Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

На правах рукописи

КУЗЬМИНА Мария Константиновна

Функции библейских цитат в древнерусских преподобнических житиях XV–XVII вв.

Специальность 10.01.01 – русская литература.

Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор А. М. Ранчин

Москва, 2015.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ

Содержание.....с. 2–6

§1. Степень изученности и актуальность темы диссертационного исследования…....с. 7–10

§2. Понятие «цитата» в современной филологической науке…….....…..…с. 10–21

§3. Библейские цитаты и их функции в древнерусских житиях……..…..…..……..с. 21-22

§3.1. Работы Риккардо Пиккио и их значение для изучения библейских цитат в древнерусской литературе…….…..……..…с. 22–25

§3.2. Работы Марчелло Гардзанити о библейских цитатах в литературе Slavia Orthodoxa и их значение……...…….....с. 25–31

§3.3. Работы И. Н. Данилевского и их роль в изучении библейских цитат в древнерусской литературе……...…..…..с. 31–39

§3.4. Новейшие работы о библейских цитатах и их функциях в древнерусской литературе…….……..……...……...с. 39 – 49

Глава I. Типология и классификация библейских цитат в древнерусской агиографии……..……..……...……..с. 50–90

§1. Критерий № 1: количество найденных реализаций……...……..……...…….с. 51–55

§2. Критерий № 2: наличие соотнесенности цитируемого высказывания с агиографическим сюжетом…….....……...……..……..с. 56–57

§3. Критерий № 3: традиционность в рамках системы агиопоэтических мотивов передаваемого цитатой смысла…….....…с. 57–60

§4. Критерий № 4: установка на сокрытие цитаты от широкого круга читателей.....с. 60–70

§5. Критерий №5: наличие стилевой маркированности принадлежности цитаты библейскому идиолекту…….……..….с. 70–73

§6. Критерий № 6: наличие неграмматической адаптации цитируемого фрагмента текста-донора к агиографическому контексту……...……....с. 73–76

§7. Критерий № 7: наличие отсылки к историческому событию, предположительно известному читателю…….....……с. 76–79

§8. Критерий № 8: наличие факта парадоксального сталкивания библейского и агиографического контекстов……..……..…с. 79–84

§9. Критерий № 9: наличие нескольких разорванных цитат одного новозаветного фрагмента. Цитаты-инсценировки……..……с. 84–96

§10. Критерий № 10: реализация механизма припоминания как конструкта вереницы цитат. Синтагматические цитаты…….....с. 96–98
§11. Критерий № 11: преобразование абстрактного метафорического значения библейского высказывание в конкретное неметафорическое высказывание «на злобу дня».……...с. 98–102
§12. Критерий № 12: Необходимость обращения читателя к библейскому контексту для понимания смысла и функции цитаты. Семантическая недостаточность цитируемого фрагмента. Неполные цитаты.....с. 102–104
Глава II. Цитаты из Ветхого Завета[1]
§1. Цитаты из книги Бытия и их функции……...с. 105–117
§2. Цитаты из пятикнижия[2] Моисеева и их функции…….....с. 118–128
§3. Цитаты из книг царств и их функции…….....с. 128–137
§4. Библейская формула «славящая мя прославлю» в древнерусской агиографии....с. 137– 148
§5. Библейская формула «яко Господеви годе, тако и буди» в древнерусской агиографии….....с. 148–153
§6. Цитаты из книг Премудрости, Притч, Товита и Екклезиаста……....….с. 153–171
§7. Функции цитат из книги пророка Исайи в древнерусской агиографии……....….с. 171–181
§8. Функции цитат из книги пророка Иеремии……..……...…...….с. 181–182
§9. Функции цитат из книг малых пророков…….....……...……с. 182–185
§10. Функции цитат из книги пророка Даниила.....с. 185–187
§11. Функции цитат из книг малых пророков.....с. 187–190
Глава III. Цитаты из Псалтири
§1. Цитата «яко древо при исходищих вод» и ее функции……...……с. 192–197
§2. «Цитаты вселения» и их функции……...……...……с. 198–207
§3. Цитата «близ Господь всем призывающим его» и ее функции…..……...……..с. 208–212
§4. Другие цитаты-топосы из палтири……..……...……...….с. 213–243
§5. Библеизмы из Псалтири……...……....с. 243–255
§6. Мотив противостояния основателей монастырей и монахов окрестным жителям и / или разбойникам……...…….с. 255–262
§7. Бесовские искушения в жизни преподобных……...……...…….с. 262–266
§8. «Молитвенные» цитаты из Псалтири…….……...……с. 266–273
§ 9. Обретение преподобным «места свята»……..……...……..с. 274–280
§10. Распространение монастыря……...……..с. 281–283
§11. Благословение и / или поучение игумена или церковного иерарха…...…...……с. 283–286

[1] Кроме Псалтири.
[2] Кроме книги Бытия.

§12. Историософские цитаты из Псалтири……..…….……..с. 286–291
§13. Исцеления и другие чудеса по молитвам преподобных……..……..….с. 291–293
§14. Эпизод преставления……...……..с. 293–296
§15. Богословские диспуты……..……...……..с. 296–299
§16. Цитаты из Псалтири как аргументы к написанию Жития……..…...……...……с. 299–302
§17. Добродетели преподобного……...……с. 302–306
§18. «Политические» цитаты из Псалтири……....…….с. 306–308
§19. Природные стихии…….……..……..с. 308–310
§20. Индивидуально-авторские цитаты из Псалтири……...…….….с. 310–317
Глава IV. Евангельские цитаты
§1. Цитата «вы есте свет мира» и ее функции…….……...….с. 318–327
§2. Притча о талантах в древнерусской агиографии……...……с. 327–333
§3. Цитата «приидите ко мне, вси труждающиися и обремененнии»……..……..…..с. 333–338
§4. Другие цитаты-топосы из Евангелий…….……....……с. 338–363
§5. Цитаты из нагорной проповеди и их функции……...…..……с. 363–370
§6. Цитаты из притчи о сеятеле и их функции…….……..……..…..…с. 370–373
§7. Воплощение парадигмы imitatio Christi……..……..……..…..с. 373–383
§8. Воплощение парадигмы imitatio chronotopi sancti…...……..…...…….....…..с. 383–391
§9. Воплощение парадигмы imitatio Mariae……..……...…....…….с. 391–392
§10. Воплощение парадигмы imitatio apostolis……...…..……...……...….с. 393–397
§11. Воплощение парадигмы imitatio Iohanni……...…...…..……...с. 398–401
§12. Воплощение парадигмы imitatio Iudae……..……..….....……..с. 402
§13. Дидактическая топика в составе поучений преподобного…….....…...с. 402–408
§14. Сюжетные топосы и мотивы, комментируемые с помощью цитат из Евангелий
§14. 1. Глорификация святости…….....с. 408–412
§14. 2. Аргументы к написанию жития…….....с. 412–416
§14. 3. Оставление родительского дома или монастыря пострига…….....с. 416–423
§14. 4. Противостояние бесовским искушениям……..……..…с. 423–424
§14. 5. Устроение монастыря……...……...…..с. 424–427
§14. 6. Мотив послушания……..…...…с. 427–428
§14. 7. Духовное окормление братии собранного монастыря……..…....с. 427–428
§14. 8. Каритативное служение миру……...…....с. 428–431
§14. 9. Терпение скорбей и искушений….....с. 430–432
§14. 10. Противостояние крестьянам и разбойникам.....с.433–436
§14. 11. Мученическое исповедание веры.....с. 436–437

§14. 12. Прижизненные и посмертные чудеса.....с. 437–441
§14. 13. Другие мотивы.....с. 441–443
§15. Историософские цитаты……..….с. 443–445
§16. Библеизмы.....с. 445–446
§17. Аллюзии.....с. 446–447
§18. Асемантическое цитировние Евангелий. Парадоксальные цитаты.....с. 447–453
Глава V. Цитаты из книги Деяний апостолов.....с. 454–490
§1. Воплощение парадигмы imitatio Christi.....с. 454– 455
§2. Воплощение парадигмы imitatio Stephani.....с. 455–458
§ 3. Воплощение парадигмы imitatio apostolis.....с. 458–462
§ 4. Цитаты-топосы в составе книги Деяний.....с. 462
§4. 1. Цитата-топос «сотворивый небо и землю».....с. 462–463
§4. 2. Цитата-топос «многими скорбми подобавет нам внити в царствие небесное».....с. 463–465
§4. 3. Формула «яко сосуд избран» и ее функции.....с. 465–477
§4. 4. Цитата-топос «бяху вся им обща».....с. 477–478
§4. 5. Идиотопос «волцы тяжцы» в Житии Евфросина Пковского.....с. 478–479
§4. 6. Цитата-топос «воля Господня да будет».....с. 479–481
§5. Сюжетная топика, комментируемая с помощью цитат из книги Деяний.....с. 481–484
§6. Библеизмы.....с. 484–486
§7. Историософские цитаты.....с. 486–488
Глава VI. Цитаты из апостольских посланий и апокалипсиса.....с. 489–601
§1. Цитата-топос «Яже уготова Бог любящим Его».....с. 493–498
§2. Цитата-топос «Во псалмех и пениих и песнех духовных».....с. 498–502
§3. Цитата-топос «Иже всем человеком хощет спастися и в разум истинный приити»...с. 502–506
§4. Цитата-топос «Ихже не бе достоин весь мир».....с. 506–510
§5. Цитата-топос «Вменяю вся уметы быти».....с. 510–514
§6. Идиотопос «Сыны противления» в Житии Евфросина Синоезерского.....с. 514–516
§7. Цитата-топос «Несть наша брань к плоти и крови».....с. 516–518
§8. Цитата-топос «Повинуйтеся наставником вашим».....с. 518–520
§9. Другие цитаты-топосы в составе апостольских посланий.....с. 521–543
§10. Духовничество как род деятельности. Портрет идеального игумена.....с. 543–558
§11. Подвижническая жизнь преподобного в монастыре или в пустыне.....с. 558–564

§12. Цитаты, реализующие вступительный топос «высокое нравственное достоинство святых»....с. 564–566
§13. Исцеления и чудеса, происходящие по молитвам преподобных....с. 566–569
§14. Аргумент для написания Жития....с. 569–572
§15. Оставление дома родителей или монастыря пострига....с. 572–575
§16. Принятие преподобным игуменства и составление монастыря....с. 575–579
§17. Противостояние преподобных окрестным крестьянам, представителям княжеской власти, ворам и разбойникам....с. 579–582
§18. Бесовские искушения....с. 582–584
§19. Библеизмы....с. 584–586
§20. Детские годы и взросление преподобного....с. 586–587
§21. Благословение игумена или церковного иерарха....с. 588–589
§22. Цитаты, выходящие за рамки воплощения канона преподобнического жития....с. 589–592
§23. Индивидуально-авторские цитаты из апостольских посланий....с. 592–594
§24. Цитаты из книги Откровения Иоанна Богослова....с. 594–598
Заключение…….....…..с. 599–617
Библиография…….....……с. 617–630

ВВЕДЕНИЕ

§1. Степень изученности и актуальность темы диссертационного исследования

Настоящее диссертационное исследование посвящается одной из актуальных проблем изучения древнерусской агиографии – описанию библейской интертекстуальной системы преподобнической разновидности жанра жития. Академическое изучение агиографической литературы Древней Руси было начато русскими медиевистами еще в XIX веке. Одной из первых и до наших дней не потерявшей своей научной ценности научных монографий было фундаментальное исследование В. О. Ключевского «Древнерусские жития святых как исторический источник»[3]. Однако основным выводом, сделанным исследователем, было заключение о полной непригодности древнерусской агиографии в качестве исторического источника. Ближайшие последователи Ключевского – И. К. Яхонтов[4], А. П. Кадлубовский[5] – упрочили в научном обиходе точку зрения об историографической непригодности житий и неперспективности их дальнейшего изучения.

В советское время, однако, эта точка зрения была пересмотрена И. У. Будовницом[6]. Исследователем была предпринята попытка системного изучения жанра древнерусских житий как источника по изучению монастырской колонизации северных русских земель. Традиции северно-русского фольклора в северно-русских житиях святых были проанализированы в книге Л. А. Дмитриева «Житийные повести Русского севера как памятники литературы XIII–XVII вв»[7].

Определенные лакуны в изучении агиографических текстов в отечественной науке образовались в связи с упущением из вида исследовательского опыта, накопленного западной наукой, представленного, прежде всего, фундаментальными трудами И. Делеэ[8] и его последователей. В последнее время, впрочем, отечественная медиевистика начинает осваивать опыт западноевропейских исследований[9].

Однако о библейских традициях, топосах и цитатах в древнерусских житиях в советское время, во многом по цензурным соображениям, не принято было писать. Вот почему упреки Риккардо Пиккио, впервые поставившего вопрос о роли библейских цитат в

---

[3] *Ключевский В. О.* Древнерусские жития как исторический источник. М., 1871.

[4] *Яхонтов И. К.* Жития св. севернорусских подвижников Поморского края, как исторический источник. Казань, 1881.

[5] *Кадлубовский А. П.* Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902.

[6] *Будовниц И.У.* Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI вв. — М. 1966.

[7] *Дмитриев Л.А.* Житийные повести Русского севера как памятники литературы XIII-XVII вв.– Л.: Наука, 1973.

[8] *Hippolyte Delehaye*, Les origines du culte des martyrs, Brussels: Societe de Bollandistes, 1933; Les Légendes hagiographiques, Brussels 1905.

[9] *Милютенко Н. И.* Святые князья-мученики Борис и Глеб. СПб., 2006; *Лурье В. М*. Введение в критическую агиографию М., 2009.

литературе православного славянства в целом, а также в литературе древнерусских житий святых в частности, в адрес Д. С. Лихачева были не совсем обоснованны. Тем не менее заслуга в признании безусловной зависимости литературы Древней Руси от библейского прототекста, принадлежит именно итальянскому слависту: «Священное писание было не просто источником истины относительно значений слов или словесных конструкций. Оно представляло собой образец для подражания, то есть также и идеал риторического мастерства»[10].

Именно Пиккио впервые выдвинул идею о необходимости составления как можно более полного систематического каталога библейских цитат, используемых в литературе Slavia Orthodoxa, а также определения их функций. По мнению исследователя, функционально значимые цитаты в произведениях литературы Древней Руси располагались, как правило, в экспозиции произведения или сразу же после вступления к нему и являлись той призмой, при взгляде сквозь которую потенциальный читатель сказания соединял внешний эмпирический пласт повествования с внутренним символическим, зачастую отсылающим к библейскому прецеденту повествовательным пластом[11]. Эти, как правило, единичные цитаты исследователь и называл библейскими ключами. Так, по мнению исследователя, цитата из сто одиннадцатого псалма в «Сказании» о Борисе и Глебе: «Род правых благословится» (Пс 111:2), есть не что иное, как тематический ключ к «Сказанию», который «ставит акцент на библейском оправдании политического тезиса, который, вероятно, получил развитие в Киеве при князе Ярославе, чтобы утвердить священную миссию правящей династии»[12].

Традиционно проблема выделения библейских цитат в произведениях древнерусской письменности тесно связывалась с проблемой изучения так называемых общих мест или, согласно терминологии Д. С. Лихачева, этикетности древнерусской литературы. Широко распространена была точка зрения, выраженная в статье Б. И. Бермана «Читатель жития», согласно которой «отдельное житие существует только как часть огромного надындивидуального свода... Житие не ищет и не требует от читателя личностного отклика, своего слова и своего понимания – оно поучает и указывает, дает установки, оно безапелляционно»[13], то есть стереотипное в произведениях древнерусской книжности (в том числе и библейские цитаты) рассматривались как мертвый, однажды навеки застывший компонент житийной поэтики, что на поверку оказалось вовсе не верно.

---

[10] *Пиккио Р.* Функуция библейских тематических ключей в литературном коде православного славянские // Slavia Orthodoxa. Литература и язык., М., 2003. с. 436.
[11] Там же с. 437.
[12] Там же с. 450.
[13] *Берман Б. И.* ЧитательЖития: Агиографический канон русского средневековья и традиция его восприятия // Художественный язык средневековья — М., 1982, с 181.

Впервые последовательно типологические соответствия между зримым повествовательным пластом и его символическим осмыслением в рамках библейского подтекста были проведены в работах Т. Р. Руди, в которых разные типы святости рассматриваются как частные реализации парадигмы imitatio, то есть подражания библейским первообразам[14].

Стоит учитывать, что топика в произведениях литературы Древней Руси выделялась именно на двух уровнях: на уровне речевых формул и стереотипных, из разу в раз из одного текста в другой переходящих описаний схожих ситуаций[15]. Но хотя, как известно, произведения древнерусской письменности писались с опорой на предшествующую традицию, с опорой на канон, их насыщенность как стереотипными формулами, так и стереотипными ситуациями отнюдь не означала отсутствия творческих потенций у их создателей. Как заметил один из современных исследователей литературы русского средневековья, если описание смерти одного подвижника напоминает, а подчас и полностью переписано с описания смерти другого подвижника, это вовсе не означает, что этот, первый, вовсе не умирал[16].

На практике это означает, что и стереотипность в области сходства описываемых в памятниках древнерусской письменности ситуаций, и стереотипность в области схожих формул, а в частности - одних и тех же, повторяющихся из разу в раз библейских цитат не должна рассматриваться современным исследователем, равно как и не рассматривалась когда-то потенциальным реципиентом создаваемого текста, как нечто подражательное, нечто несамостоятельное и невысококачественное.

Все чаще современные исследователи обнаруживают в текстах, считавшихся некогда компилятивными, талантливое и своеобразное осмысление традиционных заимствований разноуровневых частей текста — от отдельных деталей и мотивов до целых вступлений, отрывков, глав. Так, оказывается автор Жития Александра Свирского, признанный исследователями XIX века предельно несамостоятельным книжником, оригинально переосмысляет сказание о Чуде архангела Михаила в Хонех, описывая словами этого сказания работы преподобного Александра по сооружению монастырской мельницы[17]. Князь Андрей Курбский, переписывая «Второе слово на богоборца пса Моамефа», «не

---

[14] *Руди Т. Р.* «Imitatio angeli» (проблемы типологии агиографической топики) // Русская литература, 2003, № 2. С. 48—59.

[15] *Лихачев Д. С.* Литературный этикет Древней Руси: (К проблеме изучения)// ТОДРЛ., М., Л., 1961, Т. 17, С. 8-9; *Ранчин А. М.* О топике в древнерусской словесности: к проблеме разграничения топосов и цитат // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. Москва, 3/2012, С. 21.

[16] *Бобров А. Г.*, Прохоров Г. М., Семячко С. А. Имитация науки. ТОДРЛ, М., Л., Т. 56.

[17] *Пигин А. В.* К вопросу об источниках Жития Александра Свирского (Житие Пахомия Великого и Чудо архистратига Михаила «иже в Хонех») // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2004. Т. 55. С. 281-288 (в соавторстве с К.М.Запольской) с. 281 — 288.

просто заимствовал понравившиеся ему отрывки, а переосмыслил их в соответствии со своим идейным и художественным замыслом»[18]. Автор же Жития Сергия Малопинежского обращается к предисловию пространной редакции Жития Сергия Радонежского, написанному Епифанием Премудрым, и хотя временами кажется, что заимствование, произведенное позднейшим агиографом, было вызвано недостаточным владением языком и приемами агиографического жанра, на деле оказывается, что это совсем не так, и, вписывая в свой текст эпизод из популярного и талантливого жития великого старца, автор Жития Сергия Малопинежского талантливо изменяет отдельные фразы, детали, вписывая чужеродный текст в создаваемый им хронотоп, а главное — подвигая читателя сопоставить праведную жизнь нового Сергия с его прославленным тезоименитым предшественником[19].

Вот почему обращение к житиям святых, изучение их топики и интертекстуальных связей в соположении с Библией, а также внутри жанра становится все более актуальной задачей современной медиевистики. И хотя применение постмодернистского термина *интертекстуальность* для произведений литературы Древней Руси требует многих оговорок, тот факт, что большинство древнерусских книжников были принципиально ориентированы на цитатность, а многие из памятников древнерусской книжности призваны функционировать в качестве палимпсестов, является на данном этапе развития медиевистики общепризнанным[20].

§ 2. Понятие «цитата» в современной филологической науке.

Изучение цитат, цитатности и интертекстуальных связей в произведениях современной литературы и памятников литературы прошлого составляет неотъемлемую часть современного литературоведения. Все больше и больше исследований посвящается описанию системы цитат, аллюзий и реминисценций в литературных произведениях разных эпох.

«С помощью цитирования происходит размыкание мира одного произведения навстречу предшествующим, так что образуется некое общее культурное пространство»[21].

В произведениях постмодернистской литературы цитатность и вовсе приобрела тотальный характер. От западного литературоведения, представленного работами Р. Барта и Ю. Кристевы, направление исследовательской деятельности, ставящее изучение принципов, механизмов и функций цитат приоритетным направлением современного литературоведения, перешло в российскую науку.

---

[18] *Калугин В. В*. Андрей Курбский и Иван Грозный. М., 1998., С. 28.

[19] *Савельева Н. В.* Сказания XVII века. СПб., 2010, с. 330-331. Именно такой вывод можно сделать, анализируя механизмы апперцепции текста Пространной редакции Жития Сергия Радонежского в составе Жития Сергия Малопинежского.

[20] *Лурье В. М.* Введение в критическую агиографию М., 2009, с. 156.

[21] *Гумерова А. Л.* Композиционная роль текста в тексте в произведениях Достоевского... М., 2007.

В итоге свойства интертекстуальности стали приписываться произведениям литературы прошлого. К этой точке зрения многие современные исследователи относятся с большой долей иронии[22]. На наш взгляд, подобная ирония, безосновательна, поскольку многие произведения древнерусской письменности действительно строились по цитатному или даже центонному принципу.

По мнению Т. А. Смирновой, со временем понятие цитата усложнилось – потому, что усложнилась художественная картина мира и способы воплощения сознания художника, до этого, по мнению исследовательницы, цитаты были проще[23].

Однако опыт изучения закономерностей функционирования цитаты как текста в тексте, как чужой речи в памятниках литературы Древней Руси говорит о том, что уже в самые ранние этапы существования русской литературы явление цитаты было очень сложным, разнообразным по форме и по своим функциям. Цитаты и в литературе Древней Руси имели сложные, зачастую до сих пор неописанные функции.

Согласно наблюдениям Т. А. Смирновой, современные исследования по интертекстуальности, как правило, ограничиваются:

1. выделением видов цитат в творчестве того или иного автора.
2. выявлением границ такого явления как интертекста[24] культуры.
3. выяснением функций цитат и интертекстов.
4. определением механизмов создания цитатных отсылок.
5. определением источников цитат.

Методологические и теоретические принципы, на которые следует опираться при работе над определением механизмов цитации как таковой, наиболее полно представлены в трудах М. М. Бахтина.

По мнению исследователя, «Слово... межиндивидуально. Все сказанное, выраженное находится вне «души» говорящего и не принадлежит только ему. Слово нельзя отдать одному говорящему. У автора (говорящего) свои неотемлемые права на слово, но свои права есть и у слушателя, свои права у тех, чьи голоса звучат в преднайденном автором слове (ведь ничьих слов нет)»[25].

Концепция цитаты, «чужого слова» рождается в теории Бахтина из теории диалога. Диалогичность, таким образом, — неотъемлемое свойство высказывания, и всякое

---

[22] *Смирнова Т. А.* Типология и функции цитаты в художественном тексте... диссертация кандидата филологических наук. М., 2005. с. 15.

[23] *Смирнова Т. А.* Типология и функции цитаты в художественном тексте... диссертация кандидата филологических наук. М., 2005.

[24] Интертекст, по Ю. Кристевой, текст-пространство, заполненное «чужими текстами», некая абстрактная реальность.

[25] *Бахтин М. М.* Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. - с. 300- 301.

высказывание диалогично. По приниципу диалогизма строятся также и взаимоотношения между текстами. Проблема «чужого слова» напрямую связана с диалогизацией художественной речи: «Путем абсолютного разыгрывания между чужой речью и авторским контекстом устанавливаются отношения, аналогичные отношению одной реплики к другой в диалоге»[26].

Исследователь отмечал, что «роль чужого слова, цитаты, явной и благоговейно подчеркнутой, полускрытой, скрытой, полусознательной, бессознательной, правильной, намеренно искаженной, ненамеренно искаженной, нарочито переосмысленной и т.д. в средневековой литературе была грандиозной. Границы между чужой и своей речью были зыбки, двусмысленны, часто намеренно извилисты и запутаны. Некоторые виды произведений строились как мозаика, из чужих текстов»[27].

Отметим, что концепция М. М. Бахтина получила широкий резонанс лишь с 60-70-х гг., когда были переизданы его труды.

Итак, теория цитаты и интертекстуальности развивавалась под непосредственным влиянием как работ самого М. М. Бахтина, так и в обработке Р. Барта и Ю. Кристевой.

По мысли Ю. Кристевой, «всякий текст вбирает в себя другой текст и является репликой в его сторону»[28].

Р. Барт называет цитатой все случаи заимствования фрагментов текста-донора текстом-реципиентом: «Я упиваюсь этой властью словесных выражений, корни которых препутались соврешенно произвольно, так что более ранний текст как бы возникает из более позднего»[29]. По мысли Барта, весь текст есть «раскавыченная цитата». Впрочем, Барта можно считать представителем максималистской версии теории интертекстуальности:[30] нет никакой необходимости толкования и интерпретации цитат, ведь они рассыпаны повсюду и во всем.

Более точное и узкое определение цитаты дает М. Б. Ямпольский, сторонник теории умеренной интертекстуальности, опирающийся в своих рассуждениях на концепцию Л. Женни и Р. Рифатера[31]: не всякое заимствование можно назвать цитатой, но только то, которое имеет структурное сходство с соответствующим фрагментом текста-донора. Это значит, что цитата есть аномалия, а не норма. Таким образом, цитата – «фрагмент текста,

---

[26] *Бахтин М. М.* Проблемы поэтики Достоевского. М., 1963.
[27] *Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. М., 1975. С. 433.
[28] *Кристева Ю.* Бахтин, слово, диалог и роман // Вестник московского университета. - Сер. 9. - Филология. - 1995. - № 1. - с. 102.
[29] *Барт Р.* Удовольствие от текста // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. - М. !989 с. 491.
[30] *Лукин В. А*. Художественный текст. с. 110.
[31] *Риффатер М.* Критерии стилистического анализа // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. IX. - Лингвостилистика. - М.: Прогресс, 1980. с. 69 — 97.

нарушающий линеарное развитие последнего и получающий мотивировку, интегрирующую его в текст, вне данного текста»[32].

Функциональность или нефункциональность цитаты, по мнению Ямпольского, явление относительное и зависит более от точки зрения интерпретатора, нежели от ее внутренней природы. Ямпольский делит интерпретаторов на тех, кто хочет и может замкнуть интерпретацию на самом тексте (в том случае, когда текст это позволяет), другие же, напротив, стремятся выйти за пределы изучаемого текста даже в том случае, если цитата не вводит значения смысловой недостаточности.

По мысли Ямпольского, неатрибутированная цитата — цитата, определяемая посредством наличия вторичной индексальности (приращения смысла текста-реципиента) или же – такая цитата, где символическая составляющая в значительной степени подавляет индексальную составляющую (например, цитаты из протокола судебного заседания в романе Л. Н. Толстого «Воскресение»).

И. П. Смирнов вводит понятие «конструктивная интертекстуальность»[33]: внедрение в текст-реципиент такого фрагмента текста-донора, при прочтении которого не только происходит восстановление целостности смысла текста, но и происходит его обогащение: «Степень приращения смысла в этом случае и является показателем художественной интертекстуальной фигуры»[34].

Более того, «формирование смыслов авторского текста и есть главная функция цитаты. Если читатель не узнал чужой голос, у него не возникнет никаких ассоциаций, соответственно, ему не откроются никакие дополнительные смыслы. Цитата останется “мертвой”, и, следовательно, не произойдет никакого преобразования авторского текста. Вот почему можно сказать, что важна не сама цитата, а ее функция, та роль, которую она играет, пробуждая читательские ассоциации»[35].

Действительно, как нам кажется, наиболее важный критерий возможной классификации цитат — вовсе не их внешний облик, маркированность в тексте, наличие атрибуции, а та функция, которую цитаты выполняют в составе текста-реципиента.

«Важна не точность цитирования, а узнаваемость цитаты»[36], - замечает И. В. Фоменко, анализируя особенности функционирования строки стихотворения Блока в составе «Поэмы без героя» Анны Ахматовой. «Цитата становится элементом чужого текста, запускающим механизм ассоциаций»[37].

---

[32] *Ямпольский М. Б.* Память Тиресия. 1993, с. 60.
[33] Смирнов И. П. Цитирование как историко-литературная проблема // Блоковский сборник. V. - Тарту, 1980.
[34] Фатеева Контрапункт интертекстуальности. М., 2007. с. 39.
[35] Фоменко И. В. Практическая поэтика. М., 2006. с. 89.
[36] Фоменко И. В. Практическая поэтика. М., 2006. с. 90.
[37] Там же.

И. В. Фоменко выделяет следующие типы диалогических отношений:

1. «Чужое» как «свое»; «свое», полемизирующее с «чужим»; «свое», противопоставленное «чужому».

Наглядный пример подобных отношений — стихотворение А. С. Пушкина «Свободы сеятель пустынный...», о котором автор писал, что оно есть подражание «умеренному демократу Иисусу Христу».

Здесь подчеркивается, что источник цитаты — чужое я, не-я.

То, что пушкинский эпиграф не вполне точен, то есть не может отсылать к одному из синоптических Евангелий, по мнению И. В. Фоменко, обоначает, Пушкин отсылал не к какому-то конкретному Евангелию, а к некоему инварианту, к самой притче о том, как вышел сеятель сеять.

К этой разновидности «чужого» слова можно отнести также характеристику Ленского: «Он пел разлуку и печаль, и *нечто* и *туманну даль*»[38].

Следует отметить, что подобное отношение к евангельскому тексту может встречаться и в произведениях древнерусской письменности.

2. «Свое» как переструктурированное «чужое».

Характерный пример подобных отношений – «Подражания Корану». Здесь «чужой» голос – это «модуляции» «своего»: подлинные и квазиподлинные цитаты из Корана создают иллюзию «чужого» голоса». За подобной экзотикой зачастую скрывается «возможность посмотреть на важную проблему с точки зрения «другого», выбрать в мире «другого», в его позиции то, что позволит увидеть собственную проблему в непривычном ракурсе»[39].

3. Присвоенное «чужое».

В качестве примера присвоенного «чужого» Фоменко приводит стихотворение «Отцы пустынники и жены непорочны...», в котором текст великопостной молитвы Ефрема Сирина ритмически и структурно объединяется с авторским, «своим», вступлением повествователя.

Следует помнить, что «чужое» слово модифицирует значение не только за счет ассоциаций, связанных с текстом-источником, но и за счет дополнительных смыслов, порожденных диалогическими отношениями между текстом-реципиентом и текстом-донором.

Отметим, что в качестве попытки максимального сужения поля интертекстуальности выступает предложение О. Г. Ревзиной, согласно которому под цитатой следует понимать

[38] *Лотман Ю. М.* Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий. 1983 с. 190
[39] *Фоменко И. В.* Практическая поэтика. М., 2006 с. 100.

целостное высказывание, взятое со своими прагматическими переменными, то есть тот вид чужого слова, который встречается необычайно редко в современном интертекстовом поле[40].

Отметим, что теория «чужого слова» была детально разработана Ю. М. Лотманом.

«Подобно тому как инородное тело, попадая в пересыщенный раствор, вызывает выпадение кристаллов, то есть выявляет собственную структуру растворенного вещества, «чужое» слово своей несовместимостью со структурой текста активизирует эту структуру».[41] «Структура неощутима, пока она не сопоставляется с другой структурой или не нарушается».

На примере анализа стихотворения И. Анненского «Когда под черными крылами...» Лотман показывает, как в структуре одного внешне монологического текста соединяются соединяются разные голоса, говорящие на разных языках культуры.

В курсе лекций о романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» Лотман дает обстоятельную характеристику разновидностям «чужого» слова, использованным автором в тексте романа[42].

И. В. Фоменко разделяет цитату в общем и узком смыслах. Цитата в общем смысле, как общеродовое понятие, – «любой элемент чужого текста, включенного в авторский, “свой” текст». Цитата в узком смысле — «точное воспроизведение какого-либо фрагмента чужого текста»[43].

Частные разновидности цитаты — собственно цитата, аллюзия и реминисценция.

Аллюзия – «намек на историческое событие, бытовой и литературный фон, предположительно известный читателю».

Реминисценция – «небуквальное вопроизведение, невольное или намеренное, чужих структур, слов, которое наводит на воспоминание о другом произведении»[44].

Н. Д. Арутюнова рассматривает цитату как явление лингвистическое: «В контексте речи значения слов и высказываний испытывают разнонаправленное влияние, в том числе воздействие чужого слова»[45]. «Переплетение “своей” и “чужой” речи, явное и имплицитное, принимет самые разнообразные формы, к числу которых относятся: цитирование, прямая, косвенная и несобственно-прямая речь, повторы, подхваты и переспросы, литературные

---

[40] *Ревзина О. Г.* Лингвистические основы интертекстуальности. 2001, с. 62.
[41] *Лотман М. Ю.* О поэтах и поэзии. Анализ поэтического текста. Статьи. Исследования. Заметки. Спб., 2001, с. 112.
[42] *Лотман Ю. М.* «Чужая» речь в «Евгении Онегине».// Роман в стихах Пушкина «Евгений Онегин» Спецкурс. Вводные лекции в изучение текста. URL: http://pushkin.niv.ru/pushkin/articles/lotman/evgenij-onegin/onegin-2.htm
[43] *Фоменко И. В.* Цитата // Введение в литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины. М., 1999. С. 496.
[44] *Фоменко И. В.* Там же. С. 497.
[45] *Арутюнова Н. Д.* Чужая речь: «свое» и «чужое». Язык и мир человека. М., 1999. с. 668.

реминисценции, центонность, цитатные вопросы и прочие виды заимствований и близких или далеких перекличек с чужой речью»[46].

Ардентов выделяет такие виды чужой речи как интеграция и инкрустация[47]. К разряду икрустации ученый относит явления цитации и квазицитации.

Н. А. Кузьмина разделяет любой текст на прототекст (исходный, базовый текст) и метатекст (текст второго порядка, текст во второй степени). Процесс энергообмена между прототекстом и метатекстом, по Кузьминой, называется цитацией[48]. Исследовательница выделяет два типа интертекстуальных знаков:

1. собственно цитата (имплицитная составляющая энергии)
2. поэтическая формула (эксплицитная составляющая)

Цитата — любая форма текстовой переклички: и потоки кодов, и жанровые связи, и парафразы, и ассоциативные отсылки, и едва уловимые аллюзии.

Г. А. Левинтон[49] разделяет заимствования и цитаты. Заимствования — такие включения чужеродного элемента в текст, которые не меняют его (текста) смысла. Цитата — то, что меняет смысл текста.

В системе А. П. Квятковского аллюзия определяется как «стилистический прием, употребление в речи или в художественном произведении ходового выражения в качестве намека на хорошо известный факт, исторический или бытовой»[50].

Реминисценция – «намеренное или невольное воспроизведение поэтом знакомой фразовой или образной конструкции из другого художественного произведения»[51].

Р. Г. Назиров в статье «Реминисценция в “Преступлении и наказании”» определяет реминисценцию как «припоминание, бессознательное подражание»[52]. К этому явлению следует отнести и синтаксическую цитату в терминологии Ольги Меерсон — это такая цитата, в которой авторский текст напоминает предшествующий какими-то словами, структурой предложения, ритмом фразы.[53] По наблюдению Меерсон, Достоевский в своих романах часто прибегал к чисто синтаксическому цитированию Библии.

---

[46] *Арутюнова Н. Д.* Там же. с. 669.
[47] *Ардентов Б. П.* Вставочная речь // Учен. Записки. / Кишиневск. Ун-т. 1956 т. 22.
[48] *Кузьмина Н.А*. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. М., 2007; Кузьмина Н. А. Феномен художественного перевода в свете теории интертекста // Текст. Интертекст. Культура. Сб. Докладов междунар. Науч. Конф. (Москва, 4-7 апреля, 2001 г.) - М.: Азбуковник, 2001. - С. 97 — 111.
[49] *Левинтон Г. А.* К проблеме литературной цитации. Тарту, 1971, с. 53; Левинтон Г. Заметки о фольклоризме Блока // Миф. Фольклор. Литература. - Л., 1978.
[50] *Квятковский А. П.* Поэтический словарь. М., 1996, с. 20.
[51] *Квятковский А. П.* Поэтический словарь. С. 238.
[52] *Назиров Р. Г.* Реминисценция и парафраза в «Преступлении и наказании», 1976, с. 90 — 91.
[53] *Меерсон О.* Библейские интертексты у Достоевского: кощунство или богословие любви. М., 1999, с. 50.

По мнению В. Н. Топорова, интертекстуальность – фундаментальная категория в структуре человеческого существования[54].

Любая кросс-текстовая связь, с точки зрения Топорова, предполагает «два или более связываемых текста (экстенсивный аспект) и сами связываемые элементы этих текстов (интенсивный аспект) как нечто особенно ярко отмеченное или, по крайней мере, долженствующее быть таким. Эти элементы представляются связанными друг с другом… лишь в силу того, что они в некотором отношении подобны, созвучны друг другу и в плане содержания, и в плане выражения настолько, что одно (позднее) естесвенно трактуется как более или менее точный слепок другого (раннего), рифменный отклик, эхо, повтор. Именно это, собственно говоря, и вызывает эффект резонанса в том пространстве, которое выстраивается такими «кросс-текстовыми» связями, подкрепляемыми, конечно, и внутритекстовыми связями (самоповторы, авторифмы)»[55].

Разнообразие трактовок термина «цитата» говорит о том, что в современном литературоведении цитата воспрнимается как любая форма «чужого слова».

С точки зрения Т. А. Смирновой, термин цитата, таким образом, вообще становится неуместен и употребляется лишь по традиции[56].

Существенный вклад в разработку теории цитаты внесли труды З. Г. Минц.

Одна из разновидностей цитат, выделяемых Минц, – ложная цитаты. С точки зрения З. Г. Минц, – это часть текста, которая имитирует цитату, которой на самом деле нет[57]. С точки же зрения Ямпольского,[58] ложная цитата – это цитата, дающая ложную отсылку к тексту, с которым не наблюдается сходства. В любом случае это мистификация автора, в результате реализации которой интертекстуальность оказывается неэффективной.

Забытая цитата, как и ложная, по мнению Минц, играет на несовпадение структуры и функции. В прямом значении – это цитата, которая не опознается в качестве таковой автором и, соответственно, не рассчитана на читательское опознание. «Что же касается забытой цитаты, то ее художественная “игра” продолжается и после узнавания в ней “чужого слова” – необходимо почувствовать особенность этого слова; необходимо ощутить и “цитатность”, и “забытость” его»[59].

Склеенная цитата – цитата, «в которой нескольким отрывкам из цитируемого текста соответствует целостный фрагмент цитирующего».

---

[54] *Топоров В. Н.* О «резонантном» пространстве литературы (несколько замечаний). 1992. Keele University, Rodopi, 1993.
[55] Там же. с. 19.
[56] *Смирнова Т. А.* Типология и функции цитаты… М., 2005.
[57] *Минц З. Г.* «Забытая цитата» в поэтике русского постсимволизма. 1992. с. 123-136.
[58] *Ямпольский М. Б.* Память Тиресия. Интертекстуальность и кинематограф. М.: РИК «Культура», 1993.
[59] *Минц З. Г.* «Забытая цитата» в поэтике русского постсимволизма. 1992. с. 128.

Разорванная цитата — «целостный кусок цитируемого текста отображен на нескольких фрагментах цитирующего»[60].

В общем виде классификация цитат, выделяемых З. Г. Минц[61], выглядит следующим образом:

1. Цитаты в собственном смысле — это точно воспроизведенные отрывки чужого текста.

Эту разновидность цитат З. Г. Минц разделяет на скрытые и явные. С одной стороны, скрытые цитаты — это те цитаты, которые лишены атрибуции и употребляются без курсива и кавычек. С другой стороны, замечает исследовательница, «основная функция скрытой цитаты — функция причастности: опознание / неопознание такой цитаты членит аудиторию на “своих”, “понимающих” и “чужих”, не воспринимающих части значений текста»[62].

С точки зрения Т. А. Смирновой, «любая цитата играет двоякую роль: с одной стороны, функционально зависит от элементов произведения, подчиняясь авторскому замыслу (органическая часть произведения), с другой стороны, пробуждает энергию другого произведения или дискурса, актуализирует “чужие” смыслы. На пересечении двух смыслов рождается новый».

Если на пересечении двух смыслов рождается новый, тогда перед нами скрытая цитата. От неатрибутированной отсылки к авторитету (комплекс стандартных идей) она отличается тем, что передает неожиданный, как правило, неповторимый, авторский взгляд на описываемые события. При указании на наличие скрытой цитаты по возможности следует искать подтверждения новому нестандартному взгляду, еще в чем-то (еще одна скрытая цитата, отсылка к библейской книге, которая цитируется автором, сравнение персонажа с одним из библейских персонажей).

2. Неточные цитаты.

3. Цитаты — сокращенные знаки-указания на тот или иной «чужой текст, в каждом из которых в свернутом виде заключен и их «текст-источник».

Последнюю разновидность цитаты в классификации Минц можно соотнести с тем разрядом цитат, которые на материале древнерусской литературы Гардзанити назвал отсылками к библейским персонажам.

---

[60] Там же. С. 134.

[61] *Минц З. Г.* Функции реминисценций в поэтике Ал. Блока // Труды по знаковым системам. Выпуск 6. - Тарту, 1973, С. 362 — 388.

[62] *Минц З. Г.* «Забытая цитата» в поэтике русского постсимволизма // Ученые записки Тартуского университета. Выпуск 936. Труды по знаковым системам. Выпуск 25. - 1992. С. 132.

Т. А. Смирнова, в общем солидаризируясь с типологией цитат, выделяемой Минц, добавляет к выделенным исследовательницей цитатам еще несколько разновидностей цитаты:

4. Цитата-парафраза — перефразировка слов источника (буквально — пересказ чужими словами «чужого» текста)[63].

С точки зрения А. Л. Гумеровой, парафраз — пересказ в авторском тексте предшествующего текста другими словами, но с сохранением смысла[64]. Сюда же можно отнести такой пересказ чужого текста, в котором то или иное понятие, свойственное ему, пересказывается более расширенно в авторском тексте, что создает дополнительный иронический контекст.

5. Цитата-знак (отсылка к персонажу, специфические индивидуально-авторские детали, к ситуации) «выделяется на том основании, что это такой элемент текста, который выполняет функцию указания на целый текст, стоящий за ним»[65]. «Это может быть слово, словосочетание, предложение, разбросанные в тексте слова, которые в сознании человека ассоциируются с “образом” определенного текста. Любой текст в сознании хранится как некий “концепт”, или “образ” определенного текста, только очень сжатый, - это максимально уплотненное представление об этом тексте, оно индивидуально для каждого воспринимающего субъекта, но включает сюжет, основные коллизии, персонажей, какие-то детали». В качестве одной из разновидностей цитаты-знака Смирнова называет случаи воспроизведения сюжетных ситуаций. «Ситуация допроса главного героя у следователя напрямую соотносится с соответствующей процедурой в романе “Преступление и наказание”»[66].

К разряду цитат-знаков возможно отнести библеизмы, а также инсценировки в литературе Древней Руси.

Т. А. Смирнова в своей диссертации выделяет следующие функции цитаты[67]:

- предсказания.
- выражение индивидуально-авторского видения проблемы
- создание образа автора, героя...
- экспрессивная функция, логическое ударение

По мнению ряда исследователей интертекстуальности, не всякий тип «чужого слова» следует относить к категории цитат: случаи включений, которые не требуют для их

---

[63] *Смирнова Т. А.* Типология и функции цитаты… М., 2005. С. 76.
[64] *Гумерова Л. А*. Композиционная роль текста в тексте в произведениях Достоевского... М., 2007. С. 27.
[65] *Смирнова Т. А.* Типология и функции цитаты… М., 2005. С. 79.
[66] Там же.
[67] *Смирнова Т. А.* Типология и функции цитаты… М., 2005 С. 96.

понимания обязательного обращения к породившему их источнику (к тому же, источник их редко может быть определен) можно назвать «нецитатным» типом чужого слова. По мнению А. М. Ранчина, «цитата — значимое вкрапление “чужого” текста, отсылающее к своему месту, позиции а нем, являющееся “знаком знака”»[68].

К подобного рода нецитатным «чужим словам» принято относить также архетипы, вечные образы и мотивы, в том числе и библейские[69].

Еще один способ реализации интертекстуальности и также пример «чужого слова – иностелевые вкрапления[70]. В их основе лежат стилистически окрашенные слова — это слова, в лексическом значении которых имеются коннотации, указывающие на их принадлежность к тому или иному стилю.

Значимую роль в изучение цитат и их функций в современной литературе играет концепция Н. А. Фатеевой.[71] Так, по мнению исследовательницы, цитата есть «воспроизведение двух и более компонентов текста-донора с собственной предикацией». При этом Фатеева разделяет цитаты на атрибутированные и неатрибутированные. Аллюзия же есть «заимствование определенных элементов претекста, по которым происходит их узнавание в тексте-реципиенте, где и осуществляется их предикация»[72]. «От цитаты аллюзию отличает то, что заимствование элементов происходит выборочно, а целое высказывание или строка текста-донора, соотносимые с новым текстом, присутствуют в последнем случае как бы “за текстом”»[73]. Аллюзии также могут быть атрибутированными и неатрибутированными, хотя атрибутированные аллюзии встречаются в текстах гораздо реже, нежели атрибутированные цитаты.

Итак, терминология, вводимая Фатеевой: текст-донор (претекст), текст-реципиент, предшествующий текст — источник отсылки.

Однако по мнению А. Л. Гумеровой, «в основе этой классификации, несмотря на четкое различение понятий, лежат скорее лингвистические критерии, поэтому она не может быть однозначно приемлемой для литературоведческой работы»[74].

Р. Г. Назиров в своих работах поднимает существенный и актуальный в том числе и для медиевистики вопрос: возможность случайного возникновения авторской отсылки к претексту[75].

---

[68] *Ранчин А. М.* О топике в древнерусской словесности: к проблеме разграничения топосов и цитат. С. 21.
[69] *Смирнова Т. А.* Типология и функции цитаты… М., 2005.
[70] *Фомичева Ж. Е.* Иностилевые скопления как вид интертекстуальности. 1993. С. 82
[71] *Фатеева Н. А.* Типология интертекстуальных элементов // Известия АН. Серия литературы и языка. - 1998. - Т. 57. № 5. С. 25-38.
[72] *Фатеева Н. А*. Типология интертекстуальных элементов. 1998 С. 28.
[73] *Фатеева Н. А.* Контрапункт интертекстуальности , или интертекст в мире текстов. М., 2000. С. 129.
[74] *Гумерова А. Л.* Композиционная роль текста в тексте в произведениях Достоевского: библейские цитаты в романе «Братья Карамазовы»: диссертация... кандидата филологических наук. М., 2007. С. 18.

«Любая отсылка, даже точная цитата, если она не обозначена достаточно очевидно — кавычками или название произведения, например — может вызвать сомнения, действительно ли это отсылка к предшествующему тексту или же случайное совпадение, и если отсылка, то сознательная ли»[76].

Сомнения относительно возможности расценивать неатрибутированные цитаты и, тем более, аллюзии в виде отсылок к тексту-донору на материале медиевистики высказывают исследователи Юрганов и Каравашкин, представители так называемой беспредпосылочной герменевтики, однако, как показал А. М. Ранчин[77], сам факт атрибуции в произведениях литературы Древней Руси не имеет твердого и однозначного определения, а любое герменевтическое исследование исходит так или иначе из предпосылки исследователя, угадывающего намерения автора изучаемого текста.

«Между авторским и предшествующим текстом могут возникать не непременно отрефлектированные отношения, которые, тем не менее, будут функционировать в авторском тексте так же, как и тщательно продуманные отсылки. Очевидно, сама постановка этого вопроса отсылает нас к исследованию природы творческого процесса»[78].

Смысл изучения цитат и их функций в тексте, с точки зрения Б. М. Гаспарова состоит в следующем: «Ни сам автор, ни его адресат не в состоянии учесть все резонансы смысловых обертонов, возникающие при бесконечных столкновениях бесчисленных частиц смысловой ткани, так или иначе фигурирующих в тексте. Но и автор, и читатель, и исследователь способны — с разной степенью отчетливости и осознанности — ощутить текст в качестве потенциала смысловой бесконечности: как — динамическую “плазменную” структуру, которая, будучи однажды создана, начинает как бы жить своей жизнью, включается в вопросы самогенерации и регенерации»[79].

§ 3. Библейские цитаты и их функции в древнерусской литературе

Рассмотрением древнерусской словесности сквозь призму цитат и аллюзий на книги Священного Писания занимаются многие современные исследователи-медиевисты.

Особую значимость имеют работы В. Н. Топорова[80], Б. А. Успенского[81], В. М. Живова[82], В. Я. Петрухина[83], Н. С. Борисова[84].

---

[75] *Назиров Р. Г.* Реминисценция и парафраза в «Преступлении и наказании» // Достоевский. Материалы и исследования. Вып. 2. Ленинград, 1976, С. 90—91.
[76] *Гумерова А. Л.* Композиционная роль текста в тексте в произведениях Достоевского. 2007, С.19.
[77] *Ранчин А. М.* О топике в древнерусской словесности: к проблеме разграничения топосов и цитат. 2012.
[78] *Гумерова А. Л.* Композиционная роль текста в тексте в произведениях Достоевского. М, 2007, С. 20.
[79] *Гаспаров Б. М.* Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. - М. 1996, С. 346
[80] *Топоров В. Н.* Работники одиннадцатого часа. «Слово о законе и благодати» и древнерусские реалии. М., 1995; *Топоров В. Н.* Жизненное дело Сергия Радонежского. М., 1998.
[81] *Успенский Б. А.* К проблеме христианского синкретизма в истории русской культуры: 2. Дуалистический характер русскоц средневековой культуры (на материале «Хожения за три моря» Афанасия Никитина);

«Восприятие истории в Средние века в значительной мере определялось знакомством с библейскими текстами: происходящие или произошедшие события воспринимались как значимые постольку, поскольку они соотносились с сакральными образцами… Чем яснее, выразительнеее было это соотнесение, тем значимее представали события; в предельных случаях могло иметь место непосредственное отождествление тех или иных событий или явлений с библейскими прообразами.

Библия, можно сказать, служила моделью восприятия мира, она задавала парадигму его прочтения: соотнесени с библейскими событиями определяло вообще достоверность, подлинность происходившего. И напротив, то, что не находило соответствия в священных текстах, воспринималось как незначительное или вовсе не замечалось, то есть выпадало из культурного сознания»[85].

По мысли В. Я. Петрухина, метод представления истории своего народа у древгнерусских летописцев – «библейский историко-генеалогический метод».

По мысли В. М. Лурье, «агиографическая легенда строится как полностью (в идеале) интертекстуальное произведение». «Это значит, – продолжает исследователь, - что она говорит не словами, а цитатами – иногда дословными, иногда нет, но всегда цитатами». «“Лингвистическое” исследование агиографической легенды превращается в аналог анализа интертекстуальных связей литературного произведения, причем произведения такого, которое приближается к центонности»[86].

По наблюдению М. Е. Башлыковой, «события Ветхого Завета воспринимались как прообразы Евангельской Естории; подобно этому тексты Ветхого и Нового Завета служили средневековым авторам для уяснения истинного смысла современных им событий и быти неотъемлемой частью литературных произведений, присутствуя в них в виде аллюзий, перифразов, прямых и скрытых цитат, уподоблений и т. п.»[87].

§3. 1. Работы Риккардо Пиккио и их значение для изучения библейских цитат в древнерусской литературе

Успенский Б. А. Избранные труды. Изд. 2-е, испр. И перераб. М., 1996. Т. 1. Семиотика истории. Семиотика культуры; Успенский Б. А. Брис и Глеб: восприятие истории в Древней Руси. М., 2000.

[82] *Живов В. М.* Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002; Живов В. Два пространства русского средневековья и их позднейшие метаморфозы. М. 2004.

[83] *Петрухин В. Я*. История славян и Руси в контексте библейской традици: миф и история в «Повести временных лет» // Древнейшие государства Восточной Европы. М., 2003.

[84] *Борисов Н. С.* Русская церковь в политической борьбе XIV – XV вв. М., 1986.

[85] *Успенский Б. А.* Брис и Глеб: восприятие истории в Древней Руси. М., 2000, С. 5.

[86] *Лурье В. М.* Введение в критическую агиографию. С. 57–58.

[87] *Башлыкова М. Е.* Топика житий в Киево-Печерском патерике редакции 1661 года // Гермневтика древнерусской литературы. Сб. 15., М., 2010. С. 188.

Трудно преувеличить роль статьи Риккардо Пиккио «Функция библейских тематических ключей в литературном коде православного славянства»[88] в истории современной медиевистики. Именно в ней впервые ясно было сказано о необходимости изучать библейские цитаты и их функции в древнерусской литературе как об одном из приоритетных направлений ее изучения. Опубликованная впервые в 1977 году, когда в советском союзе подобные исследования были под идеологическим запретом, статья Пиккио во многом предупредила и определила исследования многих современных медиевистов.

В ней выдающийся славист одним из первых говорит о «религиозных традициях элиты»[89], создававшей литературу в Древней Руси. Исследователь подчеркивает, что «любая попытка истолковать большую часть произведений литературы православных славян без учета догматических оснований православия обречена на неудачу»[90], поскольку Священное писание в культуре православного славянства было не только образцом для подражания, то есть формой реального поведенческого паттерна, но и идеалом риторического мастерства.

«Многие средневековые православные славянские литературные произведения могут быть истолкованы как примеры библейской экзегетики. Их композиция, язык, образность и тематика следуют образцу творений евангелистов, отцов церкви или авторитетных христианских толкователей Библии»[91]. Таким образом, литературные произведения литературы православного славянства оказываются соотнесенными со Священным Писанием на самых различных уровнях: начиная с уровня композиции и общей тематики памятника и заканчивая сходной образностью и языковыми особенностями библейского текста.

Любой языковой знак, по мнению Пиккио, имел двойное предназначение: с одной стороны, прочитывался в его непосредственном контексте, с другой стороны, входил в сложные ассоциативные отношения с его библейским прообразом. Таким образом, повествование в памятниках древнерусской литературы осмысляется как насквозь символичное: наличие второго, потаенного, смысла вовсе не противоречит первому, очевидному, однако, не вникая в глубинный смысл подобного высказывания, читатель утрачивает полноту восприятия текста, в которой осмыслял описываемое событие сам книжник.

С точки зрения исследователя, любое слово могло содержать в себе намек на боговдохновенный текст. Подобные намеки могли быть выражены прямыми цитатами к тем

---

[88] *Пиккио Р.* Slavia Orthodoxa. Литература и язык. М., 2003. С. 431—466. Впервые опубликовано: Picchio Riccardo “The function of Biblical thematic clues in the literary code of “Slavia Orthodoxa”” Slavica hierosolymitana 1 (1977): 1- 31.

[89] *Пиккио Р*. Функции библейских... С. 433.

[90] Там же.

[91] Там же. С. 435.

текстам, в аспекте которых предполагалось восприятие создаваемого памятника, или же отдельными тематическими мотивами повествования. В последнем случае читатель отсылался к определенным типам, образцам поведения, описанным в Библии.

Не вдаваясь в классификацию всех возможных типов цитирования Библии, но лишь указывая на их наличие, Пиккио выделяет особо один тип библейской цитаты, которая, с его точки зрения, характеризует композицию многих произведений литературы Slavia Orthodoxa и несет в себе особую функционально-семантическую нагрузку — тематический ключ.

Тематический ключ — это «прямая цитата из Священного Писания или косвенная отсылка к священному тексту, помещаемая традиционно в начале expositio создаваемого текста или сразу же после введения и предназначенная установить точную семантическую связь между буквальным и духовным смыслом повествования»[92].

Именно в свете тематических ключей весь текст получал новое значение. Тема, заявленная в начале текста, становилась его лейтмотивом, разнообразно варьировавшимся на протяжении всего повествования в целом.

Пиккио особо указывает на необходимость в работах медиевистов обращаться к трудам отцов церкви, которые могли быть доступны авторам изучаемых текстов, ведь именно в свете патристической экзегезы создавали свои произведения древнерусские книжники: «Действительно, язык тематических ключей может быть понятен только посредством исчерпывающего изучения его культурного контекста, включающего идейные источники, как современные автору, так и ставшие уже частью догматической традиции»[93].

«Если предпринять систематический сравнительный анализ библейских цитат, встречающихся во многих произведениях средневековой православной литературы от Балкан до территории Руси, ***можно было бы реконструировать библейский корпус, который постоянно использовался для передачи традиционных экзегетических сообщений (курсив мой)***»[94], — замечает исследователь. Следует отметить, что эта фундаментальная задача, поставленная Пиккио почти тридцать лет назад, остается актуальной и по сей день. По мнению исследователя, «определение происхождения, границ и функций данного набора референтов определявших “высший смысл” совершенно разных произведений, безусловно, способствовало бы лучшему пониманию догматических основ православной славянской средневековой поэтики и риторики»[95].

Согласно наблюдениям исследователя, похожие темы требовали для своего выражения похожих тематических ключей, а значит существовал корпус библейских

[92] Там же. С. 437.
[93] Там же. С. 445.
[94] Там же. С. 450.
[95] Там же.

формул, соответствующий ряду избранных тематических мотивов. Сложно не согласиться с этим высказыванием, однако следует добавить, что любая цитата в литературе Slavia Orthodoxa функционирует как типичный языковой знак со свойственным ему асимметрическим дуализмом: каждый тематический мотив может быть выражен не одним, а двумя или тремя альтернативными способами, равно как и каждая цитата может наделяться разными функциями. Это, однако, отнюдь не противоречит выделению основной, магистральной функции той или иной цитаты, а также нахождению той основной цитаты, с помощью которой в большинстве случаев внедряется в повествование тот или иной мотив.

Итак, основная заслуга Риккардо Пиккио заключается в том, что он впервые указал на приоритетную роль Библии как священного литературного образца и кладезя всевозможных прообразов в средневековой литературе православного славянства, отметил априорную ориентированность древнерусских книжников на текст Священного Писания, установил наличие зачастую сокровенного духовного смысла описываемых событий.

Однако исследователь не дает полноценной классификации и не разрабатывает критерии возможной классификации библейских цитат, лишь отчасти и косвенно затрагивая этот вопрос. Также представляется спорным само понятие *тематический ключ*. Исследователь указывает на то, что тематический ключи встречаются не во всех памятниках, а если встречаются, то непременно в определенных структурных позициях текста — в начале введения или сразу же после него. Даже если признать, что существует группа библейских цитат, укладывающаяся в указанные исследователем рамки, в сферу действия этого понятия войдет лишь ограниченная часть всех тех библейских цитат, которые составляют неотъемлемую часть поэтики средневековой славянской литературы. Кроме того, как называть те прямые цитаты и отсылки к библейским персонажам и событиям, связывающие текст памятника с библейским текстом, когда они расположены не в указанных Пиккио позициях? Очевидно, что такие цитаты и отсылки есть и выполняют они ту же самую функцию, что и те тематические ключи, о которых пишет Пиккио.

В итоге получается, что исследователь ограничил сферу своих разысканий лишь определенной частью цитатного корпуса литературы Slavia Orthodoxa.

§ 3. 2. Работы Марчелло Гардзанити о библейских цитатах в литературе Slavia Orthodoxa и их значение.

Выдающийся итальянский славист Марчелло Гардзанити, отдавая должное вкладу Риккардо Пиккио в вопрос изучения механизмов и функций цитирования библейских

текстов в литературе Slavia Orthodoxa, актуализирует, уточняет и дополняет его учение о библейских тематических ключах[96].

Постулируя исключительное место, занимаемое библейскими цитатами в древнерусской литературе, Гардзанити утверждает, что механизм выявления библейских цитат не представляет особой сложности, поскольку «нередко текст содержит прямое указание автора на источник, и несложно понять их функцию опоры на авторитетную ссылку в рассуждениях писателя»[97].

Сложно согласиться с этим высказыванием исследователя, так как опыт критических изданий текстов древнерусских памятников, в том числе и агиографических, говорит о том, что нередко исследователи выделяют в одном и том же тексте разное количество цитат, зачастую пропуская значительную их часть. Кроме того, далеко не всегда книжник считает нужным производить атрибуцию вводимой в повествование цитаты. Также нельзя ограничивать телеологию цитирования исключительно отсылкой к непререкаемому авторитету библейских книг. Думается, что далеко не каждая библейская цитата вводится в повествование для придания писательскому слову большей авторитетности, хотя, несомненно, есть целый пласт цитат, используемых именно в этой функции.

По мысли М. Гардзанити, библейские цитаты есть вехи «на пути изучения византийско-славянской истории мироздания, основанной на учении отцов Церкви и опыте монастырской жизни»[98]. Таким образом, инвентаризация, каталогизация, статистический подсчет цитат и определение контекстуальной и инвариантной функции той или иной цитаты становится подготовительной ступенью к воссозданию и масштабной реконструкции концепции византийско-славянского мироздания. Так же как и для И. Н. Данилевского, библейские цитаты и их функции для Гардзанити не столько цель, сколько средство построения над- или сверхтекстовой реальности.

Признавая вклад Риккардо Пиккио в изучение литературных функций библейских цитат, исследователь отмечает недостаточное внимание Пиккио к литургическому контексту этих цитат, что, по его мнению, «чревато опасностью сведения наблюдений над “тематическими ключами” к их механическому учету»[99]. Следует отметить, что Гардзанити опирается на опыт Александра Наумова, впервые заговорившего о выдающейся роли литургического контекста в сфере функционирования библейских цитат в книге «Biblia w strukturze artystycznej utworów cerkiewnosłowiańskich»[100].

---

[96] *Гардзанити М.* Библейские цитаты в литературе Slavia Orthodoxa // ТОДРЛ т. LVIII СПб., 2007, с. 28-41. Он же. Хождение игумена Даниила // Литература и богословие на Руси XII в.// Славяноведение. 1995, №2.
[97] *Гардзанити М.* Библейские цитаты в литературе Slavia Orthodoxa // ТОДРЛ т. LVIII СПб., 2007, С. 28.
[98] Там же. С. 28.
[99] Там же. С. 29.
[100] *Naumow A.* «Biblia w strukturze artystycznej utworów cerkiewnosłowianskich». Kraków 1983

Работы российских ученых ограничиваются, по мнению исследователя, вопросами стилистики[101].

Гардзанити выдвигает следующую методологию изучения библейских цитат в древнерусской литературе.

На первом этапе необходима точная идентификация всех цитат в изучаемом тексте.

«Следующим этапом должен стать анализ того, каким образом цитата используется»[102].

Гардзанити выдвигает следующую классификацию библейских цитат[103]:

№1. ***Ссылка*** на понятия и реалии (события или лица), упоминаемые в Евангелии.

Существует две разновидности подобных цитат:

1. упоминание без комментария
2. упоминание и комментирование.

№2. ***Цитата***

1. Аллюзия

2. Парафраз

3. Прямая цитата

№3. ***Инсценировка***. Пересказ события в диалоге.

1. Парафраз

2. Цитата

3. Композиционное объединение цитат

Предложенная классификация была использована в ряде работ российских медиевистов, появившихся после статьи Гардзанити[104]. Однако и сама классификация, и попытки ее реального применения явственно показали показали все ее недостатки: прежде всего, недостаточно ясно артикулированную разницу между цитатами разного уровня точности.

Так, исследовательница Жития Кирилла Новоезерского выявляет в застывшей литературной формуле «отлагает долу влекущия мудрования» цитату из послания к римлянам апостола Павла (8:5-6): «Мудрование бо плотское смерть есть»[105]. Есть ли в тексте

---

[101] Гардзанити упоминает следующие труды: *Трофимова Н. В*. Идейно-эстетическая функция ретроспективных исторических аналогий и библейских цитат в «Казанской истории» // Литература Древней Руси. Межвузовский сборник научных трудов / Отв. Ред. А. И. Прокофьев. М., 1988. с. 68 – 82; *Рогачевская Е. Б.* Использование Ветхого Завета в сочинениях Кирилла Туровского // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1989. Сб. I, XI – XVI вв. с. 95 – 105; Двинятин Ф. Н. Традиционный текст в торжественных словах Кирилла Туровского: Библейская цитация // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1995. сб. 8. с. 81-101.

[102] *Гардзанити М.* Библейские цитаты в литературе Slavia Orthodoxa. с. 30.

[103] Там же.

[104] *Карбасова Т. Б.* О библейских цитатах в Житии Кирилла Новоезерского // ТОДРЛ. т. 60. Спб., 2009, С. 85 — 102.

[105] *Карбасова Т. Б.* О библейских цитатх в Дити Кирилла Новоезерского. С. 86.

этой ставшей общим местом агиографического дискурса формулы отсылка на послание апостола Павла? Чем она выражена? Словоформой «мудрование»? Подобная интерпретация текста представляется нам совершенно необоснованной. Т. Б. Карбасова относит эту цитату к разряду ссылок, но и сама утверждает, что критерии выявления этих ссылок зачастую очень размыты.

Далее Карбасова выделяет в словах агиографа об уходе Кирилла из родительского дома («аки бисер (пропадает Кирилл — М. К.) и не обретается» цитату из Евангелия от Матфея (13:45-46): «Подобно есть царствие небесное купцу ищущу бисер»[106], на том основании, что отец Кирилла впоследствии его найдет, как находит бисер евангельский купец. На деле оказывается, что посылом к выделению цитаты становится одна словоформа «бисер». Все остальные размышления исследовательницы кажутся не более как извне вчитываемыми в текст посторонними смыслами, ничего общего с интенциями автора не имеющими.

Очевидно, что подобного рода примеры полностью дискредитируют классификацию Гардзанити, в частности критерии различения цитаты, отсылки и парафразы должны быть сформулированы гораздо более точно.

Полагаю, что в этом вопросе классификационный методологический инструментарий должен быть разработан по возможности более детально. В основании классификации Гардзанити лежит принцип разной степени точности цитаты; отдельно исследователь выделяет цитаты-инсценировки.

Несомненно при построении более точной классификации непременно следует опираться на опыт Гардзанити, развивая и детализируя его классификационные принципы. Отметим также, что разная степень точности цитаты у Гардзанити предстает вне зависимости от предполагаемых интенций автора текста. Точность цитаты определяется законами механики инкрустации текста цитаты в текст памятника.

Совсем другой классификационный принцип положен в основу системы, созданной Данилевским: исследователь выделяет прямые и сокровенные цитаты, рассчитанные на прочтение немногими. Следует полагать, что более функционально и телеологически существенным принципом является все же интенциональная направленность автора на потенциальный контакт с предполагаемым читателем или же, напротив, на его отсутствие. И уже в рамках класса прямых и скрытых цитат следует особо выделять ссылки, аллюзии и парафразы, предварительно ясно определив их структурную различия.

На следующем этапе изучения библейских цитат предстает задача описания их функций в различных жанрах. Обращает внимание и то, что Гардзанити отстаивает

[106] Там же. С. 87.

функциональную определенность цитат тем литературным жанром, в котором они помещены.

Исследователь утверждает, что в последнее время появились работы, в которых библейские цитаты рассматриваются как составные части устойчивых сюжетных мотивов. Особое значение в истории изучения устойчивых литературных формул в контексте русской агиографии имеют работы Т. Р. Руди[107], описывающей в своих статьях в первую очередь те цитаты, которые мы в нашей классификации называем топосными.

Перед исследователем подобного рода топосных цитат встает существенная проблема – установить, полностью ли утрачена связь цитаты-топоса с библейским контекстом или же определенные семантические связи продолжают сохраняться. Ответ на этот вопрос должен быть двояким: с одной стороны, в целом, для всей совокупности употребления этой цитаты в агиографических текстах: что преобладает: омертвение формулы или разного рода нюансировка смыслов текста-донора; с другой — конкретно для каждого отдельного случая реликтового проявления связи с библейским контекстом. Только так можно будет преодолеть опасность «неверного или неполного толкования цитат , изъятых из контекста и рассматриваемых исключительно в свете их риторической функции»[108].

Гардзанити указывает на то, что в литературе Slavia Orthodoxa библейские цитаты не могли быть использованы как аргументы в построении дискурса, поскольку законы византийской риторики на Руси были опосредованы паралитургической книжностью и опытом монастырской жизни[109]. Исследователь развивает идею Пиккио о том, что библейские цитаты суть ключи к пониманию глубинного смысла произведения.

Высокая частота цитирования Священного Писания в литературе Slavia Orthodoxa свидетельствует, по мнению Гардзанити, о его высокой степени актуальности в современном автору мире, а также о попытках оригинального авторского трактования собственной исторической эпохи.

В идеале исследователь библейских цитат в древнерусской литературе одного периода должен не только пользоваться близким к исследуемому промежутку времени редакциями Библии, но и обращаться к современным авторам исследуемых текстов толкованиям Библии.

Особую роль в изучении законов возникновения тех или иных библейских ассоциаций, цитации библейских текстов играет повседневный опыт литургического восприятия текста Библии, то есть опыт, определявший отношение книжника к цитируемому

---

[107] Руди Т. Р. «Яко стопл непоколебим» Об одном агиографическом топосе // ТОДРЛ. Спб., 2004. т. 55. с. 211 — 227. Руди Т. Р. О композиции и топике житий преподобных // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 431—500. Руди Т. Р. «Imitatio angeli» (проблемы типологии агиографической топики) // Русская литература, 2003, № 2. С. 48—59 .
[108] *Гардзанити М.* Библейские цитаты в литературе Slavia Orthodoxa. С. 31.
[109] Там же.

слову; опыт, которого зачастую лишен современный исследователь культуры Slavia Orthodoxa.

Традиция литургического восприятия библейских текстов порождает феномен «коллективной памяти», носители которой в равной степени хорошо могли использовать и понимать цитаты из Библии. По мнению Гардзанити, одна из основных задач изучения церковнославянской письменности — реконструкция «коллективной памяти» как архива удобопонимаемых и пригодных для внедрения в повествование библейских цитат и / или основных парадигм толкования библейского текста.

Наличие единого текстового пространства как источника цитат живо обсуждается на материале литературы Нового времени. В определении Лотмана это пространство — семиосфера.[110] Д. С. Лихачев вводит понятие гомосфера – это и тексты, и обычаи, и этикет поведения, и бытовые привычки, общие для совокупности индивидов[111]. По мнению Г. В. Денисовой, существует «область культурной памяти, представленная определенным набором текстов, который составляет основу презумпции интертекстуальности».[112] По мнению исследовательницы, возможно составление энциклопедий разного типа: универсальной (тексты мировой семиосферы), национальной (тексты определенной лингвокультурной общности), индивидуальной (тексты в сознании индивида) и профессиональной[113].

Однако наполнение самого понятия, выдвинутого Гардзанити, в силу специфики средневековой литературы, остается во многом неясным. Гардзанити не уточняет временные и географические границы феномена «коллективной памяти». Стоит ли понимать под «коллективной памятью» совокупность всех библейский цитат и текстов совместно с их толкованиями, которые когда-либо использовались в текстах литературы Slavia Orthodoxa? Однако коллективность предполагает общую и равную доступность текстов и возможность их цитирования для каждого индивида, которого мы относим к представителю культуры Slavia Orthodoxa. Но подобное равенство оказывается принципиально невозможно, поскольку у каждого книжника как представителя той или иной социальной общности свой неповторимый багаж знаний, который будет пересекаться с багажом знаний другого книжника лишь отчасти.

Сложность же выявления общей части знания увеличивается в геометрической прогрессии с увеличением количества индивидов, общность знания которых нужно обосновать. «Коллективная память», таким образом, становится понятием гипотетическим:

---

[110] *Лотман Ю. М*. Избранные статьи: в 3 томах / Ю. М. Лотман, Таллинн, 1992.
[111] *Лихачев Д. С*. Гомосфера - термин наших дней: [Беседа] // Огонек. - 1984. - № 36. - С. 17 - 19.
[112] *Денисова Г. В.* Интертекстуальность и семиотика перевода. с. 146-148.
[113] *Денисова Г. В.* Там же. с. 156.

это не те знания и представления, которыми обладала в синхронии некая общность людей, чья профессиональная деятельность тесно связана с созданием, чтением, восприятием и интерпретацией текста, а те познания, материально выраженные в тексте, которые только *могли* знать потенциальные реципиенты продуцированных профессионалами текстов. В том же случае, когда одни и те же знания, повторяясь, переходят из одного текста в другой, становятся общим местом, можно говорить о некоей константе коллективной литературной памяти.

§3. 3. Работы И. Н. Данилевского и их роль в изучении библейских цитат в древнерусской литературе

И. Н. Данилевский является одним из наиболее ярких представителей центонно-парафразового метода интерпретации древнерусской книжности[114].

В одной из своих статей исследователь подчеркивает, что вопрос о функциях библейских цитат, значимая роль которых считается общепризнанной, долгое время оставался недостаточно освещен. «До революции подобная тематика не поощрялась духовной цензурой»[115]. В советское время изучение библейских источников (в том числе и их влияния на древнерусскую литературу) «потеряло свою актуальность»[116]. И хотя впоследствии появились работы смежной тематики[117], эти работы освещали проблему лишь отчасти и на небольшом материале.

По мнению исследователя, «Библия для средневекового автора была основой символического освоения мира», и «лишь через анализ сакральных текстов как существенной составной части летописных сводов можно выйти на более глубокое понимание описаний событий»[118]. Итак, Данилевский (так же как и М. Гардзанити) апеллирует к надтекстовому уровню восприятия древнерусской литературы. Таким образом, изучение механизмов использования библейских текстов в литературе Древней Руси должно способствовать реконструкции картины мира древнерусского книжника. При этом исследователь обращается прежде всего в текстам русских летописей, что накладывает определенный отпечаток на его рассуждения.

---

[114] *Данилевский И. Н.* Библеизмы в «Повести временных лет // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1993. Вып. 3. С. 75–103; *Данилевский И. Н.* Библия и Повесть времнных лет: К проблеме интерпретации летописных текстов // Отечественная история. 1993. № 1; *Данилевский И. Н.* Древняя Русь глазами современников и потомков. М. 1998; *Данилевский И. Н.* Русские земли глазами современников и потомков (XII – XIV вв.) М., 2000.

[115] *Данилевский И. Н.* Библеизмы в «Повести временных лет» // Герменевтика древнерусской литературы X — XVI вв. Сб. 3, М. 1992, с. 75.

[116] Там же.

[117] *Творогов О. В.* Задачи изучения устойчивых литературных формул Древней Руси // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20.

[118] *Данилевский И. Н.* Библеизмы в повести временных лет // Герменевтика древнерусской литературы X — XVI вв. Сб. 3, М. 1992, с. 76.

Данилевский полагает, что изучение функций библейских цитат является задачей преимущественно историка, а не литературоведа. Только уточнив наши представления о мировоззрении летописца, возможно более верно толковать сведения русских летописей, полагает Данилевский. В итоге изучение библейских цитат становится для Данилевского не конечной целью, а лишь средством , герменевтическим инструментом на пути к раскрытию истинного исторического смысла свидетельств русских летописей, ведь при выяснении скрытых в библейских цитатах смыслов «появится возможность извлечь дополнительную конкретную информацию, хранящуюся в погодных статьях»[119].

Интересны наблюдения Данилевского о соотношении цитат из Ветхого и Нового Заветов: в летописании преобладают цитаты из Ветхого Завета. Это и понятно: «историческими» в христианстве считаются именно ветхозаветные сюжеты[120]. Однако интересно и то, что то же соотношение характерно и для агиографических текстов, авторы которых ориентированы на воспроизведение одного частного прецедента общехристианской истории: жизни конкретного святого. Отчасти это можно объяснить той особой ролью, которую играла Псалтирь в древнерусской литературе, поскольку, как правило, более половины этих цитат – цитаты из Псалтири. Так, по наблюдениям Ф. Вигзелл, в Житии Стефана Пермского из 340 библейских цитат 158 — цитаты из Псалтири[121]. Это же соотношение характерно и для многих других житий.

В числе цитируемых ветхозаветных книг Данилевский называет книги Бытия, Исход, Левит, Второзаконие, 1-ую и 2-ую книги Царств, Псалтирь, Притчи Соломона, Екклесиаста, Премудрость, пророка Иеремии, Варуха, Иезекииля, Даниила, Осии, Иоиля, Амоса, Михея, Захарии, Малахия[122].

Конечно, летописцы цитируют и книги Нового Завета, однако эти цитаты встречаются лишь спорадически, а главное – не имеют сюжетообразующих или преобразующих функций, как правило, это цитаты прямые и относительно точные, то есть относятся к разряду наименее интересных для Данилевского цитат.

Одна из основных особенностей библейской цитации в летописании заключается в том, что не всегда представляется возможным указать, на каком этапе формирования летописи вошла та или иная цитата в летописный свод. Тогда как зачастую именно от этого зависит верная интерпретация авторских интенций книжника.

В том случае, когда речь идет о библейских цитатах в агиографии, эта проблема если не устраняется, то отступает на задний план, поскольку в основном жития в той или иной

[119] Там же. с. 77
[120] Там же. с. 78.
[121] *Вигзелл Ф.* Цитаты из книг Священного писания в сочинениях Епифания Премудрого // ТОДРЛ. М.; Л., 1971. т. 26. с. 232.
[122] *Данилевский И. Н.* Библеизмы в повести временных лет. с. 78.

редакции формировались под пером одного книжника. Однако при повторном редактировании текста протографа жития попытка атрибуции одной части цитат изучаемого списка автору протографа, другой — автору-редактору изучаемого списка является одним из возможных инструментов для реконструкции истории житийного текста.

Так, в одной из своих работ, посвященных Житию Сергия Радонежского, В. М. Кириллин указывает на то, что для пера Епифания Премудрого, автора первоначальной редакции Жития, характерно использование набора связок определенных цитат[123]. Эти цитаты неоднократно встречаются в той же самой последовательности в Житии Стефана Пермского, написанном Епифанием. Таким образом, встречаясь с этими же связками в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского, можно с уверенностью утверждать, что данный фрагмент текста восходит к прототексту Епифания, который до нас не дошел.

По мнению Данилевского, наиболее существенной задачей в изучении библейских цитат в летописании является выявление скрытых цитат, поскольку «функции прямых цитат из Библии в Повести временных лет, видимо, состоят в обосновании характеристик и сентенций, которые высказывает летописец по ходу изложения»[124]. Однако следует отметить, что перед исследователем сразу же встает сопутствующая задача: выяснение критериев, которыми руководствовался летописец при выборе того или иного библейского высказывания для подтверждения собственных рассуждений.

Это значит, что перед исследователем древнерусской литературы встает следующая крупномасштабная задача: во-первых, составление набора смыслов, для передачи которых книжник традиционно мог обращаться к прямому цитированию Библии, во-вторых — определение перечня библейских цитат, используемых для передачи этих смыслов, и, наоборот, – перечня смыслов, ассоциируемых с той или иной цитатой. Кроме того, при интерпретации конкретного житийного текста следует указывать на то, почему этот смысл передан этой цитатой, то есть, воспринимая совокупность библейских цитат в древнерусской литературе как некую семиотическую систему, давать должное толкование каждому ее знаку в синтагматическом и парадигматическом аспектах.

Но наиболее продуктивным с точки зрения раскрытия незримых для непосвященного наблюдателя смыслов являются, по мнению Данилевского, не прямые, а скрытые цитаты, или парафразы. И именно эти цитаты изучены гораздо слабее, нежели прямые и атрибутированные. Скрытые цитаты представлены в виде прямых ссылок на персонажи

[123] *Кириллин В. М.* Епифаний Премудрый как агиограф Сергия Радонежского: проблема авторства // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1994. Сб. 7. Ч. 2. С. 264-275.
[124] Там же. с. 78-79.

Библии, а также в виде микроцитат, облеченных в форму библейской фразеологии, «которая пронизывает весь текст памятника»[125].

При этом в классификационной системе Данилевского эти микроцитаты занимают место библейских тематических ключей системы Пиккио, за тем исключение, что библейские ключи, по мнению Пиккио, должны располагаться в экспозиции житийного текста или, во всяком случае, в композиционно маркированной позиции; с точки зрения Данилевского, микроцитаты, вводимые в повествование посредством библейской фразеологии, композиционно могут быть ничем не маркированы.

Следует отметить, что позиция Данилевского представляется нам более соответствующей реальному положению вещей, ведь даже в том случае, если одни книжники ограничивали расположение знаковых, сигнальных микроцитат определенными местами в композиционной структуре жития, другие этого негласного предписания могли вовсе не придерживаться.

По мнению Данилевского, «использование библейской терминологии и фразеологии не было для летописца лишь нейтральным литературным приемом, с помощью которого он описывает интересующие его события и лица. Такой “литературный стиль” явно намекал посвященному читателю на то, что в данном случае текст несет дополнительную смысловую нагрузку»[126].

В пользу возможности существования подобного разряда цитат говорит и концепция М. М. Бахтина, согласно которой автор «не может отдать всего себя и все свое речевое произведение на полную и окончательную волю наличным или близким адресатам (ведь и ближайшие потомки могут ошибаться) и всегда предполагает (с большей или меньшей осознанностью) какую-то высшую инстанцию ответного понимания...»[127] Третий участник диалога между автором и потенциальным читателем – «нададресат», чье «абсолютно справедливое понимание» предполагается в «метафизической дали».

С другой стороны, если полностью согласиться с высказыванием Данилевского, это будет значить, что всякий раз употребление библейской фразеологии необходимо несет за собой целую вереницу добавочных смыслов и даже, вероятно, преображает в корне смысл всего высказывания. Подобную категоричность едва ли можно признать правомерной. Существует целая группа подобных – в терминологии Данилевского – микроцитат, которые никаких библейских коннотаций не несет, и любые попытки воссоздать какую-то явственно противоречащую прямому смыслу высказывания интертекстуальную тайнопись обречены на

[125] Там же. с. 83.
[126] Там же. с. 85.
[127] *Бахтин М. М.* Проблема текста в лингвистике, филологии, и других гуманитарных науках. Опфт философского анализа. // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. - с. 305.

неудачу, поскольку библейский контекст этих микроцитат зачастую напрямую противоречит житийному контексту.

На эту особенность библейских цитат в литературе Древней Руси на материале Жития преподобного Сергия указывал В. Н Топоров: «Оставляя мир сей – Варфоломей, конечно, сознает это, – он покидает или рано или поздно должен будет покинуть родителей. Сейчас в той точке пути, где находится Варфоломей, с ним происходит странная аберрация: обращаясь со слезной молитвой к Богу, и уже в душе расставшись-оставив родителей, он говорит Богу о своей оставленности родителями — и ныне не остави мене, Господи, яко отец мой и мати моя оставляют мя (что бы сказали родители, узнав, как их сын понимает сложившуюся ситуацию!)». Во всяком случае, этот пример почти «иллюзионистского» перевертывания реального положения вещей из числа редчайших в жизни Сергия и потому нуждается в верной оценке».[128]

Кажется, В. Н. Топоров не выявил в тексте молитвы Варфоломея цитату из Священного Писания, конкретно — из Псалтири (26:10). Слова эти произносит не Варфоломей, эти слова вкладывает в его уста, по всей видимости, Епифаний Премудрый, любивший давать длинную цепь текстов из Священного Писания[129]. То, что в результате получается «странная аберрация» и «иллюзионистское перевертывание» реального положения вещей, не должно смущать исследователя и, по всей видимости, не смущало средневекового читателя жития.

В данном случае цитирование Библии является тем исключительно литературным приемом, возможность которого отрицается в работе Данилевского. Конечно, возможна попытка восстановления хода мыслей агиографа: в стихе псалма и житийной ситуации, описанной в Житии Сергия Радонежского, есть общие семы: псалмопевец говорит о разлуке с родителями и соединении с Богом, Варфоломей готовится к тому же. То, что в остальном ситуации в корне различны, для агиографа в данном случае нерелевантно; указанной общности вполне достаточно для привлечения библейской фразеологии, которая априори возводит текст в более высокую степень сакрализованности.

Многочисленность и высокая частота использования цитат подобного рода, вызывающих смысловой конфликт между житийным и агиографическим контекстами, объясняется и тем, что древнерусский книжник, воспитанный в культуре литургического восприятия Библии, начинает мыслить и воспринимать окружающую действительность, в том числе, естественно, и должную быть описанной в тексте создаваемого им Жития в

---

[128] *Топоров В. Н.* Жизненное дело Сергия Радонежского// Святость и святые в русской духовной культуре. Т.2. - М., 1998. с. 392.

[129] *Зубов В. П.* Епифаний Премудрый и Пахомий Серб. С. 148.

библейской терминологии и фразеологии, начинает мыслить и писать цитатами из Библии. Чересчур увлекаясь подобным литературным деланием, книжник нередко не замечает возникающих смысловых противоречий.

В подтверждение сказанному можно привести примеры из русской литературы Нового времени. Герои Достоевского, Лескова, Короленко и других русских писателей говорят и мыслят библейскими и литургическими цитатами даже в том случае, когда они кажутся читателю совершенно неуместными. Так, слепой звонарь в повести В. Г. Короленко «Слепой музыкант», проклиная детей, глумящихся над ним, восклицает: «Погибели на вас нет... на проклятых... чтоб вас всех передушила хвороба... Ох, господи! Господи ты, боже мой! Вскую мя оставил еси». Последние слова он произносит «совершенно другим голосом, в котором слышалось отчаяние исстрадавшегося и глубоко измученного человека».[130] То, что молитвенное призывание Божьего имени, вводимое цитатой из Псалтири (42:2), повторенной в Евангелии – при описании крестных мук Спасителя (Мф 27:46), запечатленной также в тексте одного из ирмосов, не совместимо с проклятиями, которыми осыпает слепой малых детей, отнюдь не ставит под сомнение правдоподобие описываемой сцены. Несоответствие смыслов, семантический конфликт библейского и агиографического контекстов тонет в эмоциональной глубине восприятия и переживания боговдохновенного Слова.

Одновременно нельзя утверждать, что ситуация, описанная в работе Данилевского, невозможна. Заслуга Данилевского как исследователя функций и роли библейских цитат в литературе Древней Руси заключается как раз в том, что он впервые заговорил о тех смыслах библейских цитат в литературе Древней Руси, которые изначально были рассчитаны на понимание немногих посвященных, в результате чего «создавался, так сказать, интегральный текст второго порядка — на стыке буквального значения летописного сообщения и библейского повествования, лежащего в основе его формы».

Здесь сразу же возникает очень существенная методологическая сложность, заключающаяся именно в том, что «обнаружить такую микроцитату мог только посвященный человек, поднаторевший в чтении в чтении богодухновенной, богословской и богослужебной литературы. “Неведущим” такое явно было не по силам»[131]. Современным исследователям зачастую не хватает именно этой начитанности, вот почему многие микроцитаты даже в хрестоматийно известных текстах остаются до сих пор нераскрытыми, непрокомментированными и неизученными.

---

[130] *Короленко В. Г.* Слепой музыкант.// http://az.lib.ru/k/korolenko_w_g/text_0240.shtml
[131] *Данилевский И. Н.* Библеизмы в повести временных лет. с. 85-86.

Таким образом, одна из основных актуальных задач, решению которой призвана содействовать наша диссертационная работа, задача, сформулированная И. Н. Данилевским, — обнаружение и должное комментирование скрытых микроцитат, обогащающих повествование смыслами второго порядка.

Сконструированная таким образом при помощи цитатной вуали, покрывающей полотно повествования, картина происходящего отнюдь не отменяла и не противоречила буквальному значению описываемых событий, но повествование становилось двухслойным. Вскрытие второго, исполненного потаенными смыслами слоя может дать особенно неожиданные результаты именно на материале летописания, поскольку жанр жития изначально ориентирован на воспроизведение издавна известных образцов[132], для историографии же основной задачей является запечатление в летописных сводах элементов общенародной исторической эмпирии.

В качестве отдельной разновидности цитирования Библия Данилевский упоминает «летописные сообщения, написанные “по мотивам” Библии»[133]. «При первом знакомстве они представляются чем-то вроде “инсценировок” библейских сюжетов, в которых имена патриархов, царей и прочих действующих лиц заменены именами древнерусских князей и людей их окружавших, а восточнославянская ономастика представлена вместо ветхозаветных топонимов»[134].

Это наблюдение исследователя относительно поэтики древнерусского летописания вполне распространяется и на агиографическую поэтику, с той особенностью, что предметом агиографических инсценировок может стать практически любой сюжет ветхо- и новозаветной истории, в том числе и притчи Христа. Сюда же следует добавить, что те наблюдения о возможном семантическом конфликте между библейским и агиографическим контекстами распространяются и на эту разновидность цитат.

Инструментом построения подобных инсценировок могут быть как явные, хорошо узнаваемые, хотя и обязательно неатрибутированные цитаты, так и скрытые библеизмы — в зависимости от того уровня зашифрованности, который хочет придать своей инсценировке книжник. В свою очередь инсценировки следует делить на оригинальные, авторские, так сказать, идиоинсценировки и — отдельно — на устойчивые, переходящими из текста одного жития в текст другого. Каталогизация и комментирование этих инсценировок в древнерусской агиографической литературе является еще одной насущной задачей исследователей литературы древней Руси.

---

[132] *Руди Т. Р.* Средневековая агиографическая топика : (принцип «imitatio » и проблемы типологии) // Литература, культура и фольклор славянских народов : докл. рос. делегации / XIII междунар. съезд славистов (Любляна, авг. 2003 г.). – М., 2002. - С. 40-55.

[133] *Данилевский И. Н.* Библеизмы в повести временных лет. с. 86.

[134] Там же.

Данилевский приводит фрагмент Повести временных лет, в котором князь Владимир, построивший Успенскую церковь в Киеве, сопоставляется с царем Соломоном, строителем Иерусалимского храма[135]. На деле оказывается, что подобная аналогия, в которой с царем Соломоном сопоставлен святой основатель монашеской обители, является частной реализацией одной устойчивых библейских парадигм в древнерусской литературе житий святых. В агиографии мотив вводится в повествование с помощью цитаты-топоса из Третьей книги Царств (8:22): «И ста Соломон пред лицем олтаря Господня пред всем собором Израилевым и воздвиже руце свои на небо».

Традиционно в предсмертной молитве преподобный воздвигает «руце свои на небо»: «И тако поучивъ ихъ доволно, и духовнымъ лобзаниемъ лобызавъ, и всехъ последнимъ благословениемъ благословивъ, воздвиже руци на небо и молитву сотворивъ, конечное слово изрекъ: “Господи, въ руце твои предаю духъ мой”»[136], «И въстав же преподобный Ефросин от одра своего, на нем же лежаше, и воздвиже на небо руце и очи»[137] и другие.

При этом, по наблюдению Данилевского, подобные аналогии производятся, как правило, тайно и даже «конспиративно». «С чем это связано, можно только догадываться. Возможно, именно в их неочевидности он (летописец — *М.К.*) видел проявление истинного смысла происходящего. Найденный смысл он закреплял для себя и посвященных, сопоставляя свое сообщение по форме с соответствующим библейским сюжетом и в то же время оставлял его скрытым от глаз профанов»[138]. Последняя догадка исследователя представляется одним из самых вероятных обоснований существования цитатного палимпсеста в древнерусской литературе.

Так, как будет показано на материале II главы, цитата 3 Цар 8:22 последовательно сопоставляет преподобных основателей древнерусских монастырей с царем Соломоном, строителем Иерусалимского храма, однако ни один агиограф, употребивший указанную цитату в составе эпизода преставления или прихода преподобного на место основания монастыря, не вербализовал сопоставление, вводимое цитатой, прямым упоминанием имени царя Соломона. Таким образом, утверждение факта подобия монастырского храма Иерусалимскому первообразу, мнения, согласно которому «любой православный храм таинственным образом связан с Иерусалимом»[139], следует считать тем смыслом, передача которого подлежала шифрованию в негласном агиопоэтическом каноне.

---

[135] Там же. с. 89.
[136] Житие Ефрема Перекомского. Основная редакция. По списку конца XVIII в. РГИА, ф. 834, оп. 3, № 3884, л. 1—53.
[137] *Охотникова В. И.* Псковская агиография XIV-XVII вв.: Исследования и тексты: В 2 томах. - СПб.: Дмитрий Буланин, Санкт-Петербург, 2007. с. 183
[138] *Данилевский И. Н.* Библеизмы в Повести временных лет. с. 91.
[139] *Зуйков В. В.* Иерусалимская идея в Москве конца XV – начала XVI в. и церковь вознесения Господня в Коломенском // ГДЛ. Сб. № 12. С. 820.

Далее Данилевский утверждает, что подобное использование цитат могло быть обосновано желанием летописца подспудно провести в тексте летописного свода свои идеи, которые могли расходиться с идеями, которые ему внушали «сверху»[140]. Однако к построению подобного рода гипотетических конструкций следует относиться более чем осторожно, поскольку они переносят, на наш взгляд, на литературу средневековья законы поэтики литературы Нового времени: едва ли следует ожидать возникновения столь сложно стратифицированного авторского самосознания у книжника, работавшего на заре второго тысячелетия нашей эры. И хотя у нас есть все основания говорить о сокровенном цитатном подтексте, по-новому освящающем буквальное значение житийного (или летописного) повествования, мы склонны отрицать самую возможность явственного и преднамеренного противоречия между явным и потаенным смыслами. Противоречие, конечно, быть может, но едва ли преднамеренное.

Отметим, что в основном критика Н. И. Данилевским работ его предшественников медиевистов оборачивается против категории «этикетности» древнерусской литературы, введенной Д. С. Лихачевым[141].

§3. 4. Новейшие работы о библейских цитатах и их функциях в древнерусской литературе.

В статье «Еще раз о библеизмах в древнерусском летописании»[142] А. М. Ранчин дает свою оценку центонно-парафразового метода, внедренного в русскую медиевистику стараниями Н. И. Данилевского.

По мнению А. М. Ранчина, можно оспаривать ту или иную бибелйскую интерпретацию свидетельств источника, однако то, что летописный текст построен на библейском коде для исследователя аксиоматично.

В качестве одного из наиболее ярких образцов присутствия библейского кода в писаниях древнерусских летописцев исследователь приводит параллель между юношей кожемякой, одолевшим печенежина, и пророком Давидом, поразившим Голиафа, указанную Н. И. Данилевским[143]. Однако Данилевский, по мысли Ранчина, впадает «в искушение искать библейские прообразы едва ли не для любого сюжета Повести Временных Лет»[144].

Ранчин подвергает критике установку Данилевского на поиск библейских аналогий буквально для каждого речения древнерусского летописания. Целый ряд типичных

---

[140] Там же. с. 92.
[141] *Данилевский И. Н.* Русские земли глазами современников и потомков (XII – XIV вв.) 2000.
[142] *Ранчин А. М.* Еще раз о библеизмах в древнерусском летописании // Вертоград златословный. Древнерусская книжность в интерпретациях, разборах и комментариях. М., 2007.
[143] *Данилевский И. Н*. Библеизмы «Повести временных лет» // Герменевтика древнерусской литературы М., 1993. Вып. 3.
[144] *Ранчин А. М.* Еще раз о библеизмах… с. 26.

словесных формул, входящих в состав воинских повестей, описанные еще А. С. Орловым, не восходят к тексту Библии. Однако и те словесные формулы, которые пришли в древнерусскую книжность из Библии, могут быть проявлении ничего иного, как литературного этикета. «“Библейский”» стиль может применяться только как набор устойчивых словесных формул, не отсылающих непосредственно к Писанию»[145], чуть позже подобного рода формулы будут названы в работах А. М. Ранчина «библеизмами».

Отметим, что по мысли Н. Марчалиса, при изучении библейских цитат в древнерусской словесности необходимо проводить четкое разграничение между уровнями речи (языка) и уровнем текста, в рамках которого происходит частная реализация той или иной цитаты[146].

В том случае, когда библейское речение – факт речи, перед нами нефункциональное заимствование, в противном же случае перед нами факт текста, и это цитата.

В качестве наглядного примера библеизма исследователь приводит выражение «не бе гласа, ни послушания» (3 Цар. 18:26), не раз встречающееся в произведениях древнерусской литературы и, как правило, не отсылающее к своему библейскому контексту.

Ранчин замечает, что цитаты, выделяемые Данилевским, относятся к разряду нестрогих цитат, или аллюзий, в терминологии Фатеевой. Еще более применима в данном случае понятие резонантного пространства В. Н. Топорова[147]. Кроме того, Ранчин подвергает критике гипотезу Данилевского о центонной природе произведений древнерусской словесности, а также о возможности семантического конфликта между явным и потаенным смыслами древнерусских произведений.

В своей статье «О топике в древнерусской словесности: к проблеме разграничения топосов и цитат»[148] А. М. Ранчин поднимает одну из наиболее актуальных проблем, встающую перед современным исследователем библейских цитат и их функций в литературе Древней Руси. Исследователь задается следующими вопросами: как отличить явление цитации от литературной топики? Когда фрагмент «чужого» текста престает быть цитатой, значимым вкраплением чужого «текста», отсылающим к своей позиции в нем, знаком знака, текстом в тексте, а трансформируется в нефункциональное заимствование?

---

[145] *Ранчин А. М.* Еще раз о библеизмах… с. 27.

[146] *Марчалис Н.* Реминисценция, парафраза, цитация: о принципах использования источников в московской полемической литературе XVI века // Contributi italiani al XIV Congresso Interntationale degli Slavisti (Ohrid, 10-16 settembre 2008) / A cura di A. Alberti, S. Garzonio, N. Marcialis, B. Sulpasso. Firenze, 2008. (Biblioteca di Studi Slavistici.) с. 167. http://italia.rastko.net/cms/files/books/48eb5d634b1df

[147] *Топоров В. Н.* О «резонантном» пространстве литературы (несколько замечаний) // Literary tradition and Practice in Russian Culture. Pspers from the Internstional Conference on the Occasion of the Seventieth Birthday of Yury Mikhailovich Lotman. Russian Culture: Structure and Tradition, 2 – 5 July 1992. Keele University, Rodopi, 19993.

[148] *Ранчин А. М.* О топике в древнерусской словесности… М., 2012.

Разграничение цитаты и заимствования на материале русской литературы Нового времени принадлежит Г. А. Левинтону, однако, по мнению А. М. Ранчина, это разграничение в большей мере применимо к произведениям древнерусской письменности, поскольку в литературе нового времени всякий фрагмент «чужого» текста, опознанный как таковой, не может функционировать в качестве нефункционального заимствования. Исследователь принимает терминологию Н. А. Фатеевой, согласно которой в цитате сохраняется предикация текста-донора, в аллюзии же – нарушается, в качестве обобщенного наименования цитат и аллюзий исследователь использует термин реминисценция.

Так, та или иная генетически восходящая к Библии цитата, в практике литературного употребления может перестать быть таковой и превратиться в чистый топос[149].

Таким образом, основным критерием выделения цитаты становится невозможность понять текст без обращения к тексту-донора. Однако, замечает исследователь, и те фрагменты «чужого» текста, которые возможно понять в новом контексте текста-реципиента, сохраняющие свою самодостаточность, нередко не теряют свой цитатный характер.

С точки зрения Ямпольского, вопрос выделения или невыделения цитаты в этом случае остается на усмотрение интенций интерпретатора[150]. Но в статье А. М. Ранчина предпринимаются попытки направить эту гипотетическую множественность интерпретаций в более жестко определенное русло.

С точки зрения Юрганова и Каравашкина, представителей «беспредпосылочной герменевтики», цитату в произведениях древнерусской словесности можно видеть лишь тогда, когда сам изучаемый текст маркирует ее[151]. Ведь это, утверждает исследователь, непосредственная данность. По мнению А. В. Каравашкина, «реконструкция авторского замысла может быть основана на выраженны явно и недвусмысленно декларациях книжника, в контексте которых приобретают совершенно определенный смысл цитаты и аналогии, образы, заимствованные из народной легенды, сами принципы организации повествования и логика характеров»[152].

Так, утверждение Н. И. Данилевского, согласно которому «текст произведения формируется цитатами, а смысл открывается через исходный (предшествующий контекст цитаты)», подвергается критике со стороны А. Л. Юрганова: «Но состоится ли при такой

---

[149] *Прохазка Е. А*. О роли «общих мест» в определении жанра древнерусских воинских повестей // ТОДРЛ, Л., 1989. Т. 42. с. 231-232.
[150] *Ямпольский М. Б.* Память Тиресия. 1993, с. 60.
[151] *Каравашкин А. В.* Лабиринты центонно-парафразового метода // Источниковедение культуры: Альманах. Вып. 1., с. 374.
[152] *Каравашкин А. В.* Понимание древнерусского источника (традиции и современность) // Ученые записки Московского гуманитарного педагогического института. М., 2004. Т. 2. С. 85.

текстологической “верификации” акт понимания, если не замечается аворская интенция, позиция составителя, его прямое обращение к читателю?»[153] Очевидно, факт обнаружения цитаты может и не состояться, однако вопрос в другом: является ли предполагаемая некомпетентность потенциального читателя основанием для отрицания наличия факта цитирования? С нашей точки зрения, не является.

Так, на примере одной и той же цитаты в произведениях одного и того же автора А. М. Ранчин показывает, что один и тот же фрагмент текста Священного Писания может в одном случае функционировать с атрибуцией, в другом (в аналогичном контексте) – быть лишен ее, и предположить, что в первом случае автор оперирует цитатой, а во втором – нефункциональным заимствованием не представляется ни в коей мере обоснованным. Это значит, что следует признать возможность цитаты быть знаком знака или текстом в тексте и в том случае, когда атрибуция отсутствует.

Обзор существующей критической литературы, посвященной проблеме цитирования как таковой и на материале древнерусской литературы в частности, показал, что до сих пор в научном сообществе нет единой системы, определяющей природу цитаты, механизмы цитирования и классификационные критерии для построения строгой научной системы цитат.

Так, существует «широкий» и «узкий» подход к пониманию того, что такое цитата, выделяют ученых – сторонников умеренной интертекстуальности и ученых – сторонников тотальной интертекстуальности. При том, что беспримерная роль библейского претекста как образца для подражания, осмысление и переосмысления и даже регенерации является общепризнанной в постсоветском литературоведении (Пиккио, Гардзанити, Данилевский, Ранчин), для многих исследователей изучение библейских цитат является не целью, но лишь средством к постижению иных смыслов: реальной эмпирической подоплеки свидетельств русских летописей (труды Данилевского), картины мира древнерусского книжника (Гардзанити). Однако лишь в некоторых работах производятся попытки определения классификационных критериев, и только в статье Гардзанити делается реальная попытка классификации библейских цитат. Однако работы последователей Гардзанити (Карбасовой) наглядно показывают, что классификация исследователя вовсе не выполняет своей функции точного и неоспоримого разграничения видов библейских цитат и нуждается в существенном переосмыслении и доработке, хотя, несомненно, опыт Гардзанити должен быть учтен в последующих трудах ученых-медиевистов.

На основании анализа научных работ, посвященных теории цитаты и практике описания цитат, в том числе и библейских, на материале древнерусской литературы, можно

[153] *Юрганов А. Л.* Убить беса. Путь от Средневековья к Новому времени. М. 2006. С. 53.

выделить два рода критериев, выделяемых исследователями для разграничения разновидностей цитат: это критерий формы (точности, атрибутированности) и функции. Кажется целесообразным сделать основным критерием для будущей классификации критерий функции, и уже для в пределах класса, для которого характерна сходная функция, выделять точные, неточные, атрибутированные и неатрибутированные цитаты.

Говоря о той или иной цитате, следует различать то, как она проявляет себя в конкретной позиции данного текста, от того, какая реализация является для нее типической, то есть разграничивать уровень языка и уровень текста.

Во многом нам представляется оправданным метод анализа произведений древнерусской словесности, представленный работами Н. И. Данилевского, предполагающий наличие скрытых, непрямых цитат, передающих сокровенные смыслы создаваемых начитанными авторами произведений. Признавая слабые места подхода исследователя, с нашей точки зрения, следует, однако, использовать его достижения. В спорных же случаях необходимо обращаться к тексту жития в целях найти факты, так или иначе подтверждающие возможную интерпретацию скрытой цитаты. В том случае, когда те же смыслы передаются, помимо всего прочего, другими средствами (развитие сюжета, прямые высказывания агиографа), а также тогда, когда перед нами несколько скрытых цитат, возможная мотивировка которых совпадает, есть все основания доверять методологии Н. И. Данилевского: «При разграничении цитаты и топоса необходимо, очевидно, учитывать общую стратегию текста: наличие иных цитат, следов установки на связь с контекстом, которому принадлежит вероятный источник, оправданность цитаты (функциональность, привнесение дополнительных смыслов из исходного текста)»[154].

Отдельной существенной задачей, стоящей перед исследователем библейских цитат в древнерусской литературе сегодня, является определение места той или иной библейской книги в древнерусской поэтике житий святых. Вплоть до наших дней эта тема волновала лишь тех ученых медиевистов, которые занимались изучением истории текста русского перевода Библии, однако означенная проблема подлежит и чисто литературоведческому исследованию и анализу: какие образы какой библейской книги наиболее часто использовались в произведениях древнерусской словесности и почему. Отметим, что ответы на этот вопрос делают прозрачной в том числе и историю переводов Библии на русский язык.

Отметим, что научная литература, посвященная феномену цитирования, классификации цитат разных жанров, выявлению типологии цитат чрезвычайно обширна и

[154] *Ранчин А. М.* О топике в древнерусской словесности… М., 2012. С. 27.

мы не ставили своей задачей ее ичерпывающее описание, приведя в нашем исследовании материалы наиболее релевантных для нас на сегодняшний день работ.

Объектом диссертационного исследования является древнерусская преподобническая агиография XV – XVII вв. В процессе работы к анализу привлекались наиболее доступные, опубликованные тексты житий. В тех случаях, когда доступными оказывались несколько редакций одного Жития (Житие Сергия Радонежского, Житие Герасима Болдинского, Житие Никандра Псковского, Житие Варлаама Хутынского), учитывались все доступные редакции. Преподобническая разновидность агиографического жанра была выбрана в качестве объекта нашего исследования, поскольку именно она является наиболее типичной в рамках древнерусского житийного канона: «более двух третей всех русских святых (общецерковно- и местночтимых), составляют преподобные»[155]. Ниже приведен перечень исследованных житий (65 памятников) в порядке убывания количества найденных в них цитат: Житие Сергия Радонежского. Пространная редакция. (372 цитаты) Житие Антония Сийского. (132 цитаты), Житие Анны Кашинской (129 цитат), Житие Дионисия Глушицкого (114 цитат), Житие Евфросина Псковского (112 цитат), Житие Зосимы и Савватия Соловецких (92 цитаты), Житие Григория Пельшельмского (76 цитат), Житие Сергия Нуромского (70 цитат), Житие Герасима Болдинского (70 цитат), Житие Евфросинии Суздальской (57 цитат), Житие Евфросина Синоезерского (56 цитат), Житие Житие Саввы Крыпецкого (54 цитаты), Житие Иоасафа Каменского (53 цитаты), Житие Трифона Печенгского (52 цитаты), Житие Кирилла Белозерского (52 цитаты), Житие Корнили Комельского (50 цитат), Житие Ефрема Перекомского (48 цитат), Житие Филиппа Ирапского (47 цитат), Житие Павла Обнорского (46 цитат), Житие Александра Свирского (45 цитат), Житие Кирилла Челмогорского (36 цитат), Житие Евфросинии Полоцкой (32 цитаты), Житие Пафнутия Боровского (31 цитата), Житие Артемия Веркольского (31 цитата), Житие Даниила Переславского (30 цитат), Житие Иосифа Волоцкого (27 цитат), Житие Авраамия Ростовского (27 цитат), Житие Мартирия Зеленецкого (24 цитаты), Житие Иринарха Ростовского Затворника (25 цитат), Житие Александра Куштского (25 цитат), Житие Дионисия Зобниновского (24 цитаты), Житие Никандра Псковского (23 цитаты), Житие Макария Калязинского (22 цитаты), Житие Стефана Комельского (22 цитаты), Житие Евфимия Суздальского (22 цитаты), Житие Мартиниана Белозерского (19 цитат), Житие Макария Унженского и Желтоводского (19 цитат), Житие Димитрия Прилуцкого (18 цитат), Житие Кирилла Новоезерского (18 цитат), Житие Варлаама Хутынского (17 цитат + 14 цитат (по материалу редакции, изданной Э. А. Гордиенко), Житие Симона Воломского (17 цитат), Волоколамский патерик (17 цитат), Житие Антония Римлянина (15 цитат), Житие Саввы

[155] *Руди Т. Р.* О композиции и топике… С. 431.

Вишерского (12 цитат), Житие Ферапонта Белозерского (11 цитат), Житие Кассиана Угличского (11 цитат), Житие Вассиана Тиксненского (10 цитат), Житие Никона Радонежского (10 цитат), Житие Андрея Тотемского (9 цитат), Повесть о царевиче Петре Ордынском (9 цитат), Житие Арсения Комельского (8 цитат), Житие Никандра Псковского. Редакция 1665 года. (8 цитат), Житие Саввы Сторожевского (8 цитат), Житие Елеазара Анзерского (7 цитат), Житие Феодосия Тотемского (6 цитат), Житие Игнатия Вологодского. (6 цитат), Житие Герасима Вологодского (4 цитат), Житие Амфилохия Глушицкого (4 цитаты), Житие Арсения Коневского (3 цитаты), Житие Игнатия Ломского (3 цитаты), Житие Никиты Столпника (3 цитаты), Житие Антония Дымского (3 цитаты), Житие Иннокентия Комельского (2 цитаты), Житие Кассиана Босого (2 цитаты), Житие Фотия Волоцкого (1 цитата). Таким образом, нами было найдено и проанализировано более 2300 реализаций библейских цитат.

Предметом нашего исследования являются библейские цитаты из книг Ветхого и Нового Завета и их функции в рассматриваемых текстах. Осознавая неполноту и ограниченность исследования хронологическими и жанровыми рамками, мы тем не менее признаем достигнутый в процессе работы над темой диссертационного исследования результат одним из первых шагов на пути решения глобальной задачи построения систематического каталога библейских цитат в древнерусской агиографии и древнерусской литературе в целом. Вместе с тем мы утверждаем, что в составе найденных и проанализированных нами цитат есть как те цитаты, которые свойственны житию как жанру, – вне зависимости от его разновидностей (житие юродивого, святительское, княжеское или преподобническое житие), так и те цитаты, которые являются атрибутом исключительно преподобнической агиографии и призваны свыше осмыслять подвиг именно преподобных, то есть разряд тех «святых, подвиг которых заключался в монашестве»[156].

Отличие преподобнической библейской интертекстуальности от святительской или юродской обуславливается различиями между преподобническим агиографическим каноном, понимаемым как совокупность повторяющихся сюжетных мотивов в биографии преподобного, и святительским или юродским каноном с другой стороны. Напомним, что, «являясь словесной иконой, любое житие представляет некий идеал, и понять смысл жития – значит понять, каким был этот идеал»[157].

О существовании негласного поэтического мерила, или агиоканона, умение соблюдать нормы которого осмыслялось как совокупность навыков, необходимых для написания жития, писали многие медиевисты XIX и XX столетий. Так описывал суть

[156] *Живов В. М.* Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М. 1994. http://azbyka.ru/tserkov/svyatye/zhivov_agiografia_1g7_all.shtml#005
[157] *Исидорова З. Н.* Житие Варлаама Важского в контексте агиографического канона. С. 112.

агиографического канона Х. М. Лопарев: «Ученик, пишущий воспоминания о своем любимом учителе и руководителе в иноческом подвиге, с благоговением останавливается на каждом факте его духовной аскетической жизни, прославляя святость дел его. Воспоминания эти, в виде βίος`а, пишутся для прославления имени подвижника, следовательно должны отличаться известными литературными приемами и достоинствами, и от степени образованности и начитанности автора зависит большее или меньшее риторическое украшение самого изложения. Но и в тех случаях, когда агиограф писал о подвижнике отдаленном, с которым у него не было уже никаких связей, цветы красноречия, благодаря усвоению агиографической схемы, ничуть не были бледнее»[158]. Агиографической схемой же, вслед за Лопаревым, называет житийный канон Л. А. Дмитриев: «На Русь житийный жанр пришел из Византии с принятием христианства. В византийской агиографии к этому времени (конец X в.) уже были выработаны определенные строгие каноны жанра, схема агиографического сочинения»[159]. Различия сюжета и содержания разных типов житийного жанра порождает гетерофункциональность цитат, входящих в состав преподобнического канона по сравнению с реализациями тех же цитат в рамках других агиографических канонов.

Проиллюстрируем наш тезис на одном из примеров. Так, один из наиболее типичных агиографических топосов – Мф 5:14-15 «***Вы есте свет мира, не может град укрытися, верху горы стоя. Ниже вжигают светилника и поставляют его под спудом, но на свещнице, да светит всем, иже в храмине суть***» - имеет различное и даже взаимоисключающее значение в святительских и преподобнических житиях. Если в составе преподобнических житий цитата традиционно комментирует сюжетный топос «возведение преподобного в сан игумена», то в составе святительских житий цитата комментирует мотив возведения святителя в архиерейский сан. Таким образом, пребывание в стенах монастыря, пусть даже в сане игумена, для протагониста святительского жития есть бедственное прозябание в безвестности, тогда как для героя-преподобного игуменский сан есть наилучший способ послужить Богу и людям и преумножить данные ему Богом таланты. Подобное противоречие не смущало ни древнерусского книжника, ни древнерусского читателя: множество человеческих характеров порожает множественность путей служения Богу и разнообразит пути совершенствования в искусстве достижения святости.

По мнению В. М. Лурье, «агиография не обязана сохранять для истории “факты”, но ее дело... – создать подходящий информационный код для трансляции определенного

[158] *Лопарев Х. М.* Греческие жития святых VIII и IX веков. Петроград, 1914. С. 14.
[159] *Дмитриев Л. А*. Житийные повести русского севера как памятники литературы XIII–XVII вв. С. 4.

смысла, а именно смысла данного культа»[160]. Несомненно, частью этого кода является библейская интертекстуальная система каждого отдельно рассматриваемого агиографического памятника и общие непреложные законы развития житийного повествования, обусловленные совокупностью обязательных для канонических текстов топосных цитат. Изучение информационного агиографического кода Лурье назвал агиографической лингвистикой. В отличие от агиографического литературоведения агиографическая лингвистика изучает различия между разновидностями жанра. Мы, таким образом, как агиографические литературоведы, указали на различия, существующие между функциями библейских цитат в рамках различных агиографических жанров, и как агиографические лингвисты поставили своей целью описание интертекстуальной система в границах одной разновидности жанра – преподобнического жития.

Итак, **предмет** нашего диссертационного исследования – цитаты, которые органично входили в состав преподобнического канона и сами являлись его составляющими элементами; это цитаты, вводившие в повествование основные мотивы монашеского подвига: мотив молитвы, поста, умерщвления плоти, мотив оставления мира и его ценностей, жизнь в монастыре пострига, уход в пустыню и построение нового монастыря.

Целью и задачами данного исследования является:

1. Обнаружение максимально полного перечня библейских цитат в составе рассматриваемых памятников древнерусской агиографии.

«Дополнительная (интертекстуальная – *М.К.*) семантика древнерусского текста в настоящее время отнюдь не всегда очевидна современному читателю, что лишает текст аутетичного смысла, а зачастую и приводит к его искажению»[161]. Таким образом, восстановление аутентичной семантики, вводимой в текст посредством библейских цитат, призвано способствовать восстановлению авторского замысла его создателя.

2. Исправление ошибок издателей в оформлении цитат, в том числе ошибок в определении инципитов, а также устранение ошибок в интерпретации и графическом оформлении текста, обусловленных тем, что та или иная цитата не была обнаружена.

3. Не менее значимой, чем указанная текстологическая задача, является задача определения удельной роли цитат из конкретных библейских книг в составе древнерусских агиографических текстов и статистический учет всех выявленных цитат. Именно таким образом станет возможно безошибочно определить истинные интертекстуальные предпочтения древнерусских агиографов.

---

[160] *Лурье В. М.* Введение в критическую агиографию. С. 56.

[161] *Башлыкова М. Е.* Топика житий в Киево-Печерском патерике // Герменевтика древнерусской литературы. М. 2010. С. 191.

Так, утверждение М. И. Илиевой и М. В. Крыстевой о том, что «производит впечатление, что предпочтения древних авторов падают на Псалтырь, на Притчи Соломоновы и Премудрость Соломона, на соборные послания апостолов Петра и Павла, что дает представление о самых важных эстетикоформирующих компонентах Библии на Руси в то время»[162], представляется нам не вполне корректным. Среди перечисленных исследовательницами библейских книг несомненным приоритетом перед всеми остальными книгами библейского канона пользовалась исключительно Псалтирь. Что же касается книги Притч и Премудрости, то частота их цитирования не превышает частоту цитирования книги Бытия или книг Царств, а частота цитирования Евангелия никоим образом не уступает частоте цитирования апостольских посланий, среди которых послания апостола Петра не превышают по количеству цитат послания апостола Иоанна Богослова или апостола Иакова.

4. В связи с тем что в современной медиевистике остается неразработанной теория библейских цитат, а большая часть исследователей ориентирована на описание интертекстуальной системы того или иного памятника в составе главы монографии[163], целью нашего исследования является попытка выработать критерии для классификации библейских цитат в преподобнической агиографии.

Поскольку видов цитат (в том числе и библейских цитат в древнерусской агиографии) — огромное количество и они полифункциональны, для современной медиевистики наиболее важно определить критерии классификации и установить их относительную иерархию, а не описать все возможные виды цитат и таким образом составить точную ранжированную схему.

5. Не менее существенной задачей является выявление традиционного интертекстуального окружения цитаты – описание тех цитат, в синонимическом ряду с которыми употребляется рассматриваемая цитата, а также описание механизмов возникновения интертекстуальной синонимии. С этой целью мы вводим квадратные скобки, в которых указываем, какие цитаты реализованы в тексте до и после рассматриваемого фрагмента текста.

Каталогизации и классификации подлежат не только те цитаты, которые наделяются функцией приращения значения текста-реципиента, но и те стандартные канонические значения, парадигмы и мотивы, для передачи которых агиограф обращается к авторитету библейских цитат.

---

[162] *Илиева М. И., Крыстева М. В.* Литературная интерпретация библейских текстов в произведениях древнерусской литературы XI – XIV вв. // Научные традции славистики и актуальные вопросы современного руского языка. Самара. 2006. С. 134.

[163] См., например: *Калугин В. В*. Библейские цитаты и реминисценции // Житие Трифона Печенгского, просветителя саамов в России и Норвегии. М., 2009. с. 485 – 491.

6. Еще одна концептуальная задача нашего диссертационного исследования — определение функциональной константы и амплитуды колебания функций каждой из рассматриваемых цитат.

7. В качестве отдельного вопроса, подлежащего нашему изучению, рассматривается вопрос связи образа преподобного с престольным образом основанного им монастыря. В числе механизмов, с помощью которых происходит утверждение этой связи, – внедрение в агиографическое повествование определенного набора библейских цитат, одновременно следует признать, что есть и другие средства утверждения подобного рода смыслов.

Поскольку изучение истории переводов Библии на церковнославянский язык не входит в цели и задачи исследования, в целях предпринятого анализа была использована наиболее доступная церковнославянская редакция Библии – Елизаветинская. Альтернативными редакциями текста Священного Писания могли бы стать Острожская или Геннадиевская Библии, однако в тех случаях, когда идентификация той или иной цитаты вызывала затруднения, параллельный текст указанных редакций славянской Библии дублировал текст Елизаветинской Библии и, следовательно, не давал никаких разночтений. Это объясняется тем, что Елизаветинская Библия является новой редакций Острожской Библии, а та, в свою очередь, восходит к тексту Геннадиевского свода. Кроме того, даже Геннадиевская Библия, вышедшая в свет в 1499 году, будь она положена в основу предпринятого исследования, не может быть признана тем изводом, которым могли пользоваться Епифаний Премудрый, Пахомий Серб и другие агиографы, трудившиеся в XV веке, до ее выхода в свет. Таким образом, для установления точной редакции библейского (в особенности – ветхозаветного) текста, доступного этим книжникам, необходимо было бы углубиться в малоизученную историю ранних переводов отдельных книг Ветхого Завета на Руси и, таким образом, отклониться от основной темы исследования. Вот почему мы остановились на Елизаветинской Библии.

Отметим, что только дважды были выявлены значимые (затрудняющие идентификацию цитаты) разночтения между среднестатистической агиографической редакцией цитаты и редакцией используемого нам библейского текста – Иов 1:21, Исх 2:10.

Глава I.

Типология и классификация библейских цитат в древнерусской агиографии

Методологической основой наших рассуждений является точка зрения Ямпольского, согласно которой признание функциональности цитаты определяется наличием или отсутствием директивы интерпретатора на ее обнаружение. Мы ставим себя в позицию интерпретатора, который стремится обнаружить максимальное количество функциональных цитат в среде подвергаемой его анализу интертекстуальной эмпирии. Однако утверждение функциональности той или иной цитаты непременно влечет за собой необходимость описания того приращения смысла текста-реципиента, которое привносит в текст рассматриваемая цитата. При этом сама природа цитаты определяет гипотетическую модальность интепретатора при описании ее функции, а также обуславливает возможность наличия нескольких гипотез, описывающих функцию одной и той же цитаты по-разному. Наиболее очевидная гипотеза интерпретатора может быть со временем вытеснена другой, искусно сополагающей семантические валентности контекстов текста-реципиента и текста-донора или привлекающей к анализу широкий контекст рассматриваемого памятника; несколько гипотез могут сосуществовать одновременно.

Применительно к библейским цитатам в древнерусской агиографии необходимо помнить о том, что даже если у нас есть «наше» исходящее из гипотез возможной реализации библейского контекста в составе агиографического повествования представление о том, как могут и должны функционировать в составе агиопоэтического канона те или иные библейские цитаты, эти представления являются не более как гипотезой, подлежащей проверке, комментированию и нюансировке на материале живой интертекстуальной эмпирии текстов житий. На деле оказывается, что априорное знание входит в логический конфликт с данными точного анализа реализаций цитат. Так, утверждение Т. Р. Руди о том, что цитата Деян 9:15 реализует в составе преподобнической агиографии семантику новозаветного контекста, основанное на «наших» гипотетических выводах о возможной актуализации кроссконтекстуальных связей, оказывается необобснованным и ложным. Вот почему каждый вывод нашего диссертационного исследования основывается на анализе совокупности реализаций каждой из обнаруженных нами цитат.

Пониманию природы приводимой цитаты и реконструкции возможных механизмов цитирования должно способствовать изучение как можно большего числа реализаций одной и той же цитаты на материале живой повествовательной канвы произведений литературы Древней Руси. В этом случае, то есть тогда, когда исследователь использует **интеграл цитирования** (совокупность частных реализаций общего явления) размер возможной

погрешности уменьшается, и перед исследователем вырисовывается максимально точная картина. Наша классификация строится на основе изучения и анализа интеграла библейского цитирования в преподобнической агиографии.

Критерий № 1: количество найденных реализаций

Важнейшим показателем интеграла цитирование является количество найденных реализаций цитаты. Одним из главных достижений нашей работы является определение удельного веса и значения каждой из рассмотренных библейских цитат. Так, одна из самых распространенных, по результатам нашего исследования, в древнерусской агиографии цитат – 1 Цар 2:30 – реализуется более 40 раз. В том случае, когда цитата реализуется не менее пяти раз, мы обычно имеем дело с цитатой-топосом, то есть с такой цитатой, которая стремится выражать одно и то же значение в разных текстах, выстраивая идентичные или схожие кроссконтекстуальные связи, одинаково сополагая семантические валентности текста-донора и текста-реципиента при своей реализации. При этом цитаты-топосы, как правило, располагаются в одних и тех же сюжетно-композиционных структурах текста (в составе вступления, предсмертного поучения преподобного к братии и т. д.) или же в гомофункциональных структурах («Слово похвальное» и вступление или «Похвала», помещаемая перед описанием чудес).

Так, цитата 1 Кор 8:8 «***Брашно же нас не поставляет пред Богом: ниже бо ямы избыточествуем, ниже аще не ямы лишаемся***» является топосом в составе 6 реализаций со значением – ответ благодатного отрока родителям, призывающим его умерить пост: вкушение пищи не может приблизить человека к Богу. Приведем здесь реализации цитаты в составе ответа отрока Варфоломея матери в Пахомиевских редакциях Жития Сергия Радонежского: «Почто глаголы увещаеши мя от въздръжания , не бо слышах, ни видих матерь своему чаду злобе ходатаице бывающу, якоже ты мне или не слышала еси божественаа писания, глаголющяя: “Яко брашно и питие не представит нас пред Бога”»[164], «ни бо слышах матерь чядом на зло и на душевную пагубу съветующю, плоти бо угажати конечнеи смерть наводит и вечную муку, паче же юну. Писано бо есть, яко “брашно и питье не поставит нас пред Богом”»[165], а также в составе реплики Варлаама Хутынского, Житие которого также было написани Пахомием Сербом, родителям: «Аще бо якоже брашно и питии насъ не предпоставить предъ Богомь, что ино разве постъ и молитва»[166].

Строго говоря, для утверждения топосности цитаты достаточно найти на материале повествовательной канвы произведений хотя бы две гомофункциональные цитаты. Даже если между фрагментами агиографических текстов, в составе которых реализованы

[164] *Клосс Б. М*. Избранные труды. Т. I. С. 347 (I Пахомиевская редакция).
[165] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 381.(III Пахомиевская редакция).
[166] Житие Варлаама Хутынского.С. 200.

рассматриваемые цитаты, существуют отношения текстологической зависимости, как, например, в указанных реализациях, перед нами топос в своем зачаточном виде. Ведь именно таковым следует признать механизм зарождения цитаты-топоса как интертекстуального явления архаичного типа письменности. Изучение механизмов возникновения и зарождения топосов не входит и в цели и задачи нашего исследования, однако, признавая справедливость утверждения Т. Р. Руди, согласно которому большая часть сюжетных топосов древнерусской агиографии «имеет своим источником византийскую агиографию»[167], мы утверждаем, что целый ряд агиографических цитат-топосов восходит к тому или иному древнерусскому житию, послужившему образцом для подражания современным его автору агиографам.

Термин «топос» является основоположным для нашей классификации цитат и их функций и многократно используется в диссертационном исследовании. При этом мы не можем принять трактовку термина Т. Р. Руди, согласно которой «топосом может быть любой повторяющийся элемент текста (художественная константа) – от литературной формулы до мотива или сюжета»[168]. Мы разделяем: 1) цитаты-топосы, описываемые в этой главе, подразделяемые нами на дидактические и событийные топосы и 2) сюжетные топосы как ситуативные клише («стереотиные ситуации» в терминологии Д. С. Лихачева[169], «традиционные ситуативные формулы» или «устойчивые литературные формулы» в терминологии О. В. Творогова[170], «топосы-мотивы» в терминологии А. В. Каравашкина[171], «художественные шаблоны» в терминологии А. С. Орлова).

Отметим, что мы не рассматриваем в нашей работе нецитатные (не цитирующие Библию) топосы-формулы, словесные штампы в терминологии А. С. Орлова и «этикетные формулы» в терминологии Д. С. Лихачева[172] (например, «И откуду убо сей толикий и таковый муж возсия, еда от Иерусалима ли от Синая? Несть убо, несть от Иерусалима, ни от Синая, но славная Росийская страна»[173] в Житии Арсения Коневского и многих других преподобнических житиях – в зачине многих древнерусских житий).

К числу сюжетных топосов мы относим основные и преимущественно обязательные вехи агиографического канона, такие как пострижение, основание нового монастыря, принятие игуменства, праведная кончина. Описание этого рода топики входит в непосредственные цели нашего диссертационного исследования, поскольку «исследование

---

[167] *Руди Т. Р.* О композиции и топике… С. 431
[168] *Руди Т. Р.* Пустынножители Древней Руси. С. 517.
[169] *Лихачев Д. С.* Литературный этикет Древней Руси (проблемы изучения) // ТОДРЛ, М.; Л., 1961. Т. 17. с. 8-9.
[170] *Творогов О. В.* Задачи изучения устойчивых литературных формул Древней Руси // ТОДРЛ, М.; Л., 1964. Т. 20. с. 29 – 40.
[171] *Каравашкин А. В.* Литературный обычай Древней Руси (XI – XVI вв.) М., 2011.
[172] *Лихачев Д. С.* Литературный этикет Древней Руси. С. 11.
[173] БЛДР, т. 13.

литературного канона Древней Руси... полностью аргументирует рассмотрение этого канона в качестве сложной художественно-творческой системы, основным элементом которой являются цитаты из Священного писания или отсылки к священным текстам, дающие экзегетический комментарий описываемым событиям»[174].

Итак, две и более цитат, употребленные в схожей функции, реализующие одинаковые кроссконтекстуальные связи в схожей сюжетно-композиционной структуре житийного текста, составляют цитату-топос. Факт объединения частных реализаций библейской цитаты в сходные семантические структуры был выявлен еще М. И. Илиевой и М. В. Крыстевой: в качестве достижений проведенной работы медиевистки отмечают, что «на базе фактологических данных из исследованных произведений приводятся доказательства сходства функций одних и тех же библейских цитат»[175].

Однако одна и та же цитата может передавать целый ряд одинаковых значений. В этом случае перед нами не несколько цитат-топосов, а полифункциональная цитата-топос или **многоядерный топос**, где ядро значений – характеристика одного из передаваемых типов схожих значений. Общность интерпретаций цитаты, объединяющая реализации ядра значений, обуславливается наличием конвенциональных моделей в терминологии А. В. Каравашкина или негласными законами агиографической поэтики – в нашей терминологии. Отметим, что одноядерные цитаты-топосы не являются характерными для древнерусской агиографической интертекстуальности и гораздо более часто мы имеем дело с двухъ-, трехъ- или четырехъядерными топосами. Максимальное количество ядер, выделенное нами, – шесть.

Так, цитата к Еф 5:19 «***Глаголюще себе во псалмех и пениих и песнех духовных, воспевающе и поюще в сердцах ваших Господеви***»[176] является четырехъядерным топосом в составе 24 реализаций. Перечислим ядра значений этого топоса: 1) аргумент к написанию Жития, 2) погребение преподобного[177] 3) молитвеннный подвиг преподобного в стенах монастыря пострига 4) молитвенный подвиг преподобного и его спостника в пустыне.

---

[174] *Илиева М. И., Крыстева М. В.* Литературная интерпретация библейских текстов в произведениях древнерусской литературы XI – XIV вв. // Научные традции славистики и актуальные вопросы современного руского языка. Самара. 2006. С. 133.

[175] *Илиева М. И., Крыстева М. В*. Литературная интерпретация библейских текстов в произведениях древнерусской литературы XI – XIV вв. // Научные традции славистики и актуальные вопросы современного руского языка.Самара. 2006. С. 132 – 133.

[176] См. также к Колоссянам 3:16

[177] В эпизод, описывающий погребение преподобного, цитата, по всей видимости, проникла из гимнографии Успения Божией Матери, в которой призвана возвеличивать преставление к вечной жизни Матери Христа: «Приидите вси концы земнии честное преставление Богоматере восхвалим, в руце бо Сына душу непорочную положи. Темже святым успением Ея оживотворися! Во псалмех и пениих и песнех духовных, со безплотными а апостолы празднует светло» (стихира на литии, глас третий). В некотором смысле перед нами фрагмент, реализующий парадигму imitatio Mariae.

Отметим, что мы условились называть топосы в составе пяти и более реализаций – сильными топосами и топосы в составе менее пяти реализаций – слабыми.

В том же случае, когда цитата реализуется менее пяти раз[178], становится весьма вероятна ситуация, при которой между отдельными реализациями нет существенного сходства и их невозможно объединить в ядра значений топосов.

Так, реализации цитаты Еф 4:13 «***Дондеже достигнем вси в соединение веры и познания сына Божия, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова***» не поддаются какому-либо обобщению. В Житии Евфросиа Синоезерского цитата характеризует степень душевного совершенства преподобного в конце его жизни: «И сице пострада преподобный отец наш, авва Евфросин, во обители Пречистыя Богородицы, в пустыни, ей же началник бысть. И сбыстся на нем апостольское слово, глаголющее: дело соверши, веру соблюде, и течение сконча [Тим 4:7], и дошед в меру возраста совершенна исполнения Христова»[179], в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского цитата комментирует духовное взросление племянника преподобного Сергия под крылом именитого дяди: «Феодоръ же от млад ноготь въспитанъ бысть в постничьстве, и въ всем благочестии, и въ чистоте, якоже научися от своего дяди, всеми доброизволении мнишескыми исплъненъ и украшенъ, дондеже постиже възрастом в меру мужа съвръшена»[180], в Житии Пафнутия Боровского цитата призвана осветить роль изучения Священного Писания в процессе духовного совершенствования преподобного: «аще кто и мало кроме божественнаго писания начинаше глаголати, не точию не хотяше слышати, но и отъ обители изгоняше и в таковыхъ убо исправлениихъ блаженныи отецъ нашъ Пафнотие пребывая, постиже въ меру возраста исполнения Христова»[181], в Житии Герасима Болдинского цитата призвана оттенить нравственное совершенство преподобного Герасима на фоне несовершенства его учеников, которые не смогли исцелить бесноватого: «Священноиноцы же и иноцы, ученицы преподобнаго, молебная сотворше о немъ и о беснующемся сыне его и не вомогоша исцеление даровати болящему, понеже еще не достигше в меру совершенныхъ мужъ в добродетелехъ, но судбами Божиими аки ждаше ко исцелению преподобнаго»[182], в Житии Александра Свирского формула используется для комментирования детских лет и взросления преподобного: «яко и самемъ родителемъ его дивитися таковаго опасениа отрока и благонравия видящи во юне възрасте и не яко от них

[178] В редких случаях такая же ситуация возможна и для цитат, реализованных более пяти раз.
[179] Житие Евфросина Синоезерского.
[180] БЛДР, т. 6.
[181] Житие Пафнутия Боровского. С. 143.
[182] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 241.

рождена, яко поистинне от Бога данный и непщеваху и яко в меру мужа прииде възрастъ его»[183].

Итак, как видно из приведенных примеров, несмотря на множественность реализаций, значения, вводимые этими реализациями, предельно разобщены и не поддаются генерализации.

В таком случае необходимо проанализировать функцию каждой из найденных реализаций применительно к конструированию той или иной части, мотива, парадигмы древнерусского агиографического канона. В том случае если цитата комментирует традиционный агиографический мотив, перед нами потенциальный, **гипотетический топос**. При этом его гипотетичность может объясняться, с одной стороны, неполнотой материала, подвергнутого интергированию, то есть мы утверждаем принципиальную открытость подобного типа реализации и возможность нахождения схожей реализации на материале не исследованных нами житий. С другой стороны, и в том случае, если когда-либо в процессе тотального интертекстуального библейского анализа литературы Slavia Orthodoxa, о котором писал Пиккио, будет выявлено, что указанная цитата не реализована для комментирования того или иного преподобнического агиографического мотива ни разу, мы тем не менее будем продолжать утверждать, что перед нами гипотетический топос, который всилу традиции и сложившегося узуса употреблений не вошел в состав топосов, однако мог в него войти. Таким образом, **гипотетический топос** есть такая единичная цитата, комментирующая традиционный для агиопоэтики мотив, при прочтении которой механизм построения кроссконтекстуальных связей представляется ясным и поддающимся типизации.

Приведем пример. Описывая одинокую жизнь преподобного Сергия на Маковце, Епифаний прибегает к образности 15-ого псалма: «И елико же что деаше, псалом въ устех его всегда беаше, еже рече: “Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да ся не подвижу”»[184] (Ср.: «***Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся***» Пс 15:8). Традиционный для русской агиографии мотив подвижнической жизни святого в пустыне вводится в повествование с помощью цитаты из Псалтири, имеющей однозначное толкование: Господь помогает праведнику и укрепляет его. Тем не менее указанная реализация оказывается единичной в составе всех рассмотренных нами текстов.

[183] Житие Александра Свирского. С. 30.
[184] БЛДР, т. 6.

Критерий № 2: наличие или отсутствие соотнесенности цитируемого высказывания с агиографическим сюжетом

Указанный критерий разделяет цитаты на событийные и дидактические. Событийная цитата описывает или комментирует то или иное событие в жизни преподобного или одного из второстепенных персонажей его жития, тогда как дидактическая цитата входит в состав поучения преподобного к братии собранного им монастыря или к одному из его учеников (реже – к князю или кому-либо из сановных мирян) и не является комментарием к тому или иному событию, мотиву или поступку. Подобные цитаты реализуются исключительно как объект речемыслительной деятельности преподобного, составляют набор тех истин и догм, с помощью которого агиографы вышивают то интертекстуальное полотно, на фоне которого «живут и движутся» personae dramatis создаваемых ими житий.

Отметим, что наиболее типичными в составе дидактических цитат являются цитаты из Нового Завета и прежде всего – евангельские цитаты. Несмотря на всю насыщенность агиографического повествования цитатами из Ветхого Завета, например, из Псалтири, стихи псалмов не могут составить credo преподобного, его «символ веры» и используются преимущественно как цитаты-топосы, вводящие в повествование определенный набор стандартных мотивов и чаще всего служащие для трансляции интонации напряженного молитвенного бдения преподобного. Интертектекстуальная же квинтессенция, концептуализирующая молитвенный и аскетический подвиг преподобного как основателя монастыря и носителя истины Христовой, состоит из евангельских цитат. При этом наиболее типичной сюжетно-композиционной структурой для реализации дидактических цитат является предсмертное поучение преподобного, а также первое поучение в ранге игумена.

Дидактическая цитата может реализовываться как цитата-топос в составе двух и более реализаций или же как единичная цитата, которую в таком случае следует отнести отнести к разряду гипотетических топосов.

Приведем пример дидактического топоса.

Цитата Лк 9:62 «***Рече же к нему Иисус: никтоже возложь руку свою на рало и зря вспять управлен есть в царствии Божии***» реализовывается как дидактический топос в составе поучения преподобного к братии собранного им монастыря. В этом значении цитата реализуется:

1. в Житии Ефрема Перекомского: «Рече бо Господь: „Никтоже, возложъ руку на рало и зря вспять, управленъ будеть во царство небесное”»[185],
2. в Житии Антония Сийского – в составе «Слова похвального» преподобному: «Радуйся, богозрачный Антоние, преже отсюду къ Богу преставления твоего наказываше

[185] Житие Ефрема Перекомского.

ученикъ своих, глаголя: “Темже, братие, подщитися стяжати добродетель, елика сила, ни на что же обращающеся, ибо обращающийся во царство небесное не управленъ есть”»[186].

3. и в Житии Никона Радонежского: «Подобает бо нам, отлучившим себе Богови, единой воли Его внимати и о спасении душь наших попечение имети: да не како, леностью погружаеми суще, вечная погубим, Господу глаголющу: “никтож, възложивыи руку свою на рало и зря вспят, управлен есть в царство небесное”»[187].

Приведем пример единичной дидактической цитаты.

Цитата Мф 3:12 «***емуже лопата его в руце его, и отребит гумно его, и соберет пшеницу свою в житницу, плевы же сожжет огнем неугасающим***»[188] реализуется в составе проанализированных нами житий лишь однажды – в поучении преподобной Евфросинии Полоцкой к сестрам: «А нивы ваша во едину меру стоят, не растуще, ни поступающе горе, а год приспевает во свершение, и лопата на гумне лежит»[189]. Цитата вводит в повествование традиционный дидактический сюжетный топос – необходимость и душеспасительность покаяния. Механизмы кроссконтекстуального соположения семантических валентностей вполне ясны: слова проповеди Иоанна Крестителя, призывающего иудеев покаяться, обращены преподобной к монахиням. Если инокини не принесут достойные плоды добродетельной жизни, Господь не сможет спасти их души и участь их будет подобна участи сорной дурной травы, сожжигаемой за ненадобностью огнем. Цитата открыта для воспроизведения агиографами других святых. Таким образом, перед нами потенциальный дидактический топос.

Индивидуально-авторские реализации дидактических цитат, описанные чуть ниже применительно к цитатам событийным, немыслимы, поскольку сама модальность поучения преподобного исключает возможность подобной аберрации: так, затрагивая тему терпения, преподобный не может не призывать своих учеников быть терпеливым и стремиться с душевным спокойствием переносить ниспосылаемые Господом невзгоды. Таким образом, область реализаций дидактических цитат есть регион тотальной интертекстуальной легитимности.

Критерий № 3: традиционность в рамках системы агиопоэтических мотивов передаваемого цитатой смысла

В иерархической системе критериев классификации библейских цитат в агиографической литературе Древней Руси традиционность передаваемого цитатой смысла знанимает второстепенное место, поскольку абсолютное число топосов – как сильных, так и

[186] Житие Антония Сийского. С. 337.
[187] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 186.
[188] См. также от Луки 3:17
[189] Житие Евфросинии Полоцкой.

слабых – передают традиционные для агиографического канона смыслы. Случаи выхода за рамки указанной зависимости чрезвычайно редки и представлены случаями идиотопосов – таких топосов, случаи реализации которых встречаются исключительно в рамках одного агиографического текста.

К таким топосам относится формула «волцы тяжцы», восходящая к Деян 20:29 «***Аз бо вем сие, яко по отшествии моем внидут волцы тяжцы в вас, не щадящии стада***» и реализуемая в составе Жития Евфросина Псковского в качестве постоянного эпитета еретика, сторонника трегубой аллилуии, расстриги попа, Иова Столпа. Еще один идиотопос – «сыны противления», – восходящий к Еф 2:2 «***в нихже иногда ходисте по веку мира сего, по князю власти воздушныя, духа, иже ныне действует в сынех противления***»[190], реализуется в составе Жития Евфросина Синоезерского как постоянный эпитет «злых и окаанных поляков», от рук которого погибает сам преподобный и собранная им братия.

Однако в составе многократно реализуемых цитат есть не только те цитаты, которые вовлечены в формирование ядер значений, но и те, которые имеют отличную от реализаций ядер значений функцию. Эти последние могут служить комментарием или конструктом для нетрадиционного в рамках агиопоэтики мотива повествования.

Таким образом, и единично реализованная цитата, и цитата в составе множества реализаций на периферии системы ядер значений топоса может функционировать как **индивидуально-авторская цитата**. И в первом случае, и во втором случае нестандартность описываемой ситуации определяет новаторство агиографа в построении кроссконтекстуальных связей, соотносящих семантические валентности библейского и агиографического контекстов.

Приведем примеры индивидуально-авторской цитаты в составе единичной реализации.

В виде индивидуально-авторской цитаты фигурирует в Житии Филиппа Ирапского единичная в составе рассмотренных нами памятников цитата Быт 44:21: «***Ты же рекл еси рабом твоим: приведите его ко мне, да и аз вижду его***», в Библии передающая слова Иосифа братиям о младшем из братьев Иакова – Вениамине. С этими словами обращается в Житии к монастырской братии преподобный Корнилий Комельский, духовный отец и наставник Филиппа и многих других монахов, впоследствии канонизированных в лике преподобных: «Той же преподбный слыша об немъ и рече има: “Приведите ми его семо, да и азъ вижу его”»[191].Таким образом, взаимоотношения Филиппа и Корнилия осмысляются

[190] См. также К колоссяном 3:6 «Ихже ради грядет гнев Божий на сынов противления»
[191] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие. С. 180.

агиографом как братская любовь младших сыновей Иакова от Рахили. Кроме того, среди всех духовных чад Корнилия Филипп оказывается самым близким ему духовно.

Мотив духовной близости преподобного учителя и преподобного ученика или духовное окормление новоначального инока у маститого старца сам по себе не является изобретением Иродиона, агиографа преподобного Филиппа Ирапского, однако сопоставление взаимных отношений между Филиппом и Корнилием с отношениями младших сыновей патриарха Иакова, несомненно, изобретение Иродиона, для реализации которого агиограф талантливо обращается к фразеологии книги Бытия, вкладывая в уста Корнилия слова Иосифа. Следует отметить, что цитата сложна для узнавания и только очень начитанный в Священном Писании книжник или, возможно, человек, знакомый с устной традицией местного культа преподобного Филиппа или преподобного Корнилия, мог прочитать ее.

Цитата Втор 32:7 «***Помяните дни вечныя, разумейте лета рода родов: вопроси отца твоего и возвестит тебе, старцы твоя и рекут тебе***», традиционно реализуемая как вступительный топос, аргументирующий написание Жития, в составе Жития Зосимы и Савватия Соловецких реализуется как индивидуально-авторская: «Рече к Герману: “Давидъ Богоотець в песнех рече: „Въпроси бо, рече, отца твоего — и възвестит тебе, и старца твоя — и рекут тебе””; и открываше Зосима Герману тайная сердца своего, не бо терпяше скрытися Божия веления съкровище»[192]. В указанном контексте цитата призвана аргументировать откровение помыслов Зосимы преподобному Герману.

Отметим, что, на наш взгляд, сфера индивидуально-авторского, самобытного в древнерусской агиографии если не ограничивалась попытками воспроизвести исторические реалии жизни преподобного и сферой реализаций нестандартных библейских и гимнографических цитат, связанной с ними, то в большой степени сосредотачивалась в ней. Так, образ автора в составе «плача и похвалы инока списающа» в Житии Стефана Пермского, признанный М. В. Ивановой свидетельством развитости и стратифицированности авторского самосознания агиографа, «апофеозом образа автора»[193], на деле оказывается выстроен из ряда ирмосных цитат: «Увы мне! Кто во мне пламень угасит, кто мне тму просветит? (Великое повечерие – тропарь вторника и четверга) Увы мне! Волнуяся посреде пучины житийского моря и како постигну в тишину умиления и како дойду в пристанище покаяния? Но яко добрый кормник сый, отче, яко правитель, яко наставник, из глубины меня от страстей возведи, молюся (ирмос 6-ой песни канона в неделю

[192] БЛДР, т. 13. Указано издателями БЛДР.
[193] *Иванова М. В.* Образ автора как интрига древнерусской словесности. // Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского богословского института. С. 307.

о слепом)»[194]. Таким образом, умение подобрать соответствующую мотиву, сюжету или настроению библейскую или гимнографескую цитату, входящую в область «коллективной памяти» в терминологии Гардзанити и есть тот основной рычаг, с помощью которого книжник получал возможность продемонстрировать свое авторское мастерство.

Критерий № 4: Установка на сокрытие цитаты от широкого круга читателей

Понятие «скрытая цитата» на материале литературы Нового Времени вводится З. Г. Минц. Однако определение Минц, приведенное нами во введении, объединяет критерий формы и функции: скрытая цитата есть неатрибутированная цитата и, являясь таковой, цитата автоматически наделяется функцией выявления причастности / непричастности кругу лиц, способных произвести атрибуцию. Однако далеко не для каждой точной неатрибутированной цитаты функция причастности является основной, тогда как кажется целесообразным непременным критерием для выделения скрытой цитаты в литературе Нового времени считать именно эту функцию. Одновременно следует отметить, что эта функция может быть присуща не только точным цитатам. Таким образом, скрытые цитаты в терминологии Минц представляются нам не более чем точными неатрибутированными.

В свете поэтики цитат литературы Древней Руси появляется необходимость выделять разряд собственно скрытых (от непосвященного читателя) цитат, которые, конечно, также были не атрибутированы, но, как правило, употреблялись гораздо реже и не входили в спектр наиболее узнаваемых цитат и, кроме того, отсылали читателя к неожиданной трактовке описываемых в тексте памятника событий.

Естественно, что разграничение скрытых и явных цитат в типологии З. Г. Минц распространяется только на прямые цитаты. В том же случае, когда сокровенность цитат воспринимается как атрибут авторских интенций книжника, как это целесообразно рассматривать на материале произведений древнерусской словесности, разграничение распространяется на все возможные типы цитат, аллюзий и отсылок.

Кроме того, хотя мы и признаем наличие функции причастности для скрытых цитат в литературе Древней Руси, следует отметить, что в те времена она не была и не могла быть основной функцией, ведь нельзя предположить для писательского сообщества того времени столь дифференцированную систему авторских объединений, в которой она начинает существовать с начала эпохи литературы Нового времени. Основная функция скрытых цитат в литературе Древней Руси – смыслообразующая, обогащение текста-реципиента смыслами текста-донора.

Описывая смысл скрытых цитат на материале древнерусских житий, мы опираемся на достижения И. Н. Данилевского. Не так давно исследователем было высказано мнение,

[194] Там же.

согласно которому древнерусский книжник мог вкладывать в свое произведение зашифрованные от непосвященного взгляда смыслы. Ученый утверждает, что эти смыслы, как правило, вводятся в повествование с помощью интертекста, соотносящего описываемые книжником события с библейским прецедентом. При этом цитирование непременно облекается в конспиративные формы, что позволяет оставить передаваемые сведения «скрытыми от глаз профанов»[195]. По мнению исследователя, подобный литературный прием мог быть использован для выражения летописцем своих политических взглядов и пристрастий в том случае, когда они не соответствуют конъюнктурным установкам продуцируемого свода.

Нам представляется в высшей степени продуктивным утверждение Данилевского о существовании в Древней Руси института конспиративного цитирования текстов Священного Писания. Очевидно, одна из важнейших задач современной медиевистики заключается в нахождении, каталогизации и описании функций подобных цитат, которые мы будем называть скрытыми, подразумевая под этим четко артикулированную в сознании книжника интенцию скрыть присутствие вводимой в повествование цитаты от сознания непосвященного в законы агиографической тайнописи читателя. Однако мы не можем согласиться с тем, что причину введения в повествование скрытых цитат следует искать в прагматике создаваемых высказываний. В противном случае нам пришлось бы предположить существование в высшей степени стратифицированного авторского самосознания у древнерусских книжников, констатировать факт авторского лицемерия и двоедушия книжника, что, с нашей точки зрения, более чем сомнительно.

Так, по мысли И. Н. Данилевского, книжник, вводящий в повествование скрытые цитаты, последовательно передает официальную, навязываемую ему сверху, несогласную с его видением описываемых событий точку зрения. Это ему, впрочем, не мешает иметь свою, прямо противоположную точку зрения, которую он выражает в том же тексте при помощи скрытых цитат, в итоге положительные персонажи официального летописания становятся отрицательными – тайнописного.

Действительно, подобного рода парадоксальные смыслы могут возникать, однако не только в летописании, но и в агиографии, где искать политическую конъюнктуру затруднительно. На наш взгляд, исследователь склонен преувеличивать для подобных конфликтных реализаций осознанность привлечения в текст-реципиент семантических валентностей текста-донора.

---

[195] *Данилевский И. Н.* Библеизмы «Повести временных лет» // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1992. Вып. 3. С. 91.

Приведем несколько примеров. В Третьей Пахомиевской редакции жития Сергия Радонежского в эпизоде, описывающем воскрешение Сергием сына крестьянина, о смерти младенца говорится так: «уже погыбе память его с шумом»[196]. Всякий древнерусский книжник прочитывал в этих словах цитату из Псалтири: Врагу оскудеша оружия вконец, и грады разрушил еси: погибе память его с шумом (Пс 9:7). Итак, погибший младенец заступает место «врага» из Псалтири, гибель которого, очевидно, вызывает одобрение псалмопевца, но никак не могла порадовать его отца или сердобольного старца[197]. Однако этот факт не смутил Пахомия, одного из наиболее прославленных книжников XV века.

Если последовательно применять подход И. Н. Данилевского к анализу функций библейских цитат в этом фрагменте жития, придется утверждать, что цитата введена осмысленно, и агиограф пытается очернить младенца в глазах читателей жития.

Дело, однако, в том, что древнерусский книжник не только цитировал Библию, он мыслил и воспринимал действительность в библейских образах, речениях, повествовательных моделях. Действительно, экспансивное цитирование Священного Писания сталкивалось с семантическими конфликтами на глубинном уровне, но, как показывает анализ множественных реализаций подобных цитат, книжник закрывал глаза на возникающий семантический конфликт. Таким образом, мы имеем дело не с возрастанием осознанности цитирования, а напротив – с ее ослабеванием. При этом не стоит забывать, что любая отсылка к библейскому прецеденту повышала уровень сакрализованности создаваемого текста. В итоге, возможный эффект несоответствия, противоречия между житийным и библейским контекстами воспринимался не иначе как погрешность цитирования.

С феноменом конспиративной цитации Священного Писания соотносится феномен «подразумевательного» повествования в терминологии А. С. Демина: при анализе повествовательной манеры «Повести временных лет» «мы встречаемся, по-видимому, с тем же архаическим литературным средством или с той же манерой повествования – многозначительно умалчивать, лишь подразумевать, но не называть необычное явление при его описании»[198].

Тем не менее скрытые цитаты как элемент древнерусской поэтики существовали, однако имели иную функцию. Есть основания думать, что введение в житийный текст скрытых цитат обусловлено отношением книжников сакральному знанию: его

---

[196] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 389.

[197] Классическим, ненарушающим кроссконтекстуальные связи случаем употребления этой цитаты можно считать характеристику епископа-еретика Федора Ростовского: «погуби душю свою и тело и погыбе память его с шумом» // Лавр. Лет. Под 1169 г., С. 152.

[198] *Демин А. С.* «Подразумевательное» в «Повести временных лет» // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 12. М., 2005. С. 535.

надэмпирическая природа предполагала изолированность сферы их функционирования в узком кругу избранных интеллектуалов.

Итак, потенциальная аудитория, к которой адресовали свои писания агиографы, четко разделялась на посвященных книжников и «наивных» профанов. Профаны, однако, не были отстранены от чтения и слушания текстов Священного Писания за богослужением и даже могли хорошо его знать. За пределы их компетенции, как правило, выносилось знание о местных и современных реализациях библейских прообразов, прежде всего, на материале житий, и то – не все. Так, в состав древнерусских паремийных чтений о Каине и Авеле вошел эпизод, описывающий убиение Бориса и Глеба их братом Святополком[199]. Паремия прочитывалась во время богослужения, и каждый прихожанин, слушавший ее, проникался сознанием того, что современная история Руси есть продолжение и воспроизведение событий Священной истории.

Таким образом, одна из первоочередных задач, стоящих перед исследователем скрытых цитат в древнерусской агиографии, заключается в выяснении того, какого рода информация могла подлежать шифрованию.

Отметим, что если при разграничении цитат и нефункциональных заимствований, или топосов, на первый план выходит синтагматический аспект: «необходимо, очевидно, учитывать общую стратегию текста: наличие иных цитат, следов установки на связь с контекстом, которому принадлежит вероятный источник, оправданность цитаты (функциональность, привнесение дополнительных смыслов из исходного текста)» [200], то при выявлении скрытых цитат главенствующую роль имеет парадигматический аспект – наличие функционально сходных цитат в других житиях, ведь только в этом случае мы можем говорить о наличии необходимой аудитории, способной увидеть и прочитать такую цитату.

В противном случае говорить о скрытой цитате приходится только тогда, когда она реализует набор смыслов, воспринять которые мог лишь очень начитанный (причем не только в текстах Священного Писания, но и в святоотеческой литературе) книжник, то есть для восприятия которых нужна специальная подготовка – например, школа Григорьевского затвора в Ростове, которую прошел Епифаний Премудрый, автор Пространной редакции Жития Сергия Радонежского.

Механизм введения указанной цитаты свидетельствует о том, что «субъективная установка на мастерскую изысканность..., характерная для древнерусской литературы в целом, в творчестве Епифания появила себя особенно отчетливо»[201].

---

[199] *Успенский Б. А.* Борис и Глеб: Восприятие истории в Древней Руси. М., 2000, С. 8.
[200] *Ранчин А. М.* О топике в древнерусской словесности: к проблеме разграничения топосов и цитат // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. №3, 2012. С. 27.
[201] *Конявская Е. Л.* Авторское самосознание древнерусского книжника (XI – XV в.) М., 2000. С. 169.

Так, в качестве примера типичной скрытой цитаты можно привести хрестоматийно известный фрагмент Пространной редакции Жития Сергия Радонежского, описывающий встречу отрока Варфоломея с странствующим монахом-ангелом. В обращении инока звучат слова, с которыми Христос обращается в Евангелии к апостолу Нафанаилу: «И рече ему старець: “Веруеши ли, и болша сих узриши”»[202]. Редкий современный читатель, даже будучи хорошо знаком с евангельским текстом, способен увидеть в этом высказвании цитату («***Отвеща Иисус и рече ему: зане рех ти, яко видех тя под смоковницею, веруеши: болша сих узриши***» Ин 1:50), отчасти от того что Епифаний изменяет структуру высказывания, отчасти – от того, что фрагмент очень небольшой. Однако не вызывает сомнений то, что сам Епифаний внедрял эту цитату вполне осознанно — с целью соотнести отрока Варфоломея с его небесным покровителем — апостолом Варфоломеем, или Нафанаилом, как его называет четвертое Евангелие. Напомним, что агиограф традиционно вводил «своего героя в контекст Священной истории, в пространство sub specie aeternitatis, помещая его в единый “агиологический ряд” с подобными ему святыми, первым из которых оказывается его библейский прототип»[203]. Именно аналогию с библейским прототипом отрока Варфоломея призвана актуализировать указанная реминисценция.

Цитата, несомненно, активирует новозаветный контекст — в свете духовных дарований, которые в Евангелии соотносятся с Нафанаилом, начинает восприниматься образ самого Варфоломея: «***И глагола ему: аминь, аминь глаголю вам, отселе узрите небо отверсто и ангелы Божия, восходящия и нисходящия над сына человеческаго***» (Ин 1:51). Одним из свидетельств ориентации книжника на узкий круг читателей, способных воспринять эту цитату, является, в частности, несовпадение житийного имени отрока с именем, используемым в отношении его небесного покровителя в четвертом Евангелии.

Отметим, что чуть выше Варфоломей эксплицитно сопоставлен с царем Саулом: «Въ единъ убо от дний отець его посла его на взыскание клюсят. Се же все бысть всемудраго Бога судьбами, якоже Прьвыа Царьскиа Книгы извещают о Сауле, иже посланъ бяше отцомь своим Киссом на взыскание осляти; он же шед обрете святого пророка Самоила, от негоже помазанъ бысть на царство, и выше дела поделие приобрете»[204]. Функция сопоставления ясна: Саул, встретившись с пророком Самуилом, получает благословение Божие на окормление богоизбранного народа, Варфоломею суждено стать духовным вождем Руси – нового Израиля. По всей видимости, соположение ситуации, описанной в Первой книге

[202] БЛДР, т. 6.
[203] *Панченко О. В*. Поэтика уподоблений (к вопросу о «типологическом» методе в древнерусской агиографии, эпидейктике и гимнографии) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 503.
[204] БЛДР, т. 6.

Царств, с эпизодом жития Сергия не подлежит шифрованию именно вследствие того, что не всякого рода прецедент осмыслялся агиографом как сегмент сакрализуемого знания.

Одним из важнейших сегментов подобного знания, вводимого скрытыми цитатами в древнерусскую агиографию, по нашему мнению, является корреляция между образом преподобного и престольным праздником основанного им монастыря.

Поэтика древнерусской литературы изначально строилась на принципе уподобления (подражания, или imitatio[205]) действующих лиц и описываемых событий библейским событиям и персонажам. При этом принято говорить, что святые преподобные сопоставляются в первую очередь с самим Христом и ангелами. Однако помимо этой самой общей парадигмы подражания в древнерусских житиях находится и более узкая парадигма, сопоставляющая преподобных ктиторов монашеских обителей с теми библейскими персонажами, которые символизируют в Священной истории престольный праздник основанных ими монастырей.

Престольными праздниками древнерусских монастырей чаще всего являлись так называемые праздники двунадесятые, прославляющие основные события жизни Христа и Богоматери, описанные в Новом Завете. Казалось бы, наилучшим способом соотнести биографию основателя монастыря с тем или иным новозаветным событием была бы отсылка — явная или скрытая – к новозаветной образности, к персонажам празднуемого эпизода Священной истории (например, к апостолам и/или Иоанну Предтече) или даже к отдельным деталям этого события, однако в действительности книжники поступают иначе: корреляция производится посредством отсылки к ветхозаветному прообразу описываемого в Новом Завете события. Вероятно, это также должно было способствовать сокрытию сакрального знания от глаз непосвященных, поскольку производимое агиографом сопоставление постулировало тот факт, что жизнь преподобного есть прямое воспроизведение и продолжение событий Священного Писания. Столь смелое утверждение следовало облекать в предельно обтекаемую форму.

Способов отсылки к ветхозаветному прецеденту было несколько: скрытая, как правило точная, цитата, воспроизведение прообразующего престольный праздник события на уровне сюжета, воспроизведение определенного житийного мотива; в качестве одного из инструментов отсылки книжники могли использовать топонимику.

Наиболее последовательно отношение агиографического образа преподобного к престольному празднику основанного им монастыря находит отражение в житиях строителей Троицких монастырей, которые неоднократно и последовательно сопоставляются с

[205] *Охотникова В. И.* Псковская агиография XIV -- XVII вв. II. СПб., 2007, С. 48.

патриархом Авраамом, сподобившимся принять под свой кров саму Живоначальную Троицу в виде трех ангелов.

С праотцем Авраамом сопоставлен в житии и преподобный Даниил Переславский, основатель еще одного Троицкого монастыря. Преподобный Даниил сравнивается с боговидцем Авраамом на уровне сюжета: в первую очередь, через введение в повествование мотива необычайного страннолюбия преподобного.

Даниил собственноручно погребает «странных», заботится о неприкаянных, бесприютных. Именно на месте скудельницы для погребения «странных» основывается им Троицкий монастырь. В предсмертном же поучении к братии Даниил увещевает своих учеников, монахов Троицкого монастыря, не забывать страннолюбия: «странных же и нищих не презирати, но паче милость показовати, насыщати же и упокоивати, да вси спасение сих ради приобрящете, яко же древле Авраам странных и нищих упокоением царство себе приобрете»[206].

Более того, агиограф идет на очень смелый сюжетный ход, проводя прямую аналогию с той самой восемнадцатой книгой Бытия, в которой описывается явление святой Троицы Аврааму в виде трех странствующих ангелов. В Горицкую обитель являются три инока, которых Даниил со свойственным ему гостеприимством принимает в своей настоятельской келье: «Иногда же приидоша къ святому три иноцы глаголюще себе грядущих из за великія реки Волгы, ис пустыни в царствующи град Москву некыхъ ради потребъ… И с великою радостию приятъ ихъ, яко древний Авраамъ, и трапезу поставляше, и пищу предлагаше, и яко аггелы Божия зряще ихъ»[207].

Эти же иноки являются преподобному при смерти, причем никто из окружающих, помимо самого Даниила, их не видит: «И абие радостным лицем глагола: “Где они три мужи, чюднии старцы?” И глаголаша ему ученицы его: “о которых, отче, вопрошаеши старцехъ?” И глагола им: “иже быша у меня в Горицком манастыри пустынницы преже начала обители сея, и днес посетиша мене. Еда ли не видите их в келии сей?” И рекоша ученицы: “Мы никого же видехом, иже ты глаголеши”»[208].

С праотцем Авраамом сопоставляется преподобный Герасим Болдинский, основатель Троицкой Болдинской лавры. Отметим, что по мнению А. М. Пономарева, «Герасим в Дорогобужском уезде обосновался фактически на новой скудельнице, где требовалось обустройство места поминовения погибших в братоубийственной войне»[209]. Таким образом,

[206] Житие Даниила Переславского. С. 79.
[207] Житие Даниила Переславского. С. 16.
[208] Житие Даниила Переславского. С. 72.
[209] *Пономарев А. М.* Основание и становление Болдина монастыря // Концепт святости в историческом контексте. Международная научно-практическая конференция, посвященная 1150-летию первого упоминания города Смоленска в русских летописях. С. 133.

тема авраамоподобия, вводимая посредством мотива страннолюбия, погребения тех, кого некому погрести, заложена самой историей создания Болдинского монастыря. Эта тема отразилась и в тексте Жития преподобного. Дважды вкладывает автор Жития, Антоний, в уста преподобного реплику Авраама: аз же есмь земля и пепел (Бытие 18:27): «Не мене ради, грешнаго, сие бысть, аз бо есмь земля и попел, но твои слезы услыша Богъ, дарова тебе сия»[210], «Кто есмь азъ, яже глаголеши высокая о мне? Но воздаждь славу единому Богу, творящему преславная и дивная. Аз же – земля и попелъ, и не сый таков, якова же мя глаголеши»[211].

Автор жития Герасима обращается к средствам топонимики: в нескольких «поприщах» от Троицкого монастыря находится озеро, «Обрамово зовомо»[212], а при входе в обитель растет загадочный дуб, вызывающий в контексте упомянутых цитат в сознании читателя ассоциации с мамврийским дубом: «От земля убо сей единокорененъ бяше и, мало от земля елико возшедъ, к верху растяше, на три отрасли делящеся, а все отрасли равны суть, а ветвие густо имуще, от верха мало до земли низшедъше»[213].

Кроме того, А. М. Пономарев убедительно доказывает, что причиной основания нового Троицкого монастыря под Дорогобужем был брак между Василием III и Еленой Глинской, следствием которого было примирение противоборствующих сторон – Московии и Литовской Руси. Причем окончательное примирение осмыслялось посредством рождения наследника. «Вряд ли кто усомнится в том, что Свято-Троицкий монастырь в Болдине основан в ознаменование появления на свет долгожданного наследника, отец которого великий князь Московский Василий III, а мать княгиня Елена Глинская»[214]. Примечательно, что сам Василий III с просьбами о молитвах о чадородии обращается к основателем Троицких монастырей – преподобному Даниилу Переславскому и Герасиму Болдинскому. Таким образом, перед нами не что иное, как еще одна разновидность авраамоподобия основателей Троицких монастырей: подобно тому как Авраам сподобился чадородия через посещение его Святой Троицой, основатели Троицких монастырей имеют особую благодать вымаливания дара чадородия бесплодным супружеским парам.

Еще более наглядно сходство судьбы строителя Троицкого монастыря с судьбой Авраама представлено в житии Александра Свирского. Как Авраам исходит из своей земли (Бытие 12:1), так и преподобный Александр покидает родные места: «и рече: “Боже, ты, рекий Аврааму рабу своему: “Изыди от земля твоеа и от рожениа своего”, ты же ныне настави

[210] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 236.
[211] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие. С. 238.
[212] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие С. 279.
[213] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 226.
[214] *Пономарев А. М.* Основание и становление Свято-Троицкого Болдина монастыря (опыт исторической реконструкции) // Концепт святости в историческом контексте. Смоленск. 2013. С. 137.

мя в страх свой”»[215]. Следует отметить, что эта традиционная в преподобнических житиях цитата находится не только в житиях основателей Троицких обителей (она встречается, например, в житии Григория Пельшемского, Кирилла Новоезерского и других). Но далее агиограф скрыто цитирует 15 главу книги Бытия, в которой Господь возвещает Аврааму, что его потомство составит целый народ; в Житии Александра ангел Господень является святому и возвещает ему, что тот станет духовным отцом многих иноков: “и отец многым будеши духовным”[216]. В итоге списатель жития Александра, так же как и автор жития Даниила, перелагает 18-ую главу книги Бытия, повествующую о явлении Пресвятой Троицы Аврааму, несколько раз дословно цитируя ее стихи: «преподобный рече к нима ибо аще обретох благодать пред вами, поведита ми кто вы еста, господи мои, иже не преобидиста приити ко мне рабу ваю»[217] (Ср.: «***И рече: Господи, аще обретох благодать пред тобою, не мини раба твоего***» Быт 18:3).

Еще один пример корреляции между образом преподобного и престольным праздником основанного им монастыря находим в житии Корнилия Комельского. Корнилий – строитель Введенского Богородичного монастыря – в самом начале житийного повествования, в позиции тематического ключа, сопоставляется агиографом с Моисеем, получившим от Бога ковчег Завета, одну из главных святынь Иерусалимского храма: «Мы же, ведуще нравъ старца своего, яко въсеми образы укланяющеся похвалы от человекъ, взираше бо на болшее мздовъздаяние»[218] (Ср.: «***Болшее богатство вменив египетских сокровищ поношение Христово: взираше бо на болшее мздовоздаяние***» К евр 11:26). Корнилий, как и Моисей, «взирал на болшее мздовоздаяние» и возлюбил, по словам апостола Павла, поношение Христово, уничижение, кеносис Богочеловека Христа. Итак, персонаж, соотносимый с Введенским престолом, – это, во-первых, Моисей.

С другой стороны, Корнилий сопоставлен с Веселеилом, главным строителем скинии, места хранения ковчега Завета: «якоже древле Веселеилу и прочим иже при Моисеи къ съставлению сени и поспешениемъ божиим»[219]. О начале строительства Корнилием монастыря агиограф пишет так: Корнилий «начатъ отребляти место то, и помощию Пречистыя Владычица нашея Богородица поткну кущу»[220], отсылая читателя к 33-ей главе книги Исход и одному из главных иудейских праздников – празднику «потчения сени» скинии завета. Таким образом, второй персонаж, соотносимый с Введенским престолом — Веселеил.

[215] Житие Александра Свирского. С. 35.
[216] Житие Александра Свирского. С. 58.
[217] Житие Александра Свирского. С. 58.
[218] БЛДР, т. 13.
[219] Житие Корнилия Комельского, с. 26.
[220] Житие Корнилия Комельского. С. 23.

Основатели Преображенских монастырей сопоставляются агиографами с ветхозаветными свидетелями Преображения Господня, упомянутыми в Евангелии, – пророками Илией или Моисеем.

Так, с пророком Илией сопоставляется в Житии преподобный Зосима, причем его ближайший друг и сподвижник Герман выступает в роли преемника Илии, пророка Елисея: «Герман же глагола к нему: «Почто ты, отче, въ время обеда, позрев на председящая, и пониче на землю, и паки возревъ, скоро пониче, и третицею тако же сътвори, и позыбав главою, въздохнув и прослезися и оттоле ничтоже вкусив от представляемых тебе брашен, аще и нудим еси от них много?» И отвещав блаженый, рече ему: «Чадо, „ожестил еси просити”»[221]. Этими же словами (Ср.: «***И рече Илиа: ожесточил еси просити***» 4 Цар 2:10) отвечает Илия пророку Елисею. Это и понятно: истинный основатель Преображенского монастыря – именно Зосима, он и истинный свидетель Преображения Господня, передающий Герману свое сакральное знание.

С пророком Илией сопоставляется в Житии и другой основатель Преображенского монастыря – преподобный Варлаам Хутынский. Как и в прочих случаях, сопоставление производится при помощи искусной инкрустации в канву повествования соответственных библейских цитат. Так, новгородский князь, которому преподобный Варлаам возвещает о рождении сына, обращается к преподобному словами Сарептской вдовы, обращенными в Третьей книге Царств пророку Илии: «Видевъ же князь, яко сбысться пророчество святого, и въставъ поклонися святому и рече: во истину разумехъ, честный отче, яко человек Божий еси ты, и глаголъ твой въ устнах твоихъ истиненъ»[222] (Ср.: «***И рече жена ко Илии: се, уразумех, яко человек Божий еси ты, и глагол Господень во устех твоих истинен***» 3 Цар 17:23).

Таким образом, изучение текста русских житий XV–XVI вв. открывает перед нами до настоящего времени практически неизученную часть поэтики древнерусской агиографии — поэтики скрытых, зашифрованных цитат, одним из проявлений которой являются случаи реализации парадигмы «преподобный — престольный праздник основанного им монастыря».

Последовательная реализация скрытых цитат, вводящих в агиографическое повествование эту парадигму в древнерусских житиях, говорит о существовании круга книжников, которые, вводя в повествование подобные отсылки, были, очевидно, в состоянии их прочитывать. С другой стороны, есть основания говорить об ориентации книжника на Идеального Читателя или даже Бога – в некотором, не совсем метафорическом смысле.

Таким образом, наши наблюдения касательно скрытых цитат в древнерусской преподобнической агиографии во многом совпадают с наблюдениями И. Н. Данилевского,

[221] БЛДР, т. 13.
[222] Житие Варлаама Хутынского. С. 204.

согласно которому «летописный текст направлялся главному читателю – Богу»[223]. Критика подобной позиции, высказанная А. Л. Юргановым, полагающим, что летописец в системе, выстроенной И. Н. Данилевским, а значит – и агиограф в нашей системе, – «худший из еретиков, потому что он думает, что Бог не всевидящий и не всезнающий», представляется нам безосновательной, поскольку введение в повествование подобного рода цитат сродни молитве, слова которой известны Богу до того, как они будут произнесены, но все же необходимы человеку, чтобы просьба его была услышана. Скрытые цитаты в древнерусской агиографии призваны прославлять святость преподобного, их главная функция – глорификационная.

Критерий №5: наличие стилевой маркированности принадлежности цитаты библейскому идиолекту

Те цитаты, которые исследователями литературы Нового Времени были названы иностилевыми вкраплениями, на материале древнерусской литературы принято называть библеизмами. Напомним, в определении А. М. Ранчина библеизм есть вид чужого слова, который «отсылает не к конкретному фрагменту из Священного Писания, а к Писанию в целом»[224]. «Библеизм, являясь цитатой в самом широком, нестрогом смысле слова. отсылает к Писанию / Ветхому завету в целом, а не к какому-либо его фрагменту, является знаком библейского идиолекта»[225]. Согласно Ф. Н. Двинятину, библеизмы нередко служили основанием для образования стилистических топосов: отрываясь от своего первоначального контекста, библеизмы обретали семантическую поливалентность, что обуславливало возможность их реализации в любом контексте[226].

Приведем пример.

Цитата 3 Цар19:10 «***И рече Илия: ревнуя поревновах о Господе Бозе вседержители, яко оставиша тя сынове израилевы: олтари твоя раскопаша и пророки твоя избиша оружием и остах аз един и ищут души моея изъяти ю***», реализующаяся в Житиях Евфросина Псковского и Авраамия Ростовского как аллюзия на избиение пророком Илией «студных иезавелиных пророков», в другом значении – в значении библеизма – используется агиографом Евфросинии Суздальской: «Оттоле раба Христова и Того всенепорочныя Матере освященная от утробы забы тело си и аггельское житие показа. Задних забывая, и предним же простираяся день от дне, избирая жестококе пребывание, разжигаяся теплотою к теплоте

[223] *Юрганов А. Л.* Убить беса. М. 2006. С. 65.
[224] *Ранчин А. М.* О топике в древнерусской словесности... с. 28.
[225] *Ранчин А. М.* О топике в древнерусской словесности … с. 28.
[226] *Двинятин Ф. Н.* Традиционный текст в торжественных словах св. Кирилла Туровского. Библейская цитация // Герменевтика древнерусской литературы. М. 1995. С. 93-95.

и рвением ревнуя по Господе Вседержителе»[227]. В Житии нет никаких указаний на богословские споры, в которых участвовала преподобная; языческая тема также не нашла отражения в тексте памятника, однако из текста видно, что цитата дается в соединении с синонимической цитатой Фил. 3:13 и ряда нецитатных формул, имеющих схожее значение. Перед нами типичная позиция для реализации библеизма, и именно к числу библеизмов следует ее отнести.

Цитата Быт 18:27 «***И отвещав Авраам рече: ныне начах глаголати ко Господу моему, аз же есмь земля и пепел***», реализованная в Житии Евфросинии Полоцкой – в составе размышлений Предславы (мирское имя преподобной) о перспективе замужней жизни, является типичным библеизмом: «А си слава есть прах и пепел, и яко дым разходится, и яко пара водная погыбает»[228]. Как видим, связь с библейский контекстом цитаты полностью утрачена: Евфросиния не сопоставляется с праотцем Авраамом, более того – выражение характеризует не кого-либо из персонажей, а абстрактную приверженность человека к мирским суетным радостям. Тем не менее, как было показано на примере цитат, сопоставляющих преподобного с престольным праздником основанного им мнастыря, цитата могла восприниматься как отсылка к определенному фрагменту библейского повествования. Теряя точность отсылки, реализуясь с разрушением кроссконтекстуальных связей, такая цитата тем не менее не перестает отсылать читателя к тексту Библии в целом.

Отметим, что библеизмы, как правило, реализуются в синонимическом ряду семантически схожих библейских формул. Приведенный нами пример не исключение: агиограф отсылает читателя к знаменитому речению послания апостола Иакова 4:14: «***Иже не весте, что утром случится: кая бо жизнь ваша, пара бо есть, яже вмале является, потом же исчезает***». Впрочем, цитата послания апостола явственно реализует кроссконтекстуальные связи и потому является гипотетическим дидактическим топосом в составе поучения преподобной.

Цитата Быт 18:27 реализуется в качестве потенциального топоса, как функционально нагруженная цитата в составе ряда других агиографических памятников и только в составе Жития преподобной Евфросинии цитата функционирует в качестве библеизма. Библеизмы подобного рода мы называем **сингулярными библеизмами**.

Отметим, что чаще в составе древнерусской агиографии встречаются **топические библеизмы**. Приведем пример.

---

[227] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 384.
[228] Житие Евфросинии Полоцкой.

Одна из наиболее часто реализуемых в агиографической литературе новозаветных цитат – Деян 9:15 «***Рече к нему Господь: иди, яко сосуд избран ми есть сей пронести имя мое пред языки и царьми и сынми израилевыми***» – во фрагменте «Слова похвального» Дионисию Глушицкому и в ряде других «Похвальных слов», вступлений и послесловий к житиям функционирует в качестве библеизма: «О нихже рече апостолъ “съсуд избранныи”, яко ходиша в милотех и козиахъ кожах, лишени, скорбящеи, озлоблени, в пустынях скытающеся, имже не бе достоинъ весь миръ» [Евр 11:37][229], «И оттоле безмолвствовати начатъ, всего человеческаго сожителства ошаяся, в молитве же и внимании к Богу умъ свой присно имея,… темъ сосудъ избранъ бысть Святому Духу»[230] и др..

Новозаветный контекст цитаты – благословение Господом христианина Анании на исцеление ослепшего по дороге в Дамаск Савла – остается мертвым в составе указанных и подобных им реализаций. Библеизм соединяется с сильнейшим синонимическим топосом, прославляющим святость как таковую, – Евр 11:37. Поскольку подобная реализация цитаты встречается неоднократно, перед нами не сингулярный библеизм, а **топический библеизм** – фрагмент библейского текста, не отсылающий к своей позиции в составе той или иной библейской книги, наделенный постоянной устойчивой семантикой и неоднократно реализующийся в агиографических текстах.

Отметим, впрочем, что любой сингулярный библеизм также, как и любая единичная функционально нагруженная цитата, может оказаться топическим библеизмом в случае обнаружения хотя бы одной идентичной реализации.

Наконец, последняя типологическая разновидность библеизма – **идиобиблеизм** в составе одной реализации при отсутствии омонимических цитат-топосов. Приведем пример.

Так Епифаний Премудрый начинает повествование о жизни преподобного Сергия Радонежского в составе Пространной редакции Жития: «И колико растоание имать востокъ от запада, сице нам неудобь есть постигнути житиа блаженнаго и праведнаго мужа»[231]. Перед нами библеизм, отсылающий читателя к цитате Пс 102:12 «***Елико отстоят востоцы от запад, удалил есть от нас беззакония наша***». Библейский контекст говорит о избавлении человеческой души по милости Божией от власти греха, агиографический контекст повествует о недостоинстве агиографа начинать повествование о столь славном святом, каким был Сергий. Итак, кроссконтекстуальные связи запутанны и неясны. Перед нами библеизм. Указанная цитата не была найдена нами более ни разу. Подобный род цитаты мы называем идиобиблеизмом.

---

[229] Житие Димитрия Прилуцкого. С. 141.

[230] *Руди Т. Р.* С. О композиции и топике. С.453.

[231] БЛДР, т. 6.

Поскольку мы не исключаем возможность обнаружения схожих цитат в составе текста других агиографических и не только памятников, мы относим идиобиблеизмы, во-первых, к гипотетическим сингулярным библеизмам, во-вторых, к гипотетическим топическим библеизмам.

Критерий № 6: наличие неграмматической адаптации цитируемого фрагмента текста-донора к агиографическому контексту

Подчеркиваем, что данный критерий затрагивает случаи исключительно семантической адаптации, а не грамматический аспект инкрустации фрагмента текста-донора в текст-реципиент: смену предикации, лиц местоимений и тому подобное. Поскольку мы придерживаемся мнения И. П. Фоменко, согласно которому «важна не точность цитирования, а узнаваемость цитаты»[232], критерий наличия или отсутствия грамматической адаптации в нашей иерархической системе классификационных критериев занимает одно из последних мест. Для нас **адаптированные цитаты** – такие цитаты, в которых фрагменты текста-донора целенаправленно изменяется для надлежащей его абсорбации (связывания семантических валентностей контекстов) текстом-реципиентом.

Первый – чрезвычайно редкий – случай подобной адаптации есть семантический сдвиг в плане содержания цитаты, не сопровождающийся материально выраженным изменением плана выражения, то есть феномен **омонимической цитаты**.

Так, в Житии Стефана Комельского цитата Пс 102:22 «***Благословите Господа, вся дела его на всяком месте владычества его: благослови, душе моя, господа***» входит в состав благословения митрополитом Даниилом преподобного Стефана на строительство Комельского монастыря: «старецъ же Стефанъ вся сия подробну поведа святителю. Святитель же благослови его и рек: “яко на всяком месте владычествия его” и “яко Господеви Богу годе, тако и буде”»[233] [Иов 1:21]. Однако в составе текста-донора цитата лишена какой бы то ни было предикации, здесь же, во фрагменте текста-реципиента цитата прочитывается как самостоятельное высказывание: владения Господа распространяются на весь Земной шар, и поэтому освящать храм и строить монастырь можно на любом месте, и если Господу это будет угодно, пускай будет так. Смысл этого высказывания, омонимичного фрагменту стиха Псалтири, подтверждается топосной цитатой Иов 1:21.

Гораздо более часто реализуется тип **квазиомонимических цитат**, когда семантический сдвиг в плане выражения санкционирован изменением плана содержания, при котором, однако, с необходимостью сохраняется способность отсылки цитаты к определенному библейскому контексту. Тип квазиомонимических цитат сближается с типом

[232] *Фоменко И. В.* Практическая поэтика. М., 2006. с. 90.
[233] Житие Стефана Комельского. С. 121.

ложных цитат в терминологии З. Г. Минц. С точки зрения Минц, ложные цитаты есть имитация цитат. С точки же зрения Ямпольского,[234] ложная цитата – это цитата, дающая ложную отсылку к тексту, с которым не наблюдается сходства. Казалось бы, определения Минц и Ямпольского равным образом применимы к феномену квазиомонимических библейских цитат в древнерусской агиографии. Однако основная, благотворная в рамках агиопоэтического канона и стилеобразующая с точки зрения древнерусского агиографа сакрализующая функция библейских цитат заставляет говорить о том, что библейская цитата есть во всех тех случаях, когда оказывается мыслима отсылка читателя к определенному фрагменту библейского текста. При том, что семантический сдвиг определяет отсутствие сходства между текстами, перед нами все равно слепок, отзвук, один из тех бесчисленных резонансов «смысловых обертонов, возникающих при бесконечных столкновениях бесчисленных частиц смысловой ткани»[235], о которых писал Б. М. Гаспаров, интертекстуальное эхо боговдоновенного пророческого или апостольского слова.

Приведем примеры.

В составе реплики преподобного Дионисия Зобниновского священнику Ивану Наседке, посмеявшемуся над Троицким иноком Дорофеем, звучит фразеология стиха Евангелия Мф 6:3 «***Тебе же творящу милостыню, да не увесть шуйца твоя, что творит десница твоя***»: «Но не вопрошай ктому иноков о делех иноческих, ибо вам, миряном, для нас, иноков, велия беда открывати тайны. Есть бо писано: “О том, яже в тайне творит, да не увесть шуйца его”»[236]. С одной стороны, цитата, как и всякая квазиомонимическая, нарочито узнаваема, агиограф не отказывается даже от атрибуции, хотя и предельно общей. С другой стороны, когда искомый фрагмента текста-донора идентифицируется в сознании читателя как тот, к которому якобы отсылает автор, безусловно возникает эффект обмана ожидания: цитата не та. В чем же заключается разница? Во-первых, в Евангелии говорится о милостыни, каритативном служении, тогда как монах, во всяком случае индивидуально, а не как представитель монастырской корпорации, лишен возможности творить милостыню, поскольку дает обет нестяжания и сам лично не обладает ничем; в Житии же в целом говорится о некой совокупности монашеских добродетелей как таковых. Во-вторых, несмотря на то что формально цитата соотносится с самим Дорофеем, от изнурительного поста лежащего в момент речи в углу келии, логика высказывания адресует целомудренное отрицание знания добродетели – чужой, а не своей – Ивану Наседке, что также коренным образом видоизменяет семантику и морфологию цитируемого фрагмента.

Приведем еще примеры.

---

[234] *Ямпольский М.* Память Тиресия. Интертекстуальность и кинематограф. С. 464.
[235] *Гаспаров Б. М.* Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. - М. 1996, с. 346
[236] Житие Дионисия Зобниновского.

Классическим примером квазиомонической цитатыцитаты является Пс 29:10 «***Кая польза в крови моей, внегда сходити ми во истление; еда исповестся тебе персть? или возвестит истину твою?***» в составе Жития Антония Сийского: «блаженный же свобод быв, прииде в свой дом, и красоту мира сего, и суетную прелесть, и тленное богатество, и скороминующий векъ сей рассудив, ни во что же вменившу ему, яко уметы, поправшу, Давыдово слово во уме приемъ, глаголющее: "Кая полза в крове моемъ [sic!] внегда сходити миво истление?"»[237]**.** Традиционно цитата Пс 29:10 вводит в повествование мотив отказа преподобного от брака и потомства и вставляется агиографами в состав молитвы преподобного накануне оставления мирской жизни или в первые годы его монашества[238]. В Житии же Антония мотив хотя и схожий, но оформлен иначе: «кровь» – потомство – здесь заменяется на «кров» – родительский дом, соответственно род притяжательного местоимения меняется с мужского на женский: и действительно – агиограф описывает возвращение Антония под своды родного крова и конечное прощание с ним.

По мнению Е. А. Рыжевой, литературная традиция книжников антониево-сийского монастыря «отражает процессы, происходившие в литературе в период позднего средневековья: повышение внимания к человеческой личности, особое понимание чудесного, демонстрируя размывание этих жанровых рамок, трансформацию канонических текстов в бытовую повесть[239]». Пожалуй, именно стремление преобразовать традиционный агиографический мотив в один из эпизодов бытовой повести, определяет сознательное изменение книжником канонического текста рассматриваемой цитаты.

Повторим: когда мы говорим об адаптации цитат к агиографическому контексту, мы, как правило, не соотносим это явление с грамматической адаптацией, сменой предикации, личных местоимений и т. д. – за исключением тех случаев, когда изменение грамматических показателей реализует скрытые до того семантические валентности житийного сюжета, то есть грамматика наделена концептуальными функциями. В число последних цитат входит цитата Пс 65:20.

В эпизоде, описывающем прощание Сергия с игуменом Митрофаном, оставляющим юного инока в одиночестве на Маковце, Епифаний обращается к фразеологии 65-ого псалма: «И сего ради услыша мя Богъ и внят глас молитвы моея. Благословенъ Богъ, иже не оставит молитвы моея и милости своея от мене… Ты же, отче, обаче ныне отходя еже отсуду,

---

[237] Житие Антония Сийского. С. 249. Цитата встречается в том же квазиомонимическом виде в составе еще одного жития, написанного тем же агиографом, – Жития Варлаама Важского: «и къ сему же и реченное во уме приемля, еже рече богоотецъ Давидъ: "Кая польза во крове моемъ, внегда ходити ми во истление?"» // *Исидорова З. Н*. Житие Варлаама Важского. С. 133.

[238] Примеры смотрите выше.

[239] *Рыжова Е. А*. Литературное творчество книжников антониево-сийского монастыря XVI – XVIII вв. // Книжные центры Древней Руси. Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 247.

благослови мя убо смиреннаго»[240] (Ср.: Пс 65:19-20 «***Сего ради услыша мя Бог, внят гласу моления моего. Благословен Бог, иже не отстави молитву мою и милость свою от мене***»).

Епифаний, меняя время глагола с аориста («отстави») на настоящее: «отставит», кардинальным образом меняет смысл всего высказывания – по сравнению с его библейским значением: с момента ухода Митрофана начинается молитвенный подвиг преподобного Сергия, истинная причина того центростремительного движения, которое вначале соберет вокруг Сергия множество учеников и создаст Троицкую обитель, а после станет источником устроения множества дочерних обителей и духовного расцвета русской Фиваиды. Цитата, таким образом, вводит в повествование мотив особого молитвенного дарования Сергия – того смыслового нерва, вокруг которого строится весь образ преподобного.

Как видим, квазиомонимические цитаты ставят перед исследователем проблему соотношения планов содержания и выражения в древнерусской интертекстуальной системе. Отметим, что к этой проблеме на материале публицистических произведений древнерусской словесности привлекал внимание современных исследователей А. В. Каравашкин: необходимо, «изучая идеологию текста, помнить о форме и, наоборот, изучая форму, иметь в виду идейную, содержательную нагрузку всех ее элементов»[241].

Критерий № 7: наличие отсылки к историческому событию, предположительно известному читателю.

Вслед за И. В. Фоменко мы определяем понятие «аллюзия» как «намек на историческое событие, бытовой и литературный фон, предположительно известный читателю»[242]. Основная функция библейских аллюзий в русской агиографии – соотнося события, описанные в житии, с событиями Священной истории, прославлять преподобного и возводить житийное повествование на более сакрализованный уровень.

Так описывает библейские аллюзии в древнегреческой агиографии Х. М. Лопарев: «После обозрения посмертных чудес ενκομιαστεσ часто начинает свою речь словами: “вот тебе, отче святый, от многаго малое” и затем обыкновенно прибегает к συνκριςις᾽у, то есть проводит параллель между своим героем и святыми ветхо- и новозаветными: Авраамом, Моисеем, Иисусом Навином, Давидом, Соломоном, Иоанном Крестителем, апостолом Петром, Павлом и т. д. Это литературное правило было введено в старое время, ибо

[240] БЛДР, т. 6.
[241] *Каравашкин А. В.* Русская средневековая публицистика: проблема творческой индивидуальности (Иван Пересветов, Иван Грозный, Андрей Курбский). М. 2001. С. 4.
[242] *Фоменко И. В.* Цитата // Введение в литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины. М., 1999.. С. 497.

подобная параллель встречается уже в житиях V в. и ранее, например, у Григория Богослова. Авва Иоанн перс даже о себе, modestia neglecta, говорил: “и почему мне не надеяться (на царствие небесное)? Я был страннолюбив, как Авраам; кроток, как Моисей; свят, как Аарон; терпелив, как Иов; смирен, как Давид; жил в пустыне, как Иоанн; плакал, как Иеремия; был учителен, как Павел; верен, как Петр; мудр, как Соломон”. Но следовавшие за ним агиографы характеризуя личность своего святого, тем более не могли стесняться параллелями»[243].

При этом абсолютное большинство аллюзий восходят к так называемым историческим книгам Ветхого Завета и прежде всего – к книгам царств.

Мы разделяем аллюзии на:

1. ***атрибутированные посредством указания на автора библейской книги, к тексту которой восходит аллюзия, или же указания на саму библейскую книгу***.

Так, в главе «О звери, сотворшем преподобному пакость» в Житии Трифона Печенгского в качестве комментария к эпизоду избиения Трифоном медведя агиограф в числе ветхозаветных свидетельств власти людей над животными приводит слова Давида из Первой книги Царств: «но в книзе царств от глагол давидовых поведуется егда пасяхъ аз отца моего стада, и егда прихождаше левъ или медведица, и восхищаше от стад овцу едину и азъ вослед его изхождахъ и поражахъ, и исторгахъ из устъ его взятое, и аще возпротивляеши ми ся, то емъ за гортань его и разбивахъ и умерщвляхъ»[244] (Ср.: «***И рече Давид к Саулу: егда пасяше раб твой отца своего стадо, и егда прихождаше лев или медведица и восхищаше от стада овцу едину и аз вслед его исхождах и поражах его, и исторгах из уст его (взятое): и аще воспротивляшеся ми, то взем за гортань его, поражах и умерщвлях его***» 1 Цар 17:34-35:). Причиной введения в повествование этой и других аллюзий, имеющих то же значение, послужила, по всей видимости, исключительность описанного в нем эпизода: пока Трифон избивает медведя дубиной, тот смиренно принимает побои. Приведя библейские прецеденты, свидетельствующие о доминирующей власти человека над животными, агиограф делает предполагаемые сомнения, если только они возникли, несостоятельными.

2. ***атрибутированные посредством упоминания имени одноги из библейских персонажей и символического события, связанного с ним.***

По замечанию Л. И. Сазоновой, «апелляция к имени – исконнейшая стилевая черта поэтического высказывания»[245]. Именно с помощью апелляции к имени того или иного

[243] *Лопарев Х. М.* Греческие жития святых VIII–X вв. Пг. 1914. С. 35.
[244] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 195. Указано Калугиным.
[245] *Сазонова Л. И.* Литературная культура России. Раннее Новое время. М., 2006., С. 203.

библейского персонажа зачастую выстраивают агиографы библейские аллюзии в составе житийного повествования.

Приведем пример.

Аллюзиию к первой главе Первой книги Царств находим в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: родители Варфоломея решают посвятить младенца Богу после его чудесного трехкратного воскликновения во чреве матери за божественной литургией – так же, как посвятили родители Богу младенца Самуила: «И съвещаша с мужемь своим, глаголя яко: «Аще будет ражаемое мужьскъ полъ, обещаевеся принести его въ церковь и дати его благодетелю всех Богу; якоже и бысть. Оле веры добрыа! О теплоты благы! Яко и преже рожества его обещастася привести его и вдати благых подателю Богу, якоже древле Анна пророчица, мати Самоиля пророка»[246].

3. ***неатрибутированные аллюзии.***

Неатрибутированные аллюзии отсылают читателя к прообразующему событию посредством сходства описываемых мотивов и минимального точного фрагмента текста первоисточника.

Именно так происходит отсылка читателя к сюжету 17-ой главы Второй книги Царств в Простанной редакции Жития Сергия Радонежского. «Увы! — глаголя, — О человече Божий! Аз верою и слезами въ безмерной печали к тебе притекох, надеяся утешениа приати, ныне же вместо утешениа множайшую печаль себе наведох. Унее ми бы, яко да в моемъ дому отроча мое умерло бы! Увы мне! Что сътворю? Что сего лютейшии или гръшее», – восклицает крестьянин, узнавший о смерти своего сына в келье Сергия. Впоследствии Сергий воскрешает отрока, но, поскольку предполагаемая аллюзия лишена атрибуции, увидеть в повествовании отражение чуда, совершенного пророком Илией над сыном Сарептской вдовы, было бы затруднительно, если бы не минимальная, но точная отсылка к образу пророка Илии: крестьянин называет Сергия «человеком Божиим», тогда как это наименование последовательно соотносится с пророком Илией в первой и четвертой главах Четвертой книги Царств. Отметим, что в описываемом фрагмента Жития крестьянин дважды обращается к Сергию именно так, повторно – возвратившись с гробом и найдя своего сына живым: “И пришед обрете его жива, по словеси святаго; и припад к ногама человека Божиа, благодарение ему въздаваааше”[247].

[246] БЛДР, т. 6.
[247] БЛДР, т. 6.

Так же устроена аллюзия на стих: «И рече Илия: ревнуя поревновах по Господе Бозе вседержители, яко оставиша тя сынове Израилевы: олтари твоя раскопаша, и пророки твоя избиша оружием, и остах аз един, и ищут души моея изъяти ю» – (3 Цар 19:10, 19:14) – в Житии Евфросина Псковского: «Да уразумеют и уведят вси, яко аз, раб его, ревнуя поревновах по нем»[248], – молится Евфросин к Божией Матери. Отметим, что эта неатрибутированная аллюзия в Житии подкрепляется параллельными случаями употребления атрибутированных аллюзий к тому же прообразу.

4. ***лейтмотивы.***

Аллюзии агиографа к притче о мудрых и юродивых девах (Мф 25:1-13) являются не столько тематическим ключом, сколько лейтмотивом Жития Анны Кашинской: из восьми найденных нами аллюзий и цитат шесть входят в состав именно этого Жития. Таким образом решается книжником проблема женского преподобия, которая оставалась маргинальной в древнерусском агиографическом каноне на всем протяжении его существования.

Критерий № 8: наличие факта парадоксального сталкивания библейского и агиографического контекстов

Опишем в первую очередь **кроссконтекстуальный парадоксализм**, возникающий на пересечении семантических валентностей библейского и агиографического контекстов.

Упомянем уже описанную нами цитату в составе Пахомиевской редакций Жития Сергия Радонежского: «врагу оскудеша оружия вконец… погибе память его с шумом» (Пс 9:7) применительно к смерти отрока, воскрешенного Сергием. Цитата, очевидным образом, восходит к перу Епифания Премудрого, поскольку схожее парадоксальное ее употребление встретилось нам в составе рассуждений пермяков, желающих погубить Стефана Пермского, в его Житии, составленном Епифанием: «Но обаче обычей лих имат: еже не творити начала бою, того бо от него ожидаемъ точию повсегда. Но не творит сего, но паче от нас ожидает починка бою, и того ради с ним не скоро ся победим. Аще ли бы дръзнулъ творити начало биениа, то давно быхом, растерзая, растергнули его, и съ скоростию взят бы былъ от земля живот его, и память его с шумом»[249]. В контексте Жития Стефана Пермского цитата также реализуется парадоксально: погибнуть должна память не врага, а самого Стефана. Таким образом, перед нами явственное свидетельство того, что Епифаний Премудрый допускал в своей агиопоэтической интертекстуальной системе семантически конфликтное столкновение библейского и агиографического контекстов.

[248] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. I. С. 196.
[249] БЛДР, т. 7.

Приведем еще примеры.

Цитата Мф 6:20 «***Ирод бо бояшеся Иоанна, ведый его мужа праведна и свята, и соблюдаше его: и послушав его, многа творяше, и в сладость его послушаше***» реализуется парадоксально в составе эпизода Жития Евфросина Псковского – для характеристики одиозной в сознании агиографа преподобного фигуры, еретика Иова Столпа: «И всласть его послушаше учениа людие и церковницы, да того ради от всех честен бысть и знаем всеми»[250].

Отсылка к сюжету притчи о блудном сыне звучит в составе главы о невежде поселянине в Третьей Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского. «И еще далече сущю старцю, князь поклонися ему до земля»,[251] – комментирует агиограф приход князя Владимира Серпуховского в Троицкий монастырь (Ср.: Лк 15: 20. «***И восстав иде ко отцу своему. Еще же ему далече сущу, узре его отец его, и мил ему бысть, и тек нападе на выю его, и облобыза его***»). Евангельский фрагмент говорит о радости, с которой встречает отец блудного сына, агиограф обращается к указанной библейской формуле с тем, чтобы описать почтение, с которым относится князь Владимир, на земле которого основан монастырь, к старцу Сергию. Парадоксальным образом преподобный заступает семантическую валентность блудного сына.

Следует предполагать, что цитирование Евангелия в указанных и подобных им случаях обусловлено установкой агиографа на экспансивное цитировании Библии, когда цитата может вводиться в повествование механически, без осмысленного желания внедрить тот или иной мотив, сакрализуя повествование как таковое, на надконтекстуальном уровне. Подобные цитаты есть результат не столько интертекстуальной директивы книжника, сколько особенностей его мировоззрения, когда агиограф не цитирует библейский текст, а мыслит и воспринимает окружающую его действительность фрагментами этого текста.

Приведем еще один пример из Пространной редакции Жития Сергия Радонежского. Во вступлении к Житию Епифаний Премудрый, рассуждая о том, что со времени смерти преподобного никто не приступил к написанию его жития, пишет так: «И сице ожидаюшу ми в таковаа времена и лета, и жадающу ми того, дабы кто паче мене и разумнее мене описалъ, яко да и азъ шед поклонюся ему, да и мене поучит, и вразумитъ»[252], очевидно стремясь вызвать в памяти читателя фрагмент евангельского стиха Мф 2:8 «***И послав их в Вифлеем, рече: шедше, испытайте известно о отрочати. Егда же обрящете, возвестити ми, яко да и аз шед поклонюся ему***». Однако цитируемый фрагмент евангельского стиха в библейском контексте входит в состав реплики Ирода, слова которого

[250] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 173.
[251] *Клосс Б. М*. Избранные труды. Т. I. С. 392.
[252] БЛДР, т. 6.

звучат нарочито цинично и исполнены лукавства: Ирод хочет умертвить младенца. Так имеют ли основания попытки перенесения евангельского контекста на агиографический контекст этой цитаты в Житии? Очевидным образом, не имеют. С другой стороны, возникает вопрос: что же послужило инструментом построения интертекстуальной связи?

Как и всегда, определенное семантическое тождество описываемых сиуаций: Епифаний смиренно утверждает свою непричастность жизни преподобного, указывая на то, что он считает себя так же удаленным от преподобного, как некогда был удален от Христа Ирод Четвертовластник. Кроме того, Епифаний говорит таким образом, что у Сергия были близкие ученики, которые сопоставлены с помощью этой цитаты с волхвами, сподобившимися поклониться богочеловеческому Младенцу. Именно этим ученикам, по мысли агиографа, и следовало бы приступить к непосильному для грешного человека труду, однако этого не произошло, о чем Епифаний также с прискорбием сообщает. Наконец, с помощью этой цитаты Ростов обретает черты Вифлеема, а московское разорение города, описанное в Житии чуть ниже, осмысляется именно как избиение Вифлеемских младенцев, также с помощью евангельской цитаты, о чем будет сказано в составе главы о функции цитат из Псалтири.

Приведенные цитаты не столько парадоксальны, сколько асемантичны, едва ли агиограф ставит своей целью продуцирование кроссконтекстуального конфликта, вероятнее предположить, что он «закрывает глаза» на возникающие смысловые противоречия, поскольку помимо указанного конфликтного соположения семантических валентностей, цитата реализует целый спектр востребованных им параллелей, аналогий, отзвуков, парадигм. Цитирование подобного рода мы называем **асемантическим**.

Итак, **асемантическая цитата** – такая цитата, при реализации которой происходит семантически конфликтное столкновение библейского и агиографического контекстов, допускаемое агиографом в целях построения ряда аналогий, сопоставлений, релевантных в его поэтической системе.

Таким образом, кроссконтекстуальный конфликт следует считать побочным эффектом асемантического цитирования, произведенного с целью построения определенной аналогии.

При этом большая часть обнаруженных нами асемантических цитат восходят к перу Епифания Премудрого. По всей видимости, факт асемантического цитирования Библии обуславливался в творческой манере Епифания установкой на экспансивную библеизацию повествования: «В отличие от Пахомия миросозерцание Епифания Премудрого ориентируется не на исихастское воззрение, а на Священное Писание, ибо становление и утверждение нравственного идеала своей эпохи агиограф мыслил как возрождение

философско-религиозных принципов, изложенных в Священном Писании, и на практике осуществленных первыми христианскими подвижниками. Ориентация на священное писание и на “отчьские обычаи и предания” составляет философско-теологическую основу миросозерцания Епифания, которой подчинено изложение аскетическо-созерцательных мотивов подвига Сергия»[253].

Асемантические цитаты подробно описаны в главе «Евангельские цитаты».

Однако помимо явления парадигматического парадоксализма, мы равным образом встречаемся с явлением **синтагматического парадоксализма**, при котором семантический конфликт возникает не при соположении агиографического и библейского контекстов, а при развитии агиографического сюжета.

Классический пример синтагматически парадоксальной цитаты: «отец мой и мати моя остависта мя» (Пс 26:10) в составе молитвы отрока Варфоломея в Ростове, о которой писал В. Н. Топоров. Собственно, в самой цитате нет ничего парадоксального, если не учесть, что инициатива расстаться с родителями в Житии исходит вовсе не от последних, а о самого Варфоломея. Таким образом, возникает конфликт не узкого, а широкого контекста, конфликт на уровне сюжета Жития.

Приведем еще примеры.

Агиограф Дионисия Глушицкого апеллирует к цитате Мф 10:9 «***Не стяжите злата, ни сребра, ни меди при поясех ваших***», вкладывая слова этой цитаты в состав реплики преподобного Дионисия князю Юрию, в ответ на предложение князя сделать существенный денежный вклад в монастырь: «отвеща преподобный, рече: “О вашем благоверии, благолюбивый княже достоино есь молитися, а злата и сребра не требует благый нашь учитель Господь рече ученикомъ своим: “Не стяжите ни злата, ни сребра”»[254].

Несмотря на то что преподобный словами приведенной цитаты отказывается от денежного вспомоществования князя, слова его имеют прямо противоположный эффект: «и от того дне нача (князь – *М.К.*) удовляти дааше потребнаа монастырю»[255].

«Количество поставленных им (Дионисием – *М.К.*) монастырей, достаточно частое общение с сильными мира сего, и при всей личной нестяжательности – все же “стяжание”для создания обителей, активное их строительство, расширение имеющихся, строительство просто храмов в селах, возникающих вокруг монастыря, по просьбе жителей этих сел, забота обо всем, что требует внимания к “материальному”, соответственно,

[253] *Грихин В. А.* Проблемы стиля древнерусской агиографии. С. 33.
[254] Житие Дионисия Глушицкого. С. 113.
[255] Житие Дионисия Глушицкого. С. 113.

поездки, переговоры, закупка всего необходимого – все это создает образ очень активного человека»[256].

По всей видимости, перед нами **превентивная цитата**. По нашему мнению, цитата призвана снять возможные обвинения преподобного Дионисия в стяжательстве, заигрывании с представителями власти и обогащении корпорации основанных им монастырей.

Еще один пример реализован в составе Повести о царевиче Петре Ордынском. При описании явления первоверховных апостолов Петра и Павла царевичу Петру, спящему на берегу озеро Неро, агиограф отсылает читателя к цитате Мф 23:3 «***Вся убо елика аще рекут вам блюсти, соблюдайте и творите: по делом же их не творите: глаголют бо и не творят***»: «И реста ему два светлая мужа: "Мешца сиа дръжиши у собе в запазусе, инеми и неведоми, а въпросят менящии 9 сребряных, а 10-тый златъ. И ты даждь по единому, и, взем иконы, да иди ко владыце и рци ему: "Петръ и Павелъ, Христова апостола, посласта мя к тобе, да устроиши церковь, идеже азъ спах при езере. А се знамение ею иконы сиа вымених, а мешца сиа въдасти ми. Да что ми велиши сътворити?" И елико ти речеть сътворити, сътвори. А ве есве Христова апостола Петръ и Павелъ". И невидима быста»[257].

Таким образом, епископ Ростовский Игнатий, канонизированный Русской церковью в лике святых, занимает в Житии семантическую валентность фарисея евангельского повествования: он поставлен Богом учить богоизбранный народ, и его духовная власть над людьми легитимна, однако на деле получается, что он фарисей, а не продолжатель апостольской проповеди. Итак, при помощи этой цитаты образ епископа обрастает отрицательными коннотациями. Эти коннотации отчасти подтверждаются грозным тоном, которым обращаются к епископу Игнатию апостолы, явившиеся ему во сне: «Аще ли сего не сътвориши, то смертнию умориве тя»[258].

Приведем еще один пример.

Цитата Исх 20:12 «***чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будет и долголетен будеши на земли блазе, юже ти дает Бог***» реализуется в составе:

1. Жития Александра Свирского: «тщашеся ни в чемъже преслушати их по божественному писанию глаголющему: "Чти отца и матерь да будеши долголетенъ на земли"»[259];
2. Жития Ефрема Перекомского: «Во всемъ повинуяся родителемъ своимъ, ни въ чем же преслушая ихъ, по Божественному Писанию глаголющему: "Чти отца твоего и матеръ, да будеши долголетенъ на земли"»[260];

---

[256] *Дорофеева Л. Г.* Человек смиренный в агиографии Древней Руси. С. 372.
[257] БЛДР, т. 9.
[258] БЛДР, т. 9.
[259] Житие Ефрема Перекомского. С. 29.

3. Жития Евфросинии Суздальской: «И явися еи Святая Богородица, глаголюще: “Приими, отроковице, заповедь Господню: чти отца и матере и не противися родителем своим, не прикоснет бо ти ся скверна мира сего”»[261].

Объяснить причину введения этой отсылки в текст вышеперечисленных житий оказывается значительно сложнее, чем, например, в составе Пространной редакции Жития Сергия Радонежского, в которой указанная цитата оправдывает длительное пребывание преподобного, ухаживающего за престарелыми родителями, в миру, поскольку на сюжетном уровне служение Богу утверждается здесь, напротив, как прерогативное по отношению к служению родителям. Такие цитаты следовало бы называть **оправдательными** или **превентивными**: они призваны предупредить возможную критику преподобного и оправдать его в глазах читателей жития.

Критерий № 9: наличие нескольких разорванных цитат одного новозаветного фрагмента. Цитаты-инсценировки.

Напомним, что термин «инсценировка» применительно к библейским цитатам в литературе Древней Руси был предложен М. Гардзанити. В частности исследователь пишет об этом виде цитат как о пересказе событий в диалоге, а также как о композиционном объединении цитат[262]. И. Н Данилевский указывает на наличие в текстах древнерусских летописей фрагментов повествования, написанных «по мотивам Библии»[263]. Типологически соотносится с указанными типами цитат понятие цитаты-знака в классификации Т. А. Смирновой, частной разновидностью реализации которой является .воспроизведение в тексте-рецепиенте сюжетных ситуаций текста-донора[264].

С нашей точки зрения, цитаты-инсценировки являются композиционными объединениями цитат (двух и более), отсылают не к одному, а к нескольким стихам Библии, в которых представлена цепь взаимосвязанных событий и/или поступков, осмысляемых как единое целое. При этом необходимо отделять инсценировки от верениц цитат, взятых из нескольких соседних библейских стихов, в которых содержится не повествование, а рассуждение и, прежде всего, нравственный императив, то есть род поучения, наставления, заповеди.

---

[260] Житие Ефрема Перекомского.
[261] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 382.
[262] *Гардзанити М.* Библейские цитаты в литературе Slavia Orthodoxa. С. 30.
[263] *Данилевский И. Н.* Библеизмы в повести временных лет. С. 86.
[264] *Смирнова Т. А* Типология и функции цитаты… М., 2005. С. 79. См. наблюдение исследовательницы: «Ситуация допроса главного героя у следователя напрямую соотносится с соответствующей процедурой в романе “Преступление и наказание”». // Там же.

Отметим, что инсценируются, по нашим наблюдениям, исключительно сюжеты Нового Завета и Евангелия по преимуществу. В составе более 400 цитат из Евангелия от Матфея нами найдено три цитаты-инсценировки.

Первая – в составе Первой редакции Жития Герасима Болдинского – в эпизоде исцеления преподобным Герасимом сына боярина, хулившего Болдинский монастырь: «Блаженному же не сущу тогда в монастыре, но на Брынъскомъ лесу строяше монастырь, на Жиздре, якоже рехъ прежъде. Священноиноцы же и иноцы, ученицы преподобнаго, молебная сотворше о немъ и о беснующемся сыне его и не возмогоша исцеление даровати болящему [Мф 17:16 // Лк 9:37], понеже еще не достигше в меру совершенныхъ мужъ в добродетелехъ, но судбами Божиими аки ждаше ко исцелению преподобнаго. И Христови бо ученицы, апостоли, древле не возмогоша некогда беснующихъся исцелити, дондеже Христосъ самъ исцеление дарова имъ,о нихъже и к поношающимъ пред нимъ ученикъ его отрече: “За неверствие ваше не возмогоша ученицы мои исцелити” [Мф 17:20]. Темже время немало бесновавый во обители преподобнаго в Болдине зело протяжен бысть в болезни, никакоже облегчение приемля от недуга своего, но на всяк день люте страдаше… Ведущимъ же имъ беснующагося, и абие внезапу поверже беснующагося нечистый духъ и нача зело мучити его, и пены тещи от устъ его»[265] [Мк 9:20].

Итак, сюжет, с отсылкой на который должен прочитываться этот эпизод, – исцеление бесноватого сына того человека, который обратился за помощью к апостолом, в то время как Господь с тремя учениками взошел, чтобы преобразиться, на гору Фавор. Этот сюжет вошел сразу в три Евангелия: Мф 17, Мк 9, Лк 9. В целом, конечно, отсылка производится на сам синоптический сюжет: Герасим (читай: Христос) отлучается от своих учеников (читай: апостолов) для основания нового монастыря (эпизод Преображения Господня), в это время к ученикам приводят бесноватого сына знатного вельможи, еще недавно хулившего монастырь, однако ученики не в состоянии исцелить несчастного, и только Герасим, вернувшись из Брянского леса, в котором был основан Введенский монастырь, может совершить чудо исцеления. При этом указание на бессилие учеников соотносимо со стихами Евангелия от Матфея: «и приведох его к ученикам твоим и не возмогоша его исцелити» (17:16) и Евангелия от Луки: «и молихся ученикам твоим, да ижденут его, и не возмогоша» (9:40). Аллюзия на евангельские события, расположенная далее, однозначно соотносится со стихом Евангелия от Матфея: «***Иисус же рече им: за неверствие ваше: аминь, глаголю вам: аще имает веру, яко зерно горушно, речете горе сей, прейди отсюду тамо, и прейдет: и ничтоже невозможно будет вам***» (17:20), однако описание припадка

[265] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие С. 241-242.

беснования восходит к стиху евангелия от Марка: «***И приведоша его к нему. И видев его, абие дух стрясе его, и пад на земли, валяшеся, пены тещя***» (9:20).

Конечно, главнейшая функция этой инсценировки – воспроизведение парадигмы imitatio Christi и imitatio chronotopi sancti в рамках Жития преподобного Герасима. При этом освящается и соотносится с евангельским прототипом не только сам Герасим, но и все, что окружает его: монастырь, его ученики, больные, приходящие к нему за исцелением; таким образом, перед нами свидетельство директивы на экспансивную библеизацию агиографического повествования.

Отметим, что единичная отсылка (посредством Мк 9:20) к тому же сюжету делается агиографом Павла Обнорского в составе комментария к одному из посмертных чудес: «Человек некий именем Иоаннъ по попущению Божию вселися в него духъ ечистый и томяше и без милости пены тещи и в воду и во огнь вметашеся и на человека устремляшеся и многих вреждаше»[266] [Лк 8:29]. Этот же евангельский эпизод в редакции Жития Павла Обнорского цитируется с помощью Мк 9:23-24 «***Иисус же рече ему: еже аще что можеши веровати, вся возможна суть. И абие возопив отец отрочате, со слезами глаголаше верую, Господи: помози моему неверию***» еще в одном посмертном чуде – чуде исцеления больного Симона, молившегося Святой Троице и преподобному Павлу: «разслабленный же сий Симон сия слышавъ и вероваше рекшему: “Просите и дастъся вам, ищате и обрящете, толцете и отверзется вам. Всякъ бо просяй приемлетъ и ищай обрящетъ и толкущему отверзается” [Мф 7:7 // Лк 11:9]. “Вся возможна верующему”. И в той час возопи со слезами и рече: “О пресвятая дево владычице мати Христа Бога нашего, услыши мя непотребнаго услыши мя грешнаго, услыши мя прокаженнаго душею и телом”»[267].

Вторая инсценировка, найденная нами в составе Жития Никандра Псковского, отсылает читателя к стихам Мф 14:17-20: «Егда приидоша на монастырьскую землю… и истомишася, и оголодеша, в монастырь приити не могоша, ни прочь отиити могуще, омрачися бо ум их. В четвертый же день увидеша церквей Божиих главы чрез мхи и приидоша во обитель. Братии же во обители и служебников мало бяше, для великаго войска беша в разбежении. И хлеба них мало обреташеся, токмо полтора хлеба печеных. Тии же пришелцы прошаху у них ясти. Братия же скорбяху за скудость хлеба, яко нечем препритати, толкиких пятидесяти человек загладневших. И тыя полтора хлеба изнесоша, и разрезаша по малу участку, и повелеша им ясти. Они же ядоша и насытишася доволно, и

[266] Житие Павла Обнорского. С. 109.
[267] Житие Павла Обнорского. С. 120.

видеша избытков укрух много. Братиям же собравшим избытки, и не вместишася в хлебницу их, и дивишася вкупе и съ ядущими милости Божии за молитвы преподобнаго Никандра»[268].

Итак, агиограф отсылает читателя к евангельскому эпизодам насыщения множества людей небольшим количеством пищи, описанным во всех четырех Евангелиях: Мф глава 14, глава 15, Мк глава 6, глава 8, Лк глава 9, Ин глава 6. В первых Евангелиях описано два чуда с разным количеством народа и рыб, в остальных эпизод описывается однажды. Таким образом, агиограф вновь обращается к хрестоматийно известному эпизоду евангельского повествования. Вступление к эпизоду далеко от евангельского – воины князя Ивана Хованского, присланного для усмирения Пскова, направляются в Никандров монастырь, чтобы разграбить его, однако по мере приближения недоброжелателей к монастырю тон повествователя все более сближается с евангельским, повествующим об изнуренном долгой дорогой и слушанием Христовой проповеди народе Божьем. Братия монастыря, увидя множество голодных людей, наподобие апостолов, скорбит о том, что у них нет достаточного количества продовольствия, чтобы насытить их, однако выносит «полтора хлеба», после вкушения которых насыщаются все евшие. В довершение тождества агиограф отмечает, что монахи собирают остатки, которых оказывается по-евангельски много. Отметим, что чудо осмысляется как происходящее по молитвам Никандра, поскольку относится в разряду посмертных, поэтому в этом случае уместнее говорить о приоритете парадигмы imitatio chronotopi sacnti.

Отметим, что цитата Мф 14:20 «***И ядоша вси и насытишася: и взяша избытки укрух, двандесять коша исполнь***» реализуется также в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в составе эпизода чудесного появления у ворот монастыря воза с хлебами, присланного неизвестным благотворителем: «Преподобный же въставъ сътвори молитву, и благослови, и преломль, и разделивь, вдасть чрънцем своимь; и ядоша вси, и насытишася, и прославиша Бога, тако напитавшаго а»[269]. Однако здесь, несмотря на то что отсылка к евангельскому прецеденту, несомненно, есть, цитата единичная, сходство между описываемыми ситуациями – частичное, поэтому у нас нет оснований говорить об инсценировке.

Следующая инсценировка, отсылающая читателя к стихам Мф 21:24-27, встретилась нам в составе Жития Евфросина Псковского: «“Вопрошу же вы, еще да ми глаголете [21:24]. Приидосте наказати мя и исправити на истинну нечестиа моя, да егда уведасте мя заблудивша во тму неведениа, и сего ради молюся вам: наставите мя на путь света, да увемы от вас истину, и яве рцыта ми, что есть сила и что утаенная глубина пресвятыя аллилугия,

[268] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 636.
[269] БЛДР, т. 6.

коя есть премудрость лежит в ней и запечятлен образ тайно? [21:25]". Они же убо умолчяху, не ведуще, чим отвещати святому, яко глубина витийства их изсякну [21:27], не можаху противитися богоснаго отца премудрости и разуму, еже глагола к ним, Духу бо Святому глаголющу из уст святаго отца»[270].

Эпизод описывает богословский диспут между преподобным Евфросином и посланцами еретика, расстриженного попа и сторонника трегубой аллилуии – Иова Столпа. Посланцы нечестивца приходят к преподобному, подобно тому как книжники и фарисеи приходили ко Христу, их цель – очернить Евфросина, доказать его нравственную несостоятельность и невероятность высказываемых им догматов веры. Однако Евфросин отвечает им словами Христа, которыми Господь в Евангелии приводит в недоумение фарисеев, низлагая их козни. Христос спрашивает фарисеев о крещении Иоанна, Евфросин – о тайне аллилуии, фарисеи не находят, что ответить, и вынуждены замолчать. Посрамленные, вынуждены удалиться от Евфросина и сторонники Иова Столпа.

Эпизод Жития Иосифа Волоцкого, описывающий воскресение преподобным Иосифом князя, умершего без покаяния и причастия, является агиоинсценировкой эпизода воскрешения дочери Иаира (От Матфея 9:23-25, Мк 5:38-42, Лк 8:51-56). Отметим, что цитата ближе к редакции Евангелия от Марка:

Мк 5:38 И прииде в дом архисинагогов и виде молву, плачущыя и кричащыя много
Мк 5:39 И вшед глагола им: что молвите и плачетеся; отроковица несть умерла, но спит (Ср.: Лк 8:52 Плакахуся же вси и рыдаху ея. Он же рече: не плачитеся: не умре бо, но спит)
Мк 5:40 И ругахуся ему. Он же изгнав вся, поят отца отроковицы и матерь, и иже беху с ним, и вниде, идеже бе отроковица лежащи (Ср.: Лк 8:51 Пришед же в дом , не остави ни единаго внити, токмо Петра, и Иоанна, и Иакова и отца отроковицы и матере)
Мк 5:41 И емь за руку отроковицу и глагола ей: талифа, куми, еже есть сказаемо: девице, тебе гаголю: востани
Мк 5:42 И абие воста девица и хождаше: бе бо лет двоюнадесяте. И ужасошася ужасом велиим (Ср.: Лк 8:56 И дивистася родителя ея. Он же повеле дати ей ясти)

Так описывается эпизод в Житии: «И от великаго вопля подвигошяся вся братия [Мк 5:38, Лк 8:52], и стекошася вси. И прииде игумен Иосифъ и повеле имъ престати отъ плача [Мк 5:38, Лк 8:52]; и виде князя безъ дыханиа и вопроси, аще покаяся и причастися. И отвещаша ему вси: ни покаяся, ни причастися. И о семъ Иосифъ зело оскорбися, съ воздяханиемъ слезы испущаа: бяше бо, якоже и прежде рехъ, яко сынъ ему крестный. И выслa всехъ вонъ, остави единаго старца Касиана, рекомаго Босого [Мк 5:40, Лк 8:51]; и помолися Господу Богу и Пречистой его Богоматери; и абие князь яко отъ сна возбнувъ, сверже одеяло, и нача звати великымъ гласомъ отца Иосифа, проситъ покаяниа. Услышавше же князи и боляре гласъ его, отъ скорби на радость мало отдохнушя. И рече имъ Иосифъ: что

[270] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 187.

смущени бысте, князю малу задремавшу? Зрите, яко живъ есть [Мк 5:39, Лк 8:52]. Они же во удивлении бышя: видешя бо его умерша; и пакы зряще его жива, воздашя славу Богу»[271].

Итак, Иосиф входит в келию почившего князя и слышит плач братии по умершем. Таким образом агиограф отсылает читателя к атмосфере безутешного горя, в которой оказывается Христос и апостолы в доме архисинагога Иаира, дочь которого только что умерла. Далее Христос отсылает всех посторонних свидетелей и оставляет лишь троих ближайших учеников и родителей девицы, в аналогичном фрагменте инсценировки преподобный Иосиф оставляет в качестве свидетеля единственно старца Кассиана Босого, после чего следует сам эпизод воскресения, в составе которого прямой текстуальной связи не обнаруживается, однако в контексте приведенных цитат аналогия оказывается прозрачной. В довершение сходства уже после воскрешения агиограф приводит реплику Иосифа, в которой тот, как и Христос перед воскрешением, утверждает, что оживший вовсе не умирал, а просто заснул. Закономерно возникает вопрос: почему агиограф приводит реплику Иосифа о мнимом сне умершего князя уже после совершения чуда, тогда как помещение ее в соответствующей позиции до воскрешения сделало бы инсценировку более точной и узнаваемой? Следует отметить, что агиографическое повествование было ориентировано не только на библейский прецедент, но и на агиопрецеденты, а в составе эпизодов, описывающих воскрешение отрока преподобными Сергием Радонежским и Варлаамом Хутынским, аналогичная реплика приводится уже после совершения чуда.

Пространная редакция Жития Сергия Радонежского	Житие Варлаама Хутынского
«прииде же отець отрочати, нося погребалнаа; видев же его, святый рече къ нему: “Въскую, человече, подвижешися, не добре расмотряа: отроча твое не умре, но живо есть”. Онъ же не емляше веры: ведяше бо известно, яко умре. И пришед обрете его жива, по словеси святаго; и припад к ногама человека Божиа, благодарение ему въздаваше. Святый же к	«Человекъ же онъ яко прииде приготовивъ гробная сыну своему и вшедъ в келию преподобнаго и зрит еже не надеяшеся, видитъ бо сына своего седяща яко николиже болевша и. радость паче надежи въсприемь, // с. 251 благодарнаа хваления преподобному возсылааше глаголя: “Благодарю тя, угодниче Божии и прославляю чюдотворящаго тобою Христа, яко не

[271] Житие Иосифа Волоцкого. С. 472.

нему глаголаше: “Прелстился еси, о человече, и не веси, что глаголеши: отрочя бо твое, носящу ти его семо, на пути студению изнемогши, тебе мнится, яко умре. Ныне же в тепле келии съгреявся, мнит ти ся, яко оживе. Преже бо обьщаго воскресениа не мощно есть ожити никомуже”. Человекъ же крепляшеся, глаголя: “Яко твоими молитвами оживе”. Святый же запрети ему, рекь: “Аще пронесеши сие, всяко отщетишися и отрока конечне лишишися”. Он же обещася никомуже известити; и приемъ отроча здраво, отиде в дом свой. Млъчати убо не можаше, проповедати же не смеаше; но тако бе в себе дивяся, хвалу въздаа Богу, творящему дивная и преславънаа, “яже видеста, — рече, — очи наши”. Уведено же бысть чюдо сие от иже ученика святаго»[272].	вконецъ моихъ сединъ оскорби. Но паче надежи радость приведе ми”. Святый же яко не любя славы человеческиа и тако ухищряет чюдо покрыти: глаголеть же к нему: “Человече, яко же мню, прельстися и печалию якоже вином упився не разумевъ, сынъ же твои ниже умре, ниже оживе, но студению на пути изнемогъ, Духъ его в нем потаися и тебе мнится, яко умрет, ныне согреався в теплоте келиа, тебе мнится, яко оживе. Прежде общаго воскресениа немощно есть никомуже воскреснути, яко тебе мнится”. Человек же той крепляшеся глаголя: “Почто, человече Божий, таиши от мене. Мною добре разумное, аще бо не бы азъ известно смотрелъ и гробнаа не приготовалъ бых”. Святый же запретивъ ему и клятвою заклят его // с. 252 яко да никому о семь возвестиши донеле в животе семь и се приложи, яко аще кому возвестиши всяко себе отщетиши и сына своего конечнее лишишися»[273]

Отметим, что в приведенных фрагментах Житий Сергия и Варлаама аллюзия на эпизод воскрешения дочери Иаира просматривается с большим трудом, однако нам представляется, что именно эти тексты повлияли на решение агиографа преподобного Иосифа Волоцкого.

Одновременно цитата Лк 8:52 «***Плакахуся же вси и рыдаху ея. Он же рече: не плачитеся: не умре (бо), но спит***»[274], при введении в повествование которой агиограф Иосифа Волоцкого допускает отклонение от евангельской повествовательной модели, реализуется в составе эпизода, описывающего блаженную кончину преподобного Корнилия Комельского: «бяше же лице его видети светло и рещи, яко не умре святый, но спит»[275]. Функция приведенной цитаты в Житии Корнилия – интертекстуальное подтверждение

[272] БЛДР, т. 6.
[273] *Гордиенко Э. А.* Варлаам Хутынский. С. 248-252.
[274] См. также Мк 5:39.
[275] Житие Корнилия Комельского. С. 54.

догмата, наиболее ярко выраженного цитатой Ин 11:24 «***Аз есмь воскрешение и живот***»: так же, как некогда была воскрешена дочь Иаира, должен вот-вот, (для него, после смерти, времени уже нет) воскреснуть Корнилий.

Помимо Жития Иосифа Волоцкого, в котором эпизод воскрешения дочери Иаира реализуется в качестве цитаты-инсценировки, отсылка к этому евангельскому эпизоду производится в Житии Евфросинии Суздальской – с помощью единичой цитаты: «И мучив ю люте бес отиде от нея. Блаженая же по молитве возвиже ю за десную руку, глаголя: “Востани, чядо!” [Мк 5:41 // Лк 8:54] И абие в том часе исцеле отроковица» [Ср.: Мк 5:42 // Лк 8:55] [276]. Отметим, что указанная цитата не является инсценировкой, поскольку стихи, цитируемые агиографом, являются смежными евангельскими стихами, в остальном же кроссконтекстуальное сходство объясняется соположением схожих эпизодов – исцеление девицы, в описании которых (что немаловажно) наблюдается существенная разница: Евфросиния исцеляет бесноватую, Христос – воскрешает умершую.

Сюжет Евангелия от Марка, описанный в пятой его главе, Мк 5:4-6: «***Якоже преста глаголя: рече к Симону: поступи во глубину, и вверзите мрежи ваша в ловитву. И отвещав Симон рече ему: наставниче, об нощь всю труждшеся, ничесоже яхом: по глаголу же твоему ввергу мрежу. И се сотворше, яша множество рыб много: протерзашеся же мрежа их***», послужил основой для нескольких цитат-инсценировок.

Рассмотрим реализацию указанной инсценировки в составе Жития Евфросина Псковского. Содержание эпизода, в контексте которого реализуется цитата: монастырские рыбаки накануне престольного праздника трех святителей не могут поймать рыбы для приготовления праздничной трапезы для утешения братии, однако впоследствии по молитве Евфросина и его руками удается поймать огромное множество рыб: «Рыболовие же всю нощь труждьшеся на Великом езере и ничто же яша. И приидоша скоръбни ко блаженому отцу Ефросину, поведающе ему оскудение рыбное всей братии. Братия же в велицей скорби быша о сем. Святый же утешаше их, глаголя: “Братие, не скорбите, но возложите упование на Бога, и на Пречистую Его Матерь, и на триех святитель и веруйте неослабно”. Рече апостол: “Верующему же вся поспеются во благое” [Рим 8:28] … И пришед на место с Меркурием и с прочими братиями, и возрев на небо, и помолися на долг час Господу, и сам закида мрежа, и много множество извлекоша рыб различными образы, вмале не проторжеся мрежа»[277]

Сюжет инсценируется также в схожем эпизоде в составе Жития Антония Сийского – с той лишь разницей, что преподобный не своими руками вытаскивает сеть, полную рыб, но

[276] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 400.
[277] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 171

дает указание на то, в каком месте должно забросить невод: «Рыболовя же преподобнаго нощь всю труждьшеся, не яша ничесоже. Наутриа же пришедше к преподобному скорбни суще, о неятии рыбъ поведающе, яко ничтоже яша. Преподобному же поношающу им, яко о службе нерадивым сущим. Они же излиха глаголюще, яко "всю нощь тружшеся и ничтоже яша". Преподобному же, аки не ведущу, укоряющу их, глаголюще: «Едите къ Красному носу (тако есть зовомо место на озере томъ) и верзите тамо мрежи». Они же, крепящеся, глаголюще: "Всю нощь труждьшеся и ничесоже яхом, а ныне ли повелеваеши намъ всуе трудитися?"… Они же, благословение вземше у преподобнаго, и вергоша невод по словеси святаго, и яша множество рыбъ – много, яко не яша толико никогдаже»[278].

Наконец, в третий раз этот евангельский сюжет инсценируется агиографом преподобного Антония Римлянина. По всей видимости, в силу наличия двух (а может, и более) идентичных инсценировок книжник опирался на сложившийся интертекстуальный узус, оригинально и даже парадоксально модифицируя его. Начало эпизода схоже с евангельским и двумя агиографическими прецедентами: рыбаки на Волхове, трудившиеся всю ночь, оказались без улова, и преподобный, подобно Христу, указывает им на то, как необходимо бросить невод еще раз, после чего рыбаки, выполнившие просьбу святого, вылавливают бочку с сокровищами, предназначенными на устроение монастыря. Однако после указанного фрагмента возникают существеннейшие кроссконтекстуальные противоречия: рыбаки, интертекстуально сопоставленные с апостолами, отказываются отдать бочку с сокровищами преподобному Антонию, и ему приходится судиться с ними: «По лете же единемъ пришествия преподобнаго близъ камени преподобнаго рыболовцы ловитву деюще, и очрезъ всю нощъ тружавшися, и не яша ничесоже; и от труда изнемогоша, и извлекоша мрежа своя на брегъ, и в велицей скорби быша. Преподобный же, скончавъ молитву, иде к ловцам и глагола имъ: "Чадца моя, вежте милость Божию, токмо имамъ гривенный слиток сребра… и сию гривну, слитокъ, вдаю вамъ, — послушайте нашея худости, вверзите мрежа своя в великую сию реку в Волховъ, и аще что имете, то в домъ Пречистыя Богородицы". Они же не восхотеша сего сотворити и отвещавше, реша: "Объ всю нощь тружавшеся, и ничтоже яхомъ, токмо изнемогохомъ". Преподобный же с прилежанием моляше ихъ, да бы послушали его. Они же по повелению преподобнаго ввергоша мрежа в реку Волховъ и извлекоша на брегъ множество много великих рыбъ молитвами святаго, едва не проторжеся мрежа, яко николиже тако яша"»[279].

Итак, смысл указанной инсценировки в Житии Антония Сийского и Евфросина Псковского – воплощение парадигм imitatio Cristi и imitatio apostolis. Функция же цитаты в

[278] Житие Антония Сийского. С. 289.
[279] БЛДР, т. 13.

составе Жития Антония Римлянина, как представляется, поэтическое противодействие интертекстуальному мейнстриму, спровоцированное уникальностью именно этой инсценировки, поскольку перед нами единственная инсценировка, реализованная в составе древнерусской агиографии как минимум трижды. Дело в том, что, по всей видимости, цитата-инсценировка, для реализации которой необходима поступательно проявляемая интертекстуальная инициатива агиографа, должна была восприниматься как тонкий намек на евангельский прецедент, поскольку парадигма преподобный – Христос в этом случае реализуется предельно всесторонне и полно. Повторяемость, трафаретность сюжета, его переход из одного Жития в другое могли осмысляться как поэтическая грубость, топорность работы. Для того чтобы заретушировать грубость интертекстуальных швов, агиографу следовало сделать вид, что швы вовсе не существуют: парадоксально продолжить использованную повествовательную модель.

В Житии Павла Обнорского с минимальным количеством цитат инсценируется притча о блудном сыне. Сюжет описывает судьбу некоего Симона, тайно покинувшего родительский дом и ушедшего в Троицкий монастырь, «зовомый Белыя Пески», на реке Оке: «Некий человекъ именем Симонъ рожденъ и возрасте в веси глаголемой Кубена некоего не худа ни убога христианина сынъ и отиде таи отца своего на страну далече и прииде во обитель живоначалныя Троица»[280] (Ср.: Лк 15: 13 «***И не по мнозех днех собрав все мний сын, отыде на страну далече, и ту расточи имение свое, живый блудно***»). Парадоксализм, возникающий при перенесении евангельского трафарета на житийный субстрат, заключается в том, что уход в монастырь, традиционно интертекстуально осмысляемый как избрание благой части, здесь сопоставляется с блудной жизнью младшего сына евангельской притчи. В монастыре Симон тяжело заболел: «по мале времени впаде в болезнь велику и вси уды тела его раслабеша не можаше бо двигнути ни рукою ни ногою… и бысть в недузе том стража пять лет небрегом никимже»[281] (Ср.: Лк 15:14 «***Изжившу же ему все, бысть град крепок на стране той, и той начат лишатися***»). Как видим, дальнейшая участь Симона в стенах Троицкого монастыря сопоставима с участью блудного сына: Симон тяжело заболевает и оказывается в небрежении у братии. Встретив монаха Обнорского монастыря, Симон жалуется: «гладомъ же беспрестани таю и жаждею томим и не вем прочее, что сотворити» (Ср.: Лк 15:16 «***И желаше насытити чрево свое от рожец, яже ядяху свиния, и никтоже даяше ему***»). Дав по совету знакомого монаха обет постричься в Обнорском монастыре, Симон получает исцеление и возвращается с помощью друга своего отца (фрагмент реализует отсылку к сюжету притчи о милосердном

[280] Житие Павла Обнорского. С. 119.
[281] Житие Павла Обнорского. С. 119.

самарянине) к себе на Родину, где его с радостью встречают родители: «И начаша облобызати его со слезами глаголюще: “Чадо наю драгое, где бе толико время нам неведом еси был. Мнехом тя яко мертва суща”»[282].(Ср.:. Лк 15:32 «***Возвеселите же ся и возрадовати подобаше, яко брат твой сей мертв бе и оживе, и изгибл бе и обретеся***»).

Итак, какова же функция описанной инсценировки? Для ответа на этот вопрос попробуем вскрыть психологию возникновения интертекстуальной параллели. По всей видимости, связующим кроссконтекстуальным звеном послужил мотив ухода юноши в дальнюю страну. Отметим, что «***страна далече***» становится лейтмотивом в составе эпизода: «но аще кто и на дальней стране призываетъ имя его с верою то не погрешит прошения»[283], «услыши мя на чюжей стране люте стражуща»,[284] «сказа им вся по ряду, како пострада на чюжей стране»[285]. При этом агиограф преподобного Павла буквализирует евангельское повествование: если в составе притчи говорится о метафорической стране, стране греха, удаленной от Бога, то агиограф приводит точные географические координаты далекой страны: Троицкий монастырь на реке Оке, на местечке Белые пески. Остальные аспекты агиографического повествования в указанном сюжете нанизываются книжником на евангельский образец.

Отметим, что часть инсценировки (в виде единичной цитаты) реализуется в составе эпизода нахождения родителями преподобного Кирилла Новоезерского в монастыре, куда он удалился без ведома отца и матери: «Отець же, яко услыша о блаженномъ отроке, сыне своем, како случися ему, скоро тече к жене своей и сказа ей вся, како сынъ наю „мертвъ бе и оживе, изгиблъ бе и обретеся”»[286] (Ср.: Лк 15:24 «***Яко сын мой сей мертв бе, и оживе: и изгибл бе, и обретеся. И начаша веселитися***»). Как видим, цитата сопоставима с эпизодом Жития Павла Обнорского, описывающим встречу Симона, привезенного другом его отца в родной дом, с родителями. Отметим, что с помощью этой же цитаты комментируется исцеление больного Никона в Житии Зосимы и Савватия Соловецких: «Яко Енея он, иже при апостолех исцеление получи, иже бывый хром от чрева матерня, егоже Петръ и Иоан исцели, и тако и сей “мертвъ быв и оживе, и изгиблъ бе и обретеся”»[287].

Сюжет Евангелия от Иоанна – брак в Кане Галилейской – инсценируется Пахомием Логофетом в составе Жития Кирилла Белозерского. При этом прямая цитата, соотносящая повествование с евангельским прецедентом, – одна единственная: Ин 2:3 «***И недоставшу вина, глагола мати Иисусова к нему: вина не имут***». В остальном сходство передается с

[282] Житие Павла Обнорского. С. 121.
[283] Житие Павла Обнорского. С. 120.
[284] Житие Павла Обнорского. С. 120.
[285] Житие Павла Обнорского. С. 121.
[286] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[287] БЛДР, т. 13. Указано издателями.

помощью сюжетных параллелей, повторения значимых в составе евангельского эпизода мотивов, но без прямых текстологических заимствований-цитат. В связи с этим инсценировку нельзя воспринимать как вполне классическую, опирающуюся на несколько относительно точных цитат. Однако важно отметить, что Ин 2:3 становится своеобразным тематическим ключом, содействующим, во-первых, выявлению, во-вторых, раскрытию истинного смысла введения в повествование инсценировки. Так начинается сюжет: «Некогда же вина недоставшу къ церковней службе, и нужда бяше литоргии быти. Темже священникъ приходить, възвещает преподобному, яко вина не имуть»[288]. Отметим, что уже в этом фрагменте перед нами не что иное, как цитата, направленная на узнавание читателем. Это видно из того, что в указанном контексте слова священника явственным образом модифицируются: вместо более логичного «вина несть», «вина не бысть» или «вина не имамы», используется форма третьего лица глагола: «не имут», несмотря на то что сам священник является субъетом действия, обозначаемого предикатом: это у него нет вина, чтобы совершить литургию. Кроме того, повествование начинается начальным фрагментом цитаты Ин 2:3 «вина недоставшу». В дальнейшем фрагмент «вина не имут» повторяется еще несколько раз: «Святый же призывает еклисиарха Нифонта и въпросив его, аще вина не имут. Онъ же сказа ему, яко не имуть вина», последовательно отсылая читателя к реплике Богородицы в составе евангельского сюжета и настраивая его на ожидание предсказуемого, богородичного, разрешения возникшей коллизии. Далее в модифицированном виде описывается чудесное превращение евангельских «водоносов»: «Повеле ему святый принести съсуд, в немже бяше обычно вину быти. И отыде же Нифонтъ принести съсуд, якоже повеле святый, и обрете съсуд онъ исполненъ вина и паче преизъобилующь, и текущь прочее. И о сем въ удивлении быша вси, ведяху бо, яко вина не бяше: токмо единъ съсуд и тъй сухъ»[289]. Как видим, преподобный Кирилл заступает семантическую валентность Христа: именно он дает указание екклесиарху принести сосуд, который, как и евангельские водоносы, чудесным образом оказывается наполнен вином. «Темже вси прославиша Бога и Пречистую Его Богоматерь, темже съсуд тъй с вином на время много къ церковной службе не умалися, но паче изъобиловаше, дондеже иное вино принесено бысть»,[290] - завершает свое повествование агиограф. Итак, чудо, совершившееся на глазах изумленной братии, есть свидетельство богородичного попечения о монастыре, обоснованное в том числе и тем, что престольным в Кирилловом монастыре был праздник Успения Божией Матери.

Другая редакция той же инсценировки, впрочем, со значительными изменениями реализуется в составе Жития Даниила Переславского. Однажды брат, изготовлявший квас на

[288] БЛДР, т. 7.
[289] БЛДР, т. 7.
[290] БЛДР, т. 7.

весь монастырь, добавил в него лишнюю порцию уксуса, в результате чего квас получился чрезмерно кислым и непригодным для питья. Однако преподобный Даниил, укорив брата за непослушание, не приказал вылить испорченный напиток, а совершил чудо его превращения. Как Христос в евангельском фрагменте, Даниил дает приказания по наполнению сосудов водой: «Даниилъ же брата прости и новый квас повеле строити по числу обиходныя меры. Егда растворяху водою и обычныя меры исполниша, Данилъ же беспрестани повеле, воду носяще, вливати в новый квас. Дотолика ношаху воду, яко и во студенцы воды не остася. И повеле из горнаго пруда воду носити, дондеже наполниша вся монастырския сосуды, яко ни единому сосуду празну обрестися»[291]. После того как сосуды оказываются наполнены водой, преподобный, совершив молитву, превращает воду в квас – подобно тому, как некогда Христос превратил воду в вино: «Братия дивящеся и к себе глаголаху: “Что се будет и како квас наречется, множство воды суще?” Святый же помолися Богу и благослови квас. И молитвами отца претворися множство воды в квас сладость и благовоненъ и добровиденъ»[292].

Отметим, что к указанным инсценировкам примыкает единичная цитата фрагмента Ин 2:11 «***Се сотвори начаток знамением Иисус в Кане Галилейстей и яви славу свою: и вероваша в него ученици его***» в составе главы об изведении источника в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «Темь молимся мы, и грешнии, и недостойнии раби твои: услыши нас в сей час и яви славу свою»[293]. Цитата входит в состав молитвы Сергия и ее введение в повествование, быть может, обуславливается тем, что перед нами также «водное» чудо: в Евангелии речь идет о чудесном превращении воды в вино, в Житии – о чудесном происхождении водного источника из лужицы.

Критерий № 10: реализация механизма припоминания как конструкта вереницы цитат. Синтагматические цитаты.

Синтагматическими цитатами мы называем такие цитаты, которые присоединяются к другим цитатам через общий для обеих цитат фрагмент текста, словоформу или однокоренное слово. Таким образом, перед нами наглядное проявление **механизма припоминания** как одной из составляющих психологии цитирования сакральных текстов. Учитывая, что «при запоминании текста писец часто делает перестановки слов, допускает синонимические подстановки»[294], объединение нескольких цитат посредством одной словоформы или однокоренных слов является типичным в древнерусской интертекстуальной системе. Приведем примеры:

[291] Житие Даниила Переславского. С. 49.
[292] Житие Даниила Переславского. С. 49.
[293] БЛДР, т. 6.
[294] *Лихачев Д. С.* Текстология. На материале русской литературы X – XVII вв. М. – Л. 1962. С. 68.

Цитата Пс 9:20 «***Воскресни, Господи, да не крепится человек, да судятся языцы пред тобою***» посредством лексем «воскреснет», «Бог» или «Господь» объединяется в центоны с цитатами Пс 67:2 «***Да воскреснет Бог и расточатся врази его, и да бежат от лица его ненавидящии его***», Пс 9:33 «***Воскресни, Господи Боже мой, да вознесется рука Твоя, не забуди убогих твоих до конца***» и Пс 81:8 «***Воскресни Боже, суди земли, яко ты наследиши во всех языцех***» в составе обращения Богородицы к Евфросину Псковскому: «И первие вначале напиши о сей тайне, о ней же пророцы молишася о возжелеша ю хотением Святаго Духа, и напиши сице: да въскреснет Бог и разыдутся врази Его [67:2]; ***въскресни, Господи***, да не крепится человек [9:20]; ***въскресни, Боже,*** суди земли [81:8]; ***въскресни, Господи***, да вознесется рука Твоя [9:33][295]», «Понеже Дух Пресвятый усты пророк глаголаше, яко пострадати Христу и воскреснути Ему, Святым Духом молишяся, глаголюще: «***Воскресни, Господи***, да не крепится человек [9:20], воскресни***, Господи, Боже мой***, да вознесется рука Твоя [9:33]; ***воскресни, Боже***, суди земли [81:8], ***да воскреснет Бог*** и разыдутся врази Его [67:2]»[296]. Отметим, что из подборки цитат видно, что тайна аллилуии соотносится в сознании агиографа с крестной жертвой Христа.

Цитаты Пс 31:11 «***Веселитеся о Господе и радуйтеся, праведнии, и хвалитеся вси правии сердцем***», Пс 32:1 «***Радуйтеся, праведнии, о Господе, правым подобает похвала***» и Пс 111:6 «***В память вечную будет праведник***» образуют центоны посредством повторения однокоренных лексем «праведнии» и «праведник» для цитат Пс 31:11 и Пс 32:1, с одной стороны, и цитаты Пс 111:6 – с другой, и повторением синонимической синтагмы для цитат Пс 31:11, 32 – в составе вступления к Житию Антония Римлянина: «Сице же празднующе празднество могут глаголати ко святымъ пророкомъ: “***Радуйтеся, праведнии, о Господе,*** праведнымъ подобаетъ похвала” [Пс 32:1]. И паки: “***Веселитеся о Господе и радуйтеся праведнии***” [Пс 31:11] И паки: “В память вечную будетъ ***праведникъ***” [Пс 111:6]»[297] и «Слова похвального» Корнилию Комельскому: [Пс 32:1] «сице же празднующеи празднество, могут къ святым глаголати съ пророкомъ: “***Радуйтеся, праведнии*** о Господе, праведным подобаетъ похвала” и паки: **“*Веселитеся о Господе*** и радуйтеся, праведнии” и пакы: **“**В память *в*ечную будет ***праведникъ”***»[298] [Пс 111:6].

Цитаты Пс 46:3 «***яко Господь вышний страшен и царь велий по всей земли***», Пс 75:8 «***Ты страшен еси, и кто противостанет тебе? Оттоле гнев твой***», Пс 94:4 «***яко в руце его вси концы земли, и высоты гор того суть***» объединяются в центон:

---

[295] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 208.
[296] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 210.
[297] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[298] Житие Корнилия Комельского. С. 72.

1. в составе молитвы преподобной Анны Кашинской: «Якоже и пророкъ Давидъ глаголетъ: “Ты страшенъ еси, и кто противустанетъ Ти [75:8]. Яко Богъ велий Господь и Царь велий по всей земли” [46:3]»[299]. При этом объединение посредством словоформы «страшен» происходит в сознании агиографа, на письме – уже результат этого объединения – неповторяющиеся фрагменты указанных цитат.

2. в составе поучения преподобной Анны сыну Константину: «Якоже и пророкъ Давидъ глаголетъ: “Ты страшенъ еси, и кто противустанетъ Ти [75:8]. Яко Богъ велий Господь и Царь велий по всей ***земли*** [46:3], яко въ руце Его вси концы ***земленнии***, и высоты горъ того суть” [94:4]»[300]. В этом фрагменте объединение цитат Пс 46:3 и Пс 94:4 происходит посредством однокоренных словоформ «земли» и «земленнии», вводящих в повествование одинаковый мотив величия Божия.

Таким образом, рассмотренные цитаты из Псалтири представляют собой наглядную реализацию механизма припоминания и принципа ассоциативного строения текста, состоящего из фрагментов сакрального текста, обусловленного, по мнению Н. Н. Бедина, «средневековой монастырской традицией “медитативного” моления, соединяющего чтение, понимание и молитву»[301].

Критерий № 11: преобразование абстрактного метафорического значения библейского высказывание в конкретное неметафорическое высказывание на злобу дня

В числе евангельских реминисценций выделяются цитаты особого рода – **буквализмы**, кристаллизирующие прямое, неметафорическое значения слов источника.

В качестве примера такой цитат приведем цитату в составе Жития Евфимия Суздальского – в эпизоде, повествующем об устроении церкви преподобным Евфимием на средства Суздальского князя Константина: «Благочестивый же князь блаженному въдасть много злата и сребра на строение обители тоя, и на съграждение келиамъ, и на иныя храмы, на упокоение иноческому жительству. Блаженныи же Еуфимие положи упование на Господа Бога Вседръжителя, нача основание полагати не на песце, но на тверди камени, Господе нашемъ Исус Христе: не на злате, ни на сребре, но на слезах и на трудехъ великыхъ, беспрестанных подвизехъ»[302]. Агиограф цитирует притчу Христа о двух храминах, построенных на песке и на твердом основании (Мф 7:24-29). В Евангелии речь идет о двух храминах, противопоставленых друг друг, в Житии – об одной храмине – строящейся

[299] Житие Анны Кашинской.
[300] Житие Анны Кашинской.
[301] *Бедин Н. Н.* Ассоциативность как метод мышления и моления: особенности гимнографии Св. Кирилла Туровского // Доклады участников VII международной конференции. Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2013, № 3., С. 14.
[302] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 362.

церкви, тогда как противопоставляются средства ее устроения: молитва и аскетический подвиг – со стороны преподобного Евфимия, земля и денежные пожертвования – со стороны князя Константина. По мысли агиографа, строительство храма – символическое священнодействие, сопровождаемое молитвой и славословиями, а не хозяйственное мероприятие, однако принципиальное отличие звучания фрагмента в составе текста-реципиента – его кардинальное переосмысление евангельского фрагмента: Христос говорит о жизни человека, выполняющего заповеди или пренебрегающего их выполнением, в тексте Евангелия «храмина» есть человеческая жизнь, тогда как агиограф говорит о храмине в буквальном значении этого слова – о здании строящегося храма.

Еще одним характерным буквализмом является цитата Мф 7:2 «***имже бо судом судите, судят вам: в нюже меру мерите, возмерится вам***»[303]. В тексте Евангелия суд осмысляется метафорически – отношение к ближнему и его немощам и грехам, тогда как в агиотекстах «суд» есть прерогатива особого рода власти и сама цитата чаще всего реализуется в составе поучения преподобных к представителем властных структур:

1. В Житии Саввы Крыпецкого: «Вельможа же и судии учяще, еже праведно судити, и на восхищение не желати, и малейшую часть братии своей обидети, и разумети, яко тии Судию и Царя имут на небесех. “им же судом судите, -- рече Господь, -- судят вам. И в ню же меру мерите, возмерится вамъ”»[304];
2. в Житии Варлаама Хутыского: «Велможа же и судия учаше еже праведно судити и на въсхищение не желати и малейшую часть братии своея не обидети и разумети, яко тии судию и царя имуть на небесехъ: “Имже бо, - рече, - судомъ судите, судится вамъ, в нюже меру мерите, възмериться вамъ”»[305].

Впрочем, эта же цитата может реализоваться и в близком евангельскому значении. Так происходит в составе реплики преподобного Пафнутия Боровского, комментирующей чудо с просфорами, данными на поминовение убийц, когда Господь явственно отвергает молитву за душегубцев: «Святыи же слышавъ и воздохнувъ отвеща и въ правду рече Богъ пророкомъ: “Мне месть, азъ воздамъ, глаголет Господь [Рим 12:10 // Евр 10:30], и имже судомъ судятъ человецы, осужени будутъ, и в нюже меру мерятъ отмерится имъ”»[306], а также в качестве комментария к судьбе Иова Столпа, сторонника трегубой аллилуии и вечного антагониста преподобного Евфросина Псковского в Житии: «Рече бо Христос: “В ню же мер мерите, возмерится ему с лихвою”»[307].

---

[303] См. также от Мк 4:24.
[304] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 459.
[305]Житие Варлаама Хутынского. ВМЧ. С. 202.
[306] Житие Пафнутия Боровского. С. 137.
[307] *Охотникова В. И*. Псковская агиография. Т. II С. 187.

Типологически близка к буквализмам реализация цитаты Мф 18:8-9 «***Аще ли рука твоя соблажняет тя, отсецы ю и верзи от себе, добрейши ти есть внити в живот хрому и бедну, неже две руце и две нозе имущу ввержену быти во огнь вечный. И аще око твое соблажняет тя, изми е и верзи от себе, добрейше ти есть со единем оком в живот внити, неже две оце имущу ввержену быти в геену огненную***» в Ранней редакции Жития Варлаама Хутынского в составе благочестивого монолога преподобного о спасительности постнических трудов после эпизода сгноения рыбы сиг в стенах своей кельи: «добро ми есть алчну и жадну насытитися в царстве небеснемъ, неже ли зде напитавшуся и поити ми в геону огненную»[308]. Перед нами лишь одна из возможных интерпретаций евангельских слов, повествующих о преодолении искушения в самом широком смысле этого слова. Таким образом, агиограф сужает смысл цитаты первоисточника.

Наличие буквализмов в составе евангельских цитат обусловлено тем, что текст Евангелия в составе поучений и притч Христа насквозь метафоричен, символичен, тогда как собственно событийная часть евангелия занимает гораздо меньшую по сравнению с текстом Жития удельную часть, в результате описанного в составе интертекстуальных установок агиографа вырабатывается директива на переосмысление высокой риторики подлинника, Нового Завета, на злобу агиографического дня.

Отметим, что в качестве функционального антипода к указанной цитате Жития Варлаама Хутынского выступает реализация цитаты Мф 5:7 в составе Второй редакции Жития Герасима Болдинского – в эпизоде, в котором описывается кузовец, вывешенный преподобным на проезжей дороге, предназначенный для подаяний сердобольных путников убогому отшельнику: «А коли убо отхожаше от дороги на труды, и мимоходящии вметаху в кузовец той хлебъ и сребряницы и ино потребная, что у кого лучитца от избытка, и бываше им путь строен и неприточен, якоже рече Господь: “Блажени милостивии, яко тии помиловани будут”»[309].

С одной стороны, в силу отсутствия гомофункциональных реализаций мы не можем утверждать топосность приведенной цитаты. Однако при попытке априорной характеристики гипотетического значения цитаты мы неизбежно приходим к мотиву милосердия («милостивые», «помилованы»), так что гипотетические ожидания совпадают с реальными данными в составе приведенной реализации. Подобные цитаты мы называем потенциальными топосами, не исключая того, что схожие реализации существуют, хотя и не были нами обнаружены в составе исследованных житий.

[308] *Гордиенко Э. А.* Варлаам Хутынский. С. 238.
[309] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие. С. 269.

Отметим, что исследователями древнерусской поэтики в первую очередь отмечалась тенденция к абстрагированию описываемых событий и явлений. Приведем фрагмент рассуждений Д. С. Лихачева о феномене абстрагирования в древнерусской литературе.

«Художественное впечатление не обязательно создается конкретно представимыми образами. Наша привычка к художественной конкретизации не должна распространяться на средние века...

Стремление к художественному абстрагированию изображаемого проходит через всю средневековую русскую литературу. Стремление это сказывается по преимуществу в высоких жанрах литературы, но оно очень для нее характерно, отражая идеалистичность средневекового мировоззрения.

Абстрагирование вызывалось попытками увидеть во всем “временном” и “тленном”, в явлениях природы, человеческой жизни, в исторических событиях символы и знаки вечного, вневременного, “духовного”, “божественного”»[310].

Однако на материале библейский цитат тенденция к абстрагированию нами выявлена не была. Этот факт, впрочем, объясняется тем, что авторитет библейского (и тем более евангельского) слова был настолько велик, что фрагменты библейского текста воспринимались как максимально абстрагированные от «обыклой» жизни структуры. Соответственно, там, где тенденция к абстрагированию получала тотальное воплощение, имело место обратная тенденция – тенденция к конкретизации, результатом которой становились цитаты-буквализмы. Отметим, что цитаты-буквализмы встречаются почти исключительно в составе евангельских цитат, что обусловлено, несомненно, высочайшим нравственным авторитетом евангельского слова.

Однако и Д. С. Лихачев указывал на существование противоположно по отношению к абстрагированию направленной тенденции: «В разные эпохи и в разных жанрах это абстрагирование постоянно сталкивалось с другими тенденциями – с тенденциями к художественной конкретизации – и вступало с ними в различные сочетания»[311].

Так, древнерусская библейская интертекстуальность есть сфера беспорного превалирования тенденции конкретизации. Возможно, этот факт обусловлен тем, что агиографическое повествование максимально «противостояло эпическому сознанию». По мысли А. И. Клибанова, «это духовный мир безо всякого “далевого образа” и в контакте с современностью и современниками»[312].

Впрочем, традиция буквализации метафорического значения цитаты сакрального текста-предшественника имеет свои корни в самом Евангелии. В качестве классического

[310] *Лихачев Д. С.* Историческая поэтика русской литературы. С. 231.
[311] *Лихачев Д. С.* Историческая поэтика русской литературы. С. 231.
[312] *Клибанов А. И.* Духовная культура средневековой Руси. М., 1996., С. 54.

примера евангельского буквализма следует указать на цитату из книги пророка Исайи 40:3 «***Глас вопиющаго в пустыне: уготовайте путь Господень, правы сотворите стези Бога нашего***». Так, согласно одному из современных толкований библейского текста, «Исаия произносил эти слова с несколько иным смысловым акцентом, а именно: “в пустыне приготовьте путь Господу” (точнее, “в пустыне очищайте путь Иеговы”), уподобляя дикой пустыне духовное и нравственное состояние своих современников и подразумевая, что перед лицом пришествия Господня каждый иудей должен подготовиться, очиститься духовно»[313]. Как известно, все евангелисты, цитирующие указанный стих пророка Исайи, говорят о пустыне в буквальном, неметафорическом смысле этого слова.

Напомним, что, по мнению В. П. Адриановой-Перетц, «древнерусскмй читатель познакомился с разными типами метафорического стиля»[314] именно на материале текстов Священного Писания. Мы полагаем, что поэтика библейского повествования оказала влияние и на традицию буквализации сакрального текста-предшественника в древнерусской агиографии.

Критерий № 12. Необходимость обращения читателя к библейскому контексту для понимания смысла и функций цитаты. Семантическая недостаточность цитируемого фрагмента. Неполные цитаты.

Мы называем **неполными** те цитаты, которые призваны воскрешать в памяти потенциального читателя текста-реципиента контекст текста-донора с целью определения адекватного замыслу нарратора и исчерпывающего его интертекстуальную директиву приращения смысла всего высказывания.

Приведем поясняющие примеры.

Реализация цитаты Ис 57:15 «***Сия глаголет Господь вышний, иже живет в высоких во век, святый во святых имя ему, вышний, во святых почиваяй, и малодушным даяй долготерпение и даяй живот сокрушенным сердцем***» в Житии Филиппа Ирапского ориентирована – осознанно или неосознанно – на активизацию интертекстуальной памяти читателя и привлечение и актуализацию семантики библейского контекста: «Кто Богъ велий, яко Богъ наш? Той есть Богъ, творяй чудеса единъ, почивая во святыхъ своихъ»[315].

Перед нами фрагмент молитвы Филиппа после искусительного помысла оставить монастырь; уместность отсылки агиографа к стиху книги пророки Исайи обнаруживается при сопоставлении ситуации, описанной в Житии, со словами «***малодушным даяй долготерпение***», где в роли малодушного выступает сам Филипп, помысливший оставить

[313] Толкование книги пророка Исайи. http://otveti.org/tolkovanie-biblii/isaiya/40/
[314] *Адрианова-Перетц В. П.* Очерки поэтического стиля Древней Руси. Л., 1947., С. 13.
[315] Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие… С. 190.

обитель пострига. Однако указанные слова не вошли в состав приведенного агиографом фрагмента цитаты.

Отметим, что цитата в полной мере, исчерпывающе могла быть прочитана только в том случае, если читатель выявил отсылку к стиху книги пророка Исайи и, выявив таковую, продолжил процесс интерпретации, вовлекая в свое внимание семантику библейского контекста. Этот факт отчасти сближает неполные цитаты со скрытыми, поскольку только наиболее сведущие в Священном Писании книжники могли прочесть ее.

Отличие же неполных цитат от скрытых в том, что в отличие от последних реализации неполных цитат не приурочены к той или иной парадигме, но затрагивают предельно широкий спектр агиографических мотивов.

Приведем еще примеры.

В составе той же молитвы преподобный Филипп Ирапский цитирует 72-ой псалом: «***Дондеже вниду во святило Божие и разумею последняя их***» (Пс 72:17): «Призри и спаси мя, Господи, яко оскуде от мысли моея, дондеже вниду во святило Божие и разумею, и молюся и воздам Господеви Богу моему»[316], из чего следует предположение, что помысел оставить монастырь пострига пришел преподобному, до того как он был рукоположен во священники и условие рукоположения являлось в сознании агиографа Филиппа, а может быть, и в большем кругу, необходимым для ухода в пустыню с целью основания нового монастыря. В целом, «подвижники уходили во “внутреннюю пустыню” после многих лет, проведенных в обители под начальством опытного старца уход из монастыря для уединенного жительства ради духовного совершенствования позволялся, как правило, только искушенным инокам»[317]. Время, подходящее для оставления монастыря пострига, в указанный момент жития еще не наступило.

Пс 13:5 «***Тамо убояшася страха, идеже не бе страх: яко Господь в роде праведных***» реализуется в виде неполной цитаты в составе Пространной редакции Жития Сергия Радонежского. Словами этой цитаты обращается к родителям отрока Варфоломея странствующий инок-ангел: «О предобраа супруга, иже таковому детищу родители быста! Въскую устрашистеся страхом, идеже не бе страха. Но паче радуйтеся и веселитеся, яко сподобистася таковый детищь родити[318]». Истинный смысл введения в повествование именно этой цитаты кроется в том фрагменте стиха, который не цитируется агиографом: «Господь в роде праведных»: таким образом, Епифаний Премудрый утверждает традиционный агиографический топос «добраго корене» – благочестие родителей преподобного есть одно из оснований его благочестия: «восхваление родителей и родины

[316] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 190.
[317] *Руди Т. Р.* Пустынножители Древней Руси. С. 520.
[318] БЛДР, т. 6.

святого требовалось для возвышения его самого: των επαινουμενον εκ τουτων δοκουντες εξαιρειν αυτουσ»[319].

Цитата Пс 18:6 «***И той яко жених исходяй от чертога своего, возрадуется яко исполин тещи путь***» реализуется в качестве неполной в Житии Дионисия Зобниновского. Цитата призвана описать приход патриарха Феофана на московскую кафедру: «Избраша убо воеводу крепка, и сильна исполина, могуща тещи путь от востока до запада, который не имел ни оружиеносцев, ни броней мужеских; но токмо едино слово Божие во устех имуща, могущее разорити тверди неодолеваемыя, Святейшаго Патриарха Феофана, прекраснаго душею и телом»[320]. Таким образом, пришествие патриарха Феофана осмысляется агиографом как событие эпического масштаба. Неполнота цитаты выражается отсутствием релевантной отсылки к первой части стиха: «той яко жених», поскольку церковный иерарх, в особенности – глава Церкви, традиционно отождествляется с самим Христом, который многократно в евангелии называется женихом.

Цитата Мф 19:27-29, 30 «***Тогда отвещав Петр рече ему: се, мы оставихом вся и вслед тебе идохом: что убо будет нам. И всяк иже оставит дом, или братию, или сестры, или отца, или матерь, или жены, или чада, или села, имене моего ради, сторицею приимет и живот вечный наследит. Мнози же будут перви последнии, и последни первии***» в Повести царевиче Петре Ордынском реализуется как неполная: «И утаився всех, акы древний Мелхиседекъ, сынъ царевъ, избежа, велию себе благодать прежде крещениа приобрете, иерей саномъ почтеся, тако и съй отрокъ приа прежде крещениа сице в разумъ. О таковых Богъ в Еуангелии рече: “Мнози будут прьвии последнии, а последнии — прьвии”»[321]. Этот фрагмент комментирует оставление царевичем Орды и его переселение на русскую землю: традиционное значение топоса Мф 19:27-29[322], сохраняется. В связи с этим, несмотря на отсутствие основной топосообразующей части цитаты – Мф 19:29, – есть основания говорить о реализации того же топоса с помощью **неполной цитаты**.

[319] *Лопарев Х. М.* Греческие жития святых VIII IX вв. Пг. 1914. С. 23.
[320] Житие Дионисия Зобниновского.
[321] БЛДР, т. 9.
[322] См. соответствующую главу диссертации.

Глава II.

§1. Цитаты из книги Бытия и их функции

В тексте исследованных нами житий цитаты из книги Бытия встречаются 55 раз. Наиболее часто агиографы обращаются к цитате из 12-ой главы: «***И рече Господь Авраму: Изыди от земли твоея, и от рода твоего, и от дому отца твоего, и иди в землю, юже ти покажу***» (Быт 12:1). Всего нами найдено одиннадцать случаев реализации этой цитаты.

В целом можно сказать, что перед нами типичный двухъядерный топос.

Первое ядро значений вводит в повествование мотив ухода подвижника, тяготящегося мирской суетой, из родительского дома в монастырь.

Слова цитаты могут быть представлены в виде комментария агиографа. Именно так вводится эта цитата применительно к священнику Боголепу, духовному наставнику преподобного в Житии Мартирия Зеленецкого: «По мале убо времени изыде из града, якоже Авраам от отечества своего, и достиже обители святых чюдотворецъ и безсребреникъ Космы и Дамиана, яже имеетъ малое разстояние от града»[323], в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «И единою просто рещи и вся узы мирьскаго житиа растерзав, — акы некы орелъ, легкыма крилома опрятався, акы къ воздуху на высоту възлетевъ, — тако и съй преподобный оставль миръ и яже суть в мире, отбеже всех прочих житейскых вещей, оставль род свой и вся ближникы и ужикы, дом же и отечество, по древнему патриарху Аврааму»[324].

В Житии Александра Свирского слова цитаты вкладываются в уста самого святого: «и отшед блаженный мало от дому своего и озревся издалеча и видев дом свой и рече: “Боже, ты рекий Аврааму рабу своему изыди от земля твоеа и от рожениа своего, ты же ныне настави мя в страх свой”»[325]. Так же поступает автор Жития Ефрема Перекомского: «Отшедъ же святый мало от дому своего и озревъся изъдалеча, и видевъ домъ свой, и рече: “Боже, рекий Аврааму, рабу своему, изыди от земли твоея и от рождения, ты же нынъ настави мя въ страхъ твой, се убо оставихъ домъ свой имени твоего ради и не затвори от мене дверей царствия твоего”»[326].

Еще один способ введения этого значения цитаты – дидактический топос в составе поучения игумена, принимающего преподобного в число своих учеников. Так вводит в повествование эту цитату автор Жития Иоасафа Каменского: «Скрывай благородие, и богославие изобличати, да некако обрящешися инако бо усты, инако же толику

[323] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 296.
[324] БЛДР, т. 6.
[325] Житие Александра Свирского. С. 35.
[326] Житие Ефрема Перекомского.

странничеству вдастъ себе, яко прилучися, якоже великий онъ, слышавый: „Изыди от земля своея и сродства своего и от дому отца твоего”»[327].

Второе ядро значений вводит в повествование мотив повторного удаления преподобного от мирской суеты, выражающийся в сюжете уходом святого из монастыря пострига в другой монастырь, расположенный вдали от его малой родины. Нередко уход оказывается связан с желанием преподобного удалиться от славы, распространившейся о нем в обители пострига. Мотив описан Т. Р. Руди: «Традиционно этот агиографический пассаж строится по следующей схеме: когда слава о подвигах святого распространяетяс по обители, то во избежание людских почестей и ради стяжания славы Божией святой просит игумена отпустить его на уединенное житие в пустыню»[328]. Однако Руди голословно отсылает читателя к цитатам Ин 12:43 и Ин 5:44 как источнику описываемого мотива. Мы со своей стороны вынуждены констатировать тот факт, что цитата Ин 12:43 вовсе не встретилась нам на материале исследованных нами текстов житий, а цитата Ин 5:44 встретилась, но в отличном от указанного исследовательницей значении – в качестве аргумента к написанию Жития Антония Римлянина. Нам представляется, что констатация факта преемственности топосного мотива той или иной библейской цитате необходимо должна подтвеждаться примерами соответственных реализаций цитаты.

Именно от славы, распространившейся о нем Галичском монастыре, бежит преподобный Григорий Пельшельмский в Ростов Великий. При этом агиограф, многократно, с привлечением нескольких цитат из разных библейских книг подчеркивая презрение преподобного к мирской славе, вводит цитату из 12 книги Бытия дважды: «изволися ему по Аврааму, изытти от земля своея, и от рода своего ити в землю идеже никтоже святаго весть и искаже яко елень воды живы»[329], «и от таковыя славы избежа остави сродник своих по плоти, и по сих отечества и сродна места и всех знаемых устремившуся святому к полуденней стране»[330].

Из монастыря родного Галича удаляется в монастырь Корнилия Комельского и Кирилл Новоезерский: «Но паче же той, яко и во юности славы не требуя, паче изволися ему, по Аврааму, изыти от земля своея и от рода своего, и итти в землю, идеже никтоже того увесть, итамо прочая лета житъ, яко незнаемъ»[331].

Еще одной разновидностью второго ядра значений является уход святого из монастыря в пустынное место для одинокого молитвенного подвига. В этом виде цитата реализуется в Житии Саввы Вишерского: «Паче же и сродници его и вси велможи земли тоя

[327] Житие Иоасафа Каменского.
[328] *Руди Т. Р.* Пустынножители Древней Руси. С. 521.
[329] Житие Григория Пельшельмского. С. 152-153.
[330] Житие Григория Пельшельмского. С. 153.
[331] БЛДР. Т. 13.

того имя яко священие некое обношаху, всемъ того хвалящимъ: овем того смирение глаголющимъ, овем же зелное воздержание и постъ того другъ другу поведающимъ; но паче же той яко и от уности не требуя. Паче же изволися ему, по Аврааму, изыти от земля своея и от роду своего, и ити в землю идеже никтоже весть, и тамо прожая лета житъ яко незнаем… Прииде Богом наставляемъ на Вешеру реку»[332].

С оригинальным случаем реализации этой цитаты встречаемся в Житии Зосимы и Савватия Соловецких: здесь цитата оторвана от мотива удаления из дома или монастыря пострига, но предваряет строительство Соловецкого монастыря в составе молитвы-центона, воспоминающего события, описанные в Ветхом Завете: «И помолистася оба вкупе, глаголюще сице: “Господи Исусе Христе, Сыне Божий, Слово безначалнаго Отца, рекый правдивому Аврааму: „Изыди от земля твоея и от дому отца твоего и вселися в землю, юже ти аще покажу, — и тамо реку ти, яже подобаеть творити”,— тако и бысть. Изведыи Иякова от Лавана с женами и детицами и съ имениемъ животным многыми сътворивыи его обрести благодать пред Исавом, и преложи его вь язык въ Египте”»[333].

По мысли З. Н. Исидоровой, при реализации рассмотренного топоса «причина уподобления Аврааму не в личности Авраама, а в факте переселения». «Такое уподобление Аврааму, − замечает исследовательница, − нельзя считать особенностью житий преподобных, так как оно не имеет непосредственного отношения к специфике иноческого подвига и встречается в житиях других типов: так, например, Аврааму уподоблен переселяющийся из Переяславля в Великий Новгород благоверный князь Всеволод Мстиславович»[334].

Нам представляется необоснованным приведенное выше высказывание З. Н. Исидоровой, поскольку реализации рассматриваемой цитаты красноречиво говорят о существовании сюжетного топоса преподобнического агиоканона, вводимого посредством цитаты-топоса Быт 12:1. Причиной уподобления подвижника, оставляющего родительский дом или монастырь пострига, Аврааму нам представляется сложившийся интертекстуальный узус, инкорпорировавший цитату Быт 12:1 в состав преподобнического агиоканона. То, что та же цитата с иным значением встречается в текстах житий другой типологической разновидности, вовсе не противоречит выстроенной нами картине, поскольку различие в сюжетных мотивах непременно ведет к появлению различий в функциях комментирующих их цитат, что уже было продемонстрировано нами на материале цитаты Мф 5:14.

---

[332] Житие Саввы Вишерского. ВМЧ, Октябрь. Дни 1-3. С. 27
[333] БЛДР, т. 13.
[334] *Исидорова З. Н.* Житие Варлаама Важского в контексте агиографического канона. С. 124.

Кроме того, исследовательница утверждает: «по логике вещей, в силу уподобления подвижника Аврааму место, куда отправляется подвижник, может восприниматься как Земля Обетованная», тогда как «эта мысль не всегда явно постулируется в житийных текстах»[335]. Замечателен аргумент Исидоровой: «по логике вещей». Впрочем, используя этот аргумент, который мы бы назвали «аргументом априорных ожиданий» или вчитываемых извне смыслов, исследовательница во многом следует методологии описания функций библейских цитат, представленных в многократно цитируемых в статье работах Т. Р. Руди. Нам же представляется, что констатация факта актуализации библейского контекста, точнее – гипотетической возможности его реализации (именно об этом пищет Исидорова) нуждается в строгом аргументированном обосновании на материале ряда реализаций цитаты, исключающих возможность иного толкования. Кроме того, исследовательница приводит контраргумент, противоречащий недоказанному и необоснованному на материале конкретных текстовых реализаций цитаты постулату.

По нашему мнению, цитата Быт 12:1 вовсе не актуализирует библейский контекст, более того – приведенный исследовательницей пример исключает выстраивание сложных кроссконтекстуальных связей за исключением аллюзийного сопоставления протагониста жития с праотцем Авраамом (факт которого почему-то напротив отрицается). Подобная картина является типичной в рамках агиографической интертекстуальной системы: перед нами не индивидуально-авторская цитата, призванная вызывать сложные кроссконтекстуальные ассоциации, а цитата-топос, встраиваемая в агиографическое повествование как готовый, отшлифованный многократными реализациями в рамках других житий интертекстуальный кирпич.

Второе место по частоте цитирования занимает стих 3-ей главы: «***В поте лица твоего снеси хлеб твой, дондеже возвратишися в землю, от нея же взят еси: яко земля еси и в землю отыдеши***» (Быт 3:19).

Нами было встречено восемь случаев реализации этой цитаты.

Цитата представляет собой **<u>одноядерный топос</u>** со следующим значением: преподобный питается трудами рук своих, возделывая землю вблизи монастыря. Так, по наблюдению А. И. Клибанова, «для большинства житийных повестей характерно изображение святых как тружеников, занимающихся крестьянским хозяйством»[336].

[335] *Исидорова З. Н.* Житие Варлаама Важского в контексте агиографического канона. С. 124.
[336] *Клибанов А. И.* Духовная культура средневековой Руси. М., 1996., С. 58.

В этом значении цитата встречается в Житии Саввы Крыпецкого: «И тако начат святый землю делати, яко да от своих потов, а не от чюжих питаетца»[337], в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «Он же от многа желаниа не дождавъ, но приникь скважнею, виде блаженнаго в худостне портище, зело раздране и многошвене, и въ поте лица тружающася»[338], в Житии Евфросина Синоезерского: «и от своего труда питашеся, и в поте лица по глаголющему снедаше хлеб свой. Бог бо бе питая его. Глаголаху оубо о нем, яко за два лета не вкуси хлеба. Пища же его бысть пустынная: былиа многи, различный губы, грибы, грузды, рыжики, волнянки; такожде многоразличные еже есть сия ягодичия: брусница, черемха, смородина, черница, ледуница, команица, рябина; многажды же ядяше ягодник, сиречь боровой белый мох»[339], в Житии Кирилла Челмогорского: «Копаше же преподобный землю котыгою, и оттого пищу себе приобреташе въ поте лица своего, по глаголющему, <л. 5 об.> снедая хлебъ свой»[340] и дважды – в составе Жития Зосимы и Савватия Соловецких: впервые – применительно к Герману и Савватию: «И тако тружахуся с подругом своим Германом, землю копающе мотыками, и тем питахуся. Нужную пищу приимаху и “в поте лица, по глаголющему, снедааху хлеб свой”»[341], повторно – применительно к Герману и Зосиме: «И тако бяху с Германом: копаху землю мотыками и от того питахуся — и “в поте лица, по глаголющему, снедаху хлебъ свой” И Бог бе питая их»[342].

Дополнительная юридическая подоплека звучит в словах этой цитаты в составе Жития Корнилия Комельского в просьбе преподобного добыть у князя тарханную грамоту на владение землей, расположенной рядом с монастырем: «Но токмо моли его дати близ монастыря земли мало с лесом. Да от поту лица своего ямы и глаголя хлеб свой»[343].

Налицо мощнейшая сакрализующая составляющая цитаты. С ее помощью мирской (нецерковный и немолитвенный) труд преподобного возводится на уровень добродетельного упражнения, исполнения божественной заповеди и получают авторитетное идеологическое обоснование претензии монастыря и его обитателей на право обладания землей и – в перспективе – многими землями на территории русского государства.

Цитату, впрочем, можно отнести к разряду превентивных, оправдательных, синтагматически парадоксальных, призванных предвосхитить возможные упреки читателя в адрес представителей монастырского духовенства, со временем узурпировавших труд

[337] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т II. С. 458.
[338] БЛДР, т. 6.
[339] Житие Евфросина Синоезерского.
[340] Житие Кирилла Челмогорского. Указано Морозовым.
[341] БЛДР, т. 13
[342] Там же.
[343] Житие Корнилия Комельского. С. 42.

окрестных крестьян: «устойчивость монастырской системы выживания зиждилась теперь не на собственном труде и изобретательности монахов, а на использовании чужого труда»[344].

Еще одну, маргинальную, реализацию этой цитаты находим в Житии Артемия Веркольского. Артемий никогда не принимал монашество и, строго говоря, не может быть отнесен к лику преподобных. С другой стороны, на месте упокоения его честных останков был основан мужской монастырь, что дает нам некоторое право сравнивать его жития с преподобническими житиями, поскольку основание нового монастыря есть неотъемлемая часть древнерусских преподобнических житий.

В Житии Артемия встречаемся с целым рядом цитат и аллюзий на первые три главы книги Бытия. Центральное место в составе этих аллюзий занимает именно цитата Быт 3:19: «заповеда, рек: "Тружаяся, делая землю в поте лица твоего и яси от нея"»[345]. Без преувеличения можно сказать, что перед нами типичный тематический ключ в терминолонии Р. Пиккио: крестьянский труд в Житии Артемия осмысляется как один из прикладных способов спасения души и достижения благодатного состояния святости. Крестьянин, по мысли агиографа, есть прямой наследник праотца Адама, получившего от Бога заповедь возделывать землю в поте лица: «подвиг Артемия заключался в земледельческом труде»[346].

Последняя реализация, несомненно, находится в прямой связи с реализациями этой цитаты в преподобнических житиях.

Цитата: «***И рече Господь: что сотворил еси сие; глас крове брата твоего вопиет ко мне от земли***» (Быт 4:10) встречается в житиях трижды и вводит в повествование мотив убийства праведника и Божьего воздаяния убийце. Напомним, что «Авель традиционно рассматривается как первый святой (первая жертва) в человеческой истории»[347].

Как правило, этот мотив не имеет прямого отношения к развитию главной сюжетной линии.

Так, в Житии Пафнутия Боровского читаем: «Убиену ему бывшу, восхоте всесилныи богъ мъстити кровь праведнаго, возопившую к нему от земля, якоже Авелева древле, и сего ради сынъ князя того, повелевый его убити, по мале напрасною смертию умре»[348], схожий фрагмент находится и в Волоколамском патерике: «и сего ради повеле убити его некоему

[344] *Романенко Е. В.* Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. С. 36.
[345] *Савельева Н. В.* Сказания XVII века. С. 203.
[346] *Дмитриев Л. А.* Житийные повести русского севера. С. 255.
[347] *Успенский Б. А*. Борис и Глеб: восприятие истории в Древней Руси.С. 47.
[348] Житие Пафнутия Боровского. С. 137.

человеку отъ служащихъ ему; отцу его не ведущу. Убиену же ему бывшу, въсхоте всесилный Богъ мстити кровь праведнаго, възопившую къ нему от земля, якоже Авелева древле»[349].

Несколько иная трактовка мотива реализуется в составе Жития Евфросинии Суздальской: «Веси убо и сам, благыи тъи Феодор философом философ есть, иже твое благородие въ благоденьствии бес порока пробави даже и до днесь, а нечестиваго сего царя разрушится царство вскоре, кровь бо православных вопиет на него къ Господу»,[350] – пишет Евфросиния в письме к отцу, убеждая его мученически исповедать Христа в Золотой Орде, сам князь Михаил предвозвещает дочери во сне смерть Батыя Следующими словами: ««И отселе свободятся области Росииския от держателеи нечестивых, кровь бо християнская вопиетъ на нечестивых к Господу»[351]. Тем самым, мотив убийства праведника грешником осмысляется предельно широко – как смерть православного от рук неверных.

«Окаянная» тема приглушенно звучит и в Житии Антония Сийского – в описании участи, постигшей злочестивого попа, грозившего разорить монастырь преподобного Антония: «И бысть изумлен, не видящу света ни мало же, на земли лежаше ниц, стоня и трясыйся, страхом обьят бывъ множемъ»[352] (Ср.: Быт 4:12 «***Егда делаеши землю, и не приложит силы своея дати тебе: стеня и трясыйся будеши на земли***»).

Сюжет первой главы книги Бытия, повествующей о сотворении мира и человека, в вольном пересказе агиографов или в составе точных цитат-отсылок вошел в состав житий пять раз.

В качестве богословского аргумента в речи Феодулии (мирское имя преподобной), обращенной к игумении Суздальского монастыря, звучит цитата Быт 1:1: «***В начале сотвори Бог небо и землю***»: «И влезе во нь и паде великои черноризицамъ на ногу, плачющи: «Богъ сотвори вначатце небо и землю и человека, и всю тварь, и вся на пользу строит; и родися от Девы и распятие пострада, да спасет человечество»[353]. Характерно желание агиографа начать речь Феодулии, что называется, ab ovo, от сотворения мира: по всей видимости, таким образом повышается степень ее убедительности в глазах его потенциального читателя.

В Житии Дионисия Зобниновского слова цитаты Быт 1:26: «***И рече Бог: сотворим человека по образу нашему и по подобию,и да обладает рыбами морскими, и птицами небесными, (и зверьми) и скотами, и всею землею, и всеми гады пресмыкающимися по***

[349] БЛДР, т. 9.
[350] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 396.
[351] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II С. 398.
[352] Житие Антония Сийского. С. 324.
[353] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 383.

земли» становятся весомым, хотя и неверным аргументом в богословском споре между преподобным Дионисием и уставщиком Филаретом: «Филарет же рекл: я больши Пророческим словесем верю. Дионисий же рече: да где ты нашел во Пророцех, еже бы Божество человекообразно было? Филарет же рече: сам Бог Господь рече: "Сотворим человека по образу нашему и по подобию"»[354].

Эта же цитата функционирует в качестве топоса, вводящего в повествование мотив: преподобный имеет чудесную власть над дикими зверями[355]. Указанный мотив является традиционным в древнерусской и раннехристианской агиографии: «живущий в пустыне подвижник может изображаться в окружении "дивиих зверей", которые ничуть его не боятся и принимают пищу из его рук»[356], «ни один житель пустыни не избежал бесовских искушений и мечтаний, но претерпев все, нередко удостаивался беседой с Богом или ангелами, служения зверей в пустыни»[357], «как правило, агиографы сопровождают рассказы такового типа рассуждением о том, что истинно боголюбивому человеку покоряется всякая тварь – как то было дано Адаму до преступления им заповеди Божией»[358]. В этом значении цитата реализуется в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского, в эпизоде, описывающем дружбу, возникшую между Сергием и медведем: «И никто же да не дивится о сем, сведый поистине, яко Богу живущу въ человеце, и Духу Святому в нем почивающу, и вся ему покаряются, якоже древле Адаму прьвозданному преже преступлениа заповеди Господня» и в Житии Трифона Печенгского в главе «О звере, сотворшем преподобному пакость»: «Богъ и премудрый Содетель сотвори человека, и постави его надъ всеми властелина, яко читаемъ въ книзе Бытии, обладати рыбами морскими и зверьми. Но по преступлении Адамли, отъ послушания его зверие отторгошася, и оттоле начаху не повиноватися, токмо избраннымъ святымъ, любящимъ Бога»[359]. Автор Жития Трифона подкрепляет указанное значение еще несколькими цитатами, обращаясь к описанию повиновения зверей Ною, описанному в 7-ой главе книги Бытия: «о повиновении зверей извествуется во истории всяк зверь прииде, и иде ночию в ковчегъ»[360].

В Житии Артемия Веркольского цитата Быт 1:26 входит в состав отсылок к тексту книги Бытия, предваряющих повествование о жизни отрока: «И сотвори Господь человека

[354] Житие Дионисия Зобниновского.
[355] См. об этом мотиве: *Anti E*. Santi e animali nell` Italia padana seculi IV – XII. Bologna. 1998. *Alexander D.* Saints and animals in the Middle Ages. Woodbridge. 2008.
[356] *Руди Т. Р.* Пустынножители Древней Руси. С. 529.
[357] *Полетаева Е. А*. «Уход в пустыню» в древнерусской и старообрядческой традиции (на материале северно-русской агиографии и старообрядческих сочинений) // Уральский сборник. История. Кульура. Религия. Вып. II. Екатеринбург, 1998., С. 199.
[358] *Руди Т. Р.* Пустынножители Древней Руси. С. 530.
[359] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 195. Указано Калугиным.
[360] *Калугин В. В*. Житие Трифона Печенгского. С. 195. Указано Калугиным.

по образу своему и по подобию, и жену ему сотвори, и в Рай введе»[361]. Кроме того, агиограф Артемия обращается к цитате Быт 2:4-5: «Иже сотворивый небо, и землю, и море, и свет, солнце и луну, и звезды, и древа полская, и траву сенную, и всяку душу живу: зверие, и скоти, и птицы небесныя, и рыбы морския, и гады пресмыкающиися по земли. И всяку тварь видимую и невидимую и невидимую от небытия в бытие приведе»[362] (Ср.: Быт 2:4-5 «***Сия книга бытия небесе и земли, егда бысть, в оньже день сотвори Господь небо и землю И всякий злак селный, прежде даже быти на земли, и всякую траву селную, прежде даже прозябнути: не бо одожди Господь Бог на землю, и человек не бяше делати ю***»), цитате 2:7: «И заповедь дастъ имъ от древа неясти, еже разумети добро и лукаво»[363] (Ср.: Быт 2:7 «***От древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снесте от него: а в оньже день аще снесте от него, смертию умрете***»), цитате Быт 3:21: «Того ради изгна их Господь из Рая, и сотвори имъ ризы кожаны»[364] (Ср.: «***И сотвори Господь Бог Адаму и Еве ризы кожаны, и облече их***»). Все указанные цитаты в Житии призваны сакрализовать крестьянский труд «в поте лица», возделывание земли как деятельный способ спасения человеческой души.

В высшей степени оригинальной реализацией цитаты Быт 3:15: «***И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и семенем тоя: той твою блюсти будет главу, и ты блюсти будеши его пяту***» является фрагмент Жития Евфросинии Полоцкой. Отметим, что традиционно эта цитата реализовывалась перефразой: «Семя жены сотрет главу змия» и являлась одим из ярчайших ветхозаветных пророчеств о Богоматери. Именно в этой формулировке отразилась эта цитата в Житии: «Приими и мене, недостойную рабу Твою Еуфросинию, молящуся на супротивника своего диявола, да не възглаголет ми на Страшнем Суде ничтоже пред Тобою, Господи, он злый раб, въступих бо ногами своима на змиевую его главу и супротивихся дръзости его ока[я]нной, надеющися на Твое человеколюбие, Господи»[365]. Таким образом, с одной стороны, биография Евфросинии соотносится с парадигмой жизнеописания преподобных жен в рамках принципа imitatio Mariae[366], с другой стороны, сам подвиг Евфросинии, добродетельная жизнь женщины-монахини вовзводится к первоисточнику – книге Бытия: женщина, прожившая свою жизнь благочестиво, попирает главу змия-искусителя.

Цитата Быт 3:11 «***И рече ему Бог: кто рече тебе, яко наг еси, аще не бы от древа, егоже заповедах тебе, от сего единаго не ясти, от него ял еси***», очевидно, прочитывается

[361] *Савельева Н. В*. Сказания XVII века. С. 203. Указано Савельевой.
[362] *Савельева Н. В.* Сказания XVII века. С. 203. Указано Савельевой.
[363] Савельева Н. В. Сказания XVII века. С. 203. Указано Савельевой
[364] Савельева Н. В. Сказания XVII века. С. 203.
[365] Житие Евфросинии Полоцкой.
[366] *Руди Т. Р.* «Imitatio angeli» (проблемы типологии агиографической топики) // Русская литература, 2003. № 2. с. 48-52.

в составе реплики преподобного Сергия посланцу князя Владимира, вкусившему по дороге в монастырь приношения, предназначенного для монахов: «Почто, брате, врага послуша и прелстися вкушением брашенъ? Ихже ти не достоитъ прежде благословениа ясти, от нихже ялъ еси»[367]. Таким образом интертекстуально закрепляется тема дьявольского искушения как причины нарушения заповеди Божией и закона совести: посланец князя Владимира уподобляется древнему Адаму, прельщенному змием через Еву, житийное повествование репродуциует библейский прецедент.

Тема потопа к древнерусской агиографии нашла отражение в составе жития Кассиана Угличского: когда начинается наводнение, разрушающее монастырские постройки и грозящее стереть монастырь с лица земли, Кассиан обращается к братии с поучением, в котором уверяет, что после ветхозаветного потопа Господь обещал уже не наказывать людей наводнением. Это значит, продолжает Кассиан, что скоро вода сойдет, а жизнь монастыря нормализуется[368].

Ной упомянут и в Житии Корнилия Комельского: «Начат тяжарь бытии, якоже Нои праведный по потопе, лес секий, и нивы насевая, и приходящая приемля»[369]. Корреляция между Корнилием и Ноем определяется тем, что Корнилий – основатель Введенского монастыря, а Ной – тот из ветхозаветных персонажей, который прообразовал основные святыни Иерусалимского храма. Ной – строитель ковчега. Ноев ковчег – прообраз Ковчега Завета. Ковчег Завета – святыня Иерусалимского храма, в который вводится Богородица, Пречистый Храм Зиждителев. Система аллюзий на ветхозаветные персонажи, прообразующие престольные праздники монастырей, которые основывают преподобные, покрывает большую часть агиографической литературы Древней Руси.

Сопоставление основателя Троицкого монастыря – Александра Свирского – с праотцем Авраамом, сподобившимся принять под свой кров Пресвятую Троицу в лице трех ангелов, производится в том числе и с помощью цитаты Быт 15:12: «преподобный александр в себе пришед начат укреплятися и умъ си събрав рече ему: “кто еси, господи мой, имь же вид твой смяте мя и ужас нападе на мя?”»[370] (Ср.: «***Заходящу же солнцу, ужас нападе на Авраама, и се, страх темен велий нападе нань***»).

К нетрадиционной реализации цитаты Быт 18:3 прибегает автор Жития Ефрема Перекомского. Словами Авраама, обращенными к Троице, Евстафий (мирское имя святого) обращается к своим родителям, прося разрешение отойти из дома на соседнее село, на самом же деле намереваясь уйти в монастырь: «глаголя: “Господие мои, во оной веси, яко три

[367] БЛДР, т. 6.
[368] Житие Кассиана Угличского. С. 125-126.
[369] Житие Корнилия Комельского. С. 24.
[370] Житие Александра Свирского. С. 58.

поприща, нужду имамъ ко онъсице имя рекъ. Аще обретохъ благодать пред вами, то благословенъ и отпущенъ буду вами, аще и замедлю тамо, да не прогневаитеся на мя”»[371], повторно с теми же словами Евстафий обращается уже в монастыре к своему отцу с просьбой не приблизиться к нему и остаться с ним (именно этого просит Авраам у трех ангелов), а раздать имение нищим: «Оскорбися зело и рече: “Аще обрящу благодать пред тобою, отче мой, молю, да идеши въ домъ свой с миромъ, и едино хощу тебъ глаголати, да раздаси имение свое монастырямъ и церквямъ Божиимъ, на потребу нищимъ”»[372].

Еще один способ сопоставить строителя Троицкого монастыря с Авраамом находим в тексте Жития Макария Калязинского: преподобный в юности женится, внимая уговорам родителей, которые в качестве основного довода богоугодности института брака приводят ему пример праотца Авраама, имевшего жену и детей: «Якоже пророку речеся: „Изыди ты и сынъ твой” — сына имяше пророкъ, темже аще сына — и жену. Да навыкнеши, яко не зло — бракъ, но зло — блуд»[373] и чуть далее: «Авраамъ не жену ли име, и отець многымъ языком бысть и церковный образъ. Исаака сына приатъ, и тъй бысть исправлениемъ вина: не възнесе ли отроча на жрътву, плод брака, не бысть ли отець и боголюбець?»[374] (Ср.: Быт 22:2 «***И рече: поими сына твоего возлюбленнаго, егоже возлюбил еси, Исаака, и иди на землю высоку и вознеси его тамо во всесожжение***»). Характерно и то, что в браке Авраама подчеркивается его готовность послужить Богу и принести в жертву собственного сына.

Мотив жертвоприношения Авраама звучит и в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского при описании приведения младшего сына Стефана - Иоанна, будущего ариепископа Феодора, в двенадцатилетнем возврасте в Троицкий монастырь: «Старци же видевше, удивишася вере Стефанове, яко тако не пощаде сына своего, отрочати суща, но из младеньства предасть его Богу, якоже древле Аврам не пощаде сына своего Исаака»[375]. Не исключено, что и здесь мотив авраамоподобия Стефана находится в тесной связи с Троицким престолом, освященным с деятельного согласия Стефана. Отметим, что авраамоподобные черты обретает в Житии и игумен Митрофан, постригавший Сергия. В описании его ухода с Маковца после совершения пострига и произнесения душеспасительного поучения новопостриженному иноку, звучит фрагмент стиха Быт 13:2: «***И иде отнюдуже прииде, в пустыню до Вефила, до места, идеже бе ему куща первее, между Вефилем и между Агге***»: «Сергий же, отпущаа игумена, еще пакы прошаше от него благословениа и молитвы. Игумен же преподобному Сергию рече: “Се азъ отхожю отсюду, а тебе оставляю Богу, иже не дасть преподобному своему видети истлениа…” И то рече

[371] Житие Ефрема Перекомского.
[372] Житие Ефрема Перекомского.
[373] БЛДР, т. 13.
[374] БЛДР, т. 13.
[375] БЛДР, т. 6.

игуменъ, сътворивъ молитву и благословивъ его, отиде от него и иде, отнуду же и прииде»[376]. Впрочем, обращает на себя особое внимание то, что сам Сергий с Авраамом не сопоставляется, за исключением самых типичных выхолощенных топосов.

Праотец Исаак упоминается в составе сложной системы ветхозаветных аллюзий в Житии Трифона Печенгского, в эпизоде, описывающем хождение преподобного Трифона в Новгород за милостыней для основанного им монастыря: «Ибо праотец Исаакъ глада ради бежа ко Авимилеху царю в Герарру, и тамо жену свою Ревекку, и весь дом препита»[377] (Ср. Быт 26:1, 26:6). Как известно, отношение к принятию монастырями милостыни на Руси не было однозначным. Так, при жизни преподобного Сергия монахам дозволялось принимать милостыню, добровольно привозимую в обитель, однако преподобный категорически запрещал просить подаяния в пользу обители, выходя за монастырскую ограду. Также и преподобный Никандр Псковский «никогда не просил милостыни, питался только тем, что боголюбивые люди приносили сами, а недостаток в пище восполнял все тем же “былием и ужем”»[378]. Иными словами, агиограф здесь обращается к тексту Священного Писания с тем, чтобы свыше санкционировать сомнительный с точки зрения общепринятых норм поведения поступок Трифона: преподобный поступает так же, как некогда поступал праотец Иаков. Эту же цель преследует отсылка к 41-ой и 42-ой главам: «И целомудренный Иосифъ весь Египетъ и...»[379].

В виде оригинальной индивидуально-авторской цитаты реализуется в Житии Сергия Радонежского слова цитаты: «***И вселишися в земли гесемли аравийстей, и будеши близ мене ты и сынове твои, и сынове сынов твоих, овцы твоя и волове твои, и елика суть твоя***» (Быт 45:10), с которыми обращается Иосиф Прекрасный к своему отцу Иакову. Первый случай встречаем в Пространной редакции Жития: «И что много хощем писати о насажении плод духовных святого? Не неведомо есть всемь, колико сам Божий человекъ, разсудный великый пастырь, монастырей състави, и сынове его, и сынове сыновъ его, якоже светила, зрятся отвсюду и сиають въ вся страны светлым и чюдным житиемь всем на плъзу»[380], – этими словами Епифаний завершает целую серию отступлений о монастырях, основанных учениками Сергия. В аналогичной позиции цитата употреблена в составе Третьей Пахомиевской редакции: «Но колико монастыреи сынове его и сынове сыновъ его составишя в мало время обители чюдны, в нихъ же Божиихъ святыхъ мужеи и множество бесчислено и доныне зримо»[381].

---

[376] БЛДР, т. 6.
[377] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 199. Указано Калугиным.
[378] *Романенко Е. В.* Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. С. 24.
[379] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 199-200. Указано Калугиным.
[380] БЛДР, т. 6.
[381] *Клосс Б. М.* Избанные труды. Т. I. С. 412.

Перед нами прекрасный пример реализации принципа imitatio: преподобный Сергий подспудно сопоставляется с праотцем Иаковом. Нам кажется неоспоримой епифаниевская атрибуция этой цитаты, поскольку через нее в житии дается особое, местное видение значения личности преподобного и созданного им монастыря, а также учеников преподобного в истории русской святости: сам Сергия – праотец Иаков, отец всех русских верующих, Нового Израиля, его духовные дети – основатели десятков монастырей на всей территории Руси – двенадцать патриархов израильских. История Нового Израиля начинается с Троицкого монастыря. Очевидно, что подобная историософская концепция едва ли могла возникнуть под пером Пахомия Серба, писателя-ремесленника, создававшего свои писания по заказу за денежное вознаграждение. В случае же Третьей Пахомиевской редакции следует говорить о Епифаниевском субстрате, не вымаранном редакторской рукой Пахомия.

Наконец, следует упомянуть несколько библеизмов, восходящих к разным стихам книги Бытия.

Словосочетание «терния и волчцы», безусловно соотносимое со стихом Быт 3:18: «***терния и волчцы возрастит тебе и снеси траву селную***», в составе «Слова похвального» в Житии Сергия Радонежского является типичным библеизмом, оторванным от своего библейского контекста: «И яко светило пресветлое възсиа посреди тмы и мрака, и яко цвет прекрасный посреди трьниа и влъчець»[382].

Цитата Быт 15:6: «***И верова Авраам Богу, и вменися ему в правду***», единственный раз реализуется в Житии Димитрия Прилуцкого в составе слов преподобного Димитрия к одному из благодетелей монастыря: «и тех останки избывшая нашеи нищете донеси, да свершенъ будет милостивец, и вменить ти Господь Бог в правду», – поучает преподобный мирянина, понуждая его вначале удовлетворить своих слуг и только после того подавать свою милостыню в монастырь. Связующий контексты мотив – мирская святость, или праведность, однако способы достичь праведности в Житии осмысляются коренным образом иначе, нежели в Библии.

[382] БЛДР, т. 6.

§2. Цитаты из Пятикнижия Моисеева и их функции

Сюжет книг, составляющих Пятикнижие Моисея, есть история богоизбранного израильского народа. Но уже с самых ранних времен история Руси воспринималась древнерусскими книжниками как часть общемировой христианской истории, восходящей своими корнями к библейским событиям, описанным в Ветхом Завете, и «факт осознания древнерусскими книжниками себя и своих единоплеменников новым богоизбранным народом»[383] констатируется многими современными медиевистами[384].

«Русская история оказывается сакральной историей. Отсюда и народ является избранным, и земля – священной (так же, как у евреев). В дальшейшем Россия, подобно Святой Земле, именуется “Святой Русью”»[385].

В первую очередь парадигма «Русь – Новый Израиль» распространяла свое влияния на историографию, однако и агиографические писания не остались в стороне. С помощью аллюзий на ветхозаветные события и прообразы агиографы описывали современную им историческую эмпирию, освящали повествование упоминанием сакральных прецедентов, давали глубокую и разностороннюю характеристику описываемым событиям.

Одним из наиболее интересных случаев отсылки агиографа к событиям, описанным в Пятикнижии (Числа, глава 14), является фрагмент вступления к Житию Мартиниана Белозерского: «Богъ … услыша моление раба Своего Ферапонта, якоже иногда древле израильтяном сътвори (взятъ от них Моиссиа пророка и дасть имъ в него место Исуса Наввина пещися ими и промышляти), такоже и зде сицевым образом сътвори: аще изволи милость его взяти от насъ Ферапонта, тогда же, часа того посла в него место преподобнаго Мартиниана, ученика святаго Кирила чюдотворца, о немже ныне намъ слово предлежит»[386]. По сути, перед нами не одна аллюзия, а продуманная система взаимосвязанных отсылок, осмысленно передающих целостную, выходящую за пределы текста Жития концепцию агиографа: Белозерский монастырь и духовно родственные ему обители как основа и средоточение духовной жизни Руси – Нового Израиля. Смерть преподобного Ферапонта Белозерского осмысляется как смерть Моисея, жизнь и труды Мартиниана Белозерского – как жизнь и труды Иисуса Навина, принявшего на себя руководство богоизбранным народом

---

[383] *Лаушкин А. В.* Наследники праотца Измаила и библейская мозаика в летописных известиях о половцах // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2013, №4., С. 76

[384] См. *Дмитриев М. В.* Представление о «русском» в культуре Московской Руси XVI века // Общество, государство, верховная власть в России в средние века и раннее Новое время в контексте истории Европы и Азии (X–XVIII вв.): Межд. конф., посвященная 100-летию со дня рождения академика Л. В. Черепнина. Москва. 30 ноября – 2 декабря 2005 г., М., 2005. С. 182–187; *Мюллер Л.* Понять Россию: историко-культурные исследования. М., 2000. С, 221 – 223; *Петрухин В. Я.* Древняя Русь. Народ. Князья. Религия // Из истории русской культуры. М., 2000. Т. 1. (Древняя Русь) С. 67.

[385] *Успенский Б. А.* Борис и Глеб: восприятие истории в Древней Руси. С. 48.

[386] БЛДР, т. 13.

после кончины пророка; образ Кирилла Белозерского в свете этих параллелей заступает семантическую валентность Аарона.

Напомним, что образ Святой Земли в древнерусской книжности, по М. В. Рождественской, это не только «пространственно-географическая реальность, имеющая определенные земные границы», но и «некий символ, границы которого не всегда совпадают с действительными и бывают зыбкими»[387].

В Краткой редакции Жития Никиты Столпника при описании подвига преподобного на болоте, когда тот обнажает свое тело для укусов насекомых, агиограф обращается к библейской формуле, однозначно соотносимой с событиями, описанными в 8-ой главе книги Исход, в которой описывается одна из казней Божиих, постигших египтян, заключавшаяся в послании на их землю «песиих мух»: «***аще не хощеши отпустити людий моих, се, аз посылаю на тя и на рабы твоя и на люди твоя и на домы ваша песия мухи: и наполнятся домове египетстии песиих мух***» Исх 8:21. Никита «во утрий день изыде оттуду во озерко и лежаше в тростиях. И пребысть ту дни, алкая, мухи же и песь ядяху ему тело, и кровь его течаше от него»[388]. Мы предполагаем, что чтение «мухи и песь» ошибочно, в связи с указанной параллелью следует реконструировать чтение «мухи же песьи». По всей видимости, это сопоставление Никиты с казнимыми Богом египтянами делается агиографом целенаправленно: египтяне притесняли и порабощали народ Божий и были за это наказаны нашествием «песьих мух», Никита, будучи сборщиком налогов, также притеснял жителей Переславля и его окрестностей, поэтому должен был понести схожее наказание. Отметим, что тема кары Божией посредством «песиих мух» нашла продолжение в составе Псалтири (77:45, 104:31) и могла быть известна агиографу именно в этой редакции.

В качестве топоса с фиксированным значением реализуются в житиях цитаты, входящие в состав библейской песни пророка Моисея после прохождения Израиля чрез воды Красного моря.

В Житии Евфросинии Суздальской читаем: «И пред очима ея раступлошися земли, всяка вражиа сила пожерта бысть. Тогда, славя Господа, пояше, глаголя: “Коня и снузницы его вверже в море. Помощникъ и покровитель бысть мне во спасение. Сеи ми есть Богъ и прославлю И”»[389] (Ср.: «***Поим Господеви, славно бо прославися: коня и всадника вверже в море, помощник и покровитель бысть мне во спасение: сей мой Бог и прославлю его, Бог отца моего и вознесу его***» Исх. 15:1-2)[390]. Схожую реализацию другого фрагмента песни

[387] *Рождественская М. В*. Образ Святой Земли в древнерусской литературе // Иерусалим в русской культуре. М., 1994. С. 15

[388] Житие Никиты Столпника. С. 298.

[389] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 387.

[390] Слова Прокопия Устюжского, переданные в Основной, Житийной, Забелинской, Распространенной, Кртакой редакциях повести о бесноватой жене Соломонии как «Славно Бог прославися» (См. *Пигин А В*. Из истории

Моисея находим в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского, в эпизоде, описывающем противостояние святого бесовским искушениям во время уединенной молитвы на Маковце: «Десница твоя, Господи, прославися въ крепости, десная рука твоя, Господи, съкруши врагы наша, бесы»[391] (Ср.: «***Десница твоя, Господи, прославися в крепости, десная твоя рука, Господи, сокруши враги***» Исх 15:6).

Итак, значение, вводимое приведенными фрагментами песни Моисея – борьба подвижника с дьявольскими искушениями. Действительно, переход Израиля через Чермное море, как один из основных ветхозаветных сюжетов, прообразующих искупление Христом первородного греха и конечную победу Его над дьяволом, лег в основу многих гимнографических произведений христианской церкви и, в конечном счете, стал символизировать победу христианина над злом и над бесовской силой. Именно в этом значении употребляется эта цитата в приведенных фрагментаз житий.

Следует отметить, что в каждой ветхозаветной аллюзии непременно просматривается местный колорит. Каждый агиограф переписывает Священную Историю индивидуально – приспособляя ее к особенностям утверждаемого им культа. При этом множественность интерпретаций и потенциальная повторяемость сюжетов, мотивов и прообразов воспринимается агиографическим сообществом как должное и неизбежное. Поэтому история чуть ли не каждой обители становится воплощением истории ветхозаветного Израиля.

Агиограф Пафнутия Боровского обращается к образу 16-ой главы книги Исход: «Изыде же полономарь служитель церкви на меньший потокъ почерьпсти воду… и видит тамо безчислено множество рыбъ, ихже местная речь сижки обыче нарицати небольшии… толико же множество собрася ихъ, якоже отъ некиихъ приставникъ принужаеми и биеми, малымъ нечимъ мнее древнихъ крастелеи, но елико к потребе готово, понеже послася не ропщущимъ, но благодарне ожидающимъ»[392] (Ср.: «***Бысть же вечер, и приидоша крастели и покрыша полк. Заутра же бысть спадшей росе около полка***» Исх 16:3). Итак, события жизни преподобного воспроизводят ветхозаветные прообразы книги Исход. Обращает на себя внимание разница между описываемым житийным и библейским эпизодами, явственно

русской демонологии XVII века. СПб., 1998. С. 150, С. 176, С. 194, С. 224, С. 245), в свете факта бытования в древнерусской агиографии цитаты Исх 15:1-2, обнаруженного нами на материале Жития Евфросинии Суздальской, следует читать как «славно бо прославися». В пользу этого чтения говорит и тот факт, что указанный фрагмент входит в состав богослужения Великой Субботы, во время которого указанный фрагмент («славно бо прославися»), символизируя попрание Христом, спустившимся в ад, бесовских сил, многократно пропевается хором во время торжественного чтения дьяконом 15-ой главы книги Исход. Кроме того, исконное чтение сохранилось в составе текста Особой редакции повести: «И посем восприя святый Прокопий и пояше о Бозе песнь Моисеову: “Поим Господеви, славно бо прославися”» (См. *Пигин А. В*. Из истории русской демонологии. С. 237.)

[391] БЛДР, т. 6.

[392] Житие Пафнутия Боровского. С. 124.

артикулированная автором жития: библейский прецедент повел за собой Божию кару, поскольку израильтяне возроптали на Бога, житийный эпизод при внешнем сходстве с ветхозаветным имеет однозначно положительную оценку, поскольку Божия милость вызвана молитвой преподобного. Итак, отсылка есть, но сходство между сопоставляемыми событиями неполное, а сопоставление сюжетов носит полемический характер: Новый Израиль и Пафнутиев монастырь, как одна из принципиально важных его составляющих, наследуя духовное лидерство богоизбранного народа над прочими народностями, избегает его пороков и греховных ошибок.

Еще раз Пафнутий сопоставлен с Моисеем через цитату из 20-ой главы книги Чисел: «***да прейдем сквозе землю твою: не пройдем сквозе села, ни сквозе винограды, ни пием воды в потоцех твоих: путем царским пойдем, ни совратимся ни на десно, ни на лево, дондеже прейдем пределы твоя***» Чис 20:17. «Ни въ чемъ прогнева Бога, но всегда благоугодная ему творяше, двадесяти бо летъ отвержеся мира и шестьдесятъ летъ и три лета пребысть во образе иноческомъ не измени правила чернеческаго, не уклонися ни на десно убегая безмерия жестокихъ, ниже на шуяя бояся еже тамо гладкихъ, но во всемъ царский путь гоняше, въ догматехъ велико опасение и ревность имяше»[393], – описывает молитвенную жизнь Пафнутия агиограф. Сходства описываемых фрагментов Жития и Библии, как видим, нет, однако для характеристики особого типа праведности преподобного Пафнутия, праведности сурового, ветхозаветного типа, агиограф многократно обращается к цитатам из книг Ветхого Завета.

Чудо сокрытия Суздальского монастыря туманным облаком от глаз татаро-монгол, разоряющих окрестности Суздаля, воспринимается автором Жития Евфросинии как оригинальное воспроизведение событий 19-ой главы книги Исход, описывающей схождение Бога на Синайскую гору и получение Моисеем десяти заповедей: «В дугыи же день прииде сам царь Батыи и ста на Ярунове горе на брегу рекы Каменица от полуденыа страны, иже имуще путь прямо ко граду Владимерю. И помолися Божиа раба: “Господи владыко всяческых, покрывыи Синаискую гору мраком при угодницы Твоем Моисии. Покрыи и нас благодатию Своею на месте сем и омрачаи очи нечестивых сих”[394] (Ср.: «***Бысть же в третий день бывшу ко утру, и быша гласи и молния и облак мрачен на горе Синайстей, глас трубный глашаше зело: и убояшася вси людие, иже в полце***» Исх 19:16). Сходства между внутренним содержанием описываемых эпизодов нет, однако внешние атрибуты описываемых событий сопоставимы: облако сходит на гору и скрывает происходящее на ней от глаз посторонних налюдателей.

[393] Житие Пафнутия Боровского. С. 143.
[394] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 394.

Мощи преподобной Анны Кашинской в составе «Слова о перенесении мощей» сопоставляются агиографом с Киотом Завета посредством цитаты из книги Левит: «Но зде бысть честнее древняго киота: тамо святая святыхъ, ручка и манна, и жезлъ, и скрыжали, вещи суть предивны, и въ Божие имя сотворены, зде же предивнее, понеже. самъ Богъ обетова, глаголя: "Яко вселюся, рече, въ ня и похожу, и буду имъ въ Богъ, и тии будутъ Мне въ люди"»[395] (Ср.: «***И похожду в вас, и буду вам Бог, и вы будете ми людие***» Лев 26:12).

Автор Жития преподобного Иринарха Ростовского и его ученик – инок Александр, обращаясь к сюжету16-ой главы книги Чисел, так передает слова своей молитвы в келье Борисоглебского монастыря, после изгнания из монастыря преподобного Иринарха: ««И старец Александръ прииде в келию свою, нача молитися Богу: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий! До чево намъ, Господи, сей скорби со учителемъ своим от сих зверообразъных авероновъ и отъ пьяницъ дотерпети? Буди воля твоя с нами, яко благословенъ еси со Отцем и со Святымъ Духомъ ныне, и присно, и вовеки вековъ. Аминь"»[396]. Как видим, себя и своего учителя Александр сопоставляет с Ааароном и Моисеем, игумена же и его приспешников он отождествляет с Авироном и прочими восставшими на них.

Эпизод Пространной редакции Жития Сергия Радонежского, описывающий чудо изведения преподобным Сергием источника вблизи монастыря, отсылает читателя к ветхозаветному сюжету изведения Моисеем воды из скалы не только эксплицитно: «Аще бо непокоривым людемъ еврейскым от камене воду источилъ есть, вас же, работающих ему день и нощь, презрете ли имать?»[397], но и посредством ряда прямых аналогий:

Пространная редакция ЖСР	**Книга Чисел**
«Братству же множившуся, имеаху нужу велию отдалече воду приносяще. И сеа ради вины неции поропташа на святого»[398]	20:3 И ропташа людие на Моисея, глаголюще: о, дабы умерли быхом в погибели братии нашея пред Господем
«Въскую, — глаголюще, — не разсужаа, селъ еси на сем месте обитель здати, воде не близ сущи?»[399]	20:4 и вскую введосте сонм Господень в пустыню сию, погубити ны и скоты наши 20:5 вскую сие: изведосте ны из Египта, еже приити нам на место злое сие, в место в немже не сеется, ни смоквы, ни виногради, ниже яблоки, ниже вода есть пити

[395] Житие Анны Кашинской.
[396] БЛДР, т. 14.
[397] БЛДР, т. 6.
[398] БЛДР, т. 6.
[399] БЛДР, т. 6.

«И сиа многожды с досадами глаголааху; к ним же святый отвещаваше: «Аз убо единъ на сем месте хотех безмлъствовати, Богъ же въсхоте толику обитель въздвигнути, прославлятися святому его имени. Дръзайте убо въ молитве своей и не пренемагайте!»[400]	20:10 И созва Моисей и Аарон сонм пред камень, и рече к ним: послушайте мене, люди непокоривии: еда из камене сего изведем вам воду

И хотя Сергий противопоставляет монастырскую братию строптивому иудейскому сонму, в действительности поступки монахов являются прямым отображением поступков древних стропотных израильтян, что сказывается в выстраиваемой Епифанием системе общих для обоих эпизодов мотивов.

В описании Куликовской битвы в Пространной и Третьей Пахомиевской редакциях Жития Сергия Радонежского звучит цитата 32-ой главы Второзакония: «И бяше чюдно зрение и дивна победа; иже преже блистающася оружиа, тогда же вся окровавлена кровьми иноплеменных, и вси образы победы ношааху. И зде збысться пророчьское слово: “Единъ гоняше тысящу, а два тму”»[401], «И исполнися пророческое слово: един женяше тысящю, а два двигнета тму»[402] (Ср.: «***Како поженет един тысящи, и два двигнета тмы, аще не Бог отдаде их, и Господь предаде их***» Втор 32:30).

Одним из характерных агиографических топосов, восходящих к книге Исход, является цитата Исх 20:12: «***Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будет и да долголетен будеши на земли блазе, юже Господь Бог твой дает тебе***». Топос соотносится с традиционным агиографическим мотивом – отношение преподобного к родителям. В древнерусской агиографии традиционно реализуется две разновидности мотива: первая – преподобный, исполняя сыновний долг, отсрачивает свой уход из мира, вторая – преподобный тайно от родителей и не заручившись их благословением уходит в монастырь, что служит причиной долговременной горести его отца и матери. В обоих случаях агиографы могут обращаться к авторитету указанной цитаты.

В первом значении топос реализуется в составе:

1. Пространной редакции Сергия Радонежского: «Пребываше въ всемь повинуяся родителема своима: тщаше бо ся повелениа ею съвръшити и ни въ чем же преслушатися ею, якоже и Святое глаголеть писание: “Чти отца своего и матерь, да будеши длъголетенъ на земли”»[403];

[400] БЛДР, т. 6.
[401] БЛДР, т. 6. Указано издателями БЛДР.
[402] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 404.
[403] БЛДР, т. 6. Указано издателями.

2. Первой[404] и Третьей[405] Пахомиевской редакциях Жития Сергия Радонежского;

3. Жития Антония Сийского: «Поминая слово блаженый, во Евангелии глаголюще: “Чти отца твоего и матерь, да будеши многолетенъ на земли”»[406].

Функция цитаты в этом случае очевидна – перед нами авторитетный источник, поясняющий видимую нерешительность в поведении преподобного. Можно сказать, что перед нами утвердительная цитата: утверждаемый на сюжетном уровне мотив закрепляется в повествовании с помощью отсылки к авторитету текста Священного Писания.

О **превентивной** реализации этой цитаты было сказано выше.

С оригинальной реализацией этой цитаты встречаемся в Житии Анны Кашинской в составе поучения Анны к сыну: «Аще, рече, тако поживеши, будеши долголетенъ на земли, и никто же на тя злое помыслитъ когда, и сопостатомъ твоимъ страшенъ будеши, и вечнаго блаженства отъ Господа нашего Іисуса Христа покой на небесехъ приимеши»[407]. Кажется, в заповедях Анны сыну за внешними наставлениями об обязанностях христианина по стяжанию таких личных добродетелей, как кротость, милосердие и смирение, скрывается намек на необходимость почитать родителей, с тем чтобы получить долголетие на земле.

Оригинальным комментарием к традиционному топосу житийного вступления – «необходимо описывать жития святых» – звучит в Житии Никандра Псковского цитата из 16-ой главы Второзакония: «и паки во втором законе: “Не явишася, -- рече, -- пред Господем Богом твоим тощ, но кождо по силе дароносити”»[408] (Ср.: «***В три времена лета да явится всяк мужеск пол пред Господем Богом твоим, на месте, еже изберет Господь Бог твой: в праздник опресноков, и в праздник седмиц, и в праздник кущей: да не явишася пред Господем Богом твоим тощ, кийждо по силе рук своих, по благословению господа Бога твоего, еже даде тебе***» Втор. 16:16-17).

В качестве топоса, вводимого в повествование в позиции вступления к житию, реализуется в древнерусской агиографии цитата Втор 32:7: «***Помяните дни вечныя, разумейте лета рода родов: вопроси отца твоего и возвестит тебе, старцы твоя и рекут тебе***». При этом все встреченные нами разновидности имеют свои особенные нюансы значений.

В Житии Сергия Нуромского цитата представлена следующим образом: «попроси бо рече отец твоихъ, и рекут тебе и старца твоя , возвестят тебе, темже убо, о отцы, богоимянитое стадо преподобнаго, да аще где неисправлено узрите в сих написах, сами

[404] *Клосс Б. М*. Избранные труды. Т. I. С. 347.
[405] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I С. 381.
[406] Житие Александра Свирского. С. 247.
[407] Житие Анны Кашинской.
[408] *Охотникова В. И*. Псковская агиография. С. 570.

исправте»[409]. Обращение к отцам и старцам воспринимается агиографом как его собственное обращение за исправлением созданного им же текста. Схожее значение находим в Житии Евфросина Синоезерского: «вкупе же и моление приношу, научити о Бозе и нас, и просветити ведение дарованнаго им от Бога разума, наше великое и темное неведение, ненавыкновенное в божественных догматех сучение со исправлением сих словес. Вопроси бо рече отец твоих, и рекут тебе; и старцы твоя возвестят тебе, тем же убо отцы и братие, и весь богоизбранный новый Израиль…»[410].

В Житии Сергия Радонежского цитата в той же позиции Вступления имеем совсем иное значение: «Понудихся възвестити сиа и въспомянути новороженным младенцем и младоумным отрочатом… да и ти некогда възрастут, и възмужают, и преуспеют… якоже в святом Писании речеся: "Въпроси, — рече, — отца твоего, и възвестит тебе, старца твоя, и рекут тебе"»[411]. Слова Второзакония осмысляются здесь как предполагаемый вопрос представителей грядущих поколений свидетелям добродетельной жизни преподобного Сергия: кто, каков был этот великий старец?

В составе Жития Зосимы и Савватия Соловецких цитата реализуется как индивидуально-авторская: «Рече к Герману: "Давидъ Богоотець в песнех рече: „Въпроси бо, рече, отца твоего — и възвестит тебе, и старца твоя — и рекут тебе""; и открываше Зосима Герману тайная сердца своего, не бо терпяше скрытися Божия веления съкровище»[412]. Перед нами не что иное как одно из свидетельств духовной близости и искренней дружбы двух преподобных, живших бок о бок и вместе трудившихся над устроением Соловецкого монастыря.

Для комментирования одного из двух интертекстуально-насыщенных эпизодов Жития Трифона Печенгского (Глава «О звере, сотворшем преподобному пакость») автор обращается к цитате из 14-ой главы книги Судей: «читаем о Самсоне и се лвичищъ ревый противу ему и сниде на нь духъ Господень и восхити лва и растерза, и яко козлищъ»[413] (Ср.: «***И сниде Сампсон и отец его и мати его во Фамнафу, и приидоша до винограда Фамнафа: и се, львичищь рыкающь во сретение ему. И сниде на него дух Господень, и растерза его козлища от коз, и ничтоже бяше в руку его: и не поведа отцу своему и матери своей еже сотвори***» 14:5-6).

Для комментирования второго эпизода – глава «О хождении преподобнаго в Великий Новград милостыни ради» – агиограф обращается к цитате из 2-ой главы книги Руфь: «но странная иноплеменная Руфь на Овозове ниве, за труды жатвенные уроку что имаше тем

[409] Житие Сергия Нуромского. С. 196.
[410] Житие Евфросина Синоезерского. Указано Хрусталевым.
[411] БЛДР, т. 6.
[412] БЛДР, т. 13. Указано издателями БЛДР.
[413] *Калугин В. В.* Житие Трифона печенгского. С. 195. Указано Калугиным.

питаше свекровь свою Ноеминь о неиже повествуется: “вземши Руфь от недръ своихъ и даде свекрови своей, еже бе оставила от нихже насытися”»[414].

Функции этих и других цитатах в эпизодах Жития Трифона Печенгского описаны выше.

Цитаты, связывающие образ преподобного с престольным праздником основанного им монастыря

Систему отсылок к образу пророка Моисея в составе житий основателей Преображенских монастырей дополняет цитата Исх 2:10: «***Возмужавшу же отрочати введе е ко дщери фараонове, и бысть ей в сына, и нарече имя ему Моисей, глаголющи: от воды взях его***». Отметим, что цитата вошла в состав житий в том виде, в котором она читается в составе паремий: «***устрабившуся же отрочати…***»[415].

Этой формулой агиографы описывают возрастание следующих подвижников:

1. не основателя, но постриженника Преображенского Каменоостровского монастыря – Преподобного Иоасафа Каменского: «И устрабившуся отроку, и седмаго лета достигшу, и вданъ бывает на учение грамоте, и приобрете юный отсюду великая»[416];
2. основателя Вожеозерского Преображенского монастрыя – Мартиниана Белозерского: «Устрабившу же ся отроку, и прочее растущу ему въ всякомъ благоговеинстве и чистоте и просвещеном разуме, в послушании родитель своих, и бывшу ему уже в разуме о учении грамотномъ, и не обрете доволна пекущегося о немъ на таковое устроение. Всехъ же насъ промыслениkъ и строитель животу человечьскому Богъ всемилосердый изволи попещися о отроце семъ: приведе его некогда в руце угодника своего блаженнаго Кирила»[417];
3. основателя Мирожского монастыря – святителя Новгородского Нифонта: «И по семъ отроку оному устрабившуся мало нечто возрастомъ, и вданъ бываетъ родительми своими учитися божественным книгам»[418];
4. основателя ряда монастырей, в том числе и Богоявленской пустыни – преподобного Макария Унженского: «Егда же устрабитися отроку, и родителя его въдаста на учение грамоте. Богу же помогающе ему, и бысть стройно учение книжное отроку»[419].

Последний указанный нами случай реализации цитаты говорит либо о размывании первоначальных границ ее значения в сознании агиографического сообщества, либо о

---

[414] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 200. Указано Калугиным.
[415] Паремия на Богоявление: http://azbyka.ru/bogosluzhenie/mineia/kr06.shtml.
[416] Житие Иоасафа Каменского.
[417] БЛДР, т. 13.
[418] *Творогов О. В.* Задачи изучения устойчивых литературных формул Древней Руси // ТОДРЛ, М., Л. 1964. т. 20. с.31.
[419] БЛДР, т. 13.

наличии традиции сопоставлять с Моисеем не основателей не только Преображенских, но и Богоявленских монастырей.

В качестве библеизма, может быть даже неосмысленного, формула функционирует в составе Жития Зосимы и Савватия Соловецких во фрагменте, описывающем исцеление отрока преподоным Зосимой: «Отроча же, благодатию Христовою и молитвами святаго, устрабися и бысть здраво, знамение на себе нося преподобнаго игумена Зосимы»[420].

Еще один способ соотнести преподобного с Моисеем – процитировать вторую главу книги Исход: «***Во чреве же заченши жена роди сына, и нарече Моисей имя ему Гирсам, глаголя: яко пришлец есмь в земли чуждей…***» Исх 2:22. К этой цитате обращается автор Жития Евфимия Суздальского, также основателя Преображенского монастыря: «Преждереченныи же сеи Еуфимеи еще телесным возрастомъ млад сыи, но духовною мудростию превзыде многолетных синъ, яко летъ 36 тъгда сыи, паде на землю предъ блаженнымъ, мочя слезами многотрудныя нози его, моля его, глаголя: “Господи отче, не остави мене сира, не отлучи мене от своего преподобьства, дабы пришлець есми не был на чюждеи земли”»[421].

Отметим, что к этой же цитате обращается автор Жития Евфросинии Суздальской в эпизоде, описывающем бегство отца Евфросинии, князя Михаила от войск Батыя в Венгрию: «Сам же отиде во Угры и з домашними своими. И бывает тамо пришлецъ в земли чюжеи, яко же Авраам или Ияковъ. А инии бежаше в далняя страны от лица Батыя царя, инии же крыяхуся в пещерах земных и пропастех, а инии во граде затворишася и со слезами Бога моляху»[422], однако агиограф ошибочно соотносит процитированный фрагмент с биографиями праотцев Авраама и Иакова. Кроме того, те жители Руси, которые остались на ее территории, но укрылись от неприятеля в «в пещерах и пропастех земных» соотносятся агиографом с подвижниками веры, упомянутыми в знаменитой 11-ой главе послания апостола Павла к евреям.

Связь престольного праздника монастыря, основанного преподобным, с ветхозаветным персонажем, таинственно прообразующим этот праздник, оригинально отразилась в составе Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в эпизоде основания Киржачского Благовещенского монастыря в составе молитвы преподобного, произносимой во время строительства главного монастырского собора: «И тако получив благословение, и абие начат делати церковь, прежде молитву рече сице: “Господи Боже силъ, иже древле Израиля многыми уверивый великыми чюдесы и законодавца своего Моисеа многыми и различными известивъ знаменьми, иже Гедеону руном образ победы

[420] БЛДР, т. 13.
[421] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 359.
[422] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 395.

показавый. Сам ныне, Владыко-вседетелю, услыши мене, грешнаго раба своего, молящагося тебе! Приими убо молитву мою и благослови место се, егоже благоизволи създатися въ славу твою, в похвалу же и честь пречистыя ти Матере, честнаго ея Благовещениа, да и в томь всегда славится имя твое, Отца, и Сына, и Святого Дух"»[423]. Сергий сознательно упоминает Гедеоново Руно Орошенное – один из ветхозаветных прообразов Божией Матери.

§3. Цитаты из книг царств и их функции

Всего нами обнаружено 90 цитат из трех книг Царств в составе исследованных житий. Из них абсолютное большинство – 55 цитат – приходится на Первую книгу Царств, 5 – на Вторую, 27 – на Третью и 3 – на Четвертую книгу. Однако большую часть этих цитат (46 реализаций) составляет топос 1 Цар 2:30.

Поскольку книги Царств входят в число так называемых исторических, сюжетных книг, большее число отсылок к их тексту представлено в текстах житий в виде аллюзий на события Священной истории, описанные в них.

Аллюзии, атрибутированные через упоминание первоисточника.

В главе, описывающей чудесную встречу отрока с ангелом, Епифаний сопоставляет Варфоломея с Саулом: «Въ единъ убо от дний отець его посла его на взыскание клюсят. Се же все бысть всемудраго Бога судьбами, якоже Прьвыа Царьскиа Книгы извещают о Сауле, иже посланъ бяше отцомь своим Киссом на взыскание осляти; он же шед обрете святого пророка Самоила, от негоже помазанъ бысть на царство, и выше дела поделие приобрете. Сице и блаженный отрокъ выше дела поделие обрете»[424] (Ср.: «***И заблудиша ослята Киса, отца Саулова. И рече Кис к саулу сыну своему: возми с собою единого от отрок, и воставше идите и поищите ослят***» 9:3).

Епифаний реализует сходство житийной и библейской ситуации – юноша отправляется по приказанию отца на поиски потерявшегося в окрестностях его жилища скота; случай, однако, оказывается промыслительным: его ожидает встреча, вкорне изменяющая всю его жизнь.

Отметим, что в целом образ Варфоломея-Сергия, конечно, необычайно далек от образа царя Саула, но указанной общности в семантике контекстов житийного и библейского фрагментов оказывается достаточно для того, чтобы ввести сопоставление, то есть перед нами крупномасштабная цитата, не являющаяся отражением концептуального обобщения-сопоставления агиографа. Именно так устроены все агиографические аллюзии –

[423] БЛДР, т. 6.
[424] БЛДР, т. 6.

на уровне конкретного фрагмента сходство оказывается поразительно точным, однако в целом сопоставление едва ли будет оправданно или релевантно. Для введения в повествование концептуальных обобщений агиографы, как правило, обращаются к точным неатрибутированным цитатам фрагментов исторических книг[425].

В главе «О хождении преподобнаго в Великий Новград милостыни ради» агиограф преподобного Трифона Печенгского ссылается на события, описанные в 21-ой главе Первой книги Царств: «Давида со отроки иерей Авимелехъ во алчбе напита, ибо во истории царствъ читаемъ, и даде ему иерей Авимелехъ хлебы предложенныя»[426] (Ср.: «***И даде ему Авимелех иерей хлебы предложения, яко тако не бе хлеба, но токмо хлебы лица, иже взяты от лица Господня, еже предложитися хлебу теплому, в оньже день взя их***» 21:6), а также на события 24-ой главы (24:11-15): «но царь и пророкъ Давидъ за лютость глада, таковыя отрицается казни еже читаем во царствии, избра себе Давидъ смерть а не глад»[427]. В аналогичном эпизоде Жития Зосимы и Савватия Соловецкого агиограф также обращается к авторитету книг Священного Писания. Это объясняется тем, что эпизод хождения святого в мир за милостыней воспринимался как соблазнительный в древнерусской агиографии. Именно поэтому агиографы стремятся снять эту соблазнительность посредством внесения в повествование библейских цитат.

Аллюзии, атрибутированные через упоминание имени библейского персонажа и символического события, связанного с ним

Именно такое строение имеют аллюзии в отступлении о значении цифры три в Священной истории. Здесь Епифаний Премудрый упоминает

1. сюжет 3-ей главы Первой книги Царств: «трижды Господь Самоила пророка възва»[428],

2. 17-ой главы Первой книги Царств: «Пакы ему достоит чюдитися, что ради не провъзгласи единицею или дважды, но паче третицею, яко да явится ученикъ Святыя Троица, понеже убо тричисленое число паче инех прочих числъ болши есть зело чтомо.

[425] Об этом в главе «Связь образа преподобного с престольным праздником основанного им монастыря».
[426] *Калугин В. В*. Житие Трифона Печенгского С. 200. Указано Калугиным.
[427] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского С. 199. Указано Калугиным.
[428] БЛДР, т. 6.

Везде бо троечисленое число всему добру начало и вина взвещению.., трею камению пращею Давидъ Голиада порази»[429],

3. 17-ой главы Второй книги Царств: «трижды тожде Илиа дуну на отрочища и въскреси его»[430];

4. 18-ой главы Второй книги Царств: «трижды повеле възливати воду Илиа на полена, рекъ: "Утройте», — утроиша"»[431].

Ни в одном из перечисленных случаев не указан первоисточник цитаты, однако агиограф обращается к общим для него и его предполагаемого читателя знаниям из истории Ветхого Завета, поэтому для реконструкции атрибуции используемого агиографом фрагмента оказывается достаточным упоминания имени библейского персонажа и того события в его жизни, посредством которого происходит сопоставление библейского и житийного мотивов, в данном случае – мотива троичности.

Автор «Слова о перенесении мощей» преподобной Анны Кашинской обращается к сюжету Второй книги Царств: «Воистину ту видети и благочестиваго царя веру, якоже иногда царь и пророкъ Давидъ, предъ киотомъ Господнимъ скакаше, играя, ради пришествия его, и предъ нимъ идяше, пояше, тако и сей великий государь царь радовашеся душею и веселяшеся сердцемъ, яко изволилъ Богъ въ его благочестивое царство…»[432] (Ср.: «***И бысть кивоту приносиму ко граду Давидову, и Мелхола дщи Саулова приницаше оконцем и виде царя Давида скачуща и играюща пред Господем, и уничижи его в сердцы своем***» 6:16). Соотнесение царя Алексея Михайловича с пророком Давидом имеет в этом фрагменте, как нам кажется, вторичную функцию, хотя именно радость царя от соприкосновения со святыней послужила инструментом связывания персонажей: основная смысловая нагрузка ложится на невербализованную параллель мощи преподобной Анны – Ковчег Завета. Мы предлагаем называть эту редкую разновидность библейских отсылок косвенной аллюзией.

Автор Жития Евфросина Псковского сопоставляет преподобного с пророком Илией на основании общего мотива житий обоих персонажей: и пророк Илия, и Евфросин борются за чистоту веры. Пророк Илия посрамляет студных пророков, преподобный Евфросин

[429] К аллюзии на эту главу Епифаний возвращается при описании победы Сергия над бесовскими искушениями: «И тако Сергий именем Святыя Троица, имѣа помощницу и заступницу святую Богородицу, и въ оружиа мѣсто имѣа честный крестъ Христовъ, и порази диавола, акы Давидъ Голиада» // БЛДР, т. 6.
[430] БЛДР, т. 6.
[431] БЛДР, т. 6.
[432] Житие Анны Кашинской.

опровергает еретическое, с точки зрения агиографа, учение Иова Столпа: «Радуйся, древнему пророку Ильи поревнуя о Господе. Он бо царя Ахава обличи, беззаконие творяща, и пророки студныя закла ножем, изъядающих трапезу Езавелину, ты же о недоведомей тайне Божиа аллилугиа Столпа философа, мнением превозносящагося, посрамил еси и того Божию суду предал еси»[433].

Синонимическую аллюзию находим в Житии Авраамия Ростовского, разрушившего языческий идол бога Велеса и на его месте поставившего храм Богоявления: «Бе же во идоле бесу злу живущу и страшилища злы и мечты творяща своим омрачением, яко близ его никтоже возможе путем тем ходити, аще пад не поклонится ему. Преподобный же Авраамий, видев сицевую злую прелесть в несмысленных человецех. И огорчися духом зело, и возревновав по Господе Бозе Вседержители, якоже древле пророк Илия»[434].

Цитаты-топосы из книг Царств

Типичным топосом[435] в составе 14 реализаций является цитата Третьей книги Царств 8:22: «***И ста Соломон пред лицем олтаря Господня, пред всем собором Израилевым и воздвиже руце свои на небо***».

Перед нами двухъядерный топос, первое значение которого реализуется в позиции предсмертной молитвы преподобного: перед началом молитвы или после нее, непосредственно перед кончиной, святой повторяет жест Соломона, с которым тот завершает строительство Иерусалимского храма.

Чаще всего реализуется позиция непосредственно перед кончиной:

1. в Житии Александра Свирского: «святолепными и постническими сединами украсився и въздвиже на небо руце, и молитву сотворив, конечное слово изрек: “Господи, в руце твои предаю дух мои” Чистую же свою и священную душу с молитвою Господеви предаст»[436];
2. в Житии Антония Сийского: «Сам же преподобный воздвиже руце свои на небо, со слезами многими молитву Богови принесе. Перекрестивъ же лице свое крестообразно, руце свои к персем приложживъ, и тако предасть честную свою и трудолюбивую душу в руце Божии»[437];

[433] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. С. 229.
[434] Житие Авраамия Ростовского.
[435] Топос 1 Цар 2:30 описан в отдельном параграфе.
[436] Житие Александра Свирского. С. 88.
[437] Житие Антония Сийского. С. 299.

3. в Житии Дионисия Глушицкого: «Крестным же знамением знаменася и въздвиже руце на небо и молитву сътворивъ и благословение давъ о Христе братии священну и чисту свою душу съ молитвою Богу предасть»[438];

4. в Житии Евфросина Псковского: «И сиа изрек святый братии своей, крестным знамением знаменався, и воздвиже руце свои на небо, честную душю свою с молитвою в руце Богу предаст во глубоце старости»[439];

5. в Житии Ефрема Перекомского: «И тако поучивъ ихъ доволно, и духовнымъ лобзаниемъ лобызавъ, и всехъ последнимъ благословениемъ благословивъ, воздвиже руци на небо и молитву сотворивъ, конечное слово изрекъ: “Господи, въ руце твои предаю духъ мой”»[440];

6. в Первой редакции Жития Герасима Болдинского: «По причащении же святого приобщения святых даровъ единаче воздвигъ руце на небо, последнее благодарение Богови воздаяше. И тако святую свою трудолюную и многострадалную душу предаде в руце Божии»[441];

7. во Второй редакции Жития Герасима Болдинского: «И тако наказав тих преподобный и от божественнаго писания немало и дав братии последнее целование о Христе, и одарив их молитвами своими, и воздвиже на небо руце, и молитву сотворивъ, конечное слово изрекъ: “Господи, в руце твои предаю дух мой”»[442];

8. в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «Въздвиже на небо руце, молитву сътворивъ, чистую свою и священную душу съ молитвою Господеви предаст, в лето 6900-е месяца септевриа 25; живъ же преподобный летъ 70 и 8»[443];

9. в Третьей Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского: «Въздвиже на небо руце и молитву сътвори, чистую свою и священную душю с молитвою в руце Господеви предасть»[444];

10. в Житии Евфросинии Полоцкой: «И руце воздевши на небо, и, со слезами воздохнувши из глубины сердца, глаголаше: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, рожейся от Приснодевы Мариа спасениа ради нашего…”»[445].

Перед нами точная цитата-топос, допускающая инверсию, нарушающую библейский порядок слов, но исключающая возможность изменения слов или словосочетаний на синонимические. Так, в несколько измененном виде – «воздевши руце горе» – формула

[438] Житие Дионисия Глушицкого. С. 138.
[439] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 200.
[440] Житие Ефрема Перекомского.
[441] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 248.
[442] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие С. 283.
[443] БЛДР, т. 6.
[444] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 416.
[445] Житие Ефросинии Полоцкой.

реализуется в составе Жития Адриана Пошехонского с совершенно иным значением: «Игумен Порфирий и вся братия, “воздевши руце горе”, едиными усты поклялись “во веки веков” оставить хмельное питие»[446].

Как видно из приведенных примеров, в данном случае цитата часто реализуется совместно с Евангельской цитатой Лк 23:46: «***И возглашь гласом велиим Иисус, рече: отче, в руце твои предаю дух мой. И сия рек издше***».

В том случае если перед нами позиция перед началом молитвы, реализуется одна из семантических валентностей библейского контекста – Соломон, воздев руки к Богу, также совершает молитву. С этой разновидностью встречаемся:

6. в Житии Дионисия Глушицкого: впервые – в начале молитвы: «Въста же преподобныи въздвиже на небо руце и очи и сътвори моление къ Богу, глаголя: “Господи, Боже мои, владыко человеколюбче щедрыи…”»[447];

7. в Житии Евфросина Псковского: «И въстав же преподобный Ефросин от одра своего, на нем же лежаше, и воздвиже на небо руце и очи»[448].

Поскольку в Житиях Дионисия Глушицкого и Евфросина Псковского реализуются обе разновидности топоса, можно говорить о том, что их дистанцированное существование было непреложным фактом древнерусской агиопоэтики, с другой стороны, в других житиях эта разновидность не реализовалась, являясь, по всей видимости, вторичной по отношению к первой, описанной нами.

Возникает вопрос о том, почему столь композиционно сильная позиция жития (позиция преставления преподобного) описывается с помощью обращения агиографа именно к этой цитате. Дело в том, что один из неотъемлемых атрибутов древнерусских преподобнических житий – построение храма, того архитектурного памятника и молитвенного эпицентра обители, который увековечивает имя преподобного в памяти его потомков. Обращаясь к фразеологии восьмой главы Третьей книги Царств, агиограф сопоставляет преподобного с древним Соломоном, строителем первого храма, в котором хранился Ковчег Завета и утверждает духовную, сакральную идентичность новопостроенного церкви тому первому Храму. Отметим, что даже Евфросинию Полоцкую, в Житии которой также реализуется указанная цитата, можно считать храмоздательницей, поскольку на ее средства и по ее просьбе строится храм Полоцкого монастыря.

Второе ядро значений топоса еще более функционально сближается с библейским прототипом: преподобный «воздвигает руки на него» после построения или на месте построения храма. В этом значении цитата реалзуется:

---

[446] *Дмитриев Л. А*. Житийные повести русского севера. С. 210.
[447] Житие Дионисия Глушицкого. С. 135.
[448] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 198.

1. в Житии Феодосия Тотемского: «и взяде на гору и постави на месте томъ крестъ, идеже ныне монастырь стоитъ и, воздевъ руце свои на небо, и молитвовавъ на многъ часъ со слезами, и вставъ от молитвы постави себе колибу малу»[449];

2. и в Первой редакции Жития Герасима Болдинского: «Преподобный же Герасимъ велми возлюби место то и воздвиже руце свои на небо, молитву творя на долгъ часъ, глаголя: «Се покой мой, зде вселюся в векъ века, яко Господь повеле мне»[450];

Как всякий распространенный топос формула 3 Цар 8:22 являлась общим достоянием древнерусской агиографии и призвана была утверждать те смыслы, которые напрямую соотносились с зарождением и развития культа преподобного, традиционно формировавшегося на месте захоронения его мощей и его молитвенных подвигов: «βιοι обыкновенно сначала писались там, где покоятся мощи святого. К мощам стекались верующие для поклонения, здесь особенно интересовались биографиею святого, и если последний происходил родом из другой страны, провинции, области, а подвизался в третьей, все-таки суммирование устных биографических сведений происходило именно здесь, у гроба»[451].

Обращение средневековых книжников к ветхозаветной образности в целях прославления факта построения или освящения храма не было прерогативой древнерусской агиографии: «освящение Сионской базилики в 394 году св. Иоанном II, епископом Иерусалимским, объясняется им в сооответствующем Слове на освящение храма почти исключительно в ветхозаветных образах и понятиях, текст этого достаточно длинного Слова состоит почти исключительно из цитат из Ветхого Завета»[452].

Библеизмы из книг Царств

Формула «даяй молитву молящемуся», восходящая ко второй главе Первой книги Царств: «***Даяй молитву молящемуся и благослови лета праведнаго, яко не в крепости славен муж***» 1 Цар 2:9 — реализуется в виде библеизма со значением «Бог — источник всего доброго» в предисловии к Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «Сего Господа Бога, Спаса помощника на помощь призываю: тъй бо есть Богъ нашь великодатель, и благых податель… дая молитву молящемуся, даяй просящему мудрость и разумъ»[453]. Это же значение закрепляется Епифанием цитатами Иак 1:17 и Притчи 1:4.

В качестве потенциального топоса реализуется та же формула в составе Жития Филиппа Ирапского: «И оттоле нача блаженный пребывати во многих подвизехъ, в посте и в

[449] Житие Феодосия Тотемского. С. 60.
[450] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 226.
[451] *Лопарев Х. М.* Греческие жития святых VIII–X вв. Пг. 1914. С. 38-39.
[452] *Лурье В. М.* Введение в критическую агиографию. С. 58. См. также M. van Esbroeck, Jean II de Jérusalem et les cultes de saint Etienne, de la Sainte Sion et de la Croix, Analecta Bollandiana 102 (1984) 99–134.
[453] БЛДР, т. 6.

молитве, и в коленном преклонении, рече в себе: “Господь дасть крепость людем своим”. И паки рече: “Даяй молитву молящемуся”»[454]. Молитвенный дар преподобного и борьба молитвенника с бесовскими искушениями осмысляется в Житии однозначно соотносимой с этими мотивами цитатой.

Индивидуально-авторские цитаты из книг Царств

Оригинальными реализациями представлена в житиях цитата Второй книги Царств 2 Цар 7:8 -9: «***и ныне сия речеши рабу моему Давиду: сице глаголет Господь вседержитель: поях тя от пажити овчия на властелинство людей моих Израилю и бех с тобою во всех, аможе ходил еси, и искорених вся враги твоя от лица твоего и сотворих тя именита по всей земли***».

Агиографы обращаются к последней части 9-ого стиха: «сотворих тя именита по всей земли». Впервые эта формула употребляется Епифанием Премудрым – в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «Не имяше ли и сей чюдесъ дарованиа, якоже прежде того прославлении, и вельми Богъ сего прослави и сътвори именита по всей земли?»[455], цитата повторяется в Третьей Пахомиевской редакции Жития: «Колми же Богъ сего прослави и сътвори именита по всеи земли»[456], а также в Первой Пахомиевской редакции[457].

Прежде всего обращает на себя внимание то, что перед нами не аллюзия, то есть не сопоставление на уровне персонажей, событий или мотивов, артикулированное и зачастую прокомментированное агиографом, а цитата, причем неатрибутированная и, возможно, скрытая, то есть расчитанная на узнавание ограниченным кругом посвященных в законы агиопоэтической тайнописи книжников.

Итак, перед нами точное воспроизведение в повествовании фрагмента библейского стиха. По нашим наблюдениям, это является достаточным основанием, для того чтобы говорить о цитате. Действительно, при обращении к библейскому контексту находим общность с житийным сюжетом: «поях тя от пажити овчия» – Господь впервые является Варфоломею на пажити, вдоль которой отрок искал «ключат». Кроме того, цитата вводит в повествование предельно широкие концептуальные обобщения: Сергий уподобляется царю Давиду, уподобляется как тот, кого Сам Владыка поставил властелином «людей своих Израиля», то есть Нового Израиля, Руси.

[454] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие. С. 188.
[455] БЛДР, т. 6.
[456] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. с. 418.
[457] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. с. 375.

За пределами различных редакций Жития Сергия Радонежского цитата встретилась нам только один раз – в Житии Дионисия Глушицкого[458]. При этом автор Жития Дионисия дословно воспроизводит слова Пространной редакции. Закономерно возникает вопрос, насколько осмысленно обращается агиограф Дионисия к этой цитате. И хотя у нас нет достаточных оснований для того, чтобы дать положительный ответа на этот вопрос, можно констатировать тот факт, что биография преподобного Дионисия, в частности его храмоздательство, а также труды по окормлению монастырей, основанных им, могли позволить агиографу произвести столь смелое сопоставление: сопоставление преподобного с богоотцом и праотцем Давидом.

Оригинально реализуется цитата из Третьей книги Царств: «***яко тако глаголет Господь Бог Израилев: водонос муки не оскудеет, и чванец елеа не умалится до дне, дондеже дастъ Господь дождь на землю***» (3 Цар 17:14) в Житии Игнатия Ломского: «и от различных местъ на монастырь мнози людие прихождаху ползы ради душевныя и учения ради книжнаго, а муки едина квашня не оскудеет»[459]. После смерти Игнатия монастырь начинает испытывать нужду в муке, однако когда остается одна «квашня», Господь таинственно по молитвам преподобного Игнатия не дает иссякнуть муке на протяжении долгого времени.

Еще один оригинальный случай реализации той же цитаты дважды встретился нам в Повести о царевиче Петре, которому первоверховные апостолы Петр и Павел даровали два мешочка с деньгами для строительства церкви. Впервые – в составе реплики князя: «И рече к себе: «Аще мощно сему быти, яко при Ильи бысть: “Горьсть мукы не оскудееть, водоносъ воды не погибнеть, чванець масла не умалится”?», повторно – как слова епископа: «Владыка же, вземъ крестъ, благослови Петра и рече: «Чадо Петре, Господь рече своими усты: “Всякому просящему у тебе, дай”, — и ты убо, чадо, не пощади имениа родитель, пишет бо ся: “Чванець масла не умалится, горсть мукы не оскудееть”». И действительно, монеты в мешочках не оскудевают до тех пор, пока Петр не выкладывает ими по периметру участок земли, предназначенный для строения монастыря.

Цитата 3 Цар 19:12 «***И по трусе огнь, и не во огни Господь: и по огни глас хлада тонка, и тамо Господь***» функционирует в качестве индидуально-авторской в составе речи Евфросина Псковского об аллилуии: «О дивное чюдьство и естество Зижителю! Како огнь, како мраз, како дух шумящ хладен, яко утешитель Святый Дух… Той рече – быша, повеле и создашася»[460]. Означенный фрагмент книги царств входит в состав паремии, чтомой во время празднования дня памяти пророка Илии, и нередко запечатлевается в иконографии

[458] Житие Дионисия Глушицкого. С. 140.
[459] Житие Игнатия Ломского. С. 70.
[460] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С.183.

пророка. Таким образом, перед нами воплощение принципа Imitatio Iliae, последовательно развиваемого в тексте Жития Евфросина[461].

Так сюжеты легендарных мотивов и / или реликты исторической эмпирии осмысляются агиографами с помощью вечных библейских прообразов и мотивов.

Цитаты, связывающие образ преподобного с престольным праздником основанного им монастыря

Как уже было показано нами в первой главе, основатели Преображенских монастырей сопоставляются с ветхозаветными пророками, бывшими свидетелями описанного в Евангелии Преображения Господня – пророками Моисеем и Илией. При этом цитаты, с помощью которых производится сопоставление, – никогда не атрибутированы и с трудом поддаются иденификации.

Приведем еще один пример подобной скрытой цитаты.

Цитата 3 Цар 18:26 «***И пояша юнца и сотвориша тако, и призываху имя ваалово от утра до полудне и реша: послушай нас, Ваале, послушай нас. И не бе гласа, ни послушания. И ристаху около жертвенника, егоже сотвориша***»[462] сопоставляет с пророком Илией преподобного Савватия Соловецкого в составе эпизода, описывающего его кончину: «Прииде Иоаннъ в часовню поклонитися образом святых икон, и по сем къ келии приходить преподобнаго, хотя от него благословениа прияти и отити в путь свой. И сътворь молитву, и не бысть гласа. И пакы сътворивъ молитву, не бе гласа ни послушания»[463]. Иоанн стучится в келью, в которой на молитве почил преподобный, но никто не отвечает на его стук. Нам представляется, что цитата призвана противопоставить почившего Савватия, молитва которого теперь, после его смерти, будет услышана как никогда явственно и для него самого, и для сонма святых и ангелов, ликующих в райской жизни, Савватия, представшего в сиянии святости престолу Божию, мирянину Иоанну, воззвание которого остается неуслышанным. Таким образом, Иоанн уподобляется безответным «студным» пророкам, Савватий, душа которого спасена, – пророку Илии, молитва которого услышана.

§4. Библейская формула «Славящая Мя прославлю» в древнерусской агиографии

По результатам анализа текстов древнерусских преподобнических житий XV-XVII вв. самой востребованной цитатой из всего Ветхого Завета оказалась цитата из Первой книги Царств 2:30: «Сего ради глаголет Господь Бог Израилев, глаголя: рекох, дом твой и дом отца твоего прейдет предо мною до века: а ныне глаголет Господь: никакоже мне, зане токмо

[461] Противостояние Евфросина Иову Столпу осмысляется в Житии как противостояние Илии «студным» иезавелиным пророкам.
[462] См. также 3 Ц. 18:29 и 4 Ц. 4:31
[463] БЛДР, т. 6.

прославляющая мя прославлю, и уничижаяй мя безчестен будет». Всего мы встретили 42 случая реализации этой цитаты. Можно с уверенностью утверждать, что перед нами самый распространенный ветхозаветный топос древнерусской агиографии.

Так, самая одна из наиболее распространенных цитат из Псалтири: «***Близ Господь всем призывающим его, всем призывающим его во истине. Волю боящихся его сотворит, и молитву их услышит, и спасет я***» (144:18-19) встретилась нам в тех же памятниках 21 раз.

Чаще всего цитата реализуется фрагментом последней части стиха: «прославляющая мя, прославлю», реже – всей последней частью – до слов «безчестен будет». Однако как бы ни видоизменялся внешний облик цитаты (как увидим, книжники часто пренебрегают точностью цитирования) употребление хотя бы двух словоформ с корнем –слав– в непосредственной близости друг от друга несомненно отсылал древнерусского читателя к стиху второй главы Второй книги Царств.

Перед нами типичный **многоядерный топос,** то есть цитата, вводящая в повествование типичные значения в типичных сюжетных эпизодах. В самом широком значении топос осмысляется так: Бог прославляет святых за то, что они добродетельной жизнь на земле прославили его среди людей.

Топос представлен тремя сюжетно-композиционными разновидностями.

Первая сюжетно-композиционная разновидность объединяет реализации цитаты в составе «Вступления» к житию, реже – в составе «Слова похвального». Эта разновидность имеет три ядра типических значений-мотивов:

Первое ядро значений: симфония между Богом и святыми.

1. В этой позиции цитата реализуется в составе Жития Даниила Переславского: «Благословенъ Христос Богъ нашь, всегда прославляемый присными Своими угодники, творящими волю Его святую, и дивен есть во святыхъ Своихъ, и не туне прославляя святыя Своя, по реченному: “славящая Мя прославлю”»[464];
2. в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «Весть бо Господь славити славящая его и благословяти благословящая его, еже и присно прославляет своя угодникы, славящая его житиемъ чистым, и богоугодным, и добродетелным»[465];
3. цитата Пространной редакции в неизменном виде в качестве дословного заимствования реализуется также в составе Жития Иосифа Волоцкого[466].

[464] Житие Даниила Переславского. С. 3.
[465] БЛДР, т. 6.
[466] Житие Иосифа Волоцкого. С. 453.

***Второе ядро* значений** реализуется в составе библеизма, вводящего в повествование самое общий мотив, оторванный от контекста: высокое нравственное достоинство святого. В этом виде цитата реализуется:

1. в Житии Евфросина Синоезерского: «Темже оубо святии Божий угодницы силою и действом Святаго Духа оболкшеся в броня правды, и во вся оружия Божия, щит веры в сердцы приимше, и шлем спасения на главы своя возложиша, и мечь духовный, еже есть глагол Божий, во устех имуще, победиша злаго велиара (л.3) гордаго отступника беса, хвалящагося поглотити весь мир, Бога же всеми своими святыми добродетелми в жизни сей прославиша. К ним же рече Господь: славящыя мя прославлю, и паки всруяй в мя, аще и оумрет, жив будет во веки»[467];
2. в Житии Авраамия Ростовского: «И яко бесплотни суще, естественная презревше, целомудренно и праведно пожиша, страхом Господним уклонишася от всякаго зла. И сего ради быша от ангел славни и бесом страшни. Якоже рече Господь: Прославляющия Мя прославлю»[468];
3. в Житии Кирилла Белозерского: «Не бо ти уклониша сердце свое въ словеса лукавствиа, ниже елей грешникъ техъ помаза главы, но бяху ревнующи онем древним Богу угодившим мужем, ходивъшим въ овчинах и козияхъ кожах, по вся дьни лишаеми, скорбяще, злостражюще, в пустынях скитающеся, въ горах и вертьпах, в пропастех земных Господеви работающе и въ своихъ удехъ Господа прославляюще. Темже и Богъ тех прослави, якоже пишет: “Прославляющаа Мя прославлю”»[469];
4. в Житии Сергия Нуромского: «Прославляя бо прославляетъ святыхъ своихъ, не токмо в животе, но и по смерти их, якоже рече: “Славящая мя прославлю”»[470].

Для последнего случая характерна реализация цитаты в виде третьей сюжетно-композиционной разновидности, вводящей в повествование перечень рассказов о посмертных чудесах, происходящих от гроба преподобного («не токмо в животе, но и по смерти»), однако ввиду того что агиограф Сергия использует эту цитату в качестве библеизма, внешние различия формы разных ядер значений для книжника оказываются нерелевантны.

5. В качестве библеизма цитата дважды реализуется в составе «Слова похвального» в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: впервые: «Онъ Бога прослави, и Богъ на земли прослави его»[471] [Мф 5:16];

---

[467] Житие Евфросина Синоезерского.
[468] Житие Авраамия Ростовского.
[469] БЛДР, т. 7.
[470] Житие Сергия Нуромского. С. 145.
[471] БЛДР, т. 6.

6. Повторно: [Филип. 3:8] «Сему убо въправду подобает дивитися, и достойно есть ублажити: усердно Христу последова, и Богъ възлюби его; и яко угодити ему искрьно потщася, и удиви и прослави его; “славящаа мя бо, — рече, — аз прославлю, уничижающаа же мя без чести будуть”»[472].

Вторая сюжетно-композиционная разновидность объединяет внутри себя случаи реализации мотива прижизненной славы преподобного. Здесь также выделяется несколько ядер значений:

Третье ядро значений: Суетная слава, распространяющаяся о преподобном против его воли в монастыре; слава, которой он тяготится.

1. В этом значении цитата реализуется в одном из фрагментов Жития Зосимы и Савватия Соловецкий, повествующем о жизни Савватия в Валаамском монастыре: «Не бо можаше град укрытися верху горы стоя, но зрим бяше от всех, сице и добродетелных мужий богоугодное житие не возможет утаитися; въпиют к Господу втайне, и Бог творит тех явленны, рече бо: “Славящая Мя прославлю”»[473];

2. в Житии Дионисия Глушицкого – применительно к преподобному Амфилохию: «Начаша же проходити повсюде житие и тръпение, и кротость смиренаго Анфилохиа: “Прославляющая мя прославлю”»[474];

3. дословно повторяется этот фрагмент и в Житии самого Амфилохия[475].

Четвертое ядро значений: слава, распространяющаяся о преподобном за пределами монастыря.

Окрестные жители приходят в пустыню, где в одиночестве живет преподобный, приносят ему подаяния, просят наставлений и молитв, некоторые остаются с преподобным, принимают монашество и становятся его учениками, в результате чего на месте одиноких подвигов святого устраивается монастырь.

В этом значении цитата реализуется в составе:

1. Жития Антония Сийского: «Весть бо Господь и не хотящих прославляти рабъ своих: “Славящая бо Мя, - рече, - прославлю”. Преподобному же преспевающу в добродетелех, добродетелем же его всюду обношающимся и, якоже трубою, возглашающим, показующе преподобнаго достоиньство. Темже начяше приходити к нему из окрестных весей мирстии человеци, слышаще добродетелное его жительство, потребная ему приносяще, веляху ему молитися о них. Преподобный же всемъ благословение даяше, и приносимач ими, яко от Бога посылаема, приимаше, и со благодарениемъ молитвы своя о них къ Богу приношаше.

[472] БЛДР т. 6. Указано издателями.
[473] БЛДР, т. 13.
[474] Житие Дионисия Глушицкого. С. 129.
[475] Житие Амфилохия Глушицкого. С. 354.

Овии благословение рали и ползы прихождаху к нему, слышаще преславная о нем, яко муж добродетелен и святъ, овии же съизволяюще и съжителствовати с нимъ, моляху преподобнаго, да сподобит их иноческаго образа. Онъ же приимаше тех с радостию, сподобляше их ангельскому образу, къ спасению наставляа их»[476];

2. Третьей Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского – в рассказе о строительстве племянником Сергия Феодором Симоновского монастыря в Москве: «И събравшимся братьям множеству в мале времени от различных странъ, мужи чюдны, прославляаше бо Богъ славящаа Его, въ вся страны славенъ бысть манастырь Феодоров Симоновскыи»[477],

3. Первой редакции Жития Герасима Болдинского – в эпизоде, описывающем возвращение Герасима из Дорогобужа: «Прослутию же многу всюду обношахуся о немъ, аще и не хотящу ему, но: "Славящая мя, – рече, – прославлю", – Той прославляше его, якоже весть прославляти славящихъ его. И сия слышавше начаша приходити к нему отвсюду иноцы, соизволяюще сожителствовати с нимъ в пустыни сей. Преподобный же с радостию приимаше тех, аки от Бога посланныхъ»[478].

В качестве маргинальной реализации этого ядра значений выступает осмысление славы преподобного как готовности князей и бояр благодетельствовать основанному им монастырю. В этом виде цитата дважды реализуется в Житии Зосимы и Савватия Соловецких:

4. «мнози же боляре града того даша манастырю блаженнаго имения доволно, и от сосуд и одежь церковных, и сребро и жита. И инии же съ мноземь обещаниемь хотяху помогати манастырю его, велию бо слуху о нем прошедшу добродетелнаго его ради жития, и славно бяше имя его въ стране той. Рече бо Господь: "Славящая Мя прославлю"— и тако «волю боящихся Его сътворяет»[479],

5. «Велможа же вси, иже бяху възлежащеи на пиршестве том, ти такожде манастырю даяху потребная доволно и молиша блаженнаго молити Бога о них, велию бо слуху прошедшу, и славно бе имя его въ стране той чюднаго ради житиа его, рече бо Господь: "Славяща Мя прославлю"»[480].

Еще один случай оригинальной реализации мотива славы преподобного находим в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – митрополит Алексий, уговаривая Сергия принять митрополичий сан, прибегает к этой же цитате:

---

[476] Житие Антония Сийского. С. 268.
[477] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 402.
[478] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 228.
[479] БЛДР т. 13. Указано издателями.
[480] БЛДР т. 13. Указано издателями.

6. «Митрополит же отвещавъ старцу, рече: “Понеже, преподобне, колика блага сподобился еси, Богу прославляющу славящих его, и до коих странъ достиже имя жительства твоего, и тако ти и великому и вселеньскому патриарху съвещевающу на велику ползу зело”»[481].

Третья сюжетно-композиционная разновидность реализуется в позиции перед описанием чудес святого.

Частота и регулярность реализаций этого ядра значений оправдано в высшей степени важной ролью, присваемой фиксации чудес, происходящих по молитвам святого, в истории зарождения и развития его культа.

В составе этой сюжетно-композиционной разновидности выделяется три ядра значений.

Пятое ядро значений. Цитаты, сопутствующие или предваряющие описание прижизненных чудес, сотворенных преподобными или сопряженных с ними.

Это значение реализуется:

1. в первой редакции Жития Герасима Болдинского – при описании чуда изгнания бесов из Авраамиева озера: «Елма убо весть преблагий Богъ славящихъ его прославляти и волю боящихъся его творити, якоже во псалме речено бысть, - сице по сему неложному словеси и сего святого отца Герасима желание исполняетъ и молитву его не презираетъ ни в чесомъ же, и всемъ показуетъ, яко не презрени быша на месте семъ труды его и многострадалное терпение»[482]

2. в Повести о Петре, царевиче Ордынском – в эпизоде, описывающем явление Петру во сне первоверховных апостолов, приказывающих его построить монастырь: «Смотрите, братие, не ложъ есть рекый: “Прославляюща мя, — рече, — прославлю”; како ти сего Петра Богъ прослави милостыня его ради!».

И действительно, именно это событие в жизни царевича является неопровержимым доказательством его добродетельности, поскольку традиционных атрибутов преподобнической святости – монашеского сана, молитвенных и постнических трудов – в его жизнеописании нет, однако сами первоверховные апостолы в награду за его нищелюбие и милосердие избрали его и явились ему, с тем чтобы его руками устроить монастырь; через строительство монастыря царевич Петр типологически сближается с ликом преподобных.

3. В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского цитата в характерном для творческой манеры Епифания Премудрого измененном виде вводится в повествование в эпизоде пострига Сергия: «Прилучиша бо ся неции ту в то время, яко въистину яко

[481] БЛДР, т. 6.
[482] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 242. Цитата дается в соединении с цитатой Пс 144:19.

неложнии сведетелии, яко егда Сергий причащься святых таинъ, тогда абие внезаапу исплънися вся церкви она благоуханиа: не токмо въ церкви, но и окрестъ церкви обоняша воню благовонну. Вси видевше и очютивше ю прославиша Бога, иже сице прославляющаго своа угодникы»[483].

Пятое ядро значений. Чудеса, сопровождающие праведную кончину. Напомним, что «житие обязательно должно было включать в себя рассказы о чудесах святого, случавшихся как при жизни, так и после смерти»[484].

1. Несказанное благоухание, распространяющееся от тела почившего святого. С этой реализацией встречаемся в Житии Зосимы и Савватия Соловецких – в эпизоде, описывающем кончину преподобного Савватия в составе замечания игумена Нафанаила, пришедшего похоронить Савватия. Купец, бывший свидетелем кончины Савватия, рассказывает Нафанаилу о чудесном благоухании, распространившемся в келье Савватия в минуту его смерти: «Игумен же въздохнувъ из глубины сердца, рече: “Слава тебе, Боже, прославляющему святых своих!”»[485].

2. Нетление мощей в течение длительного времени после смерти. Это значение реализуется в составе Жития Артемия Веркольского: «Положено же бысть тело сего богоблаженного Артемия на пусте месте в лесе, еже нарицается Сосония, верхъ земли не погребено, одаль церкви. Господь же рече: “Прославляющаго мя прославлю именем моимъ”, “Не может град укрытися верху горы стоя”»[486]. Со временем мощи Артемия будут найденны нетленными.

3. Видение райских селений, сопровождающее кончину праведника. Так представляется в Житии смерть преподобного Никона Радонежского: «Отець же непрестанно глаголаше: «Рекъ вам, почто не разуместе, вем, что глаголите, вем, яко зде пребывах, но и о инои обители глаголю, видех бо известно и тамо желаю, в место светло и красно, радости исполнено. И сия глаголя, радуяся, предасть свою душю в руце Господеви… Тако бо прославляющу Богу славящих Его, святыя своя угодникы чюдесы украси»[487].

Шестое ядро значений. Цитаты, традиционно предваряющие перечень посмертных чюдес, происходящих по молитвам преподобных, чаще всего это исцеления, происходящие от их мощей.

В этом значении цитата реализуется в составе:

---

[483] БЛДР, т. 6.
[484] *Дмитриев Л. А.* Житийные повести русского севера как памятники литературы XIII – XVII вв. Л. 1973. С. 6. См. также: «Основанием для причисления усопших подвижников благочестия к лику святых служило прославление подвижников даром чудотворений еще при жизни... или же... по смерти» // *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых. М. 1903. С. 40.
[485] БЛДР, т. 6.
[486] *Савельева Н. В.* Сказания XVII века. С. 208. Указаано Савельевой.
[487] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 420.

1. Жития Кирилла Белозерского: «И понеже искони обыче Богу прославляющих Его прославити не елико при животе, но и по преставлении, не оставляет бо Богъ Своего угодника Кирила прославити его чюдесы и по преставлении, якоже и при животе случися того»[488];

2. в «Слове о перенесении мощей» Анны Кашинской: «Рече бо Господь: “Славящия Мя прославлю, и волю боящихся сотворю”»[489];

3. дважды в Житии Дионисия Глушицкого: «не токмо раку его приближением, но идеже имя его призовет с верою, здравие приемлют, аще и не хотяше святый в животе славы и по смерти, но крепкаа сила Божиа прослави: “Прославляющая мя, - рече, - прославлю”»[490], «и не имеяше ли съи чюдес дарованиа, якоже и прежде того прославлении, тако и Богъ сего прослави»[491];

4. в Житии Григория Пельшельмского: «И не имеяше ли съи чюдес дарованиа, якоже и прежде того прославлении, тако и Богъ сего прослави»[492];

5. в Житии Евфросина Псковского: «Но паки слышит господин его от некоих богобоязнивы мужей о преподобнем Ефросине, какову благодать Бог ему даде исцеления, не токмо при животе его, но и по смерти святых ради его молитв. Якоже рече Господь: “Прославляющих бо Мя, рече, прославлю и паки прославлю”»[493];

6. в Житии Александра Куштского: «Понеже искони обычай Богу прославляющих Его прославляти, не токмо бо в животе, но и по смерти, не оставляет же Богъ Своего угодника Александра, еже прославляти его чюдесами и по преставлении, якоже и при животе»[494];

7. в Житии Павла Обнорского: «о неизреченнаго человеколюбия и благостыни, яже к своим ему рабом сам бо пречистыми неложными усты рече: “Славящая мя, рече, прославлю”, воистинну бо прославилъ еси своего угодника»[495];

8. в Первой редакции Жития Герасима Болдинского: «Елма искони обыче Богъ прославляти славящихъ его и работающих пресвятому имяни, не елико при животе прославляетъ заповеди его творящихъ, но и по преставлениихъ»[496];

9. Во Второй редакции Жития Герасима Болинского: «Понеже убо яже слышахом о скорбехъ преподобного, и мало нечто написахом, и елико возмогохом, обаче же ни сие

[488] БЛДР, т. 7.
[489] Житие Анны Кашинской.
[490] Житие Дионисия Глушицкого. С. 139.
[491] Житие Дионисия Глушицкого. С. 139-140.
[492] Житие Григория Пельшельмского. С. 172.
[493] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 223.
[494] Житие Александра Куштского. С. 252.
[495] Житие Павла Обнорского. С. 121.
[496] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 249.

умолчанно будет, еже дарует Богъ угодником своим, работающим ему всем сердцем, еже сам рече Господь: “Славящая мене прославлю”»[497];

10. В Житии Игнатия Вологодского: «не токмо в животе Богъ прославляющыхъ его прославляетъ, но и по смерти быти явленна ногими и различными чюдесы»[498];

Эта же цитата может заключать перечень посмертных чудес. Именно в таком виде цитата функционирует в составе:

11. Жития Кирилла Белозерского: «Сие же нечто мало отчасти житиа блаженаго написашеся, — да уведят вси и уверятся, яко Господь нашь Исус Христос славящих его прославляеть и зде утаити хотяща благая своя деланиа всюду добродетели ради явлены и славны творить»[499].

Иногда цитата вводит в повествование не перечень чудес, а комментирует одно или несколько из перечисленных агиографом:

12. Так комментирует агиограф Саввы Вишерского три посмертных чуда преподобного: исцеление отрока, упавшего с высоты, произошедшее после принесения его к гробнице святого: «обаче бо божественная благодать не токмо в животе прослави свяыя своя, но и множае и по преставлении да уверятся вси и познаютъ, яко Господь нашх Иисусъ Христосъ славящая его прославляет, ищущи его обращуть благодать»[500];

13. чудесное явление преподобного Саввы игумену монастыря во время его болезни во сне, после которого происходит исцеление последнего: «Иже убо и сие истинна обаче всех ясно глаголатися, яко да и о сих всегда Богъ прославляется, иже святыя своя преславно прославляеть, яко же и самаа повесть о семь скажеть»[501];

14. невредимость мощей преподобного после пожара в церкви: «Се убо первое по преставлении святаго чюдо; паче же чюдо и смотрение Божие бысть, яко да уверятся и познаютъ вси, яко славящеи Бога болме техъ Христосъ прославляеть, иже крыющеи дела деланиа своя благая явлени паче творит предъ ангелы и человекы; сам бо реклъ еси Пророкомъ: ищущеи бо мене обрящуть благодать»[502].

15. Отдельным комментарием к чуду о явлении преподобного иноку Никифору с побуждением последнего открыть его святые мощи звучит эта цитата в Житии Сергия Нуромского: «“Славящая мя бо, – рече, – прославлю”, устраяет убо неизреченною своею мудростию сице…»[503].

---

[497] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие С. 272.
[498] Житие Игнатия Вологодского. С. 55.
[499] БЛДР, т. 7.
[500] Житие Саввы Вишерского. С. 35.
[501] Житие Саввы Вишерского. С. 36.
[502] Житие Саввы Вишерского. С. 33. Цитата дается в соединении с Притчи 8:17.
[503] Житие Сергия Нуромского. С. 164.

16. Так комментирует агиограф преподобного Александра Куштского чудо о исцелении бесноватого: «И сие не точию мало от части чюдесъ блаженнаго написашася, да уведят вси и уверяются, яко Господь нашъ Исусъ Христосъ славящиъ Его прославляет»[504].

В качестве потенциального, но не реализованного в текстах древнерусских преподобнических житий топоса цитата фигурирует в Житии Антония Сийского: «Тогда паче уведят яве прообразуемая и прославят Бога, прославляющаго святых своих прежде многих лет»[505].

Мотив святости и богоизбранности места, на котором преподобному предстоит построить монастырь, прославление Genii loci, является одним из характерных повторяющихся мотивов в агиографии, однако по результатам нашего исследования нигде более в описании этого мотива агиографы не обращаются к фразеологии цитаты 2:30 Первой книги Царств. Мы называем такие цитаты продуктом осмысленной библеизации повествования.

В качестве нарушения сложившейся практики употребления цитата 1 Цар 2:30 функционирует в Житии Макария Калязинского: агиограф Макария вводит с ее помощью мотив «святые не требуют прославления от человек, поскольку их прославляет сам Бог»: «Похвала бо святых, обычай, на самого Бога въсходити и превъзноситися, и в лепоту, не яко они таковаа требующе, но яко Богу хотящу прославити угодникы своа, якоже глаголеть въ святомъ Евангелии: “Прославляющаа мя, — рече, — прославлю, и всякъ, иже исповесть мя пред человекы, исповемъ его и азъ предо Отцемъ моимъ небеснымъ”»[506].

Как это ни странно, мотив является одним из характерных мотивов во вступлениях к древнерусским житиям, ведь традиционно агиограф начинает свое повествование с антиаргументов, направленных на утверждение мнения о том, что житие писать не надо. «Приступая к написанию жития, поучения и др., он (древнерусский книжник – *М.К.*) сокрушается о высоте задач, стоящих перед ним, и невозможности выполнить их в силу собственного несовершенства»[507]. Однако после приведения мотивов, обслуживающих это мнение, книжник при помощи нескольких топосов опровергает доводы, высказанные прежде, в результате чего финальное утверждение необходимости описывать жизнь святого звучит особенно убедительно.

Итак, налицо видимое противоречие: мотив – традиционный, цитата – в высшей степени традиционная и имеющая схожее с мотивом значение, однако реализация повторяемой цитаты в составе типичного мотива не происходит, за исключением указанного

[504] Житие Александра Куштского. С. 254-255.
[505] Житие Антония Сийского. С. 262.
[506] БЛДР, т. 12.
[507] *Конявская Е. Л.* Авторское самосознание древнерусского книжника. М. 2000. С. 19.

случая. Дело в том, что перед нами традиционный антимотив, который подлежит опровержению, тогда как опровержение слов Священного писания в негласной литературной практике воспринималось как кощунство. Поэтому автор Жития Макария достаточно грубо нарушает законы агиопоэтики. Низкая интертекстуальная грамотность агиографа сказывается и в ошибочной евангельской атрибуции цитаты.

Отметим, что мотив славы может быть выражен и другими способами. Так, чаще всего медиевисты, говоря о способах его выражения в древнерусской агиографии, апеллируют к синонимической 1 Цар 2:30 новозаветной цитате – Мф 5:14-15: «***Вы есте свет мира: не может град укрытися верху горы стоя. Ниже вжигают светилника и поставляют его под спудом, но на свещнице, и светит всем, иже в храмине суть***»: «В Житии Антония Сийского мотив славы преподобного разработан с использованием традиционной цитаты о граде на верху горы и о светильнике на свещнице»[508]. Однако по результатам нашего исследования новозаветная цитата уступает ветхозаветной по частоте цитирования: нами было найдено только 36 случаев ее реализации.

Кроме того, обе формулы находятся в отношениях контрастной дистрибуции.

В некоторых значениях и сюжетных позициях обе цитаты функционируют в качестве абсолютных, взаимозаменимых синонимов: например, в значении «слава о подвигах преподобного распространяется за пределами монастыря или пустыни, в которой он поселился»: «И ныне убо “невозъможно бяше граду укрытися версе горы стоя, ни въжигаютъ светильника и поставляютъ его под спудом, но на свещинице светитъ всемъ, иже во храмине суть”»[509] (примеры 1 Цар 2:30 приведены выше).

Однако некоторые из общих значений тяготеют к выражению посредством одной из цитат: так, перечень посмертных чудес открывается, как правило, ветхозаветной цитатой (10 реализаций против 3), а в слове об обретении мощей используется цитата Мф 5:14-15 (4 реализации против 1). В первом случае сказывается по всей видимости осознаваемое большей частью агиографов отличие в семантике обеих цитат: «свещница» и «град верху горы» – это, как правило, прижизненная слава: в град можно войти, при свещнице – обогреться, «славящая Мя прославлю» – чаще слава посмертная: «прославлю» таинственно, после смерти. Во втором случае реализуется прозрачная метафора: мощи, лежащие под спудом, есть та самая свеча, которую надлежит из-под спуда достать.

Отметим, что мотив построения церкви или монастыря выражается исключительно с помощью цитаты из Евангелия от Матфея: «якоже неукрываемыи град бысть верху гры стоа,

[508] *Руди Т. Р.* О композиции и топике житий преподобных. С. 486.
[509] БЛДР, т. 13. Указано издателями.

и пакы составляетъ новую обитель в том же граде»[510]. Значение подобной реализации: лучшее свидетельство достоинства святых – построенные ими храмы и монастыри, горящие свечами во славу Божию.

§5. Библейская формула «яко Господеви годе, тако и буди» в древнерусской агиографии

Цитата Иов 1:21 «***и рече: сам наг изыдох из чрева матере моея, наг и отиду тамо. Господь даде, Господь отъят; яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно отныне (во веки)***», реализуемая чаще всего формулой «яко Господове годе, тако и буди», а также «буди имя Господне благословено во веки», является одной из наиболее популярных библейских цитат в древнерусской агиографии. Всего нами встречено 21 случай ее реализации.

Перед нами одна из типичных полифункциональных цитат, несущих в себе целый спектр значений, оригинально и неожиданно, в различных комбинациях проявляющийся на материале ряда житий.

Перечислим основные мотивы, вводимые цитатой:

1. Мотив троичности;
2. Мотив прихода преподобного на место, на котором будет основан монастырь;
3. Мотив перехода преподобного из одного монастыря в другой, соединяемый с мотивом благословения игумена монастыря;
4. Мотив освящения церкви.

Обратимся к первому мотиву – мотиву троичности. Лучше всего этот мотив разработан в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского. В первый раз указанная цитата употребляется с составе слов благочестивой матери преподобного Сергия, пораженной чудесным трехкратным восклицанием младенца в ее утробе: «Начасте же втайне наедине съ въздыханиемь и съ слъзами моляшеся къ Богу, глаголя: “Господи! Спаси мя, съблюди мя, убогую си рабу свою, и сего младенца носимаго въ утробе моей спаси и съхрани! Ты бо еси храняй младенца Господь, и воля твоа да будет, Господи! И буди имя твое благословено въ векы веком. Аминь”»[511]. Во второй раз цитата (так же в виде прямой речи) помещается в уста брата Сергия – Стефана. «Да лепо есть тебе свящати церковь сию паче всех въ имя Святыя Троица. Не наше же се замышение, но Божие изволение, и

[510] Житие Димитрия Прилуцкого. С. 74.
[511] БЛДР, т. 6.

прознаменание, и избрание, Богу тако изволшу. Буди имя Господне благословено в векы!»[512] - так отвечает Стефан Сергию на вопрос, в честь какого праздника следует освятить построенную на Маковце церковь. Еще раз встречается эта цитата в ответе преподобного Сергия епископу Афанасию на его настойчивую просьбу покориться желанию братии Троицкого монастыря принять сан игумена: «“Тебе же, сыну и брате, Богъ възвавый от утробы матере твоея, яже и от многых слышах о тебе, да будеши отселе ты отець и игуменъ братии, Богом събраней въ обители Святыя Троица”… Отець же нашь Сергий поклонься и рече: “Яко Господеви годе, тако и буди; благословенъ Господь в векы!”»[513].

Как видим, цитата встречается в Житии трижды, причем каждый раз – в прямой соотнесенности с темой троичности и, по всей видимости, входит в состав сложной поэтической структуры Жития, призванной на разных уровнях прославлять число три, как и первейший догмат православия: догмат о Троице, единстве Бога в трех лицах[514]. Кроме того, как видно, тема троичности входит в текст Жития в сопровождении именно этой цитаты-топоса, несущей в себе семантику безусловного послушания и прославления Бога, что также, безусловно, должно способствовать уяснению того, как трактовалась троическая тема в Троицком монастыре если не во времена преподобного Сергия, то во времена его ближайших учеников, в том числе Епифания Премудрого и Андрея Рублева.

Обращает на себя внимание и то, что последний случай, в котором цитата произносится от лица самого Сергия, вводит в повествование скрытое противоречие: словами Иова преподобный Сергий провозглашает свое безусловное приятие Божьей воли и согласие с ней, тогда как только что епископ Афанасий упрекал его в прямо противоположном: «Возлюбленне! Вся стяжалъ еси, а послушаниа не имаши»[515]. Сергий не спорит, но ответ его в рамках той поэтической системы, которую выстраивает Епифаний в Житии, можно прочитать так: «Служитель святой Троицы не может не быть послушлив». Впрочем, нежелание святого выполнить послушание и утверждение имплицитной законности его права отказаться от него было в рамках традиции употребления этой цитаты, ведь именно в этом значении употребляется указанная цитата в Житии Анны Кашинской. «И сице рече къ нему: “буди, сыну мой возлюбленный, по твоему молению и якоже Богу годе, тако и будетъ”»[516], - комментирует преподобная свое согласие переехать из Твери в удел

[512] БЛДР, т. 6
[513] БЛДР, т. 6.
[514] *Колесов В.В.* Древнерусский литературный язык. Л., 1989. С. 188-215. *Ранчин А. М.* Тройные повторы в «Житии Сергия Радонежского» // Монастыри России. Можайск, 2000. С. 468-482.
[515] БЛДР, т. 6.
[516] Житие Анны Кашинской.

своего сына, город Кашин. Следует отметить, что согласию, данному Анной, предшествуют долгие уговоры сына Анны, Василия, и нежелание Анны оставить Тверь, то есть мотив послушания, согласия, вводимый этой цитатой, представляется здесь как преодоление оправданной, с точки зрения героини (желание Анны находиться близ святых останков мужа), возможности непослушания.

Троичная тема с помощью цитаты Иов 1:21 развивается в Житии еще одного основателя Троицкого монастыря – Александра Свирского. Так же как в Житии Сергия Радонежского, цитата вводится в повествование трижды. Первый случай употребления цитаты в составе ответа странствующего инока отроку Амосу (мирское имя Александра) функционально соответствует словам матери преподобного в Житии Сергия Радонежского: «намъ же несть се игуменомъ повелено, еже родител чядо отимати и въ монастырь отвозити, ты же, чадо, иди въ домъ свои с миромъ, якоже рехъ ти. Господь управит путь твой. Яко Господеви годе, тако и будет»[517], второй случай входит в корреляцию с объетивируемым на материале ряда житийных реализаций мотивом перехода преподобного из одного монастыря в другой: «и пакы блаженный припадает к ногама игумену присно благословениа и молитвы от него и аще благословен и отпущен будет. Игумен же моление его приемлет, и тако к нему глаголаше: “Богъ да благословит тя, чадою Яко Господеви годе, тако и будет”»[518], третий случай являет собой оригинальную реализацию цитаты: «и то же преподобныи слышав и благодарныя молитвы Богу въздаваше о державе царства Государя великаго князя Василия Ивановича всея Руси и о плоду чрева его моляся преподобныи глаголаше: “Буди воля Господня, яко Господеви годе, тако и будет”»[519]. По всей видимости, троичная тема закрепилась за цитатой именно всилу ее специфического употребления в составе Жития Сергия Радонежского. Свидетельство подобной интерпретации значения цитаты находим, в частности, в Житии еще одного основателя Троицкого монастыря – Павла Обнорского: «Митрополит же не внимаше словесем преподобнаго, но и жестока некаа глагола ему. Блаженный же Павел отвещавъ рече к нему: «Не тако будет, якоже ты глаголеши, но яко же годе бысть святей Троици, тако будет». И сиа рек, отиде»[520]. В последнем случае мотив троичности соединяется с мотивом освящения церкви. Агиограф преподобного Александра, Иродион, человек «начитанный, литературно одаренный и хорошо знакомый с агиографическими произведениями»[521], развивая на сюжетном уровне один из важнейших троичных мотивов в житиях основателей Троицких монастырей – мотив авраамоподобия протагониста, по всей видимости, апеллирует и к сложившимся в древнерусской традиции

[517] Житие Александра Свирского. С. 34.
[518] Житие Александра Свирского. С. 46.
[519] Житие Александра Свирского. С. 72.
[520] Житие Павла Обнорского С. 87-88
[521] Книжные центры Древней Руси. Северонорусские монастыри. СПб. 2001. С. 136.

коннотациям употребления этой цитаты, о чем говорит трехкратное ее введение в текст памятника.

Второй мотив, вводимый цитатой, - мотив прихода святого на место основания монастыря, как видим, может связываться с мотивом троичности, как в Житии Павла Обнорского, может, однако, реализовываться и вне контекста троичной темы. В этой функции цитата употреблена в Житии Антония Дымского: «И паки: “Взыска Тебе лице мое лица Твоего, Господи, взыщу, не отврати лица Твоего от мене и не уклонися гневом раба Твоего, помощник мой буди. Буди имя Господне благословено отныне и до века”»[522], в Житии Зосимы и Савватия Соловецких – при описании ухода преподобного Савватия из Валаамского монастыря: «Но понеже не возможе умолити игумена и братии обители тоя, дабы его отпустили съ молитвою и благословениемъ, но възложи себе на Божию волю, рекъ: “Якоже годе Господеви, тако и буди, благословено имя Господне отныне и до века”»[523], Житии Стефана Комельского: «прииде… на место… и возлюби е святый и рече: «Се покой мой векъ века, зде вселюся» и паки рек: “яко Господеви годе, тако и будет”»[524]. Отметим, что в последнем случае цитата реализуется в соединении в синонимической и наиболее типичной для этого мотива цитатой из Псалтири Пс 131:14.

К указанным примыкает реализация цитаты в Автобиографической повести Елеазара Анзерского – в составе эпизода, повествующего о молитвенных подвигах преподобного на месте основания будущего скита: [Пс 29:2] «Посемъ седящима некогда, борющеся со сномъ,и слышахъ гласъ, поюще псаломъ на 4 гласъ: “Вознесу тя, Господи Боже мой, яко подъялъ мя еси и не возвеслилъ еси враги моя, Господи Боже мой!” Азъ же противъ воспехъ в той же гласъ: “Буди имя Господне благословенно отъныне и до века”»[525].

Мотив перехода преподобного из одного монастыря в другой в соединении с благословением, получаемым преподобным от игумена, помимо Жития Александра Свирского, реализуется в в составе Жития Ефрема Перекомского: «Игуменъ же благослови его, глаголя: “Богъ да благословить тя, чадо, якоже Господови изволися, тако и будет”» и Жития Антония Сийского: «И тако по мнозем том наказании игумен Пахомие благословляет блаженаго, глаголя: “Богъ да благословит тя, чадо; якоже Господеви годе, тако и будет”… И устремися прямо северных странъ внизъ по велицей реце Онезе»[526].

Следующий мотив, вводимый цитатой, – мотив освящения монастырской церкви, соотносимый с мотивом благословения преподобного одним из представителей высшей церковной иерархии. В этом значении цитата реализуется в составе Жития Стефана

[522] Житие Антония Дымского. С. 288.
[523] БЛДР, т. 13.
[524] Житие Стефана Комельского. С. 113.
[525] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие. С. 324
[526] Житие Антония Сийского. С. 256-257.

Комельского – митрополит Даниил благословляет Стефана принять игуменство и освятить построенную церковь: «Старецъ же Стефанъ вся сия подробну поведа святителю. Святитель же благослови его и рек: “яко на всяком месте владычествия его и яко Господеви Богу годе, тако и буде”»[527]. Отметим, что в этом случае в Житии Стефана Комельского цитата объединяет значение двух реализаций Жития Сергия Радонежского – ответ Стефана Варфоломею о престольном празднике построенной церкви и ответ преподобного Сергия епископу Афанасию, поставляющему его игуменом. Кроме того, схожее значение реализуется, как уже было показано, в Житии Павла Обнорского.

В маргинальном значении цитата реализуется в Житии Евфросини Полоцкой, которая не освящает построенную церковь, как это традиционно бывает в житиях преподобных мужей, но получает в свое распоряжение по благословению епископа Полоцкого Илии церковь Спаса на Сельце, вокруг которой устроится будущий монастырь, в составе ответа преподобной князьям Борису и Георгию: «Еуфросиниа же, возревши на ня осклабленым лицем, и рече им: “Рада иду, яко Бог повелит ми, тако и будет; воля Господня да будет о мне”» и в составе молитвы преподобной: «Ты бо еси отец убогим, нагим одение, обидимым помощник, ненадеющимъся надеяние, и буди имя Твое благословено на рабе Твоей Еуфросинии отселе и до века. Аминь»[528].

В предельно генерализированном значении – в качестве комментария агиографа к устроению Можайским князем Андреем монастыря – цитата реализуется в составе Жития Ферапонта Белозерского: «Слышах притчю праведника некоего, глаголюща: “О всем да буди на насъ воля Божиа! Буди имя Господне благословено въ векы”»[529].

Дважды цитата реализуется в агиографии в качестве библеизма, не вводящего в житие тот или иной сюжетный мотив, но отсылающего его читателя в языку Библии как таковому:

1. В Житии Варлаама Хутынского – в составе слов преподобного о человеке, приговоренном новгородцами к смерти, спасенном им: «Азъ же видевъ, яко имать веру спастися, испросихъ его и устроихъ о немъ яко Господеви годе»[530];
2. В Житии Евфросинии Суздальской – в составе слов примирения родителей преподобной с монашеским путем, избранным дочерью: «Уведевше же родители святыа отроковица, яже о неи болеста сердцем, но обаче упование положиста на Бога и Того всенепорочную Матерь и судиша тако быти, яко Господеви тако бысть»[531].

[527] Житие Антония Сийского. С. 121.
[528] Житие Евфросинии Полоцкой.
[529] Житие Ферапонта Белозерского. БЛДР, т. 13.
[530] Житие Варлаама Хутынского. С. 215.
[531] Житие Евфросинии Суздальской. С. 384.

Поскольку случаев схожей с последней реализаций цитаты нами найдено не было и традиции подобного употребления нами не выявлено, следует констатировать, что перед нами библеизм, отсылающий к Библии на уровне фразеологии и стилистики.

В Житии Мартирия Зеленецкого цитата – довольно неожиданно в свете выявленной традиции – вводит мотив обучения отрока Мины (мирское имя Мартирия) грамоте: «Отвещав же отрокъ и рече: “Буди имя Господне благословено отныне и до века!”»[532].

Однако помимо указанных реализаций цитаты есть и другие, в которых агиографы актуализируют семантические валентности библейского контекста цитаты – прежде всего, в образе многострадального Иова.

Так, в Житии Ефросина Синоезерского цитата выступает в качестве прямой отсылки к событиям книги Иова: «Ты же оубо, брате Ионо, почто страшливу мысль имаши, зане ничтоже от нашедших люто. Почто бо есть люто; смерть ли, но несть люто, вскоре бо в пристанище отходим; но или грабления, наг изыдох, наг и отыду, но или заточение Господня земля и исполнение ея»[533], напрямую уподобляя Ефрема многострадальному Иову, с духовным воодушевлением готовому встретить все приготовленные ему Провидением испытания. Агиограф Герасима Болдинского вкладывает цитату в уста преподобного, наставляющего брата, который должен был отвечать за украденных монастырских лошадей: «Не скорби, брате, ни унывай. Не забывай праведнаго Иова, глаголюща: “Господь далъ –Господь и взялъ”»[534]. Подобно тому как Иов многострадальный принимал разорение, болезни и смерти детей, подобает монаху принимать страдания, выпадающие на его нелегку долю, в том числе и кражу лошадей.

§6. Цитаты из книг Премудрости, Притч, Товита и Екклезиаста

По нашим наблюдениям, книга Товита вошла в состав древнерусской агиографии в составе единственной цитаты-топоса Тов 12:7: «***Тайну цареву добро хранити, дела же Божия открывати славно: добро творите, и зло не обрящет вы***».

Нами было выявлено 7 реализаций этой цитаты в двух сюжетно-композиционных разновидностях житий.

Первая сюжетно-композиционная разновидность – «Вступление к жизнеописанию». В этой разновидности цитата являет собой авторитетный для агиографа библейский аргумент, побуждающий его приступить к описанию жизни почившего подвижника. Жизнь и подвиги святого осмысляются как те самые дела Божии, к описани которых намеревается приступить агиограф. В этой позиции цитата релизуется в составе:

[532] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 296.
[533] Житие Евфросина Синоезерского.
[534] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 232.

1. Жития Сергия Радонежского:«Виждь, яко велит житиа святых писати не токмо на харатиах, но и на своем сердци плъзы ради, и не скрывати и ни таити: тайна бо царева лепо есть таити, а дела Божиа проповедати добро есть и полезно»[535];

2. Первой редакции Жития Герасима Болдинского: «Тайна бо, - рече, - царева добро есть таити, а дела Божия лепо есть проповедати»[536];

3. Жития Сергия Нуромского: «Тайна бо есть царева хранити, дела же Божия проповедати лепо есть»[537].

4. Автобиографической повести Мартирия Зеленецкого: «Тайна убо царева добро есть хранити, дела же Божия велегласно проповедати. Повем ти о себе, о еже како и где жителствовах аз преже вселения моего в сию пустыню, сице»[538].

Отметим, что в последнем случае перед нами явственный пример схематизации и формализации интертекстуального узуса, поскольку данная реализация вступает в резкое противоречие с традицией этикетного самоуничижения преподобного, от лица которого и ведется повествование в повести.

Вторая сюжетно-композиционная разновидность реализации этой цитаты – «Вступление к описанию чудес». В этой позиции «дела Божии» осмысляются как чудеса, происходящие от мощей святого по его молитвам, и входят в имплицитную оппозицию, внутри которой противопоставлены делам человеческим, подвигам праведника, описанным ранее, в биографической части жития. Реализации цитаты в этом значении входят в прямую корреляцию с цитатой-топосом 1 Цар 2:30, при введении в повествование которой посмертные чудеса святого воспринимаются как ответное прославление Богом имени подвижника, прославившего Его всей своей жизнью.

В этом значении цитата реализуется в составе:

3. Жития Иринарха Ростовского: «Добро есть тайна царева таити, а дела Божия ясно проповедати, старца и страдальца и затворника Илинарха при животе его о чудесехъ Божиих молитвами его»[539].

4. Соборной редакции Житии Никандра Псковского «Се же прикладно есть чюдеса святых к царской тайне, понеже бо тайну царскую подобает хранити, похвално и безбедно есть и велми полезно хранящим ю, да никим же неведома будет, да не иноко будет царское повеление»[540].

---

[535] БЛДР, т. 6.
[536] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие. С. 214. В последнем случае цитата вводится в повествование в сопровождении синонимических евангельских отсылок Мф 25:26, Лк 12:3.
[537] Житие Сергия Нуромского. С. 146.
[538] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 285.
[539] БЛДР, т. 14.
[540] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т.II. С. 626.

Еще один раз цитата реализуется в составе интертекстуально насыщенного Слова похвального преподобному Сергию Радонежскому: «Тайну цареву добро есть хранити, а дела Божиа проповедати преславно есть; еже бо не хранити царевы тайны — погубно есть и блазнено, а еже млъчати дела Божиа преславнаа — беду души наносити»[541].

Цитаты из книги Екклесиаста были найдены нами в составе двух житий – Жития Павла Обнорского (одна цитата) и Жития Трифона Печенгского (5 цитат).

В Житии Павла Обнорского цитата входит в составе предсмертного поучения преподобного к братии: «И не творите зла, да не постигнет вас зло, научите же ся добро творити и подражайте благоугождших и угаждающих Богови»[542] (Еккл. 7:1 «***Не твори зла, и не постигнет тя зло***»). Следует отметить, что перед нами, по всей видимости, индивидуально-авторская цитата и ее употребление в составе памятника говорит об оригинальных литературных установках агиографа.

Не менее оригинальными следует признать реализации цитат в тексте Жития Трифона Печенгского, автор которого, впрочем, ориентирован на максимальное количество библейских аллюзий и цитат в составе создаваемого памятника. Итак, интертекстуальная устнановка агиографа Трифона – установка на гиперцитатность, однако для воплощения этой поэтической директивы агиограф не обращается к традиционным топосным цитатам, а оригинально внедряет в свое повествование традиционно нецитируемые или редко цитируемые книги и стихи текстов Священного Писания.

Так, повествуя о монахах Печенгского монастыря, избитых немцами, агиограф обращается к фразеологии 3-ей главы книги Екклезиаста: «“Всемъ год и время всякой вещи под солнычной: время плакати и рыдати,” – глаголет премудрый Соломонъ»[543] (Ср: Еккл. 3:1,4 «***Всем время и время всяцей вещи под небесем… Время плакати и время смеятися, время рыдати и время ликовати***»). Для комментирования этого сюжета агиограф обращается также к цитате из книги пророка Иезекииля 11:36 и евангельскому образу наинской вдовы. Общий смысл, объединяющий эти цитаты, – смысл, в свете которого следует расценивать трагический эпизод в истории монастыря: жизнь полна скорбей и страданий, Бог же, допуская эти страдания, сострадает человеку, однако требует от людей мужественного претерпевания ниспосланных им свыше испытаний.

К образам 44-ой главы книги Екклезиаста агиограф Трифона трижды обращается во Вступлении к Житию при введении традиционного в этой композиционной части мотива «слава и подвиги святых»: «Иисусъ Сираховъ о таковех же беседуетъ сице, восхвалимъ убо

[541] БЛДР, т. 6.
[542] Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского. С. 100.
[543] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 207.

мужи славны»[544] (Ср: Еккл. 44:1 «***Восхвалим убо мужи славны и отцы наша в бытии***»), «Вси сии в родехъ прославлени быша и во днех их похвала»[545] (Еккл. 44:7 «***Вси сии в родех прославлени быша и во днех их похвала***»), «премудрость ихъ исповедятъ людие, и похвалу ихъ возвещаетъ церковь» (Ср. : Еккл. 44:14 «***Премудрость их поведят людие, и похвалу их исповесть церковь***»). Отметим, что существовала укорененная в агиографической поэтике традиция передачи тех же смыслов при помощи других цитат (Тов 12:1, Евр 11:37-38, Мф 5:14-15 и др.), однако автор Жития Трифона, понимая и признавая необходимость передачи этого и других традиционных агиографических мотивов, предстает как интертекстуальный новатор и ниспровергатель существующих в агиографическом каноне традиций.

Еще один традиционный в преподобнической агиографии мотив – мотив телесных трудов святого на благо братии – также комментируется с оглядкой на образность книги Екклесиаста. «Братия моя, непразнство велие создано бысть всякому человеку, и иго тяжко на сынех адамлихъ от дне исхода от чрева матере ихъ, до дне погребения в матерь всехъ”»,[546] – поучает Трифон братию, перенося тяжелые мельничные жернова (Ср.: Еккл 40:1 «***Непразднство велие создано бысть всякому человеку, и иго тяжко на сынех адамлих, от дне исхода из чрева матере их до дне погребения в матерь всех***»).

Отрывки из библейских книг «Премудрость» и «Причти Соломоновы» вошли в состав паремий, читаемых во время церковного празднования памяти преподобных, поэтому большое число цитат, восходящих к этим книгам, следует воспринимать как литургические цитаты и соответственным образом трактовать их.

Наиболее характерная функция цитаты преподобнической паремии – функция библеизма, прославляющего святость как таковую; чаще всего подобная цитата есть маркированный литургической фразеологией сакрализующий повествование фрагмент текста.

Структура жития, традиционно наиболее насыщенная бибеизмами, – **«Слово похвальное»**[547]. «Слово похвальное» не имеет сюжета, располагается, как правило, после перечня посмертных чудес, функционирует в виде приложения к основному тексту жития и имеет отчетливо выраженную глорификационную функцию. Отрывки преподобнических паремий – типичный элемент поэтической структуры похвальных слов.

- Именно в этой позиции реализуется цитата Прем. 4:7: «***Праведник аще постигнет скончатися, в покои будет***».

[544] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского С. 181.
[545] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского С. 181.
[546] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 198. Указано Калугиным.
[547] Другое название этой структуры – «Похвала». Мы объединяем то и другое под обшим названием «Слово похвальное».

Перед нами типичный библеизм, вводящий в повествование самое общее значение «святые достойны похвалы» и функционирующий в виде сакральной формулы вне ее библейского контекста. Эта цитата реализуется:

1. в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «Аще и преставится праведный, въ покои будеть; старость бо честна не многолетна, ни в числе лет изчтена есть»[548];
2. в Житии Антония Сийского: [Пс 4:4] «якоже рече: “Уведите, яко удиви Господь преподобнаго своего и дадите славо, иже тако сотворшаго”. Праведник бо, аще и постигнетъ скончатися, в покои будетъ. Скончався бо вмале – исполнит лета многа» [Прем 4:13][549];
3. в Житии Дионисия Глушицкого: [Прем 4:14] «зане угодна бысть Господеви душа его, праведникъ аще постигнет скончятися в покои будет, имя же нечестивых угаснет» [Прем 5:15][550];
4. в Житии Артемия Веркольского: [Притчи 10:6,7] «Память праведнаго с похвалами бывает, и благословение Господне на главе его, праведник, аще постигнет скончатися, в покои будет; похваляему праведнику радость людям» [Притчи 29:2][551];
5. в Житии Григория Пельшельмского: [Прем 4:14] «праведникъ, аще постигнетъ скончатися, в покои будет, имя же нечестивых угасаетъ» [Прем 5:15][552].

Еще один случай реализации этой цитаты находим в комментарии к одному из чудес в Житии Саввы Крыпецкого: «И паки: “Праведник аще постигнеть скончатися, в покой будет от всех у Царя Царьствующим Христа, понеже бо безсмертия исполнена память его”»[553]. Указанная реализация настолько маргинальна, что есть основания предполагать, что перед нами композиционный шов, свидетельствующий о том, что 18-ое чудо, в качестве комментария к которому выступает эта цитата, на одном из этапов формирования текста Жития было последним и вслед за ним следовала похвала преподобному.

- В аналогичной позиции с тем же значением функционирует цитата Прем. 4:14: «***угодна бо бе Господеви душа его, сего ради потщася от среды лукавствия***». Цитата реализуется в «Слове похвальном»:

1. Сергию Радонежскому: «Аще и преставится праведный, въ покои будеть; старость бо честна не многолетна, ни в числе лет изчтена есть; седины же суть разум человеку, лета же старости — житие нескврьно Угоденъ Богу бывъ и възлюбленъ бывъ, живый посреди грешник преставленъ бысть, да не злоба изменит разумъ его, и лесть да не помрачит его;

[548] БЛДР, т. 6.
[549] Житие Антония Сийского. С. 329.
[550] Житие Дионисия Глушицкого С. 142.
[551] *Савельева Н. В.* Сказания XVII в. С. 210. Указано Савельевой.
[552] Житие Григория Пельшельмского. С. 177.
[553] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. С. 486.

скончався, въмале исплъни лета многа: угодна бо бе Господеви душа его»[554] [Причти 4:8-4:14];

2. Корнилию Комельскому: [Прем 4:1] «угодна бо бе господеви душа его, а иже празднуя и чрево наполняа и веселитъ различными брашьны и пианству желаетъ и прочая злы детели сотворяет, таковых празднкъ не духовенъ, но плоторабенъ»[555];

3. Антонию Сийскому: «угодна бо бе Господеви душа его, скончався бо вмале – исполнит лета многа»[556];

4. Григорию Пельшельмскому: [Притчи 29:2] «бессмертна же паметь праведнаго, зане угодна бысть Господеви душа его, праведникъ аще постигнетъ скончатися в покои будетъ» [Прем 4:7][557];

5. в Житии Дионисия Глушицкого: [Пс 115:6] «бессмертна же паметь праведнаго, зане угодна бысть Господеви душа его» [Прем 4:7][558];

6. Артемию Веркольскому: [Притчи 29:2] «Похваляему праведнику радость людем, безсмертие бо есть память его, яко от Господа познавается и от человек, и угодна Господеви душа его»[559].

Синонимическое значение и место в композиции занимают следующие цитаты:

- Премудрость 5:15-16 «***Праведницы же во веки живут, и во Господе мзда их, и попечение их у вышняго, сего ради приимут царствие благолепия и венец доброты от руки Господни, яко десницею покрыет их и сыщею защитит их***».

Эта цитата реализуется в составе «Слова похвального»:

1. Григорию Пельшельмскому: «праведници въ веки живут, от Господа мзда ихъ и попечение от вышняго»[560];

2. Дионисию Глушицкому: «праведници въ векы живут, от Господа мзда ихъ и попечение от вышняго»[561];

3. Антонию Сийскому: «ибо святии и праведнии, в жизни сей подвигшиися и на бесы победу вземше во веки живут и попечение ихъ от Вышняго»[562];

4. Сергию Радонежскому: «Праведници бо, — рече, — в векы живут, мъзда от Господа и строение их от Вышняго; сего ради приимут царствие красоты и венець доброты от рукы Господня»[563].

---

[554] БЛДР, т. 6.
[555] Житие Корнилия Комельского. С. 72.
[556] Житие Антония Сийского. С. 329.
[557] Житие Григория Пельшельмского. С. 177.
[558] Житие Дионисия Глушицкого. С. 142.
[559] *Савельева Н. В.* Сказания XVII в. С. 210.
[560] Житие Григория Пельшельмского. С. 177.
[561] Житие Дионисия Глушицкого. С. 142.
[562] Житие Антония Сийского. С. 329.

- Премудрость 4:10 «***Благоугоден Богови быв, возлюблен бысть, и живый посреде грешных преставлен бысть***».

Эта цитата употребляется в составе «Слова похвального» агиографом Дионисия Глушицкого: «и что много глаголюще, въ всемь угоденъ Богови и духовнаго желания исполнь бывъ»[564].

- Премудрость 4:1 «***Лучше безчадство со добродетелию: безсмертие бо есть в памяти ея, яко и пред Богом познается и пред человеки***».

Эта цитата употребляется в составе Слова похвального» Жития Корнилия Комельского: «бесмертие бо есть память его, яко от Бога познавается и от человек»[565].

- Цитата Премудрость 9:3: «***И да управляет мир в преподобии, и правде, и в правоте души суд да судит***» использована книжником в Житии Анны Кашинской в составе «Слова о перенесении мощей»: «И сими всеми исправленми Богу послужила въ преподобии, и правде, и во всякой святыни»[566].

- В составе «Слова похвального» Сергию Радонежскому с тем же самым значением употребляется цитата Премудрость 3:9: «Тако бо писано есть пророком, глаголющим: “Душа праведных в руце Божии, и не прикоснется их мука; упование их исплънь бесмертиа, яко Богъ искуси а и обрете их достойны себе; яко злато искуси а и яко всесъждежениа приат а; яко благодать и милость въ избранных его, и посещение на преподобных его”» (Ср.: Прем 3:9 «***Надеющиися нань уразумеют истину, и вернии в любви пребудут ему, яко благодать и милость в преподобных его и посещение его во избранных его***»).

В составе «Слов похвальных» звучат следующие цитаты из книги Притч Соломоновых:

- Притчи 1:7 «***Начало премудрости страх господень, разум же благ всем творящым его: благочестие же в Бога начало чувства, премудрость же и наказание нечестивии уничижат***»:

В «Слове похвальном» Сергию Радонежскому: «и съ благоизволением убо нача, съ святынею же съвръшив въ страсе Божии. “Зачало бо премудрости страх Господень”»[567].

- Притчи 10:7 «***Память праведных с похвалами: имя же нечестивых угасает***».

В «Слове похвальном» Сергию Радонежскому: «Память праведнаго с похвалами бывает, и благословение Господне над главою праведнаго»[568].

---

[563] БЛДР, т. 6.
[564] Житие Дионисия Глушицкого. С. 145.
[565] Житие Корнилия Комельского. С. 72.
[566] Житие Анны Кашинской.
[567] БЛДР, т. 6. Указано издателями БЛДР.
[568] БЛДР, т. 6. Указано издателями БЛДР.

В типологически близкой к «Слову похвальному» позиции «Слова о перенесении мощей» реализуется эта цитата в Житии Анны Кашинской: «Память бо святыхъ вина нашему веселию, по премудрому Соломону: “Похваляему бо, рече, праведнику возвеселятся людие”, и “Память праведнаго съ похвалою да бываетъ”»[569].

- Притчи 29:2 «***Похваляемым праведным возвеселятся людие: началствующим же нечестивым, стенят мужие***»

Эта цитата реализуется в «Слове похвальном»:

1. Сергию Радонежскому: [Пс. 33:21] «похваляему убо праведнику, възвеселятся людие»[570] [Пс. 90:1];
2. Григорию Пельшельмскому: «что бо рече пророкъ, похваляему праведнику возвеселятся людие»[571];
3. Антонию Сийскому: «Похваляемому бо праведному возвеселятся людие и прославятъ Бога, иже тако прославляющаго святыхъ своих»[572];
4. Иоасафу Каменскому: «О, небесныя доброты подобие! Что бо рече божественый пророкъ: “Похваляему праведнику, возвеселятся людие”»[573];
5. Корнилию Комельскому: «о таковых торжественицех, Соломон въпиет. “Похваляему праведнику возвеселятся людие”»[574];
6. Евфросину Псковскому: «Что бо рече божественый пророк: “Похваляему праведнику възвеселятся людие”»[575].

Агиограф Анны Кашинской помещает означенную цитату в состав «Слова о перенесении мощей:«Память бо святыхъ вина нашему веселию, по премудрому Соломону: “Похваляему бо, рече, праведнику возвеселятся людие”»[576].

Следующая сюжетно-композиционная структура, для которой характерны реализации цитат из книги Премудрости и Притч, – **Вступление.** Мотивы, традиционно развиваемые в нем, – суть феномена святости как такового, слава и величие святых, необходимость почитания и прославления святых, воспринимаемые как аргументы в пользу написания житий. Для комментирования этих мотивов книжники нередко обращаются к фразеологии преподобнических паремий. В составе Вступлений эти цитаты также функционируют как библеизмы.

---

[569] Житие Анны Кашинской.
[570] БЛДР, т. 6. Указано издателями БЛДР.
[571]Житие Григория Пельшельмского. С. 175.
[572] Житие Антония Сийского. С. 329.
[573] Житие Иоасафа Каменского.
[574] Житие Корнилия Комельского. С. 72. Слово похвальное Корнилию Комельскому вошло в неизменном (за исключением имени святого) виде в состав Жития Антония Римлянина.
[575] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 228.
[576] Житие Анны Кашинской.

- Премудрость 4:1 «***Лучше безчадство со добродетелию: безсмертие бо есть в памяти ея, яко и пред Богом познается и пред человеки***».

Эта цитата реализуется во вступлении к Житию Антония Римлянина: «безсмертие бо есть память его, яко от Бога познавается и от человекъ»[577].

- Премудрость 5:15-16 «***Праведницы же во веки живут, и во Господе мзда их, и попечение их у вышняго. Сего ради приимут царствие благолепия и венец доброты от руки Господни, яко десницею покрыет их и сыщею защитит их***».

Эта цитата реализуется во вступлении к Житию:

1. Иоасафа Каменского: «Аще мы ленимъся воспомянути о сихъ, но сами чюдеса вопиют, и по сьмерти бо живи суще во веки»[578];
2. Евфросинии Полоцкой: «Праведнии бо и по смерци живи суть, яко же Соломон в притчах глаголет: “Праведници в веки живит, и от Господа мзда их, и строение их от Вышнего, сего ради приимут венци из руки Господня”, яко и бысть»[579].

- Притчи 1:4 «***Да даст незлобивым коварство, отрочати же юну чувство же и смысл***».

Эта цитата релизуется в составе Вступления к Житию Сергия Радонежского: [Первое Иакова 1:17] «тъй бо есть Богъ нашь великодатель… даай незлобивымь коварьство и отроку уну чювьство и смыслъ»[580].

- Притчи 3:13 «***Блажен человек, иже обрете премудрость, и смертен, иже уведе разум***».

Эта цитата использована агиографом Александра Куштского: «Рече бо Господь: “Любяй мя в законе поучыться день и нощь. Блаженъ человекъ, иже обрете премудрость”»[581] и Дионисия Глушицкого: «блаженъ человекъ иже обрящет премудрость»[582].

- Притчи 10:3 «***Не убиет гладом Господь душу праведную, живот же нечестивых низвратит***».

Цитата функционирует в составе Вступления к Житию Евфросинии Полоцкой: «Се бо есть трапеза нетлеющих брашен, не иже гортань услажает и чрево насыщает, но душа веселяща и ум укрепляющи на подвиги добрых дел. Сия бо яди, братие, аще кто насытится,

[577] БЛДР, т. 13.
[578] Житие Иоасафа Каменского. Указанный фрагмент буквльно воспроизводится в составе Жития Симону Воломскому.
[579] Житие Евфросинии Полоцкой.
[580] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[581] Житие Александра Куштского. С. 246.
[582] Житие Дионисия Глушицкого. С. 98.

не вжадает паки, якоже речено есть в Писаньи: “Не заморит Господь гладом душа праведных”»[583].

- Причти 10:7 «***Память праведных с похвалами: имя же нечестивых угасает***».

Цитата функционирует в составе Вступления к Житию:

1. Никона Радонежского: «Въспомянем, братие, колицы силнии и богатии и пищницы от века быша и ни единого их память с похвалением бысть»[584].

2. Авраамия Ростовского: «Понеже и древле Духом Святым речено бысть пророком: Память праведнаго с похвалами. И похваляему праведнику, возвеселятся людие»[585].

- Притчи 29:2 «***Похваляемым праведным возвеселятся людие: началствующим же нечестивым, стенят мужие***».

Хотя наиболее характерная реализация этой цитаты – реализация в составе «Слова похвального», в Житии Авраамия Ростовского и Житии Макария Калязинского цитата помещена во «Вступлении»: «Понеже и древле Духом Святым речено бысть пророком: “Память праведнаго с похвалами. И похваляему праведнику, возвеселятся людие”»[586], «Праведникъ, аще постигнет скончатися, в покои будет, и похваляему праведнику веселятся людие. Множайше же веселие и прибытокъ, еже святым похваление приносити, полезно бо есть се и зело успешно; похвала бо святых, обычай, на самого Бога въсходити и превъзноситися»[587].

- Прем. 4:7: «***Праведник аще постигнет скончатися, в покои будет***».

Типичная позиция для реализации этой цитата – «Слово похвальное», однако агиограф Макария Калязинского использует цитату именно во вступлении к Житию: «Праведникъ, аще постигнет скончатися, в покои будет, и похваляему праведнику веселятся людие. Множайше же веселие и прибытокъ, еже святым похваление приносити, полезно бо есть се и зело успешно; похвала бо святых, обычай, на самого Бога въсходити и превъзноситися»[588].

Третья сюжетно-композиционная разновидность реализаций цитат из книги Премудрость и Притч Соломона – **комментарий к чудесам**. При этом комментарий может соотноситься как с одним чудом, так и с несколькими чудесами преподобного.

Таким образом функционирует цитата:

- Премудрость 3:1 «***Праведных же души в руце Божией и не прикоснется их мука***» и Премудрость 3:4 «***ибо пред лицем человеческим не аще и муку приимут, упование их***

[583] Житие Евфросинии Полоцкой.
[584] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 182.
[585] Житие Авраамия Ростовского.
[586] БЛДР, т. 13.
[587] БЛДР, т. 13.
[588] БЛДР, т. 13.

безсмертия исполнено» в Житии Саввы Крыпецкого: «И паки тоу же глаголющу: “Праведных бо душа в руце Божии, и не прикоснетца их мука”»;[589]

- Премудрость 4:15 «***Людие же видевше и не разумевше, ниже положши в помышление таковое, яко благодать и милость в преподобных его и посещение во избранных его***» в Житии Герасима Вологодского: «людие видевше и не разумеша и в помышление таковаго не положиша, яко благодать и милость на преподобныхъ его, и посещение во избранных его»[590]. Поскольку биографической части в составе Жития как таковой нет, указанная цитата может восприниматься одновременно как «вступительная».
- Премудрость 5:16 «***Сего ради приимут царствие благолепия и венец доброты от руки Господни, яко десницею покрыет их и мышцею защитит их***» в Житии Герасима Вологодского в составе молитвы больного лихорадкой крестьянина Мартина у гробницы святого: «и въскоре прииде к нему и падши ко гробу святаго и рече: “Угодниче Божий Герасиме, вемъ бо азъ многогрешный, яко обрелъ еси себе благодать от Христа Бога неоскудну, и венецъ доброты от руки Господни”»[591];
- Притчи 8:17 «***Аз любящия мя люблю, ищущия мене обрящут благодать***». В Житии Саввы Вишерского эта цитата «Сам бо реклъ еси Пророкомъ: “Ищущеи бо мене обрящуть благодать”»[592] комментирует чудо, совершившееся при пожаре храма, в котором почивали мощи преподобного, когда огонь сохранил святыню невредимой. Агиограф Саввы обращается к этой цитате повторно при описании чуда исцеления отрока, упавшего с высоты: «обаче бо божественная благодать не токмо в животе прослави святыя своя, но и множае и по преставлении, да уверятся вси и познаютъ, яко Господь нашъ Иисусъ Христосъ славящая его прославляет, ищущи его обращуть благодать»[593]. Эта же цитата реализуется в составе Жития Григория Пельшельмского: «да уверятся вси и познаютъ, яко Господь наш Иисус Христос славящая его прославляетъ, ищущи его обрящут благодать»[594].

Как видим, последняя цитата соединяется с цитатой 1 Цар 2:30, традиционно соотносимой с описанием посмертных чудес от гробницы святых.

- Притчи 10:6 «***Благословение Господне на главе праведнаго: уста же нечестивых покрыет плач безвременный***» и Притчи 16:2 «***Вся дела смиреннаго явленна пред богом, и укрепляяй духи Господь***» комментирует в Житии Стефана Комельского чудесное явление преподобному Богоматери: «и о семъ благодарныя молитвы Господеви принесе, яко Пречистая не презре моления его. писано бо есть: “Благословение Господне на главе

[589] Житие Саввы Крыпецкого. С. 486.
[590] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 95.
[591] Житие Герасима Вологодского. С. 107.
[592] Житие Саввы Вишерского. С. 33.
[593] Житие Саввы Вишерского. С. 35.
[594] Житие Григория Пельшельмского. С. 172.

праведнаго" и "Вся дела смиреннаго явленна пред Богомъ" и паки самъ бо истинно Христос глаголет: "Не вжигая светилника под спудомъ ни под одром поставляютъ, но на свещнице, да светитъ всемъ, иже во храмине"»[595].

В последнем случае цитата соединяется с еще одной традиционно комментирующий чудеса цитатой Мф 5:14-15.

Та же связка цитат (Притчи 10:6 и Притчи 16:2) реализуется в составе Жития Стефана Комельского повторно – во фрагменте, описывающем строительство преподобным монастыря: «оттоле же преподобный весь предастся Богу, начат отребляти место и монастырь расчищати покосу ради, даже и до езера, тако же и нивы насевати. Писано бо есть: "Благословение Господне на главе праведнаго и вся дела смиреннаго явленна пред Богомъ". К сему и мнози человецы начаша к нему приходити»[596].

Однако реализации цитат из книг Премудрости и Притч не ограничиваются библеизмами. Целый ряд реализаций может отнести к разряду **индивидуально-авторских** цитат.

С одной стороны, в качестве индивидуально-авторских цитат могут реализовываться те цитаты, которые входят в состав паремий.

Так, цитата Премудрость 3:1 в составе Жития Сергия Нуромского реализуется вовсе не как комментарий к одному из чудес, как в Житии Саввы Крыпецкого и Герасима Вологодского, а в составе молитвы Сергия при нападении на него разбойников: «в руце бо Божии душа праведных, не прикоснется их»[597]. Так, стертое значение слов этой библейской формулы обретает реальный смысл и напрямую соотносится с эпизодом Жития Сергия: разбойники не смогут сделать зла праведнику, поскольку он один из преподобных, чудесно сохраняемых божественной благодатью.

Цитата Премудрость 5:17-19 «***Приимет все оружие рвение свое и вооружит тварь в месть врагом, облечется в броня правды и возложит шлем суд нелицемерен, приимет щит непобедимый преподобие***» используется агиографом преподобной Евфросинии Суздальской в составе молитвы праведницы во время бесовских искушений: «Знамением убо крестнымъ знаменався и щит веры и во всеоружие Божие одевся. Прият мечь духовныи, еже есть глаголъ Божии, преклонивъ колени, протяжно моляшеся Богу»[598]. Здесь

[595] Житие Стефана Комельского. С. 116.
[596] Житие Стефана Комельского. С. 123. По наблюдению В. М. Кириллина, сделанным на основании анализа интертекстуальных установок Епифания Премудрого, для некоторых древнерусских агиографов (в частности – для Епифания) характерны наборы повторяющихся связок цитат; описание употреблений агиографом связок цитат может способствовать уяснению истории текста памятника.
[597] Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского. С. 155.
[598] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 387.

омертвевшие формулы паремии обретают реальное смысловое наполнение: «щит веры» и «все оружие рвение» в жизни Евфросинии, в жизни преподобных, говорит агиограф, есть не что иное как молитва, суть и основа преподобнической святости.

Цитата Притчи 9:11 «***Сим бо образом многое поживеши время, и приложатся тебе лета живота***» реализует свое прямое значение в составе Третьей Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского во фрагменте, описывающем строительство преподобным Никоном каменного Троицкого Собора: «И съ слезами непрестанно моля, да узрит конець съвръшению церкви, еже и получи наследникъ отечества въ старости глубоце, Господу приложившю лета животу Своему угоднику»[599].

Эпизод Жития Дионисия Зобниновского, описывающий оправдание святого от возведенной на него клеветы, осмысляется его агиографом как реальное воплощение формулы преподобнической паремии книги Премудрости: «Той же паки отпущается во обитель Живоначальныя Троицы, бедами и напастьми искушен, яко злато во огни, благодаря Бога и Пречистую Богородицу и Преподобных Чудотворцов, Сергия и Никона спасших его от таковых напастей»[600] (Ср.: Притчи 3:5-6 «***и вмале наказани бывше, великими благодетелствовани будут, яко Бог искуси их и обрете их достойны себе, яко злато в горниле искуси их и яко всеплодие жертвенное приятя***»).

В Житии Филиппа Ирапского фрагмент той же паремии вкладывается в уста преподобного Корнилия Комельского, убеждающего Феофила (мирское имя Филиппа) принять монашество: «И взя его преподобный от службы тоя, и увеща и моля его, глаголя: “Любимиче мой драгий! Послушай мене днесь о Господе, приими венец доброты от руки Господня, чадо подъими иго иноческаго жития образ”»[601] (Прем 5:16 «***Сего ради приимут царствие благолепия и венец доброты от руки Господни, яко десницею покрыет их и сыищею защитит их***»). Перед нами индивидуально-авторская реализация слов преподобнической паремии, воспринимаемой агиографом как описательная формула монашеского духовного делания.

В высшей степени оригинально реализуется отсылка к паремии 5-ой главы книги Премудрости в Житии Кассиана Босого: «И его ради мужества, и крепости, и силы позна его и самодержець, князь велики Иванъ Васильевич всея Русии, иже и научи его, самодержьца, праволучно стрелы пущати по знамени»[602] (Ср.: Прем 5:21 «***Пойдут праволучныя стрелы молниины, и яко от благокругла лука облаков на намерение полетят***»). Меткая стрельба из лука, которой обучает Козма (мирское имя Кассиана) князя Ивана III, воспринимается

[599] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 420.
[600] Житие Дионисия Зониновского.
[601] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 181.
[602] БЛДР, т. 13.

агиографом как отсвет тех «праволучных» стрел, упоминаемых в паремии преподобным, которыми Господь покарает грешников при конце света. Таким образом, истинный, глубинный смысл производимой отсылки в том, что Козьма дает духовные уроки великому князю: приготовляет его к праведному и нелицеприятному суду. Указанную цитату можно в полном соответствии с критериями, выдвинутыми Р. Пиккио, назвать тематическим ключом к Житию.

Во фрагменте Второй редакции Жития Герасима Болдинского, описывающем жизнь Герасима в чаще леса, о людях, не оставлявших милостыню в кузовке, вывешенном преподобным, говорится с привлечением фразеологии 8-ой главы книги Притч: «Аще ли же которыя, немилосердием одержими, и от избытка своего не полагаютъ в кузовецъ старцов ничтоже, и вся им случашеся на пути стропотно и развращенно ради немилосердия их, якоже рече Господь учеником своим: “Аще не приемлют вас, и от прах от ногъ ваших отрясете во свидетелство им”»[603] (Притчи 8:8 «***С правдою вси глаголы уст моих, ничтоже в них стропотно, ниже развращенно***»). Как видим, перед нами цитата, построенная по принципу «от противного»: в паремии о преподобных сказано, что в них нет ничего «стропотного и развращенного», о немилосердных же путниках говорится, что все на их пути, напротив, происходило «стропотно и развращенно».

Агиограф Иосифа Волоцкого обращается к цитате Премудрость 4:9 «***седина же есть мудрость человеком, и возраст старости житие нескверно***» при описании первой встречи Ивана Санина (мирское имя преподобного) с Пафнутием Боровским: «И виде преподобный юна его возрастомъ и мало некако хотя уведати о немъ, егда отъ нужи какиа или от напасти и скорби; и позна его въ ответехъ, яко многъ въ разуме, аще и возрастомъ юнъ есть, якоже рече Церковникъ: “Седины суть мудрость человекомъ, и возрастъ старости его житие нескверно”»[604], где молодость юноши описывается с отсылкой к паремийной характеристики старости.

Цитата Притчи 3:27 «***Не отрецыся благотворити требующему, егда имать рука твоя помогати***» не входит в состав преподобнических паремий, но читается в составе паремии первой недели Великого Поста, поэтому была вполне узнаваема для древнерусского читателя. Цитату употребляет агиограф Дионисия Глушицкого – в эпизоде, описывающем переодевание одного из братьев в нищего с целью показать игумену излишнюю щедрость его милостыни к неимущим. Оправдывая свою щедрость, Дионисий цитирует книгу Притч:

[603] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 269.
[604] Житие Иосифа Волоцкого. С. 458.

«Господь нашь творити повелеваеть искренему благо, рече: “Благо бо сотвориши братови твоему елико яко имат рука твоа”»[605].

С другой стороны, те цитаты книг Премудрости и Притч, которые не входят в состав паремий, всегда реализуются как **индивидуально-авторские**.

Цитата 6-ой главы книги Премудрости, не вошедшая в состав паремьи преподобным, реализуется в составе Жития Герасима Болдинского в составе слов преподобного боярину Якову Салтыкову, препятствующему строительству Введенского монастыря в Брянских лесах: «И паки глагола преподобный: «“Силный и силнейши истязан будет”. Вам же подобает царским жалованием доволным быти поместием, а то земля государева, а не твоего поместия»[606] (Прем 6:6 ибо малый достоин есть милости, силнии же силне истязани будут).

Уединенная молитва преподобного Сергия на Маковце описывается с привлечением фразеологии 28-ой главы книги Притч: [Пс. 67:1-4] «Писано бо есть: “Праведный яко левъ уповаа ходит”»[607] [Пс 124:1] (Ср.: Притчи 28:1 «***Бегает нечестивый не единому же гонящу, праведный же яко лев уповая***»). В речи митрополита Алексия, обращенной к преподобному Сергию в главе «О хотящим святого подвигнути на митрополию», звучат слова 20-ой главы: «И колико время смотрих азъ обрести мужа достоина, могуща по моем исхожении от мира сего пасти стадо Христово»[608] (Ср.: Притчи 20:6 «***Велика вещь человек, и драгая муж творяй милость: мужа же верна велико дело обрести***»).

Некоторые цитаты из книг Премудрости и Притч реализуются **как цитаты-топосы**, вводимые в повествование в определенных сюжетных эпизодах с жестко привязанным к ним значением.

В качестве типичного топоса реализуется цитата Притчи 1:7 «***Начало премудрости страх господень, разум же благ всем творящым его: благочестие же в Бога начало чувства, премудрость же и наказание нечестивии уничижат»***.

С помощью этой цитаты книжники описывают детские годы преподобных. «Начало премудрости» таким образом соотносится с началом жизненного пути преподобного. Указанный топос реализуется в составе:

1. Первой редакции Жития Герасима Болдинского: «Бяше же блаженный отрокъ от младенъства исполнъ зачала премудрости – страха Божия и разума божественнаго»;[609]
2. Жития Ефрема Перекомского: «И отсюду убо начало премудрости приимаше—страхъ Божий, и возприимаше божественыя любве день от дне, и огнъ ко огню прилагая желаниемъ несытнымъ»[610];

[605] Житие Дионисия Глушицкого. С. 170
[606] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 280.
[607] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[608] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 406.
[609] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие С. 215-216.

3. Жития Александра Свирского: «Яко благодать Божия бе на нем и отсюду убо зачало премудрости приимаше Божий страх»[611].

В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского «начало премудрости» соотносится с началом монашеской жизни: с помощью этой цитаты в Житии описывается годы жизни Сергия на Маковце до принятия им игуменства: «Зачало бо премудрости страх Господень; якоже зачало цвет ягодам и всякому овощу, сице зачало есть всякой добродетели страх Божий»[612].

В качестве библеизма с самым общим значением «необходимо исполнять заповеди Божии» цитата реализуется в Житии Антония Сийского в составе первого поучения Антония к братии после принятия игменства: «чтениа святых и пения божественаго со вниманиемъ послушайте и сиа написуй в сердцих ваших, да вкоренится в васъ зачяло премудрости, страх Господень»[613].

Еще одним топосом является цитата Притчи 6:5 «***Да спасешися, яко серна от тенет и яко птица от сети***». Традиционно топос комментирует оставление преподобным мирской жизни.

В Житии Евфросина Псковского топос комментирует оставление святым родительского дома: «Он же, доброразсудный отрок, отторгнуся от родителей своих, яко серна от тенета»[614]. В Житии Анны Кашинской с помощью этой топоса описывается уход преподобной в монастырь после смерти мужа: «Та же повелеваетъ себе постричи во святый ангелъский образъ. И сему бывшу, и приведе себе Богу жертву непорочну, и яко юница нескверная принесеся на всеплодие Вышнему Архиерею, Господу нашему Іисусу Христу. И исторжеся мирския прелести, яко птица отъ пругла и яко серна отъ тенета»[615]. В схожем значении, после смерти жены Андрея-Антония, а также кончины новгородского боярина, на службе у которого он находился, цитата реализуется в составе Жития Антония Сийского: «И сими блаженный утвердив си душу и бысть, яко птищь, окрылате умом, восполеся желанием отъити в монастырь и постричися, и, якоже заяц отрешився от тенета, потече скоро во мнишеская, или, яко птица от пругла исторжеся, со тщаниемъ летяше духомъ въслед Бога»[616]. Маргинальная реализация топоса встречается в составе Жития Зосимы и Савватия Соловецких при описании ухода Савватия из Валаамского монастыря на Соловецкий архипелаг: «И тако утаився от всех, нощию изыде из манастыря, нося молитвы отеческыя,

---

[610] Житие Ефрема Перекомского.
[611] Житие Александра Свирского. С. 30.
[612] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[613] Житие Антония Сийского. С. 280.
[614] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. С. 153.
[615] Житие Анны Кашинской.
[616] Житие Антония Сийского. С. 249-250.

възложив себе на Божию волю. Исторжеся якоже птица от пругла и яко серна от тенета».[617] Последняя реализация стала возможна, по всей видимости, всилу отрицательных коннотаций, которыми было окрашено пребывание Савватия в Валаамском монастыре по причине суетной славы, распространившей о нем среди братии. Еще один случай нетрадиционной реализации этой цитаты находим в Житии Павла Обнорского в эпизоде, описывающем исцеление расслабленного Симона по молитвам Божией Матери и преподобного Павла: «егда бо призва Пречистую твою Богоматерь, и угодника твоего преподобнаго Павла, тогда бо немедленно воскочи, яко серна от тенята и яко птица от пругла в той бо час простростеся обе нозе его и руце и начатъ право ходити»[618].

Ряд библейских цитат, две из которых восходят к книге Премудрости, характеризуют участь Василия II Темного в Житии Мартиниана Белозерского, который воодушевлял князя на борьбу за московский престол с Дмитрием Шемякой: «Аще и телеснаго света лишенъ бысть, но душевнаа доброта просвещает умъ всякого человека. И Псаломник глаголеть: “Господь умудряетъ слепца” и “дает премудрость” емуже хощетъ и силу. Сътвори обратитися всемъ людемъ к великому князю Василию Василиевичю Темному, и начяшя съежжатися мнозии князи, и боляре, и все въинство дръжавы его от всехъ странъ и градовъ, якоже прежде речеся, не въсхотешя никакоже князю Димитрию Шемяке служити, ни же крестнаго целованиа дати», «Якоже и писаниа святыхъ отець глаголют: “Аще кого любитъ Господь Богъ, того и наказует. Биетъ же сына своего, егоже приемлеть”»[619] (Ср.: Притчи 2:6 «***яко Господь дает премудрость, и от лица его познание и разум***»; Притчи 3:12 «***егоже бо любит Господь наказует, биет же всякаго сына егоже приемлет***»). В свете указанных цитат образ ослепленного князя приобретает ореол мученика и избранника Божьего, вовсе, впрочем, не лишенного политической перспективы.

В качестве топоса с широким спектром возможных реализаций функционирует в агиографии цитата Причти 3:34 «***Господь гордым противится, смиренным же дает благодать***»[620]. Значение топоса – противостояние преподобного (смиренного) враждебно по отношению к нему настроенным силам (гордым), чаще всего выраженного противлением враждебных сил освоению преподобным избранной для уединенного подвига территории и строительству монастыря. При этом силы могут быть представлены как преступными крестьянами, замыслившими убийство святого: «а иногда со езера приидоша нощию в летнее время, хотяху святаго убити, рекуще, яко “ничимъ его не можемъ от места отгнати”. Преподобному же в то время стоящу на молитве, Богу молящуся… темже глаголет:

[617] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[618] Житие Павла Обнорского. С. 121.
[619] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[620] Этот же фрагмент дублируется в составе цитат См. также Иак. 4:6, 1 Петра 5:5.

“Господь гордым противляется, смиреннымъ же дает благодать”»[621], так и злонравным воеводой, препятствующим строительству монастыря: «И Яков же Салтыков ноипаче разгореся и, надеяся величеству своему, всякими обычаи нанося преподобному всякия скорби, чтобы его сонати с места того и владети местом темъ. Преподобный же Герасим, о благочестии подвизаяся, разгореся духом, глаголаше: “Господь гордым проивится, смиренным же дает благодать”»[622].

Еще один маргинальный случай реализации указанной цитаты находим в Житии Евфросина Псковского. В этом Житии слова книги Притч напрямую относятся к дьяволу, «лицем к лицу» явившемуся преподобному в образе обычного человека, с целью якобы получить от аввы совет. Преподобный Евфросин, однако, советует лукавому смириться: «Писано бо есть, чадо: “Гордым Бог противится, а смиренным дает благодать”. Не ведый же святый, учаше его, яко враг диавлол есть, весь день ходя по пустыни с ним»[623]. Из сказанного видно, что гордость воспринимается агиографом как неотъемлемый атрибут бесовской силы, а преподобный Евфросин, сам не сознавая того, уязвляет нечистого в пяту, самое слабое его место.

Цитата Притчи 21:1 «***Якоже устремление воды, тако сердце царево в руце Божией: аможе аще восхощет обратити, тамо уклонит е***» реализуется в составе Жития Трифона Печенгского во фрагменте, описывающем получение преподобным Трифоном драгоценного одеяния с плеча царя Феодора Иоанновича: «преподобный же Трифонъ приятъ толь драгую и честную милостыню, благодарив Бога, въ егоже десницы сердце царево, и сына царева»[624]. В этом же значении цитата употребляется в Житии Иосифа Волоцкого. «Преклони съ извещениемъ главу свою предъ помазанникомъ Божиимъ и покорися ему. Верую Господу Богу, яко известитъ сердцу его правду твою: яко сердце помазанника Божиа в руце его есть»[625], – увещевает преподобный Иосиф князя Юрия сдаться на милость брату.

К фразеологии книги притч обращается агиограф Арсения Коневского при описании предсмертного поучения преподобного к братии: «И святыхъ отецъ седми вселенских соборов и монастырский чинъ весь по преданию отеческому творите со всяцемъ утверждениемъ, да не поткнется нога ваша»[626] (Ср.: Притчи 3:23 «***Да ходиши надеяся в мире во всех путех твоих, нога же твоя не поткнется***»).

Ряд цитат из книги Притч развивают мотив спасительности послушания детей родителям в составе Жития Артемия Веркольского: «якоже Соломонъ рече в Притчах:

[621] Житие Стефана Комельского. С. 118.
[622] Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие. С. 280.
[623] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 170.
[624] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского С. 193.
[625] Житие Иосифа Волоцкого. С. 486.
[626] Житие Арсения Комельского С. 94.

“Сыне, послушай отца своего и не отрини наказания матери своея”, “Сынъ премудръ веселит отца”, и “Память праведнаго с похвалами бывает”»[627] (Ср.: Притчи 6:20 «***Сыне, храни законы отца твоего и не отрини наказания матере твоея***», 10:1 «***Сын премудр веселит отца, сын же безумен печаль матери***», 10:7 «***Память праведных с похвалами: имя же нечестивых угасает***»). При этом мотив послушания (первые две цитаты), как видно, осмысляется как синонимичный мотиву благочестия (третья цитата).

Напомним, что перед агиографом Артемия стояла сложная задача – обосновать нетрадиционную в рамках русского агиографического канона святость – святость ребенка, убитого молнией. С этой целью автор развивает несколько мотивов – мотив спасительности и богоугодности земледельческого труда и мотив благого послушания детей родителям.

§7. Функции цитат из книги пророка Исайи в древнерусской агиографии

Всего нами найдено 36 цитат из книги пророка Исайи в составе изученных памятников. Как правило, цитаты из пророческих книг выступают либо в качестве топоса, вводящего повторяющийся в определенной композиционной структуре жития мотив, либо в качестве индивидуально-авторской цитаты, оригинально сопоставляющей события, описанные в Библии, с житийным сюжетом. Реже цитаты пророческих книг выступают в качестве библеизмов; в этом случае следует говорить о низкой степени осознанности введения в повествование библейской отсылки. Как правило, эти библеизмы – единичные, или идиобиблеизмы, и у нас есть основания полагать, что сами книжники едва ли осознавали первоисточник используемого ими библейского речения[628].

В качестве **топоса** функционирует в житиях цитата Ис 35: 6 «***Тогда скочит хромый, яко елень, и ясен будет язык гугнивых: яко проторжеся вода в пустыни и дебрь в земли жаждущей***». Традиционно этот топос комментирует чудеса исцелений от хромоты, паралича и от немоты. В этом значении топос реализуется в составе:

1. Жития Сергия Нуромского: «И абие по молитвеннем пении проглагола немый, и не во много время ясно начатъ глаголати»[629];
2. Соборной редакции Жития Никандра Псковского – в эпизоде, описывающем исцеление расслабленного: «Тогда збысться реченное пророком: “Скочит хромый, яко елень”»[630];
3. Жития Саввы Крыпецкого – в эпизоде, описывающем исцеление немого: «И паки в том часе проглагола больный, яко гортани его запухлыя помале и до конца исцелити

[627] *Савельева Н. В.* Сказания XVII века. С. 206.
[628] В отличие от тех библеизмов, которые восходят к новозаветным книгам, а также книгам Премудрости и Притч.
[629] Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского с. 173.
[630] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 622.

молитвами чюдотворца Савы. И паки збысться Писание, глаголющее, якоже рече пророк велегласный Исайя, глаголя: “Скочит хромый, яко елень, и ясен будет язык гугнивых”»[631], а также в эпизоде, повествующем об исцелении игумена Аникия, больного «бедрами» и «лядвием»: «И паки по молитве игумен той с великою верою ко святому испит той с честныя его воды, и абие в том часе облегча ему болезнь его, помале же и до конца исцелевшу ему от недуга того тяшкаго молитвами святаго отца Савы чюдотворца. Якоже божественный пророк рече: “Хромый скочит, яко елень, и ясен будет язык гугнивых”»[632].

Еще один топос – Ис 52:11 «***Отступите, отступите, изыдите отсюду и нечистоте не прикасайтеся, изыдите от среды его, отлучитеся, носящии сосуды господни***» (См. также 2 Кор. 6:17) – комментирует уход преподобного из дома родителей в монастырь или на место пустынных подвигов. Топос реализуется в составе:

6. Жития Антония Сийского – в эпизоде, описывающем оставлением Андреем-Антонием мирской жизни после смерти жены и новгородского боярина, которому он служил: [Пс 29:10] «Поминаше же и Писание, глаголющее, яко “многа воздыханиа и уничижения житие мира сего полно есть”. И пророкъ рече: “Изыдете от среды их, и отлучитеся, и нечистоте мира не прикасайтеся”. И другий пророкъ рече: “Отступите от земля и взыдете на небо”»[633];

7. Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в эпизоде, предваряющем уход Варфоломея на Маковец: «Пророкъ рече: “Изыдете от среды их, и отлучитеся, и нечистем мире не прикасайтеся”» [Пс. 62:9][634].

8. Жития Дионисия Глушицкого. Здесь цитата вкладывается в уста самого Дионисия, призывающего двенадцатилетнего отрока Матфея (в монашестве Макария) оставить родительский дом и последовать вслед за ним в монастырь: [Мф 10:34] «Изыдите от среды их и отлучитеся и нечисте мире не прикасайтеся», - глаголет Господь» [Мк 3:34-35][635].

В качестве топоса со смыслом «высокое нравственное достоинство святого» реализуется и цитата Ис 66:2 «***Вся бо сия сотвори рука моя, и сия суть вся моя, глаголет Господь. И на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливого и трепещущаго словес моих***»:

1. в Житии Павла Обнорского: «Сего угодника своего откры и всем явлена творит, ради добродетелнаго его житиа, весть бо на кого призирати, но на кроткаго и молчаливого и трепещащаго его словесъ иже кроткыя и смеренныа глаголы, кротко и тихо глаголюща»[636];

---

[631] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II С. 473.
[632] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II С. 479.
[633] Житие Антония Сийского. С. 249.
[634] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[635] Житие Дионисия Глушицкого. С. 112.
[636] Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского с. 94.

2. в составе главы «О князе псковском Ярославе и о исцелении княгини его» Жития Саввы Крыпецкого – как обоснование причины обращения князя за помощью к преподобному Савве: «И тако Господу нашему глаголющу: “На кого призрю, но токмо на кроткаго и смиреннаго сердцем и трепещущаго Моих словес, на того призрю и вся подам ему по прошению его”»;[637]

3. в Житии Кирилла Белозерского в финальной характеристике святого: «Иже на нь всуе гневающемуся благоуветливъ бяше, и аще кто тому пререковаше, длъготръпениемъ и млъчаниемъ того к любви привлачаше, и от сего познати бяше, Чий есть ученикъ и Кому подражатель бяше, — яве, яко рекшему: “Будете милостиви, яко Отець вашь небесный щедръ есть”, — и да навыкнуть, на кого очи Господни призирают: “Точию кроткаго и смиренаго, и трепещущаго Моихъ словесъ”»[638].

Маргинальную реализацию топоса находим в Житии Антония Сийского в составе поучения преподобного к братии во время нехватки хлебов: «На кого бо, - рече, - призрю, но на кроткаго, и смиренаго, и трепещущаго словес Моих»[639].

В качестве топоса, описывающего устройство церкви, реализуется цитата Ис 61:10 «***Да возрадуется душа моя о Господе: облече бо мя в ризу спасения и одеждею веселия одея мя: яко на жениха возложи на мя венец, и яко невесту украси мя красотою***» в Житии Авраамия Ростовского:

1. При описании строительства преподобным Авраамием Богоявленского собора на месте поверженного идола Велеса: «И умножи мнихы, и взем благословение к епископа Лариона, и церковь велику созда и украси ю, яко невесту Христову,чюдными иконами и святыми книгами, и в ней найпаче множашеся пение святое»[640].

2. При описании Богоявленского Собора, построенного Иваном Грозным в Ростовском Авраамиевом монастыре в память о взятии Казани, готовясь к походу на которую царь был на богомолье в обители и по преданию взял хранившуюся в ней святыню – жезл Иоанна Богослова: «Ко освящении же той божии церкви со святыми иконы корсунскими, и со всею церковною утварию, сам царь прииде, и образы и книгами, и божественными службами церковь Божию украси, яко невесту (л.32об.) Христову, и молебная совершив, и у чудотворца Авраамия из гроба Иоанна Богослова трость взем на одоление Казанского царства, да тако и бысть взята Казань, в 61 году, октовриа в день»[641].

С помощью отсылки к книге пророка Исайи Епифаний Премудрый комментирует чудесное воскликновение младенца в материнской утробе во время литургии: «Исаия же

[637] Житие Саввы Крыпецкого. С. 462.
[638] БЛДР, т. 7.
[639] Житие Антония Сийского. С. 263.
[640] Житиа Авраамия Ростовского // ВМЧ. С. 2027.
[641] Житие Авраамия Ростовского.

пророкъ рече: “Глаголеть Господь, възвавый мя изъ утробы, и ис чрева матере моея избравъ, пронаречe мя”»[642], а также постнические подвиги юноши Варфоломея: «но выше естества постъ начинаше; иже въ младенце чистотный бысть въскръмленикъ; иже благочестием паче, нежели млеком въспитанъ бысть; иже преже рожениа его избранъ Богомь и пронареченъ»[643] (Ср.: Ис 49:1 «***Послушайте мене, острови, и внемлите, языцы. Временем многим стояти будет, глаголет Господь: от чрева матере моея нарече имя мое***»). Этот фрагмент повествования полностью соответствует поэтической схеме византийского преподобнического Жития: «Иногда (при частных реализациях агиографического канона – *М.К.*) ясно указывается, что благодать Божия вселилась в сердце малютки, что он был предызбран Богом для иноческой жизни поэтому он отказывался от питания его даже материнским молоком или, как Николай Мирликийский, не принимал молока по средам и пятницам»[644].

Космогонические цитаты

Одна из тем, традиционно вводимых цитатами из книги пророка Исайи – мироустройство и миропорядок, управлемые Богом.

Агиограф Артемия Веркольского обращается к образу 14-ой главы книги пророка Исайи при описании истории сотворения мира и человека во вступлении к Житию: «Исайя бо рече: “Како спаде деньница заутра восиявающия, и виде Господь Сатану, спавша с небесъ яко молнию”»[645] [Лк 10:18] (14:12 «***Како спаде с небесе денница восходящая заутра; сокрушися на земли, посылаяй ко всем языком***»). В этом эпизоде Жития цитата из книги пророка Исайи является дополнением к евангельской цитате, в которой Сатанаил предстает в обличии молнии, спадшей в небес. Однако, по мысли агиографа, не только Сатана некогда предстал в виде молнии, но и молния может явиться воплощением силы падшего ангела. Поэтому именно дьявол – по таинственному Божьему промышлению и попущению – убивает блаженного отрока Артемия, а его жизнь является наглядным примером извечной борьбы добра со злом.

Цитата Ис 40:12 «***Кто измери горстию воду и небо пядию и всю землю горстию; кто постави горы в мериле и холмы в весе?***» вводит в агиографическое повествование мотив величия Божия, интерпертируемый как:

1. Стимул презреть временные удовольствия мирской жизни.

В этом значении мотив и цитата реализуются в Житии Евфросинии Суздальской в составе молитвы преподобной, получившей богатые подношения от своего мнимого жениха

[642] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[643] БЛДР, т. 6.
[644] *Лопарев Х. М.* Греческие жития святых VIII–IX вв. Пг. 1914. С. 23.
[645] *Савельева Н. В*. Сказания XVII века. С. 203. Указано издательницей.

(под его именем скрывается дьявол): «И въздевши руце на небо, блаженая Еуфросиния, возопи гласом велиим, глгаолюще: “Боже, створивый небеса и измеривый пядию слава имени Твоему”»[646].

2. Стимул претерпеть мученическую кончину.

Это значение также реализуется в Житии Евфросинии Суздальской: с отсылкой к этой цитате преподобная увещевает своего отца, князя Михаила, отказаться от поклонения идолам и кусту и принять страдальческую смерть, исповедуя христианство: «Ты же, благыи отче, послушаи мене, убогаго ти чада: постражи убо, яко добръ воин Христовъ, Ему же живем и Ему же движемся и есмы, цареви невидиму и нетленну горстию всю тварь содержащему»[647].

3. Аргумент в богословских диспутах.

С отсылки к этой цитате начинает свою речь об аллиллуйе преподобный Евфросин Псковский: «Сице бо пророку глаголющу: “Измеривый небо пядию, и землю горьстию, и воду всю рукою, от Того бо и создани бышя небесныя крузи, купно же и земная тлъщата и водныя глубины”»[648].

Отметим, что в своей речи Евфросин использует отсылку к книге пророка Исайи дважды. Повторно: «Таже паче и пророку вещающу: “Сей есть Бог наш, и не приложится ин к Нему, ни аггел, ни ходатай, но сам Господь”»[649] (63:9 Не ходатай, ниже ангел, но сам Господь спасе их, зане любит их и щадит их: сам избави их и восприят их и вознесе их во вся дни века).

Индивидуально-авторские цитаты, вводящие в древнерусскую агиографию парадигму «Русь – Новый Израиль».

Цитата Ис 1:19 -20 «***И аще хощете и послушаете мене, благая земли снесте. Аще же не хощете, ниже послушаете мене, меч вы пояст, уста бо господня глаголаша сия***» используется агиографом Анны Кашинской в «Слове о перенесении мощей» для историософской характеристики польско-литовской интервенции начала XVII века: «Богу тако попущающу за грехи наша, яко да накажемся человеколюбие Его не гневати, и яко да научимся пресвятыя заповеди Его не преобидети, но да всегда предъ Нимъ угодная навыкнемъ творити. Той бо самъ глаголетъ пророкомъ своимъ: “Аще Мене послушаете, благая земли снесте; аще ли не послушаете, оружие вы поястъ”»[650]. Таким образом, нашествие иноплеменников, разорение монастырей осмысляется как справедливая кара за грехи русского народа, подобная тем карам, которыми наказывал Господь богоизбранный

[646] *Клосс Б. М*. Избранные труды. Т. II. С. 386.
[647] *Клосс Б. М*. Избранные труды. Т. II. С. 396.
[648] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 183.
[649] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II С. 183.
[650] Житие Анны Кашинской.

народ еще в Ветхом Завете.

Эта же цитата используется в Житии Евфросинии Суздальской: «Первое убо малым наказует, та же на непослушливых великая злае наводитъ. Яко же пророкъ глаголетъ: “Аще хощете, послушаите мене — благая земная снесте, аще ли не послушаете мене, оружие вы поясть”»[651] как комментарий к нашествию Батыя на русскую землю.

В Житии Никона Радонежского Троицкий монастырь охарактеризован следующим образом: «Тако же ему пребывающу, якож бы рещи писаное: “винограду Господа Саваофа” цветущю добре и плодом кипящу, понеж чину церковному добролепне о Христе укрепляему и службам по чину их устраяемем»[652]. Здесь Пахомий обращается к фразеологии 5-ой главы книги пророка Исайи: 5:7 «***Виноград бо Господа Саваофа, дом Израилев есть, и человек иудин новый сад возлюбленный: ждах, да сотворит суд, сотвори же беззаконие и не правду, но вопль***». Таким образом, в сознании древнерусского читателя выстраивается трехчленная парадигма: Троицкий монастырь – виноград Господа Саваофа – дом Израилев.

Эту же парадигму вводит в повествование цитата, с которой начинает свое первое поучение к братии после принятия игуменства преподобный Сергий Ис 8:18 «***Се, аз и дети, яже ми даде Бог: и будут знамения и чудеса в дому Израилеве от Господа Саваофа, иже обитает в горе Сион***»: «Или възмогу дръзновенно глаголати: се азъ и дети, яже ми далъ еси, Господи!»[653] [Мф. 25:21].

Еще одна цитата со схожим значением используется агиографом в составе Третьей Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского при описани радости братии, встречающей Сергия, возвращающегося в Троицкий из Киржачского монастыря: «Духовне темъ радоваашеся, чяда своя зря радостна и усердна, къ своему отцу велию веру стяжавшя, расточенная събранна въсприимаа, облобызааше»[654] (Ср.: Ис 11:12 «***И воздвигнет знамение в языки, и соберет погибшыя израилевы, и расточенныя иудины соберет от четырех крил земли***»).

Цитаты, связывающие образ преподобного с престольным праздником основанного им монастыря

Цитата Ис 6:3 «***И взываху друг ко другу и глаголаху: свят, свят, свят Господь Саваоф: исполнь вся земля славы его***» используется авторами житий основателей Троицких монастырей для развития в повествование темы троичности.

Цитата используется в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского в перечне библейских аллюзий, комментирующих значение цифры три в Священной истории:

[651] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 393.
[652] Житие Никона Радонежского // ВМЧ. С. 187. Указано и здателями.
[653] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[654] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 397.

«тричисленое же слышание Исаию-пророку серафомовидцу, егда на небеси слышашеся ему пение аггельское, трисвятое, въпиющих: «Святъ, святъ, святъ господь Саваофъ!»[655].

Иродион, агиограф преподобного Александра Свирского, описывает эпизод биографии преподобного Александра, в котором тот воочию сподобляется видения, описанного пророком Исаией: «и виде ангела Божиа на воздусе въ монатьи и въ куколе стояща и криле простерты имуща, якоже древле иногда великому Пахомию явися и руце ему воздевшу на высоту и молитву глаголющу: «Един свят, един Господь Исус Христос въ славу Богу Отцу. Аминь»[656]. При этом показательно, что агиограф отсылает своего читателя не к библейскому прообразу, что, может быть, воспринималось излишне дерзновенно, но к агиографическому прецеденту[657].

В маргинальной по отношению к тройческой парадигме позиции цитата реализуется в составе Жития Кирилла Новоезерского, основателя Воскресенского монастыря: «Жена же рече к мужу своему: “Прости мя, господине, Бога ради. Скрыхъ от тебе и не поведах до сего дне о рождестве сына наю. Еще ему во утробе нерождену бывшу, во время божественаго пения вопиялъ три краты: „Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваофъ, исполнь небо и землю славы Твоея”””»[658].

Еще одна характерная отсылка к образу видения пророка Исайи находится в составе «Слова похвального» Антонию Сийскому, также основателю Троицкого монастыря: «Смоковъ бо есмь бес плода всячески, уста же скверна и нечиста имею»[659] (Ср.: 6:5 И рекох: о окаянный аз, яко умилихся, яко человек сый и нечисты устне имый, посреде людей, нечистыя устне имущих аз живу: и царя Господа Саваофа видех очима моима). Оригинальным в этой реализации является то, что цитата соотносится не с образом самого Антония, строителя монастыря, а с образом его агиографа и может восприниматься как выражение традиционного агиографического топоса: самоуничижение агиографа, декларативное заявление своего недостоинства составить Житие. Тем не менее всилу наличия других случаев реализации этой цитаты следует утверждать, что перед нами цитата, а тройственная тема могла выражаться предельно широко – как аллюзиями к образу основателя (Житие Даниила Переславского, Житие Герасима Болдинского, Житие Александра Свирского), описанием значения цифры три в Священной истории (Житие

[655] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[656] Житие Александра Свирского. С. 60.
[657] См. *Пигин А.В.* К вопросу об источниках Жития Александра Свирского (Житие Пахомия Великого и Чудо архистратига Михаила "иже в Хонех") / А.В. Пигин, Н.Н. Запольская // Тр. Отд. древнерус. лит. / Ин-т рус. лит. - 2004. - Т. 55 : [К 75-летию профессора О.В.Творогова]. - С. 281-288.
[658] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[659] Житие Антония Сийского. С. 339.

Сергия Радонежского), средствами топонимики (Житие Герасима Болдинского), а также в виде самохарактеристики агиографа (Житие Антония Сийского).

Индивидуально-авторские цитаты различного значения

Агиограф Антония Сийского обращается к образу 49-ой главы книги пророка Исайи, впоследствии вошедшей в паремию всем русским святым: Ис 49:15 «***Еда забудет жена отроча свое, еже не помиловати изчадия чрева своего; аще же и забудет сих жена, но аз не забуду тебе, глаголет Господь***». Показательно, что перед нами единичная и не совсем четко артикулированная реализация цитаты, соотносимая вовсе не с преподобным Антонием и не являющаяся интерпретантой его монашеского подвига, а комментарий к одному из чудес, описанных в Житии: «Феодоръ, человекъ некий, живый на Мехрензе глаголемей, в некоей веси, язву имея на руце своей зело гниющу, яко и всею рукою его не владети ему ради сея язвы, но и смраду многу исходити от него, и толико, яко никомуже мощи приближитися к нему, еще же и возметнымъ недугомъ от лютаго беса одержиму быти ему, яко и умомъ смятеся на много время. Стражущу же ему хело люте во обоих недугохъ сихъ, яко и надежди живота отчаятися Сих же ради обоих недуговъ его възгнушахуся вси клевърети его и презренъ бысть от всех домашнихъ своиъ. Богъ же не презре руку своею создания, но свыше назираетъ, посещая милостию си, аще бо рече: “Вси тя оставиша, но азъ не оставлю тебе”»[660]. Цитата, как видим, реализует в Житии семантические валентности библейского контекста: все оставляют Феодора – Господь приближается к нему и по ходатайству преподобного Антония исцеляет его.

Позднее паремийное чтение из 49-ой главы книги Исайи стало центральным в службе на память всех святых, в земле российской просиявших, составленной в XVI в., после того как «соборы 1547 и 1549 гг. торжественно прославили 30 новых общецерковны святых и 9 местночтимых, которые вместе с прославленными ранее свтыми Русской Церкви составили сонм ее светильников, молитвенно охраняющих высоту ее стояния и пути ее исторического делания»[661]. Таким образом, указанная цитата превратилась в общецерковную концептуалему подвига святых как такового. Однако единственная найденная нами реализация этой цитаты в древнерусской агиографии, соотносимая при этом не с протагонистом, а с «человеком некиим», говорит о том, что вплоть начала XX века, когда общецерковная память всех русских святых была восстановлена и принята к повсеместному празднованию, что привело к беспрецедентному возрастанию семантической нагрузки Ис 49:15, цитата явлась интертекстуальной маргиналией в агиографическом каноне. В связи с

[660] Житие Антония Сийского. С. 316.
[661] *Спасский И.* Первая служба всем русским святым и ее автор // Журнал московской патриархии. 1949. №12. С. 50.

этим представляется закономерной реализация цитаты в именно в составе повествования о чудесах.

«В рассказе (о чудесах – М.К.) “сюжетным” героем выступал уже не святой, а тот с кем чудо происходило, а это, как правило, был просто смертный, обиженный судьбой, страдающий от болезней, трепящий бедствие человек»[662]. Реализация Ис 49:15, очевидно, содействовала проникновению в психологию взаимоотношений человеческой души с Богом, являлась ответом Божиим на гипотетически задаваемый вопрос: «вскую мя оставил еси?» Естественно предположить, что на протяжении XV–XVII вв. понятия книжников о психологизме были недостаточно развиты, чтобы соотносить слова цитаты с протагонистами житийных повествований и лишь в начале XX века цитата Ис 49:15 смогла стать знаменем человеческой святости перед Богом, осмысляемой как умение увидеть незримое присутствие Божие в земной, исполненной испытаний жизни.

В Житии Сергия Нуромского с отсылкой к книге пророка Исайи прокомментировано еще одно чудо – чудо исцеления женщины по имени Матрона от мощей преподобного Сергия: «умилосердися восхоте скоре помиловати ю, якоже рече азъ накажу и скоре помилую, яко не до конца ярость моя и сего ради устраяет мановенми своими божественными хотя болма прославити угодника своего преподобнаго Сергия»[663] (Ср.: Ис 54:8 «***Во ярости вмале отвратих лице мое от тебе, но милостию вечною помилую тя, рече избавивый тя Господь***»).

В качестве еще одной индивидуально-авторской цитаты реализуется в составе Жития Димитрия Прилуцкого цитата Ис 52:7 «***Коль красны на горах ноги, благовествующих мир, благовествующих благая, яко слышано сотворю спасение твое, глаголя: Сионе, воцарится Бог твой***»:[664] «сеи же не тако, но Христа своего паче всех любя, но скоро въставъ оттуду изыде, скитаяся не имы где главы подъклонити на чюжеи земли, якоже рече писание: “Красны и ногы благовествующиа мир”. И якоже прииде блаженный на Вологду и виде украшенъ град святыми церковьми многими слышит е яко еще недостатокъ Божиа церкви еже о милости Спаса Христа Бога нашего и несть сицева празника в земли тои еже месяца августа въ первыи день»[665]. Сюжет, комментируемый этой цитатой, – странствия преподобного по «пустынным» местам в поисках места для основания обители иночествующих, при этом агиограф обращается к синонимической цитате 11-ой главы послания апостола Павла к евреям. Димитрий вынужден уйти с реки Авнеги, где враждебно

[662] *Дмитриев Л. А*. Житийные повести русского севера ка литературные памятники XIII – XVII вв. Л. 1973. С. 6-7.
[663] Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского. С. 175.
[664] См. также к Рим. 10:15.
[665] Житие Димитрия Прилуцкого. С. 80.

настроенные крестьяне (впоследствии убившие Григория и Кассиана Авнежских) препятствуют устроению монастыря. В этой реализации логическое ударение падает на слово «благовествующих», а основание монастыря на незаселенных цивилизованно землях воспринимается в большей степени как духовная колонизация – колонизация непросвещенных светом Христовой веры, евангельским благовествованием территорий[666].

Цитата Ис 53:7 «***... яко овча на заколение ведеся, и яко агнец пред стригущим его безгласен, тако не отверзает уст своих***»[667] служит реализации парадигмы imitatio Christi в Житии Адриана Пошехонского, претерпевшего мученическую кончину от рук окрестных крестьян: «Когда Адриана пошли вешать, он восклицает: "Яко агнец на заколение ведуся и яко овча есми безгласна в руце своих стрижущих"»[668].

В качестве **библеизма,** по всей видимости, функционирует в Житии Александра Свирского цитата Ис 65:14 «***се, работающии ми возрадуются, вы же посрамитеся: се, работающии ми возвеселятся в веселии сердца, вы же возопиете в болезни сердца вашего и от сокрушения духа восплачетеся***» в составе ответа новгородского купца Богдана Крюкова преподобному Александру, возвестившему ему смерть единственного сына, необходимость покаяния в совершенных грехах, рождение новых детей и принятие монашеского образа перед кончиной: «и егда же глаголы сиа от преподобнаго слышав преждереченный Богдан и рекою слезы от очию его изливахуся и глаголаше к преподобному: "Вижду, отче, яко Богъ, проведый вся, и видевъ болезни сердца моего, и посла мя к твоему преподобьству"»[669]. Впрочем, некоторая общность житийного и библейского контекстов все же обнаруживается: пророк говорит о болезнях сердца грешников, работающих не во славу Божию, Александр убеждает Богдана оставить греховные привычки, «да не ктому уже прилагаи резы на резы въ злая, но подобает ти миловати нищих и убогых сирота и вдовица, такожде и в темницах заключеныя насыщат, ктому же и лихвы от должных ти да не истязуеши и теми всеми добрыми делы Бога милостива себе сътвориши»[670]. Тем не менее представляется сомнительным наличие осознанного сопоставления ситуаций.

Еще один **библеизм** реализуется в виде речения, восходящего к цитате 50:6 «***Плещи мои вдах на раны и ланите моя на заушения, лица же моего не отвратих от студа***

---

[666] Сравните с реализацией этой же цитаты в составе Жития митрополита Алексия: «и пакы възвратися изо Орды Божиею милостию и Пречистые Богордицы цѣлъ и здравъ, миръ и благая церквамъ Божиимъ нося и всему православию Русъския земли, якоже пишетъ: "красны нозе благовествующая всѣмъ миръ"» // *Шляков Н. В.* Житие св. Алексия митрополита московского въ пахомиевской редакции. Петроград. 1915. С. 32.

[667] См. также Деян 8:32, напрямую соотносящую слова книги пророки Исайи со Христом.

[668] *Дмитриев Л. А.* Житийные повести русского севера. С. 208.

[669] Житие Александра Свирского. С. 82.

[670]. Житие Александра Свирского. С. 81.

заплеваний». Отметим, что, несмотря на то что перед нами ветхозаветный прообраз страданий Христа, цитата не стала одним из инструментов построения парадигмы Imitatio Christi в древнерусской агиографии – агиографы обращались к минимальному фрагменту «плещи моя вдах на раны». Библеизм реализуется в Житии Евфросинии Полоцкой – в составе размышлений девочки Предславы (мирское имя преподобной) о судьбе женщин княжеского рода: «А иже прежния жены, въземше мужскую крепость, поидоша в след Христа, жениха своего, предаша телеса своя на раны, и главы своя мечеви»[671].

§8. Функции цитат из книги пророка Иеремии

Цитаты из книги пророка Иеремии встретились нам в составе двух житий – Сергия Радонежского и Трифона Печенгского.

Мотив богоизбранности отрока Варфоломея в составе Пространной редакции Жития Сергия Радонежского четыре раза реализуется с помощью цитаты Иер 1:5 «***прежде неже мне создати тя во чреве, познах тя, и прежде неже изыти тебе из ложесн, освятих тя, пророка во языки поставих тя***»:

1. в составе слов иерея Михаила родителям младенца Варфоломея при крещении: «Тамо, въ Ветхом законе, Иеремея пророкъ въ чреве матерни освятися, зде же, в Новем, Павелъ апостолъ въпиаше: “Богъ, отецъ Господа нашего Исуса Христа, възвавый мя изъ чрева матере моея, явити сына своего въ мне, да благовествую въ странах”»[672] [Галатам 1:15-16];
2. в составе авторского отступления Епифания Премудрого о случаях богоизбранности святых: «Мы бо не от себе износимь слово, но от святых взимающи писаний словеса и къ предлежащей повести повесть приуподобляюще въспоминаниемь сице: и понеже Иеремею пророка Богъ въ чреве матерни освяти»[673];
3. в составе поучения игумена Митрофана новопостриженному иноку Сергию: «Господь Богъ, иже преже избравый тя, сице да ущедрит тя, да вразумит тя, да научит тя и радости духовныя да исплънит тя»[674];
4. в составе слов епископа Переславского Афанасия монаху Сергию: «Тебе же, сыну и брате, Богъ възвавый от утробы матере твоея, яже и от многых слышах о тебе, да будеши отселе ты отець и игуменъ братии, Богом събраней въ обители Святыя Троица»[675].

Таким образом, перед нами не что иное, как идиотопос.

[671] Житие Евфросинии Полоцкой.
[672] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[673] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[674] БЛДР, т. 6.
[675] БЛДР, т. 6

Еще одна отсылка к первой главе книги пророка Иеремии помещается в эпизоде, в котором отрок после вкушения просфоры, полученной от странствующего инока, начинает читать Часослов: «Тогда бысть сице во удивление: отрок приим благословение от старца, начят стихословити зело добре стройне; и от того часа гораздъ бысть зело грамоте. И сбысться пророчьство премудраго пророка Иеремея, глаголюща: «Тако глаголеть Господь: "Се дах словеса моя въ уста твоя"»[676] (Ср.: Иер 1:9. «***И простре Господь руку свою ко мне и прикоснуся устом моим, и рече Господь ко мне: се, дах словеса моя во уста твоя***»).

В Житии Трифона Печенгского на основании событий, описанных в первой главе книги пророка Иеремии, строится повествование о явлении Трифону Христа, благословляющего его оставить мир и поселиться в пустыне: «Некогда преподобному отцу, ходящу по пустыни, яко птице особящейся, внезапу бысть гласъ: "Иди и возопи помянухся есмь милуя васъ, и любы обрученія моего не посеется (Иер 2:2 «***Помянух милость юности твоея и любовь совершенства твоего, егда последовал еси в пустыни ненасеянней святому израилеву, глаголет Господь***»), пойди въ землю не обетованную и не въ путную, въ землю жаждную, понеже не исходилъ мужъ, не обита человекъ" (Иер 2:6 «***и не рекоша: где есть Господь, изведый нас от земли египетския, преведый нас по пустыни, по земли необетованней и непроходней, по земли безводней и неплодней, по земли, по нейже не ходил муж никогдаже и не обитал человек тамо***»). Святый же, слыша гласъ, убояся зело, глаголя: "Кто есть Господи?" И паки гласъ: "Азъ есмь Ісусъ, егоже ты въ пустыни сей ищеши". Святый же отвеща: "Владыко Господи, невежда есмь и мало книженъ" (Ср.: Иер 1:6 «***И рекох: о сый владыко Господи, се, не вем глаголати, яко отрок аз есмь***»). И паки гласъ: "Не мози глаголати вопреки пичтоже, яко на вся послю тя, идеши, и вся, елико яже повелеваю тебе, глаголеши; не убоися, яко съ тобою есмь" (Ср.: Иер 1:7-8 «***И рече Господь ко мне: не глаголи, яко отрок аз есмь, бо во всем, к ним же послю тя, пойдеши, и вся, елика повелю тебе, возглаголеши. Не убойся от лица их, яко с тобою аз есмь, еже избавити тя, глаголет Господь***»). Отъ того времени начатъ святый паче прилеплятися Богови и посещати церковь святую Его; по пеніи же церковнемъ, на моленіе отлучашеся въ пустыню»[677].

Таким образом, равноапостольное служение Трифона делу просвещения светом Христовой веры лопарей осмысляется как повторение проповеди пророка Иеремии.

§9. Функции цитат из книги пророка Иезекииля

Наиболее распространенная в агиографии цитата из книги пророка Иезекииля – Иез 18:32 «***Понеже не хощю смерти грешника умирающаго, глаголет Адонаи Господь, но***

[676] БЛДР, т. 6.
[677] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 183. Все цитаты из книги пророка Иеремии указаны Калугиным.

еже обратитися ему от пути своего и жити души его, глаголет Адонаи Господь: обратитеся убо и живи будете»[678].

Перед нами типичный топос, реализованный семь раз в составе изученных нами памятников. Описываемый топос имеет несколько разновидностей.

Первая – молитва преподобного об изведении источника, проведении канала или устроении мельницы. Первый случай реализации топоса находим в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в эпизоде изведения источника вблизи стен Троицкого монастыря: [Деян 4:24] «Боже, Отче Господа нашего Исуса Христа, сътворивый небо и землю и вся видимаа и невидимаа, създавый человека от небытиа, и не хотяй смерти грешником, но живымь быти. Темь молимся мы, и грешнии, и недостойнии раби твои: услыши нас в сей час и яви славу свою. Якоже в пустыни чюдодействоваше Моисеом крепкаа ти десница, от камене твоимь повелениемь воду источи, такоже и зде яви силу твою»[679]. Второй случай, генетически связанный с первым, находится в Житии Александра Свирского: [Деян 4:24] «Боже отче Господа нашего Иисус Христа, сътворивый небо и землю и вся видимая же и невидимая, създавй человека от небытия и не хотяи смерти грешником, но живым быти, темже моимся мы грешнии и недостойнии раби твои: услыши нас в сей час, яви славу свою, яко же и в Каласаих чюдодействоваше архистратигом Михаилом крепкая ти десница, воду въвнутрь камени съхранив, таклжде и зде яви силу твою»[680]. Как видим, Иродион буквально воспроизводит текст Пространной редакции, заменяя упоминание чуда изведения воды из камня пророком Моисеем на упоминание чуда, совершенного архангелом Михаилом в Хонех[681]. Третий случай реализации находим в Житии Ефрема Перекомского. «Боже и отче Господа нашего Иисуса Христа, сотворивши небо и землю и вся видемая же и невидемая, и создавши человека от небытия въ бытие, и не хотяй смерти грешниковъ, но живымъ быти!»[682] – молится преподобный Ефрем о изведении воды из реки Веренды в озеро Илмерь.

Вторая разновидность этого топоса – **постулирование благой воли Бога, посылающего то или иное бедствие людям для их же блага во очищение грехов**. В этом значении топос реализуется:

---

[678] См. также Иер 33:11 «Рцы им: живу аз, глаголет Адонаи Господь, не хощу смерти грешника, но еже обратитися нечестивому от пути своего и живу быти ему: обращением обратитеся от пути вашего злаго: и вскую умираете, доме Израилев».
[679] БЛДР, Т. 6.
[680] Житие Александра Свирского. С. 62.
[681] С привлечением структуры и образов сказания о чуде архангела Михаила строится эпизод в Житии Александра Свирского. См. *Пигин А. В.* К вопросу об источниках Жития Александра Свирского (Житие Пахомия Великого и Чудо архистратига Михаила "иже в Хонех") / *А.В. Пигин, Н.Н. Запольская* // Тр. Отд. древнерус. лит. / Ин-т рус. лит. - 2004. - Т. 55. С. 281-288.
[682] Житие Ефрема Перекомского.

1. в Житии Пафнутия Боровского – в составе главы «Повесть святого о велицем мору»: «О возлюбленнии, глаголю вамъ, зрите Божия на ны смотрения, пестуя, наказуя и уча насъ подобнымх разумно, не хотя смерти грешнику, но еже обратитися и живу быти ему въ наказании же семъ смертнаго недуга язву обьяви еже живу быти и еже умрети от таковыя болезни»[683];

2. в Житии Димитрия Прилуцкого – при описании тяжкого недуга «корчета», исцеление от которого люди получали от гробницы преподобного Димитрия: «Не мощно бо стоящим ту зрети тех, како мучими. О, увы! Горе, бывшее за грехи наша! Но Богъ милосердый Спасъ нашъ, не хотяй смерти грешникомъ, н покааниа нашего ожидая, вскоре паки темъ здравие подавая молитвами преодобнаго»[684].

Третья разновидность топоса – **комментарий к исцелению больного по молитвам преподобного**: Бог, наказывая человека болезнью, вовсе не желает причинить ему зло, но скорбями призывает его покаяться и исправить свою жизнь к лучшему. В этом значении топос реализуется в составе:

1. Жития Сергия Нуромского – в эпизоде, описывающем исцеление жены Матроны, сошедшей с ума: «Богъ же всещедрый не хотяй смерти грешнику, но в разумъ истинный приити, видевъ создание рукъ до конца погибаемых от злоотступникъ бесов умилосердися восхоте вскоре помиловати ю»[685];

2. Жития Макария Калязинского при описания чуда исцеления расслабленного человека по имени Захария: «Святый же рече: “Чадо, преблагый и прещедрый Богъ не хощет смерьти грешнику, но еже обратитися и живу быти ему, имиже весть судбами приводит грешника на покаание. И се Божию посещению на тя нашедшу, приводя и тя на покаание. Аще покаешися от душа и останешися от первых своих обычай, получиши исцеление, аще ли ни, то и горше сихъ постражеши”»[686].

Одним из литературных источников сцены встречи отрока Варфоломея со странствующим иноком в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского явилась книга пророка Иезекииля: «И иземь от чпага своего… акы анафору… рекь ему: «Зини усты своими, чадо, и развръзи а. Приими сие и снежь, се тебе дается знамение благодати Божиа и разума Святого писаниа. Аще бо и мало видится даемое, но велика сладость вкушениа его». Отрок же отвръзъ уста своя и снесть си; и бысть сладость въ устех его, акы мед сладяй»[687]. (Ср.: Иез 3:3 «***И рече ко мне: сыне человечь, уста твоя снедят, и чрево твое насытится свитка сего даннаго тебе. И снедох его, и бысть во устех моих яко мед сладок***»).

[683] Житие Пафнтутия Боровского. С. 132.
[684] Житие Димитрия Прилуцкого. С. 87.
[685] Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского. С. 175.
[686] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[687] Еще одним библейским прообразом может быть названа цитата Откр 10:10.

Отсылка к образности книги Иезекииля в схожих сюжетных мотивах является традиционной в рамках агиоканона: «В том случае когда нужно было объяснить появление у святого необычайного дара песенного творчества, агиографы с X столетия усвоили себе библейский образец: будто бы некий святой давал тому мужу съесть свиток; муж проглатывал его и – преисполнялся чуднаго дара творчества»[688].

В Житии Пафнутия Боровского о море в русской земле говорится с привлечением фразеологии 7-ой главы книги пророка Иезекииля: «Во время в неже бысть великий моръ въ лето 6935 благоволи Господь быти не токмо на стране нашеи гневу велику, но и во царствующемъ граде Москве и по всемъ градомъ и весемъ всея русския земля, по словеси его, отвращу рече лице мое отъ васъ, и къ тому вы не узрю, яко не послушасте мене»[689] (Ср.: Иез 7:22 «***И отвращу лице мое от них, и осквернят стражбу мою, и внидут в ня неопасно, и осквернят я***»).

Цитатая Иез 11:36 «***И ты, сыне человечь, воздохни в сокрушении чресл твоих и в болезнех возстени пред очима их***» входит в перечень цитат, передающих мотив бренности временной жизни и господства страдания на земле во фрагменте Жития Трифона Печенгского, описывающем убиение печенгских монахов немецкими рыцарями: «но пророкъ Иезекииль от лица Божия глаголетъ: “Сыне человечь воздохни, сокрушением чреслъ твоихъ, и з болезниб воздохнеши”»[690].

Фрагмент Вступления к Пространной редакции Жития Сергия Радонежского, атрибутируемоего Епифанию Премудрому: «Како убо таковую, и толикую, и не удобь исповедимую повемь повесть, не веде, елма же чрез есть нашу силу творимое?», воплощающий традиционный для поэтической манеры книжника прием нагнетания однокоренных слов, может, однако, восходить к стиху 17-ой главы книги пророка Иезекииля: 17:2 «***Сыне человечь, повеждь повесть и рцы притчу на дом Израилев***».

§10. Функции цитат из книги пророка Даниила

В составе отступления Епифания Премудрого о значении цифры три в Священной истории реализуется атрибутируемая посредством упоминания символического события ветхозаветной истории аллюзия на третью главу книги пророка Даниила: [Иона 2:1] « трие отроци в Вавилоне пещь огньную угасиша»[691] [Исайя 6:3].

К аллюзии на события 14-ой главы обращается автор Жития Трифона Печенгского для перечисления прецедентов повиновения хищных зверей человеку в составе главы «О

[688] *Лопарев Х. М.* Греческие жития VIII–IX вв. Пг. 1914.С. 30.
[689] Житие Пафнутия Боровского. С. 131-132.
[690] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 208.
[691] БЛДР, т. 6. Указано издателями.

звери сотворшем преподобному пакость»: «но повиновася зверие и святому пророку Даниилу извествуется сице»[692]

К точной цитате фрагмента стиха третьей главы обращается в своей богословской речи об аллиллуийе преподобный Евфросин Псковский: «И дух шумящь хладен, устудивый пещь в Вавилоне трием отроком»[693] (Ср.: Дан 3:50 «***И отрясе пламень огненный от пещи и сотвори среднее пещи яко дух росы шумящ: и не прикоснуся их отнюдь огнь и не оскорби, ниже стужи им***»). Повторно преподобный Евфросин в своей речи обращается к образу 7-ой главы книги пророка Даниила: «Якоже рече Даниил: “Огнь паляи – престол Его”. Егда пламы престол, опочивище Его, колми паче сугубь огненых престол Его самое рвение живоначалнаго огня – вседрьжително естество Божие»[694] (Ср.: Дан 7:9 «***Зрях дондеже престоли поставишася, и ветхий денми седе, и одежда его бела аки снег, и власи главы его аки волна чиста, престол его пламень огнен, колеса его огнь палящь***»).

К последней цитате обращается и агиограф Елеазара Анзерского, описывающий чудесное видение, которого сподобился преподобный: «Во ино жь время мало приимшу мне сна, лежаше на ложи моемъ, имуще во устахъ молитву, и обретохся на некоемъ месте при горе, недалече от церкви, к восточной стороне с полпоприща. И видех умныма очима чудное видение: седяще на престоле Господа Бога ветхи денми, якоже описуютъ иконописцы, с ним же видяще на престоле Сына Божия, на третиемъ престоле Святаго Духа въ голубине образе. Чюднаго же зрака ихъ и сияния невозможно списати. Пред ними же стояще аггелы, имуще на себе одежду белу, яко снегъ, держаще в руку своею кадило, и нача кадити, якоже священники обычай имуть по чину, по трижды»[695]. Отметим, что при несомненной отсылке читателя к образам и сюжету книги пророка Даниила агиограф допускает явственные расхождения в передаче указанного сюжета по сравнению с каноническим текстом: ветхозаветное видение «ветхого деньми», Бога Отца, замещается в Житии видением иного рода: преподобному является Святая Троица. Подобная корректура текста прообраза в высшей степени закономерна и определяется тем, что преподобный Елеазар является строителем Троицкого скита.

В качестве библеизма со значением «высокое нравственное значение святого» функционирует формула «муж желаний» или «муж желаний духовных», восходящая к 9-ой и 10-ой главах книги пророка Даниила: 9:23 «***в начале молитвы твоея изыде слово, и аз приидох возвестити тебе, яко му желаний еси ты, размысли о словеси и разумей во***

[692] *Калугин В. В*. Житие Трифона Печенгского. С. Указано Калугиным.
[693] *Охотникова В. И*. Псковская агиография. Т. II. С. 182.
[694] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 182
[695] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 329.

явлении»; Дан 10:19 «***И рече ми: не бойся, мужу желаний, мир тебе: мужайся и крепися И егда глагола со мною, укрепихся и рех: да глаголет Господь мой яко укрепил мя еси***».

Цитата реализуется в составе:

1. Первой редакции Жития Герасима Болдинского – в эпизоде, описывающем благословение Герасима преподобным Даниилом Переславским на уход из монастыря в пустынное место: [Деян 9:15, 21:24]«Преподобный же Даниилъ, видевъ таковое блаженнаго неотъступное моление и к Богу любовь неотложную, возложи таковое его моление на Бога, глаголя: «Воля Господня да будет». Вкупе и прозрачныма очима прозря, яко сосудъ хощетъ быти Святому Духу, и имя Божие хощет о немъ в пустыни прославитися, и умножити имать в ней чада, мужъ желаний духовныхъ, и абие благословляет его»[696];
2. Жития Антония Сийского – в эпизоде, описывающем чудесное видение Антония: «В тонокъ сон сведенъ бысть и зритъ мужасвященнолепна, ангелолепными сединами украшена, в белах ризах оболчена, крестъ в руках держаща, глаголюща къ блаженому: “Возми крест свой, гряди въслед мене, иди, подвизайся, не убойся козней дьявольских, будеши бо муж желаний духовных, пустынное воспитание и множеству инокъ наставник явишися”»[697];
3. Жития Ефрема Перекомского: «Потомъ же доброразеудънийший пастырь и велики въ добродетелехъ мужъ желаний, святый Ефремъ болши монастырь возъгради, и церкви Божия постави, и украси всякою утварию церковною»[698].
4. Жития Александра Свирского: «не боися мужу желаниа, в нем же изволи житии святый духъ»[699].

В качестве индивидуально-авторской цитаты реализуется в составе Пространной редакции Жития Сергия Радонежского цитата Дан 13:2 «***И поя жену, ейже имя Сосанна, дщерь Хелкиева, добра зело и боящися Бога***»: «Бяше бо и та добродетелна сущи и зело боящися Бога, яко и преже рождениа его уведавъши и разумевъши яже о нем таковое знамение, и проявление, и удивление»[700]. Так, сопоставляя благочестивую мать Сергия с ветхозаветной праведницей Сосанной, Епифаний Премудрый разрабатывает один из наиболее сложных для выражения агиографических мотивов – внтуренний мир благочестивой женщины.

§ 11. Функции цитат из книг малых пророков

Нами были найдены две аллюзии к книге пророка Ионы. Первая – в составе отступления Епифания Премудрого о значении цифры три в Священной истории в

[696] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие. С. 219. Отметим, что в этом случае цитата дается в окружении синонимического топоса Деян 9:15.
[697] Житие Антония Сийского. С. 250-251.
[698] Житие Ефрема Перекомского.
[699] Житие Александра Свирского с. 59.
[700] БЛДР, т. 6.

Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: [3 Цар 17:20-22] «три дни и три нощи Иона пророкъ в ките тридневнова»[701] [Дан. 3]. Вторая – в составе Жития Иринарха Ростовского – в эпизоде, описывающем возвращение преподобного из Москвы, где он встречался с Василием Шуйским и возвещал ему о грядущей польско-литовской интервенции: «И поехалъ с Москвы, и прииде въ монастырь ко святым страстотерпцом Борису и Глебу, и помолився Богу, и вниде въ келлию свою. И пребывая в старых трудехъ своих: в посте и молитве, слезы ко слезам прилагая, прося у Бога милости, дабы праведный свой гневъ утолилъ, якоже и надъ великою Ниневием-градом»[702]. Агиограф отсылает читателя к событиям, описанным в третьей главе книги пророка Ионы. Таким образом, Русь сопоставляется с Ниневией, а польско-литовская интервенция осмысляется как праведная кара Божия за грехи людей.

Реализации из книги пророка Иова (за исключением топоса 1:21) встретились нам четыре раза. К фразеологии третьей главы обращается агиограф Трифона Печенгского в описании кончины преподобного: «и паки молю васъ о отходе моемъ не скорбите, смерть мужу покой, всякого бо человека душа, отвнеуду приходит в тело мертвенное, яко странник и неколико пребывает, помале же тело вменяется в прах»[703] (Ср.: Иов 3:23 «***Смерть бо мужу покой, егоже путь сокровен есть, затвори бо Богъ окрест его***»).

К образу 14-ой главы книги Иова обращается Епифаний Премудрый в составе Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в эпизоде ответа отрока Варфоломея матери, убеждающей его ослабить пост: [Пс. 112:9] «Отрокъ же рече: “Престани, мати моя, что глаголеши? Се бо ты сиа глаголеши яко мати сущаа, яко чадолюбица, яко мати о чадех веселящися, естественою любовию одръжима. Но слыши Святое глаголеть писание: “Никтоже да не похвалится въ человецех, никтоже чистъ пред Богом, аще и единъ день живота его будет, и никтоже есть без греха, токмо единъ Богъ без греха”»[704] [Пс. 50:7] (Ср.: Иов 14: 4. «***Кто бо чист будет от скверны; никтоже 14:5. аще и един день житие его на земли: изочтени же месяцы его от тебе, на время положил еси, и не преступит»***).

Еще одна цитата употребляется агиографом Пафнутия Боровского в главе Жития «О вражде на святого от князя Василия Ярославича и о запалении обители», интерпретирующая в духовно-провиденциальном смысле искушения, выпавшие на долю преподобного: «обычно бо Господеви на своя угодники попущати таковая, яко да стражущи светлеиши бывают, сугубы венца от него воздаяния приемлюще тепрпения мзды, божественая сила в тех немощех совершается, по Господню гласу еже рече ко Иову: «Мниши ли мя инако ти

[701] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[702] БЛДР, т. 14.
[703] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 203.
[704] БЛДР, т. 6.

сотворша, но яко проявишися праведенъ вещъ бе о семъ сицева»[705] (Ср.: Иов 40:3 «***Не отвергай суда моего: мниши ли мя инако тебе сотворша, разве да явишися праведен***»).

В качестве **библеизма**, возможно, реализуется в составе Вступления Епифания Премудрого к Пространной редакции Жития Сергия Радонежского цитата Иов 29:9 «***Вельможи же преставаху глаголати перст возложше на уста***»: «Достоит же яснее рещи, яко аще бы ми мощно было по моему недостоиньству, то подобаше ми отинудь съ страхом удобь молчяти и на устех своих пръстъ положити, сведущу свою немощь, а не износити от устъ глаголъ, еже не по подобию, ниже продръзати на сицевое начинание, еже чрез свое достояние»[706].

Образ серпа, восходящий к книге пророка Захарии-Серповидца, упоминается агиографами однажды – в составе Жития Пафнутия Боровского: «Безбожный царь Батыи... пущенъ бысть на российский островъ якоже серпъ, егоже пророкъ виде, или яко мечь обоюдоостръ»[707]. С помощью этого образа агиограф осмысляет нашествие Батыя на русскую землю.

Книгу пророка Аввакума цитирует в своем поучении к сыну Василию преподобная Анна Кашинская: «Праведный рече приточникъ: “Отъ веры живъ будетъ, вместо же его предается нечестивый”»[708] (Ср.: Авв. 2:4 «***Аще усомнится, не благоволит душа моя в нем: праведник же мой от веры жив будет***»[709]). При этом агиограф ошибочно атрибутирует цитату «приточнику», однако показательна попытка ветхозаветной атрибуции.

Наконец, отсылка к книге пророка Варуха находится в Житии Артемия Веркольского – в составе космогонического вступления: «Слово Божие... родися без семени и на земли со человеки поживе, волею страсть прият, и смерть вкусивъ, и во гробе положися, и в третий день воскресе»[710] (Варух 3:38 «***Посем на земли явися и с человеки поживе***»). Однако вероятнее видеть в этих словах цитату, опосредованную гимнографией через отсылку к тексту богородична восьмого гласа: «Царь Небесный за человеколюбие на земли явися, и с человеки поживе: от Девы бо Чистыя плоть приемый, и из Нея прошедый с восприятием».

К образу книги пророка Иоиля обращается Пахомий Серб в Ранней редакции Жития Варлаама Хутынского в эпизоде, предваряющем опсиание чудес от мощей преподобного Варлаама: «преподобный же отець нашъ Варлаамъ чистаго ради его жития и беззлобиа душа даром пророчествиа сподобися по реченному пророком: “Излию от духа моего на всяку плоть и дам чюдеса на небеси и гор, и на земли знамениа низу и въ благодати сугубу даръ

[705] Житие Пафнутия Боровского. С. 122-123.
[706] БЛДР, т. 6.
[707] Житие Пафнутия Боровского. С. 118.
[708] Житие Анны Кашинской
[709] См. также Рим 1:17.
[710] *Савельева Н. В*. Сказания XVII века. С. 202.

подамъ”»[711] (Ср.: Иоиль 2:28 «***и будет по сих и излию от духа моего на всяку плоть, и прорекут сынове ваши и дщере вашя, и старца ваша сония узрят, и юноты вашя видения увидят***»).

[711] *Гордиенко Э. А.* Варлаам Хутынский и архиепископ Антоний в житии и мистериях. С. 262.

Глава II. Цитаты из Псалтири

Без преувеличения можно сказать, что Псалтирь являлась наиболее читаемой библейской книгой в Древней Руси.

«Из библейских книг с богослужебным значением всего более, конечно, читались Псалтирь, Евангелие и Апостол – врата древнерусской учености и церковности. И из них особенно – Псалтирь. Помимо богослужебной практики, Псалтирь употреблялась как первая после азбуки и часослова учебная книга, как книга для чтения и как книга гадальная. Что она служила учебным, педагогическим пособием, явствует из многих документальных свидетельств»[712].

По наблюдению Г. А. Казимовой, для древнерусского книжника, «судя по той свободе и легкости, с которыми он обращается» с цитатами из Псалтири, «цитируемые стихи являются не “чужой”, а “своей” речью»[713]. Исследовательница интертекстуальной системы Жития Стефана Пермского, Ф. Вигзелл, отмечает, что в этом Житии, написанном Епифанием Премудрым, «цитаты из Псалтири более многочисленны, чем цитаты из других книг»[714].

Часть цитат из Псалтири, обнаруженных нами в текстах древнерусских житий[715], реализуются в качестве цитат-топосов, вводящих в повествование определенный мотив (набор мотивов), прикрепленный к той или иной композиционной структуре жития.

Ниже в таблице приводятся наиболее распространенные (от 26 до 5 реализаций) цитаты-топосы в порядке убывания частоты их цитирования в текстах. Подобные цитаты мы называем сильными топосами.

Цитата	**1:2-3**	**131:14**	**144:18-19**	**54:8-9**	**67:36**	**83:2-11**	**45:2**	**67:2-4**	**118:103-104**	**41:2**	**19:9**	**24:18**	
№	26	22	21	16	15	12	11	11	9	9	8	7	
Цитата	**54:23**	**64:5-6**	**125:5-6**	**18:11**	**90:9-10**	**32:1**	**79:15**	**7:15**	**7:10**	**124:3**	**111:6**	**91:13-14**	**18:5**
№	7	6	6	6	5	5	5	5	5	5	5	5	5

[712] *Ефимов Н. Н.* Русь – Новый Израиль // Из этюдов по истории русскаго церковно-политическаго сознания. Выпуск 1. Казань. 1912. С. 15.
[713] *Казимова Г. А.* Псалтирные цитаты в «Слове пространнем» // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 13. М., 2008. С. 514.
[714] *Вигзелл Ф.* Цитаты из книг Священного Писания в сочинениях Епифания Премудрого. С. 232.
[715] Всего нами найдено 658 цитат из Псалтири.

§1. Цитата «яко древо при исходищих вод» и ее функции

Итак, наиболее сильный топос древнерусской агиографии, восходящий к стиху Псалтири, топос в составе 26 реализаций, – Пс 1:2-3: «***Но в законе Господни воля его, и в законе его поучится день и нощь. И будет яко древо насажденное при исходищих вод. Еже плод свой даст во время свое, и лист его не отпадет, и вся елика аще творит успеет***».

Первое ядро значений этого топоса можно описать следующим образом: непосредственная передача духовного опыта от учителя (игумена монастыря) к ученику (новоначальному иноку) как одна из неотъемлемых ступеней в биографии преподобного. «Источником приснотекущих вод» в этой позиции становится духоносный наставник, «древом», посаженным «при исходищих вод» становится преподобный, жизнь и подвиги которого описываются в житии, сами «приснотекущие воды» – божественные заповеди, святоотеческое учение и практическая школа молитвы, без прохождения которой становится немыслимо духовное развитие молодого монаха.

Это ядро значение реализуется:

1. в Житии Никона Радонежского: «И сего ради явися яко "древо при исходищих вод насажденно", и плод даяше на всяко время сладок и обилнейши»[716].

Так Пахомий Логофет комментирует жизнь Никона в келье Сергия. Перед нами парадигма: Никон Радонежский (ученик) – Сергий Радонежский (учитель).

2. В Житие Иоасафа Каменского: «Предаетъ же себе игумену, и творяше всю волю его, и послушаше его во всемъ, свою же волю до конца от себе отвергше… И тако напояшеся слезами, "яко древо, насаждение при исходищих вод, иже плодъ свой даетъ во время свое, и листъ его не отпадетъ"»[717].

Парадигма, реализуемая цитатой: Иоасаф Каменского (ученик) – Кассиан, игумен Каменского монастыря (учитель).

3. В Житии Антония Сийского: «Игуменъ же Пахомие велми почюдився безгодному его прошению… наказоваше его о душевней ползе, како ему в пустыни пребывающее исправляти иноческая. Многа же и ина от божественаго Писания на утвержение боголюбивей души его глаголаше ему. Преподобный же Антоние, якоже благорастущая земля, приимаше божественная семена в недра своя, въ сердцы своемъ полагаше сиа, многъ плодъ сторицею приношаше, или яко благоцветущее древо во удоле плачевне стояще при исходищных водах»[718].

Реализуемая парадигма: Антоний Сийский (ученик) – игумен Пахомий (учитель).

---

[716] Житие Никона Радонежского С. 185.
[717] Житие Иоасафа Каменского С. 334.
[718] Житие Антония Сийского С. 256.

4. В Житии Дионисия Глушицкого: «Прииде же некто от града Галича Григорий бывый архимандритъ… и той Григорий пребываше в послушании святого, елма же виде разсуднеейши пастырь, въ добродетелех мужа съвозлюбися с нимъ… глагола ему преподобный: “Темже наипаче, отче Григорие, сего делма, якоже рех отнуд въ своей души ничесоже възношениа имый помышлениа, ис корене икопа и очищаа съ страхом и трепетом и умилениемъ служити Господеви, ведый, яко поучаяся в законе Господни день и нощь, будет, яко древо сажденно при исходищих вод, иже плод свой дасть въ время свое, и листъ его не отпадет”»[719].

Здесь цитата из первого псалма описывает духовную связь, возникшую между Дионисием и его учеником и сподвижником, Григорием Пельшельмским. Иными словами, Дионисий призывает Григория следовать его советам в духовной жизни. Отметим, что этот фрагмент Жития Дионисия дословно переходит в Житие Григория Пельшельмского[720], автор которого, несомненно, ориентировался на текст Жития духовного учителя и наставника своего протагониста.

Реализуемая парадигма: Григорий Пельшельмский (ученик) – Дионисий Глушицкий (учитель).

5. В Житии Ферапонта Белозерского: «Ходяше же святый на посещение и ползы ради къ преподобному Кирилу, и о всемъ с ним съветъ творяще — о келейном жителстве и о церковномъ пении, велику же пользу и уставъ жительства бяше от него приемля, якоже от солнца луча сиающи, просвещаа бяше стадо свое многымъ поучениемъ. Новосаждена бо бяху, якоже некаа “древеса при исходищихъ водъ”»[721].

Так комментирует агиограф духовную дружбу, возникшую между иноками Ферапонтом и Кириллом в московском Симоновом монастыре. Здесь, однако, обращает на себя внимание тот факт, что духовную выгоду от душеспасительных бесед получали оба – и Кирилл, и Ферапонт, поскольку агиограф говорит не об одном древе, а о «древесах». Подобная реализация оправдана тем, что одной из задач автора Жития Ферапонта было доказать, что Ферапонт ни в чем не уступает своему духовному наставнику, тем более что оппозиционная точка зрения имела место быть и даже нашла свое отражение в составе Жития Кирилла Белозерского, составленного Пахомием Логофетом: «Кириилъ бо тесное и жестъкое хотяше, Ферапонтъ же пространное и гладкое, и сего ради другъ от друга разлучашеся»[722].

6. В Житии Анны Кашинской: «Благоверный же князь Василий, таковыми ученми отъ

[719] Житие Дионисия Глушицкого С. 117.
[720] Житие Григория Пельшельмского С. 157.
[721] БЛДР, т. 13.
[722] БЛДР, т. 7.

преподобныя матере своея наставляемъ и наказуемъ, яко древо приисходящихъ водъ напаяемо, возращая стороченъ плодъ, и никогда же преступаше наказания богоблаженныя, но тщашеся усердно последовати стопамъ ея»[723].

В этой позиции парадигма несколько деформируется: в Житии Анны нет того персонажа, который можно было бы соонести с традиционным в рамках реализаций этой цитаты образом духовной наставницы, тогда как сама преподобная – источник душеспасительных наставлений для своего сына Василия.

Второе ядро значений этой цитаты является деформированной разновидностью первого ядра. При реализациях этой разновидности «источником приснотекущих вод» становится сам преподобный, монастырь же воспринимается в этой поэтической системе как сад, орошаемый водами этого источника. Это ядро значений реализуется:

1. в Житии Саввы Сторожевского при описании будней Сторожевского монастыря, окормляемого преподобным: «Они же любовию уязвляхуся, заповеди его во въсемъ храняху, и яко сладкими водами напаяюще съвоя душа, Давидьски рещи, якоже некий садъ, при исходищих водных насаженъ, возрастая и разцветая и плод сладокъ принося во времяна своя»[724]. Именно в этом Житии указанное ядро значений сохранилось в наилучшем, наиболее ясно артикулированном виде.

В остальных позициях описанная система реализуется имплицитно:

2. в Житии Ферапонта Белозерского – при описании жизни братии Ферапонтова монастыря, окормляемой Ферапонтом: «Такожде и на пении стоаху съ вниманиемъ многемъ и млъчаниемъ, не беседующе другъ з другомъ о неполезныхъ, но всегда страх Божий пред очима имуще бяху и поучающеся день и нощь в заповедехъ Господинихъ»[725]

3. в Житии Антония Сийского – в эпизоде, описывающем начало строительства монастыря после получения жалованной грамоты: «Радуяся, шествие свое творяше бес преткновения, вышних ища, к вышним прилагашеся, сердце свое очищая от всех страстей, пребываше во всенощных стояниих неуклонно, поучяяся присно день и нощь во псалъмехъ, и песнехъ, и пениихъ духовных пояше Богови»[726].

Третье ядро значений этого топоса – самостоятельное изучение Священного писания преподобным как залог его высокой добродетели. Это ядро значений является наиболее многочисленным. Нами было выявлено 11 случаев его реализации:

1. В Житии Александра Свирском – в эпизоде, описывающем детские годы преподобного: «бе бо отроча благообразно и весело душею, въ учении преспевая день и

[723] Житие Анны Кашинской.
[724] Житие Саввы Сторожевского // ВМЧ, С. 72.
[725] БЛДР, т. 13.
[726] Житие Антония Сийского. С. 270.

нощь внимая божественных книг чтениа, и пребываше въ всемъ повинуяся родителем своим»[727].

2. В том же Житии – в эпизоде, описывающем приход в пустыню к Александру его родного брата, Иоанна: «и его же видев Александръ и облобызавъ и велми възрадовася о пришествии братне, отнележе бо приат иноческыи образ и николиже ко своим си иде и сему убо тожде имущу Александровъ разум, пребыста оба вкупе ово убо в законе Божии поучающеся, ово же о земных всехъ ни едино творяще слово, а еже бо и от дела рукъ их бяше изъобилуя, и се же требующим даяху»[728].

3. В Житии Иоасафа Каменского – в эпизоде, описывающем пустынные подвиги Иоасафа: «Тогда убо, три лета совершивъ, заповедь ону опасно сохраняше, человечь образъ никакоже видевъ, божественным же Писаниемъ и прочитаниемъ внемля, и разумения истязая, и тех водами напаяя свою душу, давыдски реку, некий разботеваемъ садъ, на исходищих водныхъ посажденъ, разцветая и восходя, и зрелъ плодъ принося во время подобно, сладокъ, якоже и сей, сице являяся вожделенъ».

4. В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в эпизоде, описывающем жизнь Сергия на Маковце до принятия им игуменства: «Онъ же страх Божий въ себе въдружив, и темь ограждься, и закону Господню поучаяся день и нощь, яко древо плодовито, насаждено при исходищих водных, иже въ свое время дастъ плод свой»[729].

5. В составе «Слова похвального» Сергию Радонежскому: «и чясто в ня входя, поучаяся въ святых книгахь, навыкь божественая писаниа, и сладостно их послушаа, и в них поучаашеся, якоже пророкь Давидъ рече: “Поучится день и нощь и будет яко древо, саждено при исходящих вод, иже плод свой даст въ время свое”»[730].

6. В Житии Павла Обнорского при описании жизни преподобного в Рождественском монастыре: «И весма о потребе телесней зело нужней оскудне имеяше, о душевней же не тако прилежаше, нъ ону съпротивне паче и излишне питаше, за еже нощию же и днию закону Господню по вся часы поучаяся и словесы священными выну в сердцы себе напаяя и сего ради яко древо явися при исходищих вод насаждено и плод дааше на всяко время сладокь и обилнеишии» [К кол 4:6][731].

7. В Житии Анны Кашинской – при описании жизни Анны в миру: «ниже честь и слава возбрани когда ей отъ любве Божия; но присно прилежашо благимъ деломъ, како бы угодити Богу, и на Того пресвятую волю полагаше упование свое. И весьма поучашеся въ законе

[727] Житие Александра Свирского. С. 28.
[728] Житие Александра Свирского. С. 52.
[729] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[730] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[731] Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского. С. 78-79.

Господни», «И яко древо происходящихъ водъ напояемо бяше божественныхъ словесъ поучениемъ; и отъ того навыче духовнаго веселия»[732].

8. В «Слове о перенесении мощей» Анны Кашинской: «И сице живяше блаженная, яко древо плодовито приисходящихъ водъ, сиречь евангельскихъ источникъ»[733].

Здесь обращает на себя внимание то, что в двух случаях из трех цитата, как нам представляется, намеренно искажается автором: вместо «при исходищих вод» (в соответствии с каноническим текстом) – «происходящих» и «приисходящих» вод, что вполне объясняется контекстами реализации этих «ошибок». «Источником приснотекущих вод» здесь называется сама Анна, в Житии которой, как мы уже отмечали, нет образа духовной наставницы, аммы. По всей видимости, аффектация духовной самостоятельности преподобной побуждает агиографа представить саму Анну источником из самой себя «происходящих» вод.

В качестве отдельной разновидности этого ядра значений выделяется мотив благочестивой жизни супружеской четы.

9. В Первой и Третьй Пахомиевских редакция Жития Сергия Радонежского с помощью отсылки к этой цитате дается характеристика родителей Сергия – Кирилла и Марии: «поучающеся в заповедех Господнихъ день и нощь»[734].

10. В Житии Анны Кашинской цитатся употребляется при описании семейной жизни Анны и князя Михаила: «Живущима же има во благочестии и въ законе Господни, поучающеся день и нощь»[735].

Четвертое ядро значений этой цитаты представлено мотивом покаянных слез, слез «во удоле плачевне». «Источники приснотекущих вод» в этом случае – слезы раскаяния о содеянных грехах и своей греховности как таковой. «Древо при исходищих вод» – сам преподобный. В этих случаях источниками «приснотекущих» вод становятся для святых – слезы покаяния, очищающие душу от всевозможных грехов и предохраняющие ее от соблазнов. Таким образом, покаянный плач о своих грехах утверждается как одна из главных целей духовного делания в жизни преподобного.

Это ядро значений реализуется:

1. В Житии Кирилла Новоезерского: «Воспоминая смертный час и страшный онъ и праведный судъ ожидая, хотящий быти, и воздаяние гръшнымъ, комуждо противу делъ его, и тако напояшеся слезами, “яко древо насажденно при исходищихъ водъ, иже плод свой

[732] Житие Анны Кашинской.
[733] Житие Анны Кашинской.
[734] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I.С. 378 (III Пах. Ред.); С. 344 (I Пах. Ред.).
[735] Житие Анны Кашинской.

дастъ во время свое, и листъ его не отпадетъ”»[736].

Хотя преподобный Кирилл имел духовного наставника, в лице маститого духовного старца – Корнилия Комельского, духовная связь между ними и мотив учительства не находит значительного отражения в этом фрагменте Жития. Источником «приснотекущих» евангельских вод для Кирилла становятся его собственные слезы.

2. В Житии Иоасафа Каменского: «тако напояшеся слезами, “яко древо, насаждение при исходищих вод, иже плодъ свой даетъ во время свое, и листъ его не отпадетъ”»[737].

3. В Житии Евфросинии Суздальской: «Херувимом и Серафимом подобяся, немолчными усты славословя Господа. И стяжа умиление много и слезы таковы, яко от источника некоего проливаемы, поучаше же ся в законе Господни в нощи и во дни. И возбрани себе от бесед, на некия дни пребываше молча, питаяся божестьвеными поучении и преспевая по Бозе добродетелми»[738].

4. Подспудно, в соединении с мотивом учительства мотив покаянных слез реализуется в Житии Антония Сийского: преподобный становится древом «во удоле плачевне»[739].

Пятое ядро значений топоса – аргумент к написанию жития. Очевидно, ядро значений реализуется в составе вступления к житию и входит в состав традиционных вступительных топосов. «Источником приснотекущих вод» в этом случае представляется жизнеописание преподобного, «древом», посаженным у источника этих вод, – читатель, читающий его.

Это ядро реализуется:

1. В составе вступления к Житию Александра Куштского: «Рече бо Господь: “Любяй мя в законе поучыться день и нощь. Блаженъ человекъ, иже обрете премудрость”. Сему же пути начало святых отецъ учение. Тому же буди послухъ Духъ Святый, научивый прописати душеполезная поучения святых отецъ»[740].

2. В составе вступления к Житию Дионисия Глушицкого: “рече бо Господь: "Любяй мя, в законе поучится день, нощ”. Книгы бо незабытну память имуть, от Святаго Духа устроены. Горе же тому, иже потаить святых книгъ писаниа, а не почитаеть предо всеми»[741].

Наконец, в «Слове похвальном» Корнилию Комельскому значение отсылки предельно генерализируется – перед нами постулирование «высокого нравственного достоинства преподобного»: «И таковыми добродетелми спеющи, “яко маслина плодовита в дому Божии. яко древо сажденно при исходищих вод духа, еже плод свой даст во уреченное

[736] БЛДР, т. 13.
[737] Житие Иоасафа Каменского
[738] *Клосс Б. М*. Избранные труды. Т. II. С. 391
[739] Житие Антония Сийского. С. 256.
[740] Житие Александра Куштского. С. 246.
[741] Житие Дионисия Глушицкого. С. 98.

время”»[742]. Однако в данном случае выхолащивание традиционных значений может объясняться позицией внутри «Слова похвального», для поэтической структуры которого характерно употребление библеизмов, а не топосов.

§2. «Цитаты вселения» и их функции

В этом параграфе речь пойдет о так называемых «цитатах вселения»[743]. Функции этих топосных цитат описаны Т. Р. Руди в статье «О композиции и топике житий преподобных»[744]. Однако нам бы хотелось дополнить результаты разысканий исследовательницы своими находками, а также отчасти откорректировать выводы, сделанные в работе Руди.

Прежде всего отметим, что мотивы ухода преподобного из родительского дома в монастырь пострига, а также последующего ухода из монастыря пострига в пустыню являются типичными сюжетными топосами преподобнической агиографии. В монастыре пострига преподобный становится монахом и таким образом входит в преподобническую парадигму святости. Мотив же оставления монастыря пострига и вселения в пустыню, как показывает изучение преподобнических житий, за редким исключением является необходимой вехой в становлении преподобнической святости: «вместе с тем следует отметить, что пустыннические мотивы в той или иной степени присутствуют не только в житиях анахоретов, но и в большинстве традиционных монашеских житий»[745]. Исключениями являются жития преподобных игуменов, наследовавших почетное звание своего именитого предшественника, прежде всего – игуменов Троице-Сергиева монастыря: Никона Радонежского, Дионисия Зобниновского в перечне протагонистов исследованных нами житий.

Так, Руди пишет, что, «если подвижник уходит из мира не в монастырь, а в пустыню (или позднее – из монастыря в пустыню), при описании обретения им места будущих подвигов, как правило, используются различные библейские цитаты, две из которых, из Псалтири, – чаще других»[746]. Исследовательница указывает на две упомянутые цитаты: Пс 54:8-9 «***Се, удалихся бегая и водворихся в пустыни, чаях Бога спасающаго мя от малодушия и от бури***» (16 реализаций и 4 место в нашем рейтинге цитат), цитата Пс 131:14

[742] Житие Корнилия Комельского с. 74.
[743] *Руди Т. Р.* О композиции и топике житий преподобных С. 460.
[744] Там же.
[745] *Руди Т. Р.* Пустынножители Древней Руси (из истории литературной топики). С. 519.
[746] Там же. С. 459.

«***Сей покой мой в век века, зде вселюся, яко изволих и***»[747] (22 реализации и второе место в рейтинге цитат).

Итак, Руди утверждает, что цитаты вселения не вводят в повествование мотив прихода в монастырь, но комментирует исключительно уход преподобного в пустыню, тогда как нами были найдены случаи, опровергающие указанный тезис.

Так, в Житии Авраамия Ростовского с помощью цитаты Пс 54:8 – 9 описывается приход преподобного в Валаамский монастырь: «И прииде в великий Нов град, и видев в нем многонародное множество, и церковное украшение, и удивися зело, и рече в себе: писано бо есть: "Се удалихся, бегая, и водворихся в пустыню, чаях Бога, спасающаго мя". И изыде из града, ища обители, дабы где обрести от градов и весей удалено было, и пойде подле Ладонского езера, и прииде во обитель Пресвятыя Троицы, иже суть на Валаме, и иде ко игумену Феогнасту и ко братии»[748].

Еще один раз мотив ухода преподобного из родительского дома в монастырь вводится в повествование посредством цитаты Пс 131:14 – в Житии Антония Сийского. Здесь цитата используется агиографом для описания прихода Антония в Пахомиеву пустынь, в которой он принимает постриг: «"Се покой мой, зде вселюся", яко возлюби и душа моя»[749].

Указанные реализации, по всей видимости, можно считать маргинальными по отношению к основному, представленному гораздо большим количеством реализаций, ядру значений, вводящему мотив ухода преподобного из монастыря пострига в пустыню. Этот факт говорит о том, что агиографическая поэтика была чувствительна к внутренней форме цитат-топосов. Монастыри, в которые уходили подвижники из родительского дома, были все же монастырями, населенными людьми, а не пустыней, о которой говорится в псалме, вот почему отсылка к Пс 54:8-9 оказывалась для большинства агиографов в данной позиции агиографического сюжета неактуальной. С другой стороны, Пахомиева пустынь становится лишь временным пристанищем для преподобного Антония, впоследствии же он уходит на реку Сию, поэтому «в век века», как это сказано в словах 131-ого псалма, он поселяется именно там, вероятно в связи с этим агиограф цитирует фрагмент лишь частично. Отметим, что в данном случае перед нами свидетельство размывания исконного значения цитаты.

В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского, изобилующего топосными цитатами, цитата Пс 131:14 не нашла своего отражения – несмотря на то, что в житии, на первый взгляд, есть подходящий для внедрения в повествование этой цитаты фрагмент –

[747] По наблюдению Т. Р. Руди, указанная цитата «вселения» имеет византийское происхождение: цитата в том же значении употребляется уже в составе Жития Саввы Освященного. См.: *Руди Т. Р.* Пустынножители Древней Руси. С. 522.
[748] Житие Авраамия Ростовского.
[749] Там же. С. 251.

приход Варфоломея на Маковец. Однако цитата не утрачивает для Епифания своего прямого смысла: преподобный утверждает, что намеревается провести остаток своих дней на том месте, где будет основан новый монастырь. Но дальнейшие события жития говорят о противоположном: Сергий, которому чужд был всякий ригоризм, готов навсегда оставить Маковец, чтобы провести остаток дней в Киржачском монастыре.

Вместе с тем ориентация Т. Р. Руди на сюжет Жития Сергия Радонежского как основание выделения значения ухода из родительского дома в пустыню для указанных цитат не представляется нам оправданной, поскольку биография Сергия не является типичной в ряду преподобнических биографий. В рамках традиции преподобный уходил из мира не в пустыню, а именно в монастырь, в котором в лице игумена или одного из маститых старцев получал духовное руководство на первые годы монашеской жизни, и только потом, укрепившись духовно, зрелым монахом оставлял монастырь пострига, чтобы вселиться в пустыню, в которой традиционно основывал новый монастырь, впоследствии получавший его имя. Мотив оставления мирской жизни вводился, как правило, посредством других цитат: Быт 12:1, 2 Кор. 6:17 и некоторых других.

Мотив же ухода преподобного из монастыря пострига комментировался отсылкой именно к этим цитатам, цитатам Пс 54:8-9, Пс 131:14.

Приведем примеры для цитаты Пс 54:8-9. В описанном значении цитата реализуется:

1. в Житии Сергия Нуромского – во фрагменте, описывающем уход Сергия из Троице-Сергиева монастыря для основания Нуромского Преображенского монастыря: «Помышляше в себе, како и коим образом от человекъ удалитися, Давидово слово во уме приемля: “Се удалихся бегая и водворихся в пустыню, чаях Бога, спасающаго мя”»[750];
2. в Житии Герасима Болдинского – при описании ухода Герасима из Даниловского Переславского монастыря в Дорогобужскую область для основания Троицкого Болдина монастыря: «Блаженный же Герасимъ сотвори молитву к Богу на многъ часъ, со слезами глаголя: “Се удалихся, бегая, водворихся в пустыню, чаях Бога, спасающаго мя”»[751];
3. в Житии Мартирия Зеленецкого – при описании ухода преподобного из Тихвинского монастыря в пустынное место для основания Троицкого Зеленецкого монастыря: «Немедленно вкупе пути касаются, блатная места желанно прохождают, со многим тщанием пустыню достизают, поя блаженный блаженнаго пророка глас: “Се удалихся бегая и водворихся в пустыни, чаях Бога, спасающаго мя”»[752];

[750] Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского. С. 148. Указано Руди: О композиции и топике. С. 463. По наблюдению Руди, уход Сергия мотивируется желанием Сергия избежать суетной славы, распространившейся о нем в монастыре.
[751] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие. С 220.
[752] Там же. С. 313 Указано Руди: О композиции и топике. с. 461.

4. в Житии Евфросина Синоезерского – также при описании ухода преподобного из Тихвинского монастыря: «И по молитве, постави на месте том Честный Крест, ископа себе пещеру и нача жити в ней многострадалным своим постническим житием, и глаголаше в себе: “се оудалихся, бегая, и водворихся в пустыни, чаях Бога, спасающаго мя”»[753];

5. в Житии Евфросина Псковского – при описании ухода преподобного из Снетогорского Богородицерождественского монастыря на место основания Спасо-Елеазарова трехсвятительского монастыря: «Якоже рече божественый пророк: “Се удалихся, бегая, и водворихся в пустыню, чаях Бога, пасающаго мя от малодушья и от бури”»[754];

6. в Житии Зосимы и Савватия Соловецких – при описании ухода Савватия из Валаамского Преображенского монастыря на Соловецкий архипелаг: «Преподобный же Саватие, слышав сиа, сердечною уязвися безмолвиа любовнию, въ еже ити ему тамо, поминая в себе речениа псаломская: “Се удалихся бегая и водворихся в пустыни, чаях Бога, спасающаго мя”»[755];

7. в Житии Антония Дымского – при описании ухода преподобного из Варлаамо-Хутынского монастыря на место основания нового, Троицкого монастыря: «От Тихфины же за блатная и непроходимая места забежа, при Дымском езере вселися, благочестно поя и славя от души Господа Бога сице: “Се удалихся бегая и водворихся в пустыни, чаях Бога спасающаго мя от малодушия и от бури”»[756];

8. в Житии Нила Столобенского – при описании ухода преподобного из Крыпецкого монастыря к местечку близ реки Черемха: «И нача жителствовати въ пустыни той, и Давыдово слово глаголя: “Се, удалихся бегая и водворихся в пустыню, чаях Бога спасающаго мя”»[757].

Еще одно значение цитаты (часто в соединении с Пс 131:14) – похвала отшельнической жизни преподобного. В этом значении цитата реализуется в Житии Павла Обнорского: «Съвершеннейшая добродетели въжделе и болшими насладитися еже къ Богу приближениа, безмолвное и немятежное житие зело любяше. упраздните бо ся, рече, и разумейте, темже и удалятися въжделе, и по пророку в пустыни въдворятися изволи»[758], а также в Житии Димитрия Прилуцкого – в составе «Похвалы» преподобному: «благаа от тех бо суетьства, яко от сети ловчя избавися, но яко пустыннолюбива горлица водворящеся, идеже чая Бога, спасающаго от малодушиа и от мятежа мирскаго»[759]. Со схожей функцией

[753] Житие Евфросина Синоезерского.
[754] *Охотникова В. И.* Псковская агиография XIV--XVII вв. С. 156.
[755] БЛДР, т. 13. Указано Руди: О композиции и топике. С 461.
[756] *Белоброва О. А.* Две редакции жития Антония Дымского. С. 288. Указано Руди: О композиции и топике. С. 461.
[757] *Руди Т. Р.* О композиции и топике. С. 463. Указано исследовательницей.
[758] Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского. С. 95.
[759] *Руди Т. Р.* О композиции и топике. С. 460. Указано исследовательницей.

цитата реализуется в составе «Слова похвального» Сергию Радонежскому: «Се покой мой въ векь века, зде вселюся; изволих приметатися в дому Бога моего паче, неже жити ми в селех грешничих. Когда прииду и явлюся лицу Божию въ гласе радованиа и исповеданиа шума празднующаго?»[760]. В этих реализациях цитата функционально приближается к **библеизму**, отсылающему к библейскому прецеденту на уровне стилистики и фразеологии и, как правило, представленному в окружении синонимических отсылок. Так, в первом случае цитата сопровождается еще одной цитатой Пс 45:11, во втором случае – Пс 123:7 и образом пустыннолюбивой горлицы, в третьем – цитатами Пс. 114:6-8, Пс. 83:11.

Что касается Жития Сергия Радонежского, то в нем Пс 54:8-9 употребляется дважды: в первом случае – в эпизоде, в котором описывается желание Варфоломея после смерти родителей уйти в пустыню: «и пакы: «Се удалихся, бегая, и въдворихся в пустыню, чаах Бога спасающаго мя»[761], повторно – в эпизоде прощания новопостриженного Сергия с игуменом Митрофаном: «Егда же отпущаше игумена оного, иже постригшаго и, съ многемъ смиреномудрием Сергий рече ему: «Се убо, отче, отходиши ты днесь еже от зде, а мене смиренаго, якоже и произволих, единого оставляеши. Но азъ убо от многа времени и всею мыслью моею и желанием вжелах сего, еже жити ми единому в пустыни, без всякого человека. Издавна бо сего просих у Бога моляся, повсегда слыша и поминая пророка, въпиюща и глаголюща: “Се удалихся, бегаа, и въдворихся въ пустыни, чаях Бога, спасающаго мя от малодушиа и от буря. И сего ради услыша мя Богъ и внят глас»[762].

Итак, первый случай употребления этой цитаты в Житии Сергия Радонежского напрямую соотносится с мотивом оставления мирянином дома родителей, представленном в житиях Никандра Псковского и Авраамия Ростовского. И хотя в житии нет ситуации, схожей со второй разновидностью реализации этой цитаты (поскольку преподобный Сергий постригается не в чьем-то монастыре, а в им самим построенной церкви), Епифаний считает необходимым внедрить ее в свое повествование в том фрагменте, который типологически наиболее сопоставим с этой ситуацией. Поэтому в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского традиционный контекст этой реализации цитаты деформирован, хотя и узнаваем: на место преподобного, оставляющего обитель, в которой он постригся, является игумен, оставляющий пустыню, в которой он постриг преподобного.

В значении прихода преподобного в пустынное место, на котором ему надлежит построить монастырь, цитата 131:14 употребляется 18 раз:

[760] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[761] БЛДР, Т. 6: Указано Руди. О композиции и топике. С. 460.
[762] Там же. Указано Руди. Там же. С. 460.

1. в Житии Герасима Болдинского – в эпизоде, описывающем оставление преподобным Даниловского Переславского монастыря, приход его в брянский лес, где он поселяется в дупле дуба: «Преподобный же Герасимъ велми возлюби место то и воздвиже руце свои на небо, молитву творя на долгъ часъ, глаголя: “Се покой мой, зде вселюся в векъ века, яко Господь повеле мне”»[763];

2. в Житии Павла Обнорского: «И от обители вдале устрои себе келию, и радуяся вселися в ню, и безмолвствоваше, благодаря Бога, и пречистую Богоматерь, глаголя: “Се покой мой” И близ келия ископа кладязь своима рукама»[764];

3. в Житии Сергия Нуромского – при описании прихода преподобного Сергия на реку Нурму: «Благодарение Богови воздаяше, яко не презре моления его, но приведе на святое место сие, Давидово слово глаголя “Се покой мой мой в векъ века, зде вселюся”»[765] [Пс 118:20];

4. в Житии Ефрема Перекомского – при описании прихода преподобного, покинувшего Вишерский монастырь, на озеро Ильмень: «И сотворивъ молитву, рече: “Се покой мой во въкъ въка. Зде вселюся, яко Господь изволи. Благословенъ Богъ отнынъ и до въка, яко услыша молитву мою и моление мое приять”»[766];

5. в Житии Иоасафа Каменского – при описании прихода преподобного на Кубенское озеро: «И бе видение мъста оного зело умиленно: посреде езера, зовомаго Кубенскаго, водою яко стенами ограждено, зъло возлюби е. Бе же святый радуяся душею и глаголя: “Се покой мой, зде вселюся», — и бых яко птица, особящися на зде”»[767];

6. в Житии Кирилла Челмогорского – при описании прихода преподобного Кирилла на Челмоозеро: «и рече: “Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко не презрелъ еси моления моего, но приведе мя на место святое сие, посемъ Давидово слово глагола: “Се жилище мое и покой мой въ векъ века, зде вселю<л. 2>ся, якоже Господь изволи, и возлюби душа моя; и благословенъ Господь отныне”»[768];

7. в Житии Кирилла Белозерского – при описании прихода преподобного на Сиверское озеро: «И сътворивъ молитву, и рече: “Се покой мой въ векы века. Зде вселюся, яко Пречистая изволи его. Благословенъ Господь Богь отныне и до века, иже услыша моление мое”»[769].

---

[763] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 226.
[764] Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского. С. 81.
[765] Житие Сергия Нуромского. С. 150.
[766] Житие Ефрема Перекомского.
[767] Житие Иоасафа Каменского.
[768] Житие Кирилла Челмогорского.
[769] БЛДР, т. 7. Указано Руди О Композиции и топике. С. 462.

8. в Житии Стефана Комельского – в составе главы «Приход святаго на езеро Комельское»: «И сътворивъ молитву, и рече: “Се покой мой въ векы века. Зде вселюся, яко Пречистая изволи его. Благословенъ Господь Богь отныне и до века, иже услыша моление мое”»[770].

9. в Житии Антония Сийского – в составе главы «О пришествии святаго на место сие святое»: «яко не презре молениа его и рече: “Се покой мой в век века, зде вселююся, яко Господь благоволи его. Благословенъ Господь Богъ отныне и до века, яко услыша глас моления нашего и показавый нам место сие святое”»[771].

10. в Житии Евфросина Синоезерского – в составе главы «О отшествии в пустынб преподобнаго старца Евфросина»: «И Давыдово слово глаголя: “Се покой мой в век века, зде вселюся”, яко возлюби душа моя”»[772];

11. в Житии Александра Свирского – в эпизоде, описывающем водворение преподобного у реки Свирь: «и тако преподобныи приходить на прежде показанное ему Богом место и возлюби его зело, и сотворивъ молитву и рече: “Се покои мой в векъ века зде вселюся, яко Господь изволен его, благословен Бог отныне и до века”»[773];

12. в Житии Зосимы и Савватия Соловецкого при описании оставления преподобным Савватием Спасо-Преображенского Валаамского монастыря с намерением отправиться для пустынножительства на Соловецкий архипелаг: «Сему же сердцемъ распалающуся поити в желаемое место, Богом изволеный покой, и рещи съ Давыдомъ: “Сей покой мой, зде вселюся, обратися душа моя в покой твой, яко благоизволи тебе Богъ”»[774];

13. в Житии Филиппа Ирапского – в эпизоде, описывающем пришествие преподобного к реке Андоге: «Дойде до града Белаезера и поиде к веси, нарицаемыя пореклу зовомой Андоге, и обхожаше многия места веси тоя, и обрете место оно воскрай реки Андоги, се бо тутъ боръ бяше прекраценъ зело, и удивися, помышляя в себе: «Един уединен ко упокоению инока». Рече в себе сице: “Се покой мой, зде вселюся”. И обрете древо красно, зовома сосна, и опочи под древомъ темъ. Яви же ся ему во сне аггелъ Господень во образе мужа в белыхъ ризахъ и глагола ко блаженному: “Отче Филиппе! Зде уготова тебе Господь место”»[775];

14. в Житии Вассиана Тиксненского – при описании переселения преподобного в келью, построенную для него рядом с церквями Всемилостивого Спаса и святителя Николая: «и

[770] Житие Стефана Комельского. С. 113.
[771] Житие Антония Сийского. С. 260.
[772] Житие Евфросина Синоезерского.
[773] Житие Александра Свирского. С. 46.
[774] БЛДР, т. 13.
[775] *Крушельницкая Е. В.* Автобиографич и житие. С. 183.

востав от молитвы, целова крестъ и кропит его иерей священною водою, преподобный же приреченье: “Се покой мой во векъ, вселюся, благо мне, яко единаго на упование вселил мя еси”»[776];

15. в Житии Феодосия Тотемского – при описании ухода Феодосия из Прилуцкого монастыря и его прибытия в окрестности реки Тотьмы, где он основывает новый монастырь: «и молитвовавъ на многъ часъ со слезами, и вставъ от молитвы постави себе колибу малу, хврастиемъ ограждену, и глагола: “Се покой мой въ векъ века, зде вселюся”, и ископа себе пещеру зимнаго ради пребывания»[777];

16. в Житии Кассиана Угличского – при описании основания Угличского монастыря: «и сниде старецъ Касиянъ на брегъ и виде место богоугодно ко спасению души его и абие возлюби е и глаголаше к себе: “Се покои мой, зде вселюся, яко изволихъ» и сотвори молитву и седе ту”»[778];

17. в Житии Макария Унженского – при описании поселения преподобного в пустынном месте: «Шед убо видевъ и рече: “Зде вселюся, яко изволих ю”»[779].

18. в Житии Макария Калязинского: «Бе же святый радуяся душею и глаголя: “Се покой мой, зде вселюся”. И бых яко птица особящася на зде и ту начат подвизатися добльствене…»[780].

Итак, как видим, перед нами сильнейший топос, представленный 18 раз в абсолютно идентичных позициях житий. Можно с увереннностью утверждать, что реализации указанной цитаты представляют собой один из тематических ключей к раскрытию особенностей восприятия феномена преподобнической святости в Древней Руси. Святость связывается с христианской колонизацией, освоением, просвещением светом Христовой веры, евангельских заповедей и умной молитвы пустынных мест, осмысляемых как пристанище темных бесовских сил[781]; одна из основных задач жизни преподобного – обретение места свята, места, на котором можно будет основать монастырь. Условием для этого является духовная одаренность преподобного, сходящая на него свыше (цитата «Сосуд

[776] Житие Вассиана Тиксненского. С. 83.
[777] Житие Феодосия Тотемского. С. 60.
[778] Житие Кассиана Угличского. С. 123.
[779] *Руди Т. Р.* О композиции и топике. С. 462. Указано исследовательницей.
[780] Там же. С. 465. Указано Руди.
[781] В этом отношении показательны слова бесов Сергию: «Избѣжи, изиди отсюду и к тому не живи здѣ, на мѣсте сем: не мы бо наидохом на тя, но паче ты нашелъ еси на нас. Аще ли не избѣжеши отсюду, то растръгнем тя, и умреши в руках нашихь, и к тому не живъ будеши». Цит. По БЛДР, т. 6.

избран»), а также тяжелая школа послушания, изучения Священного писания, молитвы и прочих монашеских подвигов в монастыре пострига. Только при условии соединения этих двух векторов – человеческой воли и божественного соизволения – возможна реализация установки на обретение святого места, места для строительства монастыря, а значит – спасение не только своей души, но и душ многих монахов. Кроме того, идеальная жизнь преподобного – жизнь, в которой видимое спокойствие (отсутствие передвижения в пространстве) тела является неотъемлемым условием стремительного движения души к Богу. Вот почему, обретая место свято, преподобный вселяется в него на вечный покой, покой «в век века».

Еще одно ядро значений цитаты Пс 131:14 описывает в своей работе Т. Р. Руди – указание святого на место своего будущего захоронения. Исследовательница приводит несколько примеров, в том числе и из святительских, юродских и княжеских житий. Таким образом, перед нами реализация цитаты, не привязанная к определенному типу святости (в отличие от основного ядра). Однако среди перечисленных Руди житий есть и одно преподобническое – Житие Нила Столобенского: «гробъ истеса своими рукама, и в землю постави, и прихождаше по вся дни къ гробу своему, и плакаше над ним умиленне зело и глагола в себе: “Се покой мой, се жилище мое”»[782]. К указанной цитате мы можем добавить еще одну цитату, реализованную в Житии Даниила Переславского: «И егда изыде из церкви шуия страны дверми, и бысть на месте, иде же ныне гроб святаго, показуя ту десною своею рукою, глаголя: “Се покои мои в век века; зде вселюся, яко изволих ту”. И слезами место полияше и глагола к братии: “Молюся вамъ, братия, зде погребите тело мое грешное”»[783].

Следует добавить, что утверждение Руди о том, что цитаты Пс 131:14 и Пс 54:8-9 являются синонимичными[784], нуждается в множественных оговорках. Эти цитаты, являясь топосами, могут быть синонимичными лишь в том случае, когда реализуют ядро значений «оставление монастыря пострига и переселение в пустыню», и при условии, что преподобный переселяется в пустыню однажды – раз и навсегда. В противном случае между цитатами возникают отношения допольнительной дистрибуции: первое переселение – «се удалихся бегая», второе переселение – «сей покой мой». Именно так реализуются эти цитаты в составе Жития Нила Столобенского, переселявшегося дважды[785]. Являясь же библеизмами, цитаты автоматически входят в отношения свободного чередования.

[782] *Руди Т. Р.* О композиции и топике. С. 463.
[783] Житие Даниила Переславского. С. 78.
[784] Руди Т. Р. О композиции и топике. С. 461.
[785] Там же. С. 463.

Цитата Пс 23:1 «***Господня земля, и исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней***» чаще всего санкционирует свыше мотив передвижения преподобного в пространстве и является интертекстуальным антиподом цитаты Пс 131:14. Поскольку воплощенным идеалом жития преподобного является его безмятежное пребывание в стенах построенной им обители, а любовь к путешествиям овевается отрицательными коннотациями,[786] агиографы могут оправдывать перемену места жительства своего протагониста с помощью указанной цитаты, утверждая таким образом, что на земле не существует проклятых мест и что вся земля освящена Богом.

В Житии Евфросинии Суздальской с помощью этой цитаты санкционируется оставление преподобной отчего дома и переселение ее в монастырь: «Она же непщевавши, яко отецъ ея есть и рече к нему: “К тому не прииду, отче, въ град твои, Господня есть земля и исполнение ея, отрекох бо ти ся. Обещах же ся Христови, жениху своему, иже не дремлет, ни спитъ, храняи люди своя Новаго Израиля”»[787]. Этими словами отвечает преподобная дьяволу, явившемуся ей в обличии отца, с тем чтобы уговорить вернуться в родной дом. В Житии Евфимия Суздальского с привлечением образности этого псалма преподобный Дионисий Суздальский благословляет Евфимия покинуть Нижегородскую землю для основания Преображенского монастыря в Суздале: [Ис 2:22] «Блаженный же глаголя: “Чадо о Христе духовное, Господня есть земля и конци ея. Пророкъ рече: “Въ всю землю изыдоша вещание ихъ, в конца вселенныя глаголы их”. А ты, чадо, не впади в ров преслышания, но свръши послушание о Христе, якоже рече Господь своимъ ученикомъ: “Слушааи вас и Мене слушаетъ”. Поиди о Христе в путь свои радуяся, а не скорбии, яко теломъ разлучихом, а духом и молитвою не разлучихомся о Христе”»[788] [Пс 18:5].

Наконец, в Житии Евфросина Синоезерского цитата, являясь, на первый взгляд, основанием для малодушного инока Ионы оставить монастырь при известии о приближении поляков, известных своей особенной жестокостью по отношению к православным священнослужителям, на глубинном уровне выражает прямо противоположное – принятие мученической кончины в стенах обители так же душеспасительно, как изгнание из монастыря или заточение в темнице: «Ты же оубо, брате Ионо, почто страшливу мысль имаши, зане ничтоже от нашедших люто. Почто бо есть люто; смерть ли, но несть люто,

---

[786] Сравните с авторским отступлением Епифания Премудрого в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «Не взыска Царьствующаго града, ни Святыа горы или Иерусалима, якоже аз, окаанный и лишеный разума. Увы, лютѣ мнѣ! Полъзаа сѣмо и овамо, и преплаваа суду и овуду, и от мѣста на мѣсто преходя; но не хождаааше тако преподобный, но в млъчании и добрѣ сѣдяше и себѣ внимаше: ни по многым мѣстомь, ни по далним странам хождаааше, но во едином мѣсте живяше и Бога въспѣваааше» // БЛДР, т. 6.

[787] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 386.

[788] Там же. С. 359.

вскоре бо в пристанище отходим; но или грабления, наг изыдох, наг и отыду, но или заточение Господня земля и исполнение ея»[789].

§3. Цитата «близ Господь всем призывающим его» и ее функции

Третье место в рейтинге цитат из Псалтири занимает цитата из 144-го псалма: «***Близ Господь всем призывающим его, всем призывающим его во истине. Волю боящихся его сотворит, и молитву их услышит, и спасет я***» (144:18-19). Всего нами найден 21 случай употребления этой цитаты.

Широкое распространение этой цитаты в агиографии обусловлено, следует полагать, тем фактом, что пение 144-го псалма, включающего ее, входило в состав чинопоследования Панагии: «первым из храма в трапезную шел священник, служивший литургию, он нес на особом блюде Панагию; за ним следовал игумен и вся братия строго по одному с пением 144-го псалма»[790].

Первое ядро значений, реализуемое этой цитатой, – благоустройство и распространение монастыря.

В этом значении эта цитата употребляется:

1. в Житии Антония Сийского:«Глаголет бо: “Волю боящихся Его сътворит и молитву их услышит”, - показуетъ преподобному своему, яко не оставляет святаго места сего и живущих в нем рабъ своих не презрит, и труды его, и молитвы не забвены быша пред Богом»[791].

Здесь цитата является комментарием агиографа к молитве преподобного Антония о возрождении монастыря после произошедшего в нем пожара.

В Житии Зосимы и Савватия Соловецких это ядро значений реализуется дважды. В первый раз – при описании того, как новгородские бояре, руководствуясь высоким духовным авторитетом преподобного Зосимы, делают богатые вклады в Соловецкий монастырь:

2. «Мнози же боляре града того даша манастырю блаженнаго имения доволно, и от сосуд и одежь церковных, и сребро и жита. И инии же съ мноземь обещаниемь хотяху помогати манастырю его, велию бо слуху о нем прошедшу добродетелнаго его ради жития, и славно бяше имя его въ стране той. Рече бо Господь: “Славящая Мя прославлю” — и тако “волю боящихся Его сътворяет”»[792].

Повторно с привлечением образности этой цитаты описывается пир Марфы Посадницы, на котором новгородское боярство также делает богатые вклады в монастырь:

---

[789] Житие Евфросина Синоезерского.
[790] *Романенко Е. В*. Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. С. 166.
[791] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 274.
[792] БЛДР, т. 13.

3. «Велможа же вси, иже бяху възлежащеи на пиршестве том, ти такожде манастырю даяху потребная доволно и молиша блаженнаго молити Бога о них, велию бо слуху прошедшу, и славно бе имя его въ стране той чюднаго ради житиа его, рече бо Господь: "Славяща Мя прославлю» и «волю боящихся Его творит"».

В Житии Корнилия Комельского цитата предваряет описание строительства монастырской церкви:

4. «Умножившу же ся стаду Христову словесных овець, сиречь братиямъ, церковца же мала бе преже. Святый же старець съветъ з братиею сотвори, създати понужаше их болшюю церковь. Они же с радостию обещашяся тако быти. Блаженный же старець молитвы со слезами присно къ Господу Богу принося, глаголющему: "Без Мене ничтоже можете творите", да некако начало положатъ основания, къ свершению ослабеютъ. "Господь волю боящихся творитъ и молитву их услышит"»[793].

В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского цитата реализуется в составе молитвы преподобного о даровании Троицкому монастырю игумена:

5. «И сице ему молящуся къ Богу и просящу игумена и истиннаго строителя месту тому, Богъ услыша молитву угодника своего и моление его приатъ, да не Давида лжуща покажет, рекшаго: "Волю боящихся его сътворит, и молитву их услышит, и спасет их"»[794].

К этому же ядру значений мы относим реализацию цитаты в составе Жития Евфимия Суздальского – в эпизоде, описывающем приход Евфимия к Дионисию Печерскому, поскольку обретение монастыря пострига является одним из важнейших этапов в духовной биографии преподобного и видимым образом предваряет главное дело его жизни – строительство нового монастыря его имени:

6. «Бывшу же ему в недоумении, помышляше в себе, чтобы кто навелъ его на путь правых, еже есть къ спасению. Въистинну пророкъ глаголеть: "Волю боящихся его сътворить Господь, и молитву х услышить и спасеть их"»[795].

Отметим, что мотив устроения монастыря и освящения церкви соотносится с постулированием высокого нравственного совершенства преподобного не только интертекстуально, но и на уровне сюжета: «биографы при повествовании о таких событиях (как устроение монастыря или освящение храма – *М.К.*) обыкновенно любят выставлять святого основателя обители человеком, вполне полагающимся на помощь свыше, затевающим важное предприятие при неимении наличных средств, напротив, братия

[793] Житие Корнилия Комельского: С. 25.
794 БЛДР, т. 6.
[795] *Клосс Б. М*. Избранные труды. Т II. С. 356.

являются, по-видимому, более осторожными, не решающимися приступить к предлагаемому делу вследствие скудости пустынной обители и даже укоряющими своего вождя»[796].

Второе ядро значений этой цитаты можно охарактеризовать следующим образом: «Бог слышит молитвы святого в затруднительных обстоятельствах и помогает ему».

1. В Житии Герасима Болдинского эта цитата описывает изгнание преподобным бесов из Абрамовского озера: «Елма убо весть преблагий Богъ славящихъ его прославляти [1 Цар 2:30] и волю боящихъся его творити, якоже во псалме речено бысть, - сице по сему неложному словеси и сего святого отца Герасима желание исполняетъ и молитву его не презираетъ ни в чесомъ же, и всемъ показуетъ, яко не презрени быша на месте семъ труды его и многострадалное терпение»[797].

2. В Житии Сергия Нуромского с помощью этой цитаты комментируется чудесное спасение преподобного от смерти при нападении разбойников: [Пс. 37:22-23] «Господь же готовъ на помощь рабом своим, якоже рече пророк: “близъ Господь боящихся его” и уповающих на милость его, избавити душа ихъ от смерти»[798], в идентичном контексте цитата реализуется в Житии Кирилла Челмогорского: «Но что убо зде сотвори самая премудрость въ Троице славимый и покланяемый Богъ, избавляя угодника Своего от руки врагъ его, всегда готовъ сый на помощь рабу своему, якоже духопсалмопеснивая уста царству<л. 14>ющаго пророка, глаголетъ: “Близъ Господь всемъ призывающимъ Его, и уповающимъ на милость Его”»[799].

3. В Житии Варлаама Хутынского цитата Пс 144:18-19 комментирует чудо исцеления святым мертвого ребенка: «Богъ же не презре моленiа, но услыша по реченому: “волю боящихся Его сътворить и молитву ихъ услышить”; сему убо творящю, Богъ възврати душю въ мертвое тело, и начатъ двигатися и въставъ седе»[800]; в Житии Никандра Псковского – исцеление преподобным больного отрока: «Псалмопевцу глаголющу: “Близ Господь всем призывающим Его и волю боящимся сотворит”»[801].

4. В Житии Ефрема Перекомского цитата комментирует чудо перемены погоды по молитве некоего человека, плывшего по озеру Ильмень в сторону Новгорода и безуспешно старавшемуся уговорить своих спутников посетить по дороге Перекомский монастырь: «И

[796] *Яхонтов И.* Жития святых севернорусских подвижников. С. 72.
[797] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие С. 242, С. 243.
[798] Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского. С. 154.
[799] Указано Морозовым.
[800] ВМЧ, ноябрь, дни 1 -12, СПб., 1897. С. 205. Эта же цитата входит в состав ранней редакции: «Святый же преклонь колѣни помолися Богъ же не хотя презрѣти молениа святаго, якоже рече божественный Давидъ: волю боящихся его сотворит и молитву их услышитъ, якоже выше рѣхом колѣни ему преклонившу и помолившуся и въскреси отрока умершаго» с. 250
[801] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 638.

паки нача просити, умомъ рече: “Свяче Божий, угодниче Ефреме, сотвори ко мне милость, и, яко веси, исъправи хотение мое, и соверши волю мою, дабы ми въ сей день быти в монастыре твоемъ и молбу ти принести”. И се Господь близъ презывающимъ его воистину, внезапу нача вставати ветръ противень зело и буря темнооблачна, и яко дождю хотящу идти»[802].

5. В Первой редакции Жития Герасима Болдинского цитата описывает оправдание преподобного Герасима перед Дорогобужским судьей и его освобождение из тюрьмы, в которой он оказался по ложному навету окрестных крестьян: «Готовый же на помощь всямогий Богъ и скоръ услышатель на молитву раб своих, призывающи его с верою, якоже весть, благочестивыя избавляти от напасти, да не Давида лжуща покажет, еже рече: “Волю боящихся его сотворитъ и молитву их услышитъ», – темъ премудро устраяет сице”»[803].

Третье ядро значений этой цитаты – молитва преподобного за отца или за родителей, приходящих в монастырь к юному подвижнику с целью отвратить его от монашеской жизни. Этот мотив реализуется в составе:

1. Жития Александра Свирского: «и тогда вшед блаженый в келию свою моляшеся Богу прилежно о спасении отца своего и обращении сердца его на послашение его. Богъ же услышав молитву его, угодника своего. О семъ бо пророкъ глаголаше: “близ Господь призывающим и въистину, и волю боящихся его сътворить и молитву их услышит и спасет я”»[804];

2. Жития Ефрема Перекомского: «Святый же шедъ въ церковъ, прилежно моляшеся Богу о спасении отца своего и обращении сердца его на послушание словесъ его. Богъ же услышавъ молитву угодъника своего, по реченному от пророка: “Близъ Господь всемъ призывающимъ его воистене, волю боящихся его сотворить, и молитву ихъ услышитъ, и спасетъ их”»[805];

3. Жития Кирилла Новоезерского: «“Темже и азъ, грешный, на тя надеюся, молися, Госпоже, Сыну своему и Богу нашему за родителя наю, да не отлучени будутъ Царствия Небеснаго и восприимутъ иноческий образъ, да причтени будутъ избранному стаду”. Богъ же услыша молитву угодника своего, о сем бо пророкъ глаголаше: “Близъ Господь призывающимъ И воистинну, и волю боящихся Его сотворитъ, и молитву их услышитъ, и спасетъ я”»[806].

---

[802] Житие Ефрема Перекомского.
[803] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 227.
[804] Житие Александра Свирского: Текст и словоуказатель. С. 42.
[805] *Федотова М. А.* К вопросу о Житии Ефрема Перекомского. С. 168
[806] БЛДР, т. 13.

И хотя авторы житий Ефрема Перекомского и Кирилла Новоезерского использовали в качестве источника для написания своих житий житие Александра Свирского, заимствования производились осознанно, а в ряде случаев агиографы вносили в текст Иродиона, агиографа преподобного Александра, необходимые изменения[807], представляется неправомерным ставить под сомнение наличие сложившейся поэтической традиции связывания цитаты из 144-ого псалма с мотивом молитвы святого о родителях и сводить ее к единичному случаю авторской воли Иродиона.

Типологически примыкает к этому ядру значений еще одна реализация этой цитаты в Житии Александра Свирского. Здесь цитата функционирует в качестве комментария агиографа к рождению сына у родителей Александра: «родители же отрочате от зачатия его уразумевше и естественыя законныя любве и постеля отлучитися обещавахуся и особно въ чистоте тела даже до конца живота съхранити желающе Господь же близ всемъ призывающим и въистину и молитву их услышит послушая и сих молениа, якоже и прочих праведникъ»[808]. Таким образом, цитата продуцируется Иродионом как зеркальное отражение сыновне-родительских отношений в семье Александра: плотское рождение преподобного становится возможным в силу молитвенного и нравственного подвига его родителей, монашеское рождение родителей преподобного становится возможным в силу молитвенного и иноческого подвига самого Александра.

Наконец, цитата может быть представлена **библеизмом**. В этом случае значение цитаты – прославление духовного подвига преподобного, его благочестивой жизни.

В этом значении в редуцированном виде и в соединении с традиционной цитатой-топосом, восходящей к Первой книге царств (1 Цар 2:30), цитата употребляется

1. в Житии Анны Кашинской в составе «Слова о перенесении мощей»: «Рече бо Господь: “Славящия Мя прославлю, и волю боящихся сотворю”»[809];
2. в Житии Антония Сийского в составе «Слова похвального»: «Рече бо Господь: “Славящия Мя прославлю, и волю боящихся сотворю”»[810];
3. в «Слове похвальном» Сергию Радонежскому: «и близ есть всемь призывающим его истинною; волю боящихся его сътворит, и молитву их услышит, и спасетъ я»[811].

[807] Там же. Вступление к Житию.
[808] Житие Александра Свирского. С. 27.
[809] Житие Анны Кашинской.
[810] Житие Антония Сийского. С. 329.
811 Житие Антония Сийского. С. 329.

§4. Цитата «дивен Бог во святых своих» и ее функции

Цитата Пс 67:36 «***Дивен Бог во святых своих, Бог Израилев: той даст силу и державу людем своим. Благословен Бог***» встретилась нам 14 раз. Перед нами топос, последовательно вводящий в агиографическое повествование ряд определенных мотивов.

Первое ядро значений этого топоса – комментарий к одному из посмертных чудес, совершенных преподобным. В этом значении цитата реализуется:

1. в Житии Александра Куштского – в эпизоде, повествующем об исцелении бесноватого: «Сие же чюдо вси видевше и прославиша Бога, и Пречистую Его Богоматерь, и блаженнаго Александра, глаголюще: “Воистинну дивенъ Богъ во святыхъ Своих”»[812];
2. в Житии Кирилла Белозерского – при описании исцеления бесноватого у гробницы преподобного Кирилла: «Сие же чудо вси видевше, и прославиша Бога и Пречистую Его Матерь и блаженаго Кирила, глаголяще: “Въистину, дивенъ Богъ въ святых Своихъ!”»[813];
3. в Житии Андрея Тотемского – при описании исцеления расслабленной женщины от мощей преподобного: «добро нам есть и полезно дела Божия проповедати и преславно творимая чудеса святыим блаженным симъ чюдотворцемъ Андреемъ, якоже Давидъ глаголетъ: “Дивен Бог во святых своихъ Богъ Исраилевъ”»[814];
4. повторно с тем же значением (исцеление расслабленной жены) эта цитата вводится в повествование в том же Житии в другом посмертном чуде: «Дивен Богъ во святыхъ своих Богъ Израилев, дивен же и угодникъ его, иже действием святаго духа приходящим с верою подаваеши исцеление чюдесъ предивных»[815];
5. Чудо расслабленной жены составляет ближайший контекст цитаты и в Житии Евфросинии Суздальской: «И вси иже тамо прилучшаяся съ удивлениемъ въпияху пророческии глас: “Дивен Бог во святых своих, прославляяся угодники своими, творящими преславная чудеса, иже таковою благодатью подавая человеком”»[816];
6. В Житии Павла Обнорского цитата описывает то, как разбойники, решившие напасть на монастырь преподобного, видят его окруженным множеством воинов: «И показася им веь монастырь яко огненъ, они же видевше сия удивишася и другъ ко другу глаголаху: “Согрешихомъ, братие, помыслихом на святаго и ничтоже могуще зла сотворити”, воистинну дивенъ Богъ во святых своих и творяй преславная чюдеса святыми своими»[817].

Второе ядро значений реализуется со схожей семантикой – утверждение чудодейственного дара, дарованного преподобному, однако привязано к определенным

[812] Житие Александра Куштского. С. 256.
[813] БЛДР, т. 7.
[814] Житие Андрея Тотемского. С. 108.
[815] Там же. С. 110.
[816] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 402-403.
[817] Житие Павла Обнорского. С. 108.

композиционным структурам житий: Слову похвальному, Слову об обретении мощей, послесловию агиографа в финале Жития, началу описания посмертных чудес, Вступлению. Это ядро функционально приближается к библеизму.

В составе Вступления цитата реализуется:

1. в Жити Даниила Переславского: «Благословенъ Христос Богъ нашь, всегда прославляемый присными Своими угодники, творящими волю Его святую, и дивенъ есть во святыхъ Своихъ»[818].

Попадая в позицию Вступления, цитата автоматически становится аргументом агиографа для доказательства традиционного вступительного мотива – необходимость и богоугодность описания жизни и деяний святых.

В составе «Слова похвального» цитата реализуется:

1. в Житии Александра Куштского: «Творецъ нашъ Богъ же и Царь дивенъ во святыхъ Своих, иже от века благоугодивших Ему преподобиемъ и правдою [Прем 9:3], и ныне служащих, и поющих, и славословящихъ Его»[819].

В составе «Слова об обретении / перенесении мощей» цитата реализуется:

2. в Житии Анны Кашинской: «Что же прочее возглаголемъ или которыя похвалы достойныя преподобней принесемъ, паче же Богу, чудотворящему во святыхъ своихъ, по реченному: “Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ Богъ Израилевъ”»;

3. в Житии Саввы Крыпецкого: «Что же к сим речем, токмо оно слово пророческое: “Дивен Бог во святых Своих, Бог, прославляи святыя Своя”»[820].

В составе Вступления к описанию чудес (иногда – в виде послесловия агиографа к Житию) цитата реализуется:

1. в Житии Григория Пельшельмского: «обаче бо божественная благодать не токмо в животе прославляя святыа своя, нои по преставлении, дивенъ Богъ во святых своих, якоже лежатъ въ гробе кости нагы действуютъ в мире»[821] [1 Цар 2:30];

2. в Житии Евфросина Синоезерского: «Мы же, братие, преподобнаго сего отца, аввы Евфросина, житие слышавше, прославим Бога и возопием со псалмопевцем Давидом: “Дивен Бог во святых своих, Бог Израилев”».

3. в Житии Никандра Псковского: «Мы же вси со удивлением вопием: “Дивен Бог во святых своих прославляяся и угодники Своими творяше преславная и предивная чюдеса, иже таковую благодать подавая человеком”»[822].

---

[818] Житие Даниила Переславского. С. 3.
[819] Житие Александра Куштского. С. 259.
[820] Охотникова В. И. Псковская агиография. С. 467.
[821] Житие Григория Пельшельмского. С. 172.
[822] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 627.

Наконец, последняя маргинальная в контексте общей системы реализация находится в Житии Авраамия Ростовского. Здесь цитата является комментарием к прижизненному чуду, сотворенному преподобным. «Поистинне бо, отче святый, от сего разумею, иже пророка, Святым Духом глаголюща: "Дивен Бог во святых Своих, Бог исраилев"», – с этими словами обращается князя Владимир к преподобному Авраамию, после того как он разоблачил беса, принявшего на себя образ воина и оклеветавшего его.

В свете сказанного возникает закономерный вопрос: почему реализации рассмотренной цитаты ограничиваются комментариями к посмертным чудесам (подобно тому как это происходит с реализациями цитаты 1 Цар 2:30), а в контексте прижизненного чуда цитата использована лишь однажды. По всей видимости, утверждение святости подвижника при его жизни воспринималось как нарушение этических установок агиоканона. Так, и сами святые многократно запрещают извещать современников о совершенных ими чудесах. Прижизненная святость эфемерна и обманчива, борьба подвижника за очищение своей души от греха идет вплоть до часа его кончины, и лишь тогда, когда к образу почившего праведника можно будет применить знаменитую формулу апостола Павла: «течение скончах, веру соблюдох» (2 Тим. 4:7), агиограф получает визу на полногласное утверждение святости своего протагониста, после чего и становится возможной реализация цитаты Пс 67:36.

Одна из наиболее распространенных цитат из Псалтири – цитата в составе 14 реализаций – Пс 83:2-11.

Перед нами сильный топос, **значение первого ядра** которого – радость, ощущаемая преподобным в начале монашеской жизни: после прихода в монастырь пострига, а также непосредственно после пострига. «Селения Господня» в этом контексте – монастырь. Обращаясь к образам 83-го псалма, преподобный, по замыслу агиографа, утверждает, что один день, проведенный в монастырских стенах, стоит тысячи дней, прожитых в селениях грешников, то есть в мирском, профаническом, несакрализованном пространстве.

Для этого ядра значений характерна обширная цитата в составе 7-8 стихов 83-го псалма.

В этом значении цитата реализуется:

1. в Житии Антония Сийского – в эпизоде, описывающем приход Антония в Пахомиеву пустынь: «От радости же многи слезы пролитти ему, глаголюще сице: "Коль възлюблена села Твоя, Господи Силъ! Желает и скончевается душа моя во дворы Господня.

Сердце мое и плоть моя возрадовастася о Бозе живе, ибо птица обрете себе храмину и горлица гнездо себе, идеже положи птенца своя”»[823];

2. в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в составе постригальной молитвы Сергия : «Коль възлюблена села твоа, Господи силъ! Желает и скончевается душа моя въ дворы Господня; сердце мое и плоть моя възрадовастеся о Бозе живе. Ибо птица обрете себе храмину, и грълича гнездо себе, идеже положи птънца своа. Блажении живущии въ дому твоем; въ векы веком въсхвалят тя. Яко лучше есть день единъ въ дворех твоихь паче тысущь; изволих привметатися въ дому Бога моего паче, нежели жити ми въ селе грешничих»[824];

3. дважды в Житии Анны Кашинской – при описании оставления преподобной мирской жизни и водворения в стенах монастыря: «Сего ради подобаетъ работающему Богу отъ всего усердия и на высоту добродетелей взыти, всякаго покоя и славы мира сего бегати, и въ дому Божии приметатися и безъ молвы Богу работати»[825];

4. «Тогда блаженная оставляетъ миръ и сраспинается Христу, оставляетъ домъ и господство века сего и изволи приметатися въ дому Божии, паче и съ понесшими тяготу и варъ дневный водворитися, нежели жити въ царскихъ палатахъ, имети славу и господьство мимотекущаго, и яко сень преходящаго века сего»;

5. в Краткой редакции Жития Никиты Столпника: «Абие же идяше къ монастырю и творяше псалом: “Коль возлюблена села твоя, Господи”»[826].

Второе ядро значений, сродственное с первым – радость преподобного при обретении места пустынных молитвенных подвигов, на котором он сначала поселяется, а после устраивает монастырь. Это значение реализуется:

6. в Житии Евфросина Синоезерского – в эпизоде, описывающем приход преподобного к Синичьему озеру: «И паки: "Коль возлюбленна селения, твоя Господи сил, желает и скончавается душа моя во дворы Господни, сердце мое и плоть моя возрадовастася о Бозе живе, ибо (л.6 об.) птица обрете себе храмину, и горлица гнездо себе, идеже положит птенцы своя, Господи, Боже сил, Царю мой и Боже мой. Блажени живущий в дому твоем в веки веков восхвалят тя. Блажен муж, ему же есть заступление Его, от Тебе Восхождение в сердцы своем положи. Господи Боже сил, блажен человек оуповаяй на тя"»[827];

7. в Житии Сергия Нуромского – при описании прихода Сергия на реку Нурму: [Пс 118:20] «и паки: “коль возлюблена села твоя, Господи сил, желаетъ и скочевается душа моя в домы Господня, сердце мое и плоть моя возрадовастеся о Бозе живе, ибо птица обрете себе

[823] Житие Антония Сийского. С. 251.
[824] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[825] Житие Анны Кашинской.
[826] *Федотова М. А.* Краткая редакция Жития Никиты Столпника. С. 298.
[827] Указано Хрусталевым.

храмину, и горлица гнездо себе, идеже положи птенца своя, Господи Боже сил, царю мой и Боже мой, блажени живущеи в дому твоем, в век века восхвалят тя, блажен мужъ емуже есть заступление его от тебе, восхождение въ сердци своем положи, во удоли плачевне в месте идеже положи"»[828] [Пс. 83:13];

8. в Житии Антония Сийского – в эпизоде, описывающем приход преподобного Антония в Пахомиеву пустынь: «От радости же многи слезы пролити ему, глаголюще сице: "Коль возлюблена села Твоя, Господи Силъ! Желает и скочавается душа моя во дворы Господня. Сердуе мое и плоть моя возрадовастася о Бозе живе, ибо птица обрете себе храмину и горлица гнездо себе, идеже положи птенца своя, и изволих приметатися в дому Бога моего паче, неже жити ми в домох грешничих"»[829].

Отметим, что синонимический топос реализуется с помощью 85:11 «***Настави мя, Господи, на путь твой и пойду во истине твоей: да возвеселится сердце мое боятися имене твоего***». Со словами этого псалма преподобный оставляет родительский дом или монастырь пострига: святой молится Господу «наставить его путь во истине», указать предызбранное, избранное свыше место подвига и устроения монастыря, в котором будет утверждаться православие и укореняться страх Божий в сердцах его насельников. В этом значении цитата реализуется:

1. в Первой редакции Жития Герасима Болдинского – в эпизоде, описывающем основание преподобным Болдинской лавры: [Пс 142:10] «отъиде в путь свой, не възя с собою от сущих мира ничтоже, но токмо едину душу свою несый, Давидъское слово во устехъ имея, глаголя: "Господи, настави мя на истинну твою и научи мя творити волю твою, яко ты еси Богъ мой, к тебе бо единому прибегохъ, и сего ради настави стопы моя на путь твой, да пойду во истинне твоей, и возвесели душу мою боятися имени твоего святого"»[830];

2. дважды в Житии Антония Сийского. Впервые – в эпизоде прихода святого в монастырь пострига, Пахомиеву пустынь: [Пс 62:9] «Прилпе душа моя по Тебе, и возвесели бо ся дух мой боятися имени Твоего святаго»[831],

3. повторно – в эпизоде, описывающем поиски Антония и собранной им братии места для основания монастыря: «моляшеся себе, глаголя: "Господи, настави нас на путь Твой, и поидем во истине Твоей"»;[832]

4. в Житии Авраамия Ростовского – в эпизоде, описывающем уход преподобного из Валаамского монастыря: «И дошед до Тихвинских весей. И слышав ту, яко князь Владимир

[828] Житие Сергия Нуромского. С. 150.
[829] Житие Антония Сийского. С. 251.
[830] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 220.
[831] Житие Антония Сийского. С. 250.
[832] Житие Антония Сийского. С. 259. Напомним, из местечка близ деревни Скроботово братия была изгнана местными жителями.

киевский крестит Российскую землю во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И оттуду преподобный пойде на полудни, глаголя сице: “Настави мя, Господи, на путь Твой, и пойду во истине Твоей”»[833].

Третье ядро значений указанного топоса (83:2-11) – жизнь и постнические и молитвенные подвиги преподобного в монастыре. Это ядро значений передается с помощью 6-ого и 7-ого стихов псалма: «***Блажен муж, ему же есть заступление его у тебе: восхождение в сердцы своем положи, во юдоль плачевную, в место еже положи, ибо благословение даст законополагаяй***». Монашеские подвиги преподобного, таким образом, осмысляются как «восхождение в сердцы» преподобного, восхождение по лестнице духовных добродетелей, нравственное самосовершенствование, добываемое аскетическим усилием. В этом значении цитата реализуется:

1. в Житии Дионисия Глушицкого: «къ тщанию выну прилагаа тщание и к желанию желание и въсхожденіа присно въ сердци полагаа, дондеже достиже к надеемому и желаемому»[834];
2. в Житии Зосимы и Савватия Соловецких – в эпизоде, описывающем жизнь преподобного Савватия в Кирилловом монастыре: “Многа бо лета имый в манастыри оном и тщася в лучшия преходити житием блаженый Саватие — по глаголещему пророку: «въсхожениа в сердци си полагая юдоль плачевну на месте, идеже положи, ибо благословение дасть Закон Даяй, и пойдут от силы в силу”»[835];
3. в Житии Анны Кашинской: «И день отъ дне восхождение полагая въ сердцы своемъ, и душу свою просвещая божественнымъ светопролитиемъ, и ума зрительное очищая, и яко безплотна во плоти подвизаяся».

Цитата может функционировать в качестве **библеизма**, употребляемого агиографом в составе «Слова похвального», «Похвалы», «Слова о перенесении мощей». В этой позиции цитата может сопровождаться синонимическими цитатами Пс 131:14, Пс 41:3-5, Пс 89:5 и имеет предельно общее значение – похвала преподобному за его отвержение суетных и тленных удовольствий временной жизни. В этом значении цитата употребляется:

1. трижды в «Слове похвальном» Сергию Радонежскому. В первый раз: «глаголя: Господи, Боже силъ! Коль възлюбленна села твоа! Желает душа моа скончатися въ дворы твоя, яко лучши есть день единь въ дворех твоих паче тысящь»[836] [Пс. 89:5];
2. повторно – в том же памятнике: [Пс. 131:14] «Се покой мой въ векь века, зде вселюся; изволих приметатися в дому Бога моего паче, неже жити ми в селех грешничих. Когда

[833] Житие Авраамия Ростовского.
[834] Житие Дионисия Глушицкого. С. 132.
[835] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[836] БЛДР, т. 6. Указано издателями.

прииду и явлюся лицу Божию въ гласе радованиа и исповеданиа шума празднующаго?»[837] [Пс. 41:3, 5].

3. в третий раз – там же: [Пс. 35:10] «блажени живуще в дому твоем: в векъ века въсхвалят тя»[838] [Мф 5:5].

Здесь цитата сопровождается цитатой, имеющей отличное категориальное значение – Мф 5:5 («блаженни кроткие»), что говорит о ее предельной десемантизации и сведению ее функции к абстрактной глорификации преподобного.

4. Цитата употребляется также в составе «Слова похвального» Евфросину Псковскому: «Твоими молитвами и нас сподоби наслаждатися владычня красоты душевныма очима видети, яже уготова Бог любящым его, идеже прииде от силы в силу, и от благодати в благодать, и от памяти в память вечную»[839];

5. Агиограф Анны Кашинской помещает указанную цитату в состав «Слова о перенесении мощей»: «И день отъ дне восхождения по пророку Давиду въ сердцы своемъ полагая, душу же и тело посвещая божествеными поучениями, яко ни дне, еи часа не хотяше никогда отъ славословия Божия престати, но всю жизнь свою изнуряше Господеви, Его же возлюби и Ему же последова»[840].

Наконец, в качестве **индивидуально-авторской цитаты** Пс 83:11 реализуется в составе Жития Мартирия Зеленецкого: «И паки псалмопевца слово: “Лучше день единъ во дворех твоих, паче тысящь”»[841]. Мартирий произносит стих 83-ого псалма в преддверии своей смерти, выкопав ров, в который он при жизни спускается для молитвы и размышлений о тленности земного существования. В этом контексте «двори твои» – вовсе не монастырь и не храмовые здания, а обители Царствия небесного, горний Иерусалим, водворения в котором искренне чает душа Мартирия. Таким образом, тысячи дней, прожитые в селениях грешников, – вся земная жизнь, которая особенно тяготит преподобного в ожидании смерти и конечном соединении с Богом.

С указанной реализацией сближается цитата в составе предсмертного поучения преподобного в Житии Трифона Печенгского: «разумная душа отходитъ во свое отечество отнюдуже прииде, любимицы мои, потщитеся тамо, идеже несть смерти, ни тмы, но вечный свет, тамо день един паче тысящ»[842].

Пс 45:2 «***Бог нам прибежище и сила, помощник в скорбех обретших ны зело***».

---

[837] Там же. Указано издателями.
[838] Там же. Указано издателями.
[839] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 230. Это фрагмент буквально повторяется в Житии Иоасафа Каменского.
[840] Житие Анны Кашинской.
[841] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 320.
[842] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 203.

Перед нами типичный топос в составе 11 реализаций.

Первое ядро значений – поучение духовного наставника своим ученикам при расставании с ними. В этом значении цитата реализуется:

1. в Житии Александра Куштского – в составе предсмертного наставления Александра к братии: «Богъ вам помощникъ, и прибежище, и сила, и стена от сетей вражиих. Наипаче же, братие, смиреniемъ украшайтеся и чистотою, и страннолюбия не забывайте»[843];

2. в Житии Дионисия Глушицкого при описании оставления преподобным Дионисием его духовного брата, Пахомия, и еще одного монаха в веси, «глаголемой Лучица», – в эпизоде, описывающем уход Дионисия для поиска уединенного места, на котором он намеревается основать монастырь: «“Бог помощник и прибежище вам и сила на врагы”, въставша створиста общу молитву и целоваста друг друга изыде от них и устремися в пустыню»[844];

3. в Первой и Третьей пахомиевских редакциях Жития Сергия Радонежского – в эпизоде, описывающем последнее наставление новопостриженному иноку Сергию игумена Митрофана: «Тъи да будетъ тебе прибежище и сила на невидимыя врагы»[845];

4. в Житии Евфросина Псковского – в составе наставления Евфросина братии перед его отправлением в Константинополь: «Вам же буди Бог помощник, и прибежище, и сила на враги»[846];

5. в Житии Александра Свирского – в эпизоде, описывающем прощание старца Никифора с Александром: «тъи да будет тебе прибежище и сила на врагы и на противление кознемъ его и лаянию его»[847].

Второе ядро значений, вводимое цитатой, – молитва святого при обретении им пустынного места молитвенных подвигов или прибытии в монастырь пострига. В этом значении цитата реализуется:

9. в Житии Ефрема Перекомского – в составе молитвы Евстафия (мирское имя преподобного) в эпизоде, описывающем его приход в Калязинский монастырь: «Темъже и азъ, грешный, върою святому твоему словеси прибегохъ, ко множеству щедротъ твоихъ спасесе, яко ты прибежище наше и сила, и на тя уповая, не постыдимъся».

10. повторно – в том же Житии – в эпизоде, описывающем прибытие Евстафия-Ефрема к реке Вишере и поиски преподобного Саввы, учеником которого Евстафий намеревается

[843] Житие Александра Куштского. С. 249.
[844] Житие Дионисия Глушицкого. С. 101.
[845] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 349 (Первая пахомиевская редакция), С. 383 (Третья пахомиевская редакция).
[846] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 172.
[847] Житие Александра Свирского. С. 86.

стать: «Темже и азъ, грешный, надеюся на твою благодать, прибегохъ ко множеству щедротъ твоихъ, Спасе, яко ты еси прибежище наше и сила, и на тя уповающе, не постыдимся»[848];

11. в Житии Александра Свирского – в составе молитвы преподобного по прибытии в Валаамский монастырь: «тем же и аз грешный надеяхся святому ти словеси, прибегоъ къ множеству щедрот твоих, спасе, яко ты еси прибежище и сила наша»[849].

Третье ядро значений – молитва праведника во время скорби. Это значение реализуется:

1. в Житии Антония Сийского – в составе молитвы Антония после того как окрестные крестьяне изгнали его с места молитвенных подвигов у реки Авнеги: «И глагола к себе: "Богъ намъ прибежище и сила, помощникъ въ скорбехъ, обретшихъ ны зело"»[850];

2. в Житии Сергия Нуромского: «иди рече, брате Павле, Давидово слово прирече ему: "Богъ намъ прибежище и сила" обрящеши келию свою нерушиму»[851].

Наконец, в качестве квинтессенции молитвенной устремленности души преподобного к Богу цитата реализуется в составе Жития Григория Пельшельмского в контексте описания его подвижнической жизни в монастыре: «поа Господеви в сердцы своемъ: "Богъ намъ прибежище и сила, помощник в скорбех наших"»[852].

Цитата Пс 67:2-4 является одноядерным топосом со значением «изгнание преподобным бесов» в составе 11 реализаций. Мотив был описан Т. Р. Руди: «борясь с нечистыми духами, святой читает "запрещальные молитвы" во отгнание бесов, которые имеют своим источником Псалтирь (Пс 67:1-4)»[853]. Традиционно цитата соотносится с образом креста, крестных страданий Христа, сошествия Христова во ад, что и наделяет ее чудодейственной способностью изгонять нечистые силы.

Реализации этой цитаты были найдены нами:

1. в Житии Елеазаре Анзерского – в эпизоде, описывающем приход преподобного на Анзерский остров: «Обступиша мя съ яростию, хтяху убити, глаголюще сице: "Почто прииде на нась? Наше место исконии бе, никтоже бо житие прежде тебе имуще". Азъ имъ отвещавъ: "Не ваше, Христа Бога нашего, а Богъ изволилъ быти мне на месте семъ" И начахъ глаголати: "Да воскреснетъ Богъ и разыдутся врази его", -- и протчая псалма того. И тако отъидоша без вести»[854]. Здесь с помощью этой цитаты оформляется мотив

[848] Житие Ефрема Перекомского.
[849] Житие Александра Свирского. С. 37.
[850] Житие Антония Сийского. С. 258.
[851] Житие Сергия Нуромского. С. 158.
[852] Житие Григория Пельшельмского. С. 159.
[853] *Руди Т. Р.* Пустынножители Древней Руси. С. 528.
[854] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие. С. 324.

преобразования грешного, нечистого пространства в сакральную, освещенную молитвой и трудами преподобного землю.

2. в Житии Стефана Комельского – в эпизоде, описывающем нападение на келью преподобного бесов в образе диких зверей: «и паки начат глаголати молитву кресту Христову: «Крест сохранитель всей вселенней, крест красота церковная и прочая. Да воскреснет Бог и разыдутся врази его и да бежат от лица его ненавидящеи его, яко исчезает дым, да исчезнут, яко тает воск от лица огню, тако да погибнут грешницы от лица Божия, тако да погибнут беси от лица любящих Бога»[855]. В этом эпизоде библейская цитата сочетается с литургической: Стефан пропевает один из седмичных эксапостиларием, текст которого в каноническом виде выглядит так: «Крест – хранитель всея вселенныя, крест – красота церкве, крест – царей держава, крест – верных утверждение, Крест – ангелов слава и демонов язва».

3. в Житии Кирилла Челмогорского: «Ненавидяй же добра врагъ роду человеческому диавол не престаетъ ратовати работающимъ Богу, паки вооружается на преподобнаго, и на яве мерский является ему, сице глаголя: <л. 6 об.> “Калугере, отиди от места сего, чего ища пришелъ еси на место сие? Виждь, яко пусто есть и всячески непотребно и жителие окрестъ сего места зли суть и немилостиви, и не еще вси крещени, имутъ тя изгнати от места сего; како ты хощеши зде терпети: без пользы бо отидеши отсюду”. Преподобный же знаменавъ себе крестнымъ знамениемъ, ставъ на молитву и начатъ глаголати сице: “Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его,”- и прочее псалма; диаволъ же аки дымъ изчезе от келии преподобнаго и без вести бысть, но обаче не о<л. 7>стася лукавый врагъ пакости святому деяти»[856].

Здесь мотив сопровождается введением в повествование реплик бесов, желающих изгнать преподобного с места, на котором должен быть построен монастырь.

В составе реализаций топоса можно выделить специфичную **сюжетно-композиционных разновидность** – нападение бесовских полчищ на преподобного, оставшегося в одиночестве в пустыне после ухода его духовного брата. Эта разновидность реализуется:

1. в Житии Зосимы и Савватия Соловецких – в эпизоде, описывающем одинокую жизнь Савватия на Соловецком острове после ухода Германа на материк: «Святый же оградився крестным знамением и начатъ пети: “Да въскреснетъ Богъ и разыдутся врази Его!”»[857];

2. в том же Житии – в эпизоде, описывающем одинокую жизнь Зосимы на Соловках после ухода Германа, отправившегося на большую землю за продовольствием для

[855] Там же. С. 114.
[856] Житие Кирилла Челмогорского.
[857] БЛДР, т. 13. Указано издателями.

монастыря: «И знаменався непобедимымъ оружиемъ животворящаго креста Господня: “Да въскреснет Богъ, и разыдуться врази Его, и да бежат от лица вси ненавидящеи Его, яко исчезает дым, да исчезнут”»[858];

3. в Житии Мартирия Зеленецкого – в эпизоде, описывающем, как преподобный прогоняет полки демонов, напавших на него в пустыни, после того как его покинул его духовный брат, не названный по имени: «“О, всескевернии губителие! Что убо во злая ополчаетеся и что ми хощете лукавым насилиемъ своим безделно поругатися? Надеюся азъ, грешный, на Господа нашего Иисуса Христа, воскресшаго из мертвыхъ и поправшаго силу вражию, и даровавшаго намъ крестъ свой честный на прогнание всякого супостата”. И тако крестным знамениемъ ограждаяся, вопиетъ и псаломски глагола: “Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази его”»[859];

4. в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в эпизоде, описывающем пустынную жизнь Сергия на Маковце после ухода Стефана: [Пс. 82:2-3] «И пакы рече: “Да въскреснет Богь, и разыдутся врази его, и да бежат от лица его вси ненавидящеи его. Яко исчезает дым, тако да исчезнут; яко тает въскъ от лица огню, тако да погыбнут грешници от лица Божиа, а праведници възвеселятся”»[860].

Вне этого топоса цитата реализуется в Житии Филиппа Ирапского – в составе поучения преподобного братии о пользе чтения Псалтири: «во псалмехъ ово о себе молимся… ово же бесы проклинаемъ, егда же глаголемъ: “Да воскреснет Богъ, и разыдутся врази его, и да бежатъ от лица его ненавидящии его”»[861], в Житии Евфросина Псковского – в составе ответа Богородицы Евфросину об аллилуие: «И первие вначале напиши о сей тайне, о ней же пророцы молишася о возжелеша хотением Святаго Духа, и напиши сице: “Да въскреснет Бог и разыдутся врази Его; въскресни, Господи, да не крепится человек; въскресни, Боже суди земли; въскрсени, Господи, да вознесется рука Твоя”»,[862] «Понеже Дух Пресвятый усты пророк глаголаше, яко пострадати Христу и воскреснути Ему, Святым Духом молишяся, глаголюще: “Воскресни, Господи, да не крепится человек, воскресни, Господи, Боже мой, да вознесется рука Твоя; воскресни, Боже, суди земли, да воскреснет Бог и разыдутся врази Его”»[863].

Цитата Пс 118:103-104 «***Коль сладка гортани моему словеса твоя, паче меда устом моим, от заповедий твоих разумех, сего ради возненавидех всяк путь неправды***», по

[858] Там же. Указано издателями.
[859] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 310.
[860] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[861] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие. С. 195.
[862] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. С. 208.
[863] Там же. С. 210.

нашим наблюдениям, была реализована в составе изученных нами памятников 9 раз. Перед нами еще один традиционный топос.

Первое ядро значений этого топоса – чтение Священного писания как один из нетъемлемых атрибутов духовного совершенствования преподобного. Впрочем, в большинстве случаев агиографы апеллируют к чтению конкретно Псалтири. При этом в основе образа указанной цитаты лежит метафора: душевная радость от познания заповедей Божиих, являющихся мерилом добра и зла в жизни праведника, сопоставляется с радостью, доставляемой гортани вкушением меда.

Ближайший контекст этой цитаты может быть представлен описанием монашеских подвигов преподобного. В этом значении цитата реализуется:

1. в Житии Кирилла Новоезерского: «Безпрестани же бе ему во устех паче меда и сота услажающа Божия словеса, в нощи же и во дни псалмы Давыдовы славословя»[864];
2. в Житии Иоасафа Каменского эта цитата соединяется с цитатой первого псалма (1:2-3), апеллирующей к образу сада, посаженного у водных источников, где водные источники – не что иное как христианская премудрость в составе книг Священного писания: «тогда убо, три лета совершивъ, заповедь ону опасно сохраняше, человечь образъ никакоже видевъ, божественным же Писаниемъ и прочитаниемъ внемля, и разумения истязая, и тех водами напаяя свою душу, давыдски реку, некий разботеваемъ садъ, на исходищих водныхъ посажденъ, разцветая и восходя, и зрелъ плодъ принося во время подобно, сладокъ, якоже и сей, сице являяся вожделенъ. И убо беяше ему и се реченное, яко: «Сладка гортани моему словеса твоя, паче меда устомъ моимъ»[865]. Отметим, что чтение Священного писания осмысляется агиографом как один из аскетических подвигов наравне с уединением, молитвой и постом.

С оригинальной реализацией этой цитаты встречаемся в составе Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в знаменитом эпизоде вкушения отроком Варфоломеем просфоры, дарованной ему странствующим иноком. После вкушения просфоры Варфоломей восклицает в полном соответствии с агиографическим поэтическим каноном Древней Руси: «Не се ли есть реченное: “Коль сладка грътани моему словеса твоя! Паче меда устом моимь”»[866] [Пс. 110:167, От Ин 1:50]. Сладость, о которой говорит отрок, не столько реакция вкусовых рецепторов, производимая вкушением просфоры, сколько предвосхищение книжного мудрости, открывающейся перед Варфоломеем с уразумением грамоты в чтении Священного писания. Епифаний Премудрый, авторству которого следует, по всей видимости, приписывать эту цитату, соединяет прямое и переносное,

[864] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[865] Житие Иоасафа Каменского.
[866] БЛДР, т. 6. Указано издателями.

метафорическое значение цитаты, однако если для традиционного восприятия этой цитаты прямое, гастрономическое значение цитаты является вторичным, то в тексте Жития Сергия Радонежского именно оно воспринимается среднестатистическим читателем как первичное, основное.

Еще одна характерная позиция в сюжете для реализации этой цитаты – позиция в составе «Похвалы» или «Слова похвального». В этом виде цитата реализуется:

3. дважды – в Житии Сергия Радонежского: «Сладость бо словесную Давидъ вкусивъ, удивляяся, къ Богу глаголет: “Коль сладка грътани моему словеса твоя, паче меда устомь моим! Он заповедей твоих разумех, и сего ради възненавидех всякь путь неправды”»[867];

4. повторно – там же: «Сих же стопам последуя и житию их ревнуя, всякь путь неправды възненавиде и истинну възлюби, егоже и прежде написаниемь слова вменихом и от нас днесь ныне похваляемь есть Сергие, блаженый и преподобъный отець нашь”»[868];

5. в составе «Похвалы» в Житии Евфросина Псковского: «Сладость Божиих словес Давид вкусив и, о сих удивляяся, к Богу глаголеть: “О коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом моим. От заповедей бо Твоих разумех и сего ради възненавидех всяк путь неправды”»[869];

6. в составе Похвалы Иоасафу Каменскому: «Сладость же Божиих словесъ Давыдъ вкусивъ, и о сихъ удивляяся, к Богу глаголетъ: “О, коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом моим. От заповедей бо Твоих разумехъ, и сего ради возненавидех всякъ путь неправды”»[870].

Второе ядро значений этого топоса – исцеление больного через вкушение воды или песка, освященных преподобным. Здесь сладость вкушения соотносится не с познанием Закона божественных заповедей, а с исцелением больного страдальца от его тяжкого недуга. Однако же механизм функционирования цитаты – метафорический – остается тем же. В этом значении цитата реализуется:

1. в Житии Филиппа Ирапского: «И сказа бесный къ священнику: “Егда поверженъ былъ на землю предъ вами, и тогда явися мне преподобный отецъ Филиппъ чудотворецъ, благословилъ мя рукою своею и даде мне во уста песку съести. И усладися гортань моя паче меда»[871];

2. в Житии Макария Унженского: «Отроком же его дивисътася, яко николи ино что Иванъ тако пиюща. Иванови же вопрошающе водочерпия: “Откуду вода сия и что бе сладка зело? Сладость явимися во устехъ моихъ, сладчайши бо ми паче меда и сота”. И глаголя ему

[867] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[868] БЛДР, т. 6.
[869] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 227.
[870] Житие Иоасафа Каменского. С. 345. Указано Прохоровым.
[871] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 205.

водочерпий: “Имамы, господи, зде студенецъ, ископана рукама преподобнаго отца нашего Макария Желътоводцкаго чюдотворца; якоже и мы, господи, пияхомъ воду от студенца того, и тако молитвами святаго здраве бываем”»[872].

Отметим, что в составе Жития Онуфрия Великого цитата вводит в повествование мотив «пустынного былия», которым довольствуется преподобный во время его пустынных подвигов: «сладко въ устехъ паче меда»[873].

Цитата Пс 41:2 «***Имже образом желает елень на источники водныя, сице желает душа моя к тебе, Боже***» встретилась нам 9 раз.

Первое ядро значений этого топоса – желание святого покинуть мирскую жизнь, уйти из мира в монастырь, из ближнего монастыря – в дальний или в пустыню. «Елень», устремившийся к водным источникам, при реализации этого топоса – душа преподобного, сами водные источники – монашеская молитвенная жизнь. В этом значении цитата реализуется:

1. в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в составе просьбы юноши Варфоломея игумену Митрофану постричь его в монашество: «И присно глаголя ему: “Отче! Сътвори любовь, постриж мя въ мнишескый чинъ, зело бо хощу его от юности моея от многа времени, но нужа родительскаа одръжаше мя. Ныне же от всех сихь свободився, и сице жадаю, ацем же образом желает елень на источникы водныя; сице желает душа моя иночьскаго и пустыннаго жительства”»[874];
2. в Житии Зосимы и Савватия Соловецких – в эпизоде, предвосхищающем встречу преподобного Зосимы с Германом: «И желааше места пустыннаго, еже уединитися и единъ единому Богу беседовати въ молитвах, “якоже желает елень на источникы водныя”»[875];
3. в Житии Григория Пельшельмского – в эпизоде, описывающем уход Григория из монастыря пострига во избежание славы в дальний монастырь: «изволися ему по Аврааму, изытти от земля своея, и от рода своего ити в землю идеже никтоже святаго весть и искаже яко елень воды живы»[876]. Здесь цитата соединяется с синонимическим топосом книги Бытия 12:1.
4. в Житии Евфимия Суздальского – при описании стремления Евфимия оставить мирскую жизнь и постричься в монахи: «Хотяше постническое и иноческое пребывание от Бога получити, желаше же псаломъски: “Яко же желаеть елень на источники водныя, сице желаеть душа моя к Тебе, Боже”»[877].

---

[872] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[873] *Руди Т. Р*. Пустынножители Древней Руси. С. 524.
[874] БЛДР, т. 6.
[875] БЛДР, т. 13, указано издателями.
[876] Житие Григория Пельшельмского. С. 153.
[877] *Клосс Б. М*. Избранные труды. Т. II. С. 335.

Второе ядро значений этого топоса – умножение монастырской братии, привлекаемой в монастырь славой о добродетельной жизни преподобного. В этой позиции преподобный, проповедающий слово Божие и поучающий своих учеников следовать евангельским заповедям, заступает семантическую валентность «водных источников», в роли оленей, утоляющих духовную жажду, выступают миряне, приходящие в монастырь за советом и наставлением и постригающиеся в нем. В этом значении топос представлен:

1. в Житии Зосимы и Савватия Соловецких – в эпизоде, описывающем увеличение монастырской братии во время игуменства Зосимы: «И мнози отвсюду приходяще, желающе съжителствовати с ним и слышати от устъ его слово спасения, жадаху "яко елень на источникы"»[878];
2. в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в аналогичном контексте: «Понеже повсегда тому ученици прилагахуся: призываху бо еже оного благодатей источници добродетелныа душа, яко еленя словесныа, желающе воды духовныя»[879].

В несколько деформированном виде топос реализует мотив духовного окормления преподобным основателем монастыря окрестных жителей. Это значение реализуется в Житии Григория Пельшельмского: «пронесеся слава о немъ и всею любовию желающе приближитися к нему,о глаголющему пророку жалаетъ елень на источники водныя, не точию словесы учася, но и деломъ, извествоваше по реченному: блажен иже научитъ и сотвориъ сеи велий наречется въцарствии небеснем и прихождаху у нему христоименитии людие, ползоватися хотяще»[880].

В Житии Мартирия Зеленецкого в роди «словесного еленя» выступает сам Мартирий (тогда еще Мина), приходящий за духовным советом к иерею Борису: «блаженный же Мина, видевъ таковое иерея непрестанное прилежание и поучение к людем, божественныя любве наполнивъся и духовную ревность восприимъ, яко елень желаше присно наслаждающаго источника немутныя воды, и неленостно прилежаше того учению день и нощь, безпрестани спасителная словеса на сердцы си слагаше, плодствуя в себе семя духовное»[881].

Наконец, в составе «Слова похвального» Сергию Радонежскому цитата выступает в качестве библеизма, соотносимого с прославлением святости преподобного как таковой: [Пс 83:2-3, 11] «и яко желает елень на источникы водныа, тако вжада душа моа к тебе, Боже; яко всем есть веселящимся жилище у тебе и источникъ животу»[882] [35:10].

Пс 19:9 «***Тии спяти быша и падоша: мы же востахом и исправихомся***».

---

[878] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[879] БЛДР, т. 6.
[880] Житие Григория Пельшельмского. С. 168.
[881] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие.С. 295.
[882] БЛДР, т. 6. Указано издателями.

Перед нами одноядерный топос в составе 8 реализаций. Значение, вводимое топосом, – преодоление преподобным искушения оставить места пустынного подвига. При этом искушение чаще всего представлено противодействием окрестных жителей, научаемых дьяволом препятствовать устроению монастыря. В терминологии И. У. Будовница – топос вводит в повествование мотив борьбы крестьян с монастырской колонизацией земель. Однако при реализации этой цитаты победа, естественно, остается за преподобным. Если же историческая истина противоречит значению топоса, как, например, в Житии Димитрия Прилуцкого, агиограф обращается к другой цитате (например 45:2). «Тии», павшие и попранные, при реализации топоса – крестьяне, противодействующие строительству монастыря, «мы» - преподобный, твердо терпящий искушения на Богом избранном месте. Топос реализуется:

1. в Житии Зосимы и Савватия Соловецких – в эпизоде, описывающем одинокую жизнь Зосимы на Соловках: «Святый же крепко въоружився на невидимых врагь ополчениа. Нечистии же дуси видевше свою погибель, не можаху приближитися никакоже зло сотворити блаженому, но крепце *въоружаху на нь лукавых человекь*, мняще лукавии: еда, когда поне досады человечьскыя не терпя, отбегнет от места оного. И сбысться на них реченое въ псалмех: "Тии спяти быша и падоша", твердаго же столпа покалебати никакоже възмогоша»[883];

2. в Житии Павла Обнорского – в эпизоде, описывающем одинокую жизнь Павла вблизи реки Обноры: «такожде *и от ненаказанных человекъ многы пакости и скорби подъятъ*. И мнози беху вражьим навожденьем печали приносяще ему, да поне досады человеческыа не терпя отбегнет от места того, но обаче тии спяти быша, он же от всех Божиею благодатию съхранен бысть»[884];

3. в Житии Григория Пельшельмского: «и абие без вести ихъ сотвори много же от человекъ пакости и печали приносяще ему, да поне досады человеческия не терпя отбегнетъ от места того, но обаче тии спяти быша и падоша»[885];

4. в Житии Евфросина Псковского: «Тако и сего блаженаго отца Ефросина, яко крепкаго адаманта, не поколебашя, или яко к твердому камени приразишася и не разбишя, но сами разбишяся от него, но Божиа благодать храняше его. Яко же рече пророк: "Тии спяти бышя и падошя, а святый воста и исправися пред Богом"»[886];

5. в Первой редакции Жития Герасима Болдинского – в эпизоде, описывающем приезд государева посланника в Дорогобуж и освобождение Герасима из-под стражи, куда

[883] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[884] Житие Павла Обнорского. С. 82.
[885] Житие Григория Пельшельмского с. 164.
[886] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 197.

преподобный был посажен по ложному навету окрестных крестья: «Важущии же на святого и враждующии вражиемъ подвизанием, тии спяти быша и падоша вси, яко прах пред лицем ветру, развеяшася кождо восвояси, и ктому не смеяше святому никоего зла сотворити»[887]

Реже искушение оставить пустыню представлено напрямую бесовскими происками, когда бесы действуют «очевист», без привлечения к осуществлению своих козней неблагочестивых людей. В этом значении цитата реализуется:

6. в Житии Саввы Крыпецкого – в эпизоде, описывающем одинокую жизнь Саввы на месте основания будущего монастыря: «И паки разумев их блаженный отец коварство, знамением крестным ограждашеся и без вести тех творяше, но обаче "тии сами спяти быша и падоша", якоже рече божественный пророк. Приразившеся твердому адаманту, сами сотрошася, твердаго же столпа поколебати не возмогоша"»[888];

7. в Житии Варлаама Хутынского – в эпизоде, описывающем одинокую жизнь Варлаама на Хутыни: «Овогда же человеки беси научающе, еже тому досаждати, да поне досады техъ не трьпя, отбегнеть отъ места того; но обаче тии спяти быти и падоша, приразившеся твердому адаманту, сами сътрошася, твердаго столпа не поколебаша»[889];

8. в Житии Евфросинии Суздальской – в эпизоде, описывающем жизнь и искушения преподобной в монастыре: «Тогда, славя Господа, пояше, глаголя: "Коня и снузницы его вверже в море. Помощник и покровитель бысть мне во спасение. Сеи ми есть Богъ и прославлю И. Ти бо спяти быша и падоша, мы же востахом и управихомся". И по сих не борося с нею дияволъ».

Отметим, что в житии преподобной цитата претерпевает необходимые типологические изменения: поскольку преподобные жены не поселялись в пустынных местах, а приходили в уже существующие или с помощью их властительных родственников устрояемые монастыри, бесы пытаются изгнать преподобную из монастыря, а не с места пустынных подвигов, как это бывает в житиях мужей.

Цитата Пс 24:18 «***Виждь смирение мое и труд мой и остави вся грехи моя***» является одноядерным топосом в составе 7 реализаций. Значение топоса – молитва новоначального инока в монастыре пострига в первые годы монашеской жизни. Топос реализуется:

1. в Житии Вассана Тиксненского – в эпизоде, описывающем годы жизни Вассиана в Преображенском Феодосий Тотемского монастыре: «труды убо ко трудом прилагаше, собора же никакоже отлучашеся и пребысть в той обители время многое и научен от

[887] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 227.
[888] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 458.
[889] *Клосс Б. М.* Псковская агиография. Т. II. С. 387.

наставника своего всему иноческому житию и на памяти имея Давидово слово: “Виждь смирение мое и труд мой и отпусти вся грехи моя”»[890];

2. в Житии Кирилла Новоезерского – в эпизоде, описывающем жизнь молодого Кирилла в Корнилиево-Комельском монастыр я: «И к воздержанию же плоти тружаяся рукама своима, делая по вся дни, воспоминая псаломское оно слово: “Виждь смирение мое и труд мой и отпусти вся грехи моя”»[891];

3. в Житии Ефрема Перекомского – в эпизоде, описывающем жизнь Ефрема в Саввино-Вишерском монастыре: «Оттоле же преподобный Ефремъ весь предадеся Богу, издавши себъ на труды многи, изнуряя плоть свою на вся дни, бдящи и молящеся без лености, во словословенияхъ и со иную тягость отлагая, и съ воздержаниемъ плоти труждаяся, рукама своима дьлая по вся дни, вопоминая псаломское слово: “Виждъ смирение и трудъ мой и отпусти вся грехи моя”»;

4. в Житии Симона Воломского – в эпизоде, описывающем жизнь Симона в Пинежском монастыре: «И научен от наставника своего всему иноческому житию, и на память имый давидово слово: виждь Господи смирение мое, и труд мой, и остави вся грехи моя, и прочая»;

5. в Житии Александра Свирского – в эпизоде, описывающем молитву преподобного в Валаамском монастыре: «въспоминая псаломское оно слово: “виждь смирение мое и труд мои, и отпусти вся грехы моя” - и тако преподобныи съ всякимъ въздержаниемъ смиряше си душю»[892];

6. в Соборной редакции Жития Никандра Псковского: «Воспоминая выну псаломское оно слово: “Виждь смирение мое и труд мой и отпусти вся грехи моя”. Темже воздержанием и постом смиряше душу, бдением же и рукоделием труждаше тело…»[893].

Из сказанного видно, что цитата является квинтессенцией иноческого делания, знаковой формулой иноческой молитвы, с которой начинают свой молитвенный подвиг преподобные. Возникает закономерный вопрос, почему цитата внедряется в повествование в позиции юношеской молитвы преподобного. По всей видимости, дорога преподобного к молитвенным откровениям и богосозерцанию, очищенному от страстей, лежала, с точки зрения древнерусского книжника, через трудную школу покаяния, символом которого стала цитата Пс 24:18.

В качестве индивидуально-авторской цитата реализуется в Житии Антония Сийского – в составе эпизода, описывающего оставление Антонием и собранной им братией

[890] Житие Вассиана Тиксненского. С. 80
[891] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[892] Житие Александра Свирского. С. 35.
[893] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 616.

местечка близ веси Скроботово, откуда монахи были изгнаны местными жителями: «Моляшеся Богу въ сердци своемъ, глаголя: “Виждь смирение мое и труд ммой и отпусти вся грехи моя! Виждь, человецы сиа яко умножишася и ненавидением неправеднымъ возненавидеша мя! Сохрани душа наша и избави нас, да не постыдимся, яко уповахом на Тя”»[894]. Однако агиограф Антония привлекает расширенный вариант цитаты – Пс 24:18-20, привлекая таким образом библейский контекст – контекст противостояния псалмопевца врагам, неправедно возненавидевшим его. Сходство житийного и библейского контекстов оправдывает привлечение агиографом фразеологии 2-ого псалма.

Цитата Пс 54:23 «***Возверзи на Господа печаль твою, и той тя препитает: не даст в век молвы праведнику***» является типичныс топосом в составе 7 реализаций.

Первое ядро значений топоса – упование преподобного на Бога в час смерти. В этом значении топос реализуется:

1. в Житии Кирилла Белозерского – в составе духовной грамоты преподобного: «И сего ради въ мне смутися сердце мое, грознаго ради исхода, и страх смертный нападе на мя. Боязнь и трепет Страшнаго судища прииде на мя, и покры мя тма недоумениа. Но что сътворити, не свемъ. Но възвергу, по пророку, печаль свою на Господа»[895];
2. в Житии Антония Сийского – в составе предсмертного поучения преподобного к братии: «Азъ ваших ради святых молитвъ, по пророку, “возвергу на Господа печаль свою, да Той сътворит о мне, якоже хощет”»[896].

Второе ядро значений – упование на Бога в затруднительных обстоятельствах, часто – при материальнои недостатке чего-либо. Это ядро реализуется:

1. в Житии Дионисия Глушицкого – в составе ответа Дионисия эконому, призывающему преподобного прекратить раздачу милостыни нищим из монастырской казны: «Преподобныи же благослови его, уча глаголя: “Николиже отчаися, но всю печаль възверзи на Бога, яко той печется и нас”. Богъ же все на потребу молитвами святого неоскудне подаваше и до днесь»[897];
2. в Житии Зосимы и Савватия Соловецких – в эпизоде, описывающем веру преподобного Зосимы во время голода: «И по мале времени недостаток бе пища; и о сем вмале поусумнеся помыслом, таже возложи упование на Господа Бога, глаголя в себе псаломскы реченое: “Възверзи на Господа печаль твою, и Тъй тя препитает в векы”»[898].

В двух последних реализациях логическое ударение агиографа падает, очевидно, на слово «препитает»: Господь словами псалмопевца обещал пропитать праведника своим

[894] Житие Антония Сийского. С. 258.
[895] БЛДР, т. 7. Указано издателями.
[896] Житие Антония Сийского. С. 295.
[897] Житие Дионисия Глушицкого. С. 122.
[898] БЛДР, т. 13. Указано издателями.

попечением, вот почему преподобный готов мужественно перенести недостаток продовольствия и голод.

Со значением «упование праведника на Божию помощь в затруднительных обстоятельствах» реализуется цитата:

1. в Житии Зосимы и Савватия Соловецкого – в эпизоде, описывающем переправу преподобного Савватия на Соловецкий архипелаг по волнам Белого моря. «По сих же, помышляя в себе реченное Давидомъ: "Възверзи на Господа печаль твою и Той тя препитает в векы"»[899], – с этими словами отправляется в опасное плавание.

2. в Пространной редакции Житяи Сергия Радонежского – в эпизоде, описывающем противостояние Сергия бесовским искушениям: «И тако преподобный възвръзе на Господа печаль свою, и възложи на Бога упование свое, и Вышняго положи въ прибежище свое, пребысть от страха без страха, и бес пакости, и без вреда»[900] [Пс. 90:9].

3. в Житии Кирилла Новоезерского – в составе слов Корнилия Комельского отцу преподобного Кирилла, пришедшему в Комельский монастырь а поисках сына, которого он считает умершим: «И глаголаше к нему: «Человече, что печалуешися? Нестьдобро, в безмерную печаль предавшися, изнемогати, но смиритися пред Богомъ пришедшая ради печали. „Возверзи бо, — рече, — на Господа печаль свою, и Той тя препитаетъ"»[901].»

Цитата Пс 64:6 «***Дивен в правде, на земли услыши ны, Боже, спасителю наш, упование всех концей земли и сущих в мори далече***» вводит в повествование мотив «молитва преподобного на месте основания будущего монастыря». Как правило, цитата реализуется в соединении с Пс 79:15 «***Боже сил, обратися убо, и призри с небесе и виждь, и посети виноград сей***». Виноград, насажденный Господом Саваофом, в ветхозаветном контексте – богоизбранный израильский народ. В составе историософской парадигмы Русь – Новый Израиль образ приобретает новое звучание, при укрупнении масштаба семантическую валентность «винограда Господа Саваофа» заступает монастырь, воздвигаемый стараниями преподобного. Реализация цитаты в указанном значении в высшей степени соответствует интертекстуальной директиве древнерусской агиографии на описание истории Русской Церкви как «части многовековой традиции, восходящей к евангельским временам»[902].

.Всего нами найдено 5 реализаций:

1. в Житии Дионисия Глушицкого – в составе молитвы Дионисия на месте основания Покровского монастыря: «и усмотрь место на лавру, строино постави крестъ, яко иже ношаа

[899] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[900] БЛДР, т. 6.
[901] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[902] *Зуйков В. В.* Иерусалимская идея в Москве конца XV – начала XVI в. и церковь вознесения Господня в Коломенском // ГДЛ. Сб. № 12. С. 817.

съ собою и преклонь колени моляшеся: “Господи Иисусе Христе, сыне Бога живаго, упование всемъ концем земли, призри с небесе, виждь место сие и благослови е”»[903];

2. в Житии Григория Пельшельмского цитаты разделены, однако сохраняется традиционная последовательность – вначале Пс 64:6 – в эпизоде, описывающем чудесное видение, посетившее Григория на месте основания монастыря: «и усну сномъ легце слыша маниемъ глас звонящ и восстав борзе нача молитвы всылати къ всемилостивому Богу: “Господи, Иисусе Христе, сыне Бога живаго, упование всем концем земля и прибежище , прими моление недостоинаго раба твоего и сподоби мя, Господи, достигнути места на немже хощет имя твое прославитися и пречистыя твоея матере”»,[904] впоследствии, в эпизоде молитвы на месте основания будущего монастыря, – 79:15: «ты еси спасение миру, призри с небеси на место сие и благослови его имене непотребнагоо раба своего, сохрани на месте семъ пречистыя твоея матерее и честнаго ея събора храмъ создати»[905];

3. в Житии Александра Куштского – в составе молитвы Александра у реки Кушты: «Господи Исусе Христе Сыне Бога живаго, упование всемъ концем земли, призри с небесе и виждь место сие, благослови его и мене, недостойнаго раба Твоего»[906];

4. в Житии Симона Воломского – в составе молитвы Симона, покинувшего Пинежский монастырь и пришедшего на место, «зовомое Волмы»: «Возрадовася велми душею, и паде на землю нача молитву творити со слезами. Молитва: Господи Иисусе Христе Сыне Бога Живаго, упование всех концей земли и в море далече, призри убо с небесе и виждь место сие»[907].

5. В несколько деформированном виде топос реализуется в составе Жития Вассиана Тиксненского. В этом житии цитата вводится в повествование в эпизоде, в котором Вассиан ставит свою келью рядом с церквями Всемилостиваго Спаса и святителя Николая и призывает иерея тех церквей на освящение его кельи: «Он же зело радуяся о ней и призывает иерея Нестора со служебники, чтобы молебствовал Пресвятей Троице, нача молитву творити, сице рече: “Отче, Иисусе и святый душе, упование всемъ концемъ земли, призри с небесе от престола славы своея и виждь место сие и благослови его”»[908].

К этому топосу примыкает цитата Пс 64:5 «***Блажен его же избрал еси и приял, вселится во дворех твоих, исполнимся во благих дому твоего, свят храм твой***», реализованная в Житии Кирилла Белозерского в составе эпизода, описывающего построение Успенской церкви: «Темже помощию Божиею и церковь прекрасна въздвижена бысть въ

[903] Житие Дионисия Глушицкого. С. 102.
[904] Житие Григория Пельшельмского. С. 157.
[905] Житие Григория Пельшельмского. С. 158.
[906] Житие Александра Куштского. С. 247.
[907] Житие Симона Воломского.
[908] Житие Вассиана Тиксненского. С. 82.

славу и хваление истинныа Матери Бога нашего, честнаго ея Успениа. По сих же иконами и инеми красотами, иже церквам подобна, украшена бысть, — есть даже и до сего дне. Аще и не глаголомъ, вещми же паче проповедуеть и свое благолепие всемъ зрящим являет. Якоже бы рещи: “Свята церкви Твоа дивна вправду”»[909].

Несмотря на то что пять из шести раз мотив реализуется с помощью 6-ого стиха 64-ого псалма, генетически топос связан именно с 5-ым стихом: «блажен, егоже избрал» и «свят храм твой», то есть первичным следует считать тот вид, в котором цитата реализуется в Житии Кирилла Белозерского.

Фрагмент цитаты Пс 79:15 оригинально реализуется в Житии Сергия Нуромского – в составе молитвы преподобного Сергия после нападения на него разбойников: «Владыко царю преблагий, призри с небесе и виждь язвы моя, яко умножишася»[910] [Пс 24:19].

Цитата Пс 125:5-6 «***Сеющии слезами, радостию пожнут. Ходящии хождаху и плакахуся, метающее семена своя: грядущее же придут радостию, вземлюще рукояти своя***», реализуется, как правило, в составе «Слова похвального» и является библеизмом, прославляющим монашескую жизнь. Преподобные, проливающие слезы покаяния на свою душевную ниву, непременно примут плод своему духовному деланию в вечной жизни, подобно тому как земледелей, орошающий земляную ниву непременно соберет плоды своих трудов. Именно в этой функции цитата реализуется в «Слове похвальном» Дионисию Глушицкому: «на земли бо нещадно сеаше милость и слезами душевьную ниву напоил еси, радостию на небеси рукояти приял еси»[911] и в «Слове похвальном» Григорию Пельшельмскому[912].

В «Слове похвальном» Авраамию Ростовскому цитата адаптируется к сюжету Жития, то есть становится индивидуально-авторской: «Радуйся, делателю веры Христовы; радуйся, разрушивый идола, и взорал еси землю сердца неверных людей святым крещением и насеял еси святыми книгами, поучением божественных словес полезныя рукояти покаяния»[913]. Здесь труды Авраамия в проповедании Евангелия среди ростовских язычников вытесняют на периферию традиционный образ покаянных слез. В то же время Авраамий сближается с евангельским образом сеятеля, сеющего семена евангельской проповеди.

Во второй редакции Жития Герасима Болдинского цитата вновь деформируется и вводит мотив «терпения скорбей как залог спасения души»: «Вся скорбная терпяше, но вся скорбная силою Христовою мимо идоша по псалмописцу: “Сеюще слезами радостию

[909] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[910] Житие Сергия Нуромского. С. 152.
[911] Житие Дионисия Глушицкого. С. 143.
[912] Житие Григория Пельшельмского. С. 178.
[913] Житие Авраамия Ростовского// ВМЧ, С. 2032.

пожнут’’»,[914] – пишет агиограф Герасима об искушениях, постигших преподобного в Брянском лесу.

В качестве еще одной индивидуально-авторской цитаты 125:5 реализуется в составе Жития Кирилла Белозерского – в эпизоде, описывающем духовные беседы преподобного Кирилла и Сергия, посещавшего Симонов монастырь и предпочитавшего общение с безвестным тогда иноком Кириллом общению с архимандритом, своим племянником Феодором, а также со всеми остальными братиями: «Егда же по некоему времени случашеся святому Сергию приити в монастырь Владычица нашеа Богородица ради посещениа братиничя своего, архимандрита Феодора, и прочихъ иже тамо братий, прьвее всех прихождаше въ хлебню къ святому Кириилу и наедине на многъ часъ беседующе беаху о ползе душевней. Якоже рещи, обою душевную бразду делающи: овъ сеа семена добродетели, ов же напоая слезами, “Сеюще бо съ слезами, радостию пожнуть”»[915]. В этой реализации соединяются оба мотива – мотив проповедания евангельской истины и покаянных слез: заповеди Божии в душе Кирилла насаждал преподобный Сергий, сам же Кирилл усердным вниманием проповеди преподобного и покаянными слезами преумножал духовные плоды.

Наконец, агиограф Дионисия Глушицкого в эпизоде, описывающем наказание преподобным Дионисием старца Онуфрия, дерзнувшего без благословения игумена ловить рыбу, также апеллирует к цитате 125:5: «да и сие приимет за преслушание мзду связа его епитимьею отлучи его и глаголя: “сеа въ благословении. О благословении и поожнет”»[916]. Перед нами синтаксическая цитата в терминологии Ольги Меерсон, то есть такая цитата, в которой авторский текст напоминает предшествующий какими-то словами, структурой предложения и ритмом фразы[917].

Топос Пс 90:9-10 «***Яко ты, Господи, упование мое: вышняго положил еси прибежище твое. Не приидет к тебе зло, и рана не приближится телеси твоему***» встретился нам пять раз. Топос вводит два мотива. Первый – противодействие преподобного бесовским искушениям. В этом значении цитата реализуется:

1. в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в эпизоде, описывающем одинокую жизнь Сергия в пустыне: [Пс. 54:23] «И тако преподобный възвръзе на Господа печаль свою, и възложи на Бога упование свое, и Вышняго положи въ прибежище свое, пребысть от страха без страха, и бес пакости, и без вреда»[918];

---

[914] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 277.
[915] БЛДР, т. 7. Указано издателями.
[916] Житие Дионисия Глушицкого. С. 114.
[917] *Меерсон О.* Библейские интертексты у Достоевского: кощунство или богословие любви. М., 1999, С. 50.
[918] БЛДР, т. 6.

2. в Первой редакции Жития Герасима Болдинского – в эпизоде, описывающем изгнание бесов из Авраамова озера: «блаженный же, слышавъ от нихъ сия, не усумеся никакоже, но Давидово слово во умъ приемъ, реченое: “Вышняго положилъ еси прибежище твое – не приидетъ к тобе зло и ранаи не приближится телеси твоему», - и прочее псалма до конца”»[919].

Второй мотив, связанный с этой цитатой, – распространение монастыря рачением его основателя. В этом значении цитата реализуется:

1. в Житии Корнилия Комельского: «Братьи же множася, нужа есть место распространити. Корнилие же, Вышняго положивъ прибежище, начатъ елика сила делу касатися. И Богу помагающю ему, молитвами Пречистыя Владычица нашия Богородица, распространи место и собра множество братии»[920];

2. в Житии Зосимы и Савватия Соловецких – в эпизоде, описывающем заботы Зосимы о благоденствии монастыря после смерти Савватия: «Раб же Божий игумен Зосима болшими подвиги начат простиратися, Вышняго себе прибежище положи, жестокое прохожаше житие»[921].

3. в Житии Евфросинии Полоцкой мотив несколько видоизменяется: забота преподобной о распространении монастыря есть ее попечение о душевном состоянии сестер, его населяющих: «Буди им, Господи, оружие и забрала, да не приидет нань зло, ни рана не подвижится к телесем нашим, и не погуби нас со безаконии нашими».

Цитата Пс 7:15-18: «***Се, боле неправдою, зачат болезнь и роди беззаконие. ров изры и ископа и, и падет в яму, юже содела. Обратится болезнь его на главу его, и на верх его неправда его снидет. Исповемся Господеви по правде его и пою имени Господа Вышняго***» чаще всего реализуется как топос со значение «праведное воздаяние грешному политику или церковному иерарху». В этом значении козни злоумышленника осмысляются агиографом как ров, в который он сам же обречен впасть. Топос реализуется:

1. в Третьей Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского – в эпизоде, описывающем свержение с митрополичьей кафедры Исидора: «понеже зачятъ болезнь и роди беззаконие, ров изры и ископа и впадеся в ню, юже сотвори, обратится болезнь его на главу его, и на връхъ его неправда его сниде»[922];

2. в Житии Григория Пельшельмского – в составе молитвы преподобного, после того как Дмитрия Шемяка приказал его сбросить с помоста за обличительную речь, в которой тот был упрекаем за немилосердное управление государством: «Давидъ пророкъ написа духомъ

[919] *Крушельницкая Е. В.* Автоибография и житие. С. 243.
[920] Житие Корнилия Комельского. С. 25.
[921] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[922] *Клосс Б. М*. Избранные труды. Т. I. С. 437.

святымъ: “Ровъ изры, ископа и впадеся в яму, юже содела, обратится болезнь его на главу его и на верхъ его неправда снидетъ. Исповемся Господеви по правде его, и пою имени Господню вышнему”»[923];

3. в Житии Иосифа Волоцкого – при характеристике участи архимандрита Возмищского монастыря Серапиона, который пытался с помощью Новогородского архиепископа отлучить преподобного Иосифа от сана: «и събысться на немъ, яко изры и ископа, и впадеся въ яму, юже сотвори; и бысть отлученъ и не благословенъ въ векы»[924]. Отметим, что в последнем случае цитата употребляется особенно удачно – Серапион наказан в том самом, в чем он пытался навредить Иосифу.

4. в Житии Анны Кашинской – в эпизоде, описывающем происки родственников князя Михаила, побуждаемых дьяволом и завистию к славе и почету князя, против него. Лукавым замыслам сродников князя не суждено было осуществиться, и супружеская пара благоденствовала: «Но оне пояху: “Господь намъ помощникъ и не убоимся; что сотворитъ нама смертный человекъ”, аще бо и воздвизаетъ диаволъ на святыхъ брань, но по мале на его главу болезнь возвратится»[925]. Отметим, что в этом случае зло возвращается на самый его источник – дьявола, однако здесь, как и в других случаех реализации этой цитаты, дьявол действует посредством неблагочестивых людей.

В качестве библеизма, отсылающего к образности Псалтири, цитата реализуется в составе поучения Филиппа Ирапского о пользе чтения Псалтири: «И паки: “Ровъ изры и ископа и впадется в яму, юже сотвори, и обратися болезнь его на главу его, и на верх его неправда его снидет”»[926].

Цитата Пс 7:10 «***Да скончается злоба грешных, и исправиши праведнаго, испытаяй сердца и утробы, Боже, праведно***» может быть представлена топосом со значением «утверждение агиографа своей неспособности описать подвижническую жизнь преподобного». Лишь Бог, который читает, как в раскрытой книге, помышления и чувства человека, способен прозреть глубину душевного совершенства, которой достиг преподобный. Этот топос реализуется:

1. в Житии Антония Сийского – в составе комментария агиографа к эпизоду пустынной жизни преподобного: «Прочяя же добродетели его иныя, яже втайне бываемая в пустынях сих, кто может уведати! Но точию единому Богу сведущему тайнная рабъ своих, иже таинсвеная ведущему, испытающему сердца и утробы»[927]. В этой реализации агиограф говорит о невозможности описать пустыннический период жизни преподобного, поскольку

[923] Житие Григория Пельшельмского. С. 167.
[924] Житие Иосифа Волоцкого. С. 480.
[925] Житие Анны Кашинской.
[926] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 195.
[927] Житие Антония Сийского. С. 288.

этот период не имеет свидетелей и все, что известно о нем, известно из уст самого Антония, который не мог в силу смирения рассказывать о своих искушениях и божественных утешениях, которых он был сподоблен там, наедине с Богом.

2. в финале Жития Григория Пельшельмского: «азъ о сих глаголати не свем, но испытуяи сердца и утробы, тои един весть»[928]. Эта реплика агиографа относится к степени святости как таковой, достигнутой Григорием за всю свою многотрудную и многоболезненную жизнь.

В Житии Сергия Радонежского цитата реализуется со значением «Господь сам знает достойного человека, которого следует назначить игуменом монастыря» в составе ответа преподобного братии, уговаривающей его принять на себя игуменство над обителью: «И тако по сих всех преподобный Сергий въстенавъ из глубины сердца, и всю мысль, упование възложивъ къ вседръжителю Богу, рече къ ним въ смирении душа: «Отци и братиа! Азъ супротивъ вам ничтоже глаголю, воли Господни предавшися: тот бо весть сердца и утробы. Идем въ град къ епископу»[929]. Бог, который является сердцеведцем, сам выберет, по мысли Сергия, игумена из состава собранной в монастыре братии. По всей видимости, в пассивной памяти преподобного реализоовался апостольский прецедент, описанный в книге Деяний святых апостолов: Деян 1:24 «***и помолившеся реша: ты, Господи, сердцеведче всех, покажи, егоже избрал еси от сею двою единаго***».

В Житии Евфросина Псковского цитата призвана верифицировать утверждение Евфросина о явлении ему Богородицы: «И весть Бог съкровение тайны душа моея, тои испытая сердца и утробы, и весть Господь мой Исус Христос, яко не солгах на Богородицу, явльшую ми ся со святыми купно»[930]. Только Бог может подтвердить истинность слов преподобного, иного свидетеля у него нет. Однако этого свидетеля, знающего все помышления и все чувствования каждого человека, по мысли Евфросина и его агиографа, должно быть вполне достаточно.

Цитата Пс 124:3 «***Яко не оставит Господь жезла грешных на жребий праведных, яко да не простру праведнии в беззакония рук своих***» может вводить в повествование мотив поучения преподобным своих духовных детей. В этом значении цитата реализуется:

1. в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в составе последнего поучения игумена Митрофана новопостриженному иноку Сергию: [Пс. 15:10] «Игумен же преподобному Сергию рече: «Се азъ отхожю отсюду, а тебе оставляю Богу, иже не дасть

[928] Житие Григория Пельшельмского. С. 180.
[929] БЛДР, т. 6.
[930] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 211.

преподобному своему видети истлениа, иже не дасть жезла грешных на жребий праведных, иже не даст нас в ловитву зубом ихь»[931] [Пс. 123:6];

2. в Житии Трифона Печенгского – в составе поучения преподобного Трифона братии: «но не ослабевайте, братия моя, уповаите на Бога, не оставит бо жезла грешных на жребии своем»[932].

Остальные случаи употребления этой цитаты не представляется возможным свести к тому или иному значению.

Повторно в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского цитата употребляется в эпизоде, описывающем борьбу преподобного Сергия с бесовскими искушениями: «Преподобный же видя, яко покрывает его Богъ своею благодатию, и денью, и нощию прославляше Бога и благодарныя хвалы възсылаше Богу, не оставляющему же зла грешных на жребий праведных, иже не даст нас чрес силу искушеном быти»[933]. В Житии Дионисия Зобниновского цитата вкладывается агиографом в уста вселенских патриархов, молящихся о русском православии: «и дошедше гроба Господня, молиша Царя царем, и Господа господнем Иисуса Христа Бога вседержителя, да не даст одолети жезлу грешных своего жребия», в Житии Антония Сийского с привлечением образности этой цитаты комментируется замысел новгородского архиепископа Василия послать в монастырь преподобного Антония разбойников: «Помысли бо лукавый совет золъ на святаго, но его же не возможе составити, Божия бо сила возрази злый съвет его, не оставляше бо преподобнаго своего видети истлениа, ни даяше жезла грешных на жребий праведных»[934].

Цитата Пс 18:5 «***Во всю землю изыде вещание их и в концы вселенныя глаголы их: в солнце положи селение свое***»[935] может реализовываться в качестве вступительного топоса, постулирующего славу святых и – как следствие – необходимость написания Жития. В этом значении топос реализуется:

1. в Житии Саввы Крыпецкого: «Якоже богоотец пророк Давид глаголеть: “Во всю землю изыде вещание их, и в концы вселенныя глаголы их”».[936]. Отметим, что в позиции Жития Саввы цитата соотносится с мотивом славы святых опосредованно: агиограф говорит о проповеди апостолов, распространившейся по всему земному шару. Утверждение равнозначности славы святых «последнего времени» славе апостолов, уловивших сетями евангельской проповеди всю вселенную, производится имплицитно.

---

[931] БЛДР, т. 6.
[932] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 204.
[933] БЛДР, т. 6.
[934] Житие Антония Сийского. С. 266.
[935] См. также к Римлянам 10:18.
[936] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 453.

2. в Житии Арсения Комельского: «Слава тебе Христе Боже, сотворшему всяческая, и давый нам угодников своих, иже просияша постом и молитвамии воздержаниемъмногимъ и явившася светила на свещницех, в последнее время во дни наша,о нихже вещание изыде во всю землю, и в концы вселенныяглаголы ихъ»[937]. В последнем случае равенство святых, современных агиографу, свидетелям жизни Христа и первым проповедникам евангельской истины производится эксплицитно.

В качестве **индивидуально-авторской** цитата дважды в схожем значении реализуется в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «тогда внезаапу младенець гласомь начя велми верещати въ утробе вторицею паче прьваго, яко и въ всю церковь изыде глас его, яко и самой матери его ужасшися стояти, и сущим женамь стоящим ту, и недомыслящимся в себе»[938], «и пакы, како не памалу провъзгласи, но въ всю церковь, яко да въ всю землю изыдет слово о нем»[939]. Епифаний Премудро оригинально соотносит библейский и житийные контексты, активизируя семантические валентности библейского контекста: проповедь апостолов распространилась по всей Земле; голос младенца распространился по всей церкви; слава преподобного Сергия разошлась по всей русской земле и достигла вселенского патриарха.

Еще одна **индивидуально-авторская реализация** этой цитаты находится в Житии Евфимия Суздальского – в составе благословения старца Дионисия иноку Евфимию, направляющемуся в Суздаль для строительства Преображенского монастыря: «Блаженный же глаголя: “Чадо о Христе духовное, Господня есть земля и конци ея. Пророкъ рече: “Въ всю землю изыдоша вещание ихъ, в конца вселенныя глаголы их”. А ты, чадо, не впади в ров преслышания, но свръши послушание о Христе, якоже рече Господь своимъ ученикомъ: “Слушааи вас и Мене слушаетъ”. Поиди о Христе в путь свои радуяся, а не скорбии, яко теломъ разлучихом, а духом и молитвою не разлучихомся о Христе”».[940] В этой реализации слава преподобного напрямую соотносится со строительством монастыря.

Цитата Пс 9:19 «***Яко не до конца забвен будет нищий, терпение убогих не погибнет до конца» вводит мотив поучения преподобного братии после искушения голодом***»:

1. в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «Пострада алчя и жажда, поелику съ гладом боряся, тръпяше Бога ради, якоже рече пророкь Давидъ: “Тръпение убогых не погыбнет до конца; труды плод своих снеси; блаженъ еси, добро тебе будет”»[941];

[937] Житие Арсения Комельского. С. 81.
[938] БЛДР, т. 6.
[939] Там же.
[940] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 359.
[941] БЛДР, т. 6. Указано издателями.

2. в Третьей Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского: «яко не забудет Господь нищих своих до конца, ни же презрит Господь рабъ своих»[942];

3. в Житии Антония Сийского: «Не посрамит бо, - рече, - Господь трьпения убогих рабъ своих. Якоже рече Богоотець Давидъ: “Трьпение убогих не погибнет до конца”»[943].

Этот же мотив передает схожая цитата 9:33 в Житии Александра Свирского: «видете, братие, и чюдитися, каково подаетъ Бог въздание терпению, яко не забудет Бог нищих своих до конца»[944] (Ср.: Пс 9:33 «***Воскресни, Господи Боже мой, да вознесется рука твоя, не забуди убогих твоих до конца***»). Этими словами наставляет Александр братию, после того как боярин Андрей Завалишин привозит в монастырь хлебный воз.

В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского в составе поучения преподобного в аналогичном эпизоде звучат слова 106-ого и 32-ого псалмов: «И прославиша Бога, давшаго имь таковую пищу и вечерю странну, готову сущу на земли, яко да накормит я и душа алчющаа насытит, препитати а въ день глада»[945] (Ср.: «***яко насытил есть душу тщу, и душу алчущу исполни благ» и «избавити от смерти дущи их и препитати я в глад***»). Агиограф преподобного Сергия для развития указанного мотива также дважды обращается к фразеологии цитаты 41:6 «***Вскую прискорбна еси, душе моя, и вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповемся ему, спасение лица моего и Бог мой***»: в составе Пространной редакции: «Учаше а от святых Писаний, от Ветхаго и Новаго завета, глаголя: “Въскую прискръбни есте, братие? Въскую смущаетеся? Уповайте на Бога; писано бо есть: “Възрите на пръвыя роды и видите: кто упова на Бога — постыдеся когда? Или кто верова Господеви — и посрамленъ бысть? Или кто пребывъ въ страсе его — оставленъ бысть? Или кто призвавый его — и неуслышанъ и презренъ бысть от него?”»[946] и в составе Первой Пахомиевской редакции: «Призвав же святый всю братию, ведяше бо ослабльших и утешая ихъ глаголааше: въскую прискорбни есте, братие, и въскую смущаетеся, прочитаете святых отец жития…».[947] Тема чудесного появления хлебов упрочивается в Житии посредством двух цитат из 77-ого псалма (77:24-29): в составе комментария агиографа: «И якоже древле израильтяном некогда в пустыни манна от Бога посылаема бяше, о нихже рече Давидъ пророкь: “И одожди им манну ясти и хлебь небесный дасть имь. Хлебь аггельскый яде человекь, брашно посла им до обилиа, и ядоша, и насытишася зело”»[948] и в составе того же поучения преподобного братии: «И молим Бога, да тъй промышляет нами, наипаче

[942] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 387.
[943] Житие Антония Сийского. С. 265.
[944] Житие Александра Свирского. С. 55.
[945] БЛДР, т. 6. Также агиограф обращается к фразеологии цитат 135:25, 145:15-16.
[946] БЛДР, т. 6.
[947] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 353.
[948] БЛДР, т. 6. Указано издателями.

надеемся на нь присно; иже бо древле израильтескиа люди, таковыа жестокыа и непокоривыа, толикиа тысуща въ пустыни, таже и последи не мало множество препитавый до сытости: “Одожди имь манну ясти и хлебъ небесный дасть имь. Хлебъ аггельскый яде человекь, просиша, и приидоша крастели, и одожди на ня, яко прах, плоти и, яко песок морьскый, и птица прънатыа; и ядоша и насытишася зело”»[949]. В итоге история Троицкого монастыря осмысляется как воспроизведение истории иудейского народа.

Авторская реализация 9:19 представлена в Житии Анны Кашинской, где в качестве «убогой» выступает сама Анна, оставшаяся вдовицей после смерти мужа: «И сице глаголаше, яко сиротамъ есть и вдовицамъ и убогимъ Отецъ Небесный помощникъ и застулникъ, якоже и пророкъ глаголетъ: “Терпение убогихъ не погибнетъ до конца”»[950].

Мотив материнства и – в частности – исцеления от бесплодия реаризуется в житиях с помощью цитаты Пс 112:9 «***вселяя неплодовь в дом, матерь о чадех веселящуся***»:

1. в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в составе ответа отрока Варфоломея матери на просьбы умерить пост: [От Лк 10:42] «Отрокъ же рече: “Престани, мати моя, что глаголеши? Се бо ты сиа глаголеши яко мати сущаа, яко чадолюбица, яко мати о чадех веселящися, естественою любовию одръжима»”. [Иов 14:4, 5];
2. в Житии Александра Свирского – в эпизоде, описывающем рождение детей у родителей преподобного Александра: «родиша же ся има сыны и дщери ихъже и божественным крещениемъ просветивше и благым нравом научивше о Господе веселистася»[951];
3. в Житии Зосимы и Савватия Соловецких – в эпизоде, описывающем чудо исцеления от бесплодия по молитвам преподобного Савватия супружеской четы, дети которых, рождаясь, умирали в младенчестве: «И бе видети преже бесчадну скорбящу, ныне же “матерь о чадех веселящуся”»;[952]
4. в Волоколамском патерике – в эпизоде, описывающем радость монахини оь исцеление своей дочери: «И бе видети матерь, о чаде веселящуся; и вси слышавшие и съ нами прославиша Бога и пречистую его Матерь о преславныхъ ея чюдесехъ»[953].

Прочие цитаты из Псалтири

Помимо указанных выше цитат-топосов цитаты из Псалтири реализуются в качестве:

- библеизмов,

[949] БЛДР, т. 6.
[950] Житие Анны Кашинской.
[951] Житие Александра Свирского. С. 25.
[952] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[953] БЛДР, т. 9.

- уникальных цитат, вводящих в повествование один из традиционных мотивов преподобнических житий,
- индивидуально-авторских цитат.

Характерная особенность индивидуально-авторских цитат – валентностное наложение библейского и житийного контекстов, порождающее единственное в своем роде приращение смыслов в описываемом сюжете или мотиве.

§5. Библеизмы из Псалтири

Топические библеизмы

Цитата Пс 32:1 «***Радуйтеся, праведнии, о Господе, правым подобает похвала***» является типичным топическим библеизмом, реализующимся в составе «Слова похвального». Общее значение, вводимое библеизмом, – глорификация святости и ее представителей. Всего нами встречено 5 случаев реализации этой цитаты:

1. в «Слове похвальном» Сергию Радонежскому: [Пс 91:13-14] «Си есть слава церковнаа, слава есть всем преподобным его. Радуйтеся, праведнии, о Господе, праведнымь подобает похвала!»[954] [Пс 111:6, 2];
2. в «Слове похальном» Корнилию Комельскому: «Таковое празднество духовно и сих торжество святых угодно. Таковое совокупление, преподобным любовною сице же празднующеи празднество, могут к святым глаголати с пророком, радуйтеся праведнии о Господе, праведным подобает похвала»[955];
3. в «Слове похвальном» Григория Пельшельмскому: «убо к симъ Давида на помощъ приимше, и с ним к нему речемъ: “Радуйтеся, праведнии о Господе, вам бо подобает похвала”»[956];
4. в «Слове похвальном» Дионисию Глушицкому: «и убо к сим Давида на помощь приимше, и с ним к нему речем: “Радуитеся, праведнии, Господеви, вам бо подобаеть похвала”»[957].

Схожую с Пс 32:1 функцию имеет цитата Пс 111:6 «***В память вечную будет праведник***». Перед нами также топический библеизм, реализуемый в составе «Похвальных слов»:

1. Сергию Радонежскому: [Пс 32:1] «В память вечную, — рече, — будет праведникь, и род праведных благословится» [Пс 138:17];

[954] БЛДР, т. 6.
[955] Житие Корнилия Комельского. С. 72. Этот фрагмент дословно воспроизводится во Вступлении к Житию Антония Римлянина // БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[956] Житие Григория Пельшельмского. С. 177.
[957] Житие Дионисия Глушицкого. С. 142.

2. Дионисию Глушицкому: [Пс 111:1] «не похвалим ли его, глаголюще: “В памят вечную будет праведник”»[958] [Откр11:18];

3. Григорию Пельшельмскому: [Пс 111:1] «не похвалимъ ли его, глаголющее: “в память вечную будетъ праведникъ”»[959] [Откр11:18];

4. Антонию Сийскому: [Прем 5:15] «В память вечную будет праведникъ, и слава, яже от Бога, непрестанно возсияет на нь»[960];

5. Корнилию Комельскому: [Пс 31:11] «и пакы, в памят вечную будет праведник»[961] [Притчи 29:2].

Функцию топического библеизма, прославляющего святость, выполняет цитата Пс 23:6 «***Сей род ищущих Господа, ищущих лице Бога Иаковля***»:

1. во вступлении к Житию Кирилла Белозерского: «И ничтоже предела отечьскаго не разорися от них, но тако пребывающе бяху благодатию Христовою в постех и в молитвах и бдениихъ, безмолствующе: якоже видяше отца творяща сиа, тщахуся собою и делы исправити, *якоже бы рещи*: “Сии — род ищущих Господа и ищущих лице Бога Иаковля”»[962];

2. в послесловии Пахомия Логофета к тому же Житию: «Такова бяху Кирилова исправлением произволениа, такова блаженаго отца мира и яже в мире отвръжение. Сицево житие взыскающихъ лице Бога Иаковля, таковый подвигъ спастися хотящимъ. Что бо честнейше, иже онъ стяжа в жизни сей?»[963];

3. в Житии Иоасафа Каменского – в составе поучения игумена Кассиана Андрею (мирское имя преподобного): «други же — святыя силы, яже во время исхода ползоватися и могутъ. Аще друзи ти будутъ сей родъ ищущим Господа…»[964].

Цитата Пс 24:13 «***Душа его во благих водворится, и семя его наследит землю***» является библеизмом в составе Жития Евфросина Псковского: [Прем 5:15] «И того ради дерзну рещи: поистине и по смерти жив есть преподобный Евфросин. Пишет бо: “Праведник и по смерти жив будет, и во благих водворивыися душа его”»[965].

В схожем значении может реализовываться цитата Пс 91:13-14 «***Праведник яко финикс процветет: яко кедр иже в ливане умножится. Насаждени в дому Господни во дворех Бога нашего процветут***» в тех случаях, когда является библеизмом в составе «Слова похвального». Так цитата реализуется:

---

[958] Житие Дионисия Глушицкого. С. 144.
[959] Житие Григория Пельшельмского. С. 180.
[960] Житие Антония Сийского. С. 329.
[961] Житие Корнилия Комельского. С. 72. Этот же фрагмент реализуется в Житии Антония Римлянина.
[962] БЛДР, т. 7. Указано издателями.
[963] Там же.
[964] Житие Иоасафа Каменского.
[965] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 211.

1. дважды в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «и яко финиксъ процвете, и яко кипарис при водахь, яко кедръ иже в Ливане, яко маслина плодовита, яко араматы благоуханиа»[966], [Пс 90:1] «насажденъ в дому Господни, въ дворех дому Бога нашего процветет, и яко кедръ иже в Ливане умножится»[967] [Пс 32:1];

2. в Житии Антония Сийского: [Прем 4:13] «яко финикс бо процветет доброта его»[968] [Пс 51:10];

3. в Житии Зосимы и Савватия Соловецких – в главе «О явлении гробницы святого»: «Старец же, хотя опрятати мантию во гроб, и укры мало дскы, и веде преподобнаго лежаща верху земля, и образ его светлосветяся, яко финик цветущь въ удолии и яко крин селный сияя»[969].

Однако эта цитата может реализовываться как топос со значением «распространение монастыря после принятия преподобным игуменства». Праведник, умножающийся, как ливанский кедр, прообразует таким образом монастырь, в который приходят братья, привлекаемые авторитетом игумена. По наблюдению М. Е. Башлыковой, цитата является «библейским основанием в рассказе о процветании монастыря при святом игумене»[970]. В этом значении цитата функционирует:

1. в Житии Ефрема Перекомского: «Темже смиряя святый себе и всемъ служа, собою образъ темъ дая и на дело прежде всехъ изъходя, и во время святыя литургии весь во слезахъ пребывая. И оттоль цветяше и умножашеся место оное его молитвами, по реченому: “Праведникъ аки финикъ процвететъ и яко кедръ, иже въ Ливанъ умножится”»;

2. в Житии Александра Свирского: «праведник бо рече, яко финикс процветет и яко кедръ иже в ливане умножится и умножаху бо яс братия оттоле и цветяхше место то добрыми нравы и молитвами преподобнаго»[971].

В функции **сингулярных библеизмов, прославляющих святость как таковую**, реализуются также следующие цитаты:

1. Пс 4:4 «***И уведите, яко удиви Господь преподобнаго своего. Господь услышит мя, внегда воззвати ми к нему***»: в «Слове похвальном» в Житии Антония Сийского: «якоже рече: “Уведите, яко удиви Господь преподобнаго своего”»[972], во вступлении к Житию Стефана Комельского: «Великий Господь и хвален хело и велия крепость его и разуму его

[966] БЛДР, т. 6.
[967] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[968] Житие Антония Сийского. С. 329.
[969] БЛДР т. 13. Указано издателями.
[970] *Башлыкова М. Е.* Топика житий в Киево-Печерском патерике. С. 344.
[971] Житие Александра Свирского. С. 62.
[972] Житие Антония Сийского. С. 329.

несть числа, якоже удиви Господь святыя своя угодники и мученицы, убо быша в первая лета тии духомъ святымъ наставляеми быша»[973].

2. Пс 10:5 «***Господь испытает праведнаго и нечестиваго, любяй же неправду ненавидит свою душу***»: во Вступлении к Житию Авраамия Ростовского: «И всяк любяй Бога, ненавидит зла, и возлюблен будет Богом; и любяй же неправду, ненавидит свою душу, и возненавиден будет Богом»[974].

3. Пс 11:7 «***Словеса Господня, словеса чиста, сребро разжженно, искушено земли, очищено седмерицею***»: в «Слове похвальном» Сергию Радонежскому**:** «яко злато посреди бръниа, яко сребро раждежено, и искушено, и очещенно седморицею»[975].

4. Пс 15:10 «***Яко не оставиши душу мою во аде, ниже даси преподобному твоему видети истления***»: в Слове похвальном» Сергию Радонежскому: [Прем 4:7-14] «Того ради Господь любит праведника, съхранит и, живит и, и ублажит его на земли, и не дасть в векы смятениа праведнику, ниже дастъ видети истлениа преподобному своему»[976]. [Пс. 137:6].

5. Пс 25:12 «***Нога моя ста на правоте: в церквах благословлю тя, Господи***»: во Вступлении к Житию Александра Куштского: [Фил 3:20] «Сей убо блаженный, о немъже богогласный светлый учитель славный Павелъ вопиеть: “Ихже житие на небесехъ есть”, наслаждаяся чювства безвещным, ненасытнаго и невидимаго добротою, видевъ, аки разумна, разумомъ точию, радуйся достойная по тебе, наше есть удобрити слово къ сказанию, приемъ отдания трудовъ и присно темъ сый, ихже нога ста на правоте»[977], во Вступлении к Житию Антония Сийского**:** [Евр 11:38] «О нихъже убо глаголано бысть, ихже житию святии аггели удивишася, имже не бе достоинъ весь миръ, ихже нога ста на правоте, онех убо глас есть: “Се мы оставихом вся и въслед Тебе изыдохомъ”»[978] [Мф 19:27], во Вступлении к Житию Дионисия Глушицкого: «безтрудную почесть, яже тамо, причастие прием и присно с теми сый, ихже нога ста на правоте»[979].

6. Пс 30:22 «***Благословен Господь, яко удиви милость свою во граде ограждения***»: в комментарии агиографа к одному из чудес Евфросина Псковского: «О возлюбленнии! Деръзнух сие написати чюдо, еже слышах от многих монастыря его, да не останет без памяти таковое уливление, еже на нем удиви Господь милость свою и дарова нам такова свята мужа»[980].

---

[973] Житие Стефана Комельского. С. 111.
[974] Житие Авраамия Ростовского.
[975] БЛДР, т. 6.
[976] БЛДР, т 6. Указано издателями.
[977] Житие Александра Куштского. С. 245.
[978] Житие Антония Сийского. С. 241.
[979] Житие Дионииа Глушицкого. С. 97.
[980] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 226.

7. Пс 33:21 «***Хранит Господь вся кости их, и ни една от них сокрушится***»: в «Слове похвальном» Савве Крыпецкому**:** «Якоже пророк рече: “Хранит Господь кости преподобных Своих, и ни една от них не сокрушитца”»[981], в «Слове похвальном» Сергию Радонежскому: [Пс 144:18-19] «хранит Господь вся кости их, и ни една от них не съкрушится»[982] [Притчи 29:2].

8. Пс 35:10 «***Яко у тебе источник живота, во свете твоем узрим свет***»: в «Слове похвальном» Сергию Радонежскому: [Пс. 41:2] «яко всем есть веселящимся жилище у тебе и источникъ животу»[983] [Пс. 83:5], во Вступлении к Житию Антония Римлянина**:** «И паки: “Во свете Господни узрим светъ” трисоставный и неразделимый; лице же трисоставенъ, существомъ и естеством неразделимъ. Како же сей узрим? Яве есть, яко имъже образом Давидъ глаголетъ къ Богу: “Во свете твоемъ узримъ светъ”, рекше: въ Дусе — Сына», фрагмент Жития Антония Римлянина дословно повторяется в в «Слове похвальном» Корнилию Комельскому: «и пакы, во свете Господни узримъ свет трисоставныи и неразделныи, …како же сеи узримъ яве есть. яко имже образом Давидъ глаголетъ къ Богу. Во свете твоем узрим свет, рекши въ дусе сына»[984].

9. Пс 41:3 «***Возжада душа моя к Богу крепкому, живому: когда прииду и явлюся лицу Божию***», 41:5 «***Сия помянух и излиях на мя душу мою: яко пройду в место селения дивна, даже до дому Божия, во гласе радования и исповедания, шума празднующаго***»: в «Слове похвальном» Сергию Радонежскому: [Пс. 83:11] «Се покой мой въ векь века, зде вселюся; изволих приметатися в дому Бога моего паче, неже жити ми в селех грешничих. Когда прииду и явлюся лицу Божию въ гласе радованиа и исповеданиа шума празднующаго?» [Пс. 117:17-19].

10. Пс 42:3 «***Посли свет твой и истину твою: та мя настависта, и введоста мя в гору святую твою и селения твоя***»: во Вступлении к Житию Антонию Римлянина: [Пс 75:5] «и паки: “Посли свет твой и истинну твою”[985]» [Пс 35:10], в «Слове похвальном» Корнилию Комельскому: [Пс 75:5] «и паки, посли свет твои и истину твою»[986] [Пс 35:10].

11. 51:10 Аз же яко маслина плодовита в дому Божии: уповах на милость Божию во век и в век века: в «Слове похвальном» Антонию Сийскому: [Прем 4:13] «и яко маслина доброплодна в дому Божии»[987] [Пс 144:18-19]**,** в «Слове похальном» Корнилию Комельскому**:** «и таковыми добродетелми спеющи. яко маслина плодовита в дому Божии.

[981] Там же. С. 496.
[982] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[983] БЛДР, т. 6,
[984] Житие Корнилия Комельского. С. 73.
[985] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[986] Житие Корнилия Комельского. С. 73.
[987] Житие Антония Сийского. С. 329.

яко древо сажденно при исходищих вод духа, еже плод свой даст во уреченное время»[988] [Пс 1:3].

12. Пс 56:8 «***Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое: воспою и пою во славе моей***»: во Вступлении к Житию Кирилла Белозерского**:** «И к Нему, якоже по некыих степенех, дьнь от дьне приближающеся, и глас всегда тех бяше: "Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое!"»[989].

13. Пс 71:18 «***Благословен Господь Бог Израилев, творяй чудеса един***»: в финале Жития Евфросина Синоезерского: Пс 67:36] «Мы же, братие, преподобнаго сего отца, аввы Евфросина, житие слышавше, прославим Бога и возопием со псалмопевцем Давидом: "Дивен Бог во святых своих, Бог Израилев, творяй чудеса един, Ему же слава со Отцем, и со Святым Духом ныне, и присно, и во веки веков. Аминь"»[990].

14. Пс 75:5 «***Просвещаеши ты дивно от гор вечных***»: во Вступлении к Житию Антония Римлянина: [Пс 96:11] «и паки: "Просвещаеши ты дивно от горъ вечныхъ"»[991] [Пс 42:3], в «Слове похвальном» Корнилию Комельскому**:** [Пс 96:11] «и пакы, просвещаеши ты дивно от горъ вечных»[992] [Пс 42:3].

15. Пс 75:8 «***Ты страшен еси, и кто противостанет тебе? Оттоле гнев твой***»: в Житии Анны Кашинской – в составе «Слова о перенесении мощей»: «О дивна дела твоя Господи! Вся бо твориши елико хощеши, и несть кто противенъ твоей власти; воистинну страшенъ еси, и кто противъ станетъ Ти»[993].

16. Пс 81:6 «***Аз рех бозе есте и сынове вышняго вси***»: в составе вступления к Первой редакции Жития Герасима Болдинского: [к Рим. 8:14, Мф 5:9] «Елицы убо духомъ Божиимъ водими суть, сии сынове Божии нарекутся, якоже рече богоотецъ Давидъ: "Бози будете и сынове Вышняго вси наречетеся"»[994].

17. Пс 84:12-14. «***Истина от земли возсия, и правда с небесе приниче. Ибо Господь дасть благость, и земля наша даст плод свой. Правда пред ним предидет и положит в путь стопы своя***»: в «Слове похвальном» Корнилию Комельскому: «известне реченное Пророком Давидом, яко истинна от земля восиа, и правда с небесе приниче. темъ и Господь дасть благость, и земля его даст плод, и правда иже пред нимъ предидет, и положит в путь стопы своя»[995].

---

[988] Житие Корнилия Комельского. С. 74.
[989] БЛДР, т. 7. Указано издателями.
[990] Житие Евфросина Синоезерского.
[991] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[992] Житие Корнилия Комельского. С. 73.
[993] Житие Анны Кашинской.
[994] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие. С. 213. Вступление заимствовано из Жития митрополита Филиппа.
[995] Житие Корнилия Комельского. С. 81.

18. Пс 86:7 «***яко веселящихся всех жилище в тебе***»: в финале Жития Дионисия Глушицкого: «ему же душу в руце предавъ, въ живых страну прииде, идеже глас празднующих, идеже веселящихся жилище»[996].

19. Пс 89:4-5 «***Не отврати человека во смирение, и рекл еси: обратитеся, сынове человечестии. Яко тысяща лет пред очима твоима, Господи, яко день вчерашний, иже мимо иде, и стража нощная***»: в «Слове похвальном» Сергию Радонежскому: [Пс. 83:2-3, 5, 11] «яко лучши есть день единь въ дворех твоих паче тысящь; и яко тысяща лет пред очима твоима, Господи, яко день вчерашний, иже мимо идеть»[997] [Пс. 41:2].

20. Пс 89:6 «***Уничижения их лета будут: утро яко трава мимо идет, утро процветет и прейдет: на вечер отпадет, ожестеет и изсхнет***»: в составе вступления в Житию Варлаама Хутынского: «Понеже убо онемь великымъ, иже в посте и подвизе просiавшихъ, иже толику и велику победу на врагы мужискы показавше и мира сего вся краснаа и суетнаа, иже в мале услаждаемая, преобидевша, проразумевше, яко суетнаа вся суть и временнаа, потомъ без вести бываемаа, аще велика, аще мала, подобна сени и сну преходящему, или цвету утренему, иже при вечере усыхаему и отпадающу»[998].

21. Пс 90:1 «***Живый в помощи вышняго, в крове Бога небесного водворится***»: в «Слове похвальном» Сергию Радонежскому: [Притчи 29:2 Пс 127:5] «Се тако благословится человекь, бояйся Господа, и иже живый в помощи Вышняго въ крове Бога небеснаго въдворится»[999] [Пс. 91:13-14].

22. Пс 96:11 «***Свет возсия праведнику, и правым сердцем веселие***»: во Вступлении к Житию Антония Римоянина: «Темъ и Давида глаголюща слышимъ: “Светъ восия праведнику”»[1000], в «Слове похвальном» Корнилию Комельскому: «Что ино сладчайши таковаго света, или сего вкусившим, рекше разума и о бозе тем и Давида глаголющи слышим, “свет восиа праведнику”»[1001].

23. Пс 101:7 «***Уподобися неясыти пустынней, бых яко нощный вран на нырищи***»: во Вступлении к Житию Сергия Нуромского: [Мф 20:28 Мф 10:20] «от всех уединивше себе, яко птищъ въ пустынях скитающеся и в горах, и в вертепех, и в пропастех земных крыюще себе»[1002] [Евр 11:38].

---

[996] Житие Дионисия Глушицкого. С. 139.
[997] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[998] Житие Варлаама Хутынского. Редакция ВМЧ. С. 198.
[999] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1000] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1001] Житие Корнилия Комельского. С. 73.
[1002] Житие Сегия Нуромского. С. 144.

24. 111:1 «***Блажен муж бояйся Господа, в запловедех его восхощет зело***»: в «Слове похвальном» Дионисию Глушицкому: «не ублажим ли съ Давидом глаголюще: “Блаженъ мужь, боаися Господа”»[1003] [Пс 111:6].

25. Пс 113:11 «***Бог же наш на земли и на небеси, вся елика восхоте, сотвори***»: в «Слове похвальном» Даниилу Переславскому: «И противящеся кумиром, вкупе Давидьски возопием: “Богъ нашх на небеси и на земли, вся елико восхоте сотвори”»[1004].

26. Пс 113:12 «***Идоли язык сребро и злато, дела рук человеческих***. 113:13 ***уста имут и не возглаголют: очи имут и не узрят***. 113:14 ***уши имут, и не услышат: ноздри имут и не обоняют*** 113:15 ***руце имут и не осяжут: нозе имут и не пойдут: не возгласят гортанем своим***»: в «Слове похвальном» Даниилу Переславскому: «яко же пророк Давидъ во псалме вещает о идолех: “идоли – сребро и злато сут, дело рук человеческих, уста имут, и не глаголют; очи имут и не видят; уши имут и не слышат; ноздри имут и не обоняют; нозе имут и не пойдут; руце имут и не осяжут; не возгласят гортанем своим”»[1005].

27. Пс 114:6 «***Обратися, душе моя, в покой твой, яко Господь благодействова тя***. 114:7 ***яко изъят душу мою от смерти, очи мои от слез и нозе мои от поползновения***. 114:8 ***Благоугожду пред Господом во стране живых***»: в «Слове похвальном» Сергию Радонежскому: [Фил 4:4] «И рече праведник: “Понеже убо смирихся, и спасе мя Господь. Сего ради обратися душе моа в покой твой, яко добро сътвори тебе Господь, яко изъят душю мою от смерти, очи мои от сльз, нозе мои от въсполъзновениа; угодих пред Господомь»[1006].

28. Пс 115:6 «***Честна пред Господом смерть преподобных его***»: в «Слове похвальном» Григорию Пельшельмскому**:** [Пс 32:1] «и пакы рече: “честна пред Господом смерть преподобных его”»[1007] [Притчи 29:2], в «Слове похвальном» Дионисию Глушицкому**:** «и пакы рече: “Честна пред Господемь смерть преподобных его”»[1008].

29. Пс 117:16-19 «***Не умру но жив буду и повем дела Господня. Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя. Отверзите мне врата правды: вшед в ня исповемся Господеви***»: в «Слове похальном» Сергию Радонежскому: «Темже не умру, но живъ буду и исповемь дела Господня; показуя наказа мя Господь, смерти же не предаст мене. Отвръзите мне врата правды, и вшед въ ня исповемся Господеви, глаголя: “Господи, Боже силъ! Коль възлюбленна села твоа!”»[1009] [Пс.83:2-3].

[1003] Житие Дионисия Глушицкого. С. 144.
[1004] Житие Даниила Переславского. С. 83. Указано Смирновым.
[1005] Житие Даниила Переславского. С. 83. Указано Смирновым.
[1006] БЛДР, т. 6.
[1007] Житие Григория Пельшельмского. С. 177.
[1008] Житие Дионисия Глушицкого. С. 142.
[1009] БЛДР, т. 6. Указано издателями.

30. Пс 118:10 «***Всем сердцем моим взысках тебе: не отрини мене от заповедей твоих***»: в «Слове похвальном» Сергию Радонежскому: «Кто бо ныне тако взыска Бога всемь сердцемь и от всеа душа възлюби, якоже съй преподобный отець нашь? Якоже пророкь рече: “Всемь сердцемь моим взыска тебе”»[1010] [Пс 33:5].

31. Пс 137:6 «***Яко высок Господь и на смиренныя призирает, и высокая издалеча весть***»: в «Слове похвальном» Сергию Радонежскому**:** [Пс. 15:10] «Яко высокь Господь на смеренныа призирает, и приемля кроткыа Господь»[1011].

32. Пс 138:17 «***Мне же зело честни быша други твои, Боже, зело утвердишася владычества их***»: в «Слове похавльном» Сергию Радонежскому**:** [Пс 11:6,2] «Мне же зело честни быша други твои, Боже, зело утвръдишася владычьствиа их»[1012] [Фил. 4:4].

33. Пс 140:4 «***Не уклони сердце мое в словеса лукавствия непщевати вины о гресех с человеки делающими беззаконие*** 140:5 ***Накажет мя праведник милостию и обличит мя, елей же грешнаго да не намастит главы моея***»: яко еще и молитва моя во благоволениих их: во Вступлении к Житию Кирилла Белозерского: и не сочтуся со избранными их: во Вступлении к Житию Кирилла Белозерского: «Не бо ти уклониша сердце свое въ словеса лукавствиа ниже елей грешникъ техъ помаза главы»[1013].

34. Пс 146:5 «***Велий Господь наш, и велия крепость его, и разума его несть числа***»: во Вступлении к Житию Стефана Комельского: «Великий Господь и хвален зело и велия крепость его и разуму его несть числа, якоже удиви Господь святыя своя угодники и мученицы, убо быша в первая лета тии духомъ святымъ наставляеми быша»[1014].

35. Пс 146:6 «***Приемляй кроткия Господь, смиряяй же грешники до земли***»: в «Слове похвальном» Сергию Радонежскому: [Пс. 112:4, 6] «Яко высокь Господь на смеренныа призирает, и приемля кроткыа Господь, и близ есть всемь призывающим его истинною»[1015] [Пс 144:18-19].

36. Пс 149:9 «***сотворити в них суд написан. Слава сия будет всем преподобным его***»: во Вступлении к Житию Даниила Переславского: [1 Цар 2:30] «Сия есть слава, древле Давидом реченая, всемъ преподобнымъ Его»[1016].

Идиобиблеизмы.

Функции библеизмов из Псалтири, однако, не ограничиваются прославлением святости преподобных. Существенная часть библеизмов используется агиографами вне

[1010] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1011] БЛДР, т. 6.
[1012] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1013] БЛДР, т. 7.
[1014] Житие Стефана Комельского. С. 111.
[1015] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1016] Житие Даниила Переславского. С. 3. Указано Смирновым.

определенного мотива – с целью сакрализовать повествование с отсылкой к Библии как таковой. Чаще всего подобные цитаты представлены небольшими фрагментами библейских стихов и утрачивают предикацию библейского подлинника, то есть являются аллюзиями в терминологии Фатеевой. В качестве подобного рода библеизмов реализуются следующие цитаты:

1. «И егда кая ненадеждьна от общаго человеком врага или от мужь кровии на пустыни тебе прилучится, и от всехъ поносими будем твоеи воли повинувшеся»[1017] в Житии Александра Свирского – в составе наставления игумена Иоакима Александру об опасностях пустынножительства (Ср: Пс 5:7 «***погубиши вся глаголющия лжу: мужа кровей и льстива гнушается Господь***»).

2. «сама же Царица съхранит ю, акы зеница око, на брак готовающи ю Сыну Своему, на пищу же сему детищу хлеб и соль и вода податься ему»[1018] в Житии Евфросинии Суздальской - в составе предсказания Богородицы родителям преподобной о рождении у них в скором времени благочестивой дочери и «Да и се ти глаголю пред Богомъ: съхрани его, яко зеницю ока, въ всякой чистоте»[1019] в Житии Мартиниана Белозерского – в составе характеристики преподобным Кириллом пришедшего в монастырь отрока Михаила (мирское имя Мартиниана) (Пс 16:8 «***Сохрани мя, Господи, яко зеницу ока: в крове крилу твоею покрыеши мя***»).

12. «Посему бо не мала печяль бяше родителема его; не малу же тщету вменяше себе учитель его. Въси же и печаляхуся, не ведуще яже о нем вышняго строениа Божиа промысла, яже хощет Богъ сътворити на отрочяти семь, яко не оставит Господь преподобнаго своего»[1020] в Пространной редакции Житич Сергия Радонежского в эпизоде, повествующем о неудачах отрока Варфоломея в изучении грамоты (Ср.: Пс 36:28 «***Яко Господь любит суд и не оставит преподобных своих: во век сохранятся: беззаконницы же изженутся, и семя нечестивых потребится***»).

13. «И ты, чадо, иди со мною, и Богъ исправит стопы твоя»[1021] в Житиии Кирилла Новоезерского – в ответе старца, провожающего Кирилла в монастырь Корнилия Комельского (Ср.: Пс 39:3 «***И возведе мя от рова страстй и от брения тины, и постави на камени нозе мои и исправи стопы моя***»).

14. «И пакы глагола къ святому: “Веси ли, отче, на что възвах тя?” Блаженный отвеща: “Богъ, господине, единъ весть человечьскаа сердця и помышлениа. И кто есмь азъ, худый и

[1017] Житие Александра Свирского, с. 44.
[1018] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 379-380.
[1019] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1020] БЛДР, т. 6.
[1021] БЛДР, т. 13.

препростый грешникъ? Како могу сиа уведети?”»[1022] в Житии Ферапонта Белозерского – в составе диалога Можайского князя Андрея с преподобным Ферапонтом (Ср.: Пс 43:22 «***Не Бог ли взыщет сих? Той бо весть тайная сердца***»).

15. «Родители же его моляхуся старцу, въпрашающе его и глаголюще: “Отче господине! Пожди еще, да въпрашаем тя, да разрешиши и утешиши нищету нашу и печаль нашу”»[1023] в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского в составе реплики родителей Варфоломея, обращенной к сотранствующему монаху-ангелу (Пс 43:25 «***Вскую лице твое отвращаеши; забываеши нищету нашу и скорбь нашу***»).

16. «Они же реша: “Ей, честный отче, хощем и можем Богу помагающу намъ, и молитвам твоим споспешьствующим намь. Токмо о сем молимъ твое преподобьство: не отлучи нас от лица твоего и от места сего любезнаго не отжени нас”»[1024] в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в составе просьбы монахов принять их к жительству на Маковце (Ср.: Пс 50:13 «***Не отвержи мене от лица твоего и духа твоего святаго не отыми от мене***»)

17. «Священник же убо он начат от сна побежатися и изнемогати телом трудов ради неусыпаемых, ово убо бояся яко пиан являшеся от сна и от воздержаниа, о стену пореваяся, семо и овамо шаташеся, яко трость, ветром колеблема»[1025] в Житии Евфросина Псковского – в эпизоде, описывающем мучения священника, пришедшего из Новгорода в монастырь к преподобному Евфросину, с тем чтобы изучить его устав (Ср.: Пс 82:14 «***Боже мой, положи я, яко коло, яко трость пред лицем ветра***»). Впрочем, в этом фрагменте вполне могла отразиться фразеология евангельского повествования об Иоанне Крестителе (Мф 11:7, Лк 7:24). В этом случае сам Евфросин и монахи его монастыря уподобляются самому Предтече, живущему в пустыне, в монастыре вдали от Новгорода, священник же противопоставлен монахам как духовно немощный человек, человек, не приспособленный к бденным и молитвенным подвигам.

18. «И колико растоание имать востокъ от запада, сице нам неудобь есть постигнути житиа блаженнаго и праведнаго мужа»[1026] в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в составе «Слова похвального» (Ср.: Пс 102:12 «***елико отстоят востоцы от запад, удалил есть от нас беззакония наша***»).

19. «Богъ же молениа его николиже не презре, яко благосердие имея множество щедрот, не навыче бо презирати молениа боящихся его и творящих волю его»[1027] в

[1022] БЛДР, т. 13.
[1023] БЛДР, т. 6.
[1024] БЛДР, т. 6.
[1025] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 168.
[1026] БЛДР, т. 6.
[1027] БЛДР, т. 6.

Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в эпизоде, описывающем пустынную жизнь преподобного на Маковце (Ср.: Пс 102:21 «***Благословите, Господа, вся силы его, слуги его, творящии волю его***»).

20. «и не бе помогающаго ему, множемъ супостатомъ сущи, но не у прииде час его»[1028] в Житии Варлаама Хутынского – как характеристика человека, спасенного преподобным от смертной казни (Ср.: Пс 106:12 «***И смирися в трудех сердце их, и изнемогоша, и не бе помогаяй***»).

21. «Но обаче печяль приат мя, и жалость поят мя: толика и такова велика старца свята, пресловуща и многословуща житие его всюду обносимо, и по далним странамь, и по градом, мужа явленна и именита всем того исповедающим — и за толико лет житие оставлено и не описано бяше»[1029] в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – во Вступлении к Житию (Ср.: Пс 118:53 «***Печаль прият мя от грешник, оставляющих закон твой***»).

22. «В то же время от сна возбнувшу ми и въ великъ страхъ и радость впадох, страхом бо, яко грехъ ради недостойна себе мняще видения преподобнаго. Радостию же, яко сподобил Господь желаемое получити, яко некое драгое сокровище <л. 36 об.> обрести паче злата и топазия и камения честна и сладши меда и сота»[1030] в Житии Кирилла Челмогорского – в составе рассказа о видении иереем Иоанном образа Кирилла (Ср.: Пс 118:127 «***Сего ради возлюбих заповеди втоя паче злата и топазия***»).

23. «Егда же приближишася ко граду, тогда изыдоша вси людие града Кашина, иереи и иноцы, мужи и жены, и старцы со юнотами, во сретение преподобныя и блаженныя Анны»[1031] - в эпизоде, описывающем встречу жителями Кашина Анны, и «Отвсюду же стекшимся множеству много народомъ, мужи, и жены, и старцы со юнотами, и бе вндети дивный сей позоръ, отъ множества свещъ блистания, яко второе небо звездами испещрено»[1032] в «Слове о перенесении мощей» Анны Кашинской (Пс 148:12 «***юноши и девы, старцы с юнотами***»).

§6. Мотив противостояния основателей монастырей и монахов окрестным жителям и / или разбойникам

Итак, одна из важнейших функций библейских цитат – комментирование и разработка сюжетных топосов агиографического канона. При этом «включение в текст... все большего количества цитат из Священного Писания способствует расширению библейской семантики сюжетных топосов. В изменениях, которые происходят здесь, проявляется

[1028] Житие Варлаама Хутынского. С. 215.
[1029] БЛДР, т. 6.
[1030] Житие Кирилла Челмогорского.
[1031] Житие Анны Кашинской.
[1032] Житие Анны Кашинской.

развитие богословской мысли»[1033]. Сюжетные топосы, такие как противостояние преподобных окрестным крестьянам и т. п., реализуются в тексте агиографического повествования вне зависимости от наличия в нем библейских отсылок: «цитаты могут служить подтверждением мысли автора, являться средством выражения авторской идеи,а также быть отправной точкой дальнейшего развития автора»[1034], однако сама «мысль автора» существует в агиографическом сюжете как таковая, в нецитатном ее виде. Тем не менее при условии комментирования того или иного традиционного мотива авторитетом библейского слова, повествование художественно обогащается и возводится на более высокий уровень сакрализованности.

Противостояние преподобных окрестным крестьянам и разбойникам есть один из типичнейших мотивов древнерусской агиографии. На основании последовательного анализа эпизодов столкновения основателей монастырей с представителями коренного населения метсности, на которой основывается новый монастырь, советский историк И. У. Будовниц сумел систематически описать историю монастырского строительства и колонизации северных русских земель. Так, по мысли И. У. Будовница, «восхваляя деятельность своих героев, авторы “житий”, сами того не желая, невольно срывают ореол святости с канонизированных игуменов и рисуют их в подлинном свете – как угнетателей и врагов трудового крестьянства, оказывавшего яростное сопротивление феодальным насильникам в рясах, не устанавливаясь перед их убийством»[1035].

Действительно, в Житии Григория и Кассиана Авнежских, Иова Ущельского, Симона Воломского, а также Житии Адриана Пошехонского острота конфликта столь велика, что противостояние оканчивается в итоге убийством преподобных местными крестьянами. Однако эти памятники, до сих пор не изданные, не вошли в состав рассматриваемых нами житий, тем не менее среди протагонистов рассмотренных нами текстов двое (преподобный Антоний Сийский и Димитрий Прилуцкий) вынуждены были оставить место пустынного подвига во избежание эскалации конфликта и каждый второй столкнулся с неприязненным и враждебным отношением со стороны местных аборигенов. Так описывает возникавшие конфликты Будовниц: «крестьяне, обогащенные горьким опытом соседствования с подвижниками, применяют против них все доступные им средства борьбы: совершают нападения на одинокие хижины и “келейцы”, пытаются их уничтожить, изивют старцев и изгоняют их»[1036].

[1033] *Башлыкова М. Е.* Топика житий в Киево-Печерском патерике. С. 344.
[1034] *Казимова Г. А*. Псалтирные цитаты в «Слове пространном» // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 13., М., 2008., С. 511.
[1035] *Будовниц И. У*. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв. М. 1966. С. 25-25.
[1036] Там же. С. 159.

По мысли Е. В. Романенко, причин разбойничьих нападений[1037] было несколько: «иногда сами святые селились среди разбойничьих вертепов, чтобы отвратить разбойников от греха... Нередко разбойники нападал еа монашеские поселения, думая, что найдут здесь множество богатств... Но чаще всего на подвижников нападали местные крестьяне, которые не хотели, чтобы рядом с их землями и промысловыми угодьями возникали монастыри, так как впоследствии эти земли переходили к обителям».[1038]

С помощью цитаты Пс 3:2-3 «***Господи, что ся умножиша стужающии мя; мнози восстают на мя. Мнози глаголют души моей: несть спасения ему в бозе его***» описывается противостояние преподобного Зосимы Соловецкого с жителями Кольского полуострова, приезжающего на рыбные ловли на Соловецкий архипелаг: «Святый же рече: “Господи Владыко Человеколюбче! Яко же рече пророкъ Давидъ в третиемь псалме: „Господи, что ся умножиша стужающеи ми? Мнози въсташа на мя и глаголють души моей: несть спасениа ему многы скорби наносять рабом твоим, уповающим на Тя”»[1039].

С помощью цитаты Пс 4:5 «***Гневайтеся и не согрешайте, яже глаголете в сердцах ваших, на ложах ваших умилитеся***» описывается молитва Арсения Комельского после угроз крестьян выдворить преподобного из Комельского леса: «преподобный же отецъ нашъ Арсений, о том вопреки ничтоже им веща,или никакоже усумнеся и не глагола имъ сопротивная,и того ради даетъ гневу место, якоже вопиетъ богоотецъ царь и пророкъ Давидъ, гневаитеся и не согрешайте на ложихъ ваших умилитеся, да не во гневе вашемъ зайдетъ солнце»[1040] [Еф 4:26].

С помощью цитаты Пс 17:43 «***И истню я, яко прах пред лицем ветра, яко брение путий поглажду я***»[1041] описывается эпизод освобождения из-под стражи Герасима Болдинского, посаженного в темницу по ложному навету брянских крестьян: [Пс 19:9] «Важущии же на святого и враждующии вражиемъ подвизанием, тии спяти быша и падоша вси, яко прах пред лицем ветру, развеяшася кождо восвояси, и ктому не смеяше святому никоего зла сотворити»[1042].

С помощью цитаты Пс 20:12 «***Яко уклониша на тя злая, помыслиша советы, ихже не возмогут составити***» мотив реализуется в Житии Антония Сийского: «Помысли бо лукавый совет золъ на святаго, но его же не возможе составити, Божия бо сила возрази злый

[1037] Мы разделяем точку зрения И. У. Будовница, согласно которой разбойники и местные крестьяне есть типологически одно и то же, и потому не выделяем в качестве отдельной разновидности мотива противостояние разбойникам: «под “разбойниками” в древнерусских произведениях, вышедших из-под пера господствующего класса, обучно фигурируют люди, ведущие классовую борьбу против своих эксплуататоров» // Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян. С. 212.

[1038] *Романенко Е. В*. Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. М., 2002. С. 24–25.

[1039] БЛДР, т. 13. Указано издателями.

[1040] Житие Арсения Комельского. С. 86.

[1041] См. также 34:5.

[1042] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 227.

съвет его, не оставляше бо преподобнаго своего видети истления, ни даяше жезла грешных на жребий праведных»[1043] [Пс 15:10, 124:3].

С помощью цитаты Пс 24:18-20 «***Виждь враги моя, яко умножишася, и ненавидением неправедным возненавидеша мя. Сохрани душу мою и избави мя, да не постыжуся, яко уповах на тя***» вводится в повествование мотив противостояния разбойников в Житии Сергия Нуромского – в составе молитвы преподобного после нападения: «Владыко царю преблагий, призри с небесе и виждь язвы моя, яко умножишася»[1044], «сподоби мене и причастию святыхъ твоих. “Виждь врагы моя, яко умножишася и ненавидением неправедным возненавидеша мя, сохрани душу мо. И избави ю, да не постыждуся, яко уповах на тя”»[1045], с помощью этой же цитаты описывается уход Антония Сийского и собранной им братии из местности близ веси Скроботово в связи с противодействием жителей этого селения: «Моляшеся Богу въ сердци своемъ, глаголя: “Виждь смирение мое и труд мой и отпусти вся грехи моя! Виждь, человеци сиа яко умножишася и ненавидением неправеднымъ возненавидеша мя! Сохрани душа наша и избави нас, да не постыдимся, яко уповахом на Тя”»[1046].

С помощью цитаты Пс 33:15 «***Уклонися от зла и сотвори благо: взыщи мира и пожени и***» описывается изгнание Димитрия Прилуцкого с реки Авнеги и Антония Сийского – из местности Скроботово: «и яко услыша блаженыи ненависть их, николиже въпреки глаголя, уклонися от зла, творяше благо»[1047], «и тако блаженый уклоняется от зла их, сотворивъ им благо, даде место гневу, отъиде оттуду и съ братиею си, ихже собра в пустыни сей»[1048] [Еф 4:26], «И Давидово слово въ ум прием, еже рече божественый Давидъ: “Уклонися от зла, сотвори благо, взыщи мир и пожени и”»[1049].

С помощью цитаты Пс 33:20 «***Многи скорби праведным, и от всех их избавит их Господь***» описывается посрамление местных крестьян, которым не удалось прогнать преподобного Стефана с берега Комельского озера: «и паки речеся: “многи скорби праведнымъ и от всехъ их избавитъ их Господь”»[1050]. Эта же цитата используется агиографом Евфросина Псковского как комментарий к мучениям, которые претерпел преподобный в борьбе за аллилуйный догмат: «Да сего ради таковая пострада, понеже сицевая о святем мнози рекошя ключимое слово, якоже живописец Лука вопияше: “Многи, -

[1043] Житие Антония Сийского. С. 266.
[1044] Житие Сергия Нуромского. С. 152.
[1045] Житие Сергия Нуромского. С. 152-153.
[1046] Житие Антония Сийского. С. 258.
[1047] Житие Димитрия Прилуцкого. С. 79.
[1048] Житие Антония Сийского. С. 258.
[1049] Житие Антония Сийского. С. 258.
[1050] Житие Стефана Комельского. С. 118.

рече, - скорби праведным, и от всех их избавит из Господь”»[1051]. Конфликт преподобного Евфросина с монахом Кононом, потребовавшим обратно свой вклад в монастырь и угрожавшим преподобному расправой в случае несогласия, описывается с помощью цитаты 36:8 «Престани от гнева и остави ярость: не ревнуй, еже лукавновати»: «Преподобный же старец смиреным образом рече ему: “Укротися, брате, Бога ради, и предстани от гнева, и остави ярость”»[1052].

С помощью цитаты Пс 36:14-15 «***Мечь извлекоша грешницы, напрягоша лук свой, низложити правыя сердцем. Мечь их да внидет в сердца их, и луцы их сокрушатся***» описывается противостояние преподобных с разбойниками в Житии Сергия Нуромского – при описании бегства злоумышленников: «и сбысться слово Давидово на них: “Оружие изъвлекоша грешницы заклати правыя сердцемъ оружие их вниде въ сердца ихъ и луцы их сокрушатся”»[1053] [Пс. 63:8], в Житии Кирилла Челмогорского: «и сбысться на разбойницехъ Давидское слово, глаголюще: “Мечь извлекоша грешницы, напрягоша луки своя, и уготоваша стрелы своя состреляти убога и нища и заклати правыя сердцемъ”»[1054]. Эта же цитата реализуется в составе поучения преподобного Филиппа Ирапского о пользе чтения Псалтири, в котором преподобный упоминает прежде всего цитаты противостояния: «и еже оружие их внидет в сердца их, и луцы их сокрушатся»[1055].

Подборка цитат в составе поучения преподобного Филиппа Ирапского о пользе чтения Псалтири имеет отчетливую семантическую окраску противодействия врагам – видимым и невидимым. В числе этих цитат – Пс 36:35-36 «***Видех нечестиваго превозносящася и высящася яко кедры ливанския. И мимо идох и се не бе, и взысках его, и не обретеся место его***»: [Пс 67:2] «И паки: “Видех нечестиваго превозносящася и высящася, яко кедры ливанския, и мимо идох – и се не бе, и взысках его, и не обретеся место его”»[1056] [Пс 36:15].

В составе молитвы к Богородицы Евфросина Псковского, в житии которого мотив противостояния преподобного его идейным антогонистам и ученикам Иова Столпа необычайно разветвлен и нюансирован, реализована цитата Пс 37:20 «***Врази же мои живут и укрепишася паче мене, и умножишася ненавидящи имя без правды***»: «Укрепишася бо паче мене врази мои, и всегда во гневе враждоваху ми неправедно»[1057] [Пс 54:4]. Противостояние Евфросина с Иовом закрепляется цитатой Пс 42:1 «***Суди ми, Боже, и***

[1051] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 197.
[1052] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 165.
[1053] Житие Сергия Нуромского. С. 154-155.
[1054] Житие Кирилла Челмогорского. Указано Морозым.
[1055] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 195.
[1056] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 195.
[1057] *Охоникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 196.

разсуди прю мою: от языка не преподобна, от человека неправедна и льстива избави мя» - в составе послания Ефросина новгородскому архиепископу: «судъи прю нашу межьусобную, и разсудив ны въ праведное Христово мерило, и настави мя на истинну, кое ны есть свет или кое тма»[1058].

Цитата Пс 37:22-23 «***Не остави мене, Господи Боже мой, не отступи от мене. Вонми в помощь мою, Господи спасения моего***» реализует мотив противостояния преподобных разюойникам в Житии Сергия Нуромского: «возвед очи свои къ Богу со слезами моляся глаголя: "Не остави мене, Господи Боже мой, и не отступи от мене, воньми в помощь мою, Господи спасения моего"»[1059] и Житии Кирилла Челмогорского: «и благодатию Святаго Духа уразумевъ преподобный приходъ злыхъ человекъ разбойникъ, и возведъ очи свои на небо, и со слезами помолився Богу, глаголя сице: "Не остави мене, Господи Боже мой, не отступи от мене, вонми въ помощь мою, Господи спасения моего,"- и ины многия молебныя умилно глаголы ко Господу изрече»[1060].

Цитата Пс 39:2-4 «***терпя потерпех Господа, и внят ми и услыша молитву мою. И возведе мя от рова страстй и от брения тины, и постави на камени нозе мои и исправи стопы моя. И вложи во уста моя песнь нову, пение Богу нашему. Узрят мнози и убоятся и уповают на Господа***» представляет мотив противостояния преподобного крестьянами Дорогобужской волости в Первой редакции Жития Герасима Болдинского: «Но упование возложи на Бога и на Пречистую Богородицу, Давидово слово во уме приемля, реченное: "Терпя, потерпехъ Господа, и внятъ ми"»[1061] [Мк 13:13]. Эта же цитата реализуется в составе поучения преподобного Филиппа Ирапского о пользе чтения Псалтири: «а еже рече по богоотцу Давиду, глаголющу: "Терпя, потрепех Господа, и внят ми"»[1062].

Мотив противостояния монастырских властей представителям коренного населения колонизируемых территорий комментируется и цитатой Пс 48:13 «***И человек в чести сый не разуме, приложися скотом бессмысленным и уподобися им***»: во Второй редакции Жития Герасима Болдинского – в составе реплики преподобного в адрес боярина Якова Салтыкова, препятствовавшего строительству храма Введения в Брянском лесу: «Разумей, что пророкъ Давыд глаголет: "Человекъ, в чести сый, не разуме – приложися скотом несмысленным и уподобися им"»[1063], в Житии Евфросина Псковского – в составе характеристики Псковского дьяка, притесняющего христиан: «Пророку же глаголющу: "Во

[1058] *Охотникова В. И*. Псковская агиография. Т. II. С. 193.
[1059] Житие Сергия Нуромского. С. 154.
[1060] Житие Кирилла Челмогорского.
[1061] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 222.
[1062] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 195.
[1063] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 280.

чти сый, не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им”»[1064], в Житии Антония Сийского – в эпизоде, описывающем передачу царским посланником крестьян, живущих в окрестностях Сийского монастыря, под власть этого монастыря: «И сего ради молву в людех немалу воздвигоша и ропот великъ на святаго с хулами составиша, о нихже во псалмех речено бысть: “Разумы своими приложишася скотомъ несмысленым и уподобишася имъ”»[1065].

В Житии Саввы Сторожевского для комментария замыслов разбойников ограбить Рождественский собор используется цитата Пс 54:5-6 «***Сердце мое смятеся во мне, и боязнь смерти нападе на мя. Страх и трепет прииде на мя и покры мя тма***»: «и нападе на ня страх и трепет, и отидоша безделни»[1066], в Житии Сергия Нуромского – цитата Пс 63:8 «***И вознесется Бог: стрелы младенец быша язвы их***»: [Пс. 36: 14-15] «стрелы младенецъ быша язвы их»[1067].

Мотив противодействия профанного сообщества укреплению монастырского хозяйства комментируется цитатой Пс 68:26 «***Да будет двор их пуст и в жилищах их да не будет живый***» в Житии Филиппа Ирапского: «Вы же, возлюбленнии, будите от нихъ чюжди, занеже от техъ пишетъ: “да будетъ дворъ ихъ пустъ и не будетъ живущаго в немъ, якоже погибе Содомъ и Гоморъ за беззакония своя, непослушания ради слова Господа Саваофа и святых его пророк проповеди”»[1068], в Житии Зосимы и Савватия Соловецких – в составе предсказания преподобного Зосимы печальной участи жителей дома Марфы Посадницы: «И позыбав главою, сущим иже с ним братии глаголаше: “Се дние грядут, иже дому сего жителие не изследят стопами своими двора сего. И затворятся двери дому того и ктому не отверзуться, и „будет дворъ их пустъ”»[1069]. В последнем случае оригинальным аспектом реализации этой цитаты является тот факт, что Зосима не просто озвучивает одну из библейских формул, но и предсказывает участь одного из наиболее знаменитых персонажей новгородской истории.

Эпизод поджога пустыньки Кирилла Челмогорского комментируется в Житии с отсылкой к фразеологиии цитаты Пс 69:2-3 «***Боже, в помощь мою вонми: Господи, помощи ми потщися. Да постыдятся и посрамятся ищущии душу мою, да возвратятся вспять и постыдятся хотящии ми злая***»: «И въ той часъ ста пре<л. 10>подобный на молитву и начатъ со слезами молитися, глаголя сице: “Боже, въ помощь мою вонми,

[1064] *Охотникова В. И. Псковская* агиография. Т. II. С. 217.
[1065] Житие Антония Сийского. С. 323. При том, что крестьянам «не хотящимъ монастыреви повинутися».
[1066] Житие Саввы Сторожевского. С. 77.
[1067] Житие Сергия Нуромского. С. 155.
[1068] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 187.
[1069] БЛДР, т. 13. Указано издателями.

Господи, помощи ми подщися, да постыдятся и посрамятся мыслящи ми злая,"- и прочее псалма того»[1070].

Цитата Пс 88:22 «***Ибо рука моя заступит его, и мышца моя укрепит его***» описывает попытки комельских крестьян изгнать преподобного Стефана с берега Комельского озера: «преподобному же в то время стоящу на молитве, Богу молящуся, якоже рече инде в писании: "ибо рука моя поможет ему и мышца моя защитит и" и нападе на злонравных человек ужас велии и страх многъ»[1071].

Цитата Пс 108:17 «***И возлюби клятву, и приидет ему: не восхоте благословения, и удалится от него***» реализует мотив противостояния монастыря крестьянам – в Житии Димитрия Прилуцкого: «иже от своего знаниа отиде, како ли же от сих не отбегнетъ, иже не въсхотевших благословениа, и удалися от сих, и тако преможет лстиваго врага коварства»[1072]. В Житии Зосимы и Савватия громы агиографа в лице преподобного Зосимы обрушиваются на Марфу Посадницу, потворствующую разорению крестьянами монастрыских угодий: «Она же, услышав от рабъ своих о вещи, чесо ради прииде к ней блаженый, и разъярився, повеле его отслати от дому своего, не восхоте благословениа и удалися от нея»[1073]. Наконец, в Первой редакции Жития Герасима Болдинского цитата адресуется к «цареву посланнику», притесняющему монастырских крестьян: «Злообразный же сверепый онъ, егда узре от преподобнаго посланных, тогда, не дожидая благословения и моления от преподобнаго, начат нелепыя злыя глаголы испущати на блаженнаго. Темъ и удалися благословение от него, якоже рече богоотецъ Давид: "Не восхоте благословения, и удалися от него"»[1074].

Цитата Пс 117:12 «***обыдоша мя яко пчелы сот, и разгорешася яко огнь в тернии: и именем Господним противляхся им***» описывает враждебные отношения жителей Пскова к монахам Евфросинова монастыря, обусловленные, по мнению агиографа, неприятием учения преподобного об аллилуии: «Но яко осы или яко пчелы сот, разсверепевше, наскакаху нань, обьходяще, укаряюще руганием… яко сии суть из монастыря от оного еретика пришли»[1075].

§7. Бесовские искушения в жизни преподобных

Один из наиболее последовательно представленных в древнерусской преподобнической агиографии мотивов – мотив бесовских искушений в жизни преподобного и его молитвенной борьбы с ними. По мнению А. И. Клибанова, «мир

[1070] Житие Кирилла Челмогорского.
[1071] Житие Стефана Комельского. С. 118.
[1072] Житие Димитрия Прилуцкого. С. 79.
[1073] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1074] *Крушельницкая Е. В.* Автобиографие и житие. С. 237.
[1075] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 190.

святости и нечестия не только противостояли один другому – они и соприкасались (непременный эелмент житий – борьба святых с бесами), и пересекались и взаимодополнялись»[1076]. А так характеризует этот мотив Е. В. Романенко: «В Евангелии пустынные безводные места представляются местопребыванием нечистых духов – бесов: “Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя” (Лк 11, 24; Мф 12, 43). Поэтому редкие подвижники могли жить в уединенных безводных пустынях, выдерживая здесь тяжелейшую борьбу с помыслами уныния и печали»[1077]. Этот мотив развивается и комментируется с помощью отсылки агиографа, как правило, к тому или иному стиху Псалтири.

К цитате Пс 10:2 «***Яко се, грешницы налякоша лук, уготоваша стрелы в туле, состреляти во мраце правыя сердцем***» обращается Епифаний Премудрый в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в эпизоде, описывающем борьбу юного монаха с блудной страстью: «противу тех преподобный чистотными стрелами стреляше, стреляющих во мраце правыя сердцем»[1078]. Отметим, что еще Г. П. Федотов отмечал, что тема плотских искушений в жизни подвижника является запретной темой в древнерусской литературе житий святых со времени написания Жития Феодосия Печерского: «Нестор обходит молчанием плотские искушения юного Феодосия, и это целомудренное молчание сделалось традицией русской агиографии»[1079]. По-видимому, Епифаний, используя указанную цитату из десятого псалма для введения в повествование мотива плотской брани, полностью исключает какой бы то ни было натурализм в его трактовке и воспроизводит описываемые события в координатах: вертикальной – божественные заповеди и следование им, горизонтальной – бесовские искушения и грех.

Цитата Пс 24:19-20 «***Виждь враги моя, яко умножишася, и ненавидением неправедным возненавидеша мя. Сохрани душу мою и избави мя, да не постыжуся, яко уповах на тя***» составляет часть молитвы Сергия Нуромского во время бесовского искушения: «Боже всего мира содетелю, упование на тя надеющимся, призри на мя раба твоего и виждь врази мои, якоже умножишася»[1080] [Пс 85:17].

В экзорцистской молитве преподобного Герасима Болдинского, изгоняющего бесовские полчища из Авраамова озера, звучат слова 26-ого псалма «Господь просвещение мое и спаситель мой, кого убоюся? Господь защититель живота моего, от кого устрашуся?» (26:1): «Вся сия пророческая во уме содержавъ, темъ Бога в помощь вземъ, знамениемъ крестнымъ огради себе, глаголя: “Господь просвещение мое и спаситель мой – кого ся убою?

[1076] *Клибанов А. И.* Духовная культура средневековой Руси. С. 70.
[1077] *Романенко Е. В.* Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. С. 16.
[1078] БЛДР, т. 6.
[1079] *Федотов Г. П.* Святые Древней Руси. М., 1990. С. 59.
[1080] Житие Сергия Нуромского. С. 150.

И Господь защититель спасения моего – от кого ся устрашу?”. И абие помощию Божиею поиде ко езеру тому»[1081].

Цитата Пс 54:2-4 «***Внуши, Боже, молитву мою и не презри моления моего. Вонми ми и услышим я: возскорбех печалию моею и смятохся. От гласа вражия и от стужения грешнича: яко уклониша на мя беззаконие и во гневе враждоваху ми***» составляет часть антидемонической молитвы Кирилла Челмогорского: «рече: “Внуши Боже молитву мою, и не презри моления моего. Вонми ми и услыши мя, во<з>скорбехъ печалию моею и смятохся от гласа вражия, и от стужения окаянныхъ сихъ демоновъ»[1082].

Цитата Пс 56:2 «***Помилуй мя, Боже, помилуй мя: яко на тя упова душа моя, и на сень крилу твоею надеюся, дондеже прейдет беззаконие***» составляет часть антидемонической молитвы Сергия Нуромского: [Пс 85:17] «на тя бо упова душа моя, и тебе ища, возлюбих место сие»[1083] [Пс. 69:2].

С помощью цитаты Пс 63:4 «***иже изостриша яко мечь языки своя, напрягоша лук свой, вещь горьку***» описывается желание дьявола умертвить преподобного Евфросина Псковского: «купно же и диявол на преподобнаго отца въоружашеся излиха… оружия и стремления своя поставляющи, и стрелы ваяа смертныя, и лук борения вещ горку напрязающи на святаго отца Ефросина»[1084].

Цитата Пс 68:4 «***Утрудихся зовый, измолче гортань мой: исчезосте очи мои, от еже уповати ми на Бога моего***» описывает бесовские искушения, которые терпел преподобный Сергий во время своей одинокой жизни на Маковце: «Слабый же убо и ленивый в делех своих таковаго упованиа не может имети; но иже съ Богомь непрестанно пребываа въ всех исправлениих своихъ, и приближаяся ему доброт ради делъ своих, и протязаа блюдение своего сердца благости его, нескудно и неуклонно, якоже Давидъ пророкь рече: “Исчезоста очи мои уповающу ми на Бога моего”»[1085].

Цитата Пс 68:18 «***Не отврати лица твоего от отрока твоего, яко скорблю: скоро услыши мя***» входит в состав молитвы преподобного Зосимы во время нападения бесов: «Ты убо, Господи Пресвятыи Царю, услыши мя в час сей, недостойннаго, молящагося твоей благости! Не отврати лица твоего от мене, яко скорблю»[1086].

Цитата Пс 69:2-3 «***Боже, в помощь мою вонми: Господи, помощи ми потщися. Да постыдятся и посрамятся ищущии душу мою, да возвратятся вспять и постыдятся хотящии ми злая***» используется агиографами в составе молитвы преподобного Сергия

[1081] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие. С. 243.
[1082] Житие Кирилла Челмогорская.
[1083] Житие Сергия Нуромского. С. 151.
[1084] *Охотникова В. И*. Псковская агиографа. Т. II. С. 197.
[1085] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1086] БЛДР, т. 13. Указано издателями.

Нуромского: [Пс. 56:2] «Боже, в помощь мою вонми, яко благословен еси во веки. Аминь»[1087] и Григория Пельшельмского: «преподобный же знамениемъ крестнымъ ограждеся и нача глаголати псалом давидовъ 69: “Боже, в помощь мою вонми, Господи, помощи ми подщися, да постыдятся и посрамятся ищущую душу мою, да возвратятся вспять и постыдятся” и прочее псалма»[1088].

Цитата Пс 82:2-3 «***Боже, кто уподобится тебе; не премолчи, ниже укроти, Боже: яко се, врази твои возшумеша, и ненавидящи тя воздвигоша главу***» используется Епифанием Премудрым в составе молитвы преподобного Сергия в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «Преподобный же Сергий, въоружився молитвою еже къ Богу, и нача глаголати: “Боже! Кто уподобится тебе? Не премлъчи, ни укроти, Боже! Яко се врази твои въшумеша”»[1089] [Пс. 67:2-4].

Цитата Пс 85:17 «***Сотвори со мною знамение во благо: и да видят ненавидящи мя, и постыдятся, яко ты, Господи, помогл ми и утешил мя еси***» используется агиографами в составе молитвы преподобного Сергия Радонежского: «Он же абие упознавъ скорую помощь, и милость, и благодать Божию уразумевъ, благодарныя хвалы Богу възсылаше, глаголя: «Благодарю тя, Господи, и яко не оставилъ мя есть, но скоро услышав помиловал мя еси. Сътвори съ мною знамение въ благо, да видят ненавидящеи мя, постыдятся, яко ты, Господи, поможеши ми и утешил мя еси»[1090] и Сергия Нуромского: [Пс 24:19] «сотвори со мною знамение во благо и да видятъ ненавидящеи мя и исчезнут, яко ты, Господи, поможе ми и утешил мя еси»[1091] [Пс 56:2]**.**

Цитата Пс 90:5-6, 11, 15-16 «***Не убоишися от страха нощнаго, от стрелы летящия во дни, от вещи во тме преходящия, от сряща и беса полуденнаго***», «***яко аггелом своим заповесть о тебе, сохранити тя во всех путех твоих», «воззвовет ко мне, и услышу его: с ним есмь в скорби, изму его и прославлю его: долготою дний исполню его и явлю ему спасение мое***» составляет часть молитвы преподобного Сергия Радонежского: «И звериных устремлений, и бесовьскых мечтаний не бояшеся, якоже есть писано: “Не убоишися от страха нощнаго, от стрелы, летящаа въ дне, от вещи, въ тме преходящаа, от сряща и беса полуденьнаго и полунощнаго”»[1092], «Богъ бо благый человеколюбець, иже скорое и твердое утешение даруя рабом своим, иже всегда щадя и съхраняя угодника своего, якоже Святое глаголет писание: “Яко аггелом своим заповесть съхранити тя”»[1093], «Надея же ся въистину

[1087] Житие Сергия Нуромского. С. 151.
[1088] Житие Григория Пельшельмского. С. 164.
[1089] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1090] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1091] Житие Сергия Нуромского. С. 151.
[1092] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1093] БЛДР, т. 6. Указано издателями.

яко на Господа твръда, якоже и сый блаженный, яко некый храборъ воинъ и яко крепкый оружникь, въоруженъ и облъченъ въ силу духа, да не якоже убо всегдашнее имать попечение къ Богу, по толику же и Богъ о нем речет: “С ним есмь въ скръби; изму и и прославлю и. Длъготу дний исплъню его и явлю ему спасение мое”»[1094]и Евфросинии Суздальской: «сего ради не убоюся от страха нощнаго и от стрелы, летящиа во дне. От вещи во тме приходящия, от стряща и беса полуденнаго»[1095].

Цитата Пс 117:12 «***обыдоша мя яко пчелы сот, и разгорешася яко огнь в тернии: и именем Господним противляхся им***» входит в состав антидемонической молитвы Кирилла Челмогорского: «и паки рече преподобный: “Господи Боже мой, обыдоша мя беси, яко пчелы сотъ, и разгордешася на мя яростию своею яко огнь <л. 8> во тернии, и имене<м> Господнимъ противляхся имъ”»[1096].

Цитата Пс 124:1 «***Надеющиеся на Господа, яко гора Сион: не подвижится в век, живый в Иерусалиме***» в Пространной редакции комментирует бесовскую тему в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: [Притчи 28:1] «и на все дръзает веры ради, не яко искушаа Бога, но паче надеяся на нь: “Надеющейся на Господа, яко гора Сионъ, не подвижется в векы”»[1097]

Цитата Пс 149:6 «***Возношения Божия в гортани их, и мечи обоюдоостры в руках их***» используется в составе характеристики противостояния преподобного бесовским козням в Первой Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского: «тъи же отражая молитвою, яко же некым мечем обоюдуострым»[1098].

§8. «Молитвенные» цитаты из Псалтири

Суть, духовный нерв подвига и дело жизни преподобных – молитва. Подавляющую часть цитат в составе молитв преподобных составляют стихи или фрагменты стихов Псалтири.

Основной мотив молитвенных цитат – **напряженная интенсивность молитвы** преподобного – передается с помощью следующих цитат:

Пс 6:7 «***Утрудихся воздыханием моим, измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу***»:

1. В Житии Саввы Крыпецкого – в составе молитвы преподобного в пустынной хижине: «И ту нача жити святый, и трудолюбно в ней подвизашеся в посте, и в молитве, и в воздержании велице, по пророку: “Слезами своими постелю свою омокаше”»[1099].

[1094] БЛДР, т. 6. Указано ищдателями.
[1095] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 358-386.
[1096] Житие Кирилла Челмогорского.
[1097] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1098] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 349.
[1099] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 458.

2. В Житии Анны Кашинской – в «Слове о перенесении мощей». Анна и Михаил напрямую уподобляются пророку Давиду: «Но аще и въ господстве бяху, но присно поминаху одръ блаженнаго и великаго во пророцехъ царехъ богоотца Давида и пророка, и постелю его присно мочащую а всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу: слезами. а не водою»[1100].

Пс 37:3-4 «***Яко стрелы твоя унзоша ми, и утвердил еси на мне руку твою. Несть изцеления в плоти моей от лица гнева твоего, несть мира в костех моих от лица грех моих***»:

3. в Житии Иосифа Волоцкого – в эпизоде, описывающем жизнь Ивана Санина (мирское имя преподобного) в юности: «Поминая исходъ от житиа сего, и противу сего житиа тамошнее в будущем и непреидущемъ веце воздаание комуждо по деломъ его, и не имущи помощи ни от когоже, но токмо комуждо по деломъ его; и о сем оскръбися, и сбыстся на нем пророческое слово, яко "стрелы твоя унзошя ми, и утврьдил еси на мне руку твою, и несть исцелениа въ плоти моей"»[1101].

Пс 41:3, 5 «***Возжада душа моя к Богу крепкому, живому: когда прииду и явлюся лицу Божию***», «***Сия помянух и излиях на мя душу мою: яко пройду в место селения дивна, даже до дому Божия, во гласе радования и исповедания, шума празднующаго***».

4. В Житии Анны Кашинской – в составе молитвы Анны в монастыре: «Выну бо пояше: "Прильпе душа моя по Тебе, Христе Боже, и возжада душа моя къ Богу крепкому и живому. Когда прииду и явлюся лицу Божию"»[1102].

Пс 49:14 «***Пожри Богови жертву хвалы и воздаждь вышнему молитвы твоя***»:

5. в Житии Филиппа Ирапского: «Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ и воздам вышнему молитвы»[1103].

Пс 50:1 «***Помилуй мя, Боже, по велицей милости твоей***»:

6. В Житии Макария Унженского – в составе молитвы преподобного во время нападения агарян: «Презвитеры же Христовы во священная облечеся, и нача съ [проповедником] Господа Бога молити: "Помилуй насъ Боже по велицей милости твоей, изми насъ от врагъ наших"»[1104].

Пс 50:3 «***Помилуй мя, Боже, по велицей милости твоей, и по множеству щедрот твоих очисти беззаконие мое***»:

[1100] Житие Анны Кашинской.
[1101] Житие Иосифа Волоцкого. С. 456.
[1102] Житие Анны Кашинской.
[1103] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 190.
[1104] БЛДР, т. 13.

7. В Житии Филиппа Ирапского – в составе поучения преподобного о пользе чтения Псалтири: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости твоей, по множеству щедрот твоих очисти беззакония моя»[1105].

Пс 70:9 «***Не отвержи мене во время старости: внегда оскудевати крепости моей, не остави мене***»:

8. В Житии Филиппа Ирапского: «Не остави мене во время старости, внегда исчезати крепости моей»[1106].

Пс 77:1 «***Внемлите, людие мои, закону моему, приклоните ухо ваше во глаголы уст моих***»:

9. В Житии Филиппа Ирапского – в составе молитвы преподобного после искусительного помысла оставить монастырь: «Внемлите, людие мои, глаголы уст моих, поистине глаголю вам, да не соблазнитеся»[1107].

Пс 85:4 «***Возвесели душу раба твоего: яко к тебе взях душу мою***»

10. В Житии Зосимы и Савватия – в эпизоде, описывающем одинокую молитву Савватия на архипелаге после отшествия Германа: «Яко к Тебе взях душю мою от юности моея, и не лиши мене, от мног лет въжделевша места сего святаго!»[1108].

Пс 6:9 «***Отступите от мене вси делающии беззаконие, яко услыша Господь глас плача моего***»:

11. В Житии Филиппа Ирапского – в составе поучения преподобного после изгнания бесовских сил: «Святый… рече: “Отступите от мене вси творящая ми злая злобы”»[1109].

С помощью цитат из Псалтири утверждается и **действенность молитв преподобных**:

Пс 1:4 «***Не тако нечестиви, не тако: но яко прах, его же возметает ветр от лица земли***»:

1. В Житии Филиппа Ирапского – в эпизоде после молитвы «Да воскреснет Бог» и осенения себя крестного знамения: «в то же время исчезоша вся невидимо сила бесовская и погибоша, яко прах пред лицем ветру»[1110].

Пс 3:5 «***Гласом моим ко Господу воззвах, и услыша мя от горы святыя своея***»:

2. В Житии Филиппа Ирапского – в составе поучения святого после изгнания бесов: «Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ и воздам вышнему молитвы»[1111].

[1105] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 195.
[1106] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие. С. 195.
[1107] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие С. 190.
[1108] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1109] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие С. 188.
[1110] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие С. 187.
[1111] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие С. 190.

Пс 6:9 «***Отступите от мене вси делающии беззаконие, яко услыша Господь глас плача моего***»:

3. В Соборной редакции Жития Никандра Псковского – в составе эпизода, повествующего об изгнании преподобным Никандром двух волков: «Идущу же ему в предиреченную пустыню сию, и от путнаго шествия утомившгуся, и возлегшу на пути, и абие видит за собою два зверя велми велики, иже от мирских людей именуются волки, у главы святаго стояща, дияволим борением хотяху его восхитити. Преподобный же вооружився силою крестною и взем жезл свой, по земли ударив, глаголя псаломское слово: "Отступите от мене, вси творящии беззаконие". И абие исчезоша и невидими быша»[1112].

Пс 6:10 «***Услыша Господь моление мое, Господь молитву мою прият***»:

4. В Житии Корнилия Комельского – в составе эпизода рождения у князя сына по молитвам преподобного Корнилия: «зане яко услыша Госполь молитву его, и не презре моления его»[1113].

Пс 23:8 «***Кто есть сей царь славы; Господь крепок и силен, Господь силен в брани***»:

5. В Житии Филиппа Ирапского в качестве комментария к изгнанию преподобным бесовских сил: «Блаженный же Филипп рече: "Господь есть крепок и силен"»[1114].

Пс 28:11 «***Господь крепость людем своим даст, Господь благословит люди своя миром***»:

6. В том же эпизоде Жития Филиппа Ирапского: «И оттоле нача блаженный пребывати во многих подвизехъ, в посте и в молитве, и в коленном преклонении, рече в себе: "Господь дасть крепость людем своим". И паки рече (блаженный – М. К.): "Даяй молитву молящемуся"»[1115] [1 Цар 2:9].

Пс 43:8 «***Спасл бо еси нас от стужающих нам и ненавидящия нас посрамил еси***»:

7. В Житии Макария Унженского – в составе благодарственной молитвы жителей Солигалича Макарию, по молитвам которого город был избавлен от нашествия варваров: «И тако избавлен бысть градъ той молениемъ и молитвами чюдотворъца Макария. Сице же людие псаломскую песнию воспевающе: "Спаслъ есть насъ от стужающихъ намъ, и ненавидящихъ насъ посрамилъ еси"»[1116]. Отметим, что здесь, как и в других случаях этого Жития, семантическую валентность Бога замещает сам Макарий, что является сильнейшим отклонением от нормв реализаций цитат из Псалтири.

Пс 60:4 «***яко был еси упование мое, столп крепости от лица вражия***»:

[1112] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 619.
[1113] В Житии Корнилия Комельского. С. 39.
[1114] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 188.
[1115] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 188.
[1116] БЛДР, т. 13. Указано издателями.

8. В Житии Евфросинии Суздальской эта цитата используется для описания чуда, совершившегося по молитве Евфросинии, когда на монастырь преподобной сошло облако, скрывшее его от полчищ Батыя: [Лк 21:18] «Пребывшим же со святою в монастыри ни един влас отпаде [Лк 21:18]. Яко столпъ крепости от лица вражия бысть им молитва преподобныя»[1117].

Пс 150:6 ***«Всякое дыхание да хвалит Господа***»:

9. В Житии Макария Унженского – в составе молитвы Макария о поимке оленя голодающими людьми: «Преспевшу же дни тому честному празднику святыхъ апостолъ, и тако блаженный уклонився внутрь пустыни и воздевъ на небо руце свои и рече: "Хвалю тя, Господи Исусе Христе, благословенный Боже! Призри с высоты святыя твоя! И воистину, „всяко дыхание благословитъ тя" и всяка тварь славитъ тя!"»[1118].

Еще один аспект «молитвенных» цитат – **постулирование всецелой устремленности души преподобного к Богу** – передается с помощью следующих цитат:

Пс 7:2 «***Господи Боже мой, на Тя уповах, спаси мя от всех гонящих мя и избави мя***»:

1. В Житии Зосимы и Савватия – в составе одинокой молитвы Савватия после ухода с архипелага Германа: «И сперва убо мыслию поскорбе о отшествии Германове, и по сих нача болма простиратися на подвиг и, слезами на всяк день постелю омокая, псаломскы рече: "Господи, Боже мой, на Тя уповах, спаси мя!"»[1119].

2. В том же Житии – в составе совместной молитву Германа и Зосимы: «поя Господеви непрестанно, рече: "На тя, Господи, уповахъ, спаси мя по милости твоей! Буди нам помощник на противника нашего дьявола, яко благословенъ еси въ векы! Аминь"»[1120].

Пс 21:10-11 «***Яко ты еси исторгий мя из чрева, упование мое от сосцу матере моея. К тебе привержен есмь от ложесн, от чрева матере моея Бог мой еси ты***»:

3. В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в составе молитвы отрока Варфоломея в Ростове: «Но дай же ми, Господи! Измлада всемь сердцемь и всею душею моею яко от утробы матере моея къ тебе привръженъ есмь, из ложеснъ, от съсцу матере моея — Богъ мой еси ты»[1121] [Пс. 26:10].

4. В Житии Зосмы и Савватия Соловецких: «Яко „к Тебе приверженъ есмь от юности моея и от чрева матере моея!"»[1122].

Пс 26:10. «***Яко отец мой и мати моя остависта мя, Господь же восприят мя***»

[1117] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т I. С. 394.
[1118] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1119] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1120] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1121] БЛДР, т. 6.
[1122] БЛДР, т. 13. Указано издателями.

5. В Житии Мартирия Зеленецкого – в составе молитвы юноши Мины после смерти родителей: «Сей же блаженный отрокъ со псалмы и песньми надгробными гробу ихъ предаде и в земли сокры, прослезися же, рече: “Се отецъ мой и мати моя остависта мя, Господь же восприятъ мя. И ныне кто терпение мое – не Господь ли, и спасение мое – не Спаситель ли, все же упование мое – не Богомати ли?”»[1123].

Пс 70:5 «***Яко ты еси терпение мое, Господи, Господи, упование мое от юности моея***»

6. В Житии Зосимы и Савватия Соловецких – в составе молитвы Зосимы, предваряющей возведение Зосимы в ранг игумена: «И възревь на образ Господень, глаголя: “О Владыко Христе, Царю, милостивъ буди мне грешному, на Тя бо, Творче, упование възложих от юности моея!”»[1124].

Еще один аспект «молитвенных» цитат – **уверенность преподобного в Божьей помощи** – передается с помощью цитат:

Пс 9:35 «***Видиши, яко ты болезнь и ярость смотряеши, да предан будет в руце твои: тебе оставлен есть нищий, сиру ты буди помощник***»:

1. В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в составе молитвы отрока Варфоломея в Ростове: [Пс. 26:10] «Ты же, Господи, приими мя, и присвой мя к себе, и причти мя къ избранному ти стаду: яко тебе оставленъ есмь нищий»[1125] [2 Кор. 7:1].

Пс 15:8 «***Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся***»:

2. В Пространной редакции Сергия Радонежского – в эпизоде, описывающем молитвенные подвиги преподобного: «И елико же что деаше, псалом въ устех его всегда беаше, еже рече: “Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть; да ся не подвижу”»[1126].

Пс 26:14 «***Потерпи Господа, мужайся, и да крепится сердце твое, и потерпи Господа***»:

3. В Житии Никона Радонежского – в составе эпизода явления преподобному Никону Сергия и митрополитов Алексия и Петра: «И глаголаста ему: “тако”, рече, “судбам Божиим изволися, еже о нашествии иноплененник. Ты же, чядо, не скорби: но мужаися и да крепится сердце твое. Аще бо искушение в мале будет, но конечнаго запустениа свободно будет место оно и болма распространится”»[1127].

[1123] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие. С. 295.
[1124] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1125] БЛДР, т. 6.
[1126] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1127] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 188.

Пс 27:7 «***Господь помощник мой и защититель мой: на него упова сердце мое, и поможе ми, и процвете плоть моя: и волею моею исповемся ему***»:

4. В Житии Анны Кашинской – в составе молитвы Анны в монастыре: «поя Господеви въ сердцы своемъ: “Господь помощникъ мой и защититель мой, на Того упова сердце мое, и поможе ми, и процвете плоть моя, и волею моею исповемся Ему”»[1128].

Пс 29:2 «***вознесу тя, Господи, яко подъял мя еси, и не возвеселил еси врагов моих о мне***»:

5. В автобиографической повести Елеазара Анзерского – при описании пустынных подвигов преподобного: «Посемъ седящима некогда, борющеся со сномъ,и слышахъ гласъ, поюще псаломъ на 4 гласъ: “Вознесу тя, Господи Боже мой, яко подъялъ мя еси и не возвеселилъ еси враги моя, Господи Боже мой!” Азъ же противъ воспехъ в той же гласъ: “Буди имя Господне благословенно отъныне и до века”»[1129] [Иов 1:21].

Пс 29:6 «***яко гнев в ярости его, и живот в воли его: вечер водворится плачь и заутра радость***»:

6. В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в составе поучения преподобного Сергия во время голода: «якоже в Лествице речеся: “Без искуса злато не съвръшается; по скорби же радости начаемся, последует бо скръбным радостнаа: вечеръ бо, — рече, — въдворится плачь, а заутра радость”».

Пс 30:2 «***На тя, Господи, уповах, да не постыжуся во век***»:

7. В Житии Зосимы и Савватия Соловецкого – в составе эпизода, описывающего изгнание преподобным Зосимой рыбаков с Соловецкого острова: [Еф 5:19] «Раб же Божий Изосима яко воинъ непобедимый крепце ратоваше врагы Христовою благодатию, день и нощь присно въ псалмех и пенииx и песнех духовных, поя вь сердци своем Господеви, глаголя: “На Тя, Господи, уповах, да не постыжуся в векы”»[1130].

8. В Житии Макария Унженского – в составе благодарственной молитвы мужа Ивана, жена которого по молитвам Макария была вызволена из плена: «нача благодаръныя песни Богу возсылати и преподобному Макарию, яко теплу помощнику и избавителю, глаголя себе: “Святыи Макарие, кии дар принесу тебе или что воздам противу помощи твоея и заступления? Зане ничто мое приношение противу милости твоея, яко таковая милость к рабом твоимъ, „на тя бо уповахъ душа моя и не посрамися”»[1131].

Пс 32:19 «***избавити от смерти души их, и препитати я в глад***»:

[1128] Житие Анны Кашинской.
[1129] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 324.
[1130] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1131] БЛДР, т. 13. Указано издателями.

9. В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в составе комментария агиографом эпизода появления воза с продовольствием у ворот монастыря во время голода: [Пс. 106:9] «И прославиша Бога, давшаго имь таковую пищу и вечерю странну, готову сущу на земли, яко да накормит я и душа алчющаа насытит, препитати а въ день глада».

Пс 32:22 «***Буди, Господи, милость твоя на нас, якоже уповахом на тя***»:

10. В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в составе молитвы отрока Варфоломея в Ростове: «И въ всемь всегда труждааше тело свое… глаголя: «Господи! Аще тако есть, якоже поведаста ми родителие мои, яко и преже рожениа моего твоа благодать и твое избрание и знамение бысть на мне, убоземь, воля твоя да будет, Господи! Буди, Господи, милость твоя на мне!»[1132].

Пс 33:5 «***Взысках Господа, и услыша мя и от всех скорбей моих избави мя***»:

11. В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в составе отступления Епифания Премудрого о вреде путешествий и поиска новых приключений как греховной альтернативы поискам Бога в своей душе: [Пс. 118:10] «и пакы: “Взысках Господа, и услыша мя”»[1133].

Пс 38:8 «***И ныне кто терпение мое? Не Господь ли? И состав мой от тебе есть***»:

12. В Житии Мартирия Зеленецкого в эпизоде молитвы преподобного, погребающего своих родителей: «Сей же блаженный отрокъ со псалмы и песньми надгробными гробу ихъ предаде и в земли сокры, прослезися же, рече: “Се отецъ мой и мати моя остависта мя, Господь же восприятъ мя. И ныне кто терпение мое – не Господь ли, и спасение мое – не Спаситель ли, все же упование мое – не Богомати ли?”»[1134].

Пс 55:12 «***На Бога уповах: не убоюся: что сотворит мне человек***»:

13. В Житии Анны Кашинской – в составе характеристики Анны и ее мужа – князя Михаила – при нападении на город Тверь “единоплеменников”: «Но оне пояху: “Господь намъ помощникъ и не убоимся; что сотворитъ нама смертный человекъ, аще бо и воздвизаетъ диаволъ на святыхъ брань, но по мале на его главу болезнь возвратится”».

123:1-2 «***Яко аще не Господь бы был в нас, да речет убо Израиль. Яко аще не Господь бы был в нас, внегда восстати человеком на ны, убо живых пожерли быша нас***»:

14. В Житии Филиппа Ирапского: «И моляшеся святый рече: “Яко аще не бы Господь в нас”»[1135].

Пс 124:1 «***Надеющиеся на Господа, яко гора Сион: не подвижится в век, живый в Иерусалиме***»:

[1132] БЛДР, т. 6.
[1133] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1134] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 295.
[1135] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие. С. 195.

15. В Житии Филиппа Ирапского: «Рече паки: “Надеющеся на Господа, яко гора Сионъ, не подвижится въ веки”»[1136].

Пс 129:4 «***Имене ради твоего потерпех Тя, Господи, потерпе душа моя в слово твое: упова душа моя на Господа***»:

16. В Житии Зосимы и Савватия Соловецких – при описании подвигов Германа и Савватия на Соловецком архипелаге: «плоть духови повинуя, вдаваашеся на всенощная стояниа и молитвы беспрестанныя, поучаяся присно въ псалмех и пенииx духовных, поя Господеви въ сердци своем: “На тя бо, Господи, упова душа моя”»[1137].

Пс 145:7 «***творящаго суд обидимым, дающаго пищу алчущим. Господь решит окованныя***»:

17. В Житии Мартирия Зеленецкого – в составе эпизода, в котором некий «христолюбец» приносит пищу преподобному в пустыню: «Преподобный же, слышав сия, прослави Господа Бога, снабдевающаго непроходимую пустыню, дающаго пищу алчущим»[1138].

§ 9. Обретение преподобным «места свята»

Обретение места для основания монастыря – традиционный сюжетный топос преподобнической агиографии. «Место для монастыря, как говорят жития, выбиралось не сразу и не вдруг. Подвижники долго ходили по лесам и болотам, пока, наконец, не обретали ту спасительную пустынь, где успокаивалась их душа. Часто выбор места сопровождался чудесными предзнаменованиями. Кто-нибудь из местных жителей или сами монахи слышали колокольный звон или ангельское пение на пустынной лесной поляне, а иногда необычный свет неведомо по каким причинам озарял небо над лесом. Особая богоизбранность места, где был поставлен монастырь, сохранялась за ним всегда»[1139]. Этот топос как один из главнейших канонообразующих комментируется с помощью ряда цитат из Псалтири. При этом его частные составляющие, упомянутые Е. В. Романенко, такие, как явление столпа света или ангельское пение на месте будущего монастыря, остаются, как правило, без интертекстуального обрамления. Обязательным для аргументирования с помощью Библии является сам факт прихода на новое место, то же, каким образом являет себя взгляду стороннего наблюдателя genius loci, не подлежит обязательному закреплению авторитетом библейского слова.

[1136] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие. С. 195.
[1137] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1138] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 316.
[1139] *Романенко Е. В*. Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. М. 2002. С. 11.

Несмотря на то что основное ядро значений этого топоса – приход преподобного на место основания будущего монастыря, мотив прихода юного подвижника в монастырь пострига также нашел свое отражение в структуре агиографической интертекстуальности:

Пс 29:10 «***Кая польза в крови моей, внегда сходити ми во истление; еда исповестся тебе персть; или возвестит истину твою***».

1. В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского эта цитата используется для введения в повествование мотива презрения будущего преподобного к мирской жизни – в составе молитвы отрока Варфоломея в Ростове: «По времени же възраста к лучшимъ паче преуспевающу ему, ему же житийскыя красоты ни въ что же въменившу и всяко суетство мирьское яко исметие поправъшу, якоже рещи и то самое естество презрети, и преобидети, и преодолети, еже и Давидова в себе словеса начасте пошептавъшу: "Каа плъза въ крови моей, вънегда снити ми въ истление?" Нощию же и денью не престааше молящи Бога, еже подвижным начатком ходатай есть спасениа»[1140].

2. В Житии Иосифа Волоцкого с помощью этой цитаты описывается душевное состояние преподобного в годы его жизни в Покровском монастыре: «И пребывая в особней храмине, въ всякой тишине, безмолвии и молитвахъ, и зритъ пакы въ божественном писании, яко уподобися слава мира сегопламяни огнену, иже подгнещенъ добре бысть, потомъ преложится въ углие и пакы пепелъ, и тако ветръ развеетъ, и место не обрящется; и глаголаше себе: каа полза, внегда сходити ми в истление?»[1141].

Пс 56:8 «***Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое: воспою и пою во славе моей***»

3. С помощью этой цитаты описывается стремление Евфросинии оставить мирскую жизнь и стать монахиней после чудесного видения, увиденного ею во сне, видения, в котором ангел указал будущей монахине на церковь Спаса: «И по сем нача псалом глаголати: "Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое!"».

Пс 62:9 «***Прильпе душа моя по тебе: мене же прият десница твоя***»:

4. Эта цитата используется Епифанием Премудрым в составе молитвы Варфоломея, оставляющего мирскую жизнь и уходящего на Маковец: «И Давидъ рече: "Прилпе душа моа въслед тебе; мене же приать десница твоя"»[1142] [Пс 54:8].

5. А также агиографом Антония Сийского в составе молитвы преподобного за пять поприщ от Пахомиевой пустыни «Прилпе душа моя по Тебе и возвеселися дух мой боятися имени Твоего святаго»[1143] [Пс 85:11].

[1140] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1141] Житие Иосифа Волоцкого. С. 456.
[1142] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1143] Житие Антония Сийского С. 250.

Пс 118:20 «***Возлюби душа моя возжелати судбы твоя на всякое время***»:

6. В Житии Сергия Нуромского эта цитата входит в состав молитвы преподобного по пришествии на реку Нурму: [Пс.131:14] «Давидово слово глаголя “Се покой мой мой в векъ века, зде вселюся, яко возлюби душа моя”»[1144].

Пс 142:6 «***воздех к тебе руце мои: душа моя яко земля безводная тебе***»:

7. Словами этой цитаты отвечает в Жития Филипп Ирапский преподобному Корнилию Комельскому на его предложение принять постриг: «Онъ же блаженный отрокъ, аки земля безводная желая росу благодатну от Господа своего, и рече: “Ей, желаю, отче, святый! Буди днесь по глаголу твоему”»[1145].

Пс 142:9 «***Измн мя о враг моих, Господи, к тебе прибегох***»:

8. Словами этого стиха молится преподобный Ефрем Перекомский по приходе в Калязинский монастырь: «Приходить же ко святей обители, Колязено зовомой, и, узревши церковь Пресвятыя Троицы, нача молитися на многъ часъ со слезами, глаголющи: “Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, услыши мя, недостойнаго раба твоего, яко к тебе прибегохъ”»[1146].

9. В Житии Александра Свирского – в эпизоде прихода отрока Амоса (мирское имя преподобного) к стенам Валаамского монастыря: «и на долго час молящуся блаженному съ слезами: “услыши мя недостоинаго раба твоего, яко к тебе прибегох”»[1147] [Мф 11:28-29].

Пс 142:8 – 10 «**Слышану сотвори мне заутра милость твою, яко на тя уповах: скажи мне, Господи, путь, в оньже пойду, яко к тебе взях душу мою. Измн мя от враг моих, Господи, к Тебе прибегох. Научи мя творити волю твою, яко ты еси Бог мой: дух твой благий наставит мя на землю праву**»:

24. С помощью этой цитаты описывается духовное состояние преподобного накануне оставления им мирской жизни: «И инде въ псалме пишеть: “Скажи ми, Господи, путь Твой, в он же поиду, яко к Тебе взях душу мою, измии мя от враг моихъ, Господи, к Тебе прибегохъ, научи мя творити волю твою, яко ты еси Бог мои, дкхъ Твои благыи наставитъ мя на землю праву”»[1148].

25. Эта же цитата фрагментарно вошла в состав молитвы отрока Варфоломея в Ростове: «Нъ исплъни мя, Господи, радости духовныя, радости неизреченныя, сладости божественыя, и духъ твой благый наставит мя на землю праву»[1149].

[1144] Житие Сергия Нуромского. С. 150.
[1145] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 181.
[1146] Житие Ефрема Перекомского.
[1147] Житие Александра Свирского. С. 37.
[1148] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 356.
[1149] БЛДР, т. 6.

Тем не менее основным вариантом реализации этого топоса является приход преподобного на место основания монастыря. Эта разновидность мотива комментируется с отсылкой к следующим псалмам:

Пс 4:9 «***в мире вкупе усну и почию, яко ты, Господи, единаго на уповании вселил мя еси***»:

10. В Житии Вассиана Тиксненского – в составе реплики преподобного, решившего остаться в келье, построенной для него рядом с церквями Всемилостивого Спаса и Святителя Николая: «и востав от молитвы, целова крестъ и кропит его иерей священною водою, преподобный же приреченаго: “Се покой мой во векъ, вселюся, благо мне, яко единаго на упование вселил мя еси”»[1150].

Пс 6:10 «***Услыша Господь моление мое, Господь молитву мою прият***»:

11. В Житии Ефрема Перекомского – в составе молитвы преподобного после ухода из монастыря Саввы Вишерского и направления в пустынное место: «И сотворивъ молитву, рече: “Се покой мой во въкъ въка. Зде вселюся, яко Господь изволи. Благословенъ Богъ отнынъ и до въка, яко услыша молитву мою и моление мое приять”»[1151].

Пс 24:5 «***Настави мя на истину твою и научи мя: яко ты еси Бог спас мой, и тебе терпех весь день***»:

12. В Житии Антония Сийского – в составе молитвы преподобного Антония за пять поприщ от Пахомиевской пустыни: «Настави мя на истину Твою и научи мя творити волю Твою, яко ты еси Бог мой, яко тебе взях душу мою»[1152].

Пс 26:1 «***Господь просвещение мое и спаситель мой, кого убоюся? Господь защититель живота моего, от кого устрашуся?***»:

13. В Житии Макария Калязинского – в составе эпизода оставления Клобуковского монастыря и удаления преподобного в путсыню: [Пс 85:11] «Блаженный же поиде путемъ своимъ, радуяся душею, хвалу въздаа Богови: “Настави мя, — рече, — на путь твой и поиду въ истине твоей” и “Господь просвещение мое и спаситель мой, кого ся убою”, — и прочаа псалма того»[1153].

14. В Житии Мартирия Зеленецкого – в составе молитвы Мартирия по дороге к месту пустынного уединения: «И тако неуклонно на путь простроша, утаяся всех, изыдоша их монастыря, глаголюще: “Господь просвещение мео и спаситель мой – кого убоюся? Господь защититель живота моего – от кого устрашуся?”»[1154].

[1150] Житие Вассиана Тиксненского. С. 83.
[1151] Житие Ефрема Перекомского.
[1152] Житие Антония Сийского. С. 250.
[1153] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1154] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 309.

Пс 26:8 «***Тебе рече сердце мое: Господа взыщу, взыска тебе лице мое, лица твоего, Господи, взыщу. Не отврати лица твоего от мене и не уклонися гневом от раба твоего: помощник мой буди, не отрини мене и не остави мене, Боже, спасителю мой***»:

15. В Житии Антония Дымского – в эпизоде, описывающем приход преподобного на Дымское озеро после оставления Варлаамо-Хутынского монастыря: «И паки: «Взыска Тебе лице мое лица Твоего, Господи, взыщу, не отврати лица Твоего от мене и не уклонися гневом раба Твоего, помощник мой буди. Буди имя Господне благословено отныне и до века»[1155]. [Иов 1:21].

Пс 39:2 – 4 «***Терпя потерпех Господа, и внят ми и услыша молитву мою. И возведе мя от рова страстй и от брения тины, и постави на камени нозе мои и исправи стопы моя и вложи во уста моя песнь нову, пение Богу нашему. Узрят мнози и убоятся и уповают на Господа***»:

16. В Житии Григория Пельшельмского: «и псалтыръ давидовъ беспрестании поюще: “Трьпя потерпех Господа и внят ми, и услыши молитву мою, и возде мя от рова страстей, и постави на камени нозе мои и исправи стопы моя, и вложи во уста моя песнь нову, пение Бога нашего”»[1156].

Пс 40:14 «***Благословен Господь Бог Израилев от века и до века: буди, буди***»:

17. В Житии Антония Сийского – в эпизоде поселения преподобного у реки Сии: «и рече: “Се покой мой в век века, зде вселюся, яко Господь благоволи его. Благословенъ Господь Богъ отныне и до века, яко услыша глас моления нашего и показавый нам место сие савятое”»[1157].

Пс 44:5 «***красотою твоею и добротою: и наляцы, и успевай, и царствуй истины ради и кротости и правды: и наставит тя дивно десница твоя***»:

18. В Житии Трифона Печенгского – в составе молитвы преподобного в кольской пустыне: «и паки: скажи ми Господи путь, воньже настави десница твоя»[1158].

Пс 50:19 «***Жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушено и смирено Бог не уничижит***»:

19. В Житии Дионисия Глушицкого – в составе молитвы преподобного на месте основания монастыря: «о семь вопиеть Богоотец пророк Давидъ: “Сердце съкрушено и смеренно Богъ не уничижит”»[1159].

[1155] Житие Антония Дымского. С. 288.
[1156] Житие Григория Пельшельмского. С. 160.
[1157] Житие Антония Сийского. С. 260.
[1158] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 185.
[1159] Житие Дионисия Глушицкого. С. 100.

Пс 54:2 – 4 «***Внуши, Боже, молитву мою и не презри моления моего. Вонми ми и услышим я: возскорбех печалию моею и смятохся. От гласа вражия и от стужения грешнича: яко уклониша на мя беззаконие и во гневе враждоваху ми***»:

20. В Житии Евфросина Синоезерского – в составе эпизода «вселения»: «И обрете место близ реки Чагодощи, на диком том бору, у Синичья озера, ко уединению оугодно и на вмещение обители доволно. И возлюби е зело и начат славити и благодарити Бога, глаголя: “Благодарю тя, Господи Боже мой, яко не презре моления моего, но приведе мя на святое место сие”»[1160].

21. В Житии Александра Свирского – в эпизоде, описывающем явление преподобному Алексадру в Валаамском монастыре голоса, призывающего его покинуть монастырь и поселиться в пустыне, с тем чтобы основать новый монастырь: «разумев бо от самого того истиннаго видения, яко не презре Господь молениа его»[1161].

Пс 85:1 - 4 «***Приклони, Господи, ухо твое, и услыши мя: яко нищ и убог есмь аз. Сохрани душу мою, яко преподобен есмь: спаси раба твоего, Боже мой, уповающаго на тя. Помилуй мя, господи, яко к тебе воззову весь день. Возвесели душу раба твоего: яко к тебе взях душу мою***»[1162]

22. В Житии Григория Пельшельмского – в составе эпизода ухода преподобного из Глушицкого монасытря преподобного Дионисия и вселения в пустыню: «и рече: Приклони, Господи, ухо твое и услыши мя, яко нищ и убог есмь аз, сохрани душу мою, спаси раба твоего, Боже мой, и уповающаго на тя, и помилуй мя, Господи, яко к тебе воззову весь день, возвесели душу раба твоего»[1163].

23. В Житии Зосимы и Савватия Соловецких – в составе молитвы Савватия перед уходом из Валаамского монастыря: “и спася мя, уповающаго на Тя!”»[1164].

Пс 83:13 «***Господи Боже сил, блажен человек уповаяй на тя***»:

24. В Житии Сергия Нуромского – в эпизоде «вселения»: «Господи Боже сил, блаженъ человекъ, уповаяй на тя, и начатъ преподобныи молити всемилосердаго Бога сице глаголя…»[1165].

Пс 101:7 «***Уподобися неясыти пустынней, бых яко нощный вран на нырищи***»:

25. В Житии Саввы Крыпецкого в эпизоде «вселения» преподобного во «внутреннюю» пустыню после оставления им Спасо-Елеазарова монастыря: «И ту пришед блаженный отец

[1160] Житие Евфросина Синоезерского.
[1161] Житие Александра Свирского. С. 46.
[1162] См. также Пс 142:8.
[1163] Житие Григория Пельшельмского. С. 157.
[1164] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1165] Житие Сергия Нуромского. С. 150.

наш Сава на холм той, яко вран на нырище, и сотворив молитву, и на холме том созда хижю себе»[1166]

Пс 101:8 «***Бдех и бых яко птица особящаяся на зде***»:

26. В Житии Макария Калязинского – в составе эпизода «вселения» преподобного на Калязинское озеро: «Сътворь молитву и въдрузи крестъ, и устрои келеицу малу, идеже и затворися, радуяся сердцемъ и глаголя: “Быхъ яко птица, особящиася на зде”»[1167].

27. В Житии Иоасафа Каменского: – в составе эпизода прихода преподобного на Кубенское озеро: «И бе видение мъста оного зело умиленно: посреде езера, зовомаго Кубенскаго, водою яко стенами ограждено, зъло возлюби е. Бе же святый радуяся душею и глаголя: “Се покой мой, зде вселюся”, — и бых яко птица, особящися на зде»[1168].

28. В Житии Трифона Печенгского – в составе эпизода призвания Трифона на проповедь Евангелия среди лопарей и основание обители на Кольском полуострове: «некогда преподобному отцу ходящу по пустыни, яко птице особящеися, внезапу бысть глас: “Иди и возопи…”»[1169].

Пс 102:22 «***Благословите господа, вся дела его на всяком месте владычества его: благослови, душе моя, господа***»:

29. В Житии Ферапонта Белозерского – при описании жизни преподобного в пустыне: «Даждь и доныне не оставляет бо всегда Господь Богъ рабъ своихъ, служащих ему день и нощь и на всякомъ месте владычьствиа его»[1170].

Пс 114:6 – 8 «***Обратися, душе моя, в покой твой, яко Господь благодействова тя яко изъят душу мою от смерти, очи мои от слез и нозе мои от поползновения. Благоугожду пред Господом во стране живых***»:

30. В Житии Зосимы и Савватия Соловецких – в составе жпизода «вселения» преподобного на Соловецкий архипелаг: «Сему же сердцемъ распалающуся поити в желаемое место, Богом изволеный покой, и рещи съ Давыдомъ: “Сей покой мой, зде вселюся, обратися душа моя в покой твой, яко благоизволи тебе Богъ”»[1171].

Пс 118:10 «***Всем серцем моим взысках тебе: не отрини мене от заповедей твоих***»:

31. В Житии Антония Сийского – в эпизоде переселения преподобного Антония и собранной им братии из Скроботова в «северныя страны»: «яко всем сердцемъ взыскахомъ

[1166] *Охотникова В. И*. Псковская агиография. Т. II. С. 458.
[1167] БЛДР, т. 13.
[1168] Житие Иоасафа Каменского.
[1169] *Калугин В. В*. Житие Трифона Печенгского. С. 83. Указано Калугиным (С. 83).
[1170] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1171] БЛДР, т. 13. Указано издателями.

Тебе! Не отъими от нас милости Твоея и настави нас на путь веченъ, яко той восхотехом»[1172].

Пс 118:20 «***Возлюби душа моя возжелати судбы твоя на всякое время***»:

32. В Житии Сергия Нуромского – в составе эпизода вселения преподобного на реку Нурму: [Пс.131:14] «Давидово слово глаголя "Се покой мой мой в векъ века, зде вселюся, яко возлюби душа моя"»[1173].

Пс 138:24 «***И виждь, аще путь беззакония во мне, и настави мя на путь вечен***»:

33. В Житии Антония Сийского – в эпизоде переселения преподобного Антония и собранной им братии из Скроботова в «северныя страны»: «Не отъими от нас милости Твоея и настави нас на путь вечен, яко той восхотехом. И даждь намъ обрести место, идеже поживем и заповеди Твоя соблюдем»[1174].

Пс 142:8 «***Слышану сотвори мне заутра милость твою, яко на тя уповах: скажи мне, Господи путь, в оньже пойду***»:

34. В Житии Зосимы и Савватия Соловецкого – в составе молитвы преподобного Савватия по пути на Соловвецкий архипелаг: «Настави мя, Господи, на путь, в онже пойду, яко к тебе взях душу мою»[1175].

35. в аналогичном эпизоде того же Жития – в составе молитвы преподобного Зосимы: «и слышав сие Зосима от Германа, радовашеся духомь, и рече в себе, очи возвед на небо, глаголя: "Господи, Владыко Человеколюбче, постави мя на путь, в он же пойду"»[1176].

Пс 142:8 – 10 «***Слышану сотвори мне заутра милость твою, яко на тя уповах: скажи мне, Господи, путь, в оньже пойду, яко к тебе взях душу мою. Измы мя от враг моих, Господи, к Тебе прибегох. Научи мя творити волю твою, яко ты еси Бог мой: дух твой благий наставит мя на землю праву***»:

36. В первой редакции Жития Герасима Болдинского – в составе молитвы преподобного на основание Болдинскогомонастыря: [Пс 24:5] «отъиде в путь свой, не възя с собою от сущих мира ничтоже, но токмо едину душу свою несый, Давидъское слово во устехъ имея, глаголя: "Господи, настави мя на истинну твою и научи мя творити волю твою, яко ты еси Богъ мой, к тебе бо единому прибегохъ, и сего ради настави стопы моя на путь твой, да пойду во истинне твоей, и возвесели душу мою боятися имени твоего святого"»[1177] [Пс 83:13].

[1172] Житие Антония Сийского. С. 259.
[1173] Житие Сергия Нуромского. С. 150.
[1174] Житие Антония Сийского. С. 259.
[1175] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1176] БЛДР, т. 13 Указано издателями.
[1177] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 220.

§10. Распространение монастыря

После описания обретения преподобным «места свята», его молитвенного подвига и противостояния бесам следует описание распространения доброй славы о добродетелях преподобного, устроения монастыря, принятия святым игуменства и строительства церкви. Переход от стадии отшельничества к стадии становления общежительного монастыря многократно описывался как часть агиоканона исследователями древнерусской агиографии: «В истории русского монашества редки подвиги длительного отшельничества. Уединенная келья подвижника довольно скоро превращалась в скит, где жили сам преподобный и несколько его учеников, а потом и в общежительный монастырь»[1178]. «Из пустыни рано или поздно вырастает монастырь, а пустынножитель, оставив возлюбленное “безмолвие”, становитс строителем новой обители, заботливым отцом для собравшейся братии. С этого момента преподобническое житие начинает развиваться по типу “игуменского” – жития оснвоателя монастыря со своим определенным кругом тем»[1179]. Для введения в повествование этих эпизодов агиографы обращаются к следующим цитатам Псалтири:

Пс 4:4 «***И уведите, яко удиви Господь преподобнаго своего. Господь услышит мя, внегда воззвати ми к нему***»:

1. В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «Всему же тому начало и вина — преподобный отець нашь Сергий. Но уведайте, яко удиви Господь преподобнаго своего»[1180].

Пс 6:10 «***Услыша Господь моление мое, Господь молитву мою прият***»:

2. В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в составе молитвы преподобного о даровании монастырю игумена: «Богъ услыша молитву угодника своего и моление его приатъ»[1181].

3. Там же – в составе чудесного видения о распространении «Възгласи же второе, глаголя: “Сергие! Молишися о своих чадехь, и Господь моление твое приятъ”».

Пс 20:3 «***Желание сердца его дал еси ему, и хотения устну его неси лишил его***»:

4. В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в составе реплики Варфоломея Стефану касательно праздника, в честь которого следует освятить построенную церковь: «Но смирениа ради въпрашах тя; и се Господь Богъ не остави мене, и желание сердца моего дал ми, и хотениа моего не лишил мя»[1182].

[1178] *Романенко Е. В.* Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. С. 36.
[1179] *Полетаева Е. А.* Житие Никодима Кожеозерского (или отечественный опыт составления отшльнического жития) // Русская агиография. Спб. 2011. С. 141.
[1180] БЛДР, т. 6.
[1181] БЛДР, т. 6.
[1182] БЛДР, т. 6.

Пс 33:7 – 8 «***Сей нищий воззва, и Гоосполь услыша и, и от всей скорбей его спасе и. Ополчится ангел Господень окрест боящихся его и избавит их***»:

5. В Житии Ферапонта Белозерского – в эпизоде устроения монастыря: «Слышах притчю праведника некоего, глаголюща: «О всем да буди на насъ воля Божиа! Буди имя Господне благословено въ векы. Се нищии възвашя, и Господь услыша их и от всехъ скорбей спасетъ я. Близъ бо Господь Богъ съкрушенных сердцемъ, и смиренныа духомъ спасеть я»[1183].

Пс 33:18 «***Воззваша праведнии, и Господь услыша их и от всех скорбей их избави их***»:

6. В Житии Стефана Комельского – в эпизоде избрания Стефана игуменом: «а иного развие тебе имамъ кого избрати и тако совет положиша. Писано бо есть: "Воззваша праведнии и Господь услыша их, призваху Господа, и той послушаше их". И тако старецъ Стефанъ поимъ с собою единаго от братии, а другаго от мирских труждающагося с нимъ и поидоша в богоспасаемый град Москву»[1184].

Пс 33:19 «***Близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренныя духом спасет***»:

7. В Житии Ферапонта Белозерского – при описании устроения белозерского монастыря: «Слышах притчю праведника некоего, глаголюща: «О всем да буди на насъ воля Божиа! Буди имя Господне благословено въ векы. Се нищии възвашя, и Господь услыша их и от всехъ скорбей спасетъ я. Близъ бо Господь Богъ съкрушенных сердцемъ, и смиренныа духомъ спасеть я»[1185].

Пс 56:2 «***Помилуй мя, Боже, помилуй мя: яко на тя упова душа моя, и на сень крилу твоею надеюся, дондеже прейдет беззаконие***»:

8. В Житии Антония Сийского – в эпизоде получения жалованной грамоты на строительство монастыря: «На того бо, - рече, - упова душа Моя, и помощникъ Ми бысть»[1186].

Пс 113:11 «***Бог же наш на земли и на небеси, вся елика восхоте, сотвори***»6

9. В Житии Ефрема Перекомского – в составе поучения преподобного Ефрема братии о необходимости строительства каменной церкви святителя Николая в ответ на возражения братии о бедности монастыря: «Преподобный же, сия от нихъ слышавъ, и никакоже о томъ смутися, и ни оскорбися, и со кротостию у чаше ихъ, глаголя: "Братие, якоже Богъ возхоте, тако и сотвори. Мы же не можемъ ни единаго блага дъла сотворите, аще не Богъ подасть

[1183] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1184] Житие Стефана Комельского. С. 119.
[1185] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1186] Житие Антония Сийского. С. 270.

намъ, уповающимъ на всебогатую милость его. Но токмо, братие, сотворимъ начало делу, Богъ все на потребу неоскудне подаетъ”».

Пс 132:1 «***Се что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе***»:

10. В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – при описании прихода братии к Сергию на Маковец: [Мф. 18:20] «И Давидъ рече: “Се коль добро и коль красно еже жити братии вкупе”»[1187].

11. В Житии Дионисия Глушицкого – в составе благословения архиепископа Григория на строительство общежительного монастыря Пречистой: «И самый богоотецъ пророкъ Давидъ испытавъ разумомъ ничтоже ино възможе похвалити разве се, еже жити братии вкупе»[1188] [Мф 18:20, Деян 4:32]. В данном случае цитата имеет нюансированное значение – братия, «живущая вкупе», есть братия общежительного монастыря.

12. В Житии Григория Пельшельмского – в составе благословения епископа Ростовского на строительство монастыря: «Епископъ же Ефремъ рече ему: “Добре прииде, духовный сыну” и поучивъ духовне и словеса душеполезна беседова: рече: “Пророкъ Давидъ ничтоже можетъ похвалити развее се еже жити братии вкупе”»[1189] [От Мф 18:20].

§11. Благословение и / или поучение игумена или церковного иерарха

Пс 10:7 «***Яко праведен Господь и правды возлюби, правоты виде лице его***»:

1. В Житии Авраамия Ростовского – в составе поучения преподобного князю Владимиру о необходимости утверждения праведного суда: «Клеветы же скоро не приимати, и на повиннаго судом яро не нападати, и владети (л.27об.) не лютостию, ни мучением, ни сребролюбием, но милостию и разсмотрением. Яко той есть суд Божий. И божественный пророк вопиет: “Праведен Господь правду возлюби”»[1190].

Пс 15:10 «***Яко не оставиши душу мою во аде, ниже даси преподобному твоему видети истления***»:

2. В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в составе последнего благословения игумена Митрофана новопостриженному иноку Сергию: «Игумен же преподобному Сергию рече: “Се азъ отхожю отсюду, а тебе оставляю Богу, иже не дасть преподобному своему видети истлениа, иже не дасть жезла грешных на жребий праведных, иже не даст нас в ловитву зубом ихь”»[1191] [Пс. 124:3, 123:6].

[1187] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1188] Житие Дионисия Глушицкого. С. 105.
[1189] Житие Григория Пельшельмского. С. 161.
[1190] Житие Авраамия Ростовского.
[1191] БЛДР, т. 6.

Пс 19:2 – 4 «***Услышит тя Господь в день печали, защитит тя имя Бога Иаковля. Послет ти помощь от святаго, от Сиона заступит тя. Помянет всяку жертву твою и всесожжение твое тучно буди***»:

3. В Житии Григория Пельшельмского – в составе благословения преподобного Дионисия на устроение нового монастыря: «преподобный Дионисие рече псалом 19: “Услышит тя Господь в день печали, защитит тя имя Бога Иаковля, послет ти помощь от святаго и от Сиона заступит тя, помянет всяку жертву твою”»[1192].

Пс 33:12 «***Приидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу вас***»:

4. В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в составе первого поучения Сергия братии в ранге игмуена: [Гал. 5:22] «Давидъ рече: “Приидете, чада, послушайте мене: страху Господню научю вы”»[1193].

Пс 52:6 «***Тамо устрашишася страха идеже не бе страх: яко Бог разсыпа кости человекоугодников: постыдешася, яко Бог уничижи их***»:

5. В Житии Ефросина Псковского – в составе поучения преподобного братии, хулимой в городе за приверженность сугубой аллилуии: [Иак 4:4, Гал 1:10] «И пророк вопиа, глаголаше, яко: “Бог разсыпа кости человекоугодником”»[1194] [2 Тим 4:7-8].

Пс 77:7 «***да положат на Бога упование свое, и не забудут дел Божиих, и заповеди его взыщут***»:

6. В Житии Зосимы и Савватия Соловецких – в составе наставления братии умирающему иноку Елисею: «глаголюще: „Почто тако, брате, малодушьствуеши и себе съкрушаеши; положи упование на Бога»[1195].

Пс 88:20, 22 «***Тогда глаголал еси в видении сыновом твоим, и рекл еси: положих помощь на сильнаго, вознесох избраннаго от людий моих. Ибо рука моя заступит его, и мышца моя укрепит его***»:

7. В Пространной редкции Жития Сергия Радонежского – в составе благословения епископа Переславского Афанасия на просьбу поставить игумена в образованный монастырь: «Преподобный же Афанасий, исполнь сый Святого Духа, рече: “Възлюбленне! Богъ Святым Духом, усты Давидовы рече: “Изведу избраннаго от людий моих” и пакы: “Ибо рука моя поможет ему, и мышца моя укрепит и”» [Евр. 5:4][1196].

Пс 118:21 «***Запретил еси гордым: прокляти уклоняющиися от заповедей твоих***»:

8. В Житии Павла Обнорского – в составе поучения Павлом братии: [Мф 18:7] «темже заповедую всем питиа пианьственнаго не имети, да не Бога, рече, прогеваете, не токмо своя

[1192] Житие Григория Пельшельмского. С. 157.
[1193] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1194] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 191.
[1195] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1196] БЛДР, т. 6. Указано издателями.

душа погыбели предающе, но яко и ины многы съблажняюще, люте истязани будете и клятву, и горе приобрящете. Горе бо, рече, человеку тому имже съблазнъ приходит, и прокляти укланяющиеся от заповедей»[1197].

Пс 120:8 «***Господь сохранит вхождение твое и исхождение твое, отныне и до века***»:

9. В Пространной редакции Жития – в составе прощального наставления игумена Митрофана новопостриженному иноку Сергию: [Пс. 145: 8] «Яко Господь любит праведника и не оставит преподобных своих, но в векы съхранит а. Господь съхранит въхождение твое и исхождение твое отныне и до века, аминь»[1198].

Пс 124:3 «***Яко не оставит Господь жезла грешных на жребий праведных, яко да не прострут праведнии в беззакония рук своих***»:

10. В Пространной редакции Жития – в составе прощального наставления игумена Митрофана новопостриженному иноку Сергию: [Пс. 15:10] «Игумен же преподобному Сергию рече: «Се азъ отхожю отсюду, а тебе оставляю Богу, иже не дасть преподобному своему видети истлениа, иже не дасть жезла грешных на жребий праведных, иже не даст нас в ловитву зубом ихь»[1199] [Пс. 123:6].

11. В Житии Трифона Печенгского – в составе поучения преподобного братии: «но не ослабевайте, братия моя, уповаите на Бога, не оставит бо жезла грешных на жребии своем»[1200].

Пс 140:5 «***Накажет мя праведник милостию и обличит мя, елей же грешнаго да не намастит главы моея: яко еще и молитва моя во благоволениих их***»:

12. В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – при описании окормления преподобным собранной в Троицком монастыре братии: «Аще ли пакы будяше брат непокорливъ, омрачением бесовъскым сердце покровено имея, стояше мня, яко не о нем глаголеть, сам чистъ ся творя, дондеже преподобный съ длъготръпениемь обличаше его, по реченному: “Покажет мя праведникъ милостию своею, обличит мя”»[1201].

Пс 141:6 «***Воззвах к тебе, Господи, рех: ты еси упование мое, часть моя еси на земли живых***»:

13. В Житии Саввы Крыпецкого – в составе поучения преподобного братии: «И паки рече преподобны Сава к братии своей, поучая их и глаголя: “Возлюбим же убо, чада, благаго Господа, Той един да будет чясть наша в жилище на земли”»[1202].

[1197] Житие Павла Обнорского. С. 91.
[1198] БЛДР, т. 6.
[1199] БЛДР, т. 6.
[1200] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 204.
[1201] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1202] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 460.

Пс 144:17 «***Праведен Гсподь во всех путех своих и преподобен во всех делех своих***»:

14. В Житии Авраамия Ростовского – в составе поучения преподобного князю Владимиру: «Аще ли же изволиши что дати, то церкви Божией подобает со благим прилежанием, яже к Богу. Рассуждение же имети благо, вам бо дано бысть по Бозе правити и строити мир. Яко праведен Господь во всех путех своих. Сего ради блажени милостиви, яко тии помиловани будут»[1203] [Мф 5:7].

Пс 145:8 «***Господь умудряет слепцы: Господь возводит низверженныя: Господь любит праведники***»:

15. В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в составе прощального наставления игумена Митрофана новопостриженному иноку Сергию «Яко Господь любит праведника и не оставит преподобных своих, но в векы съхранит а. Господь съхранит въхождение твое и исхождение твое отныне и до века, аминь»[1204] [Пс. 120:8].

§12. Историософские цитаты из Псалтири

Часть цитат из Псалтири и других библейских книг призвана философски осмыслять историю Руси и место в ней основанного преподобным монастыря (монастырей). Так, образ княгини Ольги в Повести временных лет выстраивается в контексте идеи «мессианской роли Ольги в историософии Киевской Руси»[1205] именно с помощью ряда библейских аналогий: Ольга – царица Савская, Ольга – Сарра, Ольга – Раав.

Пс 2:9 «***упасеши я жезлом железным, яко сосуды скудельничи сокрушиши я***»:

1. В Житии Евфросинии Суздальской – в осмыслении агиографом нашествия на Русь полчищ Батыя: «Сице бо бысть при плотнем пришествии Господа Нашего Исус Христа. Не хотяще июдеи от вервеи бичя терпети, таж,е что потом? Упасеши их, рече, палицею железною, и яко сосуды скуделничя сокрушиши я, и прочая»[1206].

Нашествие Батыя осмысляется в контексте постъевангельской истории иудейского народа, прообразом которой осмысляется пророчество 2-ого псалма. При этом наказание иудеев осмыслялось как справедливая кара за богоубийство, за то, что «царие земстии» «собрашася вкупе на Господа и на Христа его», воскликнув: «расторгнем узы их и отвержем от нас иго их» (Пс 2:2, 3). По всей видимости, плачевная участь русского народа является, по мысли агиографа, прямым следствием отказа от княжеского единовластия.

Пс 47:9 «***Якоже слышахом, тако и видехом во граде Господа сил, во граде Бога нашего. Бог основа и в век***»:

[1203] Житие Авраамия Ростовского.
[1204] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1205] *Чекова Илиана* Библейские коды в летописном повествовании о княгине Ольге // Доклады участников VI международной конференции. Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2011., № 3., С. 125.
[1206] Клосс Б. М. Избранные труды. Т. II. С. 392.

2. В Житии Ферапонта Белозерского – в составе характеристики князем Андреем Можайским Белозерского монастыря: «Князь же Андрей, видевъ говение старца и еже по Бозе смирение многое, възрадовася зело, глаголя: “Якоже слышахъ, такоже и видеша очи мои”»[1207].

Как видим, цитата является неполной, при актуализации же библейского контекста цитаты монастырь, основанный преподобным Ферапонтом, осмысляется как «град Бога нашего», то есть Горний Иерусалим. Подобная аналогия является типичной в сознании древнерусского книжника: «Новым Иерусалимом могло стать любое место на земле»[1208], а «библейские лица и события и особенно все лучшее в них народ считает русскими и описывает чертами, заимствованными из русской жизни»[1209].

3. В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в составе реплики раскаявшегося в своем непризнании в убогом старце знаменитого игумена невежды-поселянина: [Мк 9:24] «Отче! Елико нечьствовах и елико съгрешихь, прости мя и помози моему неверьствию. Ныне познах поистине о тебе, отче; якоже слышахом, тако и видехом[1210]».

По всей видимости, цитата вводит в повествование епифаниевскую оценку роли Троицкого монастыря в исторической судьбе Руси.

Пс 67:16 «***Гора Божия, гора тучная, гора усыренная, гра тучная***»:

4. В Житии Кассиана Угличского – в составе отступления о белозерских святых во вступлении к Житию: «сеи же святыи от полунощныхъ странъ великия русия воистину святыя горы усыренныя духом, глаголю великаго Бела езера иже израсти нам преподобныя си отца Кирилла чюдотворца и Ферапонта»[1211].

Итак, Житие Кассиана Угличского, равно как и жития других белозерских святых, развивают с помощью библейских аллюзий и цитат тему местной, белозерской, географической святой земли, местного Иерусалима. Образ Пс 67:16 вводит в повествование ту же парадигму: «гора, усыренная духом» – гора Сион, Иерусалим.

Пс 77:34 «***егда убиваше я, тогда взыскаху его и обращахуся и утреневаху к Богу***»:

5. В Житии Евфросинии Суздальской – в составе характеристики обращения русских людей к Богу при нашествии Батыя: «Яко же пророкъ рече: “Егда убиваше их, тогда взыскаху Его, обращахуся и утреневаху к Богу”»[1212].

[1207] БЛДР, т. 13.
[1208] *Зуйков В. В*. Иерусалимская идея в Москве конца XV – начала XVI в. и церковь вознесения Господня в Коломенском // ГДЛ. Сб. № 12. С. 818.
[1209] *Попов А.* Влияние церковнаго учения на народную словесность. С. 224 – 225.
[1210] БЛДР, т. 6.
[1211] Житие Кассиана Угличского. С. 117.
[1212] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 392.

Пс 78:10 «***Да не когда рекут языцы: где есть Бог их и да увестся во языцех пред очима нашима отмщение крове раб твоих пролитыя***»:

6. В Житии Саввы Сторожевского – в составе реплики преподобного Саввы, встречающего князя Юрия, вернувшегося после победы над болгарами: «благый и милосердый Богъ, видевъ тъвое благочестивое княжение, и смирение седца твоего, и любовь, еже к убозем показуеши, сего ради пода тебе толику победу на неверныя, да отомстит кровь рабъ Своихъ, прославляющихъ имя Его»[1213].

Таким образом, победа князя над болгарами осмысляется как победа верных над неверными, политическое торжество православия и воспроизведение событий, описанных в хрестоматийно известном псалме. Напомним, что древнерусские книжники, начиная с первых русских летописей, начали «распознавать во врагах Руси исторических наследников (или даже прямых потомков) тех “языков”, с которыми приходилось вести борьбу ветхозаветным евреям»[1214]. Как видим, утверждению подобной точки зрения способствовало употребление соответственных библейских цитат.

Пс 96:7 «***Да постыдятся вси, кланяющиися истуканным, хвалящиися о идолех своих: поклонитеся ему вси ангели его***»:

7. В Житии Макария Унженского – в составе характеристики агиографом эпизода нападения «агарян» на город Солигалич: «А не ведый агарьское семя своея погибели, о семъ пророкъ свидетельствует: “Да постыдятся вси кланяющеися истуканным, и хвалящеися о идолехъ своихъ погибънуть”»[1215].

Пс 102:9 «***Не до конца прогневается, ниже до конца враждует***»:

8. В Житии Саввы Крыпецкого с помощью отсылки к этому псалму осмысляется страшная, эпидемия, унесшее жизни многих горожан: «Сие бысть на нас глад, и пожар, и поветрие грех ради наших. Но якоже Давыд глаголеть: “Не до конца прогневаетца Господь, ни в век враждуеть”»[1216].

Пс 105:21 «***И забыша Бога, спасающаго их, сотворшаго велия во египте***»:

9. В Житии Пафнутия Боровского – в характеристики грешных людей, не покаявшихся в содеянных грехах при нашествии праведного Божьего наказания в виде мора: «елици же нечювьствении не устрашающеся гнева Господня, ни убоявшеся прещения Божия, и не храняще заповеди его, ни брегоша о своемъ спасении, ни положиша въ помышлении

[1213] Житие Саввы Сторожевского. С. 73.
[1214] *Лаушкин А. В.* Наследники праотца Измаила и библейская мозаика в летописных известиях о половцах. С. 77.
[1215] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1216] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 472.

таковаго, и забыша Бога, спасающаго ихъ и всякъ удобныи страхъ отринувше и пленуеми мняще яко некимъ ведоми оплетшеся во злогнусная дела»[1217].

Мор, таким образом, осмысляется агиографом не столько как наказание, сколько в качестве милости Божией, единственной целью которой является обращение нечестивых к покаянию и спасению души для вечности. Схожие смыслы вводились древнерусскими книжниками в повествование со времени создания Повести временных лет: «летописец снабжает рассказ развернутым комментарием, изобилующим библейскими цитатами и реминисценциями, главная мысль которого в том, что все произошедшее явилось наказанием за грехи, наказанием справедливым, обнажающим заботу Бога о спасении возлюбленного им народа»[1218].

Пс 106:37 «***и насеяша села, и насадиша виногради, и сотвориша плод житен***»:

10. О распространении Троицкого монастыря и первых крестьянах, поселившихся в его окрестностях, Епифаний пишет, используя фразеологию 106-ого псалма: «И съставиша села и дворы многы, и насеяша села, и сътвориша плод житенъ, и умножишася зело, и начаша посещати и учящати въ монастырь, приносяще многообразная и многоразличнаа потребованиа, имъже несть числа»[1219].

Картина, описанная в псалме, говорит о преображении местности, происходящем в зависимости от нрава населяющих ее людей: когда землю населяют грешники, она становится бесплодной и непригодной для жизни: «Положил есть реки в пустыню и исходища водная в жажду, землю плодоносную в сланость, от злобы живущих на ней» (106:33-34), напротив, когда в пустынной и непроходной земле поселяется праведник, она становится плодородной, наполненной источниками вод: «Положил есть пустыню во езера водная и землю безводную во исходища водная» (106:35).

Таким образом, с точки зрения Епифания, именно личный духовный подвиг преподобного Сергия (и его учеников) становится причиной того исторического явления, которое принято называть монастырской колонизацией северных русских земель.

Пс 120:4 «***се, не воздремлет, ниже уснет храняй Израиля***»:

11. В Житии Евфросинии Суздальской – в составе реплики преподобной, обращенной к искушающему ее дьяволу, явившемуся праведнице в облике отца: «Она же непщевавши, яко отецъ ея есть и рече к нему: “К тому не прииду, отче, въ град твои, Господня есть земля и

[1217] Житие Пафнутия Боровского. С. 132-133.
[1218] *Лаушкин В. А*. Наследники праотца Измаила и библейская мозаика в летописных известиях о половцах. С. 82.
[1219] БЛДР, т. 6.

исполнение ея, отрекох бо ти ся. Обещах же ся Христови, жениху своему, иже не дремлет, ни спитъ, храняи люди своя Новаго Израиля”»[1220].

Здесь Евфросиния отрекается от своей малой родины, утверждая, что ее истинная родина – Новый Израиль – Русская церковь, хранимая Христом.

Пс 136:4 «***Како воспоем песнь Господню на земли чуждей***»:

12. В составе Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в эпизоде описания переселения семьи боярина Кирилла в Ростов. «И быша преселници на земле чужде»[1221], – констатирует Епифаний.

Цитата напрямую соотносится с описанием разорения Ростова московским воеводой: «И не мало их от ростовець москвичем имениа своа съ нуждею отдаваху, а сами противу того раны на телеси своем съ укоризною въземающе и тщима руками отхождааху»[1222].

Пс 149:6 «***Возношения Божия в гортани их, и мечи обоюдоострые в руках их***»:

13. В Житии Пафнутия Боровского – при описании смертоносного мора: «за умножение грехъ нашихъ наведе за грады и области отецъ нашихъ истиннымъ судомъ своимъ посла ярость гнева своего, якоже и при Давиде пророце бяше древле, сниде на ны меч обоюду остръ, смертоносная язва и неисцелный струпъ мнози бо человецы падаху аки листвие мятущеся, не претерпеваше яростное гнева Господня»[1223].

Здесь образ обоюдоострого меча связывается с мотивом справедливого возмездия, посланного Богом на русский народ за грехи людей.

§13. Исцеления и другие чудеса по молитвам преподобных

Мотив дара чудодеяний – один из неотъемлемых агиографических мотивов. «Первоначальной категорией жития является чудо как смыслообразующее начало святости»[1224], а «главная функция святых – чудотворение»[1225]. Большая часть чудес в древнерусской агиографии относится к разряду посмертных, происходивших после преставления преподобного. В рассказах о посмертных чудесах «господствовала своя жестокая композиционна схема, и все легенды были построены однотипно: краткая информация об обстоятельствах, в которых находится герой повествования, -- внезапная беда или болезнь, случившаяся с ним, – молитва – помощь небесных сил»[1226]. В состав этой схемы входили множественные цитаты из библейских книг, в том числе и из Псалтири.

[1220] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 386.
[1221] БЛДР, т. 6.
[1222] БЛДР, т. 6.
[1223] Житие Пафнутия Боровского. С. 131-132.
[1224] *Чайка Т. А.* Нравственные альтернативы средневекового сознания в древнерусской агиографической литературе // Отечественная общественная мысль эпохи средневековья (историко-философские очерки). Киев. 1988. С. 180.
[1225] *Клибанов А. И.* Духовная культура средневековой Руси. С. 75.
[1226] *Демкова Н. С.* Средневековая русская литература. СПб. 1997. С. 122.

Пс 9:14 «***Помилуй мя, Господи, виждь смирение мое от враг моих, возносяй мя от врат смертных***»:

1. В Житии Анны Кашинской – в составе характеристики пономаря, исцелевшего от болезни после явления ему преподобной: «Той же пономарь отъ видения въ себе бывъ и скорому пременению еже отъ болезни здрава себе видевъ, вельми дивляшеся и Бога прославляе, яко безчисленное богатство благости своея открылъ есть и отъ вратъ смертныхъ возведе, и великую княгиню Анну немолчными усты похваляше»[1227].

Пс 50:19 «***Жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушено и смирено Бог не уничижит***»:

2. В Житии Зосимы и Савватия Соловецких – в составе эпизода исцеления человека, наказанного за неверие в святость преподобного Зосимы: «Братии всей плачася, еже молити за нь, и исповедаяся Господеви прилежно в сокрушении сердца умиленною душею, якоже пишет въ Книзе Псаломстей: “Сердце съкрушено и смирено Богъ не уничижит”»[1228].

Пс 71:18 «***Благословен Господь Бог Израилев, творяй чудеса един***»:

3. В Житии Евфросина Синоезерского – в предисловии к описанию чудес: «Мы же, братие, преподобнаго сего отца, аввы Евфросина, житие слышавше, прославим Бога и возопием со псалмопевцем Давидом: “Дивен Бог во святых своих, Бог Израилев, творяй чудеса един, Ему же слава со Отцем, и со Святым Духом ныне, и присно, и во веки веков. Аминь”»[1229].

4. В Житии Зосимы и Савватия – в эпизоде, описывающем чудесное свечение просфоры, дарованной преподобным Зосимой гостям монастыря: «И тако блаженный и вся братия рекоша: “Верен Господь въ всех словесех своих и преподобенъ въ всех делех своих, творяй чюдеса единъ”»[1230].

Пс 96:11 «***Свет возсия праведнику, и правым сердцем веселие***»:

16. В Житии Стефана Комельского – в эпизоде явления преподобному Богоматери: «и бысть светъ явися светлее дневнаго света, якоже рече пророк “свет восия праведнику”»[1231].

17. В том же Житии – в главе «О видении на гробе огня и о написании образа святаго Стефана»: «видевше нецыи от братии боголюбивыя мнихи не по едину нощъ над гробомъ святаго свещу горящу и сего бысть многажды видящим, и сие поведаста между собою видение и мнозем и разумевающа сие, якоже речево псалме: “Свет восия праведнику”, - и призваша писаря иконам и повелеша святаго Стефана образ написати, еже и бысть»[1232].

[1227] Житие Анны Кашинской.
[1228] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1229] Житие Евфросина Синоезерского.
[1230] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1231] Житие Стефана Комельского. С. 115.
[1232] Житие Стефана Комельского. С. 129.

Пс 113:11 «***Бог же наш на земли и на небеси, вся елика восхоте, сотвори***»:

18. В Ранней редакции Жития Варлаама Хутынского – при описании чуда воскрешения отрока: «Святый же Варлаамъ рече к нему: вскую, человече, // рыдаеши и плача сокрушаеши себе, не виси ли, яко обща смерть всем предлежитъ и общий суд всех ждет, яко же бо восхоте Господь такои сотвори»[1233].

Пс 117:24 «***Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь***»:

19. В Житии Макария Унженского в составе эпизода исцеления слепой девочки у гробницы преподобного Макария: «Родителя же ея такоже от радости слезы изливающе и преподобному велехвальныя песни воспевающе Давыдъскую: “Сии день, иже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимъся в онъ”»[1234].

Пс 131:7 «***внидем в селения его, поклонимся на место, идеже стоясте нозе его***»:

20. В Житии Андрея Тотемского – в составе эпизода, описывающего исцеление слепого варвара от умовения водой от снега, на котором стоял необутый Андрей, ходивший, как юродивый, босым зимой и летом: «болящий же умыся водою, идеже стояше нозе святаго, получи здравие радуяся хваляше блаженнаго»[1235].

Пс 144:13, 17 «***Царство твое царство всех веков, и владычество твое во всяком роде и роде: верен Господь во всех словесех своих и преподобен во всех делех своих. Праведен Гсподь во всех путех своих и преподобен во всех делех своих***»:

21. В Житии Зосимы и Савватия – в составе реплики преподобного Зосимы, узнавшего о чуде свечения просфоры, дрованной им гостям монастыря: «И тако блаженный и вся братия рекоша: “Верен Господь въ всех словесех своих и преподобенъ въ всех делех своих”»[1236].

Пс 144:20 «***Хранит Господь вся любящыя его, и вся грешники потребит***»:

22. В Первой редакции Жития Герасима Болдинского – в составе эпизода, описывающего служение преподобного ворона: «Вся же сия творитъ, показуя всемъ, колико всякими виды хранит любящих его и незабвенны творитъ труды боящихъся его»[1237].

§14. Эпизод преставления

Важнейшее место в композиции преподобнического жития занимает эпизод праведной кончины святого, обычно предваряемой пространным поучением-завещанием братии собранного им монастыря.

[1233] *Гордиенко Э. А.* Варлаам Хутынский и архиепископ Антоний. С. 249 – 250. Цитата вошла также в состав редакции ВМЧ: с. 204.
[1234] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1235] Житие Андрея Тотемского. С. 104.
[1236] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1237] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 224.

Один из мотивов, вводимых этим эпизодом, является **мотив изможднения тела** преподобного от многих постов и прочих аскетических подвигов, добровольно принятых в течение монашеской жизни. Мотив вводится следующими цитатами:

Пс 101:4 «***Яко исчезоша яко дым дние мои, и кости моя яко сушило сосхошася***»:

1. В Житии Антония Сийского: «Но бяше же от многаго воздержаниа и от великаго поста плоть его къ костям прилепши, и ничтоже хнамение тела его видети, но яко видимый мертвець мняшеся быти, якоже глаголет, божественный Давидъ: “Прилпе кость моя плоти моей, и кости моя, яко сушило, сосхошася, и аз, яко сено исхох”»[1238].

Пс 101:5 «***Уязвлен бых яко трава, и изсше сердце мое, яко забых снести хлеб мой***»:

2. В Житии Антония Сийского: «И паки: “Уязвен бых, яко трава, и исше сердце мое”»[1239].

Пс 101:6 «***От гласа воздыхания моего прильпе кость моя плоти мое***»:

3. В Житии Антония Сийского: «Но бяше же от многаго воздержаниа и от великаго поста плоть его къ костям прилепши, и ничтоже знамение тела его видети, но яко видимый мертвець мняшеся быти, якоже глаголет, божественный Давидъ: “Прилпе кость моя плоти моей, и кости моя, яко сушило, сосхошася, и аз, яко сено исхох”[1240]» [Пс 101:4, 12].

4. В Житии Анны Каширской: «И толико истни себе блаженная постомъ и многимъ воздержаниемъ, яко токмо познаватися составу человеческому, якоже глаголетъ пророкъ: “Прильпе кость моя плоти моей, и колена моя изнемогосте отъ поста и плоть моя изменися елея ради”»[1241].

Пс 101:12 «***Дние мои яко сень уклонишася, и аз яко сено изсхох***»:

5. В Житии Антония Сийского: «Но бяше же от многаго воздержаниа и от великаго поста плоть его къ костям прилепши, и ничтоже хнамение тела его видети, но яко видимый мертвець мняшеся быти, якоже глаголет, божественный Давидъ: “Прилпе кость моя плоти моей, и кости моя, яко сушило, сосхошася, и аз, яко сено исхох”»[1242].

Пс 108:24 «***Колена моя изнемогоста от поста и плоть моя изменися елеа ради***»:

6. В Житии Анны Кашинской: «И толико истни себе блаженная постомъ и многимъ воздержаниемъ, яко токмо познаватися составу человеческому, якоже глаголетъ пророкъ: “Прильпе кость моя плоти моей, и колена моя изнемогосте отъ поста и плоть моя изменися елея ради”»[1243].

Следующий мотив – **мотив телесных болезней** – вводится в повествование цитатой 17:6: «***Болезни адовы обыдоша мя, предвариша мя сети смертныя***»: в эпизоде смерти

[1238] Житие Антония Сийского. С. 297.
[1239] Житие Антония Сийского. С. 297.
[1240] Житие Антония Сийского. С. 297.
[1241] Житие Анны Кашинской.
[1242] Житие Антония Сийского. С. 297.
[1243] Житие Анны Кашинской.

Даниила Переславского – в составе просьбы преподобного к братии молиться за его душу после его кончины: «молю вы, господие мои, - видите, яко многыя болезни обыдоша, и конець живота приближается»[1244]. Цитат, вне сомнения, является частью поэтики этикетного самоуничижения преподобного.

Еще один мотив, характерный для эпизода, – **мотив страха смерти** – вводится в повествование с помощью цитаты:

Пс 54:5 – 6 «***Сердце мое смятеся во мне, и боязнь смерти нападе на мя, страх и трепет прииде на мя и покры мя тма***»:

7. В Житии Кирилла Белозерского: «И сего ради въ мне смутися сердце мое, грознаго ради исхода, и страх смертный нападе на мя. Боязнь и трепет Страшнаго судища прииде на мя, и покры мя тма недоумениа. Но что сътворити, не свемъ. Но възвергу, по пророку, печаль свою на Господа»[1245].

8. В Житии Антония Сийского: «И сего ради во мне смутися сердце мое страшнаго ради и грознаго исхода, и страх, в онже боятися смерти, нападе на мя»[1246].

В Житии Дионисия Глушицкого кончину преподобного предваряет его поучение к своему ближайшему ученику Амфилохию, в котором, напротив, звучит мотив веселия преподобного, уверенного в Божьей помощи и заботе о его душе, перед лицом смерти:

9. [Фил 3:4] «По смотрению теци на почесть вышняго звания о Христе Исусе, яко воин тщися воеводе угодити, поминаа Господа Исуса Христа, помянух, рече, Бога и возвеселихся, спасеное же слово яко щитъ предлагаа, глаголющее: егда сътворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби есмы неключими и еже длъжни бехом сътворити и сътворихом»[1247] [Лк 17:10] (Ср.: Пс 76:4 «***Помянух Бога и возвеселихся, поглумляхся и малодушествоваше дух мой***»).

10. Мотив заботы о душах собранной братии вводится в состав Житяи Сергия Нуромского с помощью цитаты 110:10 «***Начало премудрости страх Господень, разум же благ всем творящым и: хвала его пребывает в век века***»: [Ин. 14:21] «начало бо премудрости страх Господень, между собою другъ друга смирением украшайте»[1248].

Наконец, последний мотив, вводимый агиографами в эпизод праведной кончины преподобного, – **мотив богословского осмысления смерти как перехода в вечную жизнь**. Мотив реализуется следующими цитатами:

[1244] Житие Даниила Переславского. С. 72.
[1245] БЛДР, т. 7.
[1246] Житие Антония Сийского. С. 295.
[1247] Житие Дионисия Глушицкого. С. 133-134.
[1248] Житие Сергия Нуромского. С. 161.

Пс 89:4 – 5 «***Не отврати человека во смирение, и рекл еси: обратитеся, сынове человечестии. Яко тысяща лет пред очима твоима, Господи, яко день вчерашний, иже мимо иде, и стража нощная***»:

В составе молитвы преподобного Мартирия Зеленецкого накануне кончины звучат слова 89-ого псалма: «поминая псаломское пение: “Обратитеся, сынове человечестии», яко тысяща летъ пред очима твоима, Господи, яко день вчерашний, иже мимо иде”»[1249], в котором земная жизнь человека осмысляется как кратковременный сон, предваряющий истинную жизнь человека в вечности.

Пс 114:8 «***Благоугожду пред Господом во стране живых***»:

11. В Житии Дионисия Глушицкого: «ему же душу в руце предавъ, въ живых страну прииде идеже глас празднующих, идеже веселящихся жилище»[1250].

По мысли агиографа, Дионисий переходит «во страну живых», поскольку истинная жизнь святых начинается именно после смерти, в Царствии Небесном, тогда как жизнь земная есть всего лишь тусклое отражение будущей славы праведников. День смерти преподобного во временной жизни есть день его рождения в жизнь вечную.

Пс 117:15 «***Глас радости и спасения в селениих праведных: десница господня сотвори силу***»:

12. В Житии Дионисия Глушицкого: «ему же душу в руце предавъ, въ живых страну прииде идеже глас празднующих, идеже веселящихся жилище»[1251].

Пс 118:1 «***Блаженни непорочнии в путь ходящии в законе Господни***»:

13. В Житии Пафнутия Боровского: «приспевшу же часу вечерняго пения, возопи блаженныи поя: “блажени непорочнии в путь, ходящеи въ законе Господни”. К сим же и стихи припевая покоины. И по сих: “Руце твои сотвористе мя” и прочая псалмы, очима же зело быстро взирая семо и онамо»[1252].

Перед собственной смертью преподобный Пафнутий напевает фрагменты заупокойного богослужения, в частности – стихиры панихиды, таким образом предуготовляя свою душу к отшествию в иной мир.

Пс 118:73 «***Руце твои сотвористе мя и создасте мя: вразуми мя, и научуся заповедем твоим***»:

14. В Житии Пафнутия Боровского: «приспевшу же часу вечерняго пения, возопи блаженныи поя: “блажени непорочнии в путь, ходящеи въ законе Господни”. К сим же и

[1249] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 320.
[1250] Житие Дионисия Глушицкого. С. 139.
[1251] Житие Дионисия Глушицкого. С. 139.
[1252] Житие Пафнутия Боровского. С. 146.

стихи припевая покоины. И по сих: “Руце твои сотвористе мя и прочая псалмы”, очима же зело быстро взирая семо и онамо»[1253].

Наконец, в Житии Макария Унженского эпизод смерти сопровождается отсылкой к 115-ому псалму, прославляющему святость как таковую и кончину праведника – как торжественный момент встречи его души с Богом: «Егдаже блаженному сему отцу нашему Макарию ко Господу отити въ некончаемый векъ по пророческому словеси, “честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ его”»[1254] (Ср.: Пс 115:6 «***Честна пред Господом смерть преподобных его***»).

§15. Богословские диспуты

Часть цитат из Псалтири – преимущественно в составе Жития Дионисия Зобниновского и Евфосина Псковского – вводят в повествование мотив богословских диспутов.

В Житии Евфросина Псковского с помощью цитат из Псалтири в составе речи Евфросина об аллилуии, в которой главным аргументом истинности догмата сугубой аллилуии является постулат величия и всемогущества Божия:

Пс 32:9 «***Яко той рече и быша: той повеле, и создашася***»:

1. «понеже Бог… и свет разумен, и вся зная и преумевая досточудно, яко Той рече быша, и Той повеле и создашася. И того ради Бог – животворящее естество Словом, и живо, и девственно, и вся может»[1255].

Пс 93:9 – 11 «***Насаждей ухо, не слышит ли; или создавый око, не сматряет ли; Наказуяй языки, не обличит ли, учай человека разуму. Господь весть помышления человеческая, яко суть суетна***»

2. «И якоже пишет: “Насаждеи ухо не слышит ли, создавый око не сматряет ли, наказуя языки не обличит ли, учяи человека разуму, Господь свесть помышлениа человеческа, яко суть суетна”»[1256].

Пс 103:4 «***Творяй ангелы своя духи, и слуги своя пламень огненный***»

3. «Творя бо, рече, аггелы своя духи, и слуги своя огнь палящь, – таже сам паче не опалит ли?»[1257].

Пс 147:6 «***метающаго голоть свой яко хлебы: противу лица мраза его кто постоит***»:

4. «Давыду же глаголющу: “Противу лицу мраза его кто постоит”»[1258].

[1253] Житие Пафнутия Боровского. С. 146.
[1254] БЛДР, т. 13. Указано идателями.
[1255] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 183.
[1256] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 182.
[1257] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 182
[1258] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 182.

Цитата Пс 24:5 «***Настави мя на истину твою и научи мя: яко ты еси Бог спас мой, и тебе терпех весь день***» используется агиографом в составе обращения Евфросина к архиепископу Новгородскому Евфимию с просьбой рассудить его с Иовом Столпом: «судъи прю нашу межьусобную, и разсудив ны въ праведное Христово мерило, и настави мя на истинну, кое ны есть свет или кое тма»[1259].

С помощью цитаты Пс 118:70 «***Усырися яко млеко сердце их: аз же закону твоему поучихся***» агиограф комментирует поведение Иова Столпа, лжесвидетельствующего на преподобного Евфросина: [Деян 20:29] «И яко тяжкия волцы на овца збирахуся, и яко млеко сыряхуся во единогласие и единомыслие»[1260]. В итоге Иов Столп осмысляется как нравственный антипод Евфросина, сосредоточившего все свое душевное внимание на изучении божиих заповедей.

В Житии Дионисия Зобниновского цитаты из Псалтири комментируют богословский диспут между Дионисием и Троицким уставщиком Филаретом, отстаивавшим ложный догмат человекоподобия божества:

Пс 93:9 - 11 «***Насаждей ухо, не слышит ли; или создавый око, не сматряет ли; Наказуяй языки, не обличит ли, учай человека разуму. Господь весть помышления человеческая, яко суть суетна***»:

5. «Дионисий же рече, скажу ти все; но ты прежде скажи от Давида реченное: “Насаждей ухо, не слышит ли, или создавый око не сматряет ли? И наказуяй языки, не обличит ли, учай человека разуму?”»[1261].

Как видим из Жития Евфросина Псковского, 93:9-11 осмыслялась в агиографическом интертекстуальном узусе как одна из богословски значимых цитат.

При этом аргументы в виде цитат из Псалтири используются в том числе и в составе заведомо ложных, с точки зрения агиографа, утверждений Филарета:

Пс 118:73 «***Руце твои сотвористе мя и создасте мя: вразуми мя, и научуся заповедем твоим***»:

6. «И ты отче Филарет, скажи: имеет ли Бог уды человеческия? Филарет же рече: скажи ты мне Архимандрит Государь, что Давид глаголет: “Руце твои сотвористе мя, и создасте мя: и нога моя ста на правоте”»[1262] [Пс 25:12].

Пс 25:12 «***Нога моя ста на правоте: в церквах благословлю тя, Господи***»:

[1259] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 193.
[1260] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 176.
[1261] Житие Дионисия Зобниновского. Указано издателями Синодальной типографии.
[1262] Житие Дионисия Зобниновского. Указано Синодальной типографии.

7. [Пс 118:73] «И ты отче Филарет, скажи: “Имеет ли Бог уды человеческия?” Филарет же рече: “Скажи ты мне, Архимандрит Государь, что Давид глаголет: “Руце твои сотвористе мя, и создасте мя: и нога моя ста на правоте”»[1263].

Отметим, что способность привлечения библейских цитат, в том числе – цитат из Псалтири, для доказательства ложных посылов санкционирована самим Евангелием (Мф 4:6, Лк 4:11).

В Житии Анны Кашинской цитата Пс 27:4 «***Даждь им, Господи, по делом их, и по лукавству начинаний их, по делом руку их даждь им, воздаждь воздаяние их им***» в составе «Слова о перенесении мощей» вводит антииудейскую полемику: «Како отъ зависти потемнеша мысленныя очи, и не восхотеша разумети пришедшаго Тебе на спасение имъ. Но даждь имъ Господи по деломъ ихъ. Мы же Тебе исповедуемъ Христа Сына Божия и Бога, пришедшаго на взыскание наше»[1264].

В Автобиографической повести Елеазара Анзерского с помощью отсылки к цитате Пс 44:10 «***Дщери царей в чести твоей: предста царица одесную тебе, в ризах позлащенных одеяна преиспещрена***», традиционно воспринимаемой как ветхозаветный прообраз Богоматери, дается описание явления преподобному Богоматери: «И является мне образъ Пречитсыя Богородицы подобие Смоленския, держаще на руку левую превечнаго младенца, Господа нашего Иисуса Христа, яко же въ Соловецкомъ монастыре противъ игуменскаго места, имуще на себе ризу багровидну, златомъ часто испещренну»[1265].

Во вступлении к Житию Артемия Веркольского агиограф развивает мотив величия Божия и божественного домостроительства с помощью цитаты Пс 103:4 «***творяй ангелы своя духи, и слуги своя пламень огненный***»: «И паки той же Давыдъ глаголет: “Творяй аггелы своя духи, и слуги своя огнь палящь”»[1266].

История строптивого иудейского народа в фразеологии 77-ого псалма по принципу ab ovo вводится в повествование в составе «Похвалы» преподобному Иоасафу Каменскому: «Плотскую бо трапезу иногда седоша людие ясти, якоже пишется, и по сытости воставше, насыщшаго ихъ Бога забывше, наченше играти безчинством, и падоша трупия их на пустыни» (Ср.: Пс 77:30-31 «***Не лишишася от желания своего: еще брашну сущу во устех их. И гнев Божий взыде на ня, и уби множайшия их, и избранным израилевым запят***»).

В Житии Варлаама Хутынского цитата Пс 143:4 «***Человек суете уподобися: дние его яко сень преходят***» входит в состав богословской речи отрока родителям, уговаривающим его умерить свой пост: «Колико есть отъ Адама, праотца нашего, множество человекъ, не

[1263] Житие Дионисия Зобниновского.
[1264] Житие Анны Кашинской.
[1265] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 333.
[1266] *Савельева Н. В.* Сказание XVII века. Указано Савельевой. С. 208.

все-ли умроша, с перьстію смесишася, якоже рече пророкъ: “Человекъ суете уподобися, и дніе его яко сень преходять”»[1267]. Единственное утешение в кратковременной и многоскорбной жизни есть, по мнению Варлаама, приближение человека к Богу посредством аскетического усилия.

§16. Цитаты из Псалтири как аргументы к написанию Жития

По замечанию Х. М. Лопарева, «агиографы, преимущественно или почти исключительно монахи, считали необходимостью смиренно говорить об убожестве своего литературного образования и, хотя нередко были людьми очень образованными, неизменно упоминали о том, что они учились, так сказать, на медные гроши»[1268]. Исследователь описывает здесь мотив этикетного самоуничижения, находивший выражение в ряде трафаретных формул, кочевавших из одного жития в другое. Констатируя факт своего недостоинства и писательской малограмотности, агиограф тем не менее берется за написание жития, таким образом создавая явственное логическое противоречие, должное быть разрешенным посредством ряда мотивов, вводимых библейскими цитатами, в том числе и цитатами из Псалтири.

К числу таких мотивов относятся:

- Мотив молитвы агиографа к Господу о ниспослании дара слова и упования на Божью помощь.

Пс 50:17 «***Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу твою***»:

1. Во вступлении к Житию Димитрия Прилуцкого: «Господи, устне мои отверзеши, и уста моя възвестятъ хвалу твою»[1269].

Пс 80:11 «***Аз бо есмь Господь Бог Твой, изведый тя от земли Египетския: разшири уста твоя, и исполню я***»:

2. Во вступлении к Житию Евфросина Псковского: «Аз же глаголю: “Уясни ми язык,Спасе мой, и разшири уста моя, и наполни я”»[1270].

Пс 90:15 «***Воззовет к нему, и услышу его, с ним есмь в скорби, изму его и прославлю его***»:

3. Во вступлении к Житию Дионисия Глушицкого: «но обаче Бога в помощь молитвами его призываю, сам бо рече Господь: “Призовите мя и услышу вас”. Господи, сам рекъ еси учеником, таче и къ всем в тя верующим, яко без мене не можете творити ничтоже»[1271] [Ин 15:5].

[1267] Житие Варлаама Хутынского. Редакция ВМЧ. С. 200.
[1268] *Лопарев Х. М.* Греческие жития святых VIII и IX вв. Пг., 1914. С. 18.
[1269] Житие Дмитрия Прилуцкого. С. 72.
[1270] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 154.
[1271] Житие Дионисия Глушицкого. С. 98.

4. Во вступлении к Житию Евфросина Псковского: «…молите за мя и за мою худость, яко понудисте мене, смиреннаго и недостойнаго и невежду, ум имуща страстен и нечист, преписати житие и подвизи отца нашего Ефросина. Но обаче Бога в помощь молитвами его призываю, Сам бо рече Господь: “Призовите Мя, и услышу вас”»[1272].

- Мотив трансляции священного знания грядущим поколениям:

Пс 77:3 – 7 «***Елико слышахом и познахом, и отцы наша поведаша нам, Не утаишася от чад их в род ин, возвещающе хвалы Господни, и силы его, и чудеса его, яже сотвори. И воздвиже свидение во Иакове, и закон положи во Израили, елика заповеда отцем нашим связати я сыновом своим, Яко да познает род ин, сынове родящиися, и востанут и поведят ясыновом своим, Да положат на Бога упование свое, и не забудут дел Божиих, и заповеди его взыщут***»:

5. В составе вступления Епифания Премудрого к Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: [Втор. 32:7] «якоже в святом Писании речеся: “Въпроси, — рече, — отца твоего, и възвестит тебе, старца твоя, и рекут тебе. Елико видеша, и слышаша, и разумеша, отци наши поведаша намъ, да не утаится от чад ихъ в род ихь сказати сыновом своимь, да познает род инъ, сынове родящеися, да въстанут и поведят а сыновом своим, не забудут делъ Божиих”»[1273].

Пс 93:10 «***Наказуяй языки, не обличит ли, учай человека разуму***»:

6. В составе Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «Сего Господа Бога, Спаса помощника на помощь призываю: тъй бо есть Богъ нашь великодатель, и благых податель, и богатых даровъ дародавець, премудрости наставникъ, и смыслу давець, несмысленым сказатель, учай человека разуму, даа умение неумеющимь».

Пс 118:30 «***Явление словес твоих просвещает и вразумляет младенцы***»:

7. В составе молитвы Епифания Премудрого во вступлении к Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: [Притчи 1:4] «тъй бо есть Богъ нашь великодатель… иже сказание словесъ его просвещает и разумь дает младенцем»[1274].

- Мотив привлечения внимания к священному, с точки зрения агиографа, житийному тексту:

Пс 77:1 «***Внемлите, людие мои, закону моему, приклоните ухо ваше во глаголы уст моих***»:

8. Во вступлении к Житию Арсения Коневского: «Евлогисон, патеро! Приидете, отцы и братие, приидете, стадо христоименитое, приидете православных собори и приклоните слухи ваша во глаголы усть моих, и неленостно глаголемых послушайте, яко да насладимся

[1272] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 155.
[1273] БЛДР, т. 6.
[1274] БЛДР, т. 6.

духовнаго сего пира, не плотьскими брашны утучена, но Божествеными догматы сложена, не тело насыщающе, но ум просвещающе, паче же и душу и тело освящающа глаголы Божественых догмат»[1275].

- Осмысление священного агиографического предания как части божественного знания.

Напомним, что «люди на основании подлинныъ свидетельств должны лишь раскрыть замысел Бога, смиренно следуя высшему велению»[1276], авторство приписывается не человеку, не агиографу, но Богу, руководящему им.

Пс 77:25 «***хлеб ангельский яде человек: брашно посла им до сытости***»

9. В составе «Похвалы» преподобному Иоасафу Каменскому: «…и того самого отца исполнь радости духовнаго веселия, исполнь радости божественых словесъ, аггельския пища. Пищу бо аггельскую Писания словеса нарицаю, им же душа внимающи, умомъ наслаждаются, и, яко же пищею тело, словом укрепляема бываетъ»[1277].

Отметим, что выявление этой цитаты является бесспорным в контексте наличия цитаты из того же псалма в том же фрагменте текста.

Цитата Пс 62:12 «***Царь же возвеселится о Бозе: похвалится всяк кленыйся им, яко заградишася уста глаголющих неправедная***» вводит в повествование мотив полемики агиографа с недоброжилателями преподобного Александра в составе «Слова похвального»: «Да заградятся уста, глаголющии неправду на святаго с лихвою, имже чюдотворец сам отмъститель»[1278].

К сказанному добавим, что цитата Пс 77:3 «***Елика слышахом и познахом я и отцы наши поведаша нам***» выполняет функцию указания на информантов агиографа и в этом контексте легитимизирует повествование в целом, а значит может быть отнесена к аргументам к написанию Жития: «Елико слышах и разумех — отци мои поведаша ми, елика от старець слышах, и елика своима очима видех, и елика от самого устъ слышах, и елика уведах от иже въслед его ходившаго время немало и възлиавшаго воду на руце его, и елика другаа некаа слышахом и от его брата старейшаго Стефана, бывшаго по плоти отца Феодору, архиепископу Ростовьскому»[1279].

§17. Добродетели преподобного

Традиционный **мотив христианского смирения** преподобного вводится в повествование с помощью следующих цитат:

[1275] БЛДР, т. 13.
[1276] *Каравашкин А. В.* Литературный обычай Древней Руси. М. 2011. С. 118.
[1277] Житие Иоасафа Каменского.
[1278] Житие Антония Сийского. С. 332.
[1279] БЛДР, т. 6.

Пс 50:7 «***Се бо, в беззакonии зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя***»:

1. В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского в составе ответа отрока Варфоломея матери: [Иов 14:4-5] «Неси ли божественаго слышала Давида, мню, яко о нашей худости глаголюща: “Се бо въ безаконии зачат есмь, и въ гресех роди мя мати моя”»[1280].

Пс 50:19 «***Жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушено и смирено Бог не уничижит***»:

2. В Житии Кирилла Белозерского при описании жизни преподобного в Кирилловом монастыре после принятия им игуменства: «любовь къ всем нелицемерную, постъ, молитву, въздержание, бдение, веру несуменну, слезы непрестанныи, съкрушение сердца и смирение, егоже ради, речеся: “Сердце съкрушено и смирено Богъ не уничижит”»[1281].

Пс 113:18 «***Бог же наш на небеси и на земли вся, елико восхоте, сотвори***»:

3. В Житии Евфросинии Полоцкой – в составе молитвы преподобной на одре болезни: «И лежащи на ложи своем, глаголаше: “Слава Тебе, Владыко, яко восхоте и створи на мне, рабе Твоей”»[1282].

Пс 118:133 – 134 «***Стопы моя направи по словеси твоему, и да не обладает мною всякое беззаконие. Избави мя от клеветы человеческия, и сохраню заповеди твоя***»:

4. В Житии Аврамия Ростовского – в эпизоде, комментирующем отказ преподобного от игуменства на Валаамском монастыря: «Уведев же сие преподобный Авраамий, и не восхоте сего, глаголя в себе: стопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладает ми всякое беззаконие. Избави мя от клеветы человеческия, и прочее»[1283].

С помощью цитаты Пс 77:72 «***И упасе я в незлобии сердца своего, и в разумех руку своею наставил я есть***» Епифаний Премудрый в составе «Слова похвального» пишет о окормлении преподобным братии монастыря и окрестных мирян: «Словесное стадо Христово и спасену паству упасе ю в незлобии сердца своего, и в разуме настави»[1284].

Мотив **подвижнической жизни** преподобного вводится с помощью цитат:

Пс 101:7 «***Уподобися неясыти пустынней, бых яко нощный вран на нырищи***»:

5. В Житии Евфросина Псковского – в составе описания подвигов преподобного в монастыре: «Яко нощный вран на нырищах своих не уснет и не воздремлет, тако же божественнаа съвершающи, яко же по лествицы шествуя святый, от них же на вышняя въступающи, сице убо исправляющу святому отцу добродетель, на высочайшую степень житиа восхождаше»[1285] [Пс 120:4].

[1280] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1281] БЛДР, т. 7.
[1282] Житие Евфросинии Полоцкой.
[1283] Житие Авраамия Ростовского.
[1284] БЛДР, т. 6.
[1285] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 197.

Пс 101:10 «***Зане пепел яко хлеб ядях и питие мое с плачем растворях***»:

6. В Житии Антония Сийского – в эпизоде, описывающем аскетический подвиг выставления своего тела на съедение комарам: «Чясто же блаженный во ум приимаше последний день, живота своего смертный часъ, и будущих мукъ онех мучение, и вечных благъ воздаяние, источники слез от очию испущаше, яко хлебъ свой с плачем ясти ему, и питие слезами растворяюще пити, якоже и Давидъ глаголетъ: "И питие мое с плачем растворях"»[1286].

Пс 120:4 «***се, не воздремлет, ниже уснет храняй Израиля***»:

7. В Житии Евфросина Псковского – в составе молитвы преподобного к Богородице об открытии ему тайны аллилуии: "Яко нощный вран в нырищах своих не уснет и не воздремлет, тако же божественнаа съвершающи, яко же по лествицы шествуя святый, от них же на вышняя въступающи"»[1287].

Пс 131:4 «***аще дам сон очима моима, и веждома моима дремание, и покой скраниама моима***»:

8. В Житии Феодосия Тотемского – в составе описания жизни Феодосия в пустыне: «По семъ же преподобный постави кельицу покоя ради телеснаго. В день убо въ трудехъ пребывая, в нощи же на молитве предстояще Богу, не даде себе покоя, ни сна очима своима»[1288] .

9. В Житии Иринарха Ростовского – в составе описания подвигов преподобного в Борисоглебском монастыре: «В тех во многих трудехъ старецъ труждался день и нощь непрестанно 30 летъ и 4 месяца, Богу моляся, не даде рукама своима покоя, ни очима своима дремания: овогда свитки вязе власяные, иногда — клобуки, иное на нищихъ одеяние шияше, и беспрестани нищим даяше, и беднымъ помогая, и от сильных изимая, за всех Богу моляся в нощи на молитве стоя»[1289].

Цитата Пс 111:9 «***Расточи, даде убогим: правда его пребывает во век века: рог его вознесется в славе***» вводит в повествование мотив раздачи имущества нищим перед уходом преподобного в монастырь:

10. В Житии Кирилла Белозерского – в составе эпизода оставление Козьмой (мирское имя) мирской жизни: «Темже и вся, елико имеаше, расточи и дасть убогым и ничтоже себе остави ради телесныа нужда[1290]».

[1286] Житие Антония Сийского. С. 285.
[1287] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 197.
[1288] Житие Феодосия Тотемского. С. 60.
[1289] БЛДР, т. 14.
[1290] БЛДР, т. 7.

11. В составе Третьей Пахомиевской редакции – в эпизоде, описывающем поступки Варфоломея, последовавшие после смерти родителей: «Пришедъ в дом родителеи и расточи имение убогим»[1291].

Поскольку во всех исследованных памятниках нами было найдено только два случая использования этой цитаты, есть основания говорить об авторской цитате Пахомия Логофета.

Следующий мотив, вводимый в повествование цитатами Псалтири, – **<u>любовь преподобного к церковному богослужению</u>**.

Пс 25:8 «***Господи, возлюбих благолепие дому твоего и место селения славы твоея***»:

12. В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в составе постригальной молитвы преподобного: «Давидьскую песнь всегда присно въ устех имеяше, псаломскаа словеса, имиже самь тешашеся, имиже хваляше Бога. Молча пояше и благодаряше Бога, глаголя: “Господи! Възлюбих красоту дому твоего и место вселениа славы твоея; дому твоему подобает святыни Господни въ длъготу дний”»[1292] [Пс.92:5].

Пс 26:4 «***Едино просих от Господа, то взыщу: еже жити ми в дому Господи вся дни живота моего, зрети ми красоту Господню и посещати храм святый его***»:

13. В Житие Трифона Печенгского – в эпизоде, описывающем жизнь Трифона после призвания на евангельскую проповедь: «от того времяни начатъ святый паче прилеплятися Богови, <u>и посещати храм святый его</u>»[1293].

Пс 92:6 «***Дому твоему подобает святыня, Господи, в долготу дний***»:

14. В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в составе постригальной молитвы преподобного: [Пс. 25:8] «Молча пояше и благодаряше Бога, глаголя: “Господи! Възлюбих красоту дому твоего и место вселениа славы твоея; <u>дому твоему подобает святыни Господни въ длъготу дний</u>”»[1294] [Пс. 83:2-3].

Пс 121:1 «***Возвеселихся о рекших мне: в дом Господень пойдем***»:

15. В Житии Трифона Печенгского – при описании детства Трифона: «от юности своей изрядный постникъ, кротокъ милостивъ о рекших ему: “<u>Поидем во храмъ Господень</u>” <u>веселяся духомъ</u> и радуяся сердцем»[1295].

Мотив **<u>трудолюбия</u>** преподобного вводит в повествование цитата Пс 103:23 «***Изыдет человек на дело свое и на делание свое до вечера***» в составе Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в главе «О невежде-селянине», отказавшемся признать в убогом

[1291] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 382.
[1292] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1293] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 184.
[1294] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1295] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 182.

старце, смиренно трудящемся в монастырском огороде, прославленного Сергия: «Егда же преподобный изыде от дела деланиа своего и от ограда монастыри обретеся, тогда мниси скоро указаша ему, глаголюще: “Се тотъ есть, егоже вжелелъ еси видети”»[1296].

Отметим, что перед нами типичный пример соединения однокоренных слов, характерного для стиля «плетения словес», представленного в лучшем виде писаниями Епифания Премудрого: «Той же цели абстрагирования изложения, с одной стороны, и усиления его экспрессии – с другой, служат особенно распространенные в “плетении” словес близкие синонимическим сочетаниям парные соединения сходных по значению слов»[1297]. Как видим, для конструирования синонимических и тавтологических сочетаний Епифаний Премудрый использует в том числе и библейские цитаты.

Наконец, последний мотив – **книжная мудрость – источник просвещения и спасения души**.

Этот традиционный в агиографии мотив вводится в повествование с помощью следующих цитат из Псалтири:

Пс 48:4 «***Уста моя возглаголют премудрость, и поучение сердца моего разум***»:

1. В Третьей Пахомиевской редакции в Житии Сергия Радонежского – составе реплики монаха-ангела отроку Варфоломею: «уста твоя възглаголють премудрость и поучение сердца твоего разум»[1298].

Пс 101:5 «***Уязвлен бых яко трава, и изсше сердце мое, яко забых снести хлеб мой***»:

2. В Житии Иоасафа Каменского – в составе «Похвалы»: «Словесную же духовную трапезу нецыи ядуще и сладостию насыщаеми и умаляеми, многащы хлебъ свой снести забыша»[1299].

3. В Житии Евфросина Псковского – в составе «Слова похвального»: «Словесную же духовную трапезу неции ядуще, и сладостью насыщаеми и умиляеми, многащи хлеб свой снести забышя»[1300].

Пс 118:131 «***Уста моя отверзох и привлекох дух, яко заповедей твоих желах***»:

4. В Третьей Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского – в составе реплики странствующего монаха-ангела Варфоломею: «О чядо послушания Христова, отвръзъ уста своя да привлечеши духъ»[1301]. Вкушение просфоры дарует отроку разумение грамоты, является одним из необходимых условий для совершенствования в молитве, а значит – привлечения Святого Духа.

[1296] БЛДР, т. 6.
[1297] *Лихачев Д. С.* Историческая поэттика русской литературы. С.236-237.
[1298] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 380.
[1299] Житие Иоасафа Каменского.
[1300] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 227.
[1301] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 380.

Пс 118:167 «***Сохрани душа моя свидения и возлюби я зело***»:

5. В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в составе ответа отрока Варфоломея странствующему монаху-ангелу после вкушения просфоры: [Пс. 118:103] «И рече: “Не се ли есть реченное: “Коль сладка грътани моему словеса твоя! Паче меда устом моимь”; и душа моа възлюби а зело”»[1302]. Вкушение просфоры метонимически символизирует приобщение книжной мудрости (заповедям Божиим, «свидениям» Его), которому оказывается причастен Варфоломей после описываемой встречи.

§18. Политические цитаты из Псалтири

Для оценки политически значимых в истории Руси событий, а также характеристики некоторых князей (главным образом Василия Темного и его главного соперника – Димитрия Шемяки) агиографы также обращаются к стихам Псалтири. При этом симпатии агиографов, прежде всего – автора Жития Мартиниана Белозерского, находятся на стороне князя Василия Темного:

Пс 54**:**13 «***яко аще бы враг поносил ми, претерпел бых убо, и аще ненавидяй мя на мя велеречевал, укрыл бых ся от него***»:

1. В Житии Мартиниана Белозерского – в составе молитвы Василия Темного: «Господи Боже, „аще бы врагъ поносилъ ми, претръпелъ бы ему убо, аще бы ненавидяй мя на мя велеречевалъ, укрылъ бых ся от него”»[1303]. Таким образом, обращаясь к образнности псалма, Василий рисует попытку Димитрия узурпировать власть как вдвойне достойную порицания, поскольку он и Димитрий связаны близкими родственными связями.

Пс 112:5–6 «***Кто яко Господь Бог наш; на высоких живый. И на смиренныя призираяй на небеси и на земли***»:

2. реализуется в Житии Мартиниана Белозерского в составе молитвы Василия Темного и также призвана вызвать у читателя Жития симпатию к ослепленному князю: «Помолився убо беаше Богу и Пречистей Богородици и великымъ чюдотворцемъ, рекъ: „Ты, Господи, Сердцевидче, живый на небесехъ, и на смиренныа призираеши, Ты подаеши немощнымъ силу и болнымъ здравие»[1304].

Пс 126:1 «***Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущие: аще не Господь сохранит град, всуе бде стрегий***»:

3. реализуется в Житии Мартиниана Белозерского в составе характеристики вокняжения Димитрия Шемяки на Москве: «О семъ пророкъ глагола Духомъ Святымъ: “Аще не Господь съзиждеть дому, всуе трудится зиждяй”»[1305]. Так, по мысли агиографа, несмотря на то что

[1302] БЛДР, т. 6.
[1303] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1304] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1305] БЛДР, т. 13. Указано издателями.

происки Шемяки временно увенчались успехом, его успех обманчив, поскольку основанием его устремлений было славолюбие и властолюбие, а не желание угодить Господу.

Пс 145:8 «***Господь умудряет слепцы: Господь возводит низверженныя: Господь любит праведники***»:

4. также реализуется в Житии Мартиниана Белозерского – в составе характеристики Василия Темного: «И Псаломник глаголеть: “Господь умудряетъ слепца” и “дает премудрость” емуже хощетъ и силу»[1306]. Ослепленный коварным Шемякой, Василий, будучи подкрепляем божественной благодатью, оказывается способен вновь взойти на московский княжеский престол.

Пс 118: 46 – 47 «***И глаголах о свидениих твоих пред цари и не стыдяхся. И поучахся в заповедех твоих, яже возлюбих зело***»:

5. В Житии Григория Пельшельмского эта цитата является одним из аргументов преподобного публично выступить с критикой политики Дмитрия Шемяки: «и по семъ блаженныи помянух пророка Давида “и глаголах о сведении твоих пред цари и не стыдяхся и поучахся в заповедехъ твоихъ” и вземъ преподобный свои жезлъ и скоро иде к князю»[1307].

Пс 123:6-7 «***Благословен Господь, иже не даде нас в ловитву зубом их. Душа наша яко птица избавися от сети ловящих: сеть сокрушися и мы избавлении быхом***»:

6. реализуется в Третьей Пахомиевской редакции Сергия Радонежского в составе комментария агиографа к изгнанию униата Исидора: «еже по великому Давиду рещи: “Благословенъ Господь Богъ, иже не дасть насъ в ловитву зубом ихъ, душа нашя яко птица избавися от сети ловящих, сети съкрушишяся и мы избавлени бышя”»[1308].

§19. Природные стихии

В житии Артемия Веркольского целая группа цитат из Псалтири описывает страшную грозу, во время которой умирает блаженный отрок. Поскольку Житие Артемия не является каноническим, а кульминацией повествования является описание роковой для отрока грозы, при описании этой грозы агиограф обращается к нескольким сакрализующим текст повести цитатам Псалтири. В итоге кончина Артемия воспринимается как один из эпизодов божественного домостроительства, в рамках которого ни один волос с головы христианина не упадет без ведома царя небесного. Приведем примеры:

Пс 17:12 «***И положи тму закров свой: окресть его селение его: темна вода во облацех воздушных***

17:13 ***От облистания пред ним облацы проидоша, град и углие огненное***

17:14 ***И возгреме с небесе Господь, и вышний даде глас свой***

[1306] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1307] Житие Григория Пельешльмского. С. 166.
[1308] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т I. С. 437.

17:15 ***Низпосла стрелы и разгна я, и молнии умножи и смяте я***

17:16 ***И явишася источницы воднии, и открышася основания вселенныя от запрещеения твоего, Господи, от дохновения духа гнева твоего***».

1. «Темна вода во облацех воздушных. От облистания пред нимъ облацы проидоша, град и углие огнено. И возгреме с небесе Господь, и Вышний дасть глас свой. Пусти стрелы и разгна я, и молния умножи, и смути их. И явишася источницы воднии, и открышася основания вселенныя от запрещения твоего, Господи, от дохновения духа гнева твоего»[1309].

Пс 32:7 – 8 «***Собираяй яко мех воды морския, полагаяй в сокровищих бездны. Да убоится Господа вся земля, от негоже да подвижутся вси живущии по вселенней***»:

2. «Якоже Давыдъ глаголет во Псаломстей книги: “Собираяй яко мех воды морския, полагаяй во сокровищих бездны. Да убоит же ся Господа вся земля, от негоже подвижатся вси живущеи по вселенней”»[1310].

Пс 148:5 «***Да восхвалят имя Господне: яко той рече, и быша: той повеле, и создашася***»:

3. «Якоже Давыдъ глаголет: “Яко той рече, и быша; той повеле, и создашася”»[1311].

148:7 – 8 «***Хвалите Господа от земли, змиеве и вся бездны, огнь, град, снег, голоть, дух бурен, творящая слово его***»:

4. «Хвалите Господа от земля, змиеве и вся бездны: огнь, град, снег, голоть, духъ бурен, творящая слово его»[1312].

Однако мотив природных стихий возникает в Житии Артемия еще до начала описания грозы – в богословском вступлении, описывающем историю сотворения мира, противостояние Бога и Сатанаила, сотворение и грехопадение человека и заповедь возделывать землю, полученную первым человеком как залог его очищение от соделанного греха:

Пс 32:6 «***Словом Господним небеса утвердишася, и духом уст его вся сила их***»

5. «Якоже Давыдъ глаголет: “Словесемъ Господнимъ небеса утвердишася, и духомъ устъ его вся сила их”»[1313].

Пс 103:4 «***Творяй ангелы своя духи, и слуги своя пламень огненный***»:

6. «И паки той же Давыдъ глаголет: “Творяй аггелы своя духи, и слуги своя огнь палящь”»[1314].

[1309] *Савельева Н. В.* Сказания XVII века. С. 208. Указано Савельевой.
[1310] *Савельева Н. В.* Сказания XVII века. С. 208. Указано Савельевой.
[1311] *Савельева Н. В.* Сказания XVII века. С. 208. Указано Савельевой.
[1312] *Савельева Н. В.* Сказания XVII века. С. 208. Указано Савельевой.
[1313] *Савельева Н. В.* Сказания XVII века. С. 203. Указано Савельевой.
[1314] *Савельева Н. В.* Сказания XVII века. С. 203. Указано Савельевой

Напомним, что с помощью цитат из книги пророка Исайи и Евангелия от Луки агиограф метафизически осмысляет грозу как противостояние злых и добрых ангелов, оканчивающееся спадением поверженного Сатанаила на землю в виде молнии. Пространственно-временная структура Священной истории такова, что каждое из ее знаковых событий в понимании носителя средневекового христианского сознания не может быть ограничено астрономическим, историческим временем, оно воспроизводится, обновляясь, многократно. Будучи бессильным пред лицом Божиим, дьявол устремляет свою силу против лучших, благочестивейших из людей, в числе которых оказался Артемий.

Мотив противодействия природных стихий планам преподобного вводится в текст Жития Зосимы и Савватия Соловецких в эпизоде неудавшейся вследствие раннего наступления зимы попытки преподобного Германа возвратиться на архипелаг: «И тако Герману озимевшю на брезе, несть бо мощно никомуже преити къ острову; беша бо на мори ледове снежнии велици и естество водное неукротимо: преходит семо и онамо съ устремлениемъ, быстряся зело. Сие бо и Давидъ пророкъ писа въ Псаломъской книзе, глаголя: “Духомъ устъ Его вся сила их, събираа яко мехъ воды морьскыя, полагая въ скровищахъ бездны”»[1315] (Ср.: Пс 32:6 «***Словом Господним небеса утвердишася, и духом уст его вся сила их***»). В контексте этой цитаты необходимость Германа остаться на материке осмысляется как предопределенная провиденциально. В той же функции употребляется еще одна «стихийная» цитата в том же Житии – для описания казалось бы прямо противоположной ситуации – перемены неблагоприятной для возвращения на материк преподобного Савватия погоды на благоприятную: «Блаженый же моляшеся, глаголя: “О Владыко, Ты утвердил еси силою твоею море, възмущение же волны его Ты укращаеши”»[1316] (Ср.: Пс 73:13 «***Ты утвердил еси силою твоею море: ты стерл еси главы змиев в воде***», 88:10 «***Ты владычествуеши державою морскою, возшумение же волн его ты укрочаеши***»). Господу было угодно, чтобы преподобный причастился перед смерть, и Он переменяет погоду: «Бывшу же стройну плаванию: бысть в мори тишина велиа, ветру тонку дыхающу».

§20. Индивидуально-авторские цитаты из Псалтири

Помимо топосов, библеизмов и тех цитат из Псалтири, которые передают традиционные в агиографии мотивы и сюжеты, есть целый ряд цитат, которые призваны осмыслять нетипичные мотивы житий, выходящие за рамки сюжетной топики. Как правило, эти цитаты оригинально сополагают семантические валентности житийного и библейского контекстов.

[1315] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1316] БЛДР, т. 13. Указано издателями.

Пс 9:35 «***Видиши, яко ты болезнь и ярость смотряеши, да предан будет в руце твои: тебе оставлен есть нищий, сиру ты буди помощник***»:

В Житии Анны Кашинской эта цитата используется для характеристики каритативной деятельности преподобной в Кашине после смерти мужа, когда Анна, оставшись вдоводой, раздает милостыню сиротам и вдовицам: «И паки: "Сиру и убогу ты буди помощникъ"»[1317]. С той же темой каритативного служения преподобной связывается в Житии Анны цитата Пс 112:7 «***воздвизаяй от земли нища, и от гноища возвышаяй убога***»: «Той бо есть мертвитъ и живитъ, и низводитъ во адъ, и возводитъ, убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ, возставляетъ отъ земля убога, и отъ гноища возноситъ нища»[1318].

Пс 10:1 «***На Господа уповах, како речете души моей: превитай по горам, яко птица***»:

Эта цитата используется агиографом Филиппа Ирапского – в составе молитвы преподобного после искусительного помысла оставить монастырь: «Святый же нача велми упражнятися на молитву, моляся Господеви со многими слезами, рече: "На Господа уповахъ, како речете души моей: "Привитай в пустыни сей""»[1319]. Ситуация, описываемая в Житии, – в высшей степени нестандартна, поскольку является деформированной реализацией традиционного сюжетного топоса преподобнических агиобиографий: эпизода оставления монастыря пострига и переселения в пустыню, где будет основан новый монастырь. В Житии Филиппа этот топос также присутствует: Филипп оставляет Комельский монастырь и основывает новый монастырь впоследствии, однако в повествовании его предваряет преждевременная со стороны Филиппа попытка ускорить события своей духовной биографии. Напомним, что Филипп вовсе не хотел вернуться в мир и его желание оставить монастырскую келью не было духовной капитуляцией, но напротив – форсированием событий. Вот почему агиограф обращается к цитате Пс 10:1, в которой пустынническая жизнь противопоставляется терпеливому упованию на Божий Промысел, в рамках агиографического контекста – в стенах монастыря пострига. Кроме того, преподобный молится словами 118-ого псалма: «и укрепи мя на месте пришельствия моего»[1320] (Пс 118:54 «***Пета бяху мне оправдания твоя на месте пришельствия моего***»), где «место пришельствия» – монастырь пострига, в котором Филиппу суждено прожить еще несколько лет.

Кроме того, в составе молитвы Филиппа звучат слова цитаты Пс 76:14-15 «***Боже, во святем путь твой: кто Бог велий, яко Бог наш; Ты еси Бог, творяй чудеса: сказал еси в***

[1317] Житие Анны Кашинской.
[1318] Житие Анны Кашинской.и моляше
[1319] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 190.
[1320] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 190.

людех силу твою»: «Кто Бог велий, яко Бог наш? Той есть Бог, творяй чудеса един»[1321], причем цитату следует считать неполной: истинный смысл введения ее в повествование скрыт именно в том фрагменте, котырый не цитируется: «во святем путь твой», что можно интерпретировать как указание на то, что богоугодные подвиги преподобного должны снискать ему есть славу основателя монастыря, то есть путь всех преподобных, позднее, в свое время.

Отметим, что в Житии Мартирия Зеленецкого схожий с приведенным в Житии Филиппа Ирапского мотив пагубности для деши монаха преждевременного оставления монастыря вводится в повествование с помощью цитаты Лк 12:20 «***Рече же ему Бог: безумне, в сию нощь дущу твою истяжут от тебе, а еже уготовал еси, кому будут***»: «Помысли убо реченное от Господа во святом Евангелии, еже есть: “Безумне, в сию нощь истяжут душу твою от тебе, а еже уготова кому будут?”»[1322]. Эти слова произносит духовный отец Мартирия – Боголеп – в ответ на высказанное Мартирием желание оставить монастырь пострига. Из указанной цитаты видно, что важнейший момент в биографии преподобного – звездный час его ухода из монастыря пострига в пустыню, в которой должен быть основан новый монастырь, осмыслялся в древнерусской агиографии амбивалентно: с одной стороны, именно устроение нового монастыря было важнейшим основанием для канонизации преподобного, а сам монастырь становился центром распространения культа, с другой стороны, уход из монастыря пострига осмыслялся как пора опасного для души спасаемого безвременья, когда обет «терпеть в монастыре» до собственной кончины уже нарушен, а новый монастырь все еще не построен. Намерения Мартирия подвизаться в пустыне и в перспективе построить новый монастырь до времени – эфемерные мечты, тогда как нарушение обета – констатируемая данность. Вот о чем говорит Боголеп Мартирию, отсылая его к сюжету притчи о богаче, построившем обширные закрома накануне своей смерти.

Пс (20:2 «***Господи, силою твоею возвеселится царь, и о спасении твоем возрадуется зело) 20:3 Желание сердца его дал еси ему, и хотения устну его неси лишил его***»:

В Житии Даниила Переславского с помощью этой цитаты описывается согласие старцев Кассиана Босого и преподобного Даниила на просьбу Василия III стать восприемниками от купели царя Ивана IV: «Но обач увещани бывше глаголы царевыми и повинушася, глаголаху: “Иже вся съдържай Богъ, Иже всемъ верою просящимъ у Него даруя богатно на ползу прошенія желание сердца твоего, еже просилъ еси дарова тебе, по Давиду,

[1321] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 190.
[1322] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие С. 301.

и хотению устну твоею тако ж не лишит тебе”»[1323]. Перед нами неполная цитата: в стихе Псалтири говорится о царе, и именно «царская» тема определила обращение агиографа к цитате 20:3[1324].

Пс 21:10-11 «***Яко ты еси исторгий мя из чрева, упование мое от сосцу матере моея. К тебе привержен есмь от ложесн, от чрева матере моея Бог мой еси ты***»:

В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского эта цитата входит в состав молитвы Варфоломея в Ростове: «Но дай же ми, Господи! Измлада всемь сердцемь и всею душею моею яко от утробы матере моея къ тебе привръженъ есмь, из ложеснъ, от съсцу матере моея — Богъ мой еси ты»[1325] [Пс. 26:10]. Из общей стилистики Псалтири эта цитата вступает в сферу взаимодействия с сюжетийными валентностями жития: приверженность души Варфоломея-Сергия Богу раскрывается еще в материнской утробе – во время чудесного воскликновения во время литургии[1326].

Пс 35:7 «***правда твоя яко горы божия, судбы твоя бездна многа: человеки и скоты спасеши, Господи***»:

В Житии Кирилла Челмогорского с помощью этой цитаты вводится в повествование эпизод нахождения по молитвам преподобного Кирилла пропавшего коня: «Сие же слышавъ, священноиеромонахъ Мисаил прослави Бога: “Слава Тебе, Христе, Царю, Боже нашъ, Иже везде сый и вся исполняяй, но поистине неложна суть словеса Святаго Писания, яко человецы и скоты спашеши, Господи”»[1327]. Однако при описании чудес, сотворенных Кириллом, забота о скотах становится оценочной характеристикой милосердия преподобного: «Преподобный Кириллъ Челмогорский, буди теплый на молитву ко Господу и Пречистой Его Богоматере, да воскреси чада наю, ты бо новый светилникъ, восиялъ еси чюдесы во странахъ нашихъ и ходатай ко Господу, не токмо человеком, но и скотом хранитель»[1328].

Цитата из 37-ого псалма, изображающая молчаливое воздержание праведника от осуждения досаждающих ему грешников, приобретает новое звучание в контексте описания подвига молчальничества, добровольно подъятого учеником Сергия – Исаакием, в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «И тако пребысть млъча вся дни живота своего, по реченому: “Аз же бых, яко глух, не слыша, и яко немь, не отвръзаа устъ своих”»[1329] и в Третьей и Первой Пахомиевской редакциях Жития Сергия Радонежского: «по

[1323] Житие Даниила Переславского. С. 55.
[1324] По всей видимости, здесь мы имеем дело в неосознанно неполной цитатой.
[1325] БЛДР, т. 6.
[1326] Сравните с той же цитатой, функционирующей в качестве библеизма в Житии Зосимы и Савватия Соловецких.
[1327] Житие Кирилла Челмогорского. Указано Морозовым.
[1328] Житие Кирилла Челмогорского.
[1329] БЛДР, т. 6.

реченному: “Бых яко глух и не слышах, и яко немъ не отвръзаяй устъ своих”»[1330] (Ср.: «***Аз же яко глух не слышах, и яко нем не отверзаяй уст своих***» Пс 37:14).

Пс 62:12 «***Царь же возвеселится о Бозе: похвалится всяк кленыйся им, яко заградишася уста глаголющих неправедная***»

Эта цитата используется в Третьей Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского – в составе эпизода раскания юноши, решившегося нарушить свой обет подать богатую милостыню братиям Троицкого монастыряв благодарность за помощь преподобного Сергияа в сражении: «язык мои пресыхает ми, уста моя глаголюща неправду преже к тебе, заградишяся, и что потом – се бо есмь студа исполнихся и зле умираю»[1331].

Пс 101:10 «***Зане пепел яко хлеб ядях и питие мое с плачем растворях***»:

В составе Пространной редакции Жития Сергия Радонежского эта цитата вкладывается в состав реплики Сергия в эпизоде появления воза с хлебами: «Ядущим же имь, рече преподобный: “Где есть онъсица брат, иже преже ропща, рече: “Плесневии хлеби”? Да видить ныне и да разумеет въистину, яко не суть плесневи, но и зело сладци и мягци. А не ли помяну пророка, глаголюща: “Зане пепелъ яко хлебъ ядях и питие мое с плачемъ растворях”»[1332]. В контексте Пространной редакции эта цитата воспринимается не только как отвлеченная формула, описывающая пост и покаянный плач как основу аскетического подвига преподобного[1333], но и как буквальное воплощение стиха Псалтири – с отсылкой на эпизод вкушения преподобным гнилыв хлебов: «И некоторым от братиа видяшеся от устъ его яко дымъ малъ исходящь, егда таковыа ядяше хлебы»[1334].

Пс 108:17 «***И возлюби клятву, и приидет ему: не восхоте благословения, и удалится от него***»:

В Житии Пафнутия Боровского с помощью этой цитаты описывается реакция гордеца, пришедшего в ярость от замечания, сделанного ему преподобным Пафнутием: «Иному же некоему свирепу и нерадиву пришедшу во обитель святаго отца благословения сподобитися от святаго… не возможе таитися лукавыи духъ въ немъ объявився возмущена того сотворивъ возмущену же ему бывшу отвратився отскочи отъ отца вседъ на конь свои оттиде отъ обители, не восхоте благословения и удалися от него. “Худ, - рек, - сеи егоже велика мнехъ, да тои ли благословение ми подасть. И кая полза от него и что благословение того?”»[1335].

Пс 114:5 «***Храняй младенцы Господь: смирихся и спасе мя***»:

[1330] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 397 (III Пахомиевская редакция), С. 366 (I Пахомиевская редакция).
[1331] *Клосс Б. М.* Избранные труда. Т. II. С. 428.
[1332] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1333] Как в Житии Антония Сийского. Пример смотрите выше.
[1334] БЛДР, т. 6.
[1335] Житие Пафнутия Боровского. С. 139.

В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского эта цитата реализована в составе молитвы матери преподобного – Марии после чуда воскликновения младенца в ее утробе во время литургии: «и съ слъзами моляшеся къ Богу, глаголя: “Господи! Спаси мя, съблюди мя, убогую си рабу свою, и сего младенца носимаго въ утробе моей спаси и съхрани! Ты бо еси храняй младенца Господь, и воля твоа да будет, Господи!”»[1336]. Можно с уверенностью сказать, что фрагмент стиха Псалтири, выступающий в самой Псалтири как абстрактная формула, прославляющая величие Божие, как библеизм, в составе Пространной редакции реализует свое прямое значение: Мария молится к Богу о сохранении своего младенца, поскольку вполне успела осознать, что младенец необыкновенен, судьбу этого младенца чуткая женщина может поручить только Господу.

Пс 115:3 «***Что воздам Господеви о всех, яже воздаде ми***»:

В повести о царевиче Петре Ордынском – в составе реплики Ростовского князя царевичу: «Князь же поимаше Петра на царьскую утеху, около озера съ ястребы тешаше его, дабы ся в нашей вере удръжалъ. И рече ему князь: “Велию бо ты благодать обрете пред Богомъ и граду нашему. Писано бо есть, что въздамъ Господеви от всех, яже въздасть нам. Приими, Петре, малое се земли нашея вътчины противу дома святых апостолъ от езера сего. Азъ тебе грамоты испишу”»[1337]. С помощью этой цитаты описывается земельный вклад князя, одержимого сребролюбием, на строительство монастыря: земля, которую отдает князь «Господеви», есть то малое, что он сам считает необходимым Богу вернуть за все, что получил по праву «отчины»: «яже въздасть нам».

Пс 117:8 – 11 «***Благо есть надеятися на Господа, нежели надеятися на человека. Благо есть уповати на Господа, нежели уповати на князи. Вси языцы обыдоша мя, и именем Господним противляхся им, обышедше обыдоша мя, и именем Господним противляхся им***»:

В Житии Евфросина Псковского эта цитата используется агиографом в качестве комментария эпизода, в котором архиепископ новгородский Евфимий отказывается оказать содействие преподобному в его противостоянии еретику Иову Столпу: «преподобный старец… пророчески глаголаше: “Благо есть надеятися на Бога, нежели уповати на князя, благо есть надеятися на Господа, нежели уповати на человека. Понеже ныне обышедши обыдоша мя и разгорешася, яко огнь в тернии, именем Господним противляхся им”»[1338]. Таким образом, эпизод неблагословение архиепископа, невыигрышно освещающий

[1336] БЛДР, т. 6.
[1337] БЛДР, т. 9. Отметим, что издатели ошибочно начинают цитату со слова «въздам». Тогда как указание на первоисточник текста свидетельствует о том, что цитата начинается «что».
[1338] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 195.

позицию, в которой оказался Евфросин, с помощью этой цитаты оригинально переосмысляется «в пользу» преподобного.

Пс 117:12 «***обыдоша мя яко пчелы сот, и разгорешася яко огнь в тернии: и именем Господним противляхся им***»:

В Житии Иосафа Каменского слова этой цитаты входят в состав поучения игумена Кассиана послушнику Андрею (мирское имя Иоасафа) при его принятии в Каменский монастырь: «Не ущедри родителная или дружняя слезы, аще ли не вечно хощеши слезити, внегда тя обыдуть якоже пчелы, паче же осы, рыдание свои творяще о тебе»[1339]. С назойливыми осами агиограф сравнивает родственников Иоасафа, которые могут прийти в монастырь и начать уговаривать праведника вернуться к мирской жизни.

Пс 117:16 – 19 «***Не умру но жив буду и повем дела Господня. Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя. Отверзите мне врата правды: вшед в ня исповемся Господеви***».

В Житии Евфросина Синоезерского с помощью Пс 117:16-19 описывается участь одного из пострадавших во время Смутного времени при нашествии польско-литовских отрядов на Синоезерский монастырь людей: «И вскоре Иван оустрабися от великих тех и прелютых мечных язв, елики прия от противных сынов, и весма изцеле. Яко же зде лепо рещи словеси пророческому: “наказуя, наказа мя Господь, смерти же не предаде мя”»[1340].

Пс 118:164 «***Седмерицею днем хвалих тя о судьбах правды твоея***».

В Пространной редакции Жития Сергия Раднежского описывается богослужеюный устав Троицкого монастыря до принятия Сергием игуменства: «И по вся дни пояше съ братиами во церкви и полунощницу, и заутренюю, и чясове, и третий, и шестый, и девятый, и вечерю, и нефимонъ, по реченному: “Седмижды днемь хвалих тя о судьбах правды твоея”»[1341] [Фес. 5:17].

Пс 132:1 «***Се что добро, или что красно, но еже житии братии вкупе***».

Именно эта цитата свыше санкционирует смену устава Троицкого монастыря с особножительного на общежительный. В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского она вошла в текст послания патриарха Филофея преподобному Сергию: «понеже веси, преподобне, и самый богоотець пророкъ Давидъ, иже вся обсязавый разумомъ, ничтоже ино тако възможе похвалити, точию: “Се ныне что добро или что красно, но еже жити братии вкупе”. Потому же и азъ съвет благъ даю вамь, яко да съставите общее житие»[1342]. Впоследствии, как было указано выше, к этой библейской формуле обращались

[1339] Житие Иоасафа Каменского.
[1340] Житие Евфросина Синоезерского.
[1341] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1342] БЛДР, т. 6. Указано издателями.

агиографы при описании благословений церковными иерархами преподобных на устроение монастыря как такового и общежительного – в частности[1343].

Пс 138:16 «***Несоделанное мое видесте очи твои, и в книзе твоей вси напишутся: во днех созиждутся, и никтоже в них***».

В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского цитата используется в составе реплики иерея Михаила, крестившего младенца Варфоломея, родителями преподобного в ответ на просьбу пояснить чудо воскликновения младенца в материнской утробе: «Иерей же, именем Михаилъ, разсудень сый книгам, поведаше има от Божественаго писаниа, от обою закона, Ветхаго и Новаго, сказа, глаголя: “Давиду въ Псалтыри рекшу, яко: “Несъделанное мое видеста очи твои””»[1344]. Таким образом, трехкратным воскликновением младенца заранее знаменуется служение преподобного Святой Троице и устроение им Троицкого монастыря, которое Господь провидел еще до его рождения.

Итак, анализ случаев реализации ветхозаветных цитат и в особенности цитат из Псалтири показал их высокую значимость в иерархической системе древнерусской агиографической библейской интертекстуальности. Как правило, именно ветхозаветные цитаты используются агиографами для передачи сакральных, подлежащих сокрытию смыслов, цитаты же из Псалтири комментируют практически каждый из традиционных сюжетных топосов агиоканона. Анализ показал, что единственной запретной, нежелательной позицией для реализации ветхозаветных цитат является позиция поучения преподобного к братии. В связи с этим мнение Гардзанити, согласно которому в комплексе «священны-х книг» Евангелие играло главную роль, тогда как ветхозаветные цитаты имели второстепенное значение[1345], представляется нам ошибочным;

[1343] См. Житие Дионисия Глушицкого.
[1344] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1345] *Гардзанити М.* Евангелие в Slavia Orthodoxa // Монастырская культура: Восток и Запад. СПб., 1999. С. 18.

Глава III. Евангельские цитаты

Без преувеличения можно сказать, что цитаты из Евангелий составляют важнейшую, концептуальную часть библейских цитат в древнерусской агиографии. С помощью этих цитат агиографы осмысляют суть, цели и задачи подвига преподобных, дают поступкам своих героев авторитетную в последней инстанции санкцию изречений Христа, нравственную опору в составе всего евангельского вероучения в том виде, в котором оно отразилось в заповедях блаженств, хрестоматийно известных притчах и поучениях Господа к апостолам. По мнению М. Гарзданити, «в Slavia Orthodoxa Евангелие представляло вершину всего комплекса “священных” книг, которые составляли достояние церковнославянской культуры и монашеской жизни»[1346], а согласно предисловию митрополита Макария к Великим Минеям Четьим, в иерархической лестнице церковной письменности «верхнюю ступень занимает Евангелие с богословскими толкованиями»[1347].

Нами было найдено более 700 евангельских цитат. Большую часть этих цитат составляют цитаты из Евангелия от Матфея (более 400 цитат), на втором месте – цитаты Евангелия от Луки (210 цитат) и на третьем – цитаты из Евангелия от Иоанна (около 120 цитат) , на четвертом – цитаты из Евангелия от Марка (40 цитат). Если цитата восходит к общему для синоптических Евангелий сюжету, ссылка производится, как правило, на одно из синоптических Евангелий – то, к которому наиболее текстологически близок житийный фрагмент. Указание на параллельные цитаты других синоптических Евангелий делается с помощью ссылок внизу страницы.

Все евангельское повествование делится на две типологически разнородные части: притчи и поучения, произносимые Христом перед народом и апостолами, с одной стороны, и рассказы о деяниях Христа, в первую очередь – о сотворенных им чудесах – с другой: «Евангелие заключает в себе сопоставление “слов” и “дел” Христа»[1348]. В соответствии с этим разделением большая часть евангельских цитат функционирует либо в качестве дидактической топики в составе поучений преподобных (воспроизведение преподобными слов Христа), либо в качестве цитат, реализующих парадигму imitatio Christi (воспроизведение преподобными дел Христа).

Как и в предшествующих главах, в первую очередь рассматриваются наиболее распространеннные цитаты-топосы, после того – цитаты, которые призваны комментировать событийные топосы на уровне сюжета, наконец, в финале главы описываются оригинальные разновидности цитат.

[1346] *Градзанити М.* Евангелие в Slavia Orthodoxa. С. 27.
[1347] *Калугин В. В.* Андрей Курбский и Иван Грозный. С. 94.
[1348] *Жебелев С. А.* Евангелия канонические и апокрифические. С. 109.

§1. Цитата «вы есте свет мира» и ее функции

Самая распространенная в древнерусской агиографии цитата Евангелия от Матфея – Мф 5:14-16: «***Вы есте свет мира: не может град укрытися верху горы стоя. Ниже вжигают светилника и поставляют его под спудом, но на свещнице и светит всем, иже в храмине суть. Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят отца вашего, иже на небесех***»[1349]. Нами найдено 42 ее реализаций. Естественно, при таком количестве реализаций мы имеем дело с топосом.

Первое ядро значений этого топоса – центростремительная энергетика преподобного, собирающая вокруг него круг аскетов, которые в перспективе могут составить монастырь. При этом мотив оценивается амбивалентно: с одной стороны, преподобный в силу своего смирения отягощен славой и стремится избежать ее распространения, в результате чего может тайно оставить монастырь пострига и даже основанный им самим монастырь. Именно в этом значении реализуется эта цитата в Житии Савватия Соловецкого – в эпизоде, в котором преподобный Савватий оставляет Валаамский монастырь: «“лучше ми есть отлучитися от пребываниа места сего, нежели честь приимати и похвалы и покой подобных мне человек — и всуе труд мой будет, да никако тело изнурив мъзды лешен буду!” Не бо можаше град укрытися верху горы стоя, но зрим бяше от всех, сице и добродетелных мужий богоугодное житие не возможет утаитися»[1350].

С другой стороны, иной – неглорийный – способ основания монастыря русской агиографии неизвестен, а, поскольку с небольшой погрешностью древнерусскую преподобническую агиографию можно назвать историей монастырского строительства на Руси и классическая реализация мотива – собирание братии вокруг пустынной кельи преподобного и впоследствии – строительство и освящение церкви и основание монастыря вокруг нее, вторая – положительно коннотируемая реализация этого мотива – оказывается неизбежна. Таким образом, с точки зрения преподобного, распространение о нем доброй славы пагубно действует на его внутреннее душевное состояние, однако, с точки зрения божественного промысла, оно необходимо во спасение многих душ вокруг обители, которая должна быть им основана. Таким образом, преподобный, мысленно проницая божественный замысел, становится тем орудием, с помощью которого этот замысел должен воплотиться в жизнь. Отметим, что описанная система напрямую коррелирует с системой реализации цитаты «яко сосуд избран» Деян 9:15.

Отметим, что в Первой Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского цитата вошла в состав послания патриарха Филофея преподобному Сергию: «Слышахом же по Бозе

[1349] См. также Мк 4:21, Лк 11:33.
[1350] БЛДР, т. 13. Указано издателями.

житие твое доброе и святое и прославихом Бога по реченному: “тако да просветится свет вашь пред человекы, яко да узрят добрая вашя дела и прославят Отца вашего, иже на небесехъ”»[1351]. Здесь цитата также вводит мотив славы, но санкционирует не основание монастыря, а прямую адресацию патриарха, признание авторитета преподобного Сергия на высочайшем иерархическом уровне и смену устава Троицкого и других русских монастырей.

В полном соответствии с описанной системой цитата употребляется в Житии Саввы Вишерского – в эпизоде оставления преподобным реки Вишеры, откуда Савва бежит, удаляясь от распространившейся славы о его подвигах, и его пришествия на реку Сосницу: «И понеже виде, яко познанъ бысть, темже оттуду отходить во ино место, близъ рекы Сосница, тако той именуемо, и тамо вселися, идеже и жесточайшее житие начатъ жити в посте и въ молитве упражняяся. Но понеже не мощно бяше граду укрытися верху горы стоящу, уведено бысть некимъ его житие; и начаша к тому приходити и скудная приносити»[1352].

Впрочем, как видно из приведенной цитаты, нравственный авторитет преподобного привлекает к нему не только будущих монахов, но и мирян, требующих духовного окормления и наставлений маститого старца. В этом случае сквозь призму основных вех жизни и деятельности преподобного мотив трансформируется в мотив распространение монастыря через те приношения и пожертвования, поток которых не оскудевает вместе с потоком паломников. Типичную реализацию цитаты в этом значении находим в Первой редакции Жития Герасима Болдинского: «Они же убо боголюбцы, приемъше от него благословение даяше, вкупе и к Богу молитвы творяще о нихъ. Они же убо боголюбцы, приемъше от него благословение и сладкихъ беседъ насытивъшеся, потребная на строение монастыреви доволно дароваше, возвращахуся в домы своя, славу Богови воздающе. Показавъшему в последнемъ роде семъ такова свята мужа добродетелна, по рекшему, яко: “Да видят ваша добрая дела, прославятъ Отца вашего, иже на небесехъ”»[1353]. В Житии Макария Унженского источником продовольственного благополучия Макариевского монастыря становятся приношения «поганых»: «Яко и поганымъ славимъ бе блаженный же за премногую его добродетель, и еже невернии пищу приношаху ко святому на потребу з братиею, овии пшеницу, а овии же от меду… И тако да светитися светъ вашъ предъ человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесехъ»[1354].

[1351] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 362.
[1352] Житие Саввы Вишерского. С. 27.
[1353] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 231.
[1354] БЛДР, т. 13.

Отметим, что эпизод устроения монастыря, вводимый в повествование с помощью этой цитаты, является фрагментом последовательно сменяющих друг друга событий в духовной биографии преподобного: постриг в монастыре – принятие священства – основание нового монастыря[1355]. В отчетливом виде эта последовательность отразилась в Житии Димитрия Прилуцкого: «и порученныи ему талантъ священьства санъ приимаетъ, якоже верныи рабъ великъ прикупъ творя своему Господину, якоже неукрываемыи град бысть верху горы стоа, и пакы составляетъ новую обитель в том же граде на месьте нарицаеме на болоте от езера и церковь постави во имя святаго чюдотворца Николы»[1356].

Отметим, что в ряде житий цитата представлена в виде пророчества, божественного предсказания о том, что преподобному суждено основать новый монастырь:

1. В Житии Александра Свирского преподробный на месте своих пустынных подвигов слышит голос с неба, предвещающий ему устроение монастыря: «се же ти множество людий бесчислено собрах, якоже прежде речено бысть. Ты же убо сих не отрини, но простертама рукама приими наставникъ тем къ спасению быв… Се же все бысть да сбудется Богом реченное: “Не может град укрытися верху горы стоя, и никто вжег светилник и поставляет его под спудом или под одромъ, нъ на свещнице, да входящии свет видят”»[1357].

2. Голос с небес слышит и Ефрем Перекомский: «И идущу убо некогда преподобному Ефрему от хижи своея къ Черной ръки почерпсти воды и Давыцкия поющу псалмы себе, и дъло ему бяше, еже непрестано пети и молитися, бысть гласъ с небесе, именемъ того зовущъ: “Понеже заповедъмъ моимъ былъ еси хранитель, тесный и прискорбный путь усердно прошедый, се тебе множество людей собрахъ, якоже ти прежде речено бысть. Ты же убо сихъ не отрыни, но простертома рукама приими и наставникъ темъ ко спасению буди”. Се же слыша, преподобный Ефремъ ницъ на землю лицемъ падъ, ум же мыслено вознесъ на небо, благодарныя песни возсылая Богу. Таже воду почерпъ, возвратися в хижю свою. Сие же все бысть, да збудетъся Господемъ реченое: “Не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя. И никтоже вжегъ светилникъ и поставляетъ его под спудомъ или под одромъ, но на свъшницъ, да входящий видятъсветъ”. Такождъ и сему преподобному отцу Ефрему, паче же реку наставнику и светилнику, не мощно толико время потаену быти. Сие же бысть промысломъ Божиимъ»[1358].

[1355] Напомним, что отсутствие священнического сана становится, как видно из молитвы Филиппа Ирапского, препятствием для его ухода из монастыря постига.

[1356] Житие Димитрия Прилуцкого. С. 74. Схожее значение – в Житии Григория Пельшельмского: «и вся провидя Богъ, и сподобляетъ его священьства санъ прияти онъже яко вѣрный рабъ великий талантъ приемъ от Господа своего, много творя в прикупъ, без лѣности своему господину и якоже град высок стоя верху горы неукрываемъ бываше» // Житие Григория Пельшельмского. стр. 152

[1357] Житие Александра Свирского. С. 47.

[1358] Житие Ефрема Перекомского.

Перечислим еще жития, в которых с помощью указанной цитаты описывается основание нового монастыря:

1. Житие Макария Унженского – основание Унженского монастыря: «И ныне убо “невозъможно бяше граду укрытися версе горы стоя, ни въжигаютъ светильника и поставляютъ его под спудом, но на свещинице светитъ всемъ, иже во храмине суть”»[1359];

2. Первая редакция Жития Герасима Болдинского – основание Болдинского монастыря после переселения преподобного из Дорогобужа: «Елма убо не мощно граду, на высоте горы стоящу, от мимоходящих укрытися, ни же вжигаютъ светилника и под спудомъ поставляютъ, но на свещнице возносятъ, да светитъ всемъ, иже в храмине суть, да и входящыи светъ видятъ, – сице и таковому великому светилнику»[1360];

3. Житие Кирилла Челмогорского – строительство Богоявленского храма в Челмогорском монастыре: «Всесилный же и Преблагий Господь, Неизреченный въ милостяхъ, не восхоте сего преподобнаго отца на долгое время быти ему яко свещнику поставлену евангелски подъ спудомъ но поставляетъ его на светило мира сего, за премногую его добродетель прославляетъ его предивными тмочисленными чюдесы»[1361].

4. Житие Антония Сийского – в составе главы «О собрании преподобнаго о Христе братии»: «Но не мощно граду укрытися, верху горы стоящу, ни вжигаютъ светилника и под одромъ поставляют его или под спудом покрывают и, но на свещнице возносят, да светит всем, иже во храмине суть, яко да входящеи узрят свет»[1362].

Отметим, что в женском Житии Евфросинии Суздальской мотив центростремительной энергетики преподобной также нашел свое отражение: «Блаженая же предспеваше в труде постничестем, имуще житие ангельско, яко образу еи быти всем, иже в добродтелехъ сияющи. Не бо может град укрытися верху горы стоящь. Сице и блаженныя святыя тоя душа сквозе всю великую Росию божественое ея житие проповедашеся, не от одинаго града Суждаля, но и от окрестных градовъ прихождаху жены етеры и девицы многы слышати слово Божие»[1363]. Однако здесь мотив претерпевает необходимые типологические изменения – к Евфросинии приходят исключительно жены и девы, и, конечно, основание нового монастыря в месте пустынного подвига не было уделом женщины, даже преподобной.

Отметим, что в синонимической реализациям первого ядра значений функции реализуется в составе эпизода, повествующего о распространении славы о подвигах преподобного Герасима Болдинского в округе и по всей Руси, в Первой редакции Жития

[1359] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1360] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 225.
[1361] Житие Кирилла Челмогорского. Указано Морозовым.
[1362] Житие Антония Сийского. С. 267.
[1363] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 390.

цитата Мф 10:26 «***Не убойтеся убо их: ничтоже бо есть покровено, еже не открыется, и тайно, еже не уведено будет***»[1364]: «Прослутию же многу всюду о немъ проходящу не точию во окрестныхъ местех, но даже и до царъствующаго града Москвы и до самого скипетродръжащаго Росийскаго государьства достиже. Не можетъ бо добродетель от всехъ утаитися, аще и тмами крыет имущаго ю, но Богъ яве всемъ творитъ, неложно рекий: "Несть тайно, еже не откроется и во явление не приидетъ"»[1365].

Тем не менее реализация цитаты Мф 10:26 в указанном значении является единичной, по всей видимости потому, что окончательное откровение таинственного, сокровенного осмыслялось древнерусскими книжниками как прерогатива будущего века, когда будет разрушено то «тусклое стекло гадательное»[1366], о котором пишет апостол Павел в послании к коринфянам. Отметим, что цитата Мф 10:26 реализуется также в составе Жития Кирилла Новоезерского в качестве комментария к эпизоду, в котором описываются поиски преподобного его родителями, чей дом он тайно покинул, уйдя в монастырь: «Се убо минувши 7 лет не очютивше нигдеже, аки некоему бисеру, изгибшу и не обреташеся. Пишетъ бо Лука во Святем Евангелии: "[Мф 5:15] Никтоже светилника вжегъ, покрываетъ его сосудомъ или под одромъ полагаетъ, но на свещникъ возлагает, да входящеи видятъ светъ. Несть бо тайно, еже не явленно будетъ; ниже утаенно, еже не познается и въ явление приидетъ"». Впрочем, эту реализацию правомерно назвать индивидуально-авторской.

Второе ядро значений этого топоса – поставление преподобного во игумены. В этом значении цитата реализуется:

1. Дважды в Житии Кирилла Белозерского – при описании возведения преподобного Кирилла во игумены Симоновского монастыря. Впервые Пахомий Логофет цитирует Мф 5:16: «И Кириилу безмолъствующу; но не мощно бяше граду укрытися, верху горы стоащу».
2. Повторно – в том же эпизоде цитируется уже Мф 5:14-15 «И пакы: "Тако да просветится свет вашь пред человекы, яко да видят ваша дела добрая и прославят Отца вашего, иже есть на небесех"»[1367].
3. В Житии Иосифа Волоцкого: «О милостивый Христе Боже нашъ! Како не удивимся твоему смотрению? Съй крыяшеся; ты же сего яко светило на свещнице постави и явственно всемъ показуеши»[1368].

Отметим, что синонимической по отношению к этому ядру значений цитатой является цитата, реализованная в Житии Иосифа Волоцкого – Лк 11:46: «***Он же рече: и вам законником горе, яко накладаете на человека бремена не удобь носима, и сами единем***

[1364] Лк 8:17.
[1365] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 231.
[1366] 1 Кор 13:12.
[1367] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1368] Житие Иосифа Волоцкого. С. 463.

***перстом вашим не прикасается бременем*»:** «И сиа слыша Иосиф, съ слезами отвеща: доволно ми, отче и господине о своей души пещися; ты же налагаеши на мя бремя неудобьносимо, выше моея силы»[1369]. Эта цитата реализует мотив этикетного самоуничижения преподобного, что вполне соответствует существовавшей традиции. Однако духовный отец преподобного – старец Пафнутий Боровский – в этой позиции заступает семантическую валентность фарисея, в результате чего образ Пафнутия окрашивается отрицательными интертекстуальными коннотациями. Подобный эффект, по всей видимости, не был частью поэтического замысла агиографа и явился интертекстуальной погрешностью, пренебрегаемой с целью доведения до сознания читателя аналогии: текстовый фрагмент со значением «тяжелое послушание» в евангельской фразеологии и принятие игуменства в сознании смиренномудренного Иосифа. Перед нами типичный пример асемантического в ближайшем контексте цитирования Евангелия.

Третье ядро значений – принудительное возвращение на игуменство или неудавшаяся попытка уйти от игуменства – реализуется:

1. В Третьей Пахомиевской редакции – в эпизоде, в котором преподобный Сергий по просьбе митрополита Алексия возвращается из основанного им Киржачского монастыря в Троицкую обитель: «и по сем, по словеси Господня гласа, не могущу граду укрытися верху горы стоя, ни же угодника своего чюднаго светилника, благоволи Господь не скрытися многых ради чюдесъ и ползы»[1370];
2. В Житии Корнилии Комельского – в эпизоде, в котором князь понуждает преподобного вернуться на игуменство в Введенский монастырь, из которого он хотел уйти в пустыню для основания нового монастыря: «Но не подобает светилнику под спудом крытися. Князь же великий паки понужаше святого с великим прилежанием ити в свои монастырь»[1371].

Четвертое ядро реализаций этого топоса – обретение мощей преподобного, а также чудеса, происходящие от мощей или от гробницы. Для этого ядра значений характерно осмысление самих мощей как «светильника», а процесс открывания, обретения мощей трактуется как вынос светильника из-под спуда и поставление его на свещнице.

Мотив обретения мощей как вынос светильника наиболее последовательно развит в «Словах» о двух обретениях мощей преподобной Анны Кашинской:

[1369] Житие Иосифа Волоцкого. С. 459.
[1370] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 396.
[1371] Житие Корнилия Комельского. С. 41.

1. «Господу Богу изволившу въ то время явити угодницу свою людемъ своимъ, яко да не къ тому преобидима бываетъ благодать Его, юже дарова угодникомъ своимъ, но да прочее яко светило сияетъ на подсвещнице»[1372];

2. «или Богу тако изволившу судьбами своими, не подтщашася таковый светильникъ, иже подъ спудомъ сокрытый, пресвятое и нетленное тело богоблаженныя и великия княгини Анны, на свещнице поставити, сиречь яве быти мощемъ, дабы видимъ былъ таковый источникъ неисчерпаемый всемъ приходящимъ, якоже подобаетъ святымъ и другомъ Божиимъ и творящимъ волю Его»[1373];

3. «и открылъ есть въ последняя сия роды иже подъ спудомъ лежащий светильникъ»[1374];

4. «о таковыхъ и толикихъ многоразличныхъ чудесехъ благоверныя и великия княгини Анны, дабы повелелъ государь царь таковому светилу изъ подъ спуда на свещнице поставитися и церкви Божия Матери свою красоту восприяти»[1375];

5. «вопиетъ во святемъ своемъ евангелии, яко неподобно светильнику возженному подъ спудомъ быти, но на свещнице полагатися, яко да светитъ всемъ, иже во храмине суть»[1376];

6. «Самъ бо Господъ нашъ Іисусъ Христосъ глаголетъ: “Тако да просветится светъ вашъ предъ человеки, яко да видятъ ваша добрая дела, и прославятъ Отца вашего, иже на небесехъ”»[1377].

7. В Житии Артемия Веркольского цитата реализуется в качестве предсказания о грядущем обретении мощей блаженного нетленными: «Положено же бысть тело сего богоблаженного Артемия на пусте месте в лесе, еже нарицается Сосония, верхъ земли не погребено, одаль церкви. Господь же рече: “Прославляющаго мя прославлю именем моимъ”, “Не может град укрытися верху горы стоя”»[1378].

8. В Житии Сергия Нуромского цитата предваряет рассказ о явлении преподобного Сергия с целью открыть свои мощи одному из иноков его обители: «Неудобь есть граду верху горы стоящу утаитися, ни светилнику горящу покровену от всех скрытися, сице и святых мужей добродетелем под землею яко под спудомъ надолзе покровеным быти, и многими времены и леты во глубину забвения приити»[1379].

9. В этом же значении цитата употребляется в составе слова об обретении мощей преподобного Саввы Крыпецкого: «Егда восхоте Господь Бог больми прославити Своего угодника и обитель распространити возлюбленнаго Своего, иже на пламенныя перси

[1372] Житие Анны Кашинской
[1373] Житие Анны Кашинской
[1374] Житие Анны Кашинской
[1375] Житие Анны Кашинской
[1376] Житие Анны Кашинской
[1377] Житие Анны Кашинской
[1378] *Савельева Н. В.* Сказания XVII века. С. 208. Указано Савельевой.
[1379] Житие Сергия Радонежского. С. 164.

возлегшаго деиственника, и апостола, и евангелиста Иванна Богослова, и честнейшу воздвигнути лавру, минувшим убо шездесятем летом по преставлении святаго отца Саввы, светильнику не под землею сокровенну быти, но всем видиму быти, случися и се по некоему строению судьбами Божиими»[1380]. Впрочем, здесь, как видно, мотив выноса свечи связан с другим традиционно вводимым этой цитатой мотивом – распространения монастыря.

10. К реализациям указанного мотива следует отнести реализацию этой цитаты в Житии Кирилла Челмогорского – в составе эпизода, в котором авва Герасим благословляет иерея Иоанна написать икону преподобного Кирилла: «Начаша же ко мне вещати священноиерей Герасимъ: “Чадо мое Иоанне, и аз тебе глаголю, но понеже бо да будет воля Господня, якоже есть писано: “Не укрыется градъ, въверху горы стоящъ, ниже светилникъ, въ темне месте сияющъ”, - такожде и семъ преподобнем Кирилле, и аз много слышахъ от древних человекъ многа чюдеса и явления, но паче Богу тако изъволивъшу, еже вложи тебе Богъ желание таковое, и еже тебе сподоби Богъ желание свое получити”»[1381]. В данном случае икона функционально замещает мощи преподобного.

Описание посмертных чудес в древнерусской агиографии традиционно связывалось с 1 Цар 2:30. Реализации цитаты Мф 5:14-16 для введение в повествование этого мотива можно считать маргинальными:

1. В Житии Сергия Радонежского: «Поне же не может град укрытися верху горы стоя, по Господню словеси»[1382].

2. В Житии Саввы Крыпецкого: «Благодарим убо братие, человеколюбца и Пречистую Богородицу, даровавшаго нам такова светильника граду нашему Пскову, блаженнаго Саву чюдотворца, на конец летным тысущам. Якоже рече Господь: “Не может град укрытися верху горы стоя, ни возжизает светилника и поставляет под спудом, но на свещнице, да светит всем, иже во храмине”»[1383].

3. В Житии Кирилла Белозерского: «Блаженый же Кирилъ в пустыни токмо живяше, слава же того и добродетель повсюду, яко некиимъ легким крилом, происхождаше, “не бо мощно бяше граду укрытися, верху горы стоащу”»[1384].

В Житии Стефана Комельского цитата описывает эпизод явления преподобному Богоматери: «писано бо есть: “Благословение Господне на главе праведнаго и вся дела смиреннаго явленна пред Богомъ” и паки Самъ бо истинно Христос глаголет: “Не вжигая светилника под спудомъ ни под одром поставляютъ, но на свещнице, да светитъ всемъ, иже

[1380] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 464.
[1381] Житие Кирилла Челмогорского.
[1382] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 438.
[1383] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 479.
[1384] БЛДР, т. 7.

во храмине”»[1385]. В Житии Никандра Псковского цитата также комментирует прижизненное чудо, совершенное по молитвам преподобного, – исцеление жены охотника, неожиданно, в результате погони за лосем, встретившего Никандра в чаще леса, от бесплодия: «По прилучаю же некоему или по извещению Святаго Духа, якоже Господь во святем Своем Евангелии рече: “Не может град укрытися , верху горы стоя, ни вжигают светилника и поставляют его под спудом, но на свещник возлагают, да входящии видят свет”. Или якоже угодника Своего Евстафия еленем во святое крещение приведе, тако и сего преподобнаго отца нашего Никандра зверем, именуемым лосем, прояви»[1386]. «Спуд» в данном случае – уединенная жизнь в пустыне.

Наконец, еще одна ипостась функционирования Мф 5:14-16 – библеизм, прославляющий святость как таковую, в составе вступления или «Похвалы». Во вступлении цитата реализуется:

1. В Житии Кассиана Угличского: «и еще от ученикъ его ту застахъ и от них такоже о святомъ слышах и поведахъ вашей любви христолюбцы, “не может бо град укрытися верху горы стоя и никтоже бо светилникъ вжигаетъ и поставляетъ подъ спудомъ, но на свещникъ поставляетъ и да светитъ всемъ иже во храмине. Тако и сей преподобныи отецъ наш касиянъ, не от Ерусалима, ни от Сиона, ни от Святыя горы”»[1387];
2. В Житии Авраамия Ростовского: «Святии бо ничтоже от мира возлюбиша, и сего ради свет миру явишася»[1388];
3. В Житии Герасима Вологодского: «Сей убо преподобный отецъ Герасимъ приснопамятный под спудомъ посреди мира изволил почити не крывается николиже, но на версе полагаетъ чюдеса своя, приходящия к нему с верою исцеление источаетъ»[1389]. Отметим, однако, что, поскольку Житие Герасима не имеет собственно биографической части, а состоит исключительно из перечисления чудес, то указанную реализацию можно рассматривать как комментарий к посмертным чудесам.
4. В Первой редакции Жития Герасима Болдинского: [Рим 8:30] «И сего ради богоугоднаго жития ихъ свет мирови от Бога пронарековашася. “Вы есте – рече, светъ миру. И не может градъ, веръху горы стоя, укрытися, ни вжигаютъ светилника и пол спудомъ покрывают, но на свещнице поставляютъ, да светит всемъ, иже во храме суть, яко да видят ваша добрая дела, прославят отца вашего, иже на небесехъ” [Мф 5:16]»[1390].

[1385] Житие Стефана Комельского. С. 116.
[1386] *Охотникова В. И*. Псковская агиография. Т. II. С. 619.
[1387] Житие Кассиана Угличского. С. 117.
[1388] Житие Авраамия Ростовского.
[1389] Житие Герасима Вологодского. С. 95.
[1390] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие. С. 213.

5. В Житии Филиппа Ирапского: «Азъ же рече паки в себе: “Не может град укрытися, верху горы стоя, ниже светильник под спудом поставляют, но на свещнице , да светит всем”. Паки рече: “Да просветится человек и видят его добрая дела, прославят его подвиги еже о Господе”»[1391].

В составе «Похвалы» или «Слова похвального» цитата реализуется:

1. В Житии Саввы Крыпецкого: «Якоже рече во святом Евангелии, глаголя: “Не может град укрытися, верху горы стоя, ни вжигают светильника и поставляют его под спудом или подо одром, но на свещницы, да светит всем, иже во храмине суть”»[1392].

2. В Первой редакции Жития Герасима Болдинского: [Рим 8:30] «И сего ради богоугоднаго жития ихъ свет мирови от Бога пронарековашася. “Вы есте – рече, светъ миру. И не может градъ, веръху горы стоя, укрытися, ни вжигаютъ светилника и пол спудомъ покрывают, но на свещнице поставляютъ, да светит всемъ, иже во храме суть, яко да видят ваша добрая дела, прославят отца вашего, иже на небесехъ” [Мф 5:16]»[1393].

3. Дважды в Житии Сергия Радонежского: [Мф. 5:16] «И пакы рече: “Не укрыется град, врьху горы стоа. Ни вжигают светилника и поставляют его под спудом, но на свещнице”»[1394].

4. «Онъ Бога прослави, и Богъ на земли прослави его, якоже рече Господь въ святом Евангелии: “Тако да просветится свет вашь пред человекы, яко да видят дела ваша блага и прославят Отца вашего, иже есть на небесехь”»[1395].

§2. Притча о талантах в древнерусской агиографии

Количество реализаций цитат, отсылающих читателя к сюжету притчи о талантах (Мф 25:14-30)[1396], немногим уступает реализациям цитаты Мф 5:14-16. Таким образом, перед нами один из наиболее разветвленных агиографических топосов.

При этом наиболее типичной разновидностью реализации этого топоса является **парафраза** – пересказ в авторском тексте предшествующего текста другими словами, но с сохранением смысла[1397]. Чаще всего топос реализуется в качестве аргумента агиографа к написанию жития. В этом случае в роли «таланта» выступает знание агиографа о жизни преподобного и его умение описать эту жизнь, а мотив «отдавания таланта в куплю» осмысляется как написание жития. Преимущественно мотив реализуется в составе

[1391] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 197.
[1392] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 496.
[1393] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 213.
[1394] БЛДР, т. 13. Указано издателям.
[1395] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1396] Реализации цитат аналогичной притчи о минах в составе 19-ой главы Евангелия от Луки в агиографии не представлена ни разу, что является прекрасным свидетельством приоритетного значения Евангелия от Матфея в сознании древнерусскиха агиографов.
[1397] *Гумерова Л. А.* Композиционная роль текста в тексте в произведениях Достоевского... М., 2007 с. 27.

вступительной, в качестве исключения – финальной, подводящей итоги части жития в виде боязни агиографа наследовать участь ленивого раба, зарывшего свой талант в землю. Традиция употребления этой цитаты в указанном значении восходит к византийской агиографии: «говоря о принятом решении писать житие, агиограф припоминает евангельскую притчу о нерадивом рабе, скрывшем свой талант в землю и боится уподобиться ему»[1398].

Перечислим подобные реализации в составе проанализированных житий:

1. В Житии Дионисия Глушицкого: «но да не и мы впадем въ осуждение раба оного, погребшаго в земли талантъ, сего ради и аз от преслушаниа смрьти боахся, всяческы писати попекохся, елико постигох яже о нем»[1399];

2. В Житии Саввы Крыпецкого: «помянух оного раба, скрывшаго талант в землю господина своего, и прикупа им не сотворих, и осужена бывша во тмю кромешнюю»[1400];

3. В Житии Дионисия Зобниновского: «но боюсь, да не како житие преподобнаго леностию моею и нерадением, яко глубиною забвения, покрыется; и якоже ленивый он раб приемый талант, и скрывый в земли, прикупа им не сотвори, мучения достоин бысть»[1401];

4. В Житии Александра Куштского: «Но да и мы не впадемъ во осуждение оного раба, погребшаго в земли талантъ. Сего ради и азъ от преслушания смерти убояхся всячески, писати попекохся, елико постигнути могох, иже о немъ…»[1402];

5. В Житии Макария Калязинского: «И убояхся осужденна раба оного, скрывшаго талантъ господина своего и прикупа имъ не сътворьша, и еже увидевый рабъ волю господина своего и не сътвори, биенъ бывает много, и прочая»[1403];

6. В Житии Антония Сийского: «и сице разсудив себе таковых не касатися… но понеже преслушания бояся и лениваго раба запрещения»[1404];

7. В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «Пакы же другойци другаа печаль приемлет мя и обдержит мя: аще бо азъ не пишу, а инъ никтоже не пишет, боюся осужениа притчи оного раба лениваго, скрывшаго талантъ и обленившагося»[1405];

8. В «Слове похвальном» Сергию Радонежскому: «Темже и азъ боюся млъчати дела Божиа, въспоминаа муку раба оного, приимшаго Господень талантъ, и в земли съкрывшаго, и прикупа имь не сътворивъша»[1406];

[1398] *Лопарев Х. М.* Греческие жития святых XIII и IX веков. Пг. 1914. С. 19.
[1399] Житие Дионисия Глушицкого. С. 97.
[1400] Житие Саввы Крыпецкого. С. 455.
[1401] Житие Дионисия Зобниновского.
[1402] Житие Александра Куштского. С. 245.
[1403] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1404] Житие Антония Сийского. С. 243.
[1405] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1406] БЛДР, т. 6.

9. В Житии Даниила Переславского: «И тогда воспомянух осужение онаго лениваго раба, скрывшаго талант и прикупа имъ не совторша; и сего вины убояхся, паче же и от преслушания смерти ужасохся, и помышлением, яко бурею пореваемъ»[1407].

10. В Житии Иринарха Ростовского: «Аз же, худый, и неразумный, и многогрешный, убоявся осуждения лениваго раба, съкрывшаго талантъ, глаголюща: "яко яръ есть господинъ мой; жнет, идеже не сеялъ, собираетъ, идеже не расточил", вмале написах житие сие такова мужа — многострадальнаго старца Илинарха»[1408] (Ср. аналогичный фрагмент Евангелия от Луки: Лк 19:21 «***бояхся бо тебе, яко человек яр еси, вземлеши, егоже не положил еси, и жнеши, егоже не сеял еси***»).

11. В Житии Макария Калязинского: «И убояхся осужденіа раба оного, скрывшаго талантъ господина своего и прикупа имъ не сътворьша, и еже увидевый рабъ волю господина своего и не сътвори, биенъ бывает много, и прочая»[1409] (Ср. также: Лк 12:47 «***Той же раб, ведевый волю господина своего, и не уготовав, ни сотворив по воли его, биен будет много***»). Отметим, что в этом Житии образы притчи о талантах объединяются с образами притчи о двух рабах, поставленных господином управлять домом. При этом неравдивый раб, дурно выполнявший свои обязанности, ассоциируется с тем рабом притчи о талантах, который закопал данный ему талант в землю.

12. Контекст реализации цитаты в Первой редакции Жития Герасима Болдинского несколько изменен – агиограф ссылается на угрозы учеников преподобного, предвещавших ему участь ленивого раба: «Они же запрещениемъ лениваго раба воспретивше мене, вкупе и Великаго Василия учение сказоваше, еже рече: "Буди ревнитель право живущимъ и сихъ жития пишы на сердцы своемъ"»[1410]

Дважды цитата реализуется в финале Жития:

1. В Житии Иоасафа Каменского – перед описанием праведной кончины преподобного: «И не яко премудру и художьства исполнену ми сущу или высоко слово имущу, но паче грешну и смиренну, и просту словом и беседою, и боящу же ми ся притча оного лъниваго раба, скрывшаго иногда талантъ»[1411].

2. В Житии Даниила Переславского: «недостоина себе претваряя таковому начинанию, но послушания ради не могий прекословити, бояся запрещения оного лениваго раба, приимшаго талант господина своего (рекше слово Господне) і прикупа ему не сотворша»[1412].

[1407] Житие Даниила Переславского. С. 5.
[1408] БЛДР, т. 14.
[1409] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1410] *Крушельницкая Е. В.* Автобиографие и житие. С. 214.
[1411] Житие Иоасафа Каменского.
[1412] Житие Даниила Переславского. С. 85.

Отметим, что во вступлении к Волоколамскому патерику цитата реализуется как указание на прецедент других агиографических писаний: «Понеже убо мнози изъначала отъ отець начаша чинити повести преже бывшихъ отець [Лк 1:1], имьже ти сожителствоваша и отъ нихъ слышаша, инаа же сами видеша и слышаша, странствующе по монастыремъ, и по лаврамъ, и по пустынямъ, — бывающаа чюдеса отъ Бога и святыхъ его, уже отшедшихъ къ нему, инаа же отъ пребывающихъ еще въ мире семъ, и не точию сами отъ сихъ ползовашася, но инемъ писаниемъ предаша въ древняя роды, не скрывше таланта, яко добрии строителие благодати Владычня, яко да не забвена будутъ леты Божиа чюдеса и святыхъ его»[1413].

Трижды боязнь участи ленивого раба облекается в форму прямой цитаты Мф 25:26-27:

1. Во вступлении к Житию Сергия Нуромского: [Мф 20:28, Мф 10:20, Тов 12:7] «и сего ради азъ грубый и неразумный преслушания смерти бояся, глагол, рекшаго помянух, еже рече ленивому рабу: “лукавый рабе, подобаше бо ти сребро мое торжникомъ раздати, и азъ пришед взялъ бых с лихвою”»[1414];

2. в послесловии к тому же Житию: «ослушания смерти убоявся грознаго оного запрещения раба лениваго, к нему рече господин его: “Злый рабе, добрее бы ти раздати сребро мое торжником и азъ пришед взялъ бых е с лихвою иного”»[1415];

13. во вступлении к Житию Никандра Псковского: «К сим же блюдый, да не и мне речено будет: “Злый рабе и ленивый, подобаше ти вдати сребро мое торжником, и пришед, аз взял бых свое с лихвою”»[1416].

В качестве маргинальной реализации парафразы выступает, являясь не топосом, а библеизмом со значением «высокое нравственное достоинство святого», цитата в составе «Слово похвального» Антонию Сийскому: «Радуйся, Антоние, умноживый талантъ свой в сугубое множестъво – пять убо приемъ, совтори же въ тысяще многое сугубеньство»[1417].

Топос, однако, может быть реализован как аргумент к описанию не жития в целом, а отдельного чуда или «Слова об обретении мощей»:

1. Так, в Житии Евфросина Псковского с привлечением фразеологии притчи о талантах описывается явление преподобному Богоматери: «И сего ради въспомянух притчю лениваго раба, скрывшаго талант в землю госполина своего, благодатное сребро, в нем же славится Отец и Сын и Святый Дух, единосущна Троица, Бог и человек»[1418];

[1413] БЛДР, т. 9.
[1414] Житие Сергия Нуромского. С. 146.
[1415] Житие Сергия Нуромского. С. 196.
[1416] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 569.
[1417] Житие Антония Сийского. С. 355.
[1418] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 211.

2. В том же Житии точная цитата Мф 25:26 «***Отвещав же Господь его рече ему: лукавый рабе и ленивый, ведел еси, яко жну, идеже не сеях, и собираю идеже не расточих***» вводит в повествование описание одного из чудес: «И восхотех умолчати, многогрешный, и грубый, и скудный умом, сие чюдо преподобного Евфросина, якоже преди рехом, но помянух оного раба, скрывшаго талант господина своего, и прикупа не сътворша, и осужена бывша»[1419];

3. В Житии Саввы Крыпецкого цитата Мф 25:30 «***и неключимаго раба вверзите во тму кромешнюю: ту будет плач и скрежет зубом. Сия глаголя возгласи: имейя уши слышати да слышит***» становится аргументом к написанию «Слова об обретении мощей»: «Но помянух Христов глас учителя своего, иже рече: "Неключимаго раба возмете и верзите его во тму кромешнюю, тут будет плач неутешимый и скрежет зубным"»[1420].

4. В Житии Кирилла Челмогорского та же цитата «Да не буди мне солгати на преподобнаго; а еже что вем, в презрение положити, велми бо бояхся суда Божия, еже повеле лениваго раба вовреща во тму кромешную, <и>деже плачь и скрежет зубом, и паки, стыдящу ми ся преподобнаго, уже четверократое ми бысть от него явление, последи же поношение мне бысть и запрещение»[1421];

Отметим, что перед нами композиционно адаптированные реализации основного ядра значений топоса – аргумента к написанию жития.

Помимо описанных реализаций топоса как аргумента к написанию жития, или дидактического топоса, можно указать на наличие событийного, сюжетного топоса, гораздо менее развитого, но тем не менее представленного реализациями со значением рукоположения преподобного во священники, а также игумены основанного им монастыря:

14. в составе Жития Григория Пельшельмского: «и вся провидя Богъ, и сподобляетъ его священьства санъ прияти онъже яко верный рабъ великий талантъ приемъ от Господа своего, много творя в прикупъ, без лености своему господину и якоже град высок стоя верху горы неукрываемъ бываше»[1422];

15. в Волоколамском патерике – в составе характеристики Макария Калязинского: «И многи ученики преди пославъ къ Богу, потомъ же и самъ въ старости добре преставися къ Господу, умноживъ данный ему благодати талантъ, и вниде въ радость Господа своего, и поставленъ бысть надъ ученики своими, ихже онъ спасе и ныне спасаетъ въ его обители, ревнующихъ житию его»[1423].

[1419] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 266.
[1420] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 466.
[1421] Житие Кирилла Челмогорского.
[1422] Житие Григория Пельшельмского. С. 152.
[1423] БЛДР, т. 13.

С парафразой, аргументирующей написание жития, по количеству реализаций в составе агиобиографий сопоставима только точная цитата Мф 25:21: «***Рече же ему Господь его: добре, рабе благий и верный: о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость господа твоего***» и ее модифицированная разновидность – аллюзия[1424] «***внидоша в радость Господа своего***». В обоих случаях перед нами библеизм со значением – высокое нравственное достоинство святого. В полном виде цитата представлена:

1. В первом поучении преподобного Сергия братии после поставления на игуменство в Пространной редакции Жития: «И услышу ли сий божественый глас гръним и нижним пастыря, великаго Господа, благосръдне вещающа: “Благий рабе, верне! Вьниди въ радость господа своего?”»[1425];
2. Во вступлении к Житию Антония Сийского: [Мф 13:8] «и сподобишася блаженнаго гласа оного услышати от Господа, глаголющаго: “Благый рабе, верный, иже вмале быв верен, надо многими тя поставлю. Вниди в радость Господа своего”»[1426].
3. В Житии Даниила Переславского: «и по смерти внидоша в радость Господа своего и сподобишася слышати гласа Господня, глаголющаго: “благий рабе, верный, о мале Ми верен бысть, над многими тя поставлю, вниди в радость Господа своего”»[1427].

В виде аллюзии «***внидоша в радость***» цитата реализуется во вступлениям к следующим житиям:

1. Димитрия Прилуцкого: [Лк 10:20, Мф 7:14] «понеже бо святаго духа дарованиемъ крестъ Христовъ на рамо вземше и тесным путем шествоваша, и внидоша в радость Господа своего»[1428];
2. Иоасафа Каменского: [Мф 7:14] «Ни, рече, но в наших родехъ таковый просия светилник новый, понеже бо Святаго Духа дарованием крестъ Христовъ на рамо вземшей теснымъ путем шествовавше, и внидоша в радость Господа своего»[1429];
3. Евфросина Псковского: [Мф 7:14] «Ни, рече, но в наших родех просия таковый светилник, понеже бо Святаго Духа дарованием крест Христов на рамо вземше, и тесным путем шествоваше, и внидоша в радость Господа своего»[1430].
4. Кирилла Белозерского: [Лк 10:20] «ихже имена написана быша на небесехъ — иже Пресвятаго Духа силою крестъ на рамо вземше и многокозненаго и прегръдаго змиа своими ногами, посрамивше, низложиша и конечному безъвестию предашя, и сего ради Царствиа

[1424] В терминологии Фатеевой.
[1425] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1426] Житие Антония Сийского. С. 243.
[1427] Житие Даниила Переславского. с. 84. Указано Смирновым.
[1428] Димитрий Прилуцкий. С. 72.
[1429] Житие Иоасафа Каменского.
[1430] *Охотникова В. И*. Псковская агиография. Т. II. С. 153.

Небеснаго сподобишася, и тем райскиа двери отвръзени быша, и внидоша, радующеся, в радость Господа своего»[1431];

Как видно, цитата продолжает прославление святости, заданное предшествующими цитатами Мф 7:14, Лк 10:20.

§3. Цитата «Прииидите ко мне, вси труждающиися и обремененнии»

Цитата Мф 11:28-30 «***Приидите ко мне, вси труждающиися и обремененнии, и аз упокою вы, возмите иго мое на себе и научитеся от мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашым. Иго бо мое благо, и бремя мое легко есть***» реализуется в исследованных нами памятниках 17 раз. Основную функцию этой цитаты во всех разновидностях ее реализаций можно охарактеризовать как ***христоцетричную концептуализацию жизни преподобного***. Концептуализация повествования есть одна из главнейших функций библейских цитат, как это показала Г. А. Казимова на материале цитат из Псалтири в «Слове пространнем», написанном Максимом Греком: «псалтирные цитаты, являясь своеобразным семантическим расширителем, способны, подобно оптической линзе, менять масштаб изображаемого, то есть они обладают смыслообразующей функцией»[1432].

Не в меньшей мере указанная функция соотносима с некоторыми другими цитатами, прежде всего – входящими в состав литургических чтений. Будучи призваны осмыслять подвиг преподобных на философском уровне, реализации рассматриваемой цитаты входят в синонимические отношения с реализациями цитат преподобнических паремий. Рассматриваемая же цитата входит в состав евангельского литургического чтения преподобным.

Мы выделяем несколько ядер значения в составе цитаты-топоса.

Первое ядро значений вводит в повествование мотив аскетического отрицания мирских ценностей жизни. В этом значении цитата реализуется в синонимическом интертекстуальном окружении в эпизодах житий, описывающих юность:

1. преподобного Григория Пельшельмского: «сему же святому отруку от юны версты прииде Божиа любы шествовати тесным и прискорбным путем [Мф 7:14], восприемлет крест Господень на раме своем и иго благое и легкий ярем Христов понесе, хотяй обрести покой души своей и якоже уметы вменяя вся красная мира сего не врзвращаяся въспять, и бысть управлен во цаствие Божие [Фил 3:8, Лк 9:62]»[1433];
2. и Димитрия Прилуцкого: «он же единого Бога възыская, разсмотривъ суету сего света и скоромину щее и прелстное житие, поминаа Господа, рекшаго во святомъ Евангелии:

[1431] БЛДР, т. 7.
[1432] *Казимова Г. А.* Псалтирные цитаты в «Слове пространнем» // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2008., Сб. 13. С. 516.
[1433] Житие Григория Пельшельмского. С. 151.

“Иже кто оставитъ отца и матерь, и жену и дети, братию, и сестры, домы, и имениа имени моего ради сто краты прииметъ и жизнь вечную наследить” [Лк 14:26] и паки рече Господь: “Иже аще не оставится сих всех предиреченных не можетъ мои быти ученикъ” [Лк 14:27] и прочаа подобнаа симъ, яже въ святомъ писании лежащаа. Сему прииде Божиа любовь шествовати теснымъ путемъ и прискорбным [Мф 7:14], възлюби паче земных сладострастий въсприемлетъ крестъ Господень на раме своемъ, и благое иго и легкий яремъ Христовъ понесыи, хоят покои обрести души своей”»[1434].

Второе ядро значений, вводимое цитатой, можно охарактеризовать как выход будущего преподобного из-под юрисдикции мирских законов и ценностей в область аскетического мировидения, осознание необходимости и неизбежности монашеского подвига. Прежде всего, речь идет о ментальном сдвиге в сознании преподобного. Классический пример подобной реализации – решение оставить мирскую жизнь, озаряющее преподобного Никандра Псковского при слышании слов цитаты во время их чтения в церкви: «По времени же некоем слыша во Евангелии Господа, глаголюща: “Приидите ко Мне, вси труждающиися и обремененнии, и Аз покою вы. Возмете иго Мое на себе и научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим”. Сими убо словесы разжегся богодуховенный Никон и, горя рвением Божиим, мысляше по вся дни и на всяк час, како и где бы возмогл утаитися от суетнаго мира сего, наипаче же горяше духом о сем пустынном месте»[1435].

Схематизируясь, топос деформируется в речение, сопровождающее вход преподобного во врата монастыря пострига, иногда – молитву на некотором отдалении от него:

1. в Житии Александра Свирского – в составе молитвы отрока Амоса (крестильное имя преподобного) перед святыми вратами Валаамского монастыря: [Лк 14:26] «и паки: “Придете ко мне вси тружающиеся и обременении, и аз вы покою, и възмете ярем мои смиренным сердцем, и обрящеть покои душам вашим”» [Пс 45:2][1436];
2. в Житии Ефрема Перекомского – в составе молитвы Евстафия-Ефрема при входе в Калязинский монастырь: «и паки рекий: „Приидите ко мне вси труждающися и обременении, и азъ упокою вы, возмите еремъ мой смиренымъ сердцемъ и обрящите покой душамъ вашимъ”»[1437];

[1434] Житие Димитрия Прилуцкого. С. 74.
[1435] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 615.
[1436] Житие Александра Свирского. С. 37.
[1437] Житие Ефрема Перекомского.

3. в Житии Антония Сийского: «Ты бо реклъ еси, Владыко мой Господи: “Приидете ко Мне вси тружающеися и обремененни, и Аз упокою вы. Възмете иго Мое на ся и научитеся от Мене, яко кротокъ есмьи смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душам вашим”»[1438];

4. в Житии Анны Кашинской – при описании первых лет жизни преподобной в монастыре: «Отъ юности бо своея непрестанною молитвою Бога моляше, дабы сподобилъ благий свой яремъ понести и того единаго доброты выну наслаждатися»[1439].

Синонимическое значение имеет цитата Лк 2:48 «***неведевый же, сотворив же достойная ранам, биен будет мало. Всякому же, емуже дано будет много, много взыщется от него: и емуже предаша множайше, множайше просят от него***». С помощью этой цитаты комментируется поставление на игуменство в Житии:

1. Антония Сийского – в составе Главы «О поставлении святаго на игуменство» Сийского монастыря: «“Ему же бо, - рече, - дано много, множайше и взыщется от него”»[1440];

2. преподобного Дионисия – в составе поучения епископа Ефрема к преподобному, поставляемому игуменом Глушицкого монастыря: «рече же архиепископ духовныи: “Чадо, еже от всех владыкы Бога положено есть в новем законе: ему же дано есть много, много и просится от него”»[1441];

3. Кирилла Белозерского – в качестве комментария к поставлению преподобного игуменом Симоновского монастыря: «Потомъ же в келии безмолъствовати начатъ. Но повелениемъ великаго князя и благословением митрополита и всего церковнаго събора избранъ бывает архимандритъ Феодоръ на Ростовьское архиепископство, блаженаго же Кириила поставиша вместо Феодора архимандритом. Темже отсюду болшим трудом касаашеся, труды къ трудом прилагаше. “Емуже, — рече, — много дано будеть, множае и взыщется отъ него”» [Мф 5:16][1442];

4. Мартиниана Белозерского: «Блаженный же Мартинианъ, пришед в монастырь, и начатъ подвизатися наипаче, труды къ трудом прилагаа, постомъ и молитвами и въздръжаниемъ многымъ, якоже и наученъ бысть от преподобнаго си отца Кирила. И глаголаше к себе: “Аще дано будет много, много и взыщется от него”? Начат же и о монастыре том попечение велико имети — о церкви Божии, и о келейном управлении, и о трапезном благочинии»[1443];

5. Герасима Болдинского: «Елма убо монастырь благодатию Христовою состроися… паче к болшимъ трудомъ и подвигомъ простирашеся, на бесплотныя враги мужески

[1438] Житие Антония Сийского. С. 250.
[1439] Житие Анны Кашинской
[1440] Житие Антония Сийского. С. 277.
[1441] Житие Дионисия Глушицкого. С. 127.
[1442] БЛДР, т. 7.
[1443] БЛДР, т. 13. Указано издателями.

ополчашеся, Христово слово во уме содержаще, яко: “Емуже дано будетъ много, много и взыщется от него”»[1444].

Третье ядро значений топоса – трудовые будни или повседневная жизнь преподобного в стенах монастыря – реализуется:

1. в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в составе эпизода, описывающего жизнь преподобного Сергия на Маковце до поставления во игумены: «Имеяше бо в себе кротость многу и велико истинное смирение, о всем всегда подражаа своего владыку Господа нашего Исуса Христа, подавъшаго ся на подражание хотящим подражати его и последовати ему, рекшему: “Приидете къ мне, вси тружающиеся и обременнии, азъ покою вы. Възмете иго мое на ся, и научитеся от мене: яко кроток есмь и смиренъ сердцемь”»[1445];
2. в Житии Ефрема Перекомского: «И во тъшании къ Богу во всемъ подражающе отцу съвоему Ефрему, иже имея истеное смирение и кротость велику и во всемъ подражая Христа Бога нашего, глаголющаго: “Научитеся от менъ, яко кротокъ есмъ и смиренъ сердцемъ”»[1446];
3. в Житии Антония Сийского – при описании жизни преподобного в основаннои ми монастыре: «Поминаше же блаженный въ Евангелии глаголющее: “Возмете иго Мое на ся и научитеся от Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ”»[1447];
4. в Житии Александра Свирского – в эпизоде, описывающем жизнь Александра в Троицком Свирском монастыре: «И сицево же бе тщание къ Богу блаженнаго и духовнаго отца нашего Александра, имеяше бо смирение истинное и кротость велику, и о всем подражая Христа истиннаго Бога, глаголавшего: “Навыкнете от мене, яко кроток есмь и смирен сердцем”»[1448].

Как видим, параллельные реализации обоих ядер значений в составе Житий Александра Свирского и Ефрема Перекомского говорит, с одной стороны, о четко артикулированном различии между ними и, с другой, является для нас свидетельством существования оптативной директивы к их реализации в составе идеальной преподобнической агиобиографии.

Четвертое ядро значений, выражаемое преимущественно Мф 11:30, – поучение / душепопечение о своих духовных детях. В Житии Мартирия Зеленецкого преподобный оказывается адресатом поучения. Словами Евангелия наставляет Мартирия его духовный отец Боголеп: «Владыка бо нашъ и Господь призывает ны, глаголя: “Приидите ко мне вси труждающиися и обремененнии, и аз покою вы”. И паки рече, яко тесенъ и прискорбенъ есть

[1444] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие. С. 230.
[1445] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1446] Житие Ефрема Перекомского.
[1447] Житие Антония Сийского. С. 278.
[1448] Житие Александра Свирского. С. 64.

путь, вводый в животъ, многими бо скорбми подобает намъ внити во Царствие небесное [Деян 14:22]»[1449]. В Житиях же Евфимия Суздальского, Саввы Крыпецкого и Евфросинии Полоцкой преподобные являются субъектами цитирования: «Ты, Господи, призри на мя, на рабу Твою Еуфросинию, и на рабыня Твоя сия, яже собрах во имя Твое, да приимше иго Твое легкое на выя своя, поидут в след Тебе»[1450], «Учитель же наш Христос Сам рече к нелюбящим мира и добре заповеди его соблюдше: "Приидете ко Мне, вси труждающеся, обременении, и Яз покою вы. Возмете иго Мое на ся, и научитеся от Меня, яко кроток есть и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим, иго бо мое благо и бремя мое легко есть"»[1451], «Господа нашего Исус Христа легкое иго хощеши неленостно на раму своею безспрестани носити». Рече Господь: "Иго бо Мое благо и бремя Мое лехко есть"»[1452].

В качестве **библеизма**, символизирующего преподобническую святость, цитата реализуется:

1. в «Слове похвальном» Корнилию Комельскому: «Пріидете рече ко мне вси тружающеися, и обремененнии. и аз покою вы»[1453];
2. в «Слове похвальном» Анне Кашинской: «и Его пресвятое иго на раме носила еси, и многими добродетельными делы угодила еси»[1454];
3. в составе богочеловеческой истории во вступлении к Житию Анны Кашинской: «Иногда же и народомъ беседоваше: "Возьмите иго Мое на себе и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ, иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть"»[1455].

Наконец, в качестве **индивидуально-авторской цитаты** Мф 11:28-29 реализуется в составе Жития Герасима Болдинского – в эпизоде, описывающем неизреченное благоухание, исходящее от тела почившего Герасима во время чтения слов этой цитаты на литургии: «Егда же начаша въ церкви на утрени чести во святемъ Евангелии Христова словеси сию строку, еже есть: "Приидете ко мне, вси тружающиися обремененнии, и аз покою вы", -- и абие тогда излияся велие и неизреченное благоухание от телеси святого и просветися лице его светло, яко ангелу Божию, а не яко человеку мертву»[1456].

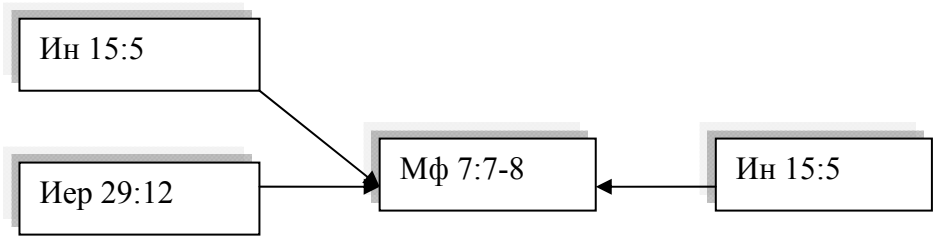
Отметим, что последняя реализация прекрасно вписывается в описанную нами систему и является зеркальным отражением цитаты в том виде, в котором она представлена в Житии Никандра Псковского. Никандр слышит слова Евангелия и становится монахом;

[1449] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 300.
[1450] Житие Евфросинии Полоцкой.
[1451] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 460.
[1452] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 357.
[1453] Житие Корнилия Комельского. С. 70.
[1454] Житие Анны Кашинской
[1455] Житие Анны Кашинской.
[1456] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 248.

Герасим проживает монашескую жизнь, и Господь во время чтения тех же слов Евангелия прославляет его как праведника, достойно прошедшего путь монашеского воздержания и воплотившего указанный в цитате завет Христа.

§4. Другие цитаты-топосы из Евангелий

Цитата Мф 7:7-8 «***Просите и дастся вам: ищите и обрящете: толцыте и отверзется вам. Всяк бо просяй приемлет и ищяй обретает, и толкущему отверзется***»[1457] реализуется в житиях 11 раз. Наиболее типичная разновидность ее реализации – топос со значением аргумента к написанию жития, помещаемый традиционно во вступлении к нему: агиограф просит Бога даровать ему дар слова и, уверенный словами Евангелия, принимается за работу над житием.



Общий сегмент значения приведенной интертекстуальной синтагмы – молитва как залог спасения Богом человека.

Перечислим случаи реализации этого топоса:

1. В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «Сице может и мое омрачение просветити, и мое неразумие вразумити, и моему недоумению умение подати да убо о имени Господа нашего Исуса Христа, рекшаго: “Без мене не можете творити ничто же [Ин 15:5]; ищите и обрящете, просите и приимете”»[1458];
2. в Житии Даниила Переславского: [Мф 25] «И от сего устремихся умом, и вся, елико вомогох и достигох, яко во едину пленицу собрав или яко цветцы от многих во едино привлекох, яко да не конечному забвению предан будет святыи. Сам бо рече Господь Своим ученикам, таже и ко всем верующим в Него: “Призовите Мя, и услышу вас [Иер. 29: 12], всяк бо просяй приемлет, яко без Мене ничто же можете творити”»[1459];
3. в Житии Евфросина Псковского: «…молите за мя и за мою худость, яко понудисте мене, смиреннаго и недостойнаго и невежду, ум имуща страстен и нечист, преписати житие и подвизи отца нашего Ефросина. Но обаче Бога в помощь молитвами его призываю, Сам бо рече Господь: “Призовите Мя, и услышу вас”, [Иер. 29: 12], “всяк бо прося приемлет”»[1460];

[1457] Абсолютно идентичная цитата – Лк 11:9-10.
[1458] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1459] Житие Даниила Переславского. С. 85. Указано Смирновым.
[1460] Житие Евфросина Псковского. С. 155.

4. в Житии Александра Куштского: «Но обаче Бога в помощъ молитвами его (Александра – М. К.) призывая. Самъ бо рече Господь: “Призовите, и услышу васъ. [Иер. 29: 12] Всякъ бо просяй приемлетъ”»[1461];

5. в Житии Симона Воломского: «яко понудисте мя преписати житие и подвизи преподобнаго отца нашего новаго страдалца Симона чюдотворца общаго Бога в помощъ молитвами его призываю. Сам бо рече Господь: “Призовите мя и услышу вас” [Иер. 29: 12], “Всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает, и толкущему отверзается, приемлет”, такожде и ко всем в него верующим: “Яко без Мене не можете творити ничего же”[Ин. 15: 5]»[1462];

6. В Житии Иоасафа Каменского: «Обаче Бога в помощъ молитвами его призываю. Самъ бо рече Господь: “Призовите Мя и услышу васъ” [Иер. 29: 12]. “Всякъ бо просяй приемлетъ”. Господь Сам рече учеником, таже и ко всем в Него верующим, яко: “Без Мене не можете творити ничтоже”» [Ин. 15: 5][1463];

Помимо топоса-аргумента цитата может быть представлена топосом, описывающем исцеление больного после его молитвы у раки преподобного. В этом значении цитата употребляется в составе:

1. Жития Павла Обнорского – в эпизоде исцеления крестьянина Симона после его молитвы Святой Троице и преподобному Павлу: «разслабленный же сий Симон сия слышавъ и вероваше рекшему: “Просите и дастъся вам, ищате и обрящете, толцете и отверзется вам. Всякъ бо просяй приемлетъ и ищай обрящетъ и толкущему отверзается”[1464]»;

2. В Житии Саввы Крыпецкого: «И ту абие ненадежно исцеление получи жена она, зовома Матрона, и устрабися от болезни тоя молитвами преподобнаго чюдотворца Савы. Якоже рече Господь во святом Евангелии: “Верою просите и приемлете, и будет вам; толцыте, и отверзется вам. И аще без веры просите, и не приемлете, и не дастся вамъ”»[1465].

Две реализации цитаты в составе «Слова похвального» можно отнести к разряду библеизмов, прославляющих молитвенный дар и богоискательство преподобного: «Не искаше бо суетных и стропотных вещий, иже не требе ему бысть, но паче всего взыска единаго истиннаго Бога, иже чим есть душа спасти, еже и бысть: “Ищете бо, — рече, — и обрящете, и тлъкущему отвръзается”»[1466], «якоже сама истинна рече въ святомь Евангелии: “Толцай отвръзет себе, и ищай обрящете безценный бисерь”»[1467]. К этим реализациям, символизирующим апофеоз мотива богоискательства, можно отнести и цитату в составе

[1461] Житие Александра Куштского. С. 246.
[1462] Житие Симона Воломского.
[1463] Житие Иоасафа Каменского. Указано Прохоровым.
[1464] Житие Павла Обнорского. С. 120.
[1465] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 483.
[1466] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1467] БЛДР, т. 6. Указано издателям.

Жития Евфросинии Полоцкой – в составе молитвы преподобной у гроба Господня: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, рожейся от Приснодевы Мариа спасениа ради нашего! Рекл еси: “Просите и приимете”»[1468]. В конце жизни преподобная Евфросиния сподобилась лицезрения гроба Господня, и этот факт осмысляется в ее Житии в качестве непосредственной реализации обещания Господня услышать молитву святого.

Наконец, с составе Жития Ефрема Перекомского цитата описывает эпизод поисков Евстафием-Ефремом преподобного Саввы Вишерского: «Подаждъ ми, Господи, да вижю его святыню, ты убо реклъ еси: “Ищите и обрящите, толцыте и отверзится вамъ, просите и дасца вамъ”»[1469].

Отметим, что схожая по значению цитата Евангелия от Марка 11:24 «***Сего ради глаголю вам: вся елика аще молящеся просите, веруйте, яко приемлете: и будет вам***» служит комментарием к одному из прижизненных чудес Кирилла Белозерского – дарованию наследника князю Михаилу Белевскому: «Слышавше же о святемъ Кириле, яко вся, елика аще просить у Бога, приемлеть, темъже посылаеть некая два от боляръ своих ити къ святому и молити его, яко да помолить Бога и разрешить их неплодства»[1470]

Цитата Мф 7:13-14 «***Внидите узкими враты: яко пространная врата и широкий путь вводяй в пагубу, и мнози суть входящии им что узкая врата и тесный путь, вводяй в живот, и мало есть их, иже обреатют его***»[1471] реализуется в качестве **дидактического топоса** – поучения преподобного к братии:

1. В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в составе поучения Сергия – еще простого монаха – к братии, приходящей к нем на Маковец для совместной жизни в пустыне: [Деян 14:22] «Узокъ путь и прискръбенъ есть, вводяй в жизнь вечную, и мало их есть, иже обретают его»[1472] [Мф 11:12];
2. в том же Житии – в составе первого поучения после принятия преподобным игуменства: «начят блаженый сице къ братии глаголати Господемь реченаа: “Подвизайтеся, братиа, внити узкыми враты” [Мф 11:12]»[1473];
3. в Житии Корнилии Комельского: «всяческую же добродетель тщашеся преже самъ исправити, сице и братию учяше, еже презирати плоть, преходит бо, всякое же тщание и прилежание о души творити, о вещи безсмертнеи, и ни в чем же воля своея не творити и

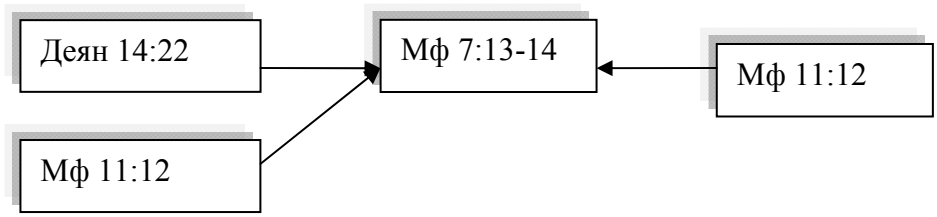
[1468] Житие Евфросинии Полоцкой.
[1469] Житие Ефрема Перекомского.
[1470] БЛДР, т. 7.
[1471] См. также Лк 13:24.
[1472] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1473] БЛДР, т. 6. Указано издателями.

тесным и скорбным путем шествовати, ведущим в живот вечный, широкаго же и пространнаго пути всячески удалятися, ведущаго в пагубу»[1474];

4. в Житии Григория Пельшельмского: «глаголя имъ и утешаше ихъ: “Чада моя и братия, да не устрашит васъ помыслъ, яко места нужная пустыни сея, якоже подобаетъ намъ многими скорбьми внити въ царство небесное [Деян 14:22], нужно бо есть а нужници восхищаютъ е [Мф 11:12], пощение, и се есть путь вводяи в животъ вечный”»[1475];

5. в Житии Павла Обнорского: «сиа слышаще любимии, въспрянем акы от сна, поидем узскымъ путем ведущим на въ царство небесное, вдадим телеса своя на труд и на пост и на молитву, на въздержание и поклоны, нужно бо есть царство небесное т нудящиися восищают е [Мф 11:12]»[1476].

6. В Житии Игнатия Вологодского цитата реализуется в составе поучения к князю Димитрию, осужденному на пожизненное заключение вместе с ним: «и пребывати намъ въ посте и в молтивахъ и въ книжномъ почитании, и в чистоте душевней и телесней, како святии отцы ускимъ и прискорбным путемъ ходиша въводящимъ во царство небесное»[1477]. Смиренное принятие Божьей воли есть главное обоснование святости Игнатия, и в контексте его Жития можно с уверенностью сказать, что перед нами тематический ключ, раскрывающий перед читателем духовную суть подвига Игнатия: беспрекословное принятие Божьей воли.



В маргинальной значении цитата реализуется в составе Жития Вассиана Тиксненского – в эпизоде благословения на монашество, получаемого преподобным от иеромонаха Феодосиева монастыря Ферапонта, который со временем станет его духовником: «И абие иеромонах преклоняется на моление его и наказует сице его:“Внемли убо сице себе, како уским и прискорбным путем обещаваешися итъти”»[1478].

Событийный топос – глорификационная констатация добродетельной жизни преподобного или братии его монастыря – реализуется:

[1474] Житие Корнилия Комельского. С. 27-28.
[1475] Житие Григория Пельшельмского. С. 163.
[1476] Житие Павла Обнорского. С. 85.
[1477] Житие Игнатия Вологодского. С. 52.
[1478] Житие Вассиана Тиксненского. С. 80.

1. в Житии Саввы Сторожевского как характеристика преподобного Саввы: «не бо… телесный скаше покой, но тесны путь и прискоръбный предпочиташе»[1479];

2. в Житии Павла Обнорского – как характеристика братии: «жестокое житье и нужное любяще, сладостно Обнорского монастыря: «жестокое житье и нужное любяще, сладостное же и любоплотное презмерие отревающе и пространнаго и широкаго пути удаляющеся, тесным же и прискорным путем шествоваху, иже ведет в живот вечный, последующе святых отець пребыванию и трудом»[1480];

3. в Житии Феодосия Тотемского – как характеристика жизни преподобного Феодосия, после того как однажды слова Евангелия, услышанные во время богослужения, переменили его отношение к жизни: «И приимъ в разумъ, восхоте шествовати теснымъ и скорбнымъ путемъ и ожидаше себе подобно время, како бы оставити мръ сей прелестный»[1481].

В Житии Симона Воломского цитата реализуется в составе поучения игумена Макария юноше Симеону (мирское имя преподобного) при его принятии в Пинежский богородицкий монастырь, в который он приходит из Соловецкого монастыря: «И абие игумен прекланяется на умоление отрока, и наказует сице его: “Внемли убо себе чадо, егда како уским и прискорбным путем обещаваешися ити, да не совратила тебе любы мира сего, ни память родителей твоих, отвратит твой помысл от добраго сего подвига”»[1482], а также в Житии Иоасафа Каменского – в эпизоде, описывающем приход юноши Андрея в Каменский монастырь: «И абие игуменъ Касиян прекланяется на моление отрока и наказует сице его: “Внимай убо себе, еда како ускимъ и прискорбным путемъ обещаешися итъти”»[1483].

Цитата Лк 9:62 «***Рече же к нему Иисус: никтоже возложь руку свою на рало и зря вспять управлен есть в царствии Божии***» может реализовываться как дидактический топос в составе поучения преподобного к братии собранного им монастыря. Именно в этом значении цитата реализуется:

4. в Житии Ефрема Перекомского: «Рече бо Господь: „Никтоже, возложъ руку на рало и зря вспять, управленъ будеть во царство небесное”»[1484],

5. в Житии Антония Сийского – в составе «Слова похвального» преподобному: «Радуйся, богозрачный Антоние, преже отсюду къ Богу преставления твоего наказываше ученикъ своих, глаголя: “Темже, братие, подщитися стяжати добродетель, елика сила, ни на что же обращающеся, ибо обращающийся во царство небесное не управленъ есть”»[1485].

[1479] Житие Саввы Сторожевского. С. 73.
[1480] Житие Павла Обнорского. С. 84.
[1481] Житие Феодосия Тотемского. С. 57.
[1482] Житие Симона Воломского.
[1483] Житие Иоасафа Каменского.
[1484] Житие Ефрема Перекомского.
[1485] Житие Антония Сийского. С. 337.

6. и в Житии Никона Радонежского: «Подобает бо нам, отлучившим себе Богови, единой воли Его внимати и о спасении душь наших попечение имети: да не како, леностью погружаеми суще, вечная погубим, Господу глаголющу: “никтож, възложивыи руку свою на рало и зря вспят, управлен есть в царство небесное”»[1486].

Цитата может реализовываться как цитата-топос со значением «преодоление препятствий на пути оставления мира и мирских ценностей» в составе сюжетного топоса оставление мира с последующим уходом в монастырь. В этом значении цитата:

1. дважды реализуется в составе Жития Александра Свирского. Впервые – в составе реплики отрока Амоса странствующего инока: «Отче честный, хотелъ же быхъ бежати и пути не веде, егда како блудящим на мнозе и постигнетъ мя отец мой, яко мощну ему сущу и възвратит мя и по сих не управленъ буду таковому рачению»[1487].

2. Повторно – непосредственно в составе эпизода оставления родительского дома: «Скоро и спешне путешествоваше, да не когда родителми своими постижен будет и възвращен, и по сих не управлену быти желанию его, рачению его»[1488]. В Житии Александра препятствие на пути оставления мира представлено родительским противодействием исполнению заветного желания преподобным.

3. В Житии Макария Унженского цитата вводит трафаретный мотив сомнения игумена монастыря в способности юноши вынести тяготы монастырской жизни: «Видехом бо тя зело юна суща и неудобь достигша мужественаго возраста. Писано убо есть: „Никтоже возложитъ руку свою на рало, зряй въспять, управленъ будетъ во Царствие Божие” — и тако отлагает ему моление»[1489]. Однако семантический шлейф цитаты определяет и последующее развитие сюжета: Макарий вовсе не склонен «озираться вспять» и, приводя в качестве ответного аргумента в адрес игумена ряд других библейских цитат, доказывает, что он из тех, кого в Евангелии называют «управленным в Царствие небесное». Отметим, что в качестве препятствия к осуществлению желания преподобного выступает его молодость.

4. По всей видимости, сомнение в способности выдержать труд иноческого делания, вызванное молодостью ученика преподобного Дионисия Глушицкого – двенадцатилетнего Макария – определило реализацию цитаты и в этом Житии: «живяше в послушании отца и чернеческаго жития показа нравы и прочяго монастырскаго устава извыче, евангельское слово помышляя, никтоже възложь рукы на рало и обратився вспят управлен есть въ царство небесное»[1490].

[1486] *Клосс Б. М*. Избранные труды. Т. I. С. 186.
[1487] Житие Александра Свирского. С. 32.
[1488] Житие Александра Свирского. С. 35.
[1489] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1490] Житие Дионисия Глушицкого. С. 112-113.

5. Наконец, в Житии Григория Пельшельмского преодолеваемое сомнение было вызвано соблазном богатого наследства, доставшегося преподобному после смерти родителей: «и якоже уметы вменяя вся красная мира сего, не возвращаяся вспять, и бысть управлен во царствие Божие»[1491]. В итоге, преодолев искушение, Григорий раздает богатство бедным и становится монахом.

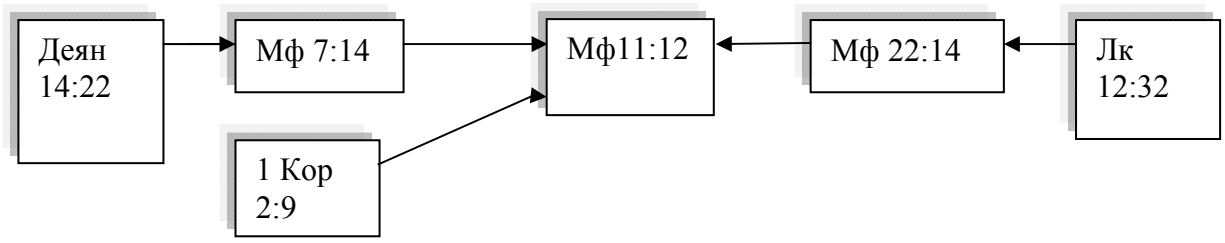
6. В качестве оригинальной разновидности того же значения можно расценивать реализацию цитаты в Житии Анны Кашинской – в составе реплики преподобной, адресованной ее сыну, князю Василию, в ответ на предложение последнего переселиться в город Кашин, на родину преподобной: «И аще оставлю градъ сей и въ твой градъ преселюся, буду подобна ищущимъ славы мира сего. “Никто же, рече Сынъ Божий, возложь руку на рало, зря вспять, управленъ будетъ во царство небесное”»[1492].

Итак, на первый взгляд, перед нами традиционный топос: святая встречает на пути монашеского отвержения мира искушение, представленное заманчивым предложением ее сына вернуться в родной город, в котором монашеская мантия преподобной не помешает ей получать почести, получать которые по праву ей полагается как княгине. По логике развития агиографического повествования преподобная обязана отвергнуть искусительное предложение сына и остаться безвестной (относительно!) монахиней в Твери. Однако этого не происходит, и Анна переезжает в Кашин, чтобы войти в историю русской святости под именем Анны Кашинской. Как же следует осмыслять в этом контексте семантику приведенной цитаты? По всей видимости, агиограф пропускает целую цепочку умозаключений, выражаемую агиографическим сюжетом имплицитно: сомнение преподобной отвергается как ложное, а возвращение в Кашин осмысляется вовсе не как тщеславное стремление оказаться в кругу родных и воспользоваться всеми преимуществами, которые возможно было извлечь из этого переезда, но напротив – как один из этапов поступательного движения ко Христу, поскольку в Кашине преподобная не только продолжает свою каритативную деятельность, но и духовно окормляет своего сына, наставляя его к исполнению заповедей и христианскому управлению вверенного ему Богом удела.

Наконец, в виде фрагмента «***управлен есть в царствии Божии»*** цитата реализована как топос, прославляющий духовный подвиг святого, в Житии Иоасафа Каменского: «Сей убо благовърный князь Иоасафъ не токмо послушатель бысть, но и делом исправи, и того ради управленъ бысть во Царство небесное»[1493]..

[1491] Житие Григория Пельшельмского. С. 151.
[1492] Житие Анны Кашинской.
[1493] Житие Иоасафа Каменского.

Цитата Мф 11:12 «***От дний же Иоанна Крестителя доселе царствие небесное нудится, и нуждниц восхищают е***» является типичным дидактическим топосом в составе поучения преподобного к братии и вступает в синтагматические отношения с гомофункциональными цитатами:



Общий сегмент значения приведенной интертекстуальной синтагмы – трудность пути спасения души.

С реализациями этого топоса встречаемся в составе поучения к братии:

1. преподобного Павла Обнорского: [Мф 7:14] «Сиа слышаще любимии, въспрянем акы от сна, поидем узскымъ путем, ведущим ны въ царство небесное, вдадим телеса своя на труд и на пост и на молитву, на въздержание и поклоны, нужно бо есть царство небесное т нудящиися восищают е[1494]»;
2. преподобного Сергия Радонежского – в эпизоде прихода братии на Маковец: «“Узокъ путь и прискръбенъ есть, въводяй в жизнь вечную, и мало их есть, иже обретают его”[Мф 7:14]; “Нужно бо есть царство небесное, и нужници въсхищают е”; “Мнози суть звани, мало же избранных” [Мф. 22:14]»;
3. преподобного Сергия – в составе первого поучения преподобного после принятия игуменского сана: [Мф 7:13] «и начят блаженый сице къ братии глаголати Господемь реченаа: “… нужно бо есть царство небесное, и нужници въсхыщают е” [Гал 5:22]»[1495];
4. преподобного Александра Куштского: «отсюду же великъ познвашеся братиею, и поучаше их на добрая деяния, глаголя: “Весте ли, любимицы мои, яко подобаетъ намъ многими скорбми внити во Царство Небесное [Деян 14:22], нужно бо есть Царство Небесное и нужницы восхищают е”»[1496];
5. преподобного Дионисия Глушицкого: «утешаше же их глаголя: “Чада, да не устрашит вас помыслъ, яко места пустынна и нужнаа, весте бо, яко подобает намь многими скорбьми внити въ царство небесное [Деян 14:22], нужно бо есть царство небесное и нужници восхищают е”»[1497];

[1494] Житие Павла Обнорского. С. 85.
[1495] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1496] Житие Александра Куштского. С. 248.
[1497] Житие Дионисия Глушицкого. С. 107.

6. преподобного Григория Пельшельмского: «глаголя имъ и утешаше ихъ: “Чада моя и братия, да не устрашитъ васъ помыслъ, яко места нужная пустыни сея, якоже подобает намъ многими скорбьми внити въ царство небесное [Деян 14:22], нужно бо есть, а нужници восхищаютъ е”»[1498];

7. преподобного Герасима Болдинского: «Труд бо есть, братие, работающимъ Богови в жизни сей, но убо радость ждетъ таковыхъ превечна и житие бесконечно и воздаяние благонеотъемлемо. “Нужно бо есть, - по словеси Господню, - Царство небесное, и нужницы восхищаютъ его»[1499].

В маргинальном значении цитата реализуется в Житии Евфросина Псковского: в контексте Жития преподобный становится не субъектом поучения, а адресатом наставления самого патриарха Иосифа, благословляющего его в Константинополе и одобряющего его борьбу за сугубую аллилуию: «Якоже веща апостол Павел, вселенней учитель: “Ни ухо слыша, ни око виде, ни на сердце человеку взыде, яже уготова Бог любящим Его” [1Кор 2:9]. “Царство бо Небесное нужно есть, и нужницы е восхищают”»[1500].

В Житии Анны Кашинской цитата из дидактической становится событийной, не теряя, впрочем, своего первого значения, таким образом, слова преподобной перформативизируются: «Глаголаше бо, яко подобаетъ плоть презирати, прилежати же паче о души вещи безсмертней, ведяше бо, яко многъ трудъ иноческаго жития и многими труды подобаетъ внити въ царство небесное [Деян 14:22]. Нужно бо есть царство небесное, и нужницы восхищаютъ е. Смирение же и кротость вельми любяше, ведяше бо, яко смирения ради вся коварства вражия растлеваются»[1501].

В Житии Анны мотивы притчи о десяти девах вводят в повествование тему женского преподобия, но не девства, как, например, в составе Волоколамского патерика[1502], поскольку Анна уходит в монастырь только после смерти мужа. Приведем эти цитаты:

1. «И ныне молю тя, о, страдальче Христовъ! да не оставиши мя погружену прелестьми жития сего, но помяни мя у престола Вседержителя Христа Бога нашего, яко да достойна и азъ буду небеснаго чертога съ мудрыми девами, и яко да не угаснетъ светильникъ души моея отъ добраго подвига»[1503], – молится Анна у гроба мужа.

[1498] Житие Григория Пельшельмского. С. 163.
[1499] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 245.
[1500] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 186.
[1501] Житие Анны Кашинской.
[1502] «И не се точию стяжаша по буимъ дѣвамъ, но повсегда, якоже мудрии, масло куповаху, раздавающе имѣние свое и до скончяниа, яко да не угаснутъ свѣтилници ихъ: огнь бо есть дѣвьство, масло же — милостыни» - как характеристика мужчин, учеников Иосифа – Феодосия и Феодора. // БЛДР, т. 9.
[1503] Житие Анны Кашинской.

2. Уже похоронив супруга, Анна молится так: «глаголаше къ Богу: “Приими мя, женише небесный, Іисусе Христе, Твоею любовию, и сопричти мя мудрымъ девамъ”»[1504]

3. Словами той же притчи преподобная наставляет врученных ее попечению монахинь: «Аще ли не таковыхъ насъ обрящетъ, всяко и намъ возглаголетъ, яко и буимъ девамъ: “Отыдите отъ Мене, яко не веде васъ” (Мф 25:12). И тогда плакати имамы во веки векомъ, яко погубихомъ трудъ чернечества нашего»[1505].

4. К образности притчи о девах обращается агиограф в послесловии к Житию в составе похвалы преподобной: «Сице и Христосъ Сынъ Божий возлюби ю и венча святый верхъ главы ея светлымъ венцемъ правды, и достойну сотворилъ ю небеснаго своего чертога, и съ мудрыми девами причте ю въ царствии своемъ вебеснемъ»[1506].

5. Аллюзия на сюжет притчи звучит также в составе «Слова похвального»: «сего ради и Христосъ возлюби тя, яко невесту прекрасную, и съ мудрыми девами въ чертозе своемъ сочталъ тя есть»[1507]

6. и «Слова о перенесении мощей»: «Тебе Господу Богу моему и душу мою предаю, приими ю съ миромъ и сочетай мя съ мудрыми девами, яко да и азъ съ яими вниду въ чертогъ Твой, и узрю светъ лица Твоего, и просвещение Святыя и Единосущныя Живоначальныя и Нераздельныя Троицы»[1508].

Итак, мудрые девы в Житии Анны Кашинской – это те женщины, которые прошли школу монашеской жизни в стенах монастыря.

В Житии Дионисия Глушицкого встречаемся еще с одной реализацией аллюзии на сюжет притчи о девах – в составе эпизода, восхваляющего монашеские подвиги преподобного: «Распяша себе мирови, да одесную распеншаго станет, препоясаша чресла своя истинною [Еф 6:14] и готовъ имеаше светилник свои, чяюще пришествиа бессмертнаго жениха Христа»[1509]. Однако в этом контексте, в окружении синонимических цитат, аллюзия функционирует скорее как библеизм.

Цитата Мф 10:37-38 «***Иже любит отца или матерь паче мене, несть мене достоин, и иже любит сына или дщерь паче мене несть мене достоин. И иже не приимет креста своего и вслед мене грядет, несть мене достоин***»[1510] функционирует в агиографии как топос с двумя ядрами значений.

[1504] Житие Анны Кашинской
[1505] Житие Анны Кашинской
[1506] Житие Анны Кашинской
[1507] Житие Анны Кашинской
[1508] Житие Анны Кашинской
[1509] Житие Дионисия Глушицкого. С. 133.
[1510] Идентичная цитата Лк 14:26-27.

Первое ядро значений – приход преподобного в монастырь пострига, а также на пустынное место, на котором будет основан новый монастырь. Это ядро традиционно реализуется в составе молитвы преподобного у святых врат монастыря пострига или на пустынном месте соответственно:

1. В Житии Ефрема Перекомского топос реализуется в составе этикетной молитвы преподобного при входе в Калязинский монастырь: «ты убо реклъ еси во святомъ Евангелии: „Аще кто не оставить отца или матерь и въ следъ мене не идетъ, несть мене достоинъ”»[1511] [Мф 11:28-29].

2. В Житии Антония Сийского цитата входит в состав молитвы преподобного в главе «О пришествии святагона место сие святое»: «К Тебе бо прибегаемъ, и от Тебе милости ожидаем, и на щедроты Твоя надеемся, приидохом в пустыню сию, и взяти крестъ, и последовати Тебе. Ты бо еси Богъ нашь, разве Тебе инаго не знаем»[1512].

3. В Житии Александра Свирского цитата входит в состав молитвы Амоса у святых врат Валаамского монастыря: «ты убо реклъ еси, Господи, въ святомъ Евангелии: “Аще кто не оставитъ отца и матерь и вслед мене идет несть мене достоинъ”»[1513] [Мф 11:28-29]. «Приводимая биографом молитва состоит из набора текстов Священного Писания, в которых он от лица преп. Александра высказывает буквальное понимание слов Спасителя. Заповедавшего оставить отца и матерь, дабы идти по стопам его»[1514].

Второе ядро значений – поучение игумена к своим духовным детям, часто побуждающее духовное чадо принять постриг. С этой реализацией встречаемся:

1. В Житии Ефрема Перекомского – в составе поучения преподобного к братии: «Еще же возненавидемъ суетнаго мира сего, всегда поминающе о семъ рекшаго Господа: „Аще, кто не оставить отца и матери, и жены, несть мене достоинъ”. И паки: „Обретый душу свою погубить ю, а иже погубить менъ ради, спасеть ю” [Мф 10:39]»[1515];

2. в Житии Дионисия Глушицкого – в составе поучения Дионисия Глушицкого двенадцатилетнему отроку Матфею (его будущему ученику Макарию): «глагола ему Дионисие: “Чадо Матфею, глаголющу Христу в Евангелии: “Иже любит отца или матер паче мене, несть мене достоинъ, и иже не приимет креста своего, и вследъ мене грядет, несть мене достоинъ””»[1516];

[1511] Житие Ефрема Перекомского.
[1512] Житие Антония Сийского. С. 261.
1513 Житие Аександра Свирского. С. 37.
1514 *Яхонтов И.* Жития св. севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник С. 57.
1515 Житие Ефрема Перекомского.
[1516] Житие Дионисия Глушицкого. С. 111.

3. в Житии Даниила Переславского – в составе поучения преподобного боярыне Варваре Челядниной, принявшей впоследствии монашескйи постриг: «Старець же рече: “Речено есть во святыхъ Евангеліяхъ Самемъ Христомъ, Богомъ Нашимъ: “Аще кто не отречется всего своего имения, не может быти Мой ученикъ; и аще кто не возметъ креста своего и во следъ Мене грядетъ, несть Мене достоинъ; и аще кто оставит отца или матерь, или жену, или чада, или села и имения имени Моего ради, сторицею пріимет и живот вечный наследитъ””»[1517].

4. В несколько измененном виде цитата реализуется в Житии Дионисия Глушицкого – в составе поучения архиепископа Ефрема преподобному Дионисию: «Но кождо поженет, еже блага или зла сеял, - рече Господь: “Иже не възмет креста своего и въслед мене не грядет несть мене достоинъ”, то что хуждьше и окаанне еже недостоину быти Бога»[1518] [1 Ин 2:15, 17].

В качестве **индивидуально-авторской** цитата реализуется в Житии Кирилла Челмогорского – в составе поучения преподобного иеромонаху Герману, тайно отсылавшему монастырское имущество своим родственникам: «И совершившу повечерие и прощение по обычаю келейному, и нача ми завещавати: “Иеромонахъ Гермонъ, прельстился еси суетою света сего, не помниши ли <л. 30 об.> Самаго Господа во Евангелии глаголюща: “Аще кто любитъ отца или матерь паче мене, несть мене достоинъ”»[1519]. Здесь семантические валентности библейского контекста накладываются на семантические валентности Жития: любовь к родным, о которой говорится в Евангелии, здесь – не условная привязанность к мирской жизни, а совокупность целенаправленных поступков Германа по обкрадыванию монастыря и обогащению его родных.

Цитата Мф 5:18-19 «***Аминь бо глаголю вам: дондеже прейдет небо и земля, иота едина, или едина черта не прейдет от закона, дондеже вся будут. Иже аще разорит едину заповедей сих малых и научит тако человеки, мний наречется во царствии небеснем: а иже сотворит и научит, сей велий наречется в царствии небеснем***» может реализовываться как дидактический топос в составе поучения преподобного. Именно в этой функции цитата реализуется:

1. в составе предсмертного поучения Даниила Переславского: «глаголя им: “Отцы и братия, Богом сочетанное Христово стадо, потщитеся божественныя заповеди и отческое предание и закон всею силою соблюдати и хранити, о нем же Сам Христос рече: “дондеже преидет небо и земля, иота едина или едина черта не преидет от закона, дондеже вся будут. Иже аще разорит едину от заповедей сих малых и научит тако человеки, мнии наречется во

[1517] Житие Даниила Переславского. С. 24. Указано Смирновым.
[1518] Житие Дионисия Глушицкого. С. 124.
[1519] Житие Кирилла Челмогорского. Указано Морозовым.

царствии небеснем, а иже сотворит и научит, сеи велии наречется во царствии небеснем”””»[1520];

2. в составе реплики преподобного Дионисия Глушицкого в разговоре с пермским игуменом Тарасием: «И прием слово, преподобныи рече: “…и Господь рече: “Иже сътворит и научит, съй великь есть””. Рече Тарасии: “Духовныи отче, яко апостолъ глаголет тружающемуся делателю прежде подобает от плода вкусити [2 Тим 2:6], рекше прежде самому творити, тоже не зазарно люди учити”»[1521];

3. в составе поучения к братии преподобного Григория Пельшельмского: «извествоваше по реченному: “Блаженъ иже научитъ и сотворитъ сеи велий наречется въ царствии небеснем”»[1522].

Однако цитата может реализовываться как событийный топос в сюжетной части жития – обычно при описании подвигов святого в монастыре – со значением «преподобный был словом и делом примером для своих учеников»:

1. В Житии Иоасафа Каменского – в эпизоде, описывающем жизнь святого в Каменском монастыре: «Сей убо благовърный князь Иоасафъ не токмо послушатель бысть, но и делом исправи, и того ради управленъ бысть во Царство небесное [Лк 9:62], и ныне слышитъ от Господа, глаголюща: “Блаженъ, иже со творит и научит, сей велий наречется во Царствии небеснем”»[1523]

2. и в Житии Зосимы и Савватия Соловецких – как характеристика жизни преподобного Зосимы: «Блаженный не токмо словесы учаше, но и делы въ всем ов «»»бразъ бываше стаду, известно творяше, по реченному въ Евангелии: “Блаженъ, иже сътворитъ и научит, — се велий наречется въ Царствии Небесном”»[1524].

Цитата из событийной части жития может быть перенесена в состав «Похвалы», «Слова похвального» или комментария к чудесам. В этом случае топос функионально сближается с библеизмом:

1. Именно в этом значении цитата использована во вступлении к описанию одного из посмертных чудес Саввы Крыпецкого: «И паки: “Иже сотворит и научит, сей велий наречетца во Царствии Небеснем”. Понеже сей отец наш Сава преже сам сотвори заповеди Божия и святых отец предания вся соверши, такоже и братию научи сою духовно ходити путем Божиим, и инех многих дуга спасе, и бысть велий наследник Царствию Божию”»[1525];

[1520] Житие Даниила Переславского. С. 78. Указано Смирновым.
[1521] Житие Дионисия Глушицкого. С. 130.
[1522] Житие Григория Пельшельмского. С. 168.
[1523] Житие Иоасафа Каменского.
[1524] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1525] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 479.

2. в «Слове похвальном» Дионисию Глушицкому: «радуися, Дионисие, твоими ученми съпасенных части наследници написахомся и самое царство небесное покаанием улучити сподобляемся, яко многа мзда за на от рекшаго: “Иже аще сътворит и научить, сеи великь есть въ цартви небеснемъ”, ты бо первие сътвори и иных словом научи»[1526],

3. в «Слове похвальном» Григорию Пельшельмскому: «яко многа мзда за нас от рекшаго: “Иже аще сотворитъ и научитъ, сей великъ есть во царствии небеснем”. Ты бо прьвие сотвори, и иных словом научи, и образ показал еси намъ земная приобидети»[1527].

Цитата Мф 8:20 «***Глагола ему Иисус: лиси язвины имут, и птицы небесная гнезда: сын же человеческий не имать где главы подклонити***» вводит в повествование важнейшую интертекстуальную новозаветную парадигму imitatio Christi, в рамках которой жизнь и деятельность преподобного воспринимается как воспроизведение жизни Христа.

Цитата Мф 8:20 имеет отчетливо выраженную кенотическую окраску: Христос воплотился не как Господь Вседержитель, а как бедняк, лишенный имущества, денег и мирской власти.

Тему кенозиса, самоуничижения Богочеловека Христа развивает эта цитата в составе благочестивых размышлений о божественном домостроительстве супружеской четы – Анны и Михаила – в Житии преподобной Анны Кашинской: «Сия помышляста въ себе блаженная, како отъ толикия высоты сведе себе и премногия ради благости бывъ подобенъ намъ, кроме греха, и яко не имеяше, где главы подклонити»[1528]. Отметим, что эта цитата является тематическом ключом к судьбе обоих: мученической кончине Михаила и подвижнической жизни в монастырских стенах Анны. Мотив подражания в Житии не вербализован, но ясен для искушенного в агиопоэтике читателя.

В Житии Филиппа Ирапского цитата входит в состав поучения преподобного к братии: «Рече паки: “Помянем неимущаго, где главы подклонити”. Рече паки: “Яко скорбь, по апостолу, терпение соделоваетъ [Рим 5:3], приятенъ же сотворимъ умъ Царствию небесному”. Рече паки: “Не возлюбимъ мира, ни яже в мире” [1 Ин 2:15]»[1529].

В Житии Трифона Печенгского парадигма imitatio Christi с помощью этой цитаты вводится в повествование в эпизоде, описывающем скитания преподобного по Кольскому полоуострову: «Преподобный же отецъ Трифонъ, в той непроходной далней стране, бе единъ пришлецъ владыки своему Господу Иисусу Христу на земли странствовшу, не

[1526] Житие Дионисия Глушицкого. С. 143.
[1527] Житие Григория Пельшельмского. С. 179.
[1528] Житие Анны Кашинской.
[1529] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 194. По наблюдению Крушельницкой, текст поучения восходит к Синайскому патерику.

имущему где главы подклонити»[1530]. Опять-таки прямого уподобления, как и в Житии Анны, в тексте нет, однако контекст реализации цитаты делает аналогию предельно прозрачной.

В Житии Димитрия Прилуцкого парадигма получает следующую нюансировку – Димитрий, будучи изгнан местными крестьянами с территории близ реки Авнега, вынужден скитаться по разным русским землях – в поисках подходящего для устроения монастыря места: «скоро въставъ оттуду изыде, скиаяся не имы где главы подъклонити на чюжеи змли, якоже рече писание: “Красны и ногы благовествующиа миръ” [Рим 10:15]»[1531]. В схожем значении парадигма реализуется в Житии Григория Пельшельмского: преподобный оставляет монастырь пострига и отправляется в пустыню, на месте которой ему надлежит основать новый монастырь: «Григорие же преподобный поиде на въсточную страну и незнаема места и не имый, где главы подклонити и, последуя стопамъ владыкы Христа Бога, и рече: “Приклони, Господи, ухо Твое и услыши мя”»[1532] [Пс 85:1-4]. Отметим, что в последнем случаи параллель Григорий – Христос вербализована.

В качестве оригинальной индивидуально-авторской концептуалемы реализуется цитата в Житии Григория Пельшельмского – в составе рассказа агиографа о разорении войском Димитрия Шемяки, предстающего в тексте Жития в качестве в высшей степени одиозной фигуры, окрестностей Вологды и живущих там крестьян: «православное крестианство мнози побиени быша воинствомъ князя того немилостиваго, а овии гладомъ умроша, а инии мразомъ изомроша и мнозии безвестно погибоша и разыдошася, яко скотии от волкъ разхищении и не имеяху где главы подклонити»[1533].

Оригинальный контекст последней приведенной цитаты отнюдь не влияет на возможность реализации парадигмы Imitatio Christi, однако в указанном фрагменте со Христом сопоставляется не преподобный, а все «православное крестьянство», то есть весь русский народ, который, может быть, впервые в истории русской литературы именно в этом контексте в столь явственном виде обретает черты народа богоносца, живущего на земле, которую «в рабском виде Царь Небесный исходил, благословляя».

Пардигму imitatio Christi развивает цитата Мф 11:5 «***слепии прозирают и хромии ходят, прокаженнии очищаются и глусии слышат, мертвии востают и нищии благовествуют***». Дар совершать такие же чудотворения, как и те, что сотворил Христос, получают, как првило, после смерти – преподобные:

1. Игнатия Ломский: «и слышахомъ во окрестныхъ весехъ и селехъ от стареишинъ, яко в та многая лета от святыхъ его мощеи многа чюдеса быша, яко от источника непрестанно

[1530] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 184.
[1531] Житие Димитрия Прилуцкого. С. 80.
[1532] Житие Григория Пельшельмского. С. 157.
[1533] Житие Григория Пельшельмского. С. 166.

текущаго: слепыя прозираху и глухия слышаху, немии проглаголаху, бесныя очишахуся, инии же неким недугомъ одержими бываху, токмо сь верою прихождаху и здравие получаху»[1534];

2. Макарий Унженский: «Слышавъ же человекъ той Григорей о богоноснемъ отце нашемъ Макарие Желтоводцком Унежеском чюдотворце, яко велия чюдеса изливаетъ рака преподобнаго. “Глусии слышатъ, немии громогласуютъ, прокаженнии очищаютъ”, и сице верою ко гробу святаго приходяще, и тако здрави бываху»[1535];

3. Сергий Нуромский: «оттоле быша многая чюдеса и исцеления от гроба святаго многым исцеления бываше, бесным оцыщение, слепым прозрение, хромым течение, и всякыми недуги одержими здравие приемлютъ, и до сего дни молитвами святаго»[1536];

4. Антоний Сийский: «Тобою бо вси человецы спасение приемлют независтное: слепии прозирают, хромии течение приемлют, глусии – слышание, прокаженнии – отцыщение, беснии - исцеление»[1537].

Приведенные цитаты комментируют чудеса, происходящие от гробниц преподобных после их смерти.

Отметим, что в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского цитата реализуется в составе вступления Епифания Премудрого – как аргумент к написанию Жития: «Творит бо елико хощет и может, могый даровати слепымъ прозрение, хромымъ хожение, глухым слышание, немымъ проглаголание»[1538]. По мысли Епифания, всемогущий Бог может не только исцелить увечных, но и низпослать ему дар слова.

Значение цитаты Мф 25:34-36, 41, 45 «***Тогда речет царь сущым одесную его: приидите, благословении отца моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира. Взалкахся бо, и дасте ми ясти: возжадахся и напоисте мя: странен бех и напоисте мене. Нагъ, и одеясте мя: болен и посетисте мене: в темнице бех, и приидосте ко мне… Тогда речет и сущым ошуюю его: идите от мене, проклятии, во огнь вечный, уготованный дьяволу и аггелом его. Тогда отвещает им, глаголя: аминь глаголю вам, понеже не сотвористе единому сих меньших, ни мне сотвористе***» можно охарактеризовать как благую роль каритативного служение миру в деле спасения души.

Указанные цитаты могут реализовываться в составе традиционной для Евангелия **сюжетно-композиционной разновидности** поучения:

1. В Житии Евфросинии Суздальской – в составе поучения преподобной к монахиням Суздальского монастыря: «И сия изглаголавъ, Еуфросиния и подобная сим прирече: “Сиа

[1534] Житие Игнатия Ломского. С. 63.
[1535] БЛДР, т. 13.
[1536] Житие Сергия Нуромского. С. 165.
[1537] Житие Антония Сийского. С. 332.
[1538] БЛДР, т. 6.

суть похвала и венцы черноризицам, аще сохранят се и сихъ ради услышатъ от Христа Бога нашего: “Приидете, благословении, Отца Моего наследуите уготованное вам царствие. Приидите, наследуите, яже уготовах любящим Мя. Имеяй бо уши слышати и да слышит”, - рече Господь. Ему же слава в векы веком”»[1539]. В Житии Евфросинии царствие небесное уготовано не тем, кто совершает каритативное служение убогим, как это осмысляется в Евангелии, а монахиням, ведущим благочестивую жизнь в стенах обители. Используя евангельскую фразеологию, агиограф Евфросинии игнорирует библейский контекст цитаты: пренебрегая путем спасения, агиограф указывает на достижение конечной его цели – милостивый возглас Спасителя.

2. В Житии Дионисия Глушицкого цитата (Пс 25:34,41) реализуется в составе поучения епископа Ефрема к преподобному: «да и к нам речет милосердыи Богъ: “По вере вашеи буди вамъ [Мф 9:29], приидете, приимете уготованное вам царство”… убоимся страшнаго того часа и гласа, глаголющаго: “Отидете от мене, прокляти, взалках бо ся и не дасте ми ясти, въжадахся и не посетисте мене, странен и в темници и не посетисте мене”»[1540].

3. В том же Житии Мф 25:41 реализуется в составе поучения преподобного Дионисия к эконому, скупившемуся раздавать милостыню нищим: «да и к нам речет милосердыи Богъ: «Слышахомъ кроткаго судию Бога, якоже о немилосердии глаголавша съ яростию и гневомъ: “Отидете от мене прокляти въ огнь вечныи, уготованныи диаволу и аггеломъ его”»[1541]. Отметим, что в этом случае цитата реализует евангельские семантические валентности: по мысли Дионисия, эконом может быть наказан за нежелание послужить нищей братии.

4. В том же Житии цитата Мф 25:36 реализуется в составе поучения преподобного к братии: «Иоаннъ Богослов глаголеть “любяй брата, любит и Бога” [1 Ин 4:20] и прочаа, милостыня еже к нищим, “блаженни милостиви, еже посещати странных братию” и сие Христос глагола: “в темнице бех, приидосте къ мне”»[1542]. В этой позиции цитата также апеллирует к евангельскому окружению цитируемого фрагмента, что видно в том числе из синонимических цитат, помещенных в непосредственной близости от него.

5. В том же Житии Мф 25:41 реализуется в составе предсмертного поучения преподобного: «и азъ вам даю миръ и благословение, будите ми послушливи, по Господню слову, реченному къ апостолом: “слушаа вас, мене слушает, а отметаяся вас, мене

[1539] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 389.
[1540] Житие Дионисия Глушицкого. С. 124.
[1541] Житие Дионисия Глушицкого. С. 121-122.
[1542] Житие Дионисия Глушицкого. С. 108.

отметается” [Лк 10:16]. Убоимся, чада, страшнаго того гласа, глаголющаго: “Отидете от мене, прокляти, клятвопреступници и братоненавидци”»[1543].

Как видно из приведенных выше фрагментов, цитаты из стихов Евангелия Мф 25:34-41 являются лейтмотивом всего повествования в Житии Дионисия Глушицкого, концептуалемой, содействующей пониманию потаенного нерва святости преподобного: «Образ преподобного Дионисия Глушицкого соединяет в себе черты аскета-отшельника и активного деятеля, нацеленного на служение миру для преображения его в мир Христов»[1544].

В Житии Григория Пельшельмского Мф 25:35-36 реализуется в составе поучения преподобного к братии: «Христос глагола сия: “В темницах бехъ, приидосте ко мне, нагъ одесте мя, алченъ – накормисте мя, и жажденъ – напоисте мя»[1545].

6. В Житии Евфросина Псковского Мф 25:41в составе поучения преподобного: «Убоимся, братие, страшнаго того гласа, глаголющаго: “Отидете от Мене, проклятии клятвопреступницы и братоненавидцы”»[1546].

7. В Житии Антония Сийского – в предсмертном завещании каритативного служения братии Сийского монастыря: «Повелеваше же преподобный и нищих кормити доволне, и милостыню даяти неоскудне: “Да не оскудеет, - рече, - милость Божиа от святаго места сего. Осих бо, - рече, - глаголаше Спас нашь: “Яко аще что сотвористе единому сих менших братии моей, Мне сотвористе””»[1547].

Отметим, что три последних случая реализуются в соотнесенности с евангельским контекстом приводимых цитат.

Цитата реализуется также в составе **сюжетно-композиционной разновидности** предсмертной молитвы преподобного (молитвы Зосимы Соловецкого[1548]), а также – преимущественно – в составе посмертной молитвы к преподобному:

1. в составе «Слова похвального» Александра Куштского: «моли… избавити насъ шуия части и с десными овцами сподобитися и услышати блаженный онъ гласъ от Владыки Христа Бога нашего, глаголющъ: “Приидете, благословение Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствие от сложения миру”»[1549];

2. в составе «Слова о перенесении мощей» Анны Кашинской: «яко да милостива сотворитъ намъ Бога въ настоящемъ семъ житии, и по отшествии отсюду да сподобитъ насъ

[1543] Житие Дионисия Глушицкого. С. 137.
[1544] *Дорофеева Л. Г.* Человек смиренный в агиографии Древней Руси. С. 372.
[1545] Житие Григория Пельшельмского. С. 163.
[1546] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 199.
[1547] Житие Антония Сийского. С. 280.
[1548] «И въздвиг руцѣ горѣ, знаменавався крестным знамением, и лице перекрестив, дав миръ всѣм, и рече: “Владыко Человеколюбче, сподоби мя одесную Тебе стати в послѣдний день, егда приидеши во славѣ судити живым и мертвым и воздати комуждо по дѣлом его!”» // БЛДР, т. 13.
[1549] Житие Антония Сийского. С. 260.

благая со избранными Его получити, и пресладкаго гласа слышати: “Приидите, рече, благословении Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствие отъ сложения мира”»[1550];

3. в составе молитвы к преподобному Никандру Псковскому: «И в день Страшнаго суда шуия ны части избави и з десными овцами молитвами твоими сподоби и слышати божественный он глас от Владыки Христа: “Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира”»[1551].

В составе вступления к Житию Антония Римлянина цитата реализуется как аргумент к написанию Жития: «Достоитъ убо намъ всех святых мужей торжествовати памяти, отверзати языкъ на благочестие, да глаголемъ что о них, и слухъ чювственъ имети, да слышим, и мысль нашю очищенну имети, да разумеем яко много наставляюще насъ и наказующе к добродетелемъ, якоже суть сия: алчныхъ накормляти, жадныхъ напаяти, странныхъ вводити в домы своя, нагия одевати, болных посещати, в темницах седящих приходити к нимъ и утешати их»[1552]. Общее место в составе поучений преподобных здесь переходит в состав вступительной характеристики преподобнического дидактического служения – словом и делом.

Цитата Мф 19:27-29, 30 «***Тогда отвещав Петр рече ему: се, мы оставихом вся и вслед тебе идохом: что убо будет нам. И всяк иже оставит дом, или братию, или сестры, или отца, или матерь, или жены, или чада, или села, имене моего ради, сторицею приимет и живот вечный наследит. Мнози же будут перви последнии, и последни первии***» реализуется в житиях в качестве топоса со значением «преподобный оставляет в миру родственников и раздает богатство, доставшееся ему от родителей, перед тем как уйти в монастырь». Перед нами традиционный сюжетный топос: «В житиях мы то и дело встречаем избитую фразу, что родители святого были со значительными средствами, которые по смерти их были розданы бедным»[1553].

1. В Житии Анны Кашинской цитата реализована в составе вступления, повествующего о божественном домостроительстве: «И паки: “Аще кто оставитъ отца или матерь, или жену, или чада, и села, и имения имене Моего ради, стократицею прииметъ и животъ вечный наследитъ”»[1554]. В контексте биографии преподобной цитата воспринимается как один из тематических ключей к Житию: Анне действительно суждено оставить семью, богатство и почет и затвориться в стенах монастыря. К этой же цитате примыкает Лк 14: 27,

[1550] Житие Анны Кашинской.
[1551] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 626.
[1552] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1553] *Лопарев Х. М.* Греческие жития VIII–IX вв. Пг. 1914. С. 23.
[1554] Житие Анны Кашинской.

реализованная также в составе вступления к Житию: «И аще кто не возьметъ креста своего и вследъ Мене грядетъ, сей несть Мне ученикъ»[1555]

2. В Житии Даниила Переславского цитата звучит в составе поучения преподобного к боярыне Варваре Челядниной: «Старець же рече: "Речено есть во святыхъ Евангеліяхъ Самемъ Христомъ, Богомъ Нашимъ: Аще кто не отречется всего своего имения, не может быти Мой ученикъ; и аще кто не возметъ креста своего и во следъ Мене грядетъ, несть Мене достоинъ; и аще кто оставит отца или матерь, или жену, или чада, или села и имения имени Моего ради, сторицею пріимет и живот вечный наследитъ"»[1556]. Варвара, равно как и Анна, оставляет в миру все блага, сопряженные с ее выскоим общественным положением.

3. В Житии Димитрия Прилуцкого цитата предваряет рассказ о пострижении преподобного: «разсмотривъ суету сего света и скороминущее и прелестное житие, поминаа Господа, рекшаго въ святомъ Евангелии: "Иже кто оставит отца и матерь, и жену, и дети, братию, и сестры, домы, и имениа имени моего ради, сто краты примет и жизнь вечную наследитъ"» [Лк 14:26][1557]. Однако ее реализации предпослано противопоставление преподобного его родителям, которые, как купцы, тяготели к стяжанию материальных ценностей: «Повинуяся въ всемъ родителем своимъ, живый в законе Господне [Пс 1:2], токмо купля житийскиа небрежаше, иже творяху того родителие събирающе многое богатество тленное, он же единого Бога възыскуя»[1558]. Таким образом, и в этом случае реализация в тексте Жития именно этой цитаты определяется мотивом оставления преподобным родственников в миру.

4. В Житии Григория Пельшельмского цитата комментирует оставление преподобным богатого имущества, оставшегося после смерти его родителей: «Святый же видев родитель своих преставление и возрадовася духомъ о воле своеи. Родитель же свих проводивъ честне надгробными песньми и потомъ же святыи раздаде имение свое нищим и потомъ времени мало минувше рабы же и рабыня свободи, и даде имъ от имения по части. Сам же святый Григорие единаго Бога возлюби паче всех и разсмотревъ света сего суету и скороминущее и прелестное и тленное се житие, поминуя Господа, рекшего въ святомъ Евангелии, и иже кто оставит отца, или матерь, и жену, и дети, братию, и сестры, домы, и имениа имени моего ради сто краты примет, и жизнь вечную наследитъ»[1559].

5. В Житии Игнатия Вологодского цитата входит в состав программного поучения преподобного Иоанна-Игнатия, невинно осужденного на пожизненное заключение, князю Димитрию, с которым он разделяет печальную участь узника: «также и преподобнии отци

[1555] Житие Анны Кашинской.
[1556] Житие Даниила Переславского. С. 24.
[1557] Житие Димитрия Прилуцкого. С. 74.
[1558] Житие Димитрия Прилукого. С. 73-74.
[1559] Житие Григория Пельшельмского. С. 151.

оставляху отца и матери и жену и чаду и вся, яже суть в мире, по апостольскому словеси, гладъ и жажду претерпеваху Господа ради»[1560]. Отметим, что в этом Житии цитата близка по функции к тематическому ключу и является интертекстуальным обоснованием святости преподобного Игнатия.

6. В Житии Евфросина Псковского топос перестает оформляться как дидактический – «преподобный вспомнил слова Евангелия и решил» – и приобретает отчетливо выраженные черты событийного топоса: словами неатрибутированной цитаты описывается сам уход подвижника из мира: «и прииде ему желание во мнишеское житие, оставль отца своего и матерь, братию и сестры и дом по заповеди святаго Евангелиа и моляше святаго, да сподобит его аггельскаго образа»[1561]. Фрагмент описывает приход в монастырь инока Игнатия, которому суждено было стать его первым игуменом и духовником самого Евфросина.

7. Однако та же цитата может реализовываться как полная, самодостаточная, отнюдь не апеллирующая к своему библейскому контексту. Пример тому находим в Житии Никандра Псковского: «Наипаче же яко и в стране сей таков явися угодник Божий, о нем же Господь рече, яко мнози будут последнии перви. Ибо и сей последний равен первым отцем явися, житием своим подражая святаго первоначльника Крыпецкия обители, преподобнаго и богоноснаго отца нашего Савы»[1562]. Смысл этой реализации таков: последний относительно времени написания Жития святой Никандр ни в чем не уступает тем преподобным, которые жили до него.

Отметим, что во вступлении к Житию Антония Сийского цитата релизуется как библеизм, прославляющий святость как таковую, в окружении синонимических цитат: «О нихъ же убоглаголано бысть, ихже житию святии аггели удивишася, имже не бе достоинъ весь миръ [Евр 11:38], ихже нога ста на правоте [Пс 25:12], онех убо глас есть: “Се, мы оставихом вся и вслед Тебе изыдохомъ”»[1563].

Наконец, оригинальная реализация цитаты встречается в составе Жития Авраамия Ростовского: «Наипаче же нача князь преподобнаго ублажати, и честь велию воздаяти ему, глаголюще: Что ти воздам, отче преподобне, яко много ти должен есмь. Преподобный же Авраамий глагола ко князю: // Благий царю, мы вся оставихом и вслед Христа идохом, что убо хотехом прияти. Точию надеждами будущих веселимся. Аще ли же изволиши что дати, то церкви Божией подобает со благим прилежанием, яже к Богу»[1564]. В данной реализации противопоставляется личный отказ преподобного от права обладания каким бы то ни было

[1560] Житие Игнатия Вологодского. С. 53.
[1561] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 160.
[1562] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 569.
[1563] Житие Антония Сийского. С. 241.
[1564] Житие Авраамия Ростовского.

имуществом, однако утверждается возможность и необходимость добиваться пожертвований от власть имущих на устроение монастыря, строительство церкви, содержание братии.

Схожая цитата Евангелия от Луки 14:26-27 «***Аще кто грядет ко мне, и не возненавидит отца своего и матерь, и жену и чад, и братию и сестр, еще же и душу свою, не может мой быти ученик. И иже не носит креста своего и вслед мене грядет, не может мой быти ученик***» реализует мотив отвержения мира и мирских ценностей:

1. В Житии Симона Воломского – в составе реплики юноши Симеона игумену Пинежского монастыря Макарию, нежелающему принимать его в состав братии: «Отрок же моляшеся ко игумену со слезами, отче святый что(11) помышляеши суетная мира сего, не поминая рекшаго: аще кто не оставит отца, или матерь, или братию, или сестры, и всего своего рода не может быти мой ученик”»[1565];

2. в Житии Иоасафа Каменского – в составе реплики Андрея (мирское имя преподобного) игумену Каменского монастыря Кассиану: «И паки та же Истинна рече: „Аще кто не оставит отца и матерь, и братию и сестры, и всего своего имения, не можетъ быти Мой ученикъ, не возметъ креста своего и во следъ Мене не грядетъ, не можетъ быти Мой ученикъ”»[1566].

3. в «Слове похвальном» Корнилию Комельскому: «и аще кто не отвержется себе, и не возмет креста своего, и вослед мене грядет не может быти мой ученик»[1567].

4. в Житии Григория Пельшельмского – в составе главы «О рождении святого» и, как и аналогичная цитата Евангелия от Матфея, коррелирует с мотивом раздачи богатого имения, оставленного родителями преподобного, бедным: «пакы рече Господь: “иже аще не отвержется сих всих реченых, не может бытии мой ученикъ”»[1568];

5. в Житии Евфросина Псковского – в качестве комментария к поступку инока Мартирия, оставившего в миру дом и жену: «И сице въстав и помяну слово Христово, глаголющее: “Аще кто не оставит отца и матерь, жену, и дети, и род, и имение, и села имени Моего ради, не может ученик Мой быти”»[1569]. Отметим, что в этом случае актуализируется непосредственная семантика цитаты.

6. в Житии Димитрия Прилуцкого – в составе рассуждений юноши перед принятием монашества в Переславском Горицком монастыре: «Поминаа Господа, рекшаго въсвятомъ Евангелии: “Иже кто оставить отца и матерь, и жену и дети, братию и сестры, домы, и имениа имени моего ради, сто краты прииметъ и жизнь вечную наследить” и паки рече

[1565] Житие Симона Воломского. Указано Прохоровым.
[1566] Житие Иоасафа Каменского. Указано Прохоровым.
[1567] Житие Корнилия Комельского. С. 69.
[1568] Житие Григория Пельшельмского. С. 151.
[1569] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 162.

Господь: “аще не оставит ся сих всех предиреченных, не может мои бытии ученикъ” и прочаа подобна симъ, яже въ святомъ писании лежащаа, сему прииде Божиа любовь шествовати теснымъ путемъ и прискорбным, възлюби паче земных сладострастий благое иго и легкий яремъ Христовъ понесый, хотя покой обрести души своей»[1570] [Мф 11:28-30, Фил 3:8].

7. в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в эпизоде, предваряющем уход Варфоломея из мира на Маковец: «И Господь въ Евангелии рече: “Иже кто хошаго, оставляетъ ему отчее наследие и спроста вся, яже суть в мире сем, не может быти мой ученикь”»[1571].

8. в Житии Вассиана Тискненского цитата впервые реализуется в традиционном значении в эпизоде судьбоносного слушания Евангелия в церкви: «и прииде во церковь Божию и слышав слово во святом Евангелии чтомо: “Аще кто не оставит дом или жену и чада, не может быти мои ученик”. Он же слыша слово сие ужасеся и нача во уме своемъ помышляти, како бы оставити домъ и ближники, жену и чада, и мир сей прелестный и вослед идти Владыки своего и Бога»[1572]. Евангельская цитата здесь санкционирует смену жизненного уклада и отторжение мирских ценностей. По мысли И. Яхонтова, традиционный в рамках агиоканона эпизод слушания Евангелия в церкви призван описать психологический перелом в сознании преподобного, происходящий в расссматриваемый момент: «Тотчас же возникает в голове созерцательного человека опасение: не к нему ли они (слова Евангелия – *М.К.*) всего скорее относятся?»[1573] По наблюдению М. Гардзанити, «монах посредством чтения Евангелия в церкви или из уст старца воспринимал Логос, то есть евангельское слово, которое сановилось содержанием егоо жизни часто до конца его существования»[1574].

9. Повторно в том же Житии цитата входит в состав реплики мирянина Василия, приходящего в Феодосиев Преображенский монастырь, реплики, адресованной иеромонаху Ферапонту, которого юноша просит принять его в число братий: «Василий же моляшеся ко иеромонаху со многими слезами: “О честный отче, что помышляеши суетная мира сего, не поминая рекшаго: “Аще кто не оставит всего своего дому, жену и чада, не может быти мой ученик”»[1575]. Отметим, что в этом случае введение в повествование этой цитаты обуславливается сомнение иеромонаха, задача сюжетного преодоления которого решается интертекстуально.

[1570] Житие Димитрия Прилуцкого. С. 74.
[1571] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1572] Житие Вассиана Тиксненского. С. 79.
[1573] *Яхонтов И*. Жития святых севернорусских подвижников. С. 144.
[1574] *Гардзанити М*. Евангелие в Slavia Orthodoxa. С. 26.
[1575] Житие Васссиана Тиксненского. С. 80.

10. Цитата дважды употребляется в Житии Анны Кашинской. Впервые – в составе рассуждений преподобной непосредственно перед уходом в монастырь: «се бо и Господь нашъ Іисусъ Христосъ учитъ насъ глаголя: “Аще кто не отвержется себе, сиречь пристрастия земнаго, и не возьметъ креста своего и въ следъ мене грядетъ, не можетъ мой быти ученикъ”»[1576]

11. Повторно – в составе «Слова о перенесении мощей» в качестве комментария к жизни Анны в миру после смерти мужа: «Анна, по страдании супруга своего, поразуме, яко невозможно ей спастися, посреде плищевъ и всякихъ молвъ быти, аще ве со отречениемъ всякия славы мира сего, и господския чести возненавидевши, и вследъ евангельскаго гласа итти, глаголюицаго: “Аще кто не оставитъ отца своего и матерь, и жену, и чада, и села, и имения, не можетъ Мой быти ученикъ”»[1577]

12. В Житии Антония Сийского в качестве комментария к жизни преподобного в миру после смерти жены: «И Господь во Евангелии рече: “Иже кто хощет вослед Мене иттти, аще не отречется всехъ, яже суть в мире сем, - и дому своего, и имения – не может быти Мой ученик”»[1578]. По всей видимости, в этой контексте, а также в составе «Слова о перенесении мощей» Анны Кашинской, цитата меняет свое значение и начинает восприниматься как указание на провиденциальность смерти супруга или супруги, позволяющая Антонию стать монахом, а Анне – монахиней.

Цитата Мф 26:41 «***бдите и молитеся да не внидите в напасть: дух убо бодр, плоть же немощна***»[1579] чаще всего входит в повествование в традиционной для евангельских цитат сюжетно-композиционной разновидности поучения преподобного к братии:

1. в Житии Антония Сийского: «И не ослабевайте в молитвах ваших к Богу, поминающе Господа, рекшаго: “Бдите и молитися, да не внидете в напасть. Всяко слово гнило да не изыдет изо уст ваших”»[1580];

2. в Житии Дионисия Глушицкого: «учаше когождо: “Братие, о немже изыдосте о томъ подвизаитеся и о своем спасении не не радите на всяк бо час подобает намъ бодром быти, бдите бо и молитеся, да не внидите в напасть”»[1581] [Деян 14:21, Мф 11:12];

3. в Житии Григория Пельшельмского: «учаше коегождо братию свою со всемъ прилежаниемъ подвизатися имъ о своемъ спасении и радити о добрых делехъ на всякъ бо час

[1576] Житие Анны Кашинской.
[1577] Житие Анны Кашинской.
[1578] Житие Антония Сийского. С. 249.
[1579] Параллельная реализация в составе евангелия от Марка – 14:38.
[1580] Житие Антония Сийского. С. 280.
[1581] Житие Дионисия Глушицкого. С. 107.

подобает нам бодромъ быти, Господь глагола своим ученикомъ: “Бдите и молитеся , да не внидите в напасть. Духъ бо бодръ, а плоть немощна”»[1582] [Деян 14:21, Мф 11:12].

В составе Жития и Автобиографической повести Мартирия Зеленецкого цитата звучит как понуждения преподобного самого себя к аскетическому подвигу: «И паки паче слезами облияся, глаголаше: “Господи небесе и земли, царю превечный, ты реклъ еси ученикомъ твоим , яко духъ бодръ есть, плоть же немощна”»[1583], «Потом же проселихся, глаголя: “Господи превечный, царю небесный, дух бодръ, а плоть немощна, но дай же ми, Господи, суха хлеба омочити в воду и душу питати”»[1584].

Наконец, в составе Жития Кирилла Челмогорского цитата вводится в повествование в эпизоде, описывающем явление преподобного Кирилла больному человеку по имени Тарасия в сновидении: «Ныне же паки востани и иди во обитель мою святаго Богоявления Господа нашего Иисуса <л. 42 об.> Христа в Челмогорской монастырь ко священноиеромонаху Мисаилу, днесь бо ему сущу приехавшу от царствующаго града Москвы, и моли его, дабы шелъ во святую церковь и совершилъ бы молебное пение о твоемъ душевномъ спасение и телесномъ здравий, писано бо есть: “Молитеся другъ за друга, да исцелеете” [Иак 5:16]. И паки Господь рекъ учеником своим: “Бдите и молитеся да не внидете въ напасть”»[1585]. Из указанного фрагмента следует, что непременным условием исцеления больного от мощей или гробницы преподобного является его молитва, ответом на которую может и стремится быть помощь и исцеление, происходящее по ходатайству преподобного.

Цитата Мк 9:35 «***И сед пригласи обанадесяте и глагола им: аще кто хощет старей быти, да будет всех менший и всем слуга***»[1586] является топосом со значением – поставление преподобного в игумены основанного им монастыря. Таким образом, преподобный, возглавляя основанный им монастырь, возвышаясь над собранной его стараниями братии, внутренне смиряется и утверждает свое недостоинство этой высокой чести. Отметим, что в лучших традициях агиографического жанра преподобный долго и упорно отказывается от принятия игуменского сана. Топос реализуется:

1. в составе Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «Преподобный же отець нашь игуменъ Сергий аще и приалъ игуменьство старейшиньства, но обаче не измени правила своего чьрньчьскаго, на памяти имея рекшаго: “Иже кто въ вас хощет быти старейши, да буди всех менши и всемь слуга”»[1587];

[1582] Житие Григория Пельшельмского. С. 162.
[1583] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 310.
[1584] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 286.
[1585] Житие Кирилла Челмогорского. Указано Морозовым.
[1586] Мф 20:26 Не тако же будет в вас: но иже кто хощет в вас вящший быти, да будет вам слуга.
[1587] БЛДР, т. 6. Указано издателями.

2. в составе Жития Александра Свирского: «аще и стареишинрство прииим не измени правила своего, но смирения образ показуя поминая Господа рекша: “Иже аще кто в вас хощет быти стареи, да будет всехъ меньши и всемъ служа и собою образ всемъ дая”»[1588];

3. в составе Жития Ефрема Перекомского: «Преподобный же Ефремъ, аще и старейшество приять, не измени правила своего, но смирения образъ показуя, по Господню гласу: “Аще кто хощетъ въ васъ быти старей, да будетъ всехъ менший и всемъ слуга”»[1589];

4. в составе Жития Антония Сийского: «Поминая же сие слово: “Аще кто хощет вящии быти въ братии своей, да будет всех менши и всем слуга”»[1590]. Отметим, что преподобный Антоний цитирует этот фрагмент в составе одного из своих поучений к братии: «Подражай же, брате, Христово смирение, глаголющаго: “Аще кто хощет старей быти, да будет всех менши и всем слуга”»[1591].

В качестве оригинальной разновидности того же топоса цитата реализуется в составе Жития Никандра Псковского – как комментарий к получению келарской должности преподобным Никандром: «Преподобный же отец наш Никандр, аще и старейшинство прият, но не измени своего смирения и обычая, но на памяти имея Господа, рекша: “Иже аще хощет в вас вящший быти, да будет вам слуга”. Темже смиряшеся, мнии ся всех творя и всем слуга, во всем сам себе подавая образ добрых дел, на дело прежде всех исходя. Темже немного время пребыв на келарстве и не терпя вякого мятежа и молвы»[1592].

Отметим, что в Житии Павла Обнорского цитата реализуется фрагментарно в качестве комментария к первым годам жизни преподобного в монастыре: «Велико приложение створи по заповеди господни, яко последни и хуждше всех, и всем слуга вменися»[1593]. Как видим, цитата нужным образом адаптируется.

§5. Цитаты из нагорной проповеди.

5:3 Блаженни нищии духом, яко тех есть царствие небесное

5:5 Блажени кротцыи: яко тии наследят землю

5:6 Блаженни алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся

5:7 Блаженни милоствии, яко тии помиловани будут

5:8 блаженни чистии сердцем, яко тии Бога узрят

5:9 Блаженни миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся

5:10 Блажени изгнани правды ради, яко тех есть царствие небесное

[1588] Житие Александра Свирского. С. 62.
[1589] Житие Ефрема Перекомского.
[1590] Житие Антония Сийского. С. 277.
[1591] Житие Антония Сийского. С. 292.
[1592] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 618.
[1593] Житие Павла Обнорского. С. 75.

5:11 Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, мене ради

5:12 Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех: так обо изгнаша пророки, иже беша прежде вас

Слова Нагорной проповеди Христа (Мф 5:3-12) справедливо считаются ярчайшим знаменем Его заповедей и евангельских истин в составе текста Четвероевангелия. Цитаты к стихам Нагорной проповеди многократно полифункционально реализуются в составе текста древнерусских житий.

Одной из наиболее типичных разновидностей реализации цитат из Нагорной проповеди (**первое ядро значений**) является топос в составе поучения игумена монастыря преподобному при его принятии в монастырь пострига: «Блажени иже темъ путем ходят, яко техъ царство небесное», представляющий собой измененный вариант первого стиха проповеди: Мф 5:3 «***Блаженни нищии духом, яко тех есть царствие небесное***». При этом путь, о котором говорит агиограф, – не только путь смирения, о котором говорится в Евангелии, но и путь монашеской жизни, жития аскета, постника и молитвенника, очищающего свою душу от страстей. Таким образом, цитата становится концептуалемой монашеского, а значит – и преподобнического бытия. Топос реализуется:

1. в составе поучения игумена пинежского монастыря Макария Симеону (будущему Симону Воломскому) при его принятии в монастырь: «уский путь да явит ти скорбная: стояние всенощное, хлеба в скудость, воды в меру, бесчестия, хуления, и насмеяния, и ругания, отрезание своих воль, терпения, преобидения, хуления, без правды терпети, нужда всякая, оболгаему – не гневатися, уничижаему – радоватися, осуждаему смирятися. Блажени путем тем ходившии, яко тех есть Царствие Небесное»;
2. в составе поучения игумена Кассиана Каменского мирянину Андрею (Иоасафу Каменскому) при его принятии в Каменский монастырь: «Уский путь да явит ти скорбь чревная, стояние всенощное, мера водная, хлеба скудость, бесчестия хунхания и насмеяния и наругания, отрезание своих воль, терпение приобидения, хуления без правды, терпети нужда, оболгаему не гневатися, унижаему радоватися, осужаему смирятися. Блажени иже темъ путем ходят, яко техъ царство небесное»[1594];
3. в составе поучения иеромонаха Ферапонта к юноше Василию (Вассиану Тиксненскому) при его принятии в монастырь преподобного Феодосия Тотемского: «Да явит ти скорбь чревная стояние всеночное, мера водная, хлеба скудость, безчестия и насмияния, отрезание вол моих. Блаженнии путем тем ходят, и якоже тех есть царствие небесное»[1595].

[1594] Житие Иоасафа Каменского.
[1595] Житие Вассиана Тиксненского. С. 80.

Генетически близкой реализацией этого топоса является – молитва или размяшления преподобного по дороге в монастырь пострига:

1. в Житии Антония Сийского – в составе молитвы преподобного по дороге в монастырь пострига: «Желание прииде ему отъити в пустыню и от всех уединитися къ единому Богу. Не хощаше бо блаженый тленнаго сего света суеты, о сем бо Господь во благовествовании рече: "Блажени нищии духомъ, яко тех есть царство небесное. Блажени смиряющиися, яко тии сынове Божии нарекутся"»[1596];

2. в Житии Кирилла Белозерского – в составе размышлений юноши Кузьмы о тленности и суетности жизни в миру: «Что же онъ? Аще и мирьская ношаше, но вся иноческая дела тому бяху; глаголю же постъ и молитва, и милостыня, и прьвее всех къ церкви хожение, конечное же и выше всех телесная чистота и незлобие, с неюже всякъ узрит Господа. Поминаше же слово, глаголющее: "Блажени чисти серцем, яко те Бога узрят". Темьже и всем тогда и преже иночьскаго житиа инок познавашеся»[1597].

Второе ядро значений топоса – поучение самого преподобного к братии основанного им монастыря. Отметим, что в разных житиях цитируются различные стихи проповеди и производится нюансированная апелляция к ее тексту:

1. В Житии Дионисия Глушицкого отсылка преподобного к тексту Нагорной проповеди дается в окружении цитат из посланий апостола Иоанна Богослова: «си суть пощение, молитва от чистаго сердца, смирение ко всемъ, яже Христос глагола: "Блаженни смиряющеся, блаженни алчющеи, и любовь по Бозе нелицемерьна", якоже и пишется: "Любы Богъ есть" [1 Ин 4:8]. Иоаннъ Богослов глаголеть "любяй брата, любит и Бога" [1 Ин 4:20] и прочаа, милостыня еже к нищим, блаженни милостиви, еже посещати странных братию"»[1598];

2. в Житии Григория Пельшельмского преподобный поучает братию так: [Мф 7:14] «и се есть путь, вводяй в живот вечный: пощение, молитва и милостыня от чистота сердца, смирение къ всемъ, и любовь по Бозе нелицемерна, писано бо есть: "Блажени смиряющиеся, блажени алчущеи, блажени милостиви, яко тех есть царство небесное"»[1599] [Мф 25:35-36, Мф 13:8, 23].

3. Заветы Нагорной проповеди стали предсмертным завещанием преподобного Иринарха к братии Борисоглебского монастыря: «Писано бо есть: „Блажении нищии духом, яко техъ есть Царство Небесное. Блажении плачющии, яко тии утешатся. Блажении кротцыи, яко тии наследятъ землю. Блажении алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся.

[1596] Житие Антония Сийского. С. 256.
[1597] БЛДР, т. 7. Указано издателями.
[1598] Житие Дионисия Глушицкого. С. 108.
[1599] Житие Григория Пельшельмского. С. 163.

Блажени милостивии, яко тии помиловани будутъ. Блажени чистии сердцемъ, яко тии Бога узрят. Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся. Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царство Небесное. Блажени есте, егда поносят вам, и изжденутъ, и рекут всяк зол глаголъ на вас лжуще имени моего ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесехъ"»[1600].

4. В поучении преподобного Варлаама Хутынского к братии также звучат образы Нагорной проповеди: «юнымъ же паче веляше в чистоте пребывати без нея же никто же узрит Бога»[1601]. Отметим, что агиограф низводит возвышенную риторику подлинника – «чистота сердца» – к злободневной риторике монастырской жизни – «чистота», однозначно трактуемая как воздержание от удовлетворения блудной страсти.

5. В Житии Антония Сийского апелляция преподобного к последним стихам проповеди обусловлено агиографическим контекстом – изгнанием братии и преподобного из села Скроботова местными крестьянами, воспротивившимися утроению монастыря: [Ин 15:19] «Блажени бо, - рече, - есте егда поносят вам и ижденут и прочяа, имени Моего ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех»[1602] [2 Тим 3:12-13]. Таким образом, временное и видимое поражение братии, их посрамление и изгнание вводятся агиографом в парадигму преподобнического служения монахов Христу.

6. В Житии Евфросина Синоезерского – словами Нагорной проповеди обращается перподобный к малодушному иноку Ионе, пожелавшему оставить обитель при известии о приближении карательного отряда польско-литовского воинства: «Но оболгания ли радуйтеся, егде рекут всяк зол глагол на вы, яко мзда ваша многа на небесех [Мф 5:11-12] зрех меча и небо вменях, чаях смерти и смертство в мышлях; зрех долняя страсти и исчитах вышния почести; блюдох и помышлях горний венец, предложение бо подвигом доволно ми бе во умиление и утешение»[1603].

В своей деформированной реализации топос представлен в Житии Авраамия Ростовского – в составе поучения преподобного князю Владимиру: «Аще ли же изволиши что дати, то церкви Божией подобает со благим прилежанием, яже к Богу. Рассуждение же имети благо, вам бо дано бысть по Бозе правити и строити мир. Яко праведен Господь во всех путех своих. Сего ради "блажени милостиви, яко тии помиловани будут"»[1604] и всем ростовским князьям: «Но предложи им поучение от божественных писаний, яко во святых обителех живущим монахом и приходяще к ним в келлия ничтоже без благословения творити повелено бысть. И саном величества повеле им не возноситися, и к рабом

[1600] БЛДР, т. 14.
[1601] Житие Варлаама Хутынского. С. 240.
[1602] Житие Антония Сийского. С. 259.
[1603] Житие Евфросина Псковского.
[1604] Житие Авраамия Ростовского.

подручным своим милостивым быти. Якоже рече Господь: “Блажени милостиви, яко тии помиловани будут”, и паки: “Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят”»[1605]. Как видим, лейтмотивом поучения является призыв к милосердию, воспринимаемый одновременно и как «милость к падшим», и как каритативное служение князей. Отметим, что эти мотивы являются традиционными для поучений преподобных к князьям: о приоритете милостыни в жизни мирянина говорит преподобный Савва Сторожевский в поучении к князю Юрию Звенигородскому, милосердие князя Владимира становится основой святости равноапостольного князя Владимира.

Третье ядро значений цитат Нагорной проповеди – мотив «худых риз», завещанный русским святым еще преподобным Феодосием Печерским:

1. в Житии Александра Свирского: «а одежда его бе свита толста и искропана велми и рубищем же многым на ризе его изошвеным и бе видети блаженнаго нелепо одеяна и многеже несмысленнии укаряюща ругахуся ему, блаженному сиа укоризны от них с радостию приемлющу, поминая присно слово господне, и тем утешаяся веселяшеся, блажени бо рече есте, егда укаряют вы и егда рекут всяк зол глагол на вы лжуще мене ради. Възрадуитеся в тои день и взыграите, яко мзда ваша многа на небесех»[1606];
2. в Житии Ефрема Перекомского: «Преподобный же сия укоризны от нихъ с радостию приимаше, поминая присно слово Господне: “Блажени бо, — рече, — есть, егда укоряють вы и егда рекуть всякъ золъ глаголъ на вы, лжюще мене ради. Возрадуйтеся въ той дънъ и възыграйте, яко мздя ваша многа на небесехъ”»[1607].

Еще один традиционный агиографический мотив – мотив ухода святого от суетной славы, распространившейся о нем в монастыре пострига, вводится в повествование в Житии Григория Пельшельмского с помощью отсылки к «нищим духом», смиреннным, гнушающимся челвеческой похвалы: «и рече в себе: “Господи, како ми ся спасти?” Видя бо блаженный себе в велицей славе от велмож и от человекъ похваляема и от всех славима, преподобный же яко некую тщету себе вменяше, не хотя тленнаго сего света прелести, о сем бо рече Господь: “Блаженнии нищи духомъ, яко тех есть царство небесное. Блаженни смиряющееся, яко тии сынове Божии нарекутся”»[1608]. Так комментирует агиограф преподобного Григория уход преподобного из Галичского монастыря, расположенного рядом с родительским домом преподобного, в Ростовский монастырь Всемилостивого Спаса. Отметим, что агиограф обращается в том же эпизоде к синонимическим цитатам Быт12:1, Фил 3:8.

[1605] Житие Авраамия Ростовского.
[1606] Житие Александра Свирского. С. 64-65.
[1607] Житие Ефрема Перекомского.
[1608] Житие Григория Пельшельмского. С. 153.

Нередки и случаи **индивидуально-авторских** реализаций. Так, в Житии Кассиана Угличского цитата комментирует каритативное служение преподобного нищим: «на трожищих и на распутиих по улицамъ поверженым милостину даяше и утешаше я терпети доблественне нищету будущих ради воздаянии: “Блаженни бо, - рече, – нищии, не токмо духом, но и житиемъ, яко техъ есть царство небесное”»[1609]. Как и в цитате, реализованной агиографом Варлаама Хутынского, здесь метафорическое звучание слов текста-донора низводится до житейского уровня – нищета духа заменяется материальной нищетой. Конечно, ни чистота тела, противопоставленная в агиореализации чистоте сердца, ни материальная нищета, противопоставленная нищете духа, не нарушает логику евангельского высказывания, однако в значительной мере трансформирует его дух. Итак, перед нами прекрасное свидетельство поэтической санкционированности значительного изменения, переосмысления, деформирования не только грамматической структуры, но и смысла сакрального евангельского текста.

Прекрасным дополнением и иллюстрацией к этому тезису является **квазиомонимическая цитата** в составе Жития Варлаама Хутынского: «и чаеши вечнаго царствия вход, еже обеща Госполь алчющим и жаждущим глаголы: блаженни алчющеи и жаждущеи правды ради, яко тии насытятся, аще ли хощеши зде быти ласкорсердъством различных брашенх ясти и сладки питиемъ тамо во номъ вецы уготованных благъ от Бога алчющим и жаждущим правды ради, яко ти насытятся, не чаи восприати»[1610]. Здест приведены слова Варлаама, сгноившего рыбу, вкушением которой пытался соблазнить его бес. Агиограф сознательно апеллирует к стиху Мф 5:6 «***Блаженни алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся***», однако внешнее оформление цитаты незначительно деформировано: «жаждущие правды» заменено на «жаждущие правды ради». При этой незначительной деформации в плане выражения происходит кардинальное искажение смысла высказывания в плане содержания, как и в приведенных выше примерах, – в сторону кристаллизации злободневного, hinc et nunc реализуемого смысла: агиограф вовсе не вводит в повествование мотив правдоискательства преподобного, но интертекстуально выделяет мотив его постнической аскезы. При этом, по всей видимости, агиограф осознанно создавал эффект обмана ожидания и таким образом производил интертекстуальную эмфазу. Таким образом, перед нами своеобразный антитопос, попытка разрушить предсказуемую систему этикетного цитирования, что, конечно, ни коим образом не противоречит наличиям реализаций топосных цитат в том же житии: в единстве разнонаправленных тенденций существует динамическая система бибейских агиоцитат.

[1609] Житие Кассиана Угличского С. 127-128.
[1610] Житие Варлаама Хутынского. С. 237-238.

Приведем примеры еще нескольких **квазиомонимических цитат**. Частную разновидность квазиомонимической цитаты – **адаптированную цитату** – находим в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского в эпизоде, описывающем приход архимандрита Симона Смоленского на Маковец, к собирающейся вокруг преподобного Сергия братии: «и беседа яже о нем яве его творит, и добродетели его мало пошедше напреди явьствуются»[1611]. Очевидно, Епифаний, поскольку квазиомонимические цитаты в составе Жития Сергия принадлежат именно его перу, отсылает читателя к стиху Мф 26:73 «***Помале же приступивше стоящи, реша Петрови: воистинну и ты от них еси, ибо беседа твоя яве тя творит***». Способ отсылки к стиху Евангелия – буквальное воспроизведение значительного его фрагмента с последующей адаптацией его части к житийному контексту. При этом Епифаний не только меняет разряд местоимения и добавляет еще одно местоимение и предлог, но и использует омоним слова «беседа». В Евангелии «беседа» - акцент, речевое свидетельство чужеродности, в Житии «беседа» - рассказ, повесть, слово. При сопоставительном анализе значение евангельской цитаты – «по твоей речи и характерному акценту мы понимаем, что ты пришел из Галилеи» – оказывается бесконечно далеко от значения житийной цитаты – «если мы расскажем о его подвигах, то станет ясно, насколько он добродетельный человек». На наш взгляд, перед нами типичный пример интертекстуальной игры. Впрочем, в виде гипотезы в качестве семантической предпосылки, инспирировавшей введение в повествование этой цитаты, можно указать на тождество имен архимандрита Симон и апостола Симона-Петра.

Еще одна **адаптированная цитата** реализуется несколько раз в составе Жития Дионисия Глушицкого. Агиограф Дионисия дважды апеллирует к цитате Мф 9:13 «***шедше же научитеся, что значит: милости хощу, а не жертвы; не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние***»[1612]: впервые – в составе рассказа об иноке Онуфрии, пошедшем на рыбную ловлю без игуменского благословения: «преподобный же рече: “Послушаниа Богъ хощет, а не жрътвы”»[1613], повторно – в составе рассказа о брате, в келье которого после его смерти были найдены деньги: «глагола имъ: “Чада, ослушание смерть наносит, послушания Богъ хощет, а не жертвы”. Чюднаа же она глава умысли сие срамом срама оного избыти ослушаниа»[1614]. Итак, евангельская «милость» последовательно заменяется в житии на «послушание» и, таким образом, развивает мотив послушания как один из центральных в составе Жития Дионисия.

[1611] БЛДР, т. 6.
[1612] См. также От Марка 2:17
[1613] Житие Дионисия Глушицкого. С. 114.
[1614] Житие Дионисия Глушицкого. С. 116.

Еще одной индивидуально-авторской реализацией цитаты заповеди блаженств следует считать цитату, реализованную в Житии Александра Свирского – в составе эпизода явления Святой Троицы преподобному: «не боися мужу желаниа, в немъже изволи жити святый духъ чистоты ради сердца твоего»[1615]. С этими словами обращается к Александру Сам Господь, Которого он смог узреть именно в силу чистоты своего сердца. Таким образом, происходит оригинальное наложение семантических валентностей библейского и житийного контекстов.

Наконец, две реализации мы отнесли к разряду библеизмов:

1. в составе «Слова похавльного» преподобному Сергию Радонежскому: [Пс. 83:5] «Блажени кротци, яко ти наследят землю и обладают ею»[1616]. Позиция «Слова похвального» и абстрактно глорификационный контекст позволяет нам утверждать, что перед нами не что иное как библеизм.
2. В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в составе ответа иерея Михаила, крестящего младенца Варфоломея, родителям преподобного Сергия на вопрос о значении знамения трехкратного воскликновения младенца в материнской утробе во время литургии: «Не скръбите о сем, но паче радуйтеся и веселитеся (5:12), яко будет съсуд избранъ Богу [Деян 9:15], обитель и служитель Святыя Троица»[1617].

§6. Цитаты из притчи о сеятеле[1618]

Образы притчи о сеятеле вошли в состав древнерусской агиографии на заре ее существования: в Проложном Житии князя Владимира креститель Руси «сравнивается с пахарем, “взоравшим” и “насеявшим” свою землю»[1619].

Во вступлении к Житию Анны Кашинской реализуется **реминисценция** на сюжет притчи о сеятеле: «Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу, прежде вольныя и спасительныя Своея страсти и воскресения, сеющу слово спасеное живущимъ на земли»[1620]. С помощью этой реминисценции описывается ключевой момент богочеловеческой истории – проповедь евангельского учения Христом. Во вступлении к Житию Саввы Крыпецкого реминисценция несколько деформируется – агиограф описывает уже проповедь апостолов после воскресения и вознесения Христа: «И мнози языцы по всей вселенней от апостол крещение приемлют во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Тогда благочестия семена сеяхуся

[1615] Житие Александра Свирского. С. 59.
[1616] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1617] БЛДР, т. 6.
[1618] Глава 13. Цитируются преимущественно стихи: 13: 3, 8, 23. Параллельные сюжеты в других евангелиях – Мк Глава 4, Лк Глава 8. О функции цитат из указанной притчи в святоотеческой традиции см. Heuberger J. Sämann und Gottes Wort: Beitrag zu einer Geschichte der Auslegung des Sämannsgleichnisses in der griechischen Patristik. Graz, 1980.
[1619] *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси. СПб., 1996. С. 206.
[1620] Житие Анны Кашинской.

от апостол последи же класы пожинахуся и плоды владыце приносими бываху: ово сто, ин же шездесят, ин же паки тридесять»[1621]. Таким образом, притча о сеятеле становится интертекстуальной структурой, сквозь призму которой осмысляется вся христианская история, начавшаяся проповедью и крестной жертвой Христа, укрепленная свидетельством жизни и проповеди апостолов и продолженная в последние времена примером добродетельной жизни преподобных.

Цитата может реализовываться в составе **топоса** со значением «духовное окормление у маститого старца». При этом преподобный может выступать в роли адресата окормления – в этом виде топос представлен в Житии Кассиана Угличского: «он же яко земля жадная приимъ семена доброплодная творяще плодовъ сто и шестьдесят и тридесять. Тако же и сеи инокъ Кассиан приемъ наказание отца своего пастыря и учителя о Господе и полагаше я на сердцы своем и соблюдаше я без лености»[1622]. В этом фрагменте описывается, как преподобный Кассиан слушает после пострига поучения монаха Филарета. В Житии Антония Сийского цитата в соединении с синонимической цитатой Псалтири описывает окормление преподобного у игумена Пахомия: «Преподобный же Антоние, якоже благорастущая земля, приимаше божественная семена в недра своя, в сердцы своемъ полагаше сиа»[1623] [Пс 1:3].

В Житии Евфросинии Полоцкой преподобная внимает словам епископа: «Отверз же блаженный епископ уста своя, начат беседовати о спасении души. Блаженная же Еуфросиниа приимаше словеса его, яко семена в житницу душа своея, и плодящи ово 30, ово 60 или 100»[1624]. Преподобный Иосиф Волоцкий преуспевает в монашеском делании вследствие духовного руководствования наставлениями преподобного Пафнутия Боровского: «взя его к собе в келию, и уча и наказуя иноческому жителству, он же яко земля блага и плодоносна, въсеянное сторично возрасташе»[1625]. В Житии Ефрема Перекомского отсылка к сюжету причти о сеятеле также описывает духовное окормление юноши Евстафия у старца Макария Калязинского: «Яко дивитися и старец таковой теплой к Богу любви его и огню божественному, разжегшему тако душу его, и глагола: “Вижду тя, чадо, во глубину Божия любве въдавша душу твою, поспеши убо совершите доброе твое желание, да не како злыхъ сеятель плевелы посеетъ въ сердце твое, и, укрепився, покрыетъ пшеницу, твою благую мыслъ, и таковаго тьшания пременишися”»[1626]. В Житии Григория Пельшельмского преподобный выступает в качестве субъекта окормления: [Мф 25:35-36] «Христос глагола

[1621] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 453.
[1622] Житие Кассиана Угличского. С. 122.
[1623] Житие Антония Сийского. С. 256.
[1624] Житие Евфросинии Полоцкой.
[1625] Житие Иосифа Волоцкого. С. 458.
[1626] Житие Ефрема Перекомского.

сия: “В темницах бехъ приидосте ко мне, нагъ, одесте мя, алченъ, накормисте мя и жажденъ напоисте мя” и сия творяй приметъ овъ тридесят, овъ шездесят, инъ же стократы въздание в царствии небеснемъ, сия глаголя ко ученикомъ своимъ преподобныи и понужаше на благоразумие»[1627]. Отметим, что последняя цитата является комментарием к другой цитате, помещенной чуть выше. Цитаты подобного рода мы предлагаем называть **вторичными**.

Еще одной вторичной реализацией цитаты является фрагмент в составе Жития Евфимия Суздальского, описывающий эффект, произведенный на преподобного чтением Евангелия в церкви за одним из уставных богослужений в бытность его в миру: Мф 16:26// Мк 8:36] «Блаженыи же сеи отрокъ слышавъ еуангельская словеса и с радостию приимаше, и полагая на сердци своем по еуангельскому словеси: яко приимаше семена, духовная словеса, и плод сътвори сторицею, крестъ же Христовъ желаше на рамо въсприяти и последовати Христу»[1628]. Именно указанная цитата (Мф 16:26) оказала судьбоносное влияние на решение Евфимия окончательно порвать с мирской жизнью.

В Житии Макария Калязинского цитата вводит эпизод, описывающий покаяние крестьянина по фамилии Калязин, желавшего убить преподобного Макария, но впоследствии покаявшегося в своем намерении, сделавшись духовным сыном преподобного: «Он же, слышавъ словеса от устъ святаго и, яко земля доброплодна, семена въ сердци си приемля, и с радостию обещевается, и землю ону къ его пустыне предаетъ. Святый же сподоби его аггельскаго образа. И прозвася оттуду пустыня она Колязино, по именованию человека оного, тако бо преже именовася человекъ онъ. И произыде слава повсюду о блаженнемъ Макарии, яко легкым пером обношашеся, яко светилу сиающу посреди стекла»[1629].

В Житии Ефрема Перекомского преподобный выступает не адресатом окормления, а его субъектом – в составе эпизода, описывающего игуменство святого в Перекомском монастыре: «Они же, яко земля, жаждущая воду, тако принимаху слово его, приносяще трудовъ своихъ плоды къ Богу, овъ сто, овъ же шездесять, овъ же тридесять, и бе видети на земли человеки, анггелское житие имуще»[1630].

В составе вступления к Житию Антония Сийского цитата реализуется как библеизм, прославляющий святость и святых: «Сии убо есть от Бога дарованный талант, сторицею усугубивъ, принесоша Господеви: овъ – 30, овъ – 60, овъ же - 100»[1631]. По наблюдению Х. М. Лопарева, подобная реализация является типичной для византийской агиографии VIII–IX вв.: «далее (во вступлении – М.К.) иногда проводится мысль, что святые, каждый по мере

[1627] Житие Григория Пельшельмского. С. 163.
[1628] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 356.
[1629] БЛДР, т. 13.
[1630] Житие Ефрема Перекомского.
[1631] Житие Антония Сийского. С. 243.

своих трудов, возрастили плод добродетели или сторицею, или в шестьдесят крат, или в тридцать. Этот евангельский образец заимствовал Феодор в житии Феодосия палестинского (VI в.) агиограф Евдокима и т. д.»[1632].

Индивидуально-авторская релизация цитаты Мф 13:8 встречается в составе Жития Мартиниана Белозерского и служит описанию духовной связи между учеником Мартинианом и учителем – Кириллом: «Слышав ше же сиа, князь Михайло Андреевичъ и сродницы его, иже бе очьчинника месту тому, радовахуся, благодарствующе Бога и того Пречистую Богоматерь, тамо Ферапонта ублажающе, зде же преподобнаго Мартиниана, якоже некаа два брата домоводця, стройне заповеди Господня исправляющя и добродетелныя плоды Господови приносящя: овъ 30, другыи въ 60, инъ въ сто, якоже земля благоплоднаа»[1633].

§7. Воплощение парадигмы imitatio Christi

Жизнь и труды святого, в частности – преподобного, традиционно осмыслялись как воспроизведение и перевоплощение жизни самого Христа[1634]. «Путь праведников – следовать путем Спасителя..., а потому и преподобные, следуя евангельским словам в жизни своей, следуют Ему и в делах своих»[1635]. Еще апостол Павел в 11-ой главе первого послания к коринфянам писал своим ученикам: «Подражателе мне бывайте, яко же и аз Христу» (1 Кор 11:1). Этот завет было живо воспринят древнерусской агиографией, и принцип imitatio Christi многократно и многолико воплощался в текстах древнерусских житий. «Отвещавше же брата рекоша ему: “Честный отче, яко подражаеши Христа и сам твориши словесы твоими и нас снабдиши и на доброту возведеши своих си чад”»[1636], – приводит агиограф преподобного Дионисия Глушицкого реплику его учеников. «Каждый святой совершает свой путь спасения, но этот “свой” путь есть всегда путь Христа»[1637], «агиография и показывает разные пути восстановления образа Божия в человеке через уподобление Христу»[1638]. А. М. Панченко писал о том, что «в Древней Руси поведенческая установка на повторение и подражание была общепринятой, что каждый откровенно – в отличие от ренессансной и постренессансной эпохи – стремился повторить чей-то уже пройденный путь, сознательно играл уже сыгранную роль»[1639].

[1632] *Лопарев Х. М.* Греческие жития святых VIII–IX в. Пг., 1914. С. 19.
[1633] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1634] См.: *Rudi T.* Imitatio Christi // Die Welt der Slaven. Munchen, 2003.Bd 48. S.123-134
[1635] *Ужанков А. Н.* Историческая поэтика древнерусской словесности. Генезис литературных формаций. М., 2011., С. 204.
[1636] Житие Дионисия Глушикцого. С. 115
[1637] *Дорофеева Л. Г.* Человек смиренный в агиографии Древней Руси (XI – первая треть XVII века). Калининград 2013. С. 54.
[1638] Там же. С. 11.
[1639] *Панченко А. М.* Русская культура в канун петровских реформ. // «Я эмигрировал в Древнюю Русь». СПб., 2008. С. 306.

По мнению М. Е. Башлыковой, принцип imitatio Christi «был мировоззренческим, что и определяло его проникновение во все области литературы»[1640].

Следует отметить, что основным механизмом воплощения парадигмы были цитаты разного рода – точные, аллюзии, инсценировки. При этом чаще всего цитировались эпизоды евангельских чудес, совершаемых Христом. В отличие от дидактических цитат, которые могут быть атрибутированы Христу, апостолам или Евангелию в целом, цитаты, вводившие в повествование парадигму imitatio, исключают саму возможность какой-либо атрибуции: смыслы, передаваемые ими, при всей распространенности и типичности парадигмы, относились в сознании агиографа к потаенным, сакральным, исключающим отчетливую артикуляцию. Так, по наблюдению Д. С. Менделеевой, протопоп Аввакум в своем житии, строя повествование по модели тех или иных фрагментов посланий апостола Павла, «в то же время всячески стараляс избегать прямых указаний на фрагмент, послуживший ему непосредственным ориентиром для литературной стилизации»[1641].

Наконец, по наблюдению Г. П. Федотова, «в древнерусской святости евангельский образ Христа сияет ярче, чем где бы то ни было в истории. Если бы нужно было одним словом определить господствующий тип русской святости, то мы бы назвали его церковным евангелизмом»[1642].

В Житии Стефана Комельского при описании «Чюда преподобного Стефанна о избавлении от потопа на мори» явственна звучит отсылка к евангельскому усмирению вод Генисаретского озеро повелением Христа: «бывшу ему на мори, куплю деющу и отплывшу в лодии от брега далече, и се внезапу бысть буря ветренная велика зелна, яко и лодии его сокрушатися от волн великих, людем же всим отчаявшим живота»[1643].

Не совсем ясно, к какому именно евангельскому эпизоду отсылает автор: усмирение бури, во время которой Христос спал на борту лодки (От Матфея, глава 8: 8:24 «***И се, трус велик бысть в мори, якоже кораблю покрыватися волнам: той же спаше***»[1644]) или хождение Господа по бурлящим водам Генисаретского озера (От Матфея, глава 14). Приведенная цитата ближе к первому эпизоду. Однако позже появляется полунамек на второй мотив: муж оный «усумнеся» от страха, не узнавая преподобного, как некогда усомнился апостол Петр[1645]. В итоге буря прекращается, как и в обоих евангельских эпизодах, однако текстуального сходства с текстом жития в этом эпизоде нет.

[1640] *Башлыкова М. Е*. Топика житий в Киево-Печерском патерике редакции 1661 года // Гермневтика древнерусской литературы. Сб. 15. М., 2010. С. 187.
[1641] *Менделеева Д. С*. Протопоп Аввакум: литературные облики русского раскола // Герменевтика древнерусской литературы. Сб 12., 2005., С. 284.
[1642] *Федотов Г. П.* Святые Древней Руси. М., 1990. С. 236.
[1643] Житие Стефана Комельского. С. 130.
[1644] См. также Мк 4:39.
[1645] Житие Стефана Комельского. С. 131.

Агиограф Ефрема Перекомского также отсылает своего читателя к сюжету усмирения вод Генисаретского озера в эпизоде Жития, описывающем прекращение бури на озере Ильмень после совершения молебна у гробницы преподобного: «Совершивъше же молебная и видъ архиерей и вси, с ним бывший, сие новое и преславное чудо, яко тако скоро предъста вътръ, и буря укротися, и бысть тишина велия»[1646].

Цитата Мф 8:26 «***И глагола им: что страшливи есте, маловери; тогда восстав запрети ветром и морю, и бысть тишина велия***» звучит в составе описания чуда спасенмя унесенных в Белое море рыбаков в Житии Трифона Печенгского: «и нечаянно узреша на лодии дивна и ветха денми монаха ходяща, и ужем ковенным помогающа и запрети ветру и море претвори в тишину»[1647], а также в составе чуда спасения рыбаков во время бури на озере в Житии Кирилла Белозерского: «И знамение крестное сътвори крестом, егоже ношааше, и абие в той час преста езеро от волнениа своего и в тишину велию преложися»[1648].

С отсылкой к цитате Мк 5:4 «***зане ему многажды путы и ужы железны связану сущу, и растерзатися от него ужем железным и путом сокрушатися: и никтоже можаше его умучити***»[1649] описывается исцеление бесноватого вельможи в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «Бе же тъй предреченный вельмужа бесом мучим люте, непрестанно въ дни и въ нощи, яко и железныя ему узы съкрушати. И ничимже могущеи его удръжати, яко 10 или множае мужей крепкых: овех бо рукама биаше, иных же зубы хапаа»[1650], а также исцеление бесноватого от гробницы преподобного Саввы Сторожевского: «приведоша некогда въ обитель Пречистыя Богородица человека некоего Июду именем мучима от беса от многа времени: - пута железная съкрушаше и многи пакости человекомъ творяше, - и пребысть время доволно въ обители»[1651]. К этой же цитате обращается агиограф Павла Обнорского в составе аналогичного эпизода : [Мк 9:22] «и держим бысть от многих и не могоша его держати и путы железными вязаша его. Он же путы на себе растерзаше и гоним от нечистаго духа»[1652].

Цитата Мф 9:22 «***Иисус же обращся и видев ю, рече: дерзай, дщи, вера твоя спасе тя. И спасена бысть жена от часа того***»[1653] звучит в составе реплики крестьянина Иоанна, дерзающего прикоснуться к телу преставившегося ко Господу Савватия Соловецкого: «И помену в себе слово Господне, глаголюща кровоточивей: “Вера твоя

[1646] Житие Ефрема Перекомского.
[1647] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 222.
[1648] БЛДР, т. 7.
[1649] См. также Лк 8:29.
[1650] БЛДР, т. 6.
[1651] Житие Саввы Сторожевского. С. 75.
[1652] Житие Павла Обнорского. С. 109.
[1653] См. также Мк 5:34, Лк 8:48.

спасеть тя". И дерзнув с верою велиею, приступив, взять и, възложи на раме свои, *яко легкый ерем Христовъ* [Мф 11:30], отнесе и положи посреде часовни и, лобзавь со слезами, изыде»[1654]. Иоанн сопоставляется с нечистой, по воззрениям древних иудеев, кровоточивой женщиной, дерзновенно прикасающейся к воскрилию Христовых риз. Эта же цитата звучит в составе комментария к чудесам Кирилла Белозерского: «Многащи же и врачеве, издавше своа врачебная былиа, иного требують, темъ не сущу. Святый же не тако: точию веру требуеть, без неяже вся непотребна суть, якоже и учимы есмы: "Вера твоя спасеть тя" и пакы: "По вере твоей будет ти" [Мф 9:29]»[1655]. С помощью этой цитаты вера утверждается как единственное непреложное условие исцеления по молитвам святого.

С помощью отылки к Мф 9:24 «***глагола им: отидите, не умре бо девица, но спит. И ругахуся ему***» в Третьей Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского описывается воскрешение умершего отрока преподобным: «не умре бо твое отрочя, но живо есть»[1656].

Цитата Мф 9:33 «***И изгнану бесу, проглагола немый. И дивишася народи, глаголюще, яко николиже явися тако во Израили***» вводит в повествование эпизод исцеления немого отрока преподобным Сергием Нуромским: «и абие по молитвенем пении проглагола немый и не во много время ясно начатъ глаголати»[1657].

Цитата Мф 12:13 «***Тогда глагола человеку: простри руку твою. И простре: и утвердися цела, яко другая***»[1658] описывает исцеление преподобным Сергием Нуромских женщины, у которой онялась рука**:** «и абие здрава бысть жена та рукою своею, и утвердися, яко и другая»[1659]

Цитата Мф 17:19 «***Тогда приступльше ученицы ко Иисусу наедине, реша: почто мы не возмогохом изгнати его***»[1660] описывает посмертное исцеление преподобным Саввой Крыпецким бесноватого человека по имени Василий: «Якоже древле Господь нашь Исус Христос некоего бесна, глаголюща: "Господи учителю, мы приведохом его ко ученикомъ Твоим, они же не возмогоша его исцелити"…»[1661].

Цитата Мф 17:21 «***сей же род не исходит, токмо молитвою и постом***»[1662] описывает исцеление бесноватого отрока преподобным Иринархом: «И отвещавъ ему старецъ: "Духъ нечистый ничемъ не изыдет, токмо молитвою и постом изгнанъ будет"»[1663].

[1654] БЛДР, т. 13.
[1655] БЛДР, т. 7. Указано издателями.
[1656] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 389.
[1657] Житие Сергия Нуромского. С. 173.
[1658] См. также Мк 3:5, Лк 6:10
[1659] Житие Сергия Нуромского. С. 189.
[1660] См. также от Мк 9:28.
[1661] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 470.
[1662] См. также от Мк 9:29
[1663] БЛДР, т. 14.

Цитата Мф 17:27 «***Но да не соблазним их, шед на море, верзи удицу, и, юже прежде имеши рыбу, возми: и отверз уста ей, обрящеши статир: той вземъ даждь им за мя и за ся***» оригинально осмысляет ситуацию, описываемую в Житии преподобного Александра Свирского, - совет крестьянину, у которого отобрали пойманного им большого осетра, – как воспроизведение евангельского прообраза: «но токмо, чядо, се едино сътвори, шед в дом свои, и пакы взем невод свои и вверзи его в реку и егда обрящеши осетръ и скоро вземъ и принесеши къ властелину вашему судии и не токмо же утолиши гнев его, но и цену вдати имат»[1664].

Цитата Мф 26:47 «***И еще ему глаголющу, се, Иуда, един от обоюнадесяте, прииде и с ним народ мног со оружием и дрекольми, от архиерей и старец людских***»[1665] реализует парадигму imitatio Christi в Житии Никандра Псковского – в составе эпизода, повествующего о том, как семья крестьянина, в доме которого остановился преподобный, стала его избивать за отказ вкусить пищу за одним столом: «ненавидяи же добра диявол враг научи и сего и вложи ему во ум немилосердая, хотя запяти стопы преподобнаго. И начаша бити преподобнаго оружием и и дреколием по всему телу его и по главе»[1666], с отсылкой на эту же цитату описываются опасности, грозившие преподобному Трифону Печенгскому во время его проповеди Евангелия лопарям: «а иногда на Божия проповедника, яко на самого Иисус Христа июдеи тако собравшеся со оружиемъ и дреколиемъ глаголюще к себе, поидем убиемъ его, ибо поносит намъ»[1667]

Итак, преподобный не только обращается к своим ученикам словами Христовой проповеди, не только совершает те же чудеса, что сотворил в Евангелии Христос, но и подвергается тем же самым опасностям, что были описаны евангелистами.

Разбойники, ограбившие преподобного Никандра, хулят его словами, которыми фарисеи на Голгофе хулили Христа: «и возложиша хулу на преподобнаго, и глаголаху, яко и себе не может помощи. И те бо суть сорвашеся с перекладу и утопоша в Демянке реце, а два же возвратишася х келии святаго и начаша плакати и молитися со слезами, просяще прощения о своих согрешениих, и повергоша все взятое прред ногама святаго и образы поставиша»[1668]. (Ср.: Мк 15:31-32 «***Такожде и архиерее ругающеся друг ко другу с книжники глаголаху: ины спасе, себе ли не может спасти. Христос, царь Израилев, да снидет ныне со креста, да видим и веру имем ему***»).

Цитата Лк 2:22 «***И егда исполнишася дние очищения ею, по закону Моисееву, вознесоста его в Иерусалим***», описывающая обрезание Господне, используется агиографом

[1664] Житие Александра Свирского. С. 76
[1665] См. также от Марка 14:43, от Луки 22:52
[1666] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 618.
[1667] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 187.
[1668] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 574.

преподобного при построении повествования о крещении Варфоломея: «И исплънишася дние обещанию матери его… родители же его принесоста младенець въ церковь Божию»[1669].

Цитата Лк 2:40 «***Отроча же растяше и крепляшеся духом, исполняяся премудрости: и благодать Божия бе на нем***», комментирующая взросление и детские годы Христа, используется для описания детских лет:

1. Иоанна Санина: «Людие бо зря его млада суща, и в таковемъ възрасте съвръшенъ имуща разумъ и к единовъзрастнымъ не приставаше, якоже обычаи в детстем разуме глумитися, но съ вниманиемъ учяся божественному писанию, и глаголаша: что отрочя се будет? Яко благодать Божия бе на нем»[1670];
2. Герасима Болдинского: «Егда же родися отроча, тогда нарекоша имя ему Григорий, егоже второе породиша Духом святымъ, святым крещением просветиша и. Отроча же растяше и крепляшеся духомъ, преспеваше телеснымъ возрастомъ душею и телом»[1671];
3. Ефрема-Евстафия Перекомского: «И видети разумъ блаженаго въ детскомъ возрасте удивленъ, яко всемъ глаголати: “Ново некое знамение отроча сей будетъ, яко благодать бе на немъ”»[1672];
1. Никандра Псковского: «От купели же святаго крещения наречено бвсть имя ему Никон. Отроча же растяше, кормимо родителема своима, и благодать Божия бе на нем»[1673].

Житие Александра Свирского

2. Александра Свирского: «яко благодать Божия бе на нем и отсюду убо зачало премудрости приимаше Божий страх»[1674].
3. Сергия Радонежского – в качестве комментария к чуду неприятия младенцем Варфоломеем молока матери в постные дни: «Тогда вси видящи, и познаша, и разумеша, яко не болезни ради в пятокъ и въ среду младенець млека не приимаше, но проявление некое познаменашеся, яко благодать Божиа бе на нем»[1675];
4. в том же Житии: «И тако абие отрочя растяше прочее время, по обычаю телеснаго възраста, преуспевая душею, и телом, и духомь, исплъняяся разума и страха Божиа, и милость Божиа бе на немь; дондеже достиже до седмаго лета възрастом, въ егда родители его въдаша его грамоте учити»[1676];

Цитата Лк 2:47 «***Ужасахуся же вси послушающии его о разуме и ответех его***», описывающая разговор отрока Иисуса в иерусалимском храме, используется агиографом

[1669] БЛДР, т. 6.
[1670] Житие Иосифа Волоцкого. С. 455.
[1671] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие. С. 215.
[1672] Житие Ефрема Перекомского.
[1673] *Охотникова В. И*. Псковская агиография. Т. II. С. 614.
[1674] Житие Александра Свирского. С. 30.
[1675] БЛДР, т. 6.
[1676] БЛДР, т. 6.

преподобного Никандра Псковского для характеристики юности преподобного и его успехов в изучении Священного Писания: «И вскоре извыче преподобный отрок все Божественное Писание, яко всем дивитися о премудрости и разуме отрока и скорем учении его»[1677].

Цитата Лк 2:51 «***И сниде с нима и прииде в Назарет и бе повинуяся има***» вводится в повествование Пространной редакции Жития Сергия Радонежского сразу после описания встречи отрока Варфоломея с странствующим иноком, даровавшим ему разумение грамоты: «Пребываше въ всемь повинуяся родителема своима: тщаше бо ся повелениа ею съвръшити и ни въ чем же преслушатися ею, якоже и Святое глаголеть писание: “Чти отца своего и матерь, да будеши длъголетенъ на земли”»[1678]. Действительно, возраст Варфоломея во время его встречи с монахом приблизительно совпадает с возрастом Христа в эпизоде посещения Иерусалима, описанном во второй главе Евангелия от Луки. В обоих эпизодах явственно проявляется божественная предопределенность судьбы отрока, кроме того, эпизоды объединяются посредством темы книжного учения: Иисус ужасает иудейских старцев своим прекрасным знанием Писания, Варфоломей обретает после описываемой встречи не только дар чтения, но и, как представляется, пытливого богословского проникновения в глубины, сокровенные в нем. Аналогичная цитата используется агиографом Александра Свирского – в составе схожего эпизода, воспроизводящего текст Жития Сергия: «бе бо отроча благообразно и весело душею въ учениих же преспевая день и нощь внимая божественных книг чтениа и пребываше въ всемъ повинуяся родителем своим, тщашеся ни в чемъ же преслушати их по божественному писанию, глаголющему: “Чти отца и матерь, да будеши долголетенъ на земли”»[1679]. Амос, также как и Варфоломей, получает дар разумения божественных книг от Бога в чудесном видении, посещающем его после долгих молитв.

Цитата Лк 2:52 «***И Иисус преспеваше премудростию и возрастом и благодатию у Бога и у людей***» используется для комментирования к Житию Герасима Болдинского: «Егда же родися отроча, тогда нарекоша имя ему Григорий, егоже второе породиша Духом святымъ, святым крещением просветиша и. Отроча же растяше и крепляшеся духомъ, преспеваше телеснымъ возрастомъ душею и телом»[1680].

Цитата Лк 5:26 «***И ужас прият всех, и славляху Бога: и исполнишася страха, глаголюще, яко видехом преславная днесь***», описывающая исцеление расслабленного, принесенного на носилках и спущенного через кровлю дома, в котором проповедовал Иисус, используется агиографом преподобной Евфросинии Суздальской в качестве комментария к чуду исцеления расслабленного от гробницы преподобной Евфросинии: «Лицы же

[1677] *Охотникова В. И*. Псковская агиография. Т. II.С. 571.
[1678] БЛДР, т. 6.
[1679] Житие Александра Свирского. С. 28.
[1680] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие С. 215.

черноризицъ таже хваления Богу възсылаху, творящему дивная, чюдесы удивляеми, глаголюще: “Преславная, яко видеша очи наши”»[1681].

Цитата Лк 7:16 «***Приятъ же страхъ всех, и славляху Бога, глаголюще, яко пророкъ велий воста в нас, и яко посети Богъ людий своих***», описывающая воскрешение сына наинской вдовы, реализуется в составе вступления к Житию Макария Калязинского: «И помышляхъ въ уме своемъ, аще и выше нашея меры приахся делу, еже священное оно начати поведание, но на Бога всю надежду възложих и на того угодника преподобнаго отца нашего новаго чюдотворца игумена Макариа, имже посети Богъ люди своа в последняя роды наша, о нем же намъ ныне слово предлежит»[1682]. Таким образом, слова Евангелия, соотносимые с образом Христа, прилагаются агиографом к образу преподобного[1683].

Цитата Лк 23:34 «***Иисус же глаголаше: отче, опусти им, не ведят бо, что творят. Разделяюще же ризы его метаху жребия***» вводит христоподражательный мотив в составе ряда Житий:

1. в Житии Герасима Болдинского – в составе эпизода, описывающего реакцию преподобного на то, что крестьяне Переславской области пытаются натравить на него псов: «Святый же запрети учеником своим, глаголя: “Чада, не браните, не видят бо ся, что творятъ”»[1684], «Великий же старецъ Герасимъ запрети ученикомъ своимъ, глаголя: “Престаните и не браните имъ, и сами бо не ведят, что творят”»[1685];
2. в Житии Иринарха Ростовского – в составе эпизода, описывающего хулу и гонение на преподобного в Борисоглебском монастыре: [Деян 7:60] «И зделалъ на себя ужище железное трех саженъ, и приковался к стулу, и многи труды и поты терпя, и поругания и посмеяния от братии. Он же за них Бога моля: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий! Не постави имъ греха сего: не ведят бо, что творят рабом твоим, Владыко!»[1686];
3. Житие Никандра Псковского реализует аллюзию на кроткое принятие крестных страданий Христа в составе эпизода нападения на преподобного разбойников: «По неколице же времени по зависти бесовстей приидоша к нему злии человецы, научении дияволом разбойницы, и пограбиша у него иконы и книги и вся елико имяше. Самого же преподобнаго бивше и едва жива оставиша. И един от разбойник удари преподобнаго копием под пазуху. Преподобный же Никандр, возрев на образ Спасов, рече: “Господи, ты волную страсть от

[1681] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 403.
[1682] БЛДР, т. 13.
[1683] Однако возможно, что перед нами и От Лк 1:68 (песнь Захарии), тогда Макарий уподобляется Иоанну Крестителю.
[1684] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие. С. 274.
[1685] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие. С. 233.
[1686] БЛДР, т. 14.

иудей пряил еси нашего ради спасения, и абие изыде кровь и вода. Аз же, многогрешный, вся сия терплю со благодарением за своя безчисленныя грехи”»[1687].

4. Непосредственно Лк 23:34 реализуется в составе эпизода Жития Никандра Псковского, описывающего избиение преподобного семьей крестьянина, в доме которого он однажды остановился: «Преподобный же мало хлеба вкусив и иде в пустыню жилища своего со благодарением, не постави себе в злобу, Бога ради приимаше и о биющих его моляся Богу, глаголя: “Господи, не постави им греха сего, не ведят бо, что творят”»[1688].

Цитата Лк 23:46 «***И возглаш гласом велиим Иисус, рече: отче, в руце твои предаю дух мой. И сия рек издше***» христоподражательно описывает смерть. Так комментирует этот эпизод Х. М. Лопарев: «Весьма многие святые, по их житиям, желали своей кончины, желали “разрешитися и со Христом быти”, часто они предсказывали день своей кончины, иногда за несколько лет вперед, и предсказание сбывалось. После напутствия братии святой умирал обыкновенно с евангельскими словами на устах: “в руки Твои предаю дух мой”»[1689]. По наблюдению М. Е. Башлыковой, «включение рассматриваемого библейского фрагмента в описание кончины святого человека полностью отвечает принципу Imitatio Christi, столь важному в иноческих житиях»[1690].

1. Игнатия Вологодского: «и бе радуяся и веселяся во образе ангельстем и причастися пречистых Христовыхъ таинъ, и последнее слово рекъ: “В руце твои предаю духъ мой” и прекрестився преставися к вечнымъ обителемъ»[1691];

2. Вассиана Тиксненского: «и причастився святых страшных Христовых таинъ и духовым лобзанием лобза отца своего (преподобного Ферапонта – М. К.), конечное слово изрекъ: “Господи, в руце твои предаю душу свою”»[1692];

3. Герасима Болдинского: «И тако наказав тих преподобный и от божественнаго писания немало и дав братии последнее целование о Христе, и одарив их молитвами своими, и воздвиже на небо руце, и молитву сотворивъ, конечное слово изрекъ: “Господи, в руце твои предаю дух мой”»[1693];

4. Зосимы и Савватия Соловецкого: «И руце въздвигь горе, и рече: “Господи, в руце Твои предаю духъ мой”. И тако предасть блаженую свою душу в руце Божии, и в безславии славы о Бозе словый славне изыде»[1694];

[1687] *Охотникова В. И*. Псковская агиография. Т. II. С. 616.
[1688] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II С. 619.
[1689] *Лопарев Х. М.* Греческие жития святых VIII–X вв. Пг. 1914. С. 31.
[1690] *Башлыкова М. Е*. Топика житий в Киево-Печерском патерике. С. 337.
[1691] Житие Игнатия Вологодского. С. 53.
[1692] Житие Вассиана Тиксненского. С. 84.
[1693] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 283.
[1694] БЛДР, т. 13. Указано издателями.

5. Евфросинии Суздальской: «Божественых приобщився святынь, молитву же по обычаю извещавъ: “Слава Тебе, пресвятая Троице, упоание наше! Пресвятая Госпоже Богородице, помогаи ми! Господи, въ руце твои предаю духъ мои”. Сии рекъ, образом же знаменався креста, блаженным отиде путем в вечную жизнь»[1695].

6. Ефрема Перекомского: «И тако поучивъ ихъ доволно, и духовнымъ лобзаниемъ лобызавъ, и всехъ последнимъ благословениемъ благословивъ, воздвиже руци на небо и молитву сотворивъ, конечное слово изрекъ: “Господи, въ руце твои предаю духъ мой”»[1696];

7. Варлаама Хутынского: «И тако поучивъ ихъ доволно и святыхъ пречистыхъ Таинъ причастився, миръ всемь и благословенiа оставль и конечное слово отдавъ: “Господи въ руце Твои предаю духъ мой”, и тако предасть всечестную и трудолюбную свою душю в руце всехъ Бога»[1697];

8. Дионисия Глушицкого: «Христа видети сподобльця и съ Христом быти, о Христове доброте всегда радоватися, емуже и душу в руце предавъ»[1698];

9. Александра Свирского: «святолепными и постническими сединамиукрасився и въздвиже на небо руце, и молитву сотворив, конечное слово изрек: “Господи, в руце твои предаю дух мои”. Чистую же свою и священную душу с молитвою Господеви предаст»[1699];

10. Сергия Радонежского: «Причастивъ же ся пречистых таин, конечное же слово изрек: “Господи, в руце твои предаю дух мой”»[1700].

При этом, как видно из приведенных примеров, смерть преподобного имеет мало схожего с мученической крестной кончиной Христа: как правило, святые умирают в основанном ими монастыре в окружении своих духовных детей, смерть их предваряет духовное завещание-поучение и является благостным переходом-переставлением из одного мира, мира скорби и слез, в иной мир, мир вечной радости и общения с Богом. Однако парадигма imitatio Christi захватывает глубинные семантические пласты, выходящие за пределы внешнего атрибутивного сходства: последние слова Христа воспринимаются агиографом как формула констатации конечного исполнения миссии, порученной человеку Богом. Вот почему преподобные, в течение своей жизни преумножившие свои таланты, умирая, произносят именно эти слова.

Цитата Лк 24:18 «***Отвещав же един, ему же имя Клеопа, рече к нему: ты ли един пришлец еси в Иерусалим, и не уведел еси бывших в нем во дни сия?***» реализуется в составе главы о невежде поселянине Пространной редакции Жития Сергия Радонежского.

[1695] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 402.
[1696] Житие Ефрема Перекомского.
[1697] Житие Варлаама Хутынского. С. 207.
[1698] Житие Дионисия Глушицкого. С. 139.
[1699] Житие Александра Свирского. С. 88.
[1700] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I С. 373.

«Он же возревъ на нь и рече ему: “Убо пришлець ли еси семо? Неси ли слышалъ преподобнаго отца Сергиа?”»[1701] - отвечает один из Троицких монахов на вопрос поселянина о том, с кем разговаривает и кому оказывает великие почести князь Владимир Серпуховской. Привлекая евангельский контекст цитаты, обнаруживаем, что Сергий сопоставляется с Христом, поскольку именно о распятом Христе говорит Клеопа в составе приведенной евангельской реплики. Слава Сергия, распространившаяся далеко за пределы Троицкого монастыря, сопоставляется со славой Христа, снискавшего народную любовь и зависть фарисеев множеством чудес и знамений, а впоследствии, за три дня до произнесения реплики Клеопы, распятого на кресте. Кроме того, сам Троицкий монастырь осмысляется Епифанием Премудрым, стоящем на позиции местного патриотизма, как Святая Земля, Иерусалим, центр если не вселенского, то, несомненно, русского православия. Однако не следует забывать, что евангельская цитата не только описывает участь Христа, но и адресована Христу, что заставляет с другого ракурса взглянуть на образ поселянина. Входило ли хотя бы подспудно, периферийно в интетекстуальные интенции Епифания прославление маленького человека XIV века или перед нами очередная интертекстуальная погрешность? К сожалению, ответ на этот вопрос может быть лишь гипотетическим.

§8. Воплощение принципа imitatio chronotopi sancti

Отметим, однако, что принцип imitatio не ограничивается построением параллели преподобный – Христос: вся пространственно-временная структура агиографического повествования имеет тенденцию ассимиляции евангельскому хронотопу. Об этом говорят и данные топонимики, и некоторые библейские цитаты и аллюзии.

Так, Волоколамский патерик начинается точной цитатой из Евангелия от Луки: «Понеже убо мнози изъначала отъ отець начаша чинити повести преже бывшихъ отець, имьже ти сожителствоваша и отъ нихъ слышаша… изволися и мне последовати преданию святыхъ отец»[1702] (Ср.: Мф 1:1-2 «***Понеже убо мнози начаша чинити повесть о известованных в нас вещех. Якоже предаша нам иже исперва самовидцы и слуги бывшии словесе***»). Таким образом, повествование о жизни и подвигах святых Волоколамского патерика напрямую с помощью этой цитаты объявляется новым Евангелием, Евангелием нашего времени. Можно без преувеличения сказать, что перед нами апофеоз евангелической трафаретности.

К этой же цитате обращается Епифаний Премудрый во вступлении к Житию Сергия Радонежского: «Елици бо их быша великому тому и святому старцу самовидци же и слугы, ученици и таибници, паче же послушници, иже своима очима видеша его, уши их слышаша

[1701] БЛДР, т. 6.
[1702] БЛДР, т. 9.

и, и руце их осязаста и, ядоша же и пиша с ним, иже учениа его насытишася и добродетели его насладишася, то тии не требуют сего худаго нашего писмене»[1703]. «Самовидцы и слуги» в Евангелии – свидетели жизни «словесе», Сына Божьего, Христа, в Житии – свидетели жизни преподобного Сергия.

В Третьей Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского в составе эпизода, описывающего чудо явления огромной стаи птиц, возвещающих преподобному о том, что со временем у него будет множество учеников, а монастырь, созданный им, будет процветать долгие времена, звучат слова цитаты Евангелия от Луки 1:13 «***Рече же к нему ангел: не бойся, Захарие: зане услышана бысть молитва твоя***»: «Сергии, молишися о чядех своих, услышана бысть молитва твоя, възри и виждь чад своих»[1704] Ситуация, описываемая в Евангелии, оригинально сопоставляется с агиографическим сюжетом: Архангел Гавриил возвещает Захарии рождение сына, Сергий получает известие о своем духовном многочадии. По всей видимости, перед нами именно цитата-интерпретанта, а не библеизм, как это может показаться с первого взгляда.

Характеристика Кирилла и Марии Радонежских, родителей преподобного Сергия, в составе Пространной редакции Жития близка к евангельской характеристике праведных Захария и Елисавеы, родителей преподобного Сергия: Мк 1:6 «***Беста же праведна пред Богом, ходяща во всех заповедех и оправданиих господних беспорочна***»: «Съй преподобный отець нашь Сергие родися от родителя доброродну и благоверну: от отца, нарицаемаго Кирила, и от матере именем Мариа, иже беста Божии угодници, правдиви пред Богомь и пред человекы, и всячьскыми добродетелми исплънени же и украшени, якоже Богъ любит»[1705]. Отметим, что указанная цитата входит в семантическую корреляцию с теми цитатами, в которых сам преподобный сопоставлен с Иоанном Крестителем.

Таким образом, на материале одного и того же Жития мы можем наблюдать множество библейских трафаретов (Сергий – Христос, Сергия – Иоанн Креститель) и констатировать тот факт, что плюрализм интертекстуальных парадигм воспринимался как допустимая форма реализации нормативных установок агиографической поэтики.

Так, цитата Мф 2:18 «***глас в Раме слышан бысть, плач и рыдание и вопль мног: Рахиль плачущися чад своих, и не хотяше утешитися, яко не суть***» несомненно прочитывается в составе чуда о воскрешении отрока преподобным Варлаамом Хутынским в Ранней редакции Жития: «Пришед же до келиа святаго слышав же святый рыдание и вопль изыде ис келиа своеа»[1706]. И хотя отрока приносит не мать, а отец, мотив скорби родителя о

[1703] БЛДР, т. 6.
[1704] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 393.
[1705] БЛДР, т. 6.
[1706] *Гордиенко Э. А.* Варлаам Хутынский. С. 249.

смерти ребенка вводится в повествование именно этим фрагментом текста, воспринимаемым как наиболее яркий евангельский прецедент для передачи того же мотива.

Цитата Мф 9:36 «***Видев же народы, милосердовав о них, яко бяху смятении о отвержени, яко овцы не имущыя пастыря***»[1707] используется для введения топоса – братия монастыря остается без окормления преподобным. При этом сам преподобный соотносится со Христом, а его ученики, монахи монастыря, – с народом Божиим. Топос реализуется:

1. в составе эпизода Пространной редакции Жития Сергия Радонежского, описывающего, как братия требует от Сергия принять игуменство после смерти игумена Митрофана: «Аще же ты не хощеши пещися нашими душами и пастух словесным овцам не хощеши нам быти, мы уходим от места сего и от храма Святыя Троица и от обета нашего неволею отпадаем. И заблудимъ, акы овцы не имущи пастуха, в горы презорьства и распутиа; злым мыслемь предавшеся, съкрушени будемь мысленым зверем, сиречь диаволом»[1708].

2. Повторно топос реализуется в том же Житии – в эпизоде, описывающем смятение Троицкой братии после удаления Сергия на Киржач: «Неции же от монастыря Святыа Троица, не тръпяще надлъзе духовнаго си учителя разлучение и любовию велиею разгоревшеся, идоша въ град къ митрополиту и реша: “Владыко святый! Ведает святое ти владычьство духовнаго ны пастыря разлучение. Ныне же живем, яко овца, не имущи пастыря”»[1709]

3. Топос реализуется также в составе уговоров преподобного Никона Радонежского братией Троицкого монастыря не оставлять игуменство: «Братиа же зело оскорбеша о сем и, не послабляюще тому – еже оставити их, с слезами моляху его, глаголюще: “не оставяи убо нас, отче, яко овца, не имуща пастыря: тебе бо имам с Богом утвержающа и освящающа нас о Господе”»[1710].

4. В Житии Антония Сийского топос реализуется в аналогичном фрагменте в составе главы «О пришествии святаго ис пустыни паки во обитель и о втором игуменстве»: «Братиам же всем плачющимся и глаголющим: “Не остави нас, отче, чяд своих, ноиди во обитель свою и пребуди с нами, с чяды своими! Аще ли же ни, то вси разыдемся, яко овца, не имуще пастыря”»[1711].

5. Еще одну реализацию находим в Житии Корнилия Комельского, который также удалялся от игуменства Комельского монастыр, желая устроиться в пустыне: «ученици же

[1707] См. также от Марка 6:34.
[1708] БЛДР, т. 6.
[1709] БЛДР, т. 6.
[1710] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 186.
[1711] Житие Антония Сийского. С. 289.

его послашя братиа старейших пять с великим молением к отцу своему да бы их не оставил сирых, яко овца не имущих пастыря»[1712].

Оригинальным аспектом реализации этой цитаты является то, что ученики преподобного, традиционно в рамках парадигмы imitatio Christi соотносимые со Христом, здесь занимают семантическую валентность простого народа, пришедшего послушать наставлений Христа.

Цитата Мф 12:44 «***Тогда речет: возвращуся в дом мой, отнюдуже изыдох. И пришед обрящет празден, пометен и украшен***»[1713] используется агиографом в составе эпизода Пространной редакции Жития Сергия Радонежского, описывающего исцеление преподобным бесноватого вельможи: «Бывшим же на пути многы труды подъяша водящеи его; той же, беснуяся, велиимъ гласом въпиаше: “Оле, нужда сия! Камо мя силою водите, мне же не хотящу ни слышати, колми же видети Сергиа отнудь? Възвратите мя пакы в домь мой!”»[1714], она же повторяется в составе того же эпизода Третьей Пахомиевской редакции: «Тамо не хощю, но хощю отнюдуже изыдох»[1715]

В составе автобиографической повести Елеазара Анзерского реализуется цитата Мф 17:17 «***Отвещав же Иисус рече: о роде, неверный и развращенный, доколе буду с вами***»: «И по многимъ временемъ многимъ симъ знамениемъ не верующе ми, да некако прельщенъ буду от врага, и седящу ми въ келии при оконце, и слышах глас от полуденныя страны, яко громъ от небеси, истязающем я за неверие многимъ видениямъ явным и в тонкомъ сне, и глаголюще сице: “О, роде, неверный и развращенный, доколе буду с вами, доколе терплю вамъ!” И от гласа того страшнаго ужасеся душа моя и вострепета вся внутренняя зело»[1716]. С одной стороны, перед нами формула этикетного самоуничижения Елеазара, с другой – свидетельство установки агиографа на воспроизведение текста второго порядка, палимпсеста, сквозь видимый слой текста которого просвечивает евангельская истина в отлитых в Четвероевангелии вечных образах.

Отметим, что эта же цитата вошла в состав Жития Иринарха Ростовского – в эпизоде, описывающем то, как глас Божий приказывает преподобному возвестить московскому царю о грядущем нашествии иноверцев: «И той же третицею глас изъ света глаголя: “Сотвори и не ослушайся; по глаголу сему да будетъ тако роду сему лукаваму и непокоривому”»[1717].

Цитата Лк 1:58 «***И слышаша окрест живущии и ужики ея, яко возвеличил есть Господь милость свою с нею: и радовахуся с нею***» вводится в повествование в

[1712] Житие Корнилия Комельского. С. 48.
[1713] См. Лк 11:24.
[1714] БЛДР, т. 6.
[1715] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 390.
[1716] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 330-331.
[1717] БЛДР, т. 14.

Пространной редакции Жития Сергия Радонежского как комментарий к благодарственному визиту князя Дмитрия в Троицкий монастырь после победы на Куликовом поле**:** «И незамедлено прииде къ старцу святому Сергию, благодать въздаа ему о добром съвещании, и всесилнаго Бога славляше, и о молитвах благодаряше старца и братию, в веселии сердца бывшаа вся исповедаше, како възвеличи Господь милость свою на нем; и милостыню многу в монастырь дасть»[1718]. В Евангелии Господь «отнимает поношение» от Елизаветы после многих лет бесплодия, в Житии – Господь «отнимает поношение» от Руси, много десятилетий покорявшейся иноземным захватчикам и выплативавшим им дань.

Цитата Лк 4:20 «***И согнув книгу, отдав слузе: и всем в сонмище очи беху зряще нань***» входит в состав повествования о чуде исцеления расслабленного у гробницы преподобной Евфросинии Суздальской: «И се болныи о себе предо всеми въскоре начят ходити в церкви, и всемъ съ удивлением очи беяху зряще нань»[1719]. Отметим, что в Евангелии взгляды всех смотрящих устремляются на Христа, читающего книгу пророка Исайи в храме. Здесь же в центре внимания оказывается несчастный, получающий исцеление, именно он, а не преподобная Евфросиния, по молитвам которой увечный исцеляется, интертекстуально сопоставляется со Христом. Можно предложить несколько объяснений для подобного семантического сдвига. Во-первых, целью введения в повествование указанной цитаты может быть актуализация евангельского, а точнее – пророческого – контекста употребления неполной цитаты: «И даша ему книгу Исайи пророка, и разгнув книгу обрете место, идеже бе написано: дух Господень на мне, егоже ради помаза мя благовестити нищим, посла мя сокрушити исцеленныя сердцем, проповедати плененным отпущение и слепым прозрение, отпустите сокрушенныя во отраду» (Лк 4:17-18), а также Лк 4:21 «***И начат глаголати к ним, яко днесь сбыстся писание сие во ушию вашею***». В этом случае исцеление расслабленного осмысляется как воплощение предсказания пророка Исайи о тех чудесах, которые будут совершаться именем Христовым в последние времена, а реализация этой цитаты – яркое свидетельство континуальности развития и перетекание из одного в другое евангельского и агиографического исторических времен. В качестве второй причины, побудившей агиографа употребить эту цитату, можно считать развитие традиционного в агиографии мотива христологического кенозиса, в рамках которого сопоставление Христа с увечными, убогими и немощными является нормой.

В составе отступления агиографа преподобного Трифона Печенгского о скорбях как части божественного домостроительства реализуется отсылка к образу наинской вдовы,

[1718] БЛДР, т. 6.
[1719] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 403.

сына которой воскрешает Христос: «вдова в Наине плакаше мертваго сына своего»[1720] (Ср.: Лк 7:12 «***Яко приближися к вратом града, и се изношаху умерша, сына единородна матери своей, и та бе вдова: и народ мног от града с нею***»). Напомним, что отступление агиографа призвано прокомментировать эпизод в истории монастыря, описывающий избиение монахов немецкими рыцарями и разорение монастыря.

Цитата Лк 7:16 «***Приятъ же страхъ всех, и славляху Бога, глаголюще, яко пророкъ велий воста в нас, и яко посети Богъ людий своихъ***», описывающая воскресение сына наинской вдовы, реализуется в составе «Слова о перенесении мощей» Анны Кашинской – как комментарий к роли царя Алексея Михайловича в торжествах, связанных с прославлением преподобной: «отъ давныхъ летъ таковое сокровище сокровенное открыти, и яко посетилъ Богъ люди своя, и сподобилъ его послужити преподобней, яко и гробъ ея съ мощьми на рамену свою понести»[1721]. Обращает на себя внимание тот факт, что образ тверской вдовы Анны сопоставляется с библейским прообразом наинской вдовы. В Евангелие наинская вдова была облагодетельствована Христом, который воскресил ее сына, тверская же вдова облагодетельствована царем Алексеем Михайловичем, который прославляет и канонизирует преподобную для общецерковного почитания. Отметим, что таким образом парадигма imitatio Christi соотносится с образом царя, а не святого.

Цитата Лк 8:3 «***и Иоанна, жена Хузаня, приставника Иродова, и Сусанна, и ины многи, яже служаху ему от имений своих***» вводит мотив подражания преподобных жен женам мироносицам в составе «Слова о перенесении мощей» Анны Кашинской: «Не делы ли исполнилося сие Спасово слово? Не токмо мужи послужили, но и жены, якоже Лука евангелистъ глаголетъ о женахъ, иже послужили Господу отъ имений своихъ, якоже Мария Магдалыня, и Саломия, и ины. Тако и сия блаженная и великая княгиня Анна, симъ уподобився…»[1722].

Агиограф Никандра Псковского отсылает своего читателя к сюжету притчи о милосердном самарянине в эпизоде, описывающем нападение на преподобного разбойников: «По неколице же времени по зависти бесовстей приидоша к нему злии человецы, научении дияволом разбойницы, и пограбиша у него иконы и книги и вся елико имяше. Самого же преподобнаго бивше и едва жива оставиша»[1723] (Ср.: Лк 10:30 «***Отвещав же Иисус рече: человек некий схождаше от Иерусалима во иерихон, и в разбойники впаде, иже совлекше его, и язвы возложше, отидоша, оставльша едва жива суща***»). Тема притчи о милосердном самарянине возникает также в составе Жития Павла Обнорского – с оглядкой

[1720] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 208.
[1721] Житие Анны Кашинской.
[1722] Житие Анны Кашинской.
[1723] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. С. 616.

на эту повествовательную модель выстраивается повествование в сюжете, описывающем, как исцеленный по ходатайству преподобного Симон, оказавшись в Москве, встречается с знакомым своего отца, который привозит его в отчий дом: «егда же прииде въ богохранимый град Москву и обрете ту человека знаема отцу его и всади его на свой скотъ и довезе его до отца его»[1724].

В совершенно другой функции отсылка к сюжету притчи о милосердном самарянине реализуется в составе поучения епископа Ефрема к Дионисию Глушицкому, принимающему от него сан игумена, а значит – и тяжелую обязанность духовного окормления собранной братии: «не презри врежденна овчяте своего, но помилуи, възлеи масло на струпы его, да съвръшени бывше добрыми делы, непостыдны явятся на судищи Христове и ты радостно речеши: “Се азъ и дети», да въздание приимеши от владыкы Христа в будущий векъ”»[1725]. На месте несчастного, израненного разбойниками, оказывается не преподобный, а его духовное чадо, уязвленное бесами и греховными страстями, в роли же милосердного самарянина выступает сам преподобный, который любовью, молитвой, вниманием и заботой возливает елей на душевные и духовные язвы своих духовных чад.

Отсылка к притче о богаче и Лазаре (Лк 16:19-31) звучит в составе Волоколамского патерика: «Якоже бо въ богатьстве пребывая, аще добре устроитъ его, спасение обретаеть, сице и въ нищете, аще со благодарениемъ терпитъ, — якоже Избавитель нашъ во Евангелии поминаетъ Лазаря нищего, яко благодарна и терпелива, — и по скончянии отнесену ему быти ангелы на лоно Авраамле. Подобно сему бысть и въ наша лета. Некый человекъ, именемъ Илиа, не зело отъ славныхъ, но имяше малу весь; человеци же злии отняша ея у него, и сего ради живяше въ нищете, не имый отъ чего приобретати дневную пищю, но въ малей убозей храмине живяше съ подружиемъ своимъ, и та не его сущи — у некоего христолюбца испросилъ. И пребываша въ последней нищете, терпя со благодарениемъ и молчаниемъ, повсегда ходя на церковное пение; и, приходя въ Иосифовъ манастырь, малу потребу приимаше повелениемъ его»[1726]. При этом агиограф осуществляет прямую отсылку к сюжету: «якоже Избавитель нашъ во Евангелии поминаетъ Лазаря нищего», которая впоследствии закрепляется на сюжетном уровне.

Цитата Лк 22:42 «***Глаголя: отче, аще волиши мимонести чашу сию от мене: обаче не моя воля, но твоя да будет***» вводит в повествование мотив противодействия уходу преподобного из монастыря пострига: «И егда начат жити себе в келие, начат помышляти оттоитти во ино место, в пустыню, единому безмолвствовати. И поведаше помышление свое старцу Даниилу. Старец же не повелеваше ему и браняше ему о такове помысле.

[1724] Житие Павла Обнорского. С. 121.
[1725] Житие Дионисия Глушицкого. С. 126.
[1726] БЛДР, т. 9.

Преподобный же Герасим, моляся Богу со слезами безпрестани, день и нощь без сна пребываше, глаголя собе втайне: “Господи, якоже ты волиши, утсрои вещь, твоя воля, не моя”»[1727]. Таким образом, дело жизни любого преподобного – устроение монастыря – осмысляется в Житии Герасима Болдинского как нечто, осуществляемое Божественным Промыслом, а не личной волей преподобного.

Цитата Лк 23:48 «***И вси пришедши народи на позор сей, видящее бывающая, биюще перси своя возвращахуся***» используется агиографом Сергия Радонежского в Пространной редакции Жития в составе эпизода трехкратного воскликновения младенца во утробе матери во время литургии: «Жены же воздохнувше и бьюще в перси своя возвращахуся кааждо на свое место»[1728]. Евангельский «позор» - крестные страдания Христа, агиографическая аналогия этого «позора» - чудо в церкви. Как иудеи, ставшие свидетелями смерти Христа, во время которой происходит землетрясение, мертвые восстают из гробов, а церковная завеса раздирается на две части, бьют себя в грудь и возвращаются в Иерусалим, женщины в церкви, ставшие свидетелями неслыханного знамения внутриутробного восклицания ребенка во время богослужения, бьют себя в грудь и расходятся по своим местам в церкви. При этом агиограф сопоставляет начало жизни и подвига Сергия с финалом жизни и подвига Христа. Христос невидимо присутствует в жизни младенца до и после его рождения, наполняет собой все его существование, является нравственным мерилом всего происходящего и именно к нему устремлены все чаяния будущего преподобного.

К фрагменту цитаты Лк 24:28 «***И приближищася в весь, в нюже идяста: и той творишеся далечайше ити***» обращается агиограф преподобного Сергия Радонежского в составе Пространной редакции Жития – в эпизоде, описывающем встречу отрока Варфоломея с странствующим иноком. Напомним: Варфоломей приглашает старца в дом своих родителей, утверждая, что те с радостью примут его, поскольку отличаются особым страннолюбием, однако «старець же тщашеся отъити в путь свой»[1729]. Так старец сопоставляется с самим Христом, который сокровенно является своим ученикам Клеопе и Луке, открывая им смысл пророческих писаний, провозвещающих крестные страдания и славу воскресения Христа. Итак, аналогия, производимая Епифанием налицо: Варфоломей получает умение разуметь книжную грамоту от самого Христа, как некогда апостолы были научены разуметь суть и духовный смысл крестного страдания Спасителя. Кроме того, таким образом Епифаний интертекстуально, аллегорично утверждает, что странствующий монах был не просто ангел, но сам Христос, явившийся своему избраннику в обличии монаха. Эта аналогия подтверждается также другими интертекстуальными параллелями, в

[1727] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие. С. 267.
[1728] БЛДР, т. 6.й
[1729] БЛДР, т. 6.

том числе Лк 24:31 **«Онема же отверзостеся очи, и позната его, и той невидим бысть има»:** «Они же провожахут его пред врата домовнаа; он же от них вънезаапу невидим бысть»[1730].

Цитата Лк 24:29 «***И нуждаста его, глаголюща: облязи с нама, яко к вечеру есть, и приклонился есть день. И вниде с нима облещи***» реализуется в Житии Евфросина Псковского в составе эпизода, описывающего то, как преподобный ходит вслед за дьяволом, который принимает человеческий облик с тем, чтобы завести праведника в противоположную от пункта его назначения сторону: «Святый же грядяше въслед его, чающи монастыря своего постигнути, и не бе пути, ни обители. Се уже день преклонился есть, и вечер постиже»[1731]. Как видим, дьявол замещает семантическую валентность Христа, что можно объяснить лишь тем фактом, что агиограф отсылает читателя не к определенному евангельскому контексту, а к евангельскому дискурсу как таковому безотносительно того, в отношение кого, когда и в каких обстоятельствах произносятся эти слова.

§9. Воплощение принципа imitatio Mariae

Парадигма imitatio Mariae вводится в агиографию для осмысления сущности женского преподобия с помощью цитаты Лк 1:28 «***И вшед к ней ангел рече: радуйся, благодатная, Господь с тобою, благословена ты в женах***» в Житии Евфросинии Полоцкой – в составе эпизода, описывающего праведную кончину преподобной: «И услыша Бог молитву ея, и посла аггела Своего к ней, глаголющя: “Блажена ты еси в женах, благословен труд твой!”». Ангел, посланный к Евфросинии, обращается к ней словами благовещенского приветствия Пречистой Деве архангела Гавриила.

Сопоставление преподобной Евфросинии с Пресвятой Богородицей продолжается с помощью цитаты Лк 1:38 «***Рече же Мариам: се раба Господня: буди мне по глаголу твоему***», слова которой вкладываются в уста преподобной, принимающей благословение от епископа Илии: «Он же глагола: “Бог да благословит тя, чадо, и даст ти терпение и силу на всех вразех видимых и невидимых”. Она же, поклонившися, рече: “Аминь. Буди мне по глаголу твоему, владыко святый”»[1732]

Цитата Лк 1:47 «***и возрадовася дух мой о бозе спасе моем***» входит в состав Жития Анны Кашинской как комментарий к постригу преподобной в Софийском девичьем монастыре**:** «И весьма радовашеся о Господе Бозе своемъ, яко получи желание сердца своего»[1733]. Постригальная радость преподобной Анны сопоставлена с благовещенской радостью Богоматери.

[1730] БЛДР, т. 6.
[1731] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 170.
[1732] Житие Евфросинии Полоцкой.
[1733] Житие Анны Кашинской

Впрочем, парадигма imitatio Mariae может выходить за пределы парадигмы женских житий. Так, цитата Лк 1:29 «***Она же видевши смутися о словеси его и помышляше, каково будет целование сие***» входит в Житие Александра Свирского в составе главы «О явлении святой Троицы»: «Въ едину же убо нощь преподобному бдящу и молящуся Богу и внезапу свет въсиа велий въ храмине блаженнаго и начят преподобный дивитися и не уведи бывшаго и в себе помышляя что се хощет быти»[1734].

Цитата Лк 1:38 используется также агиографом Филиппа Ирапского в составе ответа Феофила (мирское имя Филиппа) на предложение преподобного Корнилия принять иноческий сан: «Онъ же блаженный отрокъ, аки земля безводная желая росу благодатну от Господа своего, и рече: “Ей, желаю, отче, святый! Буди днесь по глаголу твоему”»[1735]. Таким образом, согласие принять монашество осмысляется Иродионом, агиографом преподобного, как аналогия таинства боговоплощения, в котором с согласия Богоматери начинается искупительная жертва Христа.

Словами цитаты Лк 1:46 «***И рече Мариам: Величит душа моя Господа***» восхваляет Господа преподобный Савватий Соловецкий, приплывший на материк и встретивший игумена Нафанаила, причастившего его перед смертью: «И яко узре его блаженый Саватие, возрадовася духом и рече: “Величит душа моя Господа, яко на презре моления моего Благыи!”»[1736].

С помощью цитаты Лк 2:7 «***Бысть же, егда быста тамо исполнишася дние родити ей и роди сына своего первенца, и повит его***» описывается рождение младенца Варфоломея в составе Пространной редакции Жития Сергия Ражонежского: «егда же исплънишася дние родити ей, и роди младенца своего»[1737]. Отметим, что цитата адаптируется: младенец, рожденный Мариею, как известно, не первенец, вследствие чего цитата необходимым образом модифицируется, сохраняя, однако, способность отсылки к евангельскому контексту.

Цитата Лк 2:19 «***Мариам же соблюдаше вся глаголы сия слагающи в сердцы своем***» используется агиографом Евфросинии Суздальской в составе комментария к видению матери преподобной, несущей во сне на руках прекрасную голубицу: «И сия видевши, съблюдаше в сердцы своемъ»[1738]. При этом семантическую валентность Богородицы занимает не преподобная, а ее мать, тогда как образ самой Евфросинии соотносится с образом Христа.

[1734] Житие Александра Свирского. С. 59.
[1735] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие. С. 181.
[1736] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1737] БЛДР, т. 6.
[1738] Клосс Б. М. Избранные труды. Т. II. С. 381.

§10. Воплощение принципа imitatio apostolis

Естественно предположить, что при реализации парадигмы imitatio Christi семантическая ниша, уготованная ученикам преподобного и монахам основанного им монастыря, есть подражание апостолам. Таким образом, мы непременно сталкиваемся с дочерней по сравнению к imitatio Christi парадигмой – парадигмой imitatio apostolis. Эта парадигма вводится рядом цитат.

Цитата Евангелия от Луки 6:8 «***И заповеда им, да ничесоже возмут на путь, токмо жезл един: ни пиры, ни хлеба, ни при поясе меди***»[1739] входит в состав молитвы Евфросинии Полоцкой, которой преподобная молится в церкви Святого Спаса на Сельце, переданной ей епископом для устроения женского монастыря**:** «И вшедши в церковь, и, поклонившися, возгласи сице: “Ты, Господи, заповеда святым Своим Апостолом, рек: “Не носите с собою ничесоже, токмо жезл”. Се аз, Твоему словеси последствующи, изыдох на место сие, ничтоже носящи”»[1740]. Монашеский обет нестяжания, который давала преподобная при постриге, осмысляется как прямое исполнение заповеди Христа апостолам. Кроме того, с помощью цитаты утверждается то, что храм и устроение монастыря дается преподобной Господом не за деньги, а в награду за ее добродететльную жизнь.

Цитата Мф 10:1 «***И призва обанадесять ученики своя, даде им власть на дусех нечистых, яко да изгонят их, и целити всяк недуг и всяку болезнь***» используется агиографом Дионисия Глушицкого: «и пришедше въ едину нощь нападоша на святаго и биша его [бесы], яко от ранъ лежати ему. Божиим же промысломъ прииде ученикъ его Макарие, рече ему: “Что се, отче?” Глагола ему преподобный: “Чадо, сего ли не можемъ стерпети, то како можемъ стерпети тамошняго мучениа”. Оттоле дарова ему Богъ власть на духы нечистыа»[1741]. Отметим, однако, что здесь с апостолами соотносится сам Дионисий, получивший власть изонять нечистые духи.

Цитата Мф 10:12-14 «***Входяще же в дом целуйте его, глаголюще: мир дому сему. И аще убо будет дом достоин, придет мир ваш нань: аще ли же не будет достоин, мир ваш к вам возвратится. И иже аще не примет вас, ниже послушает словес ваших, исходяще из дому или из града того, отрясите прах ног ваших***»[1742] используется агиографом Зосимы и Савватия Соловецких – при описании эпизода оставления преподобным Зосимой дома Марфы Посадницы, выгнавшей преподобного вон: «Рабъ же Божий отиде, ничтоже сумняся от лица злобы, и помянув евангельскый гласъ реченный: “Идеже аще внидете в дом и глаголете: миръ дому сему, аще ли достоинъ будет дом мира, и

[1739] См. также Мф 10:9.
[1740] Житие Евфросинии Полоцкой.
[1741] Житие Дионисия Глушицкого. С. 116.
[1742] Мк 6, 11; Лк. 9, 5.

миръ вашь пребудет на нем; аще ли же ни, то пакы к вам възвратится, исходяще же оттуду, и прах от ног ваших отрясете въ сведетелство имъ”»[1743], а также Пахомием Логофетом – в составе реплики преподобного Стефана Махрищского, выгнанного родственником Козьмы-Кирилла, знатным вельможей Тимофеем Вельяминовым за порог своего дома: «Стефанъ же игуменъ, стоя, рече: “Повелено ны есть от Спаса Христа: “Идеже аще приемлютъ вас и послушают, ту пребывайте, а идеже не приемлют вас ниже послушають, исходяще оттуду, и прахъ ихъ прилепший от ногъ ваших отрясайте пред ними въ сведетельство им””»[1744].

Евангельские события не совершились до совершения, конечно и бесповоротно – они вновь оживают в жизни праведников нового времени – Зосимы и Стефана, и, подобно тому как апостолы были гонимы из одного города в другой, преподобные оставляют те дома, под кровом которых встретили враждебный прием. При этом слова преподобного Зосимы становятся прозорливым предсказанием печальной участи боярыни Марфы и ее родственников, Тимофей же, по совету благочестивой жены Ирины, успевает покаяться в содеянном и испросить прощение у преподобного Стефана.

Цитата Мф 10:23 «***Егда же гонят вы во граде сем, бегайте в другий. Аминь бо глаголю вам: не имате скончати грады израилевы, дондеже приидет сын человеческий***» используется агиографом преподобного Иринарха Ростовского в составе комментария агиографа к изгнанию игуменом Ермогеном по ложному навету братии преподобного Иринарха из Борисоглебского монастыря: «И по научению сатанину и по немилосердию игуменъ Ермогенъ старца ограбилъ и с монастыря сослалъ, не помянувъ Бога и благини брата своего: поста, и трудовъ, темничнаго сидения, для имени Иисусъ Христа страдания. И старецъ от изгнания утешашеся, поминая слово Господне глаголющее: “Аще вас изжденутъ из дому святаго, бежите во иный. Азъ с вами есмь до скончания века. Аминь”»[1745]. Изгнание преподобного из монастыря осмысляется агиографом как изгнание иудеями христиан, учеников Христа, апостолов, не пожелавших воспринять свет евангельской истины. Напомним, что из числа ветхозаветных параллелей агиограф использует отсылку к образу пророка Авирона, восставшего против господства Моисея.

В рамках той же парадигмы реализуется цитата Мф 16:23 в составе реплики Дионисия Зобниновского, обращенной к «головщику Логину»: «***Он же обращься рече Петрови: иди за Мною, сатано, соблазн Ми еси: яко не мыслиши яже (суть) Божия, но человеческая***»: «Ты же аще и много поешь, но малым чем прогневляешь Господа Бога, то что твои труды будут? Аще земнаго царя год кто хвалит, а единою излает, то не мучен ли будет зле, и погибнет люто? Зрите что Петру речено бысть: “Иди за мною сопротивник, не

[1743] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1744] БЛДР, т. 7. Указано издателями.
[1745] БЛДР, т. 14.

мыслиши бо. яже суть Божия, но яже человеческая”»[1746]. Логин сопоставляется с первоверховным апостолом Петром, который будучи ближайшим учеников Христовым и впервые исповедавшим его Сыном Божиим, за следование своему человеческому разуму в рассуждениях о божественном домостроительстве заслуживает наименование сатаны. Так и Логин, руководствуясь своим грешным разумом, пытается рассуждать о природе и обличии Божьем.

Цитата Мф 18:18 «***Аминь бо глаголю вам: елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси: и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех***» в составе реплики преподобного Савватия Соловецкого игумену Нафанаилу, встреченному им накануне своей смерти на материке, осмысляет благодать священства, дарованную Нафанаилу, как прямое воплощение Христова завета апостолам: «Посем рече преподобный Саватие: “Подобает убо тебе, о священный отче, благословити наше смирение, понеже сподобися просвещениа благодати Святаго Духа, приимь великый чинъ священьства вязати и решати согрешающая”»[1747].

Цитата Мф 28:20 «***учаще их блюсти вся, елика заповедах вам: и се аз, с вами есмь во вся дни до скончания века. Аминь***» комментирует изгнание из Борисоглебского монастыря преподобного Иринарха Ростовского: [Мф 24:35] «И по научению сатанину и по немилосердию игуменъ Ермогенъ старца ограбилъ и с монастыря сослалъ, не помянувъ Бога и благини брата своего: поста, и трудовъ, и темничнаго сидения, для имени Иисусъ Христа страдания. И старецъ от изгнания утешашеся, поминая слово Господне глаголющее: “Аще вас изжденутъ из дому святаго, бежите во иный. Азъ с вами есмь до скончания века. Аминь”»[1748].

Евангельское благовествование лопарям преподобного Трифона Печенгского в Житии представляется как прямая реализация Христова завета апостолам: Мк 16:20 «***Они же исшедше проповедаша всюду, Господу поспешствующу и слово утверждающу последствующими знаменми. Аминь***»: «и в томъ благовестии святый мужъ добраго желания потрудися немало лет, но Господу Богу поспешствующу прежде лопарей окрестъ рек Печенги»[1749].

Цитата Лк 22:62 «***И изшед вон плакася горько***» описывает покаянную молитву преподобной Евфросинии Полоцкой на смертном одре: «В векы молюся человеколюбивому Богу, ревнующи Петрову покаанию, еже в отвержении не отчаяша себе, но плакася горко». В

[1746] Житие Дионисия Зобниновского. Указано издателями.
[1747] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1748] БЛДР, т. 14.
[1749] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 188.

итоге преподобная уподобляется первоверховному апостолу Петру, отвергшемуся от Христа, но покаянными слезами омывшему свой грех.

Парадигма подражания женам мироносицам вводится в агиографическое повествование с целью описания женской психологии с помощью цитаты Лк 24:4 «***И бысть не домышляющимся им о сем, и се, мужа два стаста пред ними в ризах блещащихся***»:

1. в составе эпизода Жития Евфросинии Суздальской, описывающего рассуждения матери преподобной после чудесного видения, предвозвещающего ей о рождении благодатной дочери: «въ единъ же убо от дни помышляше в себе о отроковицы, что сия збудутся, яже реченна быша о неи, и не домышляшеся»[1750];
2. в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в качестве комментария к реакции женщин на чудо трехкратного воскликновения младенца в церкви: «тогда внезаапу младенець гласомь начя велми верещати въ утробе вторицею паче прьваго, яко и въ всю церковь изыде глас его, яко и самой матери его ужасшися стояти, и сущим женамь стоящим ту, и недомыслящимся в себе, глаголющим: “Что убо будет о младенци семъ?”»[1751].

Цитата Ин 1:50 «***Отвеща Иисус и рече ему: зане рех ти, яко видех тя под смоковницею, веруеши: болша сих узриши***» фрагментарно с нарушением предикативной структуры входит в состав реплики странствующего монаха отроку Варфоломею после вкушения им необыкновенной просфоры, дарующей ему книжный разум: [Пс 118:103, Откр. 10:10] «И рече ему старець: “Веруеши ли, и болша сих узриши. И о грамоте, чадо, не скръби: ведый буди известно, яко от сего дне дарует ти Господь грамоте умети зело добре, паче братиа твоея и паче свръстник твоих”»[1752]. Как показывают цитаты из Евангелия от Луки (24:28, 24:31), странствующий монах, явившийся Варфоломею, не кто иной, как сам Христос. Как видим, Ин 1:50 подтверждает эту аналогию. Кроме того, Христос в Евангелии обращается к апостолу Нафанаилу, то есть к апостолу Варфоломею, поскольку традиционно считалось, что фигура Нафанаила в Евангелии от Иоанна соответствует фигуре апостола Варфоломея в синоптических Евангелиях. Таким образом, цитата отождествляет отрока Варфоломея с его небесным покровителем – апостолом Варфоломеем-Нафанаилом, соотнося с его образом те черты, которыми наделен апостол в Евангелии, и прежде всего – евангельский контекст цитаты: «***И глагола ему: аминь, аминь глаголю вам: отселе узрите небо отверство и ангелы Божия восходящия и нисходящыя над сына человеческого***» (Ин 1:51). Действительно, в дальнейшем оказывается (и житие повествует об этом, хотя несколько позже), что преподобный Сергий воочию увидел ангелов, «восходящих и нисходящих над сына человеческого», поскольку сподобился зримому сослужению

[1750] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 380.
[1751] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1752] БЛДР, т. 6.

ангельских сил во время совершения божественной литургии в Троицком соборе основанного им монастыря. Отметим, что ярчайшая характеристика Нафанаила в составе первой главы Евангелия от Иоанна: «***се воистинну израильтянин, в немже льсти несть***» (Ин 1:49), в контексте этой цитаты также следует воспринимать как один из тематических ключей, раскрывающих духовную суть и психологию подвига преподобного Сергия. В этом свете цитату, вне сомнения, следует отнести к неполным.

§11. Воплощение принципа imitatio Iohanni

С помощью цитаты Мф 21: 27 «***Аще ли речем, от человек: боимся народа: вси бо имут Иоанна яко пророка***» в агиографическое повествование вводится парадигма imitatio Iohanni. Среди найденных нами реализаций цитаты – исключительно фрагменты разных редакций Жития Сергия Радонежского.

В Третьей Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского цитата дважды вводит в повествование мотив прижизненной славы преподобного: «вси бо имяаху святого, яко единаго от пророк»[1753] и «вси бо имущи преподобнаго, яко от древних пророк святых, и велику честь сътворяющи ему»[1754] (в этом случае комментарий агиографа приурочен к рассказу об основании Голутвина монастыря); аналогичный фрагмент Пространной редакции в эпизоде, описывающем распространение Троицкой обители, звучит так: «Уже бо множьство много стицахуся от различных странъ и град, паче же и весь постничьскый ликь, своя жителства оставляюще, и к нему прихождааху, судивше полезнейше еже съжительствовати с ним и от него наставитися къ добродетели. И не токмо ликь постничьскый или велможе, но и до простых, иже на селе живущих: вси убо имеяху его яко единого от пророкъ» и апеллирует, по всей видимости, к стиху Мф 21:46 «***И ищуще его яти, убояшася народа, понеже яко пророка имеяху его***», в котором повествуется не об Иоанне Крестителе, а о Христе.

В Первой Пахомиевской редакции[1755] с помощью Мф 21:27 агиограф комментирует пророческое предсказание преподобным Сергием смерти Митяя, незаконно притязавшего занять московскую митрополичью кафедру. В этом случае цитата реализуется как индивидуально-авторская. Слово «пророк» здесь употребляется в значении – прозорливый человек, а не в значении «один из представителей ветхозаветных праведников, возвещавших богоизбранному народу о пришествии Спасителя и наставлявшего его на путь покаяния», в котором оно представлено в Евангелии. Эта же реализация представлена в Пространной редакции Жития: «Слышавъ же блаженный, хвалящася Михаила на нь, рече къ ученикомъ своим, яко Михаилъ, хваляйся на святую обитель сию, не имать получити желаемаго,

[1753] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 391.
[1754] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 411.
[1755] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 369.

понеже гръдостию побеженъ бысть, ни Царьскаго града не имать видети. Еже и бысть по пророчьству святого: повнегда бо пловяше къ Царьскому граду, в телесный недугъ впаде и скончася. Вси бо имеаху святого Сергиа яко единаго от пророкъ»[1756].

Помимо указанной выше цитаты принцип imitatio Iohanni вводится в повествование Пространной редакции Жития Сергия Радонежского с помощью Мф 11:8 «***Но чесо изыдосте видети; человека ли в мягки ризы облеченна; Се, иже мягкая носящии, в домех царских суть***»: «Глаголаху неции от здешних старець о преподобном Сергии, яко риза нова никогдаже взыде на тело его, ниже от суконъ немецкых красовидных, цветотворных, или от синеты, или от багрянородных, или от бурявы, или от прочих многообразных различных шаровидных цветовъ, или белообразно, или гладостно и мягко: "Мягкая бо, — рече, — носящеи в домех царевых суть"»[1757]. Отметим, что в рамках этой цитаты реализуется традиционнный агиографический мотив худости риз преподобного.

С помощью цитаты Мф 6:20 «***Ирод бо боящеся Иоанна, ведый его мужа праведна и свята, и соблюдаше его: и послушав его, многа творяше, и в сладость его послушаше***» комментируется слава, которая распространилась в Москве о Кирилле Белозерском после принятия им игумена: «Темже вси прихождаху к нему от различныхъ странъ и градовъ ползы ради. Бяше бо и слово его солию растворено [Кол 4:6], и вси въсласть послушаху его»[1758]. Одновременно в составе Жития Евфросина Псковского цитата «всласть послуашаше его» реализуется асемантически, парадоксально – для характеристики одиозной в сознании агиографа преподобного фигуры, еретика Иова Столпа: «И всласть его послушаше ученuа людие и церковницы, да того ради от всех честен бысть и знаем всеми»[1759].

Цитата Лк 1:15 «***Будет бо велий пред Господем: и вина и сикера не имать питии, и духа святаго исполнится еще из чрева матерее своея***» используется агиографом преподобного Сергия в составе реплики странствующего монаха-ангела родителям Варфоломея в Пространной редакции Жития: «И второе же знамение вам и извещение, — яко отроча се будет велик пред Богом и человекы, житиа ради добродетелнаго»[1760], в Третьей Пахомиевской редакции: «яко сын ваю велий будет пред Богомъ»[1761], а также в составе аналогичной реплики монаха, встреченного юношей Евстафием (преподобным Ефремом Перекомским), житие которого испытало сильнейшее влияние Жития Сергия Радонежского: «Старецъ же шедъ въ домъ и благослови родители его, и, тако изыде от нихъ, сия рекъ: "Яко

[1756] БЛДР, т. 6.
[1757] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1758] БЛДР, т. 6.
[1759] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 173.
[1760] БЛДР, т. 6.
[1761] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 381. (III Пахомиевская редакция) и С. 346 (I Пахомиевская редакция).

сынъ вашъ великъ будеть пред Богомъ, и многия ради добродетели его съсудъ избранъ хощетъ быти Богу [Деян 9:15] и служитель Пресвятыя Троицы". И сия рекъ, отиде»[1762].

Цитаты Лк 1:43-44 «***И откуду мне сие, да приидет мати Господа моего ко мне. Се бо, яко бысть глас целования твоего во ушию моею, взыграся младенец радощами во чреве моем***» используется Епифанием Премудрым для сопоставления чуда трехкратного воскликновения младенца во утробе матери во время литургии в составе отступления о случаях проявления знамений богоизбранности святых до их рождения с взыгранием младенца Иоанна во утробе праведной Елисаветы: «Святый же великый Иоан пророкъ Предтечя еще сый въ утробе матерни позна Господа, носимаго въ ложеснех пречистыя приснодевы Мариа; и възыграся младенець радощами въ чреве матери своея Елисавети, и тоя устнами пророчьствова. и възыграся младенець радощами въ чреве матери своея Елисавети и тоя устнами пророчьствова. И възопи тогда, глаголя: "Откуду се мне, да прииде мати Господа моего къ мне?"»[1763].

Цитата Лк 1:66 «***И положиша вси слышавшии в сердцы своем, глаголюще: что убо отроча сие будет. И рука Господня бе с ним***» вводит парадигму imitatio Iohanni:

1. в составе эпизода изгнания бесов преподобной Евфросинией Полоцкой: [Пс 90:5-6] «Диявол же без вести бысть и с козньми своими, бе бо рука Господня на праведнеи»[1764]
2. в описании детских лет Иоанна Санина в Житии Иосифа Волоцкого: «Людие бо зря его млада суща, и в таковемъ възрасте съвръшенъ имуща разумъ и к единовъзрастнымъ не приставаше, якоже обычаи в детстем разуме глумитися, но съ вниманиемъ учяся божественному писанию, и глаголаша: что отрочя се будет? Яко благодать Божия бе на нем»[1765].
3. дважды в составе эпизода чуда трехкратного воскликновения младенца во утробе матери в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «тогда внезаапу младенець гласомь начя велми верещати въ утробе вторицею паче прьваго, яко и въ всю церковь изыде глас его, яко и самой матери его ужасшися стояти, и сущим женамь стоящим ту, и недомыслящимся в себе, глаголющим: "Что убо будет о младенци семъ?"», «Жены же, въздохнувше и бьюще в перси своя, възвращахуся кааждо на свое место, токмо к себе глаголющи: "Что убо будет отроча се? И яже о немь воля Господня да будет"»[1766]. [Деян. 21:14]

[1762] Житие Ефрема Перекомского.
[1763] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1764] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 386.
[1765] Житие Иосифа Волоцкого. С. 455.
[1766] БЛДР, т. 6.

4. в третий раз – в том же Житии в качестве воспоминания о чуде воскликновения брата преподобного Сергия – Стефана: «Якоже и всем людемь, стоящим ту и слышащим, въ удивлении быти и ужасънымь почюдитися, глаголюще: что убо будет младенець съй?»[1767].

Цитата Лк 1:68 «***Благословен Господь Бог Израилев, яко посети Господь Бог Израилев, яко посети и сотвори избавление людем своим***» - слова пророчества Захарии – вводят парадигму imitatio Iohanni во вступлениях к Житию Иоасафа Каменского: «но на Бога надежду имея и на Пречистую Богоматерь, и на молитвы сего святаго и блаженнаго отца, Рускую похвалу, новаго чюдотворца, князя Иоасафа, имже посети Господь Богъ, Спасъ нашъ, людий Своих»[1768] и Симона Воломского: «но на Бога надежду имея и на Пречистую Богоматерь, и на молитвы сего святаго и блаженнаго отца, Рускую похвалу, новаго чюдотворца, князя Иоасафа, имже посети Господь Богъ, Спасъ нашъ, людий Своих». Как видим из приведенных примеров, агиограф произносит реплику от своего лица, указывая на то, что рождение и благочестивая жизнь преподобного есть свидетельство Божьего промышления о Руси – Новом Израиле.

Отметим, что в Житии Мартирия Зеленецкого цитата вводится в состав предсмертного поучения преподобного к братии: «Блаженный же, благодарствуя, рече: “Благословен Господь Богъ Израилевъ, яко посети и сотвори избавление людем своим”»[1769].

С помощью Лк 1:80 «***Отроча же растяше и крепляшеся духом: и бе в пустынех до дне явления своего ко Израилю***» с Иоанном Крестителем сопоставляется преподобный Сергия в Первой Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского: «Отроча же растяше и крепляшеся духом»[1770]

Слова проповеди Иоанна Крестителя Лк 3:13-14 «***Он же рече к ним: ничтоже более от повеленнаго вам творите. Вопрошаху же его и воини, глаголюще: и мы что сотворим. И рече к ним: никого же обидите, ни оклеветайте: и доволни будите оброки вашими***» вкладываются агиографом Герасима Болдинского в уста преподобного в составе его реплики, адресованной царскому посланнику, во время устроения в Вязьме монастыря, престольным праздником которого было усекновение главы Иоанна Предтечи: «И начат его преподобный наказывати, глаголя: “Во святом Евангелии пишет: “Властем подобает доволным быти оброки своими, а не лихоимствовати, и над смиренными не возноситися””»[1771]. Эта же реплика, по всей видимости, призвана на интертекстуальном уровне соотнести преподобного основателя Предтеченского монастыря с образом Иоанна Крестителя.

[1767] БЛДР, т. 6.
[1768] Житие Иоасафа Каменского.
[1769] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие. С. 322.
[1770] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 345.
[1771] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие С. 277.

§12. Воплощение принципа imitatio Iudae

Наконец, последняя из обнаруженных нами парадигм imitatio – подражание Иуде, реализуемое в текстах как уподобление враждебных по отношению к преподобному и основанному им монастырю персонажей этому евангельскому персонажу.

Уподобление производится с помощью цитаты Мф 27:9 «***тогда сбысться реченное Иеремией пророком, глаголющим: и прияша тридесят сребреник, цену цененнаго, егоже цениша от сынов Израилевых***» в составе характеристики Иова Столпа, легендарного антагониста преподобного Евфросина Псковского: «Якоже Июда, Христа предав и цену сребряник приат, его же цениша сыны Израилевы, а сей тимениа ради и священства извержеся»[1772].

Схожее значение реализуется с помощью цитаты, восходящей к первой главе апостольских деяний: Деян 1: 18 «***Сей убо стяжа село от мзды неправедныя и ниц быв проседеся посреде и излияся вся утроба его***» в составе эпизода Жития Трифона Печенгского, повествующего о том, как игумен Иоанн, одержимый властолюбием и сребролюбием, пытался добиться переподчинения Печенгского монастыря Крестовому, думая оставить монастырское имущество в свою собственность: «но еще приложи дезый преподобнаго Трифона над гробом копати и тамо невидимою силою пораженъ и отгнан Божиимъ страхом со студомъ велиимъ отбеже в Крестнои монастырь и по мале времяни впаде в болезнь и нечаемо разседеся чрево его и зле скончася»[1773].

§13. Дидактическая топика в составе поучения преподобного

Говоря о евангельских цитатах в составе древнерусской преподобнической агиографии, необходимо отметить, что наиболее типичной **сюжетно-композиционной разновидностью** их реализации является поучение преподобного к братии основанного им монастыря, то есть наиболее типичная разновидность евангельских цитат – дидактический топос. Этот факт уже был нами частично проиллюстрирован на материале наиболее сильных евангельских топосов. Так, по мысли С. В. Поляковой, «еще в большей мере, чем другие жанры..., агиография подчинена дидактике, так как она прежде всего призвана наставлять»[1774]. Апофеозом дидактичности в составе древнерусского агиографического канона является поучение преподобного к братии, состоящее, как правило, почти исключительно из библейских цитат. Подобные цитаты вводят в повествование «в большей

[1772] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т II. С. 174.
[1773] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 226.
[1774] *Полякова С. В*. Византийские легенды как литературное явление. СПб., 2004. С. 255.

мере христианские и нравственные дезидераты, чем нормы, привычные для повседневной жизни»[1775]. Мы выделяем ряд традиционных мотивов в составе преподобнических поучений:

1. **Мотив покаяния и самоуничижения** вводится цитатой Мф 3:12 «***емуже лопата его в руце его, и отреьит гумно его, и соберет пшеницу свою в житницу, плевы ж сожжет огнем неугасающим***»[1776] в составе поучения Евфросинии Полоцкой: «А нивы ваша во едину меру стоят, не растуще, ни поступающе горе, а год приспевает во свершение, и лопата на гумне лежит»[1777].

Цитата Мф 9:13 «***шедше же научитеся, что значит: милости хощу, а не жертвы; не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние***»[1778] вводит мотив покаяния в составе предсмертного поучения Антония Сийского: «поминая же божественое слово его, яко "не приидох призвати праведных, но грешных на покаяние"»[1779], «И толко ныне не отчяюся своего спасениа и надеюся на милость Божию и на ваша святыя молитвы, глаголющаго: "Не приидох призвати праведных, но грешных на покаяние"»[1780].

Цитата Лк 17:10 «***Тако и вы, егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должны бехом сотворити, сотворихом***» входит в состав предсмертного поучения преподобного Дионисия Глушицкого его ближайшему ученику Амилохию: «помянух – рече – Бога и възвеселихся, спасенное же слово, яко щитъ предлагаа, глаголющее: "Егда сотворите вся повеленнаа вам, глаголите, яко раби есмы неключими и еже длъжни бехом сътворити и сътворихом"»[1781]. На смертном одре Дионисий предчувствует, что дело монашеского делания его жизни с успехом подошло к концу и что в скором времени он перешагнет ту черту, за которой получит достойное воздаяние своим трудам, тому, что «течение скончах, веру соблюдох» (2 Тим 4:7). Тем не менее успех в деле спасения своей души преподобный приписывает Богу, называя себя грешным и недостойным исполнителем Божиих заповедей.

Мотив покаяния вводится в повествование также с помощью аллюзий и прямых цитат из притчи о мытаре и фарисее (Лк 18:9-14) в составе поучения к сестрам преподобной Евфросинии Суздальской: «Похвала инокиням, еже плакатися горкими слезами в молитве и просити, исповедающеся Господеви, и бити, яко мытаря, в перси и лице, да простит прещедрыи владыка Христос прегрешениа»[1782], а также в «Слове похвальном» Корнилию Комельскому: «Не бо можете веровати въ мя рече Христос истина, славу от человекъ

[1775] *Полякова С. В*. Там же. С. 256.
[1776] См. также от Луки 3:17
[1777] Житие Евфросинии Полоцкой.
[1778] См. также От Марка 2:17
[1779] Житие Антония Сийского. С. 291.
[1780] Житие Антония Сийского. С. 295.
[1781] Житие Дионисия Глушицкого. С. 134.
[1782] *Клосс Б. М*. Избранные труды. Т. II. С. 389.

пріемлюще, и всякъ възносяй себе смирится, а смиряай себе възнесется»[1783] (Ср. Лк 18:14 «***Глаголю вам, яко сниде сей оправдан в дом свой паче онаго, яко всяк возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется***»).

2. **Мотив отвержения мира** вводится в повествование с помощью

- цитаты Мф 8:22 «***Иисус же рече ему: гряди по мне и остави мертвых погребсти своя мертвецы***» в составе поучения архиепископа Ефрема братии Глушицкого монастыря: «Господь в миру ходящаа и живущаа мръвеца нарече. Рече к нему некто, последуя ему: "Господи, повели ми прежде погребсти отца моего, он же рече: "Остави мертвеца, рекше мирскыа погребсти своа мертвеца", сиреч мне последуи и не будеши обладаем смертию, но самъ начнеши смертию владети"»[1784],
- цитаты Лк 20:34 «***И отвещав рече им Иисус: сынове века сего женятся и посягают***» вводит мотив отвержения мира в составе поучения преподобного Филиппа Ирапского к мужу Иоанну: «Рече паки: "Сущии в мире женятся и посягают и чада рождают, но зде сущих, а не будущих помышляют"»[1785]. При этом если в Евангелии цитата не несет отрицательных коннотаций по отношению к тем, кто женится и «посягает», то в Житии подобная жизненная стратегия оценивается по крайней мере как нежелательный паллиатив в деле спасения собственной души и богоискательства как такового.
- а также цитаты Мф 16:24-26 «***Тогда рече Иисус учеником своим: аще кто хощет по мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой и по мне грядет. Иже аще хощет душу свою спасти, погубит ю: и иже аще погубит душу свою мене ради, обрящет ю. Кая бо польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит; или что даст человек измену за душу свою?***»:[1786]

1. в составе ритуального плача-молитвы преподобного Зосимы над гробом Савватия: «над гробомъ стоящих блаженнаго Саватиа, к преподобнаго образу, яко к живу глаголаше: "О, рабе Божий, преподобне, аще и телом скончал еси свое житие от земных селений, но духомь неотступно буди с нами, молясь Владыце Христу Богу; руководьствуй нам и достойны представи шествовати божественныя его заповеди съвершены, якоже рекшу въ святем Еуангелии, „взем крестъ, последовати по Себе""»[1787],
2. в составе молитвы учеников самого Зосимы над его гробницей: «Поминай стадо, еже събра мудре, и съблюди Богом дарованную ти пасьству яко чадолюбивый отець! Но

[1783] Житие Корнилия Комельского. С. 68.
[1784] Житие Дионисия Глушицкого. С. 214.
[1785] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 189.
[1786] См. также Лк 9:23. См. также Мр. 8:34.
[1787] БЛДР, т. 13. Указано издателями.

руководствуй молитвами си, представи нас Христу Богу достойны шествовати по заповедем Его и творити повеления, „взем крестъ, последовати Ему”»[1788];

3. к этой же цитате обращается агиограф в составе вступления к Житию Григория Пельшельмского: «и еже ни самая телеса своя или душу свою пощадивше ради Христовы любве, что бо тех возмлже вредити, якоже сам Христос глаголет: “Иже погубитъ душу свою мене ради и Евангелия, той спасет ю”»[1789],

4. агиограф Иринарха Ростовского – в составе реплики, в которой преподобный просит благословения настоятеля Борисоглебского монастыря уйти в затвор: «Он же, старецъ Илинархъ, прииде къ строителю старцу Варламу, и благословися у него молитися въ келье по евангельскому словеси Господню: “Подобаетъ многими скорбьми внити в Царство Небесное. Аще кто в животе семъ суетном душу свою погубитъ мене ради и Евангелия, той въ будущий векъ обрящет ю. Аще кто в животе семъ алчет и жаждет, и онъ тамо вовеки насытится”»[1790]

5. и Иродион, агиограф Александра Свирского, вкладывая слова этой цитаты странствующему монаху, явившемуся отроку Амосу: «старець же въсприимъ слово, глагола блаженному: “О чадо, желанная есть любы родител и съузъ естества нерешима, нъ убо Владыка и сих удов преобидети повелевает и крестъ взяти на раму и тому усердно последовати и вся удобь страдати”»[1791].

6. Агиографом Евфимия Суздальского цитата используется в эпизоде, описывающем судьбоносное в судьбе преподобного евангельское чтение, услышав которое святой окончательно отрекается от мира: «Сеи же блаженныи отрокъ зело раздегъся теплотою духовною и приложи пост к посту, и молитву к молитве, и слезы къ слезамъ проливая, иде въ святую церковь на божественную литургию и ста на обчнем своем месте, моляся Богу и слыша чтуща святое еуангелие: “Рече Господь: Иже хощет по Мне ити, отврьжется себе и възмет крестъ свои и по Мне грядеть. Иже бо аще хощеть душу свою спасти, погубить ю, а иде погубить душу свою Мене ради и еуангелиа, тъи спасеть ю. Каа бо польза человеку, аще приобрящеть весь миръ и отщетить душю свою, или что дасть человекъ измену на души своеи”»[1792].

7. Отметим, что в Житии Саввы Вишерского та же цитата становится вступительным топосом, символизирующим духовную суть подвига преподобных: «Что бо техъ възможе вредити, иже ни самая телеса своя или душю пощадивше ради Христове любве, якоже и

[1788] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1789] Житие Григория Пельшельмского. С. 150.
[1790] БЛДР, т. 14.
[1791] Житие Александра Свирского. С. 33.
[1792] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 356.

самъ Христос глаголеть: “Иже погубить душю свою мене ради и Евангелиа моего, той спасет ю”»[1793].

3. **Мотив спасения души** вводится в повествование цитатой Мф 13:40 «***Якоже убо собирают плевелы и огнем сожигают, тако будет во скончании века***» в составе поучения преподобной Евфросинии Полоцкой к сестрам основанного ей монастыря: «Но боюся, егда будет плевел в вас и предани будете огню негасимому»[1794].

4. **Мотив пагубности «пьянственного пития»** вводитя в повествование с помощью цитаты Мф 18:7 ***«Горе миру от соблазн: нужда бо есть приити соблазном: обач горе человеку тому, имже соблазн приходит»*** в составе поучения к братии Павла Обнорского: «темже заповедую всем питиа пианьственнаго не имети, да не Бога, рече, прогеваете, не токмо своя душа погыбели предающе, но яко и ины многы съблажняюще, люте истязани будете и клятву, и горе приобрящете. Горе бо, рече, человеку тому имже съблазнъ приходит, и прокляти укланяющиеся от заповедей»[1795] [Пс 118:21] и Корнилия Комельского: «к сим же поучаше пития в немже есть пианьство весма никакоже въ монастыри обретатися повеле, то бо есть, рече, родителница всякои злобе, да не Бога, рече, прогневаете, не токмо своя душа погибели предающе, но яко и ины многи съблажняюще люте истязани будете и клятву и горе приобрящете, горе бо, рече, человеку тому имже съблазн приходит»[1796].

5. Мотив **борьбы с блудной страстью,** традиционно находившийся под моральным запретом в древнерусской агиографии[1797], вводит слова цитаты Лк 12:47 «***Той же раб, ведевый волю господина своего, и не уготовав, ни сотворив по воли его, биен будет много***» в составе поучения к братии Павла Обнорского: «преступници тогда своих обещаний обрящемся, и въправду осуждени будем, яко ведяще и творящеи злая, егда бо кто нерадить и разслабееть помыслъ, и тогда волею съгрешит Господеви»[1798].

6. **Мотив любви как основы христианских добродетелей** является одним из типичнейших в древнерусской литературе. Так, «на первом месте в посланиях Максима (Грека – *М.К.*), как, впрочем, и в других его произведениях, стоит любовь к ближнему – иначе и не может быть в сочинениях русского писателя-монаха»[1799]. Сказанное в большой мере можно отнести и к авторам агиографических текстов.

Указанный мотив вводится в древнерусскую агиографию с помощью цитаты Мф 18:7 «***Горе миру от соблазн: нужда бо есть приити соблазном: обаче горе человеку тому,***

[1793] Житие Саввы Вишерского. С. 26.
[1794] Житие Евфросинии Полоцкой.
[1795] Житие Павла Обнорского. С. 91.
[1796] Житие Корнилия Комельского. С. 46-47.
[1797] Ср.: «Нестор обходит молчанием плотские искушения юного Феодосия, и это целомудренное молчание сделалось традицией русской агиографии» // *Федотов Г. П.* Святые Древней Руси. Феодосий Печерский. С. 59.
[1798] Житие Павла Обнорского. С. 96.
[1799] *Буланин Д. М.* Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984., С. 109.

имже соблазн приходит» в составе поучения к братии преподобного Антония Сийского: «Вражды отвращайтеся, да не соблазнъ будете мирови: "Горе бо, - рече, - миру от соблазнъ"»[1800], с помощью цитаты Мф 18:20 «***Идеже бо еста два или трие собрании во имя мое, ту есть посреде их***» в составе предсмертного поучения преподобного Даниила Переславского: «всяко должни есмы любовию друг о другу преспевати, о неи же Сам Спасител нашъ Христос рече: "Аще два или трие собрани во имя Мое, ту и аз посреде их"»[1801], с помощью цитаты Мф 19:19 «***Чти отца и матерь, и возлюбиши искренняга твоего, яко сам себе***»[1802] в составе поучения к братии, пришедшей на Шингор, преподобного Арсения Комельского: «то есть истинная любовь, люби брата своего, яко и самъ себе»[1803], а также комментария агиографа к описанию душевного склада отрока Артемия: «И самъ Господь рече: "Почитай отца своего и матерь свою и люби ближняго своего, яко самъ себе"»[1804].

Этот же мотив вводится в повествование с помощью цитаты Мф 22:37-39 «***Иисус же рече ему: возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею мыслию твоею. Сия есть первая и болшая заповедь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего яко сам себе***»[1805]:

1. в составе предсмертного наставления к братии преподобного Трифона Печенгского: «аз же заповедаю вам, любите его во Троице славимаго всемъ сердцемъ своимъ, и всею душею своею, и всею мыслию своею, чадца моя любите другъ друга и монашество честно и воздержно храните»[1806];
2. в составе «Слова похвального» преподобному Сергию Радонежскому: «Не токмо едини православнии почюдишася добродетелному житию преподобнаго, но и невернии мнози удивишася благопребывателней жизни его: бяше бо Бога възлюби всем сердцемь своим и ближняго своего, яко и сам ся, Равно бо любляше всех и всемь добро творяше, и вси ему благотворяху; и къ всем любовь имяше, и вси к нему любовь имеаху и добре его почитааху»[1807];
3. в составе поучения преподобной Анны Кашинской к сыну: «И всяку неправду ненавидя и всяко нечестие потребляя, учаше же и сына своего возлюбленнаго, благовернаго

[1800] Житие Антония Сийского. С. 281.
[1801] Житие Даниила Переславского. С. 79.
[1802] См. также От Мф 22:39, от Мк 12:31. См. также от Марка 12:30, От Луки 10:27
[1803] Житие Арсения Комельского. С. 87.
[1804] *Савельвева Н. В.* Сказания XVII века. С. 206. Указано Савельевой.
[1805] См. также от Марка (12:18-23), от Луки 20:28.
[1806] *Калугин В. В*. Житие Трифона Печенгского. С. 202-203.
[1807] БЛДР, т. 6.

князя Константина, еже любити Господа Бога всемъ сердцемъ и всею душею, и всею мыслию и Того выну предъ собою имети, и святыя заповеди Его хранити»[1808];

4. в составе характеристики Артемия Веркольского, должной обосновать его святость в составе этого в высшей степени неканонического текста: «И паки рече: “Возлюбиши Господа Бога своего от всего сердца своего, и от всего помышления своего, и от всея душа своея, и от всея крепости своея”»[1809].

Агиографы Авраамия Ростовского и Кирилла Челмогорского апеллируют для передачи того же мотива к цитате Мф 22:37 «***Иисус же рече ему: возлюбиши Господа твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею мыслею твоею***»[1810]: «Святии бо ничтоже от мира возлюбиша, и сего ради свет миру явишася. Возлюбиша бо Господа Бога от всего сердца своего»[1811], «Мы же возлюбим Бога всею силою и ближняго, яко сами себе, и имеемъ на уме своем, любимицы, день кончины своея, егда приидет смерть»[1812].

Цитата Мф 24:41 «***Тогда речет и сущым ошуюю (его): идите от мене, проклятии, во огнь вечный, уготованный диаволу и аггелом его***» вводит мотив любви в составе поучения преподобного к братии в Житии Александра Куштского: «Убоим же ся, чада, сего страшнаго гласа, глаголющаго: “Отъидете от Мене, проклятии, и клятвопреступницы, и братоненависницы”»[1813].

Цитата Лк 6:27-28 «***Но вам глаголю слышащим: любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас. Благословите кленущия вы, и молитеся за творящих вам обид***у» утверждает нравственную высоту, достигнутую Иринархом Ростовским, как результат самосовершенствования в нелицемерной любви к ближнему: «Кто его благословения не приималъ, и кого онъ не призрилъ? Ко всем нелицемерную любовь имелъ по словеси Господню: “Любите любящия вы, благословите ненавидящия вы и кленущия», и да прославится въ васъ великолепое и пресвятое имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь”»[1814]. Отметим, что приведенной фрагмент является комментарием к кончине преподобного и функционально приближается к «Похвале».

§14. Сюжетные топосы и мотивы, комментируемые с помощью цитат из Евангелий

§14. 1. Глорификация святости.

[1808] Житие Анны Кашинской.
[1809] *Савельева Н. В.* Сказания XVII века. С. 206. Указано Савельевой.
[1810] См. также Лк 10:27.
[1811] Житие Авраамия Ростовского.
[1812] Житие Кирилла Челмогорского.
[1813] Житие Александра Куштского. С. 250.
[1814] БЛДР, т. 14.

Существует группа **топосов и цитат**, которые можно охарактеризовать как **глорифицирующие святость**.

Рассмотренная выше цитата Лк 10:19, реализуемая в значении комментария к противостоянию преподобного с бесовскими силами, может входить в состав вступления к Житию. В этой позиции прославление святых обосновывается тем, что они в своей земной жизни смогли победить дьявола:

1. в составе «Слова о перенесении мощей» преподобной Анны Кашинской: «Сие благочестие корень злочестия искорени, сие мучащаго насъ диявола попрана всеми сотвори, по реченному Христову словеси: “Дахъ, рече, вамъ власть наступати на змия и на скорпию и на всю силу вражию”»[1815];
2. в составе вступления к Житию Саввы Вишерского: «Но обаче ныне отъ таковыхъ божественыхъ мужь не токмо подъсмеянъ бываетъ [дьявол – М. К.], но и попираемъ, якоже речено есть: “Се дахъ власть наступати на змиа и скорпиа и на всю силу вражию и ничтоже васъ вредит”?»[1816];
3. в составе вступления к Житию Григория Пельшельмского: «не бо темъ брань бяше къ крови и плоти, но к духовомъ злобы поднебеснымъ [Еф 6:12], но паче же и к самому, иже испервахвалящемуся потребити землю и море, но обаче ныне о таковыхъ божественных мужеи, не токмо подсмиянъ бываетъ, но и попираемъ, якоже речено есть: “Се даю вам власть наступати на змия и скорпия и на всю силу вражию, ничесоже вас не вредит”»[1817].

Отметим, что если для реализации традиционного мотива противостояния бесам характерно осмысление «силы вражией» как силы демонов, приспешников дьявола, то в составе вступительного топоса «сила вражия» предельно генерализируется: агиографы говорят о самом дьяволе как об источнике вселенского зла, в преодолении козней которого и выстраивалась жизнь-житие преподобного.

В число топосов, прославляющих святость, входит цитата – **святые как работники единонадесятого часа**, – который вводится в повествование с помощью цитаты Мф 20:16 «***Тако будут последнии перви, и первии последни мнози бо суть звани, мало же избранных***»:

1. в составе Первой редакции Жития Герасима Болдинского в эпизоде посмертной похвалы преподобному: «Великий Сава многимъ пустынямъ бяше наставникъ и правитель – сего же ничемже мнее в пустынных населениихъ обрящеши. Не многи ли пустыни благочестием просвети и божественными пении благоукраси, и богобоязнивыми иноки наполни, якоже и великий Феодосий общежителный началникъ бысть? Единъ бо есть

[1815] Житие Анны Кашинской.
[1816] Житие Саввы Вишерского. С. 26.
[1817] Житие Григория Пельельмского. С. 149.

всемогий Богъ, и первымъ и последнимъ рекий: “Будутъ, - рече, - последнии, якоже и первии”»[1818];

2. в Житии Иоасафа Каменского – в составе «Похвалы»: «Вси общему Отцу возплещите радостию духовною и сердечныма рукама и воскликните от душа и сердца, воздыхающе и воздающе славу Богу, ущедрившему вы и помиловавшему васъ великою Своею милостию, понеже прозябосте напоследокъ века. Сице бо последний у Бога яко первии, а первии Ему яко последний. И сего ради израсти Вологда и изнесе дивно чюдо и божественъ плод — великаго и Богомъ даннаго имъ гражданина, знаменна Богом, Иоасафа пребогатаго, сияя яко солнце изрядными чюдесы и знаменьми освящая инокъ множества. О, трисолнечный Троицы угодниче! О, честныя мощи, болящим исцеления дарующа!»[1819];

3. в Житии Евфросина Псковского – в составе обращения агиографа к псковичам, прославленным через Евфросина: «Вси общему Отцу восплещете радостию душевную и сердечныма рукама и воскликнете от душа и сердца, воздающе славу Богу, ущедрившему вы и помиловавшему вас великою Своею милостию, понеже прозябосте напоследок века, сице бо последнии у Бога яко первии, а первии Ему яко последнии»[1820].

Сюжет притчи о работниках «единонадесятого» часа осмысляется в агиографиии историософски: «единонадесятый час» – последние времена, то есть время жизни агиографа и его современников, в том числе и преподобного, биография которого описывается. Прошедшие времена ознаменовали себя подвигами древних святых, послуживших Господу постом и молитвой, понесших «тяготу и вар» дня; некоторые из них напрямую упоминаются: «Сава, пустынямъ наставник» и «великий Феодосий общежителный началник» в Житии Герасима Болдинского. Именно эти святые отождествляются с «первыми» евангельской притчи, а современные агиографам святые, их протагонисты, оказываются «последними», но исключительно хронологически, а не аксиологически, тогда как с точки зрения своего нравственного достоинства эти «последние» оказываются совершеннее, ближе к Богу. Следует отметить и то, что цитата приобретает отчетливое патриотическое звучание.

Мотивы притчи о работниках «единанадесятого» часа вводятся также с помощью цитаты Мф 20:12 «***Глаголюще, яко сии последнии един час сотвориша, и равных нам сотворил их еси, понесшим тяготу дне и вар***» в составе «Слова похвального» Сергию Радонежскому: «Подвигъ мног съвръшивъ, и труд великъ подъятъ, тяготу вара дневнаго понесъ, и зной полудневный добльствене въсприатъ»[1821], а также в составе реплики

[1818] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 249.
[1819] Житие Иоасафа Каменского.
[1820] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 228.
[1821] БЛДР, т. 6.

Евфросина, явившегося во сне своему агиографу вместе со своим ближайшим учеником – иноком Серапионом, при характеристики которого агиограф обращается к Мф 20:12 «И брат сий со мною – Серапион есть, иже первый прииде ко мне на место сие сожительствовати, о нем же паче слышал еси, иже добре понесый дневную тяготу и вар солнечный»[1822].

Прославление святости как таковой, частично соотносимое с аллюзиями на притчу о работниках «единонадесятого» часа, производится в том числе и с помощью цитаты Мф 24:28 «***Идеже бо аще будет труп, тамо соберутся орли***» в составе вступления к Первой редакции Жития Герасима Болдинского**:** [Рим 8:14, Мф 5:9, Пс 81:6] «О нихъ же и собезначалное слово отчее рече: "Идеже будетъ трупъ, ту будутъ и орли, и мнози приидутъ от востокъ и запад и возлягутъ во Царствии небеснемъ"»[1823] [Мф 8:11]. Реализация этой цитаты основана на святоотеческом толковании трупа как Христа, орлов – как преданных Ему учеников.

Цитата Лк 10:20 «***обаче о сем не радуйтеся, яко дуси вам повинуются, радуйтеся же, яко имена ваша написана суть на небесех***», реализуемая традиционно в составе вступлений фрагментом «***ихже имена напсана суть на небесех***», прославляет христианскую святость и косвенным образом аргументирует написание жития:

1. Сергия Радонежского: «Аще бо не писано будет старцево житие, но оставлено купно без въспоминаниа, то се убо никако же повредит святого того старца, еже не получити ему от нас въспоминаниа же и писаниа: ихже бо имена на небесех Богъ написа, симъ никаа же потреба от человекь требовати писаниа же и въспоминаниа»[1824];
2. Иоасафа Каменского: «Таковых бо святыхъ отецъ терпеливому житию аггели дивишася и похъвалиша, и ихже имена написана суть на небесехъ»[1825];
3. Кирилла Белозерского: «ихже житию и сами аггели удивишася и похвалиша, ихже имена написана быша на небесехъ»[1826];
4. Арсения Комельского: «Управим же очеса разума нашего быстреиша, да некако что от того доброт видения отчюждимся. Того убо чюдное житие Богъ возлюби и прият, и аггели удивишася и похвалиша, и имя его написано есть на небесехъ»[1827];
5. Варлаама Хутынского: «Ныне же последняго нашего рода кто житіе техъ изрещи можеть, или по достоиньству похвалити, ихже на небеси аггели велми похвалиша и житію ихъ удивишася, ихже имена написана суть на небесехъ, иже пресвятаго Духа силою крестъ

[1822] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 205.
[1823] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 213. Вступление, по наблюдениям Крушельницкой, восходит к одной из редакций Жития митрополита Филиппа.
[1824] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1825] Житие Иоасафа Каменского.
[1826] БЛДР, т. 7.
[1827] БЛДР, т. 13. Указано издателями.

на рамо вземша и многокозненаго и прегордаго зміа своима ногама поправше и конечному безвестію предавше»[1828];

6. Евфросина Псковского: «таковых отец терпеливому житию аггели удивишася и похвалиша, и их же имена написана суть на небесех»[1829];

7. Димитрия Прилуцкого: «тех бо святых отець терпеливому житию ангели удивишася, и похвалиша ихже имена написана суть на небесехъ, понеже бо святаго Духа дарованиемъ крестъ Христовъ на рамо вземше и тесным путем шествоваша и внидоша в радсть Господа своего [Мф 25:21, 23]»[1830].

Индивидуально-авторская реализация цитаты встречается в составе размышлений девочки Предславы о сущности подвига святых и смысле их жизни как логичный ответ на инициативу отца будущей преподобной выдать девочку замуж – в составе Жития Евфросинии Полоцкой: «нъ духовным мечем отсекоша от себе плотскыя сласти, предавше телеса своя на пост и на бдение и коленное покланяние и на земли легание, то тии суть памятни на земли, и имена их написана на небесех, и тамо с аггелы безпрестани славят Бога»[1831].

§14. 2. Аргументы к написанию жития.

Вступительный топос – **аргумент к написанию Жития** – реализуется целым рядом цитат.

Цитата Мк 7:28 «***Она же отвещавши глагола ему: ей, Господи, бо и пси под трапезою ядят от крупиц детей***» аргументирует написание Жития Дионисия Зобниновского в составе самохарактеристики агиографа преподобного, Симона Азарьина: «ибо яко пес смрадный от его богатодарованныя трапезы, яко падающими крупицами питаем быв, в келлии его мний всех под его отеческою паствою жих»[1832].

Цитата Мк 12:26-27 «***о мертвых же, яко востают, несте ли чли в книгах моисеовых, при купине, яко рече ему Бог, глаголя: аз Бог Авраамов, Бог и Бог Исааков, и Бог Иаковль. Несть Бог мертвых, но Бог живых: вы убо много прельщаетесь***» является вступительным топосом в составе Жития Евфросинии Полоцкой: «Благословен Господь Бог Израильв, Бог Авраамов, Бог Исааков, Бог Иаковль, не есть Бог мертвых, но живых»[1833]. Святые, по мысли агиографа, те, кто жив после смерти, те, именами которых можно продолжить сакральный ряд «Авраама, Исаака, Иакова».

[1828] Житие Варлаама Хутынского. С. 198.
[1829] *Охотникова В. И*. Псковская агиография. Т. II. С. 153.
[1830] Житие Димитрия Прилуцкого. С. 72.
[1831] ЖитиеЕвфросинии Полоцкой.
[1832] Житие Дионисия Зобниновского.
[1833] Житие Евфросинии Полоцкой.

Цитата Мф 10:20 «***не вы бо будете глаголющии, но дух отца вашего, глаголяй в вас***» аргументирует написание Жития Сергия Нуромского во вступлении: [Мф 20:28, Кол 3:20] «не вы бо глаголюще, но духъ отца вашего глаголяй»[1834] [Тов 12:7]. Таким образом, агиографический труд осмысляется как инспирированный и благословленный свыше.

Цитата Мф 10:27 «***Еже глаголю вам во тме, рцыте во свете: и еже во уши слышите, проповедите на кровех***» аргументирует написания Жития Никандра Псковского: «Сего же ради, братие, несть лепо таити чюдес Божиих. Наипаче же Господу рекшу учеником Своим: "Еже глаголю вам во тме, рцете во свете, и еже во уши слышите, проповедите в кровех"»[1835]. С помощью указанной цитаты агиография осмысляется как своего рода священнодейство, таинство, в процессе которого сам Господь незримо внушает книжнику понимание того, в чем заключается подвиг и святость преподобного, тогда как миссия агиографа – транслировать полученное таинственное знание миру.

Цитата Мф 10:40 «***Иже вас приемлет, мене приемлет: и иже приемлет мене, приемлет пославшаго мя***» аргументирует написание Житие Кирилла Белозерского: «Но понеже не тако просто святым похваляемым, яко от нас похвалъ требующе, но яко похвала святыхъ обыче на Самого Бога възходити и превъзноситися — и в лепоту, Спасъ бо Сам рече: "Приемляй вас Мене приемлет"»[1836]. Таким образом, прославление святых, принятых в лоно божественного благоутробия, есть дело, необходимое и душеспасительное для ныне живущих людей, что и определяет написание Жития.

Отсылка у цитате Мк 11:13 «***И видев смоковницу издалеча, имущу листвие, прииде, аще убо что обрящет на ней: и пришед к ней, ничесоже обрете, токмо листвие: не у бо бе время смоквам***» реализует традиционный агиографический топос самоуничижения автора жития в составе «Слова похвального» Антонию Сийскому: «Смоковъ бо есмь бес плода всячески»[1837].

Цитата Лк 6:44 «***Всяко бо древо от плода своего познается: не от терния бо чешут смоквы, ни от купины емлют гроздия***» реализуется в составе вступления к Житию Ефрема Перекомского: «Аще и едва изяснити возможемъ блаженаго, не оскуденъ бо онъ небесныхъ похвалъ божественныхъ, вкупе и анггельскихъ, яже умъ нашъ, яко страненъ и нечисть, и недостиженъ изглаголати. Обаче Бога въ помощь молитвами его призываемъ, яже, по силе нашей, данней намъ благодати от Бога начинаемъ, взыскующе, повесть. Откудудове подобно взыскати? От корене и отрыслъ обрящемъ, и овемлемъ не от терния, но от лозя

[1834] Житие Сергия Нуромского. С. 146.
[1835] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 569.
[1836] БЛДР, т. 7. Указано издателями.
[1837] Житие Антония Сийского. С. 339.

гроздь»[1838]. Функция цитаты – прославление святого как доброплодного древа, а также утверждение традиционного топоса «рождение от благочестивых родителей».

Цитата Мф 17:20 «***Иисус же рече им: за неверствие ваше: аминь, глаголю вам: аще имает веру, яко зерно горушно, речете горе сей, прейди отсюду тамо, и прейдет: и ничтоже невозможно будет вам***»[1839] аргументирует написание Житие Никандра Псковского: «Но воспомянух, Господи, слово Твое, рекшее: "Аще имате веру, яко зерно горушно, речете горе сей – преиди отсюду, тамо и преидет, и ничто же невозможно будет вам"»[1840]. С помощью этой цитаты агиограф этикетно преодолевает самоуничижительную нерешительность и сомнения, предваряющие начало работы над Житием.

Цитата Мф 20:28 «***Якоже сын человеческий не прииде, да послужат ему, но послужити и дати душу свою избавление за многих***» аргументирует написание Жития Сергич Нуромского: [Лк 10:16] «и паки рече: "Не приидох с небесе, да послужат ми, но да послужу азъ"»[1841] [Кол 3:20]. В контексте реализации этой цитаты – труд агиографа есть служение людям, ответственное и трудоемкое, однако именно в этом служении перед книжником открывается перспектива деятельного подражания Христу.

Цитата Мф 23: 12 «***Иже бо вознесется, смирится: и смиряяйся вознесется***»[1842] аргументирует написание Жития Антония Римлянина: «Простить же ся убо еже ненаучения согрешение, аще точию не от лености происходитъ; не тщеслово убо, но смиреномудриемъ разума снизившеся, желаемаго приимемся. "Не бо можете веровати в мя, рече Христосъ истинна, славу от человекъ приемлюще" [Ин 5:44], и "всякъ возносяй себе смирится, а смиряяй себе вознесется"»[1843]. Цитата вводит в повествование мотив этикетного самоуничижения агиографа.

Цитата Лк 10:16 «***Слушаяй вас, мене слушает: и отметаяйся вас, мене отметается: отметаяйся же мене, отметается и пославшаго мя***» аргументирует написание Жития Кирилла Белозерского: «Спасъ бо Сам рече: "Приемляй вас Мене приемлет", "Слушаяй вас Мене слушаеть" Не бо о единех апостолехъ сие речеся, но и о всех святых, иже верою работавших Ему»[1844] и Сергия Нуромского: [Иак 3:1] «Но убо аще и тако есть рекшаго во уме приемше, слушаяй вас мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, мене отметается»[1845]. [Мф 20:28]. Таким образом, изречения преподобных, условно транслируемые агиографами в составе житий, а также биография святых как книга их жизни

[1838] Житие Ефрема Перекомского.
[1839] Параллельная цитата: Мк 9:14 – 29.
[1840] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 259.
[1841] Житие Сергия Нуромского. С. 146.
[1842] Ср. От Луки 18:14.
[1843] БЛДР, т. 13.
[1844] БЛДР, т. 7. Указано издателями.
[1845] Житие Сергия Нуромского. С. 146.

осмысляются в качестве послания Бога к человечеству и соответственным образом агиография, осмысляемая как богословие, получает твердое основание для своего существования в ряде других жанров древнерусской письменности.

Цитата Лк 16:16 «***Закон и пророцы до Иоанна: оттоле царствие Божие благовествуется, и всяк в не нудится***» в соединении с синонимической цитатой Ин 15:5 в составе вступления к Житию аргументирует написание агиобиографии Евфросина Синоезерского: «Всяка убо добродетель начало и конец имать от великаго и дародателя Бога, якоже речено начало и конец закону и пророком Христос»[1846] [Ин15:5]. Таким образом агиограф утверждает, что искусство описания жизни святого есть дар, ниспосылаемый книжнику свыше.

Цитата Лк 17:10 «***Тако и вы, егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должны бехом сотворити, сотворихом***» входит в состав вступления Житий Сергия Нуромского: «без негоже никая же добродетель и никоеже благо совершитися может, якоже въ Евангелии рече: “без мене не можете сотворити ничтоже” [Ин 15:5], вы же убо аще и вся повеленная вам сотворите, глаголите яко непотребни рабы есмы, якоже повелени быхом сотворити сотворихомъ»[1847] и Евфросина Синоезерского: «От него же всяко благо и дар совершен свыше сходя и посылаем на вся святыя его, дародатель бо всем благим Господь, без него же никакая добродетель и никое же благо совершитися не может. Яко же Сам рече своими пречистыми оусты: яко без Мене не можете творите ничто же. Вы же оубо, аще и вся повеленная вам сотворите, глаголите, яко непотребны рабы есмы, якоже повелени быхом сотворит сотворихом»[1848]. Цитата становится формулой этикетного самоуничижения, в которой все таланты и творческие достижения агиографа приписываются не себе, а Господу.

Цитата Лк 17:21 «***Ниже рекут: се зде или се онде. Се бо царствие Божие внутрь вас есть***» реализуется в составе «Слова похвального» преподобному Корнилию Комельскому: «Тацыи же бо беша человецы, аки же и мы. Тем же молю вы, отцы и братия, подщимся всяку скверну отврещи от себе. Внутрь убо нас есть Царство Небесное и мука вечная»[1849]. Читатели Жития призваны деятельно подражать святому Корнилию и другим святым, поскольку нет ничего недостижимого для человека, который стремится угодить Богу и спасти свою душу.

В заключительном слове агиографа Анны Кашинской Житие преподобной, написанное книжником, в рамках парадигмы этикетного самоуничижения преподобной

[1846] Житие Евфросина Синоезерского.
[1847] Житие Сергия Нуромского. С. 143.
[1848] Житие Евфросина Синоезерского.
[1849] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 497.

сопоставляется с двумя лептами убогой вдовицы: «Сия тебе моихъ словесъ плетения, о преподобная мати и богоблаженная великая княгиня Анно, приими е, яко даръ любочестенъ, и аще точно твоему равноангельному иже во плоти житию буди благодарение Богу, того бо есть даръ и отъ еговыхъ велелепному Божества славы Его вся сия приносимъ, якоже и оная вдовица убогая, иже две цате принесый Богу въ даръ и свидетельствована бывши паче множества принесшихъ»[1850] (Ср.: Лк 21:2 «***Виде же и некую вдовицу убогу вметающу ту две лепте***»).

Цитата Лк 12:3 «***Зане елика во тме рестe, во свете услышатся, и еже ко уху глаголасте во храмах, проповестся на кровех***» аргументирует в окружении синонимических гомофункциональных цитат написание Жития Герасима Болдинского – в качестве реплики учеников Герасима, уговаривающих преподобного приступить к описанию биографии преподобного: [Тов 12:7] «Во свидетельство сему приводяху во Евангелии Христово слово: “Еже глаголю вамъ, - рече, - учеником своимъ, втайне, поведите яве и еже повемъ аз в кровехъ, вы же проповедите на кровех”»[1851]

Цитата Ин 1:9 «***бе же свет истинный, иже просвещает всякого человека грядущаго в мир***» аргументирует в составе вступления написание Жития Антония Римлянина: «Аще убо благо свыше от Бога человекомъ даруется, понеже “всяко даяние благо, и всякъ даръ совершенъ” [Иак 1:17] свыше сходит, Отчимъ советомъ посылаемъ на сыны человеческия, ищущих его всякими делы праведными и чистымъ житиемъ; той светъ “просвещает и освящаетъ всякаго человека, грядущего в миръ”» [1852]. Господь, просвещающий всякого человека, считает агиограф, просветит и его разум и сподобит его написать Житие своего угодника.

§14. 3. Оставление родительского дома или монастыря пострига

Сюжетный топос – **оставление преподобным мирской жизни и родительского дома, а также монастыря пострига с последующим приходом в пустыню** – может вводиться в повествование с помощью цитаты Мф 6:24 «***Никто не может двема господинома работати: любо единаго возлюбит, а другаго возненавидит: или единаго держится, о друзем же нерадити начнет. Не можете Богу работати и мамоне***»[1853]:

1. в Житии Григория Пельшельмского – в эпизоде ухода преподобного Григория из монастыря пострига в дальний монастырь с целью избежать славы и общения с родственниками и знакомыми в составе его внутреннего монолога: [1 Ин 2:15] «“Не мощно бо есть единым оком зрети на небо, а другим на землю, а се ни есть мощно Богу работати и

[1850] Житие Анны Кашинской.
[1851] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 214.
[1852] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1853] См. также от Луки 16:13.

мамоне, любо единаго возлюбивъ, а другаго возненавидитъ”. Сия помышляющу святому въ сердци своемъ и возгорися на Божия дела»[1854];

2. в Житии Зосимы и Савватитя Соловецких в эпизоде ухода Зосимы из монастыря постригa в пустыню: «Писано бо есть: „Не любите мира и яже в нем” [1 Ин 2:15], не бо есть мощно единем окомь зрети на небо, а другимь на землю, ни пакы „единому рабу двема господинома работати, любо единаго възлюбит, а другаго възненавидит, или единаго держится, а о друзем же нерадити начнеть, сиреч, Богу работати и мамоне”. Сия помышляющу рабу Божию Зосиме всегда вь сердци своемь — и разгараашеся на любовь Божию по вся дни и нощи»[1855].

3. в Житии Иоасафа Каменского – в составе поучения игумена Кассиана юноше Андрею (мирское имя преподобного) : «Аще друзи ти будутъ сей родъ ищущим Господа, любы Божия угаси любовь родителей, глаголя: “Иже обя имети себе прельсти, слыши глаголющаго: „Никто же можетъ двема госпо-динома работати” и прочая. „Не приядох, — рече, — мира вложите на землю” [Мф 10:38]»[1856].

Цитата Мф 9:13 «***шедше же научитеся, что значит: милости хощу, а не жертвы; не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние***»[1857] составляет часть молитвы преподобного Савватия Соловецкого по пути из Валаамского монастыря на Соловки: «И знаменася крестным знамением, глаголя: “Господи Исусе Христе Боже, Сыне и Слово Отчее, родивыйся от Отца превечна прежде всех векъ и послежде от Пречистыя Девы Богородица въплотися непреложно, неизреченно рожество имея на небеси, горе, и несказанно на земли сшествие! Владыко, не пришел еси спасти спасаемых, но призвати грешных в покаяние” [Пс 142:8, 85:2]»[1858]. Использованная в этом эпизоде цитата раскрывает перед нами глубинную причину оставления преподобным Валаамского монастыря: здесь, в окружении суетной славы преподобный не мог достигнуть высшей монашеской добродетели – покаянного сокрушения о своей греховности.

Этот же топос комментируется в Житии Иоасафа Каменского в составе поучения игумена Кассиана Андрею-Иоасафу после его прихода в Каменский монастырь с помощью цитаты Мф 10:34 «***Не мните, яко приидох воврещи мир на землю: не приидох воврещи мир, но меч***»: «и прочая. „Не приядох, — рече, — мира вложите (!) на землю в родителемъ, а любовь г к сыном и братиям к братии и работати Ми произволшим, но рать и ножъ, разделити боголюбных от миролюбных и вещных от невещественных, славолюбных от

[1854] Житие Григория Пельшельмского. С. 153.
[1855] БЛДР,т. 13. Указано издателями.
[1856] Житие Иоасафа Каменского. Указано Прохоровым.
[1857] См. также От Марка 2:17
[1858] БЛДР, т. 13. Указано издателями.

смиреномудрых”»[1859] В схожем значении эта же цитата используется агиографом Дионисия Глушицкого – в составе поучения преподобного Дионисия, адресованного отроку Матфею, впоследствии принявшему монашеский постриг с именем Макарий и ставшему одним из ближвйших учеников преподобного: «не приидох – рече – миръ вложити на землю, родителемъ, къ сыномъ, работати ми изволшимъ, но рать и ножь, отрезати любоблаженыа от любомирьскых вещныхъ»[1860]. Отметим, что Андрей оставляет в мирской жизни княжеский сан и почести, связанные с ним, а Матфею всего лишь 12 лет, так что оставление родительского дома в этом возрасте требует особого мужества, которое отрок, по мысли Дионисия, должен черпать в словах Евангелия. Так, приведение двенадцатилетнего отрока Феодора в Троицкий монастырь осмыслялось агиографом, как нами было показано ранее, как жертвоприношение Авраама.

Цитата Мф 11:25 «***В той час возрадовася духом Иисус исповедаютися, отче, Господи небесе и земли, яко утаил еси сия от премудрых и разумных, и открыл еси та младенцем: ей, отче, яко тако бысть благоволение пред тобою***» вошла в состав реплики игумена Дионисия, принимающего совсем юного отрока в число монахов Печерского монастыря в составе Жития Евфимия Суздальского: «Преподобныи же Деонисеи благодаря Бога и хвалу Ему воздая о неизреченнемъ Его милосердии, почюдися благоразумнаго отрока еже на душевную пользу прошениа и рече: “Господи Боже, въистинну неложная святаа Твоя уста рекоша, исповедаю Ти ся, Отче, Господи небеси и земли, яко утаилъ еси сиа от премудрых и разумных и открыл еси та младенцемъ, еи, Отче, яко тако бысть благоволение пред Тобою”»[1861].

Цитата Мф 16:24-26 «***Тогда рече Иисус учеником своим: аще кто хощет по мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой и по мне грядет. Иже аще хощет душу свою спасти, погубит ю: и иже аще погубит душу свою мене ради, обрящет ю. Кая бо польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит; или что даст человек измену за душу свою?***» реализуется:[1862]

1. в Житии Феодосия Тотемского – в составе эпизода, в котором описывается то, как однажды, живя в миру в родительском доме преподобный услышал еавнгельское чтение, вкорне поменяшее его мировоззрение: «И едино. Иде во святую церковь и слыша во Евангелии глаголющее: “Аще кто хощет по мне идти, да отвержется себе и возметъ крестъ

[1859] Житие Иоасафа Каменского. Указано Прохоровым.
[1860] Житие Дионисия Глушицкого. С. 111.
[1861] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 357.
[1862] См. также Лк 9:23. См. также Мр. 8:34

свой и грядетъ вослед мене, И приимъ в разумъ, восхоте шествовати теснымъ и скорбнымъ путемъ”»[1863];

2. в Житии Зосимы и Саввватия Соловецких – в составе размышлений Савватия после ухода его из Валаамского монастыря на Соловецкий архипелаг: «Сиа повелениа и заповеди его, ихъ же подобааше хранити яко же мощно, рече бо пречистыми своими усты: „Иже кто хощет по Мне ити, да възмет крестъ свой и последует Мне”»[1864];

3. в Житии Иоасафа Каменского – в составе размышлений мирянина Андрея после смерти отца: «И тогда сей благочестивый отрокъ, видящи сего света скорое минутие и родителское оставление, и воспомянувъ Спасово слово во святемъ Еуанглии: “Аще и весь миръ приобрящетъ, душу отщетитъ, и что дастъ измену на души своей”, — по апосталу, вся уметы вменивъ, да Христа приобрящу»[1865];

4. в Житии Анны Кашинской – в составе размышлений преподобной накануне оставления мира: «И кая польза будетъ, аще человекъ и весь миръ приобрящетъ, душу жо свою отщетитъ»[1866];

5. в Житии Григория Пельшельмского – при описании детских и отроческих лет святого: «и прочая подобна сим, якоже во святом писании реченна: “и иже аще человек весь мир приобрящет, а душу свою отщетит, и что даст измену на души своей”»[1867];

6. в Житии Мартирия Зеленецкого – в эпизоде, описывающем приход юноши Мины (мирское имя преподобного) к священнику Боголепу, его духовному отцу, готовившему его к принятию иноческого сана: «и рече в себе: “Добре убо владыка мой и Господь рече: “Аще и весь мир приобрящетъ человекъ, а душу свою отщетитъ, никаяже полза ему есть””»[1868].

Цитата Мф 12:46-49 «***Еще же ему глаголющу к народом, се мати его и братия его стояху вне, ищуще глаголати ему. Рече же некий ему: се мати твоя и братия твоя вне стоят, хотяще глаголати тебе. Он же отвещав рече ко глаголющему ему: кто есть мати моя и кто суть братия моя. И простер руку свою на ученики своя, рече: се, мати моя и братия моя»***[1869] реализуется:

1. в Житии Иоасафа Каменского – в составе эпизода, описывающего уход преподобного в Каменский монастырь: «Якоже во всъхъ, и в сихъ бывает намъ Христосъ учитель благих, являетъ бо Ся и Той, родителя по плоти многажды оставивъ и от некихъ слышавъ: “Мати Твоя и братия Твоя ищутъ Тебе”, — вскоре добрый Господь, нашъ учитель, бестрастную

[1863] Житие Феодосия Тотемского. С. 57.
[1864] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1865] Житие Иоасафа Каменского. Указано Прохоровым.
[1866] Житие Анны Кашинской.
[1867] Житие Григория Пельшельмского. С. 151.
[1868] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 298.
[1869] См. также Мк. 3:31-34, От Лк 8:19-21

ненависть показа намъ, рекъ: “Мати Моя и братия Моя — сия суть тво рящеи волю Отца Моего, иже есть не небесехъ”»[1870].

2. в Житии Симона Воломского – в составе аналогичного эпизода, буквально заимствованного из Жития Иоасафа: «извествует бо ся многажды и то: родитей по плоти оставив, мати твоя и братия, ищут тебе, и вскоре добраго учителя Нашего Иисуса Христа, забывают рекшаго: “той брат мой и сестра и мати ми есть сии суть творящии волю Отца Моего, иже есть на Небесех” и яко некий орел легкима крилома к воздуху на высоту возлетев»[1871].

3. в Житии Дионисия Глушицкого в составе поучения преподобного к отроку Матфею: «Господь многажды по плоти родитель остави и не от коих слышавъ: «Се,мати твоа и братиа твоа и братиа твоа ищут тебе; въскоре добрый нашь Господь и учитель беструдную ненависть рек: “Мати моа и братиа моа си суть, творящеи волю отца моего, иже есть на небесехъ”»[1872]. Для этой реализации характерно противопоставление кровных родственных связей, соединяющих отрока Матфея с его родственниками, родству по духу, которое притягивает будущего молитвенника и постника к братии Глушицкого монастыря.

С помощью цитаты Мф 19:21 «***Рече ему Иисус: аще хощеши совершен быти, иди, продаждь имение твое и даждь нищим и имети имаши сокровище на небеси и ряли вслед мене***» обосновывается решение отрока Матфея (мирское имя преподобного Макария Калязинского) оставить мир: «Отрокъ же добре навыче Божественых Писаний, и внимаше имъ съ усръдиемъ от всея душа, и обрете въ святомъ Евангелии съкровище богатства некрадома и неоскудеваемо с верою приходящимъ, глаголеть бо: “Аще хощеши съвершенъ быти, продаждь си имениа и даждь нищимъ, и имети имаши съкровище на небесех, и гряди въслед мене”. И уязвися отрокъ сердцемъ и всегда внимаше о словеси, дабы ему улучити желание, еже отлучитися родитель и южик, и друговъ, и мира отрещися, и владыце Христу прилепитися»[1873]. По указанию М. Е. Башлыковой, реализация Мф 19:21 в значении решающего аргумента, подвигающего преподобного к принятию иноческого образа, восходит к тексту Жития Антония Великого[1874].

Слова цитаты Мф 20:28 «***якоже сын человеческий не прииде, да послужат ему, но послужити и дати душу свою избавление за многих***» вкладывает агиограф в уста преподобного Иоасафа Каменского в эпизоде его разговора с игуменом Каменского монастыря Кассианом после прихода преподобного в этот монастырь: «Отрок же моляше игумена со слезами: “О, честный отче! Что помышляеши суетная мира сего и страшишися

[1870] Житие Иоасафа Каменского.
[1871] Житие Симона Воломского.
[1872] Житие Дионисия Глушицкого. С. 112.
[1873] БЛДР, т. 13.
[1874] *Башлыкова М. Е.* Топика житий в Киево-Печерском патерике. С. 228.

величества нашего, не поминая рекшаго: „Да Ми послужатъ, но да послужу, и дамъ душу Свою избавление за многих”””»[1875]. Смысл слов Иоасафа – отречение от высокого социального статуса, занимаемого святым в мирской жизни, как один из аспектов христоподражательного кенозиса.

Цитата Лк 2:29 «***ныне отпущаеши раба твоего, владыко, по глаголу твоему, с миром***» используется агиографом преподобного Сергия Радонежского в составе реплики юноши Варфоломея, адресованной отцу святого – Кириллу: «Сынове же Кириловы, Стефанъ и Петръ, оженистася; третий же сынъ, блаженный уноша Варфоломей, не въсхоте женитися, но и зело желаше въ иночьское житие. О сем многажды моляшеся отцу своему, глаголя: “Ныне отпусти мя, владыко, по глаголу твоему, и по благословению твоему да иду въ иночьское житие”»[1876]. Напомним, что Симеон Богоприимец обращается к Господу Богу в предчувствии своей кончины. Таким образом, уход из мира осмысляется как смерть Варфоломея для мира и его радостей и одновременно как рождение юного Сергия для вечной жизни в сане монаха.

Цитата Лк 10:42 «***Едино же есть на потребу. Мариа же благую часть избра, яже не отимется от нея***» вводит в повествование мотив отвержения мира и мирских радостей, а также – более узко – мотив отказа от женитьбы / замужества:

1. в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в составе реплики матери преподобного Сергия, Марии, обеспокоенной чрезмерным и преждевременным, с ее точки зрения, воздержанием преподобного отроку Варфоломею: «К сим же отвеща мати его, глаголющи: “И двою на десяте не имаши лет, грехы поминаеши. Киа же имаши грехы? Не видим бо на тебе знамений греховных, но видехом на тебе знамение благодати и благочестиа, яко благую чясть избралъ еси, яже не отимется от тебе”»[1877] [Пс. 112:9];
2. в том же Житии – в составе просьбы родителей преподобного похоронить их, прежде чем принять монашеский постриг: «Се бо братиа твоя Стефанъ и Петръ оженистася и пекутся, како угодити женама; ты же не оженивыйся печешися, како угодити Богови — паче же благую чясть избралъ есть, и яже не отимется от тебе. Токмо послужи нама мало, да егда наю, родителя своя, проводиши до гроба, тогда и свою мысль сътвориши»[1878];
3. в Житии Евфросина Псковского – в качестве комментария к участи жены инока Мартирия, не пожелавшей повторно выйти замуж, но оставшейся вдовой: «Супруга же его

[1875] Житие Иоасафа Каменского. Указано Прохоровым.
[1876] БЛДР, т. 6.
[1877] БЛДР, т. 6.
[1878] БЛДР, т. 6.

остася юна сущи, и цвету юности в немощи женьстей цветуще, но паче та добрая и лепая жена благую часть изьра, и яже не отимется от нея»[1879].

4. Еще раз цитата реализуется в составе «Слова похвального» Антонию Сийскому: «Радуйся, яко измлада и ты Бога паче всех возлюбил еси и избранную Богом часть избра, оставивъ миръ, вследъ потече Бога!»[1880].

Цитата Лк 14:18-19 «***И начаша вкупе отрицатися вси. Первый рече ему: село купих и имам нужду изыти и видети е: молютися, имей мя отреченна. И другий рече: супруг волов купих пять и гряду искусити их, молю тя, имей мя отреченна***» вошла в состав совета старца, встреченного юношей Евстафием, как можно быстрее выполнить свое желание принять монашеский постриг: «…да не како злыхъ сеятель плевелы посеетъ въ сердце твое, и, укрепився, покрыетъ пшеницу, твою благую мыслъ, и таковаго тьшания пременишися, и любоплотиемъ, иже во Евангелии поносимымъ, подверженъ будеши, иже прекупления ради селъ и супругъ воловыхъ, и женъ поятиемъ сладкия вечери, и бесмертныя пищи отрекошася, и недосътойны избранаго звания и веселия небесного царя Христа въправду нарекошася»[1881], а также в составе аналогичного фрагмента Жития Александра Свирского: «да не како злых сеятель плевел посеет в сердце твое и укрепився покрыет пшеницю твою благую мысль и таковаго тщаниа применишися и любоплотиемъ и любосластием якоже глагола удержан ничесоже успееши, пороку же паче и коризне се иже во Евангелии поносимом подлежа будеши иже прикупленаа ради селъ и супругъ воловных и новобрачныя жены поятиемъ сладкиа вечеря и бесмертныя пища отрекошася и недостоины збраннаго званиа и веселиа небеснаго царя Христа въправду нарекошася»[1882]. «Сладкая вечеря», о которой говорится в Евангелии, осмысляется в Житии как спасение души и вечное блаженство святых в царствии небесном. Инициатива принять монашеский постриг осмысляется в приведенном фрагменте как результат падения божественного слова, проповеди Спасителя. на благую почву души Амоса и Евстафия. Опасность же промедления осмысляется как искушение, исходящее от дьявола, манипулирующего мирскими суетными пристрастиями в душах людей.

Цитата Лк 1:79 «***Просветити во тьме и сени смертней седящыя, направити ноги наша на путь мирен***» в составе Жития Филиппа Ирапского описывает приход преподобного в монастырь пострига, введенский Комельский монастырь: «и рече въ себе: “Господи Боже мой, да вижу путь ко спасению и настави мы на путь миренъ”»[1883], а также молитву преподобного после оставления Спасо-Каменского монастыря: «Рече паки в себе:

[1879] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 163.
[1880] Житие Антония Сийского. С. 334.
[1881] Житие Ефрема Перекомского.
[1882] Житие Александра Свирского. С. 33.
[1883] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 181.

“Стопы моя направи, Господи, на путь мирен”»[1884]. Таким образом, мотив отвержения мирских ценностей в разных степенях его проявления – начиная с пострижения в общежительном монастыре и заканчивая уходом из этого монастыря в пустыню – осмысляется Иродионом, агиографом преподобного Филиппа, с помощью отсылки к фигуре Иоанна Предтечи, образ которого концептуализирует мотив аскетического пренебрежения миром.

Слова цитаты Ин 1:9 «***бе же свет истинный, иже просвещает всякого человека грядущаго в мир***» входят в состав реплики Мины, в которой юноша открывает своему духовному отцу иерею Борису желание принять монашество: «Вемъ убо, честный отче, яко Спаситель нашъ Христосъ, светъ истинный, просвещаетъ и освещаетъ всякаго человека, грядущаго в миръ, такоже и вечнаго света и выщняго живота присно ищущих и желающих наставляетъ и управляет на путь разума, га стези Царствия»[1885].

§14. 4. Противостояние бесовским искушениям

Топос – **противостояние преподобного бесовским искушениям** – может вводиться в повествование с помощью цитаты Мф 6:9-13 – «Молитвы Господней» – «***Сице убо молитеся вы: отче наш, иже еси на небесех, да святится имя твое. И не введи нас в напасть, но избави нас от лукаваго: яко твое есть царствие и сила и слава во веки. Аминь***»:

1. в Житии Евфросина Псковского: «И абие святый въздохнув из глубины сердца своего и евангельски рече: “Отче нашь,иже еси на небесех, - таже и прочее молитвы тоя, - не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго”[1886]».

Молитва Евфросина, после которой дьявол испаряется.

2. в Житии Мартирия Зеленецкого: «укрепи мя силою креста твоего от всех козней диаволских и божественными твоими сицевыми словесы дерзновенно на них вооружи: “Отче наш, иже еси на небесех, да святится имя твое, да приидет Царствие твое”»[1887].

Епифаний Премудрый в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского в составе рассказа о противостоянии преподобного бесовским силам апеллирует к сюжету 8-ой главы Евангелия от Матфея: «Обычай бо есть диаволу и его гръдости: егда начнет на кого похвалятися или грозитися, тогда хощет и землю потребити, и море иссушити, а не имея власти ни над свиниами»[1888] (Ср.: Мф 8:32 «И рече им: идите. Они же изшедше идоша в стадо свиное: и се, (абие) устремися стадо все по брегу в море, и утопоша в водах»).

[1884] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие С. 183.
[1885] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 296.
[1886] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 170.
[1887] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 311.
[1888] БЛДР, т. 6.

Мотив противостояния бесовским искушениям вводится в агиографическое повествование также с помощью цитаты Лк 10:19 «***Се, даю вам власть наступати на змию и скорпию и на всю силу вражию: и ничесоже вас вредит***»:

1. в Житии Кирилла Новоезерского: «Тем всякимъ оружием огражденъ бысть от пакости бесовския, наступаетъ на бесовскую злобу и на всю силу вражию — и ничтоже его вреди, ограждашеся крестнымъ знамением и всеми добрыми делы, и благая содеявши хотения сердца своего»[1889];
2. в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «Богоносный же отець нашь Сергий вся неприязненая его мечтаниа и козни акы дым разганяя и акы паучину претръзаше, силою крестною въоружаем, евангельское слово на сердци полагая, Господемь реченная: "Се дахь вам власть наступати на змиа и на скорпиа и на всю силу вражию"»[1890];
3. в Третьей Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского: «поминааше господне слово глаголюще: "Се дах вам власть наступати на змиа и скоропиа и на всю силу вражию, и ничто же вас не вредить"»[1891]. В этом случае цитата приобретает черты индивидуально-авторской реализации: дьявол «очевист» является в виде змей, наполнивших келью Сергия. Отметим, что мотив попрания змеи восходит к ветхозаветному сюжету попрании главы змеи семенем жены, о котором мы писали в соответствующей главе.
4. В Житии Филиппа Ирапского цитата входит в состав поучения преподобного: «Разумейте же, колико от Бога почтени быхомъ, коль помогаетъ намъ не токмо оставити намъ страсти, но вместо техъ добродетели стяжати, яко на начални страстем, на бесы, дастъ намъ власть. Рече Господь: "Дах власть наступати на змию и скопию и на всю силу вражию"»[1892].

В автобиографической повести Елеазара Анзерского мотив борьбы преподобного с бесовскими искушениями вводится в повествование с помощью цитаты Лк 21:19 «***В терпении вашем стяжите души ваша***»: «Егда мне бываютъ многи скорби от бесовъ и зълыхъ человекъ, многажды невидимо глаголюще: "Не бойся бесовъ – Господь с тобою". Иногда же глаголюще: "В терпении стяжите души ваша"»[1893].

§14. 5. Устроение монастыря

Следующий топос – **собрание братии на пустынном месте, месте устроения монастыря, в частности – общежительного монастыря** – вводится с помощью цитаты Мф 18:20 «***Идеже бо еста два или трие собрании во имя мое, ту есть посреде их***»:

[1889] БЛДР, т. 13.
[1890] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1891] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 386 (I Пахомиевская редакция) и С. 351 (III Пахомиевская редакция)
[1892] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 191.
[1893] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 330.

1. в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в эпизоде, описывающем приход братии к Сергию на Маковец: [Ин. 6:37] «и пакы рече: “Идеже суть два или трие съвъкуплени въ имя мое, ту аз есмь посреде их”»[1894];

2. в Житии Дионисия Глушицкого – в составе благословения архиепископа Ростовского Григория: [Пс 132:1] «И Господь Богъ глаголетъ: “Где суть два или трие о имени моем, ту посреде их”. Потому же и азъ съветъ благъ даю вамъ, яко да съставиши общий монастырь и общежитие братии имети»[1895] [Деян 4:32, Рим 15:1].

3. в аналогичном эпизоде Жития Григория Пельшельмского – в составе благословения епископа Ростовского Ефрема устроить общежительный монастырь: [Пс 132:1] «И Господь Богъ глаголетъ: “Где суть два или три о имени моемъ, ту есмь посреди их, потому же и азъ советъ благъ даю вамъ, яко да составиши общеи монастырь и общее житие братия да имеютъ”»[1896] [Деян 4:32, Рим 15:1].

Отметим, что в Житии Антония Сийского цитата комментирует исход Антония из монастыря пострига, Пахомиевской пустыни, когда преподобный уговаривает нескольких монахов отправиться вместе с ним для сугубого подвига на новом месте: «Съхраняя же преподобный заповедь Господню, глаголющую: “Идеже аще два или трие собрани о имени моем, ту есмь и Аз посреде их”, - емлет с собою двою братов единонравных себе, подобных святому жительству»[1897].

Тот же **топос собрания братии и устроение монастыря** может вводиться в повествование:

1. с помощью цитаты Мф 19:26 «***Воззрев же Иисус рече им: у человек сие невозможно есть, у Бога же вся возможна***»[1898] в Житии Зосимы и Савватия Соловецких в эпизоде благословения архиепископом новгородским преподобного Зосимы на строение Преображенского монастыря на Соловках: «И по сем мало размысливь в себе, рече: “Невозможная от человекъ, вся бо возможна суть от Бога”»[1899], в Житии Авраамия Ростовского – в эпизоде низвержения идола Велеса, на месте которого преподобный впоследствии основал Богоявленский собор своего монастыря: «Не яко презре Господь молитву святаго, но да яко усерднейша покажет его и прославится в них. Вся бо возможна суть сотворшему всяческая Богу просящим у Него»[1900], в Житии Григория Пельшельмского

[1894] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1895] Житие Дионисия Глушицкого. С. 105.
[1896] Житие Григория Пельшельмского. С. 161.
[1897] Житие Антония Сийского. С. 257.
[1898] См.: Мр 10:27, Лк 18:27.
[1899] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1900] Житие Авраамия Ростовского.

– в составе молитвы преподобного у реки Сухоны на месте основания монастыря: «но не азъ хощу, но яко тебе, Христе, изволшу и от тебе вся возможна суть»[1901].

Отметим, что слова этой цитаты реализуются как форма этикетного самоуничижения в Житии Дионисия Глушицкого – в составе ответа преподобному пермскому игумену Тарасию, пришедшему издалека, чтобы побеседовать с прославленным преподобным: «глагола ему преподобныи: “Бог Господь благословит тя, и посла к нам недостоиным мужа доброговеина, и доброволством устроенна, аз не могу сътворити ничтоже, но вся възможьна суть от Бога”»[1902].

2. с помощью цитаты Мф 21:33 «***Ину притчу слышите. Человек некий бе домовит, иже насади виноград, и оплотом огради его, и ископа в нем точило, и созда столп, и вдаде и делателем и отыде***» в Житии Кассиана Угличского – в эпизоде, повествующем об основании Ферапонтом Можайским Успенского монастыря на Белом озере и Лужецкого монастыря в Можайске: «тамо своима рукама монастырь пречестенъ постави во имя святыя Богородица честнаго и славнаго Ея Рождества меж езеры Паскимъ и Бородавскимъ и насади въ немъ виноград духовныи инокъ множество и оплотом огради молитвами своими и по мнозем времени от обители исходит и селение творит во граде Можаиске и тамо монастырь постави Лужеский»[1903]. Эта же цитата используется в схожем значении в «Слове похвальном» Антонию Сийскому: «Радуйся, изящный делателю винограда Христова, егоже оплотом огради – страхом Божиимъ и твоими учении»[1904].

Отметим, что цитата Мф 21:33, реализуемая в составе топоса устроения монастыря, является дочерней реализацией цитаты Пс 79:15. Отождествление монастыря с «виноградом» происходит именно в составе цитаты-топоса Пс 79:15, тогда как «виноград», упоминаемый в евангельской притче, первоначально символизировал иудейскую церковь, а сама притча входила в состав внутриевангельской антииудейской полемики.

Еще одна цитата, вводящая тот же топос, – Мф 22: 14: «***Мнози бо суть звани, мало же избранных***» – реализуется в составе Пространной редакции Жития Сергия Радонежского как комментарий к принятию преподобным Сергием монахов, приходящих к нему на Маковец: [Мф 11:12] «Мнози суть звани, мало же избранных»[1905] [Лк 12:32].

Цитата Лк 7:16 «***Приятъ же страх всех, и славляху Бога, глаголюще, яко пророк велий воста в нас, и яко посети Бог людий своих***», описывающая воскрешение сына наинской вдовы, комментирует эпизод основания Вологодского монастыря в честь праздника Изнесения честных древ Животворящего Креста Господня в Житии Димитрия

[1901] Житие Григория Пельшельмского. С. 158.
[1902] Житие Дионисия Глушицкого. С. 130.
[1903] Житие Кассиана Угличского. С. 118.
[1904] Житие Антония Сийского. С. 335.
[1905] БЛДР, т. 6. Указано издателями.

Прилуцкого: «радовахуся вси, яко посети Господь Богъ людеи своих»[1906]. Отметим, что в этой позиции тема воскресения из мертвых может соотноситься с престольным праздником монастыря и входить в состав интертекстуальной паралигмы сопоставления преподобного с престольным праздником основанного им монастыря.

Цитата Лк 10:16 «***Слушаяй вас, мене слушает: и отметаяйся вас, мене отметается: отметаяйся же мене, отметается и пославшаго мя***» входит в состав речи Дионисия Суздальского, адресованной преподобному Евфимию, в которой Дионисий благословляет преподобного на строительство Преображенского Суздальского монастыря: [Пс 23:1, 18:5] «Блаженный же глаголя: "Чадо о Христе духовное, Господня есть земля и конци ея. Пророкъ рече: въ всю землю изыдоша вещание ихъ, в конца вселенныя глаголы их. А ты, чадо, не впади в ров преслышания, но сврьши послушание о Христе, якоже рече Господь своимъ ученикомъ: "Слушааи вас и Мене слушаетъ. Поиди о Христе в путь свои радуяся, а не скорбии, яко теломъ разлучихом, а духом и молитвою не разлучихомся о Христе"»[1907].

Цитата Лк 12:32 «***Не бойся, малое стадо: яко благоизволи отец ваш дати вам царство***» входит в состав поучения преподобного Сергия к монахам, приходящим к нему жить на Маковец: «Мало бо есть спасающихся, тем и мало есть избранное стадо Христово, о немже в Евангелии рече Господь: "Не бойся, малое мое стадо! О немже изволил есть Отец мой дати вам царство небесное"»[1908]. «Малое стадо» здесь – малочисленная братия Троицкого монастыря в начале его существования, стадо, окормление которого в скором времени будет вверено доброму пастырю Сергию, христоподражательно цитирующему в приведенном фрагменте Христа.

§14. 6. Мотив послушания

Мотив послушания вводится в повествование с помощью цитаты Лк 10:16 «***Слушаяй вас, мене слушает: и отметаяйся вас, мене отметается: отметаяйся же мене, отметается и пославшаго мя***», традиционно помещаемый в состав поучения преподобного к братии. В этом значении цитата реализуется:

1. дважды в Житии Дионисия Глушицкого, в поэтической системе которого тема послушания как основы монашеских добродетелей занимает важнейшее место. Впервые – в составе поучения епископа Ефрема к братии, собранной Дионисием: «чада духовнаа, будите послушливи по Господню слову, реченному къ апостоломъ: "слушая вас, мене слушает, а отметаяйся вас, мене отметается"»[1909].

[1906] Житие Димитрия Прилуцкого. С. 80.
[1907] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 339.
[1908] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1909] Житие Дионисия Глушицкого, С. 123.

2. повторно – в составе предсмертного поучения самого Дионисия: «и азъ вам даю миръ и благословение, будите ми послушливи, по Господню слову, реченному къ апостолом: “Слушаа вас, мене слушает, а отметаяся вас, мене отметается”. Убоимся, чада, страшнаго того гласа, глаголющаго: “Отидете от мене, прокляти, клятвопреступници и братоненавидци”»[1910].

3. В Житии Алексаедра Куштского: «Азъ вамъ поведаю, братие, миръ и благословение, токмо будите послушливи, по Господню словеси, реченному ко апостоломъ: “Слушая васъ, Мене слушает, и отметаяйся васъ, Мене отметается, отметаяйся же Мене отметается Пославшаго Мя”»[1911].

4. В Житии Евфросина Псковского: «Будите послушливи по Господню слову, реченному къ апостолом: “Слушая вас, мене слушает, а отметаяся вас, Мене отметается”»[1912]

Следующая цитата, вводящая мотив послушания, – Лк 17:10 «***Тако и вы, егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должны бехом сотворити, сотворихом***». Словами этой цитаты отвечает в составе Первой Пахомиевской редакции Жития преподобный Сергия Радонежский митрополиту Алексию, по повелению которого он покинул Троицкий монастырь и пришел в Москву: «Сергие же отвеща: “по повелению твоему приидох, не могый преслушатися твоего званиа, мы бо раби неключими есми, иже длъжни бехом сътворити, сътворихом”»[1913]. Отметим, что послушание, о котором говорит Сергий, оказывается ограниченным его смиренномудрием: придти на аудиенцию к митрополиту преподобный согласен, но принять сан митрополита по смерти Алексия Сергий категорически отказывается, так что в итоге первосвятитель вынужден отказаться от уговоров в страхе подвигнуть великого старца уйти инкогнито в дальние пустыни и навсегда скрыться от своих учеников и духовных детей.

§14. 7. Духовное окормление собранного монастыря

Топос – **окормлении собранной в монастыре братии** – вводится в повествование с помощью цитаты Мф 18:6 «***А иже аще соблазнит единаго малых сих верующих в мя, уне есть ему, да обесится жернов осельский на выи его, и потонет в пучине морстей***» в составе первого поучения преподобного Сергия Радонежского в Пространной редакции Жития: «Боязни страшают мя, слово, Господемъ реченое: “Иже аще съблазнить единого от малых сихь, полезно быти ему дабы жрънов ослий обязанъ о выи его и ввръженъ в море”»[1914] и цитаты Мф 24:13 «***Претерпевый же до конца, той спасется***» в составе комментария агиографа к молитве Сергия о его духовных чадах: «И аще кого услышаше или

[1910] Житие Дионисия Глушицкого. С. 137.
[1911] Житие Александра Куштского. С. 250.
[1912] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. С. 199.
[1913] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 368.
[1914] БЛДР, т. 6. Указано издателями.

молитву творяща… о сих убо радовашеся, и Бога благодаряше, и за них Бога моляше, дабы до конца съвръшили доброе свое предложение. “Претръпевый бо, — рече, — до конца — той спасется”»[1915]. «Малые сии» в контексте приведенной цитаты – монахи, приходящие к преподобному для совместного жительства, «жернов осельский» – искушение, в которое может ввести окормляемого его духовный отец, тогда как мотив терпения является одним из центральных мотивов игуменских поучений к монастырской братии: монах, живущий в монастыре, «на месте сем терпит».

Топос окормления собранной братии вводится также с помощью цитаты Мф 13:52 «***Он же рече им: сего ради всяк книжник, научився царствию небесному, подобен есть человеку домовиту, иже износит от сокровища своего новая и ветхая***» в составе Жития Мартиниана Белозерского в эпизоде, повествующем о жизни преподобного в Ферапонтовом монастыре: «И толико потрудися блаженный и подвиги показа на старость жителства своего, яко всемъ чюдитися и удивити прилежанию его и усердию, и еже по Бозе о благочинии съборнемъ, и устроении монастырстемъ, и еже к братству въ крепости, якоже от некоего съкровища, емля от недръ своих, ино от устава Кирилова монастыря и ино от Живоначалныа Троица Сергиева монастыря, — акы некый купець или победникъ, пришедый от далниа земля, износя от съкровищь своих, по апостолу, ветъхаа и новаа»[1916]. Книжник, «научившийся Царствию небесному», – преподобный Мартиниан, «сокровища», которые он износит перед братьями, – евангельские заповеди, учение Христа. Цитата же Мф 23:10 «***Ниже нарицайтеся наставницы: един бо есть наставник Христос***» звучит в составе предсмертного поучения к братии в Житии преподобного Антония Сийского: «… а нарицали есте мене, грешнаго, отца себе, и пастыря, и учителя. И аз вам был ни пастырь, ни учитель. Един бо есть пастырь Христос»[1917].

В Житии Макария Унженского труды преподобного по окормлению братии основанного им монастыря описываются с помощью цитаты Мф 20:26 «***не тако же будет в вас: но аще иже хощет в вас вящий быти, да будет вам слуга***»**:** «глаголя себе быти по словеси Господа своего: “Аще кто хощетъ вящей в васъ быти, и будет всемъ рабъ”»[1918]. Макарий, будучи игуменом, всем был на самом деле слугой.

§14. 8. Каритативное служение миру

«Отношения монастыря и мира всегда были непростыми. С одной стороны, мир часто ненавидел и гнал святых. С другой – он всегда нуждался в помощи монастыря, как

[1915] БЛДР, т. 6.
[1916] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1917] Житие Антония Сийского. С. 295.
[1918] БЛДР, т. 13. Указано издателями.

нуждается любой человек в помощи Божией»[1919]. «Первое время, когда обители только начинали строиться, милостыня благочестивых мирян (купцов бояр и простых кретьян) спасала иноков от крайнего голода. Но проходило время, и окрепшие, разбогатевшие обители начинали отдавать сторицей эти долги»[1920].

Мотив **каритативного служения монастыря миру** вводится в повествование рядом цитат.

Цитата Мф 5:42 «***Просящему у тебе дай, и хотящаго от тебе заяти не отврати***»[1921] используются агиографом для характеристики каритативной деятельности князя Суздальского и Новгородского Бориса Константиновича: «Благочестивъ бысть зело и милостивъ, инокых же чины паче всего любляше и вся нужная, яже кто что требуя, подаа имъ съ тщаниемъ, без роптания, по еуангельскому сорвеси, яже рече Господь: "Всякому просящему у тебе даи"»[1922]. Словами этой цитаты размышляет в Житии Дионисий Глушицкий, подавая мнимой нищенке монастырские деньги: «слышав же преподобный, яко странница есть, но обаче помяну Бога, глаголюща: "Просящему у тебя, дай"»[1923].

С помощью цитаты Мф 6:20 «***скрывайте же себе сокровище на небеси , идеже ни червь, ни тля тлит, и идеже татие не подкопывают, ни крадут***» в составе «Слова о перенесении мощей» преподобной Анны Кашинской в повествование также вводится мотив каритативного служения преподобной сиротам и вдовицам: «Такоже и отъ имений своихъ последовала Господу, въ нищихъ утробы и вдовицъ, и сиротъ, и странныхъ, вся сокровища богатства своего сокры, яко да на небесехъ некрадомо богатство сокровенное отъ векъ и отъ родовъ обрящетъ, идеже ни тля тлитъ, ни тать подкопываетъ»[1924].

Цитата Лк 6:36 «***Будите убо милосерди, яко и отец ваш милосерд есть***» реализуется в составе предсмертного поучения Мартирия Зеленецкого к братии: «всегда поминающе Христовъ гласъ спасителный, глаголющий сице: "Будите милостиви, якоже и Отецъ ваш небесный милосердъ есть"»[1925], а также в финале Жития Кирилла Белозерского: «и от сего познати бяше, Чий есть ученикъ и Кому подражатель бяше, — яве, яко рекшему: "Будете милостиви, яко Отець вашь небесный щедръ есть"»[1926].

Цитата Лк 12:6 «***Не пять ли птиц ценится пенязема двема? И ни едина от них несть забвена пред Богом. Но и власи главы вашея вси изочтени суть. Не убойтеся убо: мнозех бо птиц лучше есте вы***» вводит мотив каритативного служения нищим в «Повести

[1919] *Романенко Е. В.* Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. С. 292.
[1920] *Романенко Е. В.* Повседневная жизнь русского средневекового моанстыря. С. 298.
[1921] См. также от Луки 6:30.
[1922] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 358.
[1923] Житие Дионисия Глушицкого. С. 119.
[1924] Житие Анны Кашинской.
[1925] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 321.
[1926] БЛДР, т. 7.

о царевиче Петре»: «Оле чюдо, братие! Како не удивимся милостивней силе: в неверии раздаянне, а в вере услышанно быти. Аки древний Еустафий Плакыда в неверии милостыня дая бе, а в вере, како сий, сугубы и зде приа мзды и по труде — Царствие Небесное. О сей бо милостыни Господь рече своими усты: “Не 5 ли птиць на единой цениста цате, ни една их не забвена есть пред Богом”. Тако ти и сего блаженаго Петра милостыни в неверии раздаянна, а в вере и молитве услышана бысть»[1927]. Агиограф творчески модифицирует значение приведенной цитаты, отсылая читателя не столько к ее евангельскому контексту, в котором говорится о заботе Бога о людях, сколько к феномену, описанному в ней: приношению в храм в качестве жертвы нескольких птиц. Наглядный пример подобного жертвоприношения находим в составе евангельского эпизода Сретения Господня, в котором описано, как Богородица и Иосиф, посвящая младенца Христа Богу на сороковой день после его рождения, приносят в храм «еже дати жертву, по реченному в законе Господни, два горличища или два птенца голубина» (Лк 2:24). Итак, милостыня, разданная царевичем Петром нищим в Орде, приравнивается агиографом вкладу, сделанному непосредственно в церковь. Таким образом приведенная цитата является наглядной иллюстрацией афоризма, приписываемого Иоанну Златоусту: «Милующий нищего дает взаймы Богу».

§14. 9. Терпение скорбей и искушений

Топос – **упование преподобного на Божью помощь во время испытаний** (как правило, голода, нехватки продовольствия), а также необходимость упования на Бога как залог спасения души – вводится в повествование с помощью Мф 6:26-33 «***Воззрите на птицы небесныя, яко не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и отец ваш небесный питает их. Не вы ли паче лучше их есте? Не пецытеся убо, глаголюще, что ямы или что пием или чим одеждемся. Всех бо сих языцы ищут: весть бо отец вш небесный, яко требуете сих всех. Ищите же прежде царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам***» в составе поучения преподобного в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «И въ Евангелии Господь рече: “Ищете и просите преже царствиа Божиа и правды его, и сиа вся приложатся вам [Мф 6:33]. Възрите на птица небесныа, яко ни сеют, ни жнут, ни збирают в житница, но Отецъ небесный кръмит я: не паче ли вас, маловерии? Тръпети убо, тръпениа бо потреба есть: въ тръпении вашемь стяжите душа ваша; претръпевый бо до конца и спасется”»[1928], в Третьей Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского: «глаголя: “Възрите на птица небесныя, яко ни сеют, ни жнут, ни въ житница збичрають, но отец небесный питает их”»[1929], в Первой Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского: «и пакы: просите прежде царствиа Божиа и правды его и сия вся

[1927] БЛДР, т. 9. Указано издателями.
[1928] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1929] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 387.

приложятся вам»[1930], в Житии Антония Сийского: «Възрите на птица небесныя, яко ни сеют, ни жнут, ни в житницы собирают, но Богъ питаетъ я и печется ими[1931], «“Ищете, - рече Господь, - прежде царства небеснаго, и сия вся приложатся вам”»[1932] [Лк 12:6], в составе поучения преподобного Диоисия Глушицкого к эконому монастыря, отказавшемуся раздавать богатую милостыню нищим: «понося же преподобныи икономy рече: обаче верен есть глаголяй: “Не пецетеся о утрешнем, что ямы или что пиемъ, или чимъ одеждемся, весть бо отецъ вашъ небечный, яко требуете всех сих, обаче же ищете прежде всего царства небеснаго и сиа вся приложатся вам”»[1933].

Цитата Мф 6:34 «***Не пецытеся убо на утрей, утрений бо собою печется: довлеет дневи злоба его***» используется агиографом Дионисия Глушицкого в составе поучения преподобного к эконому монастыря, самовольно решившему, что монастырю не по средствам раздавать милостыню нищим: «понося же преподобныи икономy рече: обаче верен есть глаголяй: “Не пецетеся о утрешнем, что ямы или что пиемъ, или чимъ одеждемся, весть бо отецъ вашъ небечный, яко требуете всех сих, обаче же ищете прежде всего царства небеснаго и сиа вся приложатся вам”»[1934], а также агиографом Александра Свирского – в составе эпизода, описывающего пустынную жизнь преподобного и его брата по плоти Иоанна – как комментарий к раздаче продуктов рукоделия отшельников неимущим: «пребыста же оба вкупе ово убо в законе Божии поучающеся, ово же о земных всех ни едино творяще слово, а еже бо и от дела рукх их бяше изъобилуя и се же требующим даяху, дрзающе, яко по Господни заповеди, глаголющеи: “не лепо ти пещися о утренем”»[1935]. В Житии Кирилла Белозерского цитата описывает отказ мирянина Козьмы от богатого имущества, владельцем которого он был в миру, перед его уходом в монастырь: «не помянувъ ктому ни старости, ни продлъженых лет живота, но от всех нагъ бывъ, никоеяже споны имея, ниже попечение, по Глаголющему: “Не пецитеся о утренем”»[1936].

Цитата Мф 10:22 «***И будете ненавидими всеми имене моего ради: претерпевый же до конца, той спассен будет***» вводит указанный топос в поучении преподобного к монахам во время голода в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «Тръпети убо, тръпениа бо потреба есть: въ тръпении вашемь стяжите душа ваша; претръпевый бо до конца и спасется»[1937].

[1930] *Клосс Б. М*. Избранные труды. Т. I. С. 353.
[1931] Житие Антония Сийского. С. 263.
[1932] Житие Антония Сийского. С. 263-264.
[1933] Житие Дионисия Глушицкого. С. 121.
[1934] Житие Дионисия Глушицкого. С. 121.
[1935] Житие Александра Свирского. С. 52.
[1936] БЛДР, т. 7.
[1937] БЛДР, т. 6. Указано издателями.

Цитата Лк 12:6-7 «***Не пять ли птиц ценится пенязема двема? И ни едина от них несть забвена пред Богом. Но и власи главы вашея вси изочтени суть. Не убойтеся убо: мнозех бо птиц лучше есте вы***» входит в состав поучения преподобного Антония Сийского к братии во время голода: «Не пят ли птиць ценитася двема пенязема? И ни едина же ихъ погибнета, кроме суда Божиа. Не вы ли же лучши есте многих птиц, маловери?»[1938]. По мысли агиографа, Бог, заботящийся о малых птицах, не может забыть монахов и не послать им своей помощи.

Цитата Лк 21:19 «***В терпении вашем стяжите души ваша***» входит в состав поучений преподобного Сергия Радонежского в Пространной редакции Жития: [Евр 10: 36] «И въ Евангелии Господь рече: “Ищете и просите преже царствиа Божиа и правды его, и сиа вся приложатся вам. Възрите на птица небесныа, яко ни сеют, ни жнут, ни збирают в житница, но Отецъ небесный кръмит я: не паче ли вас, маловерии? Тръпети убо, тръпениа бо потреба есть: въ тръпении вашемь стяжите душа ваша; претръпевый бо до конца и спасется”»[1939] [Мф 10:22], а также Первой Пахомиевской редакции: «Пишет бо: “въ тръпении вашем стяжите душя вашя”»[1940]. Эта же цитата вошла в состав поучения к братии преподобного Антония Сийского, который также утешает братию во время нехватки продовольствия: «Трьпениемъ стяжите душа своя, да всяку скорбь, находящую вамъ, возможете претерпети съ благодарениемъ»[1941].

Цитата Лк 21:18 «***и влас главы вашея не погибнет***» описывает чудо спасения монастыря преподобной Евфросинии Суздальской от полчищ Батыя, когда облако скрывает монастырь от войска неприятеля: «Пребывшим же со святою в монастыри ни един влас отпаде. Яко столпъ крепости от лица вражия бысть им молитва преподобныя»[1942] [Пс 60:4].

§14. 10. Противостояние крестьянам и разбойникам

Сюжетный топос – **противостояние преподобного окрестным крестьянам и разбойникам** – может вводиться с помощью ряда цитат из синоптических Евангелий:

Цитата Мф 5:10 «***Блажени изгнани правды ради: яко тех есть царствие небесное***» комментирует изгнание Антония Сийского из «Авнежския веси»: «И паки: “Блажени изгнани правды ради, яко тех есть царство небесное”»[1943].

Цитата Мф 10:22 «***И будете ненавидими всеми имене моего ради: претерпевый же до конца, той спассен будет***» входит в состав молитвы преподобного Сергия Нуромского

[1938] Житие Антония Сийского. С. 264.
[1939] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[1940] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 353.
[1941] Житие Антония Сийского. С. 281.
[1942] *Клосс Б. М.* Избранные труда. Т. II. С. 394.
[1943] Житие Антония Сийского. С. 258.

после нападения разбойников: [От Мф 10:28-31] «и паки: “Претерпевый до конца, той спасенъ будетъ”»[1944].

С помощью цитаты Мф 10:23 «***Егда же гонят вы во граде сем, бегайте в другий. Аминь бо глаголю вам: не имате скончати грады израилевы, дондеже приидет сын человеческий***» утешает в Житии Антоний Сийский братию, изгнанную вместе с ним «из Авнежския веси» местными крестьянами: «Сътворим же, братие, повеленная нам от Господа со тщаниемъ, еже рече во святем своемъ Евангелии: “Аще ижденут вы из града, бежите во инъ град. Аще бо, - рече, - Мене изгнаша, и вас изжденут”»[1945]. Кроме того, агиограф преподобного Антония апеллирует к цитате Мк 10:11 «***В оньже аще (колиждо) град или весь внидете, испытайте, кто в нем достоин есть, и ту пребудете, дондеже изыдете. 10:12 входяще же в дом целуйте его, глаголюще: мир дому сему. 10:13 и аще убо будет дом достоин, приидет мир ваш нань: аще ли же не будет достоин, мир ваш к вам возвратится. 10:14 и иже аще не приимет вас, ниже послушает словес ваших, исходяще из дому или из града того, отрясите прах ног ваших***»[1946] «Святый же, якоже обычяй имат, никакоже впреки глаголаше к ним, но поминаше слово от Спаса Христа, глаголющее: “Идеже аще приемлют вас и послушают, ту пребывайте и «миръ дому сему” глаголите, а идеже приемлют вас, ни же послушают, исхождаше оттуду, и прах их, прилепший ногъ вашихъ, отрясете пред ними въ сведетельство имъ, и миръ вашъ к вамъ возъвратится»[1947]. Эта же цитата реализуется в составе Жития Герасима Болдинского в качестве косвенной характеристики тех немилосердных путников, которые ничего не клали в кузовец, вывешенный преподобным для принятия подаяний от доброхотов: «Аще ли же которыя, немилосердием одержими, и от избытка своего не полагаютъ в кузовецъ старцов ничтоже, и вся им случашеся на пути стропотно и развращенно ради немилосердия их, якоже рече Господь учеником своим: “Аще не приемлют вас, и от прах от ногъ ваших отрясете во свидетелство им”»[1948]

Цитата Мф 10:28 «***И не убойтеся от убивающих тело, души же не могущих убити: убойтеся же паче могущаго и душу и тело погубити в геене***» входит в состав молитвы преподобного Герасима в эпизоде нападения на него жителей Дорогобужской волости, желающих изгнать его прочь от их пределов: [Пс 39:2] «Давидово слово во уме приемля, реченное: «Терпя, терпехъ Господа, и внятъ ми», – и во Евангелии реченное: “Не

[1944] Житие Сергия Нуромского. С. 153.
[1945] Житие Антония Сийского. С. 258.
[1946] См. также От Луки 9:5-11.
[1947] Житие Антония Сийского. С. 258-259.
[1948] *Крушельницкая Е. В.* Автобиографие и житие. С. 269.

убоитеся ото убивающи тело, души же не могущих коснутися ничимъже", – и паки: "Претерпевый до конца, той спасенъ будетъ"»[1949] [Мк 13:13].

Цитата Мф 10:29-31 «***Не две ли птице ценится единому ассарию, и ни едина от них падет на земли без отца вашего. Вам же и власи главнии вси изочтени суть. Не убойтеся убо: мнозех птиц лучше есте вы***» вводится в повествование в составе эпизода Жития Сергия Нуромского, в котором агиограф комментирует нападение разбойников на преподобного: «темъ и словомъ Господним утверждашеся , якоже рече, не убойтеся от убивающих тело, душу же не могущих убити, убойте же ся паче могущаго, и душу и тело погубити в геоне, не двоихъ ли птица ценитася единому ассарию, сиречь пенязю, и ни едина от нею паде на земли кроем отца вашего, вамъ же власы главныя изочтены суть и не убойтеся убо мнозех птицъ лучше есте вы»[1950] [Мф 10:22].

Цитата Мф 17:17 «***Отвещав же Иисус рече: о роде, неверный и развращенный, доколе буду с вами***» служит следством характеристики разбойников, напавших на монастырь Ефрема Перекомского: «научени дияволомъ и подстрекаеми на человековъ добронравныхъ, хотяще быти самовласны и доволствоватися чужимъ, от рода ленива и развращена, не хотяще бо работати и от своихъ трудовъ ясти»[1951].

Цитата Мф 24:35 «***небо и земля мимоидет, словеса же моя не мимоидут***»[1952] комментирует в Житии Зосимы и Савватия Соловецких эпизод изгнания мирян с Соловецкого архипелага ангелами, возвестившими горе-колонизаторам о том, что Соловецкая земля уготована Богом на освоение ее монахами: «И се уже речение аггельско по мале времени всяко хощеть исполънитися. Рече бо сам владыка Христос: „Небо и земля преидет, словеса же Моя не преидуть"»[1953]. Отметим, что эта цитата имеет отчетливо выраженное провиденциальное звучание не только в этом эпизоде Жития, но и в составе реплики преподобного Савватия, адресованной игумену Нафанаилу, в которой тот возвещает о своей скорой смерти: «Святый же отвеща: "Аще Богъ повелит, всяко имамь преждати тя при часовне, — якоже тъи самь рече Владыка Христос: „Небо и земля мимоидеть, а словеса моя не преидут""»[1954]. Подобно тому как Савватию свыше суждено «отправиться в вечное шествие» через несколько часов после произнесения приведенной реплики, монастырю, основанному Зосимой, суждено укрепиться на Соловецком архипелаге и стать пристанищем для многих поколений монашествующих на Руси.

[1949] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 222.
[1950] Житие Сергия Нуромского. С. 153.
[1951] Житие Ефрема Перекомского.
[1952] См. также Лк 21:33
[1953] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[1954] БЛДР, т. 13. Указано издателями.

Эта же цитата в сходном значении дважды встречается в составе Жития Иринарха Ростовского: впервые – в составе реплики юродивого Иоанна Колпака, призывающего преподобного Иринарха возложить на себя тяжелые вериги: «Прииде к нему, старцу, гость — Иоаннъ блаженный Большей Колпакъ. И той нача с нимъ беседовати и глаголати ему: “Старецъ Илинархъ! Зделай себе сто крестовъ медных по полугривенке”. И отвеща ему старецъ: “Государь Иоаннъ! Мне невозможно, сирому, столько сотворити. Азъ в нищите пребываю”. И отвеща праведный Иоаннъ, рече старцу: “Святый Духъ не ложь глаголетъ: „Небо и земля мимоидет, а словеса Господня не могут преити”, но вся сия збудется. Но да Богъ поможет ти и да дастъ ти исполнить все прошение и желание твое по глаголу сему”»[1955] [Мф 28:20], повторно – в составе предсказания Божьего преподобному о скором пришествии на московскую землю иноплеменников: «И 119 году царство Московское поплениша, и людей множество посекли по видении словеси Господню ко старцу. И сие збысться слово Господне, глаголюще во 116 году: “Небо и земля мимоидутъ, а словеса Господня не могутъ преити”»[1956]. Божий Промысел судил Иринарху принять на себя суровый подвиг ношения тяжелых вериг, равно как и пришествие на Русь польско-литовских полчищ, разоряющих города и веси и поголовно вырезающих русское духовенство в православных монастырях.

§14. 11. Мученическое исповедание веры

Мотив **мученического исповедания Христа перед неверными** реализуется в житиях с помощью ряда цитат.

Цитаты Мф 10:28 «***И не убойтеся от убивающих тело, души же не могущих убити: убойтеся же паче могущаго и душу и тело погубити в геене***»[1957] и Мк 16:18 «***Змия возмут, аще и что смертно испиют, не вредит их. На недужныя руки возложат и здрави будут***» вошла в состав молитвы преподобного Иринарха Ростовского перед пришествием полка Яна Сапеги к стенам Борисоглебского монастыря: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, сотворивый небо и землю, море и реки, и наполнилъ всю вселенную своим учениемъ — святым Евангелиемъ! Ты самъ, Владыко человеколюбче, рече: „Не убойтеся от убивающих тела, не могущихъ же души коснутися никакоже” Аще хотя и смертно испиете за имя мое, не вредитъ васъ ничесоже”»[1958], а также стала частью поучения преподобной Анны Кашинской к мужу Михаилу, отправляющемуся в Одру, где ему надлежит принять мученическую кончину от рук татар: «но понеже Спасъ ко ученикомъ своимъ глаголаше: “яко хощете, рече, скорбь имети, но дерзайте, яко Азъ победихъ мира и

[1955] БЛДР, т. 14.
[1956] БЛДР, т. 14.
[1957] См. также от Лк 12:4-5.
[1958] БЛДР, т. 14.

прелесть его. И не убойтеся отъ убивающихъ тело, души же не могущихъ убити. Но паче подобаетъ боятися могущаго по убиении тело и душу воврещи въ дебрь огненную”»[1959].

Евангельское исповедания Христа перед язычниками осмысляется в агиографии как исповедание своей веры перед политическими врагами русского государства: католиками в первом случае и язычниками – во втором.

Эта же цитата вошла в состав поучения к братии Синоезерского монастыря преподобного Евфросина накануне пришествия в обитель карательного отряда поляков: «Воспомяну же ему самого Спасителя нашего Иисуса Христа реченныя глаголы: не оубойтеся (л.11.) от убивающих тело, души же немогущих убити, убойте же ся паче имущаго власть по убиении воврещи в дебрь огненную [от Лк 12:4-5], идеже будет плачь и скрежет зубом [От Мф 8:12 и др.], и паки претерпевый бо до конца рече, той спасен будет [От Мф 13:13]»[1960].

В качестве комментария агиографа к реакции князя Михаила Черниговского на письмо дочери, преподобной Евфросинии Суздальской, убеждавшей отца с бесстрашием принять мученическую кончину в Орде, звучат слова цитаты Мф 10:32-33 «***Всяк убо иже исповесть мя пред человеки, исповем его и аз пред отцем моим, иже на небесех, а иже отвержется мене пред человеки, отвергуся его и аз пред отцем моим, иже на небесех***»: «И быв в себе, начат плакати велми и рыдати горко, акы мертвеца, своея душа, поминая неложная уста Господа нашего Исус Христа, Своими благовестникы глаголюща: “Аще кто исповесть Мя пред человекы, исповем его и Аз пред Отцемъ Моим, иже на небесех”»[1961]. Именно эта евангельская истина становится последним аргументом на пути к мученической кончине Михаила.

§14. 12. Прижизненные и посмертные чудеса

Сюжетный топос – **посмертные и прижизненные чудеса преподобного** – является одним из важнейших в составе агиоканона: «автор жития мыслит истинность в пределах своего реального сознания, отдавая отчет в том, что подлинная суть святости всегда заключается в чуде»[1962].

Указанный топос вводится в повествование в том числе и с помощью ряда евангельских цитат.

С помощью цитаты Мф 12:32 «***И иже аще речет слово на сына человеческаго, отпустится ему, а иже речет на духа святаго, не отпустится ему ни в сей век, ни в будущий***» описывается карательное, вразумляющее дерзкого человека чудо, повествующее о

[1959] Житие Анны Кашинской.
[1960] Житие Евфросина Синоезерского.
[1961] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 396.
[1962] *Юрганов А. Л.* Убить беса. Путь от Средневеквь к Новому времени. М., 2006. С. 108.

наказании, постигшем мирского попа, хулившего монастырь преподобного Антония Сийского: «Не помысли бо в себе безумный попъ сей к таковым глаголанная, яко “учители больши препростых истязани будут о всяком словеси в день судный”, и господем глаголанная, яко “иже на сына человечя глаголавшему – оставится ему, а иже на Духа Святаго глаголавшему хулу – не оставится ему ни в сий век, ни в будущий”, ибо святии вси Духом Святым просвещени, сотворяют чудеса преславная и дивная”»[1963]. К Этой же цитате апеллирует агиограф Евфросина Псковского для характеристики участи главного антагониста преподобного в богословском споре об аллиллуии – растриженного священника – Иова Столпа: «Якоже рече Христос: “Хулившаго сына человеча отдасться ему, похулившему же Святый Дух не отдасться ни в сий век, ни в будущий”»[1964]. Отметим, что в обоих случаях кара постигает или должна постигнуть представителя культа, оппозиционнирующего себя братии монастыря, основанного традиционно подражающим Христу преподобным. Таким образом, разделение белого и черного духовенства осмысляется косвенным образом как противостояние книжников и фарисеев Христовым ученикам, монахам, черному духовенству

Цитата Мф 21:22 «***и вся, елико аще просите в молитве верующее, примите***» утверждает чудодейственную силу молитвы преподобного Григория Пельшельмского в составе «Слова похвального» ему: «вся яже въ молитве просите верующе приимете»[1965].

С помощью отсылки читателя к сюжету притчи о двух сыновьях (Мф 21:28-31) осмысляется участь мирянина Антония, повторно отсрочившего исполнение данного Богу обета принять монашество в монастыре преподобного Герасима: «Егда же близъ бысть монастыря, абие забы обетъ свой, еже положы предъ Богомъ при смертномъ часе, паки восхоте возвратитися в домъ свой и мирская сожительствовати, не помяну рекъшаго, яко лутчи не обещатися, нежели, обещавшеся, Богови солгати»[1966], а также судьба исцеленного Симона, давшего обет принять монашество в монастыре Павла Обнорского, но впоследствии склонившегося на уговоры родителей жениться: «Симон же забы обетъ свой повинуся в помысле своем быти тако, и не помяну рекшаго: “Лучши есть не обещатися неже обещавшуся солгати”»[1967].

Цитата Мф 24:42 «***Бдите убо, яко не весте, в кий час Господь ваш приидет***[1968]» комметирует чудо исцеления слепого иеромонаха Макария в составе Жития Кирилла Челмогорского: «Неси ли слышалъ глаголющаго: “Бъдите убо, яко не весте дни ни годины,”-

[1963] Житие Антония Сийского. С. 323.
[1964] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 203.
[1965] Житие Григория Пельшельмского. С. 180.
[1966] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 254.
[1967] Житие Павла Обнорского. С. 122.
[1968] См. также От Мф. 25:13.

се убо ведуще, возлюбленая братия, дондеже время имамы, покаемся, яко да изметъ ны Господь от гнева, грядущаго на сыны непокоривыя, и сподоби ны в части святыхъ»[1969]. Эсхатологическая тема, вводимая цитатой, как видим, сопрягается агиографом с темой чудесного, сверхъестественного, приоткрывающего перед живущими на земле людьми полог, скрывающий от их глаз вечное, ознаменованное присутствием Божиим, приближающееся с течением времени и как час смерти, и как час Второго Пришествия и Страшного суда. Так, в составе предсмертной молитвы преподобного Филиппа Ирапского также звучат слова цитаты, отсылающей к картине Страшного Суда: Мф 16:27 «***Приити бо имать сын человеческий во славе отца своего со ангелы своими, и тогда воздаст комуждо по деянием его***»: «умъ свой положи ко Господу, и нача паки молитися со слезами сногими и терпети крепко, и покры постомъ душу свою, и помня себе, моляшеся, день онъ страшный пришествия Господа нашего иисуса Христа, егда приидет судити миру и воздаст комуждо по делом его»[1970]. Кроме того, мотив любви как главной христианской добродетели также звучит, как было показано выше, как правило, в составе предсмертных поучений преподобных, то есть накануне перехода в вечность, когда «тусклое стекло гадательное», упоминаемое в хрестоматийно известной главе послания коринфянам апостола Павла о любви, начинает понемногу проясняться.

Цитата Мк 10:8 «***болящыя исцеляйте, прокаженныя очищайте, мертвыя воскрешайте, бесы изгоняйте: туне приясте, туне дадите***» комментирует одно из прижизненных сюжет, совершенных преподобным Кириллом Белозерским: «Темже блаженый Кирилъ не некоем повелениемъ, но Христа призываниемъ и Пречистей Его Матери. Кирилово же бяше молитвеное токмо и человеколюбное страстей человечьскых. “Туне бо, — рече, — приасте, туне и дадите”»[1971].

Цитата Мк 16:17-18 «***Знамения же веровавшим сия последуют: именем моим бесы ижденут: языки возглаголют новы. Змия возмут: аще и что смертно испиют, не вредит их: на недужныя руки возложат, и здрави будут***» является комментариям к чудесам в составе «Слов похвальных» Дионисию Глушицкому: «и пакы знамениа веровавшим сиа последуют: именемъ моимъ бесы ижденут, на недужных руце возложать, здрави будуть»[1972] и Григорию Пельшельмскому: «а пакы знамения веровавшым сия последуютъ, именем моимъ беся ижденут, на недужныхъ руце возложатъ, здравии будутъ»[1973].

[1969] Житие Кирилла Челмогорского. Указано Морозовым.
[1970] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие. С. 196.
[1971] БЛДР, т. 7. Указано издателями.
[1972] Житие Дионисия Глушицкого. С. 145.
[1973] Житие Григория Пельшельмского. С. 180.

Цитата Лк 10:19 «***Се, даю вам власть наступати на змию и скорпию и на всю силу вражию: и ничесоже вас вредит***» комментирует в составе «Слов похвальных» чудотворения, происходящие от гробницы Дионисия Глушицкого: «се дах – рече – вамъ власть наступати на змиа, и скорпиа, и на всю силу вражию»[1974] и Григория Пельшельмского: [Мф 21:22] «се дах, рече, вам власть наступати на змиа и скорпиа, и на всю силу вражию» [Мк 16:17-18][1975]. Отметим, что эти реализации являются маргинальными по отношению к основному мотиву, вводимому этой цитатой, – мотиву противостояния бесовским искушениям.

В этом же значении цитата реализуется в составе Краткой редакции Жития Никиты Столпника: «А идеже обретше кресты, ту создаша церковь святаго Никиту, яко давъ ему власть наступати на змиа и скорпия, и на всю силу вражию. Многа чудеса сотвори, ко Господу отиде»[1976]. Отметим, что оформление цитаты в издании М. А. Федотовой представляется нам ошибочным, поскольку в противном случае нам придется констатировать тот факт, что Лк 10:19 комментирует строительство цекрви, тогда как из следующего предложения видно, что цитата комментирует дар чудотворений, которого сподобился преподобный, а уже дар чудотворений и фиксация прецедентов его проявления послужил основанием для строительства церкви во имя Никиты.

Цитата Лк 11:26 «***Тогда идет и поймет седмь других духов горших себе, и вшедше живут ту: и бывают последняя человеку тому горша первых***» используется агиографом преподобного Павла Обнорского для характеристики участи исцеленного по молитве преподобного Симона, который, дав монашеский обет, отрекается от него и вновь заболевает той же самой болезнью, от которой был исцелен совсем недавно: «прииде же нощь лежащу ему на одре своем и внезапу вси уди его разслабиша и нозе его прикорчишася к чреву его и бысть ему последняя горша первых и начат каятися позна грехъ свой»[1977].

Цитата Лк 12:3 «***Зане елика во тмересте, во свете услышатся, и еже ко уху глаголасте во храмах, проповестся на кровех***» описывает чудо прозорливого обличения Иакова-блудника преподобным Кириллом Белозерским: «И абие познавъ человекъ тъй свое съгрешение и паче устрашився, яже бо въ тме бывшая въ свете услыша»[1978].

Ин 1:9 «***бе же свет истинный, иже просвещает всякого человека грядущаго в мир***» цитируется преподобной Евфросинией Полоцкой, обливающейся водой из Иордана на Святой Земле во время предсмертной болезни: «Она же с радостию воставши и приемши и

[1974] Житие Дионисия Глушицкого. С. 145.
[1975] Житие Григория Пельшельмского. С. 180.
[1976] Житие Никиты Столпника. С. 300.
[1977] Житие Павла Обнорского. С. 122.
[1978] БЛДР, т. 7.

пивши, и облияся по всему телу своему, и возлегши на ложи, и рече: “Благословен Бог, просвещая всякого человека, грядущаго в мир”»[1979].

§14. 13. Другие мотивы.

Аргументы в богословских спорах вводятся в агиографическое повествование посредством ряда цитат.

Ин 1:4-5 «***В том живот бе, и живот бе свет человеком. И свет во тме светится, и тма его не объят***» и Ин 1:14 «***И слово плоть бысть и вселися в ны, и видехом славу его, славу, яко единороднаго от отца, исполнь благодати и истины***» составляет аргументацию преподобного Евфросина Псковского в его речи, раскрывающей тайну сугубой аллилуии: «Бог Слово без истления с плотью Христос, “И в Том живот бе, и живот бе свет человеком. И свет во тме светится, и тма его не обьят”, - яко же рече Иоанн евангелист, сын Зеведеов, возлегий на перси Христовы»[1980], «Овем глаголющим, яко не воплотися Бог, тые духоборцы суть и мняхуся славу прилагающе к нагому Божеству, а Бог Слово плоть бысть»[1981].

Цитата Мф 4:4 «***Он же отвещав рече: писано есть: не о хлебе единем жив будет человек, но о всяцем глаголе, исходящем изо уст Божиих***» вводит в Житие Андрея Тотемского мотив книжного учения как основы добродетели святого, чаще всего реализуемый в агиографии с помощью цитат из Псалтири: «пища же его бяше во устех всесилное слово Божие, падшее на сердца, благой плод многъ во спасение произносящее. Сия есть пища небесная, о нейже избавитель нашъ глаголет: “не о хлебе едином живъ будет человекъ, но о всяком глаголе исходящем изо устъ Божиихъ”»[1982].

Цитата Мф 6:16 «***Егда де поститеся, не будите якоже лицемерии сетующе: помрачают бо лица своя, яко да явятся человеком постящеся. Аминь, глаголю вам, яко приемлют мзду свою***» описывает смиренномудрие преподобного Макария Унженского, стремившегося скрыть свои постнические подвиги от монастырской братии: «Насыщения же тако имея, яко комкати ему Тело и Кровь Христову, и да не явитъся постяйся, яко всегда въкупе обретался на трапезе з братиею. Писание бо рече: “Постящу ти ся, не лихо глаголи, Отецъ твой Небесный, видяи тя въ тайне, и воздастъ тебе яве”»[1983].

С помощью цитаты Мф 6:25 «***Сего ради глаголю вам: не пецытеся душею вашею, что ясте или что пиете: ни телом вашим, во что облечетеся. Не душа ли болши есть пищи, и тело одежди***»[1984] описывается жизнь преподобного Амфилохия в стенах

[1979] Житие Евфросинии Полоцкой.
[1980] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 184.
[1981] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 184.
[1982] Житие Андрея Тотемского. С. 102.
[1983] БЛДР, т. 13.
[1984] См. также От Луки 12:22.

монастыря: «и к желанию всегда имея разумъ и всякое упражнение по достоянию подати души, нежели телу (и сия глаголемая словеса быша от Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа: “Не пецытеся о пищи и о одежди своей, но всегда пецытеся душами своими”), и труды его быша мнози, и хожение велие, и со братиею делаше вне монастыря, и паки на церковное пение преже всехъ обреташеся»[1985], эпизод перешел в Житие Амфилохия в составе аналогичного эпизода Жития Дионисия Глушицкого: «и в пощении пребываше, желание же име и разум, глаголаше всяко упражнение достоино дати души, неже телу. Се глаголемо есть от Спаса: “Не пецетеся о пищи и одежди, но душами пецетеся”»[1986].

Цитата Мф 9:29 «***Тогда прикоснуся очию их, глаголя: по вере ваю буди вама***» реализуется в изученных нами памятниках трижды. Впервые – в составе поучения патриарха к преподобному Евфросину Псковскому:м«и рек ми: “Мир ти, чядо, и иди с миром въ свой монастырь к братии и спасая спаси душу свою, якоже ти, чядо, Господь поможет, по вере твоей буди тебе”»[1987], в результате чего духовные дарования Евфросина и его богословские прозрения осмысляются как награда за его искреннюю веру. В Житии Антония Сийского цитата реализуется в качестве характеристики родителей преподобного, вымоливших у Бога рождение благодатного отрока: «Человеколюбивый же Господь, видевъ толику веру их и тщание, дарова имъ плод чядородия, якоже рече: “По вере ваю буди вама”»[1988]. Наконец, в Житии Дионисия Глушицкого цитата входит в состав поучения к Дионисию архиепископа Ефрема: «да и к нам речет милосердыи Богъ: “по вере вашеи буди вамъ, приидете, приимете уготованное вам царство” [Мф 25:34]»[1989]. В указанном фрагменте вера осмысляется как залог спасения души и наследия небесного царствияа.

Цитата Мф 8:15 «***Аще же согрешит к тебе брат твой, иди и обличи его между тобою и тем единем: аще тебе послушает, приобрел еси брата твоего***» вводит в повествование мотив необходимости прощать обиды в составе Жития Дионисия Глушицкого (эпизод с переодетой нищенкой): «Помянув же преподобный Господа, рекшаго: “Аще согрешит тебе брат твои, обличи его, аще покается, остави ему”»[1990], а также в составе комментария агиографа к примирению вельможи Тимофея Вельяминова с преподобным Стефаном Махрищским в составе Жития Кирилла Белозерского: «И тако Стефанъ отиде, радуяся, яко приобрет брата»[1991]. Кроме того, Дионисии поучает братию словами стиха Мф 5:44 «***Аз же глаголю вам: любите враги вашя, благословите клянущыя вы, добро***

[1985] ТОДРЛ, т. 52. С. 354.
[1986] Житие Дионисия Глушицкого. С. 129.
[1987] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 186.
[1988] Житие Антония Сийского. С. 246.
[1989] Житие Дионисия Глушицкого. С. 124.
[1990] Житие Дионисия Глушицкого. С. 120.
[1991] БЛДР, т. 7.

***творите ненавидящим вас, и молитеся за творящих вам напасть*»:** «глаголеть: “Благословите кленущаа вы, молитеся за творящаа вамъобиду и пакости деющих”»[1992] и «глагогла преподобный: “Братие, послуашите мене, съветъ дающу правою съвестью, моливе Бога за творящаа пакости. Господь глаголет: “Молитеся о творящих вамъ обиду””. Отвещавше же брата рекоша ему: “Честный отче, яко подражаеши Христа и сам твориши словесы твоими и нас снабдиши и на доброту возведеши своих си чад”»[1993].

Цитата Ин 3:5 «***Отвеща Иисус: аминь, аминь глаголю тебе: аще кто не родится водою и духом, не может внити во царствие Божие***» вводит в повествование эпизод крещения преподобного в составе:

1. эпизода крещения отрока Амоса его родителями – Стефаном и Василисой в Житии Александра Свирского: «Родителя же блаженнаго отрока зело возрадовашася душею же и прославиша Бога, не презревшаго молениа их и помале же времени породиша и второе водою и духом, божественным крещением просветиша и»[1994];
2. повествования о детских годах преподобного Евфросина Псковского: «А от ких бо по плоти родися, не свемы, но едино свемы, яко от благочестиву родителю рождейся духовным рождением, отца убо имеа Бога, иже водою и духом породи того»[1995].

В Житии Пафнутия Боровского указанная библейская формула также обозначает таинство крещения в составе эпизода видения монахиней посмертной участи некрещеного человека: «Изъшедъ же оттуду и места мученнаго не дошедъ и виде одръ, и на немъ пса лежаща одеяна шубою соболию. Она же вопроси его водящаго ея глаголя: Господи, что есть сие. Онъ же рече: сеи есть щербетникъ агарянинъ милостивыи добродетелныи и неизреченныя ради его милостыни избави его Богъ от мукы, а яко не потщася стяжати истинную веру християньскую и не породися водою и духомъ недостоинъ бысть внити въ раи, по Господни словеси, иже кто не родится водою и духом не внидетъ во царство небесное»[1996].

§15. Историософские цитаты

С помощью цитаты Мф 2:16. «***Тогда Ирод видев, яко поруган бысть от волхвов, разгневася зело и послав изби вся дети сущыя в Вифлееме и во всех пределех его, от двою лету и нижайше, по времени еже известно испыта от волхвов***» в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского интертекстуально закрепляется тема «звериного лика

[1992] Житие Дионисия Глушикцого. С. 115.
[1993] Житие Дионисия Глушикцого. С. 115.
[1994] Житие Александра Свирского. С. 27.
[1995] *Охотникова В. И*. Псковская агиография. Т. II. С. 155.
[1996] Житие Пафнутия Боровского. С. 134. Этот же фрагмент вошел в состав Волоколамского патерика.

Москвы»[1997] в эпизоде, описывающем московское разорение Ростова Великого: «И бысть страх великъ на всех слышащих и видящих сиа, не токмо въ граде Ростове, но и въ всех пределехъ его». Таким образом, московский князь заступает семантическую валентность Ирода, избивающего младенцев в Вифлееме, в Житии – ни в чем неповинных жителей Ростова.

Эпизод мученической кончины князя Михаила и его боярина Феодора воспринмается в Житии Евфросинии Суздальской в контексте цитаты Мф 8:11 «Глаголю же вам, яко мнози от восток и запад приидут и возлягут с Авраамом и Исааком и Иаковом во царствии небеснем»: «Преидоша же славнии исповедницы от земнаго царства и княжениа на бесконечное царство небесное месяца септевриа 20 день. Збысться на них еуангельское слово: “Мнози приидут от восток и запад и возлягут со Авраамом и Исааком и Яковом въ царствии небеснем блаженыя же и несказанныя измены и неточнаго уподобления купля”»[1998]. Таким образом, русские мученики становятся прямыми наследниками обетованных в Евангелии райских благ, а вся русская церковь воспринимается как наследница и правопреемницей иудейской церкви, и русский народ осмысляется как Новый Израиль.

Цитата Мф 10:16-17 «***Се, аз посылаю вас, яко овцы посреде волков : будите убо мудри яко змия, и цели яко голубие. Внемлите от человек: предадят бо вы на сонмы, и на соборищих их биют вас***» комментирует участь русского народа во времена татаро-монгольского ига в историософском вступлении к Житию Евфросинии Суздальской: «Християне же, иже во имя Отца и Сына и Святаго Духа крестившеся, суть посреде их, яко овца посреде волков»[1999] и в богословском вступлении к Житию Анны Кашинской: «но и ко всемъ народомъ учение свое простирая и подвизая ученики своя на проповедь, сице глаголаше: “Се Азъ посылаю васъ, яко овцы, посреде волковъ. Предадятъ бо вы на сонмы и на соборищи, и предъ цари и владыки ведени будете имени Моего ради. И не убойтеся отъ убивающимъ тело, души же не могущихъ коснутися”» [Мф10:28][2000]. Мученическая кончина отца преподобной Евфросинии и мужа преподобной Анны, описанные в событийной части житий, определяет реализацию указанных цитат в составе их вступлений.

Цитата Лк 12:53 «***Разделится отец на сына, и сын на отца: мати на дщерь, и дщи на матерь: свекры на невесту свою, и невеста на свекровь свою***» описывает в Житии Дионисия Зобниновского братоубийственную войну Смутного времени: «но и во многих княжеска и болярска чина людях Московскаго государства шатость велия бысть, и

[1997] *Топоров В. Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 2. Три века христианства на Руси (XII—XIV вв.). М., 1998. С. 323.
[1998] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II С. 397.
[1999] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 398.
[2000] Житие Анны Кашинской.

разделишася как чернь, так и благородные на двое: брат на Москве с Царем Василием в осаде; а другий в Тушине с вором: еще же у многих отец на Москве, а сын в Тушине»[2001].

Таким образом, события Смутного времени, с точки зрения агиографа Дионисия, не просто разделили страну на две части, противопоставленные друг другу, но и столкнули метафизическое зло, представленное западным каталицизмом и польскими интервентами, метафизическому добру в виде патриотически настроенных православных христиан. Меч и война, о которой говорит Христос в Евангелии, есть война за правду, война за исповедание Его Сыном Божиим. И именно как один из этапов этой войны рассматривается в Житии Дионисия Зобниновского смута начала XVII века.

Сюжет 17-ой главы Евангелия от Луки, описывающий исцеление десяти прокаженных, из которых только один, несмотря на то что именно он был иноплеменником, самарянином, вернулся, осмысляется в «Слове о перенесении мощей» преподобной Анны Кашинской как история зарождения христианской церкви: «Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ исполнитель закона, егда десять прокаженныхъ очистилъ и не возгнушася ихъ: понеже сень прейде, и истина наста, аще и девять неблагодарныхъ о благодателе явившеся, и се прообразование бысть иудейскому неблагодарному сонму, но единъ показася и давъ славу Богу; сей иноплеменникъ прообразова иже отъ языкъ церковь»[2002]. Десятый прокаженный символизирует языческие народы, в том числе и русский народ, некогда исповедовавший многобожие, ныне же просветившийся светом православия и дарующий вселенскому христианству благие плоды, то есть святых, молящихся за весь мир, в числе которых и преподобная Анна Кашинская.

Нашествие Батыя на русскую землю осмысляется агиографом Евфросинии Суздальской как наказание за греховную жизнь русского народа, равнозначное вероотступничеству иудеев, впоследствии наказанных нашествием иноплеменников за распятие Христа: «Сице бо бысть при плотнем пришествии Господа Нашего Исус Христа. Не хотяще июдеи от вервеи бичя терпети, таже что потом? Упасеши их, рече, палицею железною, и яко сосуды скуделничя сокрушиши я, и прочая»[2003]. При этом агиограф апеллирует к евангельскому сюжету изгнания торговцев из иерусалимского храма: Ин 2:15 «***И сотворив бич от вервий, вся изгна из церкве, овцы и волы: и торжником разсыпа пенязи и дски опроверже***».

§16. Библеизмы

Цитата Мф 13:46 «***иже обрет един многоценен бисер, шед продаде все, елика имяше, и купи его***» реализуется в виде «Слова похвального» преподобному Сергию

[2001] Житие Дионисия Зобниновского.
[2002] Житие Анны Кашинской.
[2003] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 392.

Радонежскому: «яко злато посреди брьниа, яко сребро раждежено, и искушено, и очещенно седморицею [Пс 11:17], яко камень честный, и яко биссеръ многоценный»[2004]. Как видим, цитата реализуется в составе синонимических библейских отсылок, главная функция которых – глорификация крещендо преподобного Сергия. Несколько иначе цитата реализуется в Житии Мартиниана Белозерского – в составе характеристики жизни Мартиниана в последние годы его жизни в Ферапонтовом монастыре: «Все же бывающиа игумены и братиа обители тоа по чину, якоже и некоему кладезю бяше неисчерпаему, приходяще и емлющи полезнаа словеса, куплю деющи бисера многоцъннаго, еже есть Христос»[2005]. Здесь выстраивается кроссконтекстуальная валентностная структура, в рамках которой евангельским «бисером» называется не преподобный, как это было в составе «Слова похвального» преподобному Сергию Радонежскому, а Христос. Сама же цитата явным образом адаптируется к агиографическому контексту – описанию трудов преподобного Мартиниана по окормлению братиии Ферапонтова монастыря. Купцы – монахи – приходят к своему наставнику – Мартиниану, – чтобы получить самый драгоценный товар – Христа, приобретение Которого осмысляется как гарантированное исполнение еавнгельских заветов и конечное спасение души.

Фрагмент цитаты Мф 26:38 «***Тогда глагола им Иисус: прискорбна есть душа моя до смерти: пождите зде и бдите со мною***»[2006] реализуется как библеизм в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в составе ответа отрока Варфоломея странствующему иноку, дарующему ему знание грамоты: «Отрокъ же рече: “Възлюби душа моя въжелети паче всего умети грамоту сию, еже и вданъ бых учитися, и ныне зело прискоръбна есть душа моя, понеже учюся грамоте и не умею. Ты же, отче святый, помолися за мя къ Богу, яко да бых умелъ грамоту”».[2007]

Цитата Мф 14:3 «***И сущу ему в Вифании, и в дому Симона прокаженнаго, возлежащу ему, прииде жена, имущи алавастр мира нарднаго пистикиа многоценна: и сокруши алавастр, возливаше ему на главу***» реализуется в виде библеизма в составе «Слова похвального» преподобному Сергию Радонежскому: «и яко гроздъ многоплоденъ, и яко оград заключенъ, и ако врътоград затворенъ, и яко сладкый запечатленный источникъ, яко съсуд избранъ, яко алавастръ мира многоценнаго, и ако град нерушим»[2008]**.**

§17. Аллюзии

[2004] БЛДР, т. 6.
[2005] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[2006] См. также Мк. 14:34.
[2007] БЛДР, т. 6.
[2008] БЛДР, т. 6.

Реализация евангельских цитат в качестве аллюзий на события, описанные в Евангелии, встречается крайне редко, поскольку аллюзийность предполагает, с одной стороны, неточное цитирование, с другой стороны – событийную фабулу, соединение того и другого аспекта в составе цитат из Евангелия встречается крайне редко. Тем не менее нами было найдено несколько аллюзий.

В Житии Корнилия Комельского агиограф производит аллюзию на сюжет бегства святого семейства в Египет в составе эпизода, повествующего уход преподобного из монастыря с целью спастись от нашествия татар: «несть бо добро кому самому вметатися в беду, якоже и Христос от Ирода телесне бежа в Египет»[2009]. Отметим, что аллюзия производится в рамках реализации парадигмы imitatio Christi.

Кроме того, в составе богословского отступления Епифания Премудрого о смысле цифры три в Священной истории также встречается несколько аллюзий на евангельские сюжеты – Крещение Христа от Иоанна Крестителя[2010]: «тридесяти же летъ Христос крестися от Иоанна въ Иердане»[2011] [Мф 17], а также Преображение Господне[2012] [Мф 3] «три же ученикы Христос постави на Фаворе и преобразися пред ними»[2013].

Агиограф Евфросина Псковского использует аллюзию на события 28-ой главы Евангелия от Матфея в составе речи Богородицы к преподобному:, раскрывающему перед ним тайну божественной аллиллуии: «Глаголют бо жидове, купно же и туждии с ними веруют, таже и еретицы глаголют о Христе Бозе, наипаче же иудеи сицевая глаголют, яко не въскресе Христос, но яко ученицы украдоша Его»[2014].

§18. Асемантическое[2015] цитирование Евангелия. Парадоксальные цитаты.

Помимо цитат, относимых нами к разряду сильных топосов, топики в составе поучений преподобного, тех цитат, которые служат воплощению традиционных парадигм и повторяющихся агиографических мотивов, а также индивидуально-авторских цитат, интерпретирующих оригинальные сюжеты житий, выделяется еще одна разновидность цитат, для которых телеология цитирования оказывается недостаточно ясна. Приведем примеры.

[2009] Житие Корнилия Комельского. С. 50.
[2010] См. также От Мк 1, От Лк 3. Впрочем, отметим, что свидетельство о тридцатилетнем возрасте Христа восходит к Лк 3:23, поэтому вероятнее всего отсылка Епифания именно к этому евангелию.
[2011] БЛДР, т. 6.
[2012] Мф. Глава 17. См. также От Мк 9, От Лк 9.
[2013] БЛДР, т. 6.
[2014] *Охотникова В. И*. Псковская агиография. Т II С. 208.
[2015] Термин «асемантическое» употребляется нами условно, поскольку большую часть относимых к этому разряду цитат следует считать асемантическими, функционально ненагруженными только в рамках узкого агиографического и библейского контекстов, тогда как в рамках широкого контекста цитаты, как правило, получают определенное основание для своего употребления и прочтения.

Агиограф преподобного Сергия Радонежского в составе Третьей Пахомиевскй редакции Жития в эпизоде, описывающем рождение старшего брата Сергия, Стефана, обращается к образности стиха Мф 1:25: «***и не знаяше ея дондеже роди сына своего первенца, и нарече имя ему Иисус***»: «Родиста же прьвенець свои и нарекоша имя ему Стефан»[2016]. Таким образом, рождение Стефана описывается в Житии теми словами, которыми в Евангелии описывается рождество Христово, однако Стефан вовсе не является протагонистом Жития, в отношении которого в древнерусской агиографии традиционно реализовывалась парадигма imitatio Christi.

Цитата Мф 9:23-24 «***Иисус же рече ему: еже аще что можеши веровати, вся возможна суть. И абие возопив отец отрочате, со слезами глаголаше верую, Господи: помози моему неверию***» асемантически цитируется в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в составе эпизода о «невежде-поселянине», усомнившемся в том, что смиренный монах, работающий в монастырском огороде, есть прославленный старец: «Егда же князь из монастыря изыде, тогда онъ поселянинъ поимъ съ собою некиа от братиа и сиа молитвеникы сподвигну, с ними же и пред ними кланяшеся до земля игумену, глаголя: “Отче! Елико нечьствовах и елико съгрешихь, прости мя и помози моему неверьствию. Ныне познах поистине о тебе, отче; якоже слышахом, тако и видехом”»[2017] [Пс. 37:9]. Однако «неверие» невежды-поселянина не есть религиозное сомнение в существовании Бога (явление атеизма в корне чуждо древнерусскому сознанию) или еретическое сомнение в каком-либо христианском догмате – «неверие», помощи в преодолении которого просит тщеславный крестьянин, есть житейское сомнение в том, что прославленный старец может быть убого одет и работать, как обыкновенный земледелец, пропалывая те же самые грядки, которые привык в повседневной жизни выпалывать сам «поселянин». Соответственно общая интонация цитаты, осмысляемой как преодоление подобного «неверия», значительно понижается: с высоты евангельского богоискательства до внутреннего противодействия собственному тщеславию, что, конечно, также составляет часть спасительного очищения души от страстей и ее конечного спасения в вечной жизни.

Схожую функцию имеет цитата Мк 14:6 «***Иисус же рече: оставите ю: что ей труды даете; добро дело содела о мне***» в составе реплики преподобного Сергия тому же невежде-поселянину в том же эпизоде Пространной редакции Жития: «Никакоже, братие, не сътворите сего, не бо к вамь, но на мое имя пришелъ есть. И что труды деете ему?»[2018]. Как видим, контекстуального сходства между евангельским и агиографическим контекстами нет, однако реализованная (и узнаваемая!) цитата насаждает в сознании читателя

[2016] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 378.
[2017] БЛДР, т. 6.
[2018] БЛДР, т. 6.

кроссконтекстуальное сопоставление. Жена-блудница, возливающая мира на главу Иисуса и отирающая власами Его ноги, сопоставляется таким образом с невеждой-поселянином, хулившим преподобного за его смиренный облик. В итоге хула, возводимая на преподобного, осмысляется истинно смиреномудренным Сергием как милость, как благодеяние.

Еще один схожий пример находим в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского в составе реплики Сергия посланцу князя Владимира Серпуховского, вкусившему часть того приношения, которое князь вместе с ним отправил в дар Троицкому монастырю: «Почто, брате, врага послуша и прелстися вкушением брашенъ? Ихже ти не достоитъ прежде благословениа ясти, от нихже ялъ еси»[2019]. Агиограф цитирует стих Мф 12:4 «***како вниде в храм Божий и хлеб предложения снеде, ихже не достойно бе ему ясти, не сущим с ним, токмо иереем единым***»[2020], в котором говорится о поступке пророка Давида, коннотируемом положительно, тогда как в Житии посланец, вкусивший хлеба, порицается агиографом и преподобным. Тем не менее общности контекста – и библейские, и житийные хлебы предназначались исключительно священникам – оказывается достаточно для введения в текст Жития указанной повествовательной модели.

Цитату Мф 12:14 «***Фарисее же шедша, совет сотвориша на него, како его погубят. Иисус же разумев отиде оттуду***»,[2021] описывающую совет фарисеев о том, как погубить Иисуса, агиограф преподобного Сергия Радонежского использует с целью описания совета монахов Троицкого монастыря, решившихся сделать что бы то ни стало с целью заставить принять Сергия игуменство: «Вниде же некое размышление въ братию его; и сшедшеся преже сами промежи собою, и съветъ сътвориша ти; тако верою утвръдившеся, вси вкупе приидоша къ преподобному Сергию, глаголюще: “Отче! Не можем жити без игумена!”»[2022]. Парадоксальное соположение контекстов нейтрализуется погрешностью асемантического цитирования. Следует, однако, признать, что асемантичность предполагает лишь частичное пренебрежение некоторыми аспектами житийного и библейского контекстов, тогда как общий компонент значения – совет круга людей, объединенных целью достичь определенного результата, соотносимого с выгодой этого совета, ввиду изменения статуса другого человека – налицо. Парадоксальность, а вернее – асемантичность определяется различием в целях и средствах их достижения: в Житии – уговоры и угрозы с целью заставить принять игуменство, в Евангелии – подкуп ученика и клевета с целью приговорить к позорной смертной казни. Конечно, мы можем говорить о том, что парадоксализм и

[2019] БЛДР, т. 6.
[2020] См. также от Мк 2:26, Лк 6:4.
[2021] См. также Мф 27:1, Мф 28:12, Мк 15:1
[2022] БЛДР, т. 6.

асемантизм мотивирован мотивом гнушания славой преподобным Сергием. Тем не менее подобные интерпретации входят в разряд гипотез, тогда как семантический конфликт контекстов, выявляемый при реализации этой цитаты, – неоспоримый факт. Отметим, что указанная цитата, естественно, входит в орбиту парадигмы imitatio Christi.

Кроме того, цитата закрепляется еще одной отсылкой к крестным страданиям Христа, соотносимым с повествованием о возведении преподобного во игумены. Неточная цитата Лк 23:8 «***Ирод же видев Иисуса рад бысть зело: бе бо желая от многа времене видети его, зане слышаше многа о нем: и надеяшеся знамение некое видети от него бываемое***» звучит в составе описания реакции епископа Афанасия на известие о скором пришествии к нему преподобного Сергия: «Афанасий же слышавъ, радъ бысть, о Христе целование даст ему: преже бо бяше слышалъ яже о нем, начаткы добраго подвизаниа его, и церкви възграженіа, и монастырь основаниа, и вся благоугодныя детели, яже къ братии любы съ прилежанием, и многыя добрыя детели»[2023]. Таким образом, епископ Афанасий парадоксально выступает как интертекстуальный аналог Ирода, издавна желавшего увидеть Христа, сотворившего множество знамений, а сам преподобный сопоставляется с Христом, отданным во власть книжников и фарисеев на поругание и последующее распятие ими же. В итоге игуменство интертекстуально осмысляется не иначе как Голгофа, на которую «за послушание» восходит преподобный Сергий.

Еще одна функционально схожая с перечисленными цитата также вошла в состав Пространной редакции Жития Сергия Радонежского, что, как нам кажется, является свидетельством того, что эта разновидность цитат восходит к интертекстуальной практике Епифания Премудрого: именно в процессе его «плетения словес» и не только словес, но и цитат рождались асемантические реализации, которые впоследствии могли быть восприняты как вариант интертекстуальной нормы другими агиографами. В главе «О сукне злотворном» Епифаний описывает эпизод, в котором ткань плохого качества переходила из рук в руки от одного брата Троицкой обители к другому семь раз, до тех пор пока не оказалась в руках у Сергия, который, не возгнушавшись ею, сшил себе из нее мантию. При этом, описывая эпизод, агиограф обращается к стиху Мф 22:26: «Но ово убо единъ братъ вземь сие, и мало подръжавъ и, пакы възъвращаше и покыдаше; такожде и другый, и третий, даже и до седмаго»[2024] (Ср.: Мф 22:26 «***Такожде же и вторый, и третий даже до седьмаго***»). Общий компонент значения – что-то переходит от одного мужчины к другому семь раз, однако парадоксализм реализации в том, что в Житии что-то – «сукно злотворно», тогда как в Евангелии – женщина, жена. Закономерно возникает вопрос: с какой целью вводит

[2023] БЛДР, т. 6.
[2024] БЛДР, т. 6.

агиограф в повествование эту параллель? Какова функция этой цитаты? Иное объяснение, за исключением изощренной интеллектуальной и бессмысленной игры в бисер, нам сложно найти.

Отметим, что асемантическое цитирование не ограничивается Сергианой. Так, цитата Мф 23:37 ***«Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки и камением побиваяй посланныя к тебе, колькраты восхотех собрати чада твоя, якоже собирает кокош птенцы своя под криле, и не восхотесте***»[2025] асемантически, парадоксально реализуется в Житии Трифона Печенгского и Евфросинии Полоцкой. В Житии Трифона с помощью этой цитаты описывается эпизод пребывания преподобного в Новгороде, живя в котором в течение нескольких лет, преподобный собирал милостыню и отправлял ее в монастырь на содержание живущей там братии: «и что испрошаху милостыни в монастырь свой на пропитание братии посылаху, и яко кокошъ собирая семена птенцев своихъ окормляху всю целую осмь летъ»[2026]. В Житии Евфросинии Полоцкой цитата вошла в состав поучения преподобной к сестрам: «Сестры же сице учаше, глаголющи: "Се собрах вы, яко кокош птенца под креле свои, и в паствину, яко овца, да пасетеся в заповедех Божиих, да и аз веселым сердцем подвизаюся учити вас, видящи плоды ваша трудовныя, и толик дождь проливаю к вам учением"»[2027].

Без всякого сомнения, образ, использованный в Евангелии и повторяемый агиографами, – яркий, броский и хорошо запоминающийся. Мотив, вводимый этим образом и реализуемый в житии, – окормление преподобным основанного им монастыря. Отметим, что мотив является одним из типичнейших агиографических мотивов. Однако при актуализации евангельского контекста встречаемся с необъяснимым противоречием: Евангелие повествует о неблагодарных иудеях, которые «не восхотесте» собраться под крыло Господа, тогда как монахи и монахини Печенского и Полоцкого монастыря с благоговейным вниманием исполняют заповеди преподобных. Перед нами образцы поэтических, неконъюнктурных цитат, при реализации которых агиограф нарочито игнорирует обстоятельства, в которых были произносимы цитируемые слова в составе текста-донора, их евангельский контекст. Еще раз подчеркнем, что кроссконтекстуальный парадокс снимается асемантизмом цитирования.

Еще одна парадоксальная и даже, возможно, эпатирующая сознание читателя цитата встречается в составе рассказа агиографа об аскетических подвигах перподобного Александра Свирского во время его пребывания в Валаамском монастыре, когда преподобный, как, впрочем, и многие другие русские святые до и после него, обнажал свое

[2025] См. также от Луки 13:34.
[2026] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 201.
[2027] Житие Евфросинии Полоцкой.

тело для укусов кровососущих насекомых: «к сему же и нощию ис келия излазяше и тело свое до пояса обножаше, и от множества овода и комаров все тело ему покровено бяше, и ядяху плоть его, купно же и кровь пияху»[2028]. Агиограф явственно отсылает читателя к эпизоду установления таинства евхаристии и повествованию евангелистов о тайной вечере[2029]. Иная функция, за исключением реализации прадигмы imitatio Christi, при анализе семантики этой цитаты не обнаруживается, тогда как механизм реализации этой парадигмы может быть воспринят чуть ли не как кощунственный: установление таинства евхаристии уподобляется сцене в нечистом, несакральном месте, по всей видимости, вблизи болота. Однако для Иродиона, агиографа Александра, в указанном уподоблении кощунства, по всей видимости, не было. Христос – Богочеловек, страдает за все человечество и потому дает свое тело и кровь в пищу каждому христианину в таинстве евхаристии, Александр – грешный человек, но призван к подражанию Христу главным образом через страдание, добровольно принимаемое в процессе аскетического подвига, и поэтому преподобный смиренно отдает свою кровь и плоть на съедение насекомым.

Цитата Мк 9:42 «***И иже аще соблазнит единаго от малых сих верующих в мя, добрее есть ему паче, аще облежит ему камень жерновный о выи его, и ввержен будет в море***»[2030] используется агиографом преподобного Трифона Печенгского в составе реплики преподобного, мелящего для братии хлеб тяжелыми жерновами: «Таже святый помяну спасителем реченное, глаголя к себе, уне бо тебе Трифоне на вый своей обесивый оселский камень носити, нежели братию празнством соблажняти»[2031]. Цитата выстраивается вокруг слова «жернов», однако в Евангелии говорится о соблазне «малых мира сего», в качестве наказания за которое жернов, повешенный на шее соблазнителя, осмысляется как милость. Известно, что цитата может реализовывать тему наказания за соблазн[2032], осмысляемый как ошибка в духовном окормлении игуменом собранной братии. В Житии Трифона тема соблазна также звучит, однако в модифицированном виде – соблазна праздностью. Во избежание этого соблазна Трифон берет в руки жернова – механизм отсылки читателя к необходимому евангельскому фрагменту срабатывает.

Цитата Лк 12:16 «***Они же принесоша. И глагола им: чий образ сий и написание? Они же реша: кесарев***» оригинально используется агиографом Герасима Болдинского в составе эпизода исцеления бесноватого у раки преподобного: «Он же от беснования своего помалу начатъ в целомудренъ разумъ приходити молитвами святого и, возрев к раце, узре образ преподобнаго Герасима, на дцке написанный. Вопроси держащихъ его: “Чий образъ

[2028] Житие Александра Свирского. С. 43.
[2029] Мф Глава. 26. Мк. Глава 14.
[2030] См. также от Луки 17:2
[2031] *Калугин В. В*. Житие Трифона Печенгского. С. 198.
[2032] Смотрите рассмотренную нами реализацию в составе Пространной редакции Жития Сергия Радонежского.

сей написанный?”»[2033]. Итак, философски нагруженная цитата Евангелия, слова которой произносит Христос, цитата, осмысляющая роль иудейского народа в историческом контексте новозаветного времени, заменяется на восклицание образумевшегося безумца, узревшего осмысленным взглядом раку преподобного, от которой он и был сподоблен получить исцеление. При этом цитата, надо полагать, хотя и не точная, квазиомонимическая, но вполне узнаваемая для древнерусского читателя Жития. По всей видимости, вся агиографическая письменность, транслирующая христологический дискурс, воспринималась агиографами как платформа для реализаций евангельских изречений Христа – вне зависимости от контекста, кроссконтекстуальных связей и семантического шлейфа реализаций цитаты в составе других житий. Христос в агиографическом миросозерцании наполнял собою всю пространственно-временную структуру повествования, был аксиологическим мерилом всего описываемого и незримо присутствовал в каждой строчке, в каждой фразе и каждой авторской интенции агиографа. Именно христоцентризм агиографии как таковой является, по мнению В. М. Живова, причиной введения в повествование стандартных агиографических мотивов[2034]. Именно стремление к утверждению христоцентризма агиографического повествования обуславливает внедрение в повествование указанной цитаты.

Цитата Лк 22:15 «***и рече к ним: желанием возжелех сию пасху ясти с вами прежде даже не приму мук***» реализуется в составе эпизода Пространной редакции Жития Сергия Радонежского, описывающего то, как преподобный во время голода изготовляет сени одному из братьев, после чего в награду за свою работу получает тарелку с гнилыми хлебами. «Аз не зело велика въздания требую от тебе, но имаши ли гнилыя хлебы, зело бо хотением въсхоте ми ся ясти таковыя хлебы»,[2035] - отвечает Сергий на вопрос, какую награду желает он получить за выполненную работу. В итоге агиограф еще раз реализует парадигму imitatio Christi, парадоксально сопоставляя эпизод тайной вечери, во время которой Иисус устанавливает таинство евхаристии, когда хлеб и вино прелагаются в тело и кровь Христову, с утолением голода гнилыми хлебными корками, во время поедания которых зола исходит из уст преподобного Сергия. Евхаристия символизирует крестную жертву Спасителя, зола же, исходящая из уст преподобного Сергия во время поедания гнилых корок, символизирует крайнюю постническую аскезу подвижника, его готовность «терпеть на месте сем» до предела человеческих возможностей. Эта аскеза, как видим, может восприниматься агиографом как своего рода аналогия крестного страдания Христа. Вот почему, по всей видимости, Епифаний вводит в повествование указанную цитату.

[2033] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие. С. 258.
[2034] *Живов В. М.* Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М., 1994. С. 10.
[2035] БЛДР, т. 6.

Глава IV. Цитаты из книги Деяний апостолов

Книга апостольских деяний является одной из наиболее часто цитируемых в древнерусской агиографии библейских книг. Нами было выявлено около 120 цитат из этой книги. Таким образом, по частоте цитирования книга Деяний не уступает Евангелию от Иоанна и существенным образом влияет на библейскую интертекстуальную поэтику древнерусского агиографического канона.

§1. Воплощение парадигмы Imitatio Christi.

Парадигма imitatio Christi не является основной для цитат из книги Деяний апостолов, поскольку события книги развиваются после вознесения Христа на небо и главные действующие лица – апостолы, проповедающие слово Божие, евангельскую истину в Иудее и в различных языческих странах Средиземноморья. Тем не менее несколько релевантных в агиографической поэтике цитат также призваны сопоставить жизнь и деяния преподобного с жизнью Самого Христа, проповедуемого апостолами.

Цитата Деян 1:1 «***Первое убо слово сотворих о всех, о, Феофиле, яже начат Иисус творити же и учити***» сопоставляет жизнь и проповедь преподобного со Христом, указывая на то, что проповедь преподобного в ранге игумена сначала к братии, впоследствии – к мирянам и даже князьям основывалась на твердом камени исполнения заповедей, непорочной монашеской жизни и искоренении греховных страстей. Только после многих лет подвига, достигнув «в меру исполнения возраста Христова» (Еф 4:13), преподобный осмеливался взять на себя сан игумена и стать духовным учителем для многих мысленных овец своего стада. В указанном значении цитата реализована:

1. В «Слове похвальном» Сергию Радонежскому – в составе эпизода, прославляющего окормление преподобным окрестных монастырю мирян: «И мнози к нему прихождааху, не токмо ближнии, но издалече и от далних градовъ и странъ, хотяще видети и слышати слово от него и велику плъзу и душевное спасение приемлюще от поученiа и делъ его: учаше бо и творяше, якоже въ Деаниих святых апостолъ речеся: “Понеже начат Исус творити же и учити”; иже убо словом учааше, то же сам деломь творяше»[2036];
2. в Житии Дионисия Глушицкого – в составе поучения архиепископа Ефрема преподобному, возводимому в сан игумена: «с нимиже всемъ самъ буди прежде творець начат и створити же и учити, делателю же подобает прежде от плода вкусити, сиречь самому начати, потом же и учити, да и они подвигнутся»[2037];

[2036] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[2037] Житие Дионисия Глушицкого. С. 126.

3. в том же Житии – в составе «Слова похвального»: «и самое царство небесное поканием улучити сподобляемся, яко многа мзда за нас от рекшаго бо первие сътвори и иных словом научи»[2038].

Отметим, что в последнем случае цитата искажается и начинает осмысляться как христоподражательная нравственная директива. Деформация цитаты происходит, по всей видимости, под влиянием других агиографических реализаций, хотя фрагмент продолжает осмысляться как отсылка к авторитетному тексту, о чем свидетельствует комментарий агиографа «от рекшаго». Впрочем, отождествлялся ли с «рекшим» Господь Бог или кто-то из святых отцов, остается не совсем ясно. Тем не менее перед нами явственное свидетельство осознания агиографом инкрустации в текст фрагмента Священного Писания или же Предания.

Отметим, наконец, что в составе вступления агиографа к Житию Антония Сийского цитата выполняет функцию аргумента к написанию агиобиографии и, таким образом, слова цитаты соотносятся с личностью самого агиографа: «И яз боюся осуженiа от Владыки моего Христа, глаголющаго: “Подобает преже самому творити, таже и учити”»[2039].

Фрагмент цитаты Деян 10:42 «***Не всем людем, но нам свидетелем преднареченным от Бога, иже с ним ядохом и пихом, по воскресении его от мертвых***», входящая в состав речи апостола Петра после обращения язычника Корнилия, реализуется в составе вступления к Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «Елици бо их быша великому тому и святому старцу самовидци же и слугы, ученици и таибници, паче же послушници, иже своима очима видеша его, уши их слышаша и, и руце их осязаста и, ядоша же и пиша с ним, иже учениа его насытишася и добродетели его насладишася, то тии не требуют сего худаго нашего писмене»[2040]. Таким образом, ученики преподобного, монахи Троицкого монастыря, его современники, охарактеризованные в этом же эпизоде как «самовидцы и слуги» (Лк 1:2) Сергия, продолжают сопоставляться с апостолами, «слугами словесе», посредством отсылки агиографа к свидетельству апостола Петра.

§2. Воплощение парадигмы Imitatio Stephani

По мнению Th. J. Heffernan, главы книги апостольских Деяний, описывающие предсмертную речь и убиение первомученика Стефана, представляют собой первый случай реализации принципа imitatio Christi уже в рамках новозаветного канона[2041]. Мы тем не менее выделяем в качестве отдельной разновидности реализацию парадигмы imitatio Stephani, вводимую в повествование с помощью ряда цитат.

[2038] Житие Дионисия Глушицкого. С. 143-144.
[2039] Житие Антония Сийского. С. 295. Очевидная ошибка издателей «то же» вместо «таже» исправлена нами.
[2040] БЛДР, т. 6.
[2041] *Heffernan Th. J.* Sacred Biography: Saints and their biographers in the Middle ages. New York. 1988 P. 218.

Деян 6:15 «***И воззревше нань вси седящии в сонмищи, видеша лице его яко лице ангела***» реализует парадигму imitatio Stephani в Житии Трифона Печенгского в составе эпизода, описывающего проповедь преподобного лопарям: «дивляхуся, и на лице его святое яко на лицо ангела прилежно зряще, начаша сердца своего жестокие бразды мягчити»[2042].

Еще одна цитата вводит в повествование ту же парадигму imitatio Stephani в том же Житии в составе эпизода, описывающего неприятие лопарями слов евангельской проповеди, произносимых преподобным Трифоном: «и яко медведи ревуще, и различно страшаще, и зубы скрежетаху нелепо кричаще, возмемъ и распнемъ его»[2043] (Ср.: Деян 7:54 «***Слышаше же сия, распыхахуся сердцы своими и скрежетаху зубы нань***»). При этом лопари парадоксальным образом заступают семантическую валентность иудеев, противодействующих распространению христианства как религии, враждебной по отношению к иудаизму, тогда как лопари были язычниками и, как язычники, допускающие существование множества богов, должны были благосклонно принимать проповедь всякой религиозной системы. По всей видимости, агиограф преподобного, понимая несостоятельность или – лучше сказать – не полную состоятельность подобной параллели, использовал ее с целью сопоставить своего протагониста с первомучеником Стефаном; отметим, что агиограф преподобного последовательно сопоставляет события, описываемые в Житии, с эпизодами книги Деяний.

Основной топос, наиболее последовательно сопоставляющий преподобных с первомучеником Стефаном, вводящий в повествование мотив прощения врагов – Деян 7:60 «***Преклонь же колена, возопи гласом велиим: Господи, не постави им греха сего. И сия рек успе***» реализуется:

1. в составе молитвы преподобного Иринарха Ростовского, после того как братия поносит преподобного за его затворничество: «И зделалъ на себя ужище железное трех саженъ, и приковался к стулу, и многи труды и поты терпя, и поругания и посмеяния от братии. Он же за них Бога моля: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий! Не постави имъ греха сего: не ведят бо, что творят рабом твоим, Владыко!”»[2044];
2. в том же Житии – в составе молитвы преподобного после его изгнания из Борисоглебского монастыря: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, не постави им греха сего, яко всуе мятутся и не ведят, Господи, что сие творят рабом твоим, Владыко. Избави, Господи, скорби сея, и дай, Господи, терпение до исхода души моея ис тела, яко благословен

[2042] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 188.
[2043] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 188. Указано Калугиным.
[2044] БЛДР, т. 9.

еси во веки. Аминь»[2045]. Напомним, что слова этой молитвы преподобный произносит, лежа со сломанной рукой напротив своей кельи.

Как видно из указанных реализаций, древнерусская агиопоэтика выхолащивает из цитаты не только антииудейскую полемику, но и саму идею конфессионального противоречия между недругами преподобного и им самим: с точки зрения его символа веры, канонически, Иринарх идентичен с борисоглебской братией, однако на деле монахи нравственно уподобляются иудеям, являются представителями нравственного иудейства: гонят, унижают и причиняют тяжкие физические увечья преподобному Иринарху, осмысляемому в Житии в качестве носителя истинно христианского духа.

3. в Житии Иосифа Волоцкого цитата реализуется в качестве характеристики ответной реакции преподобного на оставление монастыря той части братии, которая не приняла введение более строгого по сравнению с предшествующим общежительного устава: «Неции же непокорствомъ и преслушаниемъ одержими, самовольствомъ обладаеми и гордостию побежаеми, отступаху, якоже иногда отъ самого Господа нашего Иисуса Христа, глаголюще: жестоко есть слово его; кто может его послушати? Сице и зде такоже хулами преподобнаго отца облагаху, и исхождаху из монастыря, гляголюще: жестоко есть сие житие; в нынешнемъ роде кто можетъ таковаа понести? Отхождаху ропщуще и укаряюще поношаху. Отець же о нихъ моляся, глаголаше: не постави им, Господи, в грех глаголъ ихъ»[2046].

4. В Житии Герасима Болдинского – в составе эпизода, описывающего глумление окрестных селян над преподобным, проходящим мимо их домов: «Они же, несмысленнии, мещуще на нь камение укоризненными глаголы укаряху его. Преподобный же втайне молитву сотворивъ о нихъ к Богу и благослови я. Они же наипаче мещуще на нь камение. Преподобный же возревъ на небо, глаголя: “Не постави имъ, Господи, во грехъ сего”»[2047].

Отметим, что в составе этого эпизода подражательность закрепляется еще и мотивом метания камней, выстраивающим кроссконтекстуальные связи на сюжетном уровне.

5. В Житии Филиппа Ирапского – в составе молитвы преподобного за недоброжелателей, пытающихся прогнать его из Ирапской пустыни: «нача лукавый поучати и поощряти злыхъ челове, кои не боящеся Бога невегласи во многие времена приходяще и хотяще пакость сотворити блаженному… хотяще отгнати от святаго места то сотворити научениемъ диаволим… И от того времени посрамлени быша вси злии человецы. Святый же единъ единственно предстоя, святей Троице моляся, глаголя: “Не постави имъ греха сего и прости имъ согрешения ихъ”»[2048].

[2045] БЛДР, т. 9.
[2046] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С.468.
[2047] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 233.
[2048] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие С. 188

6. В Житии Никандра Псковского – в составе эпизода, описывающего избиение преподобного семье креятьянина, в доме у которого преподобный остановился на ночлег: «Преподобный же мало хлеба вкусив и иде в пустыню жилища своего со благодарением, не постави себе в злобу, Бога ради приимаше и о биющих его моляся Богу, глаголя: “Господи, не постави им греха сего, не ведят бо, что творят”»[2049].

Как видно из последних примеров, цитата также вводит мотив противоборства преподобного и окрестных жителей, враждебно настроенных по отношению к зарождающемуся монастырю.

§3. Воплощение парадигмы Imitatio apostolis

Цитата Деян 1:18 «***сей убо стяжа село мзды от неправедныя, и ниц быв проседеся посреде, и излияся утроба его***» призвана уподобить сребролюбивому Иуде игумена Иоанна, пожелавшего приписать Печенгский монастырь к Крестовому монастырю в Житии преподобного Трифона: «и по мале времяни впаде в болезнь и нечаемо разседеся чрево его и зле скончася»[2050]. Напомним, что сходство с Иудой в описании игумена Иоанна довершается тем, что он, как и Христопродавец, «ковчежец имеяше» (Ин 13:29).

Деян 3:2 «***И некий муж хром от чрева матере своея сый, носимь бываше, егоже полагаху по вся дни пред дверьми церковными, рекомыми красными, просити милостыни от входящих в церковь…*** 3:8 ***и вскочив ста и хождаше, вниде с нима в церковь, ходя и скачя и хваля Бога***» используется для описания чудесного исцеления увечного:

1. в составе эпизода Волоколамского патерика, описывающего исцеление больного от мощей преподобного Иосифа Волоцкого: «Бе же въ обители его некий человекъ, имея ноги съкорчены, и повсегда на коленехъ и на рукахъ слежаше, и сего ради “Кочкою” его прозваша. И прикоснуся раце святаго съ воплемъ и со слезами, и абие здравъ бысть въ той часъ, скача и хваля Бога, яко при апостолехъ у Красныхъ дверей хромый»[2051];
2. в составе первого чуда, произошедшего от мощей преподобного Никандра Псковского: «Якоже пишет в Деяниих святых апостол, при Петре и Иоанне во Иерусалиме при красных дверех церковных хромца исцелевша молитвою святых апостол, ныне же видехом подобне тому: во обители Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Благовещения у гроба преподобнаго чюдотворца Никандра видехом бо мниха безногаго ходяща, и Бога о чюдеси славима, и чудотворца похваляема, и чудо всюду прославляемо верных сердца веселящеся»[2052].

[2049] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 619.
[2050] *Калагин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 226.
[2051] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[2052] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 627.

Деян 4:35 «***И полагаху при ногах апостол: даяшеся же коемуждо, егоже аще кто требоваше***» описывает содействие просвещаемых преподобным Трифоном Печенгским лопарей устроению церкви и монастыря: «новопросвященнии же народи лопарские от усердия своего от имений своихъ приношаху, сребро и вещи и яко пред ногами апостолскими преподобнаго отца нашего Трифона при ногах полагаху»[2053]. Отметим, что агиограф Трифона Печенгского последовательно обращается к цитатам апостольских Деяний, при этом функция подобных цитат заключается как в сопоставлении самого преподобного Трифона с апостолами, так и в гетерофункциональных цитатах, призванных, как правило, воплощать парадигму imitatio chronotopi sancti. Таким образом, самая проповедь и вся жизнь Трифона ассоциируется агиографом с проповедью апостолов, последовавшей вслед за вознесением Господа на небеса. Трифон продолжает и вновь воплощает в жизнь подвиги евангельской проповеди первого столетия нашей эры.

Цитата Деян 8:20 «***Петр же рече к нему: сребро твое с тобою да будет в погибель, яко дар Божий непщевал еси сребром стяжати***» реализуется в составе реплики преподобного Евфросина Псковского, адресованной иноку Конону, требовавшему вернуть свой вклад, сделанный в монастырь при вступлении в него: «И не рех ли ти паче: "Держи е у себе, да будет сребро твое с тобою", якоже рече апостол к Симону, яко непщуя прияти дар Божий серебром»[2054]. Перед интересный случай реализации цитаты-интерпретанты, в рамках прочтения которой события, описываемые в Житии, приобретают новое духовно-психологическое звучание, коренным образом отличное от вульгарно-социологической трактовки этого эпизода в книге И. У. Будовница[2055]. Конон, как выясняется при реализации цитаты, подобно волхву Симону, «непщевал прияти дар Божий серебром». Однако видеть в этих словах прямую аналогию представляется затруднительным: Симон просил апостолов продать ему за деньги дар ниспосылания на верующих даров святого духа. Возникает закономерный вопрос: к чему же стремился Конон, отдавая свои деньги в монастырскую казну? Есть все основания предполагать, что Конон стремился получить заслуженный, с его точки зрения, почет со стороны братии монастыря и самого преподобного, впоследствии же, не ощутив привилегированности своего положения, с негодованием решает вернуть себе свои деньги, которые в рамках мирской шкалы ценностей, очевидно исповедуемой им, являются не чем иным, как средством манипуляции общественным сознанием. Таким образом, цитата служит для вящего прославления преподобного Евфросина, воспринимающего материальные ценности как средство достижения материального

[2053] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 190.
[2054] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II С. 165.
[2055] *Будовниц И. У.* Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV - XVI веках (по «житиям святых»). М., 1966.

благополучия монастыря, средства, от которого можно и следует отказаться, в том случае если оно становится выше важнейших христианских ценностей – поста, молитвы и душевного смирения монашествующих.

Деян 9:5 «***Рече же: кто еси Господи? Господь же рече: аз есмь Иисус, егоже ты гониши: жестоко ти есть противу рожну прати***» реализуется в составе Жития Трифона Печенгского: «святый же слыша глас убояхся зело, глаголя кто есмь, господи, и паки гласъ,аз есмь Иисус егоже ты в пустыни сей ищеши»[2056]. Отсылка к сюжету обращения Савла несомненна, равным образом как и факт коренного кроссконтекстуального отличия описываемых ситуаций. Видимым образом различие нивелируется с помощью адаптации цитаты к новому контексту, производимой посредством замены слова «гониши» на «ищеши», однако сама цитата актуализирует контекстуальный шлейф совершенно отличных от смысла агиографического эпизода коннотаций. Тем не менее агиограф, осознавая этот факт, игнорирует его, поскольку первоочередной задачей, решаемой им в этом эпизоде, является утверждение адекватности описываемого в Житии тому, что было некогда описано апостолом Лукой в книге апостольских Деяний. Книга Деяний для агиографа преподобного Трифона есть тот трафарет, на основании которого выстраивается его агиографическое повествование, при этом способы внедрения в повествование трафаретных моделей могут различаться, показательна их узнаваемость и способность соотносить агиографический хронотоп с новозаветным.

Цитата Деян 9:18 «***И абие отпадоша от очию его яко чешуя, прозре же абие, и востав крестися***», описывающая в Деяниях исцеление Савла благочестивым христианином, жителем Дамаска – Ананией, используется агиографом преподобного Сергия Радонежского в составе эпизода Пространной редакции Жития, описывающего исцеление преподобным греческого епископа, наказанного за скептическое отношение к славе о подвигах Сергия, распространившейся далеко за пределами Троицкого монастыря: «Незлобивый же смиреиа делатель прикоснуся ослепленым его зеницамъ, и отпадоша яко чешуа от очию его, абие прозре»[2057].

Цитата Деян 9:33-34 «***Обрете же тамо человека некоего, именем Енеа, от осми лет лежаща на одре, иже бе расслаблен. И рече ему Петр: Енее, исцеляет тя Иисус Христос: востани с постели твоея. И абие воста***» реализована в составе чуда исцеления хромого Никона от гробницы преподобного Зосимы в Житии Зосимы и Савватия Соловецких: «Яко Енея он, иже при апостолех исцеление получи, иже бывый хром от чрева

[2056] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 183. Указано Калугиным.
[2057] БЛДР, т. 6.

матерня, егоже Петръ и Иоан исцели, и тако и сей “мертвъ быв и оживе, и изгиблъ бе и обретеся” [Лк 15:32]»[2058].

Есть основания для выявления цитаты Деян 12:14 «***И познавши глас Петров, от радости не отверзе врат, притекши же сказа Петра стояща при враты***» в составе фрагмента Пространной редакции Жития Сергия Радонежского, описывающего чудесное явление воза с хлебами у монастырских ворот во время голода: «Вратарь же скоро приникнувъ скважнею, и виде, яко принесено бысть множество брашенъ потребных; и от радости и врат не отвръзе, бе бо приалченъ. И обратися съ тщаниемь скоро рища, притече къ преподобному Сергию, глаголя: “Отче! Благослови и принесшаа хлебы! Яко молитвами твоими обретеся множьство брашенъ потребных, и се предстоят при вратех”»[2059]. Также как и апостол Петр у дверей дома, в котором находилась в тот момент христианская община, воз с хлебами у монастырских ворот является неожиданно, в тот момент, когда никто из братий не чает его появления. Появление апостола Петра осмысляется как несомненное чудо, несмотря на то что «молитва же бе прилежна бываемая от церкве к Богу о нем» (Деян 12:5). Равным образом и явление воза с хлебами осмысляется как явственное свидетельство чудодейственного попечения Божьего о монастыре, несмотря на то что сам преподобный и изнеможденная от долгого воздержания братия усердно молились к Господу об избавлении от напасти. Привратник, увидев необычный воз, прибывший в неурочное время, не может поверить в его реальность, дверница, узнавшая апостола Петра, также не может поверить своим глазам.

Цитата Деян 13:26 «***Мужие братие, сынове рода Авраамля, и иже в вас боящиися Бога, вам слово спасения сего послася***», входящая в состав речи апостола Павла, реализуется в Житии Евфросинии Суздальской и напрямую сопоставляет преподобную с первоверховным апостолом: «Тои же богатыи моляше преподобную, да речет ему слово спасения»[2060].

Цитата Деян 14:9 «***Сей слышавше Павла глаголюща: иже воззрев нань и видев, яко веру имать здрав быти***», входящая в состав эпизода книги Деяний, описывающего воскрешение апостолами Павлом и Варнавою хромого в Листрех, реализуется в составе эпизода спасения преподобным Варлаамом Хутынским справедливо осужденного на смертную казнь через низвержение в воды Волхова преступника: «азъ видев яко имат веру спастися испросих его и устрои его, яко Господеви годе [Иов 1:21]»[2061]. Как видим, цитата адаптируется: вместо «здрав быти», уместного в новозаветном контексте, агиограф

[2058] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[2059] БЛДР, т. 6.
[2060] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 399.
[2061] Житие Варлаама Хутынского. С. 215.

использует словоформу «спастися», при этом под спасением преступника, как это видно из второго эпизода, описывающего схожую ситуацию в том же Житии, агиограф подразумевает вечное спасение души через покаяние и праведную жизнь.

С отсылкой к цитате Деян 28:15 «***И тамо братия, слышавше яже о нас, изыдоша в сретение наше даже до аппиева торга и трех корчемниц: ихже видев Павел и благодарив Бога, прият дерзновение***», описывающей прибытие апостола Павла в Рим, выстраивается эпизод, изображающий возвращение преподобного Сергия из Киржачского монастыря в Троицкий в составе Третьей Пахомиевской редакции Жития: «Слышано же бысть въ обители преподобнаго приход, и тако изыдошя вся братья въ сретение ему. Его же видевше, возрадовашася зело радостию великою»[2062]. Таким образом, преподобный Сергий сопоставляется с апостолом Павлом, а Троицкий монастырь – с Римом, что, возможно, предвосхищает концептуальную формулу, характеризующую Москву как Третий Рим в составе знаменитого послания инока Филофея.

§4. Цитаты-топосы в составе Деяний апостолов

§4. 1. Цитата «сотворивый небо и землю» и ее функция

Библейская формула «Боже, сотворивый небо и землю, и вся, яже в них», восходящая к цитате Деян 4:24 «***Они же слышавше единодушно воздвигоша глас к Богу и рекоша: владыко, ты, Боже, сотворивый небо и землю и море и вся, яже в них***» и являющаяся частью молитвы апостолов Петра и Иоанна, реализуется в агиографии в качестве топоса с несколькими значениями.

Первое ядро значений – **изведение источника и сотворение мельницы** – реализуется в составе Житий Сергия Радонежского и Александра Свирского:

1. в составе молитвы преподобного в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «Боже, Отче Господа нашего Исуса Христа, сътворивый небо и землю и вся видимаа и невидимаа, създавый человека от небытиа, и не хотяй смерти грешником, но живымь быти»[2063] [Иез. 18:32];
2. в составе аналогичного эпизода в Третьей Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского: «услыши нас в чяс сии и яви славу Свою, яко же в пустыни чюдодействоваше крепкая Ти десница, от сухаго камени Твоим повеленьем вода истече, тако же и зде яви славу Свою, Ты бо еси Творець небу и земли и Твоим повелениемъ вся быша, даи же намъ воду на месте семъ”»[2064];
3. в составе молитвы преподобного Александра Свирского о низведении воды из верхнего озера в нижнее при сооружении мельницы: «Боже отче Господа нашего Иисус

[2062] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 397.
[2063] БЛДР, т. 6
[2064] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 387.

Христа, сътворивыи небо и землю, и вся видимая и невидимая, създавый человека от небытия и не хотяй смерти грешником, но живым быти [Иез. 18:32]»[2065].

Второе ядро значений – **противостояние православного воинства иноверцам** – реализуется в составе Житий Сергия Радонежского и Иринарха Ростовского:

1. в составе молитвы князя Димитрия перед Куликовской битвой в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «И абие князь великый Дмитрие и все воиньство его, от сего велику дрьзость въсприимше, изыдоша противу поганых, сие слово рекь: "Боже великый, сътворивый небо и землю! Помощникь ми буди на противъникы святому Ти имени"»[2066];
2. в составе аналогичного эпизода Третьей Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского: «рекъ сие слово: "Боже великий крепкии, сътворивый небо и землю, помощник нам буди на съпротивящихся святому Ти имени"»[2067];
3. в составе молитвы преподобного Иринарха Ростовского во время нашествия на Борисоглебский монастырь отряда Яна Сапеги: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, сотворивый небо и землю, море и реки, и наполнилъ всю вселенную своим учениемъ — святым Евангелиемъ! Ты самъ, Владыко человеколюбче, рече: „Не убойтеся от убивающих тела, не могущихъ же души коснутися никакоже"»[2068].

Отметим, что цитата реализуется еще один раз в составе того же Жития – в эпизоде, описывающем, как преподобный, увидев нищего, снимает с себя сапоги и отдает их ему: «И виде Илинархъ человека странна образомъ, пришедша в монастырь, и помолися Богу Илинархъ: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, сотворивый небо и землю, и перваго человека, прадеда нашего Адама, по образу своему, и почти его теплотою, еже бысть во святом раю. Тако буди твоя воля рабомъ твоим. И дай мне, Господи, теплоту ногам моим, да обую страннаго и да дамъ ему съ себя сапоги на нозе его". И сконча молитву и рече: "Аминь!" И снявъ с себя сапоги и даде нищему»[2069].

§4. 2. Цитата-топос «многими скорбми подобает нам внити в царствие небесное»

Цитата Деян 14:22 «***Утверждающа души учеников, моляща пребыти в вере, и яко многими скорбми подобает нам внити в царствие небесное***» выступает в древнерусской агиографии в качестве сильного топоса в составе 13 реализаций.

Цитата реализуется в качестве событийного топоса, комментирующего то или иное испытание в биографии преподобного в составе:

[2065] Житие Александра Свирского. С. 69.
[2066] БЛДР, т. 6
[2067] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 404.
[2068] БЛДР, т. 14.
[2069] БЛДР, т. 14.

1. эпизода Жития Иринарха Ростовского, описывающего противостояние преподобного игумену Борисоглебского монастыря: «И по завидению, сатанину действу, нача игуменъ его смиряти: и до дву часовъ у кельи его на молитве у оконца на мразе держаше. А онъ с радостию терпя и благодаряше истиннаго Бога, поминая слово Господне глаголющее: “Многими скорбьми подобаетъ внити в Царство Небесное”»[2070];

2. эпизода того же Жития, описывающего уход преподобного в затвор:«Он же, старецъ Илинархъ, прииде къ строителю старцу Варламу, и благословися у него молитися въ келье по евангельскому словеси Господню: “Подобаетъ многими скорбьми внити в Царство Небесное. Аще кто в животе семъ суетном душу свою погубитъ мене ради и Евангелия, той въ будущий векъ обрящет ю. Аще кто в животе семъ алчет и жаждет, и онъ тамо вовеки насытится”»[2071];

3. эпизода того же Жития, описывающего гонения братии Борисоглеского монастыря на преподобного Иринарха Ростовского: «И повелеваетъ братии тако же в трудехъ ходити, и поститися, и хмельнаго никакоже не повелеваетъ во уста приимати. А глаголетъ он — то бо, де, есть всего злее — подобаетъ бо мнихом быти яко ангеломъ: ни о чем не скорбети, и плоти своея не щадети, ни в чем ее не миловати, „многими скорбьми подобает внити в Царство Небесное”. И не велит братии въ службахъ ходити и кладет на нихъ труды великия»[2072];

4. поучения Евфросина Псковского к монаху Конону, восставшему против преподобного: «Нам же подобает, брате, храбром быти противу немощней их силе, многими скорбми внити в Царство Небесное»[2073].

Остальные цитаты реализуются в качестве дидактических топосов в составе поучений преподобных к братии:

1. в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «И приготовайтеся на труды, и на пощениа, и на подвигы духовныя, и на многы скръби: “Многыми бо скръбми подобает нам внити въ царство небесное”»[2074] [Мф. 7:14];

2. в Житии Александра Куштского: «отсюду же великъ познвашеся братиею, и поучаше их на добрая деяния, глаголя: “Весте ли, любимицы мои, яко подобаетъ намъ многими скорбми внити во Царство Небесное, нужно бо есть Царство Небесное и нужницы восхищают е”»[2075];

[2070] БЛДР, т. 9.
[2071] БЛДР, т. 9. Указано издателями.
[2072] БЛДР, т. 9.
[2073] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 166.
[2074] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[2075] Житие Александра Куштского. С. 248.

3. в Житии Анны Кашинской: «Глаголаше бо, яко подобаетъ плоть презирати, прилежати же паче о души вещи безсмертней, ведяше бо, яко многъ трудъ иноческаго жития и многими труды подобаетъ внити въ царство небесное»[2076].

4. в Житии Дионисия Глушицкого: «весте бо, яко подобает намь многими скорбьми внити въ царьство небесное»[2077];

5. в Житии Григория Пельшельмского: «глаголя имъ и утешаше ихъ: “Чада моя и братия, да не устрашитъ васъ помыслъ, яко места нужная пустыни сея, якоже подобает намъ многими скорбьми внити въ царство небесное”»[2078];

6. в Житии Александра Свирского: «“Весте бо, яко многыми скорбми подобает нам внити въ царство небесное” - сия святому глаголющу и бяху вси повинующася тому и ревнующее же ему противу силе своеи»[2079];

7. в Житии Мартирия Зеленецкого впервые – в составе поучения духовного отца преподобного Мартирия, Боголепа, к Мартирию: «И паки рече, яко тесенъ и прискорбенъ есть путь, вводый в животъ, многими бо скорбми пенная от него со усердием твори, да того ради явишися сын правды и наследник Царствия небеснаго. Многими бо скорбми подобает нам внити в вечную жизнь»[2080];

8. в том же Житии – в составе поучения Боголепа к иноку Авраамию, вручаемому им попечению преподобного Мартирия: «Таже глагола Авраамию: “Ты же, чадо, сего послушай во всем, яко отца, и повеле. Многими бо скорбми подобает нам внити в вечную жизнь”»[2081].

Наконец, цитата реализуется в составе комментария агиографа, составлявшего Волоколамский патерик, как характеристика святости последнего времени, времени, когда самое быстрое и действенное средство очищения души и сближения с Богом – терпение скорбей, посылаемых Богом: «но, якоже рекоша святии отци, яко въ последня времена мноземи скорбми и бедами спасутся и будутъ не менши первыхъ»[2082].

§3. Библейская формула «Яко сосуд избран»

Одна из наиболее типичных в древнерусской агиографии библейских цитат – цитата из книги Деяний апостолов 9:15: «***Рече же к нему Господь: иди, яко сосуд избран ми есть сей, пронести имя мое пред языки и царми и сынми Израилевыми***».

Указанная цитата как одно из общих мест в литературе древнерусских житий была рассмотрена Т. Р. Руди. По наблюдению исследовательницы, «говоря о прозрении игуменом

[2076] Житие Анны Кашинской.
[2077] Житие Дионисия Глушицкого. С. 107.
[2078] Житие Григория Пельшельмского. С. 163.
[2079] Житие Александра Свирского. С. 54.
[2080] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 300.
[2081] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие. С. 306.
[2082] БЛДР, т. 9.

в отроке “сосуда избраннаго”, автор жития давал читателю понять, что будущему иноку было суждено, подобно апостолу Павлу, достойно пронести имя Божие “пред языки”»[2083]. На деле, однако, оказывается, что семантические валентности новозаветного контекста в практике употребления этой цитаты оказываются почти повсеместно незадействованны.

Правомерно предположить возможность их актуализации в житиях равноапостольных, просветителей языческих народностей или хотя бы святителей, как продолжателей апостольской проповеди в новые времена, однако все примеры, приводимые исследовательницей, – примеры из преподобнических житий[2084]. Отметим также, что в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского[2085] означенная цитата встречается шесть раз, тогда как в Житии Стефана Пермского[2086], написанном тем же автором, не встречается ни разу.

И действительно, наиболее типичная для применения этой цитаты разновидность житийного жанра – житие преподобного. Почему так? Ведь жизнь преподобного проходила в стенах монастыря, в непрестанной молитве и покаянном плаче о содеянных грехах, апостольская проповедь оставалась вне сферы его предполагаемой активности. Все дело в том, что перед нами цитата особого рода, цитата-топос, функционирующая по своим особым законам: сохраняя связь с новозаветным контекстом на самом отдаленном уровне, а порою и вовсе утрачивая ее, подобная цитата вводит в повествование типичный и принципиально повторяющийся сюжетный мотив, который может иметь разные вариации, обусловленные, однако, всякий раз различием житийного субстрата, а не новой нюансированной апелляцией к библейскому контексту, частью которого она генетически является.

Так, по мысли А. В. Каравашкина, библейские цитаты в контексте произведения могли реализовываться, не сохраняя или сохраняя в очень малой степени отсылку к исходному контексту[2087]. Деян 9:15 – одна из подобных цитат.

Цитата-топос: мотив благословения

В самом общем виде повторяющийся сюжетный мотив, вводимый цитатой из девятой главы книги Деяний апостолов, – это мотив благословения**.** На наиболее поверхностном уровне мотив можно обозначить как мотив «прозрения “будущих добродетелей”». По наблюдению М. Е. Башлыковой, этот мотив «сопутствует согласию старца на принятие в монашескую общину и даже является аргументом в пользу него»[2088]. Однако анализ реализаций цитаты в различных сюжетно-композиционных фрагментах житийного канона

[2083] *Руди Т. Р.* О композиции и топике. С. 452.
[2084] *Руди Т. Р.* О композиции и топике. С. 453-454.
[2085] БЛДР, т. 6.
[2086] БЛДР, т. 12.
[2087] *Каравашкин А. В*. Библейские тематические ключи: пределы верификации. Россия XXI. М. 2006. №1. С. 73.
[2088] *Башлыкова М. Е.* Топика житий в Киево-Печерском патерике. С. 237.

показывает, что прозрение добродетелей является не более как аргументом для благословения на тот или иной судьбоносный шаг в биографии преподобного.

Благословлящий (субъект благословения) провидит в будущем святом (адресат благословения) сосуд божественной благодати, которая непременно вселится в него как награда за его молитвенные и постнические труды в обители иноков.

Типологические разновидности этого мотива выделяются на основании различий в реализации субъекта и объекта благословения (кто и на что благословляет).

Разновидности цитаты-топоса, выделяемые на основании того, кем представлен субъект цитирования (благословения)

Наиболее сильной позицией реализации означенной библейской формулы является благословение юного подвижника маститым духоносным старцем на иноческую жизнь, его принятие в монастырь и последующий постриг. В качестве маргинальной реализации этого мотива выступает благословение старца основать новый монастырь в пустынной местности.

№ 1. Наиболее характерная для древнерусской агиографии реализация: благословляющий старец, как правило, преподобный и основатель того монастыря, в который приходит юный подвижник, таким образом происходит живая передача духовного опыта от одного святого к другому.

Именно в этом значении указанная цитата употребляется в следующих Житиях:

1. Кирилла Белозерского: «Сиа же и ина многа глаголющу и молящуся ему, и понеже игуменъ Стефан умилися о словесех его, видевъ толико усердие и плач, и от сего разумевше, яко съсудъ хощет быти Святому Духу, еже и бысть последи»[2089];
2. Ефрема Перекомского: «Игуменъ же святый Савъва, видевъ святаго, на земли лежаща и слезы точаща, проразуме хотящую благодать явитися на немъ, и яко Богомъ наставленъ сущи и приведенъ къ нему, и хощетъ съсудъ избранъ быти Богу»[2090];
3. Антония Сийского: «Игумен же Пахомие, прозряше блаженаго внутренима очима, яко Богомъ избранъ бе юноша сей прииде и сосуд хощет быти Святому Духу»[2091];
4. Саввы Крыпецкого: «Преподобный же отец наш Евфросин великий провиде о нем духом, яко хощет быти сосуд Святаго Духа, последи же еже и бысть, и прият его великий отец духовною радостию, яко от Господа посланна во учение к себе, и преда ему службу монастырьскую»[2092];

[2089] БЛДР, т. 7. Указано: *Руди Т. Р.* О композиции… С. 452.
[2090] Житие Ефрема Перекомского.
[2091] Житие Антония Сийского. С. 252. Указано: *Руди Т. Р.* О композиции… с. 453.
[2092] *Охотникова В. И*. Псковская агиография. Т. II. С. 457. Указано: *Руди Т. Р.* О композиции… с. 452.

5. Иннокентия Комельского: «и прииде в белозерския пределы в скит ко блаженному отцу нашему Нилу Сорскому… святый же видевъ юношу на земли лежаща… и проразуме хотящую благодать явитися на немъ и нача глаголати к нему: “О чадо, видиши ли, яко место се скорбно суще…”, – се же не токмо искушая его глаголаше, но и прозорливыма очими зряше блаженнаго, яко Богомъ наставляемъ бе юноша сей, прииде и хощетъ Богу сосудъ избранъ быти»[2093].

6. Герасима Болдинского: «Преподобный же Даниилъ, видевъ его толикое усердие и слезы, проразумевъ душевныма очима, яко сосудъ хощетъ быти юноша сий Святому Духу и наставникъ инокомъ, еже и бысть»[2094].

7. Сергия Нуромского: «Преподобный Сергие, прозревъ разумныма умныма очима, яко сосуд есть полнъ Святаго Духа…, благословляетъ его с поучением слова Божия, наказавъ его о душевней ползе, како ему пребыти в пустыни»[2095].

Обращает на себя внимание то, что здесь перед нами уникальный среди найденных нами случай благословения не на постриг и монашескую жизнь, а на устроение нового монастыря. Как правило, на строительство нового монастыря преподобного благословляет само благое Провидение, здесь же Его место занимает преподобный Сергий, игумен земли русской и духовный отец Русской Фиваиды.

8. Кирилла Новоезерского: «Се же не токмо искушая его глаголаше, но и прозорливыма очима зряше блаженнаго, яко Богомъ наставляемъ бе юноша сей прииде и хощетъ Богу сосуд избранъ быти»[2096];

9. Филиппа Ирапского: «Святый же, зря на него прозорливыма очима, яко чадолюбивый отецъ, виде его смирение и многое воздержание и кротость, и рече: “Отселе вижу, яко хощет сосудъ избранъ быти Господеви моему”»[2097];

10. Евфросинии Полоцкой: «Дан же бе дар блаженней Еуфросинии от Бога: аще кого озряше очима своима, то разумеяше, в коем человеце сосуд будет избран Богови. Тогда же блаженная, видевши братанне свои, и рече има: “Хощу ваю обручати жениху безсмертному и ввести ваю в чертог Царства его”»[2098].

В последнем случае рассматриваемый топос представляется в несколько обновленном виде: Евфросиния выступает в виде субъекта, а не объекта предсказания, именно она способна разглядеть духовно одаренную личность и привлечь ее к монашеской жизни.

[2093] Житие Иннокентия Комельского. С. 76.
[2094] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 217. Указано: *Руди Т. Р.* О композиции… С. 454.
[2095] *Руди Т. Р.* О композиции… С. 454.
[2096] БЛДР, т. 13. Указано: *Руди Т. Р.* О композиции… С. 453.
[2097] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие… С. 180. Указано: *Руди Т. Р.* О композиции… С. 454
[2098] БЛДР, т. 12.

Главный пафос системы частных реализаций этой стилеобразующей агиографической константы – наглядное показазание преемственности духовной традиции как одного из непременных условий существования самого института русской святости.

Приведем таблицу:

Благословляющий. (Преподобный настоятель монастыря)	***Благословляемый***
Стефан Махрищский	Кирилл Белозерский
Савва Вишерский	Ефрем Перекомский
Евфросин Псковский	Савва Крыпецкий
Пахомий Кенский	Антоний Сийский
Корнилий Комельский	Кирилл Новоезерский
Корнилий Комельский	Филипп Ирапский
Нил Сорский	Иннокентий Комельский
Даниил Переславский	Герасим Болдинский
Сергий Радонежский	Сергий Нуромский
Евфросиния Полоцкая	Племянницы Евфросинии

№ 2. Духоносный старец, благословляющий святого, может быть, однако, не только святым основателем прославленного монастыря, но и его наследником, игуменом этого монастыря. В этом случае он, как правило, за редкими исключениями анонимен. Наличие этой разновидности указанного мотива говорит о том, что клишированность формул и мотивов в литературе Древней Руси вовсе не исключает того, что за ними могут стоять реальные исторические факты: агиограф, осознавая, что сильная позиция для реализация этого топоса – приход его героя к святому основателю монашеской обители, в целях соблюдения исторической достоверности деформирует сам топос.

В этом виде мотив встречается в следующих житиях:

1. Ефрема Перекомского: «Игуменъ же, видевъ святаго юношу, на земли лежаще и слезы многи проливающа, проразуме хотящую благодать быти на немъ и начать глаголати ему: «О чадо, видеши ми, яко место сие скорбно сущо и подвижимо на всяко дъло. Ты же унъ сый, мню, яко не имаши терпети на месте семь скорби». Се же, не яко изъкушая его, глаголаше, но прозорливама очима зряше блаженаго, яко Богомъ наставленъ бе уноша сей, прииде и хощетъ Богу сосудъ избранъ быти»;[2099]

[2099] Житие Ефрема Перекомского. Указано *Руди Т. Р.* О композиции… С. 453.

2. Александра Свирского:«се же не токмо искушая его глаголаше , нъ и прозорливыма очима зряше блаженнаго, яко Богом наставляем бе юноша, сии прииде и хощет Богу сосуд избран быти»;[2100]

3. Александра Куштского: «Игумен же Дионисий не презре моления его, провиде в нем, яко хощет быти сосуд избранъ Святаго Духа, одеваетъ его во иноческий образ, и нарече имя ему Александръ»[2101]. Отметим, что в этом случае имя игумена известно – Александр приходит к прославленному духовными подвигами старцу, Дионисию Святогорцу.

4. Александра Ошевенского: «но прозорливыма очима зряше блаженнаго, яко Богомъ наставляемъ бе юноша прииде и хощет Богу сосудъ избранъ быти»[2102].

5. Феодосия Тотемского: «Видевъ же игуменъ непреложное его моление и разуме о немъ, яко хощетъ быти сосудъ избранъ Святаго Духа, абие постриже его, и ко братии причитается»[2103].

Приведем еще одну таблицу:

Благословляющий (игумен монастыря)	***Благословляемый (святой, чье житие описывается)***
Игумен Калязинского монастыря	Ефрем Перекомский
Игумен Валаамского монастыря	Александр Свирский
Игумен Кириллова монастыря	Александр Ошевенский
Игумен Спасо-Каменного монастыря, Дионисий Святогорец	Александр Куштский
Игумен Прилуцкого монастыря	Феодосий Тотемский

№3. Следующий вариант реализации этого мотива, с точки зрения возможных разновидностей субъекта благословения: встреча юноши или даже отрока с безвестным старцем, монахом. Юный подвижник встречается со странствующим монахом вне родительского дома, знакомится с ним и приводит его к родителям. Этот мотив встретился нам трижды:

1. В хрестоматийно известном эпизоде из Жития Сергия Радонежского: «И яко преста старець и възревъ на отрока, и прозре внутренима очима, яко хощет быти съсуд избранъ Святому Духу»[2104].

Аналогичный эпизод находим и в тексте Первой Пахомиевской[2105] и Третьей Пахомиевской[2106] редакций Жития Сергия Радонежского: «И тако старец причастився и

[2100] Житие Александра Свирского. С. 38. Указано *Руди Т. Р.* О композиции… С. 453.
[2101] Житие Александра Куштского. С.246.
[2102] *Руди Т. Р.* О композиции… С. 452.
[2103] *Руди Т. Р.* О композиции… С. 453.
[2104] БЛДР, т. 6. См. также *Руди Т. Р.* О композиции и отпике житий… С.454.
[2105] *Клосс Б.М.* Избранные труды. Т. I. С. 346.

благословив их, конечнее же рече к ним: “Яко сын ваю великъ будет предъ Богомъ и многыа его ради добродетели и великаго житиа съсуд избранъ хощет быти Святыа Троица”»[2107].

2. В Житии Александра Свирского: «Старець же шед в дом его благослови родителя и отрок и тако изыде от них сиа рекъ. Яко сын ваю велий будет пред Богом и многиа ради добродетели его сосуд избран хощет бытии Богу. Служитель святыя живоначалныя Троица»[2108].

3. В Житии Ефрема Перекомского: «Старецъ же шедъ въ домъ и благослови родители его, и, тако изыде от нихъ, сия рекъ: “Яко сынъ вашъ великъ будеть пред Богомъ, и многия ради добродетели его съсудъ избранъ хощетъ быти Богу и служитель Пресвятыя Троицы”. И сия рекъ, отиде»[2109].

Закономерно предположить, что происхождение этого мотива в Житии Александра Свирского, написанного по мотивам Жития Сергия Радонежского[2110], литературное, Иродион, агиограф преподобного Александра, буквально переписывает фрагмент Жития великого аввы. Из Жития же Александра этот мотив дословно и даже внося в повествование определенное противоречие, переходит в состав Жития Ефрема Перекомского:[2111] так, слова старца в Житии Александра, предвозвещающие то, что отрок станет великим служителем Святой Троицы, оправданны тем, что Александр станет основателем Троицкого Свирского монастыря, тогда как Перекомский монастырь, основанный Ефремом, Троицким не был.

Разновидности цитаты-топоса, выделяемые на основании того, чем выражен объект цитирования (благословения)

С точки зрения объекта благословения, выделяются следующие разновидности этой цитаты:

№1. Благословение на принятие мирянина в монастырь, а также на принятие монашеского пострига.

В этом виде встречается эта цитата в Житиях Кирилла Белозерского, Ефрема Перекомского, Александра Куштского, Евфросинии Полоцкой, Антония Сийского, Александра Свирского, Кирилла Новоезерского и Саввы Крыпецкого[2112].

№2. Благословение на устроение нового монастыря в пустынной местности.

[2106] *Клосс Б.М.* Избранные труды. Т. I. С. 379.
[2107] *Клосс Б.М.* Избранные труды. Т. I. С. 346.
[2108] Житие Александра Свирского. С. 34. Указано: *Руди Т. Р.* О композиции… С. 453.
[2109] Житие Ефрема перекомского. Указано: *Руди Т. Р.* О композиции… С. 453.
[2110] *Пигин А. В.* К вопросу об источниках Жития Александра Свирского. С. 281.
[2111] Житие Ефрема Перекомского.
[2112] Все примеры приведены выше.

Обращает на себя внимание тот факт, что указанный объект, как правило, определяет и специфику субъекта благословения: смертный человек, кровь и плоть, не в полномочии благословить своей немощной волей строительство новой обители, это под силу только Богу.

Отметим, что эта разновидность реализации цитаты встречается гораздо реже. Всего нами найдено четыре случая:

1. В Житии Сергия Радонежского: «Богъ бо есть сердцевидець, единъ сведый сердечьная, единъ сведый тайная, прозря будущаа яже о нем, яко имеаше въ сердци многы добродетели и любви рачение, проведый, яко будет в нем съсуд избранъ по его благому доброизволению, яко будет игуменъ множайший братии и отець многым монастырем. Но тогда убо велми хотяше облещися въ образ чернечьскый: зело желаше иночьскаго житиа и постнаго и млъчаннаго пребываниа»[2113].

В Житии Сергия Радонежского эта цитата, предваряя рассказ о пострижении Варфоломея, является на деле прямым обоснованием устроения будущей Троицкой Лавры и других монастырей, основанных самим преподобным, или по его благословению, или его учениками.

Известно также, что у Варфоломея не было как такового духовного отца, Сергий – самородок, а игумен Митрофан вовсе не претендует на роль наставника юного подвижника, о чем в Житии сказано довольно ясно, вот почему только Бог способен прозреть в Варфоломее его духовные дарования.

1. В Житии Дионисия Глушицкого: «Всевидящее же око виде святаго, яко хощет сосуд быти святому духу, и мощен управити Христово стадо, вложи помысл ему в пустыне съставити общий монастырь»[2114].

Цитата помещана во вступлении к Житию и, так же как и в Житии Сергия, является обоснованием строительства Дионисием целого ряда монастырей, в том числе и Покровской Лавры.

2. В Житии Евфросина Псковского: «Всевидящее око виде святаго, яко хощет сосуд быти Святому Духу и мощен управити Христово стадо, вложи помысл ему в пустыни той составити общий монастырь и тамо прославлятися имени Христа Бога въвеки»[2115].

Указанная выше семантика цитаты реализуется и в этом случае: Евфросин оставляет монастырь Пречистой по благословению своего духовного отца[2116], однако братия собирается вокруг него по благословению свыше.

[2113] БЛДР, т. 6. См. также *Руди Т. Р.* О композиции и отпике житий… С.454.

[2114] Житие Дионисия Глушицкого. С. 100. Указано: *Руди Т. Р.* О композиции и отпике житий… С.454.

[2115] *Охотникова В. И.* Псковская агиография Т. II. С. 159.

[2116] *Охотникова В. И.* Псковская агиография Т. II. С. 156.

3. В Житии Сергия Нуромского[2117]. Последняя реализация – маргинальная для этой разновидности, поскольку здесь благословение получается от человека, а не от Бога.

«То, что невозможно человеку, возможно Богу и.. преполобному Сергию», – говорят своим читателям русские агиографы, используя в своих сочинениях этот вариант цитаты.

К этой разновидности цитаты следует отнести еще один случай реализации в Житии Евфросинии Суздальской, в котором благословение дается самой Богородицей еще до рождения преподобной и адресовано ее родителям: «Подобает же вама со всяким страхом хранити сия, сосуд бо честен будетъ Святому Духу и Царицине церкви, иже Влахерне ризы Ея положение»[2118].

Библеизм: высокое нравственное достоинство святого

Указывая на то, что цитата Деян 9:15 может выступать в тексте древнерусских житий в качестве топоса, мы вовсе не утверждаем, что она непременно будет выступать в этой роли. Одна из типических вариаций ее реализации – библеизм.

В этом случае цитата, как правило, сужается до речения «сосуд избран» и теряет свою привязку к определенному сюжетному мотиву; наиболее характерной позицией для ее реализации становится «Слово похвальное», «Похвала». Зачастую в этом контексте цитата соединяется с другими, схожими по значению, внедряемыми в повествование для глорификации преподобного цитатами и библеизмами.

Всякая связь с библейским контекстом, как, впрочем, и в случае с топосом, оказывается немыслима.

При помощи этого библеизма происходит утверждение высоких нравственных качеств преподобного, жизнь которого описывается агиографом.

В этом значении цитата используется в следующих памятниках:

1. Во фрагменте «Слова Похвального» Дионисию Глушицкому: «О нихже рече апостолъ съсуд избранныи, яко ходиша в милотех и козиахъ кожах, лишени,скорбящеи, озлоблени, в пустынях скытающеся, имже не бе достоинъ весь миръ» [Евр 11:37][2119];

2. В Житии Григория Пельшельмского, написанном по шаблону жития преподобного Дионисия и повторяющем целые фрагменты его текста, цитата встречается в том же значении и также в составе «Слова похвального»: «О нихже рече апостолъ сосуд избранныи и яко ходиша в милотех и в козиях кожах. Лишении. Скорбящее и озлобленни, в пустынях, скитающееся, имже не бе достинъ весь мир, и по Бозе лучьшая прияша исправления»[2120].

[2117] Пример см. выше.
[2118] *Руди Т. Р.* О композиции… С. 453.
[2119] Жития Димитрия Прилуцкого… С. 141.
[2120] Жития Димитрия Прилуцкого… С. 176.

Отметим, что в обоих случаях цитата дается в сопровождении другой цитаты-топоса из одиннадцатой главы послания апостола Павла к евреям.

1. В Житии Иоасафа Каменского: «Иже душею благодаря Бога, терпяше крепце, и всего сожития человеческого ошаяся, в молитве и внимании к Богу умъ свой присно имея, зрителное очищая, и светъ божественнаго разума собирая въ сердцы своемъ, и чистотою созерцая славу Господню, темъ сосуд избранъ бысть Святому Духу»[2121].

2. В Житии Павла Обнорского: «И оттоле безмолвствовати начатъ, всего человеческаго сожителства ошаяся, в молитве же и внимании к Богу умъ свой присно имея,… темъ сосудъ избранъ бысть Святому Духу»[2122].

3. В Житии Корнилия Комельского: «Темъ сосуд избран бысть святому духу»[2123].

4. В Житии Софии Суздальской: «Преподобная Софие, изъмлада в добродетели прилежно подвизалася еси, сосудъ бысть Святаго Духа»[2124].

5. В Житии Сергия Радонежского этот библеизм встречается несколько раз.

Впервые тема избранного сосуда появляется в Житии еще до рождения младенца Варфоломея: «Мариа же, мати его, от дне того, отнеле же бысть знамение таковое и проявление, оттоле убо пребываше до времене рожениа его и младенца въ утробе носящи яко некое съкровище многоценное, и яко драгый камень, и яко чюдный биссеръ, и яко съсуд избранъ»[2125]. Еще два раза употребляется эта цитата в качестве омертвевшей формулы, описывающей добродетель святого, в Слове похвальном преподобному: «сьй убо преподобный отець нашь провосиалъ есть въ стране Русстей… яко съсудъ изранъ»[2126], «аз же убояхся… невъзможно бо есть постигнути до конечнаго исповеданиа, якоже бы кто моглъ исповедати доволно о преподобнем сем и отци… понеже от юности очистися церкви быти Святого Духа и преуготова себе съсуд святъ избранъ»[2127].

Индивидуально-авторская цитата

Следует, наконец, рассмотреть случаи индивидуально-авторской реализации означенной цитаты. Эти случаи по своей природе уникальны и единичны, они не привязаны к определенному сюжетному мотиву, не несут в себе комплекс предсказуемых значений, актуализируют, по большей части, семантические валентности библейского контекста и

[2121] Житие Иоасафа Каменского.
[2122] *Руди Т. Р.* О композиции… С.453.
[2123] Житие Корнилия Комельского. С. 51.
[2124] Указано: *Руди Т. Р.* О композиции… С. 454.
[2125] БЛДР, т. 6.
[2126] БЛДР, т. 6.
[2127] БЛДР, т. 6.

являются плодом творческой, сквозь призму библейских событий интерпретации агиографом описываемых событий.

С такой реализацией рассматриваемого мотива встречаемся в Житии Варлаама Хутынского: «Видевше же того родителие острого ответа и почюдишася, и тако оставиша того на своей ему воли быти, якоже хощеть. И темьже и отъ сего познанъ бысть, яко съсудъ избранъ Святаго Духа хощеть быти, якоже и бысть»[2128].

Родители убеждают благочестивого юношу ослабить пост и умерить молитвенный подвиг, на что тот отвечает им пламенной тирадой, содержащей многочисленные отсылки к авторитету разных библейских книг: «Аще бо якоже брашно и птие насъ не предпоставить предъ Богом, что ино разве постъ и молитва. Но и вамъ благо съвещаю, яко да и вы поститеся. Колико есть отъ Адама, праотца нашего, множество человекъ, не все ли умроша, с перрьстию смесишася, якоже рече пророкъ: человекъ суете уподобися, и дние его яко сень приходять»[2129] В результате родители преподобного приходят к выводу, выраженному кодовой цитатой. Обращает на себя внимание рациональное обоснование родительского вывода: речь не идет о прозрении, духовной прозорливости маститого старца, традиционно представляемой этой цитатой, но о психологической закономерности вывода.

Совершенно неожиданным случаем реализации этой цитаты выступает молитва преподобного Евфросина Псковского за ослепшего возмутителя монастырского спокойствия, сребролюбца Конона: «Яко же просветил еси апостолом Своим Ананием сосуда избраннаго Твоего Павла, гонителя бывша, тако и сего просвети брата нашего, пришедша в тризнище духовное к нам смиренным»[2130], здесь традиционная цитата перестает быть топосом и становится инструментом авторской интерпретации текста. Цитата вводится посредством сходства описываемых ситуаций: исцеление ослепшего вследствие божественного возмездия грешника. И то, что сребролюбивый Конон заступает семантическую валентность апостола Павла, а Евфросин – всего лишь Анании, оказывается в свете приоритетной директивы агиографа воспроизводить в тексте жития действительность, прообразующую евангельский нарратив, нерелевантно.

Еще один случай нестандартной реализации рассматриваемой цитаты находим в фрагменте Жития Иоасафа Каменского, описывающем явление беса родственнику преподобного: «И образомъ аггельским лукавый явися ему, рече: “Востав, о, возлюблене, иди в пустыню, зовомую на Каменной, на Вологдъ, на Кубенскомъ езеръ, и обрящеши

[2128] Житие Варлаама Хутынского. С. 200-201.
[2129] Житие Варлаама Хутынского. С. 200.
[2130] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 166.

человека именем Иоасафа, а не псеяти суща, нища убо житиемъ, добродътельми же добръ украшена и божественъною благодатию, сосудъ избранъ хощетъ быти. Сего обретъ, златом добре его почти, себе не скупя”»[2131].

По мнению Т. Р. Руди, внутреннее противоречие, подспудно ощущаемое читателем этого фрагмента, разрешается тем, что речь беса, явившегося родственнику Иоасафа, князю Борису, имитирует речь ангела, в виде которого он и предстает в Житии[2132].

Однако перед нами отнюдь не библеизм, и суть противоречия гораздо глубже. Агиограф апеллирует к библейскому контексту используемой цитаты, актуализируя в сознании читателя ситуацию исцеления апостола Павла в том виде, в котором она описывается в книге Деяний: голос Божий посылает Ананию к Савлу, названному избранным Богом сосудом. Таким образом, семантическую валентность Анании в приведенном фрагменте Жития занимает князь Борис, Савла – Иоасаф, а бес, как это ни парадоксально выглядит, - функционально замещает голос Божий в новозаветном фрагменте.

Перед нами встает серьезный вопрос: осознавалась ли самим агиографом вся глубина противоречия, подспудно вводимого в агиографическое повествование этой цитатой, и, если осознавалась, то вводилось ли это противоречие сознательно и с какой целью?

Вероятно, противоречие осознавалось, хотя и не вводилось осмысленно, по всей видимости, оно было той неизбежной зачастую погрешностью, которой приходилось жертвовать агиографу с тем, чтобы иметь возможность использовать в создаваемом тексте готовые евангельские (шире – библейские) повествовательные конструкции.

Итак, рассмотренная нами библейская формула может выступать в составе древнерусских преподобнических житий в трех разных ипостасях: в виде абстрактной стилеобразующей формулы, типичного сюжетного мотива-топоса, а также в виде новозаветной цитаты, интерпретирующей описываемые в житии события с помощью привлечения образов ее библейского контекста. Одновременно все рассмотренные нами случаи реализации указанной цитаты, восходя (временами только генетически) – каждая – к конкретному библейскому стиху, составляют некое единство, так что о каждом отдельном случае можно сказать, что перед нами цитата (в широком смысле этого слова) 15-го стиха 9-ой главы книги Деяний святых апостолов.

Как видно из приведенных примеров, амплитуда уровня типичости для частных случаев реализации цитаты необычайно широка. На одной стороне шкалы типичности можно расположить библеизмы, а также, например, соответствующие фрагменты Жития

[2131] Житие Иоасафа Каменского. Указано *Руди Т. Р*. О помпозиции… с. 455.
[2132] *Руди Т. Р*. О композиции и топике. С. 455.

Ефрема Перекомского, в котором цитата Деян 9:15 употребляется трижды и два раза – в совершенно идентичных случаях.

Дело в том, что Евстафий (мирское имя Ефрема) приходит в монастырь дважды: впервые – в Калязинский монастырь, в котором проводит лишь некоторое время, и вторично – в монастырь Саввы Вишерского. Таким образом, перед нами прекрасный пример полного омертвения внутреннего смысла формулы, выхолащивание связи с библейским контекстом: там, где агиограф доходит до определенного сюжетного мотива, ему надлежит, и он обязан ввести в повествование некий кодовый фрагмент обшеагиографического дискурса.

На противоположном конце шкалы помещаются случаи творческих авторских обработок цитаты, помещенные в Житии Евфросина Псковского и Иоасафа Каменского.

§4. 4. Цитата-топос «бяху им вся обща»

Цитата Деян 4:32 «***Народу же веровавшему бе сердце и душа едина, и ни един же что от имений своих глаголаше быти, но бяху им вся обща***» реализуется в агиографии пятикратно в качестве одноядерного топоса со значением «**основание общежительного монастыря преподобным по благословению церковного иерарха**»:

1. в составе Пространной редакции Жития Сергия Радонежского – в эпизоде, описывающем внедрение в Троицком монастыре общежительного устава по инициативе патриарха Филофея: «Повеле же твердо блюсти по заповеди святыхь отець, ничтоже особь стяжевати кому, ни своим что звати, но вся обща имети»[2133];

2. в Житии Кассиана Босого в составе эпизода, описывающего намерения преподобного Иосифа Волоцкого в бытность его монахом Пафнутиева монастыря основать общежительный монастырь: «Старец же Иосиф нача помышляти, дабы опщее житие устроити, еже бы в келиах здравым и могущимъ не ясти, ни паки пити или что снедно имети, но все бы трапезою и равностию довлетися; такоже и одежа, и обуща — все бы имети обще, своего же никако не имети, но украшатися безоимениемъ и равностию, — якоже бысть и въ апостолехъ, иже во мнозехъ телесехъ яко едина душа, иже есть имение всемь равно и телесное требование обще всемъ»[2134];

3. в составе поучения архимандрита Григория преподобному Дионисию Глушицкому в Житии: [Пс 132:1, Мф 18:20] «потому ж и азъ съветъ благъ даю вамъ, яко да съставиши общий монастырь и общежитие братии имети, яко же и апостоли учиша имети обьще и ничтоже звати свое, но все обще и един же некто утаи цену села своего именемъ Ананиа съ Самфирою женою своею и погбоста» [Рим 15:1-3][2135]. Отметим, что в этом эпизоде агиограф обращается также к сюжету внезапной смерти сребролюбца Анании, попытавшегося скрыть

[2133] БЛДР, т. 6
[2134] БЛДР, т. 9.
[2135] Житие Дионисия Глушицкого. С. 105.

от апостолов истинную цену проданного им имения, описанному в пятой главе книги Деяний апостолов.

4. в составе наставления епископа Ефрема Григорию Пельшельмскому, поставляемому во игумены: [Пс 132:1, Мф 18:20] «и общее житие братия имеютъ, якоже и апостоли учиша имети общее, ничтоже звати свое, но все общее» [Рим 15:1-3][2136].

Наконец, в составе «Слова о перенесении мощей» Анны Кашинской цитата реализуется как индивидуально-авторская, описывающая единение преподобной Анны и ее мужа, благоверного князя Михаила, в браке: «И бе въ нихъ сердце едино, и едина душа, и ревность къ сохранению заповедей Божиихъ, непрестанное течение еже къ Богу день отъ дне»[2137].

§4. 5. Идиотопос «волцы тяжцы» в Житии Евфросина Псковского

Отметим, что формула «волцы тяжцы», восходящая к цитате Деян 20:29 «***Аз бо вем сие, яко по отшествии моем внидут волцы тяжцы в вас, не щадящии стада***», многократно и последовательно использованная агиографом преподобного Евфросина Псковского для характеристики еретика, сторонника трегубой аллилуии, Иова Столпа, является своеобразным **идиотопосом** в составе Жития Евфросина. Приведем примеры:

1. «И яко тяжкия волцы на овца збирахуся, и яко млеко сыряхуся во единогласие и единомыслие»,[2138] – комментирует агиограф лжесвидетельства Иова Столпа и его единомышленников против преподобного Евфросина и сугубой аллилуии.

2. Трижды формула реализуется в составе речи преподобного об аллилуии: «Аще бо есть нецыи еретицы, нечествующеи древле на Христа, присносиаанаго Слова Отча, и спеюще неприазненою злобою, яко тяжции волцы и разбойницы, оболкъшеся во броня диаволи, и от того приимше щит, и лук, и копие»,[2139]

3. «Да немного глаголю аспидова си плениа и не премолчю тяжких волк скомъления»,[2140]

4. «Купно же от всего мира проклятии оны прокляты, яко богоненавистницы суще: Арий, тяжкий волк, и Макидоней духоборец, всепагубный зверь».[2141]

5. Еще раз наименование «тяжкого волка» Иов Столп получает в виде комментария агиографа: «Сия же словеса слыша Иев от посланных своих, яко приложи ему «мотылу» к прозвищу преподобный старец, и того ради болма разгневася и воскрегта зубы, яко дивий

[2136] Житие Григория Пельшельмского. С. 161.
[2137] Житие Анны Кашинской.
[2138] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II С. 176.
[2139] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II С. 183.
[2140] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II С. 184.
[2141] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II С. 184.

вепрь или тяжкий волк скомляти начят, но паче, тягчайши рещи, яко проклятый змий и аспид воззвизда»[2142].

Таким образом, противостояние преподобного Евфросина и еретика Иова осмысляется агиографом как продолжение борьбы апостольского вероучения в неискаженном виде транслирующего истину Христова учения и помутненные и искаженные верования еретиков, появление которых осмыслялось как неизбежное со времен проповеди апостола Павла.

§4. 6. Цитата-топос «Воля Господня да будет»

Цитата Деян 21:14 «***Не повинующуся же ему, умолчахом рекше: воля Господня да будет***», описывающая уговоры христианской братией апостола Павла оставить намерение ехать в Иерусалим на праздник Пятидесятницы, является типичным топосом в составе 12 реализаций.

Первое ядро значений топоса – **вступление или отказ от вступления преподобного в брак** – реализуется в составе:

7. эпизода повести о царевиче Петре, описывающем решение ростовского князя и епископа женить царевича: «Бе бо Петръ възрастом великъ, а лицемъ красенъ. И реша ему: “Петре, хощеши ли, поимем за тя невесту?” Петръ же, прослезися, отвеща князю и владыце: “Аз, господи, възлюбих вашу веру и оставих родительскую веру, приидох к вам. Воля Господня да ваша буди”»[2143];

8. эпизода Жития Макария Калязинского, в котором юноша Матфей после долгих и настоятельных уговоров своих родителей соглашается жениться: «Благоразумный же отрокъ тихимъ възрениемъ и сладкымъ гласомъ отвещеваше има: “Господие мои, азъ убо не отрицаюся, ни въпрекы глаголю. Воля Господня да будет. Вы же, что въсхощете, то творите о мне”»[2144];

9. ответа князя Михаила, отца отроковицы Феодулии (мирское имя преподобной Евфросинии Суздальской) женихам, сватавшимся к молодой невесте: «Отвещаваше же отцъ еа, благочестивыи великии князь Михаилъ, рече к ним: “Воля Господня буди”»[2145];

10. аналогичного эпизода Жития Евфросинии Полоцкой, также в виде реплики отца преподобной женихам девушки: «Красота же ея многы славныа князя на любление приведе ко отцу ея, кождо их тщашеся, дабы пояти ю в жену сыну своему, и всем часто присылающимся к отцу ея. Он же отвещеваше: “Воля Господня да будет”»[2146].

[2142] *Охотникова В. И*. Псковская агиография. Т. II С. 189.
[2143] БЛДР, т. 9.
[2144] БЛДР, т. 13.
[2145] *Клосс Б. М*. Избранные труды. Т. II. С. 381.
[2146] Житие Евфросинии Полоцкой.

Второе ядро значений топоса – **благословение преподобного на постриг или уход из монастыря пострига в пустыню**. По всей видимости, топос актуализирует семантику новозаветного контекста: апостол Павел знает, что его пребывание в Иерусалиме будет ознаменовано многими искушениями и скорбями, это, однако, не останавливает его в осуществлении своего намерения, осознаваемого как долг, исполнение которого обусловлено провиденциальным смотрением о нем Бога. Равно и жизнь преподобного есть тот скорбный и тесный путь, который приводит спасающегося в Горний Иерусалим, в котором торжествуют души праведников и преподобных. Ядро значений реализуется в составе:

1. эпизода Жития Герасима Болдинского, описывающего благословение преподобным Даниилом Переславским Герасима, оставляющего Даниловский монастырь и уходящий в пустыню для одиноких молитвенных подвигов: «видев же старецъ Данило неуклонна его от таковаго помысла, и возложи вещь такову на Бога, и глаголя: “Воля Господня да будет”»[2147];
2. эпизода Жития Евфимия Суздальского, описывающего принятие преподобным Дионисием Печерским Евфимия в монастырь: «И рече: “Воля Господня да будеть”»[2148].
3. эпизода Жития Александра Свирского, в котором преподобный Александр соглашается с игуменом Иоакимом, заповедавшим ему оставаться до времени в стенах Валаамского монастыря: «и се же блаженныи Александръ слышав припадает и о всемь паки повинуется игумену: “Воля Господня на нас, рекъ, честный отче да будетъ”»[2149].

Как видно из последнего примера, цитата не только аргументирует указанный топос, но и обосновывает временное паллиативное уклонение от его реализации, отсылая читателя к воле Божьей как единственной и непременной силе, управляющей событиями жизни преподобного.

4. В женском преподобническом Житии Евфросинии Полоцкой контекст цитаты претерпевает необходимые гендерные изменения: преподобная не уходит из монастыря пострига в пустыню, а получает от своих благородных родственников и епископа Илии в свое ведение церковь Спаса, вокруг которой и будет сосредоточена женская монашеская община: «Еуфросиниа же, возревши на ня осклабленым лицем, и рече им: Рада иду, яко Бог повелит ми, тако и будет; воля Господня да будет о мне»[2150].
5. В составе Пространной редакции Жития Сергия Радонежского цитата выполняет функцию благословения преподобным монахов, приходящих к нему на Маковец для совместной жизни: «Аз бо, братие, хотелъ есмь единъ жити въ пустыни сей и тако

[2147] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 276.
[2148] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 357.
[2149] Житие Александра Свирского. С. 44.
[2150] Житие Евфросинии Полоцкой.

скончатися на месте сем. Аще ли сице изволшу Богу, и аще угодно ему будет, еже быти на месте семь монастырю и множайши братии, да будеть воля Господня!»[2151].

Отметим, что в составе Пространной редакции Жития Сергия Радонежского цитата употребляется для комментирования еще два раза: в составе эпизода, описывающего чудесное воскликновение младенца в материнской утробе: «Жены же, въздохнувше и бьюще в перси своя, възвращахуся кааждо на свое место, токмо к себе глаголющи: “Что убо будет отроча се? И яже о немь воля Господня да будет”»[2152] и в качестве комментария к принятию преподобным после долгих уговоров братии сана игумена: «Бою же ся суда Божиа; еда како будет се Богу тако любо, якоже вы повелеваете ми, воля Господня да будет!»[2153]. Как видим, агиограф обращается к Деян 21:14 для характеристики основных событий в жизни преподобного, осмысляемых им как провиденциально отмеченные вехи его биографии.

Наконец, в качестве **индивидуально-авторской** цитата реализуется в Житии Евфросинии Полоцкой в составе реплики братьев преподобной, адресованной к Евфросинии, намеревающейся посетить Иерусалим и поклониться гробу Господню: «И, падши на ногу ея, г[л]аголаста к ней: “Воля Господня да будет и твоя святая молитва! Якоже хощеши, створи нама, госпоже!”»[2154]. Как видим, цитата реализует кроссконтекстуальное сходство описываемых ситуаций: намерение апостола Павла посетить Иерусалим соотносится с аналогичным намерением преподобной Евфросинии, уговоры братией апостола соотносятся с уговорами братьев преподобной, наконец, согласие братьев повторяет согласие братии. Таким образом, перед нами неполная цитата, цитата-ключ, с помощью которой происходит сопоставление и частичное уподобление житийной и библейской ситуаций.

§5. Сюжетная топика, комментируемая с помощью цитат из книги Деяний

§5. 1. Аргументы к написанию Жития

Цитата Деян 2:17 «***И будет в последни дни, глаголет Господь, излию от духа моего на всяку плоть, и прорекут сынове ваши и дщери ваша, и юноши ваши видения узрят, и старцы ваши сония видят***»[2155], входящая в состав слова апостола Петра к иудеям в день Пятидесятницы, в Житии Иоасафа Каменского комментирует писательский дар агиографа: «Но и о семъ подобаетъ ми Содетеля моего Бога благодарити, иже от Духа Своего на всяку плоть излиявшу и слово сложно и разума исполнене даровавшу — овому сице, другому же сице»[2156]. Дар слова, таким образом, осмысляется как один из возможных даров святого духа, равный по достоинству и осмысляемый как отклонение от обыденной нормы

[2151] БЛДР, т. 6.
[2152] БЛДР, т. 6.
[2153] БЛДР, т. 6.
[2154] Житие Евфросинии Полоцкой.
[2155] См. также книгу пророка Иоиля 2:28.
[2156] Житие Иоасафа Каменского.

повседневного существование равно, как и пророчество, дар исцеления больных и увечных, умение воскрешать мертвых. Цитата находится в прямой корреляции с осмыслением роли книжного учения как одной из главенствующих в деле спасения души и достижения святости в древнерусском агиографическом каноне.

Цитата Деян 17:28 «***О нем бо живем и движемся и есмы, якоже и нецыи от ваших книжник рекоша: сего бо и род есмы***» вошла в состав вступления Епифания Премудрого к Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «Слава Богу о всемь и всячьских ради, о нихже всегда прославляется великое и трисвятое имя, еже и присно прославляемо есть! Слава Богу вышнему, иже въ Троици славимому, еже есть упование наше, свет и живот нашь, въ негоже веруем, вън же крестихомся, о немже живемь, и движемся, и есмы»[2157]. Биография Сергия, по мысли агиографа, есть живое прославление Святой Троицы. Христос отдельно и Бог в трех лицах являются источником жизни и дыхания каждого христианина. Описание жизни преподобного, с одной стороны, обусловлено этим фактом, с другой стороны, призвано проиллюстрировать его.

Отметим, что в Житии Евфросинии Суздальской цитата входит в состав поучения преподобной к отцу, в котором Евфросиния убеждает князя Михаила принять мученическую кончину за имя Христово в орде: «Ты же, благыи отче, послушаи мене, убогаго ти чада: постражи убо, яко добръ воин Христовъ, Ему же живем и Ему же движемся и есмы, цареви невидиму и нетленну горстию всю тварь содержащему»[2158] [Ис 40:12]. Наполненность жизни всякого истинно верующего Христом исключает возможность конформистского согласия поклониться языческим идолам и кусту, которое требуется от князя в орде, и это обуславливает неизбежность мученического исповедования христианства.

§5. 2. Противостояние бесовским искушениям

Топос – **противостояние преподобного бесовским искушениям** – вводится в агиографическое повествование с помощью цитаты Деян 7:49 «***Небо мне престол есть, земля же подножие ногама моима: кий храм созиждете ми, глаголет Господь, или кое место покоищу моему***» в составе молитвы преподобного Филиппа Ирапского после нападения на него бесовских сил, понуждавших преподобного оставить место его пустынного подвига: «И на болшая подвиги подвижеся, и рече в себе: “И укрепи мя Господь на месте покоища моего. Немощна бо есть сила бесовская, бежитъ от имени Господа Саваофа и от знамения честнаго креста”»[2159]. По всей видимости, цитата находится в корреляции с цитатой Пс 131:14, где «покой» и «место покоища» есть формула, описывающая место пустынного подвига, на котором должен быть основан монастырь. При

[2157] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[2158] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 396.
[2159] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 188.

этом Деян 7:49 напрямую связывает «место покоища» с строительством церкви, а противодействие преподобного бесовским искусительным помыслам, побуждающим его переменить место жительства, сменить покой на бесопокойство, место постоянного жительства и молитвенного терпения «на месте сем» на скитания по различным пустыням и монастырям или же капитулятивное возвращение в монастырь пострига осмысляется как один из эпизодов бесконечной борьбы добра со злом, дьявола и его приспешников с Богом и его слугами, в числе которых и преподобный Филипп.

§5. 3. Устроение монастыря

Топос – **собрание братии монастыря** – реализуется с помощью цитаты Деян 6:7 «***И слово Божие растяше, и множашеся число ученик во Иерусалиме зело: мног же народ священников послушаху веры***» в составе Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «И яко же вся сиа чюдный отець добре устави, число ученикь множашеся»[2160], а также в составе Жития преподобного Александра Свирского: «и бяху же по единому их кождо особъ безмолвствующе, и тако братии число множашеся и пребывающе благодатию Христовою»[2161].

Топос – **построение церкви и устроение монастыря** – реализуется с помощью цитаты Деян 7:48 «***Но вышний не в рукотворенных церквах живет, якоже пророк глаголет***» в составе молитвы преподобной Евфросинии Полоцкой после построения церкви: «и нача глаголати: “Ты, Господи, Сердцевидьче, Благодателю, Боже богом, милостивый Господи, призри на храм Свой, яже создах во имя Твое, якоже рече Соломон: “Вышний не в рукотворенах церквах живет””»[2162]. Реализация цитаты может показаться парадоксальной, однако в рамках древнерусской интертекстуальной агиопоэтики подобная реализация является допустимым отклонением от нормы: внешнее противоречие стирается рядом имплицитно содержащихся в повествовании логических умозаключений. В приведенном случае цепочка с большой степенью вероятности имела следующий вид: несмотря на то что Бог живет не в рукотворенных храмах, а в душах людей, строительство рукотворенных храмов необходимо, поскольку именно в них совершаются таинства, собираются верующие для совершения совместной молитвы и т. д. Одновременно успешность монастыря, налаженность молитвенной жизни сестер будет содействовать прославлению построенной церкви и стяжанию благодати святого духа на «месте святе», коим неизбежно является всякое место, на котором построена церковь.

Отметим, что фрагмент близкой к указанной цитате Деян 17:24 «***Бог, сотворивый мир и вся, яже в нем, сей небесе и земли Господь сый, не в рукотворенных храмех***

[2160] БЛДР, т. 6.
[2161] Житие Александра Свирского. С. 54.
[2162] Житие Евфросинии Полоцкой.

живет» реализуеся в «Слове похвальном» Даниилу Переславскому как указание на обители царствия небесного, уготованные праведникам после смерти: «понеже он благодатию и поспешением Святаго Духа крестъ Христовъ на рамо свое взем, и вслед шедше тесным о скорбным путем [Мф 7:14], и по смерти внидоша в радость Господа своего и сподобишася слышати гласа Господня, глаголющаго: “Благий рабе, верный, о мале Ми верен бысть, над многими тя поставлю, вниди в радость Господа своего [Мф 25:21] и вселися в нерукотворные храмы моя”»[2163].

§5. 4. Предсмертное поучение преподобного

Предсмертное наставление преподобного к братии является одним из обязательных сюжетных топосов агиографического канона: «В случае когда идет речь о святом настоятеле монастыря, риторические руководства полагали необходимым говорить, что святой, чувствуя близость кончины, собирал к своей постели братию и преподавал ей наставление и завещание о том, как надо жить, молиться, в точности исполнять устав монастыря и прочее»[2164]. Помимо ряда евангельских цитат, к которым традиционно обращаются агиографы для реализации этого топоса, существует ряд цитат из книги Деяний и апостольских посланий, способных реализовываться в той же функции.

Итак, топос – **предсмертное поучение преподобного к братии** – может быть введен с помощью цитаты Деян 20:32 «***И ныне предаю вас, братие, Богови и слову благодати Его, могущему наздати и дати вам наследие во освященных всех***», в которой апостол Павел прощается с учениками в Милите перед своим отправлением в Иерусалим, в составе Жития Макария Калязинского: «Братии же всемъ събраномъ, святый же, възлежа на одре своемъ, начатъ к нимъ глаголати: “Отци и братиа, и чада възлюбленнаа о Христе, се убо отхожу в путь свой отець своихъ, якоже вси земнии. Васъ же предаю Господу Богу и слову благодати его, могущу наздати вас и дати наследие и освящение всемъ, тъй поможетъ вамъ”»[2165]. По мысли агиографа, Макарий, подобно апостолу Павлу, отправляется в Иерусалим, только не земной, географический Иерусалим, а в Горний небесный Иерусалим, в стенах которого ликуют преподобные, спообившиеся лицезрения Господа после смерти.

§6. Библеизмы

В качестве библеизмов реализуются следующие цитаты книги Деяний.

Деян 1:7 «***Рече же к ним: несть ваше разумети времена и лета, яже отец положи в своей власти***», передающая слова Спасителя о грядущей кончине мира, Втором Пришествии и Страшном Суде, реализуется в качестве библеизма, условно обозначающего

[2163] Житие Даниила Переславского. С. 84.
[2164] *Лопарев Х. М.* Греческие жития святых VIII–X в. Пг, 1914. С. 30-31.
[2165] БЛДР, т. 13.

историческое время жизни преподобного Сергия Радонежского в постъевангелических координатах:

1. в отступлении Епифания Премудрого о времени рождения Варфоломея в составе Пространной редакции Жития: «Хощу же сказати времена и лета, въ ня же преподобный родися»[2166];

2. в эпизоде, описывающем пост младенца Варфоломея по средам и пятницам, прообразующий, по мнению агиографа, грядущие подвиги преподобного в монашестве: «Еже проявляше будущаго въздержаниа образ, яко некогда въ грядущаа времена и лета въ постном житии просиати ему; еже и бысть»[2167].

«Времена и лета» – это определение логики течения «последнего» времени, отсчет которого начался с рождения Христа от Девы. «Времена и лета» есть эсхатологическая формула, означающая чаяние хритианских душ встретить Христа при Втором Пришествии, после чего история завершит свое течение и «времени больше не будет» (Откр 10:6). Именно в этом эсхатологически ориентированном времени протекает жизнь преподобного Сергия, в этом времени совершает он свои постнические и молитвенные подвиги.

Цитата Деян 5:5 «***Слышав же Анания словеса сия, шед издше: и бысть страх велик на всех слышащих сия***» реализуется в составе эпизода Пространной редакции Жития Сергия Радонежского, описывающего чудесное воскликновение младенца во утробе матери: «Мужие же въ церкви сиа вся слышавши и видевши, стояху безмолвиемь ужасни, донде же иерей святую съвръши литургию, и съвлечеся ризъ своихъ, и распусти люди. И разидошася кийждо въсвояси; и бысть страх на всех слышащих сиа»[2168]. В отличие от случая реализации этой цитаты в составе повести о московском разорении Ростова в том же Житии, в этом случае перед нами именно библеизм, поскольку никакого релевантного кроссконтекстуального сходства между ситуациями Жития и книги Деяний не наблюдается: чудо, описанное в Деяниях, есть свидетельство Божьего наказания сребролюбивого Анании, тогда как в Житии описывается чудо, прославляющее Бога и младенца, носимого во утробе матери.

Деян 5:24 «***Якоже слышаша словеса сия архиерей же и воевода церковный и первосвященницы, недоумевахуся о них, что убо будет сие***», описывающая реакцию архиереев на чудесное освобождение апостолов Петра и Иоанна из темницы, реализуется в качестве библеизма:

1. в составе реплики родителей младенца Варфоломея, адресованной иерею Михаилу, при крещении младенца: «Отець же его и мати разумь имуща Святого писаниа не худе, и та

[2166] БЛДР, т. 6
[2167] БЛДР, т. 6.
[2168] БЛДР, т. 6.

поведаста иереови, како, носим сый въ утробе матерни, въ церкви трикраты провъзгласи: “Что убо будет сие, мы не вемы”»[2169];

2. повторно – в том же Житии – в составе эпизода, описывающего тот период в жизни монастыря, когда количество учеников преподобного Сергия достигло числа двенадцати и долгое время оставалось таким же: «Но единаче въ единомь числе двои на десятнем бяху пребывающе, яко некоторомъ от сего глаголати: “Что убо будет се? Или повсегда двема на десяте мнихом быти в месте сем, по числу 12 апостолъ”»[2170]. Отметим, что в последнем случае явственным образом с помощью аллюзии на евангельские события реализуется парадигма imitatio Christi.

3. в Житии Герасима Болдинского – в составе размышлений преподобного Герасима о духовном смысле того колокольного звона, который раздается вблизи его пустынной кельи: «Блаженный же зело в размышлении бысть о семъ, помышляше, что будет се»[2171]

Как видим, контексты, в которых употреблена указанная цитата, предельно разнородны и функция ее внедрения в состав повествования – отослать читателя к библейскому прецеденту в плане фразеологии, в самом маленьком масштабе.

Библейская формула «волцы тяжцы», восходящая к цитате Деян 20:29 «***Аз бо вем сие, яко по отшествии моем внидут волцы тяжцы в вас, не щадящии стада***», реализуется в качестве библеизма в составе эпизода Пространной редакции Жития Сергия Радонежского, описывающего бесовские искушения, испытанные преподобным в первые годы его жизни на Маковце: «Не боиши ли ся, егда когда от глада умреши зде, или душегубци разбойници обретше, разбьют тя; се бо и зверие мнози плотоядци обретаются в пустыни сей, и влъци тяжции выюще, стадом происходять сюду».[2172] Слова книги Деяний предсказывают появление в будущем в православной церкви еретиков, названных апостолом Павлом волками, расхищающими стада словесных овец, то есть отвращающими от истинной церкви души спасающихся христиан. Епифаний же Премудрый говорит об обыкновенных волках, представляющих такую же физическую угрозу для пустынника, как и медведь, приходивший к нему для получения хлеба. Таким образом, перед нами буквализм, конкреизирующий метафорическое значение библейского подлинника.

§7. Историософские цитаты

Цитата Деян 1:24 «***И помолившеся реша: ты, Господи, сердцеведче всех, покажи, егоже избрал еси от сею двою единаго***» вошла в состав молитвы преподобного Мартиниана Белозерского о вокняжении князя Василия Темного: «Помолився убо беаше Богу и

[2169] БЛДР, т. 6.
[2170] БЛДР, т. 6.
[2171] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 225.
[2172] БЛДР, т. 6.

Пречистей Богородици и великымъ чюдотворцемъ, рекъ: ,,Ты, Господи, Сердцевидче, живый на небесехъ, и на смиренныа призираеши, Ты подаеши немощнымъ силу и болнымъ здравие, Ты даеши царемъ дръжаву и князеж власть, Ты, Господи Боже, сирымъ помощникъ от насилующих неправедно и в бедах великый заступникъ, виждь неправду недруга нашего и супостата, помози нам всесильною Твоею рукою!”»[2173]. Цитата, очевидно, неполная, то есть апеллирует к библейскому контексту: «***покажи, егоже избрал еси от сею двою единаго***», то есть «укажи, кто Тебе угоден более: Димитрий Шемяка или Василий Темный». Далее агиограф пропускает божественное провиденциальное свидетельство, утвердившее Мартиниана в желании поддержать Василия Темного, явившееся адекватной агиографической аналогией процедуре метания жребия, описанной в Деяниях, однако внедрение в повествование этой цитаты говорит о том, что подобное свидетльство имело место, а логика развития агиографического сюжета утверждает, что Господь указал именно на ослепленного Василия Темного как на своего прямого избранника.

Деян 5:5 «***Слышав же Анания словеса сия, шед издше: и бысть страх велик на всех слышащих сия***»[2174] используется агиографом преподобного Сергия Радонежского в составе Пространной редакции Жития – в эпизоде, описывающем московское разорение Ростова: «И бысть страх великъ на всех слышащих и видящих сиа, не токмо въ граде Ростове, но и въ всех пределехъ его»[2175]. Таким образом, «звериный лик Москвы»[2176], реализуемый в составе описания московского разорения, осмысляется агиографом в качестве сообразного грехам людей Божьего возмездия, подобного внезапной смерти, постигшей сребролюбивого Ананию, скрывшего часть имения от апостолов. Цитата представляется концептуальной в рамках поэтической системы Жития: таким образом агиограф объясняет примирение преподобного Сергия с главенствующей ролью Москвы и впоследствии – полный и безоговорочный переход Сергия под московское политическое знамя.

Цитата Деян 10:4 «***Он же воззрев нань и пристрашен быв рече: что есть, Господи; рече же ему: молитвы твоя и милостыни твоя взыдоша на память пред Бога***» реализуется в составе эпизода Повести о царевиче Петре, описывающем явление царевичу, спящему на берегу озера Неро, первоверховных апостолов Петра и Павла, заповедавших ему построить монастырь на месте своего чудесного явления: «И царьские своеа не преставая утехы: бе выездя при езере Ростовстем птицами ловя. И единою же, ему при езере ловящу, по обычней молитве усну. И вечеру глубоку сущу, и приидоста к нему два мужа светла,

[2173] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[2174] См. также Деян 5:11 И бысть страх велик на всей церкви и на всех слышащих сия.
[2175] БЛДР, т. 6.
[2176] *Топоров В.Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 2. Три века христианства на Руси (XII—XIV вв.). М., 1998. С. 323.

сущу акы солнце, и възбудиста и, глаголюще: “Друже Петре, услышана бысть молитва твоа и милостыня твоя взыдоша пред Богом”»[2177].

Перед нами типичная цитата-интерпретанта, рисующая картину Руси как Нового Израиля. Напомним, что «своим правоверным христианством Русь, по убеждению книжников, резко отличается от окружающей ее нечестивой погани, высоко возносится над нею и составляет преимущественный объект забот и милости Божиих»[2178]. Таким образом, сложившееся видение русской истории в призме ветхозаветной истории Израиля создает предпосылки для введения в повествование указанной цитаты.

Цитата реализует кроссконтекстуальное сходство ситуаций: в Деяниях ангел возвещает сотнику Корнилию о скором приходе к нему апостола Петра, здесь же – на месте иностранца-язычника – татарин, но и он по своей добродетели оказывается достоин принять благодатные дары Святого Духа, также посредством явления ему апостола Петра, в Житии сопровождаемого апостолом Павлом. Отношения: «поработители римляне – богоизбранный Израиль» органически переносятся агиографом на исторический контекст татаро-монгольского ига на Руси в XIII веке: на месте поработителей – татаро-монголы, на месте порабощенного, но верного Господу народа – Православная Святая Русь.

Цитата Деян 20:28 «***Внимайте убо себе и своему стаду, в немже вас дух святый постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровию своею***» комментирует нашествие полчищ Мамая на Русь в составе реплики князя Дмитрия, испрашивающего благословение на битву у преподобного Сергия в Первой Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского: «Мамаи въздвиже всю Орду и идет на Русьскую землю, хотя разорити церквы, их же Христос кровию своею искупи».[2179] Таким образом, миссия князя Дмитрия оказывается сродни миссии православного епископа, окормляющего Христову церковь, основанную на крови Спасителя, а Мамай вооружается не столько против русского народа, сколько против Нового Израиля, хранимого самим Христом.

Цитата Деян 26:18 «***Отверсти очи их, да обратятся от тьмы в свет и от области сатанины к Богу, еже прияти им оставление грехов и достояние во святых верою, яже в мя***», являющаяся частью речи апостола Павла перед царем Агриппой, входит в состав характеристики борьбы патриарха Феофана с униатами в Житии Дионисия Зобниновского: «В Киевской же Митрополии падших в Латинство отлучением во униятство, Греческими законы от Уният, яко из тмы в свет изведе, и утвердил их, яко возмощи им силою Святых

[2177] БЛДР, т. 6.
[2178] *Ефимов Н. Н*. Русь – Новый Израиль. Теократическая идеология своеземнаго православия в до-Петровской письменности. С. 37.
[2179] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II.С. 369.

книг стояти сопротив врага Папы Римскаго»[2180]. По мысли апостола Павла, его роль, указанная ему самим Христом, – открывать очи язычников, обращая их к истинной вере. В Житии же Дионисия просвещение и обращение униатов осмысляется как исполнение христовых заветов главой вселенской православной церкви.

Цитата Деян 28:19 «***Сопротив же глаголющим иудеем, нужда ми бысть нарещи кесаря, не яко имея язык мой в чесом оклеветати***», возможно, призвана примирить тему «звериного лика Москвы»[2181] в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского с переходом преподобного под московское политическое знамя и благословение князя Димитрия Донского на Куликовскую битву.

Так, по мнению В. А. Грихина, Епифаний Премудрый, автор Пространной редакции, «сторонник единства русской земли и укрепления Москвы; в централизации русских земель видит залог национального, политического, духовного и культурного возрождения»[2182]. Так, «объединение в XV – XVI в. русских земель, складывание единого русского государства, превращение Москвы в столицу этого государства вызывало напряженную работу мысли»[2183]. Надо полагать, что участие Епифания Премудрого в осмыслении сложившейся политической конъюнктуры было самое прямое. Однако «средневековый человек мог осмыслить новое, доселе невиданное явление только через традицию, через соотношение с уже существующими или существовавшими образцами»[2184], в первую очередь – библейского происхождения.

«Како же или что ради преселися, аще бо и много имам глаголати, но обаче нужа ми бысть о семъ писати»,[2185] - так начинает Епифаний Премудрый главу Жития, описывающую переселение семьи Варфоломея из Ростова в Радонеж. При прочтении цитаты выстраиваются следующие кроссконтекстуальные связи: апостол Павел покидает Иерусалим и отправляется в Рим «страха ради иудейска», ведь именно Риму Божьим смотрением суждено было стать центром вселенского христианства, семья Кирилла покидает Ростов и переселяется в московские пределы, поскольку политическое первенство в будущем – за Москвой и именно Москве (а не Ростову) суждено стать третьим Римом. Однако следует помнить, что, переходя на сторону Москвы, Сергий не намерен «язык свой оклеветати», то есть отречься от духовной связи с своей малой Родиной – Ростовской землей.

[2180] Житие Дионисия Зобниновского.
[2181] *Топоров В.Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 2. Три века христианства на Руси (XII—XIV вв.). М., 1998. С. 323.
[2182] *Грихин В. А*. Проблемы стиля древнерусской агиографии. С. 43.
[2183] *Зуйков В. В.* Иерусалимская идея в Москве конца XV – начала XVI в. и церковь вознесения Господня в Коломенском // ГДЛ. Сб. № 12. С. 817.
[2184] *Зуйков В. В.* Там же.
[2185] БЛДР, т. 6.

Глава V. Цитаты из апостольских посланий

Особенности цитат из апостольских посланий определяются природой текстов-доноров, представляющих собой авторитетное поучение чадам христианской церкви, произносимое от лица одного из основателей христианства как идейно-философской системы и освещающего те вопросы и темы, которые были актуальны на заре становления христианской общины, как то: необходимость соблюдения заповедей Христа и удаления от греха, устройство церкви как социального института, шкала нравственных ценностей христианина. По мысли Л. Н. Мончевой, послание представляло собой жанровый парадокс – «в очевидном противопоставлении предельной открытости его формы... “засекреченности” его содержания... Художественно закодированный текст посланий фактически направляется только “посвященным”, способным ориентироваться в лабиринте христианских логем, следуя за их интертекстуальным статусом»[2186].

В связи с этим цитаты из апостольских посланий чаще, чем другие, реализуются в качестве дидактических топосов в составе поучений преподобных к своим ученикам. Вот почему наиболее часто цитаты из посланий служат выражению сюжетного топоса – духовное окормление игуменом монастыря собранной в его обители братии. В том же случае, когда перед нами событийные топосы, цитаты, как правило, подвергаются необходимой адаптации к агиографическому контексту: закодированный текст, доступный только посвященным и состоящий из набора христианских логем, преобразуется в одномерное, логически ясное высказывание, так или иначе соотносимое с тем или иным злободневным агиографическим мотивом. В подобных случаях апостольские цитаты почти всегда меняют предикацию. Впрочем, возможны и такие случаи, когда цитаты, комментирующие событийные топосы, оформляются в том виде, в котором они реализованы в новозаветном тексте, однако этот способ цитирования является самым грубым, интертекстуально неумелым, поскольку подобные цитаты механически примыкают к описанию комментируемых ими событийных топосов.

Как и цитаты из других книг библейского канона, цитаты из апостольских посланий комментируют традиционные сюжетные топосы агиографического канона, в числе наиболее характерных топосов – подвижническая жизни преподобного в монастыре и пустыне, а также удаление преподобного из мира и вселение в монастырь пострига или пустыню. Уникальным сюжетным топосом, вводимым в повествование исключительно цитатами из посланий, является устное или – чаще – письменное благословение преподобным своих духовных чад.

[2186] *Мончева Л. Н.* Апостолическое письмо в становлении художественно-эстетической традиции средневековой литературы // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 188.

Статистика цитат из апостольских посланий

1. Послание апостола Иакова – 30 цитат.
2. Первое послание апостола Петра – 11 цитат.
3. Второе послание апостола Петра – 7 цитат.
4. Первое послание апостола Иоанна Богослова – 17 цитат.
5. Третье послание апостола Иоанна Богослова – 1 цитата.
6. Послание апостола Павла к римлянам – 39 цитат.
7. Первое послание апостола Павла коринфянам – 75 цитат.
8. Второе послание апостола Павла коринфянам – 29 цитаты.
9. Послание апостола Павла к Галатам – 26 цитат.
10. Послание апостола Павла к ефесянам – 78 цитат.
11. Послание апостола Павла к филиппийцам – 39 цитат.
12. Послание апостола Павла к колоссянам – 23 цитаты.
13. Первое послание апостола Павла к фессалоникийцам – 5 цитат.
14. Второе послание апостола Павла к фессалоникийцам – 3 цитаты.
15. Первое послание апостола Павла к Тимофею – 51 цитата.
16. Второе послание апостола Павла к Тимофею – 20 цитат.
17. Послание апостола Павла к евреям – 60 цитат.

Итого 514 цитат.

Цитаты-топосы из апостольских посланий

1. 1 Кор 2:9 – 27 реализаций.

2:9 Но якоже есть писано: ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим его

2. Еф 5:19 – 24 реализации

5:19 глаголюще себе во псалмех и пениих и песнех духовных, воспевающе и поюще в сердцах ваших Господеви [2187]

3. 1 Тим 2:4 – 21 реализаций

2:4 Иже всем человеком хощет спастися и в разум истинны приити

4. Евр 11:37-39 – 20 реализаций.

11:37 камением побиени быша, претрени быша, искушени быша, убийством меча умроша, проидоша в милотех и козиях кожах, лишени, скорбяще, озлобленни

11:38 Ихже не бе достоин весь мир, в пустынех скитающеся и в горах, и в вертепах, и в пропастех земных

5. Филипп 3:8 – 18 цитат.

[2187] См. также к Колоссянам 3:16

3:8 Но убо вменяю вся тщету быти за превосходящее разумение Христа Иисуса Господа моего, егоже ради всех отщетихся, и вменяю вся уметы быти.

6. Еф 2:2 – 13 реализаций.

2:2 в нихже иногда ходисте по веку мира сего, по князю власти воздушныя, духа, иже ныне действует в сынех противления[2188]

7. Еф 6:11-17 – 12 реализаций

(6:11 и облецытеся во вся оружия Божия, яко возмощи вам стати противу кознем диавольским)

6:12 яко несть наша брань к плоти и крови, но к началом и ко властем и к миродержателем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным

(6:13 Сего ради приимите вся оружия Божия, да возможете противитися в день лют и вся содеявши стати)

6:14 Станите убо препоясани чресла ваша истиною, и оболкшеся в броня правды

6:16 над всеми же восприимше щит веры, в немже возможете вся стреды лукаваго разженныя угасити

6:17 и шлем спасения восприимите, и меч духовный, иже есть глагол Божий

8. Евр 13:17 – 12 цитат.

13:17 Повинуйтеся наставником вашым и покаряйтеся: тии бо бдят о душах ваших, яко слово воздати хотяще: да с радостию сие творят, а не воздыхающе, несть бо полезно вам сие.

9. 1 Ин 2:15 – 11 реализаций.

2:15 Не любите мира, ни яже в мире: аще кто любит мир, несть любве отчи в нем

10. Гал 6:1-2 – 10 реализаций.

(6:1 Братие, аще и впадет человек в некое прегрешение, вы духовнии исправляйте таковаго духом кротости: блюдый себе, да не и ты искушен будеши)

6:2. Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов.

11. Филипп 3:13-14 – 10 реализаций.

3:13 Братие, аз себе не у помышляю достигша: едино же, задняя убо забывая, в предняя же простираяся

3:14 Со усердием гоню, к почести вышняго звания о Христе Иисусе

12. Колосс 3:1-3 – 9 реализаций.

3:1 Аще убо воскреснусте со Христом, вышних ищите, идеже есть Христос одесную Бога седя:

3:2 Горняя мудрствуйте, а не земная

[2188] См. также К колоссяном 3:6 «Ихже ради грядет гнев Божий на сынов противления»

(3:3 умросте бо, и живот ваш сокровен есть со Христом в Бозе)

13. 1 Кор 9:22 – 9 реализаций.

9:22 Бых немощным яко немощен, да немощныя приобрящу. Всем бых вся, да всяко некия спасу

14. 2 Тим 4:7-8 – 8 реализаций.

2 Тим 4:7-8 Подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох, прочее убо соблюдается мне венец правды, егоже воздаст ми Господь в день он, праведный судия: не токмо же мне, но и всем возлюбльшим явление его

15. 1 Тим 4:12 – 8 реализаций.

4:12 Никтоже о юности твоей да не радит: но образ буди верным словом, житием, любовию, духом, верою, чистотою

16. Иак 1:17 – 7 реализаций.

1:17 Всяко даяние благо и всяко дар совершен свыше есть, сходяй от отца светов

17. Иак 5:16 – 7 реализаций.

5:16 Исповедайте убо друг другу согрешения и молитеся друг за друга, яко да исцелеете: много бо может молитва праведнаго поспешествуема

18. 2 Петра 2:22 – 6 реализаций.

2:22 Случися бо им истинная притча: пес возвращся на свою блевотину, и свиния омывшися в кал тинный

19. Рим 8:35-39 – 6 реализаций.

8:35 Кто ны разлучит от любве Божия, скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, ли нагота, или беда, или мечь

….

8:39 ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможэет нас разлучити от любве Божия, яже о Христе Иисусе Господе нашем

20. Рим 15:1-3 – 6 реализаций.

15:1 Должни есмы мы сильнии немощи немощных носити, и не себе угождати

15:2 кийждо же вас ближнему да угождает во благое к созиданию

(15:3 Ибо и Христос не себе угоди, но якоже есть писано: поношения поносящих тебе нападоша на мя)

21. 1 Кор 8:8 – 6 реализаций.

8:8 Брашно же нас не поставляет пред Богом: ниже бо ямы избыточествуем, ниже аще не ямы лишаемся

22. Кол 4:6 – 6 реализаций.

4:6 Слово ваше (да бывает) всегда во благодати, солию растворено, ведети, како подобает вам единому комуждо отвещавати

23. 1 Тим 2:2 – 6 реализаций.

2:2 за царя и за всех, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житие поживем во всяцем благочестии и чистоте

§1. Цитата-топос «Яже уготова Бог любящим Его»

Цитата 1 Кор 2:9 «***Но якоже есть писано: ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим его***» является самой распространенной цитатой из апостольких посланий в древнерусской преподобнической агиографии XV–XVII вв. Всего нами было выявлено 27 реализаций этой цитаты. Перед нами типичный топос с шестью ядрами значений. Значение, объединяющее все ядра значений, – земная жизнь есть для христианина предуготовление к вечной жизни, в которой Господь воздаст каждому праведнику достойную награду за его труды.

Первое ядро значений – **прославление святости как исполнения завета Христа и апостолов презирать мир и через аскетический подвиг и исполнение заповедей приближаться к Богу** – реализуется в составе вступлений в следующих житиях:

1. Евфросина Псковского: «велику победу на враги показавших, и непрестанными к Богу молитвами велику победу на враги показавших, красная же и суетная мира сего отвергъших будущая ради жизни, яже уготова Бог любящим Его»[2189];
2. Даниила Переславского: «сия есть слава… присно пребывающая, еже преже сложения миру от Бога уготованна любящим Его, ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыде»[2190];
3. Димитрия Прилуцкого: «будущаа ради жизни, яже Бог уготова любящим его»[2191];
4. Фотия Волоцкого: «Сия же слыша яз, непотребный Васиянъ, и написах себе, умегчевая ниву сердца своего злонравие, поминая старца подвизи и нежелание мира сего наслажения для будущихъ вечных благъ наслажение, идеже праведнии ликоствуют; еже око не виде и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыде Божие уготование любящим его и творящим волю его»;
5. Симона Воломского: «Иже святое житие поживших и веру божественную сохранших, святых преподобных отецъ великих, и в постных подвизехъ просиявших, и непрестанными к Богу молитвами велику победу на враги показавшихъ, красная же и суетная мира сего отвергших будущая же ради жизни, яже уготова Богъ любящим его»[2192];

[2189] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II С. 153.
[2190] Житие Даниила Переславского. С. 3. Указано Смирновым.
[2191] Житие Димитрия Прилуцкого. С. 71.
[2192] Житие Симона Воломского.

6. Иоасафа Каменского: «Иже святое житие поживших и веру божественную сохранших, святых преподобных отецъ великих, и в постных подвизехъ просиявших, и непрестанными к Богу молитвами велику победу на враги показавшихъ, красная же и суетная мира сего отвергших будущая же ради жизни, яже уготова Богъ любящим его»[2193].

Второе ядро значений реализуется в качестве комментария к эпизоду, описывающему преставление преподобного. В составе реализаций этого ядра цитата прочитывается следующим образом: **после смерти начинается новая жизнь преподобного, его истинная жизнь, лицезрение славы Божией и вечное ликование в царствии небесном**:

1. в эпизоде, описывающем смерть преподобного Ферапонта Белозерского в Житии Кассиана Угличского: «Тамо и преставися от здешняго жития в будущий векъ преиде конца не имущи, иже уготова Богъ любящимъ его»[2194];

2. в эпизоде, описывающем смерть Пафнутия Боровского в Житии: «достояше же ему разрешитися отъ зде сущихъ и преити къ тамошнимъ, не имущимъ конца, ихъ же око не виде и ухо не слыша и на сердце человеку не взыде, яже уготова Богъ любящимъ его»[2195];

3. в эпизоде, описывающем преставление Арсения Комельского: «Преподобный же отец наш Арсений игуменъ впаде в телесную болезнь, и оттоле познавъ всятый свое к Богу отшествие, и соузъ телесныхъ хотя разрешитися,и отецъ своихъ в прясло преселитися в вечное жилище, ихъже уготова Бог любящим его»[2196];

4. в эпизоде, описывающем кончину Савватия Соловецкого: «И тако, чюдящеся, воздаша хвалу Богови, творящему дивная чюдеса святыми своими угодникы, “Ихже око не виде и ухо не слыша и на сердце любострастнаго не взыде, яже уготова Богъ любящимь Его”»[2197].

Третье ядро значений призвано комментировать мученическую кончину преподобного или праведника: святые по тому и готовы принять мученическую смерть, исповедуя христанство перед татаро-монголами и православие перед католиками, что свято верят в то, что после смерти их ждет достойное вознаграждение. Ядро значений реализуется:

1. в составе эпизода, описывающего психологическое состояние преподобного Евфросина Синоезерского накануне истребления насельников монастыря отрядом поляков: «Преподобный же старец Евфросин пребысть без страха, презирая вся злая, нашедшая на ся, и естественный долг временнаго страха забыв, пребысть непреклонен и нестрашлив, и маловременнаго жития весь страх ни во что же вмених, взирая умныма очима к Богу, и

[2193] Житие Иоасафа Каменского.
[2194] Житие Кассиана Угличского. С. 118.
[2195] Житие Пафнутия Боровского. С. 143.
[2196] Житие Стефана Комельского. С. 94.
[2197] БЛДР, т. 13. Указано издателями.

утешаяся надеждою вечных благ. По реченному, их же око не виде, и оухо не слыша, и на сердце человеку не взыде, яже уготова Бог любящим его»[2198],

2. а также в качестве комментария агиографа к мученической кончине отца преподобной Евфросинии Суздальской – князя Михаила и боярина Феодора в Орде: «Оставиша царство временное и тлеющее и прияша царство нетленное, сблюдено на небесех кроплением крови малыа, благая стяжаша, их же око не виде, ни ухо слыша и на сердце человеку не взыде, яже уготова Богъ любящим Его»[2199].

Четвертое ядро значений – оставление мирской жизни и принятие монашества. Преподобный оставляет мирскую жизнь и тленные удовольствия, желая сподобиться тех вечных нетленных благ, о которых говорит в послании апостол Павел. Это ядро значений реализуется:

1. в составе молитвы преподобного Никона, приходящего в Троицкий монастырь к преподобному Сергию: «и глагола: “Боже и Господи, Царю вечныи, благосерде! сподоби мя сего святаго мужа ведети и последовати ему во всей жизни моей, да и аз спасуся его ради и достоин буду вечных Твоих благ, ихже обещал еси любящим Тя”»[2200];

2. в составе эпизода, описывающего то, как юный Евфимий Суздальский, зайдя в церковь, услышал апостольское чтение, побудившее его оставить мир: [К Еф. 6:12] «О них же речеся: “Око не виде и ухо не слыша и на сердце человеку не взыдеяже уготова Бог любящим Его”»[2201];

3. в составе реплики девочки Предславы игумении монастыря в эпизоде принятия в монастырь преподобной Евфросинии Полоцкой: «Госпоже и мати! Вся видимаа мира сего красна суть и славна, но въскоре минуют, яко сон или цвет увядает; вечнаа же и невидимая в веки пребывают, якоже Писание глаголет: око не виде, ни ухо слыша, ни на сердце человеку взыде, еже уготова Бог любящим Его»[2202].

Пятое ядро значений – поучение преподобного к братии собранного монастыря. Преподобный уверяет своих духовных чад в истинности обетованных праведникам по смерти благ, призывая их укрепиться в посте, молитве и терпении скорбей. Ядро значений реализуется:

1. в составе поучения к братии преподобного Евфросина Псковского: «И братью учи подвизатися о спасении душевнем и терпети скорби лютыя, наносимыя на ны, да получят

[2198] Житие Евфросина Синоезерского.
[2199] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 397.
[2200] Житие Никона Радонежского. С. 182.
[2201] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 356.
[2202] Житие Евфросинии Полоцкой.

пространство будущих благ… Якоже веща апостол Павел, вселенней учитель: “Ни ухо слыша, ни око виде, ни на сердце человеку взыде, яже уготова Бог любящим его”»[2203];

2. в составе поучения к сестрам преподобной Евфросинии Суздальской: «И сия изглаголавъ, Еуфросиния и подобная сим прирече: “Сиа суть похвала и венцы черноризицам, аще сохранят се и сихъ ради услышатъ от Христа Бога нашего: “Приидете, благословении, Отца Моего наследуите уготованное вам царствие. Приидите, наследуите, яже уготовах любящим Мя. Имеяй бо уши слышати и да слышит, - рече Господь. Ему же слава в векы веком””»[2204];

3. в составе поучения к братии преподобного Иосифа Волоцкого: «И егда прииде игуменъ Иосифъ въ святую Божию церковь и нача учити братию отъ божественаго писаниа, како о душахъ своихъ пещися, и имети къ всемъ любовь нелицемерну и воздержание и смиренную мудрость и память смертную, и чесо ради исхождение отъ мира, оставль яже суть въ мире, и что противу намъ воздаяние от Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, уготованная любящым его, еже око не виде и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыде»[2205].

Шестое ядро значений – прославление святости в составе «Слова похвального», «Слова о перенесении мощей», комментария к чудесам. Для этого ядра значений характерно смена оптативной интонации на императивную: жизнь преподобного завершена, подвиг совершен, святой получил достойную награду своим трудам, и те чудеса, которые происходят от его мощей, явственно свидетельствуют о том. Ядро значений реализуется:

1. «Слова похвального» Корнилию Комельского: «наслаждаешися с ними неизреченныа радости, яже око не виде и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыде яже уготова Бог любящим его»[2206];

2. «Слова похвального» Евфросину Псковскому: «Твоими молитвами и нас сподоби наслаждатися владычня красоты душевныма очима видети, яже уготова Бог любящым его, идеже прииде от силы в силу, и от благодати в благодать, и от памяти в память вечную»[2207];

3. «Слова о перенесении мощей» Иоасафа Каменского: «Твоими молитвами и нас сподоби наслаждатися владычня красоты душевныма очима видети, яже уготова Бог любящым его, идеже прииде от силы в силу, и от благодати в благодать, и от памяти в память вечную»[2208];

[2203] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II С. 186.
[2204] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 389.
[2205] Житие Иосифа Волоцкого. С. 461.
[2206] Житие Корнилия Комельского. С. 81.
[2207] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II С. 230
[2208] Житие Иоасафа Каменского.

4. «Слова об обретении мощей» Саввы Крыпецкого: «А во онем веце дарует святым Своим венцы от вседержительныя Своея руки и места светла, и покойна, и всякоя радости и веселия исполнена, сииречь Царство Небесное и со ангелы жительство, их же ни ум человеческий может постигнути, ниже изрещи, якоже уготова Бог любящим Его»[2209];

5. «Слова о перенесении мощей» Анны Кашинской: «И всели мя во обителехъ Твоихъ, иже еси уготовалъ любящимъ Тя, якоже святый Павелъ апостолъ глаголетъ»[2210];

6. «Слова о перенесении мощей» Анны Кашинской: «некрадомо богатство сокровенное отъ векъ и отъ родовъ обрящетъ, идеже ни тля тлитъ, ни тать подкопываетъ; ихъ же уготова Богъ любящимъ Его, якоже святый апостолъ Павелъ глаголетъ: "Ихъ же око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыде"»[2211];

7. комментария к одному из чудес, совершенному от гробницы Саввы Крыпецкого: «А по прехожении от жития сего причтен будет от Господа нашего Исуса Христа он православный царь [Иван Грозный – М. К.] за добрая его дела в неизреченней радости со святыми православными цари. Якоже рече вселенней учитель, Павел апостол: "Идеже око не веде, ни ухо слыша, ни на сердце человеку взыле, яже уготова Бог любящим Его"»[2212].

Кроме реализаций цитаты в составе указанных ядер значений, цитата дважды реализуется в качестве индивидуально-авторской: в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского и в Житии Дионисия Зобниновского.

В Пространной редакции Жития Сергия Радонежского цитата реализована в качестве комментария агиографа к эпизоду чудесного появления воза с хлебами у стен Троицкого монастыря, после того как Сергий съедает тарелку с гнилыми хлебными корками: «И то же точию еще в настоящем веце, а в будущем веце въ земных место небесная, въ временных место вечных благъ наслажение, якоже рече апостолъ: "Ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыде, яже уготова Богъ любящим его и хранящимъ заповеди его"»[2213]. Таким образом, эпизод Жития, в котором гнилые корки, съеденные преподобным, сменяются мягкими теплыми пшеничными хлебами сквозь призму 1 Кор 2:9 становится программой христологического осмысления всей агиографической действительности.

Цитату в составе Жития Дионисия Зобниновского можно отнести к разряду буквализмов, поскольку она призвана прокомментировать поставление преподобного на должность Троицкого архимандрита, одну из самых почетных и влиятельных в русской церкви того времени: «он же прочет обрете в них Царское повеление и от Святителя спешно быти к Москве; а быти ему в Троицком монастыре в Архимандритех. И облияся слезами,

[2209] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 466.
[2210] Житие Анны Кашинской.
[2211] Житие Анны Кашинской
[2212] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 488.
[2213] БЛДР, т. 6. Указано издателями.

дивяся в себе судьбам Божиим, яко ни на мысль его о сем не взыде, еже уготова Бог, и еже Самодержцу изволися»[2214]. То, о чем апостол Павел говорит исключительно в плане будущего времени, реализуется в Житии при жизни Дионисия, что, конечно же, является отклонением от интертекстуального узуса.

§2. Цитата-топос «Во псалмех и пениих и песнех духовных»

Цитата к Еф 5:19 «***Глаголюще себе во псалмех и пениих и песнех духовных, воспевающе и поюще в сердцах ваших Господеви***»[2215] является четырехъядерным топосом в составе 24 реализаций.

Первое ядро значений реализуется в качестве аргумента к написанию Жития в составе вступления со значением: необходимо прославлять памяти святых. В позиции «Слова похвального» или «Слова о перенесении мощей» ядро значений выполняет глорификационную функцию с тем же значением. Ядро значений реализуется:

1. в составе вступления к Житию Евфросина Псковского: «… подобает достойным памяти святых праздновати духовно, и от Христа Бога дарованная тем чюдеса похваляти, и во псалмех и пениих служаще Господеви день и нощь»[2216];
2. в составе вступление к Житию Иоасафа Каменского: «колми же паче нам… подобаетъ достойнымъ памяти святых праздновати духовно, и от Христа Бога дарованная тем чюдеса похваляти, и во псалмехъ и пениих служаще Господеви день и нощъ»[2217];
3. в составе «Слова о перенесении мощей» преподобной Анны Кашинской: «Сего ради и мы, братие, воспрославимъ прославльшую Господемъ, и возвеличимъ во псалмехъ и пениихъ и песнехъ духовныхъ день пренесения честныхъ ея мощей, и возвеселимся духовне, и помолимся ей»[2218];
4. в составе «Слова о перенесении мощей» Анны Кашинской: «Мы же, церковная чада, сошедшеся во обретение честныхъ и святыхъ мощей благоверныя и великия княгини инокини Анны, духовне празднуемъ, во псалмехъ и въ пениихъ и въ песнехъ духовныхъ восхваляюще Господа Бога и Творца своего, и приимшаго труды и подвиги угодницы своея благоверныя и великия княгини инокини Анны»[2219];
5. в составе того же «Слова»: «И после божественныя литургии, певша надгробныя пения богоблаженней со псалмы и пеньми, и песньми духовными, со всякимъ умилениемъ и

[2214] Житие Дионисия Зобниновского.
[2215] См. также к Колоссянам 3:16
[2216] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II С. 153.
[2217] Житие Иоасафа Каменского.
[2218] Житие Анны Кашинской.
[2219] Житие Анны Кашинской.

благоговениемъ, и многому благодарению бывшу, людемъ же всемъ взывающимъ: “Господи помилуй!”»[2220];

6. в составе того же «Слова»: «По еже отшествии ихъ къ Богу, церкви Божия приятъ воспевати псалмы и песньми и пеньми духовными прославльшихъ Господа своимъ божественнымъ житиемъ»[2221].

Второе ядро значений – подвиги преподобного и его спостника (иногда нескольких спостников) в пустыне: преподобный и его товарищ вопевают Господа «во псалмех, и пениих, и песнех духовных». Коллегиальность монашеского подвига в пустыне – своего рода скитничество без скита – является одной из допустимых разновидностей сюжетного мотива – жизнь подвижника вдали от людей: «святые... уходили из монастыря в обществе одного-двух иноков и ставили келью где-нибудь вдали от обители»[2222].

В этом значении цитата реализуется:

1. в составе эпизода Жития Савватия Соловецкого, описывающего совместную жизнь Германа и Савватия на Соловецком архипелаге: «плоть духови повинуя, вдаваашеся на всенощная стояниа и молитвы беспрестанныя, поучаяся присно въ псалмех и пениих духовных, поя Господеви въ сердци своем: “На тя бо, Господи, упова душа моя”»[2223];

2. в составе эпизода Жития Зосимы Соловецкого, описывающего совместную жизнь Зосимы и Германа на Соловках: «Тело убо духови покаряя, вдааше себе на всенощная стояниа, и молитвы беспрестанныя възсылааше к Богу, присно поучаяся в псалмехъ и пениих духовныхъ, поя Господеви непрестанно»[2224];

3. в составе эпизода Жития Григория Пельшельмского, описывающего совместную жизнь преподобного Григория с монахом Александром у реки Пельшмы: «и молитвы безпрестани всылаше к Богу, поучаяся присно въ псалмехъ и пениих духовных, поя Господеви в сердцы своемъ»[2225];

4. в составе эпизода Жития Антония Сийского, описывающего уход преподобного и еще двух монахов из монастыря пострига по направлению к реке Сие: «емлет с собою двою братовъ единоравных себе, подобных святому своему жительству, единому имя Александръ, второму же имя Иоакимъ, мниха добродетелна и благоговейна зело, с нима же съгласився преподобный Антоние отъиде в желаемый путь свой, ношаше во устех своих с собою молитвы и моления своя к Богу, поюще въ сердцы своемъ Господеви»[2226].

[2220] Житие Анны Кашинской
[2221] Житие Анны Кашинской.
[2222] *Лопарев Х. М.* Греческие святые VIII–IX вв. Пг. 1914. С. 27.
[2223] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[2224] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[2225] Житие Григория Пельшельмского. С. 159.
[2226] Житие Антония Сийского. С. 257.

Отметим, что дважды цитата реализуется для характеристики одинокого пребывания преподобного в пустыне на месте основания будущего монастыря:

1. в составе эпизода, описывающего подвиги преподобного Кирилла в пустыне: «и во всемъ преподобный взыскуя житию древнихъ святыхъ и преподобных отец, работавшихъ Господеви, присно поучаяся во псалмехъ и пениихъ и пениихъ духовныхъ, поя Господеви въ сердцы своемъ»[2227];

2. в составе эпизода Жития Евфросина Синоезеорского: «Прииде же старец Евфросин в непроходимую ту пустыню… И во всем преподобный сей отец авва Евфросин, ревнуя житию древних святых великих и преподобных отец, поучаяся присно во псалмех и пениих и песнех духовных»[2228].

Как видно, между фрагментами существуют отношения текстологической взаимосвязи и агиограф отсылает читателя к прецеденту житий других, древних святых. Таким образом, можно утверждать, что и для этой разновидности топоса одиночество Евфросина и Кирилла оказывается неполным: оно заполнено невидимым одобрением и авторитетом древних аскетов и пустынников. Из этого следует вывод, что рассматриваемая нами цитата осмыслялась как описательная формула коллективной, соборной или даже, как увидим, обрядовой молитвы.

Третье ядро значений – описание обряда погребения преподобного – реализуется:

1. в составе эпизода погребения брата по плоти преподобного Александра Свирского в Житии: «и погребъ же его преподобный Александръ въ псалмех и пениихъ и песнех духовных, побдевъ над ним»[2229];

2. дважды в составе эпизода погребения преподобного Антония Сийского: «И тако с подобающею честию, со псалмы и песньми духовными погребоша честныя его мощи»[2230],

3. «И тако отхожаху в келия своя, славяще Бога въ псалмех, и песнех, и пении духовных, молитвы своя воздающе Богови»[2231];

4. в составе эпизода погребения Никандра Псковского: «И погребоша преподобнаго Никандра честно, и по обычаю святое пение сотвориша, псалмы и песни духовныя воспевше со игумены, и священницы, и дияконы, и со множеством народа на Покров Пресвятыя Богордицы и Приснодевы Марии»[2232];

5. трижды в составе эпизода погребения преподобной Анны Кашинской: «Тело же его пресвятое принесено бысть изо орды сыномъ его княземъ Димитриемъ въ славный градъ

[2227] Житие Кирилла Челмогорского.
[2228] Житие Евфросина Синоезерского. Указано Хрусталевым.
[2229] Житие Александра Свирского. С. 54.
[2230] Житие Антония Сийского. С. 300.
[2231] Житие Антония Сийского. С. 301.
[2232] *Охотникова В. И*. Псковская агиография. Т. II. С. 625.

Тверь и положено бысть честно со псалмы и песньми, и песньми духовными, и со многими слезами отъ всего народа въ соборней и апостольстей церкви»[2233],

6. «И тако положиша на одре честное и трудолюбезное тело блаженныя и великия княгиви Анны, понесоша честно со псалмы и песньми и пеньми духовными сынъ ея и съ вельможами своими въ соборную церковь Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы честнаго и славнаго ея Успения»[2234],

7. «и отпевше надгробная пения, и погребоша тело преподобныя подъ соборною церковию со псалмы и иесньми и пеньми духовными»[2235];

8. в составе эпизода перенесения мощей Анны Кашинской: «преосвященный же Варламъ митрополитъ, со всемъ освященнымъ соборомъ последующе со псалмы и песньми и песнми духовными, со многими свещами и кандилы благовонными»[2236].

Четвертрое ядро значений – молитвенные подвиги преподобного в монастыре – реализуется в составе:

1. эпизода Жития Антония Сийского, описывающего устроение и жизнь монастыря после получения преподобным жалованной грамоты от царя: «пребываше во всенощных стояниих неуклонно, поучаяся присно день и нощь во псалмех, и песнех, и пениих духовных пояше Богови»[2237];

2. «Слова похвального» преподобному Савве Крыпецкому в качестве комментария к жизни преподобного в монастыре пострига и его духовного окормления у преподобного Евфросина Псковского: «И паки притече к великому Ефросину, и бысть ему и спосник, и подражатель во всех заповедех Божиих, и поучаяся от него во псалмех, и пениих, и песнех духовных день и нощь на вечную жизнь»[2238];

3. эпизода Жития Анны Кашинской, описывающего жизнь Анны в монастыре: «но въ молчании пребываше и единому Богу въ молитве упражняшеся, поя Господеви въ сердцы своемъ»[2239].

Отметим, что в составе Житий Саввы Крыпецкого и Антония Сийского цитата входит в синонимический ряд с Пс 1:2 «***Но в законе Господни воля его, и в законе его поучится день и нощь***», то есть призвано передать изучение преподобным Священного Писания и Предания как залога очищения души и достижения святости.

[2233] Житие Анны Кашинской.
[2234] Житие Анны Кашинской.
[2235] Житие Анны Кашинской.
[2236] Житие Анны Кашинской.
[2237] Житие Антония Сийского. С. 270.
[2238] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II С. 496.
[2239] Житие Анны Кашинской.

В качестве **индивидуально-авторской** цитата реализуется в составе характеристики супружеской жизни преподобной Анны Кашинской и князя Михаила Тверского: «И сице разсуждая въ себе блаженный и благочестивый князь Михаилъ съ супружницею своею, великою княгинею Анвою, присно поучающеся во псалмехъ и пениихъ, и песнехъ духовныхъ, Богови молястася, о еже сохранитися отечеству и всей державе ихъ отъ нашествия ивоверныхъ языкъ»[2240]. Таким образом, христианский брак осмысляется агиографом в качестве той домашней церкви, внутри которой возможно типологически равнозначное монашеству воспроизведение молитвенного подвига, аналогичного подвигу преподобного и его спостника в пустыне или монастыре. Как видим, и для этой реализации сохраняется семантика коллективности: «где двое или трое собраны во имя Мое, там и Я посреди них» (Мф 18:20).

§3. Цитата-топос «Иже всем человеком хощет спастися и в разум истинный приити»

Цитата 1 Тим 2:4 «***Иже всем человеком хощет спастися и в рахум истинны приити***» является четырехъядерным топосом в составе 21 реализации.

Первое ядро значений – вступительный топос: Бог дарует преподобного своим людям, желая спасти через его молитвы и пример его подвига тысячи людей. Это значение реализуется:

1. в составе вступления к Житию преподобной Евфросинии Суздальской: «Благословенъ и преблагословенъ тъи истинныи благыи Богъ нашь, иже вся человекы хотяи спасти и в познание истинне приити, и вся на ползу подаваяи, и многообразно немощи человеческыа посещаяи»[2241],
2. а также в составе «Слова похвального» Александру Куштскому: «Житие же и мудрость святых просвещаетъ и веселит душа всемъ человекомъ, хотящим спастися и в разумъ истинный прийти»[2242].

Отметим, что в последнем случае цитата сильно деформируется: желание спастись и прийти «в разум истины» приписывается не Богу, а тем людям, которые будут слушать и читать «Слово похвальное» Александру Куштскому. При этом, конечно, мы сталкиваемся с феноменом асемантического цитирования, поскольку память цитаты, коннотативный шлейф ее реализаций приписывает желание спасти человека именно Богу, тогда как удел человека – услышать или отказаться услышать этот призыв к нему Бога.

Второе ядро значений – приход преподобного в монастырь пострига, уход из мира, оставление мирских ценностей. При этом желание оставить мир, искра богоискательства зажигается в душе преподобного самим Господом, Бог приводит святого к стенам

[2240] Житие Анны Кашинской.
[2241] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 378.
[2242] Житие Александра Куштского. С. 259.

монастыря, поставляет его перед лицом игумена и вкладывает в его уста традиционные для этого сюжетного мотива формулы. Это ядро значений реализуется:

1. в эпизоде Жития Амфилохия Глушицкого, описывающего приход Амфилохия к преподобному Дионисию Глушицкому, в составе ответной реплики монаха и спостника Дионисия Макария на известие о приходе Амфилохия: «И воста же Макарий и глагола: “Благословенъ Богъ, хотя всемъ человекомъ спастися и всехъ в разумъ истинный привести”»[2243];

2. в составе аналогичного фрагмента Жития Дионисия Глушицкого: «глагола ему преподобный: “Послушниче Макарие, прииде к нам къ пречистеи в монастырь, Богомъ вразумленныи именем Анфилохие, иже хощеть с нами пребывати и молитвы всылати к Богу”. Глагола ему Макарие: “Прости мя, честныи отче, невежду, не разумею глаголати”. Рече ему преподобныи: «Глаголи, послушниче, еже ти дасть Бог разум. Въста Макарие, рече: “Благословенъ Богъ, хотя всем человеком спастися и в разум истинны приити”. Глагола ему преподобныи: “Богъ дасть ти разумъ глаголати еже на полезная”»[2244];

3. в составе эпизода Жития Евфросина Псковского, описывающего юность преподобного: «Но милостивый Бог, хотяи всем человеком спастися и в разум истиный приити, и вложи сему блаженному отроку Елеазару помышление благо в сердце его, како бы мощно спастися и уединитися мира»[2245];

4. в составе эпизода прихода преподобного Саввы Крыпецкого в монастырь преподобного Евфросина Псковского: «Святый же честне приимаше его и учяше от Божественных Писания о пользе душевней, и о милости к человеком, и о праведном суде, иже судити праведно, а не по мзде, и о спасении душевнем, еже спастися всем нам и в разум истинный приити»[2246];

5. в составе эпизода Жития Никандра Псковского, описывающего то, как преподобный Никандр предсказывает некоему духовному мужу скорую смерть и советует ему постричься в монашество: «И рек: “Благословен Бог, хотяи всем человеком спастися и в разум истинный приити”»[2247];

6. в составе молитвы отрока Григория (мирское имя преподобного Герасима), предваряющей его приход в Даниловский Переславский монастырь: «О, святче Божий, Господа ради не отрини мене, грешнаго, но, подражавъ своего Владыку, приими мене,

[2243] *Семячко С. А.* Житие Амфилохия Глушицкого. С. 353.
[2244] Житие Дионисия Глушицкого. С. 128.
[2245] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II С. 155
[2246] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II С. 462.
[2247] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 621.

непотребнаго, якоже и онъ приимал есть мытаря и грешники и блудники, и всехъ ко спасению и в разум истинный приводя»[2248];

7. в составе эпизода Жития Макария Унженского, описывающего уход преподобного в отроческом возрасте из родительского дома: «Добрый же Премилостивый Спаситель наш Христосъ, зрителен бывая, вся бо ведый сердца и помышления человеча, никомуже убо возбраняющу ему къ себе прийти, но желая всех в разумъ исътинный привести, наставляетъ юнаго сего яко совершена человека»[2249].

Ко второму ядру значений относится также цитата в составе эпизода Жития Герасима Болдинского, описывающего, как преподобный Герасим укрепляет в вере монаха, намеревавшегося оставить обитель и вернуться в мир: «И сего ради в велице недоумении бысть и помышляше бежати, но обаче хотящаго всемъ человекомъ спастися и в разумъ истинный приити мановением божественнымъ прииде к преподобному, унылъ и печаленъ стояше, к земли главою поник, поведати блаженному не смеяше»[2250].

Третье ядро значений – устроение нового монастыря – в контексте реализаций цитаты осмысляется как средство спасения многих душ. Бог спасает свой народ не только через молитвы и заступничество святых, но и создавая монастыри, в которых живут и спасают свои души многие поколения монахов. Ядро значений реализуется:

1. в составе молитвы на основание Глушицкого монастыря в Житии преподобного Дионисия: «даждь тихо и безмолвно житие имамы жити, съ всякою благою верою; Богъ бо вся человекы хощет спасти и в разум истинны приити»[2251];

2. в составе аналогичной молитвы преподобного Григория Пельшельмского: «даждь тихо и безмолвно житии имамы и со всякою верою и благою совестию Бог истинный и вся человеки хошет спастися и в разум благъ привести»[2252];

3. в составе аналогичной молитвы преподобного Александра Куштского: «“Богъ бо вся человеки хотя спасти и в разум истинный привести”. И, вставъ от молитвы, рекъ: “Аминь”»[2253];

4. в составе аналогичной молитвы Симона Воломского: «Сохрани Владычице и хотящим на месте сем работати, и молитвы к Богу возсылати, о благоверных царех и о благоверных царицех… понеже спасение их, укрепление спокой нам бывает, и беспечалие,

[2248] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 217.
[2249] БЛДР, т. 13.
[2250] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие С. 232.
[2251] Житие Дионисия Глушицкого. С. 102.
[2252] Житие Григория Пельшельмского. С. 158-159.
[2253] Житие Александра Куштского. С. 247.

даже тихо и безмятежно(18 об.) житие поживем, со всякою верою благою, Богу же вся хотящу спасти, и в разум истинный привести»[2254];

5. в составе реплики Святой Троицы, явившейся преподобному Александру Свирскому и заповедавшей ему основать монастырь: «яко благоволившу ми тобою и многы душа спасти и в разум истинныи привести»[2255].

Четвертое ядро значений – комментарий к чудесам, совершенным преподобным. Таким образом, для этого ядра значений характерно восприятие болезней и исцеления от них по молитвам преподобного как один из инструментов спасения души человека для вечности. Сначала Бог наводит на человека болезнь для его вразумления, желая привести его к покаянию, «в разум истины», впоследствии Господь дарует больному исцеление по молитвам преподобного, даруя ему временное здоровье, ослабу страдания, которая, впрочем, является лишь прообразом тех радостей, «яже уготова Бог любящим Его» после смерти. Ядро значений реализуется:

1. в составе чуда исцеления больного после явления ему Евфросина Псковского: «Но милостивый Бог не хоте созданиа руку своею погубити, но хотя всем спастися и в разум истинный приити всякими притчами падшая в грех человеки приводя к Себе»[2256];

2. в составе эпизода, описывающего исцеление от слепоты разбойников, напавших на преподобного Кирилла Челмогорского: «Преподобный же, милосердовавъ о нихъ, ста на молитву и помолися о нихъ со многими слезами. Что же <л. 16> сотвори Богъ, иже всем человекомъ хотяй спастися и въ разумъ истинный приити? Въ той часъ молитвами преподобнаго, разбойницы от ослепления прозреша…»[2257];

3. в составе эпизода Жития Саввы Крыпецкого, описывающего то, как преподобный является в сонном видении одному из иноков его обители, побуждая того к открытию его мощей: «Аз бо непрестая молю Господа Бога и Пречистую Богородицу со Иванном Богословом о святей обители сей и о вашем спасении, еже бы вам спастися и в разум истинный приити»[2258].

Цитата реализуется как **библеизм** в составе характеристики пастырской деятельности духовного отца преподобного Мартирия Зеленецкого – священника Бориса (в монашестве – Боголепа), проповедовавшего и исповедовавшего в Благовещенском соборе в Великих Луках: «Сей убо, яко пастырь добрый, всегда печашеся о порученнем ему стаде, и вся люди наказуя, учаше от божественных писаний, в разумъ истинный приводя»[2259].

[2254] Житие Симона Воломского.
[2255] Житие Александра Свирского. С. 59.
[2256] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II С. 224.
[2257] Житие Кирилла Челмогорского. Указано Морозовым.
[2258] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II С. 466.
[2259] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 295.

Мотив пастырской деятельности приглушенно звучит в том числе и в составе фрагмента Жития Дионисия Глушицкого, описывающего принятие преподобным Дионисием священнического сана, а значит и игуменства над созданным им монастырем: «паче же Богу наставляющу, яко хощет Бог всем в разум прити, и велит всем спастися»[2260], а также в составе предсмертного поучения преподобного Антония Сийского к братии: «Азъ ваших ради святых молитвъ, по пророку, “Возвергу на Господа печаль свою, да Той сътворит о мне, якоже хощет”. Хощет бо всем человеком спастися и в разум истинный прийти»[2261].

§4. Цитата-топос «Ихже не бе достоин весь мир»

Цитата Евр 11:37-38 «***камением побиени быша, претрени быша, искушени быша, убийством меча умроша, проидоша в милотех и козиях кожах, лишени, скорбяще, озлобленни. Ихже не бе достоин весь мир, в пустынех скитающеся и в горах, и в вертепах, и в пропастех земных***» является трехъядерным топосом в составе 20 реализаций.

Первое ядро значений – вступительный топос (реже – в составе «Слова похвального»), прославляющий древних святых, упомянутых апостолом Павлом в 11-ой главе послания к евреям, в так называемой главе о подвижниках веры, и утверждающий преемственность современной книжнику агиологической традиции древней христианской традиции. Это наиболее сильное ядро значений в составе 11 реализаций.

При этом для одной из текстологических разновидностей этой цитаты характерна реализация в синонимическом ряду с Деян 9:15. Можно утверждать, что для этой текстологической разновидности характерна десемантизация контекстуальных нюансов глорификации, функциональное сближение цитаты с библеизмом. Эта текстологическая разновидность реализуется:

1. в составе «Слова похвального» Григорию Пельшельмскому: «о нихже рече апостолъ сосуд избранныи и яко ходиша в милотех и в козиях кожах. Лишении. Скорбящее и озлобленни, в пустынях, скитающееся, имже не бе достинъ весь мир, и по Бозе лучьшая прияша исправления»[2262];
2. в составе вступительного эпизода Жития Евфимия Суздальского, описывающего впечатление, произведенное на юного подвижника слушанием рассказов о древних святых: «Зряше бо и слышаше иже от неверных языкъ вернии мученическиа подвиги, искренное тех и чистое о Спасе Христе исповедание начаша, и ти Господнею благодатию укрепляеми, святых пророкъ гонити житие. О них же рече апостолъ, сосуд избранныи, яко ходиша в милотех, в козьихъ кожах, лишени, озлоблении, в пустынях заблужающеи, в горах и

[2260] Житие Дионисия Глушицкого. С. 100.
[2261] Житие Антония Сийского. С. 295.
[2262] Житие Григория Пельшельмского. С. 176.

пещерах и в пропастех земных, имже не бе досоинъ весь миръ, премудраго ради безмолвия и ошелствиа, и свое уплодиша спасение»[2263];

3. в составе «Слова похвального» Дионисию Глушицкому: «о нихже рече апостолъ съсуд избранныи, яко ходиша в милотех и ы козиахъ кожах, лишени,скорбящеи, озлоблени, в пустынях скытающеся, имже не бе достоинъ весь миръ»[2264].

Вторая текстологическая разновидность – реализация цитаты в контексте Пс 101:7 «***уподобихся неясыти пустынней, бых яко нощный вран на нырищи***», выраженной сопоставлением преподобных, скитающихся в пустыне, с птицами:

1. в составе вступления к Житию Сергия Нуромского: «от всех уединивше себе, яко птищъ въ пустынях скитающеся и в горах, и в вертепех, и в пропастех земных крыюще себе»[2265],

2. а также в составе вступления к Житию Евфросина Синоезеорского: «От всех уединивше себе и яко птицы в пустынях скитающеся, и в горах, и в вертепех, и в пропастех земных крыюще себе, алчбами и жаждами и наготою удручающе себе, и мразом померзасми, и жаром солнечным опаляеми, и всякими озлобленми удручающе себе, и всяко прежде естественныя смерти умертвивше плоти своя, чистыя домы благоуготовавше себе Святому Духу»[2266].

В указанной разновидности подчеркивается аскетическое презрение святых к миру и мирским ценностям, выраженное оставлением социума и уходом в пустыню. Фрагмент «в пустынях скитающеся» семантически объединяет две цитаты. Напомним, что Пс 101:7 в ряде житий вводит топос ухода преподобного из монастыря пострига и вселения его в пустныню и семантически объединяется с Пс 131:14.

Помимо Деян 9:15 цитата может соединяться с Мф 16:24, перефразированной как «крест на рамо вземше» и, по всей видимости, восходящей к преподобнической гимнографии: «Таковаго евангельскаго проповедания приемше слово спасеное и развергше бразды сердецъ своихъ, вземше крестъ последоваша Христу, въ пустыняхъ скитающеся, и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастехъ земныхъ живуще, отбегающе отъ прелести мира сего»[2267].

Приведем остальные реализации этой цитаты:

[2263] Клосс Б. М. Избранные труды. Т. II. С. 355.
[2264] Житие Дионисия Глушицкого. С. 141.
[2265] Житие Сергия Нуромского. С. 144.
[2266] Житие Евфросина Синоезерского
[2267] Житие Анны Кашинской.

1. в составе вступления к Житию Варлаама Хутынского: «и пакы ревнующе древним онимъ ходившим во овчиихъ и козиах кожах по вся дни лишаемы, скорбяще, злостражуще в горах и пещерах и пропастех земных Господеви работающе»[2268];

2. в составе вступления к Житию Григория Пельшельмского: «по реченному по вся дни скорбящее, и злостражущи в пустынех скитающееся, овогда пища лишаеми , иногда же одежда. Множае же от бесов брани приемлюще»[2269];

3. в составе вступления к Житию Саввы Вишерского: «и зде мученици и бес крове произволением бывше, по реченному, по вся дни скорбяще и злостражюще и в пустыняхъ скытающеся, овогда пища лишаемъ, иногда и одежда, множае же паче отъ бесовь брани приемлюще»[2270].

Вступление. О святых.

4. в составе вступления к Житию Антония Сийского: «О нихъже убо глаголано бысть, ихже житию святии аггели удивишася, имже не бе достоинъ весь миръ, ихже нога ста на правоте»[2271];

5. в составе «Слова похвального» Антонию Сийскому: «превыше бо разума чюдеса твоя и добродетели, имиже Богу угодилъ еси, емуже бо весь миръ не бе достоинъ, егоже бо житию божественнии аггели удивишася»[2272]

6. в составе вступления к Житию Мартирия Зеленецкого: «ходивше во овчиих и козиихъ кожахъ, по вся дни лишаеми, скорбяще и зло страждуще, в пустынях скитающеся и в горах, и в вертепах, и в пропастех земных, Господеви работающе»[2273].

Типологически приближается к первому ядру значений цитата в составе поучения к братии преподобного Саввы Крыпецкого: «Како вся, яже во свете сем, оставиша, во овчинах како ходиша и козиях кожах, и облиховани во свете сем, скорбяще не о сущих в мире, но о страшнем и грознем суде»[2274]. Савва призывает монашествующих подражать древним отцам, а также комментирует хрестоматийно известный фрагмент, показывая свое умение применять герменевтические способности для назидания собранной братии.

Второе ядро значений – уход из монастыря пострига с последующими скитаниями по непроходным диким землям в поисках места для основания нового монастыря. Отметим, что именно это ядро значений выстраивает кроссконтекстуальные связи между Новым Заветом и агиографией: преподобные скитаются и терпят лишения с целью основать новый

[2268] Житие Варлаама Хутынского. С. 228.
[2269] Житие Григория Пельшельмского. С. 149.
[2270] Житие Саввы Вишерского. С. 26.
[2271] Житие Антония Сийского. С. 241.
[2272] Житие Антония Сийского. С. 339.
[2273] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 294.
[2274] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 460.

монастырь и таким образом выполнить основную задачу своей жизни. Ядро реализуется трижды:

1. дважды – в составе Жития Кирилла Новоезерского: «Нигдеже в домы мирския не вхожаше и не взимаше ни у кого ничтоже, разве вкушениа мало; скитаяся по улицам: в день страньствоваше, а в нощи псалмы Давыдовы беспрестани изо устъ пояше»,

2. «И въставъ, изыде из монастыря не яве и не лепым образомъ, в раздранне ризе, и ничтоже взем разве ризы, юже ношаше, и поиде в путь свой радости многы исполнився, и слезам от очию его многим изливающимся, и помолися на долгъ час Всемилостивому Спасу и Пречистой его Богоматере. Господу поспешествующу ему, пути касается, и отиде к морю-окиану, и тамо обхожаше вся поморския страны, "скитаяся в пустынях и горах, и в пещерахъ, и в пропастех земных"»[2275];

3. в составе эпизода скитания по Кольскому полуострову преподобного Трифона Печенгского: «преподобный же отецъ Трифонъ, в той непроходной далней стране… окрестъ вышеписанные реки Печенги, бездомно и безкровно по лесам и по горамъ и в пропастехъ земныхъ и в разселинахъ каменных скитаяся странствуя в пустыни бесчисленно приятъ от бесовъ и от всякихъ пустынных страшилищъ»[2276].

Как видим, в указанных фрагментах слова цитаты становятся фактографическим описанием поступков преподобных и в связи с этим находятся в явственно осознаваемой функциональной оппозиции к той абстрактной формуле, которая реализуется в составе вступлений и похвальных слов.

Типологически близка к указанной реализации цитата в составе эпизода Жития Анны Кашинской, описывающего размышления преподобной о тленности всего сущего перед принятием пострига в монастыре: «Сему гласу святии отцы последоваша и святыя жены поревноваша, въ пустыняхъ вселишася и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастехъ земныхъ, и еже чудо, яко и дневныя пиши лишаеми бяху, и озлобляеми отъ бесовъ; якоже и божественный апостолъ Павелъ глаголетъ: "Ихъ же недостоинъ весь миръ. Сего ради и Богъ ихъ воспрослави, понеже возлюбили Господа Бога всемъ сердцемъ"»[2277].

Помимо указанных топосов, цитата несколько раз реализуется как **индивидуально-авторская**. Так, в составе Жития преподобной Евфросинии Суздальской цитата комментирует трагическое состояние, в котором оказались русские люди, часть которых была вынуждена оставить свои жилища и скрыться от завоевателей, во время нашествия на Русь Батыя: «А инии бежаше в далняя страны от лица Батыя царя, инии же крыяхуся в

[2275] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[2276] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 184.
[2277] Житие Анны Кашинской.

пещерах земных и пропастех, а инии во граде затворишася и со слезами Бога моляху»[2278]. Крестьяне спасали свои жизни, прячась в пещерах и оврагах, ожидая того времени, когда войско неприятеля оставит страну. Отметим, что в этом фрагменте сакрализуется весь русский христианский народ, претерпевающий страдание от рук иноверцев. Перед нами, таким образом, цитата, представляющая русский народ народом-богоносцем.

В Житии преподобного Даниила Переславского цитата призвана прокомментировать один из важнейших мотивов этого агиографического памятника – мотив святости странничества как такового. Напомним, сам преподобный Даниил, будучи основателем Троицкого монастыря, последовательно сопоставляется с праотцем Авраамом непосредственно через мотив страннолюбия: Даниил, как и Авраам, показывает изрядное страннолюбие, хоронит умерших странников и основывает свой Даниловский монастырь на том месте, где некогда находилась скудельница, кладбище для захоронения странников. Цитата реализуется в составе реплики преподобного, изумленного зрелищем огня, подымающегося от могил безымянных странников: «И по многи нощи сице виде, и дивяшеся умомъ, и глаголаше: “Коликих многих угодникъ воихъ имать Богъ, имже не бе достоинъ вес миръ, иже и мы, грешнии и недостойнии видети”»[2279].

Текстологически близка к реализации в составе Жития Даниила цитата в составе фрагмента Жития Савватия Соловецкого: «И на небо возведе очи свои, глаголаше: “О колико имать Господь съкровеных рабъ, имьже не бе достоинъ весь мир”»[2280]. В приведенном фрагменте цитата входит в состав реплики игумена Нафанаила, обращенной к преподобному Савватию, который обращается к нему с просьбой причастить его перед смертью. Из предшествовавшей реплики Савватия Нафанаил понимает, что перед ним не простой человек, а прозорливый старец, пустынник, проведший несколько лет в одиночестве на Соловецком архипелаге. Таким образом, цитату можно отнести к неполным, поскольку Нафанаил, по всей видимости, ублажает преподобного за его пустыннические подвиги: «скитающеся в пустынех и пропастех земных».

§5. Цитата-топос «Вменяю вся уметы быти»

Цитата Филипп 3:8 «***Но убо вменяю вся тщету быти за превосходящее разумение Христа Иисуса Господа моего, егоже ради всех отщетихся, и вменяю вся уметы быти***» является трехъядерным топосом в составе 18 реализаций.

Первое яро значение – вступительный топос, символизирующий презрение святых к мирским ценностям временной земной жизни, их устремленность к вечным христианским ценностям. При этом цитата реализуется, как правило, фрагментом «уметы вся вмени, да

[2278] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 395.
[2279] Житие Даниила Переславского. С. 15.
[2280] БЛДР, т. 13. Указано издателями.

Христа приобрящу». «Уметы» в составе этого ядра – это, в первую очередь, брак и сопутствующие мирской жизни соблазны этого мира.

Ядро значений реализуется:

1. в составе «Слова похвального» Сергию Радонежскому: «Сему убо въправду подобает дивитися, и достойно есть ублажити: зане и онъ, человекь подобострастенъ нам бывъ, но паче нас Бога възлюби, и вся краснаа мира сего, яко уметы, въмени и презре, и усердно Христу последова, и Богъ възлюби его; и яко угодити ему искрьно потщася, и удиви и прослави его; “славящаа мя бо, — рече, — аз прославлю, уничижающаа же мя без чести будут”»[2281] [1 Цар 2:30];

2. в составе вступления к Житию Антония Сийского: «Понеже великих святых муж добродетели писати преподобно есть… елицы мира и сущих в немъ отвръгшуся, и суетную прелесть, и вся соблазны мира сего отразивше и ни во что же вменивше, и, яко уметы, вся поправше, по апостолу, царства ради небеснаго»[2282];

3. в составе вступления в Житию Антония Сийского: «И сего ради святии любяще Господа, храняще заповеди Его, возгорешася духом, в путь Господень, оставляше мир и суетную прелесть, красоту и богатство тлеющее мира сего, ни прельстившеся ни на что же, но вся уметы вменивше, по апостолу Христову, ярем на ся восприемше, облекшеся во ангельское подобие»[2283];

4. в составе вступления к Житию Сергия Нуромского: «возгорешася духом в путь Господень оставльше миръ и суетную прелесть, красоту и богатьство тлеющее мира сего, не прелстившеся ни на чтоже, но вся уметы вменивше апостолу, Христовъ ярем на ся восприимше»[2284];

5. в составе послесловия к Житию Анны Кашинской: «и во уметы положи и до конца оплева, токмо единаго Христа да приобрящетъ, и Того доброты выну и славы божественныя да насладится»[2285];

6. в составе «Слова похвального» Анне Кашинской: «иже всяку славу и честь и господство века сего оставила еси, и до конца оплевала еси, и ни во что же яко уметы положила еси вся сущая въ мире, и Христу единому последовала еси…»[2286];

7. в составе вступления к «Слову о перенесении мощей» Анны Кашинской: «“Дахъ, рече, вамъ власть наступати на змия и на скорпию и на всю силу вражию”. И кто есть

[2281] БЛДР, т. 6.
[2282] Житие Антония Сийского. С. 241.
[2283] Житие Евфросина Синоезерского
[2284] Житие Сергия Нуромского. С. 144.
[2285] Житие Анны Кашинской.
[2286] Житие Анны Кашинской.

наступаяй ва оного змия? Токмо иже победивый миръ сей, и, по святому апостолу, вся уметы вменивъ»[2287].

Отметим, что в Житии Саввы Крыпецкого цитата реализуется в составе поучения преподобного к братии в качестве дидактического топоса со схожим значением: «Не усты ко устом и одеждею любовь к Нему имеем, но делесы и нравы своими уверимся Ему, и милостынею ко убогим, и любовию, и слезами, и постом, и поклоны, и всяцем воздержанием телесным, якоже отцы наши пожиша и всякая красная мира сего уметы вмениша»[2288].

Второе ядро значений – оставление преподобным мира и сопряженных с высоким социальным статусом святого богатства и знатности – реализуется, как правило, в тех житиях, протагонисты которых являются представителями княжеского или бояркого рода. Таким образом, «уметы» для этого ядра значений – богатство и почет, которыми святой мог бы пользоваться, если бы остался в миру. Ядро значений реализуется:

1. в составе эпизода, описывающего раздачу имущества беднякам юношей Варфоломеем после смерти родителей: «Сам же не взя себе ничтоже, по божественому апостолу, рекшему: “Уметы вся вменихь си, да Христа приобрящу”»[2289];
2. в составе эпизода Жития Димитрия Прилуцкого, происходившего из рода переславских бояр, описывающего принятие Димитрием пострига в Горицком монастыре: «благое иго и легкий яремъ Христовъ понесыи, хотя покои обрести души своеи, якоже уметы вменяа, вся красна мира сего остави, самозванъ сыи входитъ въ велий манастырь святыа Богородица, иже на Горицах зовомый»[2290];
3. в составе эпизода Жития Антония Сийского, описывающего раздачу имущества преподобным перед уходом в монастырь: «Расточяет же блаженный имения своя добре и раздавъ нищим, сам же взя с собою ничтоже, токмо душу свою несяше, и тело,и одежду, в нюже облечеся, по божественному апостолу: “Уметы вся вменив, да Христа единаго приобрящет”»[2291];
4. в составе реплики преподобной Евфросинии Суздальской, в миру – княжны Черниговской Феодулии, к игумении Суздальского монастыря: «И рече игумения: “Веселуеши ли ся, чадо, облекшися въ образ сеи?” И отвеща Еуфросиния: “Се, мати моя, молитвами твоими вся преобидех и яко уметы вмених, да Христа приобрящю смирением образа сего”»[2292];

[2287] Житие Анны Кашинской
[2288] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 460.
[2289] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[2290] Житие Димитрия Прилуцкого. С. 74.
[2291] Житие Антония Сийского. С. 250.
[2292] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 384.

5. в составе эпизода Жития Иоасафа Каменского, описывающего оставление князем Андреем (мирское имя преподобного) мирской жизни после смерти отца: «И тогда сей благочестивый отрокъ, видящи сего света скорое минутие и родителское оставление, и воспомянувъ Спасово слово во святемъ Еуанглии: «Аще и весь миръ приобрящетъ, душу отщетитъ, и что дастъ измену на души своей?», — по апосталу, “вся уметы вменивъ, да Христа приобрящу”»[2293];

6. в составе фрагмента «Слова о перенесении мощей» преподобной Анны Кашинской, описывающего уход Анны в монастырь после мученической кончины мужа: «И нимало замедли, но всю славу жития своего господскаго, и детей своихъ моления, еже быти съ нима, презре, и вся во уметы вмени, и яко некую жертву себе Богови приведе»[2294];

7. в составе эпизода Жития Григория Пельшельмского, описывающего уход преподобного, представителя славного галичского боярского рода, в один из галичских монастырей: «от юныя версты прииде Божиа любы шествовати тесным и прискорбным путем, восприемлет крестъ господень на раме своемъ и благое иго и легкий ярем Христовъ понесе, хотяй покой обрести души своеи, и якоже уметы вменяя вся красная мира сего, не возвращаяся вспять, и бысть управлен во царствие Божие»[2295].

Наконец, **третье ядро значений** описывает уход преподобного из монастыря пострига в пустыню или в другой монастырь с целью избежать суетной славы о его молитвенных и постнических подвигах, распространяющейся о нем в монастыре пострига. В этом случае «уметы», презреваемые преподобным, – суетная слава и почести, воздаваемые ему в монастыре.

Ядро значений реализуется:

1. в составе эпизода Жития Григория Пельшельмского, описывающего оставление преподобным Галичского монастыря пострига: «видя бо блаженный себе в велицей славе от велмож и от человек похваляема и от всех славима. Преподобный же яко некую тщету себе вменяше, не хотя тленнаго сего света прелести, о сем бо рече Господь: блаженни нищии духомъ, яко тех есть царство небесное, блаженни смиряющеся, яко ти сынов Божии нарекутся»[2296];

2. в составе эпизода Жития Савватия Соловецкого, описывающего оставление преподобным Валаамского монастыря: «И начат с молением проситися у игумена и всей братии, да его бы съ благословением отпустили на взыскание острова того. Сим же нимало послабевшим приати оного моление, не въсхотеша пустити его ради добродетелнаго житиа,

[2293] Житие Иоасафа Каменского.
[2294] Житие Анны Кашинской
[2295] Житие Григория Пельшельмского. С. 151.
[2296] Житие Григория Пельшельмского. С. 153.

поразумеша бо о нем, яко истинен раб Божии есть, образом и делом превелик устав сим проувидеся, сего ради немалу тщету себе вменяху быти отшествие праведнаго»[2297].

В качестве типологической разновидности того же ядра значений цитата реализуется в составе Жития Никона Радонежского, описывающего оставление преподобным игуменства в Троицком монастыре: «Того ради вси любляху его и почитаху, яко отца и учителя: и о сих блаженныи зело скорбяше и велию тщету сиа вменяше (бе бо не любя славы человеческиа, паче же реку о сих – еже не дадяше ему безмольствовати) и поминаше первое свое житие, елико живяше един и елико со отцем пребываше»[2298].

§6. Идиотопос «Сыны противления» в Житии Евфросина Синоезерского.

Цитата Еф 2:2 «***в нихже иногда ходисте по веку мира сего, по князю власти воздушныя, духа, иже ныне действует в сынех противления***»[2299], реализуемая фрагментом «сыны противления», является уникальным в древнерусской агиографии идиотопосом в составе Жития Евфросина Синоезерского. Сынами противления в Житии последовательно называются «злые и окаянные» поляки, разоряющие монастырь преподобного и убивающие самого Евфросина и собранную им братию. Таким образом, польско-литовские интервенты осмысляются агиографом как воплощение духа «князя власти воздушныя», дьявола, искони противящегося Богу. Будучи воплощением воли Сатаны, поляки творят угодное своему духовному отцу: противятся православию и его главной духовной силе – монашеству. Цитата последовательно вводится в повествование, конструируя именно эти смыслы:

1. «и о блаженней кончине его, како со дерзновением на месте сем пострада от противных сынов. Благослови, отче»[2300];
2. «и о блаженней кончине его, како со усердием пострада от противных сынов»[2301];
3. «Попущением бо Божиим и многих ради грех наших, злии тии противнии сынове великия руския обижаху»[2302];
4. «егда возвести ту сущим прилучившимся людем о пришествии противных сынов»[2303];
5. «Противнии же сынове к преподобному старцу, прискочивше, аки беснии пси, и реша ему: “Старче, даждь нам имение монастыря сего”»[2304];
6. «в ней же и пострада от противных сынов»[2305];

[2297] БЛДР, т. 13.
[2298] Житие Никона Радонежского. С. 187.
[2299] См. также К колоссяном 3:6 «Ихже ради грядет гнев Божий на сынов противления»
[2300] Житие Евфросина Синоезерского
[2301] Житие Евфросина Синоезерского
[2302] Житие Евфросина Синоезерского
[2303] Житие Евфросина Синоезерского
[2304] Житие Евфросина Синоезерского
[2305] Житие Евфросина Синоезерского

7. «от меча противных иноплеменных сынов, злых и окаянных поляков»[2306];

8. «Наложиша бо ему противнии сынове на десное рамо его мечную язву»[2307];

9. «И паки зря телеса сподруг своих и сосед оубиенны немилостивными и скверными руками противных сынов»[2308];

10. «мечных язв, елики прия от противных сынов, и весма изцеле»[2309];

11. «Иван же поведа сыну своему поряду вся бывшая во обители от противных сынов»[2310];

12. «дарова тебе, не точию еже веровати в Него, но и еже страдати по нем, егда от противных сынов»[2311].

§7. Цитата-топос «Несть наша брань к плоти и крови»

Цитата Еф 6:11-17**,** чаще всего представленная отсылкой к стиху 6:12 «***яко несть наша брань к плоти и крови, но к началом и ко властем и к миродержателем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным***», является трехъядерным топосом в составе 12 реализаций.

Первое ядро значений – вступительный топос, осмысляющий преподобническую святость как противостояния силам дьявола – реализуется в составе:

1. вступления к Житию Саввы Вишерского: «множае же паче отъ бесовь брани приемлюще: не бо темъ брань бяше къ крови и плоти, но къ духомъ злобнымъ подънебеснымъ, но паче к самому тому, иже исперва хвалящемуся потребити землю же и море»[2312];

2. эпизода Жития Евфимия Суздальского, описывающего впечатление, произведенное на Евфимия чтением житий святых: «ибо сии всегда и невидимо к борящимъ врагом доблествене ополчишася, и сихъ победивше силу, по рекшему: яко несть наша брань къ крови и плоти, но к началом и властемъ, къ миродержителемъ тмы века сего, къ духовом злобе поднебесным, вечным и бесмертным сподобишася благом»[2313];

3. вступления к Житию Сергия Нуромского: [Ин 14:26 Ин 14:12] «Темже убо святии Божии угодницы силом и действом святаго духа оболкшеся в броня правды, и во вся оружия Божия, щит верный в сердцы приемши и шлем спасения на главах своих возложиша, и меч

[2306] Житие Евфросина Синоезерского
[2307] Житие Евфросина Синоезерского
[2308] Житие Евфросина Синоезерского
[2309] Житие Евфросина Синоезерского
[2310] Житие Евфросина Синоезерского
[2311] Житие Евфросина Синоезерского
[2312] Житие Саввы Вишерского. С. 26.
[2313] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 355-356.

духовный во устех имуще, победиша злаго велиара гордаго отступника беса, хвалящагося поглотити весь мир»[2314]. [1 Петра 5:8, 1 Цар 2:30, Ин 11:25];

4. вступления к Житию Евфросина Синоезерского: [Ин 14:26 Ин 14:12] «Темже оубо святии Божий угодницы силою и действом Святаго Духа оболкшеся в броня правды, и во вся оружия Божия, щит веры в сердцы приимше, и шлем спасения на главы своя возложиша, и мечь духовный, еже есть глагол Божий, во устех имуще, победиша злаго велиара (л.3) гордаго отступника беса, хвалящагося поглотити весь мир» [1 Петра 5:8, 1 Цар 2:30][2315];

5. вступления к Житию Григория Пельшельмского: «не бо тем брань бяше къ крови и плоти, но к духовом злобным поднебесным»[2316].

Второе ядро значений – умственное молитвенное делание и преодоление связанного с ним вызова бесовским силам в монастыре – реализуется:

1. в составе эпизода Жития Анны Кашинской: «Сего ради и божественный апостолъ Павелъ, уча насъ, глаголетъ: “облецетеся, рече, во вся оружия Божия, яко возмощи вамъ стати противу кознемъ диавольскимъ, яко несть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ миродержителемъ тьмы века сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ. Сего ради возьмете вся оружия Божия, да возможете противитися въ день лютъ, и вся содеявши стати”»[2317];

2. в составе Жития Дионисия Глушицкого: «многащи всю нощь стоя на мразе трясыися грозою стречем, хотя мраза оного гоньзнути, да тамо приимет радость и пища раискыя, распяша себе мирови, да одесную распеншагося станет, препоясаша чресла своя истиною»[2318];

3. в составе Жития Герасима Болдинского: «Поминая же апостольское слово, еже рече, яко: “Несть намъ брань къ крови и плоти, но к началомъ и миродержителемъ тме века сего”, - и сего ради на невидимыя враги мужественно подвизашеся постомъи молитвами»[2319];

4. в составе Жития Иоасафа Каменского: «и во всемъ исправляя добраго своего течения подвигъ, не к крови и плоти вооружаяся, но к началом и ко властемъ и к миродержителем тмы, к духовом лукавымъ борения сотвори, по апостолу, верою и терпениемъ побеждаше»[2320].

Третье ядро значений – молитвенное делание преподобного в пустыне, духовная колонизация неосвященных молитвой земель – реализуется:

[2314] Житие Сергия Нуромского. С. 144.
[2315] Житие Евфросина Синоезерского. Указано Хрусталева.
[2316] Житие Григория Пельшельмского. С. 149.
[2317] Житие Анны Кашинской.
[2318] Житие Дионисия Глушицкого. С. 133.
[2319] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 218.
[2320] Житие Иоасафа Каменского.

1. в составе Жития Макария Калязинского: «И къ трудомъ труды прилагаше и къ слезамъ слезы, и на большее въздръжание вдасть себе, и в семъ исправляа свое безмолвие. И въоружашеся духомъ не к крови и плоти, но к началомъ и къ властемъ, и к миродръжителемъ тмы, — якоже апостолъ глаголеть»[2321];

2. в составе эпизода Жития Антония Сийского: «небесная восхождения въ сердци своем положи к невидимых враг бореиа, иже в Бога упованием ополчяяся, веру Христову, яко щит, в сердци си восприимъ»[2322];

3. в составе эпизода Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «И къ трудомъ труды прилагаше и къ слезамъ слезы, и на большее въздръжание вдасть себе, и в семъ исправляа свое безмолвие. И въоружашеся духомъ не к крови и плоти, но к началомъ и къ властемъ, и к миродръжителемъ тмы, — якоже апостолъ глаголеть»[2323].

В качестве индивидуально-авторской цитата реализуется в составе предсмертной молитвы преподобного Иринарха Ростовского: «И давъ учеником прощение и о Христе последнее целование, и став на молитве, и помолився на многъ часъ: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий! Помилуй мя, грешнаго, избави, Господи Боже мой, грешную мою душу от рукъ князь и властей миродержателей и тмы; по воздуху преддержат вся моя грехи написана дневная, и нощная, во свитцехъ”»[2324]. Иринарх страшится мытарств, через которые должна будет пройти его душа после смерти, и демонов, которые по преданию встречают человеческую душу на каждом из мытарств.

Наконец, совершенно оригинально – кощунственно – цитата реализуется в составе реплики разбойников, убивающих преподобного Адриана Пошехонского, в ответ на его просьбу отпустить его обратно в Корнилиев монастырь, монастырь постригa: «Мы тебе воздадим шлем спасения и пошлем тобя ко царю небесному»[2325]. Перед нами не те антигерои, которые цитируют Священное Писание, чтобы наглядно продемонстрировать читателю свое нечестие и осудить по инициативе агиографа, описывающего события с эпической дистанции, самих же себя, используя готовые формулы библейского происхождения, перед нами живые люди, изуверившиеся в существовании Божьем и воздаянии за совершенные преступления, прекрасно знакомые с монастырским бытом и риторикой монашеского жития и употребляющие цитаты, концептуализирующие подвиг преподобных, в ироническом, святотатственном значении.

§8. Цитата-топос «Повинуйтеся наставником вашим»

[2321] БЛДР, т. 12. Указано издателями.
[2322] Житие Антония Сийского. С. 275.
[2323] БЛДР, т. 12. Указано издателями.
[2324] БЛДР, т. 14.
[2325] *Дмитриев Л. А.* Житийные повести русского севера. С. 206.

Цитата Евр 13:17 «***Повинуйтеся наставником вашым и покаряйтеся: тии бо бдят о душах ваших, яко слово воздати хотяще: да с радостию сие творят, а не воздыхающе, несть бо полезно вам сие***» является двухъядерным топосом в составе 12 реализаций.

Первое ядро значений – поставление преподобного в сан игумена. Для этого ядра значений характерна реализация в составе речи благословляющего преподобного церковного иерарха, поставляющего его в сан игумена и назначающего его духовным отцом для собранной в его монастыре братии. Отметим, что слова цитаты обращены и к духовнику, который призывается к ответственности за души, вверенные ему, и к монахам, от которых требуется безусловное послушание воле наставника.

Ядро значений реализуется:

1. в составе благословения митрополитом Фотием преподобного Павла Обнорского, поставляемого во игумены Обнорского монастыря: [1 Тим 4:12] «и много поучивъ его от Божественных писаний, еже какову быти подобает, строящу душа человеческыа и наставляющу къ спасению, образу благу всем сущим под нимь, яко слово хотящу въздати въ день страшнаго суда Божия, сиа и ина множаиша, яже о полезных изрек к нему»[2326];
2. дважды в составе поучения и благословения архиепископа Ефрема, адресованного преподобному Дионисию Глушицкому, поставляемому во игумены: «наутриа же призва архиепископ святаго и братию, и приимъ слово еже въ апостолехъ въпиетъ, рече им: “Братие, повинуитеся наставником и покаряитеся, т ибо бдят о душах ваших, яко слово воздати хотяще о вашем правлении”»[2327],
3. «Приим же архиепископъ слово и рече къ преподобному: “Сыну и съслужебнику нашего смирениа, Дионисие, еже приалъ еси стадо, овчата Христовы ограды блюди себе и стадо, яко хощеши о них въ день онъ слово въздати”»[2328];
4. в составе первого поучения преподобного Сергия Радонежского к братии после поставления его во игумены: «Талантъ приахь вышняго Царя, о немже и слово отдати ми есть о пастве пещися словесных овець»[2329].

Отметим, что слова преподобного, произносимые в виде поучения к братии, являются комментарием преподобного к факту получения им игуменского сана.

Второе ядро значений – предсмертное поучение преподобного к братии. Цитаты этого ядра значений сродни попытке принудить монахов к присяге преемнику преподобного, который должен возглавить монастырь по его смерти. Произнося слова этой цитаты,

[2326] Житие Павла Обнорского. С. 89.
[2327] Житие Дионисия Глушицкого. С. 123.
[2328] Житие Дионисия Глушицкого. С. 125.
[2329] БЛДР, т. 6

преподобный легитимизирует духовный авторитет продолжателя своего дела в лице нового игумена.

Ядро значений реализуется:

1. в составе эпизода Пространной редакции Жития Сергия Радонежского, описывающего передачу игуменства преподобному Никону: «Сему повеле пасти стадо христоименитое внимателне же и праве, яко слово въздати хотяща не о себе, но о многыхъ»[2330];

2. в составе предсмертного поучения к братии преподобного Кассиана Угличского: «А игумена своего слушаите и повинуитеся ему, своему отцу, по апостолу: “Тии бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово хотяще воздати Богу”»[2331];

3. в составе предсмертного поучения Герасима Болдинского: «Всеми же сими украсивъ душа своя, вси вкупе единомыслено повинуйтеся наставникомъ вашимъ, они бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово хотяще воздати о васъ Богови в день судный»[2332];

4. в составе предсмертного поучения преподобного Сергия Нуромского: [Еф. 4:26] «к наставником покорение имеите, тии бо бдятъ о душах ваших, яко слово хотяще воздати о васъ Богови»[2333];

5. в составе предсмертного поучения преподобного Антония Сийского: «за иже во Христа любовь, послушание имейте… и о Господе покорение к духовным наставником, ко игуменом вашим, и не сопротивляйтеся им, пекущимся о душахъ ваших, пекут бо ся, яко слово воздати хотяще о вас в день судный»[2334].

Наконец, напрямую мотив духовного окормления новоначального монаха у маститого старца вводится в повествование в фрагменте Жития Дионисия Глушицкого, описывающего приход в Глушицкий монастырь будущего ученика преподобного – Амфилохия: «Глагола Анфилохие: “Честный отче, яже божественному Павлу глаголющу, веляше всем и научающе повиноватися старишинам своим и покарятися, “ти бо бдят о душах ваших””»[2335], а также в составе аналогичного фрагмента Жития Амфилохия Глушицкого: «И блаженый Аньфилохий глагола к Деонисию: “Честный отче, о семъ глаголетъ апостолъ Павелъ: “Братие, повелеваю всемъ вамъ повиноватися старейшинамъ вашымъ и покорятися имъ, ти бо всегда бдятъ о душахъ вашых”. И сему бо словеси верова, честный отче, моя худость и прия заповедь сию, яко от Бога”»[2336].

[2330] БЛДР, т. 6
[2331] Житие Кассиана Угличского. С. 128.
[2332] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 245.
[2333] Житие Сергия Нуромского. С. 161.
[2334] Житие Антония Сийского. С. 294.
[2335] Житие Дионисия Глушицкого. С. 128-129.
[2336] *Семячко С. А.* Житие Амфилохия Глушицкого. С. 353.

§9. Другие цитаты-топосы в составе апостольских посланий

«Задняя убо забывая, в предняя же простираяся»

Цитата Фил 3:13-14 «***Братие, аз себе не у помышляю достигша: едино же, задняя убо забывая, в предняя же простираяся. (Со усердием гоню, к почести вышняго звания о Христе Иисусе)***» является трехъядерным топосом в составе 10 реализаций.

Первое ядро значений – продолжение и интенсификация монашеских (молитвенных и постнических) подвигов преподобного после какого-то значимого в его духовной биографии события. Преподобный достигает в своем аскетическом делании определенного успеха, выраженного принятием таинства пострига (Житие Евфросинии Суздальской), устроением двух монастырей (Житие Дионисия Глушицкого), воскрешением мертвого (Житие Иосифа Волоцкого), примирением враждующих князей (Житие Иосифа Волоцкого), терпеливым перенесением оскорбления (Житие Александра Свирского), что не становится для него объектом тщеславного кичения своей святостью, а отправной точкой для устремления души к совершению новых подвигов.

Приведем примеры реализаций этого ядра значений:

1. в составе Жития Евфросинии Суздальской: «Оттоле раба Христова и Того всенепорочныя Матере освященная от утробы забы тело си и аггельское житие показа. Задних забывая, и предним же простираяся день от дне, избирая жестококе пребывание, разжигаяся теплотою к теплоте и рвение ревную по Господе Вседержителе»[2337];
2. в составе Жития Дионисия Глушицкого: «и бе ему кормля хлебъ и соль и питие вода едина, и сие в меру, но по вся дни акы и имыи начало въздержанию, поминая же часто слово апостола: “задняа забываа, на предняя простирашеся”, спеаше же представити Богу себе тако яковому же явитися пред Богомъ чисту сердцемъ»[2338];
3. в составе Жития Александра Свирского: «и научюся ходити в путь святых твоиъ и къ преднимъ простираяся, заднимъ е забъвение творя»[2339];
4. в составе эпизода Жития Иосифа Волоцкого, описывающего воскрешение преподбным князя Ивана Борисовича: «Преподобный же игуменъ Иосифъ воздаде о всемъ славу Богу, Отцу и Сыну и Святому Духу, и пакы на предняя подвизашеся»[2340];
5. в составе эпизода того же Жития, описывающего примирение преподобным великого князя Василия Иоанновича с его братом Юрием: «и сия слыша игуменъ Иосифъ, въставъ,

[2337] *Клосс Б. М*. Избранные труды. Т. II. С. 384.
[2338] Житие Дионисия Глушицкого. С. 111.
[2339] Житие Александра Свирского. С. 53.
[2340] Житие Иосифа Волоцкого. С. 472.

сътвори молитву, и державному государю всея Русии велие благодарение воздаде; и пакы на предняя простираяся, имея попечение о стаде своемъ, юже собра благодать Божиа»[2341].

Второе ядро значений – утверждение равной интенсивности монашеских подвигов преподобного в преклонном возрасте и конкретно накануне смерти по сравнению с временем его молодости – реализуется:

1. в составе эпизода, описывающего преставление преподобного в Житии Макария Калязинского: «Нозе ему бяху яко столпие, день от дне преспеваа, по апостолу — задняя забываа, на предняя простираяся, и в начало месяца марта в недугъ телесный впаде и уразуме свое преставление»[2342];
2. в составе предсмертного поучения преподобного Дионисия Глушицкого к своему духовному сыну – Амфилохию: «но и нозе ему бяху, яко стълпие день от дне, якоже степенем приближающеся к Богу, иже по апостолу задняя забываа, напред простирашеся. И въ единъ от дни призва преподобныи духовнаго своего сына Анфилохиа, рече ему: “Ты же, чадо, не пренемогаи в болезнех и въ въздыханих, яко въ вся дни чая отсюду разлучитися по смотрению теци на почесть вышняго званиа, яко вои тщися воеводе угодити”»[2343].

Третье ядро значений – окормление преподобного у игумена монастыря пострига или же, напротив, окормление игуменом монастыря братии – реализуется:

1. в составе эпизода Жития Иннокентия Комельского, описывающего духовное окормление преподобного у игумена Нила: «святый же Инокентий… зело полезноваше, да како исправитъ и прочия добродетели. Блаженный же Нил, видевъ его в тацем прилежании суща, зело внимаше о сем, и полагаше сия в сердцы своемъ, и отечески соблюдаше его, и на предняя воздвизаше, и ко всякому делу и разуму благочестно и удобно возводя»[2344];
2. в составе характеристики духовничества преподобного Сергия Радонежского в Троицком монастыре в Третьей Пахомиевской редакции Жития: «наипаче на предняя подвиги [подвиги крепце] подвизающееся, на делания духовная поучающеся»[2345],
3. а также в составе поучения к братии преподобного Филиппа Ирапского: «Рече паки: “Предпоставим себе Богу, якоже рече блаженный Павел, яко от мертвых живи не возвращающеся вспять, задних забывающе, в предняя же простирающеся, по смотрению гоняще почесть вышняго звания”»[2346].

Отметим, что в последнем случае цитата реализуется в ряду с аллюзией на Лк 9:62.

«Не любите мира, ни яже в мире»

[2341] Житие Иосифа Волоцкого. С. 488.
[2342] БЛДР, т. 12. Указано издателями.
[2343] Житие Дионисия Глушицкого. С. 133.
[2344] Житие Иннокентия Комельского С. 75.
[2345] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 386.
[2346] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 191.

Цитата 1 Ин 2:15 (16-17) «***Не любите мира, ни яже в мире: аще кто любит мир, несть любве отчи в нем***» является двухъядерным топосом в составе 11 реализаций. При этом при общем мотиве прославления смиренномудрия и попрания преподобными тщеславия цитаты в общем гетерофункциональны.

Первое ядро значений – **оставление преподобным мира и уход в монастырь** – реализуется:

1. в составе фрагмента Жития Пафнутия Боровский: «Недовляше же ему таковая ко усердию души, но к сим всходит от среды и нечистоты мира и утвержает стопы на путь заповедей божиих по словеси Христову оставляетъ зъ домомъ и родителеи сладкую любовь и всего сродствия друговъ и знаемыхъ и вся яже суть в мире»[2347];
2. в составе фрагмента Жития Анны Кашинской: «Сего ради девственный сосудъ, возлюбленный ученикъ Христовъ Іоаннъ Богословъ глаголетъ: “Не любите мира и яже въ немъ. Вся бо сущая видимаго сего мира похоть плотская, и похоть очная, и гордыня житейская”»[2348];
3. в составе фрагмента Жития Григория Пельшельмского, описывающего оставление преподобным галичского монастыря пострига с целью избежания суетной славы и тесной связи с родственниками, живущими неподалеку, и его прихода в Глушицкий монастырь преподобного Дионисия: «и всегда бо предо очима моима всемъ ближним моимъ, другомъ же, знаемымъ и совращаяся посреди ихъ и что есть мое отврьжение мира писано бо во святомъ евангелии: “Не любите мира, ни яже в немъ”»[2349];
4. в составе аналогичного эпизода Жития Зосимы Соловецкого, описывающего уход преподобного из монастыря пострига в пустыню: «Родителем всегда пред очима моима и всем ближникомь по плоти, другом же и знаемым, и съобращаяся посреди их, — что же есть мое отвержение от мира? Писано бо есть: „Не любите мира и яже в нем”»[2350].

Отметим, что в последних двух случаях мы имеем дело с типологической разновидностью указанного ядра значений, при этом слава осмысляется как атрибут мирских ценностей, а тщеславие – как одна из тех страстей, от которых должен стремиться очистить свою душу преподобный.

В качестве **дидактического топоса в составе поучения** цитата реализуется:

1. в эпизоде предсмертного поучения к братии преподобного Трифона Печенгского: «Любимицы мои, подщитеся тамо, идеже нестъ смерти, ни тмы, но вечный светъ: тамо день

[2347] Житие Пафнутия Боровского. С. 119.
[2348] Житие Анны Кашинской.
[2349] Житие Григория Пельшельмского. С. 153.
[2350] БЛДР, т. 13. Указано издателями.

единъ паче тысящъ. Не любите мира и якоже в мире, сами бо весте, коликъ окаяненъ миръ сей»[2351];

2. в эпизоде поучения к преподобному Дионисию, поставляемому во игумены, архиепископа Ростовского Ефрема: «якоже Иоанн Богослов глаголетъ, слыша от самого словеси Божиа: “Не любите мира и яже суть в мире, аще кто любит миръ съи, несть любве отча в немъ”»[2352];

3. в составе поучения преподобного Саввы Крыпецкого к братии: «Посем же начят отец наш Сава пустынножитель прежде сам творити, такоже и братию поучая, глаголя: “Братие, якоже рече божественный апостол, труба богословия, во всю вселенную, яко гром, возгремев богсловным языком своим, Иван Богослов, глаголя: “Не любите мира сего, ни яже суть в мире. Аще бо кто любить мир сей, несть любви Отчя в нем, яко все есть во свете сем похоть плотцкая и похоть очна, гордыни житейская, яже не суть Отчя, но от мира, и мир сей мимо ходит и похогть его, а творяй волю Божию пребываеть вовеки”»[2353];

В Житии Евфросинии Суздальской цитата реализуется в качества перефраза монашества как явления в составе реплики игумении монастыря к преподобной: «Никого же тако, чадо, тъи злодеи не ратуетъ в роде человечестем, яко же отвергшихся мира и яже в мире суть и обещавшихся Христови»[2354]. В Житии Саввы Сторожевского цитата комментирует последние годы жизни преподобного в Звенигородском Богородичном монастыре и является контекстуальным синонимом Филип 3:13: «и дошедшю ему глубокия старости, никогда же измени своего уставнаго правила: единою бо мира и сущих в мире изменься, не к тому о мирьскихъ и суетных упражняшеся»[2355].

В составе вступления к Житию Авраамия Ростовского цитата используется для традиционного в этой композиционной части житий прославления святости и смиренномудрия святых: «Не убо требуют от нас святии никия похвалы, но и удаляются от них: возненавидеша бо мир и яже суть лестная в мире сем»[2356], в схожем значении цитата реализуется в Житии Саввы Крыпецкого: «Аще кто добро сотворит бедным, печальным, накормит нищая, той без печали сам предстанет Господеви Богу, Царю небесному и Безсмертному, и наречетца наследник Царствию Небесному, якоже сии святии отцы – Ефросин и спосник его, о нем же похвалу глаголем. Не возлюбиша бо они мира, ни яже в

[2351] Калугин В. В. Житие Трифона Печенсгского. С. 203.
[2352] Житие Дионисия Глушицкого. С. 124.
[2353] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 460.
[2354] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 385.
[2355] Житие Саввы Сторожевского. С. 73.
[2356] Житие Авраамия Ростовского.

мире сем суетства, ниже домов своих, в них же живяху в мире, ни телес своих пощадиша Господа ради, но милостынею и добрыми делами присвоишася Господу»[2357].

«Друг друга тяготы носите»

Цитата Гал 6:1-2 «***Братие, аще впадет человек в некое прегрешение, вы духовнии исправляйте таковаго духом кротости: блюдый себе, да не и ты искушен будеши. Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов***» является топосом в составе 10 реализаций.

Первое ядро значений – дидактический топос: благословение на игуменство преподобного церковным иерархом, а также благословение на игуменство самим преподобным его ученика – реализуется в составе:

1. благословения преподобным Антонием Сийским своего восприемника Кирилла: «Не яръ буди къ меншым себе, но с кротостию наказуй согрешающая. Блюдый себе, егда и ты в некоем прегрешении искушен будеши»[2358];
2. благословения епископом Переславским Афанасием преподобного Сергия Радонежского в составе Пространной редакции Жития: [2 Тим 2:2] «Еще же: “Друг другу тяжести носите, и тако скончаете законъ Христовъ”»[2359].

Второе ядро значений – событийный топос: окормление преподобным братии основанного им монастыря – реализуется в составе:

1. характеристики духовнической деятельности преподобного Сергия в Троицком монастыре в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «И кто исповесть, елика онъ добрый муж собою исправи? Коегождо бо яко отець наказуя и обще съглашение творя; запрещаше же и моля, въставляя на невидимыа врагы и тяготы всех нося: бяше бо образомь кротокъ, такова бо учителя кротка благоразумный ученикь»[2360];
2. характеристики духовничества в Житии Панфутия Боровского: «всех бо, яко чадолюбивый отец моляше въ любви духовной пребывати, друг другу тяготы носяще»[2361];
3. главы Пространной редакции Жития Сергия Радонежского, описывающей игуменство ученика преподобного – Андроника Московского: «Коегождо бо яко отець наказуя и обще съглашение творя; запрещаше же и моля, въставляя на невидимыа врагы и тяготы всех нося: бяше бо образомь кротокъ, такова бо учителя кротка благоразумный ученикь»[2362];

[2357] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 497.
[2358] Житие Антония Сийского. С. 292.
[2359] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[2360] БЛДР, т. 6.
[2361] Житие Павла Обнорского. С. 93.
[2362] БЛДР, т. 6.

4. характеристики игуменства преподобного Павла Обнорского: «всех бо, яко чадолюбивый отец моляше въ любви духовной пребывати, друг другу тяготы носяще»[2363];

5. фрагмента «Слова похвального» Антонию Сийскому: «той бо всех насъ греховныя тяготы на себе взем, выну ношаше, и, яко чадолюбивый отец, о всех нас на всякъ день печется»[2364];

6. предсмертного поучения к братии преподобного Иоасафа Каменского: «Сия и ина многа, утешая их глаголаше, и о сем ихъ моля, да не будетъ в нихъ ни которы, ни сваровъ, ни раздоровъ, по апостолу: "Другъ другу тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ"»[2365].

В качестве **индивидуально-авторской** цитата реализуется в составе реплики преподобного Сергия Радонежского к братии Троицкого монастыря в главе «О невежде поселянине» Пространной редакции: «и рече: "Никакоже, братие, не сътворите сего, не бо к вамь, но на мое имя пришелъ есть. И что труды деете ему? Дело бо добро съдела о мне, и азъ вины не обретаю в нем. Аще ли вы обретаете в нем вину, слышите Павла апостола глаголюща: "Аще человекь въпадает въ некоторое прегрешение, вы, духовни, съвръшайте таковаго духом кроткым"»[2366]. Таким образом, агиограф актуализирует библейский контекст и выстраивает кроссконтекстуальные связи: «тяготы», о которых говорит апостол, есть дерзость и тщеславие поселянина, призыв «носить тяготы друг друга» осмысляется как призыв к снисхождению к посрамленному крестьянину.

В качестве еще одной **индивидуально-авторской** цитата реализуется в составе вступления к Житию Сергия Нуромского: «мене же яко невежду груба и несмыслена простите, поминающе слово глаголющаго: "Яко вы духовнии исправляйте таковаго духом кротости" и паки: "Другъ другу тяготы носите и тако исполняете законъ Христовъ"»[2367]. Перед нами аргумент к написанию жития, реализующий традиционный вступительный агиографический мотив самоуничижения книжника: агиограф призывает читателя терпеливо носить его «тяготы», неумение должным образом описать биографию преподобного.

«Всем бых вся»

Цитата 1 Кор 9:22 «***Бых немощным яко немощен, да немощныя приобрящу. Всем бых вся, да всяко некия спасу***» является трехъядерным топосом в составе 9 реализаций.

Первое ядро значений – духовничество преподобного, окормление им монастырской братии, а также окрестных крестьян, желающих получить от святого душеспасительное поучение.

[2363] Житие Павла Обнорского. С. 93.
[2364] Житие Антония Сийского. С. 330.
[2365] Житие Иоасафа Каменского. Указано Прохоровым.
[2366] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[2367] Житие Сергия Нуромского. С. 196.

Ядро значений реализуется:

1. в составе первой речи преподобного после поставления его во игумены в Житии Макария Калязинского: «И по въстании от трапезы вдасть себе желающимъ яже на ползу и въ всемъ всякъ всемъ бываа, наипаче глаголати, что о душе слышати хотящимъ»[2368];

2. в составе эпизода, описывающего принятие игуменства в им созданной обители преподобным Сергием Нуромским: «и о всех печашеся, яко отецъ чадолюбивый, и всем всяк бываше, да вся приобрящетъ, по апостолу»[2369];

3. в составе эпизода Жития Саввы Крыпецкого, описывающего окормление преподобным окрестных крестьян: «Сим же тако бывающим, прихождаху ко святому отвсюды пользы ради, всем бо всяк бываше, по апостолу, всех наказуя и всех, яко свой уд, милуя: страых – яко братию, юнейших – яко чада»[2370];

4. в составе аналогичного фрагмента Жития Саввы Вишерского: «Сим же тако бывающимъ, приходжааху к нему отвсюду пользы ради; всем бо всяк бываше, по апостолу, всехъ наказуя и всех яко своя уды милуя, страых яко братию, юных, яко чада»[2371]

5. в составе эпизода, описывающего принятие игуменства преподобным Даниилом Переславским: «Сам бо старец всем всяк бываше и всех приобреташе, такова хотяше и наставника быти стаду, емуже з Богомъ вручи паству»[2372].

Отметим, что последнюю реализацию равным образом можно отнести ко **второму ядру значений**, служащему для описания каритативной деятельности преподобных, поскольку, по мысли агиографа Даниила, именно страннолюбие преподобного и привычка осуществлять погребение странных послужило средством достижения благодатного состояния попечителя о душах монахов. Второе ядро реализуется также:

1. в составе эпизода Жития Иосифа Волоцкого, описывающего уход преподобного за родным парализованным отцом, жившим в его келье в течение нескольких лет: «бяше бо онъ въ велицеи немощи, въ ослаблении рукама и ногама. Иосиф же въ всемъ вся бысть ему: и старецъ, и учитель, и слуга, и подпора, и отъ унынiа утешая, чтяше божественаа писаниа»[2373];

2. в составе «Похвалы» преподобной Евфросинии Полоцкой: «Бяшет бо помощница обидимым, скорбящим утешение, нагим одение, больным посещение, и спроста рещи, всем всяка бысть»[2374].

[2368] БЛДР, т. 12.
[2369] Житие Сергия Нуромского. С. 157.
[2370] *Охотникова В. И*. Псковская агиография. Т. II. С. 463.
[2371] Житие Саввы Вишерского. С. 31.
[2372] Житие Даниила Переславского. С. 69. Указано Смирновым.
[2373] Житие Иосифа Волоцкого. С. 459.
[2374] Житие Евфросинии Полоцкой.

Третье ядро значений – положительная характеристика государственного деятеля – реализуется дважды в составе Жития Иосифа Волоцкого:

1. в качестве характеристики князя Ивана Борисовича, впоследствии воскрешенного преподобным Иосифом: «И не во мнозе времени посли отца своего разболеся съй князь Иванъ Борисовичь; и егда велми изнеможе и повеле собя отвести въ обитель пречистыя Богородицы... Князи же и боляре бышя в велицей скорби, и вси въсплакашя плачемъ великымъ, и вси бо за него хотяще умрети, дабы онъ здравъ былъ: любимъ бо бяше всеми от мала до велка. Како бо его и не любити? Всемъ былъ вся: и государь и правитель, больнымъ посещениеи скорбнымъ утешение, нагымъ одеяние, старымъ честь и младым приветъ»[2375],
2. а также в качестве характеристики князя Андрея Голенина, впоследствии принявшего постриг в Волоцком монастыре: «А еже о смирении и любви его како могу писанию предати? Всемъ бо вся бышя, и многа божественаа писаниа извыче изъусть; и слово его, по божественому Евангелию, солию бысть растворено; и къ всемъ имея любовь нелицемерну»[2376].

«Образ буди верным»

Цитата 1 Тим 4:12 «***Никтоже о юности твоей да не радит: но образ буди верным словом, житием, любовию, духом, верою, чистотою***» является одноядерным топосом со значением – преподобный является добрым наставником и духовником и примером добродетельной жизни для монастырской братии. При этом топос, как правило, меняет предикацию оригинала – из потенциального дидактического топоса цитата становится событийным топосом. Топос реализуется:

1. в составе эпизода, описывающего принятие преподобным Пафнутием Боровским игуменства: «и во всехъ искусенъ бе, яже подобаетъ пастыремъ, о сих убо не нерадя, но во всемъ образ бываше стаду»[2377];
2. в составе эпизода того же Жития, описывающего обращение к покаянию впавшего в телесный грех монаха: «сице бо о пастве прилежа, подобяся благому врачю, не худъ образъ бывая стаду, но дораго пастыря подражая заповедем, заблужшее овча обретъ и взем на раму принесе»[2378];
3. в составе эпизода, описывающего второе игуменство преподобного Антония Сийского: «и пасяше монастырь свой, приятъ паки игуменьство и пасяше монастырь свой,

[2375] Житие Иосифа Волоцкого С. 471.
[2376] Житие Иосифа Волоцкого. С. 493.
[2377] Житие Пафнутия Боровского. С. 120.
[2378] Житие Пафнутия Боровского. С. 121.

приятъ паки игуменьство и пасяше богоизбранное стадо свое на пажитех словесных жизни вечныя, во всем образ благ стаду своему бывая»[2379];

4. в составе характеристики преподобного Сергия Нуромского в послесловии к Житию: «образ бо благъ бысть нам в жизни сей, но аще тако сотворим, имам ходатая его к Богу…»[2380]

5. дважды в составе Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «Мала же некаа словесы глаголаше, наказая братию, множайшаа же паче делесы сам образ бываше братии»[2381],

6. «На то учение Спасово възираше, смиряше себе, и менши всех творяшеся, и собою образ всем творя»[2382].

В виде дидактического топоса, вводящего в повествование событийный топос принятия игуменства, в составе поучения цитата реализуется:

1. в составе поучения митрополита Фотия к преподобному Павлу Обнорскому: «и много поучивъ его от Божественных писаний, еже какову быти подобает, строящу душа человеческыа и наставляющу къ спасению, образу благу всем сущим под нимь, яко слово хотящу въздати въ день страшнаго суда Божия, сиа и ина множаиша, яже о полезных изрек к нему»[2383] [к Евр 13:17];

2. в составе поучения преподобного Антония Сийского к своему восприемнику Кириллу: «Блюди же, брате, благочиние во всем, наипаче же образ буди всем во всяком деле блазе и не себе угажай единому [Рим 15:1]»[2384].

Отметим, что в Житии Павла Обнорского цитата призвана передать духовный авторитет преподобного в монастыре постригa в первые годы после него: «Яко въ мнозе времени труждашеся съ всем тщаниемь братии служа, и образ благъ всем бываше къ добродетелному житию, смерениемь и молчаньем»[2385].

«Вышних ищите, горняя мудствуйте»

Цитата Кол 3:1-3 «***Аще убо воскреснусте со Христом, вышних ищите, идеже есть Христос одесную Бога седя: Горняя мудрствуйте, а не земная, умросте бо, и живот ваш сокровен есть со Христом в Бозе***» является топосом в составе 8 реализаций.

Цитата вводит агиографический топос – высокое духовное житие – в виде дидактического топоса в составе поучения к братии преподобного Саввы Крыпецкого:

[2379] Житие Антония Сийского. С. 289.
[2380] Житие Сергия Нуромского. С. 162.
[2381] БЛДР, т. 6.
[2382] БЛДР, т. 6.
[2383] Житие Павла Обнорского. С. 89.
[2384] Житие Антония Сийского. С. 292.
[2385] Житие Павла Обнорского. С. 77-78.

«Вселенней же учитель, уста Господня Павел, той такоже возбранять от мирския любви и глаголеть: “Аще убо воскреснусте со Христом, то вышних ищете, идеже есть Христос, одесную Отца седя. Вышняя мудроствуите: умросте со Христом, и живот ваш сокровен бысть о Христе”»[2386], в виде событийного топоса – в составе характеристики братии Обнорского монастыря: «ни стяжания желаху, или пространства, якоже мы земнаа и временнаа любяще, но вышняя помышляу и вышняя мудрствоваху всегда»[2387].

Ядро значений, описывающее монашеское молитвенное делание преподобных, ознаменованное борьбой с душевными страстями и очищением ума от ложных пристрастий, реализуется:

1. в составе эпизода Жития Саввы Сторожевского: «и всем показовашеся, яко единъ от простых людинъ, аки ничтоже знаяше, но многих иже в мудрости ветиии мнящихся быти разумъ того превъсходя: не внешняя бо мудрости искаше, но паче горних желая, и к тем подвизашеся»[2388];
2. в составе эпизода Жития Зосимы Соловецкого, описывающего жизнь преподобных Зосимы и Германа на Соловецком архипелаге: «И оттоле преподобный Зосима начатъ къ трудом труды прилагати, радуяся о Господе и “умъ свой к вышнимъ вперяя”»[2389].

Отметим, что в Житии Зосимы Соловецкого цитата встречается трижды и явственно коррелирует с мотивом основания церкви для будущего монастыря: «И тако, радуяся, течаше, в вышних умъ вперяя. И по сем повеле съзидати церковь превелику Святое Преображение Господа нашего Исуса Христа на том месте, идеже, *якоже* предърекохом, видение видев луча божественнаго явльшяся ему»[2390], «И с въсточныя страны трапезы начаста здати церковь во имя Пречистыя Владычица нашея Богородица честнаго Успения… Блаженый же простирашеся болма на духовное делание, труды кь трудомь прилагая и успевая на лучшая, по реченному: “текох и направих”, и радуяся, шествуя без преткновения по стопам Владыкы своего, вышних ища и умъ к небеси простирая, и сердце предочищая от всех страстьных помышлений всегда».[2391]

Второе ядро значений – благословение преподобным духовно одаренного ученика, пришедшего в его монастырь – реализуется:

1. в составе реплики Дионисия Глушицкого, адресованной преподобному Григорию Пельшельмскому, пришедшему в Глушицкий монастырь: «и подасть ти Богъ прошение твое,

[2386] *Охотникова В. И*. Псковская агиография. Т. II. С. 460.
[2387] Житие Павла Обнорского. С. 84.
[2388] Житие Саввы Сторожевского. С. 68-69.
[2389] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[2390] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[2391] БЛДР, т. 13. Указано издателями.

и управит горняа помышляти, горних искати, идеже Христос есть, одесную Бога седяй на небесех»[2392];

2. в составе благословения преподобным Дионисием Григория на уход в пустыню, в которой надлежит основать новый монастырь: «и подасть ти Богъ прошение твое и управитъ горняя помышляти, горних искати, идеже Христос есть одесную Бога седяй на небесех»[2393].

То, что перед нами именно цитата-топос говорит тот факт, что оба Жития внедряют цитату в свое повествование в том виде и в том эпизоде, который наиболее удачно будет способствовать прославлению святости преподобного, чья биография описывается. Так, в Житии Дионисия важно указать, что будущий преподобный, молодой монах Григорий, оставляя Галичский монастырь, направляется в монастырь преподобного Дионисия, поскольку уже при жизни Дионисия слава о суровом и добродетельном Житии в монастыре была распространена далеко за его пределами. Для агиографа же преподобного Григория важно подчеркнуть, что оставление преподобным монастыря пострига и устроение нового монастыря в пустыне были санкционированы благословением маститого и прославленного старца – Дионисия. Изменяясь в зависимости от интенций агиографа, топос, в общем, сохраняет свое значение: благословение преподобного старца.

«Всяко даяние благо и всяк дар совершен свыше есть»

Цитата Иак 1:17 «***Всяко даяние благо и всяк дар совершен свыше есть, сходяй от отца светов***» является одноядерным встпупительным топосом, осмысляющим феномен русской святости как дар Божий русским людям:

1. в составе вступления к Житию Евфросина Синоезерского: «От него же всяко благо и дар совершен свыше сходя и посылаем на вся святыя его, дародатель бо всем благим Господь, без него же никакая добродетель и никое же благо совершитися не может»[2394];

2. в составе вступления к Житию Сергия Нуромского: «Всяка убо добродетель от дародателя Бога начало и конец имать. Якоже речеся начало и конецъ закону и пророком Христосъ, от негоже всяко благо и даръ совершен свыше сходяй, посылает нам вся святыя его, дародатель бо всемъ благим Господь»[2395];

[2392] Житие Дионисия Глушицкого. С. 118.
[2393] Житие Григория Пельшельмского. С. 156.
[2394] Житие Евфросина Синоезереского.
[2395] Житие Сергия Нуромского. С. 143.

3. в составе «Слова похвального» Корнилию Комельскому: «Понеже всяко даяние благо, и всякъ даръ совершенъ свыше сходит, отчим светомъ посылаемъ на сыны человеческия»[2396];

4. в составе вступления к Житию Антония Римлянина: «Аще убо благо свыше от Бога человекомъ даруется, понеже всяко даяние благо, и всякъ даръ совершенъ свыше сходит, Отчимъ советомъ посылаемъ на сыны человеческия»[2397].

В качестве типологической разновидности этого топоса цитата реализуется в составе вступления к Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «тъй бо есть Богъ нашь великодатель, и благых податель, и богатых даровъ дародавець, премудрости наставникъ, и смыслу давець, несмысленым сказатель, учай человека разуму, даа умение неумеющимь, дая молитву молящемуся, даяй просящему мудрость и разумъ, даяй всяко даание благо, даай даръ на плъзу просящимь»[2398] [Притчи 1:4]. Для этой реализации характерно осмысление дара слова, который необходим агиографу для написания Жития преподобного, как ниспосылаемой свыше харизмы.

В качестве **индивидуально-авторской** цитата реализуется в эпизоде Пространной редакции Жития Сергия Радонежского, комментирующем получение преподобным Сергием сана игумена: [Рим 9:16] «Не бо наскакывалъ на се, ниже превъсхыщалъ пред некым, ни посуловь сулилъ от сего, ни мзды давалъ, якоже творят неции санолюбци суще, друг пред другомь скачюще, верътящеся и прехватающе, не разумеюще Писаниа, глаголющаго: “Ни хотящему, ни текущему, но милующему Богу, от негоже всяко даание благо, всякь даръ съвръшен свыше есть, сходя от Бога, отца светом”»[2399]. В контексте осуждения симонии, звучащего в указанном фрагменте, даром, нисходящим на преподобного свыше, является игуменский сан. Еще одной **индивидуально-авторской** реализацией является реализация цитаты в составе эпизода Жития Евфимия Суздальского, описывающего благословение

[2396] Житие Корнилия Комельского. С. 73.
[2397] БЛДР, т. 13.
[2398] БЛДР, т. 6.
[2399] БЛДР, т. 6. Указано издателями.

преподобным Дионисием князя Бориса на строительство Преображенского монастыря: «Преподобныи Деонисии рече: “О благочестивыи самодрьжце великии князь Борис Коньстянтиновичь, аще добру делу желаеши, Господь Бог помощникъ и правитель твоему благому и душеполезному начинанию, всякъ дар свыше есть съходяи от Отца светом, и тебе да исправитъ Господь Бог стопы твоя тещи неподкновенно на благочестие”»[2400]. Таким образом, в составе Жития Евфимия Суздальского божественная воля и благословение санкционирует строительство новой церкви и устроение нового монастыря.

«Исповедуйте друг друг согрешения»

Цитата Иак 5:16 «***Исповедайте убо друг другу согрешения и молитеся друг за друга, яко да исцелееете: много бо может молитва праведнаго поспешествуема***» является двухъядерным топосом в составе 7 реализаций.

Первое ядро значений – предсмертное поучение преподобного с призывом молиться друг за друга, за умирающего преподобного, русских князей и православное воинство – реализуется в составе:

1. предсмертного поучения к братии Антония Сийского: «Да и мене, грешнаго, во святых своих молитвах незабвенна сотворите к Господу, по апостолу, глаголющу: “Молитеся друг за друга, да исцелееете”»[2401];
2. предсмертной молитвы Евфросина Псковского: «Ты ныне, Владычице, призри на обитель сию и мене, и живущих во обители твоей имени твоего ради, иже молитвы приносити о благоверном и христолюбивом цари, иже молитвы приносити о благоверном и христолбивом цари, великом князе, самодержцы всея великиа Русия, и за вся благочестивыя князи и боляре и христолюбивое воинство, и за всяк род христианский о мире, и здравии и оспасении душах их. Сам бо рече Господь Бог: “Молитеся друг за другом, да исцелееете”»[2402];
3. предсмертной молитвы Александра Куштского: «Ты ныне, Владычице, призри на обитель сию, и мене, и живущих во обители сей имени Твоего ради, иже молитвы приносити о благочестивом цари, и за вся благоверныя князи, и за всякъ род християнский о мире, и о здравии, и о сппасении душах их. Рече бо: “Молитеся другъ за друга, да исцелееете”»[2403];
4. в составе предсмертной молитвы Иоасафа Каменского: «Ты и ныне, Владычице, призри на обитель сию и живущих во обители сей имени твоего ради, иже молитвы приносити о благоверном царе и о царице, и о ихъ благородных чадех, и за вся

[2400] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 358.
[2401] Житие Антония Сийского. С. 296.
[2402] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II С. 199.
[2403] Житие Александра Куштского. С. 251.

благочестивыя князи, и за всякъ родъ христианъекий. Самъ бо Господь рече: „Молитеся другъ за друга, да вси исцелееte”»[2404].

Второе ядро значений – комментарий агиографа к исцелению больного по молитве преподобного – реализуется дважды в составе Жития Кирилла Челмогорского:

1. в эпизоде, описывающем явление преподобного Кирилла в сновидении больному Тарасию: «и моли его, дабы шелъ во святую церковь и совершилъ бы молебное пение о твоемъ душевномъ спасение и телесномъ здравий, писано бо есть: “Молитеся другъ за друга, да исцелееte”»[2405];
2. в эпизоде, описывающем исцеление слепого иеромонаха Макария: «Помолите же ся и за мене, грешнаго, глаголюща, а не творяща; пишет бо: “Исповедайте другъ другу грехи ваша, яко да исцелеете Именем Господа нашего Иисуса Христа”»[2406].

В качестве **индивидуально-авторской** цитата реализуется в составе эпизода Жития Сергия Нуромского, описывающего изгнание преподобным разбойников, пытавшихся напасть на него: «и бысть молитва блаженнаго противу их победа и одоление, много бо может молитва праведных»[2407].

«Подвигом добрым подвизахся»

Цитата 2 Тим 4:7-8 «***Подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох, прочее убо соблюдается мне венец правды, егоже воздаст ми Господь в день он, праведный судия: не токмо же мне, но и всем возлюбльшим явление его***» является двухъядерным топосом в составе 7 реализаций.

Первое ядро значений – высокое нравственное достоинство преподобных – реализуется:

1. в составе «Слова похвального» Сергию Радонежскому: «Равно течение сконча, веру съблюде, и венець праведный получи, и мзду верну въсприат трудовь ради и исправлений своихь, имиже подвизася на земли, подвигъ мног съвръшивъ, и труд великъ подъятъ, тяготу вара дневнаго понесъ»[2408];
2. в составе Жития Мартирия Зеленецкого: «Воистинну добрыми подвиги богодухновеннии отцы доблественне подвизашася»[2409];
3. в составе «Слова похвального» Корнилию Комельскому: «добрым убо подвигом подвизался еси по апостолу. течение скончя и веру съблюде, темже и приятъ венець от Господа Бога»[2410];

[2404] Житие Иоасафа Каменского. Указано Прохоровым.
[2405] Житие Кирилла Челмогорского. Указано Морозовым.
[2406] Житие Кирилла Челмогорского. Указано Морозовым.
[2407] Житие Сергия Нуромского. С. 155.
[2408] БЛДР, т. 6.
[2409] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 295.

4. в составе Жития Евфросина Псковского: «Не бо и чюдный Павел глаголеть: “Течение соверших и веру соблюдох, и к тому лежит правде венец”»[2411];

5. в составе Жития Антония Сийского: «и многи труды показоваше на месте том блаженный, подвигом добрым подвизахся»[2412].

Второе ядро значений – мученическая кончина от рук неверных – реализуется:

3. в характеристике кончины князя Михаила в одре в составе эпизода Жития Анны Кашинской: «приять поношения и уничижения, биения, и досады, и различныхъ томлении, и озлоблении, последи же блажевную кончину приятъ: мечемъ усекновенъ бысть, и тако мучения венцемъ увязеся, добрымъ подвигомъ подвизався, течевие скончавъ и веру соблюде въ лето 6827-е, месяца ноембрия въ 22 денъ»[2413];

4. в качестве характеристики мученической кончины Евфросина Синоезерского от рук поляков: «И сице пострада преподобный отец наш, авва Евфросин, во обители Пречистыя Богородицы, в пустыни, ей же началник бысть. И сбысться на нем апостольское слово, глаголющее: дело соверши, веру соблюде, и течение сконча, и дошед в меру возраста совершенна исполнения Христова [Еф. 4:13]»[2414].

Отметим, что в Житии Евфросинии Полоцкой цитата реализуется в качестве **библеизма**, условно обозначающего монашеский подвиг, к которому стремится преподобная: «рече бо в себе: “Не се ли бы луче всего жития сего было, да бых ся постригла в чрьници, и была подо игуменьею, повинующися сестрам и учащися, како страх Божий утвердити в сердци своем и како течение скончати”»[2415].

«Пес, возвращся на свою блевотину»

Цитата 2 Петра 2:22 «***Случися бо им истинная притча: пес возвращся на свою блевотину, и свиния омывшися в кал тинный***» является трехъядерным топосом в составе 6 реализаций.

Первое ядро значений – уход монаха из монастыря и возвращение к мирской жизни – реализуется:

1. в составе эпизода Волоколамского патерика, описывающего встречу преподобного Пафнутия Боровского с монахом его монастыря, бывшим разбойником, вернувшимся к разбою после нескольких лет жизни в монастыре: «“Некий, — рече, — разбойникъ, именемъ Ияковъ, прозваниемъ Черепина, лютъ зело, и, помянувъ своя злая, прииде къ старцу Пафнутию, и облечеся во иноческый образъ. И помале, отложивъ образъ, начатъ паки

[2410] Житие Корнилия Комельского. С. 80.
[2411] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 191.
[2412] Житие Антония Сийского. С. 257.
[2413] Житие Анны Кашинской.
[2414] Житие Евфросина Синоезерского.
[2415] Житие Евфросинии Полоцкой.

разбивати. И некогда стоящу отцу Пафнутию во вратехъ манастыря, Ияковъ же грядый на коне мимо манастырь, отець же глагола ему: “Горе тебе, страстниче, сугубо зло сотворилъ еси: отвергъ иноческый образъ и на первое зло возвратися, яко песъ на своя блевотины!”»[2416];

2. в составе эпизода Жития Герасима Болдинского, описывающего участь монаха Иассона, покинувшего общежительный монастырь преподобного и переселившегося в особножительный монастырь в Вязьме, в котором он живет «по-мирски», а после, на время возвратившись в монастырь Герасима, окончательно уходит в мир: «И по неколицехъ летех паки в забвение прииде перваго наказания и милости преподобнаго, восхоте изыти из монастыря и возвратитися, аки песъ на блевоины, на прежнюю свою слабость»[2417].

Второе ядро значений – обличение грехов народа, не обращающегося к покаянию, несмотря на возмездие, посылаемое Богом, – реализуется дважды в Житии Пафутия Боровского:

1. впервые – в составе характеристики преподобным людей, не обратившихся к Богу во время смертноносной эпидемии: «ослепи бо дьяволъ очеса ихъ остротою безумнаго худаго и всепагбунаго смысла и упившеся того наветомъ валяющеся яко свиния въ кале тимения»[2418];

2. повторно – в составе характеристики поведения пьяниц во время той же эпидемии: «бе бо въ то время умножшуся питию от пчел сотъ, и по умертвии многихъ человекъ из оставшихся пометнуто и презираемо. Они же в толико нечювство приидоша злаго ради пьянства, единъ отъ пиющихъ кийждо ихъ не чуяше въ себе отягчаемыя болезни внезапу падъ издше, сии же нестрашивии жестосердии злии запоицы, Божии противници, видевше мертваго лежаща и не усумневшася, яко рубъ пхающе ногами и поревающе подседание нещадно и паки обратившеся, яко песъ на своя блевотины, и не возбоявшеся упивахуся»[2419].

Третье ядро значений – дидактический топос в составе поучений преподобного к братии. Преподобный предостерегает братию от искусительного помысла оставить монастырь и вернуться в мир.

Ядро значений реализуется:

1. в составе поучения преподобного Александра Свирского к братии: «ктому мирских не творим и не обратимся на первыа грехы, якоже пси на своя блевотины»[2420];

2. в составе поучения преподобного Ефрема Перекомского: «Темже и мы, братие, отрекшеся мира, отречемся и сущихъ в немъ, возненавидимъ всяку неправду, и к тому

[2416] БЛДР, т. 9.
[2417] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие. С. 264.
[2418] Житие Пафнутия Боровского. С. 133.
[2419] Житие Пафнутия Боровского. С. 133
[2420] Житие Александра Свирского. С. 66.

мирскихъ да не творимъ, и да не обратимся на первыя грехи, якоже пси на своя блевотины»[2421].

«Кто ны разлучит от любве Божия»

Цитата Рим 8:35-39 «***Кто ны разлучит от любве Божия, скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или мечь… ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любве Божия, яже о Христе Иисусе Господе нашем***» является двухъядерным топосом в составе 6 реализаций.

Первое ядро значений – оставление мира и его ценностей, выражающееся уходом в монастырь и принятием монашества, а также уходом из монастыря пострига в пустыню, – реализуется:

1. в составе послесловия к Житию Анны Кашинской: «И ничто же возможе отлучити ю отъ любве Божия: ни слава мира сего, ни красота века сего, ни честь, ниже величество, но вся сия отъ юности преобидети»[2422]. Отметим, что препятствием, преодолеваемым преподобной Анной Кашинской на пути соединения с божественной любовью, есть слава и почет в мирской жизни, которым могла бы пользоваться преподобная в миру как представительница княжеского рода.
2. в составе реплики Макария Калязинского игумену монастыря пострига: «Отвещав же отрок той: “Ни, господи отче мой, не апостоли прознаменовая и не Писанием написах вам, ни огнь, ни меч, ни иная кая тварь от любве Христовы не может разлучити”»[2423]. Для этой реализации характерно размывание кроссконтекстуальных связей, отчетливо выявляющееся при сопоставлении с реализацией этой цитаты в составе Жития Анны Кашинской. Препятствие, преодолеваемое Макарием, – греховное пристрастие человеческой души в временным, преходящим ценностям земной жизни.
3. в составе реплики преподобного Павла Обнорского, оставляющего монастырь пострига и уходящего в пустыню, реплики, адресованной Дионисию Глушицкому: «“Нас же да ничтоже не отлучит от любве твоеа”, - се глагола старець Павелъ остави поклонение и миръ съдружебнику о Христе»[2424]. В этом случае цитата в значительной степени деформируется и становится формулой выражения духовной преемственности и молитвенной связи между преподобным Дионисием и Павлом.

Второе ядро значений – мученическая кончина святого – реализуется:

1. в составе эпизода «Слова о перенесении мощей», описывающего уговоры преподобной Анны мужа, князя Михаила, принять мученическую картину в орде от рук

[2421] Житие Ефрема Перекомского.
[2422] Житие Анны Кашинской.
[2423] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[2424] Житие Дионисия Глушицкого. С. 111.

иноверцев: «и присно иоминай велегласнаго апостола Павла, глаголюща: “Яко ни скорбь, ни теснота, ни гонение, ни гладъ, ни нагота, ни беда, ни мечь, ни яно что отъ лютыхъ мира сего возможетъ насъ разлучити отъ любве Божия”»[2425];

2. в составе поучения преподобного Евфросина Синоезерского к малодушному иноку Ионе, пожелавшему оставить монастырь при известии о приближении карательного отряда поляков, от рук которых суждено умереть самому Евфросину и братии его монастыря: «И паки что убо речем к сим: аще Бог по нас, кто на ны. Иже оубо своего сына не пощаде, но за ны вся предал есть его. Како оубо не и с ним ли вся дарствует. Кто поемлет на избранныя Божия, Бог оправдая. Кто осуждая Христос Иисус Оумерый, паче же и воскрес, иже есть одесную Бога, иже и ходатайствует о нас. Кто ны разлучит от любве Божия скорбь или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или мечь, якоже есть писано: яко тебе ради оумсрщвляеми есмы весь день, вменихомся яко овцы (л.10 об.) заколению, но о сих всех препобеждаем за возлюбльшаго ны, известих бо ся, яко ни смерть, ни живот, ни ангел, ни начала, ни же силы ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь, кая возможет нас разлучити от любве Божия»[2426].

Наконец, в качестве **индивидуально-авторской** цитата реализуется в составе эпизода Жития Зосимы Соловецкого, описывающего борьбу преподобного с бесовскими искушениями: «но вопияше, глаголя: “О вражья грубая немощь, аще прияли есте на мя власть от Бога, то творите еже хощете; аще ли ни, то всуе тружаетеся, мене бо вы от любве Христовы никакоже отлучити възможете”»[2427]. Бесы стремятся изгнать преподобного с Соловецкого архипелага, остановить его молитву, принудить его к духовной капитуляции и возвращению в монастырь пострига. Зосима, осознавая тот факт, что устроение монастыря является делом его жизни, и через исполнение этой жизненной программы приближающийся к Богу, осмысляемому как любовь, источник и объект любви, апеллирует к указанной цитате, слова которой укрепляют его в его молитвенном подвиге.

«Немощи немощных носити»

Цитата Рим 15:1-3 «***Должни есмы мы сильнии немощи немощных носити, и не себе угождати. Кийждо же вас ближнему да угождает во благое к созиданию, Ибо и Христос не себе угоди, но якоже есть писано: поношения поносящих тебе нападоша на мя***» является двухъядерным топосом в составе 6 реализаций.

Первое ядро значений – благословение церковным иерархом преподобного, поставляемого во игумены – реализуется:

[2425] Житие Анны Кашинской
[2426] Житие Евфросина Синоезерского
[2427] БЛДР, т. 13. Указано издателями.

1. в составе эпизода Пространной редакции Жития Сергия Радонежского, описывающего благословение епископом Афанасием монаха Сергия на принятие игуменского сана: «Епископь же Афанасий особь поимь его... и беседова к нему: «Како длъжно ти есть, възлюбленне, по апостолу, “немощи немощных носити, а не себе угажати. Но на съграждение кождо ближнему да угаждает”»[2428] [2 Тим 2:2];

2. в составе благословения архиепископом Григорием преподобного Дионисия Глушицкого на игуменство: «Ты же, сыну, въсприалъ еси священничества санъ темъ подобает ти по апостолу немощь немощных носити и не себе угажати, но искренним, яко же и Христос не себе угоди»[2429];

3. в составе благословения архиепископом Георгием преподобного Ефрема Перекомского на игуменство: «Поучивъ же его святитилъ много, глаголя: “Се, чадо, возприялъ еси ради смиренаго нашего послушания свещенства санъ. Темже подобаетъ тебъ не себе угождати, но изкренему, якоже и Господь нашъ Иисусъ Христосъ не себе угоди”. И протчая изрекъ ему о ползе души, и о Христе целование давъ, отпусти его с миромъ»[2430];

4. в составе благословения архиепископом Ефремом Григория Пельшельмского на игуменство: «ты же, сыну, восприял еси священничества санъ и о строении общаго жития, тем подобает по апостолу немощных немощи носити ти и не себе угожати»[2431].

Таким образом, игуменское служение последовательно осмысляется как жертвенное служение преподобного, получившего прямое благословение церковгого иерарха, братии.

Второе ядро значений – перенесение скорбей, причиняемых преподобному неразумными братьями, – реализуется:

1. в составе фрагмента Жития Елеазара Анзерского, описывающего скорби, причиняемые преподобному бесами и братьями: «Многажды и от братии соловецкихъ и пребывающе со мною, наносяще мне скорби, и не могущи терпети, утешающе мя и невидимо глаголюще: “Вы бо силни есте и немощи немощныхъ носите”»[2432];

2. в составе эпизода Жития Дионисия Зобниновского, описывающего духовничество преподобного в Троицком монастыре после освобождения его из заключения митрополитом Филаретом: «и был ко всем щедр и милостив; всех удоволивал, яко отец чадолюбивый; и как добронравных, так и злонравных, великодушных и малодушных, немощи носил, а не себе угождал, во всем ища красоты церковныя и благочиния братскаго»[2433].

«Брашно не поставляет нас пред Богом»

[2428] БЛДР, т. 6.
[2429] Житие Дионисия Глушицкого. С. 105.
[2430] Житие Ефрема Перекомского.
[2431] Житие Григория Пельшельмского. С. 161.
[2432] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 330.
[2433] Житие Дионисия Зобниновского.

Цитата 1 Кор 8:8 «***Брашно же нас не поставляет пред Богом: ниже бо ямы избыточествуем, ниже аще не ямы лишаемся***» является одноядерным топосом в составе 6 реализаций со значением – ответ благодатного отрока родителям, призывающим его умерить пост: вкушение пищи не может приблизить человека к Богу. Описывая контекст реализации рассматриваемой цитаты, Л. А. Дмитриев отмечает, что «дидактизм этого эпизода в целом не подлежит сомнению… но мы не можем не заметить, что в этом рассказе есть оттенок человечности и попытка отразить психологию героев повести»[2434]. При этом агиографический топос очевидным образом искажает библейский контекст, в рамках которого цитата является фрагментом рассуждений апостола Павла о возможности вкушения христианином идоложертвенной пищи. Таким образом, цитата воспринимается в виде, отрешающем ее от новозаветного контекста, в ее приспособлении к агиографической прагматике.

Перечислим реализации этого топоса:

1. в составе ответа отрока Евстафия (мирское имя Ефрема Перекомского) своей матери – Анне: «Не бо слышахъ родителей своихъ, чадъ на злое и неполезъное учащихъ: плоти бо угождающий удаляютъся от Бога, паче же у юней плоти воюущей, ибо писано есть: “Брашно и питие не поставить насъ пред Богомъ”»[2435];
2. в составе ответа отрока Варлаама на увещевания родителей: «Аще бо якоже брашно и питии насъ не предпоставить предъ Богомь, что ино разве постъ и молитва»[2436];
3. в составе ответа отрока Елеазара на увещевания родителей: «Отрок же рече: “Писано бо есть, родитилие, брашно и питие не предпоставит нас пред Богом, но токмо пост, и молитва, и чистота телесная, и въздержание - то поставит пред Богом”»[2437];
4. в составе ответа отрока Амоса (мирское имя преподобного Александра Свирского) родителям: «ни бо слышах родителеи чядом на зло неполезно учащих плоти бо угаждающеи, удаляются от Бога, паче же юну сущу и плоти воюющи, писано бо есть, яко брашно и питие не поставит нас пред Богом»[2438];
5. в составе ответа отрока Варфоломея матери в Первой и Третьей Пахомиевских редакциях Жития Сергия Радонежского: «Почто глаголы увещаеши мя от въздръжаниа , не бо слышах, ни видих матерь своему чаду злобе ходатаице бывающу, якоже ты мне или не слышала еси божественаа писания, глаголющяя: “Яко брашно и питие не представит нас пред Бога”»[2439], «ни бо слышах матерь чядом на зло и на душевную пагубу съветующю,

[2434] *Дмитриев Л. А*. Житийные повеси русского севера как памятники литературы XIII–XVII вв. С. 23.
[2435] Житие Ефрема Перекомского.
[2436] Житие Варлаама Хутынского.С. 200.
[2437] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II С. 155.
[2438] Житие Александра Свирского. С. 29.
[2439] *Клосс Б. М*. Избранные труды. Т. I. С. 347 (I Пахомиевская редакция).

плоти бо угажати конечнеи смерть наводит и вечную муку, паче же юну. Писано бо есть, яко “брашно и питье не поставит нас пред Богом”»[2440].

Отметим, что топос, по всей видимости, сложился в агиографической практике Пахомия Логофета, перу которого приписывается так называемые Первая и Третья Пахомиевские редакции Жития Сергия Радонежского, а также Житие Варлаама Хутынского. В Пространную редакциию Жития Сергия Радонежского топос не вошел. Таким образом, перед нами косвенное свидетельство канонообразующего значения текстов пахомиевских редакций Жития великого старца, оказавших сильное непосредственное влияние на современную Пахомию агиографию, по сравнению с текстом Пространной редакцией, влияние интертекстуальной поэтики которой в агиографическом узусе XV–XVII вв. обнаруживается гораздо в меньшей степени.

Вне рамок рассмотренного топоса цитата реализуется в составе поучения преподобного Григория Пельшельмского к братии о душеспасительности поста: «о братия, покайтеся и, житие держите чисто, да не подвигнет вас беда в день страшнаго Христова суда, о, братия, брашно и питие не поставитъ нас пред Богом»[2441].

«Слово ваше да бывает солею растворено»

Цитата Кол 4:6 «***Слово ваше (да бывает) всегда во благодати, солию растворено, ведети, како подобает вам единому комуждо отвещавати***» является одноядерным топосом в составе 5 реализаций со значением – духовное окормление преподобным братии монастыря:

1. в составе Жития Ферапонта Белозерского: «Сам же блаженный Ферапонтъ всеми печаашеся, и въ службахъ утешааше братию, и укрепляше въ трьпении пребывати, и съ смирением многымъ и млъчаниемъ Богу служити, но и слово его беаше сладко велми, божественою солию растворено, сиречь благодатию»[2442];
2. дважды в составе Жития Евфросинии Суздальской: «Слышавше же житие преподобныя Еуфросинии жены стареишин града и болярыни, мнози прихождаху съ дщерьми своими къ Еуфросинии молитвы ради, насладитися медоточных тоя словес. Бе бо слово ея солью растворено, беяше бо при петии глас се сладок паче инех черноризець, тако же и при чтении умерене кратким гласом тонце почиташе»[2443],
3. «Иныя же добродетели ея и доблести кто убо изглаголати доволенъ, бе бо и слово ея солию растворено зело полезно послушающим»[2444];

[2440] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. С. 381.(III Пахомиевская редакция).
[2441] Житие Григория Пельшельмского. С. ???
[2442] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[2443] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 387.
[2444] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 398.

4. в составе эпизода Жития Иосифа Волоцкого, описывающего жизнь в Волоцком монастыре князя Андрея Голенина: «А еже о смирении и любви его како могу писанию предати? Всемъ бо вся бышя, и многа божественаа писаниа извыче изъусть; и слово его, по божественому Евангелию, солию бысть растворено; и къ всемъ имея любовь нелицемерну»[2445];

5. в составе Жития Павла Обнорского: [Пс 1:2-3] «Слово бо имеаше растворено божественою солию»[2446].

В качестве библеизма, прославляющего святость, цитата реализуется в составе «Слова похвального» Сергию Радонежскому: «И всех вкупе равно любляаше и равно чтяше, не избираа, ни судя, ни зря на лица человеком, и ни на кого же възносяся, ки осужаа, ни клевеща, ни гневом, ни яростию, ни жестостию, ни лютостию, ниже злобы дръжа на кого; но бяше слово его въ благодати солию растворено съ сладостию и с любовию»[2447].

«Во всяцем благочестии и чистоте»

Цитата 1 Тим 2:2 «***за царя и за всех, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житие поживем во всяцем благочестии и чистоте***» является двухъядерным топосом в составе 6 реализаций.

Первое ядро значений – воспитание детей в благочестивой семье – реализуется:

1. дважды в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского. Впервые – в составе эпизода, описывающего воспитание детей в семье боярина Кирилла: «Прежереченный рабъ Божий Кирилъ имеяше три сыны: прьваго Стефана, втораго сего Варфоломея, третиаго же Петра; их же въспита съ всякым наказаниемь въ благочестии и чистоте»[2448],

2. повторно – в составе характеристики воспитания старшим братом Сергия – Стефаном своего сына Иоанна (в монашестве – Феодора): «Феодоръ же от млад ноготь въспитанъ бысть в постничьстве, и въ всем благочестии, и въ чистоте»[2449];

3. в составе эпизода, описывающего воспитание преподобного Павла Обнорского: «Воспитан же в добремь наказании и пребываше въ всяком благоговеинстве и чистоте, успеваа в делехъ божиих»[2450].

Второе ядро значений – суровое монашеское житие в стенах монастыря – реализуется в составе:

[2445] Житие Иосифа Волоцкого. С. 493.
[2446] Житие Павла ОбнорскогоС. 79.
[2447] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[2448] БЛДР, т. 6.
[2449] БЛДР, т. 6.
[2450] Житие Павла Обнорского. С. 73-74.

1. характеристики игуменства преподобного Саввы Московского, второго игумена Андроникова монастыря: «Такоже и сей преподобный отець нашь великый в добродетелехъ Сава съдръжаше преданую ему паству въ благочестии, и чистоте, и въ святости мнозе»[2451];

2. молитвы духовных чад Антония Сийского: «Да святыми ти молитвами безмолвно и тихо житие поживемъ, и достгнем кончину благу в день отсюду нашего отъития»[2452];

3. молитвы преподобного Дионисия Глушицкого на основание монастыря: «даждь тихо и безмолвно житие имамы жити,съ всякою благою верою; Богъ бо вся человекы хощет спасти и в разум истинны приити [1 Тим 2:4]»[2453].

Отметим, что топос напрямую связан с мотивом духовного окормления преподобным собранной в монастыре братии и его молитвенного заступления за них.

§10. 1. Духовничество как род деятельности. Портрет идеального игумена

Наиболее часто цитаты из апостольских посланий входят в составе поучений преподобного к братии и являются частью дидактической интертекстуальной топики. Как уже было показано на материале цитат из Псалтири, основание нового монастыря – главная задача жизни преподобного, лучшим образом аргументирующая его преподобие, его святость. Однако после того как монастырь оказывается основан, а сам преподобный принимает на себя священнический, а вместе с ним – и игуменский сан, наступает следующий, не менее ответственный, нежели начальный, этап его жизни – духовное окормление монастыря, забота о душах спасающихся в его стенах монахов: исповедь, принятие помыслов, поучение. Как правило, к этому этапу преподобный приходит уже будучи маститым старцем, прекрасно знающим писание и умеющим цитировать его с тем, чтобы укрепить в вере малодушных, смирить гордых, исправить заблуждающихся. «В идеале игумен являлся образцом монаха для братии. В монастырь приходили люди разных характеров, привычек и понятий. Настоятель должен был учитывать все эти разнообразные особенности и направлять во благо самого монаха и обители»[2454].

Образ идеального игумена интертекстуально реконструируется из тех цитат, которые входят в состав поучения преподобного к братии, часто – в составе первого поучения после получения сана игумена, и является той программой, которой обязывает себя следовать преподобный в деле духовного окормления братии. Иногда эти цитаты входят в состав поучения к преподобному епископа, поставляющего его в священнический и игуменский сан. Итак, перечислим те цитаты, которые реализуются в форме дидактических топосов:

[2451] БЛДР, т. 6.
[2452] Житие Антония Сийского. С. 302.
[2453] Житие Дионисия Глушицкого. С. 102.
[2454] *Романенко Е. В*. Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. С. 106.

Цитата 3 Ин 1:4 «***Больше сея не имам радости, да слышу моя чада во истине ходяща***» реализуется в составе поучения Иосифа Волоцкого в Волоколамском патерике: «Рече старець Иосифъ: “Якоже инокъ, пребываяй въ келии своей, и прилежа рукоделию, и молитве, и чтению, и себе внимая, отъ облегчениа совести, отъ слезъ иматъ утешение, — начальствуяй же братии едино иматъ утешение, аще видитъ своя чада по Бозе живуща, по божественому апостолу: “Болше сеа радости не имамь, да вижу моя чада во истинне ходяща”»[2455]. Таким образом, важнейшей чертой в психологическом облике идельного духовника является его эмоциональная вовлеченность в дело спасения Богом вверенных ему душ.

Цитата 2 Тим 2:6 «***Труждающемуся делателю прежде подобает от плода вкусити***» реализуется в составе реплики пермского игумена Тарасия, адресованной преподобному Дионисию Глушицкому: «Рече Тарасии: “Духовныи отче, яко апостолъ глаголет тружающемуся делателю прежде подобает от плода вкусити, рекше прежде самому творити, тоже не зазарно люди учити”, якоже великыи Дионисие Ареопагитьскы вещаеть: “Учителие Христову стаду нарекостеся, аще небрежениемь и леностию не учите и ленитися пещися о спасении душъ человеческых, како будет вамъ дати отвещание пред Богомъ”»[2456]. С точки зрения агиографа преподобного Дионисия, авторитет игумена накладывает на преподобного сугубую ответственность за свою собственную духовную жизнь и нравственное совершенствование своей души.

Цитата Евр 2:13 «***И паки: аз буду надеяся нань. И паки: се, аз и дети, яже ми дал есть Бог и будут знамения и чудеса в дому Израилеве от Господа Саваофа, иже обитает на горе Сион***»[2457] входит в состав первого поучения преподобного Сергия к братии в Пространной редакции Жития: «Колми паче иже многы душа погрузит въ своем неразумии! Или възмогу дръзновенно глаголати: се азъ и дети, яже ми далъ еси, Господи!»[2458] [Мф 25:21] и дважды входит в состав поучения епископа Ефрема к преподобному Дионисию, поставляемому им во игумены: «ставши же речеши: “Се азъ и дети, еже ми есть далъ”»[2459], «не презри врежденна овчяте своего, но поилуи, възлеи масло на струпы его, да съвръшени бывше добрыми делы, непостыдны явятся на судищи Христове и ты радостно речеши: “Се азъ и дети”, да въздание приимеши от владыкы Христа в будущий векъ”»[2460].

[2455] БЛДР, т. 9. Указано издателями.
[2456] Житие Дионисия Глушицкого. С. 130.
[2457] См. также Ис 8:18. «Се аз и дети, яже ми даде Бог: и будут знамения и чудеса в дому Израилеве от Господа Саваофа, иже обитает на горе Сион».
[2458] БЛДР, т. 6
[2459] Житие Дионисия Глушицкого. С. 125-126.
[2460] Житие Дионисия Глушицкого. С. 126.

Таким образом, монастырь представляется с помощью этой цитаты семьей, главой которой должен являться игумен – чадолюбивый отец для монашествующих.

Цитата Евр 11:26 «***болшее богатство вменивъ египетских сокровищ поношение Христово: взираше бо на болшее мздвовоздаяние***» реализуется в составе поучения преподобного Дионисия игумену Тарасию, пришедшему в его обитель: «мира оставилъ еси, богатьство и славу ни въ чтоже вменивъ, паче любви его. Темже щадится тебе от Господа мзда на небесех»[2461]. Тяжкий труд игуменства, с точки зрения агиографа преподобного Дионисия, имеет достойное вознаграждение от Господа в загробной жизни, что особенно важно в контексте Жития преподобного, который явился основателем ряда монастырей.

Автохарактеристика патриарха Феофана

В качестве идиомотива в составе Жития Дионисия Зобниновского реализуется мотив душепопечения патриарха Феофана о вселенской Церкви, в рамках которого патриарх осмысляется как верховный, Богом поставленный Игумен над всеми верующими, исповедующими православие. Образ патриарха конструируется с помощью следующих цитат:

1. Рим 12:15 «***Радоватися с радующимися, и плакати с плачущими»:*** «как скорби и болезни вашей обществовахомся; такожде и радости вашей уже начальницы быхом; темже и радуемся с вами: плакахом с плачущимися, и ныне радуемся с радующимися вами»[2462];
2. 2 Кор 12:14 «***Се третие готов есмь приити к вам, и не стужу вам: не ищу бо ваших, но вас. Не должна бо суть чада родителем снискати имения, но родителе чадом***» и 1 Фес 2:19 «***Кто бо нам упование или радость или венец похваления; Не и вы ли пред Господем нашим Иисус Христом во пришествии Его***»:: «и абие Святейший Феофан Духом Святым уразумев, начат беседу творить к Дионисию, и ко всем братиям, глаголя: что смущаетеся о мне, яко плачуся, и вы не скорбите; зане от радости сердце мое весеслится о вас: не ищу бо ничтоже ваших, но вас, по Апостолу глаголющему: вы бо радость моя и венец»[2463].

Как видим, в качестве важнейших характеристик патриарха, как и игумена, утверждается его эмоциональная вовлеченность в дело спасения вверенных ему душ, симпатия и сострадание пастве, а также бескорыстность и отсутствие политической ангажированности.

Событийная топика – характеристика преподобного как духовника

Помимо дидактических топосов, констатирующих устремленность преподобного к воплощению идеала, реализуемых с интонацией оптатива, выделяется ряд цитат, которые,

[2461] Житие Дионисия Глушицкого. С. 131.
[2462] Житие Дионисия Зобниновского.
[2463] Житие Дионисия Зобниновского.

часто – меняя предикацию текста донора, реализуются как событийный топосы, меняющие модальность приводимых высказываний и осмысляемые как констатация воплощенных в реальности добродетелей преподобного. Перечислим эти цитаты:

1. 2 Тим 2:7 «***Разумей, яже глаголю: да даст убо тебе Господь разум о всем***» комментирует прижизненную славу преподобного Сергия Радонежского и окормление им мирян, приходивших к нему в Троицкий монастырь в составе «Слова похвального»: «Слава же и слышание пронесеся о нем повсюду, и вси слышащеи издалеча притекааху к нему, и великий успех, и многу плъзу, и спасение приимаху от него: даст бо ему Господь разум о всем, могый утешити печалныя»[2464];

2. 1 Кор 12:8 «***Овому бо духом дается слово премудрости, иному же слово разума, о томже дусе***» характеризует славу преподобного Павла Обнорского, приводившую к нему за духовным советом мирян, а также желающих принять монашеский постриг в его монастыре: «и мнози любодобродетелнии прихождаху к нему, съзидании ради духовных, дасть бо ся ему слово премудрости и разума и утешениа, понеже от благодаи святаго духа добре возделану сердцу его»[2465].

3. 1 Петра 5:2-3 «***Пасите еже в вас стадо божие, посещающее не нуждею, но волею и по Бозе, ниже неправедными прибытки, но усердно, ни яко обладающу причту, но образи бывайте стаду***» реализуется в эпизоде Пространной редакции Жития Сергия Радонежского, описывающего увеличение числа братий и распространение Троицкого монастыря: «Преподобный же Сергий, видя братию умножающуся, умножаше и тъй труды къ трудом, образ бывая стаду своему, якоже рече апостолъ Петръ: “Пасете стадо, сущее въ вас, не нужею, но волею, не яко обладающе братиею, но образъ бывающе стаду”»[2466].

Отметим, что все перечисленные выше цитаты являются комментарием к одному и тому же мотиву – добродетельная жизнь преподобного обеспечивает ему распространение доброй славы о его подвиге в окрестностях созданного им монастыря, что служит нравственным магнитом, привлекающим к нему монахов и мирян. Таким образом, переход цитаты из области дидактической топики в область топики событийной оправдывается стремлением агиографа прокомментировать реальный, исторический факт биографии преподобного, объективированный в виде существования монастыря, который и является, как правило, местом зарождения и укрепления культа святого.

В связи с этим необходимо отметить, что глорификационная функция повествования в русском агиографическом каноне не является основной и подчиняется прагматическим установкам книжника.

[2464] БЛДР, т. 6.
[2465] Житие Павла Обнорского. С. 83.
[2466] БЛДР, т. 6. Указано издателями.

§10. 2. Дидактическая топика. Упование на Бога, терпение скорбей

Один из наиболее традиционных мотивов преподобнических поучений к братии – мотив необходимости терпеливого перенесения скорбей – реализуется с помощью следующих цитат:

1. Иак 2:10 «***Иже бо весь закон соблюдет, согрешит же во единем, бысть всем повинен***» реализуется в составе молитвы преподобного Александра Свирского после ссоры с братом, обивинившем его в гордости: «яко пишет, яко "Аще и весь закон съвръшит кто, съгрешить же во едином бысть всем повинен"»[2467]

2. 1 Петра 5:7 «***всю печаль вашу возвергше нань, яко той печется о вас***» вводит этот мотив в составе поучения к одному из монахов Григория Пельшельмского: «и по семъ рече ученику своему Александру: "брате, возложим упование на Бога, тои нами печется"»[2468];

3. Рим 5:3 «***Не точию же, но и хвалимся в скорбех, ведяще яко скорбь терпение соделовает***» реализуется в составе поучения к братии преподобного Филиппа Ирапского: «Рече паки: "Яко скорбь по апостолу терпение соделовает"»[2469];

4. Рим 8:28 «***Вемы же, яко любящим Бога вся споспешествует во благое, сущым по предуведению званным***» реализуется в составе поучения преподобного к братии после неудачной ловли рыбы: «Рече апостол: "Верующему же вся поспеются во благое"»[2470];

5. Иак 4:4 «***Прелюбодеи и прелюбодейцы, не весте ли, яко любы мира сего вражда Богу есть, иже бо восхощет друг миру быти, враг Божий бывает***» реализуется в составе поучения преподобного Евфросина Псковского к братии монастыря, поносимой в городе сторонниками еретика, сторонника трегубой аллилуии, Иова Столпа: «И паки о нас глаголеть: "Хотяи быти друг миру врагъ Божий наречется"»[2471];

6. Гал 1:10 «***Ныне бо человеки препираю, или Бога, или ищу человеком угождати; Аще бо бых еще человеком угождал, Христов раб не бых убо был***» также реализуется в составе поучения к братии преподобного Евфросина Псковского: «Якоже апостол глаголеть: "Аще бы человеком угаждал бых, Христу раб не бых был"»[2472];

7. Евр 10:36 «***Терпения бо имате потребу, да волю Божию сотворше, приимете обетование***» входит в состав поучения преподобного Сергия к братии во время голода: [Мф 6:26] «И въ Евангелии Господь рече: "Ищете и просите преже царствиа Божиа и правды его, и сиа вся приложатся вам. Възрите на птица небесныа, яко ни сеют, ни жнут, ни збирают в

[2467] Житие Александра Свирского. С. 53.
[2468] Житие Григория Пельшельмского. С. 159-160.
[2469] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие. С. 194. По наблюдению Крушельницкой, фрагмент восходит к тексту Синайского патерика.
[2470] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 171.
[2471] *Охотникова В. И*. Псковская агиография. Т. II. С. 191.
[2472] *Охотникова В. И*. Псковская агиография. Т. II. С. 191.

житница, но Отецъ небесный кръмит я: не паче ли вас, маловерии? Тръпети убо, тръпениа бо потреба есть: въ тръпении вашемь стяжите душа ваша; претръпевый бо до конца и спасется”» [Лк. 21:19];

8. Евр 12:5 «***И забысте утешение, еже вам яко сыном глаголет: сыне мой, не пренемогай наказанием Господним, ниже ослабей, от него обличаемь***» реализуется в составе поучения преподобного Сергия к братии, ропщущей из-за нехватка питьевой воды: «Дръзайте убо въ молитве своей и не пренемагайте!»[2473];

9. Рим 8:28 «***Вемы же, яко любящим Бога вся поспешествуют во благое, сущым по предуведению званным***» реализуется в составе эпизода Жития Стефана Комельского, описывающего унизительное ожидание преподобным аудиенции митрополита Даниила в хлеву: «Данилъ же митрополитъ внятъ си слово во умъ и усумнеся и повеле старцу Стефанну и еже с нимъ пребыти у собя на дворе митрополиче въ хлеве, яко рече святый апостол: “Братие, вемы, яко любящимъ вся поспешъствуют во благо”»[2474].

§10. 3. Дидактическая топика. Любовь как основа христианских добродетелей

Как было показано на материале цитат из Четвероевангелия, утверждение любви как основы христианских добродетелей является одним из основных мотивов поучений преподобного к братии. Мотив равным образом развивается с помощью цитат из апостольских посланий:

1. 1 Ин 4:8 «***А не любяй, не позна Бога, яко Бог любы есть***» вводит мотив в составе поучения Евфросинии Суздальской к сестрам монастыря: «Богъ бо любы есть, похвала черноризицам, еже кроткым и молчаливым быти...»[2475];

2. 1 Ин 4:20 «***Аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть: бо не любяй брата своего, егоже виде, Бога, егоже не виде, како может любити***» вводит мотив в составе поучения к братии преподобного Арсения Комельского: «уча и наказуя истинному пути, и любити другъ друга, якоже и Богъ насъ возлюби, и плоть свою даде на пригвождение и пречистую кровь на излияние во оставление грехов всего мира, якоже и божественный апостолъ глаголетъ: аще любиши Бога, то люби и брата своего, аще любиши бога а брата своего ненавидеши ,то ложъ есть, како можеши совершеннуюлюбовь исправити, Бога не видиши, егоже хощеши любити, а брата видиши, егоже не хощеши любити, то есть истинная любовь»[2476], а также в составе поучения преподобного Дионисия: «си суть пощение, молитва от чистаго сердца, смирение ко всемъ, яже Христос глагола: “Блаженни смиряющеся, блаженни алчющеи и любовь по Бозе нелицемерьна, якоже и пишется любы

[2473] БЛДР, т. 6.
[2474] Житие Стефана Комельского. С. 120.
[2475] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 389.
[2476] Житие Стефана Комельского. С. 87.

Богъ есть, Иоаннъ Богословъ глаголетъ, любяй брата любит и Бога и прочаа милостыня еже нищим,блаженни милостивии, еже посещати странных братию”»[2477];

3. 1 Кор 13:4 «***Любы долготерпит, милосердствует, любы не завидит, любы не превозносится, не гордится*** 13:5 ***Не безчинствует, не ищет своих си, не раздражается, не мыслит зла*** 13:6 ***Не радуется о неправде, радуется же о истине*** 13:7 ***Вся любит, всему веру емлет, вся уповает, все терпит*** 13:8 ***Любы николиже отпадает, аще же пророчествия упразднятся, аще ли языцы умолкнут, аще разум испразднится***» реализуется в составе поучения преподобного Саввы Крыпецкого: «Якоже рече апостол: “Любы не зхавидит и не облазует, не гордитца, не помнит злаго, не радуетца о неправде, радуеть же ся о истинне, вся блажить, вся верует и любы николиже отпадаеть”»[2478], преподобного Евфросина Псковского: «Якоже рече апостол: “Любы не завидит, любы не оплазует, любы не гордится, любы не радуется о неправде, радуется же о истине, вся терпит”»[2479], преподобного Варлаама Хутынского: «любовь имети межу собою завещаваше по неложному Христову словеси: любы и не завидить, и не облазуетъ, и не гордится, не помнить злаго, не радуется о неправде, радуетъ же ся о истине, вся блажить, вся веруетъ и любы николиже отпадает»[2480];

4. Гал 5:22-23 «***Плод же духовный есть любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание: на таковых несть закона***» реализуется в составе первого поучения в ранге игумена преподобного Сергия Радонежского: [Мф 11:12] «Павелъ же к галатом глаголет: “Плод духовный есть любы, радость, мир, тръпение, благоверие, кротость, воздержание”»[2481];

5. Гал 6:1 «***Братие, аще впадет человек в некое прегрешение, вы духовнии исправляйте таковаго духом кротости: блюдый себе, да не и ты искушен будеши***» реализуется в составе поучения преподобного Антония Сийского своему преемнику в ранге игумена – монаху Кириллу: «Не яръ буди къ меншым себе, но с кротостию наказуй согрешающая. Блюдый себе, егда и ты в некоем прегрешении искушен будеши»[2482];

6. Еф 5:2 «***И ходите в любви, якоже и Христос возлюбил есть нас, и предаде себя за ны приношение и жертву Богу в воню благоухания***» в составе поучения преподобного Арсения Комельского к Шилегодской братии: «уча и наказуя истинному пути, и любити

[2477] Житие Дионисия Глушицкого. С. 108.
[2478] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 459.
[2479] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 159.
[2480] Житие Варлаама Хутынского. С. 202. Указано издателями ВМЧ.
[2481] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[2482] Житие Антония Сийского. С. 292.

другъ друга, якоже и Богъ насъ возлюби, и плоть свою даде на пригвождение и пречистую кровь на излияние во оставление грехов всего мира»[2483].

Как типологическую разновидность мотива любви следует рассматривать и те поучения, в которых преподобный клеймит гнев и раздоры как противопоставленный любви грех. Указанный мотив реализуется с помощью цитат:

7. Гал 5:15 «***Аще же друг друга угрызаете и снедаете, блюдитеся, да не друг от друга истреблени будете***» реализуется в составе поучения преподобного Антония Сийского: «Вражды между собою не имейте ни в чесом же. Аще ли же враждующе себе снъдаете, блюдете, да не другъ от друга снедени будете»[2484];

8. Еф 4:26 «***Гневайтеся и не согрешайте: солнце да не зайдет в гневе вашем***» реализуется в составе предсмертного поучения Сергия Нуромского: «но аще кто к кому имутъ поречение, вы совершайте таковаго любовию, дондеже нощь не приидетъ, да не заидетъ солнце во гневе вашем»[2485] [Евр. 13:17],

9. а также в составе поучения преподобного Антония к братии: «и вы потщитеся таковый залогъ от сердець ваших отринути и любовию гневъ разорити, да не зайдет солнце въ гневе вашем, ни дадите места дьяволу»[2486].

Отметим, что конфликт, возникший между преподобными Дионисием Глушицким и Павлом Обнорским, когда последний решил построить новый монастырь в непосредственной близости от лавры преподобного Дионисия, разрешается через апелляцию старца Дионисия к любви, которую должен показать, по его мнению, Павел, удалившись от стен покровского монастыря: «подобает тебе единому сущу в сицеве месте жити и имети, отче, духовую любовь к нашеи нищете, занеже пишет: “Любы Бог есть”»[2487] (1 Ин 4:8 «***А не любяй, не позна Бога, яко Бог любы есть***»), «о сем въпиетъ божественный Павлъ: “Любы не раздражается, любы не гордится, любы не блазуется, не своих си ищет, но искреняго”»[2488] (1 Кор 13:4-5 «***Любы долготерпит, милосердствует, любы не завидит, любы не превозносится, не гордится. Не безчинствует, не ищет своих си, не раздражается, не мыслит зла***»).

§10. 4. Дидактическая топика. Необходимость отречения от мира, усердия в монашеском делании

[2483] Житие Стефана Комельского. С. 87.
[2484] Житие Антония Сийского. С. 281.
[2485] Житие Сергия Нуромского. С. 161.
[2486] Житие Антония Сийского. С. 280.
[2487] Житие Дионисия Глушицкого. С. 110.
[2488] Житие Дионисия Глушицкого. С. 111.

Указанный мотив не перестает быть актуальным и для тех монахов, которые оставили мир и затворились в стенах обители, поскольку внешнему удалению от мира, механическому монашеству, должно, по мнению агиографа и преподобного, в уста которого вкладываются слова соответствующих цитат, сопутствовать внутренннее, душевное удаление от мирских ценностей, монашество духа. Мотив призван противодействовать искусительным помыслам выйти из монастыря, посещающим некоторых монахов, а также искоренять явление паллиативного монашества. Для поддержания в братии мироненавистнических настроений преподобный обращается к следующим цитатам:

1. Рим 6:13 «***Ниже представляйте уды ваша орудия неправды греху: но представляйте себе Богови яко от мертвых живых, и уды ваша оружия правды Богови***» в составе поучения преподобного Филиппа Ирапского: «Рече паки: "Предпоставим себе Богу, якоже рече блаженный Павел, яко от мертвых живи, не возвращающеся вспять, задних забывающе, в предняя же простирающеся, по смотрению гоняще почесть вышняго звания"»[2489];

2. 1 Кор 7:20 «***Кийждо в звании, в немже призван бысть, в том да пребывает***» входит в состав поучения Герасима Болдинского: «Братие, не обленимся к подвигу духовному, но простираемся постомъ и молитвами. Апостолово слово выну в памяти имейте, еже рече: "В неже кто званъ бысть, в томъ да пребываетъ"»[2490];

3. 1 кор 9:25 «***Всяк бо подвизаяйся от всех воздержится: и они убо да истленен венец приимут, мы же неистленен***» входит в состав поучения Никона Радонежского к Троицкой братии: «Обычаи же имяше преподобный сице: вся службы часто обхожаше, и когождо делание сматряше и укрепляше, наказующе еже во страдании добре претерпевати: "да сим", рече, "победы на врагы сотворше, нетленныа венца в Господне пришествие приимете"»[2491].

4. Евр 11:26 «***Болшее богатство вменивъ египетских сокровищ поношение Христово: взираше бо на болшее мздвовоздаяние***» в составе поучения преподобного Дионисия Глушицкого: «ничтоже вменяти житиа сего честь же и славу, но вместо сих еже от Бога ожидати мздовоздааниа и вечных благ наслажениа»[2492].

§10. 5. Дидактическая топика. Каритативная деятельность

Мотив необходимости осуществления каритативной деятельности реализуется в составе поучений игуменов тех монастырей, которые отличались развитостью хозяйства и

[2489] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие С. 191.
[2490] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие С. 245.
[2491] Житие Никона Радонежского. С. 186. Указано издателями ВМЧ.
[2492] Житие Дионисия Глушицкого. С. 136-137.

материальным благополучием, и таким образом санкционируют и оправдывают это благополучие:

1. Рим 12:15 «***Радоватися с радующимися, и плакати с плачущими***» реализует указанный мотив в составе поучения преподобного Иосифа Волоцкого, основывавшего позицию стяжателя необходимостью сделать монастыри центрами оказания материальной помощи убогим и неимущим: «Сиа же слыша отецъ глагола: “Писано, братие, в божественном писании: яко всякому любящему Бога и чяющихъ воздаяниа будущыхъ благъ подобаетъ съ радующимися радоватися и с плачющимися плакати”»[2493].

2. Иак 2:13 «***Суд бо без милости не сотворшему милости: и хвалится милость на суде***» реализуется в составе поучения преподобного Дионисия Глушиицкого, которого без преувеличения можно назвать крепким хозяйственником, к скупому эконому, не желавшему раздавать монастырское имущество беднякам: «от сего братие веруем реченным, яко суд безъ милости есть не сътворшим милости»[2494]. Следует отметить, что если бы скупого эконома не существовало, то его, несомненно, следовало бы придумать, чтобы преподобный Дионисий смог ясно артикулировать свои, близкие к иосифлянским взгляды на монастырское имущество.

3. 2 Кор 9:6 «***Се же глаголю: сеяй скудостию, скудостию и пожнет: а сеяй о благословении, о благословении и пожнет***» комментирует эпизод Жития Евфросина Псковского, описывающий приношение в монастырь по молитвам преподобного и трех святителей продовольствия из города во время голода: «Святый же взем брашно и питие от чистителя, и похвалив Бога и святыя, и даде братии, и глагола: “Братие, рече апостол: “Сеяи о благословении съ благословением и пожнет””»[2495]. Брашно и питие, принесенные «чистителем», есть плод добродетельной, благословенной жизни преподобного, а также, можно предположить, свидетельство установки преподобного Евфросина на каритативную деятельность монастыря.

§10. 6. Дидактическая топика. Внутримонастырские отношения

На преподобного как на игумена и настоятеля монастыря ложится ответственная обязанность регулировать сложные отношения внутри монастырского коллектива. Осуществляя эту обязанность, преподобный зачастую обращается к авторитету апостольских посланий:

1. Цитата Еф 6:9 «***И господие, таяжде творите к ним, послабляюще им прещения, ведуще яко и вам самем и тем Господь есть на небесех, и обиновения лица несть у него***» реализуется в составе поучения преподобного Варлаама Хутынского: «и малейшую часть

[2493] Житие Иосифа Волоцкого. С. 483.
[2494] Житие Дионисия Глушицкого. С. 122.
[2495] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 167.

братии своей не обидити и разумети, яко и ти судью и царя имут на небесех»[2496]. Указанная цитата приоткрывает завесу, скрывавшую от глаз мирянина внутреннюю жизнь такого закрытого по своей природе коллектива, каким был древнерусский монастырь: противоречия меду «малейшей» и «величайшей» частью братии, выражавшееся, по всей видимости, если не столкновениями, то существенными разногласиями. При этом вовсе не очевидно, что скрывается под выражением агиографа «малейшая часть братии»: бедные и несостоятельные монахи, которые вынуждены были прислуживать богатым и обеспеченным, поскольку монастырь был особножительным, или же новоначальные иноки, находившиеся в подчинении у маститых старцев.

2. Цитата 1 Тим 5:20 «***Согрешающих же пред всеми обличай, да и прочии страх имут***» реализуется в составе предсмертного послания Иосифа Волоцкого к великому князю Василию: «О семъ убо тебе, государю, челомъ бию и со слезами молюся, да не попустиши сему быти; но не хотящая по моему велению жити, и техъ изъ монастыря изженути, да и прочая страхъ имутъ»[2497], а также в составе поучения преподобного Антония Сийского: «а которыа братиа ропотникы и расколники не восхотят по монастырьскому чину жити, строителю и братии не почнут повиноватися, и тех из монастыря изгнати, яко да и прочии страх имут»[2498]. Перед нами топос с минимальным количеством реализаций: преподобный призывает изгонять из своего монастыря тех братий, которые явственно нарушают его устав, с тем чтобы пресечь пагубное свободомыслие в его корне.

3. Цитата 2 Фес 3:6 «***Повелеваем же вам, братие, о имени Господа нашего Иисуса Христа, отлучатися вам от всякаго брата безчинно ходяща, а не по преданию, еже прияша от нас***» реализуется в составе поучения к братии Даниила Переславского: «яко же и апостолъ Павел опасне нас наказуя, глаголя: “Всякаго человека отвращаитеся, бесчинно ходяща”»[2499].

§10. 7. Дидактическая топика. О послушании.

Мотив послушания не является равным образом присущим всей русской агиографии во все времена ее существования. Так, Г. П. Федотов, описывая духовный портрет преподобного Нила Сорского, утверждает, что этому преподобному было свойственно «недоверие к монашескому послушанию»[2500], в Житии же Сергия Радонежского мотив послушания в традиционном виде отсуствует: послушание Сергия есть послушание воле Божьей, Святой Троице, но не тем людям, которые встречаются ему на его жизненном пути.

[2496] Житие Варлаама Хутынского. С. 239.
[2497] Житие Иосифа Волоцкого. С. 489.
[2498] Житие Антония Сийского. С. 296.
[2499] Житие Даниила Переславского. С. 79. Указано Смирновым.
[2500] *Федотов Г. П.* Святые Древней Руси. С. 168.

Однако во многих древнерусских житиях мотив послушания играет существенную роль, а необходимость послушания подчеркивается как агиографом, так и самим преподобным.

«По причине огромно ответственности настоятеля за братию и монастырь отношения в киновии в идеале должны были строиться на строгом послушании монахов игумену. Суздальский архиепископ Дионисий в своей уставной грамоте для псковского Снетогорского монастыря писал: “Послушание и покорение иметь к игумену во всем: если кто начнет говорить вопреки игумену и воздвигать свары, таковый да будет заключен в темницу, пока не покается; и непокорливаго монаха по первом, втором и третьем наказании изгонять вон из монастыря и не отдавать ему ничего, что было им внесено в монастырь”»[2501].

Нам представляется важной задачей проследить время зарождения, истоки и историю развития этого мотива в древнерусской агиографии.

Мотив выражается с помощью следующих цитат из апостольских посланий:

1. Цитата 1 Кор 3:13 «***когождо дело явлено будет: день бо явит, зане огнем открывается: и когождо дело, яковоже есть, огнь искусит***» реализует мотив послушания в составе поучения преподобного Дионисия Глушицкого к старцу Онуфрию, решившему без благословения игумена отправиться на рыбную ловлю: «и апостолъ глаголеть всяко дело огнемъ искусится, аще згорит отщетится, а сам спасется»[2502]. Апофеоз послушания как важнейшей монашеской добродетели, реализуемый агиографом преподобного Дионисия многократно и последовательно с помощью библейских цитат и поучений преподобного, становится основанием для шельмования по сути невинной инициативы Онуфрия.

2. Цитата Фил 2:7-8 «***Но себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретеся якоже человек, смирил себе, послышлив быв даже до смерти, смерти же крестныя***» свыше, в рамках воплощения парадигмы imitatio Christi, обосновывает необходимость и спасительность послушания в монашеской жизни в составе поучения преподобной Евфросинии Суздальской к сестрам: «И сами, госпожи мои, ведите, Богъ бо нашь, иже во плоти бывъ послушлив до смерти, смерти же распятию»[2503], «Слова похвального» Анне Кашинской: «дая образъ послушанию, иже и бывъ послушливъ до креста и смерти, и не прииде къ намъ да послужатъ Ему, но да послужитъ и дати избаву за многихъ [Мф 20:28]»[2504], а также в составе комментария агиографа к жизни преподобного Мартирия Зеленецкого и его спостника Макария в Тихвинском монастыре: «И тако начаша житие проходити жестокое, послушание имеюще ко всемъ, не высокая мудрствующе, но

[2501] *Романенко Е. В*. Повседневная жизнь русского средневекового моанстыря. С. 106-107.
[2502] Житие Дионисия Глушицкого. С. 114.
[2503] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 389.
[2504] Житие Анны Кашинской

смиренными соотводяще ся, поминающе Господа, смирившася даже до рабия образа и хотящаго быти велика послушна всемъ быти научающа»[2505];

3. Цитата Еф 6:7 «***Со благоразумием служаще якоже Господу, а не человеком»*** описывает первые монашеские годы преподобного в Житии Евфросина Синоезерского: «удручая плоть свою воздержанием, повинуйся игумену и всему еже о Христе братству, и со усердием труждаяся в заповеданных ему службах, и работая не яко человеком, но яко Богу»[2506]

§10. 8. Дидактическая топика. Против блудной страсти.

Как правило, мотив плотской брани оставался вне кругозора целомудренного древнерусского агиографического канона, агиографы предпочитали обходить его молчанием, обращая внимание читателя на аскетические подвиги и труды подвижника в пустыне или монастыре пострига, в процессе осуществления которых преподобный последовательно и целенаправленно изнурял свою плоть. Однако описание жизни рядового монаха коренным образом отличалась от агиобиографии: в составе поучений преподобного к братии мотив звучит предельно ясно:

1. Цитата Кол 3:5 «***Умертвите убо уды ваша, яже на земли: блуд, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоимание, еже есть идолослужение***» входит в состав поучения Павла Обнорского о вреде блудных помыслов: если инок станет осквернять свою душу блудными помыслами, «пречистый владыка оставит и и вселится нечестивый и с ним похоть злаа, оскверняющи окаанаго всегда, приложением бо раждизают беси брань»[2507];

2. Цитата 1 Кор 6:18 «***Бегайте блудодеяния: всяк бо грех, его же аще сотворит человек, кроме тела есть, а блудяй во свое тело согрешает***» реализуется в составе поучения Саввы Крыпецкого: «Святый же всех ползоваше и учаше их без лености всякия неправды отгребатися, зависти же и клеветы, и ото лжи сохраняти себе, и от блуда воздерждатися, ив чистоте пребывати. Якоже рече Писание: “Всяк бо творяи грех кроме тела есть, а блуд творяи человек в свое тело согрешает. И всяк блудник и любодей и прелюбы творящии – мужеложницы сии суть, иже многим женитвам прилепницы, не узрят Господа, аще не покаютца, и осужени будуть мучитися з бесы во тме кромешней в подземных местех, во огне негасимом, идеже черв неусыпаемый, и огнь неугасаемый, и скрежет зубный, и протчее тамо зло”»[2508].

3. Цитата 1 Кор 7:9 «***Аще ли не удержатся, да посягают: лучше бо есть женитися, нежели разжизатися***» входит в состав поучения преподобного Дионисия Зобниновского к

[2505] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 312.
[2506] Житие Евфросина Синоезерского
[2507] Житие Павла Обнорского. С. 94.
[2508] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т II. С. 458-459.

мирским людям, трудящимся на монастырских службах и не имеющим жен: «яко не добре мирстии слуги и служебницы пребывают, по уложению прежних властей, живуще около монастыря безженное житие: а воздержания и крепости телесныя и целомудрия не могуще сохранить, и в том порок житию их и душевредие велие бысть. Сей же Преподобный зело о том поболезновав душею от Божественнаго писания рече: Лучше женитися, нежели разжизатися»[2509];

4. Цитата Евр 13:4 «***Честна женитва во всех и ложе нескверно: блудником же и прелюбодеем судит Бог***» реализуется в составе поучения преподобного Саввы Крыпецкого: «И инде речеся: “Любодеем и прелюбодеем судить Бог”»[2510].

§10. 9. Дидактическая топика. Против пьянства

«Пьянство... было универсальным бытовым явлением: “Аще епископ упиется – 10 дний пост”, - даже и такой случай предусматривал в своих “Заповедях” митрополит Георгий»[2511]. Мотив пагубности для души и спасения монаха «пьянственного пития» вводится в повествование следующими цитатами из апостольских посланий:

1. Цитата 1 Кор 6:10 «***ни лихоимцы, ни татие, ни пияницы, ни досадителе, ни хищницы царствия божия не наследят***» входит в состав предсмертного поучения Даниила Переславского: «и апостол Павел сведе о сем, глагола: “Пияницы Царства Божия не наследят”»[2512];

2. Цитата Еф 5:18 «***И не упивайтеся вином, в немже есть блуд: но паче исполняйтеся духом***» реализуется в составе поучения Даниила Переславского: «о немже Павел апостолъ глаголет: “Братие, не упиваитеся вином, в немже несть спасения”»[2513], а также Антония Сийского: «Пианьственаго питиа ошайтеся, в нем бо есть блуд»[2514].

3. Цитата 1 Тим 6:10 «***Корень бо всем злым сребролюбие есть, егоже нецыи желающе заблудиша от веры, и себе пригвоздиша болезнем многим***» реализуется в качестве адаптированной цитаты в составе поучения преподобного Павла Обнорского: «питиа пианьственнаго отнуд весма никакое в монастыри обретатися повелел, сие бо есть, рече, корень и мати всем злым делом»[2515].

§10. 10. Дидактическая топика. Благочестие

Помимо перечисленных выше мотивов, преподобный в своих поучениях к братии обращается к цитатам из апостольских посланий с тем, чтобы способствовать укреплению в

[2509] Житие Дионисия Зобниновского.
[2510] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 459.
[2511] *Романов Б. А.* Люди и нравы Древней Руси. С. 145.
[2512] Житие Даниила Переславского. С. 79. Указано Смирновым.
[2513] Житие Даниила Переславского. С. 79. Указано издателями.
[2514] Житие Антония Сийского. С. 281.
[2515] Житие Павла Обнорского. С. 91.

душах монашествующих страха Божия, четко выстроить шкалу христианских ценностей и преподать своей пастве то учение благочестия, без которого немыслимо христианское спасение ни в миру, ни в монастыре:

1. Цитата Еф 4:29 «***Всяко слово гнило да не исходит из уст ваших, но точию еже есть благо к созданию веры, да даст благодать слышащим***» входит в состав поучения преподобного Антония Сийского к братии против сквернословия: «И не ослабевайте в молитвах ваших к Богу, поминающе Господа, рекшаго: “Бдите и молитися, да не внидете в напасть. Всяко слово гнило да не изыдет изо уст ваших”»[2516] и повторяется как пересказ агиографом излюбленной мысли преподобного в составе «Слова похвального»: «Мы же убо, отцы и братия, таковая отца нашего видяще исправления, подражаимъ его добродетели… и слово гнило да не изыдеттъ изо устъ нашихъ»[2517];

2. Цитата Еф 5:9-10 «***Плод бо духовный есть во всяцей благостыни и правде и истине, искушающе, что есть благоугодно Богови***» входит в состав поучения преподобного Антония Сийского: «Глаголетъ божественый апостолъ: “Ходите во всякой благостыни, и правде, и истине, искушающе, что есть благоугодно Богу”»[2518];

3. Цитата Фил 2:12 «***Тем же, возлюбленнии мои, якоже всегда послушасте мене, не якоже в пришествии моем точию, но ныне много паче во отшествии моем, со страхом и трепетом свое спасении содевайте***» входит в состав предсмертного поучения Павла Обнорского к братии: «аще благочестно поживете зде, съ страхомъ и трепетом свое спасение содевающе и тако богоугодно поживете, и зде ублажени будете и вечнаа благаа приимите»[2519];

4. Цитата Евр 10:31 «***Страшно есть еже впасти в руце бога живаго***» входит в состав поучения преподобного Сергия Радонежского к богачу, укравшему у бедняка вепря: «Чядо! Аще веруеши, есть Богъ, судия праведным и грешным, отець же сирым и вдовицам, готовъ на отмщение, и страшно есть впасти в руце его?»[2520];

5. Цитата 1 Кор 11:31 «***Аще бо быхом себе разсуждали, не быхом осуждени были***» комментирует факт наличия болезней среди верующих в эпизоде Жития Кирилла Челмогорского, описывающего исцеление монаха, который намеревался «свариться» с мирскими людьми: «Сие же видевше, братие, потщимся на добрая дела готовым быти, понеже бо многи пути нам показал ко спасению, подобает бо нам самем себе разсуждати, писано бо суть: “Аще бы сами себе разсуждали, не быхом были осуждени”»[2521].

[2516] Житие Антония Сийского. С. 280.
[2517] Житие Антония Сийского. С. 340.
[2518] Житие Антония Сийского. С. 280-281.
[2519] Житие Павла Обнорского. С. 99-100.
[2520] БЛДР, т. 6.
[2521] Житие Кирилла Челмогорского. Указано Морозовым.

6. Цитата Гал 6:1 «***Братие, аще впадет человек в некое прегрешение, вы духовнии исправляйте таковаго духом кротости: блюдый себе, да не и ты искушен будеши***» входит в состав поучения преподобного Сергия Радонежского к братии в главе «О невежде-поселянина»: «и рече: “Никакоже, братие, не сътворите сего, не бо к вамь, но на мое имя пришелъ есть. И что труды деете ему? Дело бо добро съдела о мне, и азъ вины не обретаю в нем. Аще ли вы обретаете в нем вину, слышите Павла апостола глаголюща: “Аще человекь въпадает въ некоторое прегрешение, вы, духовни, съвръшайте таковаго духом кроткым”»[2522];

7. Цитата 2 Кор 4:16 «***Темже не стужаем си: но аще и внешний наш человек тлеет, обаче внутренний обновляется по вся дни***» реализуется в составе поучения преподобной Евфросинии Суздальской к старицам ее монастыря: «И апостолъ глаголетъ: “Аще внешнии человекъ истлевает, но внутреннии паче обновляется, а плоть постом не раздизается”»[2523].

§10. 11. Дидактическая топика. Поучение князю.

Помимо поучений к собственным духовным чадам и иногда к мирянам, приходящим в монастырь за советом и в надежде получить наставление, преподобные обращаются со словами поучений к сильным мира сего – князьям, отношения с которыми у разных святых складывались по-разному. Как правило, преподобные призывают князей к любви и милосердию. Перечислим те цитаты, к котором апеллируют святые в этом случае:

1. к словам цитаты Иак 2:13 «***Суд бо без милости не сотворшему милости: и хвалится милость на суде***» апеллирует в своем поучении к Ростовскому князю Владимиру преподобный Авраамий: «И апостол рече: Милость на суде хвалится. Да не како зде в суетных упражняяся, будущих погрешим. Такожде и о иных добродетелех много наказуя преподобный»[2524], а также преподобный Григорий Пельшельмский, смело обличающий тирана, которым представлен в Житии князь Димитрий Шемяка, незаконно, с точки зрения большей части современных ему агиографов, узурпировавший великокняжескую власть: «“О княже Димитрие, неси ли челъ божественнаго писания: “Без милости суд не сотворшим милости”””»[2525]

2. Слова цитаты Петра 4:8 «***Прежде же всех друг ко другу любовь прилежну имейте, зане любовь покрывает множество грехов***» звучат в составе поучения к ростовским князьям преподобного Авраамия Ростовского: «И апостол глаголет, яко любый милость и смиренномудрие покрывает множество грехов»[2526].

§11. Подвижническая жизнь преподобного в монастыре или в пустыне

[2522] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[2523] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 389.
[2524] Житие Авраамия Ростовского.
[2525] Житие Григория Пельшельмского. С. 166.
[2526] Житие Авраамия Ростовского.

Основой преподобнической святости является молитвенный подвиг святого в монастыре и пустыне, ведь только достигнув совершенства в молитве и поборов греховные страсти в своей душе, преподобный может стать основателем нового монастыря и духовником братии. Однако по своей природе монашеское делание скрыто от глаз стороннего наблюдателя, молитва с трудом поддается описанию, а тот период жизни, в который преподобный призван учиться молитве, сопоставляется с той порой, когда свеча, горящая еще недостаточно ярко, сокрывается до времени под спудом, чтобы уже гораздо позднее, пройдя сквозь тернии испытаний и бесовских искушений, преподобный, сопоставляемый с зажженной свечей, мог сделаться игуменом, озаряющии светом своей веры многих монахов. «Авторам житий было затруднительно писать о жизни святых в пустыне – не только из-за того, что тема являлась потаенной – более внутренней, созерцательной, нежели внешней, но и потому, что подобные иллюстрации безмолвного жительства в русской агиографии были весьма редкими»[2527]. Поэтому те цитаты из апостольских посланий, которые используются агиографом для характеристики столь ответственного периода жизни праведника, являются драгоценными свидетельствами, проливающими свет на то, как именно происходит духовное и молитвенное совершенствование преподобного. Как обычно, мы выделяем основные мотивы, комментируемые с помощью библейских цитат.

Духовная преемственность, окормление у преподобного предшественника

1. Цитата Рим 1:11 «***Желаю бо видети вас, да некое подам вам дарование духовное, ко утверждению вашему***» служит описанию подвигов преподобного Никона Радонежского в Троицком монастыре при жизни преподобного Сергия: «Блаженный же Никон милосердие на всех просто имеа и еже до конца тихо и человеколюбиво: произволение же его побежаемо бе превеликим дарованием Духа за превеличьство человеколюбиа»[2528]. Преподобный Никон получил «духовное даровние» от преподобного Сергия, который желал видеть его своим преемником в сане Троицкого игумена, вследствие чего Никон достаточно утвердился для того, чтобы нести столь тяжелое и ответственное послушание.

2. Цитата Еф 4:13 «***Дондеже достигнем вси в соединение веры и познания сына Божия, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова***» описывает юность будущего святителя Ростовского Феодора, племянника преподобного Сергия Радонежского, проведенную в стенах Троикого монастыря: «Феодоръ же от млад ноготь въспитанъ бысть в постничьстве, и въ всем благочестии, и въ чистоте, якоже научися от своего дяди, всеми доброизволении мнишескыми исплъненъ и украшенъ, дондеже постиже възрастом в меру

[2527] *Полетаева Е. А.* Житие Никодима Кожеозерского (или отечественный опыт составления отшельнического жития). С. 141.
[2528] Житие Никона Радонежского. С. 185. Указано издателями.

мужа съвръшена»[2529]. Именно под благим и мудрым руководством преподобного Сергия инок Феодор смог усовершенствоваться настолько, что сподобился со временем принять сан игумена в Симоновском монастыре в Москве, а позднее стать епископом города Ростова.

Эта же цитата с изменением предикации используется агиографом преподобного Пафнутия Боровского: «аще кто и мало кроме божественнаго писания начинаше глаголати, не точию не хотяше слышати, но и отъ обители изгоняше и в таковыхъ убо исправлениихъ блаженныи отецъ нашъ Пафнотие пребывая, постиже въ меру возраста исполнения Христова»[2530]. Отметим, что место наставника, под руководством которого должно происходить духовное взросление окормляемого, в Житии Пафнутия замещает чтение «божественного писания» и книжная мудрость.

Любовь как залог духовного преуспеяния

3. Цитата Рим 13:8 «***Ни единому ничимже должни бывайте, точию еже любити друг друга: любяй бо друга закон исполни***» реализуется в составе характеристики жизни в монастыре преподобного Авраамия Ростовского: «Преподобный же нача болми подвизатися, и труды к трудом прилагати, и вда себе молитве и посту, и образ быв всем, и смиренномудрием, и любовию нелицемерною ко всякому приходящему равно имея, к великому же и к меншему, и к вельможам нетщеславием, а к нищим непрезорством, и ко всякому подобная исправляше по апостолу, глаголющему: Никомуже ничемже должни бывайте»[2531]. Цитата неполная: преподобный не должен никому ничего, кроме любви, имея которую получает дар богоугодной молитвы, залог нравственного совершенства.

4. 1 Ин 4:18 «***Страха несть в любви, но совершенна любы вон изгоняет страх, яко страх муку имать, бояйся же не совершися в любви***» описывает подвиги преподобного Трифона Печенгского на Кольском полуострове: «пометая себе о землю пред Богомъ, единъ ко единому владыце своему беседуя, глаголя сице: любы твоя Божия да ижденетъ страхъ»[2532].

Умерщвление плоти

5. Цитата 2 Кор 12:10 «***Темже благоволю в немощех, в досаждениихъ, в бедах, во изгнаниих, в теснотах по Христе: егда бо немощствую, тогда силен есть***» описывает жизнь преподобного Герасима Болдинского в Даниловском моанстыре: «Во дне же повседневными труды умершвяше вся уды своя. И сице блаженный Герасимъ многими времены и леты плоти своей врагъ бываше, по апостолу, глаголющу: “Егда теломъ

[2529] БЛДР, т. 6.
[2530] Житие Пафнутия Боровского. С. 143.
[2531] Житие Авраамия Ростовского.
[2532] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 185.

изнемогаю, тогда духомъ силенъ есмь”»[2533] и жизнь преподобного Антония Сийского в Пахомиевской пустыни: «и плоти своей невидимый врагъ бываше, поминая апостольское слово: “Егда теломъ немощьствую, тогда духомъ силенъ есть”»[2534];

6. Цитата Гал 5:24 «***А иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми***» служит характеристикой монашеского делания преподобного Антония Сийского: «Сиа же преподобному помыслившу, распинается и той мирови, прелагашеся духови, ополчяется верою, со страстьми и похотми распинаше плоть свою»[2535];

7. Цитата Гал 6:14 «***Мне же да не будет хвалитися, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа, имже мне мир распятся, и аз миру***» описывает монашескую жизнь преподобного Антония Сийского в Пахомиевой пустыни: «Темже глагола к себе: “Се, грешный Антоние иноче, отселе миръ тебе распятся благодатию Христовою! Подобает же смирене и тебе мирови распятися, да неисшествие твое из мира на болше осужение будет ти”»[2536];

8. Цитата Кол 3:5 «***Умертвите убо уды ваша, яже на земли: блуд, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоимание, еже есть идолослужение***» описывает добродетельную монашескую жизнь преподобного в «Слове похвальном» Сергию Радонежскому: «Поболевъ убо старець неколико время, и тако преставися къ Господу, къ вечным обителем, изсушивъ тело свое постом и молитвами, истончивъ плоть и умертвивъ уды сущаа на земли»[2537] и в эпизоде Жития Герасима Болдинского, описывающем жизнь преподобного в Даниловском Переславском монастыре: «Во дне же повседневными труды умертвяше вся уды своя. И сице блаженный Герасимъ многими времены и леты плоти своей врагъ бываше, по апостолу, глаголющу: “Егда теломъ изнемогаю, тогда духомъ силенъ есмь”»[2538].

Помощь Христа подвижнику

9. 1 Петра 1:13 «***Темже, возлюбленнии, препоясавше чресла помышления вашего, трезвящеся, совершенне уповайте на приносимую вам благодать откровением Иисус Христовым***» описывает одинокую жизнь преподобного Сергия на Маковце впервые годы после пострига: «И препоясаше крепко чресла своя, уготоваяся въ подвигы духовныя мужескы внити, оставль миръ и отречеся его и всех, яже суть в мире, имениа же и всех прочих житийскых вещей»[2539]. Цитата неполная, только при обращении к новозаветному

[2533] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 218.
[2534] Житие Антония Сийского. С. 255.
[2535] Житие Антония Сийского. С. 254.
[2536] Житие Антония Сийского. С. 253.
[2537] БЛДР, т. 6.
[2538] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие. С. 218.
[2539] БЛДР, т. 6.

контексту становится вполне ясна ее функция: несмотря на всю тяжесть препринимаемого подвига, осознаваемую юношей, Варфоломей ждет от благодатной помощи от Господа Иисуса Христа.

10. Словами цитаты Фил 4:13 «***Вся могу о укрепляющем мя Иисусе Христе***» наставляет инока Сергия игумен Митрофан, оставляя его в одиночестве на Маковце: [1 Кор. 10, 13] «И пакы рече: “Все могу укрепляющему мя Богу”»[2540].

Трудолюбие преподобного

Со времен Феодосия Печерского одной из главных добродетелей русского преподобного является его неустанное трудолюбие. Мотив вводится с помощью цитат:

11. цитата 1 Фес 4:11 «***И любезно прилежати, еже безмолвствовати и деяти своя и делати своими рукама, якоже повелехом вам***» вводит в повествование мотив трудолюбия преподобного Дионисия Глушицкого: «поминаа апостола, делавша своима рукама всем даяше образъ смирениемъ и теръпениемъ»[2541];

12. цитата 2 Фес 3:10 «***Ибо егда бехом у вас, сие завещавахом вам: яко аще кто не хощет делати, ниже да яст***» используется агиографом Григория Пельшельмского: «преподобный же делаше своими рукама, вся стражда, и всемъ образъ дая поминая апостола Павла: “Делая своима рукама да свой хлебъ да ястъ”»[2542], а также агиографом Артемия Веркольского: «И паки рече: “Иже не делает, да не ястъ”»[2543].

Отметим, что в Житии Артемия Веркольского мотив трудолюбия имеет несколько иную окраску, нежели в преподобнических житиях: Артемий умирает во время пахоты, на земле, возделывая землю «в поте лица». При этом именно этот труд осмысляется агиографом как наиболее богоугодный, очищающий душу и заповеданный Богом первому человеку Адаму. Более того, трудолюбие в системе ценностей агиографа отрока Артемия есть синоним смирения: трудясь, человек смиряет свою душу и противится дьявольским козням: «Темже и мы, братие, не будем сопротивны и равны Богу, по словеси Господню труды своя полагаем, якоже апостол Павел глаголет: “Подобает убо делателю преже от плода вкусити”»[2544] (2 Тим 2:6 «***Труждающемуся делателю прежде подобает от плода вкусити***»).

Молитва преподобного

13. Цитата 1 Фес 5:17 «***Непрестанно молитеся***» описывает молитву преподобного Сергия в монастыре до принятия игуменства: «Промежю сих частыя молебны, на то бо упразнишася, еже безъпрестани молити Бога, и въ церкви, и в келиахъ, по Павлу глаголющу:

[2540] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[2541] Житие Дионисия Глушицкого. С. 107.
[2542] Житие Григория Пельшельмского. С. 162.
[2543] *Савельва Н. В*. Сказания XVII века. С. 203.
[2544] *Савельева Н. В.* Сказания XVII века. С. 203. Указано Савельевой.

“глаголющу: “Не престающе молитеся Богу””»[2545]. Цитата вводится в повествование именно в том эпизоде Жития, который описывает доигуменский период жизни Сергия вместе с братией на Маковце, поскольку после принятия игуменства на первый план выходит мотив духовничества, окормления собранной братии.

14. Цитата Рим 2:13 «***Не слышателие бо закона праведни перед Богом, но творцы закона, сии оправдятся***» описывает подвиги преподобного Иоасафа в Каменском монастыре: «И пожретъ молитва сердце, и сердце пожретъ молитву, и начнет клицати безпрестани день и нощъ, и будетъ свободь всъхъ сетей вражиихъ, по апостолу, глаголющу: „Не послушатели Закону спасаются, но творцы”»[2546].

Терпение скорбей и искушений

15. Евр 12:1-2 «***Тем убо и мы, толик имуще облежащ нас облак свидетелей, гордость всякую отложше и удобь обстоятельный грех, терпением да течем на предлежащий нам подвиг, взирающе на начальника веры и совершителя Иисуса, иже вместо предлежащыя ему радости претерпе крест, о срамоте нерадив, о десную престола Божия седе***» комментирует терпеливое перенесение скорбей преподобным Кириллом Челмогорским: «всегда поминая слово языкомъ учителя <л. 5> Павла апостола, глаголюща: “Братие, терпениемъ да тецем на предлежащий намъ подвигъ, взирающе началника вере и совершителя Иисуса”»[2547], а также преподобным Евфросином Синоезерским: «Его же ради плот и мир возненавидев и миродержца, всегда поминая вселенскаго учителя, великаго апостола Павла, слово: братие, терпением да течем на предлежащий нам подвиг взирающе на началника веры и совершителя Иисуса»[2548].

16. Цитата 1 Кор 10:13 «***Искушение вас не достиже, точию человеческое: верен же Бог, иже не оставит вас искуситися паче, еже можете, но сотворит со искушением и избытие, яко возмощи вам понести***» входит в состав поучения игумена Митрофана к новопостриженному иноку Сергию, оставляемому в одиночестве на Маковце: «Игуменъ же отвещав, рече: “Глаголеть Павелъ апостолъ: “Благословенъ Господь, иже не дастъ нас чрес силу искушеным быти!””»[2549] [Фил. 4:13].

17. Цитата 1 Тим 6:8 «***Имеюще же пищу и одеяние, сими доволни будем***» реализуется в составе поучения преподобного Сергия Радонежского к братии после прибытия к воротам монастыря воза с хлебами во время голода: «поминаше же братиам старець оно слово, еже от Павла апостола реченное: “Имуще пищу и одежду, сими доволни будем”»[2550].

[2545] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[2546] Житие Иоасафа Каменского. Указано Прохоровым.
[2547] Житие Кирилла Челмогорского. Указано Морозовым.
[2548] Житие Евфросина Синоезерского.
[2549] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[2550] БЛДР, т. 6. Указано издателями.

Устремленность души преподобного к вечной жизни

18. Цитата Евр 13:14 «***Не имамы бо зде пребывающаго града, но грядущаго взыскуем***» описывает пустынные подвиги преподобных Кирилла Челмогорского и Евфросина Синоезерского: «И паки той же велегласный учитель поучаетъ ны, глаголя: “Не имамы зде пребывающаго града, но будущаго взыскуемъ”»[2551], «и паки не имамы бо зде в пребывание града, но будущаго взыщем»[2552]. Преподобные, живущие в пустыне, в одиночестве, вдали от людей, добровольно изолировали себя от человеческого общества, и не только от града как места рождения и возрастания, но и от монастыря пострига как града монахов. Пустынный подвиг всегда тяжелее, нежели подвиг в монастыре, однако и награда за этот подвиг – вселение пустынника в «грядущий град», град, в котором живут только святые, угодившие Богу своей добродетельной жизнью.

§12. Цитаты, реализующие и комментирующие вступительный топос «высокое нравственное достоинство святых»

Топосы с указанным значением реализуются, как правило, в составе вступления к Житию или в составе «Слова похвального» преподобному, то есть в тех композиционных структурах, которые изначально ориентированы на глорификацию святости. Как и всякий событийный сюжетный топос, «высокое нравственное достоинство святых» комментируется и описывается с отсылкой к библейским цитатам.

1. Цитата 1 Петра 2:21 «***на сие бо и звании бысте: зане Христос пострада по нас, нам оставль образ, да последуем стопам его***» входит в состав похвалы святым в «Слове похвальном» Сергию Радонежскому: «Сих же стопам последуя и житию их ревнуя, всякь путь неправды възненавиде и истинну възлюби, егоже и прежде написаниемь слова вменихом и от нас днесь ныне похваляемь есть Сергие, блаженый и преподобъный отець нашь»[2553]. Отметим, что цитата воплощает парадигму initatio Christi.

2. Цитата Рим 8:14 «***елицы бо духом Божиим водятся, сии суть сынове Божии***» и цитата Рим 8:30 «***а ихже предустави, тех и призва, а ихже призва, сих и оправда, а ихже оправда, сих и прослави***» входит в состав вступления к Житию Герасима Болдинского: «Елицы убо духомъ Божиимъ водими суть, сии сынове Божии нарекутся, якоже рече богоотецъ Давидъ: “Бози будете и сынове Вышняго вси наречетеся”»[2554] [Мф 5:9, Пс. 81:6], [Мф 8:11] «Вопиет же велегласно и божественный апостолъ Павелъ: “Ихже, - рече, -

[2551] Житие Кирилла Челмогорского. Указано Морозовым.
[2552] Житие Евфросина Синоезерского
[2553] БЛДР, т. 6.
[2554] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие.С. 213.

пронарекова Богъ изначала миръ, сихъ и призва, сихъ оправда, сихъ и прослави”»[2555] [Мф 5:14].

4. Цитата Рим 11:33 «***О, глубина богатства и премудрости и разума Божия! Яко неиспытани судове его, и неизследовани путие его***» реализуется в составе отступления агиографа Ферапонта Белозерского о судьбах святых: «Кто может Господня судьбы Божиа изследовати? Вси святии въ трудехъ и болезнех животъ свой скончашя»[2556].

5. Цитата 2 Кор 6:10 «***Яко скорбяще, присно же радующеся: яко нищи, а многи богатяще: яко ничтоже имуще, а вся содержаще***» реализуется в составе отступления Епифания Премудрого о древних святых в главе «о начале игуменства» Сергия Радонежского: «Им же цари и человеци удивльшеся к ним приристаху, болящеи различными недугы исцелеваху, и въ бедах теплии избавители, и от смерти скории заступници, на путех и на мори нетруднии шествениц, недостатствующим обилнии предстатели, нищим кръмители, въдовам и сиротам неистощаемое съкровище, по божественому апостолу: “Акы ничтоже имуще, все съдръжаще”»[2557]. В этом контексте цитата осмысляется как комментарий к игуменству преподобного: Сергий, как и прочие святые игумены, внешне не имел ничего, однако был богат своими добродетелями, которыми он мог делиться со своими духовными детьми. Эта же цитата реализуется в составе комментария агиографа к чуду исцеления Кириллом Челмогорским разбойников, ослепших после нападения на преподобного: «и сбыстся глаголющее на преподобнемъ отце нашемъ, по гласу вселенныя учителя Павла глаголющаго: “Святии вси верою победиша царствия, содеяша правду, <л. 16 об.>”. И паки: “Яко ничтоже имуще, а вся содержаща”»[2558]. В этом контексте наполненность преподобного Кирилла осмысляется как дар чудотворений, который он стяжал монашескими подвигами и прощением обид.

6. Цитата 2 Кор 6:16 «***Или кое сложение церкви Божией со идолы; вы бо есте церкви Бога жива, якоже рече Бог: яко вселюся в них и похожду, и буду им Бог, и тии будут мне людие***» реализуется в составе «Слова похвального» преподобному Сергию Радонежскому: «понеже от юности очистися церкви быти Святого Духа и преуготова себе съсуд святъ избранъ, да вселится Богъ в онь, по апостолу, глаголющу: “Братие, вы есте церкви Бога жива, якоже рече Богъ: “Вселюся в ня””»[2559], а также во вступлении к Житию Корнилия Комельского: «того ради бысть сосуд и вселеніе и жилище святому духу. Чистотою сердца своего, якоже есть писано вселюся в них и похожду»[2560].

[2555] *Крушельницкая Е. В*. Автобиография и житие.С. 213
[2556] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[2557] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[2558] Житие Кирилла Челмогорского.
[2559] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[2560] Житие Корнилия Комельского. С. 71.

7. Цитата Гал 2:20 «***Живу же не ктому аз, но живет во мне Христос. А еже ныне живу во плоти, верою живу сына Божия, возлюбившаго мене и предавшего себе по мне***» реализуется в составе отступления агиографа о духовной дружбе преподобных Дионисия и Амфилохия Глушицких: «ктому не себе живут, но Христовы ради любьве себе повинувше подобне же паче рещи, не ктому живут, живет же в них Христос, ему же и последоваху всех отвръгьшеся»[2561].

8. Цитата Фил 3:20 «***Наше бо житие на небесех есть, отонудуже и спасителя ждем, Господа нашего Иисуса Христа***» реализуется в составе «Слова похвального» Ефрему Перекомскому: «И, вземъ крестъ, ити вследъ его по Евангельскому словеси, поминая будущую славу нетленнаго царствия, и житие со ангелы, и райское вселение со святыми, по апостолу, рекшему: "Наше житие на небесех есть, отнюдуже и Спасителя нашего чаемъ Господа Иисуса Христа, рекшаго: "Азъ есмъ светъ миру, и всякъ, ходяй во свете, не поткнется""»[2562] и вступления к Житию Дионисия Глушицкого: «Се бо ныне о сем блаженнем светлыи учитель, славный Павел въпиет: "ихже житие на небесех есть""»[2563].

9. Кол 3:5 «***Умертвите убо уды ваша, яже на земли: блуд, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоимание, еже есть идолослужение***» реализуется в составе вступления к Житию Сергия Нуромского: [Евр 11:38] «от всех уединивше себе, яко птищъ въ пустынях скитающеся и в горах, и в вертепех, и в пропастех земных крыюще себе, по апостолу, умертвивше плоти своя»[2564]. [Ин 14:15-17], а также в составе Жития Кирилла Новоезерского: «отревая от себе вся злыя помыслы, сердца своего хотение, умертви уды на земли, блудъ и нечистоту, страсть, злобу, помышление злое»[2565]. Эта цитата осмысляет достоинство святых через мотив отвержения ими мира и его страстей.

10. Цитата Фес 5:8 «***Мы же, сынове суще дне, да трезвимся, оболкшеся во броню веры и любве и шлем упования спасения***» реализуется в составе вступления к Житию Евфросина Синоезерского: «Темже убо святии Божий угодницы силою и действом Святаго Духа оболкшеся в броня правды, и во вся оружия Божия, щит веры в сердцы приимше, и шлем спасения на главы своя возложиша»[2566].

11. Цитата Тим 2:3 «***Ты убо злопостражди, яко добр воин Иисус Христов***» реализуется в Житии Евфросина Псковского в качестве характеристики Серапиона, первого ученика

[2561] Житие Дионисия Глушицкого. С. 132.
[2562] Житие Ефрема Перекомского.
[2563] Житие Дионисия Глушицкого. С. 97.
[2564] Житие Сергия Нуромского. С. 144.
[2565] БЛДР, т. 13.
[2566] Житие Евфросина Синоезерского.

Евфросина: «Се поистине, яко воин Христов, всякое страстное наслажение мимотекущее человеческиа суеты храборски, яко тимение, от душа своея отгнав»[2567].

§13. Исцеления и чудеса, происходящие по молитвам преподобных

Необходимость обратиться за помощью к святыне

Цитата Иак 5:14-15 «***Болит ли кто в вас, да призовет пресвитеры церковныя, и да молитву сотворят над ним, помазавше его елеем во имя господне и молитва веры спасет болящаго, и воздвигнет его Господь: и аще грехи сотворил есть, отпустятся ему***» вошла в состав поучения преподобного Кирилла Челмогорского, произносимого в сновидении больному Тарасию, которого преподобный призывает прийти в свой монастырь и попросить, чтобы иеромонах Мисаил помолился о нем: «и паки рекъ: "Помни, чадо мое, не апостолъ ли написа сие: "Аще кто болит въ васъ, да призовет попы церко<л. 43>вныя, и молитву сотворит над ним и помазавше его маслом во имя Господне, да исцелеет, аще и грехи сотворил будет, да отпустится ему"»[2568]. Буквальное исполнение завета апостола Иакова дарует, по предсказанию преподобного Кирилла, больному исцеление.

Цитата Рим 8:5 «***Сущии бо во плоти, плотская мудрствуют. А иже по духу, духовная***» комментирует эпизод Жития Зосимы Соловецкого, в котором родители больного ребенка, сокрушаясь о его болезни призывают для его исцеления волхва: «Но и скорбяше, а человеческа пакы помышляше, а не разуме твердаго пристанища, еже просити от Бога милости и святых его призывати на помощь "плотстии бо, рече, духовная мудрьствовати не могут"»[2569]. Только обратившись за помощью к Богу и его угоднику, родители с радостью и благодарностью получают просимое.

Цитата Фил 2:29 «***Но иже в тайне иудей, и обрезание сердца духом, а не писанием: ему же похвала не от человек, но от Бога***» реализуется в составе комментария агиографом трудностей, с которыми встретился отрок Варфоломей (преподобный Сергий) при изучении грамоты: «Се же бяше по смотрению Божию быти сему, яко да от Бога книжное учение будет ему, а не от человекь; еже и бысть»[2570]. Чудо есть всегда исправление изъяна, и в связи с этим наличие аберрации есть необходимое условие его совершения.

Источник болезней – грехи людей

Болезнь в агиографическом дискурсе осмысляется как наказание в первоначальном значении этого слова: Господь указывает человеку на те его недостатки и грехи, с которыми необходимо бороться, чтобы спасти свою душу от вечных мук. Поэтому болезнь есть несомненное благо, однако милосердие Господа проявляется зачастую еще до смерти

[2567] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 159.
[2568] Житие Кирилла Челмогорского. Указано Морозовым.
[2569] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[2570] БЛДР, т. 6. Указано издателями.

больного через молитвы преподобных, которые своим заступлением даруют больному исцеление во временной жизни.

Цитата 1 Ин 4:20 «***Аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть: ибо не любяй брата своего, егоже виде, бога, егоже не виде, како может любити***» комментирует чудо исцеления бесноватого по молитвам Саввы Крыпецкого: «Темже тако Господу Богу наказующу нас, да быхом престали от грех и любовь имели велию меж собою и братолюбие нелицемерное. Якоже рече в соборнем своем послании Иванна Богослова, глаголя: "Бога люблю, а брата своего ненавижу, ложь есть"»[2571].

Цитата Рим 12:19 «***Не себе отмщающе, возлюбленнии, но дадите место гневу. Писано бо есть: мне отмщение, аз воздам, глаголет Господь***»[2572] комментрует чудо с просфорами, через которое становится ясно, что Бог не принимает молитву об упокоении убийц: «Святыи же слышавъ и воздохнувъ отвеща и въ правду рече Богъ пророкомъ: "Мне месть, азъ воздамъ, глаголет Господь, и имже судомъ судятъ человецы, осужени будутъ, и в нюже меру мерятъ отмерится имъ"»[2573].

Цитата 1 Кор 5:5 «***предати таковаго сатане во изможднение плоти, да дух спасется в день Господа нашего Иисуса Христа***» является одноядерным топосом в составе 4 реализаций со значением – Бог наказывает человека за страшные грехи, отдавая его во власть дьявола. Цитата реализуется:

1. в составе комментария к чуду исцеления человека, бившего родную мать, преподобным Игнатием Ломским: «въ веси некоеи зовомои новинки крестьянинъ именемъ Карпъ Ивановъ по дияволю действу или за мелину ума билъ свою матерь и в клятву от нея въпалъ. Богъ же ищай спасения всехъ наказати того благоволилъ. Предастъ его дияволу, да изможднтъ его плоть. Тако поругася ему ясти свою плоть и терзати и нелепая глагола и псом лая и иными животными»[2574];
2. в качестве комментария к чуду исцеления нечестивого юноши по молитвам преподобного Павла Обнорского: «Бе некий болярин именем Мелентие имея сына именем Феодора, то же Феодоръ живяше невоздержанно, вдавашеся во пиянство и во обиядение и во вся скверная дела, и того ради предастъ его Богъ сатане во изможднение плоти да духъ спасется»[2575];
3. в составе эпизода Жития Герасима Болдинского, описывающего участь царского посланника, притеснявшего Болдинский монастырь, построенный преподобный Герасимом:

[2571] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 471.
[2572] То же к Евр. 10:30: Вемы бо рекшаго: мне отмщение, аз воздам, глаголет Господь. И паки: яко судит Господь людем своим и Второзаконие 32:35.
[2573] Житие Пафнутия Боровского. С. 137.
[2574] Житие Игнатия Ломского. С. 66.
[2575] Житие Павла Обнорского. С. 111.

«Егда бо начат сверепыя глаголы испущати на святого, абие той часъ порази его нечистый духъ и верзе на землю, начатъ бити и трясти его нещадно на многъ час, и начатъ пены тещи и зубы скрежетати. Тогда збысться на немъ апостольское слово, глаголющее: “Предастъ его Богъ в неиспытенъ духъ, да духъ спасется”»[2576];

4. в составе эпизода, описывающего чудо исцеления иеромонаха Григория у гробницы Сергия Нуромского: «по некоему согрешению преданъ бысть сатане во изможданиe плоти и толико возмятеся умом, яко ту сущии братиа вязати его путы железными»[2577].

С помощью отсылки к 1 Кор 13:5-7 «***Любы… не безчинствует, не ищет своих си, не раздражается, не мыслит зла, Не радуется о неправде, радуется же о истине, Вся любит, всему веру емлет, вся уповает, все терпит***» агиограф преподобного Саввы Крыпецкого утверждает, что причина всех болезней, наводимых Богом на людей, есть отсутствие любви: «И паки великий апостол Павел, вселенней учитель, уста Господня, глаголеть о любве: “Любы не облазует, не заградитца, не радуетца о неправде, радует же ся о истинне, все терпить и всему веруеть”»[2578]. Человек, не имеющий в своем сердце любви, способен огорчить ближнего, причинить ему вред, что, в свою очередь, становится причиной болезни.

Цитата Кол 3:6 «***Ихже ради грядет гнев Божий на сыны противления***» комметирует чудо исцеления слепого Макария в Житии Кирилла Челмогорского: «се убо ведуще, возлюбленая братия, дондеже время имамы, покаемся, яко да изметъ ны Господь от гнева, грядущаго на сыны непокоривыя, и сподоби ны в части святыхъ»[2579]. Такие недуги, как слепота, хромота, расслабленность (паралич) есть, по мысли агиографа, свидетельства того, что гнев Божий постигает и карает грешников, противящихся заповедям Божиим, которые в послании к Галатам названы «сынами противления».

Цитата Евр 12:6 «***Егоже бо любит Господь, того наказует: биет же всякаго сына егоже приемлет***»[2580] реализуется в составе поучения преподобного Кирилла Челмогорского больному Тарасию: «и рече ми: “Тарасие, много труди<л>ся еси въ болезни сей, но не скорби о томъ: молись Богу, егоже бо любитъ Богъ, того и наказуетъ и приводит ко спасению своими праведными судбами, имиже хощетъ»[2581], а также в составе аналогичного эпизода Жития Димитрия Прилуцкого: «всякии бо отец чадолюбивыи, аще и язвами бьет

[2576] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 237.
[2577] Житие Сергия Нуромского. С. 172.
[2578] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 471.
[2579] Житие Кирилла Челмогорского.
[2580] См. также Притчи 3:12.
[2581] Житие Кири лла Челмогорского.

сына, того благомилует»[2582]. В свете этой цитаты болезнь оказывается даром Божиим, ниспосылаемым на истинных сынов Божиих в знак промыслительного попечения о них.

Прославление силы Божией, совершающей чудо

Цитата Рим 15:6 «***Да единодушно едиными усты славите Бога и отца Господа нашего Иисуса Христа***» комментирует чудо нахождения светящейся просфоры в составе Жития Зосимы Соловецкого: «И вси яко единеми усты прославиша Бога»[2583].

Причина, по которой не совершаются чудеса

Цитата Еф 4:13 «***дондеже достигнем вси в соединение веры и познания сына Божия, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова***» объясняет тот факт, что ученики Герасима Болдинского не смогли исцелить бесноватого в то время, когда преподобного не было в монастыре: «Священноиноцы же и иноцы, ученицы преподобнаго, молебная сотворше о немъ и о беснующемся сыне его и не вомогоша исцеление даровати болящему, понеже еще не достигше в меру совершенныхъ мужъ в добродетелехъ, но судбами Божиими аки ждаше ко исцелению преподобнаго»[2584].

С помощью цитаты Еф 6:8 «***Ведяще, яко кийждо, еже аще сотворит благое, сие примет от Господа, аще раб, аще свободь***» агиограф преподобного Мартиниана Белозерского отвечает на вопрос, почему современные ему святые не творят больших чудес и знамений и, кроме того, сами страдают от болезней и изнемогают телесными силами в старости: «Писаниа глаголють святых отець: “По мере всякого добродетелей и дарованиа подает Богъ”»[2585]. При этом болезни и немощи святых осмысляются как такое же дарование, как и способность исцелять болезни.

§14. Вступительный топос: аргумент к написанию Жития

Цитата Иак 5:17 «***Илиа человек бе подобострастен нам, и молитвою помолися, да не будет дождь, и не одожди по земли лета три и месяц шесть***» аргументирует написание «Слова похвального» Сергию Радонежскому: «зане и онъ, человекь подобострастенъ нам бывъ, но паче нас Бога възлюби, и вся краснаа мира сего, яко уметы, въмени и презре, и усердно Христу последова, и Богъ възлюби его»[2586]. При всей исключительности преподобного он был таким же человеком, как и потенциальный читатель его Жития, вот почему агиограф осмеливается приступить к его прославлению и описанию его биографии.

С помощью цитаты1 Ин 1:1 «***Еже бе исперва, еже слышахом, еже видехом очима нашима, еже узрехом, и руки наша осязаша, о словеси животнем***» агиограф Сергия

[2582] Житие Димитрия Прилуцкого. С. 84.
[2583] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[2584] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 241.
[2585] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[2586] БЛДР, т. 6.

Радонежского утверждает, что его труд адресован не тем ученикам преподобного, которые были непосредственными свидетелями его жизни, но будущим поколениям христиан: «Елици бо их быша великому тому и святому старцу самовидци же и слугы, ученици и таибници, паче же послушници, иже своима очима видеша его, уши их слышаша и, и руце их осязаста и, ядоша же и пиша с ним, иже учениа его насытишася и добродетели его насладишася, то тии не требуют сего худаго нашего писмене»[2587].

Апеллируя к цитате 1 Ин 4:8 «***А не любяй, не позна Бога, яко Бог любы есть***», агиограф Корнилия Комельского просит у читателя снисхождения к своему писательскому дару и тем самым оправдывает свой труд: «помяните мя в молитвах ваших к Богу. Понеже Богъ любы есть»[2588].

С помощью цитаты Рим 10:18 «***Но глаголю: еда не слышаша; темже убо, во всю землю изыде вещание их, и в концы вселенныя глаголы их***»[2589] агиограф преподобного Иоасафа Каменского утверждает отсутствие необходимости искусственно, в Житии, прославлять того, кого в жизни прославил Бог: «Тако и той умножися рещи о немъ, якоже во всю землю изыде слава его, и в конецъ вселенныя Его и величества Его»[2590].

С помощью цитаты 1 Кор 1:17 «***Не посла бо мене Христос крестити, но благовестити, не в премудрости слова, да не испразднится крест Христов***» агиограф Антония Сийского характеризует свой труд агиографа в составе молитвы к преподобному: «Ты же, о, блажене отче нашъ Антоние, приими мя со благоприятиемъ милости, яко отецъ чадолюбивъ чад своихъ приносимая, Христу своему подобяся, якоже две лепте он вдовица оноя; не в премудрости слова, но въ простоте сердца сия принесох малое се худословесие»[2591].

Составитель Волоколамского патерика обращается к цитате 1 Кор 15:41 «***ина слава солнцу, ина слава луне, и ина слава звездам: звезда бо от звезды разнствует во славе***», обосновывая свое право описывать биографии не только канонизированных преподобных, но и рядовых монахов волоцкого и боровского монастырей: «сего ради последующе древнему преданию, занеже въ патерицехъ не точию великихъ и знаменоносныхъ отець житиа, и чюдеса, и словеса, и поучениа писаху, но и елици не постигоша въ соверъшение таково, но по силе подвизашася, поелику возможно, такоже и техъ житиа, словеса писанию предаваху. О нихъ же пишетъ: овъ убо уподобися солнцу, овъ же луне, инии же велицей звезде, инии же малымъ звездамъ, — а вси на небеси житие имутъ»[2592].

[2587] БЛДР, т. 6.
[2588] Житие Корниилия Комельского. С. 82.
[2589] См. также Пс. 18:5.
[2590] Житие Иоасафа Каменского.
[2591] Житие Антония Сийского. С 339.
[2592] БЛДР, т. 9.

Словами цитаты Кор 9:15 «***Благодарение Богови о неизреченнем его даре***» начинается повествование в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «Благодарим Бога за премногу его благость, бывшую на нас, якоже рече апостолъ: “Благодать Богу о неизреченнем его даре!” Паче же ныне длъжны есмы благодарити Бога о всем, еже дарова намъ такова старца свята, глаголю же господина преподобнаго Сергиа, в земли нашей Русстей, и въ стране нашей полунощней, въ дни наша, въ последняя времена и лета»[2593]. «Неизреченный дар», о котором говорит апостол, по мысли Епифания Премудрого, – преподобный Сергий Радонежский, дарованный русскому народу в тяжелое время татато-монгольского ига для поддержания народного духа и веры.

Цитата Еф 6:19 «***Да дастся ми слово во отверзение уст моих, с дерзновением сказати тайну благовествования***» является одноядерным топосом в составе трех реализаций со значением – агиограф молится Богу, чтобы Тот даровал ему дар слова. Цитата реализуется:

1. в составе вступления Епифания Премудрого к Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «Аще бо и побежаеть нашу худость, но обаче молимся всемилостивому и всесилному Богу и пречистей его Матери, яко да уразумит и помилует мене грубаго и неразумнаго, яко да подасть ми слово въ отврѣзение устъ моих»[2594];
2. в составе отступления агиографа о своих писательских навыках в эпизоде Жития, предваряющем описание праведной кончины Иоасафа Каменского: «Но о семъ молю отческую и духовною вашу любовь, яко да молитвами вашими поможете ми — еже подати ми ся от Всемогущаго Бога “слову во отверзение устъ моих” — еже нечто написати от жития преподобнаго и благовѣрнаго князя Иоасафа»[2595];
3. в аналогичном фрагменте Жития Симона Воломского: «Но о семъ молю отческую и духовною вашу любовь, яко да молитвами вашими поможете ми — еже подати ми ся от Всемогущаго Бога “Слову во отверзение устъ моих” — еже нечто написати от жития преподобнаго и благовѣрнаго князя Иоасафа»[2596].

С помощью цитаты Еф 7:7 «***Хощу бо, да вси человецы будут, якоже и аз: но кийждо свое дарование имать от Бога, ов убо сице, ов же сице***» агиограф Иоасафа Каменского утверждает божественную природу своего писательского дарования в составе отступления перед описанием преставления преподобного: «Но и о семъ подобаетъ ми

[2593] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[2594] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[2595] Житие Иоасафа Каменского.
[2596] Житие Симона Воломского.

Содетеля моего Бога благодарити, иже от Духа Своего на всяку плоть излиявшу и слово сложно и разума исполнене даровавшу — овому сице, другому же сице»[2597].

С помощью цитаты Кол 3:20 «***Чада, послушайте родителей своих во всем: сие бо угодно есть Господеви***» агиограф преподобного Сергия Нуромского в составе вступлени к Житию обосновывает необходимость описывать и читать биографии преподобных: «и паки рекшаго: “Не лепо есть чадом не послушати отец своих”»[2598]. Отец, слушать повеления которого угодно Богу, «лепо есть послушати», – преподобный Сергий, его чада – весь православный народ. Именно описание жизни и поучений преподобного делается возможным исполнение завета апостола Павла.

С помощью цитаты Евр 12:1-2 «***Тем убо и мы, толик имуще облежащ нас облак свидетелей, гордость всякую отложше и удобь обстоятельный грех, терпением да течем на предлежащий нам подвиг, взирающе на начальника веры и совершителя Иисуса, иже вместо предлежащыя ему радости претерпе крест, о срамоте нерадив, о десную престола Божия седе***» агиограф Павла Обнорского стремится вызвать внимание своего читателя и нравственно настроить его на восприятие душеспасительного повествования о жизни преподобного: «Темже ныне и мы, любимии, леность всяку отвергьше и удобь обратное нерадение съ любопослушательным тщаньем усердно глаголемая послушаим»[2599]. Отметим, что цитата является одновременно неполной и адаптированной. Агиограф отсылает читателя к новозаветному контексту: «толик имуще облежащ нас облак свидетелей», то есть тех ветхозаветных праведников, которые упомянуты в предшествующей главе послания – главе о подвижниках веры, которые традиционно сопоставляются (см. Евр 11:37-38) с новозаветными святыми, святыми нового, последнего, времени.

Наконец, ставшая легендарной в святоотеческой литературе XIX века цитата Евр 13:7 «***Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вам слово Божие: ихже взирающе на скончание жительства, подражайте вере их***» встретилась нам только однажды – в составе вступления к Житию Трифона Печенгского: «по Павлу глаголющему, взирающе на ихъ жителство подражайте веру ихъ»[2600].

§15. Оставление дома родителей или монастыря пострига

Этот необходимый в композиции преподобнического жития сюжетный топос вводится в повествование следующими цитатами из апостольских посланий:

[2597] Житие Иоасафа Каменского.
[2598] Житие Сергия Нуромского. С. 146.
[2599] Житие Павла Обнорского. С. 73.
[2600] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 182.

1. Цитата Иак 4:14 «***иже не весте, что утре случится: кая бо жизнь ваша, пара бо есть, яже вмале является, потом же исчезает***» входит в состав размышлений девушки Предславы (мирское имя преподобной Евфросинии Полоцкой) в связи с предложением ей замужества: «А си слава есть прах и пепел, и яко дым разходится, и яко пара водная погыбает»[2601].

2. Цитата Рим 2:13 «***Не слышателие бо закона праведни перед Богом, но творцы закона, сии оправдятся***» входит в состав размышлений преподобного Григория Пельшельмского при оставлении им галичского монастыря пострига и уходе в дальний монастырь Дионисия Глушицкого: «писано бо есть: “Не словесемъ мзды даються, но по делом, а не послушници закону спасаются, но творцы”»[2602], а также в составе эпизода Жития Зосимы Соловецкого, описывающего оставление преподобным мирской жизни: [1 Кор 3:8] «а не послушници закона спасаються, но творци”»[2603] [1 Ин 2:15]. И Григорий, принявший постриг в галичском монастыре, и Зосима, ведший сосредоточенную жизнь в миру, ко времени, описываемому в эпизоде житий, вводящих в повествование эту цитату, уже стояли на пути отречения от мира, однако подобное отречение воспринимается ими как паллиатив, слушание или слышание закона, благое намерение, но не само окончательное отвержение мира и мирских ценностей.

3. Цитата Рим 8:28 «***Вемы же, яко любящим Бога вся споспешествует во благое, сущым по предуведению званным***» входит в состав речи преподобного Евфросина Синоезерского, адресованной к игумену монастыря пострига: «и припадает к ногам настоятелю честный обители тоя и к сущим с ним, еже о Христе братства, еже бы сподобитися ему облещися от них во мнишеский чин. И вскоре получи желаемое. Какоже и апостол рече: яко любящим Бога, вся поспешествуют во благое»[2604].

4. Цитата 1 Кор 3:8 «***Насаждаяй же и напаяяй едино еста: кийждо же свою мзду примет по своему труду***» опровергает допустимость для преподобного паллиативного отвержения мира в городском или пригородном монастыре в составе молитве Зосимы Соловецкого: «И помышляаше в себе, глаголя: “Како азъ и еще сыи исполу, вмале отвержение мира сътворих — словом, писано есть: „Не словесемь отвержения мьзды даются, но делателем”””»[2605].

5. Цитата Кор 6:17 «***Темже изыдите от среды их и отлучитеся, глаголет Господь, и нечистоте не прикасайтеся, и аз приму вы***»[2606] комментирует оставление мирской жизни

[2601] Житие Евфросинии Полоцкой.
[2602] Житие Григория Пельшельмского. С. 153.
[2603] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[2604] Житие Евфросина Синоезерского. Указано Хрусталевым.
[2605] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[2606] См. также Ис. 52:11.

юношей Варфоломеем в составе Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «Пророкъ рече: “Изыдете от среды их, и отлучитеся, и нечистем мире не прикасайтеся”»[2607] [Пс. 62:9].

6. Цитата Кор 7:10 «***Печаль бо яже по Бозе покаяние нераскаянно во спасение соделовает, а сего мира печаль смерть содевает***» аргументирует оставление мира преподобным Ферапонтом Белозерским: «Он же паче о семъ велику печаль имяаше, моля всегда Всемилостиваго Бога и на помощь призываа Пречистую Богородицю, дабы ему како избежати от мирскыа суеты века сего и сподобитися святаго иноческаго образа. На то беаше ему хотение и желание велико. Но понеже печалное не много пребывает в печали своей, паче же по Бозе, якоже и Писание глаголеть Святое: “Печаль мужу покаание нераскаано наводитъ и обращение еже к Богу”, — якоже и на семъ сбыться въскоре»[2608]

7. Цитата Кор 9:1 «***благодарение Богови о неизреченнем его даре***» призвана перпедать радость Дионисия Печерского при приходе в его монастырь преподобного Евфимия Суздальского: «Преподобныи же Деонисеи благодаря Бога и хвалу Ему воздая о неизреченнемъ Его милосердии, почюдися благоразумнаго отрока еже на душевную пользу прошениа»[2609].

8. Цитата Гал 6:10 «***Тем же убо дондеже время имамы, да делаим благое ко всем, паче же к присным в вере***» входит в состав наставления Дионисия Глушицкого к преподобному Григорию Пельшельмскому: «глагола ему преподобный Дионисие: “Сотвори умъ твои со всяцем тщанием единаго Бога искати и прилежати къ молитве, и паче подвигнемся помогати нищим и сиротамъ, и вдовицам, дондеже время имаше дела благая буди воистинну славя Бога”»[2610]. Употребление этой цитаты в указанном контексте представляется, на первый взгляд, необоснованным: Григорий уходит в пустыню для уединенного молитвенного подвига, тогда как Дионисий призывает его совершенствоваться в каритативном служении миру. Очевидно, Дионисий видит в уходящем из его обители духовно одаренном монахе не столько пустынника, сколько основателя нового монастыря и, будучи по убеждениям иосифлянином, дает своему ученику сооветствующие своим убеждениям советы по организации монастырского хозяйства.

9. Цитата Еф 1:18 «***И просвещенна очеса сердца вашего, яко уведети вам, кое есть упование звания его, и кое богатство славы достояния его во святых***» входит в состав молитвы Зосимы Соловецкого накануне его отправления вместе с Германом на Соловецкий архипелаг: «И како спасуся, Милостиве! И тако просветишася ему очи сердечнеи; начат

[2607] БЛДР, т. 6.
[2608] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[2609] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 357.
[2610] Житие Григория Пельшельмского. С. 156.

съветъ творити о путном шестьвии по морю с Германом, како бы достигнути Соловецкаго острова»[2611]. Цитата меняет предикацию подлинника и, очевидно, является неполной, отсылающей к новозаветному контексту: Зосима, размышляя о путях спасения, наконец понимает, что ему необходимо идти путем святости, понимание же этого приходит к нему вследствие просвещения его душевных очей, влекущее за собой осознание величия славы святых.

10. С помощью цитаты Еф 4:22, 24 «***Отложити вам по первому житию, ветхаго человека, тлеющаго в похотех прелестных…. и облещися в нового человека, созданного по Богу в правде и в преподобии истины***» Епифаний Премудрый описывает обряд пострижения преподобного Сергия в Пространной редакции Жития: «Се есть тъй, иже ветхаго человека съвлачашеся и отлагааше, а в новаго облечеся»[2612].

11. Цитата 1 Тим 6:10 «***корень бо всем злым сребролюбие есть, егоже нецыи желающе заблудиша от веры, и себе пригвоздиша болезнем многим***», воспроизводящая, по наблюдению Е. В. Крушельницкой, фрагмент Синайского патерика, входит в состав эпизода Жития Филиппа Ирапского, описывающего скитания преподобного по пустынным местам и комментирует желание преподобным окончательно удалиться от прелестей греховного мира: «Рече паки: “Бежимъ, братие, матери всехъ злыхъ сребролюбия и мирския клеветы и зависти”»[2613].

12. Цитата 2 Тим 2:4 «***Никтоже бо воин обязуется куплями житейскими, да воеводе угоден будет***» используется агиографом Герасима Болдинского для описания поступка мирянина, давшего обет принять монашество, но не исполнившего его: «забы обетъ свой, якоже многажъды обещася постричися и прияти иноческая: обязался куплями житийскими, закону брака сочета себе»[2614]. Монах – воин Христов, и давший обет принять монашество не должен связывать свою жизнь с миром, в противном же случае его неминуемо постигнет кара, что и происходит с персонажем Жития преподобного Герасима.

§16. Принятие преподобным игуменства и составление монастыря

Цитата Иак 3:1 «***Не мнози учителие бывайте, братие моя, ведяще, яко болшее осуждение приимем***» является автохарактеристикой Сергия Нуромского, поставляемого в сан игумена основанного им монастыря: «наипаче же да не на болшее осуждение от Бога будет ми, яко страстенъ и грубъ таковым прикасаюся, не поминая рекшаго: “Дети, не вси бывайте учители, но вси повинуйтеся учителям вашим”»[2615] [Лк 20:28].

[2611] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[2612] БЛДР, т. 6.
[2613] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 183.
[2614] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие С. 253.
[2615] Житие Сергия Нуромского. С. 146.

Словами цитат 1 Петра 4:13 «***но понеже приобщаетеся христовым страстем, радуйтеся, яко да и въ явление славы его возрадуетеся веселящеся***» и 1 Ин 2:17 «***И мир преходит, и похоть его, а творяй волю Божию, пребывает во веки***» наставляет архиепископ Ефрем преподобного Дионисия, поставляемого в сан игумена над Глушицким монастырем: «рече апостолъ: “Аще страстемъ обещницы будем, то и царству его и славе причастницы будем”»[2616], «и миръ се приходит и похот его, а творяи волю Божиюпребывает въ векы»[2617].

С помощью цитаты Рим 8:28 «***Вемы же, яко любящим Бога вся споспешествует во благое, сущым по предуведению званным»*** комментирует агиограф Евфросина Псковского приход братии к преподобному для совместной жизни: «А апостолу глаголющу: “Творящим заповеди вся поспеются въ благое”»[2618]. Таким образом, распространение славы о подвиге преподобного и составление монашеской общины вокруг него осмысляется как несомненное благо и истинная цель молитвенного делания преподобного. Необходимым условием успеха в этом мероприятии является исполнение заповедей.

Цитата Рим 9:16 «***Темже убо ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бог***» комментирует поставление во игумены преподобного Сергия в Пространной редакции Жития: «Не бо наскакывалъ на се, ниже превъсхыщалъ пред некым, ни посуловь сулилъ от сего, ни мзды давалъ, якоже творят неции санолюбци суще, друг пред другомь скачюще, верътящеся и прехватающе, не разумеюще Писаниа, глаголющаго: “Ни хотящему, ни текущему, но милующему Богу, от негоже всяко даание благо, всякь даръ съвръшен свыше есть, сходя от Бога, отца светом”»[2619]. Таким образом, цитата подспудно вводит мотив осуждения симонии как явления достаточно распространенного в среде русского духовенства XIV века. Таким образом, следует полагать, что стих Евр 5:4 «***И никтоже сам о себе приемлет честь, только званный от Бога***», цитируемый Епифанием Премудрым в составе того же эпизода, является не столько констатацией сложившейся практики, но, скорее, устверждением идеального, должного порядка получения руководящих должностей в церковной иереархии: [Пс. 88:22] «Апостолъ же Павелъ рече: “Никтоже приемлет ни чти, ни сану, тъкмо въяванный от Бога”»[2620]

Цитата Кор 10:33 «***Якоже и аз во всем всем угождаю, не иский своея пользы, но многих, а спасутся***» комментирует принятие преподобным Сергием Радонежским братий, приходящих к нему для совместной жизни на Маковце: «Се же бысть строениемь и промышлением всесилнаго и милосердаго Господа Бога, яко хощет не единому Сергию жити

[2616] Житие Дионисия Глушицкого. С. 125.
[2617] Житие Дионисия Глушицкого. С. 124.
[2618] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II С. 159.
[2619] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[2620] БЛДР, т. 6 Указано издателями

въ пустыни съй, но множайший братии, яко же рече Павелъ апостолъ: “Не ища своеа плъзы единого, но многых, да ся спасут”»[2621]. Таким образом, Епифаний Премудрый объясняет психологию перехода преподобного из статуса уединенного анахорета в статус пока еще негласного, но тем не менее явного лидера монашеской общины: согласие Сергия принять в свою пустыню монахов, стремящихся к сосредоточенной молитвенной жизни, не является аберрацией на избранном им пути: оно обусловлено отказом от эгоистически узкой программы индивидуального спасения.

Цитата 2 Кор 6:10 «***Яко скорбяще, присно же радующеся: яко нищи, а многи богатяще: яко ничтоже имуще, а вся содержаще***» служит для обозначения общежительного монастыря как явления в составе эпизода Жития Иосифа Волоцкого, описывающего несогласие братии Пафнутиево-Боровского монастыря с переведением его по инициативе Иосифа из статуса особножительного в статус общежительного: «И по времени восхоте Иосифъ, дабы единство и всемъ общее въ всемъ, и своего не имети ничесоже; они же ему ни мало советъ дашя; Иосифъ же имъ ктому о семъ ничтоже глаголаше. Видя ихъ несогласие, нача молитися Господу Богу и пречистей его Богоматери и обещатися, еже бы обще быти и ничесоже свое имети, якоже иногда в Апостолехъ ничесоже имуще, вся содержаща; понеже вся потребная у иконома и въ ядении и в питии, якоже бысть общеначалникъ преподобныи Феодосие и по немъ великий Афонасие Афонский»[2622]. Библейская формула, восходящая к указанной цитате, становится обозначением хозяйственной организации общежительного монастыря: монахи индивидуально нищи, не обладают ничем, поскольку ничто в монастыре не принадлежит лично тому или иному монаху, но монастырь как корпорация, организация получает право к стяжательству и неограниченному накоплению земельных владений, имущества и денежных средств. Перед нами типичный буквализм, поскольку высокий нравственный смысл новозаветного отрывка преломляется и приспосабливается к передаче материальных хозяйственных отношений.

Словами цитаты Гал 5:22-23 «***Плод же духовный есть любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера. кротость, воздержание: на таковых несть закона***» наставляет митрополит Даниил преподобного Стефана Комельского, возводимого им в сан игумена: «удержа его у себя неколико днеи наказуя и уча его о ползе душевней: “Братие, плод духовный — любы и радость, миръ, долготерпение” и ина от божественнаго писания и от правил святых отец и протчая и отпусти его святитель во свою ему пустыню»[2623]. Таким образом, нравственным камертоном для любого игумена должно стать

[2621] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[2622] Житие Иосифа Волоцкого. С. 461-462.
[2623] Житие Стефана Комельского. С. 122.

соответствие настроений и межличностных отношений внутри его монастыря завету апостола Павла.

Цитата 1 Тим 3:5 «***аще кто своего дому не умеет правити, како о церкви Божией прилежати возможет***», характеризующая в послании апостола Павла идеального епископа, входит в состав эпизода Жития Евфимия Суздальского, в котором описывается, как преподобный Дионисий Печерский, наставник Евфимия, благословляет 12 своих учеников на устроение новых монастырей: «Блаженныи же Дионисеи въ ограду Господню събираетъ своя словесная овца, избираетъ на то Божие дело благопослушлива ученика, яко же и апостолъ пишеть въ послании: "Кто бо можеть свои домъ правити добре, съи и церковью Божиею попечется". И избираетъ изъ всего своего христолюбиваго стада 12 ученикъ своих благопослушливых на всяко благочестие, и ревнители всеи душевнеи пользе, в них же бе и сеи блаженныи преждереченныи Еуфимеи»[2624]. Налицо противоречие: ученики преподобного Дионисия – монахи, «не имеющие, где главы подклонити», тогда как цитата говорит о навыке управления своим домом как о свидетельстве наличия у кандидата в епископы административного таланта. С другой стороны, в древнеруссой практике епископом мог стать только представитель черного духовенства, что лишало смысла реализацию этой цитаты и в святительских житиях. По всей видимости, перед нами свидетельство осознания равнозначности сана игумена и сана епископа в сознании древенерусского агиографа. О том же говорит и тот факт, что цитата Мф 5:14-15, традиционно комментирующая поставление святого в игуменский сан в составе преподобнического жития, в Житии святителя Алексия и – можно предположить – в других святительских житиях служит комментарием для эпизода, описывающего возведение святого в архиерейский сан: «Алексеи поживе въ монастыре у св. Богоявления вящша двадесяти летъ и всячески отъ всехъ стькла светило хотящему утаити, но не подобно бяще светилнику под спудом быти, но на свещнице възложену быти, яко да светит всемь, ниже пакы граду укрытися верху горы стоя»[2625].

Цитата 2 Тим 2:2 «***и яже слышал еси от мене многими свидетели, сия предаждь верным человеком, иже довольни будут и других научити***» входит в состав поучения переславского епископа Афанасия к преподобному Сергию Радонежскому в Пространной редакции Жития: [Рим 15:1-2] «И пакы к Тимофею посылает, глаголя: "Сиа предаждь верным человеком, иже достижни будут и иных научити"»[2626]. Таким образом, уже с того самого момента, как Сергий принимает игуменство, монастырь начинает осмысляться как

[2624] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 359.
[2625] *Шляков Н. В*. Житие св. Алексия митрополита московского въ пахомиевской редакции. Петроград. 1915. С. 27.
[2626] БЛДР, т. 6. Указано издателями.

центр монастырского строительства, устроения Русской Фиваидой, которую традиционно связывают с возрождением монашеской жизни на Руси, вызванным духовным авторитетом преподобного Сергия Радонежского: его ученики «*будут достижни*» стать игуменами других монастырей, «*научити*» монашескому деланию множества иноков XIV-XV вв..

Словами цитаты Евр 1:3 «***Иже сый сияние славы и образ ипостаси его, нося же всяческая глаголом силы своея, собою очищение сотворив грехов наших, седе одесную величествия на высоких***» передается обращение к преподобной Анне Кашинской церкви Божией Матери: «Се бо и Женихъ мой небесный, иже предобручилъ мя Себе невестою, Сынъ Божий единородвый и соприсносущный Отцу и Святому Духу, иже сый сияние славы Отча, вопиетъ»[2627].

§17. Противостояние преподобных окрестным крестьянам, представителям княжеской власти, ворам и разбойникам

Цитата Иак 4:9 «***Постраждите и слезите и плачитеся: смех ваш в плач да обратится, и радость в сетование***» входит в состав реплики Герасима Болдинского, адресованной к тем крестьянам, которые натравливали на него своих собак: «И глагола преподобный людемъ темъ: “Господие, увидите, яко не от нас убо насытятся пси ваши, но от скот ваших, и сий смехъ вашъ обратится на плачь по сих ваших”»[2628]. При этом мы имеем дело с асемантическим цитированием Библии, поскольку в послании апостола Иакова речь идет о покаянии и покаянном плаче, очищающем душу от греха, преподобный же Герасим возвещает дерзким крестьянам то возмездие, которое застанет их врасплох и покарает за их грех.

С помощью цитаты 2 Петра 2:9 «***весть Господь благочестивыя от напасти избавляти, неправедники же на день судный мучимы блюсти***» агиограф преподобного Сергия Нуромского объясняет бегство разбойников, намерившихся напасть на преподобного: «Весть бо Господь праведных избавляти от смерти»[2629].

Цитата Рим 12:9 «***И рече ми: довлеет ти благодать моя: сила бо моя в немощи совершается. Сладце убо похвалюся паче в немощех моих, да вселится в мя сила Божия***» комментирует попытку сжечь боровский монастырь, инициированную князем Василием Ярославичем: «обычно бо Господеви на своя угодники попущати таковая, яко да стражущи светлеиши бывают, сугубы венца от него воздаяния приемлюще терпения мзды, божественая сила в тех немощех совершается, по Господню гласу еже рече ко Иову: “Мниши ли мя инако ти сотворша, но яко проявишися праведенъ вещъ бе о семъ сицева”»[2630], а с помощью цитаты

[2627] Житие Анны Кашинской.
[2628] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 274
[2629] Житие Сергия Нуромского. С. 156.
[2630] Житие Пафнутия Боровского. С. 122-123.

Рим 12:19 «***Не себе отмищающе, возлюбленнии, но дадите место гневу. Писано бо есть: мне отмщение, аз воздам, глаголет Господь***»[2631] агиограф комментирует изгнание из монастыря Иосифа Волоцкого князем Федором: «И сиа слышавъ игуменъ отцъ Иосифъ, не зело оскорбися, но положи упование на Бога и на Перчистую его Богоматерь: от начало убо у него, аще радость, аще скорбь, все полагаа на Божии судбы, самже в радости не велми радуяся, такоже и въ скорби не зело скорбя. И нача помышляти, хотя изыти и дати гневу место»[2632].

Словами цитаты 1 Кор 6:10 «***ни лихоимцы, ни татие, ни пияницы, ни досадителе, ни хищницы царствия божия не наследят***» обращается преподобный Кирилл Челмогорский к человеку, пожелавшему обокрасть челмогорский монастырь: «и рече: “Иоанне, восприялъ есь злый совет от сатаны, таковая помышляешъ, еже хощеши дерзнути на святыя церкви обители моея, но престани от таковаго начинания и покайся о своемъ <л. 47> согрешении, но ими ми веру, яко ни татие, ни разбойницы царствия небеснаго не наследятъ»[2633].

Цитата 1 Кор 3:17 «***Аще кто храм Божий растлит, растлит сего Бог: храм бо Божий свят есть, иже есте вы***» описывает участь тех людей, которые противятся строительству церквей и монастырей в составе поучения преподобного Филиппа Ирапского: «Таковии человецы не токмо мыслят добрая содеяти, но святая церкви и места пустынная мыслят разорити. Писано бо есть, чада: аще кто растлит или разорит церковь Божию, разорит его Бог»[2634]. Перед нами пример асемантического цитирования: контекст послания говорит о растлении храма человеческого тела: «***Не весте ли, яко храм Божий есте, и дух Божий живет в вас***» (1 Кор 3:16), тогда как преподобный Филипп говорит о храме как о церковном здании, на разрушение которого покушаются враждебные по отношению к монастырю местные жители.

Цитата Еф 4:26 «***Гневайтеся и не согрешайте: солнце да не зайдет в гневе вашем***» дважды комментирует в составе поучения преподобного Арсения Комельского факт изгнания собранной им братии из села Скроботова местными жителями: «и тако блаженый уклоняется от зла их, сотворивъ им благо, даде место гневу, отъиде оттуду и съ братиею си, ихже собра в пустыни сей»[2635], «преподобный же отецъ нашъ Арсений, о том вопреки ничтоже им веща,или никакоже усумнеся и не глагола имъ сопротивная,и того ради даетъ

[2631] То же к Евр. 10:30: Вемы бо рекшаго: мне отмщение, аз воздам, глаголет Господь. И паки: яко судит Господь людем своим и Второзаконие 32:35.
[2632] Житие Иосифа Волоцкого. С. 476.
[2633] Житие Кирилла Челмогорского.
[2634] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие. С. 187.
[2635] Житие Антония Сийского. С. 258.

гневу место, якоже вопиетъ богоотецъ царь и пророкъ Давидъ, гневаитеся и не согрешайте на ложихъ ваших умилитеся, да не во гневе вашемъ зайдетъ солнце»[2636].

Цитата 2 Кор 6:10 «***яко скорбяще, присно же радующеся: яко нищи, а многи богатяще: яко ничтоже имуще, а вся содержаще***» комментирует изгнание разбнойников силой молитвы преподобным Сергием Нуромским: «о нихже убо речено бысть: "Ничтоже имуще и вся содержаша", с ними же и святому сему дивитися, яко ни оружием, ни силою, но упованием, и молитвою возможе победити вся востающая на нь»[2637]. Главное оружие Сергия – его молитва, материально ничем не выраженная, но именно это «ничто» является мощнейшим рычагом в духовной жизни, законы которой описываются в агиографии.

Цитата Гал 2:20 «***живу же не ктому аз, но живет во мне Христос. А еже ныне живу во плоти, верою живу сына Божия, возлюбившаго мене и предавшего себе по мне***» комментирует прощение воров, покушавшихся на монастырское имущество в составе эпизода Жития Макария Калязинского: «Вся убо сиа творяше Христовы ради любве. Подобне же паче рещи, не ктому живут, живет же в них Христос, емуже и последоваша, всех отверъгшеся»[2638]. Искреннее прощение врагов, таких, как воры, возможно, по мысли агиографа, только тогда, когда душа христианина сосредотачивает все свои усилия на следовании заповедям Христа.

Цитата Гал 6:17 «***Прочее труды да никтоже ми дает: аз бо язвы Господа Иисуса на теле моем ношу***» вкладывается агиографом в уста преподобного Сергия Нуромского после нападения на того разбойников, тяжело избивших его: «яко тебе ради изыдох в пустыню сию, благодарю тя, яко сподобил мя еси страданию избранных твоих приобещника быти и язвы моя на телеси моем имети имени ради твоего святаго»[2639]. Цитата, несомненно, адаптируется: язвы, о которых говорит Сергий – не язвы Христа, но «Христа ради» от разбойников полученные раны. Цитата явственно реализует парадигму imitatio Pabli.

Словами цитаты 2 Тим 3:12-13 «***И вси же хотящии благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут, лукавии же человецы и чародее преуспеют на горшее, прельщающе и прельщаеми***» утешает преподобный Антоний Сийский братию после изгнания из «Авнежской веси»: «Помыслите же, братие, и апостольское слово, глаголющее: "Вси, иже хотящии благоверно жити о Христе Иисусе, изгнани будут, лукавии же человецы вознесутся, преспевающе га горшее"»[2640].

При описании того же эпизода агиограф Сергия Нуромского обращается также к тексту цитаты Евр 11:26 «***болшее богатство вменивъ египетских сокровищ поношение***

[2636] Житие Стефана Комельского. С. 86.
[2637] Житие Сергия Нуромского. С. 155.
[2638] БЛДР, т. 12.
[2639] Житие Сергия Нуромского. С. 152.
[2640] Житие Антония Сийского. С. 259.

Христово: взираше бо на болшее мздвовоздаяние», сопоставляющей преподобного с пророком Моисеем, о котором пишет апостол Павел в приведенном стихе послания: «бяше вооруженъ, яко добръ воинъ Христовъ, взираше на мздовоздаяние небеснаго царя»[2641]. Вводя в повествование указанную цитату, агиограф сопоставляет Сергия, который был основателем преображенского монастыря, с ветхозаветным свидетелем Преображения Христова.

Цитата Евр 11:33-34 «***иже верою победиша царствия, сеяша правду, получиша обетования, заградиша уста львов, угасиша силу огненную, избегоша острея меча, возмогоша от немощи, быша крепцы во бранех, обратиша в бегство полки чуждих***» реализуется в составе эпизода Жития Сергия Нуромского, описывающего бегство разбойников, устрашенных молитвой преподобного: «…дарова невидимо оружие упование на молитву, сим бо оружием святии вси вооружившеся прияша силу Божию победиша царствия, заградиша уста львомъ, угасиша силу огнену, бежаша от острия меча, возмогоша от немощи, быша крепцы во бранех, полки обратиша чюжым»[2642], а также в составе аналогичного эпизода Жития Кирилла Челмогорского: «По преставлении же преподобнаго многимъ сие чюдо ясно исповедаша, и сбыстся глаголющее на преподобнемъ отце нашемъ, по гласу вселенныя учителя Павла глаголющаго: “Святии вси верою победиша царствия, содеяша правду, <л. 16 об.> получиша обетования, угасиша силу огненную, заградиша уста львовъ, избыша острея меча, возмогоша от немощы, быша крепцы во бранех, обратиша въ бегство полки чюжихъ”»[2643]. Таким образом, сила преподобных, устрашающая их врагов, – их вера и основанная на этой вере молитва.

§18. Бесовские искушения

Цитата Иак 1:12 «***Блажен муж иже претерпит искушение: зане искусен быв, примет венец жизни, егоже обеща Бог любящим его***» комментирует борьбу преподобного Ферапонта Белозерского с бесовскими искушениями в пустыне: «Он же сия вся наносимаа бяше от техъ крепце трьпяше и Бога часто моляше, и Пречистую Богородицю на помощь призывающи, всегда въспоминаа бяше себе апостольское слово, глаголющее: “Блаженъ мужь, иже претрьпить напасти въ время свое Бога ради; приимет венець нетленный”»[2644]. Борьба с бесами есть непременный атрибут спасения преподобного, именно это противостояние способно снискать ему победный мученический венец.

Цитата 1 Петра 4:14 «***Аще укоряеми бываете о имени Христове, блажени есте яко славы и Божий дух на вы почивает: онеми убо хулится, а вами прославляется***»

[2641] Житие Сергия Нуромского. С. 153.
[2642] Житие Сергия Нуромского. С. 155.
[2643] Житие Кирилла Челмогорского.
[2644] БЛДР, т. 13.

описывает жизнь преподобного Сергия Радонежского в пустыне на Маковце: «Но ничтоже от них не прикоснуся ни вреди его: благодать бо Божиа съблюдаше его. И никто же да не дивится о сем, сведый поистине, яко Богу живущу въ человеце, и Духу Святому в нем почивающу, и вся ему покаряются, якоже древле Адаму прьвозданному преже преступлениа заповеди Господня»[2645].

Цитата 1 Петра 5:8 «***Трезвитеся, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити***» является одноядерным топосом в составе трех реализаций со значением – демонские искушения в жизни преподобного. Цитата реализуется:

1. в составе характеристики святых во вступлении к Житию Евфросина Синоезерского: «победиша злаго велиара (л.3) гордаго отступника беса, хвалящагося поглотити весь мир, Бога же всеми своими святыми добродетелми в жизни сей прославиша»[2646];
2. в составе поучения к братии преподобного Сергия Нуромского: «Глагола къ братиам: “Подвигъ немалъ длъжно ны есть подвизатися на невидимаго врага: сей бо акы левъ рыкаа ходить, ища когождо хотя поглотити”»[2647];
3. в составе фрагмента Жития Павла Обнорского, описывающего наказание монаха Павла, нарушившего, по внушению дьявола, устав преподобного, согласно которому ни один монах не должен иметь в своей келье продовольствия: «Бе же некий братъ проходяще службу монастырьскую варение квасное и ненавидяй же добра роду человеческому искони дьяволъ рыкая яко левъ иский кого уловити и вложи ему во умъ носити отаи сусло квасити в келии своей и бысть тако творя два лета»[2648]

Цитата Рим 8:39 «***ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любве Божия, яже о Христе Господе нашем***» входит в состав молитвы Кирилла Челмогорского во время нападения на него разбойников: «прирече же и сие,- о вражия грубая немощь, аще прияли есте на мя власть, то творите, елико хощете и можете; аще ли же ни, то всуе труждаетеся: мене бо от любве Христовы не можете разлучити»[2649].

Цитата 1 Кор 10:13 «***Искушение вас не достиже, точию человеческое: верен же Бог, иже не оставит вас искуситися паче, еже можете, но сотворит со искушением и избытие, яко возмощи вам понести***» описывает пустынническую жизнь на Маковце молодого Сергия Радонежского: «Преподобный же видя, яко покрывает его Богъ своею благодатию, и денью, и нощию прославляше Бога и благодарныя хвалы възсылаше Богу, не

[2645] БЛДР, т. 6.
[2646] Житие Евфросина Синоезерского.
[2647] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[2648] Житие Павла Обнорского. С. 114.
[2649] Житие Кирилла Челмогорского.

оставляющему же зла грешных на жребий праведных, иже не даст нас чрес силу искушеном быти»[2650]

§19. Библеизмы

Приведем цитаты из апостольских посланий, реализующиеся в качестве библеизмов.

Цитата Петра 5:9 «***Емуже противитеся тверди верою, ведуще, яко теже страсти случаются вашему братству еже в мире***» реализуется в качестве библеизма в составе эпизода, описывающего начало монашеской жизни преподобного Сергия Радонежского в Пространной редакции: «Показати же хощу почитающим и послушающим житиа его, каковъ бывъ из млада и изъ детства верою и чистымь житиемь, и всеми добрыми делы украшен — сице деание и хожение его еже в миру»[2651].

Цитата 2 Кор 3:3 «***Являеми, яко есте послание Христово служеное нами, написано не чернилом, но духом Бога жива, не на скрижалех каменных, но на скрижалех сердца плотяных***» реализуется в составе поучения преподобного Павла Обнорского к братии: «Сиа слышавше, братия и отци, на скрыжалех сердца вся напишем и съхранити потщимся, да не будут намъ въ осуждение словеса сиа в день суда»[2652].

Цитата 2 Кор 7:1 «***Сицева убо имуще обетования, о возлюбленнии, очистим себе от всякия скверны плоти и духа, творяще святыню в страсе Божии***» пятикратно реализуется в составе Пространной редакции Жития Сергия Радонежского:

1. в составе характеристики поведения матери Сергия, благочестивой Марии, после чуда воскликновения младенца в церкви: «И егда в себе сего носяше и симъ непраздне сущи ей, тогда сама съблюдашеся от всякыя сквръны и от всякыя нечистоты, постомъ ограждаяся, и всякыя пища тлъстыя ошаявся, и от мяс, и от млека, и рыбъ не ядяше, хлебомъ точию, и зелиемь, и водою питашеся»[2653];
2. в составе комментария агиографа к тому же чуду: «И како не провереща не в коей хлевине или не в чисте месте некоем и ненарочите, но паче въ церкви, стояще на месте чисте, святе, идеже подобает святыню Господню съвръшити — яко да обрящется съвръшеная святыня Господня въ страсе Божии»[2654];
3. в составе молитвы отрока Варфоломея об оставлении мира в Ростове: «И из младеньства избави мя, Господи, от всякиа нечистоты и от всякиа скверъны плотскыя и душевныя. И творити святыню въ страсе твоем сподоби мя, Господи. Сердце мое да

[2650] БЛДР, т. 6.
[2651] БЛДР, т. 6.
[2652] Житие Павла Обнорского. С. 86.
[2653] БЛДР, т. 6.
[2654] БЛДР, т. 6.

възвысится к тебе, Господи, и вся сладкая мира сего да не усладят мене, и вся красная житейская да не прикоснутся мне»[2655];

4. дважды в составе «Слова похвального»: «И съ благоизволением убо нача, съ святынею же съвръшив въ страсе Божии»[2656] [Притчи 1:7],

5. «Съвръши святыню Божию и сподобленъ бысть божественыа благодати»[2657].

Различие контекстов, в которых употреблена цитата, говорит о том, что перед нами именно библеизм, не несущий в себе какого-либо четкого значения, с другой стороны, перед нами крайне редкий случай идиобиблеизма, реализованного неоднократно в составе одного и того же Жития.

Отметим, что в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского есть и идиотопос – Гал 15-16 «***Егда же благоволи Бог, избравый мя от чрева матере моея и призвавый благодатию своею. Явити сына моего во мне да благовествую его во языцех, абие не приложихся плоти и крови***»:

1. в составе реплики иерея Михаила родителям Варфоломея при крещении: [Иер. 1:5] «Тамо, въ Ветхом законе, Иеремея пророкъ въ чреве матерни освятися, зде же, в Новем, Павелъ апостолъ въпиаше: “Богъ, отецъ Господа нашего Исуса Христа, възвавый мя изъ чрева матере моея, явити сына своего въ мне, да благовествую въ странах””»[2658];

2. в составе реплики игумена Митрофана новопостриженному иноку Сергию: «Игумен же, акы въ ужасе, удивляяся отвеща:… Господь Богъ, иже преже избравый тя, сице да ущедрит тя, да вразумит тя, да научит тя и радости духовныя да исплънит тя»[2659];

3. в составе реплики епископа Афанасия Сергию, поставляяемому в сан игумена: [Евр. 5:4] «Тебе же, сыну и брате, Богъ възвавый от утробы матере твоея, яже и от многых слышах о тебе, да будеши отселе ты отець и игуменъ братии, Богом събраней въ обители Святыя Троица»[2660].

В отличие от 2 Кор 7:1 эта цитата вводит в повествование одно и то же значение – Господь освятил преподобного Сергия еще в материнской утробе. Таким образом, перед нами именно топос.

Фрагмент цитаты 2 Кор 12:2 «***Вем человека о Христе, прежде лет четыренадесяти: аще в теле, не вем, аще ли кроме тела, не вем, Бог весть: восхищена бывша таковаго до третияго небесе***» используется Епифанием Премудрым для обозначения периода времени, проведенного преподобным в одиночестве в пустыне: «По

[2655] БЛДР, т. 6.
[2656] БЛДР, т. 6.
[2657] БЛДР, т. 6.
[2658] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[2659] БЛДР, т. 6.
[2660] БЛДР, т. 6.

временех же неколицех, сиречь пребывшу ему в пустыни единому единьствовавшу, или две лете, или боле, или менши, не веде — Богъ весть»[2661]. Буквальное сходство синтаксической конструкции при отсутствии семантического сходства описываемых ситуаций говорит о том, что перед нами библеизм.

Цитата Фил 4:4 «***Радуйтеся всегда о Господе: и паки реку: радуйтеся***» реализуется в составе «Слова похвального» Сергию Радонежскому: [Пс. 138:17] «Якоже рече Павел апостолъ: “Братие, радуйтеся о Господе”, и пакы рече: “Радуйтеся”»[2662] [Пс 114:6-9]. Отметим, что в этом фрагменте, представляющим собой десемантизированное плетение цитат, указанная цитата, несмотря на точное воспроизведение текста-донора и наличие точной атрибуции, является именно библеизмом.

Цитата Евр 9:11 «***Христос же пришед архиерей грядущих благ, болшею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, сиречь всея твари***» реализуется в составе поучения преподобного Иосифа Волоцкого к братии: «Сиа же слыша отецъ глагола: “Писано, братие, в божественном писании: яко всякому любящему Бога и чяющихъ воздаяниа будущыхъ благъ подобаетъ съ радующимися радоватися и с плачющимися плакати”»[2663]. Фрагмент, цитируемый Иосифом, слишком мал, чтобы соотнести его высказывание с текстом указанной цитаты, напрямую соотносимое с текстом цитаты Рим 12:15, тем не менее весь фрагмент осмысляется как восходящий к сакральному новозаветному тексту.

§20. Детские годы и взросление преподобного

С помощью цитаты 1 Кор 14:20 «***Братие, не дети бывайте умы: но злобою младенствуйте, умы же совершенни бывайте***» агиограф преподобного Евфимия Суздальского описывает детство святого: «И любляше стояти, уединяяся, въ церкви въ темне угле, дабы с ним не беседовали о мирьских и тленных мимотекущих, и внимаше глаголаниа псаломъская и чтния святых и божественных апостолъ, наипаче же Павловым посланиемъ. И слыша глаголюща: “Братие, не дети бываите умомъ, но злобою младеньствуите, умы же совершении будите”»[2664].

Агиограф, описывая отрочество преподобного, извлекает из своего интертекстуального багажа цитату, тема которой – детство, несмотря на то что кроссконтекстуальные связи между текстом-донором и текстом-реципиентом не возникают. С одной стороны, перед нами свидетельство механизации процесса цитирования, с другой, –

[2661] БЛДР, т. 6.
[2662] БЛДР, т. 6. Указано издателями.
[2663] Житие Иосифа Волоцкого. С. 483.
[2664] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 355.

установка на максимальное количество библейских цитат: каждая глава, кажды сюжетный мотив должно, по возможности, прокомментировать с помощью библейской цитаты.

Цитата Еф 4:13 «***дондеже достигнем вси в соединение веры и познания сына Божия, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова***» характеризует аскезу, показанную преподобным Александром Свирским еще в миру: «яко и самемъ родителемъ его дивитися таковаго опасениа отрока и благонравия видящи во юне възрасте и не яко от них рождена, яко поистинне от Бога данный и непщеваху и яко в меру мужа прииде възрастъ его»[2665]. Цитата адаптирована: Амос пришел «в меру мужа», то есть повзрослел, возмужал телесно, а не духовно. Однако цитата имеет суггестивную функцию: память цитаты, шлейф ее реализаций в других житиях должен навести читателя на мысль, что со временем телесная зрелость Амоса должна перевоплотиться в духовное мужество, нравственное совершенство инока Александра.

С помощью цитаты Еф 6:1 «***Чада, послушайте своих родителей о Господе, сие бо есть праведно***» агиограф преподобного Иоасафа Каменского обосновывает неканонический для преподобнического жития мотив женитьбы преподобного: «Оному же не хотящу, родители же неослабно нудяще его, он же не хотяше преслушатися родителей своих, поминая Писание, яже повеление родителей не безбедно прияти, чтити бо повелеваетъ рождьших заповеди. И апостолъ послушати родителей повелевает, и се правде быти Божий повествуетъ»[2666]. Перед нами превентивная цитата, предупреждающая возможные обвинения преподобного в угождении миру в юности, тогда как в рамках традиции преподобнического канона – указание на осознанный отказ преподобного от женитьбы: «Се бо братиа твоя Стефанъ и Петръ оженистася и пекутся, како угодити женама; ты же не оженивыйся печешися, како угодити Богови»[2667] (Ср.: 1 Кор 7:32-33 «***Хощу же вас безпечальных быти. Не оженивыйся печется о господних, как угодити Господеви, а оженивыйся печется о мирских, како угодити жене. Резделися жена и дева***»).

Цитата 2 Тим 6:7 «***Ничтоже бо внесохом в мир сей, яве, яко ниже изнести что можем***» призвана охарактеризовать детские годы преподобного Игнатия Вологодского (в миру – князя Иоанна): «и суету мира сего ни во чтоже положи, поминая слово апостольское, яко “ничтоже внесохомъ в миръ сей, ниже изнести что можемъ, ни богатства, ни славы, но приидемъ ни во чтоже”»[2668]. Таким образом, будучи еще на пике возможного могущества, в юности, в сане князя, преподобный смиряется с участью вечного узника, осужденного на пожизненное заключение в тюрьме, уготованной ему божественным промыслом.

[2665] Житие Александра Свирского. С. 30.
[2666] Житие Иоасафа Каменского.
[2667] БЛДР, т. 6.
[2668] Житие Игнатия Вологодского. С. 51.

§21. Благословение игумена или церковного иерарха

Сюжетный топос, комментируемый исключительно цитатами из апостольских посланий, – благословение преподобного или церковного иерарха – реализуется с помощью следующих цитат:

1. цитата Рим 15:33 «***Бог же мира со всеми вами. Аминь***» используется агиографом в качестве наставления князя Михаила детям в Житии Анны Кашинской: «Конечное же прирекъ: “Якоже видесте, рече, наю творяща, сице и вы творите, и Богъ мира да будетъ съ вами”»[2669].

2. Словами цитаты 1 Кор 1:3 «***Благодать вам и мир от Бога отца нашего и Господа Иисуса Христа***»[2670] начинает свое послание к преподобному Сергию Радонежскому патриарх Филофей: «Благодать и миръ и наше благословение да будет с вами!»[2671].

3. Цитата 1 Кор 8:6 «***но нам един Бог отец, из негоже вся, и мы у него, и един Господь Иисус Христос, имже вся и мы тем***» входит в состав духовной грамоты Иосифа Волоцкого: «Во имя святыя единосущъныя и живоначалныя Троица, Отца, глаголю, и Сына и Святаго Духа, единаго неразделнаго и триипостасного Божества, имже всяческая быша и мы темъ»[2672].

4. Цитата 1 Кор 13:11 «***Прочее же, братие, радуйтеся, совершайте, утешайтеся, тождде мудрствуйте, мир имейте. И Бог любве и мира будет с вами***» входит в состав предсмертного благословения преподобным Павлом Обнорским братии: «и еже предах вамь предание съхраните невредимо, молю вы и Богъ мира да будет с вами, и той да сохранит вы»[2673].

5. Цитата 1 Тим 1:2 «***Тимофею возлюбленному чаду: благодать, милость, мир от Бога отца Христа Иисуса Господа нашего***» входит в состав послания игумена белозерского монастыря соловецкой братии: «Сия ему глаголющу, приидоша братия, посланнии на службу к Новугороду, и принесоша послание с Белаезера, писано изъ обители Пречистые Богородица Кирилова манастыря, послано от игумена братии, глаголюще сице: “Възлюбленному о Христе благодать и милость от Бога Отца Господа нашего Исуса Христа!”»[2674]

Как видно, послания, завещания и духовные грамоты преподобные стремятся начать словами зачинов апостольских посланий, показывая, таким образом, свою преемственность

[2669] Житие Анны Кашинской.
[2670] Эта цитата входит также в ряд вступительных приветствий в посланиях апостола Павла: 2 Кор 1:2, Гал 1:3, Еф 1:2, Фил 1:2 и т. д.
[2671] БЛДР, т. 6.
[2672] Житие Иосифа Волоцкого. С. 490.
[2673] Житие Павла Обнорского. С. 101.
[2674] БЛДР, т. 13. Указано издателями.

делу служения апостолов и утверждая причастность русской церкви вселенской церкви, основанной непосредственными свидетелями жизни Христа.

Несмотря на то что наиболее отчетливо парадигма imitatio apostolis выражена в составе святительских житий, преподобническая разновидность агиографического жанра также, как видим, не лишена спорадических проявлений этой концептуальной парадигмы.

§22. Цитаты, выходящие за рамки воплощения канона преподобнического жития

Любой канон, как бы устойчив он ни был, сохраняет возможность включения в себя типологически чуждых ему элементов. Не является исключением и преподобнический агиографический канон, в состав частных реализаций которого могут входить элементы, являющиеся типичными в рамках канона юродского, княжеского или мученического жития. Частично этот тезис был проиллюстрирован на материале цитат из других библейских книг. Перечислим цитаты из апостольских посланий, вводящие в состав преподобнических житий непреподобнические мотивы.

Мотивы юродских житий вводятся в повествование в составе фрагмента Жития Андрея Тотемского, описывающего принятие преподобным Андреем подвига юродства в галичском воскресенском монастыре, с помощью цитаты 1 Кор 1:21 «***Понеже бо в премудрости Божией не разуме мир премудростию Бога, благоизволил Бог буйством проповеди спасти верующих***» и цитаты 1 Кор 1:26-27 «***Видите бо звание ваше, братие, яко не мнози премудри по плоти, не мнози сильни, не мнози благородни, но буяя мира избра Бог, да премудрыя посрамит, и немощная мира избра Бог, да посрамит крепкая*»:** «и бысть юрод Христа ради уповая на проповедь апостола глаголюща: яко “благоизволи Богъ буйствомъ проповеди спасти верующихъ” и инде: “видите бо звание ваше братие, яко не мнози ли благородни, но буяя мира избра Богъ, да премудрых посрамит” и по оным словесемъ блаженный буйство восприят»[2675].

Мотивы мученических житий с помощью цитат из апостольских посланий вводятся в повествование в Житии Евфросина Синоезерского, в котором описывается преподобномученическая кончина Евфросина и братии его монастыря от рук польских интервентов, а также в составе той части Жития Анны Кашинской, в которой повествуется о мученической кончине князя Михаила в орде:

1. С помощью цитаты Еф 4:13 «***Дондеже достигнем вси в соединение веры и познания сына Божия, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова***» агиограф осмысляет меру духовного совершенста, достигнутую преподобным Евфросином в конце жизни, сублимацией которого явилось его мученическое исповедание православия: «И сице

[2675] Житие Андрея Тотемского. С. 101-102.

пострада преподобный отец наш, авва Евфросин, во обители Пречистыя Богородицы, в пустыни, ей же началник бысть. И сбысться на нем апостольское слово, глаголющее: дело соверши, веру соблюде, и течение сконча [Тим 4:7], и дошед в меру возраста совершенна исполнения Христова»[2676].

2. Цитата Фил 1:21 «***Мне бо еже жити Христос, и еже умрети, приобретение есть***» входит в состав ответа князя Михаила Тверского на увещевания его супруги Анны не ходить в орду, где князя ожидает неминуемая расправа: «Таже рече къ ней обрадованнымъ некако лицемъ: "О, госпоже моя, супружнице Анно! Мне бо еже жити Христосъ, и еже умрети приобретение жизни Его. И что ми сладчайши сего и возжеленнейши, яко умрети за имя Господа моего Іисуса Христа"»[2677]

3. Цитата Фил 2:7-28 «***но себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечестем бывъ, и образомъ обретеся якоже человек, смирил себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя***» является частью катехизиса, исповедуемого Анной и Михаилом в начале повествования в Житии преподобной: «Ведуще отъ божественнаго писания, яко любви ради Сынъ Божий преклонь небеса и сниде съ небесъ и воплотився нашего ради свасения отъ преблагословеввыя Владычицы нашея Богородицы и Присводевы Марии, и бысть совершенъ Богъ и совершенъ человекъ, и толико смиривъ Себе, Творецъ и Зиждитель всея твари, и бывъ послушливъ даже до креста и смерти, якоже апостолъ глаголетъ, да насъ примиритъ Богу и Огцу Своему»[2678]. Очевидно, цитата, помещаемая агиографом в экспозиции, призвана предварить повествование о мученической кончине князя Михаила. Святость же Анны расматривается в непосредственной связи со святостью ее благочестивого мужа и является, по мысли агиографа, ее продолжением и логическим развитием. Вообще тема христианского брака как малой церкви, как богоустановленного института спасения человеческой души является, как было нами показано на материале некоторых других библейских цитат, одной из главных, лейтмотивных в Житии преподобной Анны.

4. Словами цитаты Тим 3:12-13 «***И вси же хотящии благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут, лукавии же человецы и чародее преуспеют на горшее, прельщающе и прельщаеми***» Анна, напротив, убеждает мужа принять мученическую смерть в минуту его колебаний: «Но понеже велегласный учитель вселенныя, божественный апостолъ Павелъ, пиша къ Тимофею, глаголетъ, яко вси хотящи жити благочестно о Христе гоними будутъ, лукавии же человецы предуспеютъ на горшее»[2679].

[2676] Житие Евфросина Синоезерского.
[2677] Житие Анны Кашинской
[2678] Житие Анны Кашинской
[2679] Житие Анны Кашинской.

Словами цитаты Евр 10:35-38 «***Не отлагайте убо дерзновения вашего, еже имать мздовоздаяние велико, терпения бо имате потребу, да волю Божию сотворше, приимете обетование, еще бо мало елико елико, грядый приидет и не укоснит, а праведный от веры жив будет: и аще обинется, не благоволит душа моя о нем***» и цитаты Евр 11:6 «***Без веры же невозможно угодити Богу: веровати же подобает приходящему к Богу, яко есть, и взыскающим его мздовоздаятель бывает***» преподобный Евфросин укрепляет в преддверии нашествия поляков малодущного инока Иону: «И паки той же великий вселенский учитель апостол Павел поучает ны, глаголя: братие, не отложите оубо дерзновения вашего, еже имать мздовоздаяние велико, терпение бо имате потребу, да волю Божию сотворше, приимете обетование, и еще бо мало, елико грядый приидет и не укоснит, и праведный от веры жив будет»[2680], «Без веры же невозможно по реченному угодити Богу, веровати же подобает приходящим к Богу, яко есть и взыскающим его мздовоздатель бывает»[2681].

Мотивы святительских житий вводятся в повествование преподобнических житий следующими цитатами из апостольских посланий:

1. цитата Иак 1:18 «***Восхотев бо породи нас словом истины, во еже быти нам начаток некий созданием его***» описывает просвещение лопарей, исповедовавших язычество преподобным Трифоном Печенгским: «и лопарей ихже преподобный отец Трифонъ породи словомъ проповеди тому иеромонаху повеле просвятити святым крещением»[2682]. Просвещение язычников и проповедь слова Божия является прерогативой святителей, типичным каноническим житием, описывающим обращение в христианство язычников, является Житие Стефана Пермского, в тексте которого проповедь Стефана последовательно сопоставляется с благовествованием, во-первых, Христа, во-вторых, – апостолов.
2. Цитата Тим 2:15 «***Потщися себе искусна поставити пред Богом, делателя непостыдна, право правяща слово твоея истины***» реализуется в составе эпизода Пространной редакции Жития Сергия Радонежского, описывающего уговоры митрополитом Алексием преподобного принять митрополичий сан по его смерти: «Но отъ всех недоумевся, тебе единаго избрах яко достойна суща исправити слово истинны»[2683].

Мотивы княжеских житий вводятся в повествование с помощью цитаты Еф 1:22 «***И вся покори под нозе его, и того даде главу выше всех в церкви***». Эта цитата реализуется в составе Жития Корнилия Комельского: «в наследие роду самодержьства и всея росиа.

[2680] Житие Евфросина Синоезерского.
[2681] Житие Евфросина Синоезерского
[2682] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского. С. 189.
[2683] БЛДР, т. 6.

Воиньство же его, во всех языцех супостаты укрепи. агарянский языкъ, и германский род покори под нозе его, хвалящихся без ума на Господа нашего Иисуса Христа, где есть Богъ их. И князи его в покорении, и страсе съблюди»[2684]. Таким образом, фигура князя в тексте Жития входит в состав парадигмы imitatio Christi, типичной для княжеского жития: Бог покоряет под владычество князя разные народы, как покорил некогда Христу весь мир, воскресив его из мертвых и поставив главой Церкви. Государство есть в понимании агиографа большая церковь, глава которой является наместником самого Христа на земле. Перед нами, таким образом, явственное свидетельство сакрализации княжеской власти.

§23. Индивидуально-авторские цитаты из апостольских посланий

С помощью отсылки к цитате Еф 4:5 «***един Господь, едина вера, едино крещение***» агиограф Мартиниана Белозерского опровергает точку зрения, согласно которой преподобный был причислен к лику местночтимых святых, а не для общецерковного почитания: «Святыа книгы пишуть: “Едино стадо и един пастырь, Христос, едина церкви, едина вера”»[2685]. Однако по наблюдению Е. Е. Голубинского, «празднование преподобным (и Фреапонту, и Мартиниану – *М.К.*) было установлено местное в теснейшем смысле слова, имевшее совершаться только в Ферапонтовом монастыре»[2686]. То есть перед нами тот случай, когда культ святого развивается снизу – посредством почитания, «локализованного территорией прихода или небольшой округи какого-нибудь монастыря»[2687]. Таким образом, цитату, употребленную агиографом Мартиниана, следует отнести к разряду превентивных, в данном случае – предотвращающих возможность умаления святости протагониста Жития.

Цитата 1 Фесс 1:7 «***Яко быти вам образ всем верующим в Македонии и Ахаии***» входит в состав характеристики преподобного Димитрия Прилуцкого: «не токмо отечесьтво освящаа, но и самъ образъ всем бываше въ всех добродетелехъ, и всех любляше, и всех поучая»[2688]. Проанализируем кроссконтекстуальные связи. Солуняне в послании апостола Павла должны быть примером веры не только в своем родном городе, но и во всех окрестных странах. Преподобный же Димитрий, по мысли агиографа, просвещает не только родной Переславль: «***не токмо отечесьтво освящаа***», но и становится образцом добродетельной жизни для всего русского народа.

Тема вдовства, концепт вдовста на материале проанализированных житий встретились нам только однажды – в составе Жития Анны Кашинской. Поэтому апелляцию агиографа преподобной к 1 Тим 5:5 «***А сущая истинная вдовица и уединена, уповает на Бога и пребывает в молитвах и молениих день и нощь***» мы будем считать индивидуально-

[2684] Житие Корнилия Комельского. С. 79.
[2685] БЛДР, т. 13. Указано издателями.
[2686] *Голубинский Е. Е.* История канонизациии святых в русской церкви. М. 1998. С. 110.
[2687] *Клибанов А. И.* Духовная культура средневековой Руси. С. 75.
[2688] Житие Димитрия Прилуцкого. С. 75.

авторской инициативой, хотя и не исключаем возможность реализации той же цитаты на материале тех житий, которые не вошли в состав проанализированных нами памятников: «Яко горлица чадолюбивая вдовствующи, молитвами частыми и многимъ молениемъ выну Бога молящи, яко да и ту не лишитъ достояния святыхъ лику и наследия небеснаго царствия»[2689], «и едина единому последуя, въ молитвахъ и молениихъ, присно поучаяся псалмомъ и прочимъ богодухно веннымъ писаниемъ»[2690].

С помощью цитаты Евр 7:12 «***прелагаему священству, по нужди и закону пременение бывает***» агиограф Пафнутия Боровского комментирует согласие преподобного совершить литургию на Пасху, несмотря на то что Пафнутий после принятия схимы устранился от совершения церковных богослужений: «некогда приспевшу празднику правьдникомъ придневному и пресветлому воскресению Господа нашего Иисуса Христа, священнику тогда не обретшуся въ обители… изволи паки преложити тои законъ, таковаго ради пресветлаго праздника, по божестенннному апостолу: “по нужи и закону преступление бываетъ”, и паки: “Праведному закон не лежит”»[2691]. Цитату, несомненно, следует отнести к разряду **асемантических буквализмов**, поскольку новозаветный контекст повествует о явлении, которое не имеет ничего общего с агиографическим эпизодом: с пришествием Христа на землю левитское священство заменяется новым типом священства – «по чину Мелхиседекову», вследстие чего ветхозаветный закон сменяется новой, новозаветной, моралью. Как и обычно, апостольское повествование богословски заострено и направлено на выявление сути христианства и Нового Завета как продолжения и одновременно опровержения Ветхого Завета. Однако в Житии Пафнутия Боровского этой полемики места нет, агиограф стремится прокомментировать конкретный поступок преподобного и находит тот фрагмент Священного Писания, который может послужить авторитетным комментарием к этому поступку. Фраза «***прелагаему священству***» осмысляется как отказ Пафнутия литургисать после принятия схимы, а фрагмент «***по нужди и закону пременение бывает***», комментирующий отказ от отказа, обосновывает нехарактерную для Пафнутия, за которым по праву закрепилась репутация ригориста, непоследовательность поступков. Кроме того, агиограф обращается к авторитету еще одной цитаты 1 Тим 1:9 «***ведый сие, яко праведному закон не лежит, но беззаконным и непокоривым, неечстивым же и грешником, неправедным же и скверным, отца и матере досадителем, мужеубийцам***», таким образом окончательно утверждая легитимность решения протагониста.

Цитата Гал 3:29 «***Аще ли вы Христовы, убо Авраамле семя есте, и по обетованию наследницы***» реализуется в составе поучения к братии преподобного Даниила

[2689] Житие Анны Кашинской.
[2690] Житие Анны Кашинской.
[2691] Житие Пафнутия Боровского. С. 142.

Переславского: «Мы же Авраамле семя есмы, не взыщем же мимошедших, взыщем же истиннаго и присносущнаго в Троице славимаго Бога, Отца и Сына и Святаго Духа»[2692]. По всей видимости, агиограф апеллирует именно к этой цитате, несмотря на то что есть целый ряд новозаветных цитат с той же самой формулой «***семя авраамле есмы***»: Ин 8:33, Ин 8:37, 2 Кор 11:22. Однако в составе перечисленных цитат фрагмент осмысляется в контексте антииудейской полемики: иудеи, утверждающие свое происхождение от Авраама, на деле совершают поступки, противные характеру Авраама. В то же время реализация этой формулы в составе Гал 3:29 не имеет отрицательных коннотаций, как и в составе агиографического контекста Жития Даниила.

§24. Цитаты из книги Откровения Иоанна Богослова

Топос – **лестница, по ступеням которой восходит день ото дня преподобный**[2693] – может реализовываться в агиографии с помощью цитаты Откр 10:1 «***И видех инаго ангела крепка сходяща с небесе, оболчена во облак, и дуга над главою его, и лице его яко солнце, и нозе его яко столпи огнени***».

Вот как характеризует указанный топос Т. Р. Руди: «описывая пребывание святого в церкви, автор подчеркивает его физическую неподвижность как свидетельство сосредоточенности на молитве»[2694], «этот вариант топоса представляет собой сочетание традиционного агиографического мотива “непоколебимого столпа” с символикой библейского описания ангелов Апокалипсиса»[2695]. Нами были выявлены следующие реализации этого топоса, комментирующего эпизод преставления преподобного:

1. в составе Жития Сергия Радонежского: «И елико състареешася възрастом, толико паче крепляашеся и растяше, усердиемъ и божественых подвиг мужествене и тепле касаашеся, никакоже старостию побежаем. Но нозе его стлъпие бяху день от дне, якоже степенем приближающеся к Богу»[2696];
2. в составе Третьей Пахомиевской редакции Жития: «нозе его столпи беяху день от днии ждаемъ, якоже по степенем приближающееся Богу»[2697];
3. в составе Жития Макария Калязинского: «Нозе ему бяху яко столпие, день от дне преспеваа, по апостолу — задняя забываа, на предняя простираяся [Фил 3:13], и в начало месяца марта в недугъ телесный впаде и уразуме свое преставление. Начя блаженный

[2692] Житие Даниила Переславского. С. 83.
[2693] См. *Руди Т.Р*. О композиции и топике. С. 482.
[2694] *Руди Т. Р*. «Яко столп неколебим». С. 222.
[2695] *Руди Т. Р*. «Яко столп неколебим». С. 223.
[2696] БЛДР, т. 6. Указано Руди Т. Р. О композиции и топике. С. 482.
[2697] *Клосс Б. М*. Избранные труды. Т. I. С. 415.

безмолъствовати, въсхождениа присно въ сердци полагая, дондеже достигнетъ къ желаемому и уведе конечне свое къ Христу отхождение»[2698];

4. в составе Жития Кирилла Челмогорского: «Но елико возрастомъ состаревся, толико добродетельми возвысився къ горнимъ, трудовъ же своихъ никакоже отступаше, землю котыгою копая къ сеянию плода малыя ради плотския пищы, и никако же старостию <л. 19> поскорбе, нозие его яко столпие бяху от стояния дневнаго и нощнаго»[2699];

5. в составе Жития Арсения Коневского: «От многаго стояния нози его яко столпие беху, день от дне якоже степенем приближаясь к Богу»[2700];

6. в составе Жития Дионисия Глушицкого: «Но и нозе ему бяху яко стълпие день от дне, якоже степенем приближающеся къ Богу, иже по апостолу задняа забываа, напред простирашеся» [Фил 3:13][2701];

7. в составе Жития Кирилла Белозерского: «Сам же блаженый Кириилъ николиже, въ церкви стоя, къ стене преклонися или без времене поседи, но нозе его бяху яко и столпие»[2702].

Как видно, цитата служит указанием на духовную ревность преподобного и его постоянство в посте и молитве в последние годы его жизни и соединяется с традиционной для этой сюжетной позиции цитатой Фил 3:13. Реализации рассматриваемой цитаты говорят в пользу обоснованности мнения, согласно которому герой жития постепенно поднимается по ступеням святости, чтобы в посмертных чудесах явить достигнутое им в жизи совершенство[2703].

Топос – **слава и избранность святых** – вводится в агиографическое повествование с помощью цитаты Откр 13:8 «***И поклонятся ему вси живущии на земли, имже не написана суть имена в книгах животных агнца заколенаго от сложения мира***»[2704]:

1. в составе эпизода, описывающего приход братии на Маковец в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: «Мнози же убо от различных градов и от стран пришедше к нему и живяху съ ним, ихже имена въ книгах животных»[2705]

2. в составе эпизода Жития, описывающего приход братии в Глушицкий монастырь преподобного Дионисия: «изряднее нищелюбие стяжа, имеяше кротость велию, и смерение

[2698] БЛДР, т. 6.
[2699] Житие Кирилла Челмогорского.
[2700] БЛДР, т. 13. Указано Руди Т. Р. «Яко столп неколебим». С. 222.
[2701] Житие Дионисия Глушицкого. С. 133.
[2702] БЛДР, т. 7. Указано Руди Т. Р. «Яко столп неколебим» с. 222.
[2703] *Holl K.* Die Schriftstellerische Form der griechischen Heiligenlebens. Tübingen. 1928. S. 252–254.
[2704] См. также Отк 21:27 И не имать в него внити всяко скверно, и творяй мерзость и лжу, но токмо написанныя в книгах животных агнца.
[2705] БЛДР, т. 6.

истинно, нача приимати вся приходящаа к нему, ихже имена в животных книгах написана суть»[2706];

3. в составе эпизода Жития Григория Пельшельмского, описываюшего распространение монастыря посредством вкладов мирян: «инии же христолюбцы и села своя даваху въ домъ Пречистей Богородице и преподобному Григорию, ихже имена в книгахъ написана суть в животных на небесех, прослу же житие преподобнаго всюду»[2707].

Отметим, что если в первых двух случаях избранниками Божьими названы монахи, приходящие в монастырь к преподобным, то в последнем цитата претерпевает существенные изменения, начиная восприниматься как характеристика вкладчиков, благодетелей Пельшельмского монастыря.

Цитата Откр 11:18 «***И языцы прогневашася: и прииде гнев твой, и время мертвым суд приати, и дати мзду рабом твоим пророком и святым и боящымся имене твоего, малым и великим, и растлити посмраждшыя землю***» реализуется в составе «Слова похвального» преподобному Дионисию Глушицкому и текстологически близкого с ним «Слова похвального» преподобному Григорию Пельшельмскому: «апостолскы и подобно речем: “Не забытливъ Богъ мзду рабомъ своим дати, азъ о сих глаголати не свемъ, но испытуаи сердца и утробы,то единъ весть”»[2708], «апостольскы подобно речемъ: “Не забытлив Богъ мзду рабом своим дати, азъ о сих глаголати не свем”»[2709]. Таким образом, преподобные Дионисий и Григорий охарактеризованы как «пророки и святые», угодившие Господу.

Фрагмент цитаты Откр 21:2 «***И аз Иоанн видех град святый, Иерусалим нов сходящ от Бога с небесе, приготован яко невесту украшену мужу своему***» реализуется в виде библеизма, описывающего устроение церкви как украшение невесты, в составе Жития Кассиана Угличского: «и ругу подаде церквам Божиимъ и грамотами и печатми своими утвердив предняя лета и оттоле къ монастырю князь велию веру стяжа, церковь Божию украси яко невесту иконами и ризами и всякою утварию»[2710]. Построенная церковь, таким образом, уподобляется Горнему Иерусалиму, является местом соединения земли и неба, присутствия Бога посреди людей.

Эсхатологические мотивы вводятся в состав Жития Евфросинии Суздальской с помощью цитаты Откр 20:12,14 «***И видех мертвецы малыя и великия стояща пред Богом, и книги разгнушася: и ина книга отверзеся, яже есть животная: и суд прияша мертвецы от написанных в книгах, по делом их. И смерть и ад ввержена быста в езеро огненное. И се есть вторая смерть***» в эпизоде, описывающем видение отроковицы

[2706] Житие Дионисия Глушицкого. С. 106.
[2707] Житие Григория Пельшельмского. С. 162.
[2708] Житие Дионисия Глушицкого. С. 144.
[2709] Житие Григория Пельшельмского. С. 180.
[2710] Житие Кассиана Угличского. С. 127.

Феодулии после сватовства к ней суздальского князя Мины: «И виде Господа нашего Исус Христа и люди праведныя с Ним, и неисповедимое преславное Господне пришествие и грозное и нелицемерное судище, и книгы животныя отверсты в руце Господни. И со востока раи и от запада езеро огненое искипая»[2711]. Картина Страшного Суда, открывающаяся перед Феодулией, таким образом, подвигает ее на отказ от брака и принятие монашества.

Библеизмы

Цитата Откр 1:8 «***Аз есмь альфа и омега, начаток и конец, глаголет Господь, сый и иже бе, и грядый, вседержитель***» реализуется в составе предисловия к Житию Евфросина Синоезерского: «Всяка убо добродетель начало и конец имать от великаго и дародателя Бога, якоже речено начало и конец закону и пророком Христос»[2712]. Отметим, что цитата соединяется к евангельской «вси бо пророцы и закон до Иоанна прорекоша» (Мф 11:13).

Образ обоюдоострого меча в руках Сына Человеческого, восходящий к Откр 1:16 «***И держа в руце своей десней седмь звезд и и уст его меч обоюду остр изострен исходяй и лице его, якоже солнце сияет в силе своей***»[2713] в Житии Евфросина Псковского используется для характеристики проповеднического дара преподобного: «то же ему оружие паче обоюдуостра меча – наваянный язык его святым Духом, его же имы яко пламень от устну своею, яко непобедим воин храборски в душевную руку предръжа на богохулнаа уста»[2714].

Цитата Откр 19:16 «***И имать на ризе и на стегне своем написано: царь царем и господь господем***» реализуется в качестве библеизма в составе эпизода молитвы преподобного Григория Пельшельмского у реки Сухоны, на месте основания Пельшельмского монастыря: «Ты еси царь царем и Господь Господем, ты еси избавитель верующим в тя и разрешитель душам»[2715], а также в составе «Слова похвального» преподобнму Корнилию Комельскому: «от нихже и сплете себе многоценный венець, и принесе къ царю царюющим и господу господствующим»[2716].

Формула «книги животныя», восходящая сразу к нескольким стихам Откровения[2717], реализуется в качестве библеизма в составе предсмертного поучения преподобного Кассиана Угличского к братии о пользе поминовения усопших: «сенаники чтите, то бо суть книги животныя, пишет бо: “Аще поминаетъ умершия, то и самъ помяновенъ будетъ”»[2718].

Индивидуально-авторские цитаты из Апокалипсиса

[2711] *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. С. 381.
[2712] Житие Евфросина Синоезерского.
[2713] См. также Пс 149:6 Да будут славословия Богу в устах их, и меч обоюдоострый в руке их.
[2714] *Охотникова В. И.* Псковская агиография. Т. II. С. 182.
[2715] Житие Григория Пельшельмского. С. 158.
[2716] Житие Корнилия Комельского. С. 74.
[2717] См. Откр 13:8, Откр 20:12, Откр 22:19.
[2718] Житие Кассиана Угличского С. 128.

Цитата Откр 10:9-10 «***И идох ко ангелу, глаголя ему: даждь ми книжицу. И рече ми: прими и снежды ю: и горька будет во чреве твоем, но во устех ти сладка будет яко мед. И приях книгу от руки ангела и снедох ю: и бе во устех моих яко мед сладка: и егда снедох ю, горька бяше во чреве моем***»[2719] используется Епифанием Премудрым как один из основных библейских трафаретов, с отсылкой на который выстраивается повествование в эпизоде Пространной редакции Жития Сергия Радонежского, описывающем явление отроку Варфоломею странствующего инока, дарующего ему умение читать: «И иземь от чпага своего… акы анафору… рекь ему: "Зини усты своими, чадо, и развръзи а. Приими сие и снежь, се тебе дается знамение благодати Божиа и разума Святого писаниа. Аще бо и мало видится даемое, но велика сладость вкушениа его". Отрок же отвръзъ уста своя и снесть си; и бысть сладость въ устех его, акы мед сладяй»[2720]. Таким образом, с помощью этой цитаты агиограф заранее указывает на то, что монах, явившийся Варфоломею, не обыкновенный странник, а посланник Божий, ангел, что впоследствии подтверждается в эпизоде его чудесного исчезновения по выходе из жилища Кирилла и Марии. Сладость же от вкушения Варфоломеем просфоры коррелирует со сладостью, ощущаемой апостолом при вкушении книги, данной ему ангелом, и является символом благого плода исполнения заповедей Божьих.

При привлечении материала, представленного в византийской агиографии, цитата представляется типичной: перед нами аналог традиционного в византийской агиографической поэтике эпизода поглощения свитка с целью получения дара песнопевца. Так описывает этот эпизод Х. М. Лопарев: «Наконец диакон Великой Церкви и ритор Иоанн (не ранее X в.) в пересказе жития Иосифа Песнопевца также рассказывает, что, когда святой Иосиф сидел в критской темнице в ночь на Рождество Христово явился ему святой Николай Мирликийский, предсказал смерть Льва Армянина и велел съесть κεφαλιδα βραχυ τι βιβλιον αποτμημα. Восхищаясь красотой письма свитка, на котором было написано: "Потщися, щедрый, и поспеши, яко милостивый, на помощь нашу, яко можеши хотяй", и произнеся: "Коль сладки написанные буквы во внутренней гортани души", Иосиф проглотил свиток»[2721].

[2719] См. также книга Иезекииля 3: 1–3.
[2720] БЛДР, т. 6.
[2721] *Лопарев Х. М.* Древнегреческие жития святых VIII–IX. Пг., 1914. С. 30.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, предпринятое исследование явилось попыткой частичного воплощения в жизнь широкомасштабной задачи по составлению систематического каталога библейских цитат в литературе Slavia Orthodoxa, поставленной некогда Риккардо Пиккио. Была проанализирована наиболее стандартизированная, каноническая часть древнеславянской письменности – древнерусская литература житий преподобных в период ее наибольшего расцвета, начиная со времени создания Жития Сергия Радонежского и его многочисленных учеников вплоть до XVII века, признанного веком «трагедии русской святости».

Подводя итоги нашего исследования, приходится констатитровать тот факт, что текст Пространной редакции Жития Сергия Радонежского, атрибутируемый с некоторыми оговорками большей частью современных исследователей Епифанию Премудрому, возвышаясь по своей интертекстуальной насыщенности как некий недосягаемый обелиск в море современных ему агиографических текстов, оказал минимальное влияние на агиографическую библейскую интертекстуальность. Цитаты Пространной редакции Жития Сергия Радонежского вошли в состав других агиографических памятников только в тех случаях, когда сюжет второго жития создавался по мотивам Пространной редакции, то есть в случае механического воспроизведения повествовательных моделей текста-донора (Житие Александра Свирского, Житие Ефрема Перекомского и некоторые другие). Сами же принципы цитирования, в частности – асемантическое цитирования Евангелия, интертекстуальная игра, свойственная Епифанию Премудрому, – были восприняты современниками слабо. Таким образом, интертекстуальная система Пространной редакции Жития Сергия Радонежского занимает маргинальную позицию в общеагиографической системе, тогда как Пахомиевские редакции являются (в большей части своего текста) прекрасным примером среднестатистической интертекстуальной нормы, что вполне соотвествует данным о количестве сохранившихся списков Пространной и Пахомиевских редакций.

Нами был выдвинут перечень критериев для классификации всей массы библейских цитат. Из них мы выделяем главнейшие три – 1) количество реализаций, 2) наличие кроссконтекстуальных связей между цитируемым фрагментом текста-донора и текстом-реципиентом, 3) типичность в рамках агиографического канона мотива, реализуемого или комментируемого посредством цитаты. На основе этих критериев нами были выделены три основные варианта существования библейской цитаты в агиографической литературе Древней Руси – цитата-топос, библеизм и индивидуально-авторская цитата.

Предложена классификация (в качестве набора классификационных критериев), альтернативная единственной существующей на сегодняшний день классификации М.

Гардзанити. Так, классификация, выдвигаемая Гардзанити, не является строгой и потому допускает множественность толкований одной и той же цитаты, тогда как критерии, выдвигаемые нами, однозначны и отчетливо разделяют все виды библейских цитат на те, которые соответствуют тому или иному критерию, и те, которые не соответствуют ему.

Научный вклад в изучение древнерусской интертекстуальности, сделанный И. П. Данилевским, – прежде всего его учение о скрытых микроцитатах – был нами учтен и отразился в параграфе первой главы, описывающем феномен конспиративных библейских цитат.

Методология предпринятого анализа была основана на реализации принципа привлечения к рассмотрению как можно большего количества хронологически близких и типологически сходных текстов, в пределах которых происходит выявление, каталогизация и сопоставление цитат, то есть конструирование интеграла цитирования. Так, для того чтобы описать функциональный спектр реализаций цитаты, недостаточно ограничиться несколькими примерами, необходимо вовлечь в область своего анализа максимальное количество текстов (в идеале – все существующие), иначе мы рискуем столкнуться – в лучшем случае – с промежуточным результатом, в худшем – с искажением реально существующей картины.

При том, что мы стремились в рамках предпринимаемого исследования максимально расширить предмет анализа (65 наиболее распространенных в XV–XVII вв. преподобнических житий), тем не менее результаты проведенного анализа являются промежуточными и подлежащими дополнению, доработке и уточнению. Однако полагаем, что полученные выводы и достижения могут лечь в основу дальнейших исследований и во многом подготавливают их.

Анализ собранного материала в составе основных глав диссертации построен слеующим образом: в первую очередь приводятся наиболее сильные цитаты-топосы в порядке убывания количества их реализаций: от сильнейших, многоядерных, до менее сильных. На основании анализа этих цитат делается вывод о тех сюжетных топосах (стереотипных ситуациях), которые традиционно вводятся в повествование с помощью цитат этой части Библии. Отметим, что некоторые сюжетные топосы (и цитаты, выражающие их) вошли в состав нескольких глав (например, устроение монастыря, бесовские искушения), однако некоторые стереотипные мотивы выражаются преимущественно с помощью цитат Псалтири (уединенная молитва преподобного), Евангелия (поучение к братии), посланий апостолов (благословение братии в составе поучения или духовной грамоты).

Функции ветхозаветных цитат

Две цитаты из книги Бытия реализуются в качестве сильных топосов (Быт 12:1, Быт 3:19).

Цитата-топос Быт 12:1 вводит в повествование традиционный агиографический мотив оставления преподобным родительского дома или монастыря, в котором он принял постриг, для реализации мотива агиографы обращаются традиционно к ряду других цитат других библейских книг. Цитата-топос Быт 3:19 вводит традиционный мотив возделывание преподобным примонастырского земельного участка. В отличие от Быт 12:1 цитата Быт 3:19 является единственной библейской отсылкой, вводящей в повествование указанный стереотипный мотив.

Значительная часть цитат книги Бытия вводит в повествование парадигму, связывающую образ преподобного с престольным праздником основанного им монастыря.

Ряд цитат из книги Бытия отсылает к эмблематичным персонажам ветхозаветной истории – Каину, патриарху Иакову, Иосифу Прекрасному. Одной из наиболее оригинальных цитат из книги Бытия и из книги Исхода является пророчество о семени жены, стирающем главу змия, как воплощение парадигмы imitatio Mariae и как значимое высказывание, концептуализирующее тему женского преподобия.

Поскольку пятикнижие Моисеево относится к так называемым историческим книгам библейского канона, большая часть цитат из этих книг (за исключением цитат из книги Бытия, которая интертекстуально воспринимается не как историческая, а как сакрально-мифологическая) реализуется в качестве аллюзий на события Священной истории, вводящие в агиографическое повествование парадигму «Русь – Новый Израиль».

Классическим примером реализации подобных аллюзий является вступление к Житию Мартиниана Белозерского, в котором преподобный Ферапонт сопоставляется с Моисеем, а сам Мартиниан – с Иисусом Навином. Так история русского народа, современного агиографу, осмысляется в качестве сакральной истории богоизбранного народа.

Ряд цитат реализуется в качестве индивидуально-авторских реминисценций и потенциальных топосов в составе одной – максимум двух реализаций, вводящих традиционные агиографические мотивы противостояния бесам, почитания родителей, аргументации написания жития и другие.

В составе цитат из книг царств реализуется наиболее сильный из всех найденных нами (в составе 46 реализаций) агиографический топос – 1 Цар 2: 30 (в виде формулы «славящая мя прославлю» и ее типологических разновидностей), чаще всего призванный глорифицировать святость как таковую. Еще один сильный агиографический топос, пронизывающий повествование большой части исследованных нами текстов, – 3 Цар 8: 22 – вводит мотив устроения храма и монастыря, осмысляя таким образом описываемое в житии событие как далекий отзвук строительства Иерусалимского храма царем Соломоном.

Тем не менее наиболее типичной разновидностью цитат из книг Царств является не топос, а аллюзия на события Священной истории, описываемые в них.

Цитата-топос, восходящая к стиху Иов 1:21, реализует в составе агиографического повествования четыре основных мотива: 1) троичности, 2) прихода на место основания монастыря, 3) перехода из одного монастыря в другой, 4) освящения церкви.

Отрывки из преподобнических паремий, читаемые во время праздничного богослужения преподобному, восходящие к нескольким главам книг Премудрости и Притч Соломоновых, призваны концептуализировать подвиг преподобия и традиционно реализуются в составе Слова похвального или Похвалы. Следует отметить, что в этом случае перед нами непосредственная часть литургического интертекстуального наследия.

Цитаты из пророческих книг, как правило, реализуются в качестве несильных топосов в составе 5–7 реализаций. Традиционные мотивы, вводимые посредством этих топосов, – исцеления и чудеса, совершаемые по молитве преподобного, оставление преподобным дома родителей, освящение церкви. Отдельное место занимают космогонические цитаты из книги пророка Исайи.

Функции цитат из Псалтири

Из всех книг библейского канона именно Псалтирь занимает, по нашим сведениям, первое место по частоте цитирования в текстах древнерусских житий: из более 2300 библейских цитат, обнаруженных нами в тексте исследованных житий, более 650 восходят именно к тексту псалтири.

Нами было найдено 25 цитат-топосов из Псалтири в составе пяти и более реализаций. Наиболее распространенной цитатой является – Пс 1: 2-3 (26 реализаций), вводящая в повествование три основных стереотипных агиографических мотива: 1) мотив окормления преподобного у маститого духоносного старца, 2) мотив покаянных слез, омывающих грехи

преподобного, как залог достижения духовного совершенства, 3) мотив изучения Священного Писания как залог личного благочестия и спасения души.

Особое значение имеют в древнерусской интертекстуальной системе так называемые «цитаты вселения» (54:8 и 131:14), комментирующие эпизод оставления преподобным родительского дома и вселения в монастырь пострига, а также оставление монастыря пострига и вселение в пустыню, на месте которой преподобному надлежит основать новый монастырь. Оба указанные мотива являются сюжетообразующими в составе преподобнического агиографического канона, что обуславливает их широкое распространение и частое употребление цитат, инкорпорирующих эти мотивы в житийное повествование.

Указанные цитаты вселения, как и всякий языковой знак, входят в отношения асимметрического дуализма: с одной стороны, то же значение стремится быть выражено с помощью других цитат, как правило также из Псалтири (Пс 101:7 и некоторые другие)[2722], с другой стороны, сами цитаты могут вводить в повествование иные мотивы, например, мотив предсказания места своего захоронения (Пс 131:14).

Цитата-топос Пс 144:18-19, реализованная 21 раз, чаще всего вводит в повествование мотив основания преподобным нового монастыря, хотя, помимо указанной функции, в составе реализаций встречаются и гетерофункциональные цитаты. Отметим, что указанная цитата тяготеет к реализации в синонимической паре с 1 Цар 2: 30.

Использование цитат из Псалтири при создании других топосов подробно описано в диссертации.

Помимо указанных цитат-топосов, цитаты из Псалтири могут функционировать в качестве 1) библеизмов, не реализующих кроссконтекстуальные связи, 2) потенциальных топосов, реализованных однажды и комментирующих при выстраивании ясных, отчетливо реконструируемых кроссконтекстуальных связей тот или иной традиционный агиографический мотив, и 3) индивидуально-авторских цитат.

Библеизмы в свою очередь разделяются на 1) топические, реализующиеся в составе двух и более житий в качестве библеизма с определенным значением, 2) сингулярные, реализующиеся в качестве библеизма лишь однажды при наличии реализаций того же библейского речения в виде цитаты-топоса или индивидуально-авторской цитаты, и 3) идиобиблеизмы, реализованные лишь однажды одним агиографом в качестве библеизма.

В качестве топического библеизма реализуются цитаты Пс 32:1 и Пс 111:6 и некоторые другие. Отметим, что эти цитаты функционально сближаются с фрагментами,

[2722] Соответствующие цитаты описаны нами в параграфе «Обретение “места свята”».

заимствованными из преподобнических паремий и, как правило, употребляются в одном синонимическом ряду с ними.

Нами было найдено также 36 сингулярных (по результатам нашего исследования) библеизмов, призванных прославлять святость протагонистов житий. И, наконец, оставшаяся часть библеизмов псалтири – идиобиблеизмы. Идиобиблеизмы – струтурные части «библейского идиолекта» в терминологии А. М. Ранчина – являются цитатами «в самом широком, нестрогом смысле слова – отсылая к Писанию / Ветхому Завету в целом, а не к какому-либо его фрагменту»[2723].

Тем не менее большая часть цитат Псалтири вводит в повествование традиционные стереотипные агиографические мотивы преподобнических житий. Наиболее последовательно комментируемый с помощью цитат из псалтири агиографический мотив – мотив противостояния преподобного врагам – как телесным, во плоти, так и духовным, бесплотным. В качестве телесных врагов предстают в первую очередь разбойники, желающие обокрасть или убить преподобного, а также сжечь основанный им монастырь. Впрочем, в функционально близком разбойникам качестве выступают окрестные крестьяне, препятствующие закреплению преподобного на месте основания им монастыря. В качестве бесплотных врагов выступают бесы, нападающие на преподобного мысленно или наяву, «очевист».

Преимущественная апелляция агиографов к стихам псалтири при реализации указанных мотивов обусловлена общей тональностью: ведь Псалтирь вплоть до XVIII века, по наблюдению Г. А. Гуковского, считалась книгой, «в ярких красках восточной поэзии рисовавшей тоску человека высокого духа, окруженного дурными людьми, негодующего на неправду, существующую в мире»[2724]. Преподобные, таким образом, являются в житиях теми самыми людьми высокого духа, окруженными дурными, противящимися воле Божией крестьянами.

Следующая функция цитат псалтири – выражения напряженного молитвенного предстояния Господу, молитвенного воззвания de profundis. Поскольку молитва есть суть и основа сакрального подвига преподобных, а степень нравственного совершенства преподобного определяется чистотой и действенностью его молитвы, указанные цитаты являются важнейшими в составе преподобнического агиографического канона. При этом если другие мотивы (такие, как противостояние окрестным крестьянам, исцеления по молитве преподобного) могут быть выражены с помощью цитат из других библейских книг, то слова молитвы преподобного складываются преимущественно из стихов Псалтири. Есть

[2723] *Ранчин А. М.* О топике в древнерусской словесности: к проблеме разграничения топосов и цитат // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2012. №3. С. 28.
[2724] *Гуковский Г. А.* Русская литература XVIII века [2-е изд.]. М., 1999. С. 104.

все основания говорить о том, что цитата из иной библейской книги в составе молитвы преподобного является интертекстуальной маргиналией.

В составе молитвенных цитат из Псалтири нами были выявлены частные разновидности мотива – цитаты, призванные передать напряженную интенсивность молитвы преподобного, цитаты, постулирующие всецелую устремленность души преподобного к Богу, цитаты, вводящие в состав молитвы мотив глубокой убежденности преподобного в Божией помощи, а также некоторые другие.

Следующий мотив, комментируемый с помощью цитат из псалтири, – мотив расширения монастыря. Как правило, указанный мотив является обязательным, непреложно реализующимся в составе преподобнического агиоканона: покинув монастырь пострига, преподобный поселяется в пустыне, куда некоторое время спустя собирается братия, привлекаемая славой о подвигах и добродетельной жизни преподобного. Как и всякий значимый мотив, мотив собирания братии и расширения монастыря обрастает многочисленными библейскими цитатами, среди которых не последнее место занимают цитаты из псалтири. Например, Пс 132:1 «***Се что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе***» и ряд других.

Один из важнейших эпизодов преподобнического агиоканона – преставление – комментируется с помощью ряда цитат из Псалтири, которые призваны передать мотив изможднения плоти преподобного от молитвенных и постнических аскетических трудов, мотив страха смерти, преодолеваемого силой веры преподобного, а также мотив осмысления смерти как перехода души из временной жизни в вечную. Отметим, однако, что предсмертное поучение преподобного к братии, равно как и предсмертная молитва-благословение, лишено реминисценций из Псалтири: время сосредоточенного молитвенного предстояния Богу завершено, преподобный обращается к новозаветной риторике, риторике любви и всепрощения.

Цитаты из Псалтири служат в том числе и в качестве аргументов, побуждающих к написанию Жития. Мотив аргументации труда агиографа является одним из типичнейших в составе агиоканона. При этом агиографы апеллируют как к книгам Нового Завета, так и к ветхозаветному наследию. В последнем случае мы будем иметь дело с цитатами из псалтири. С их помощью агиограф молится к Господу о ниспослании ему дара слова, утверждает возможность и душеспасительность передачи сведений о жизни святого на письме, утверждает вовлеченность повествования о жизни преподобного в общую систему сакральных текстов церковного предания.

Часть цитат из псалтири реализуется в качестве индивидуально-авторских, вводящих в повествование авторские мотивы и оригинально выстраивающих кроссконтекстуальные

связи. Таков, например, мотив покаянной молитвы преподобного Филиппа Ирапского после искусительного помысла оставить монастыря пострига и переселиться в пустыню. Мотив оставления монастыря пострига – традиционный, более того – он будет реализован в составе Жития, однако несколько позднее; здесь же оставление монастыря пострига осмысляется как преждевременное, как плод бесовского искушения и попытка демонов обольстить новоначального инока. В соответствии с этой точкой зрения агиограф подбирает необходимые цитаты, искусно связывая семантические валентности агиографического и библейского контекстов.

Евангельские цитаты и их функции

Более семисот цитат среди найденных нами 2300 библейских цитат составили цитаты из Евангелий в соотношении 10 – 5 – 1 – 3 (Мф – Лк – Мк – Ин). При этом функции цитат из синоптических Евангелий ничем не отличаются от функций цитат Евангелия от Иоанна, а большая часть общих для синоптических Евангелий текстов восходит к редакции Евангелия от Матфея.

Наиболее часто реализуемая евангельская цитата – Мф 5: 14-15 «Вы есте свет мира, не может град укрытися, верху горы стоя, ниже вжигают светилника и поставляют его под спудом, но на свещнице, да светит всем, иже в храмине суть». Нами было найдено четыре ядра значений этого топоса в составе 42 реализаций: 1) собирание братии на месте пустынного подвига преподобного, 2) поставление преподобного во игумены, 3) возвращение на игуменство после временной отлучки, 4) обретение мощей преподобного.

Еще один сильнейших евангельский топос, отсылающий читателя к притче о талантах, реализуется, как правило, в качестве аргумента к написанию жития: если я откажусь от замысла описать жизнь подвижника, пишет, как правило, агиограф, я уподоблюсь злому и лукавому рабу, закопавшему данный ему от Господа талант в землю.

Цитата-топос Мф 11:28-30 «Приидите ко мне, вси труждающиеся и обремененнии...» вводит в повествование мотивы аскетической жизни в миру, отречения преподобного от мира, оставления дома родителей. Цитата, как и целый перечень иных евангельских цитат, может реализовываться в составе эпизода слушания Евангелия в церкви, становящегося стимулом для окончательного духовного разрыва с мирской прелестной жизнью. В целом же цитата, входящая в состав евангельского чтения преподобным, призвана свыше концептуализировать молитвенный и аскетический подвиг преподобного.

Следует отметить, что евангельские цитаты, несущие в себе суть новозаветной проповеди, чаще всего реализуются в составе поучений преподобного к братии и своим духовным чадам. Крайне редко евангельские цитаты входят в состав молитвы преподобного. Реализации в составе поучений мы называем дидактическими.

Тематика поучений преподобных закономерно подвергается минимальной вариации. В качестве комментария к этому факту уместно привести слова Анны Ахматовой о недопустимости прямой речи в мемуарном жанре: «Самовольное введение прямой речи следует признать деянием уголовно наказуемым, потому что оно из мемуаров с легкостью перекочевывает в литературоведческие работы и биографии»[2725]. Агиографы, создавая свои, по определенному закону устроенные житийные мемуары, стремились избегать индивидуализированной прямой речи, заменяя речевую характеристику преподобного набором традиционных смыслов, соотносимых с теми или иными трафаретными с точки зрения агиографического канона обстоятельствами их произнесения. Таким образом, мотивы, звучащие в составе поучений преподобных, есть мотивы традиционные, передающие стереотипный набор значений, иными словами – дидактическая топика. Нами были выявлены эти стереотипные мотивы – мотив покаяния и смирения, мотив необходимости отречения от мира, мотив пагубности пьянственного пития, мотив любви как основы христианских добродетелей и некоторые другие.

Итак, наиболее характерной функцией евангельских цитат является реализация дидактической топики в составе поучений преподобных. При этом дидактическая топика реализуется как с помощью цитат-топосов, так и с помощью потенциальных топосов, обнаруженных нами в составе одной – двух реализаций.

Впрочем, дидактическая топика может быть реализована также в составе поучения игумена монастыря пострига или церковного иерарха, благословляющего преподобного на строительство монастыря или принятие сана игумена.

Типичным дидактическим топосом является цитата Мф 7:13-14 «Внидите узкими враты...». Словами этой цитаты преподобные традиционно укрепляют в иноческом подвиге собранную ими братию.

Нами были выявлены все основные цитаты-топосы, реализующиеся в качестве комментария к дидактической топике. Полагаем, что дальнейшие разыскания в этой области не приведут к существенному изменению выявленной картины.

На материале ряда цитат из Нагорной проповеди обнаружена интертекстуальная тенденция овеществлять метафорическую семантику библейских цитат, подчинять возвышенную богословскую риторику злободневной монастырской прагматике. Овеществление производится, как правило, с помощью соответственной адаптации высказывания. Так, цитата «алчущие и жаждущие правды» становится формулой глорификации аскетических подвигов монаха: «блаженни алчущие и жаждущие правды

[2725] *Ахматова А. А.* Листки из дневника. Воспоминания об О. Э. Мандельштаме. URL: http://www.akhmatova.org/proza/mandel.htm

ради», то есть блаженны постящиеся для достижения праведности. Цитаты подобного рода мы называем буквализмами.

Однако функции евангельских цитат не ограничиваются комментированием дидактической топики и введением в повествование традиционных сюжетных топосов. Существеннейшая часть евангельских цитат призвана реализовать парадигму imitatio, искусно сопоставляя жизнь и деяния преподобного с жизнью и деяниями самого Христа, Иоанна Предтечи или апостолов, в случае же с женским преподобием речь идет о подражании Богородице, вводимом посредством ряда цитат из первых глав Евангелия от Луки.

Описывая рождение, детство, взросление, юность преподобного, агиограф использует повествовательные модели, с помощью которых евангелисты рассказывают о жизни Христа и его учеников. Особенно часто парадигма imitatio захватывает повествование о чудесах, совершаемых по молитве преподобного.

Ряд цитат сопоставляет то или иное агиографическое событие, ситуацию или поучение с евангельским прецедентом, при этом аналогии между отдельными персонажами оказываются не так важны для сознания агиографа, как важно постулирование самого сходства описываемых событий, утверждение того, что перед нами эхо, отзвук того сакрального события жизни Христа, которое вошло в состав канонического текста Четвероевангелия. Цитаты подобного рода мы решили называть цитатами, реализующими парадигму imitatio chronotopi sancti.

Часть сюжетных топосов – аргумент к написанию жития, оставление родительского дома или монастыря пострига, противостояние бесовским искушениям, устроение монастыря и некоторые другие – вводятся в повествование в том числе и с помощью евангельских цитат. Однако в отличие от цитат из Псалтири или Пятикнижия Моисеева, вводящих те же мотивы, евангельские цитаты в абсолютном большинстве случаев так или иначе атрибутируются.

Таким образом, неатрибутируемая реализация евангельских цитат вводит канонообразующую парадигму imitatio, являющую собой высшую ступень обожествления протагониста жития, в остальных же случаях мы имеем дело либо с дидактической топикой (что, в общем, также является разновидностью реализации парадигмы imitatio), либо с артибутируемыми цитатами, комментирующими сюжетные топосы. Авторитет евангельских цитат, воспринимаемых как прямая непосредственная речь Бога к человеку, настолько велик, что агиографы считают себя обязанными указывать на источник цитируемого фрагмента.

Еще одним следствием высокого авторитета евангельских цитат представляется явление асемантического цитирования, продуктом которого стали парадоксальные цитаты.

Устройство подобных цитат таково: фрагмент житийного текста на уровне выражения отсылает читателя к тому или иному библейскому фрагменту, однако выстраивание кроссконтекстуальных связей оказывается невозможным: возникающие смыслы явственно противоречат логике житийного повествования, характеризуя протагониста и положительных персонажей жития как отрицательных персонажей библейского повествования или же продуцируя иного рода существенные деформации смыслов текста-донора. При этом евангельский фрагмент, как правило, подвергаясь адаптации к замыслам агиографа, явственно сохраняет способность отсылать читателя к точному фрагменту евангельского повествования. Цитата прочитывается как отсылка к евангельскому контексту, реализуемая с сильным семантическим кроссконтекстуальным сдвигом.

Мы решили называть цитаты подобного рода асемантическими в силу того, что указанный семантический сдвиг нефункционален. Перед нами никоим образом не скрытая цитата, вводящая в агиографическое повествование набор тайных, зашифрованных от среднестатистического читателя смыслов. Перед нами сознательно допускаемый сдвиг, элемент интертекстуальной «игры» агиографа.

При этом асеманическим, нефункциональным является прямое соположение контекстов, тогда как некоторые элементы сходства широкого контекста, несомненно, являются прямым и обязательным основанием для введения в повествование рассматриваемой цитаты. Таким образом, с точки зрения широкого контекста, асемантические цитаты представляются вовсе не асемантическими, а вполне традиционными, однако обнаружение сходства широких контекстов связано с более внимательным проникновением в смысл цитируемого фрагмента, выстраиванием ряда сложных логических цепочек, и потому мы признаем определение «асемантические» вполне допустимым с указанными оговорками. Следует отметить, что большая часть асемантических цитат, найденных нами, восходит к перу первого агиографа Сергия Радонежского – Епифания Премудрого.

Отметим, что цитаты схожего устройства с широким семантическим сдвигом встречаются и среди неевангельских цитат, однако, в силу того что авторитет евангельского слова неизмеримо выше авторитета других книг библейского канона, «эпатирующий» читателя жития эффект искажения сакрального смысла либо вообще не возникает, либо оказывается значительно смягчен. Вот почему асемантическими цитатами мы называем преимущественно цитаты евангельские.

Функции цитат из книги Деяний и посланий апостолов

Цитаты из книги апостольских Деяний в целом мало чем отличаются от ветхозаветных цитат и цитат из Псалтири. Нами был выявлен ряд цитат-топосов, а также ряд

сюжетных топосов, для комментирования которых агиографы обращаются к авторитету книги Деяний. В целом за немногими исключениями (прежде всего Деян 14:22 «***Многими скорбьми подобает нам внити в царствие божие***») для цитат книги Деяний не характерна позиция комментирования и реализации дидактической топики: сюжет книги – события, сопутствовавшие распространению христианства в первые годы после вознесения Христа на небеса, – дает минимальные основания для реализации дидактических цитат. Специфической разновидности реализации парадигмы imitatio служит ряд цитат, последовательно сопосталяющих протагонистов житий с первомучеником Стефаном.

Нами было выявлено более пятисот цитат из апостольских посланий. Наиболее часто агиографы апеллируют к цитатам из посланий апостола Павла к ефесянам (78 цитат, найденных нами) и первого послания к коринфянам (75 цитат). При это около половины всех найденных нами цитат входят в состав цитат-топосов, из которых наиболее сильные – 1 Кор 2: 9 «Но якоже есть писано: ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим его» в составе 27 реализаций, Еф 5:19 «Глаголюще себе во псалмех и пениих и песнех духовных, воспевающе и поюще в сердцах ваших Господеви» в составе 24 реализаций.

Среди цитат из апостольских посланий нередки буквализмы, при реализации которых выспренняя неудобопонятная сознанию рядового читателя богословская риторика оригинала существенно овеществляется, упрощается, приспособляется к агиографической потребе дня, привязывается к тому или иному сюжетному топосу.

Классическим примером подобного рода тривиальной в рамках цитат из апостольских посланий деформации является цитата 1 Кор 8:8 «брашно не предпоставит нас пред Богом», при реализации которой сложная богословски заостренная полемика апостола Павла полностью выхолащивается, в результате чего цитата становится аргументом юного подвижника в споре с родителями за сохранение строго поста.

В целом семантика реализаций цитат из апостольских посланий гораздо в большей степени определяется традицией агиографического канона, нежели семантикой новозаветного контекста. При том, что влияние агиографического канона сказывается в рамках реализаций цитат-топосов всех библейских книг, в рамках цитат апостольских посланй оно оказывается неизмеримо существеннее: сложности, возникающие в процессе толкования текста апостольских посланий, написанных гораздо более витиеватым языком, нежели Евангелия и Деяния апостолов, решаются, как правило, посредством обращения к авторитету традиции агиографического канона.

Для цитат апостольских посланий равно характерны реализации в рамках дидактической и событийной топики. Цитаты апостольских посланий как комментируют те

или иные события в жизни преподобных и их поступки, так и входят в состав поучений преподобного к братии.

Темы поучений, вводимых посредством цитат из апостольских посланий, несколько отличаются от тем поучений, вводимых евангельскими цитатами. Так, преимущественно с помощью цитат посланий выстраивается в агиографическом повествовании образ идеального духовника и игумена монастыря, вводится мотив необходимости послушания, послушания как одной из главных иноческих добродетелей, мотив необходимости борьбы с блудной и винопитной страстью.

Большая часть сюжетных топосов, описанных нами на материале цитат из Псалтири и Евангелий (аргумент к написанию жития, борьба с крестьянами, принятие игуменства и т. д.), комментируется также с помощью обращения агиографа к авторитету слов апостолов. Наконец, сюжетным топосом, реализуемым исключительно посредством обращения агиографа к цитатам из апостольских полсаний, является топос благословения преподобным братии в составе письменного послания или духовной грамоты.

Цитаты, восходящие к Откровению Иоанна Богослова, найденные нами, немногочисленны. Речь идет об одном топосе – Откр 10:1 – и нескольких цитатах, как правило, в составе одной – двух реализаций. Так, цитаты из Апокалипсиса вводят в повествование Жития Евфросинии Суздальской эсхатологические мотивы.

Наконец, отдельно следует упомянуть историософские цитаты, обнаруженные нами в случаях цитирования почти всех библейских книг. Реминисценции этого рода занимают промежуточное место между индивидуально-авторскими цитатами, с одной стороны, и событийной топикой, с другой стороны. Значения, вводимые в повествование посредством этих цитат, в целом поддаются каталогизации: осмысление Руси как наследницы Византии, Русь как Новый Израиль, Москва как Третий Рим, русский народ как народ богоносец, монастырь, основанный преподобным, как Новый Иерусалим, новая Святая Земля и некоторые другие смыслы. Однако механизм внедрения в повествование этих смыслов каждый раз неповторим, непредсказуем и индивидуален. Отдельно следует упомянуть историософские цитаты в составе Пространной редакции Жития Сергия Радонежского, атрибутируемой Епифанию Премудрому, в которой дается оценка роли Троицкого монастыря в формировании единого русского государства, оценка политики московских князей и описывается позиция агиографа в отношении к сложившейся историко-политической конъюнктуре.

Особенности преподобнической интертекстуальной системы в сопоставлении с другими разновидностями агиографического жанра

Несмотря на то что исследование агиографической интертекстуальной системы за рамками преподобнической разновидности жанра не входит в цели и задачи предпринятого исследования, в процессе работы нам удалось прийти к нескольким существенным выводам, которые могли бы послужить платформой для последующих исследований в этой области. Отметим, что большая часть выводов основывается на анализе маргинальных для преподобнической разновидности жанра реализаций цитат, типологически восходящих к канону святительского, юродского или княжеского жития.

В первую очередь необходимо отметить, что три основные типологические разновидности библейской цитаты, выделенные на основе анализа совокупности цитат преподобнических житий, – цитата-топос, библеизм и индивидуально-авторская цитата (а также их частные разновидности) – в равной степени применимы к святительской, княжеской, юродской или праведнической агиографии. Принципы, положенные в основу их выделения, не имеют привязки к особенностям собственно преподобнической разновидности агиографического канона.

Трудно увидеть разицу в отношении к авторитету слова Священного Писания, сакрализующего повествование в целом самим своим присутствием в тексте жития агиографов, трудившихся над житиями святителей, с одной стороны, и житиями преподобных, с другой (а зачастую это были одни и те же люди). И агиографы святителей, и агиографы юродивых могли цитировать Священное Писания по памяти, задействовать механизмы припоминания при внедрении в повествование вереницы синтагматических цитат, использовать буквализмы, квазиомонимические цитаты или цитаты-инсцинировки.

Тем не менее между интертекстуальными системами преподобнической и другими разновидностями жанра существует также ряд существенных отличий, обусловленных, прежде всего, отличиями между преподобническим и дргими разновидностями агиографического канона.

Без преувеличения можно сказать, что изучение функций библейских цитат в агиографической литературе Древней Руси есть аналоговое изучение древнерусского агиографического канона, поскольку, с одной стороны, нет тех цитат, которые не использовались бы для реализации и комментирования того или иного стереотипного мотива, с другой стороны, нет такого мотива, для комментирования которого не использовался бы целый спектр библейских цитат.

Так, цитаты из посланий апостола Павла, обосновывающие подвиг юроства, – 1 Кор 1:25, 1 Кор 3:18 – не являются характерными для преподобнической интертекстуальной системы и могут входить в нее как маргинальные элементы единичных житий, в составе которых будущий преподобный, перед тем как вступить на поприще монашеского делания,

временно берет на себя подвиг юродства. В составе рассмотренных нами житий указанные цитаты вошли только в состав Жития Андрея Тотемского, хотя юродские мотивы присутствуют также в Житии Кирилла Белозерского. Быть может, Пахомий Серб, составитель Жития преподобного Кирилла, осознанно отказывается от интертекстуального обоснования временного юродства Кирилла, небезосновательно полагая, что юродским цитатам не место в составе преподобнического жития.

Во вступлении к диссертации мы указывали на особенности реализации цитаты Мф 5:14-15 в составе святительского агиографического канона (например, в составе Жития Святителя Алексия Московского). Как было показано, святительская реализация цитаты, сопоставляющая жизнь будущего церковного иерарха в монастыре с прозябанием в безвестности, под спудом, входит в конфликтное соположение с преподобнической реализацией той же цитаты, где жизнь в монастыре в сане игумена осмысляется как освещение братии и мирских людей, живущих в окрестностях монастыря, светом своей молитвы и назидательным словом своей проповеди. Подобные различия, большую часть которых выявить еще только предстоит, являются логическим следствием различия канона преподобнических и святительских житий.

Существенные отличия в интертекстуальной системе преподобнической и других разновидностях агиографического жанра обусловлены механизмами, вводящими в повествование парадигму Imitatio Christi. Как было показано на материале проведенного исследования, наиболее характерным для преподобнической агиографии принципом введения парадигмы imitatio Christi является сопоставление чудес, совершающихся по молитве преподобных, с чудесами, совершенными в Евангелии Христом. Одновременно сопоставление благоверных князей со Христом основывается на иных аллюзиях. Так, мученическая кончина князя Михаила Тверского в Орде, с помощью Ин 11:50 («уне есть нам, да един человек умрет за люди, а не весь язык погибнет») сопоставляется с крестной жертвой Христа: князь умирает за людей, спасая тверское княжество от нашествия полчищ монгольских карателей. Указанная цитата вошла в состав преподобнического Жития Анны Кашинской, однако эта часть Жития, описывающая судьбу супруга Анны, является маргниальной в составе преподобнического канона и генетически восходит к канону княжеского жития.

Наконец, феномен дидактических цитат в наибольшей степени соотносим именно с преподобническим и лишь отчасти со святительским каноном. Поучение преподобного к своим духовным детям, состоящее почти сплошь из новозаветных цитат, является неотъемлемой частью преподобнического канона. Святители, впрочем, также поучают народ и князей, однако этот мотив развит в агиографии менее последовательно, нежели в

преподобническом каноне. Юродивые же поучают народ иносказательно, редко обращаясь к авторитету Священного Писания, говоря загадками или вовсе не произнося каких-либо слов.

Вопрос о соотношении количества дидактических цитат в типологических разновидностях агиографического канона остается открытым и требует дальнейших разысканий в этой области.

Вопрос о региональных и хронологических отличиях в библейском цитировании

Закономерно возникает вопрос о наличии или отсутствии региональных, местных особенностей цитирования текста Священного Писания на территории Древней Руси. Нами были проанализированы агиографические памятники, создававшиеся в разных агиографических центрах. Среди них: Москва, Новгород, Тверь, Суздаль и другие. Однако каких-то существенных отличительных особенностей цитирования, обусловленных местом создания агиографического памятника, нами обнаружено не было. Причиной этого может быть, во-первых, неполнота предпринятого исследования, поскольку каждая отдельно взятая региональная агиография была исследована нами далеко не в полном объеме: те агиографические памятники, которые до сих пор не были опубликованы в научных изданиях, остались за пределами нашего внимания. Кроме того, сам факт наличия региональных разновидностей библейской интертекстуальной системы при закономерном исследовательском желании обнаружить его вызывает обоснованные сомнения. Не являлась ли библейская интертекстуальная система надрегиональной константой, не подвергавшейся местным «диалектным» изменениям? Нельзя исключать тот факт, что являлась. Однако дать однозначный ответ на поставленный вопрос, думается, будет возможно только тогда, когда к последовательному анализу будут привлечены до сих пор не изданные агиографические памятники.

Вопрос о хронологических особенностях библейского цитирования также представляется не вполне решенным. Здесь можно выделить две особенности. Первая – частная – время формирования той или иной цитаты-топоса или топического библеизма. Однако зачастую на поверку оказывается, что цитаты-топосы не складываются на материале собственно древнерусской агиографии, а являются следствием заимствования из византийской агиографической системы. Таким образом, вопрос о времени возникновения того или иного топоса из раздела истории древнерусской литературы переходит в раздел истории русско-византийских литературных связей и заимствований. Вторая – общая – особенность заключается в определении времени появления в древнерусской интертекстуальной системе нестандартных, в первую очередь – асемантических, цитат.

Как уже было сказано выше, время появления асемантических цитат – начало XV века, время создания Пространной редакции Жития Сергия Радонежского. Использование этой

разновидности цитат в дальнейшем было обусловлено, по всей видимости, знакомством книжника с текстом Пространной редакции и последовательной ориентацией на воспроизводимую внутри нее интертекстуальную систему.

Иных хронологических особенностей библейского цитирования нами выделено не было.

Отметим, что хронологический принцип классификации собранного материала мог бы быть положен в основу предпринятого диссертационного исследования, однако деление глав иследования по библейским книгам представляется более соответствующим его целям и задачам. Подобный принцип позволил выявить основные функции цитат каждой отдельно взятой библейской книги, определить наиболее характерные значения цитат каждой книги, равно как и маргинальные реализации этих цитат. Соединение же обоих принципов воедино неизбежно привело бы к чрезмерному усложнению структуры изложения собранного материала и выводов, основанных на его классификации.

«Мы наивно исходим из того, что по авторской воле ее (цитаты — М. К.) может не быть, а цитата — это то, чего не может не быть (необходимость, неотвратимость цитаты в литературе есть вернейшее свидетельство абсолютной свободы самого литературного бытия)»,[2726] – утверждает один из современных исследователей-литературоведов.

Следует отметить, что полнота всякого анализа библейских цитат, напрямую соотносится с соответственной компетентностью исследователя: чем лучше исследователь знает Библию, чем более он знаком с литургическими текстами, тем вернее и точнее он выявит в текстах исследуемых древнерусских памятников все инкрустированные в них библейские цитаты. Наш анализ показал, что (за редчайшими исключениями) библейский текст в древнерусских житиях не только узнаваем для современного читателя и слушателя церковнославянской Библии, он почти тот же. Гораздо более, нежели язык, изменился уровень осведомленности потенциального читателя Жития, его интертекстуальные перцептивные умения и навыки. В указанной закономерности мы вынуждены были на практике убедиться, работая с современными изданиями агиографических текстов.

При том, что нами были выявлены множественные цитаты, ранее не указанные издателями, мы вынуждены констатировать тот факт, что многие из реализованных библейских цитат остались вне сферы нашего внимания вследствие их необнаружения. Так, во многом, может быть, в силу относительно поверхностного знакомства с текстом Песни Песней нами не было выявлено ни одной цитаты из этой библейской книги.

[2726] *Амелин Г.* Лекции по философии литературы / Ред. В. Я. Мордере, С. Б. Феддер. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 351-352.

Наш опыт показывает, что библейские цитаты в составе литературы Древней Руси могут существовать инкогнито в течение долгих столетий, вот почему многие интертекстуальные загадки древнерусской агиографии еще предстоит разгадать и описать.

.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

1. Белоброва О. А. Две редакции жития Антония Дымского. с. 281 – 293. // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: 1996. Т. 50

2. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. – СПб.: Наука, 1999. – Т. 6: XIV – середина XV века. – 583 с. http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4880

3. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. – СПб.: Наука, 1999. – Т. 7: Вторая половина XV века. – 581 с. http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4883

4. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. – СПб.: Наука, 2000. – Т. 9: Конец XIV – первая половина XVI века. – 566 с. http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4887

5. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. – СПб.: Наука, 2003. – Т. 12: XVI век. – 624 с.

http://krotov.info/acts/12/3/evfrosinia_polozk.htm

6. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. – СПб.: Наука, 2005. – Т. 13: XVI век. – 860 с.http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=10562

7. Гордиенко Э. А. Варлаам Хутынский и архиепископ Антоний в житии и мистериях М. Спб., 2010.

8. Житие Александра Свирского: Текст и словоуказатель / Сост. И. В. Азарова, Е. Л. Алексеева, Л. А. Захарова, К. Н. Лемешев; Под ред. А. С. Герда. СПб., 2002.

9. Житие Анны Кашинской: Рукопис. список Гос. архива Твер. обл. / Архив. отд. Администрации Твер. обл.; Вступ. ст., перевод и примеч. В.З.Исакова; Археограф. описание Г.С.Гадаловой; Рецензент о. Владимир Борисов. – Тверь: Твер. обл. тип., 2002 http://krotov.info/acts/17/lyzlov/anna_kash.html

10. Житие Варлаама Хутынского // ВМЧ, ноябрь, дни 1 -12, СПб., 1897.

11. Житие Евфросина Синоезерского. Чагода. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда: Ардвисура, 1999. http://www.booksite.ru/fulltext/cha/god/a1/12.htm

12. Житие и пребывание вкратце преподобнаго отца нашего игумена Иосифа, града Волока Ламского ВМЧ. Сентябрь. Дни 1 — 15. Митрополит Макарий. СПб., 1868 С. 453 — 500. Добавления по тексту Первой редакции: ВМЧ, октябрь, дни 19-31 СПб., 1880.

13. Житие Корнилия Комельского: Текст и словоуказатель / Сост. И. В. Азарова, Е. Л. Алексеева, Л. А. Захарова, К. Н. Лемешев; Под ред. А. С. Герда. СПб., 2004.

14. Житие Никона Радонежского. ВМЧ. Тетрадь 1. Ноябрь. День 16-й. Москва, 1910.

15. Житие Пафнутия Боровского. // Сборник историко-филологического общества при институте князя Безбородко в Нежине. Нежин, 1899.с. 117 – 149.

16. Житие преподобного Даниила, переяславского чудотворца, Повесть о обретении мощей и чудеса его. К 400-летию Троицкого Данилова монастыря в Переяславле-Залесском / изд. проф. С. И. Смирнова. М., 1908.

17. Житие преподобного Кирилла, игумена челмогорского, каргопольского чудотворца / Предисл., подгот. текста и коммент. А.Б.Мороза // Альфа и Омега. Ученые записки Об-ва для распространения Свящ. Писания в России. М., 1998. №3 (17) http://krotov.info/acts/17/azaryin/cyrill_chel.htm

18. Житие Саввы Вишерского // Великия Минеи Четьи. Октябрь. Дни 1- 3. СПб., 1870.

19. Житие Саввы Сторожевского // Великие Минеи Четьи. Москва. 1901. Декабрь. Дни 1 – 5, М., стб. 67-84.

20. Житие Симона Воломского /по списку ОР ГИМа, Синод. собр. № 406, к. XVII века). http://krotov.info/acts/17/lyzlov/sim_volo.html

21. Жития Авраамия и Иринарха Ростовских. XVII в. РНБ, Тит., 3691. http://krotov.info/yakov/history/11_bio_moi/avraam_rostov.htm

22. Жития Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского [Под ред. А. С. Герда], СПб., 2003.

23. Жития Игнатия Вологодского, Игнатия Ломского, Герасима Вологодского и Кассиана Угличского // Памятники русской агиографической литературы. Под редакцией А. С. Герда. СПб., 2008.

24. Жития Иннокентия Комельского, Арсения Комельского и Стефана Комельского: Тексты и словоуказатель / Под ред. А. С. Герда. СПб. 2010.

25. Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского: Тексты и словоуказатель / Сост.: И. В. Азарова, Е. Л. Алексеева, Л. А. Захарова, К. Н. Лемешев; Под ред. А.С. Герда. Под ред. А.С. Герда. СПб., 2005.

26. Жития Феодосия Тотемского, Вассиана Тиксненского и Андрея Тотемского тексты и словоуказатель. Под редакцией А. С. Герда. Санкт-Петербург. 2012.

27. Калугин В. В. Житие Трифона Печенгского, просветителя Саамов в России и Норвегии. Москва, 2009.

28. Канон преподобному отцу нашему Дионисию архимандриту Сергиевы Лавры, Радонежскому чудотворцу с присовокуплением жития его. Москва. Синодальная типография. 1817. http://krotov.info/acts/17/1/zobninovsky.htm

29. Клосс Б. М. Избранные труды. Избранные труды. Т. I. Житие Сергия Радонежского. М., 1998.

30. Клосс Б. М. Избранные труды. Том II. Очерки по истории русской агиографии XIV – XVI веков. М., 2001.

31. Крушельницкая Е. В. Автобиографическое житие в древнерусской литературе. М., 2002.

32. Охотникова В. И. Псковская агиография XIV--XVII вв. Исследования и тексты. II. СПб., 2007.

33. Прохоров Г. М. Книжные центры Древней Руси. Севернорусские монастыри. СПб., 2001.

34. Рыжова Е. А. Антониево-Сийский монастырь [Текст] : житие Антония Сийского: Кн. центры Рус. Севера; М-во образования Рос. Федерации, Сыктывк. гос. ун-т. - Сыктывкар : Изд-во СыктГУ, 2000. - 370 с.

35. Савельева Н. В. Сказания XVII века о святынях, святых и подвижниках Русского Севера: Пинега и Мезень. СПб., 2010.

36. Святые подвижники и обители русского Севера. Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александро-Куштский монастыри и их обитатели. СПб., 2005.

37. Семячко С. А. Житие Амфилохия Глушицкого // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 52. СПб., 2001. с. 348 – 358.

38. Федотова М. А. К вопросу о Житии Ефрема Перекомского // Книжные центры Древней Руси. Севернорусские монастыри / Российская Академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. С. А. Семячко. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001 с. 152 - 199.

39. Федотова М.А. Краткая редакция Жития Никиты Столпника Переяславского. ТОДРЛ. Т.55. СПб., 2004 с. 297-300.

Исследования

1. Alexander D. Saints and animals in the Middle Ages. Woodbridge. 2008.
2. Anti E. Santi e animali nell` Italia padana seculi IV – XII. Bologna. 1998.
3. Delehaye, Hippolyte Les origines du culte des martyrs, Brussels: Societe de Bollandistes, 1933.
4. Delehaye, Hippolyte Les Légendes hagiographiques, Brussels 1905.
5. Esbroeck M. Jean II de Jérusalem et les cultes de saint Etienne, de la Sainte Sion et de la Croix., Analecta Bollandiana 102 (1984) 99–134.
6. Frye N. The great Code: the Bible and Litterature. Toronto. 1982.
7. Heffernan Th. J. Sacred Biography: Saints and their biographers in the Middle ages. New York. 1988.
8. Heuberger J. Sämann und Gottes Wort: Beitrag zu einer Geschichte der Auslegung des Sämannsgleichnisses in der griechischen Patristik. Graz, 1980.
9. Holl K. Die Schriftstellerische Form der griechischen Heiligenlebens. Tübingen. 1928.
10. Kirill of Turov: Bishop, Preacher, Hymnographer / Ingunn Lunge-Beregen (ed.) Slavica Bergensia, 2. Department of russian studies; University of Bergen, 2000.
11. Mertel H. Die biographische Form der griechischen Heiligenlegenden. München. 1909.
12. Naumow A.. Biblia w strukturze artystycznej utworów cerkiewnosłowianskich. Kraków 1983.
13. Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977.

14. Адрианова-Перетц В. П. Очерки поэтического стиля Древней Руси. Л., 1947.

15. Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб., 1999.

16. Ардентов Б. П. Вставочная речь // Учен. Записки. кишиневского университета. 1956, т. 22.

17. Арутюнова Н. Д. Чужая речь: «свое» и «чужое» // Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. - 2-е изд. - М.: Языки русской культуры, 1999. - 896 с.

18. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. - М.: Прогресс, 1989. - 615 с.

19. Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. М., 1975.

20. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1963.

21. Башлыкова М. Е. Топика житий в Киево-Печерском патерике редакции 1661 года // Гермневтика древнерусской литературы. Сб. 15., М., 2010. С. 187.

22. Бедина Н. Н. Ассоциативность как метод мышления и моления: особенности гимнографии Св. Кирилла Туровского // Доклады участников VII международной конференции. Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2013, № 3., С. 14.

23. Берман Б. И. ЧитательЖития: Агиографический канон русского средневековья и традиция его восприятия // Художественный язык средневековья — М., 1982

24. Бибиков М. В. Библейские сюжеты в византийских, древнеславянских и других версиях флоригелия Анастасия Синаита // Славяне и их соседи. 1994. Т. 5.

25. Бобров А. Г., Прохоров Г. М., Семячко С. А. Имитация науки. ТОДРЛ, М., Л., Т. 56.

26. Борисов Н. С. Русская церковь в политической борьбе XIV – XV вв. М., 1986.

27. Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI вв. — М. 1966.

28. Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984.

29. Вежбицкая А. Дескрипция или цитация? // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XIII. Логика и лингвитстика (Проблемы референции) / Сост., ред. Н. Д. Арутюнова. Москва: Радуга, 1982. - С. 237 — 263.

30. Вигзелл Ф. Цитаты из книг Священного писания в сочинениях Епифания Премудрого // ТОДРЛ. 1971, М., Л., т. 26, с. 232–243.

31. Гардзанити М. Евангелие в Slavia Orthodoxa // Монастырская культура: Восток и Запад. СПб., 1999. С. 18–30.

32. Гардзанити М. Библейские цитаты в литературе Slavia Orthodoxa // ТОДРЛ т. LVIII СПб., 2007, с. 28-41.

33. Гардзанити М Хождение игумена Даниила // Литература и богословие на Руси XII в.// Славяноведение. 1995, №2.

34. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. - М. 1996.

35. Голубинский Е. Е. История канонизации святых в русской церкви. М., 1903.

36. Грихин В. А. Проблемы стиля древнерусской агиографии XIV – XV вв. Издательство МГУ, 1974.

37. Гумерова А. Л. Композиционная роль текста в тексте в произведениях Достоевского: библейские цитаты в романе «Братья Карамазовы»: диссертация... кандидата филологических наук. М., 2007.

38. Данилевский И. Н. Библеизмы в повести временных лет // Герменевтика древнерусской литературы X —XVI вв. Вып. 3, М. 1993. С. 75 – 103.

39. Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и птомков (IX – XII вв.): Курс лекций: Учебное пособие для студентов вузов. М., 1998.

40. Двинятин Ф. Н. Традиционный текст в торжественных словах Кирилла Туровского: Библейская цитация // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1995. сб. 8. с. 81-101.

41. Демин А. С. «Подразумевательное» в «Повести временных лет» // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 12. М., 2005. С. 535.

42. Демкова Н. С. Средневековая русская литература. СПб. 1997.

43. Денисова Г. В. Интертекстуальность и семиотика перевода: возможности и способы передачи текста // Текст. Интертекст. Культура. Сб. Докл. Межд. Науч. Конф. - М.: Азбуковник, 2001. - с. 112 — 128.

44. Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского севера как памятники литературы XIII-XVII вв. – Л.: Наука, 1973.

45. Дмитриев М. В. Представление о «русском» в культуре Московской Руси XVI века // Общество, государство, верховная власть в России в средние века и раннее Новое время в контексте истории Европы и Азии (X–XVIII вв.): Межд. конф., посвященная 100-летию со дня рождения академика Л. В. Черепнина. Москва. 30 ноября – 2 декабря 2005 г., М., 2005. С. 182–187.

46. Дорофеева Л. Г. Человек смиренный в агиографии Древней Руси (XI – первая треть XVII века). Калининград. 2013.

47. Ефимов Н. Н. Русь – Новый Израиль. Теократическая идеология своеземнаго православия в до-Петровской письменности // Из этюдов по истории русскаго церковно-политическаго сознания. Выпуск 1. Казань. 1912. С. 15.

48. Жебелев С. А. Евангелия канонические и апокрифические. М., 2012. С. 109.

49. Живов В. М. Два пространства русского средневековья и их позднейшие метаморфозы // Отечественные записки. 2004. № 5.

50. Живов В. М. Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002.

51. Живов В. М. Ранняя восточнославянская агиография и проблема жанра в древнерусской литературе // Язык. Личность. Текст: Сборник стате к 70-тию Т. М. Николаевой. М., 2005.

52. Живов В. М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М. 1994. http://azbyka.ru/tserkov/svyatye/zhivov_agiografia_1g7_all.shtml#005

53. Запольская Н. Н. Библейские цитаты в текстах конфессиональной культуры: семантика, функции, адаптация // Славянский альманах. 2002., М., 2003.

54. Зубов В. П. Епифаний Премудрый и Пахомий Серб. (К вопросу о редакциях «Жития Сергия Радонежского») // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. IX. М. — Л., 1953. С. 145—158.

55. Зуйков В. В. Иерусалимская идея в Москве конца XV – начала XVI в. и церковь вознесения Господня в Коломенском // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. № 12.Иванова М. В. Образ автора как интрига древнерусской словесности. // Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского богословского института. М., 2002. С. 305 – 309.

56. Илиева М. И., Крыстева М. В. Литературная интерпретация библейских текстов в произведениях древнерусской литературы XI – XIV вв. // Научные традиции славистики и актуальные вопросы современного руского языка. Самара, 2006. С. 132 – 136.

57. Исидорова З. Н. Житие Варлаама Важского в контексте агиографического канона // Русская агиография. Исследования. Материалы. Публикации. Спб. 2011. С. 112–133.

58. Каган-Тарковская М. Д. Развитие житийно-биографического жанра в XVII веке (Жития Адриана и Ферапонта Монзенских, Трифона Вятского, Симона Воломского, Серапиона Кожеезерского, Арсения Новгородского, Никандра Псковского) // ТОДРЛ, СПб., 1996., Т. 49.

59. Кадлубовский А. П. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902.

60. Казимова Г. А. Псалтирные цитаты в «Слове пространнем, излагающем с жалостию нестроения и безчиния царей и властей последнего века сего» Максима Грека // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 13., М., 2008. С. 495–521.

61. Калугин В. В. Андрей Курбский и Иван Грозный. Теоретические взгляды и литературная техника древнерусского писателя. М., 1998.

62. Калугин В. В. Житие Трифона Печенгского, просветителя Саамов в России и Норвегии. Москва, 2009.

63. Камчатнов А. М. История и герменевтика славянской Библии. М., 1998.

64. Каравашкин А. В. Библейские тематические ключи: пределы верификации. Россия XXI. М. 2006. №1.

65. Кара Н. В. Особенности цитирования традиционных текстов в поучениях Феодосия Печерского // Вестник ЛГУ. 1983. №8. Вып. 2. С. 64–68.

66. Каравашкин А. В., Юрганов А. П. Регион Докса. Источниковедение культуры. М., 2005.

67. Каравашкин А. В. Лабиринты центонно-парафразового метода // Источниковедение культуры: Альманах. Вып. 1. М., 2007.

68. Каравашкин А. В. Литературный обычай Древней Руси (XI – XVI вв.) М., 2011.

69. Каравашкин А. В. Понимание древнерусского источника (традиции и современность) // Ученые записки Московского гуманитарного педагогического института. М., 2004. Т. 2. С. 84-87.

70. Каравашкин А. В. Русская средневековая публицистика: проблема творческой индивидуальности (Иван Пересветов, Иван Грозный, Андрей Курбский). М. 2001.

71. Карбасова Т. Б. О библейских цитатах в Житии Кирилла Новоезерского // ТОДРЛ. т. 60. СПб., 2009, с. 85 — 102

72. Квятковский А. П. Поэтический словарь. М., 1996, с. 20.

73. Кириллин В. М. Епифаний Премудрый как агиограф Сергия Радонежского: проблема авторства // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1994. Сб. 7. Ч. 2. С. 264-275.

74. Клибанов А. И. Духовная культура средневековой Руси. М., 1996.

75. Ключевский В. О. Древнерусские жития как исторический источник. М., 1871.

76. Книжные центры Древней Руси. Северонорусские монастыри. СПб. 2001.

77. Коновалова О. Ф. Конструктивное и стилистическое применение цитат в Житии Стефана Пермского, написанном Епифанием Премудрым // Zeitschrift für Slawistik. 1979. Bd 24. heft 4. S. 500-509.

78. Конявская Е. Л. Авторское самосознание древнерусского книжника. М. 2000.

79. Конявская Е. Л. Проблема общих мест в древнеславянских литературах (на материале агиографии) // Ruthenica. Київ, 2004. Т. III. С. 80–92.

80. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман/ Пер. с фр.Г. К. Косикова // Французская семиотика: от стуктурализма к постмодернизму. - М.: Прогресс, 200. - С. 427 — 457

81. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Вестник московского университета. - Сер. 9. - Филология. - 1995. - № 1. - с. 102.

82. Кузьмина Н. А. Феномен художественного перевода в свете теории интертекста // Текст. Интертекст. Культура. Сб. Докладов междунар. Науч. Конф. (Москва, 4-7 апреля, 2001 год.) - М.: Азбуковник, 2001. - С. 97 — 111.

83. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. М., 2007.

84. Лаушкин А. В. Наследники праотца Измаила и библейская мозаика в летописных известиях о половцах // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2013, №4., С. 76.

85. Левинтон Г. А. К проблеме литературной цитации // Материалы XXVI научной студенческой конференции: Литературоведение. Лингвистика / Отвю ред. П. А. Руднев, П. С. Сигалов. - Тарту, 1971. - С. 52 — 57.

86. Лихачев Д. С. Гомосфера - термин наших дней: [Беседа] // Огонек. - 1984. - № 36. - С. 17–19.

87. Лихачев Д. С. Историческая поэтика русской литературы. Спб., 1999.

88. Лихачев Д. С. Литературный этикет Древней Руси: (К проблеме изучения)// ТОДРЛ., М., Л., 1961, Т. 17.

89. Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской литературы X – XVII вв. М. – Л. 1962.

90. Лопарев Х. М. Греческие жития святых VIII – IX вв. Петроград, 1914.

91. Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий. М. 1983.

92. Лотман Ю. М. «Чужое слово» в поэтическом тексте // Лотман М. Ю. Анализ поэтического текста. Структура стиха: Пособие для студентов. Л., 1971. с. 106 — 113

93. Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 томах / Ю. М. Лотман, Таллинн, 1992.

94. Лукин В. А. Художественный текст: Основы дингвистической теории. Аналитический минимум. 2-е изд. - М.: Ось-89, 2005. - 560 с.

95. Лурье В. М. Введение в критическую агиографию. Спб., 2009.

96. Марчалис Н. Реминисценция, парафраза, цитация: о принципах использования источников в московской полемической литературе XVI века // Contributi italiani al XIV Congresso Interntationale degli Slavisti (Ohrid, 10-16 settembre 2008) / A cura di A. Alberti, S. Garzonio, N. Marcialis, B. Sulpasso. Firenze, 2008. (Biblioteca di Studi Slavistici.) с. 167. http://italia.rastko.net/cms/files/books/48eb5d634b1df

97. Меерсон О. Библейские интертексты у Достоевского: кощунство или богословие любви. М., 1999.

98. Менделеева Д. С. Протопоп Аввакум: литературные облики русского раскола // Герменевтика древнерусской литературы. Сб 12., 2005. С. 186–317.

99. Милютенко Н. И. Святые князья-мученики Борис и Глеб. СПб., 2006.

100. Минц З Г. «Забытая цитата» в поэтике русского постсимволизма // Ученые записки Тартуского университета. Выпуск 936. Труды по знаковым системам. Выпуск 25. - 1992. с. 123-136.

101. Минц З. Г. Функции реминисценций в поэтике Ал. Блока // Труды по знаковым системам. Вып.6. Тарту, 1973. С. 387 — 413.

102. Мончева Л. Н. Апостолическое письмо в становлении художественно-эстетической традиции средневековой литературы // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42.

103. Мюллер Л. Понять Россию: историко-культурные исследования. М., 2000.

104. Назиров Р. Г. Реминисценция и парафраза в «Преступлении и наказании» // Достоевский. Материалы и ислледования. Вып. 2. Ленинград, 1976, с. 90 — 91.

105. Наумов А. Е. Св. Кирилл Туровский и Священное Писание // Philologia slavica: Сб. в честь 70-летия Н. И. Толстого. М., 1993., С. 114–123.

106. Непомнящий В. С. Пушкин. Избранные работы 1960-х — 1990-х годов. Т II. Пушкин. Русская картина мира. М., 1999, с. 472.

107. Охотникова В. И. Псковская агиография XIV-XVII вв.: Исследования и тексты: В 2 томах. СПб., Санкт-Петербург, 2007.

108. Панченко А. М. Русская культура в канун петровских реформ. // «Я эмигрировал в Древнюю Русь». СПб., 2008.

109. Панченко А. М. Эстетические аспекты христианизации Руси // Русская литература. 1988. №1.

110. Панченко О. В. Поэтика уподоблений (к вопросу о «типологическом» методе в древнерусской агиографии, эпидейктике и гимнографии) // ТОДРЛ. Т. 54. С. 491 – 535.

111. Петрухин В. Я. Древняя Русь. Народ. Князья. Религия // Из истории русской культуры. М., 2000. Т. 1. (Древняя Русь).

112. Петрухин В. Я. История славян и Руси в контексте библейской традици: миф и история в «Повести временных лет» // Древнейшие государства Восточной Европы. М., 2003.

113. Пигин А. В. К вопросу об источниках Жития Александра Свирского (Житие Пахомия Великого и Чудо архистратига Михаила «иже в Хонех») // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2004. Т. 55. С. 281-288 (в соавторстве с К.М.Запольской).

114. Пигин А В. Из истории русской демонологии XVII века. СПб., 1998.

115. Пиккио Р. Функция библейских тематических ключей в литературном коде православного славянства // Slavia Orthodoxa. Литература и язык., М., 2003, с. 431 — 466.

116. Полетаева Е. А. Житие Никодима Кожеозерского (или отечественный опыт составления отшльнического жития) // Русская агиография. Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2011.

117. Полетаева Е. А. «Уход в пустыню» в древнерусской и старообрядческой традиции (на материале северно-русской агиографии и старообрядческих сочинений) // Уральский сборник. История. Кульура. Религия. Вып. II. Екатеринбург, 1998.

118. Полякова С. В. Византийские легенды как литературное явление. СПб., 2004.

119. Пономарев А. М. Основание и становление Болдина монастыря // Концепт святости в историческом контексте. Международная научно-практическая конференция, посвященная 1150-летию первого упоминания города Смоленска в русских летописях. Смоленск. 2013. С. 116-156.

120. Попов А. Влияние церковного учения и древнерусской духовной письменности на миросозерцание русского народа и в частности на народную словесность, в древний допетровский период. Казань. 1883.

121. Прохазка Е. А. О роли «общих мест» в определении жанра древнерусских воинских повестей // ТОДРЛ, Л., 1989. Т. 42. С. 231-232.

122. Прохоров Г. М. Преподобный Кирилл Белозерский. Кирилло-Белозерский монастырь. 2011.

123. Пудалов Б. М. Библейские сюжеты в составе древнерусских сборников // Доклады участников I Международной конференции. Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2002. С. 66–70.

124. Ранчин А. М. «На пиру Мнемозины»: Интертексты Иосифа Бродского. - М.: Новое литературное обозрение. 2001.

125. Ранчин А. М. Еще раз о библеизмах в древнерусском летописании // Вертоград зхлатоструйный. Древнерусская книжность в интерпретациях, разборах и комментариях. М., 2007.

126. Ранчин А. М. О топике в древнерусской словесности: к проблеме разграничения топосов и цитат // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. №3, 2012.

127. Ревзина О. Г. Лингвистические основы интертекстуальности // Текст. Интертекст. Культура. Материалы международной научной конференции. - М., 2001. - С. 60 — 63.

128. Риффатер М. Критерии стилистического анализа // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. IX. - Лингвостилистика. - М., 1980. С. 69—97.

129. Рогачевская Е. Б. Библейские тексты в Византии и на Руси: Иоанн Златоуст и Кирилл Туровский // Балканские чтения. 2., М., 1992, С. 81–84.

130. Рогачевская Е. Б. Библейские тексты в произведениях древнейших русских проповедников (к постановке проблемы) // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1995. Сб. 8. С. 181–199.

131. Рогачевская Е. Б. Использование Ветхого Завета в сочинениях Кирилла Туровского // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1989. Сб. I, XI – XVI вв. с. 95 – 105.

132. Рогачевская Е. Б. Цитаты из Нового Завета в Торжесвтенных словах Кирилла Туровского // Материалы XXVI всесоюз. Научн. Студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Филология. Новосибирск. 1988. С. 49–53.

133. Рождественская М. В. Образ Святой Земли в древнерусской литературе // Иерусалим в русской культуре. М., 1994.

134. Романов Б. А. Люди и нравы Древней Руси. М., 2013.

135. Романенко Е. В. Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. М. 2002.

136. Руди Т. Р. «Imitatio angeli» (проблемы типологии агиографической топики) // Русская литература, 2003, № 2. С. 48—59 .

137. Руди Т. Р. О композиции и топике житий преподобных // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 431—500.

138. Руди Т. Р. Пустынножители Древней Руси (из истории агиографической топики) // Руская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. Т. 2. СПб., 2011. С. 309-318.

139. Руди Т. Р. Средневековая агиографическая топика : (принцип «imitatio» и проблемы типологии) // Литература, культура и фольклор славянских народов : докл. рос. делегации / XIII междунар. съезд славистов (Любляна, авг. 2003 г.). – М., 2002. - С. 40-55.

140. Руди Т. Р. Топика русских житий (вопросы типологии) // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика. / Под ред. С. А. Семячко и Т. Р. Руди. СПб., 2005. С. 59–101.

141. Руди Т. Р. «Яко стопл непоколебим» Об одном агиографическом топосе // ТОДРЛ. Спб., 2004. т. 55. С. 211 — 227.

142. Рыжова Е. А. Литературное творчество книжников антониево-сийского монастыря XVI – XVIII вв. // Книжные центры Древней Руси. Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 218 – 264.

143. Савельева Н. В. Сказания XVII века. СПб., 2010.

144. Сазонова Л. И. Литературная культура России. Раннее Новое время. М., 2006.

145. Сальвестрони С. Библейские и святоотеческие источники романов Достоевского. Спб., 2001, с. 10-11.

146. Семенова Н. В. Цитаты в художественной прозе (На материале произведений В. Набокова). Тверь. 2001. - 200 с

147. Смирнов И. П. Цитирование как историко-литературная проблема // Блоковский сборник. V. - Тарту, 1980.
148. Смирнова Т. А. Типология и функции цитаты в художественном тексте... диссертация кандидата филологических наук. М., 2005.
149. Спасский И. Первая служба всем русским святым и ее автор // Журнал московской патриархии. 1949. №12. С. 50–55.
150. Творогов О. В. Задачи изучения устойчивых литературных формул Древней Руси // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20.
151. Тихомиров Б. А. К истории отечественной Библии. М., 2006.
152. Топоров В. Н. О «резонантном» пространстве литературы (несколько замечаний) // Literary tradition and Practice in Russian Culture. Pspers from the Internstional Conference on the Occasion of the Seventieth Birthday of Yury Mikhailovich Lotman. Russian Culture: Structure and Tradition, 2 – 5 July 1992. Keele University, Rodopi, 1993.
153. Топоров В. Н. Работники одиннадцатого часа. «Слово о законе и благодати» и древнерусские реалии // Russian literature 1988. Vol. XXIV – 1.
154. Топоров В. Н. Жизненное дело Сергия Радонежского// Святость и святые в русской духовной культуре. Т.2. М., 1998.
155. Трофимова Н. В. Идейно-эстетическая функция ретроспективных исторических аналогий и библейских цитат в «Казанской истории» // Литература Древней Руси. Межвузовский сборник научных трудов / Отв. Ред. А. И. Прокофьев. М., 1988. с. 68 – 82.
156. Топоров В. Н. Жизненное дело Сергия Радонежского// Святость и святые в русской духовной культуре. Т.2. - М., 1998.
157. Ужанков А. Н. Историческая поэтика древнерусской словесности. Генезис литературных формаций. М., 2011., С. 204.
158. Успенский Б. А. К проблеме христианского синкретизма в истории русской культуры: 2. Дуалистический характер русскоц средневековой культуры (на материале «Хожения за три моря» Афанасия Никитина) // Вторичные моделирующие системы. Тарту, 1979.
159. Успенский Б. А. Восприятие истории в Древней Руси и доктрина «Москва – Третий Рим» // Успенский Б. А. Избранные труды. М., 1996. Т. 1.
160. Успенский Б. А. Брис и Глеб: восприятие истории в Древней Руси. М., 2000.
161. Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности. Интертекст в мире текстов. М., 2007.
162. Фатеева Н. А. Типология интертекстуальных элементов // Известия АН. Серия литературы и языка. 1998. Т. 57. № 5. С. 25-38.
163. Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М, 1990.

164. Фоменко И. В. Практическая поэтика. М., 2006.

165. Фоменко И. В. Цитата // Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины / Под ред. Л. В. Чернец и др. - М.: Высшая школа, 1999. с. 496 - 507.

166. Фомичева Ж. Е. Иностилевые скопления как вид интертекстуальности // Интертекстуальные связи в художественном тексте. Спб., 1993. С. 82 — 91.

167. Чайка Т. А. Нравственные альтернативы средневекового сознания в древнерусской агиографической литературе // Отечественная общественная мысль эпохи средневековья (историко-философские очерки). Киев. 1988.

168. Чекова Илиана Библейские коды в летописном повествовании о княгине Ольге // Доклады участников VI международной конференции. Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2011., № 3., С. 125 – 126.

169. Юрганов Л. А. Древнерусский автор и топосы // Источниковедение культуры: Альманах. М., 2007, Вып. 1, С. 325 – 350.

170. Юрганов Л. А. Убить беса. Путь от Средневековья к Новому времени. М. 2006.

171. Ямпольский М. Память Тиресия. Интертекстуальность и кинематограф. М., 1993.

172. Яхонтов И. К. Жития св. севернорусских подвижников Поморского края, как исторический источник. Казань, 1881.